ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА ПАТРІАРХА НИКОНА.

Аще имъ есть нужный и потребенъ, снисходити, паки призвати его на престолъ его есть возможно.

Вып. изъ правилъ греч. архіереевъ.

№ Инв. 65 4/22
№ Хр. Кат. 37 б
Б. К. Д. А.

СОСТАВИЛЪ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Н. ГИББЕНЕТЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1884.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА ПАТРІАРХА НИКОНА.

№ Инв. 65 4/22
№ Хр. Кат. 37 5
Б. К. Д. А.

Аще имъ есть нужный и потребенъ, снисходити, паки призвати его на престолъ его есть возможно.

Вып. изъ правилъ греч. архіереевъ.

СОСТАВИЛЪ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Н. ГИББЕНЕТЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1884.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Января 1884 года.

Предисловіе.

[library stamp]

При этой части нашего изслѣдованія мы прилагаемъ относящіеся къ ней документы и въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ первой части помѣщаемъ документы, невошедшіе въ нее; всѣ они заключаютъ въ себѣ важнѣйшіе акты, относящіеся къ исторіи русской церкви. Въ числѣ послѣднихъ мы помѣстили посланіе къ патріарху Никону епископа полоцкаго Каллиста, просившаго защитить его отъ происковъ и интригъ ксендзовъ и шляхты, которые преслѣдовали его ложными на него жалобами и доносами; но посланіе это не застало Никона въ Москвѣ, онъ уже находился въ Воскресенскомъ монастырѣ. Никонъ между прочимъ обвинялся въ томъ, что поставилъ Каллиста на полоцкую епископію, находившуюся въ вѣдѣніи цареградскаго патріарха; Каллистъ же на соборѣ 1660 г. подавалъ голосъ за Никона, указывая на примѣръ епископа памфилійскаго Евстафія, который вслѣдствіе непріятностей оставилъ свою епархію и удалился на безмолвіе, но 3-мъ вселенскимъ соборомъ ему оказано

было снисхожденіе *). Въ приложеніяхъ ко второй части, въ массѣ документовъ, сюда относящихся, мы помѣстили славянскій переводъ патріаршихъ свитковъ, привезенныхъ Мелетіемъ и составленныхъ въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, по которымъ обвинялся патріархъ Никонъ; этотъ переводъ въ печати не былъ извѣстенъ, но онъ имѣетъ важное значеніе при разъясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ другаго перевода, напечатаннаго вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV № 27, на что мы и указываемъ въ нашемъ изслѣдованіи.

Такимъ образомъ дѣло патріарха Никона теперь вполнѣ представляется въ печати. Мы коснулись всѣхъ его сторонъ и со всѣми подробностями изложили нашъ разсказъ о всѣхъ событіяхъ и обстоятельствахъ, сюда относящихся, съ правильною послѣдовательностію и въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ.

Между прочимъ, въ такой массѣ документовъ одинъ изъ нихъ, а именно указъ о заключеніи митрополита иконійскаго Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь, въ нашемъ изслѣдованіи оказался не на своемъ мѣстѣ; указъ этотъ состоялся не въ 1666-мъ, а въ 1668 году 11-го Декабря, и Аѳанасій все это время безъ сомнѣнія оставался въ Москвѣ. Но это обстоятельство не измѣняетъ положенія дѣла по участію его въ соборныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ происходилъ судъ надъ патріархомъ Никономъ, такъ какъ Аѳанасій еще до прибытія восточныхъ патріарховъ въ Москву былъ заклю-

*) Подробности изложены въ нашемъ изслѣд. ч. I, стр. 76 и 86.

ченъ въ Симоновѣ монастырѣ, поэтому положеніе его было весьма печально и ему было уже не до Никона.

Еще при изданіи первой части нашего изслѣдованія мы говорили, что столбцы Тайнаго Приказа были разбиты, во многихъ мѣстахъ спутаны и не имѣли точнаго описанія. Записка о встрѣчѣ патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Москвѣ, о призваніи патріаха Никона на соборъ и о соборныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ совершался судъ надъ нимъ, писана на столбцахъ, изъ коихъ большая часть крайне неразборчива и писана разными руками; поэтому столбцы эти сначала были распредѣлены по числамъ, въ томъ предположеніи, что къ нимъ найдутся другіе, но ихъ не оказалось, и уже при печатаніи мы убѣдились, что столбцы эти составляютъ одну записку, которая подъ означенною рубрикою напечатана здѣсь на стр. 997—1022, а на стр. 1068—1080 слѣдуетъ ея продолженіе, о чемъ мы и сдѣлали указаніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Главное то, что здѣсь ничего не выпущено и приведено въ ясность.

Документы, помѣщенные въ обѣихъ частяхъ нашего изслѣдованія, чрезвычайно интересны и важны для изученія описанной нами эпохи; они весьма разнообразны и богаты такими свѣдѣніями и фактами, которые живо рисуютъ Никона, представляя его характеръ, отношенія его къ царю, его умственныя способности, его начитанность и глубокое знаніе Священнаго Писанія, но въ то же время въ нихъ отражается и болѣзненное настроеніе Никона. Съ того момента, какъ онъ почувствовалъ себя въ опалѣ, въ немъ стала

проявляться раздражительность, которая происходила вслѣдствіе перемѣны въ его положеніи; имѣвшій силу и власть, Никонъ привыкъ къ личной бесѣдѣ съ царемъ и съ нимъ только совѣщаться; теперь же ему передавались царскія рѣчи другими лицами, которыя въ то время, когда онъ стоялъ на высотѣ своего положенія, относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ и даже съ подобострастіемъ; теперь эти лица, видя его паденіе, старались и имѣли возможность при всякомъ случаѣ показать свое торжество и затронуть въ немъ самую чувствительную струну— отсутствіе въ немъ прежняго значенія; этимъ лицамъ достаточно было перемѣнить только тонъ рѣчи при объясненіяхъ съ Никономъ, чтобы подѣйствовать на него, уколоть его въ больное мѣсто и тѣмъ вызвать въ немъ раздражительность. Съ этого и началась борьба съ Никономъ враждебной ему партіи бояръ еще до удаленія его въ Воскресенскій монастырь. Дерзость этой партіи становилась болѣе и болѣе открытою: Никону стали дѣлать всевозможныя непріятности; надъ нимъ стали дѣлать разныя насмѣшки, въ родѣ такихъ, какъ бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ представлялъ персону патріарха, благословляющаго обѣими руками, и обучилъ тому же и свою собаку; стали бить патріаршихъ людей, въ полной увѣренности, что и этотъ поступокъ также, какъ и другіе, останется безнаказаннымъ; но патріаршихъ людей не касалась боярская расправа; изъ уваженія къ патріаршему сану, прежде и царь не управлялся съ ними, а отсылалъ ихъ при случаѣ для расправы къ патріарху. Такимъ об-

разомъ Никону сдѣланъ былъ вызовъ. Побои, нанесенные окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово патріаршему стряпчему князю Мещерскому, посланному отъ Никона для устройства церковнаго чина въ пріѣздъ грузинскаго царя Теймураза, Никонъ принялъ за личное оскорбленіе и просилъ у царя суда на Хитрово, но суда не послѣдовало. Никонъ, находившійся прежде всегда съ царемъ, теперь былъ совершенно оставленъ; въ пріѣздъ грузинскаго царя московскому патріарху не было отведено мѣста за царскимъ столомъ, который по этому случаю состоялся при Дворѣ. Все это отражалось на Никонѣ, производило въ немъ сильныя потрясенія, и въ человѣкѣ впечатлительномъ, какимъ былъ Никонъ, не могло это остаться безслѣднымъ, но обратилось въ болѣзненное настроеніе; его дѣйствія показываютъ, что въ немъ самомъ кипѣла сильная борьба, которая привела его къ ненормальному состоянію; иначе, строгій и точный послѣдователь церковныхъ уставовъ, онъ не рѣшился бы на такое предпріятіе, которое, послѣ объясненій съ княземъ Ромодановскимъ, онъ учинилъ въ успенскомъ соборѣ въ праздникъ 10-го іюля 1658 года.

Превратность счастія въ человѣческой жизни весьма убѣдительно выразилась въ судьбѣ Никона, который отъ бѣдной сельской хижины быстро достигъ самой высшей степени положенія и достоинства и съ высоты патріаршаго престола очутился въ дебряхъ, въ холодной пустыни, въ смрадной и закоптѣлой монастырской кельѣ, въ званіи простаго монаха; этотъ примѣръ представляется въ исторіи весьма поучительнымъ для нравственнаго назиданія. Никонъ, какъ человѣкъ, былъ доб-

рой души, простой, не хитрый и не имѣлъ понятія объ интригахъ, съ помощію которыхъ враждебная ему партія разрушила союзъ и дружбу его съ царемъ; но, сознавая свой умъ и свои нравственныя преимущества, онъ гордо держалъ себя передъ своими врагами, которымъ это самое и не нравилось. Никонъ понималъ интриги своихъ противниковъ, но не отвѣчалъ имъ, не собиралъ у себя партіи, которая бы противодѣйствовала враждебной ему партіи, а оставался одинъ.

Здѣсь, мы полагаемъ, кстати будетъ сдѣлать маленькое объясненіе на замѣтку, помѣщенную въ № 6 сборника «Древняя и Новая Россія» за 1879 годъ, подъ рубрикою «Дѣло о патріархѣ Никонѣ», въ которой между прочимъ сказано, что «это дѣло хранилось въ Государственномъ Архивѣ долгое время запечатаннымъ» и что «первый, снявшій съ него печати, былъ графъ Блудовъ». Но такого рода извѣстія могутъ вводить въ заблужденіе: дѣло о патріархѣ Никонѣ въ Государственномъ Архивѣ никогда запечатаннымъ не было и поэтому графъ Блудовъ не могъ его распечатывать; оно производилось въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ, который учрежденъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и находился подъ личнымъ его управленіемъ.

Берхъ въ описаніи «Царствованія Алексѣя Михайловича (ч. I, въ предувѣдомленіи) говоритъ, что при исполненіи этого историческаго труда онъ встрѣтилъ весьма много затрудненій, такъ какъ «отечественныхъ матеріаловъ, къ царствованію сему относящихся, весьма мало». Необходимо объяснить это обстоятельство. Опытъ

неоднократно показывалъ намъ, какой вредъ наносится исторіи, когда архивъ цѣлаго учрежденія разбивается на части. Изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій царствованія Алексѣя Михайловича Приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ самый обширный и занималъ первое мѣсто между всѣми Приказами тогдашней Россіи; въ немъ производились дѣла всякаго рода, подлежавшія въ то время тайнѣ, дѣла, о которыхъ царь не совѣщался съ боярами, а занимался ими самъ, отдавая по нимъ личныя приказанія; дѣла эти были: дворцовыя, политическія, военныя, духовныя, гражданскія, уголовныя и проч. Здѣсь стало быть сосредоточено было все, что особенно могло характеризовать это царствованіе. Но со вступленіемъ на престолъ царя Θеодора Алексѣевича Приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ упраздненъ, и производившіяся въ немъ дѣла въ теченіи многихъ лѣтъ описывались и разсылались по другимъ Приказамъ, до которыхъ они касались; *остальныя же*, которыя не были описаны, *въ томъ числѣ и дѣло о патріархѣ Никонѣ были переданы въ Печатный Приказъ и тамъ хранились запечатанными*. Но это незначительная часть Тайнаго Приказа. Въ 1710 году, по указу великаго государя Петра Перваго, дѣла эти изъ Печатнаго Приказа находившагося въ Москвѣ, взяты были въ Ближнюю Канцелярію, которая была уже въ С.-Петербургѣ, и тамъ описаны. Впослѣдствіи они хранились въ зданіи 12-ти коллегій на Васильевскомъ острову—какъ надо полагать, судя по состоянію бумагъ,—въ сыромъ помѣщеніи, и тамъ потерпѣли отъ наводненія, бывшаго 7-го Ноября 1824 г.; а въ Государственный Архивъ, учрежденный при

Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, они поступили въ 1835 г.

Впрочемъ это обстоятельство принадлежитъ исторіи, и мы находимъ полезнымъ сообщить объ немъ болѣе пространныя свѣдѣнія въ другомъ мѣстѣ.

Н. Гиббенетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.

Стран.

Первое засѣданіе Соборной Думы.—Участіе въ ней Паисія Лигарида и нѣкоторыя объ немъ свѣдѣнія.—Письмо Паисія къ царю съ совѣтомъ сообщить обо всемъ касающемся Никона цареградскому патріарху . 1

Глава II.

Отправленіе дьякона Мелетія къ патріархамъ съ царскими грамотами и жалованьемъ.—Инструкція Мелетію.—Грамоты царя А. М. къ патріархамъ.—Письмо Вятскаго епископа Александра къ царю съ обличеніями п. Никона . 11

Глава III.

Дѣйствія Соборной Думы.—Жалобы крутицкаго митр. Питирима и др. лицъ на патр. Никона.—Сытинское дѣло и Бобарыкинское дѣло. 27

Глава IV.

Доносъ Бобарыкина на патр. Никона, что онъ износитъ клятву на царя.—Слѣдствіе, произведенное по этому доносу надъ патр. Никономъ.—Письмо Паисія Лигарида къ Никону при отъѣздѣ его изъ Воскресенскаго м. 54

Глава V.

Строитель Воскресенскаго м. Ааронъ въ заключеніи.—Патр. Никонъ пишетъ царю А. М., что онъ оклеветанъ предъ нимъ отъ лихихъ людей и проситъ обратиться на милость.—Слухи о книгахъ житія патр. Никона.—Свѣдѣнія о посольствѣ Мелетія.—Отвѣты вселенскихъ патріарховъ по дѣлу патр. Никона.—Пріѣздъ въ

Стран.

Москву иконійскаго митр. Аѳанасія.—Похищеніе у Мелетія патріаршихъ грамотъ въ Черкасахъ.—Возвращеніе Мелетія въ Москву и пріѣздъ съ нимъ амасійскаго митр. Космы 84

Глава VI.

Представленіе царю привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ и другихъ документовъ.—Похищеніе у Мелетія патр. грамотъ въ Черкасахъ.—Свидѣтельствованіе патр. грамотъ и опроверженіе ихъ Аѳанасіемъ м. иконійскимъ.—Новое посольство къ іерусалимскому патріарху.—Обращеніе царя А. М. съ грам. къ тур. султану.—Ходатайство къ цареградскому патріарху объ утвержденіи патр. грамотою Паисія Лигарида въ качествѣ предсѣдателя московскаго собора по дѣлу Никона.—Второе посольство Мелетія къ патріархамъ и отправленіе съ нимъ грека Стефана Юрьева и подъячаго Порфирія Оловеникова 101

Глава VII.

Дѣло Зюзина,—Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его въ Успенскомъ соборѣ.—Переговоры съ патр. Никономъ въ соборѣ и въ Черневѣ.—Возвращеніе Никономъ посоха и письма, которымъ онъ вызванъ былъ въ Москву.—Допросы Зюзина и другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ его дѣлу.—Судъ надъ Зюзинымъ.—Посылка къ патр. Никону въ Воскресенскій мон. чудовскаго архим. Іоакима и думнаго дьяка Дем. Башмакова.—Условія Никона для мирнаго рѣшенія ето дѣла 111

Глава VIII.

Созваніе въ Москвѣ великаго собора и предложеніе патріархамъ назначить своимъ намѣстникомъ Паисія Лигарида.—Іерусал. патр. Нектарій совѣтуетъ снисходительно отнестись къ отреченію патр. Никона и снова призвать его на патр. престолъ.—Показанія Савелія Дмитріева, доставившаго письма патр. Нектарія къ царю.—Нектарій сообщаетъ царю, что никто изъ патріарховъ не посылалъ намѣстниковъ въ Москву.—Переписка Паисія Лигарида съ іерусал. архидіак. Досиѳеемъ.—Письмо Паисія къ царю о избраніи его экзархомъ 146

Глава IX.

Пребываніе Мелетія и посланныхъ съ нимъ въ Турціи.—Аудіенція Стефана Юрьева и Порфирія Оловеникова у іерусалимскаго патріарха.—Донесеніе грека Василія Иванова, посланнаго къ патріарху Нектарію.—Возвращеніе Стефана Юрьева въ Москву.—Посольство къ цареградскому патріарху келаря Чудова монастыря Саввы . 159

Глава X.

Возраженія п. Никона на вопросы Стрешнева и отвѣты газскаго митрополита Паисія . 178

Стран.

Глава XI.

Челобитная п. Никона къ царю о соляныхъ варницахъ и рыбныхъ ловляхъ Иверскаго монастыря и о большомъ колоколѣ для Воскресенскаго монастыря.—Пѣснь соловья въ соборной церкви Иверскаго монастыря.—Никонъ посылаетъ племянника своего Ѳедота Марисова съ письмами къ патріархамъ.—Поимка Марисова въ Малороссіи и возвращеніе его съ письмами въ Москву.—Допросы Марисова и перехваченныя грамоты Никона 249

Глава XII.

Путешествіе Мелетія съ александрійскимъ патр. Паисіемъ и синайскимъ архіеп. Ананіею въ Тифлисъ.—Встрѣча Мелетія съ антіохійскимъ патр. Макаріемъ.—Уклончивость патріарховъ отъ поѣздки въ Москву.—Распоряженіе къ встрѣчѣ патріарховъ и обнадеживаніе ихъ царскою милостію.—Прибытіе патріарховъ въ Астрахань и путешествіе ихъ въ предѣлахъ россійскаго государства 274

Глава XIII.

Жалоба патр. Никона на клинскаго и волоколамскаго воеводъ въ притѣсненіи монастырскихъ слугъ и крестьянъ.—Никонъ позылаетъ въ благословеніе икону новорожденному царевичу Іоанну.—Просьба Никона къ царю о жалованьи за соляныя варницы, взятыя отъ Воскресенскаго монастыря.—Слѣдствіе по доносу патріаршаго служителя, изъ евреевъ, объявившаго на Никона государево дѣло . 291

Глава XIV.

Пріѣздъ патріарховъ алекс. и антіох. въ Москву и встрѣча ихъ.—Пріемъ патріарховъ у царя и бесѣда ихъ на единѣ.—Соборное засѣд. 7 Ноября.—Новыя сказки о подписи патр. грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ.—Соб. зас. 28 Ноября, вторая и третья посылка отъ собора за Никономъ.—Два послѣдніе дня патр. Никона въ Воскресенскомъ м., отправленіе его на соборъ и обстоятельства пути.—Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его на соборѣ 1 Декабря 305

Глава XV.

Пребываніе п. Никона на Архангельскомъ подворьѣ.—Соборныя засѣданія 3 и 5 Декабря и патріаршее постановленіе о низложеніи п. Никона.—Арестъ грека Димитрія, находившагося у п. Никона и писавшаго отъ него грамоты къ восточнымъ патріархамъ, и грека Венета, привезшаго п. Никону грамоту, писанную отъ газскаго м. Паисія къ кардиналу.—Заточеніе иконійскаго м. Афанасія въ Макарьевскій монастырь.—Собраніе собора въ Чудовомъ монастырѣ, объявленіе п. Никону о его низложеніи и ссылкѣ, и отправленіе его на заточеніе въ Ѳерапонтовъ монастырь 344

Стран.

Глава XVI.

Заключеніе . 378

Дополнительныя приложенія къ первой части.

I. Сказаніе антіохійскаго патріарха Θеодора Валсамона—почему александрійскій патріархъ носитъ золотую лиру и называется судія вселенскій . 469
II. Соборное уложеніе патріарха Іосифа о подтвержденіи правила, положеннаго на стоглавомъ соборѣ, касательно единогласнаго чтенія при отправленіи божественныхъ службъ 470
III. Донесенія боярина Михаила Петровича Пронскаго, изъ Москвы, царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинъ монастырь, о смутахъ въ Москвѣ во время мороваго повѣтрія, о неудовольствіяхъ въ народѣ на патріарха Никона, по случаю отсутствія его изъ Москвы и о проч. 473
IV. Донесеніе Якова Буйносова-Ростовскаго и Василія Шпилькина, изъ Новгорода, царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинъ монастырь, о моровомъ повѣтріи въ Старой Русѣ 477
V. Донесеніе Ивана Хилкова царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинъ монастырь, объ усилившемся въ Москвѣ моровомъ повѣтріи; о смерти боярина князя Михаила Петровича Пронскаго, боярина князя Ивана Васильевича Хилкова, окольничаго князя Θедора Андреевича Хилкова и другихъ лицъ, сдѣлавшихся жертвами заразы; о грабежахъ въ Москвѣ и о закрытіи торговыхъ рядовъ . . . 481
VI. Списокъ съ списка, что писалъ изъ Бѣжецкаго верху съ Городецка Якимъ Недовѣсковъ въ нынѣшнемъ во 163-мъ (1654) году октября въ 11 день, отчево на Городецкѣ почался моръ. 484
VII. Списокъ духовнымъ лицамъ, находившимся при соборномъ служеніи съ патріархомъ Никономъ 10 Іюля 1658 года, въ тотъ день, въ который Никонъ оставилъ патріаршій престолъ 486
VIII. Указъ патріарха Никона къ боярину Борису Ивановичу Нелединскому, о присылкѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь замковъ и колодезника съ колодезною снастью 487
IX. Посланіе къ патріарху Никону епископа полоцкаго Каллиста, съ оправданіемъ противу оклеветанія его католическими ксендзами—въ притѣсненіи будто ихъ, по отправленію богослуженія, и въ разореніи ихъ фольварковъ—и съ жалобою на обращеніе православныхъ въ католичество 488
X. Показаніе патріаршихъ пѣвчихъ о бытіи ихъ у патріарха Никона и объ его разговорѣ съ ними про Ивана Выговскаго . . 491
XI. Сказка діакона Космы, посыланнаго отъ патріарха Никона къ царю съ изъясненіемъ, чтобы по церквамъ совершать молебствіе о дарованіи побѣды на враги 492
XII. Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, въ коемъ пишетъ, что онъ радуется своему покою и не велитъ печалиться о немъ 493
XIII. Правила о низложеніи патріарха Никона съ патріаршаго престола . 495

Стран.

XIV. Разслѣдованіе объ іеродіаконѣ Ѳеодосіи, обвинявшемся въ намѣреніи отравить патріарха Никона 497

XV. Челобитная патріарха Никона съ поправками и приписками его руки, къ царю Алексѣю Михайловичу о монастырской землѣ и сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ стольникъ Романъ Бобарыкинъ; о поставленіи въ священный чинъ царскимъ указомъ; о томъ, что духовныхъ судятъ мірскіе люди и о видѣніи, представившемся ему въ церкви 505

XVI. Обвиненія въ новыхъ обычаяхъ и разныхъ винахъ патріарха Никона, составленныя въ 30 вопросахъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева и отвѣтахъ на оныя газскаго митрополита Паисія Лигарида . 518

XVII. Разслѣдованіе о греческихъ письмахъ, отданныхъ патріархомъ Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію 551

Приложенія ко второй части.

I. Грамоты царя Алексѣя Михайловича, посланныя съ іеродіакономъ Мелетіемъ, грекомъ, ко вселенскимъ патріархамъ съ приглашеніемъ ихъ прибыть въ Москву лично или прислать вмѣсто себя экзарховъ, для поставленія новаго патріарха московскаго, по случаю оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола . 561

II. Записка Мелетія и распоряженія о снаряженіи его въ дорогу, съ собственноручными резолюціями царя Алексѣя Михайловича . 581

III. Указъ о доставленіи изъ Сибирскаго Приказа въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ соболей 583

IV. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кіевскому воеводѣ Ивану Чаадаеву объ отпускѣ чернаго дьякона Мелетія въ Молдавію . 584

V. Разсужденіе газскаго митрополита Паисія, о дѣйствіяхъ собора, состоявшагося въ Москвѣ въ 1660 году, и его постановленіи, по поводу оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола . 585

VI. Собственноручная челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу противу принесенной на него отъ Ивана Сытина жалобы, будто онъ пыталъ и вѣшалъ его, Сытина, крестьянъ . 589

VII. Посылка окольничаго Осипа Сукина и Ивана Брехова въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону, для отобранія объясненій по его челобитной къ царю по дѣлу съ Иваномъ Сытинымъ. 591

VIII. Царская грамота окольничему Осипу Ивановичу Сукину и дьяку Брехову съ приказаніемъ разслѣдовать о повѣшенномъ крестьянинѣ Ивана Сытина 595

IX. Допросъ газскаго митрополита Паисія о составленныхъ имъ касательно патріарха Никона тетрадяхъ,—почему они сдѣлались ему, Никону, извѣстны? 596

X. Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину о томъ, что онъ не имѣетъ никакой радости кромѣ бѣдъ, и о сбывшемся предсказаніи его касательно пожара на царскомъ дворѣ 598

Стран.

XI. Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, въ коемъ пишетъ о своихъ врагахъ, что они не хотятъ мира и не приходятъ къ покаянію 599
XII. Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, наполненное текстами Священнаго Писанія, которые онъ примѣнялъ къ своимъ напастямъ 600
XIII. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу крутицкаго митрополита Питирима съ жалобою на порицаніе и наложеніе на него патріархомъ Никономъ клятвы и съ просьбою о предложеніи этого дѣла на обсужденіе собора 602
XIV. Разслѣдованіе по доносу стольника Романа Бобарыкина на патріарха Никона, что онъ износитъ клятву на царя 609
XV. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона 636
XVI. Вторая челобитная старца Аарона къ царю Алексѣю Михайловичу . 638
XVII. Переводъ съ пяти латинскихъ грамотъ отъ царя Алексѣя Михайловича ко вселенскимъ патріархамъ съ приглашеніемъ, чтобы они уполномочили грамотою находящагося въ Москвѣ газскаго митрополита Паисія, или же прислали другое лицо для присутствованія, въ качествѣ патріаршаго намѣстника, на соборѣ, созываемомъ для суда надъ патріархомъ Никономъ . 640
XVIII. Грамота патріарха Никона къ окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву съ просьбою доложить царю его челобитную касательно появленія въ Вязьмѣ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ учрежденіи около монастыря крѣпости для защищенія его отъ непріятелей 645
XIX. Челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу касательно воспрещенія ему отлучаться безъ царскаго указа изъ воскресенскаго монастыря, о скудости и недостаткахъ этого монастыря къ пропитанію; о камскихъ соляныхъ варницахъ, взятыхъ отъ того же монастыря въ казну и неполученіи положенныхъ за оныя денегъ; о доставленіи въ означенный монастырь осадныхъ орудій для обороны противъ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ оклеветаніи его, Никона, предъ царемъ отъ лихихъ людей 647
XX. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ Савелья Козловскаго и Андрея Александрова о невозможности пройти въ Грузію черезъ горы за снѣгами; о распоряженіяхъ для пріѣзда іерусалимскаго патріарха въ Москву и что никакихъ свѣдѣній объ этомъ патріархѣ не имѣется 650
XXI. Слухи о томъ, будто привезены въ Москву, для продажи, книги о житіи патріарха Никона 653
XXII. Письма дьякона Мелетія съ увѣдомленіемъ объ исполненіи порученной ему миссіи къ патріархамъ 655
XXIII. Показаніе газскаго митрополита Паисія и никольскаго монастыря архимандрита Діонисія о каппадокійской и иконійской митрополіи и объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи, прибывшемъ въ Москву 661
XXIV. Наказныя статьи Приказа Тайныхъ дѣлъ подьячему Перфилію Оловеникову съ порученіемъ ему передать царское приказаніе въ Сѣвскѣ о встрѣчѣ іерусалимскаго патріарха; о взятіи у іеродіакона Мелетія росписи похищеннымъ у него письмамъ и о порученіи гетману Брюховецкому розыскать оныя . 662

Стран.

XXV. Донесеніе царю Перфилья Оловеникова о встрѣчѣ съ Мелетіемъ, съ извѣстіемъ, что іерусалимскій патріархъ остался въ Молдавіи и въ Москву не поѣхалъ, и съ представленіемъ росписи письмамъ и прочему, что пограблено у Мелетія въ Черкасахъ . 664

XXVI. Донесеніе царю отъ Петра Кондырева о пріѣздѣ іеродіакона Мелетія въ Калугу и объ отпускѣ его къ Москвѣ съ приказаніемъ остановиться въ Семеновскомъ и ожидать царскаго указа . 666

XXVII. Возвращеніе въ Москву іеродіакона грека Мелетія съ письмами отъ вселенскихъ патріарховъ къ царю Алексѣю Михайловичу и пріѣздъ амасійскаго митрополита Космы . . . 667

XXVIII. Свѣдѣніе о греческихъ духовныхъ, бывшихъ у царя для осмотра привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ . . . 669

XXIX. Правила, подписанныя четырьмя вселенскими патріархами и двадцатью духовными лицами области константинопольскаго патріарха, касательно власти царской и патріаршей, и вообще относящіяся до рѣшенія вопросовъ, по которымъ обвинялся патріархъ Никонъ 669

XXX. Грамота константинопольскаго патріарха Діонисія къ боярамъ и московскому собору о разрѣшеніи хиротонисать и поставить московскаго патріарха 697

XXXI. Донесеніе царю думнаго дворянина и воеводы Ивана Чаадаева, доставленное съ дьякономъ Мелетіемъ, о покраденныхъ у сего послѣдняго въ Черкасахъ письмахъ вселенскихъ патріарховъ и другихъ вещахъ, и съ представленіемъ распросныхъ рѣчей о томъ маіора Матвѣя Сипягина, посыланнаго отъ Чаадаева къ гетману Брюховецкому 701

XXXII. Показаніе иконійскаго митрополита Аѳанасія о привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ константинопольскаго патріарха письмахъ, и о порученіи сего патріарха ему, Аѳанасію, принести царю Алексѣю Михайловичу просьбу о примиреніи съ патріархомъ Никономъ 705

XXXIII. Собраніе у царя Алексѣя Михайловича духовенства для досмотра привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ писемъ отъ вселенскихъ патріарховъ . 706

XXXIV. Показанія объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи: 1) амасійскаго митрополита Космы, что Аѳанасій не былъ посланъ въ Москву отъ константинопольскаго патріарха, а пріѣхалъ самъ и 2) Стефана Юрьева, что Аѳанасій свою епархію оставилъ и что онъ не племянникъ патріарха, а только въ дальнемъ родствѣ съ нимъ . 708

XXXV. Показаніе амасійскаго митрополита Космы объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи, писавшемъ константинопольскому патріарху, чтобы онъ опасался діакона Мелетія и возраженіе на оное Аѳанасія . 710

XXXVI. Указъ царя Алексѣя Михайловича объ отдачѣ боярину Петру Михайловичу Салтыкову привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ восточныхъ патріарховъ писемъ «къ собранію собора о патріархѣ Никонѣ» . 711

XXXVII. Посылка грековъ Василія Иванова и Кондрата Дмитріева съ грамотами къ патріархамъ: іерусалимскому и сербскому . . 712

XXXVIII. Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича къ патріарху іерусалимскому съ приглашеніемъ его самого прибыть въ Москву . 715

Стран.

XXXIX. Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) къ турецкому султану Магомету о дозволеніи кому либо изъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ прибыть въ Москву по церковнымъ дѣламъ и 2) къ патріарху константинопольскому Діонисію объ утвержденіи соборною грамотою газскаго митрополита Паисія предсѣдателемъ собора или прислать архіерея для обсужденія дѣла патріарха Никона 718

XL. Отправленіе дьякона Мелетія, Перфирія Оловеникова и грека Стефана Юрьева съ царскими грамотами къ патріархамъ: константинопольскому, антіохійскому и іерусалимскому 721

XLI. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о прибытіи его въ Кіевъ, о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ, по военнымъ дѣламъ, для проѣзда въ Молдавію грека Стефана Юрьева и о дѣлахъ малороссійскихъ 732

XLII. Пришествіе патріарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, въ соборную церковь, и судъ надъ Зюзинымъ, писавшимъ о томъ къ Никону отъ имени царя 736

XLIII. Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіакона Мелетія, грека Стефана Юрьева, подъячаго Тайнаго Приказа Перфилія Оловеникова и Василія грека и пріема трехъ послѣднихъ у іерусалимскаго патріарха Нектарія 759

XLIV. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія объ отправленіи грека Стефана и Порфирія Оловеникова съ царскими грамотами къ патріархамъ цареградскому и іерусалимскому и о его, Мелетія, отправленіи къ патріархамъ антіохійскому и александрійскому 768

XLV. Показаніе грека Савелія Дмитріева, прибывшаго въ Москву съ письмами отъ патріарха іерусалимскаго Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу и къ патріарху Никону, что Нектарій поѣхалъ изъ Молдавіи обратно въ Царьградъ и что онъ говорилъ, что кромѣ Никона на патріаршемъ престолѣ никому быть нельзя . 771

XLVI. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу Чудова монастыря архимандрита Іоакима и дьяка Дементія Башмакова, посыланныхъ въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону, для истребованія онъ него письма о томъ, что говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу, чтобъ ему патріархомъ не быть, а предоставляетъ онъ избраніе и поставленіе новаго патріарха царю и собору и о проч. 773

XLVII. Грамота іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу о сообщенномъ ему изустномъ порученіи отъ царя чрезъ Савву Дмитріева, и о слухахъ касательно лицъ, являющихся въ Москвѣ подъ именемъ экзарховъ отъ восточныхъ патріарховъ 776

XLVIII. Переводъ съ письма іерусалимскаго архидіакона Досиѳея къ Паисію митрополиту газскому о полученіи свѣдѣній, что патріаршія грамоты неправильно переводятся и что онъ, Паисій, несклоненъ къ умиротворенію церкви 778

XLIX. Показаніе грека Ивана Кузьмина, пріѣхавшаго въ Москву съ извѣстіемъ отъ дьякона Мелетія, что онъ свою отписку и грамоту іерусалимскаго патріарха къ царю послалъ съ грекомъ Савою . 780

L. Показаніе пріѣхавшихъ въ Москву грековъ Савы Иванова и Юрья Юрьева о дьяконѣ Мелетіи и о грекѣ Кондратьѣ Дми-

Стран.

тріевѣ, посланномъ съ порученіемъ къ іерусалимскому патріарху, и представленіе царю письма отъ іерусалимскаго патріарха, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что послѣ письма, посланнаго съ Мелетіемъ, онъ писалъ еще письмо къ царю съ просьбою о призваніи Никона на патріаршій престолъ . . . 782

LI. О дьяконѣ газскаго митрополита Паисія Агафангелѣ, грекѣ, склонившемъ іеродіякона Моисея къ тайному отъѣзду изъ Москвы въ греческую землю и сообщавшемъ патріарху Никону извѣстія о митрополитѣ Паисіи 784

LII. Переводъ съ листа, что писалъ къ Паисію митрополиту газскому митрополитъ приконійскій Даніилъ 796

LIII. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о пріѣздѣ его и грека Стефана въ Яссы, объ отказѣ іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву и о грекахъ Василіи и Кондратіи, посланныхъ отъ царя къ этому патріарху . . 796

LIV. Показаніе царегородца Христофора Юрьева и Θедора Дмитріева о пріѣздѣ діакона Мелетія въ Царьградъ, о тамошней его жизни и о намѣреніи іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву . 799

LV. Письмо іерусалимскаго архимандрита Іоасафа къ царю Алексѣю Михайловичу о патріаршихъ письмахъ, посланныхъ къ царю съ Мелетіемъ, и объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи 801

LVI. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу грека Василья Иванова о словесныхъ приказаніяхъ патріарха іерусалимскаго, касающихся до патріарха Никона и Аѳанасія митрополита иконійскаго; о разглашеніи Мелетіемъ въ Яссахъ даннаго ему тайнаго порученія; о шубахъ Мелетіемъ распроданныхъ и о растраченныхъ имъ деньгахъ и проч. 803

LVII. Переводъ съ греческаго письма Іоанна Кондаратова къ царю Алексѣю Михайловичу, съ увѣдомленіемъ, что по царской грамотѣ онъ сообщилъ патріарху о совершеніи царскаго дѣла, чтобы первыя патріаршія письма были подтверждены дополнительною грамотою 806

LVIII. Переводъ съ греческаго письма Георгія Урсака къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ объ усердіи его къ исполненію царскаго дѣла 807

LIX. Переводъ съ греческаго письма къ газскому митрополиту Паисію отъ Діонисія митрополита ларійскаго съ благодарностію за привѣтствіе ларійскаго митрополичества и за поученіе . 807

LX. Письмо учителя и великаго ритора Александра Маврокордата къ газскому митрополиту Паисію, касательно избранія его намѣстникомъ . 808

LXI. Письмо митрополита газскаго Паисія къ цярю Алексѣю Михайловичу объ избраніи его экзархомъ 810

LXII. Посланіе іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу о невозможности ему прибыть въ Москву по разнымъ обстоятельствамъ и тяжкимъ болѣзнямъ и съ просьбою объ оказаніи царскаго милосердія нѣкоему Ивану Репетѣ 811

LXIII. Донесеніе іеродіакона Мелетія и грамота александрійскаго патріарха Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу о прибытіи ихъ въ Тифлисъ и объ ожиданіи прибытія туда же антіохійскаго патріарха (въ переводѣ) 814

LIV. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу грека Стеѳана Юрьева о совершенной имъ поѣздкѣ въ Константинополь, о свиданіи

Стран.

его съ патріархами, Нектаріемъ и Парфеніемъ, отъ которыхъ Мелетій укрылся и о проч. 816

LXV. Грамоты константинопольскаго патріарха Діонисія къ царю Алексѣю Михайловичу, 1) съ подтвержденіемъ, что посланные отъ него два свитка съ вопросами и отвѣтами по дѣлу Никона суть истинные и подписаны вселенскими патріархами, и объ утвержденіи Паисія, митрополита газскаго, патріаршимъ намѣстникомъ съ правомъ предсѣдательства на соборѣ, и 2) секретная о митрополитѣ иконійскомъ Аѳанасіи и вымогательствѣ нѣкоторымъ лицамъ денежнаго пособія 821

LXVI. Грамота цареградскаго патріарха Діонисія къ митрополиту газскому Паисію о невозможности послать въ Москву кого либо изъ тамошнихъ архіереевъ и о предоставленіи ему, по этому случаю, быть предсѣдателемъ московскаго собора . . . 827

LXVII. Письмо цареградскаго архимандрита Анѳима къ царю о смятеніи, учинившемся въ Цареградѣ по случаю вторичнаго прибытія туда іеродіакона Мелетія 828

LXVIII. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу іеродіакона Мелетія о бывшемъ у него свиданіи съ александрійскимъ патріархомъ Паисіемъ, который обѣщалъ ѣхать въ Москву и что Порфирія Оловеникова и Василія (грека) онъ отпустилъ съ отвѣтомъ іерусалимскаго патріарха къ царю, грамоты же къ константинопольскому патріарху поручилъ Стефану (греку) 830

LXIX. Переводъ съ показанія Аѳанасія, митрополита иконійскаго, о грамотѣ константинопольскаго патріарха Діонисія, которую привезъ грекъ Степанъ Георгіевъ 832

LXX. Письма къ царю Алексѣю Михайловичу александрійскаго патріарха Паисія и дьякона Мелетія съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Шемаху, а антіохійскаго патріарха въ Тифлисъ и о затрудненіяхъ послѣдняго продолжать путь 832

LXXI. Посылка Приказа Тайныхъ дѣлъ подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина на Терекъ для встрѣчи патріарховъ 836

LXXII. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ препровожденіемъ письма къ нему дьякона Мелетія о прибытіи его съ патріархомъ александрійскимъ Паисіемъ въ Шемаху, а патріарха антіохійскаго Макарія въ Тифлисъ и проч. 841

LXXIII. Челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу съ благодарностію за присылку 2000 руб. въ жалованье за камскія варницы и съ просьбою о присылкѣ мѣди для колокола; о разрѣшеніи прежнихъ его челобитенъ: о Печенскомъ монастырѣ, о рѣкѣ Еконгѣ, о рыбныхъ и сальныхъ промыслахъ и съ жалобою на притѣсненія отъ воеводъ крестьянамъ вотчинъ Иверскаго монастыря 850

LXXIV. О перехваченныхъ грамотахъ патріарха Никона къ восточнымъ патріархамъ . 853

LXXV. Посольство архимандрита Аѳонской горы Іоанникія и Чудова монастыря келаря Савы къ константинопольскому патріарху 879

LXXVI. Челобитная астраханскаго архіепископа Іосифа съ просьбою о дачѣ ему судовъ для слѣдованія съ патріархами въ Москву . 895

LXXVII. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу князя Якова Одоевскаго съ увѣдомленіемъ о прибытіи въ Астрахань Тайнаго Приказа подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина и о распоряженіяхъ сдѣланныхъ по порученной имъ коммиссіи 896

Стран.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Приказа Тайныхъ дѣлъ Еремѣя Полянскаго, коимъ испрашиваетъ разрѣшенія: оставаться ли ему въ Астрахани для встрѣчи патріарховъ, такъ какъ для этого дѣла отправляется на Терекъ подъячій Іевъ Ветошкинъ . 898

Донесеніе боярина и воеводы князя Якова Одоевскаго съ увѣдомленіемъ, что для переправы черезъ море александрійскаго патріарха, находящагося въ Шемахѣ, онъ пошлетъ бусу, но, для отправленія патріарховъ изъ Астрахани по Волгѣ въ Москву, никакихъ струговъ, а также и денегъ, для снабженія ихъ въ дорогу провіантомъ, въ Астрахани не имѣется 900

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ архіепископу астраханскому Іосифу съ наказомъ ѣхать ему съ патріархами въ Москву и не объявлять имъ для какого дѣла они призывались 902

Грамота патріарха александрійскаго Паисія къ воеводѣ Ивану Ржевскому о присылкѣ бусы и денегъ въ Шемаху, куда ожидается и патріархъ антіохійскій Макарій, для совмѣстной переправы въ Россію 903

Письмо воеводы Ивана Ржевскаго къ дьякону Мелетію съ увѣдомленіемъ о посылкѣ бусы, денегъ и людей для обереганья патріарховъ въ дорогѣ . 904

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго касательно посылки въ Шемаху бусы и денегъ для патріарховъ и, для обереганія ихъ, двухъ пушекъ и ратныхъ людей 906

Письмо Артемона Матвѣева къ стрѣлецкому головѣ Василью Тяпкину, посланному къ турецкому султану, о томъ, чтобы похлопоталъ у визиря, дабы палестинскимъ патріархамъ дозволено было пріѣзжать въ Москву для милостыни 909

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ извѣстіемъ, что въ Шемаху изъ Тифлиса пріѣхали Макарій патріархъ антіохійскій, съ прочими духовными лицами и іеродьяконъ Мелетій и ожидаютъ судна, которое имъ отъ него, Ржевского, и послано . 910

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ извѣстіемъ, что патріархи, миновавъ Терекъ, пріѣхали на посланной въ Шемаху бусѣ въ устье Волги 911

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу астраханскаго архіепископа Іосифа о пріѣздѣ въ Астрахань патріарховъ и объ изготовленіи его къ отъѣзду вмѣстѣ съ ними въ Москву 912

Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ митрополитамъ, новгородскому Питириму и крутицкому Павлу, архіепископу рязанскому Иларіону и архимандриту чудовскому Іоакиму, съ восхваленіемъ подвиговъ путешествія патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго и іеродіакона Мелетія, по случаю прибытія ихъ въ Астрахань, съ собственноручными приписками и поправками царя 914

Отвѣтныя грамоты къ царю Алексѣю Михайловичу митрополитовъ Питирима и Павла и архиепіскопа Иларіона на царскія грамоты о прибытіи патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Астрахань . 919

Грамота патріарховъ, александрійскаго Паисія и антіохійскаго Макарія, съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Черный Яръ и о попеченіяхъ объ нихъ іеродіакона Мелетія 921

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Ѳедору Аврамовичу Лопухину о немедленномъ прибытіи ему изъ Саратова въ Москву и объ оставленіи тамъ съ денежною казною на расходы вселенскимъ патріархамъ Тайнаго Приказа подъячаго Перфилья Оловеникова 923

Стран.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродіакону Мелетію съ похвалою его трудамъ и съ обнадеживаніемъ царскою милостію . . . 923

Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому, съ извѣщеніемъ о полученіи отъ нихъ писемъ изъ Астрахани и съ привѣтствіемъ по случаю благополучнаго приближенія ихъ къ Москвѣ 924

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродіакону Мелетію съ извѣстіемъ, что полуголовы московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ посланы на встрѣчу патріархамъ, для нахожденія при нихъ въ приставахъ, и что деньги на путевые расходы для патріарховъ посланы съ подъячимъ Перфильемъ Оловениковымъ, съ собственноручными приписками царя 927

Письмо патріарховъ къ царю Алексѣю Михайловичу, посланное съ Порфиріемъ (Оловениковымъ) о желаніи ихъ послать къ царю іеродіакона Мелетія съ тайнымъ порученіемъ и о готовности ихъ продолжать путешествіе отъ Саратова къ Москвѣ сухимъ путемъ 928

Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ патріарховъ александрійскаго Паисія и антіохійскаго Макарія, о прибытіи ихъ въ Саратовъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ подъячій Порфирій Оловениковъ, котораго они послали къ царю съ этою грамотою и о предложеніи ихъ царю призвать на соборъ въ Москву и бѣлорусскихъ архіереевъ и архимандритовъ . 929

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродьякону Мелетію о недопущеніи до патріарховъ и поимкѣ посланнаго къ нимъ съ письмомъ отъ патріарха Никона, и о предложеніи патріархамъ, чтобы они не привозили въ Москву печатнаго двора наборщика Ивана Лаврентьева, обвинявшагося въ ереси, и Ивана Туркина, возмущавшаго казаковъ . 931

Статьи стольнику Петру Савичу Хитрово, посланному для встрѣчи патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, съ наказомъ, о чемъ ему говорить патріархамъ, съ собственноручными приписками царя Алексѣя Михайловича . 933

О подаркахъ, сдѣланныхъ отъ царя Алексѣя Михайловича патріархамъ александрійскому и антіохійскому, къ прибытію ихъ въ Москву 939

Грамоты царя Алексѣя Михайловича, посланныя съ стольникомъ Петромъ Савичемъ Хитрово, на встрѣчу патріархамъ александрійскому и антіохійскому, въ отвѣтъ на ихъ письма, писанныя изъ Астрахани, съ похвалою ихъ подвигамъ, совершеннымъ во время долгаго и дальняго пути 942

Грамота царя Алексѣя Михайловича іеродіакону Мелетію съ милостивымъ словомъ, съ похвалою его подвигамъ и съ обнадеживаніемъ царскою милостію . 948

Допросъ грека Савелія Дмитріева о грамотахъ, полученныхъ имъ въ Яссахъ отъ іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу и къ патріарху Никону, и о причинахъ—почему Нектарій не поѣхалъ въ Москву? 949

Допросъ приходившаго къ греку Савелью Дмитріеву, содержавшемуся подъ стражею, грека Ананія Мануилова, у котораго найдено письмо о чародѣйствѣ . 951

Письмо патріарха Никона съ братіею Воскресенскаго монастыря къ царю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностію за пожалованныя деньги, по случаю рожденія царевича Іоанна Алексѣевича, и съ принесеніемъ въ благословеніе новорожденному царевичу писанной Никономъ иконы . 952

Стран.

Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Савичу Хитрово о намѣреніи патріарховъ, прибывшихъ въ Симбирскъ, ѣхать въ Москву сухимъ путемъ и съ приказаніемъ ему ѣхать на встрѣчу патріархамъ . 954

Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Савичу Хитрово съ приказаніемъ развѣдать: сухимъ ли путемъ ѣдутъ патріархи или водянымъ, и по полученіи о томъ свѣдѣній ѣхать къ нимъ навстрѣчу. 955

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому, посланная съ подъячимъ Приказа Тайныхъ дѣлъ Порѳиріемъ Оловениковымъ, которому сдѣлано отъ царя словесное порученіе къ патріархамъ 955

Донесенія Бориса Пазухина и Луки Изъѣдинова: 1) о встрѣчѣ ими патріарховъ, о прибытіи ихъ въ Симбирскъ и о продолженіи путешествія оттуда сухимъ путемъ; 2) о прибытіи въ Симбирскъ сытника съ винами и столовыми припасами: и 3) о томъ, что съ людьми, сопровождающими патріарховъ, никакихъ болѣзней не было.. 958

Донесеніе Бориса Пазухина и Луки Изъѣдинова о путешествіи патріарховъ на Арзамазъ и о томъ, что патріархи дорогою принимаютъ челобитья и дѣлаютъ розыски по духовнымъ дѣламъ 960

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому о посылкѣ для привѣтствія ихъ въ дорогѣ полковника Артемона Сергѣевича Матвѣева 962

Разслѣдованіе по доносу патріаршаго сына боярскаго Михайла Аѳанасьева, объявившаго на патріарха Никона государево дѣло 964

Посылка стольника князя Петра Ивановича Прозоровскаго для встрѣчи патріарховъ въ собственномъ государя селѣ на подхожемъ стану и привѣтствія ихъ отъ имени царя и отъ всего царскаго семейства 981

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Порѳирія Оловеникова съ увѣдомленіемъ, что патріархи александрійскій и антіохійскій прибыли въ Арзамасъ и спѣшатъ поѣздкою и что туда же прибылъ съ царскими грамотами къ патріархамъ стольникъ Петръ Савичъ Хитрово . 984

Грамота патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ, что ихъ встрѣтилъ полковникъ Артемонъ Матвѣевъ и сопровождаетъ въ пути 985

Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемону Матвѣеву съ приказаніемъ идти дорогою съ патріархами тише и быть въ селѣ Ивановскомъ на подхожемъ стану 1-го Ноября 987

Донесеніе полковника Артемона Матвѣева о встрѣчѣ патріарховъ около Владиміра и о врученіи имъ царской грамоты 987

Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемону Матвѣеву объ отпускѣ дьякона Мелетія впередъ въ Москву и о томъ, чтобы спросить патріарховъ, для какихъ дѣлъ нужна имъ судебная палата, а Мелетія о томъ, не гнѣваются ли патріархи на газскаго митрополита Паисія? . 988

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ извѣстіемъ, что онъ съ патріархами будетъ на Рогожу 29 октября и съ представленіемъ списка людямъ, которыхъ взяли патріархи съ собою . 989

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ полковнику Артемону Матвѣеву съ приказаніемъ быть въ село Ивановское къ 1-му ноября . . . 991

Посылка отъ царя Алексѣя Михайловича думнаго дворянина Ивана Бог-

Стран.

дановича Хитрово и отъ освященнаго собора архимандрита Филарета въ село Рогожу для встрѣчи вселенскихъ патріарховъ . . . 992

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ просьбою вселенскихъ патріарховъ прислать для архимандритовъ и монаховъ, ихъ сопровождавшихъ, въ село Ивановское 50 мантій . 994

Прибытіе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Москву и судъ надъ Никономъ, патріархомъ московскимъ 994

Краткое извѣстіе о совѣщаніи царя Алексѣя Михайловича съ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ 1092

Соборное постановленіе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго о низложеніи патріарха московскаоо Никона съ патріаршаго престола . 1093

Объявленіе патріарху Никону патріаршаго постановленія о низложеніи его съ патріаршаго престола 1098

Статьи заключающія въ себѣ проектъ грамотъ и наказа лицамъ, посланнымъ съ оными отъ царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану и костантинопольскому патріарху съ ходатайствомъ о возвращеніи патріархамъ александрійскому Паисію и антіохійскому Макарію патріаршихъ престоловъ 1100

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану съ увѣдомленіемъ, что патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій прибыли въ Москву по призыву царя за милостынею и для исправленія царковныхъ дѣлъ и съ просьбою возвратить имъ патріаршіе престолы, на которые, во время ихъ отсутствія, поставлены другія лица . 1105

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ константинопольскому патріарху Парфенію съ увѣдомленіемъ о прибытіи патріарховъ: александрійскаго и антіохійскаго въ Москву для извѣстнаго церковнаго дѣла; о полученномъ извѣстіи, что на ихъ патріаршіе престолы возведены другія лица и съ просьбою о возвращеніи имъ патріаршихъ престоловъ . 1108

Грамота короля польскаго Яна Казиміра къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому о созваніи въ Москвѣ собора изъ русскихъ архіересвъ и польскихъ спископовъ въ видахъ соединенія латинской церкви съ греческою православною 1110

Указъ царя Алексѣя Михайловича о заключеніи иконійскаго митрополита Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь 1113

Грамота константинопольскаго патріарха Парфенія къ царю Алексѣю Михайловичу касательно возвращенія александрійскому патріарху Паисію патріаршаго престола и съ просьбою о снисхожденіи къ патріарху Никону . 1114

Грамота іерусалимскаго патріарха Досиѳея къ царю Алексѣю Михаиловичу касательно извѣстія о кончинѣ царицы Маріи Ильинишны, о прощеніи газскаго митрополита Паисія Лигарида, бывшаго подъ запрещеніемъ патріарха Нектарія, о бывшемъ цареградскомъ патріархѣ Парфеніи, простиравшемъ власть свою и на прочіе патріаршіе престолы и о проч. 1117

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА

ПАТРІАРХА НИКОНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.

Первое засѣданіе Соборной Думы. — Участіе въ ней Паисія Лигарида и нѣкоторыя объ немъ свѣдѣнія. — Письмо Паисія къ царю съ совѣтомъ сообщить обо всемъ касающемся Никона цареградскому патріарху.

На основаніи указа отъ 21-го декабря 1662 г., лица, назначенныя для приготовленія къ собору Никонова дѣла, приступили къ дѣйствіямъ и 29-го декабря собрались въ патріаршую крестовую палату на первое засѣданіе, въ которомъ Паисій Лигаридъ занималъ первенствующее мѣсто. Такъ какъ онъ не участвовалъ на московскомъ соборѣ 1660 г. (его тогда еще не было въ Москвѣ), то засѣданіе это было посвящено исключительно ознакомленію Паисія съ дѣйствіями того собора.

Въ официальномъ документѣ объ этомъ засѣданіи говорится слѣдующее:

«171-го декабря въ 29-й день, по указу великаго государя, газской митрополитъ Паисій, при рязанскомъ архіепископѣ Иларіонѣ, бояринѣ Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, думномъ дворянинѣ Прокофьѣ Кузмичѣ Елизаровѣ и дьякѣ Лукьянѣ Голосовѣ, слушалъ въ патріар-

шей крестовой палатѣ соборнаго дѣянія, что было въ прошломъ во 168-мъ (1660) году, о отшествіи патріарха Никона». Слушая о дѣйствіяхъ того собора, Паисій разсуждалъ: что начато то дѣяніе отъ словъ Григорія Богослова, это хорошо; а приличнѣе было бы начать отъ словъ апостола Павла, потому что онъ первый писалъ въ своихъ посланіяхъ о членахъ святой восточной Церкви, т. е. о христіанскихъ начальникахъ и начальствуемыхъ, а также и потому, что Церковь восточная основана на проповѣди апостольской. Что въ дѣяніи соборномъ написано: царь благочестивый долженъ имѣть о святыхъ церквахъ попеченіе—это также хорошо, потому что царь благочестивый и боговѣнчанный долженъ не только царствомъ своимъ законно управлять и о подданныхъ своихъ стараться, но долженъ и о Церкви Божіей пещись и быть ея защитникомъ, какъ первородный сынъ ея. Хорошо также сказано, что Христолюбивые греческіе монархи созывали вселенскіе соборы,—и это есть первое основаніе имѣющаго быть, благоизволеніемъ великаго государя, въ Москвѣ собора. Но прежде нужно знать: можетъ ли царь, безъ патріарха, созвать соборъ?—спрашиваетъ Паисій и отвѣчаетъ—можетъ, потому что онъ первородный сынъ святой Церкви и защитникъ благочестивой вѣры. Св. Григорій Двоесловъ написалъ о четырехъ вселенскихъ соборахъ, которые созваны были повелѣніемъ благочестивыхъ царей восточныхъ, что онъ дѣяніе тѣхъ соборовъ пріемлетъ, какъ дѣяніе четырехъ евангелистовъ.

Слушая вопросы о патріарховѣ отшествіи, съ которыми царь Алексѣй Михайловичъ обращался къ собору, Паисій говорилъ: «тѣмъ его царскаго величества пре-

дивнымъ вопрошеніямъ я удивляюсь и златыми ихъ называю; достойно тѣ государевы слова изобразить на адамантѣ; подобно тому, какъ благовѣрный Константинъ, первый царь христіанскій, на первомъ вселенскомъ соборѣ къ богоносным отцамъ говорилъ чудныя рѣчи, такъ и великій государь нашъ, какъ новый Константинъ, произнесъ свои рѣчи ко священному чину». Паисій похвалилъ и отвѣты архіереевъ, которые даны были ими на вопросы великаго государя, и сказалъ: «тѣ отвѣты изрядны и памяти достойны [1])».

О свидѣтеляхъ, которые свидѣтельствовали о своевольномъ патріарха Никона отверженіи отъ патріаршества и о выходѣ его изъ церкви, Паисій отозвался, что изъ нихъ истинные свидѣтели только тѣ, которые сами видѣли и слышали то, что въ своихъ сказкахъ показали, и къ этому прибавилъ: «если бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, при своей кончинѣ, говорилъ отцу своему духовному, или другимъ лицамъ, которыя у него въ то время были, что онъ о патріаршемъ отшествіи великому государю сказалъ правду, то его свидѣтельство сильнѣе другихъ свидѣтелей, которые остаются въ живыхъ». Патріарху Никону надо сказать, что онъ отрекся отъ патріаршества въ великой церкви при множествѣ народа, какъ и свидѣтели показываютъ, а теперь говоритъ, будто онъ отреченія отъ патріаршества не дѣлалъ. Для чего патріархъ Никонъ въ настоящее время служитъ и святительская дѣйствуетъ?—опять спрашиваетъ Паисій и отвѣчаетъ:—если онъ учинилъ своевольное отреченіе отъ патріаршества, то

[1]) Разсужденія Газскаго м. Паисія въ патр. крест. пал. о дѣяствіяхъ моск. собора 1860 г.

*

служить и въ попы ставить ему не подобаетъ; но это онъ дѣлаетъ изъ лукавства, чтобы ему можно было сказать на соборѣ, что онъ патріаршества съ себя не слагалъ, такъ какъ по сей день служилъ и посвящалъ.

До сихъ поръ Паисій отзывался съ похвалою о дѣяніяхъ собора, далѣе же онъ ихъ порицаетъ, и надо полагать, что порицаніе это относится къ Епифанію Славеницкому, которому приказано было отъ царя написать «соборное дѣяніе», и при томъ Славеницкой—какъ извѣстно—защищалъ Никона [1]). Написано въ этомъ дѣяніи,—разсуждалъ Паисій—что во время патріархова отшествія было къ нему, патріарху, народное прошеніе, будто въ то время народъ называлъ его отцемъ, себя—чадами, его—пастыремъ, себя—овцами, будто плакали, рыдали, у ногъ его лежали и уподоблено это въ соборномъ дѣяніи отшествію апостола Павла изъ Милета. Для чего было такія рѣчи въ соборное дѣяніе вносить? Это значитъ, что тотъ, кто составлялъ дѣяніе, радѣлъ для патріарха Никона, а не великому государю. Для чего было въ соборное дѣяніе вмѣшивать многословіе и риторское краснорѣчіе? Тутъ ни о риторикѣ, ни объ исторіи слово было, но о правдѣ; пристойнѣе было бы написать простыми словами, чтобъ всякой могъ понять; а то отъ тѣхъ рѣчей у патріарха Никона могутъ быть новые вымыслы. Много писано вопросовъ и отвѣтовъ о томъ, какъ

[1]) «Чтобы бывшій патріархъ Никонъ чуждъ былъ архіерейства и священства, о томъ не только писать, но и говорить не дерзаю: первое, да не отъ того проклятъ буду, отъ него же благословеніе пріяхъ; второе, яко боюся, да за неправильное писаніе и глаголаніе душа моя во адъ снидетъ». (Показ. Епифанія Славеницкаго. Субботинъ, Дѣло патр. Никона, стр. 194). Возраж. того же Епифанія (см. мое изслѣдов., ч. I, стр. 87 и 213).

патріархъ Никонъ сложилъ съ себя патріаршество; но для чего было такое лишнесловіе? оно только многихъ смущаетъ. Также и разсужденіе св. Кирилла александрійскаго не совсѣмъ сюда относится. Если патріархъ достоинъ,—для чего не патріаршествовалъ, а если не достоинъ, для чего и служитъ? Это значитъ также, что тотъ, кто составлялъ дѣяніе—врагъ государю царю, врагъ правдѣ и всему собору. Написано въ дѣяніи, что не можетъ Церковь вдовствовать болѣе трехъ мѣсяцевъ, и то солгано: въ подлинныхъ правилахъ сказано, что Церковь не можетъ вдовствовать больше шести мѣсяцевъ. По обсужденіи соборнаго дѣянія Паисій говорилъ боярину Салтыкову и Елизарову, что у Арсенія, грека, который живетъ на патріаршемъ дворѣ, есть много хорошихъ книгъ, которыя пригодились бы для созываемаго собора, и потому великій государь указалъ бы взять ихъ у Арсенія во дворецъ, и изъ нихъ приличныя къ соборному дѣлу—отобрать, «только бы Арсеній не затаилъ тѣхъ книгъ, такъ какъ онъ радѣетъ патріарху».

Пользуясь настоящимъ случаемъ, Паисій просилъ милости у великаго государя, чтобы, для его убогаго прошенія, посланнаго въ ссылку грека, монаха Агафангела изъ ссылки освободить, такъ какъ онъ нуженъ Паисію для переводовъ съ греческаго языка [1]).

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о Паисіи, о которомъ современники его говорили, что онъ скорѣе принадлежитъ къ римскому костелу, чѣмъ къ православной Церкви; былъ онъ долго у папы дьякономъ и

[1]) Разсужденія Газскаго м. Паисія о дѣйствіяхъ москов. соб. 1660 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

потому заразился римскою ересью, а потомъ, когда находился въ мутьянахъ, вдовымъ попамъ разрѣшалъ на другихъ женахъ жениться, молодымъ монахамъ и монахинямъ брачиться и мясо ѣсть. Мутьянской митрополитъ писалъ объ этомъ ко вселенскимъ патріархамъ и они Паисія отлучили отъ церкви и платье съ него велѣли снять, и онъ изъ Мутьянъ ушелъ въ Польшу, гдѣ многое время былъ при королѣ и по всѣмъ костеламъ службу отправлялъ. Во время нахожденія своего въ Москвѣ Паисій монашескаго правила не исполнялъ, въ церковь не ходилъ, мясо ѣлъ и табакъ курилъ [1]).

Теперь любопытно знать о лицахъ, которыми окружалъ себя Паисій: это были два грека, іеродіаконы, Мелетій, котораго мы раньше еще видѣли, и Агафангелъ, о которомъ мы только что говорили. Мелетій, какъ извѣстно, былъ другъ Паисія.

Мы уже видѣли, что на Мелетія былъ доносъ въ поддѣлкѣ патріаршей грамоты; кромѣ того, какъ видно, онъ занимался растовщичествомъ, давалъ подъ залогъ деньги, и такъ какъ онъ былъ въ посылкахъ и поѣздкахъ на Востокъ, то при отъѣздѣ изъ Москвы на полученіе должныхъ ему денегъ давалъ довѣренность Паисію, который, такимъ образомъ, былъ въ качествѣ адвоката по взысканію денегъ съ мелетіевыхъ должниковъ [2]). Агафангелъ, о которомъ теперь ходатайствовалъ Паисій, находился въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, но по просьбѣ

[1]) Извѣстіе о низверженіи п. Никона. (Библіот. Моск. Гл. Арх. Рукоп. изъ портф. исторіагр. Миллера № 5).

[2]) Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик. Разслѣдованіе о мощахъ привезенныхъ въ Москву грекомъ Христофоромъ Лемберовымъ.

Паисія оттуда освобожденъ и по возвращеніи въ Москву былъ у него діакономъ. До ссылки Агафангелъ жилъ въ Савинѣ монастырѣ и въ то время въ стрѣлецкихъ слободахъ и въ монастырѣ виномъ торговалъ, пиво варилъ и меды ставилъ; въ Соловецкомъ монастырѣ въ зернь игралъ, и какъ видно азартно, проигрывалъ не только деньги, но и вещи и рясу съ себя спустилъ, у соборнаго старца деньги похитилъ. Агафангелъ нуженъ былъ газскому митрополиту для большей смуты противъ патріарха Никона [1]).

Между прочимъ о дѣлѣ дьякона Ѳеодосія, надѣлавшемъ въ свое время столько тревоги, не переставали говорить; молва росла и распространялась въ Москвѣ и вездѣ съ разными преувеличеніями: въ народѣ не было извѣстно причины удаленія Никона отъ патріаршаго престола, и потому носился слухъ, будто бы патріархъ Никонъ бѣжалъ вслѣдствіе угрожавшей ему опасности, такъ какъ открылся противъ него заговоръ. Паисій обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ совѣтомъ, который изложилъ въ письмѣ, писанномъ, какъ видно, въ день праздника Сошествія Св. Духа. По этому случаю Паисій и началъ письмо такъ: «нынѣ ниспосылаются на насъ свыше огненные языцы, одушевляющіе къ свободному проповѣданію апостольской истины. У всѣхъ народовъ общественныя дѣла имѣютъ преимущество предъ частными, а дѣла церкви предпочитаются гражданскимъ». Паисій писалъ, что всѣ признаютъ весьма непристойнымъ, *что патріаршій престолъ въ теченіи четырехъ лѣтъ остается обнаженнымъ красоты своей*, и сдѣлалъ заклю-

[1]) Разслѣдованіе о діаконѣ Агафангелѣ. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

ченіе: «если патріархъ Никонъ оказался преступникомъ, то *опредѣленіемъ собора*, какъ недостойный, долженъ быть изверженъ; если же ни въ чемъ не обвиненъ, то свободно можетъ возвратиться на свой престолъ. Нужно однако— говоритъ Паисій—доказать невинность и безпристрастіе, ибо доселѣ еще носится ложный слухъ, что патріархъ Никонъ бѣжалъ по причинѣ угрожавшей ему опасности тайнаго убійства и открывшагося тиранскаго заговора. Таковая молва наноситъ вашему государству явное безславіе отцеубійства и прежде всего наноситъ безчестіе вашему величеству, а за тѣмъ правительство и народъ русскій покрываетъ неизгладимымъ безславіемъ смертнаго грѣха». Чтобы привлечь къ себѣ большее довѣріе и склонить къ окончательной рѣшимости благодушнаго царя, который до сихъ поръ еще не рѣшался ни на какія мѣры противъ Никона, Паисій указываетъ: «таковымъ-то сужденіямъ иностранцевъ подвергаешься ты, Алексѣе, человѣче Божій, изъ-за одного Никона, осыпаннаго твоими благодѣяніями и милостями. Но я знаю, что безпримѣрная неблагодарность превратила уже медъ въ желчь и добрѣйшее вино въ оцетъ, поэтому остается сообщить обо всемъ константинопольскому патріарху, дабы онъ, какъ вселенскій судія, законнымъ порядкомъ могъ дать правосудное рѣшеніе въ толь важномъ дѣлѣ, отъ котораго страдаетъ общая слава всего государства».

Письмо это напечатано въ Собр. госуд. грам. и догов., ч. IV № 28, съ обозначеніемъ въ заглавіи: «*писано 1663 г. іюня 7*» [1]; но авторъ письма не означилъ времени

[1]) Подл. письмо, писанное на Латин. яз., хранится въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.

когда оно писано; на письмѣ сдѣлана отмѣтка неизвѣстною рукою: *подано 7171 іюн. 7*; годъ и число означены не славянскими—какъ тогда вообще писали,—а арабскими цифрами; какъ по этому, такъ и по нижепоказаннымъ соображеніямъ, надо полагать, что эта отмѣтка не современная и сдѣлана ошибочно. Никонъ оставилъ патріаршій престолъ 10 іюля 1658 г., и еслибы Паисій писалъ это письмо въ іюнѣ 1663 г., то онъ не написалъ бы: «что толь высокое сѣдалище *въ теченіи четырехъ лѣтъ* остается обнаженнымъ красоты своей, такъ какъ въ это время уже оканчивалось *пятилѣтіе* удаленія Никона отъ патріаршаго престола; Паисій не исчислилъ бы такъ времени, не просчиталъ бы цѣлаго года, тѣмъ болѣе, что въ этомъ письмѣ придавалось особое значеніе продолжительности времени, въ которое патріаршій престолъ оставался вдовствующимъ, «ибо не слыхано еще—писалъ Паисій,—чтобы патріаршеская церковь столь долгое время, подобно лунѣ, пребывала въ затмѣніи и лишена была законнаго своего пастыря». Въ письмѣ этомъ Паисій совѣтуетъ царю сообщить обо всемъ, касающемся патріарха Никона, константинопольскому патріарху, на его рѣшеніе. Но совѣтовать это Паисій могъ въ 1662 году, когда еще не были посланы царскія грамоты къ константинопольскому и къ другимъ патріархамъ съ приглашеніемъ ихъ прибыть въ Москву для поставленія новаго патріарха, вслѣдствіе оставленія Никономъ патріаршаго престола; все, касающееся Никона, сообщено было патріархамъ съ Мелетіемъ въ концѣ декабря 1662 г., а въ половинѣ 1663 года уже ожидалось возвращеніе Мелетія въ Москву. Паисій писалъ въ этомъ письмѣ: надо-

же наконецъ окончить сію распрю, «ибо Россія учинилась позорищемъ для вселенной, и всѣ народы ожидаютъ видѣть окончаніе и развязку сего трагическаго зрѣлища». Тѣ же идеи Паисій проводилъ и въ письмѣ къ Никону отъ 12 іюля 1662 г. (Изслѣд. мое о Никонѣ ч. I, стр. 113 и 228), поэтому оба эти письма должны быть современны одно другому. Наконецъ Паисій обращался съ подобнымъ совѣтомъ къ царю въ письмѣ отъ 29 мая 1662 г. (Изслѣд. мое ч. I, стр. 221), въ которомъ онъ писалъ: «а въ иныхъ моихъ въ двухъ письмахъ больше выписано» и предлагалъ Алексѣю Михайловичу прочитать ихъ въ свободное время; весьма вѣроятно, что одно изъ тѣхъ писемъ и есть то, которое здѣсь приводится и въ которомъ Паисій дѣйствительно написалъ болѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ письмѣ 29 мая. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ приведенное здѣсь письмо Паисія Лигарида (напеч. въ Соб. гос. гр. и дог. ч. IV № 28) относится не къ 7 іюня 1663, а къ 18 мая 1662 г. [1]).

Чтобы тайны царя не разгласились въ разномыслящемъ народѣ, Паисій предлагалъ написать константинопольскому патріарху на греческомъ языкѣ, чтобы онъ могъ прочитать безъ переводчика. Но въ чемъ же заключалось разномысліе народа, котораго Паисій здѣсь выдѣлялъ и не желалъ, чтобы передъ нимъ обнаружились истинныя обстоятельства дѣла патріарха Никона? Противъ Никона было самое незначительное меньшинство, которое впрочемъ было сильно по своему положенію и по своимъ связямъ; большинство же было за Никона,

[1]) Въ обоихъ годахъ въ означенные числа приходился праздникъ Пятидесятницы. (См. пасхалію въ Слѣдов. Псалт. 1658 г.).

которое ему повиновалось и его любило за его благочестіе, за введенный имъ въ церкви порядокъ, за его живое слово, за поученія, которыя онъ произносилъ съ церковной каѳедры. Это говорило въ пользу Никона и это признавали за нимъ не одни простолюдимы, но и люди образованные, какъ напр. находившіеся въ Москвѣ греческіе архіереи, Епифаній Славеницкій, Игнатій Іовлевичъ и многіе другіе. Умилительный плачъ народа о своемъ первосвятителѣ въ церквѣ и по выходѣ изъ нея патріарха Никона 10 іюля 1658 г. также говорилъ въ пользу его. Поэтому Паисій и обращался съ такими совѣтами къ царю, которые обѣщали ему личныя для него выгоды.

Справедливо называютъ Паисія хитрымъ, пронырливымъ и коварнымъ [1]). Мы повторимъ, что онъ ничего не употребилъ и никакого совѣта не подалъ для примиренія царя съ патріархомъ; напротивъ, онъ явился проводникомъ и орудіемъ бо́льшей смуты въ русской Церквѣ. Во всѣхъ его письмахъ и дѣйствіяхъ замѣчается одно, что онъ развивалъ идеи и стремленія противниковъ Никона—сокрушить его до конца.

Глава II.

Отправленіе дьякона Мелетія къ патріархамъ съ царскими грамотами и жалованьемъ.—Инструкція Мелетію.—Грамоты царя А. М. къ патріархамъ.—Письмо Вятскаго епископа Александра къ царю съ обличеніями п. Никона.

30-го Декабря Мелетію дана инструкція: ѣхать въ Кіевъ, оттуда въ Молдавію и въ Царьградъ. По пріѣздѣ въ Молдавію, велѣно ему, провѣдавъ всякихъ вѣстей,

[1]) Дѣло п. Никона. Ист. Изсл. Субботина.

писать къ великому государю и письмо послать въ Кіевъ къ воеводѣ Чаадаеву. Въ Цареградѣ великаго государя грамоты, которыя посланы съ Мелетіемъ, за отворчатыми печатьми подать патріархамъ константинопольскому Діонисію и іерусалимскому Нектарію, если послѣдній будетъ въ Цареградѣ, и имъ говорить о пріѣздѣ ихъ въ Москву; а если изъ нихъ кому самому ѣхать нельзя, то послали бы отъ себя кого они изберутъ; а что́ патріархи будутъ говорить и на чемъ мысль свою будутъ полагать, обо всемъ томъ и о вѣстяхъ отписать къ великому государю съ вѣдомыми ѣздоки и тѣ письма послать въ Кіевъ или Москву, куда ѣздоки поѣдутъ. Къ патріархамъ александрійскому, антіохійскому, іерусалимскому, если его въ Цареградѣ не будетъ, и къ бывшему цареградскому Паисію ѣхать ему, дьякону Мелетію, и дѣлать все то же, какъ и въ Цареградѣ и какъ можно скорѣе туда возвратиться. Когда патріархи между собою согласятся, кому изъ нихъ въ Москву ѣхать, или кого отъ себя послать захотятъ, и его, Мелетія, напередъ ли себя отпустятъ или съ собою ѣхать велятъ, о томъ ему писать прежде своего отпуска или поѣзда съ ними, чтобъ обо всемъ было вѣдомо подлинно; а чтобы то одноконечно учинить, чтобы александрійскій, антіохійскій, іерусалимскій и бывшій цареградскій Паисій, а по нуждѣ бы пріѣхали двое, антіохійскій и іерусалимскій. Патріархамъ, которые захотятъ вмѣсто себя послать, Мелетію говорить, чтобы они намѣстниковъ своихъ послали архіереевъ добрыхъ и ученыхъ, благоразумныхъ, единословныхъ, крѣпкихъ и правдивыхъ, могущихъ разсудить дѣло Божіе въ правду, не желая мзды и ласканія, и страха никакого, боясь развѣ

суда Божія. Мелетію, будучи у вселенскихъ патріарховъ, памятуя страхъ Божій, про патріарха Никона никакихъ лишнихъ словъ не говорить, кромѣ правды, и усердно стараться, чтобы они ѣхали въ Москву или вмѣсто себя кого отпустили вскорѣ [1]).

Мелетію вручены были царскія грамоты къ патріархамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послано съ нимъ жалованье: константинопольскому патріарху 400 черв., александрійскому, антіохійскому, іерусалимскому и бывшему патріарху константинопольскому Паисію, каждому по 300 червонныхъ [2]); кромѣ того 30 паръ соболей для раздачи греческому духовенству: митрополитамъ, архіепископамъ и проч. всего по оцѣнкѣ на серебряныя деньги на 225 руб. [3]) Мелетію дано на дорогу 600 ефимковъ [4]).

Во всѣхъ граматахъ къ патріархамъ говорится, что русская Церковь остается пятый годъ безъ пастыря, такъ какъ патріархъ Никонъ, самопроизвольно оставивъ святительскій престолъ, пребываетъ въ новоустроенныхъ отъ него обителяхъ и попеченія о святой Церкви не имѣетъ; поэтому патріархи приглашаются въ Москву, чтобы водворить миръ въ русской Церкви; но умалчивается о бывшемъ въ 1660 году противъ Никона соборѣ и о томъ, что въ Москвѣ созывается вторично противъ него соборъ. «Молимъ преблаженство твое — такъ говорится въ грамотѣ къ константинопольскому патріарху

1) Инструкція іеродіакону Мелетію, посланному съ царскими грамотами къ вселенск. патріархамъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

2) Свѣдѣнія о посланномъ патріархамъ жалованьи. (Тамъ же).

3) Указъ о доставл. изъ Сибир. Прик. въ Тайн. Прик. соболей.— Записка о мѣхахъ, послан. съ Мелетіемъ. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

4) Свѣд. о посланн. съ Мелетіемъ жалованьи патріархамъ (Тамъ же).

Діонисію—если можно тебѣ самому нозѣ твои красніи (по пророку глаголющу: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ) къ намъ управити и пріити, да миръ Церкви и благая намъ отъ себе благовѣстиши, якоже правила святыхъ отецъ повелѣваютъ, еже посѣщати архіереомъ по градомъ и недобрѣ управленная исправляти и недоумѣнная разрѣшати, тако подвигнувся къ намъ и вся по боголѣпому чину исправиши и яже недоумѣнная разрѣшиши, взыскуетбося нынѣ и въ насъ исправленіе нѣкое церковное непосѣщаемо и недоумѣніе имѣется, которое безъ вашей святыни разрѣшиться не можетъ. Бывшій нашъ пастырь, патріархъ Никонъ, уже пятый годъ какъ престолъ свой самопроизвольно оставилъ. Хотя намъ и извѣстны правила, чтобы по преставленіи архіерея не больше 3-хъ мѣсяцевъ ожидать рукоположенія другаго архіерея на мѣсто умершаго, но патріархъ Никонъ еще живъ, проживаетъ особо, совершаетъ всѣ службы архіерейскія и потому на мѣсто его поставить другаго патріарха безъ вашего совѣта и благословенія не дерзаемъ и никакъ не можемъ помочь себѣ въ томъ, какъ только просить твое преблаженство придти и разрѣшить наше недоумѣніе. Если же тебѣ нельзя самому придти, просимъ тебя, преблаженнѣйшій, пошли отъ себя къ намъ хотя екзарха, искусна мужа и во всемъ художна, житіемъ, и словомъ, и мудростію сіяюща, и другаго съ нимъ мѣстоблюстителя, подобнаго во всемъ первому, чтобы вмѣсто тебя они могли все сдѣлать намъ на пользу, или, если можно упросить—чего наипаче желаемъ—чтобы пришелъ къ намъ прежде тебя бывшій на патріаршемъ престолѣ святѣйшій Паисій, котораго

мы знаемъ, если онъ живъ еще и свободенъ. Еще молимъ тебя списаться и съ прочими патріархами антіохійскимъ, александрійскимъ и іерусалимскимъ, чтобы и они потрудились къ намъ придти, если имъ можно; если же нельзя, то чтобы также искусныхъ во всемъ и свидѣтельствованныхъ мужей отъ себя послали къ намъ, да по писанному, при двою или тріехъ свидѣтелѣхъ станетъ всякъ глаголъ. Да будетъ извѣстно тебѣ, преблаженнѣйшій и то, когда патріархъ Никонъ былъ на престолѣ великороссійскія Церкви, въ то время приписывалъ себѣ въ титулѣ паствы вашей стравропигіонъ и писался великія и малыя и бѣлыя Россіи патріархъ; къ тому же и епископа Каллиста рукоположилъ въ Полоцкъ, непринадлежащій къ его области, и о томъ какъ изволитъ твое преблаженство». Далѣе говорится, что дошла до царскаго слуха вѣсть отъ достовѣрныхъ лицъ, что патріархъ Никонъ тайно посылалъ бывшаго архидіакона Евфимія съ письмами своими къ константинопольскому патріарху, и что онъ возвратился отъ него съ посланіями къ Никону, поэтому желательно узнать: «какія письма Евфимій вручилъ патріарху Діонисію и какой отъ него былъ данъ отвѣтъ на словахъ и въ письмѣ». Но это была напраслина на Никона и Евфимія: Евфимій не былъ у патріарховъ и никакихъ грамотъ по Никонову дѣлу отъ нихъ не получалъ [1]). «Вѣсть твое преблаженство, отче святѣйшій,—такъ оканчивается грамота,—яко по апостолу все являемое свѣтъ есть; но о васъ пастыряхъ

[1]) Донесеніе дьякона Мелетія царю А. М. изъ Яссъ отъ 29 Окт. 1663 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

сказано: вы есте свѣтъ міру; и такъ, свѣтомъ пастырскаго твоего разсужденія — о нихъ же вашей святыни изображаемъ, да посѣтиши, да всяку нѣкоихъ церковныхъ винъ сомнѣнію отъяту и неисправленію обличенну — свѣтъ, въ немъ же стоимъ, ни единою мглою затмеваемъ, соблюдется» [1]).

Убѣдительнѣйшая грамота написана и къ александрійскому патріарху: «благоразсудное, во благихъ бодро опасное и премудрое пастырство твое слыша, святыню твою, какъ любезнѣйшаго нашего и доброхудожнаго учителя, любовію въ персѣхъ нашихъ носимъ и желаемъ во всѣхъ благочестія догматахъ съ вами согласоватися, по сему изъявляемъ, что во святой Россійской Церквѣ имѣется нѣкое взысканіе, требующее вашего исправленія и посѣщенія. Бывшій у насъ пастырь, патріархъ Никонъ, престолъ Россійской Церкви самоизвольно — не знаемъ по какимъ причинамъ — оставить изволилъ и пребываетъ въ одномъ изъ монастырей; и не только это, но и другое, касающееся церковныхъ уставовъ, требуетъ вашего святительства разсмотрѣнія и разсужденія; молимъ твое преблаженство любовію, какъ архіерея премудраго и о цѣлости святой Церкви попеченіе имѣющаго, да потрудится твоя святыня самолично къ намъ въ царствующій нашъ градъ придти, чтобы разсудить о великихъ Россійской Церкви вещахъ; если это сдѣлаешь, равноапостольное дѣломъ изъявишь, и примемъ тебя, какъ втораго истины учителя Павла, церковный миръ носящаго [2]). Также и въ грамотахъ къ прочимъ патріархамъ

[1]) Тамъ же. Грам. царя А. М. къ патр. констант. Діонисію.

[2]) Грам. царя А. М. къ патр. александр. Паисію. (Дѣло патр. Никона).

изъявляется потребность мира для Церкви: «ничего нѣтъ потребнѣе и полезнѣе намъ въ жизни, какъ соблюдать и хранить общій миръ Церкви и здравую вѣру. Сего ради молимъ нынѣ твое преблаженство, если тебѣ возможно, да пріидеши паки нашего царствія къ державѣ, ради нужныхъ нѣкоихъ и неотложныхъ винъ церковныхъ, разсудити, о нихъ же въ чесомъ сомнѣніе обдержитъ, яко да и общій миръ церквей отъ сего извѣстится, который столько же потребенъ православнымъ, елико и дыхати намъ воздуха» [1]).

Не прошло безслѣдно писаніе Стрешнева и Лигарида, составленное въ 30-ти вопросахъ и отвѣтахъ о новыхъ обычаяхъ патріарха Никона; нашелся подражатель и откликнулся на зовъ Паисія епископъ вятскій Александръ. На вопросъ, не грѣшатъ ли архіереи и бояре, что не бьютъ челомъ и не наставляютъ царя учинить окончательное рѣшеніе дѣла патріарха Никона—Паисій отвѣчалъ: весьма согрѣшаютъ, и обращаясь къ архіереямъ говорилъ: «почему вы, пастыри церкви, не бережете патріаршескаго престола и не радѣете объ избраніи патріарха? Это—ваше дѣло и радѣніе».—Изъ всѣхъ архіереевъ одинъ епископъ вятскій Александръ отозвался на это воззваніе.

[1]) Грам. царя А. М. къ антіох. патр. Макарію (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Профессоръ Соловьевъ въ своей исторіи Т. XI, стр. 281, дѣлаетъ извлеченіе изъ грамоты: «любве ради всѣхъ Содѣтеля, подражая того смиренію, печалующую матерь нашу присѣтити подвигнися» и т. д. Эта гр. помѣчена 7171 г., отъ Р. Х. 1662 г., но безъ означенія мѣсяца и числа, писана къ патр. антіохійскому Макарію, съ поправками царя А. М., но не отправлена съ Мелетіемъ. Грамота эта безъ подписи и повидимому это только проэктъ, который остался при дѣлѣ.

30-го Декабря 1662 г. является отъ него поддьякъ Василій Яковлевъ и подаетъ письмо на имя царя Алексѣя Михайловича.

На допросѣ поддьякъ сказалъ, что поданное имъ письмо послано съ нимъ отъ вятскаго епископа Александра, за его печатью, писано оно къ великому государю по поводу письма бывшаго патріарха Никона къ газскому митрополиту Паисію, и писалъ то письмо онъ, поддьякъ. Епископъ Александръ говорилъ ему, что письмо это онъ показывалъ рождественскому, что на сѣняхъ, священнику Никитѣ, а, кромѣ его, никому болѣе не показывалъ, и что то письмо епископъ послалъ къ великому государю собою, а не по Никитину велѣнью.

Письмо епископа Александра повторяетъ отвѣты Паисія на вопросы Стрешнева; оно и писано по подражанію тѣмъ вопросамъ и отвѣтамъ въ 30-ти пунктахъ; письмо это порицаетъ и уничижаетъ Никона и восхваляетъ Паисія. Еще никто до сихъ поръ не позволялъ себѣ, по крайней мѣрѣ на письмѣ, такъ выражаться о патріархѣ, какъ выражается въ своемъ письмѣ вятскій епископъ. Смѣлость эта, какъ можно видѣть, заимствована у газскаго митрополита Паисія, человѣка ученаго, смутившаго епископа Александра, какъ менѣе развитаго, о чемъ можно судить по самому письму его. Но не одинъ епископъ Александръ былъ увлеченъ Паисіемъ. Паисія всѣ знали за человѣка образованнаго; въ этомъ и царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ ему предпочтеніе предъ другими архіереями; поэтому отъ него требовалось болѣе осторожности въ дѣйствіяхъ; ему не слѣдовало глумиться надъ лицомъ, стоявшимъ по своему положенію въ духовной

іерархіи выше его, Паисія. Паисій позволилъ себѣ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева отзываться съ глумленіемъ и ироніей о патріархѣ Никонѣ, и это послужило примѣромъ епископу Александру писать о Никонѣ безъ всякаго уваженія.

И такъ, хотя и сказалъ поддьякъ, принесшій письмо отъ епископа Александра, что оно писано по поводу письма Никона къ Паисію Лигариду, но оно почти все основано на мнѣніяхъ и заключеніяхъ послѣдняго, изложенныхъ въ его отвѣтахъ на вопросы Стрешнева. Епископъ Александръ называетъ Паисія «правдоглаголивымъ», даже праведникомъ, который приходитъ въ большой страхъ о согрѣшеніи русскихъ архіереевъ, что они не оберегаютъ патріаршаго престола, и предостерегаетъ ихъ, чтобы эта безпечность не возбудила Бога до отмщенія и ярости. Повторяя мнѣніе Паисія о томъ, что архіереи не радятъ объ избраніи и поставленіи на патріаршій престолъ, епископъ Александръ пишетъ: «сего ради мы молимъ тебя, христолюбивый царь, да по заповѣди благочестиваго царя Іустиніана избраніе сотвориши въ трехъ лицахъ, блюдый себе, да не нѣчто праведно постражеши по тридесятой главѣ законовъ того же царя Іустиніана Вправду бо, благочестивый царь, преосвященнаго Паисія митрополита праведное запрещеніе, да не нѣчто отъ Бога постраждемъ, нерадяще о сихъ. Но о семъ, благочестивый царь, мы, твои богомольцы, молимъ тебя, чтобы священнаго онаго мужа не ухищренная бесѣда, паче же мольба, приведена была въ дѣйствіе; ибо во истину никакое твое царское дѣло крѣпости имѣть не будетъ, доколѣ, матерь твоя, святая церковь отъ смущенія не

*

освободится и пока церковь не будетъ имѣть добраго пастыря, который могъ бы право промышлять о красотѣ ея и доставить ей миръ. Никона же епископъ Александръ не называетъ ни патріархомъ, ни архіереемъ, а называетъ простымъ монахомъ и лжецомъ и укоряетъ его въ томъ, что Никонъ въ письмѣ къ газскому митрополиту Паисію подалъ ему благословеніе: «лжетъ убо Никонъ патріархомъ себя называя—пишетъ Александръ—но простой чернецъ истинному архіерею благословеніе даетъ. Множество свидѣтелей имѣетъ Никонъ своему отреченію, зачѣмъ озирается назадъ? Развѣ подобаетъ оставившему святительство своею волею дѣйствовать священническая? Если нѣтъ, то какъ же Никонъ опять совершаетъ архіерейскія службы и рукополагаетъ? Не явно ли согрѣшеніе Никона? Не окончивъ божественной службы, безчинно изъ церкви вышелъ и безчестно святительскій санъ съ себя свергъ предъ многими архіереями; не клевета на него была, но самъ онъ, свою совѣсть познавъ, съ клятвою престола отвергся, недостойна себя судивъ святительскія власти и чести, и пишетъ будто для непрямыя ярости царевы престолъ оставилъ, послушавъ евангельскаго гласа: когда гонятъ васъ изъ одного града, бѣжите въ другой».

Истины не было въ письмахъ Паисія Лигарида, да и въ письмѣ вятскаго епископа ея нѣтъ: будто Никонъ почувствовалъ угрызеніе своей совѣсти и самъ призналъ себя недостойнымъ патріаршества и архіерейства, будто совѣсть и раскаяніе Никона въ его грѣхахъ и недостоинствѣ вызвали оставленіе имъ патріаршаго престола.

«Никонъ говоритъ—продолжаетъ епископъ—что ты,

великій государь, святительскій судъ у него отнялъ и что его самого, митрополитовъ и епископовъ и весь церковный чинъ судятъ мірскія люди. Объ этомъ, христолюбивый царь, не было говорено Никономъ при отреченіи отъ престола въ церкви и ни откуда не видно, чтобы онъ по этой причинѣ оставилъ патріаршество; теперь же дерзаетъ писать къ иностранному архіерею, называя тебя гонителемъ». Далѣе, повторяя извѣстную исторію, съ которой началось видимое несогласіе между царемъ и патріархомъ, когда Хитрово ударилъ патріаршаго стряпчаго палкою и притомъ неприлично отозвался о Никонѣ,—что это обстоятельство сдѣлалось чувствительно Никону,—епископъ Александръ пишетъ: «и нищу сущу, и ни благородіемъ отъ дѣтства цвѣтущу, но и зѣло отъ худѣйшихъ бывъ, обаче власть и честь пріимъ отъ тебе, великаго государя, и въ самовластіи бывъ, не терпитъ Никонъ и отъ болярина къ стряпчему своему безчестія». О томъ обстоятельствѣ, что послѣ этой исторіи присланъ былъ отъ царя къ Никону бояринъ, въ письмѣ епископа Александра говорится: «а что онъ, Никонъ, пишетъ о князѣ, который присланъ отъ тебя, великаго государя, къ нему въ келью будто со многими непрямыми словами и безчестіемъ, и въ томъ лжетъ Никонъ на твое царское величество, и лжа сія извѣстна всему священному собору, ибо въ соборную церковь присланъ былъ отъ тебя, великаго государя, твой государевъ бояринъ, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а не безъ имени нѣкто и не съ позорными словами, а съ моленіемъ отъ тебя, великаго государя, и съ любочестивыми словами, какъ прилично святительскому сану». Но за тѣмъ епископъ Александръ глумится надъ Никономъ

такъ же, какъ и Паисій Лигаридъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева. Никонъ въ письмѣ къ Паисію, объ отшествіи своемъ отъ патріаршаго престола, приводитъ псаломское изреченіе: се удалихся, бѣгая, водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя [1]), а епископъ Александръ говоритъ: Никонъ послѣ объясненій съ Трубецкимъ, поя Давидову пѣснь, удалился и бѣгая разжился въ пустыняхъ, ожидая Бога Спасителя. Глупо сдѣлалъ Никонъ, что назвалъ свой монастырь Новымъ Іерусалимомъ, который воистину есть никополимъ, т. е. смятеніе городовъ [2]). Но не въ пустыняхъ Никонъ разжился, а самовольно взялъ патріаршаго дома казну и другихъ епископій, а также Москвы и другихъ городовъ выморочныхъ домовъ животы; едва ли и твоей, государевой, казны не коснулся; и не удивительно, что сказалъ: разжился въ пустыняхъ, ибо великимъ обозомъ и урядствомъ дивнымъ изъ царствующаго града выѣхалъ въ свой Новый Іерусалимъ, а ни неволею, ни гонимъ; разорилъ и разграбилъ онъ пустынныя мѣста».

Но — спросимъ мы — точно ли все это, что пишетъ епископъ Александръ? Онъ никакихъ доказательствъ своимъ обвиненіямъ не привелъ. Если бы эти обвиненія были справедливы, то письмо это въ числѣ прочихъ документовъ было бы представлено на обсужденіе собора-но этого не было, и мы съ этимъ письмомъ болѣе не встрѣтимся. Никонъ въ оправданіе своего отхожденія изъ Москвы приводилъ евангельскія событія со Христомъ,

[1]) Посланіе патр. Никона къ Паисію м. Газскому. (Изсл. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 222).

[2]) Это взято изъ отв. Паисія на 14-й вопр.

когда онъ уходилъ отъ Ирода и іудеевъ, также и чудесное освобожденіе апостоловъ изъ темницъ; епископъ Александръ, повторяя это въ своемъ письмѣ, пишетъ о Никонѣ: «но и подражателемъ Христовымъ назвался суесловный сей. Кого онъ буявый назвалъ Иродомъ и жидами, и отъ кого съ Москвы побѣжалъ, подражая Христу? Апостолы изъ темницъ были выводимы ангелами, а не сами уходили. Но и въ этомъ солгалъ Никонъ, такъ какъ онъ въ темницѣ не сидѣлъ, оковъ желѣзныхъ на себѣ не имѣлъ и въ кошницѣ (въ корзинѣ) по стѣнѣ не свѣшанъ, но, потерявъ умъ, оставилъ престолъ, никѣмъ гонимъ, гордости ради и гнѣва, много богатства взявъ, ушелъ и всуе воистину рекъ, уподобляя себя апостоламъ».

Далѣе епископъ Александръ, касаясь исповѣди, читанной въ церкви при поставленіи Никона на патріаршество, пишетъ: «если бы ты, великій государь, противъ церкви что сдѣлалъ—прилично было бы не слушать тебя, великаго государя царя, хотя бы и смертію претилъ, но твое, великаго государя, о святой церкви праведно и правильно попеченіе; по этому и всѣмъ намъ нужно стараться, чтобы не вдовствовала святая Церковь, которой правила не допускаютъ оставаться безъ пастыря болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ чемъ правильно укоряютъ насъ иностранные архіереи. Какъ же можно, благочестивый царь, ослушаться въ томъ, о чемъ молиться мы должны? Напрасно онъ ссылается на 13-е, 14-е и 15-е правила втораго и перваго собора, ибо того же собора 16-е правило правильно отчуждаетъ его отъ епископскаго сана и чести.

«Всѣмъ явна вина Никонова—безчинное отверженіе престола съ клятвою, паче же и самой церкви крайнее

безчестіе, ибо, не совершивъ божественной службы и не проводивъ обычно ризы Господни, безчинно изъ церкви вышелъ. Можно ли найти гдѣ либо въ описаніяхъ такое ругательство отъ православныхъ архіереевъ? Вправду своя ему сѣть, въ ней же и увязѐ, и ровъ, его же самъ себѣ ископа́. Поэтому напрасно говоритъ Никонъ, что, безъ его воли, мы, архіереи, слушая тебя, великаго государя, собрались въ царствующій градъ, ибо не только послушаніе къ тебѣ, великому государю, мы должны въ томъ оказывать, но и молимъ тебя, равноапостольнаго государя и со слезами просимъ, да упразднится буесть таковая и безчинія дѣлатель, томимый гнѣвомъ туне, исполненный воистину неправды и льсти, да преданъ будетъ подъ крѣпкое начало въ пречестную которую любо лавру; тремъ же монастырямъ строитель отнюдь да не будетъ на пагубу самому себѣ и другимъ многимъ, но въ молчаніи по своему обѣщанію да спасетъ свою душу, въ твоей великаго государя, державѣ пакости да не дѣетъ и обидъ многимъ да не творитъ; мечъ бо обоюду остръ— своя ему воля; и аще обрящемъ благодать предъ тобою, великимъ государемъ, не презри мольбы твоихъ богомольцевъ, да возмется нечестивый сей отъ среды нашея, да не постигнетъ насъ праведный гнѣвъ Божій, чтобы и вправду не пострадать, непекущеся о благихъ; благопослушливу же ти бывшу, государю, и дѣломъ сотворшу, о нихъ же тя молимъ, державу царствія твоего исполниши благихъ и Бога милостива ко всѣмъ намъ сотвориши и самаго себе радостна узриши».

Мы обращаемъ вниманіе на форму изложенія разбираемаго нами письма; какихъ только въ немъ не при-

дано качествъ Никону, котораго вятскій епископъ рѣшается называтъ суесловнымъ, буявымъ, нечестивымъ: «да возмется нечестивый сей отъ среды нашея». Мы не видимъ основанія, которое позволяло бы обзывать такъ Никона; мы не видимъ и побудительной причины, для чего это письмо писано.

«Откуда, благочестивый царь, продолжаетъ епископъ Александръ—такая дерзость Никона, что онъ свое жилище назвалъ Новымъ Іерусалимомъ? Смѣху достойно, паче же плачу, и Истру рѣку назвалъ Іорданомъ. Справедливо священный Паисій, митрополитъ газскій назвалъ его, Никоновъ, Новый Іерусалимъ «никополисъ» (т. е. смятеніе городовъ). Никто изъ отцевъ Церкви, ни изъ благочестивыхъ царей, не осмѣлился назвать которое либо жилище или городъ Іерусалимомъ, только окаянный Монтанъ еретикъ, который назвалъ себя параклитомъ, а двухъ женщинъ, которыя съ нимъ блудъ творили, Прискиллу и Максимиллу, пророчицами, а городъ Пепузанъ во Фригійской области—Іерусалимомъ. Подобно сему сдѣлалъ Никонъ, о которомъ священный Паисій говоритъ: о́, недостоинство! о, неизвычена (необычайная) новость! новый іеросалимникъ, любитель новыхъ рѣчей! Не было ли пророчества о твоемъ непрямомъ Іерусалимѣ? О, Никонъ! новое письмо начинаешь, единомудрствуя съ жидами. Покинь, человѣкъ, не шути святыми дѣлами, не играй рѣчами отъ Бога данными».

Здѣсь мы видимъ крайнее озлобленіе епископа Александра на патріарха Никона. То же глумленіе, ту же злую иронію, съ которыми Паисій Лигаридъ относился о патріархѣ Никонѣ, повторяетъ въ своемъ письмѣ

епископъ Александръ: Никона, православнаго патріарха, благочестиваго архіерея, учителя правиламъ вѣры, уподобляетъ еретику, зараженному блудомъ.

Далѣе въ письмѣ говорится: «если Никонъ и былъ первый епископъ всего государства россійскаго, то первый епископъ—ни начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища, т. е. царствующаго града; святительскій санъ естъ одинъ и тотъ же для всѣхъ, всѣ святители и всѣ епископы равны. Вправду своя его хула на свою его главу да обратится; отрицаясь престола, онъ самъ себя проклялъ и дѣйства ради ваія, томимый гнѣвомъ, не имый во власти ничего ради извѣстнаго отреченія, простой чернецъ, хапаетъ какъ звѣрь и бывъ внѣ ума проклинаетъ истиннаго архіерея, имѣющаго архіерейскую власть и благодатъ священства. Нѣтъ, онъ не сынъ мира, но сынъ древняго злодѣя, ищущаго всѣхъ поглотить, гнилая воистину глава не церковнаго тѣла, а слѣдующихъ его мудрованію, и, имѣя всѣ уды прокаженны, онъ чуждъ благодати священства по отверженію отъ престола съ клятвою. Молимъ тебя, христолюбивый царь — такъ оканчиваетъ письмо Вятскій епископъ — и, падая на колѣна, милости просимъ, даждь миръ святой Церкви; но миръ, иначе ты никакъ не устроишь, если не будешь искать истинныхъ архіереевъ, для избранія патріарха, добродѣтелями и крайнимъ смиренномудріемъ цвѣтущаго, который бы отнюдь не меньше пятнадцати лѣтъ былъ въ монашествѣ и въ послушаніи у искуснаго старца, и чтобы былъ засвидѣтельствованъ въ добромъ житіи, чтобы могъ истолковать священное писаніе и зналъ бы правила святыхъ отецъ, своея же

воли исправити благочестія догматы не имуща, но совѣтомъ, а не дерзостно исправляюща, ревнива же о благочестіи и нестыдящася лицъ; таковой христолюбецъ чтобы не меньше былъ 60-ти лѣтъ и имѣлъ бы всегда предъ собою смерть, чтобы заботился не о каменныхъ зданіяхъ и не о строеніи городовъ и селъ, но о благолѣпіи церкви и о спасеніи душъ человѣческихъ».

Съ такимъ совѣтомъ обратился епископъ Александръ къ царю касательно избранія новаго патріарха на мѣсто Никона. Скажемъ только, что приведенное здѣсь письмо никакихъ послѣдствій не имѣло.

Глава Ш.

Дѣйствія Соборной Думы.—Жалобы крутицкаго митр. Питирима и др. лицъ на патр. Никона.—Сытинское дѣло и Бобарыкинское дѣло.

Въ то время, когда Соборная Дума только что открыла свои засѣданія и приступила, на основаніи указа 21 Декабря 1662 г., къ собранію свѣдѣній о винахъ патріарха Никона, какъ заявили противъ него свои жалобы знакомые уже намъ сосѣдніе съ Воскресенскимъ монастыремъ, землевладѣльцы Сытинъ и Бобарыкинъ. Крутицкій митрополитъ Питиримъ къ числу уликъ, собиравшихся противъ Никона, принесъ на него челобитную и жаловался, что онъ наложилъ на него клятву, за то, что онъ, Питиримъ, на соборѣ 1660 г. свидѣтельствовалъ объ отреченіи Никона отъ патріаршаго престола; Питиримъ просилъ соборнаго суда надъ Никономъ, чтобы разсѣять соблазнъ въ народѣ, такъ какъ многіе стали говорить объ немъ, что онъ славолюбивъ и чести великаго архіе-

рейства похититель. Конечно, Никонъ безъ собора не могъ налагать клятвы на Питирима по 34 правилу Св. апостоловъ; [1]) но и созвать соборъ противъ Питирима едва ли бы Никону удалось, такъ какъ въ это время архіереи были уже на сторонѣ бояръ и дѣйствовали вмѣстѣ противъ Никона, который все это зналъ, поэтому и рѣшился провозгласить Питириму за его самовольство отлученіе отъ Церкви по своимъ личнымъ соображеніямъ [2]). Затѣмъ явились новыя лица съ новыми жалобами и посыпались на опальнаго патріарха челобитныя со всѣхъ сторонъ: новгородцы, дворяне и дѣти боярскія, всѣмъ городомъ, били челомъ государю на обиды отъ властей и отъ крестьянъ Иверскаго монастыря, и въ это дѣло вмѣшали Никона, что онъ въ обидныхъ дѣлахъ сыску и челобитчикамъ расправы не даетъ; помѣщики жаловались на тягость, что съ вотчинъ Иверскаго монастыря даточныхъ крестьянъ не берутъ, а Никонъ просилъ объ освобожденіи отъ этой повинности означенныхъ крестьянъ, такъ какъ въ царскіе походы съ этихъ вотчинъ поставлено было для солдатской службы въ одинъ разъ пятьсотъ, а въ другой разъ, триста человѣкъ. [3]) Новгородецъ Прокофій Хмѣлевъ билъ челомъ царю на увѣчье, что его побили и высѣкли Иверскаго монастыря крестьяне, [4]) а патріархъ потакаетъ, сыску не дѣлаетъ; между тѣмъ какъ Никонъ отдавалъ приказаніе того монастыря властямъ: по челобитью Хмѣлева сыскать и

[1]) Мое изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 194.

[2]) Посл. патр. Никона къ Паисію митр. Газскому Тамъ же, стр. 222.

[3]) Донесеніе царю окольничаго Осипа Сукина и дьяка Брехова 26 Февраля 1663 г. (Госуд. Арх, Дѣло патр. Никона).

[4]) Тоже донесеніе окольничаго Осипа Сукина.

виновнымъ передъ нимъ учинить наказаніе [1]). Здѣсь во всемъ и у всѣхъ Никонъ представляется человѣкомъ неспокойнымъ, обидчикомъ, готовымъ отнять чужую собственность и завладѣть чужимъ имуществомъ; но это было время, когда отвсюду и отъ всѣхъ, изъ всѣхъ монастырей и изъ всѣхъ церквей Русскаго царства собирались вины и обличенія противъ патріарха Никона; принималось отъ всѣхъ все, кто бы что ни сказалъ на патріарха.

Возвратимся же къ сытинскому дѣлу. Дѣло Сытина о сѣнныхъ покосахъ разбиралось уже въ 1660 году и по слѣдствію жалоба Сытина на Никона не оправдалась [2]). Теперь снова возгорѣлось дѣло Сытина съ патріархомъ Никономъ за рыбныя ловли.

Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Воскресенскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи обширныя вотчины съ разными угодьями и рыбными ловлями. У патріарха находились на службѣ люди разныхъ націй, принявшіе православіе: были поляки, евреи, татары и пр. Это дѣлалось для утвержденія ихъ въ вѣрѣ и для того, чтобы имѣть за ними ближайшій надзоръ, чтобы они не совратились въ прежнюю свою вѣру. Между такими людьми находился при Никонѣ въ должности патріаршаго сына боярскаго Александръ Лускинъ, надо полагать, изъ евреевъ; это можно заключить по его нарѣчію, которое онъ употребляетъ въ своей сказкѣ, писанной имъ по сытлинскому дѣлу [3]).

[1]) Русская Ист. библіотека, изд. Археограф. Комм. т. V столб. 450.

[2]) Изслѣд. мое о патр. Никонѣ, ч. I, стр. 96—99.

[3]) Сказка Александра Лускина (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Послѣ праздника Рождества Христова (1662 г.) Лускинъ посланъ былъ патріархомъ въ деревню Чутцево, для наблюденія за рыбною ловлей въ озерѣ Ижвѣ. Дер. Чутцево расположена была на большой дорогѣ Осиповской, а озеро Ижва отъ означенной деревни было на разстояніи съ *десятину*, отъ Воскресенскаго же монастыря въ 25 верстахъ [1]); изъ озера Ижвы вытекала рѣка Нудаль, а противъ ея устья, на разстояніи съ полверсты, находилась усадьба Ивана Константиновича Сытина, гдѣ онъ и жилъ. Въ устьѣ и по самой рѣчкѣ разбиты были язы и разметаны верши, чтобы рыба не уходила изъ озера. Лускинъ, въ продолженіи рыбной ловли, замѣчалъ неоднократно пропажу и порчу норотовъ и вершей въ рѣкѣ, наконецъ и на озерѣ изъ садка пропало большое количество рыбы. Послѣ этого, Лускинъ—когда былъ на озерѣ съ своими людьми и замѣтилъ двухъ человѣкъ, подошедшихъ къ озеру и высматривавшихъ изъ лѣсу, что дѣлается на озерѣ, — послалъ взять ихъ и привести къ себѣ; пойманные сначала не хотѣли сказать о себѣ—что они за люди, но когда Лускинъ пригрозилъ имъ, они объявили о себѣ, что они люди помѣщика Сытина, посланы для провѣдыванья на кого ловится рыба, есть ли уловъ, сторожатъ ли рыбу по ночамъ и проч. Эти свѣдѣнія нужны были въ тѣхъ видахъ, что сытинскій прикащикъ собирался съ дворовыми и крестьянами своего помѣщика отнять рыбу и ловцовъ перебить. Пойманныхъ сытинскихъ людей Лускинъ, побивъ батогами,

[1]) Показаніе Ал. Лускина 22 Февр. 1663 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

отпустилъ, и они, уходя, стали угрожать крестьянамъ дер. Чутцевой убійствомъ и пожогомъ; Лускинъ схватилъ ихъ и привезъ къ патріарху въ Воскресенскій монастырь. Никонъ за похвальбу велѣлъ въ другой разъ наказать ихъ батогами и отпустить домой [1]).

Сытинъ, бывшій уже во враждебныхъ отношеніяхъ къ Никону, воспользовался этимъ случаемъ и написалъ царю челобитную: «Отъ немилосердаго разорителя, Никона патріарха, и отъ его возлюбленныхъ воровъ, слугъ и крестьянъ дѣлаются мнѣ многія нестерпимыя разоренья и насильства». Сытинъ обвинялъ патріарха въ томъ, что по его подговору крестьяне его, Сытина, разбѣжались; что патріархъ скрываетъ у себя въ монастырѣ бѣглыхъ его, Сытина, крестьянъ; что монастырскіе крестьяне удавили крестьянина его, Сытина, и повѣсили; людей Сытина, ѣхавшихъ съ церковною утварью, разграбили. Патріархъ прислалъ стольника своего, извѣстнаго вора Александрика [2]) со многими людьми, подъ его, Сытина, село, на рѣку для рыбной ловли, и тѣ люди язы его разломали и устроили свои. Александрикъ взялъ двухъ его, Сытина, человѣкъ и, побивъ ихъ, повезъ къ патріарху въ монастырь, гдѣ они и задержаны. Отъ патріархова разоренья и послѣдніе его, Сытина, люди разбрелись, и потому онъ проситъ отъ насильствъ патр. Никона оборонить [3]).

[1]) Сказка патр. сына боярскаго Алекс. Лускина (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Александръ Лускинъ дѣйствительно сдѣлалъ похищеніе изъ патріаршей казны денегъ и жемчугу, въ чемъ и сознался, объявивъ, что съ этими вещами онъ намѣревался бѣжать въ Литву. (Дѣло Моск. Гл. Арх. М. И. Д. объ отправл. боярина кн. Одоевскаго и пр. въ Воскресенскій м. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина).

[3]) Выписка изъ челоб. Сытина царю (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Враги Никона знали его характеръ и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы дѣйствовать на его раздражительность. Лоскутъ бумаги поданъ и пошло дѣло. Отъ Никона потребовано объясненіе противу жалобы Сытина, и онъ въ волненіи, подъ грустнымъ впечатлѣніемъ, отвѣчалъ царю письмомъ.

«Въ нынѣшнемъ, государь, во 171-мъ году—писалъ Никонъ—билъ челомъ тебѣ, великому государю, невѣдомо какой человѣкъ, по имени Иванъ Сытинъ, будто я, богомолецъ вашъ, его крестьянъ пыткою пыталъ, а иныхъ и перевѣшалъ; а что иное его зло, написанное тебѣ, великому государю, въ его челобитьѣ,—мнѣ о томъ писать, бумагу лишь терять; и я тебѣ, великому государю, извѣщаю о себѣ истиннымъ святымъ евангеліемъ, что ни знаю, ни вѣдаю того дѣла, а сдѣлалъ то безъ моего вѣдома мой иноземецъ, который, поймавъ на озерѣ сытинскихъ крестьянъ, побилъ ихъ батогами за то, что они у него покрали рыбу, но я на то указа не давалъ; поэтому я послалъ того малаго къ тебѣ, великому государю, не сказавъ ему ничего; изволь его распросить, хотя и съ пристрастіемъ, какимъ изволишь—былъ ли мой указъ о томъ? и потомъ, разсмотрѣвъ, сотвори судъ праведный, такъ какъ ты и самъ имѣешь въ день судный отвѣтъ дать о всемъ Судіи Праведнѣйшему. Вспомни свое обѣщаніе, которое ты далъ намъ во святой великой церкви, на избраніи нашемъ, предъ Богомъ и предъ Святою Богородицею, предъ ангелами Божіими и всѣми святыми; ты обѣщался предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣмъ своимъ синклитомъ исполнять заповѣди Божіи, правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ—ни во что священное не вступаться, а теперь

надъ нами великія неправды творишь, клеветниковъ, враговъ Божіихъ, слушаешь и въ слухъ клевету ихъ пріемлешь» [1]).

22-го Февраля письмо Никона было доставлено въ Москву и въ тотъ же день Александръ Лускинъ былъ призванъ къ допросу и показалъ, что двухъ человѣкъ Сытина, взятыхъ на озерѣ Ижвѣ, билъ батогами безъ вѣдома патріарха и отпустилъ ихъ домой; но они при уходѣ стали похваляться пожегомъ деревни Чутцево, и онъ, Лускинъ, схвативъ ихъ, привезъ въ Воскресенскій монастырь и представилъ патріарху, который за похвальбу велѣлъ ихъ наказать батогами въ другой разъ и отпустить. Ивану Сытину въ озерѣ Ижвѣ и въ рѣчкѣ Нудали есть ли жеребій—того онъ, Лускинъ, не знаетъ [2]).

23-го Февраля отъ Лускина отобрана сказка, въ которой онъ написалъ то же, что говорилъ наканунѣ при допросѣ, прибавивъ еще, что по указу патріаршему въ рѣкѣ Нудалѣ биты язы и метаны вершы для того, чтобы изъ озера рыба не уходила [3]).

Письму Никона въ Москвѣ придали особое значеніе,—въ немъ заключались укоризны. Между прочимъ Лускинъ далъ разнорѣчивое показаніе противъ Никонова письма: патріархъ велѣлъ привезенныхъ въ Воскресенскій монастырь людей Сытина, за ихъ похвальбу, наказать батогами другой разъ, а Никонъ написалъ въ своемъ письмѣ, что онъ не знаетъ того дѣла, подкрѣпляя это евангеліемъ.

[1]) Собственноручное письмо патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Показаніе при допросѣ Ал. Лускина (Тамъ же).

[3]) Сказка Ал. Лускина (Тамъ же).

Письмо Никона и посылка Лускина для допроса, съ требованіемъ справедливаго суда, послужили къ новымъ обличеніямъ Никона. [1]) Рѣшено было допросить Никона по его письму, и для того послать къ нему въ Воскресенскій монастырь окольничаго Осипа Ивановича Сукина съ дьякомъ Иваномъ Бреховымъ [2]).

Въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 295, сказано: «Въ Февралѣ 1664 года окольничій Сукинъ и дьякъ Бреховъ отправились въ Воскресенскій монастырь съ страшными сокрушительными словами». Но Сытинское дѣло во второй разъ разбиралось въ 1663, а не въ 1664 году, и въ исторіи оно не совсѣмъ выяснено.

Для исполненія вышеозначеннаго порученія, 24-го Февраля составленные вопросы и статьи были вручены Сукину, и онъ на другой день, 25-го числа, спрашивалъ патріарха:

«Писалъ ты къ великому государю, что Ивана Сытина люди биты безъ твоего вѣдома и своего иноземца послалъ ты въ Москву для допроса; по сказкѣ же малаго твоего истина учинилась не въ истину: ты писалъ, что не знаешь того дѣла и въ свидѣтельство представлялъ святое евангеліе, а малой твой сказалъ, что ты сытинскихъ крестьянъ велѣлъ въ монастырѣ наказать батогами другой разъ, и потому явно, что ты про то дѣло знаешь».

Никонъ отвѣчалъ: «святое евангеліе я представлялъ во свидѣтельство того, что иноземецъ мой билъ людей

[1]) Крат. записка и статьи, данныя окольничему О. Сукину, о чемъ ему допросить патр. Никона (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Посылка окольничаго О. Сукина и дьяка Брехова въ Воскр. мон. къ патр. Никону (Тамъ-же).

Сытина безъ моего вѣдома, а не въ томъ, что они въ монастырѣ биты; въ монастырѣ они биты слегка за невѣжество, что передо мной говорили невѣжливо, но въ томъ воля великаго государя; иноземецъ же посланъ для расспроса и подлиннаго розысканія, и за вину его—что великій государь укажетъ».

Окольничій: «Писалъ ты, чтобъ учинить въ томъ дѣлѣ судъ справедливый, но крестьяне Сытина биты уже батогами дважды, безъ розыска и безъ свидѣтельства, и потому суда учинить не въ чемъ, расправа уже сдѣлана прежде, чѣмъ ты написалъ о томъ къ великому государю. Но ты писалъ, что великій государь обѣщался ни во что священное не вступаться: скажи, во что священное государь вступается, какія неправды тебѣ дѣлаетъ, и кто именно клеветники?

— «Какъ, великій государь въ священное не вступается—возразилъ Никонъ—когда у меня все отнято? Митрополитами, архіепископами и всѣми духовными великій государь управляетъ; кого въ попы и въ дьяконы поставить и о другихъ духовныхъ дѣлахъ челобитныя подписываютъ его, великаго государя, указомъ, а это не его дѣло. Великій государь далъ обѣщаніе въ соборной церкви, предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, ни во что священное не вступаться, но обѣщаніе государь не исполнилъ и за то онъ приметъ судъ отъ Бога. Неправды великія ко мнѣ во всемъ: выискиваютъ, научаютъ и подкупаютъ многихъ людей, чтобъ на меня говорили и писали всякія неправды; меня поносятъ и безчестятъ всячески и ко псу примѣняютъ, а великій государь меня отъ тѣхъ людей оборонить не велитъ. А клеветники—

тѣ, которые приносятъ на меня великому государю ложныя жалобы, это—Романъ Боборыкинъ и Иванъ Сытинъ».

— «Ты патріаршій престолъ оставилъ своею волею,—продолжалъ окольничій—а не по какому изгнанію, и такое долгое время соборной церкви стоять было не безъ пѣнія жъ [1]); а митрополитамъ и архіепископамъ какъ не ставить въ попы и дьяконы, и какъ имъ духовныхъ дѣлъ не исправлять? Если же въ чемъ будетъ какая неисправность, то Богъ на тебѣ взыщетъ, такъ какъ ты престолъ свой оставилъ самовольно; а теперь въ соборной великой церквѣ божественное пѣніе совершается какъ и при прежнихъ митрополитахъ и патріархахъ».

— «Въ соборной церквѣ нынѣ пѣнія нѣтъ—отвѣчалъ Никонъ,—соборная церковь нынѣ сдѣлана вертепомъ или пещерою, потому что вдовствуетъ; а хотя и патріархъ новый будетъ, то она будетъ прелюбодѣица, потому что я пошелъ изъ Москвы отъ многихъ неправдъ и отъ изгнанія».

— «Это ты затѣваешь на великаго государя—перебилъ окольничій—и за то пріимешь месть отъ Бога; а отъ великаго государя, кромѣ многаго милосердія, никакой неправды тебѣ не было. Когда ты изъ соборной церкви пошелъ, тогда великій государь къ тебѣ присылалъ сказать, чтобы ты отъ своего святительскаго престола не уходилъ».

— «Какъ, неправды мнѣ отъ великаго государя не было?—видимо горячился Никонъ—не только въ дѣла мои вступались, но и бить моихъ людей начали: околь-

[1]) Въ запискахъ И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II, стр. 559 напечатано: не *безпутнія* жъ.

ничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово домоваго моего сына боярскаго билъ напрасно, и, по моему челобитью, великій государь сыску не учинилъ и другія неправды были многія; о какихъ обидахъ я ни писалъ къ великому государю изъ Воскресенскаго монастыря, по тѣмъ дѣламъ никакого указа не было, а на меня сыскъ и расправа всякому; когда я отъ изгнанія пошелъ изъ Москвы, въ то время присылки ко мнѣ отъ великаго государя съ тѣмъ, чтобы мнѣ изъ Москвы не ходить, не было, а говорено о томъ было только въ соборной церквѣ».

— Окольничій: «Кто тебя безчеститъ и ко псу примѣняетъ, и кто тебѣ о томъ сказывалъ? Мы этого никогда ни отъ кого не слыхали».

— Патріархъ: «Всякая тайна бываетъ открыта отъ Бога».

— Окольничій: «Развѣ ты духъ прозорливъ имѣешь»?

— Патріархъ: «То-то и есть».

— Окольничій: «Вѣрно ссорщики къ тебѣ ѣздятъ да лгутъ. Скажи, о какихъ обидныхъ дѣлахъ на тебя и твоихъ монастырей на властей были челобитья, для розысканія по которымъ великій государь присылалъ къ тебѣ и въ тѣхъ дѣлахъ сыску и челобитчикамъ расправы не учинилъ»?

— Патріархъ: «Не обо всемъ ко мнѣ присылаютъ, многаго я и не знаю; а о чемъ бы я ни билъ челомъ великому государю, ни о чемъ мнѣ указа нѣтъ».

— Окольничій: «Въ патріаршей крестовой чѣмъ людей въ грѣхъ вводятъ»?

— Патріархъ: «Тѣмъ, что многихъ людей подкупаютъ и всякія неправды на меня составляютъ».

— Окольничій: «Людей никакихъ на тебя не подкупаютъ и неправдъ никакихъ не составляютъ, а по указу великаго государя въ патріаршей крестовой палатѣ рязанскій архіепископъ и бояринъ (Салтыковъ) [1]) съ товарищами розыскиваютъ о томъ, что́ въ соборныя церкви и монастыри давалось всякой церковной утвари, книгъ и прочаго при прежнихъ великихъ князьяхъ и царяхъ и при нынѣшнемъ великомъ государѣ, а не келейныхъ какихъ рухлядей [2]), и за все церковное великій государь будетъ стоять и сыскивать и впредь».

— Патріархъ: «Архіепископами владѣть и наряжать кто далъ власть? Келейную мою рухлядь всю, по указу великаго государя, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи перебирали и пересматривали и лучшее изъ нея все великій государь изволилъ взять на себя. Да и не про одно церковное сыскиваютъ, сыскиваютъ и про посулы, и про взятки, что я, будучи на патріаршествѣ у кого что взялъ, о чемъ и государевы грамоты посланы въ монастыри».—Никонъ прочиталъ и списокъ съ тѣхъ грамотъ, имѣвшійся у него, а гдѣ онъ взялъ списокъ о томъ не сказалъ.—«Мнѣ извѣстно—продолжалъ Никонъ—что газскій митрополитъ на меня составляетъ и выписываетъ ложныхъ свидѣтелей, которые бы свидѣтельствовали противъ меня на соборѣ, и въ Палестину для того послано тридцать тысячъ рублей—и показалъ списокъ съ того письма.—А собору я и самъ радъ, только бы соборъ былъ справедливый, а не под-

[1]) См. мое изслѣдованіе о патр. Никонѣ, ч. I, стр. 137.

[2]) Кратк. записка и статьи, данныя окольничему Сукину.

купной. Газскому я во всемъ отвѣтъ дамъ, и правилами, и святымъ евангеліемъ».

— Окольничій: «Если ты называешь лжесвидѣтелями московскаго государства властей, за то ты примешь месть отъ Бога».

— Патріархъ: «Кто эти власти и кому книжнымъ ученіемъ и правилами говорить? они и граматѣ не умѣютъ».

— Окольничій: «Одинъ ли ты въ московскомъ государствѣ граматѣ умѣешь, и есть ли кто другой»?

— Патріархъ: «Есть немногіе, а Питиримъ митрополитъ и того не знаетъ—почему онъ человѣкъ».

— Окольничій: «Напрасно ты это говоришь, что ты одинъ граматѣ умѣешь. Есть люди, которые книжнымъ ученіемъ и правилами съ тобою говорить готовы, и говорить есть что, только все оставлено до собора, а на соборѣ будутъ вселенскіе патріархи [1]).

26 Февраля окольничій и дьякъ, посланные къ Никону, прислали царю донесеніе, что они о его государевыхъ дѣлахъ, о которыхъ имъ было наказано, патріарху говорили и что онъ имъ сказалъ, о томъ они великому государю извѣстятъ когда увидятъ его пресвѣтлыя очи [2]). О челобитчиковыхъ же дѣлахъ, о которыхъ патріархъ былъ спрошенъ, Никонъ говорилъ: объ обидахъ, учиненныхъ отъ властей, слугъ и крестьянъ Иверскаго монастыря новгородскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, о чемъ они всѣмъ городомъ били челомъ государю,—

[1]) Кратк. записка и статьи, данныя окольн. О. Сукину для допроса патр. Никона противъ его письма къ царю и отвѣты Никона на сдѣл. ему вопросы (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

[2]) Безъ сомнѣнія, это и есть государевы дѣла, о которыхъ разговоръ окольничаго съ патріархомъ предъ симъ помѣщенъ.

чтобъ они доставили свѣдѣнія, кому изъ нихъ какія обиды учинены, а онъ, Никонъ, никому никакихъ обидъ и неправдъ дѣлать не велѣлъ; если же кому какія обиды и учинены, онъ про то не знаетъ и ни о какихъ обидахъ до сего времени не слыхалъ; были жалобы къ нему отъ немногихъ людей на крестьянъ Иверскаго монастыря, и онъ строго предписывалъ монастырскимъ властямъ, чтобъ они во всѣхъ ссорахъ чинили сыскъ и расправу безъ волокиты въ правду; теперь же по челобитью новгородскихъ дворянъ онъ пошлетъ въ Иверскій монастырь для сыску и велитъ про всякія обиды сыскать и бѣглыхъ людей и крестьянъ, какіе окажутся, велитъ отдать тотчасъ кому они принадлежатъ. На челобитье Романа Бобарыкина патріархъ сказалъ: о спорной землѣ прежде сего сыскъ былъ, и онъ о той землѣ великому государю не челобитчикъ; за хлѣбъ, который съ той спорной земли свезенъ, патріархъ заплатитъ деньгами по такой цѣнѣ, по какой въ то время хлѣбъ покупали, а хлѣбомъ у него въ монастырѣ скудно. На челобитье Ивана Сытина патріархъ отвѣчалъ то же, что о спорной землѣ напередъ сего сыскъ былъ, а по сыску что государь укажетъ. Иноземцу, который теперь въ Москвѣ и безъ вѣдома его, патріарха, билъ крестьянъ Сытина (за кражу рыбы), наказанье учинено и какъ изъ Москвы будетъ отпущенъ, за его вину патріархъ велитъ и въ другой разъ его наказать. А что Иванъ Сытинъ билъ челомъ великому государю о крестьянинѣ своемъ, который задавленъ и повѣшенъ,—патріархъ сказалъ, что онъ того не знаетъ и сыскать про то нечѣмъ; если же великій государь укажетъ про то розыскивать—въ томъ его государева

воля, и если его, патріарховыхъ, крестьянъ доведется пытать, то чтобы и сытинскихъ крестьянъ и самого Сытина пытать. Но Воскресенскаго монастыря намѣстникъ Сытину говорилъ при патріархѣ, что тотъ его крестьянинъ удавился самъ; Сытинъ же по спросу сказалъ, что свидѣтелей тому, кто повѣсилъ его крестьянина—нѣтъ, а для розысканія виновныхъ пытать тѣхъ патріаршихъ крестьянъ, на которыхъ онъ указалъ въ своей челобитной [1]).

Окольничій и дьякъ оставались въ Воскресенскомъ монастырѣ и ожидали приказанія на свое донесеніе, для обсужденія котораго призваны были бояре и состоялось боярское постановленіе: Ивану Сытину въ крестьянинѣ его, который задавленъ и повѣшенъ, на патріарховыхъ крестьянъ, на кого доведется, дать судъ и сыскивать по суду, чтобъ того доискаться безъ крови, а сыскавъ окольничему и дьяку ѣхать къ Москвѣ [2]).

По возвращеніи въ Москву окольничій Сукинъ подалъ записку о государевыхъ дѣлахъ, о которыхъ былъ спрошенъ патріархъ Никонъ. Въ этой запискѣ описанъ вышеприведенный ихъ разговоръ. Отсюда усматривалось, что патріарху сдѣлалось извѣстно о такихъ дѣлахъ, которыя хранились въ величайшемъ секретѣ, никому не открывались и извѣстны были лишь Паисію Лигариду.

Вслѣдствіе этого въ патріаршей крестовой палатѣ 9-го марта газскій митрополитъ Паисій передъ бояриномъ Салтыковымъ и думнымъ дворяниномъ Елизаровымъ былъ

[1]) Донесеніе окольн. Сукина и дьяка Брехова. (Госуд. Арх. Дѣло патріарха Никона).

[2]) Приговоръ бояръ о повѣш. крестьянинѣ Сытина. (Тамъ же).

допрашиванъ: «чьей руки тетради, которыя ты, митрополитъ, подалъ о патріархѣ Никонѣ?»—«Тѣ тетради составлялъ и писалъ я своею рукою»—отвѣчалъ Паисій.— «Не видалъли ихъ кто нибудь у тебя, или самъ ты не сказывалъ ли о нихъ кому?»—«Никому я ихъ не читалъ и никто ихъ у меня не видалъ, ни съ кѣмъ я объ нихъ не говорилъ и набѣло ихъ не переписывалъ, а которые люди у меня въ кельѣ живутъ—изъ нихъ никто по латынѣ не знаетъ».—Патріархъ сказывалъ окольничему Осипу Ивановичу Сукину, что великій государь говорилъ объ немъ съ тобою у себя въ палатахъ, и какіе ты, митрополитъ, давалъ отвѣты и что подалъ на письмѣ въ тетрадяхъ, то все у патріарха списано и онъ показывалъ окольничему. Не знаешь ли ты, почему все это стало патріарху извѣстно?»—«Если патріарху кто либо пересказалъ, о томъ я могу только удивляться — отвѣчалъ Паисій,—но тетрадей, которыя я написалъ, видѣть было ему негдѣ, тетрадей тѣхъ я не переписывалъ и онѣ не переведены; пусть великій государь изволитъ послать допросить о томъ патріарха, и если онъ хотя одинъ вопросъ и отвѣтъ пришлетъ на письмѣ, — пусть тогда велитъ государь мнѣ голову отсѣчь; а я о томъ, что въ тѣхъ тетрадяхъ писано, никому не сказывалъ; патріарху же развѣ Богъ, или ангелъ, или дьяволъ о томъ сказалъ [1]).

Дѣло затянулось. Повторилось то же, что и въ 1661 году. Какъ тогда, такъ и теперь, сытинское дѣло еще не кончилось, возгорѣлось снова дѣло Бобарыкинское.

[1]) Допросъ газскаго митр. Паисія о составл. имъ о патр. Никонѣ тетрадяхъ,—почему онѣ сдѣлались Никону извѣстны? (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Тетради эти конечно были съ вопр. Стр. и отв. Паисія, составл. по обличенію патр. Никона въ нов. обычаяхъ и поступкахъ.

Дѣло Никона съ стольникомъ Романомъ Бобарыкинымъ началось еще въ 1661 году. Тогда еще Никонъ писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу и въ письмѣ своемъ назвалъ Бобарыкина сосудомъ злоначальнаго змія, который вездѣ его преслѣдуетъ и не даетъ ему покоя, смущая царя ложными на него жалобами [1]).

Въ то время, когда еще Никонъ былъ на патріаршествѣ, купилъ онъ у Бобарыкина вотчину его, село Воскресенское, для строенія Воскресенскаго монастыря, и хлѣбъ, оставаншійся на поляхъ въ скирдахъ, Бобарыкинъ пожертвовалъ Воскресенскому монастырю на строеніе; сдѣлано это было полюбовно [2]), также и сельцо Бобырево съ приписанными къ нему землями и сѣнными покосами Бобарыкинъ принесъ въ даръ монастырю [3]). Но потомъ, когда Никонъ, по удаленіи отъ патріаршаго престола, потерялъ свое значеніе, Бобарыкинъ затѣялъ съ нимъ споръ о земляхъ, пожертвованныхъ въ Воскресенскій монастырь, и завладѣлъ ими. Монастырскія власти обратились къ царю съ челобитной о справедливомъ сыску по писцовымъ книгамъ; но какъ прошло много времени и на челобитье ихъ никакого рѣшенія не послѣдовало, то при наступленіи жатвы и сѣнокоса Никонъ

[1]) Письмо патр. Никона къ царю А. М. съ жалобою на Ром. Бобарыкина, 1661 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Записка патр. Никона касательно объясненій его съ думн. двор. Боклановскимъ по дѣлу съ Бобарыкинымъ. На оборотѣ столбцовъ по склейкамъ подпись: Смиренный Никонъ Божіею милостію патріархъ свидѣтельству*ю* страхо*мъ* Божі*имъ* яко тако есть. (Госуд. арх. дѣло патр. Никона). Напечат. въ Зап. И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II стр. 566; подпись не вѣрна: свидѣтельству*я* страхъ Божій.

[3]) Письмо патр. Никона къ царю А. М. о пустошѣ Бобыревой и о сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ Бобарыкинъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

велѣлъ на той спорной землѣ рожь сжать и сѣно скосить. Бобарыкинъ жаловался государю на самоуправство Никона, да къ тому еще прибавилъ, будто патріархъ велѣлъ убить его. По челобитью Бобарыкина присланы были въ Воскресенскій монастырь Михайло Верделевской и подъячій Григорій Богдановъ съ наказомъ произвести сыскъ противъ Никона деревенскими людьми и дать судъ воскресенскимъ властямъ съ Бобарыкинымъ. Но монастырскія власти подали Верделевскому сказку, въ которой изъяснили, что, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, ему, мірскому человѣку, нельзя судить лицъ священнаго чина. Верделевской отослалъ эту сказку въ Москву. Послѣ того Бобарыкинъ хотѣлъ скошенное сѣно свезти къ себѣ, но Никонъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ монастырскимъ крестьянамъ поторопиться и предупредить распоряженіе Бобарыкина. Бобарыкинъ подалъ царю челобитную, въ которой жаловался, что Воскресенскаго монастыря крестьяне учинили сильный наѣздъ на его сельцо Бобырево для смертнаго убійства и съ луговъ его сѣно свезли; сѣно то было описано и впредь до царскаго указа свозить его было воспрещено. Бобарыкинъ просилъ, чтобы тѣхъ монастырскихъ крестьянъ для распроса взять въ Москву, и для разслѣдованія по его челобитной опять былъ посланъ Верделевской съ подъячимъ [1]). Было это въ Декабрѣ 1661 года.

Эта вторичная посылка Верделевскаго для производства слѣдствія, по жалобѣ Бобарыкина, надъ мона-

[1]) Письмо патр. Никона къ царю А. М. о пустошѣ Бобыревой и о сѣнныхъ покосахъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

стырскими крестьянами о землѣ принадлежавшей монастырю,—которую теперь Бобарыкинъ отнималъ и требовалъ возвращенія скошеннаго на ней монастырскими крестьянами сѣна — сильно возмутила Никона. Никонъ считалъ это дѣло для себя правымъ и потому не хотѣлъ уступить Бобарыкину. Но почему Никонъ такъ настойчиво дѣйствовалъ въ этомъ, то причина этому понятна: враги Никона рѣшились отнять у него средства, которыя онъ имѣлъ для окончательнаго устройства Воскресенскаго монастыря; средства эти доставляли монастырю принадлежавшія ему земли, которыя хорошо обрабатывались; сосѣдніе землевладѣльцы смотрѣли на это съ завистію, такъ какъ они у себя, на своихъ земляхъ, не могли того достигнуть, что дѣлалъ Никонъ на земляхъ монастырскихъ; причины къ этому также ясны: землевладѣльцы относились къ своимъ крестьянамъ сурово, нисколько не заботясь о благосостояніи своихъ рабовъ; это видно изъ того, что крестьяне Сытина и Бобарыкина бѣжали отъ нихъ [1]); напротивъ того крестьяне монастырскіе получали все необходимое для своего пропитанія [2]). Отдать Бобарыкину требуемую имъ землю Никонъ опасался, такъ какъ того же могъ потребовать и Сытинъ, а за ними могли явиться и другіе, но тогда неминуемое послѣдовало бы разореніе монастыря, а за тѣмъ и его запустѣніе. Бобарыкинъ досадовалъ на то, что онъ не успѣлъ свои предположенія привести въ дѣйствіе—свезти съ спорной земли сѣно въ свои владѣ-

[1]) Челобитныя Сытина и Бобарыкина къ царю А. М. съ жалобами на патр. Никона Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона.

[2]) Р. Ист. Библ. изд. Археогр. Ком. Т. V.

нія — и показалъ между прочимъ въ своей челобитной клевету. Эти обстоятельства взволновали Никона, и онъ на челобитье Бобарыкина отвѣчалъ царю, свидѣтельствуя страхомъ Божіимъ: «сѣно свезено по нашему указу, и сколько его свезено, то нами не утаится, если нужно будетъ — скажемъ; монастырскіе крестьяне скопомъ въ сельцо Бобарыкина для смертнаго убійства не приходили; а что онъ, Романъ, врагъ Божій, вражитъ на домъ Божій и на насъ, вашихъ смиренныхъ богомольцевъ, то онъ вамъ, государемъ, все лжетъ. Тѣмъ же молимъ вашу кротость престати отъ гнѣва, оставити ярость и не послушати лукавнующихъ. Откуда ты взялъ такое дерзновеніе, чтобы сыскивать о насъ и судить насъ? Какіе законы Божіи велятъ тебѣ обладать нами, Божіими рабы? Не довольно тебѣ царствія міра сего судить мірскихъ людей по правдѣ? и ни о семъ прилежиши. А еже повелѣніе твое, написанное въ наказѣ — взять крестьянъ Воскресенскаго монастыря—по какимъ то уставамъ? Надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, развѣ беззаконія и насилія»... За симъ Никонъ приводитъ цѣлый рядъ текстовъ изъ священнаго писанія, гдѣ говорится о наказаніяхъ Божіихъ, бывшихъ по разнымъ случаямъ, и продолжаетъ: «Тѣмъ же паки молимъ, престани, Господа ради, гоня насъ и оскорбляя и вѣруя клеветникомъ. Не довольно ли тебѣ нашего бѣгства и оставленія? Еще ли твоему благородію годно, да бѣжу, оттрясая и прахъ ногъ своихъ ко свидѣтельству въ день судный? Уже ни великимъ государемъ не зовуся; и что тебѣ прекословно творю? Но всѣмъ архіерейскимъ рука твоя обладаетъ, и судомъ, и достояніемъ; страшно сказать, однако терпѣть невоз-

можно, что нами слышится, по твоему указу и владыкѣ посвящаютъ, архимандритовъ, игуменовъ и поповъ поставляютъ и въ ставленныхъ грамотахъ пишутъ: по благодати Святаго Духа и по указу великаго государя. Не достаточно Святаго Духа, чтобы посвятить безъ твоего указа»... Далѣе Никонъ распространяется о духовныхъ имѣніяхъ движимыхъ и недвижимыхъ, взятыхъ царемъ отъ церквей и монастырей; о Монастырскомъ Приказѣ, въ которомъ вопреки Уложенію посажены были вмѣсто духовныхъ лицъ мірскіе судьи, и они судили архіереевъ, архимандритовъ и весь церковный причетъ; о царскихъ грамотахъ прежнихъ государей и ярлыкахъ ордынскихъ царей, которые почитали церковь, сами не судили, и въ церковное ни во что не вступались, архіереевъ не печаловали и Божія возложенія не отнимали.... «Твоя же воля — продолжаетъ письмо Никоново — всему сему прикоснуся, еже нами слышится о хлѣбѣ и деньгахъ, о соли и о вотчинахъ, дѣеши безъ страха Божія, и ничимъ же насъ лутче сотворилъ еси поселянъ или мірскихъ воинъ. Въ латинскихъ ересяхъ написано, яко и сами архіереи ихъ на войну отпускаютъ и сами ходятъ; и мы до тѣхъ дней дожили, что уже воюемъ, яко и мірскіе человѣцы. Доколѣ уже насъ самѣхъ твое благородіе не пошлешь на войну?... Ты всѣмъ проповѣдуешь поститься, а нынѣ и невѣдомо кто не постится; скудости ради хлѣбныя во многихъ мѣстахъ и до смерти постятся, понеже ѣсть нечего, и нѣсть кто бы помилованъ былъ: нищіе и маломощные, слѣпые, хромые, вдовицы, чернцы и черницы, и всѣ данями обложены тяжкими и неудобь искусными; вездѣ плачъ и сокрушеніе, вездѣ стенаніе и

воздыханіе, и нѣсть никого веселящася во днѣхъ сихъ». За симъ Никонъ описываетъ бывшее ему видѣніе въ церкви во время утрени 12 января 1661 г. Никону въ легкомъ дреманіи представилось, что онъ находится въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ и видитъ, что церковь полна огня; никого изъ людей не было, но видѣлъ прежде почившихъ архіереевъ, возставшихъ отъ своихъ гробовъ въ святительскихъ одеждахъ и совокупившихся, якобы входъ творити во святый алтарь; къ нимъ присоединился и Никонъ. Петръ митрополитъ сталъ говорить ему: братъ Никонъ, скажи царю, за чѣмъ онъ святую церковь обидѣлъ, собранныя нами святыя недвижимыя вещи взялъ; скажи ему, чтобы возвратилъ, ибо гнѣвъ Божій навелъ на себя: дважды моръ былъ, сколько тысячъ умерло, страна опустѣла, а съ остающимися въ живыхъ не можетъ стать передъ врагами своими. На уклончивость Никона, отвѣчавшаго, что царь его не послушаетъ, святитель сказалъ: если не послушаетъ—вотъ знаменіе ему будетъ и указалъ ему въ ту сторону гдѣ былъ дворецъ. Никонъ обернулся и увидѣлъ, что огонь, наполнявшій церковь, устремился на царскій дворъ. — И сія суть тако, — пишетъ Никонъ — аще отъ Бога или мечтаніемъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть, обаче тако бысть. Если кто подумаетъ, что я отъ себя вымыслилъ это, то сожжетъ меня тотъ огонь, который я видѣлъ. Объ этомъ видѣніи я говорилъ окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу; сказалъ ли онъ твоему благородію или умолчалъ — не знаю. По семъ молимъ твое благородіе не слушать клеветы на насъ отъ лихихъ людей и не прикасаться намъ, помазанникамъ Божіимъ, судомъ и

управою противъ каноновъ. Если же тебѣ Богъ попустилъ, да постигнеши и скончаеши о насъ еже хощеши. Если и много написалъ твоему благородію, но не для того, чтобы досаждать тебѣ; молю твое благородіе съ долготерпѣніемъ послушать и разсудить писанное, ибо въ немъ нѣтъ неправды. Я много отъ твоихъ синклитиковъ поруганъ». Здѣсь Никонъ жалуется на боярина Семена Стрешнева, что онъ, уподобляясь патріарху, благословлялъ обѣими руками и научилъ то же дѣлать и свою собаку. Въ заключеніе онъ говоритъ, что за Христа онъ готовъ терпѣть не только поношеніе и укоризны, но готовъ и умереть: «аще и нынѣ муками и скорбми не умремъ, всяко умремъ» [1]).

Споръ за земли, начатый Бобарыкинымъ, тянулся долго; Никонъ желалъ успокоиться, готовъ былъ на уступки и окончить спорное дѣло мировою сдѣлкою. Для этого 5 Мая 1663 г. Бобарыкинъ пріѣзжалъ въ Воскресенскій монастырь и подалъ патріарху челобитную, съ условіями сдѣлки, въ которыхъ между прочимъ написалъ довольно грубо и дерзко: «Будетъ святѣйшій патріархъ противъ моего челобитья и сказки во всемъ раздѣлки учинитъ и на крестьянъ оборонь дастъ и грабежъ велитъ заплатить, и я поступаюсь ему прямыхъ своихъ дѣлъ, безчестій своихъ, тринадцати пріѣздовъ въ прошлыхъ разныхъ годахъ и числахъ для задору смертнаго убойства. А по уложенію за одинъ пріѣздъ, кто и ничего не учинитъ, велѣно тѣмъ людямъ наказанье учинить, бить

[1]) Письмо патр. Никона къ царю А. М., писан. въ Декабрѣ 1661 г. о пустошѣ Бобыревой и сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ Бобарыкинъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

ихъ кнутомъ, да безчестье доправить вдвое». Бобарыкинъ насчиталъ такихъ двадцать одно дѣло, въ которыхъ показалъ наѣзды на его вотчины крестьянъ Воскресенскаго монастыря, ихъ насильства, свозъ хлѣба съ полей, порубку лѣса и проч. [1]).

По челобитью Бобарыкина 6 мая патріархъ приказалъ Воскресенскаго монастыря архимандриту Герасиму и сыну боярскому Николаю Ольшевскому собрать крестьянъ, на которыхъ жаловался Бобарыкинъ и по сыску оборонь дать какую онъ пожелаетъ. Бобарыкинъ, просилъ управы только на три двора разныхъ деревень, но безъ сыску и безъ всякаго свидѣтельства, сказалъ, что онъ поступается патріарху во всѣхъ крестьянскихъ обидахъ и разореніи больше 20 т. руб. и показалъ новыя обиды на монастырскихъ крестьянъ, что они порубили у него лѣсъ дубовый, да въ купчей не написано шести пустошей, которыми патріархъ хочетъ владѣть насильствомъ [2]).

Сдѣлка не состоялась. Бобарыкинъ обратился съ челобитною къ царю. Вслѣдствіе чего посланы были къ Никону въ Воскресенскій монастырь думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской и дьякъ Василій Бреховъ. Они предъявили патріарху государеву грамоту, на которую Никонъ далъ объясненіе: «Воскресенскаго монастыря крестьяне у Романа Бобарыкина рожь сжали по моему приказанію, а не по своему изволу; распоряженіе это я сдѣлалъ потому, что посылалъ я къ вели-

[1]) Условія сдѣлки Ром. Бобарыкина съ патр. Никономъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Указъ патр. Никона на челобитную Ром. Бобарыкина. (Тамъ же).

кому государю бить челомъ на Бобарыкина, что онъ завладѣлъ монастырскою землею, чтобы государь указалъ сыскать по крѣпостямъ — кому та спорная земля принадлежитъ, но государева указа не было и дѣло затянулось; я велѣлъ сжатый хлѣбъ обмолотить, чтобы мыши не поѣли, и того хлѣба въ умолотѣ по книгамъ записано 67 четвертей. Бобарыкинъ много разъ обращался, чтобы тотъ хлѣбъ ему отдать, но отдать было нечего, такъ какъ монастырскія власти, вслѣдствіе скудости въ монастырѣ, хлѣбъ издержали, не доложа о томъ мнѣ. Я говорилъ, чтобы Бобарыкинъ подождалъ, что хлѣбъ будетъ купленъ и отданъ; но онъ, не дождався того, билъ челомъ государю ложно, будто я съ нимъ сдѣлаться не хочу. Въ нынѣшнемъ во 171-мъ (1663) году, по его, Бобарыкина, ложному челобитью, присыланъ въ Воскресенскій монастырь окольничій Осипъ Ивановичъ Сукинъ и дьякъ Бреховъ и, по государеву указу, велѣно мнѣ съ Бобарыкинымъ сдѣлку учинить во всемъ по его челобитью. Я хотѣлъ раздѣлаться по правдѣ и велѣлъ казначею — что было въ казнѣ серебряныхъ денегъ принести ко мнѣ въ келью; денегъ нашлось 600 руб. Я говорилъ Бобарыкину, чтобы онъ за 67 четвертей пожатой ржи взялъ деньги, по совѣсти, по той цѣнѣ, какъ ее покупали въ то время въ Москвѣ на серебряныя деньги. Спорной земли, по сказкѣ, было 30 десятинъ, а Бобарыкинъ сказалъ: пожато и обмолочено съ той земли 600 четвертей слишкомъ и со стола всѣ 600 руб. взялъ и сказалъ: «это мнѣ за половину». Послѣ этого я отказался отъ сдѣлки съ Бобарыкинымъ и сказалъ, что на ложныя его челобитья денегъ не напастись и не откупиться отъ

него и всѣмъ монастыремъ. Когда я былъ на патріаршествѣ — купилъ я у Бобарыкина вотчину его, село Воскресенское, и доложась великому государю началъ строить Воскресенскій монастырь. Бобарыкинъ поступился въ тотъ монастырь вкладомъ на строеніе хлѣбомъ, который былъ на поляхъ въ скирдахъ; насильствомъ я того хлѣба не бралъ, а взялъ полюбовно и до ссоры никакого челобитья отъ Бобарыкина о томъ не было; а если онъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, захочетъ тотъ хлѣбъ взять, то я бью челомъ государю, чтобы государь указалъ про тотъ хлѣбъ сыскать тѣми моими людьми, которые были у строенія и тотъ хлѣбъ молотили: по какой цѣнѣ тогда хлѣбъ покупался и какой на той землѣ хлѣбъ родится, такъ какъ монастырь никакихъ денежныхъ доходовъ не имѣетъ, и я долженъ буду платить церковными вещами. Да въ прошлыхъ годахъ Бобарыкинъ обращался ко мнѣ съ челобитьемъ, чтобъ я на старомъ Воскресенскомъ мѣстѣ построилъ дѣвичій монастырь, въ память родителей его, и обѣщалъ деньги взятыя имъ за вотчину, Воскресенское и Кашино, дать на строеніе, а послѣ своей смерти на вѣчное поминовеніе отдать дер. Бобырево и дворъ. По уговору, на томъ мѣстѣ я поставилъ церковь деревянную, кельи выстроилъ, старицы были собраны, и я говорилъ Бобарыкину, чтобъ онъ обѣщанныя деньги на строеніе прислалъ и старицамъ хлѣбъ и деньги давалъ; но Бобарыкинъ въ словѣ своемъ не устоялъ — денегъ не прислалъ. Видя его неправду, я велѣлъ монастырь построить на другомъ мѣстѣ». — Вотъ отъ чего — надо полагать — началась ссора между патріархомъ и Бобарыкинымъ. Ни-

конъ говоритъ, что на его попеченіи остался весь монастырь и онъ долженъ былъ заботиться о содержаніи монахинь. Бобарыкинъ хотѣлъ, чтобы монастырское строеніе, деревянную церковь и кельи, перенести на старое Воскресенское мѣсто; Никонъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Бобарыкинъ сдѣлалъ это своими крестьянами или наемными людьми и чтобы поставить церковь каменную и послалъ Бобарыкину роспись уговора, но онъ обѣщанія своего и полюбовнаго уговора не исполнилъ, ни денегъ, которыя взяты были за вотчину, ни вотчины, ни двора своего въ условіи не написалъ. И нынѣ — говорится далѣе въ объясненіи — патріархъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ государь указалъ думному дворянину Ив. Ив. Баклановскому да дьяку Василію Брехову, на которыхъ крестьянъ Бобарыкинъ проситъ управы — сыскать и по сыску указъ учинить передъ монастырскими властьми; а спорною землею онъ поступился Бобарыкину для того, чтобы ему больше ни о чемъ не враждовать; убить Бобарыкина и людей его побить патріархъ не приказывалъ; а что въ грамотѣ государевой написано — велѣно Воскресенскимъ властямъ прислать къ суду человѣка, — то у патріарха нѣтъ такого человѣка, которому бъ съ такимъ неправедникомъ на судѣ стать, а хотя бъ и былъ, но патріархъ, на основаніи божественныхъ заповѣдей и правилъ святыхъ апостолъ, къ мірскому суду самъ не пойдетъ и никого не пошлетъ [1]).

[1]) Объясненіе патр. Никона на челобитную Бобарыкина, данное думному двор. И. И. Баклановскому и дьяку Брехову (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Никонъ былъ крайне возмущенъ клеветою Бобарыкина, приносившаго царю ложныя на него челобитья и отнимавшаго у Воскресенскаго монастыря землю. Прискорбное состоянiе души своей по этому случаю Никонъ выразилъ въ письмѣ къ Зюзинымъ, переписка съ которыми доставляла, какъ видно, ему утѣшенiе.—«Грамоту вашу—писалъ Никонъ—я получилъ и весьма обрадовался, узнавъ о вашемъ добромъ здоровьѣ. Вы пишите, что иной радости не имѣете, кромѣ той, что слышите о насъ, что мы живы; знайте же, что и мы ни малыя радости здѣсь не имѣемъ ни отъ кого, а уповаемъ, по писанному, мзду терпѣнiя нашего прiяти отъ Господа Бога. Невозможно передать вамъ тѣхъ бѣдъ, которыя случаются съ нами; а что касается до вотчинъ Иверскаго монастыря [1])—да будетъ воля Божiя; если чтò и случится—ничего мы не принесли съ собою въ мiръ этотъ и вынести изъ него ничего не можемъ [2]).

Глава IV.

Доносъ Бобарыкина на патр. Никона, что онъ износитъ клятву на царя.—Слѣдствiе произведенное по этому доносу надъ патр. Никономъ.—Письмо Паисiя Лигарида къ Никону при отъѣздѣ его изъ Воскресенскаго м.

Бобарыкину не удалось оклеветать патрiарха во взводимыхъ на него винахъ и преступленiяхъ, но спорная земля осталась за нимъ. Эта клевета на Никона была не первая и она прошла безнаказанно. Ложные доносы, бывшiе въ ту эпоху обычными, для сытиныхъ и бобарыкиныхъ сдѣлались какъ бы потребностiю.

[1]) Здѣсь безъ сомнѣнiя говорится о спорной землѣ, купленной у Бобарыкина для Иверскаго м. и отошедшей потомъ къ Воскресенскому м.

[2]) Собственноручное письмо патр. Никона къ Зюзинымъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Думный дворянинъ Баклановскій съ дьякомъ Бреховымъ, по сдѣланному имъ изъ Москвы приказанію, принялись отводить спорный участокъ земли къ вотчинамъ Бобарыкина. Было это 25 Іюня. Передъ вечернею стали звонить въ колоколъ; Никонъ проговорилъ: «Романъ отнимаетъ землю, а мы за него Бога молить станемъ». Въ церковь собрались монастырскія власти и монахи, пришелъ и патріархъ. Облачась въ омофоръ и въ митру, Никонъ соборнѣ служилъ молебенъ, на которомъ читали канонъ Богородицѣ, какой положено читать въ напастяхъ. Въ то же время Никонъ приказалъ принести царскую грамоту на пожалованныя монастырскія земли и положить ее передъ образомъ Богородицы. За молебномъ поминались имена: Романа Бобарыкина, Ивана Баклановскаго и Василія Брехова; патріархъ читалъ псалмы: Суди Господи обидящія мя; да будетъ дворъ его пустъ и дѣти его сиры и жена его вдова; была читана и грамата [1]).

На другой день, 26 Іюня, въ пятницу, послѣ литургіи, патріархъ опять служилъ молебенъ Богородицѣ и Кресту; на молебнѣ поминались опять тѣ же имена и грамоту передъ образомъ Богородицы клали и читали, были читаны тѣ же псалмы, какіе читались наканунѣ. На этотъ разъ случился въ церквѣ Бобарыкинъ; послѣ молебна онъ былъ въ кельѣ у патріарха и потомъ былъ приглашенъ къ архимандриту. Въ разговорѣ Бобарикинъ ска-

[1]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. боярина кн. Одоевскаго и проч. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣла духовныя россійскія).

залъ монастырскимъ властямъ: «за такой молебенъ, какой вы служите, слѣдовало бы васъ сжечь [1]).

По возвращенiи въ Москву Бобарыкинъ представился царю и лично ему донесъ на патрiарха, извративъ и перетолковавъ слышанное имъ на молебнѣ, что Никонъ износилъ проклятiе на царя и его семейство, читалъ на молебнахъ псалмы, относящiеся къ подобному случаю и говорилъ: если будетъ соборъ и его призовутъ къ отвѣту, то онъ государя, соперника своего, отлучитъ отъ христiанства, и что новгородское дѣло еще у него не забыто. Патрiархъ говорилъ это 26 Iюня, послѣ молебна, у себя въ кельѣ и въ то время у него были вмѣстѣ съ нимъ, Бобарыкинымъ, намѣстникъ и строители Воскресенскаго и Крестнаго монастырей.

Тотчасъ были созваны къ царю на совѣщанiе высшiе духовные чины и бояре. Алексѣй Михайловичъ, взволнованный, со слезами на глазахъ говорилъ имъ, что патрiархъ Никонъ износитъ на него клятву. Состоялось мнѣнiе, чтобы Никона немедленно сослать въ дальную жестокую ссылку; но были поданы два голоса [2]) съ предложенiемъ допросить объ этомъ дѣлѣ самого Никона, и если запрется, то допросить лицъ духовнаго чина и прочихъ, бывшихъ на молебнѣ, и потомъ уже произнести сужденiе; съ этимъ предложенiемъ согласился и Алексѣй Михайловичъ [3]).

[1]) Сказка строителя Воскр. м. старца Аарона (Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отправ. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона боярина Одоевскаго и др.).

[2]) Въ жизнеоп. патр. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 227. названы два епископа: Лазарь Барановичъ и Симонъ Вологодскiй.

[3]) Житiе патр. Никона, пис. его клирикомъ, стр. 71.

Царь приказалъ разслѣдовать это дѣло боярину князю Никитѣ Одоевскому и окольничему Родіону Стрешневу и распросить строителя старца Аарона [1]). Ааронъ былъ вызванъ въ Москву и 15 Іюля при допросѣ сказалъ: былъ онъ въ кельѣ у патріарха при Бобарыкинѣ, но никакихъ непристойныхъ рѣчей про великаго государя не слыхалъ. На очной ставкѣ съ Бобарыкинымъ Ааронъ повторилъ прежнія рѣчи и на возраженія Бобарыкина говорилъ, что онъ не упомнитъ того, что говорилъ патріархъ; у патріарха въ кельѣ въ то время былъ Воскресенскаго монастыря намѣстникъ Іосифъ, а строителя Крестнаго монастыри не было; былъ ли патріаршій крестникъ—о томъ онъ также не упомнитъ.—Бобарыкинъ: «а какъ патріархъ растегивалъ у себя грудь и говорилъ: на, зарѣжь меня,—и этого также не упомнишь»? — «И того не упомню» — отвѣчалъ Ааронъ. Бобарыкинъ говорилъ, чтобъ допросить Аарона: говорилъ ли патріархъ прежде того: будто его великій государь съ престола согналъ, усолья и вотчины отнялъ, разорилъ и ограбилъ его и соперникомъ великаго государя называлъ ли? Ааронъ отвѣчалъ, что онъ отъ патріарха про великаго государя такихъ рѣчей и ничего подобнаго не слыхалъ.

Для допроса Никона посланы были къ нему: изъ свѣт-

[1]) Въ І-й ч. изсл. дѣла п. Никона стр. 157 у меня сказано, что Ааронъ, приходившій къ царскому духовнику 24 и 27 декабря 1662 г. съ письмами отъ п. Никона, тогда же былъ арестованъ; но онъ до половины іюля 1663 г. оставался въ Воскр. мон. на свободѣ. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣло объ отпр. бояр. кн. Одоевскаго и др. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина).

скихъ, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій, окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ и дьякъ Алмазъ Ивановъ, а изъ духовныхъ газскій митрополитъ Паисій, астраханскій архіепископъ Іосифъ и Богоявленскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій [1]); одновременно съ ними для обереганья Воскресенскаго монастыря былъ посланъ голова московсихъ стрѣльцовъ Василій Философовъ и при немъ 50 человѣкъ стрѣльцовъ, много дворянъ и дѣтей боярскихъ [2]). Всѣ они пріѣхали въ Воскресенскій монастырь 18 Іюня за три часа до вечера. Появленіе многочисленной свиты и стрѣльцовъ въ Воскресенскомъ монастырѣ навело страхъ на монастырскихъ жителей и самъ Никонъ смутился въ первыя минуты. Посланные велѣли доложить о себѣ патріярху, что они присланы къ нему отъ великаго государя по важному дѣлу. Въ это время Никонъ былъ у вечерни. Доложили патріарху и вмѣстѣ съ тѣмъ сказали, что между пріѣхавшими находится газскій митрополитъ Паисій. Никонъ послалъ намѣстника Іосифа сказать Паисію, если у него съ собою нѣтъ грамоты къ нему отъ вселенскихъ патріарховъ, то чтобы не ходилъ, а прочіе чтобы всѣ шли. Намѣстникъ сказалъ о томъ боярину и Одоевскій отвѣчалъ: газскій митрополитъ, архіепископъ и архимандритъ посланы отъ собора, а я съ окольничимъ и дьякомъ посланы отъ великаго государя, и намъ велѣно идти всѣмъ вмѣстѣ [3]).

[1]) Дѣло объ отправ. кн. Одоевскаго и проч. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

[2]) Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

[3]) Дѣло объ отпр. боярина кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу на него отъ Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.

Сказавъ это, Одоевскій и всѣ посланные отправились къ Никону. Патріархъ вышелъ къ нимъ въ сѣни и читалъ входную молитву: Достойно есть и эктенію; за тѣмъ посланные мірскіе—какъ имъ было наказано—подошли къ патріарху подъ благословеніе и спросили его о спасеніи [1], а Паисій съ прочими духовными къ благословенію не пошелъ. Патріархъ вошелъ въ келью, а за нимъ духовныя власти и посланные мірскіе.—Здѣсь въ первый разъ встрѣтились Никонъ и Паисій, гдѣ и послѣдовало ихъ личное знакомство. Паисій началъ было читать письмо отъ собора, но Никонъ, раздраженный тѣмъ, что Паисій глумился надъ нимъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева и въ настоящемъ случаѣ не оказалъ ему должнаго уваженія, которое требовалось церковными правилами—вышелъ изъ себя и излилъ на него потокъ накопившейся у него желчи: «воръ, нехристь, собака, самоставленникъ, мужикъ! Давно ли на тебя надѣто архіерейское платье? Есть ли у тебя грамоты отъ вселенскихъ патріарховъ ко мнѣ? Ты уже не впервые ѣздишь по

М. И. Д.).—Никонъ въ 26-мъ возраженіи на вопр. Стрешн. и отв. Паисія говоритъ, что Одоевскій сказалъ посланному отъ Никона, что у Паисія есть отпускныя грамоты отъ вселен. патріарховъ.

[1]) Дѣло объ отпр. бояр. кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д.). Подл. донесенія изъ этого дѣла кн. Одоевскаго царю напечатаны въ Собр. Госуд. Грам. и дог., ч. IV, № 34 и 35.—Въ нихъ между прочимъ сказано, что Одоевскій спросилъ Никона о спасеніи и Никонъ поклонился ему дважды, но о здоровьи государя не спросилъ. Никонъ же въ 26-мъ возр. на вопр. Стр. и отв. Паисія, описывая тотъ же разговоръ, раскадываетъ иначе: Одоевскій говорилъ Никону—великій государь велѣлъ тебя спросить о здоровьи и Никонъ отвѣчалъ: «милостію Божіею я живъ есмь; какъ его великаго государя Богъ милуетъ»?—Одоевскій: «Гдѣ съ тобою говорить о государевомъ дѣлѣ: здѣсь ли въ сѣняхъ, или въ кельѣ»?—«Добро пожаловать въ келью»—отвѣчалъ Никонъ.

государствамъ и мутишь, и здѣсь хочешь учинить то же. Я тебя слушать и говорить съ тобой не стану». Сталъ говорить астраханскій архіепископъ, чтобы Никонъ выслушалъ соборное письмо. — «А ты, бѣдной, помнишь ли свое обѣщаніе — перебилъ его Никонъ— обѣщался и царя не слушать безъ нашего повелѣнія, а теперь говоришь; нечто тебѣ, бѣдному, что дали».— «Слушали мы тебя — отвѣчалъ архіепископъ — какъ ты былъ на патріаршествѣ, но ты патріаршій престолъ оставилъ своимъ изволомъ и клялся впредь на немъ не быть» «Я пошелъ отъ притѣсненія, далъ мѣсто гнѣву, а не клялся. Это объяснится на соборѣ, когда будутъ вселенскіе патріархи, они это дѣло разсудятъ, если не возьмутъ копеекъ» [1]). — За духовныхъ властей вступился Одоевскій и сталъ говорить: «митрополита, архіепископа и архимандрита выбрали освященнымъ соборомъ и докладывали о томъ великому государю, а ты ихъ безчестишь и тѣмъ досаждаешь и государю; газскій митрополитъ пріѣхалъ къ великому государю и представилъ грамоту, которую писалъ къ царскому величеству іерусалимскій патріархъ Паисій» [2]). «Ты, патріархъ, напрасно меня называешь воромъ, собакой и самоставленникомъ — заговорилъ Газ-

[1]) Сказка астр. архіеп. Іосифа (въ дѣлѣ объ отпр. кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. м. для допроса. пат. Никона. Моск. Гл. Арх.М. И. Д.)— Въ томъ же возраженіи Никонъ говоритъ: астраханскій архіеп. ничего иного не говорилъ, кромѣ сего: «былъ ты намъ отецъ, а сталъ пуще вотчима».

[2]) Въ томъ же возраженіи говорится: На требованіе Никона отъ Паисія патріаршей грамоты Одоевской говорилъ: «есть у государя отъ вселен. патріарховъ грамота». — «Которая у государя — возражалъ Никонъ — та государю, а не намъ; мы законной требуемъ по уставу. Непристойно и государю такихъ принимать; это противъ божественныхъ заповѣдей».

скій; я посланъ къ тебѣ отъ освященнаго собора, съ докладу великому государю, выговаривать твое неистовство, и потому ты безчестье дѣлаешь не мнѣ, а государю и всему собору; я отпишу о томъ ко вселенскимъ патріархамъ; а что ты называешь меня самоставленникомъ, за это ты месть примешь отъ Бога; я поставленъ отъ іерусалимскаго патріарха Паисія и ставленая грамота за его рукою у меня есть; я бы тебѣ ее показалъ, если бы ты былъ на своемъ патріаршемъ престолѣ, а ты достоинство свое и престолъ самовольно оставилъ и объ этомъ вселенскіе патріархи знаютъ, другаго же патріарха на Москвѣ нѣтъ, поэтому и грамоты отъ нихъ къ московскому патріарху со мною нѣтъ». — Раздражительность Никона увеличивалась.—«Я съ тобою, воромъ, ни о чемъ говорить не буду» — закричалъ Никонъ и прекратилъ разговоръ [1]). Астраханскій архіепископъ и бояринъ приступили къ допросу Никона»: для чего ты государеву жалованную грамоту на молебнахъ клалъ подъ крестъ и подъ образъ Богородицы? Для чего ты заставлялъ ее читать и, изъ псалмовъ выбирая, клятвенныя слова износилъ?»—Никонъ сказалъ, что 26-го Іюня, послѣ литургіи, онъ служилъ молебенъ соборнѣ и государеву жалованную грамоту прочитавши клалъ подъ крестъ и подъ образъ Богородицы, а клятву износилъ на обидящаго, на Романа Бобарыкина, а не на великаго государя, а за государя на эктеніяхъ онъ Бога молилъ. —

[1]) Въ томъ же 26-мъ возраженіи Никонъ пишетъ, что онъ указалъ на 20-е прав. 6-го вселенск. собора: «епископъ во иномъ градѣ въ народѣ да не учитъ». Паисій услыхавъ это, началъ кричать по—латыни. Никонъ говорилъ: рабе лукавый отъ устъ твоихъ сужду тя, яко нѣси православенъ, понеже и языкомъ латинскимъ блядословиши насъ».

Архіепископъ и бояринъ говорили Никону: «хотя бы тебѣ отъ Романа или отъ кого другаго какая обида и была, но ты и тѣхъ не долженъ клясть; а въ государевой жалованной грамотѣ Романовой земли не написано». Никона допрашивали не однажды, чтобъ онъ сказалъ правду: для чего онъ государеву жалованную грамоту въ церковь приносилъ, велѣлъ читать и подъ образъ класть и на кого онъ клятвы износилъ?—Патріахъ говорилъ прежнія рѣчи: клятву износилъ на Романа, а не на великаго государя, и если онъ говоритъ неправду—будетъ анаѳема; государеву жалованную грамоту принесть въ церковь и читать велѣлъ для того, что въ ней написаны всѣ земли Воскресенскаго монастыря и Романова вотчина записана по государеву указу въ Помѣстномъ Приказѣ, а за великаго государя на молебствіи онъ Бога молилъ и послѣ молебна надъ грамотою читалъ молитву, — и въ удостовѣреніе вынесъ тетрадь, по которой началъ было читать, но его остановили; — посланные свѣтскіе сказали Никону: «ты можешь показать намъ и другую молитву, а на молебнѣ ты читалъ изъ псалмовъ клятвенныя изрѣченія, въ этомъ ты и самъ не запирался» [1]). Здѣсь Ни-

[1]) Никонъ въ томъ же возраженіи говоритъ: «молебенъ я пѣлъ и псалмы читалъ по уставу Аѳанасія Великаго» пристойные случаю печали, а государя не проклиналъ, за государя Бога молилъ и читалъ молитвы о многолѣтномъ здоровьѣ государя и всего его царскаго семейства, а на обидившихъ насъ — каковы молитвы сложены отъ царя Давида, — я тѣ молитвы читалъ; а что въ нихъ написано, того мнѣ убавить нельзя, такъ приняла Церковь; а если хотите знать — какъ было, пойдемте за нами въ церковь и услышите».—Одоевской: «у насъ много своихъ церквей, а въ твою не пойдемъ. А для чего ты на молебнѣ жалованную государеву грамоту читалъ, и подъ образъ и подъ крестъ ее клалъ»? — «Это я дѣлалъ для того—отвѣчалъ Никонъ—что земля подъ Воскресенскимъ монастыремъ Иверскаго монастыря, и та земля, которую по государеву указу отвели Роману, куплена и возложена Пресв. Богородицѣ въ Ивер-

конъ вышелъ изъ себя и въ раздражительности не понималъ и не помнилъ какія рѣчи онъ износилъ: «хотя бы и къ лицу великаго государя я говорилъ — сказалъ онъ;—за такія обиды я и теперь молить стану: приложи Господи зла славнымъ земли». — Этого только и нужно было посланнымъ; они, переспрашивая Никона неоднократно, вызвали его на такой отвѣтъ. — «Какъ ты забылъ премногую милость великаго государя—говорили посланные свѣтскіе;—государь почиталъ тебя болѣе прежнихъ патріарховъ, и ты не боишься суда Божія, говоришь о немъ такія непристойныя рѣчи. Какія тебѣ отъ великаго государя обиды»? — «Обиды такія — отвѣчалъ Никонъ — что великій государь закона Божія не исполняетъ, въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды вступается, дѣлаютъ всякія дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ и служить насъ заставляютъ». — «Великій государь — продолжали посланные — государь благочестивый, зако-

ской монастырь; а въ государевой грамотѣ написано: кто сіе наше царское вѣчное повелѣніе чѣмъ презритъ и сію нашу жалованную грамоту нарушитъ, или изъ дому Пресв. Богородицы Иверскіе тѣ вотчины, села и деревни, и рядки и погосты и починки съ пустоши и озера, и рыбныя ловли, или иныя какія угодья отъиметъ, или не учнетъ вѣчно творити и ходити о всемъ такъ, какъ въ сей нашей царской жалованной грамотѣ писано, и того судитъ Богъ, яко же и прежнихъ неправедниковъ, которымъ за ихъ великое согрѣшеніе въ семъ вѣцѣ, нестерпѣвъ Божіе милосердіе погубило безъ милости, а въ день судный да воздастъ Господь Богъ, якоже Іудѣ и прочимъ злодѣямъ, и да обрящетъ себѣ Бога ратующа и затворитъ отъ нихъ двери щедрой своея милости; а яже при насъ здѣ за всякую обиду и за всякое немилосердіе казнь, и чтобъ та государева клятва на немъ Романѣ утвердилася». — Одоевской и товарищи его начали говорить: «у насъ есть распросныя рѣчи строителя твоего Аарона, что ты государя проклиналъ». — Никонъ потребовалъ тѣ распросныя рѣчи, но ему не показали. «Кто его распрашивалъ»?— спросилъ Никонъ. — На соборѣ распрашивали митрополиты и архіепископы, да и сюда прислали съ собору властей» — былъ ему отвѣтъ.

ны Божіи хранитъ, въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды не вступается, а Монастырскій Приказъ учрежденъ при прежнихъ государяхъ и патріархахъ, а не вновь. Напротивъ того неправды всякія сталъ дѣлать ты, будучи на патріаршествѣ; вопреки законамъ Божіимъ сталъ вступаться въ царскія дѣла и въ градскіе суды, сталъ писаться великимъ государемъ, указы отъ себя въ Приказы посылалъ и изъ нихъ дѣла всякія безъ государева указа бралъ, многимъ людямъ сталъ обиды дѣлать, вотчины отнимать, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимать и о томъ къ великому государю поступили на тебя многія челобитья; дѣлалъ это ты не по-архіерейски, противъ преданія святыхъ отецъ и за такія обиды Богъ тебя не потерпѣлъ; ты, возгордясь на великаго государя, престолъ свой патріаршескій самовольно оставилъ и, живя въ монастырѣ, гордости своей не покинулъ, дѣлаешь такія злыя дѣла, о которыхъ тебѣ и помыслить бы не годилось, великому государю и всему освященному собору во всемъ противишься и дѣлаешь все по своему нраву». — Патріархъ обратился къ властямъ: «какой у васъ соборъ и кто вамъ указалъ его созывать»? — «Соборъ учиненъ повелѣніемъ великаго государя — отвѣчали духовные — и до собора тебѣ дѣла нѣтъ, потому что ты достоинство свое и патріаршество оставилъ». — Къ духовнымъ пристали и свѣтскіе и всѣ вмѣстѣ стали уличать Никона письмомъ, на которомъ онъ подписался бывшимъ патріархомъ, по этому ему и патріархомъ именоваться не годится. Никонъ сердился и сказалъ: «я и теперь великому государю не патріархъ». — Власти: ты по самовольному съ патріаршаго престола отхожденію и по нынѣшнимъ

неистовствамъ и всѣмъ намъ не патріархъ; достоинъ ты за свои неистовства ссылки и крѣпкаго подначальства, потому что ты дѣлаешь великому государю многія досадительства и въ мірѣ смуту». — Никонъ закричалъ: «вы пришли на меня какъ жиды на Христа». — На этомъ объясненія и кончились. Посланные, уходя отъ патріарха, сказали, чтобы онъ прислалъ для допроса архимандрита и прочихъ, бывшихъ на молебнѣ.—Никонъ отвѣчалъ: «своихъ никого подъ мірской судъ не пошлю, а если кто нуженъ — берите сами» [1]).

Того же числа вечеромъ поздно разосланы были по монастырю стрѣльцы, чтобы привести къ допросу всѣхъ, кого нужно было допросить. Страшно было въ это время въ Воскресенскомъ. Начиная съ архимандрита на всю монастырскую братію царскіе посланные навели такой ужасъ, что они готовы были отречься отъ патріарха, по выраженію Аарона: если Петръ, верховный апостолъ испугался одной рабыни и Христа отрекся, а мы кто предъ Петромъ? [2]) Такъ оказались на допросахъ и архимандритъ съ братіею. Взятые къ допросу были допрашиваемы по одиночкѣ, съ большимъ пристрастіемъ, имъ грозили пытками и дальними ссылками [3]). Всѣ они показали, что на молебнѣ 26-го Іюня патріархъ государеву грамоту положилъ предъ образомъ Богородицы и велѣлъ ее читать своему келейному монаху Герману, а самъ патріархъ чи-

[1]) Донесеніе царю бояр. кн. Никиты Одоевскаго и проч. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Дѣло Моск. Гл. Арх. объ отпр. кн. Одоевскаго въ Воскр. м. для допроса патр. Никона).

[2]) Показ. строит. Воскр. м. старца Аарона. Мое изслѣдов. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 265.

[3]) Житіе патр. Никона пис. клирикомъ.—26-е Возраж. патр. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія.

талъ псалмы: суди Господи обидящія мя; да будетъ дворъ ихъ пустъ, и дѣти его сиры, и жена его вдова. Намѣстникъ при допросѣ прибавилъ: что «они слыша про то и сами плакали, а говорить не смѣли» [1]). Архимандритъ показалъ, что патріархъ «въ рѣчахъ говаривалъ и прежде сего: положу государеву грамоту подъ крестъ и въ томъ пусть судитъ Богъ» [2]). Послѣ духовныхъ были призваны къ допросу и мірскіе люди, находившіеся при патріархѣ; крестникъ патріарховъ, нѣмчинъ Денисъ Далмановъ и бѣлорусецъ Николай Ольшевскій [3]) были отданы подъ караулъ, а прочіе иноземцы до государева указа оставлены на свободѣ. Посланные доносили царю, что «патріархъ объ отхожденіи своемъ изъ монастыря ни къ какимъ словамъ ничего не говорилъ и потому они до указа государева на монастырь и караула поставить не смѣли» [4]).

Въ тотъ же вечеръ посланные къ Никону снова допрашивали его: какія онъ, патріархъ, послѣ молебна 26-го Іюня, непристойныя рѣчи говорилъ про великаго государя у себя въ кельѣ и въ то же время донесли царю, что Никонъ отвѣчалъ имъ: только бы ему дождаться собора и онъ оточтетъ великаго государя отъ христіанства [5]).

[1]) Подл. сказка намѣстника Іосифа (въ дѣлѣ объ отпр. кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. Моск. Гл. Арх.).

[2]) Подл. сказка архим. Герасима. (Тамъ же).

[3]) Въ ист. р. ц. митр. Макарія т. XII стр. 458 Николай Ольшевскій названъ *Наливайко*, въ документѣ же *Николайко*.

[4]) Донесеніе бояр. кн. Одоевскаго и пр. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. (Тамъ же). — Въ житіи патр. Никона, пис. его клирикомъ, говорится, что архимандритъ и пр. братія послѣ допросовъ были отпущены съ воспрещеніемъ до государева указа выходить изъ монастыря, мірскіе же всѣ отданы были подъ стражу московскихъ стрѣльцовъ.

[5]) Донесеніе бояр. кн. Одоевскаго и проч. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. Напечатано въ Собр. Гос. Гр. и дог., ч. IV, № 35.

Но насколько были безупречны и вѣрны всѣ донесенія царю разныхъ лицъ, въ разное время посыланныхъ къ Никону для отобранія у него объясненій по встрѣчавшимся дѣламъ, можетъ свидѣтельствовать настоящая отписка Одоевскаго и прочихъ, бывшихъ съ нимъ въ Воскресенскомъ мон. Эти посланные между прочимъ писали въ своемъ донесеніи царю Алексѣю Михайловичу, что Никонъ говорилъ имъ: писалъ къ нему Паисій митр. газскій, что онъ, Никонъ, былъ дважды рукоположенъ на архіерейство, первый разъ при поставленіи въ митрополита, а во второй — въ патріарха, и то учинено будто противно правиламъ и отчиталъ его въ своемъ письмѣ отъ святительскаго достоинства; но то поставленіе — писали въ своемъ донесеніи посланные— учинено не одному Никону, а учинено и прежнимъ патріархамъ: Іову, Ермогену и Филарету, который крестилъ его, великаго государя; поэтому патріархъ и говоритъ такія рѣчи про него, государя. На основаніи этого допрашивавшіе Никона и вывели, что онъ будто сказалъ что оточтетъ и царя отъ христіанства. Но это была только привязка къ Никону, который въ досадѣ и въ волненіи говорилъ безъ всякой осторожности, не помня того, съ кѣмъ и о чемъ онъ говоритъ. Это можно видѣть изъ того же донесенія Одоевскаго, что Никонъ хотѣлъ указать Паисію — куда могутъ повести его идеи, которыя Паисій проводилъ касательно неправильности будто бы поставленія Никона на патріаршество.

Объ этомъ въ исторіи Соловьева т. XI стр. 286 сказано не совсѣмъ точно: «Дайте мнѣ только дождаться собора—отвѣчалъ Никонъ посланнымъ—я великаго го-

сударя оточту отъ христіанства, *уже у меня и грамата заготовлена*». Но въ донесеніи Одоевскаго, по которому въ исторіи описываются объясненія Никона на вопросы посланныхъ къ нему для допроса, о грамотѣ не говорится, а сказано: «*и на* письмѣ у него изготовлено» [1]). Безъ сомнѣнія на письмѣ у Никона были изготовлены возраженія его на вопросы Стрешнева и отвѣты Паисія. Паисій въ отвѣтѣ своемъ на 1-й вопр. Стрешнева пишетъ: если Никонъ до патріаршества имѣлъ архіерейство, а при поставленіи на оное принялъ архіерейское посвященіе вторично, то подлежитъ изверженію [2]). Противъ этого то Никонъ и обращался къ Паисію и въ своемъ возраженіи говорилъ, что поставленіе его совершено было по уставу вселенскихъ патріарховъ, и не касаясь особы царя, но обращаясь къ Паисію говорилъ: Смѣеши ли таковыя начатки взыскати? Изверзи прежде святѣйшаго Іеремію константинопольскаго патріарха, который далъ таковой уставъ, а съ нимъ и прочихъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ, подписавшихъ тотъ уставъ, а также и Ѳеофана патріарха іерусалимскаго, который по тому же уставу рукоположилъ въ патріархи Филарета, отца царя Михаила Ѳеодоровича [3]).

Но обратимся къ слѣдствію. Духовныя власти вышли отъ патріарха, остались Одоевской, Стрешневъ и Ал-

[1]) Собр. Гос. грам. о догов., ч. IV, № 35.

[2]) Вопр. Стрешн. и отв. Паисія о новыхъ обычаяхъ п. Никона (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона). См. Изслѣд. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 120.

[3]) Возраж. п. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида. (Тамъ же).

мазъ и стали спрашивать Никона: «про какое новгородское дѣло ты говорилъ при Романѣ Бобарыкинѣ?— «Когда былъ мятежъ въ Новгородѣ—отвѣчалъ Никонъ— и меня мятежники били, въ то время меня исповѣдникомъ называли и отъ великаго государя граматы были присланы ко мнѣ съ похвалою, а другихъ никакихъ непристойныхъ рѣчей про великаго государя я не говорилъ».—Спросили о томъ же намѣстника и патріаршаго крестника, которые при Бобарыкинѣ были у патріарха въ кельѣ; первый сказалъ то же, что и патріархъ говорилъ, а второй далъ показаніе, что никакихъ непристойныхъ рѣчей патріарха про великаго государя онъ не слыхалъ [1]).

На другой день, 19-го числа, въ воскресенье, во время литургіи, посланные въ Воскресенскій монастырь дали приказаніе стрѣльцамъ забрать изъ церкви монастырскую братію, поповъ и дьяконовъ; стрѣльцы явились въ церковь во время молебна и стали хватать монаховъ; произошло смятеніе и сдѣлался шумъ [2]). Въ тотъ же день, послѣ обѣдни забрали патріарховыхъ дѣтей боярскихъ и разсадили ихъ всѣхъ по тюрьмамъ; къ арестованнымъ никого не допускали; около всего монастыря разставлены были крѣпкіе караулы, къ патріаршей кельи и къ тюрьмамъ приставлены были московскіе стрѣльцы, вооруженные мушкетами, бердышами и пр. [3]).

[1]) Донесеніе царю боярина кн. Одоевскаго и проч. посыланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона.

[2]) Дѣло объ отравл. въ Воскр. мон. боярина кн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона (Москов. Гл. Арх.).

[3]) Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гз. Арх., рукоп. изъ портфелей исторіогр. Миллера № 184, III, тетр. 5).

По полученіи въ Москвѣ отъ Одоевскаго донесеній, на другой день, 20 Іюля, на совѣщаніе къ царю были призваны находившіеся тогда въ русской столицѣ архіереи и бояре и имъ прочитаны были вышеприведенныя отписки и за тѣмъ немедленно были отправлены въ Воскресенскій монастырь къ Одоевскому и къ Паисію Лигариду грамоты съ приказаніемъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ ожидать царскаго указа [1]).

Между прочимъ посланные собирали по монастырю свѣдѣнія о патріархѣ. Такъ 21-го Іюля богоявленскій архимандритъ распрашивалъ Воскресенскаго монастыря старца Флавіана Стрекалова—съ кѣмъ патріархъ находится въ сношеніяхъ и кто къ нему ѣздитъ? Флавіанъ расказалъ: пріѣзжаютъ къ патріарху изъ Москвы князья Порфирій Ивановичъ и Юрій Ивановичъ Шаховскіе Ивана Өедоровича Полтева сынъ, Иванъ Михайловичъ Мартюхинъ, да племянникъ его, кравчій; дворянинъ Степанъ Телушевъ; дьякъ Денисъ Дятловскій; зимою былъ у патріарха Иванъ Кокошиловъ, а по веснѣ онъ присылалъ человѣка своего къ патріарху съ именининымъ пирогомъ; Чудова монастыря старецъ Моисей, да бывшій Андреевскій намѣстникъ [2]).

Но—надо полагать—Флавіанъ показалъ только малую часть изъ лицъ ѣздившихъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь; мы будемъ видѣть еще лицъ, которыя искренно были преданы Никону и, не смотря на строжайшія запрещенія, посѣщали его.

[1]) Грамоты царя А. М. газскому митр. Паисію и боярину кн. Одоевскому (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Дѣло объ отправл. въ Воскр. мон. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона (Мосл. Гл. Арх.).

Тяжело было Никону въ эти знойные дни оставаться въ кельѣ и никуда изъ нея не выходить. Стрѣльцы стерегли монастырь и строго слѣдили за каждымъ движеніемъ Никона. 22 Іюля въ 10-мъ часу дня—какъ говорится въ официальномъ документѣ—«били въ колоколъ по сполошному; и боярину кн. Н. И. Одоевскому съ товарищи вѣдомо учинилось, что патріархъ Никонъ хочетъ ѣхать изъ монастыря гулять и на конюшенномъ дворѣ подъ него телѣжка и подъ братію лошади и люди—кому съ нимъ ѣхать—готовы». Вслѣдствіе этого, тотчасъ же была послана къ Никону депутація, которая состояла изъ дьяка Алмаза Иванова и богоявленскаго архимандрита Ѳеодосія, сказать ему, что о произведенномъ въ Воскресенскомъ мон. изслѣдованіи послано донесеніе въ Москву и скоро ожидается указъ великаго государя; а между тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что онъ, патріархъ, хочетъ изъ монастыря ѣхать гулять,—то чтобы до указа изъ монастыря онъ никуда не ѣздилъ. Патріархъ повиновался этому распоряженію и остался въ кельѣ [1]).

Но у Шушеры [2]) и по другимъ рукописямъ [3]) это обстоятельство описывается нѣсколько иначе: доложили патріарху, что печь новыхъ кирпичей поспѣла, нужно выносить. По бывшему обычаю, Никонъ велѣлъ въ колоколъ звонить на послушаніе братіи, хотѣлъ и самъ идти на работу. Бояре послали къ патріарху дьяка

[1]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. мон. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

[2]) Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 73.

[3]) Извѣстіе о низверж. патр. Никона (Библ. Моск. Гл. Арх. рукоп. изъ портфелей исторіогр. Миллера № 184, III тетр. 5).

Алмаза и архимандрита Өеодосія, которые войдя къ нему въ келью говорили: «не осуди, что къ благоволенію нейдемъ; ты правишься тѣмъ, что мы къ благословенію твоему ходимъ».—Патріархъ отвѣчалъ: «писано: не восхотѣ благословенія и да удалится отъ него. Писанное да исполнится».—«Слышали мы—продолжали архимандритъ и дьякъ—что ты хочешь идти къ сараямъ кирпичь носить, и тебѣ бы изъ монастыря не ходить, сидѣть въ кельѣ».

Въ тотъ же день вечеромъ Никонъ прислалъ къ Паисію письмо, о которомъ власти совѣтовались съ Одоевскимъ и проч.—принять ли письмо или послать обратно? На общемъ совѣтѣ рѣшено было принять и—какъ объ этомъ говорится въ документѣ—«то патріаршее письмо взяли и читали, и въ томъ его письмѣ написано, что повинуется суду папы римскаго» [1]). Но въ этомъ письмѣ заключалась выписка изъ правилъ о судѣ папскомъ, и на другой день названныя лица имѣли по этому объясненіе съ Никономъ.

Въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 286, сказано: «Авторъ житія Никонова, Шушера, и Паисій Лигаридъ, смотрѣвшіе на дѣло совершенно разными глазами, сходятся въ томъ, что Никону закрытъ былъ выходъ изъ монастыря: Шушера пишетъ, что около монастыря была разставлена стрѣлецкая стража и Никону прямо объявили, что его не выпустятъ до государева указа;—это обстоятельство мы уже приводили;—по словамъ же Лигарида, Ни-

[1]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. мон. кн. Одоевскаго и пр. для допр. патр. Никона (Моск. Гл. Арх. М. И. Д.).

конъ бѣжалъ, былъ схваченъ и лишенъ свободы. Посланные оставались въ монастырѣ довольно долго и тутъ происходили разныя сцены. Однажды, въ воскресенье, Никонъ вошелъ на возвышеніе, представлявшее Голгофу, и началъ говорить: «вотъ уже пришла воинская спира, Иродъ и Пилатъ явились въ судъ, приблизились архіереи Анна и Каіафа!» Но такъ ли это было, какъ описано въ исторіи? Правду ли сказалъ Лигаридъ и не извратилъ ли онъ фактовъ? Нѣтъ основанія не довѣрять оффиціальнымъ документамъ, въ которыхъ совершенно ясно и правдоподобно описываются обстоятельства, которыя въ исторіи переданы иначе. Посланные для допроса Никона прибыли въ Воскресенскій монастырь 18 Іюля вечеромъ, а 23-го того же Іюля—какъ мы увидимъ—имѣли съ нимъ послѣднее объясненіе и за тѣмъ возвратились въ Москву. Никону дѣйствительно запрещено было выходить изъ монастыря,—объ этомъ мы уже говорили,—но никакого насилія надъ Никономъ не было и не могло быть, такъ какъ онъ, въ этомъ случаѣ, оказывалъ полное послушаніе безъ всякаго противорѣчія,—это мы также видѣли, и потому приведенное въ исторіи по Лигариду совершенно невѣрно. Если бы Никонъ бѣжалъ и былъ бы схваченъ, то объ этомъ важномъ обстоятельствѣ былъ бы составленъ актъ, такъ какъ и о намѣреніи его ѣхать на прогулку—о чемъ мы передъ симъ говорили—посланные составили записку, въ которой упомянуто и о томъ, что отъ Никона было прислано къ Паисію письмо. Но какія же были сцены, на которыя указывается въ исторіи? Къ чему тутъ выведены: воинская спира, Иродъ и Пилатъ, Анна и Каіафа? 19 Іюля

въ придѣлѣ Распятія Христова Никонъ служилъ молебенъ Животворящему Кресту и читалъ Евангеліе (отъ Іоанна зач. 42—63), въ которомъ означенныя имена и встрѣчаются. Никонъ толковалъ Евангеліе и евангельскія событія примѣнялъ къ своимъ напастямъ, которыя онъ испытывалъ въ тѣ минуты, и говорилъ: «царь благочестивъ да не по правдѣ судитъ, изгналъ меня вонъ, а слушаетъ пулкаго человѣка. Таковы нынѣ архіереи, возлюбили славу человѣческую паче, нежели славу Божію, не хотятъ пострадать за истину, чтобы славы и чести и архіерейства не отбыть. Мы Роману ноги омывали и отирали и цѣловали, а онъ, какъ Іуда, привелъ на меня митрополита, который подобно Каіафѣ, пришедъ въ келію, воздвигъ на меня многія отъ фарисеевъ злыя слова. Съ митрополитомъ пришли ко мнѣ и другіе; я ихъ встрѣтилъ, но они со мною братства и цѣлованія не сотворили, а стали спрашивать: говорилъ ли ты такія-то рѣчи въ соборной церквѣ? Тутъ былъ и Романъ, который стоялъ, внѣ келіи, на крыльцѣ [1]).

23-го Іюля ожидаемое изъ Москвы приказаніе было получено. Въ Воскресенскій монастырь пріѣхалъ дьякъ Дементій Башмаковъ и, явясь къ посланнымъ туда для слѣдствія, подалъ газскому митрополиту соборное письмо, которое прочиталъ Одоевской и объяснилъ Паисію чрезъ переводчика. Въ письмѣ газскій названъ былъ экзархомъ: Алмазъ сказалъ, что тотъ чинъ подъ цареградскимъ патріархомъ—первый, и Паисій на государевомъ

[1]). Дѣло объ отпр. кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. мон. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина (Моск. Глав. Арх.).

жалованьи билъ челомъ [1]). Затѣмъ Башмаковъ обратился къ посланнымъ: писали вы къ великому государю о бывшемъ патріархѣ, что онъ не воздерженъ въ словахъ и что о его неправдахъ говорили вы ему съ большимъ выговоромъ; объ этомъ царское величество изволилъ объявить освященному собору, который, обсудивъ то дѣло, послалъ къ тебѣ, митрополиту Паисію, и къ тебѣ, архіепископу, соборное письмо и отъ собора велѣно, по этому письму, бывшему патріарху Никону о его неправдахъ и о его неправой клятвѣ говорить тебѣ, митрополиту, одному, а вамъ, архіепископу и боярину съ прочими, быть съ митрополитомъ, но бывшему патріарху ничего не говорить. Если бывшій патріархъ тебѣ, митрополиту, противъ соборнаго письма въ рѣчахъ своихъ подательства никакого не покажетъ и на добро не склонится, а будетъ говорить, по прежнему, дерзко, то тебѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичу, съ товарищи говорить бывшему патріарху съ большимъ выговоромъ: если онъ, забывъ страхъ Божій и не памятуя страшнаго суда, отъ своей дерзости не уймется и отъ такого зла не перестанетъ, то великій государь предастъ его суду великаго Бога» [2]).

Въ это время Никонъ былъ у литургіи, послѣ которой былъ молебенъ, а послѣ того ходилъ онъ въ новую каменную церковь въ верхъ, гдѣ былъ устроенъ

[1]) Отв. патр. Никона на вопр. митр. Паисія и боярина Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Посылка дьяка Дем. Башмакова въ Воскр. м. съ соборн. письмомъ къ газск. митр. Паисію и проч. Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и бояр. Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

рѣзной крестъ [1]), тамъ пѣли стихиры Кресту и патріархъ читалъ эктенію и молитвы о государевомъ здравіи.

Посланные въ Воскресенскій м. духовныя власти и бояринъ съ товарищи послали сказать патріарху, что имъ нужно къ нему быть по государеву дѣлу. Никонъ велѣлъ имъ идти къ нему въ келью [2]). По данной инструціи, которую привезъ Башмаковъ, началъ говорить Паисій; но Никонъ не далъ ему говорить; повторилась такая же сцена, какая была при первомъ ихъ свиданіи [3]). Сталъ говорить Одоевской: «къ газскому митрополиту прислано соборное письмо, по которому отъ собора велѣно ему говорить тебѣ».—«Рѣчей его я слушать не стану—отвѣчалъ Никонъ—потому что онъ не вѣдомо какой митрополитъ; онъ врагъ Божій и ссорщикъ, а по правиламъ такихъ слушать не велѣно».—«Какъ ты не боишься Бога—перебилъ Одоевской—называешь митрополита не вѣдомо какимъ; онъ присланъ къ великому государю отъ іерусалимскаго патріарха и грамота объ немъ есть, да и ты въ письмамъ своихъ называлъ его митрополитомъ».—«Я писалъ къ нему, желая его испытать—отвѣчалъ Никонъ—а теперь узналъ его, какой онъ митрополитъ; грамоты отъ вселенскихъ патріарховъ мнѣ не представилъ, а меня судитъ» [4]). Паисій снова заговорилъ: «ты напрасно меня безчестишь, я присланъ отъ

[1]) Это вѣроятно и есть то возвышеніе, представлявшее Голгофу, о которомъ говорилось выше и гдѣ Никонъ 19-го Іюля служилъ молебенъ Животворящему Кресту.

[2]) Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и Одоевскаго. (Госуд. Арх.).

[3]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

[4]) Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и Одоевскаго. (Госуд. Арх.).

освященнаго собора объявить тебѣ, чтобы, по правиламъ святыхъ отецъ и по твоимъ неистовствамъ, ты впредь патріархомъ не именовался, архіерейская не дѣйствовалъ и изъ монастыря до большаго собора никуда не выходилъ [1]). Вотъ и грамота, присланная отъ собора, которую велѣно тебѣ прочитать, а ты выслушай».—«По какимъ правиламъ она писана?—спросилъ Никонъ.—«Отъ собора писана, не отъ правилъ, а тебѣ слушать.—«Такихъ правилъ нѣтъ—возразилъ Никонъ—чтобы могли митрополиты и епископы судить своего патріарха, да еще его рукоположенія; это они новые законы творятъ» [2]). Прочитали соборное письмо.—«Напрасно, заговорилъ Никонъ, власти называютъ газскаго митрополита своимъ братомъ; этотъ братъ будетъ имъ вмѣсто антихристова предтечи. Услышите, что онъ будетъ потомъ говорить про нихъ; да и теперь онъ говоритъ, чтобы мнѣ архіерейская не дѣйствовать, а власти того не написали, онъ затѣялъ это отъ себя» [3]). Патріарху говорили: для чего онъ ввелъ въ народъ большой соблазнъ, издалъ три разные служебника, отъ чего въ церквахъ послѣдовало большое несогласіе?—«Теперь поютъ всѣ, кто какъ хочетъ, а дѣлается это отъ непослушанія; если я въ книгахъ рѣчи перемѣнилъ, то исправленіе это сдѣлано съ согласія собора и вселенскихъ патріарховъ».—«Для чего у тебя читаютъ каждый день псаломъ: Боже, хвалы моей

[1]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

[2]) Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (библіот. Моск. Гл. Арх. М. И. Д. рукопись изъ порторелей исторіогр. Миллера № 184, III, тетр. 5).

[3]) Объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

не премолчи»?—«Аѳанасій Александрійскій установилъ, чтобы этотъ псаломъ читать объ обидящихъ».—«Для чего у тебя на молебнѣ поминали имена боярина, окольничаго, думнаго дьяка и прочихъ»?—«За нихъ Бога молили». Патріарху говорено: прислалъ онъ къ митрополиту Паисію выписку изъ правилъ, въ которой написано о папскомъ судѣ; но эти правила относятся къ тому времени, когда папы еще были благочестивые, а послѣ того, какъ они отпали, то судъ папскій переданъ вселенскимъ патріархамъ, а этого въ выпискѣ онъ не написалъ и то сдѣлалъ худо.—«Я къ папину суду не принадлежу—возразилъ Никонъ—но папу за доброе почему не почитать? Тамъ верховные апостолы Петръ и Павелъ, а онъ у нихъ служитъ».—«Мы папу на соборахъ проклинаемъ».—«Я знаю, что онъ много худаго дѣлаетъ, говорилъ Никонъ,—а какая правда, что на меня у клеветниковъ всякія письма принимаютъ, а моего оправданія не слушаютъ?—«Не только оправданіе твое—заговорилъ Стрешневъ—но и письма твои, которыя ты къ великому государю присылалъ, съ великой досадой принимались» [1]).—«Одоевской строго объявилъ Никону, чтобъ онъ впредь про великаго государя непристойныхъ словъ не осмѣливался говорить и клятвы износить, чтобы обидъ и насильства никому не дѣлалъ, жилъ бы въ монастырѣ смирно и кромѣ кельи да церкви никуда не выходилъ; а если еще это повторится, то великій государь терпѣть не будетъ и предастъ его суду Божію.—«Никакихъ непри-

[1]) Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія Лигарида и боярина кн. Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

стойныхъ словъ про великаго государя,—отвѣчалъ Никонъ—я не говорилъ и клятвы не износилъ, и хотя бы въ мысли моей было износить клятву на великаго государя—пусть будетъ та клятва на мнѣ сугубо и трегубо [1]). По государеву указу, хотя бы и въ темницу, я готовъ, только ты послушай что говоритъ 3-е правило константинопольскаго собора: «аще который мірскій человѣкъ епископа въ темницу вверже́тъ, или біетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклятъ. Что іудейское сонмище бѣснуется и противъ божественныхъ правилъ запрещаетъ,—мнѣ того слушать непристойно [2]); а чтобы мнѣ жить въ монастырѣ и никуда не ходить—на этой великаго государя милости челомъ бью; въ монастырѣ жить я готовъ и никуда не пойду».—Великій государь велѣлъ у тебя въ монастырѣ быть для береженья—продолжалъ Одоевской—головѣ московскихъ стрѣльцовъ Василью Философову съ стрѣльцами, а звенигородскихъ стрѣльцовъ отпустить въ Звенигородъ».—«Въ томъ воля великаго государя,—отвѣчалъ Никонъ—я береженью и самъ радъ».—Одоевской: «когда ты ходилъ въ церковь, въ то время велѣлъ передъ собою ходить стрѣльцамъ съ батожками по царскому чину, а вмѣсто благословенія велѣлъ у себя цѣловать руку, но это ты дѣлалъ противъ правилъ святыхъ отецъ.—Никонъ: «я не заставлялъ стрѣльцовъ этого дѣлать, а они сами

[1]) Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

[2]) Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гл. Арх. рукоп. изъ портф. истор. Миллера № 184; III, тетр. 5).

ходили передо мною, почитая мое архіерейство, а къ рукѣ подходить я велѣлъ и въ томъ противнаго правиламъ св. отецъ ничего нѣтъ».—Одоевской: «иноземцовъ, которые есть у тебя въ монастырѣ, вели отдать Василью Философову».—Патріархъ: «отдамъ тотчасъ и стоять мнѣ за нихъ не для чего.

За тѣмъ объясненія кончились; бояре и власти пошли изъ кельи, Никонъ проводилъ ихъ до крыльца, но у благословенія у него никто не былъ. Отпустивъ звенигородскихъ стрѣльцовъ, которые были въ Воскресенскомъ монастырѣ для береженья, въ Звенигородъ, и оставивъ вмѣсто ихъ московскихъ стрѣльцовъ и съ ними голову Василья Философова, власти и бояре въ тотъ же день изъ Воскресенскаго монастыря уѣхали въ Москву [1]); а 6-го Августа, въ день Преображенія, и московскіе стрѣльцы съ своимъ головою, во время обѣдни (когда почти всѣ были въ церкви) оставили монастырь и отправились въ Москву [2]).

Паисій въ день своего отъѣзда написалъ Никону длинный, по обыкновенію витіеватый, отвѣтъ на его письмо, о которомъ мы говорили выше. «Видѣлъ твою длинную и полную лжи проповѣдь—пишетъ Паисій—или лучше сказать смѣшанный сборъ. Но прежде всего ты лжешь, что я патріаршеской грамоты не имѣю, тогда какъ тебѣ десять разъ повторено, что я имѣю грамоту отпускную,

[1]) Дѣло объ отпр. кн. Одоевскаго въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Моск. Гл. Арх.).

[2]) Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гл. Арх. рукоп. изъ портф. истор. Миллера № 184, III, тетр. 5).

съ которою не изъ угла въ уголъ скитаюсь, но изъ земли святой въ тезоименитое государство Московское прибылъ, какъ и прочіе, милостыни ради, и въ той грамотѣ засвидѣтельствовано о моемъ митрополичьемъ санѣ. Говоришь, что я не припалъ съ свидѣтельствующею грамотою къ твоимъ ногамъ, какъ къ папѣ, но ложно думаешь о своемъ патріаршемъ достоинствѣ, которое ты своею волею оставилъ. Былъ ты прежде патріархъ—кіими же образы, одинъ ты знаешь,—а теперь не патріархъ. Не думаешь ли ты невѣсту Христову, явнымъ разлученіемъ оскверненную, опять воспріять? Но можетъ быть папа, къ суду котораго ты обращаешься, оставленную тобою церковь тебѣ вдовствующему поручитъ. Не достоинъ ли ты изверженія за одно только то, что ты себя объявилъ папежникомъ? Какая ярость привела тебя къ тому, что ты внѣ ума и въ слѣпотѣ назвалъ меня въ субботу псомъ, а въ воскресенье, перелагая читанныя Христовы страсти въ смѣхъ, назвалъ Каіафою? Но развѣ твой папа проститъ тебя въ томъ, что ты, забывшись, осмѣлился неистовою твоею дерзостію сравнивать себя не только съ Василіемъ, съ Златоустомъ, съ апостоломъ, но и со Христомъ? О, человѣче, фарисейскою гордостью напыщенный! Христосъ біемъ былъ, ты же свирѣпо бьешь, не токмо мірскихъ, но и священный чинъ носящихъ. Или не знаешь, что Газа есть престолъ апостола Филимона, что ты меня, его преемника, назвалъ псомъ? Ты думаешь, что твое злословіе безнаказаннымъ останется? Нѣтъ, оно, какъ кровь Авеля, вопіетъ на небо и на страшномъ судѣ предъ ангелами я на тебя принесу жалобы. Ты хорошо знаешь, что я—іерусалимскій архіерей, ибо нѣкогда ко

мнѣ и пріятельское письмо отъ тебя было. Или это также изъ памяти своей выкинулъ? Но оно будетъ всегда доказательствомъ къ твоему осужденію, тѣмъ болѣе, что ты учинилъ обиду мнѣ, какъ посланному и экзарху. Если варвары посылаемыхъ не безчестятъ, зная, что безчестіе посланному относится къ лицу пославшаго, а ты ни посланія не принялъ, ни по человѣчески обошелся, но кричалъ, спрашивая у меня грамоты. Я не литургію пришелъ совершать, а посланъ былъ тебѣ говорить отъ собора; но ты меня обвинялъ и хулилъ, что я, пришлецъ, избранъ для твоего дѣла; въ этомъ моей вины нѣтъ; это было въ воли другихъ; я этого не домогался, но, исполняя послушаніе, принялъ то достоинство и оно не противно древнему церковному обычаю, какъ ты о томъ разумѣешь, такъ какъ къ посольству избираются мужи разсудительные и ученіемъ украшенные, какіе бы они ни были, что можно видѣть изъ церковныхъ повѣствованій. Такъ какъ ты соборъ изъ твоей братіи называешь сонмищемъ іудейскимъ, поэтому твои архіереи и согласились послать къ тебѣ, строителю Новаго Іерусалима, меня, іерусалимлянина, архіерея другой области, неподвластной тебѣ. Я умолчу о твоемъ дѣлѣ, о твоей ярости, о твоей свирѣпости, но спрошу—чтожъ въ томъ противнаго, что я, будучи изъ Іерусалима, посланъ править соборное посольство отъ русскихъ архіереевъ? И св. Кириллъ патріархъ іерусалимскій вмѣсто папы Целестина былъ на соборѣ въ Ефесѣ, когда Западная и Восточная Церкви были нераздѣльны».—Паисій заканчиваетъ свое письмо:—если бывшій патріархъ Никонъ захочетъ называться восточнымъ, а не западнымъ архіереемъ и отречется, тогда извержется

какъ папежникъ, какъ измѣнникъ и перебѣщикъ отъ Восточной Церкви къ Западной [1]).

Были же какія нибудь основанія, которыми руководствовался Никонъ, что онъ не хотѣлъ слушать Паисія и отвѣчать на его вопросы. Могъ ли Паисій принимать на себя то высокое положеніе, которое онъ занималъ среди русскаго духовенства, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ обличителемъ, обвинителемъ и судьею патріарха, къ которому онъ посланъ былъ выговаривать его неистовства и допросить его во взводимыхъ на него винахъ? Допросить Паисій обязанъ былъ Никона по священству, но Паисій находился подъ клятвою іерусалимскаго патріарха, онъ лишенъ былъ епархіи и ему запрещено было священнодѣйствіе; потому-то онъ и пишетъ въ своемъ письмѣ къ Никону (которое только что приведено), что въ такихъ случаяхъ къ посольству избираются мужи, какіе бы они ни были, лишь бы они были разсудительные и ученые. Въ Москвѣ — надо полагать — о запрещеніи Паисіиномъ узнали позже, но Никонъ вѣроятно узналъ все это до перваго свиданія; свѣдѣнія эти онъ могъ получить отъ грековъ, потому то онъ и спросилъ Паисія—есть ли у него грамота отъ патріарха? Никонъ не хотѣлъ слушать что говорилъ Паисій, назвалъ его ссорщикомъ и сказалъ, что по правиламъ такихъ слушать не велѣно [2]).

Вотъ къ чему привела Никона тяжба его съ Бобарыкинымъ. Можно сказать, что оклеветать передъ царемъ

[1]) Дѣло объ отпр. кн. Одоевскаго и др. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя россійскія).

[2]) Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія Лигарида и кн. Одоевскаго, посл. къ нему въ Воскр. м. для допроса (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Никона во взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ то время было дѣло обыкновенное; но дѣло въ томъ, что ковнямъ, которыми оцѣпляли Никона враги его, не было предѣловъ и несчастное положеніе его тѣмъ болѣе было для него грустно и безнадежно, что изъ сѣтей, какими онъ былъ обвитъ, не было никакого исхода.

Глава V.

Строитель Воскресенскаго м. Ааронъ въ заключеніи.—Патр. Никонъ пишетъ царю А. М., что онъ оклеветанъ предъ нимъ отъ лихихъ людей и проситъ обратиться на милость.—Слухи о книгахъ житія патр. Никона.—Свѣдѣнія о посольствѣ Мелетія.—Отвѣты вселенскихъ патріарховъ по дѣлу патр. Никона.—Пріѣздъ въ Москву Иконійскаго митр. Аѳанасія.—Похищеніе у Мелетія патріаршихъ грамотъ въ Черкасахъ.—Возвращеніе Мелетія въ Москву и пріѣздъ съ нимъ Амасійскаго митр. Космы.

Между братіею Воскресенскаго монастыря мы не видимъ строителя старца Аарона, искренно преданнаго патріарху Никону. Мы видѣли, что онъ былъ потребованъ, по доносу Бобарыкина, въ Москву для допроса, но онъ оттуда не возвратился, а заключенъ былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ подъ строжайшимъ карауломъ и въ мѣстѣ смрадномъ, гдѣ тяжело было дышать. Отсюда Ааронъ написалъ къ царю Алексѣю Михайловичу двѣ челобитныя, въ которыхъ онъ умолялъ великаго государя объ освобожденіи его, такъ какъ Бобарыкинъ оклеветалъ его предъ государемъ. Если имѣется какое либо дѣло, касающееся до него, то повелѣлъ бы государь спросить его, и что онъ знаетъ, не скроетъ, а скажетъ правду. «Тѣ же люди—пишетъ Ааронъ—которые посылались къ патріарху по дѣлу Бобарыкина и по дѣлу Сытина, многаго не сказываютъ тебѣ, великому госу-

дарю, и отъ того большая смута, гнѣвъ и ссора межъ вами. На святѣйшаго патріарха тебѣ, великому государю, говорятъ и подаютъ челобитныя ложно, будто отъ него всякое разореніе и раздѣлки нѣтъ; но обида всякая, вся смута и ссора во всемъ не отъ патріарха, а отъ тѣхъ челобитчиковъ, отъ ихъ неправды. Патріархъ говорилъ, что во всѣхъ своихъ скорбяхъ и печаляхъ онъ уповаетъ на Бога и надѣется, что ты, великій государь, повѣришь еще ему, богомольцу своему, по прежней своей милости; что онъ и нынѣ безотступно молитъ Бога и Пречистую Богородицу за тебя, великаго государя, чтобы Господь продолжилъ жизнь твою, послалъ бы тебѣ благородныя чада въ наслѣдіе рода твоего и покорилъ тебѣ всякаго врага и супостата, чтобы Господь вложилъ въ сердце твое доброе желаніе объ обители его и чтобы ты, государь, избавилъ его отъ обидящихъ и злословящихъ его и говорящихъ объ немъ неправду».—Обѣ челобитныя писаны безъ датовъ, но въ нихъ имѣются указанія: одна челобитная писана на четвертой недѣлѣ, а другая на пятой недѣлѣ, по заключеніи Аарона, передъ праздникомъ Успенія Богородицы, такъ какъ онъ проситъ въ этой челобитной оказать ему милость, для Пречистыя Богородицы честнаго ея успенія—«да и азъ убогой, по милости твоей, государевы, сподоблюся увидѣти святый образъ ея, такожъ и день ея святый сподоблюся видѣти въ радости». Стало быть обѣ челобитныя писаны въ августѣ 1663 г. [1])

[1]) Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя. Объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона.

Въ первой челобитной Ааронъ хотѣлъ одному только государю повѣдать то, что ему было извѣстно въ дѣлахъ патріарха съ Сытинымъ и Бобарыкинымъ; поэтому Ааронъ былъ представленъ къ государю, но «страха ради и скорости—пишетъ онъ во второй челобитной—не успѣлъ побить челомъ во всемъ дѣлѣ». (Страхъ свой Ааронъ объясняетъ въ письмѣ къ царю, которое начинается такъ: Буди Господи милость твоя на насъ) [1]. Въ это время царь Алексѣй Михайловичъ и спрашивалъ Аарона: кто ѣздитъ изъ его царскаго дома къ патріарху Никону и важивалъ ли къ нему онъ, Ааронъ, письма отъ его государевой сестры? При этомъ случаѣ Алексѣй Михайловичъ, распрашивая Аарона, говорилъ, что «отъ тѣхъ ѣздовъ стала великая смута и дѣлается и до нынѣ». На означенный вопросъ и замѣчаніе царя, Ааронъ, находясь въ заключеніи, отвѣчалъ что «не отъ тѣхъ ѣздаковъ и писемъ учинилась смута, а чѣмъ больше, великій государь, будешь забирать всякихъ людей и прещеніемъ и мукою устрашать, тѣмъ больше вражда будетъ межъ вами великими столпы» [2]). Ааронъ остался вѣрнымъ своему святителю; онъ и въ заточеніи не столько безпокоился о своей участи и своемъ положеніи, сколько заботился о своемъ патріархѣ: «Еще молю тебя, великаго государя,—писалъ Ааронъ—сотвори милость, Бога ради и святыхъ его заповѣдей, со святѣйшимъ Никономъ патріархомъ и съ нами узниками, учини миръ во святой Церкви, чтобъ не быть и впредь претыканію о семъ; а

[1]) Мое изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 265.
[2]) Тамъ же.

онъ тебѣ, великому государю, не гонитель, но богомолецъ и нынѣ готовъ есть и умрети» [1]).

Былъ ли отвѣтъ Аарону на его челобитья—этого не видно, но извѣстно, что онъ посланъ былъ въ заключеніе въ Соловецкій монастырь [2]).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ распространился слухъ, что поляки и литва стоятъ подъ Вязьмою и, какъ будетъ путь, пойдутъ и далѣе на россійскіе города. (Подобный слухъ о нашествіи татаръ былъ въ 1659 г. [3]). Услыхавъ объ этомъ, Никонъ обратился къ царю съ письмомъ, въ которомъ, сообщая означенный слухъ, писалъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда въ Воскресенскомъ монастырѣ былъ бояринъ князь Н. И. Одоевской для слѣдствія, по клеветѣ Бобарыкина, въ то время Одоевской объявилъ ему, Никону, чтобы онъ безъ государева указа никуда изъ Воскресенскаго монастыря не выходилъ. Но скудость въ монастырѣ до того дошла, что ни хлѣба, ни денегъ не было, что было рухляди и скота, то все распродано и издержано на монастырскія нужды, а за камскія варницы, которыя взяты на великаго государя, жалованья не дано за два года и впредь пропитаться на пустомъ мѣстѣ нечѣмъ и что для охраны монастыря никого нѣтъ. Никонъ просилъ выдать изъ государевой казны оброчныя деньги

[1]) Письмо это помѣщено въ моемъ изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 265 подъ рубрикою: Показ. духовн. лица безъ подписи (вѣроятно строителя Воскр. мон. старца Аарона). Подъ оглавленіемъ сдѣлана отмѣтка: относится къ концу Декабря 1662 г. Считаю необходимымъ исправить: Письмо это дѣйствительно Аарона, но относится къ Августу мѣсяцу 7171 (1663 г.).

[2]) Перехв. грам. патр. Никона къ Цареград. патр. Діонисію.

[3]) Изслѣд. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 43.

за камскія усолья и для обереженья монастыря построить крѣпостцу и прислать осадныхъ запасовъ, чтобъ можно было защищаться отъ непріятелей. «Помяни святое свое слово, великій государь,—писалъ Никонъ—какъ ты присылалъ ясельничаго своего Аѳанасія Ивановича Матюшкина въ Воскресенскій монастырь посѣтить насъ, убогихъ, въ скорби нашей; тогда онъ говорилъ твоимъ государевымъ словомъ, предъ Христовымъ святымъ образомъ, ни единожды, но трижды и больше: «великій государь велѣлъ тебѣ сказать, что не покинетъ тебя во вѣки, и сказать тебѣ велѣлъ передъ святымъ Христовымъ образомъ», а тотъ святый образъ, предъ которымъ онъ говорилъ это, и нынѣ у насъ въ кельѣ стоитъ, и мы предъ нимъ во вся дни приносимъ наши смиренныя молитвы за тебя, великаго государя, и за всѣхъ домашнихъ твоихъ. Ей-ей такъ, и есть, и было. Въ прошлыхъ годахъ, когда сказали на Москвѣ татарскій приходъ и я, богомолецъ вашъ, былъ на Москвѣ, тогда думный дьякъ Алмазъ Ивановъ мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣзжай, живи въ своихъ монастыряхъ, а великій государь, тебя не покинетъ, велитъ тебя оберечи; а когда ты, великій государь, былъ на освященіи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, и я тебѣ говорилъ, что мѣсто доброе, да строить нечѣмъ; тогда ты, великій государь, далъ слово: ты строй, а мы не покинемъ. Вспомнивъ все это, обратись на милость. А что тебѣ, великому государю, лихіе люди клевещутъ на меня,—ей, лгутъ. Богъ истяжетъ словеса и помышленія ихъ въ день судный; я же теперь, за твоимъ государевымъ словомъ, здѣсь и умереть радъ. Если не попомнишь слова и обѣщанія

своего, то на тебѣ Богъ взыщетъ, а мнѣ смерть—покой по писанному [1]).

Надо полагать, что послѣ доноса Бобарыкина и послѣ всѣхъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за тѣмъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, Никону прегражденъ былъ путь къ непосредственному представленію писемъ къ царю,—поэтому онъ обратился къ окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву съ просьбою доложить великому государю вышеприведенное письмо и просить царя, чтобы велѣлъ около монастыря построить какую либо крѣпость и дать людей для обереженья; «а мы—пишетъ Никонъ къ Ртищеву—надѣясь на твое незлобіе, вспомнили, какъ ты здѣсь былъ, по отъѣздѣ нашемъ съ Москвы, обѣщался братомъ нашимъ быть и строительствовать о всякихъ монастырскихъ нуждахъ. Въ прошломъ году, какъ ты присылалъ брата своего, Ѳедора Соковнина, а въ другой разъ Порфирія, чтобъ намъ имѣть тебя въ любви своей, какъ и прежде, мы тогда, по данной намъ власти отъ Пресвятаго Духа, читали разрѣшительную молитву, еже яко человѣкъ согрѣшилъ еси къ намъ, словомъ и дѣломъ, простили, и съ того времени имѣемъ тебя въ любви своей какъ приснаго сына и друга, и молимъ Бога о твоемъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи [2])».

Доносы на Никона не прекращались и до чего доходили вымыслы—это можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства: пронесся слухъ, что привезли въ Москву

[1]) Письмо патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Письмо патр. Никона къ окольничему Ѳ. М. Ртищеву (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

для продажи книги о житіи патріарха Никона; привезли патріарши подъяки и продаютъ по четыре гривны за книгу. Конечно это было сдѣлано съ намѣреніемъ, чтобы слухъ этотъ дошелъ до царя. Откуда же этотъ слухъ былъ? Стольникъ царицы Маріи Ильинишны Степанъ Караваевъ разыскиваетъ и не знаетъ гдѣ онъ можетъ купить такую книгу, какъ мы назвали. Приходитъ онъ на Крестецъ и спрашиваетъ у сидѣльца Ганьки Яковлева: «привезены ли въ Москву книги о патріарховѣ житіи и гдѣ ихъ продаютъ»?—Ганька сказалъ, что такую книгу промыслить можно.

30-го Марта 1664 г., по поводу этихъ слуховъ, стольникъ Караваевъ былъ спрашиванъ и сказалъ: «слышалъ онъ отъ своей братьи на площади, а отъ кого—не упомнитъ, что привезли отъ патріарха Никона къ Москвѣ о его патріаршѣ житіи книги печатныя». По его показанію былъ привлеченъ къ допросу дьячекъ Спасскаго собора Гаврило Яковлевъ, который сказалъ: «приходилъ къ нему Степанъ Кузмичъ Караваевъ и спрашивалъ: есть ли книги, присланныя отъ патріарха въ Москву? Есть— отвѣчалъ Гаврило: одна объ Иверскомъ монастырѣ, а другая называется Рай, псалтырь со возслѣдованіемъ. Караваевъ говорилъ: можно ли ему на Москвѣ сыскать такую книгу? Гаврила обѣщался сыскать; а что о патріаршѣ житіи и объ изгнаніи его изъ Москвы будто вышли книги—про то онъ ни отъ кого не слыхалъ и ему, Степану, не сказывалъ» [1]). Дѣло это, какъ видно, осталось безъ послѣдствій, хотя и можно было признать винов-

[1]) Слухи о томъ, что привезли въ Москву книги о житіи патр. Никона (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

нымъ стольника Караваева въ разглашенiи ложныхъ слуховъ о патрiархѣ Никонѣ.

8-го Апрѣля въ Москвѣ получены отъ Мелетiя письма изъ Яссъ къ царю и къ Паисiю Лигариду; въ этихъ письмахъ Мелетiй сообщаетъ свѣдѣнiя, касающiяся даннаго ему порученiя. Прiѣхавъ въ Константинополь, Мелетiй нашелъ тамъ двухъ патрiарховъ, константинопольскаго и iерусалимскаго, представилъ царскiя грамоты, и объяснилъ имъ причину и обстоятельства своей посылки. Для обсужденiя царскихъ грамотъ и словеснаго представленiя Мелетiя по дѣлу патрiарха Никона, у константинопольскаго патрiарха были созваны мѣстные архiереи и другiе высшiе духовные чины константинопольской Церкви; на совѣщанiяхъ рѣшено было изложить патрiаршее рѣшенiе въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, не упоминая имени того лица, до котораго касалось рѣшенiе. Изъ этого видно, что патрiархи не со всѣмъ повѣрили свидѣтельству Мелетiя въ такомъ важномъ дѣлѣ, съ которымъ онъ къ нимъ явился—какъ это ниже будетъ видно—и поступили весьма осторожно: патрiархи — судить Никона заочно и поставить на мѣсто его другаго патрiарха—не рѣшились, но въ своемъ постановленiи изложили общiя правила, принятыя Церковiю, въ такихъ случаяхъ, на которые указывалъ Мелетiй и въ такихъ винахъ, въ какихъ обвинялся патрiархъ Никонъ. Въ правилахъ этихъ, изложенныхъ въ 25-ти вопросахъ и отвѣтахъ, было сказано, что во всѣхъ дѣлахъ государственнаго благоустройства одинъ царь долженъ быть верховнымъ правителемъ; патрiархъ долженъ быть подчиненъ царю, исполнять его волю и ни въ какомъ случаѣ

не долженъ въ дѣлахъ мірскихъ проводить такія идеи, которыя были бы не согласны съ намѣреніями царя; въ дѣлахъ же церковныхъ патріархъ не долженъ измѣнять древнихъ уставовъ и обычаевъ; если же патріархъ поступитъ противъ царя или противъ церковныхъ уставовъ— достоинства своего чуждъ будетъ. Архіерей, присвоивающій себѣ необычное именованіе и называющійся государемъ, отъ сана архіерейскаго извержется, такъ какъ онъ за мірскою славою гоняется и гордости напыщается. Архіерей, поставляющій духовные чины въ чужія епархіи, созидающій свои монастыри и города населяющій на епархіальныя деньги, присвоивающій себѣ власть вмѣстѣ съ духовною и мірскую, — архіерейскаго сана и чести извержется. Архіерей, оставившій свой престолъ и въ ликъ кающихся сошедшій, не можетъ ни возвратиться на свой прежній престолъ, ни достоинства архіерейскаго искать. Архіерей, по отреченіи отправляющій архіерейское служеніе и въ духовный санъ посвящающій—извержется вмѣстѣ съ посвященнымъ. Помѣстный соборъ можетъ по жребію поставлять другаго архіерея на мѣсто такого, который оставитъ свой престолъ и чрезъ три мѣсяца къ оному не возвратится. Патріарха, изобличеннаго въ вышеозначенныхъ винахъ, могутъ судить свои архіереи, хотя бы они отъ него были поставлены [1]).

[1]) Госуд. Древнехранилище. Памятн. письм. 3 отд. рубр., № 7 и № 8. Отвѣты вселенскихъ патріарховъ касательно власти царской и патріаршей. Оба документа писаны на греческомъ языкѣ, при каждомъ имѣется русскій переводъ и содержатся въ двухъ книгахъ, переплетенныхъ въ малиновые бархатные переплеты: одинъ изъ этихъ документовъ, № 7, подписанъ 4 патріархами и на немъ сдѣлана собственно-

Чтобы не протянуть времени въ дальнихъ пересылкахъ составленныхъ въ Константинополѣ отвѣтовъ къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому, отъ одного къ другому, постановлено было написать патріаршіе отвѣты въ двухъ свиткахъ (иначе сказать—тетрадяхъ) и, по подписаніи ихъ патріархами цареградскимъ и іерусалимскимъ, одинъ свитокъ послать для подписи къ александрійскому патріарху, а другой — къ антіохійскому. Что и было сдѣлано. Свитокъ, посланный къ антіохійскому патріарху Макарію, возвращенъ былъ отъ него съ его подписью въ Константинополь 9-го Августа 1663 г. и принятъ іерусалимскимъ патріархомъ Нектаріемъ, который съ нимъ и отправился въ Яссы. Другой же свитокъ, посланный къ александрійскому патріарху Паисію, съ его подписью доставленъ отъ него въ Константинополь 19-го Августа, т. е. черезъ десять дней послѣ доставленнаго отъ антіохійскаго патріарха. Здѣсь опять созваны были архіереи и клирики константинопольской Церкви, участвовавшіе въ составленіи отвѣтовъ; этотъ свитокъ былъ ими подписанъ и переданъ дьякону Ме-

ручная приписка іерусал. патр. Нектарія; а другой, № 8, подписанъ также 4 патріархами и 20 архіереями и другими духовными чинами константинопольской Церкви. Но безъ сомнѣнія подписи на этихъ документахъ — на одномъ александрійскаго патр. Паисія, а на другомъ антіохійскаго патр. Макарія — сдѣланы уже по прибытіи ихъ въ Москву, и что эти добавочныя подписи сдѣланы одновременно, въ томъ удостовѣряетъ сохранившійся до сихъ поръ на подписяхъ этихъ двухъ патріарховъ золотой песокъ совершенно одинаковый на той и на другой подписи.—Въ жизнеописаніи патр. Никона, составл. архим. Аполлосомъ, изд. 1839 г. стр. 54, по поводу вышеприведенныхъ патр. отвѣтовъ сказано: «раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ восточныхъ патріарховъ, которые съ вопросами отвергнулъ». Но патр. отвѣты Никону не были предъявлены, поэтому онъ не могъ ни принимать, ни отвергать ихъ.

летію [1]); всѣхъ же подписавшихся на немъ было 20 лицъ, кромѣ патріарховъ [2]).

17-го Сентября Мелетій оставилъ Константинополь и 17-го Октября прибылъ въ Яссы, гдѣ нашелъ патріарха Нектарія и замѣтилъ большую перемѣну въ его мнѣніяхъ по дѣлу патріарха Никона [3]). Нектарій съ тѣмъ и прибылъ въ Яссы, чтобы ѣхать въ Москву для рѣшенія Никонова дѣла, но перемѣнилъ свое намѣреніе: къ нему въ Яссы пріѣхалъ какой то купецъ Анастасій и говорилъ о Никонѣ съ отличной стороны, что онъ защитникъ грековъ, любитъ греческій народъ и тому подобное. Вслѣдствіе сего Нектарій пришелъ въ недоумѣніе и, ссылаясь на войну, что по этому случаю всѣ дороги были закрыты, не рѣшился ѣхать въ Москву. Мелетій просилъ его послать отъ себя хотя экзарха; Нектарій обѣщалъ послать по зимнему пути, но и въ этомъ обѣщаніи Мелетій весьма сумнѣвался [4]). Константинопольскій патріархъ также отказался ѣхать въ Москву и экзархомъ отъ него никто не рѣшился ѣхать; всѣ боялись за свою жизнь, и самъ патріархъ чувствовалъ себя не совсѣмъ безопаснымъ. Денежныя суммы и подарки, которые съ Мелетіемъ были посланы патріархамъ и греческому духовенству не остались втайнѣ: завистливые

1) Въ ист. р. цер. Макарія м. Моск. т. XII стр. 471 сказано, что оба списка грамоты патріарховъ вручены были Мелетію въ Яссахъ іерусалимскимъ патр. Нектаріемъ.

2) Письмо діак. Мелетія къ царю А. М. изъ Яссъ отъ 29 Октября 1663 г.—Возвр. Мелетія въ Москву съ письм. отъ всел. патр. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).—Госуд. Древнехр. Памят. Письм. 3 отд. рубр. I, № 8, отвѣты патріарховъ, касающіеся власти царской и патріаршей, за подписью четырехъ патріарховъ и двадцати прочихъ архіереевъ и высшихъ духовныхъ чиновъ константинопольской Церкви.

3) Госуд. Арх. Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Паисію Лигариду, изъ Яссъ отъ 29-го Октября 1663 г.

4) Тамъ же.

греки распустили объ этомъ слухѣ съ преувеличеніемъ. Нѣкто Еммануилъ Маимвалъ разглашалъ, что русскій царь прислалъ константинопольскому патріарху двадцать тысячъ золотыхъ [1]).

Въ исторіи Соловьева т. XI, стр. 289, о пріѣздѣ Мелетія въ Константинополь сказано: «у Никона была сильная сторона между греками, которая съ южною мстрастностію начала волноваться, узнавъ о пріѣздѣ Мелетія... Отъ приверженныхъ къ Никону грековъ изъ Москвы пошли письма въ Константинополь, что Никонъ—это второй Златоустъ» и проч. Но если бы у Никона была сильная сторона между греками, то эта сторона могла бы повліять на дѣло Никона и не допустить составленіе обвинительныхъ патріаршихъ отвѣтовъ; если же греки и волновались, то не изъ-за Никона, а изъ-за тѣхъ золотыхъ и подарковъ, которые Мелетій привезъ изъ Москвы, такъ какъ между греками прошелъ слухъ, что Мелетій не все присланное съ нимъ въ даръ объявилъ въ Константинополѣ. Письма отъ грековъ о Никонѣ—если они приходили въ Константинополь—были не изъ Москвы, а изъ Яссъ, гдѣ находилось много грековъ, и между ними былъ архимандритъ константинопольскаго патріарха, который оттуда писалъ въ Константинополь ко многимъ грекамъ о Никонѣ, называя его вторымъ Златоустомъ, что царь его любитъ и желаетъ, и приходитъ къ нему ночью для бесѣды; бояре же отстраняютъ Никона за то, что онъ настаиваетъ, чтобы царь шелъ на войну противъ татаръ, которые полонили множество москвичей и казаковъ, но это боярамъ

[1]) Госуд. Арх. Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Паисію Лигариду, изъ Яссъ отъ 29-го Октября 1663 г.

не нравится, такъ какъ они привыкли проводить болѣе спокойную жизнь въ Москвѣ. Никонъ доброжелателенъ къ грекамъ, къ патріархамъ милостивъ и ревностный защитникъ догматовъ восточной Церкви; что грамоты, присланныя съ Мелетіемъ къ патріархамъ, составилъ Паисій Лигаридъ, который, получивъ отъ бояръ дары и почести, устроилъ козни противъ Никона; что Мелетію дано 8.000 золотыхъ, которыми онъ подкупилъ, чтобы дѣйствовать противъ Никона; антіохійскій архимандритъ, не только заочно, но и въ глаза укорялъ въ томъ патріарховъ, и по всему Константинополю ходилъ и отыскивалъ Мелетія. Тотъ же Анастасій, о которомъ мы говорили выше, писалъ къ своему тестю, клирику Михайлу, что съ Мелетіемъ прислано восемь тысячъ золотыхъ для патріарховъ, и Михайла, чтобы отмстить Мелетію, съ неистовствомъ ходилъ по площадямъ и стогнамъ, порицалъ и отыскивалъ его. Стамантеклій и Киріакъ, принявъ означенное извѣстіе за истину и что Мелетій не передалъ всей милостыни, которая съ нимъ была послана въ Константинополь, стерегли его на всѣхъ дорогахъ; но Мелетій надѣялся, что съ Божіею помощію и по царскому заступленію все это сойдетъ ему благополучно [1]).

Далѣе въ исторіи Соловьева, стр. 290, говорится: «Письма, что Никонъ страдаетъ за увѣщанія къ войнѣ противъ татаръ, опустошающихъ великую и малую Россію, должны были производить особенное впечатлѣніе на константинопольскихъ грековъ: къ ихъ городу ежедневно приставали по три и по четыре корабля, наполненные русскими плѣнниками». Но свѣдѣнія эти сооб-

[1]) Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Паисію Лигариду.

щалъ Мелетій въ письмѣ къ Паисію иначе: «Увѣряю тебя — пишетъ Мелетій — что Константинополь наполнился русскими плѣнными; никто не рѣшается идти въ Москву и никто не думаетъ выкупать плѣнныхъ, боясь бѣды. Когда я былъ въ Константинополѣ, въ то время, я видѣлъ, каждый день приходили туда по три и по четыре корабля, наполненные плѣнными; послѣдній турка имѣлъ по пятнадцати и болѣе плѣнныхъ, которыхъ выставляли на торговыхъ площадяхъ для продажи: тутъ были священники и монахи, дѣвицы и юноши; изъ нихъ многихъ отвозили въ Египетъ на продажу» [1]. Эти свѣдѣнія могли произвесть грустное впечатлѣніе въ Москвѣ, куда и писалъ Мелетій; но чтобы они отражались нравственно на константинопольскихъ грекахъ—о томъ Мелетій не сообщаетъ. Надо полагать, что если греки боялись выкупать русскихъ плѣнныхъ, то это во избѣжаніе того, чтобы турки, узнавшіе о присылкѣ съ Мелетіемъ изъ Москвы червонныхъ, не подумали, что эти деньги присланы на выкупъ плѣнныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не придали бы и посылкѣ Мелетія политическаго значенія. Но, что Мелетій, вѣроятно изъ тщеславія, самъ разгласилъ въ Яссахъ и Константинополѣ о своемъ посольствѣ и что нескромное поведеніе его тамъ надѣлало много тревогъ и убытковъ патріарху Діонисію, о томъ Діонисій жаловался посланному къ нему отъ царя Чудова монастыря келарю Саввѣ [2].

Въ письмахъ Мелетія къ царю и къ Паисію встрѣ-

[1]) Письма Мелетія къ царю и къ Паисію Лигариду отъ 29 Октября 1663. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).

[2]) Грам. Константин. п. Діонисія съ отвѣтами его на вопр. о. Саввы. (Тамъ же. См. подъ 29 янв. 1866 г.).

чаются противорѣчія и разнорѣчія: къ царю онъ писалъ, что нѣкто, Еммануилъ Маимвалъ, разглашалъ, что русскій царь прислалъ къ константинопольскому патріарху двадцать тысячъ золотыхъ, а къ Паисію,—что тотъ же Еммануилъ Маимвалъ тайно обѣщалъ двумъ патріархамъ пятнадцать тысячъ золотыхъ съ тѣмъ, чтобы они не давали грамотъ къ осужденію Никона, но не успѣвъ въ томъ, Еммануилъ намѣревался, во что бы ни стало, убить Мелетія [1]). Мелетію нужно было теперь показать, что онъ свое посольство исполнилъ блестящимъ образомъ; но такъ ли онъ его исполнилъ, какъ ему было поручено, и не былъ ли онъ самъ виновникомъ происшедшаго въ Константинополѣ шума, о которомъ онъ пишетъ въ приведенныхъ здѣсь письмахъ,—о томъ мы увидимъ ниже.

Іерусалимскій патріархъ Нектарій, отказавшись ѣхать въ Москву, бывшій съ нимъ свитокъ патріаршихъ отвѣтовъ по дѣлу Никона передаль Мелетію. На этомъ свиткѣ Нектарій сдѣлалъ собственноручную приписку, помѣченную Февралемъ 1664 г., въ которой говорится, что на основаніи правилъ и примѣровъ, бывшихъ въ восточной Церкви, не только епископъ, но и патріархъ, изобличенный въ винахъ, показанныхъ въ патріаршихъ отвѣтахъ, можетъ быть судимъ мѣстнымъ соборомъ, и если по тремъ призывамъ откажется явиться на соборъ, то соборъ можетъ судить его и заочно и постановить рѣшеніе. Если же патріархъ будетъ сопротивляться и скажетъ, что не подлежитъ суду епископовъ и митрополитовъ, такъ какъ выше ихъ саномъ, то пусть знаетъ, что и ми-

[1]) Письма Мелетія къ царю и къ Паисію Лигариду отъ 29-го Октября 1663 г. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).

трополитъ, созвавъ соборъ архіеревъ, можетъ судить и низложить патріарха [1]).

Между прочимъ въ Москвѣ были получены вѣсти, что патріархъ Нектарій находится на пути въ русскую столицу и идетъ чрезъ Грузію. Извѣстіе это хотя и сдѣлало напрасныя тревоги, но для встрѣчи Нектарія сдѣланы были распоряженія [2]).

Чрезъ двѣ недѣли послѣ полученія писемъ отъ Мелетія, 23-го Апрѣля пріѣхалъ въ Москву иконійскій митрополитъ Аѳанасій и на другой день имѣлъ у царя аудіенцію, на которой говорилъ Алексѣю Михайловичу: «Святѣйшій Діонисій патріархъ константинопольскій Бога молитъ о твоемъ царскомъ величествѣ и благословляетъ тебя, благочестивѣйшую царицу и августѣйшихъ чадъ вашихъ. Святѣйшій Діонисій бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, чтобъ помириться съ патріархомъ Никокомъ. На эту смуту, которая происходитъ въ Москвѣ, намъ указываютъ турки и жиды; поэтому, какъ Господь Іисусъ Христосъ, явясь своимъ апостоламъ, подалъ имъ миръ, такъ и вселенскій патріархъ молитъ твое царское величество, чтобы ты учинилъ миръ съ патріархомъ.—Эта рѣчь смутила царя, такъ-какъ передъ этимъ только—какъ мы видѣли—въ Москвѣ получены были письма Мелетія, который писалъ совершенно другое. Можно было бы, по письмамъ Мелетія о томъ, что происходило въ Константинополѣ, не довѣрять Аѳанасію, но онъ говорилъ, что онъ

[1]) Госуд. Древлехран. Памят. Письм., 3 отд., рубр. I, № 7, Отвѣты всел. патріарховъ, касающіеся власти царской и патріаршей съ припискою іерус. патр. Нектарія.

[2]) Донесеніе царю А. М. Савелія Козловскаго и Андрея Александрова, получ. 10-го Февраля 1664 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

племянникъ патріарха и посланъ отъ него съ тайнымъ порученіемъ, чтобы сообщить царю на словахъ то, что онъ сказалъ [1]).

Спросили грековъ, газскаго митрополита и архимандрита Діонисія; оба они сказали, что объ иконійской епархіи они знаютъ только по описаніямъ, а митрополита Аѳанасія до сего времени не знали. Паисій между прочимъ сказалъ, что онъ знаетъ греческаго купца Степана, съ которымъ Аѳанасій пріѣхалъ [2]).

Но въ то же время въ Москвѣ получены непріятныя вѣсти: Мелетія, при возвращеніи отъ патріарховъ, ограбили въ Черкасахъ и вмѣстѣ съ скарбомъ похитили и патріаршія грамоты. — Для наведенія справокъ посланъ былъ Тайнаго Приказа подъячій Перфирій Оловениковъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было дано приказаніе немедленно ѣхать въ Севскъ и объявить боярину Петру Васильевичу Шереметеву, чтобы онъ распорядился встрѣтить и отпустить въ Москву съ подобающею честію давно ожидаемаго іерусалимскаго патріарха Нектарія. Что же касается до Мелетія, то велѣно Оловеникову, при встрѣчѣ съ нимъ въ дорогѣ, взять у него свѣдѣніе о патріаршихъ письмахъ, которыя у него пропали, и ѣхать къ гетману Ивану Брюховецкому, съ тѣмъ, чтобы просить его розыскать похищенныя у Мелетія письма отъ вселенскихъ патріарховъ, такъ какъ они адресованы къ великому государю и весьма ему нужны [3]).

[1]) Показаніе Аѳанасія митр. иконійскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Показ. газск. м. Паисія и архим. Діонисія (Тамъ же).

[3]) Наказныя статьи Тайн. Пр. подъячему Оловеникову. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Оловениковъ встрѣтилъ Мелетія за Карачевымъ. Мелетій объявилъ, что іерусалимскій патріархъ ѣхалъ въ Москву тайно, но, убоясь султана и измѣны черкасовъ, доѣхалъ до Молдавіи и возратился назадъ въ Іерусалимъ [1]). При встрѣчѣ съ Мелетіемъ, Оловениковъ взялъ у него записку, въ которой Мелетій показалъ, что у него въ Черкасахъ покрадено 11 листовъ отъ вселенскихъ патріарховъ, изъ коихъ 4 сысканы [2]). Мелетій 27-го числа былъ уже въ Калугѣ и получилъ приказаніе не мѣшкавъ ѣхать впередъ и, не доѣзжая Москвы, остановиться въ Семеновскомъ (7 верстъ отъ Москвы), гдѣ и дожидать царскаго указа; [3]) 30-го числа Мелетій прибылъ въ Семеновское и съ нимъ пріѣхалъ бывшій Амасійскій митрополитъ Косма для сбора милостыни. Мелетій тотчасъ же потребованъ былъ въ Москву, а митрополиту велѣно оставаться въ Семеновскомъ до указа [4]).

Глава VI.

Представленіе царю привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ и другихъ документовъ. — Похищеніе у Мелетія патр. грамотъ въ Черкасахъ. — Свидѣтельствованіе патр. грамотъ и опроверженіе ихъ Аѳанасіемъ м. иконійскимъ. — Новое посольство къ іерусалимскому патріарху. — Обращеніе царя А. М. съ грам. къ тур. султану. — Ходатайство къ цареградскому патріарху объ утвержденіи патр. грамотою Паисія Лигарида въ качествѣ предсѣдателя московскаго собора по дѣлу Никона. — Второе посольство Мелетія къ патріархамъ и отправленіе съ нимъ грека Стефана Юрьева и подъячаго Порфирія Оловеникова.

Вечеромъ 30-го Апрѣля дьяконъ Мелетій былъ принятъ у царя и представилъ слѣдующіе документы: два

[1]) Донесеніе царю Оловеникова о встрѣчѣ съ Мелетіемъ (Тамъ же).
[2]) Донесеніе Оловеникова (Тамъ же).
[3]) Донесеніе царю Петра Кондырева. (Тамъ же).
[4]) Возвращеніе въ Москву Мелетія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

свитка патріаршихъ отвѣтовъ по дѣлу патріарха Никона; два письма александрійскаго патріарха къ цареградскому касательно означенныхъ отвѣтовъ, и что онъ нашелъ въ нихъ дѣяніе правды и подъ ними своеручно подписался; грамоту цареградскаго патріарха къ московскому собору и боярамъ; книги дѣяній вселенскихъ соборовъ; письмо отъ хартофилакса цареградской церкви къ Мелетію, полученное имъ въ Молдавіи, съ такимъ предостереженіемъ, что патріархъ Никонъ писалъ къ гетману Тетерѣ, чтобъ его, Мелетія, поймать, и Тетеря сдѣлалъ распоряженіе поставить для этого заставы [1]).

Въ то же время письма эти отъ царя были предъявлены митрополиту Питириму и смоленскому архіепископу Филарету и отданы для перевода газскому митрополиту Паисію, съ тѣмъ, чтобы у перевода быть дьякону Мелетію и Посольскаго Приказа переводчику Семену Лаврецкому [2]).

Цареградскій патріархъ послалъ особую отъ себя грамоту къ московскому собору и боярамъ, въ которой говорится, что по просьбѣ царя вселенскіе патріархи изложили правила, на основаніи коихъ да извержется отъ патріаршаго престола виновный и поставится помѣстнымъ соборомъ другой достойный и истинный патріархъ [3]). Но и здѣсь имени виновнаго лица не упомянуто.

Вмѣстѣ съ этими документами, вполнѣ благопріятными для посольства Мелетія, онъ представилъ царю

[1]) Возвращеніе Мелетія въ Москву съ письмами всел. патріарховъ и пр. (Тамъ же).

[2]) Тамъ же.

[3]) Грамота цареград. патр. Діонисія къ боярамъ и москов. собору (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

донесеніе думнаго дворянина Ивана Чаадаева, которое поставляло въ большое сомнѣніе только что приведенныя патріаршія грамоты. Чаадаевъ доносилъ царю, что онъ посылалъ къ гетману нарочнаго и писалъ къ воеводамъ Петру Скуратову и Василію Кикину, объявляя имъ, что ѣдетъ дьяконъ Мелетій съ грамотами по важнымъ государевымъ дѣламъ, чтобы они оберегли его отъ непріятеля и велѣли бы проводить за Днѣпръ. Но Мелетій 26 Апрѣля писалъ ему, Чаадаеву, что казаки, присланные для его обереженья отъ гетмана, въ Черкасахъ ограбили его, и листы, которые онъ везъ отъ четырехъ патріарховъ, у него похитили. Чаадаевъ отправилъ къ гетману маіора Ивана Сипягина и велѣлъ говорить ему, чтобъ листы и другія вещи, которые у Мелетія похищены, сыскать [1]). Въ похищеніи скарба и патріаршихъ листовъ у Мелетія участвовали съ казаками войсковой есаулъ Нужной, лубенской полковникъ Гамалей и переяславской полковникъ Данко. Сипягинъ говорилъ гетману: «если какихъ вещей сыскать нельзя, или изъ корысти казаки не захотятъ отдать, и о тѣхъ бы вещахъ не объявлять въ войскѣ пока листы сыщутся, а сыскать бы одни листы, выкупая, если бы пришлось, дорогою цѣною».—«Не знаю, какъ мнѣ тотъ грабежъ и сыскивать; войско велико»—отвѣчалъ Брюховецкой. — «Говорятъ, что многое изъ покраденнаго— продолжалъ Сипягинъ—досталось, гетманъ, тебѣ; старшины и казаки передали тебѣ подушки золотныя, ножики, чернильницу».—Эти вещи Брюховецкой отдалъ Сипягину и сказалъ, что многія вещи были отобраны у казаковъ и

[1]) Донесеніе царю думнаго дворянина Ивана Чаадаева (Тамъ же).

положены въ церковь, а та церковь сгорѣла. Сипягинъ слышалъ, что подъ тѣмъ мѣстомъ и скрыня была, а листы всѣ были за печатью патріаршею, и изъ тѣхъ листовъ сысканы только три листа,—«по этимъ листамъ—говорилъ Сипягинъ—можно сыскать и остальные листы; я слышалъ отъ войсковаго есаула, что тѣ всѣ листы были у Савицкаго, писаря есаула Нужнаго; нужно бы его сыскать».—«Онъ отъѣхалъ въ Мошны»—былъ данъ отвѣтъ Сипягину. Гетманъ хотѣлъ о томъ писать, а потомъ замолчалъ и никакого отвѣта не далъ. Сипягинъ расспрашивалъ у есаула Нужнаго и онъ ему сказалъ: которые листы сысканы и принесены къ гетману, тѣ листы онъ, Нужной, взялъ у писаря переяславскаго. Сипягину казалось, что по этому можно бы сыскать тѣ листы, такъ какъ и лошадей Мелетіевыхъ онъ видѣлъ у войсковаго писаря Захарки; но для того и не сыскивали при немъ, Сипягинѣ, что многимъ покорыстовался писарь Захарко и самъ гетманъ [1]).

Если поставить это обстоятельство въ связи съ подозрѣніемъ Мелетія въ способностяхъ его поддѣлывать патріаршія грамоты, подписываться подъ руки патріарховъ и поддѣлывать печати—о чемъ производилось слѣдствіе за недѣлю отправленія Мелетія къ патріархамъ [2])—не могло ли все это тревожить царя, ожидавшаго благопріятныхъ результатовъ отъ посольства Мелетія? Надо полагать, что какъ ни желательно было повѣрить Меле-

[1]) Распросныя рѣчи маіора Матвѣя Сипягина. (Тамъ-же).

[2]) Разслѣдованіе о греческ. письмахъ, отданныхъ патр. Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). См. мое изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 145 и дополнит. приложенія къ I-й ч., помѣщаемыя во II-й ч.

тію, свѣдѣніямъ лично имъ сообщеннымъ царю и представленнымъ имъ грамотамъ и свиткамъ, но смущеніе было большое и требовалось повѣрки. Мы это и увидимъ; Мелетія повѣряли другими посольствами; но теперь скажемъ, что посольство Мелетія надѣлало еще больше смутъ и тревогъ. Разногласіе между иконійскимъ митрополитомъ и Мелетіемъ и случившееся съ послѣднимъ обстоятельство въ Черкасахъ могли наводить на такія мысли: подлинныя ли грамоты, которыя привезъ Мелетій и всѣ ли онѣ были налицо, такъ какъ по донесенію Чаадаева нѣкоторыхъ патріаршихъ листовъ не нашлось?

31-го Мая были призваны къ царю греческія власти: газскій митрополитъ Паисій, иконійскій митрополитъ Аѳанасій, пріѣхавшій съ Мелетіемъ амасійскій митрополитъ Косма и нѣкоторые другіе, между ними и дьяконъ Мелетій [1]). Аѳанасію были предложены къ осмотру патріаршія грамоты. Осмотрѣвъ ихъ, Аѳанасій сказалъ:—«подпись на грамотахъ Діонисія константинопольскаго патріарха—подлинная, а прочихъ патріарховъ подписи—не ихъ руки. Мелетій говоритъ ложно, что грамоты возили для подписи къ александрійскому и антіохійскому патріархамъ и что іерусалимскій патріархъ подписалъ ихъ въ Цареградѣ».—«Имѣешь ли ты епархію?»—спросилъ царь Аѳанасія.—«Епархія моя—отвѣчалъ Аѳанасій—въ Иконіи; я ее не оставилъ, а на время отлучки поставилъ вмѣсто себя временно намѣстникомъ епископа Антонія» [2]).

[1]) Свѣдѣнія о греческ. духовныхъ, бывшихъ у царя для осмотра грамотъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Показ. Аѳанасія м. Иконійкаго. (Тамъ же).

На друрой день, 1-го Іюня, опять были призваны къ царю вышепоименованныя греческія власти и изъ русскихъ архіеревъ: Питиримъ митр. сарской, Филаретъ архіепископъ смоленской и чудовской архимандритъ Павелъ [1]. Царь спросилъ амасійскаго митрополита Косму объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи. — «Аѳанасій епархію свою оставилъ—отвѣчалъ Косма—и когда я былъ въ Цареградѣ на соборѣ, въ то время на его мѣсто былъ поставленъ другой архіерей. Аѳанасій сказалъ ложно, будто онъ присланъ въ Москву отъ цареградскаго патріарха Діонисія, патріархъ никакого порученія ему не давалъ» [2].

Паисій представилъ показаніе грека Стефана Юрьева, съ которымъ Аѳанасій пріѣхалъ въ Москву. Стефанъ подтверждалъ, что Аѳанасій епархію свою оставилъ и укрѣпилъ ее за Антоніемъ; ни патріархъ и никто изъ архіереевъ не знаетъ—куда онъ поѣхалъ; Аѳанасій встрѣтился съ нимъ, Стефаномъ, въ Яссахъ и говорилъ, что ѣдетъ въ Москву за милостынею; прямаго родства съ патріархомъ Діонисіемъ у Аѳанасія нѣтъ, а братъ его былъ женатъ на теткѣ патріарховой. Аѳанасій назвался дядею его, Стефана, но онъ ему не дядя и никакого родства между ними нѣтъ [3].

Амасійскій митрополитъ дополнилъ свое показаніе: Аѳанасій писалъ изъ Яссъ къ цареградскому патріарху о дьяконѣ Мелетіи, что онъ разгласилъ въ Яссахъ о

[1] Собраніе у царя духовенства для осмотра привезенныхъ Мелетіемъ писемъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).
[2] Показ. амасійск. м. Космы объ икон. м. Аѳанисіи. (Тамъ же).
[3] Показ. грека Стефана Юрьева объ икон. митр. Аѳанасіи. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

грамотахъ, которыя патріархъ Діонисій послалъ съ нимъ въ Москву, чтобы онъ опасался, такъ какъ въ Яссахъ есть турки и тамъ сдѣлалось извѣстно съ чѣмъ Мелетій ѣздилъ въ Константинополь. Аѳанасій предлагалъ и ему, Космѣ, сдѣлать приписку въ его письмѣ, но онъ отказался. Косма объ этомъ говорилъ дядѣ своему, іерусалимскому патріарху Нектарію, и онъ оченъ скорбѣлъ о томъ [1]). Аѳанасій возражалъ противъ этихъ показаній: писалъ онъ къ цареградскому патріарху изъ Яссъ о своемъ благополучномъ туда прибытіи, что онъ видѣлся тамъ съ іерусалимскимъ патріархомъ и что вслѣдствіе войны всѣ дороги заняты войсками и какъ только освободятся,—будетъ продолжать свое путешествіе [2]).

Посольство Мелетія оказалось безполезнымъ. Разнорѣчивыя показанія, а въ особенности рѣчь иконійскаго митрополита Аѳанасія разстроили все дѣло; оставалось домогаться, чтобы іерусалимскій патріархъ пріѣхалъ въ Москву и разрѣшилъ недоумѣніе царя и собора. Рѣшено было послать къ нему съ грамотами въ Царьградъ двухъ грековъ: Василья Иванова и Кондрата Дмитріева, но не вмѣстѣ, а порознь, и такъ, чтобы одинъ не зналъ за чѣмъ посланъ другой [3]). Царскими грамотами іерусалимскій патріархъ убѣдительнѣйше приглашался въ Москву самолично прибыть, такъ какъ въ Россіи имѣются нѣкорыя во святой Церкви взысканія, требующія «еди-

[1]) Показ. амасійскаго митр. Космы. (Тамъ же).

[2]) Показ. икон. митр. Аѳанасія. (Тамъ же).

[3]) Посылка грековъ Вас. Иванова и Кондр. Дмитріева къ іерусал. и сербскому патріархамъ. (Тамъ же).

наго боговдохновеннаго его архипастырскаго исправленія» [1]).

Но тревоги и опасенія, съ которыми было встрѣчено въ Константинополѣ посольство Мелетія, побудили царя Алексѣя Михайловича обратиться къ султану, чтобы, для разрѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ, дозволено было русскимъ посланнымъ обратиться къ константинопольскому патріарху и его архіереямъ и изъ нихъ кого-либо отпустить въ Москву для того же дѣла [2]). Въ то же время Алексѣй Михайловичъ обратился къ константинопольскому патріарху, чтобы для обсужденія Никонова дѣла уполномочить патріаршею грамотою, въ качествѣ предсѣдателя собора, газскаго митрополита Паисія, который безъ того не можетъ по правиламъ явиться на соборъ, или прислать другаго достойнѣйшаго архіерея, который могъ бы «сію церковную вещь безстрашно и невреждено совершить къ желаемому концу» [3]).

Между прочимъ явились новыя сомнѣнія: хорошо ли было поступлено, что такое важное дѣло поручено было иноземцу безъ всякаго надъ нимъ контроля? Нашли необходимымъ снарядить къ патріархамъ новое посольство, которое состояло изъ двухъ грековъ, которыхъ мы уже видѣли, дьякона Мелетія и Стефана Юрьева, подъ наблюденіемъ Тайнаго Приказа подъячаго Перфирія Оловеникова. Стефану Юрьеву дана была инструкція, по которой онъ долженъ былъ говорить іерусалимскому па-

[1]) Грам. царя А. М. къ іерусалимскому патр. (Тамъ же).

[2]) Грам. царя А. М. къ турецк. султану. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[3]) Грам. царя А. М. къ констант. патр. Діонисію. (Тамъ же).

тріарху, чтобы онъ для такого великаго дѣла Божія и великаго государя къ нему, патріарху, любви и милости, нынѣ ѣхалъ до города Рашкова, а изъ Рашкова къ Москвѣ, такъ какъ безъ вселенскаго патріарха въ московскомъ государствѣ патріарха ставить никакъ не возможно, а вселенскій патріархъ нуженъ въ Москвѣ не для одного патріаршаго поставленія, но и для другихъ церковныхъ и царскихъ дѣлъ; великій государь пріѣзда его ожидаетъ съ радостію и на встрѣчу ему, для провожанья отъ Рашкова до государевыхъ украинскихъ границъ, ратныхъ людей хотя десять тысячъ готовы. Если патріархъ будетъ говорить, что ему безъ позволенія султанова нельзя ѣхать до Рашкова, то чтобы Стефанъ, извѣдавъ патріархову мысль, всячески говорилъ, чтобы онъ отписалъ въ Константинополь къ дворецкимъ и къ инымъ начальнымъ своимъ людямъ, которые ему вѣрны, чтобъ они у султана выхлопотали ему, патріарху, проѣзжій листъ въ Польшу и въ черкасскіе города, чтобы онъ могъ ѣхать для сбора милостыни, и о томъ бы дѣлѣ тѣ его вѣрные люди радѣнье свое всячески показали, и для того его отпуска султановымъ ближнимъ людямъ сулилъ бы золотыхъ червонныхъ тысячи три или четыре и больше. Чтобы патріархъ къ великому государю, противъ его государевыхъ грамотъ, съ нимъ, Стефаномъ, отписалъ и экзарха своего въ Москву послалъ; если же объ экзарховѣ отпускѣ сдѣлается извѣстно султану или визирю и отъ того учинятся патріарху какіе убытки, то великій государь возвратитъ ему патріарху изъ своей казны со вторицею. Цареградскому патріарху, подавъ царскія грамоты, великаго государя милость и жалованье къ нему

патріарху и къ его боярамъ и ревность къ нынѣшнему дѣлу сказать. Стефану, будучи въ Цареградѣ, сказать— тайно отъ цареградскаго патріарха и его бояръ—антіохійскаго патріарха дворецкому, чтобы онъ промыслилъ своему патріарху проѣзжую грамоту ѣхать въ окрестныя христіанскія государства для милостыни и—когда грамота будетъ готова—говорить цареградскому патріарху и его боярамъ, чтобъ они экзарха своего отпустили въ Москву при немъ, Стефанѣ, а онъ къ великому государю поѣдетъ наскоро напередъ того экзарха, чтобы о томъ извѣстить государя заранѣе. Когда же экзарха константинопольской патріархъ отпуститъ, тогда ему, Стефану, тайно отъ патріарха и бояръ его — отпустить къ великому государю вмѣсто себя товарища своего, а самому ѣхать къ антіохійскому патріарху съ царскою грамотою и говорить, чтобы онъ, для нынѣшняго въ Москвѣ церковнаго дѣла и для другихъ церковныхъ потребъ, пріѣхалъ къ великому государю въ Москву [1]).

18-го Сентября посольство изъ вышеозначенныхъ трехъ лицъ было отправлено и греку Стефану Юрьеву вручены были царскія грамоты къ патріархамъ: константинопольскому, антіохійскому и іерусалимскому. Къ константинопольскому патріарху, между прочимъ отписано, что отъ него въ Москву присланъ племянникъ его, иконійскій митрополитъ Аѳанасій, экзархомъ, для того будто, чтобы великаго государя примирить съ патріархомъ Никономъ; но о томъ Аѳанасій грамотъ отъ вселенскихъ патріарховъ не представилъ, а привезенныя Мелетіемъ

[1]) Инструкція греку Стефану Юрьеву. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

подлинныя патріаршія грамоты называлъ ложными и подписи на нихъ патріаршія опровергалъ. Между прочимъ пріѣхавшіе въ Москву амасійскій митрополитъ Косма и племянникъ патріаршій Стефанъ Юрьевъ уличали его Аѳанасія, что онъ митрополіею не управляетъ, цареградскому патріарху не племянникъ и отъ него экзархомъ не посыланъ; поэтому великій государь безъ грамоты цареградскаго патріарха и всего собора Аѳанасію повѣрить не могъ и отпустить его изъ Москвы въ Царьградъ не соизволилъ, изъ опасенія, чтобы онъ, пріѣхавъ туда, не учинилъ какого либо смятенья [1]).

Посольство благополучно прибыло 14-го Октября въ Кіевъ, но далѣе слѣдовать посланные не могли опять по той же причинѣ, что всѣ дороги были заняты польскими и татарскими войсками [2]).

Глава VII.

Дѣло Зюзина. — Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его въ успенскомъ соборѣ. — Переговоры съ патр. Никономъ въ соборѣ и въ Черневѣ. — Возвращеніе Никономъ посоха и письма, которымъ онъ вызванъ былъ въ Москву. — Допросы Зюзина и другихъ лицъ, прикосноденныхъ къ его дѣлу. — Судъ надъ Зюзинымъ. — Посылка къ патр. Никону въ Воскресенскій мон. чудовскаго архим. Іоакима и думнаго дьяка Дем. Башмакова. — Условія Никона для мирнаго рѣшенія его дѣла.

Наступилъ Рождественскій постъ 1664 г. Никонъ по обыкновенію удалился въ скитъ и посвятилъ себя исключительно молитвѣ. Въ своемъ грустномъ положеніи, обуреваемый напастями, перенося столько нравственныхъ

[1]) Отправл. Мелетія, Оловяникова и Стефана Юрьева къ патріархамъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Донесеніе Мелетія царю А. М. (Тамъ же).

тревогъ и огорченій, онъ молился и просилъ вдохновенія свыше, не зная чтó ему предпринять, на чтò рѣшиться, чтобы выдти изъ этой пучины золъ, въ которую онъ сведенъ былъ местію своихъ непримиримыхъ враговъ. Тревожныя мысли преслѣдовали его безпрестанно, онѣ не оставили его и въ уединеніи, но, какъ видно, еще болѣе возмущали его спокойствіе, котораго онъ не находилъ нигдѣ. Въ такомъ положеніи, когда Никонъ былъ въ церквѣ на молитвѣ и отъ поста и усталости задремалъ, ему было видѣніе; и вотъ какъ онъ самъ его описываетъ: «Слыша смятеніе и молву большую о патріаршемъ престолѣ, удалился я 14 Ноября въ пустыню, внѣ монастыря, на молитву и постъ, дабы извѣстилъ Господь чему подобаетъ быть; молился долго со слезами и не было мнѣ откровенія. Декабря отъ 13 дня уязвихомся любовію Божіею паче первыя и приложихомъ предъ Господомъ Богомъ молитву къ молитвѣ, и слезы къ слезамъ, и бдѣніе къ бдѣнію, и постъ къ посту, и постихомся даже до 17 дня; началъ поститься со вторника и постился до субботы, ничего не ѣлъ, даже и воды не пилъ, но хлѣбъ замѣнилъ молитвою и питье слезами, не ложился спать, а только утомясь садился на часъ въ сутки; но трудился и молился со слезами, доколѣ извѣститъ мнѣ Господь Богъ—что подобаетъ сдѣлать и что угодно Его святой волѣ. Отъ многаго труда сѣлъ я въ церквѣ на своемъ мѣстѣ, и такъ какъ всѣ четыре ночи и три дня я не отходилъ ко сну, то нѣсколько воздремалъ и вижу, что я нахожусь въ соборной церкви; изъ живыхъ никого въ ней не было, а были прежде почившіе святители и священники въ священ-

ныхъ одеждахъ, стоявшіе по сторонамъ, гдѣ гробницы митрополитовъ и патріарховъ; одинъ изъ нихъ мужъ святолѣпенъ и сѣдиною украшенный, обходя святителей, подносилъ имъ хартію и киноварницу съ киноваремъ, и они всѣ подписывали. Я же, со страхомъ приступивъ къ носившему хартію спросилъ его: что это вы подписываете? Онъ отвѣчалъ: о твоемъ пришествіи на святый престолъ.—Если это правда, покажи мнѣ.—Онъ показалъ и я увидѣлъ, что истинно то, и спросилъ его: подпишешься ли ты?—Я подписался уже, и показалъ мнѣ написанное о себѣ. Я посмотрѣлъ со вниманіемъ и нашелъ истинно написано на двухъ съ половиною строкахъ: Смиренный Іона Божіею милостію митрополитъ тако страхомъ Божіимъ подписую.—Я же, пріемъ дерзновеніе, пошелъ къ мѣсту и хотѣлъ взойти, но нашелъ святителя стоящаго на мѣстѣ въ архіерейскомъ облаченіи и ужаснулся. Онъ же мнѣ сказалъ: не ужасайся, брате, яко тако воля Божія есть, взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, которыя тебѣ Господь поручилъ. И тотчасъ былъ не видимъ; я же утвердився взыдохъ. Стоящій святитель—мнѣ кажется—былъ Петръ чудотворецъ [1]).

Одновременно съ тѣмъ, что было въ Воскресенскомъ монастырѣ, посмотримъ что происходило въ Москвѣ.

Разорительная война съ Польшею продолжалась; въ Москвѣ было не спокойно, желали мира.

Мы видѣли, что греки, по поводу появленія Мелетія въ Константинополѣ и у патріарховъ, сильно волновались когда узнали о дѣлѣ патріарха Никона; не менѣе

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Успенск. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

того и въ самой Москвѣ была партія лицъ, хотя и негласная, которая желала найти способъ къ примиренію царя съ патріархомъ, «прежнимъ его другомъ и лучшимъ совѣтникомъ». Извѣстно, что бояринъ Никита Алексѣевичъ Зюзинъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ и въ перепискѣ съ Никономъ. Онъ принялъ на себя слишкомъ опасное дѣло, которое много надѣлало тревогъ, много надѣлало бѣдъ и ему, и другимъ.

Мы видѣли, что Никонъ посылалъ съ своими письмами въ Москву строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона, съ которымъ пересылалъ свои письма и Зюзинъ. Между прочимъ Зюзинъ писалъ и словесно наказывалъ Аарону, чтобы Никонъ возвратился въ Москву. Но теперь Аарона уже не было въ Воскресенскомъ монастырѣ, и какъ видно письменныя сношенія Зюзина съ Никономъ пріостановились, такъ какъ послѣ бывшихъ въ Воскресенскомъ монастырѣ допросовъ и устрашеній пересылать письма чрезъ монастырскую братію было слишкомъ опасно. Но вотъ новгородскій священникъ Сисой Андреевъ, котораго зналъ Зюзинъ, согласился отвести отъ него письмо къ Никону и передать на словахъ, чтобы патріархъ смирился и возвратился бы на свой патріаршій престолъ. Никонъ отвѣчалъ Зюзину съ тѣмъ же Сисоемъ, что невозможно тому быть, чтобы ему придти въ Москву, и вмѣстѣ съ своимъ письмомъ, какъ было наказано, отослалъ обратно и подлинное письмо Зюзина [1]). Спустя недѣлю послѣ

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Успенск. соборъ. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона). — Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 77.

того, Зюзинъ повстрѣчался съ прежнимъ своимъ духовникомъ, справщикомъ печатнаго дѣла іеромонахомъ Александромъ, бывшимъ протопопомъ Адріаномъ [1]) и просилъ его зайти къ нему навѣстить больную его жену, которая также была его духовною дочерью. На другой же день Александръ пришелъ къ Зюзину, который между прочимъ повелъ разговоръ о Никонѣ: «патріархъ гнѣвается на всѣхъ—говорилъ Зюзинъ,—а на меня, думаю, еще больше гнѣвается; не знаю, кого бы послать прощеніе у него получить себѣ и, на случай смерти, женѣ моей; а людей своихъ посылать я опасаюсь, чтобъ не подумали, что я завожу смуту и чрезъ то не было бы гнѣва отъ великаго государя».—«Ѣздитъ по прежнему къ патріарху иподіаконъ Никита»—отвѣчалъ Александръ. — Нельзя-ли съ нимъ повидаться? — спросилъ Зюзинъ; — я бы пришелъ къ тебѣ въ келью.—Согласіе послѣдовало, и на другой день, 13-го Декабря, Зюзинъ былъ въ кельѣ у старца Александра, куда пришелъ и иподіаконъ Никита. — «Свези письмо къ патріарху — обратился къ нему Зюзинъ—въ письмѣ писано о прощеніи и велѣно патріарха звать въ Москву, чтобы онъ пріѣзжалъ передъ Рождествомъ, для установленія мирныхъ условій съ Польскимъ королемъ и для иныхъ государственныхъ дѣлъ».—Иподіаконъ взялъ письмо отъ Зюзина и повезъ къ Никону, отъ котораго привезъ отвѣтъ съ возвращеніемъ подлиннаго письма Зюзина и отдалъ ему у того же старца въ кельѣ. Черезъ день, 15-го числа, Зюзинъ послалъ человѣка своего къ ипо-

[1]) Житіе патр. Никона, пис. клирикомъ, стр. 78.

діакону Никитѣ опять съ письмомъ къ патріарху, чтобы отвезти къ нему въ Воскресенскій монастырь [1]). Никонъ прочиталъ поданное Никитою письмо и сказалъ:— «хотя я патріаршаго престола не ищу, но однако Церкви Божіей всякаго умиренія и себѣ царскаго милосердія желаю: отдаюсь волѣ Божіей и царскому изволенію».— Съ прежнихъ двухъ писемъ Зюзина Никонъ списалъ копіи, а этого послѣдняго письма онъ не возвратилъ, оставилъ у себя, хотя и было наказано, чтобы его возвратить. Въ субботу, послѣ повечерія, на 18-е Декабря, Никонъ, собравшись, отправился въ путь.

При въѣздѣ въ Москву у городскихъ воротъ стража окликнула: кто ѣдетъ?—«Власти Савина монастыря»— былъ отвѣтъ. Ѣхавшихъ пропустили [2]).

Въ успенскомъ соборѣ шла утреня, читали первую каѳизму. Вдругъ церковныя двери загремѣли, въ соборъ вошли нѣсколько человѣкъ монаховъ, архимандритъ и въ преднесеніи Животворящаго креста явился патріархъ Никонъ. Монахи запѣли входное «Достойно» и затѣмъ «исполла», патріархъ пошелъ прикладываться къ иконамъ и мощамъ; въ церкви учинилось нѣкоторое смятеніе—въ народѣ пошелъ шопотъ. Никонъ, взявъ посохъ Петра митрополита, всталъ на патріаршее мѣсто и велѣлъ читавшему псалтирь замолчать, а соборному дьякону читать эктенію и за тѣмъ, произнеся молитву, подозвалъ митрополита Іону, служившаго утреню. Іона, смущенный неожиданностію пришествія Никона, растерялся

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Житіе патр. Никона, пис. его клирикомъ.

и, подойдя къ патріарху, принялъ отъ него благословеніе, а за нимъ протопопъ и прочіе пошли къ благословенію. Никонъ послалъ митрополита съ своимъ архимандритомъ Герасимомъ къ царю извѣстить о своемъ приходѣ. Во дворцѣ забѣгали; собрались наскоро духовныя власти и бояре и составили совѣтъ [1]), на которомъ газскій митрополитъ Паисій подалъ голосъ: «потребовать у Никона отчета, почему онъ такъ дерзновенно и разбойнически нахлынулъ на верховный патріаршій престолъ и сказать ему, чтобы онъ ожидалъ рѣшенія своего дѣла отъ вселенскихъ патріарховъ» [2]). Царь велѣлъ митрополиту сарскому Павлу, боярамъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу и думному дьяку Алмазу Иванову идти въ соборную церковь и говорить патріарху Никону: оставя патріаршій престолъ самовольно, онъ обѣщался впредь не быть въ патріархахъ и съѣхалъ въ монастырь, чтобы тамъ жить, о чемъ и ко вселенскимъ патріархамъ писано, а теперь для чего онъ въ Москву пріѣхалъ и въ соборную церковь вошелъ безъ вѣдома великаго государя и освященнаго собора? Съ этою рѣчью посланные явились въ успенскій соборъ и обратились къ Никону.—«Сошелъ я никѣмъ гонимъ—отвѣчалъ Никонъ—и пришелъ на свой престолъ никѣмъ зовомъ, для того, чтобы великій государь кровь утолилъ и миръ учинилъ; отъ суда вселенскихъ патріарховъ я не бѣгаю, а пришелъ по

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Дѣло патр. Никона. Ист. изсл. Субботина.

явленію»—и подавалъ письмо къ царю. Митрополитъ Павелъ и бояре говорили, что они безъ вѣдома великаго государя принять письма не смѣютъ и пошли доложить о томъ царю. Алексѣй Михайловичъ велѣлъ письмо у Никона взять, а ему говорить, чтобы онъ ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь обратно. Никонъ отдалъ письмо и сказалъ:—«буде великому государю пріѣздъ мой къ Москвѣ не надобенъ, то я поѣду обратно въ монастырь; но до тѣхъ поръ, пока отъ великаго государя не получу отвѣта на письмо, изъ соборной церкви не пойду».—Митрополитъ и бояре, взявъ у Никона письмо, пошли опять къ царю и передъ нимъ читали. Въ письмѣ было описано вышеизложенное видѣніе Никона и при немъ приложено особое письмо, въ которомъ Никонъ писалъ, что причину отхожденія своего онъ исполнилъ, что̀ помыслилъ, то̀ сдѣлалъ, а теперь пришелъ видѣть пресвѣтлое лице царя и поклониться престолу царства его; пришелъ онъ въ кротости и смиреніи и принесъ съ собою миръ, который подалъ Господь своимъ ученикамъ и апостоламъ и по нихъ дѣйствующимъ во святой церквѣ архіереямъ, сказавъ: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Имъ же Господь заповѣдалъ: въ онь же градъ или домъ входите, первіе глаголите: миръ дому сему, и аще убо будетъ ту сынъ мира, почіетъ миръ вашъ на немъ.—«Но если и больше сего—пишетъ Никонъ—восхощетъ твое царское величество слышать и научиться, то не отречемся сказать: хощеши ли самого Христа принять? Мы твоему благородію покажемъ, какъ Господь свидѣтельствуетъ: принимающій васъ Меня принимаетъ и слушающій васъ Меня слушаетъ. Что твое

благородіе изволитъ, то и сдѣлаетъ, или во имя Господне прими насъ и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнитъ по писанному. Это я написалъ твоему царскому величеству не отъ себя, но какъ отъ Бога предъ Богомъ о Христѣ говорю».

Выслушавъ писанное, царь приказалъ митрополиту Павлу и боярамъ идти въ третій разъ къ Никону и сказать ему, что письмо его доложено и чтобъ онъ, патріархъ, изъ соборной церви ѣхалъ къ себѣ въ монастырь по прежнему [1]).

Къ этому времени утреня въ успенскомъ соборѣ окончилась. Никонъ, выслушавъ рѣшеніе, пошелъ прикладываться къ иконамъ [2]) и, окончивъ молитву, взялъ посохъ Петра митрополита и направился къ выходу.— «Посохъ оставь въ соборной церкви»—сказали бояре.— «Отнимите силою»—отвѣчалъ Никонъ и вышелъ изъ церкви [3]).

Садясь въ сани и оттрясая прахъ отъ ногъ своихъ, Никонъ говорилъ евангельскія слова: *идѣже аще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, и прахъ, прилипшій къ ногамъ вашимъ, отрясите* [4]). Царь приказалъ проводить Никона изъ Москвы окольничему князю

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ усп. соб. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Въ житіи патр. Никона, пис. клирикомъ, стр. 81 говорится, что Никонъ требовалъ свиданія съ царемъ, но бояре укоряли его: «ночью незаконно пришелъ, да еще хочешь видѣть государя».— Доложите вел. государю—настаивалъ Никонъ—что я требую видѣть его ради нужныхъ великихъ дѣлъ»,—но ему отвѣчали, что до пріѣзда вселенскихъ патріарховъ въ Москву, видѣть ему государя нельзя.

[2]) Житіе патр. Никона, пис. его клирикомъ.

[3]) Пришествіе патр. Никона въ Москву (Госуд. Арх.).

[4]) Житіе патр. Никона, пис. клирикомъ.

Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову и полковнику Артамону Матвѣеву [1]). Матвѣевъ на слова Никона сказалъ: «мы этотъ прахъ подметемъ».—«Размететъ васъ—отвѣчалъ Никонъ, указывая на комету—сія метла, явившаяся на небеси хвостатая звѣзда».—Никонъ направился на Каменный мостъ въ Никитскія ворота. Было это за часъ до свѣта. Проводивъ Никона до Землянаго города, окольничій велѣлъ остановиться для государева дѣла и говорилъ: великій государь велѣлъ у тебя, святѣйшаго патріарха, благословенія и прощенія просить.—«Богъ его проститъ, если не отъ него, великаго государя, была эта смута».—«Какая смута»?—спросилъ окольничій.—«Если великій государь не виненъ въ этомъ моемъ пріѣздѣ и безъ его воли это было, Богъ его проститъ и благословитъ [2]); скажи великому государю, что я пріѣзжалъ по вѣсти, а не собою.

Окольничій доложилъ государю. Возвращенія провожавшихъ Никона ожидали у государя власти и бояре.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было и царь указалъ послать вслѣдъ за патріархомъ крутицкаго митрополита Павла, чудовскаго архимандрита Іоакима, окольничаго Родіона Матвѣевича Стрешнева и думнаго дьяка Алмаза Иванова и говорить ему, чтобъ онъ посохъ Петра митрополита отдалъ имъ, или прислалъ съ своимъ архимандритомъ, или съ кѣмъ хочетъ. Означенныя лица настигли Никона въ селѣ Черневѣ и здѣсь сообщили

[1]) Пришествіе Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Житіе патр. Никона, писан. его клирикомъ.

ему царское повелѣніе отдать посохъ и чтобы сказалъ, по какой вѣсти онъ пріѣзжалъ въ Москву.—«Посоха вамъ не отдамъ—отвѣчалъ Никонъ—и съ своими ни съ кѣмъ не пошлю, потому что отдать его некому; къ Москвѣ я пріѣзжалъ по вѣсти, а не собою; отъ кого вѣсть получилъ,—того вамъ не скажу, а объявлю тому, кому великій государь укажетъ; патріаршій же престолъ оставилъ я на время за многое внѣшнее нападеніе и за досадительства».—Обратясь къ митрополиту Павлу, Никонъ продолжалъ: «тебя я зналъ въ попахъ, а въ митрополитахъ не знаю, кто тебя поставилъ въ митрополиты и того не вѣдаю». — Посланные оставались въ Черневѣ, задержали Никона и послали о томъ донесеніе царю. Въ отвѣтъ получена была грамота съ приказаніемъ говорить Никону отъ царя и отъ собора, что онъ пріѣзжалъ въ Москву и входилъ въ соборную церковь безъ вѣдома государя, вселенскихъ патріарховъ и освященнаго собора, взялъ чудотворцевъ посохъ насильствомъ и увезъ съ собою; а прежніе патріархи того посоха изъ соборной церкви не брали и въ дорогу никуда съ собою не важивали, а оставляли его въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ; поэтому и онъ бы тотъ посохъ прислалъ съ митрополитомъ или изъ своихъ съ кѣмъ хочетъ, да сказалъ бы, по какой вѣсти къ Москвѣ пріѣзжалъ, и кто къ нему съ вѣстью присылалъ.

Между прочимъ, по отправленіи къ Никону посольства, того же 18-го Декабря, царь допрашивалъ Ростовскаго митрополита Іону: какъ все это случилось, что патріархъ Никонъ вошелъ въ церковь и посохъ чу-

дотворцевъ увезъ съ собой?—Іона подалъ царю сказку, въ которой показалъ о патріаршемъ приходѣ въ церковь какъ выше сказано, а въ какое время патріархъ взялъ чудотворцевъ посохъ, того онъ не догадался. Соборнаго протопопа Михаила, ключаря, священниковъ, дьяконовъ и прочихъ причетниковъ, по повелѣнію царскому, о томъ же допрашивали означенный митрополитъ Іона и бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской. Всѣ они показали, согласно митрополичей сказкѣ, что патріархъ Никонъ вошелъ въ соборную церковь въ сѣверныя двери съ великимъ шумомъ, передъ нимъ вошли въ церковь многіе люди въ служивомъ платьѣ, за ними внесли крестъ, а за крестомъ шли старцы, а послѣ старцовъ вошелъ и самъ патріархъ, всталъ на патріаршемъ мѣстѣ и взялъ чудотворцевъ посохъ; старцы его пѣли: «исполла» и «Достойно». Патріархъ призвалъ митрополита и онъ у патріарха благословеніе принялъ и они всѣ у благословенія были; при выходѣ же изъ церкви посохъ чудотворцевъ Никонъ взялъ съ собою. Дьяконъ Михаилъ показанье свое пополнилъ: когда патріархъ пошелъ изъ церкви и взялъ съ собою посохъ, про то онъ сказывалъ крутицкому митрополиту Павлу да боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову. Ростовскаго митрополита Іоны черный дьяконъ Іосифъ и соборные сторожа показали: когда патріархъ вошелъ въ церковъ и всталъ на мѣстѣ, тогда посохъ свой отдалъ старцу своему, а взялъ посохъ Петра митрополита и изъ церкви понесъ его съ собою. Спросили протопопа съ братіею: зная, что патріархъ престолъ свой оставилъ самовольно и теперь пришелъ къ Москвѣ въ соборную церковь безъ вѣдома великаго

государя и всего освященнаго собора, для чего они къ нему къ благословенію ходили? Они отвѣчали что въ томъ они передъ великимъ государемъ виноваты, у благословенія были своею простотою, потому что митрополитъ пошелъ къ благословенію прежде ихъ.

Призвали къ допросу стрѣльцовъ, которые стояли на караулѣ у Никитскихъ и у Смоленскихъ воротъ и спросили ихъ — какъ патріархъ въ городъ въѣхалъ? Стрѣльцы сказали, что патріархъ ѣхалъ въ Земляной городъ въ Никитскія ворота, въ Бѣлый городъ—въ Смоленскія, а въ Кремль—въ Троицкія ворота за полпята часа до свѣта передъ нимъ ѣхали въ саняхъ и верхами многія люди, а у воротъ на караулѣ сказывались, что ѣдутъ Савинскія власти.

Но возвратимся въ Чернево, гдѣ еще оставались царскіе посланные и Никонъ. Никонъ прочиталъ письмо, по которому онъ пріѣзжалъ въ Москву, а кто его писалъ, того не сказалъ.—«Письмо я принялъ потому»—говорилъ Никонъ—что какъ великій государь былъ въ Савинѣ монастырѣ, я посылалъ къ нему архимандрита своего, и великаго государя милость ко мнѣ была такова, какой по отшествіи моемъ ко мнѣ не бывало [1]. Послѣ того присланы были ко мнѣ письма и велѣно мнѣ быть къ Москвѣ 18-го Декабря. Видя къ себѣ великаго государя

[1]) Въ «Дѣлѣ патр. Никона, ист. изсл. Субботина стр. 87 сказано, что приходъ Никона въ Москву въ усп. соборъ былъ въ Декабрѣ 1665 г., но годъ этотъ обозначенъ не вѣрно. По прежнему счисленію это было въ Декабрѣ 7173 г., а по нынѣшнему счисленію (съ Января) это будетъ 1664 годъ. Потому же не вѣрно, обозначенъ 1665 годъ и въ документѣ, напечатанномъ въ означ. Изсл. стр. 204.

даря милость, письмамъ я повѣрилъ и что въ нихъ писано поставилъ въ прямую правду.

Долго продолжались объясненія съ Никономъ; онъ не отдавалъ посоха и не объявлялъ—кто къ нему присылалъ съ вѣстью о пріѣздѣ ему въ Москву; Никона не отпускали и дворъ, гдѣ онъ остановился, стерегли Московскіе стрѣльцы [1]). Наступила ночь. Такъ какъ Никонъ вызовомъ его въ Москву былъ обманутъ и противъ всякаго ожиданія подвергся новой непріятности, которая не могла не отразиться на его внутреннемъ состояніи, то безъ сомнѣнія онъ желалъ скорѣе успокоиться и разстаться съ слѣдователями, удерживавшими его въ Черневѣ,—онъ рѣшился послать царю посохъ и письма, по которымъ онъ пріѣзжалъ въ Москву, и сталъ говорить: «Въ первое мое отхожденіе я свидѣтельствовалъ о себѣ архіерейскимъ облаченіемъ, а теперь свидѣтельствуюсь симъ святымъ посохомъ, чтобы царское величество оставилъ гнѣвъ свой на меня, и если не угодно ему, чтобы я былъ патріархомъ московскимъ, то пусть творитъ что хочетъ, только бы не уничижилъ меня, также бы и будущій патріархъ не попралъ и не обидѣлъ бы меня въ моемъ достоинствѣ. Если царское величество будетъ справедливъ ко мнѣ, то сей святый посохъ будетъ ему въ благословеніе и въ отмщеніе противникамъ его; если же что противъ истины отъ его царскаго величества будетъ на насъ, смиренныхъ,—да будетъ сей святый посохъ во свидѣтельство и въ отмще-

[1]) Житіе патр. Никона пис. клирикомъ.

ніе всякой неправды [1]). Бью челомъ великому государю, чтобы онъ къ патріархамъ не посылалъ, а какъ я сперва обѣщался, такъ и теперь обѣщаюсь, что на святительскій престолъ не возвращусь, и въ мысли у меня того нѣтъ, а желаю чтобы поставленъ былъ на мое мѣсто новый патріархъ, кого великій государь укажетъ и освященный соборъ изберетъ. Когда будетъ поставленъ новый патріархъ—я ни въ какія патріаршія дѣла вступаться не буду; только велѣлъ бы великій государь жить мнѣ въ монастырѣ, который построенъ по его государеву указу, и новопоставленный бы патріархъ надо мною не имѣлъ никакой власти, а имѣлъ бы меня за брата, и чтобы новопоставленный патріархъ и новгородскій митрополитъ въ Воскресенскій и Иверскій монастыри не вступались и не начальствовали, а управлять бы ими мнѣ. Да пожаловалъ бы великій государь не оставилъ меня своею милостію въ потребныхъ вещахъ, чѣмъ бы мнѣ пропитаться до смерти, а вѣкъ мой не долгой, мнѣ уже близко 60 лѣтъ [2])». Никонъ просилъ, чтобы великій государь, по своему милосердію къ нему, освободилъ тѣхъ людей, которые въ его патріаршемъ дѣлѣ сосланы по городамъ. «Я хочу больше всего—оканчивалъ Никонъ свою рѣчь,—чтобъ было умиреніе церкви и чтобъ церковь Россійская не вдовствовала, а отъ воли

[1]) Перехв. грам. патр. Никона къ цареградскому патр. Діонисію (Госуд. Арх.).

[2]) Слѣдующее за симъ въ ист. Соловьева, т. XI стр. 303, смѣшано съ другимъ событіемъ, которое относится до пріѣзда Никона въ Москву въ Декабрѣ 1662 г.;—о чемъ сказано въ моемъ изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I стр. 161.

великаго государя я ни въ чемъ не отступлю; посохъ и письмо, по которымъ я пріѣзжалъ въ Москву въ соборную церковь,—пошлю къ великому государю съ Воскресенскимъ архимандритомъ Герасимомъ [1]).

Въ истор. Соловьева, Т. XI, стр. 303, по поводу этого обстоятельства сказано: «Исчезла послѣдняя надежда покончить дѣло мирнымъ образомъ». Но мы видѣли раньше еще неоднократныя попытки Никона къ водворенію мира, и теперь онъ охотно соглашался на примиреніе; если были какія либо тревоги, вслѣдствіе появленія его въ Москвѣ, то онѣ исходили не отъ него, все это дѣлалось помимо его и безъ всякаго съ его стороны участія; и если только можно обвинять Никона, то развѣ довѣріемъ его къ вызовамъ, которые были сдѣланы ему отъ лица государя, какъ въ Декабрѣ 1662 г. старцемъ Аарономъ, [2]) такъ и теперь Зюзинымъ.

Посланные къ Никону возвратились въ Москву 19-го Декабря и доложили царю обо всемъ, что имъ говорилъ Никонъ. Воскресенскій архимандритъ Герасимъ подалъ Алексѣю Михайловичу посохъ, взятый патріархомъ изъ успенскаго собора, и письма, по которымъ онъ пріѣзжалъ въ Москву. Царь, принявъ посохъ, передалъ митрополиту Павлу отнести въ успенскій соборъ; письма же Алексѣй Михайловичъ сталъ самъ читать. Вотъ что въ нихъ заключалось: «великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всея великія и малыя Россіи. Раби твои Никитка и Монка,

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ усп. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Изсл. мое дѣла п. Никона, ч. I, стр. 150—157.

требуя твоего святительскаго благословенія, челомъ бьемъ. Слыша о твоемъ святительскомъ спасеніи и здравіи, радуемся, а паче бы видѣть Господь изволилъ. Да вѣдомо буди тебѣ, государю—такъ пріятели мнѣ сказали—изволено тебѣ быть въ воскресенье, въ 18 день, къ заутренѣ, часовъ за семь или немного меньше, чтобъ въ пѣніе придти, а не въ понедѣльникъ 19-го числа, и войти въ церковь въ сѣверныя двери, и если, вслѣдствіе неожиданнаго твоего прихода въ церковь, церковники пѣть перестанутъ, пришедъ на свое мѣсто, изволь сказать въ слухъ: миръ вамъ! Если митрополитъ будетъ въ церкви ростовскій или крутицкій Павелъ, и ты бъ изволилъ позвать къ себѣ къ благословенію и подать миръ ему, и пошли его съ архимандритомъ къ государю вѣсть подать о твоемъ пришествіи; а если митрополитъ, не зная, будетъ опасаться, и ты, государь, архимандрита и одного пошли и прикажи съ нимъ къ государю, государынѣ царицѣ и къ дѣтямъ ихъ и къ царевнамъ миръ и благословеніе; у городскихъ воротъ изволь сказать, что савинскій архимандритъ пріѣхалъ и поѣзжай прямо въ соборную церковь; посохъ прими у церкви и войдя, посохъ свой изволь отдать подъяку, а себѣ вели подать посохъ Петра чудотворца, съ тѣмъ и въ келью поди; при входѣ въ церковь, не вели пѣть «Достойно», потому что въ ту пору пѣніе заутреннее будетъ. И то его государево слово приказано послѣднее. Богъ мира да будетъ съ нами! Но окончательно будь въ воскресенье въ заутреню. Письмо это возврати. Въ случаѣ, если изволитъ прислать спросить: для чего пришелъ и по чьему велѣнью?—Ты отвѣчай: пришелъ я въ свою паству испол-

нить церковныя вещи, на что обѣщался; пошелъ я не докладывая и пришелъ никѣмъ не званъ во своя, чтобы умирить во всемъ и кровопролитіе съ сопостаты прекратить по совѣту съ царемъ и со всѣми. А того бы отнюдь не разглашать, что призывалъ тебя царь, то ему не человѣчно и съ нами раздорно; и то крѣпко удержи въ себѣ, государь, чтобы милостивымъ ко всѣмъ быть, а въ отвѣтахъ борись и смѣло ничего не сумнѣвайся; Господь на все тебѣ спѣетъ во благое» [1]).

Далѣе говорилось въ письмѣ, что Аѳанасій и Артамонъ (это безъ сомнѣнія— какъ ниже будетъ видно— Ординъ—Нащокинъ и Матвѣевъ) расказывали Зюзину, что они 7 Декабря были въ церкви Евдокіи у заутрени и царь говорилъ имъ наединѣ, что присылалъ къ нему патріархъ своего архимандрита, совѣту Никона онъ обрадовался и архимандрита очень хвалилъ.—«Сидѣлъ я съ нимъ наединѣ—такъ передаетъ письмо Зюзина рѣчи царя—и онъ со слезами мнѣ говорилъ, чтобъ ссорѣ не вѣрить. Я ему съ клятвою отвѣчалъ, что никакой ссорѣ не вѣрю, и теперь, на Николинъ день, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Хорошово чернецъ Григорій Нероновъ со всякими поносными словами на патріарха—а знаю, кто съ нимъ и въ заводѣ—только я ничему не вѣрю. Нашъ совѣтъ и наше обѣщаніе Господь одинъ знаетъ, и душею своею, ей-ей, отъ патріарха не отступилъ, да ради духовенства и синклита, по нашему царскому обычаю, самому мнѣ патріарха звать нельзя; а хотя онъ ко мнѣ о своемъ

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

пришествіи и отписывается, но мнѣ нельзя ему о томъ писать; я знаю его нравъ, онъ не удержится и въ сердцахъ на властей и на бояръ скажетъ, что я ему велѣлъ придти, или на письмо мое откажетъ, и мнѣ это будетъ въ стыдъ, въ совѣтѣ нашемъ будетъ препона, и мнѣ всѣ поставятъ то въ непостоянство. Но я хотя и пришлю въ церковь спросить, отводя подозрѣніе и скрывая совѣтъ, то чтобы говорилъ: по волѣ своей, для церковныхъ потребъ, отъѣзжалъ и опять пришелъ; кто мнѣ возбранитъ, кто мнѣ въ церкви указчикъ? А что духовные письмо давали на меня, въ томъ—скажетъ—я дамъ отвѣтъ, они и сами не знаютъ моего отхожденія и пришествія, а судъ выше мѣры и правилъ износятъ; и если просить станутъ прощенія, пусть, по невѣдѣнію ихъ, изволитъ молвить: Богъ проститъ. А я свидѣтелемъ поставляю Бога, что ему ни въ чемъ противникъ не буду и о томъ душевно совѣтую, и такъ много времени прошло, что мы не сходились, врагу лишь на радость да непріятелямъ нашимъ, которые не хотятъ того видѣть, чтобъ намъ въ совѣтѣ быть, это я вполнѣ узналъ. Только бы патріархъ пришелъ въ соборную церковь къ 19-му Декабря въ заутреню, передъ памятію чудотворца Петра, а онъ чудотворецъ намъ и посредникъ въ любви нашей и всѣхъ враговъ нашихъ отженетъ. Да сказалъ бы и то, что пришелъ для того, чтобы вмѣстѣ съ нами кровь христіанскую умирить, и то его слово надобно во всенародное множество, и любо имъ конечно будетъ, и всѣ за то ему рады и послушны будутъ, а мнѣ то въ помощь отъ него и заступленіе; началъ я ратное дѣло, и свои царскія и духовныя дѣла вмѣстѣ съ нимъ, то

чтобы Господь молитвами его святительскими и совершить сподобилъ во благое вмѣстѣ, по совѣту съ нимъ, какъ Господь Богъ наставитъ. А ты де, Аѳанасій, моимъ словомъ прикажи Никитѣ обо всемъ этомъ отписать къ пріятелю моему, патріарху, втайнѣ, чтобы пришелъ къ тому дню, безъ всякаго опасенія, а приходъ его нуженъ къ тому дню, чтобы съ нимъ посовѣтоваться о твоемъ посольствѣ и постановить условія къ мирнымъ переговорамъ съ поляками; чтобъ пожаловалъ, не покинулъ насъ однихъ; я во всемъ томъ упованіе имѣю на Бога и на его одного молитвы, любовь и совѣтъ духовный. Паки молю его, чтобы не опасался того, что не пишу къ нему своею рукою о его приходѣ, потому что то его дѣло, и отшествіе и пришествіе, самъ бы изволилъ довершить, никто ему не возбранитъ; съ святительскаго престола я его не отсылалъ и нынѣ не возбраняю придти. Паки о томъ сугубо прошу, чтобы все сомнѣніе оставилъ и пришелъ бы, не мѣшкавъ, въ тишинѣ и любви, миръ и благословеніе нося съ собою, и всѣ конечно рады будутъ. А если я пришлю спросить о пришествіи его, то отвѣтъ ему извѣстенъ, а потомъ я и самъ съ нимъ увижусь и все поставимъ на мѣрѣ и обо всемъ переговоримъ, какъ чему быть; только бы пришелъ въ тишинѣ, безъ большихъ выговоровъ и никого бы не ожесточилъ; а то они всѣ ожидаютъ отъ него жестокости и воздаянія; но чтобы онъ одноконечно ничего не опасался и шелъ бы въ святую церковь; всѣ добрые и вѣрные намъ обрадуются тому, а враги наши посрамятся; въ мѣшкотномъ его неприходѣ ничего у насъ добраго не учинилось, кромѣ вражды и мятежа; также и въ письмахъ своихъ жестокихъ,

оскорбясь и досадуя, пишетъ не по прежнему совѣту и ихъ всѣхъ проклинаетъ и укоряетъ всячески въ ярости своей, и они всѣ приводятъ меня на гнѣвъ; но и прежде сего кромѣ меня никто правды нашей не любилъ, о томъ онъ и самъ знаетъ; въ такихъ моихъ напастяхъ покинулъ меня одного, борима отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, но не на томъ мы между собою обѣщались, чтобы разойтись. Если же сего послѣдняго онъ, пріятель мой, не изволитъ послушать и въ томъ я поставляю свидѣтелемъ Бога, что мое прошеніе было много и прежде сего; во время отшествія его посылалъ въ соборную церковь, чтобы спросить—для чего изволитъ идти и кто его гонитъ? и въ монастырь посылалъ съ тѣмъ же—зачѣмъ не изволитъ придти? и послѣ тѣхъ посылокъ я и не сталъ уже посылать; для чего онъ то сдѣлалъ, что отъ меня скрылъ, не знаю, а если бы открылъ мнѣ свои помыслы о своемъ отшествіи, я бы не далъ ему на то совѣта и отъ того удержалъ бы, но я никакъ отъ него того не ожидалъ; да думаю, что и онъ того не чаялъ, а думалъ что я приду и упрошу его о томъ; но мнѣ уже никакими мѣрами нельзя было придти къ нему просить послѣ его отказа. Знаю я, по его открытому нраву, что учинилъ онъ то скоро отъ большой ревности и усердства, а чтобы отговорить въ томъ у него никого не было вѣрнаго; а нынѣ это послѣднее. Пріятели велѣли къ тебѣ слезно отписать, чтобъ ты, государь, не возразилъ приходящей на то волѣ Божіей, теперь подошло такое благопріятное время къ его царскому нраву, что вседушно на то склонился, а если теперь того не изволишь учинить, въ такомъ случаѣ

далеко то дѣло отойдетъ и добра изъ него и совѣту никакого не будетъ и писать намъ впредь безъ воли царской будетъ нельзя. Съ симъ письмомъ я послалъ къ тебѣ, государю, Никиту иподіакона, зная, что онъ вѣренъ тебѣ, да на него и указано, а сказывать ему того не велѣно; и ты, государь, не мѣшкая, о своемъ пришествіи извѣсти, чтобъ государю царю извѣстно было, а это письмо опять къ намъ возврати. За тѣмъ, прося твоего святительскаго благословенія, всѣ вкупѣ челомъ бьемъ—не презри прошенія всѣхъ, а впредь—съ клятвою пишемъ—такого не получить часа и времени, въ томъ мы вполнѣ увѣрились. Да о томъ молю, чтобъ это было скрыто въ тебѣ; Господа ради помилуй тѣмъ раба своего, о чемъ челомъ бью; отпиши обо всемъ томъ вскорѣ и письмо сіе опять возврати и ни съ кѣмъ о томъ не говори даже и съ вѣрнымъ, такъ приказано накрѣпко. А чтобы пришелъ въ заутреню въ соборную церковь и сталъ бы на своемъ мѣстѣ, а кромѣ церкви никуда бы на подворье не заходилъ, и пришелъ бы по чину своему святительскому, взявъ съ собою архимандрита и старцовъ лучшихъ, какъ и прежде; и то его царскій приказъ черезъ пріятелей послѣдній, и письмо велѣно отправить тотчасъ; пріятели наши и я, рабъ твой, просимъ о томъ тебя, по его царской волѣ, не пропусти сего мирнаго часа, приди Господа ради, приди и увидишь вся благая отъ Господа. Зюзинъ убѣдительно просилъ Никона, чтобы онъ не выдалъ его: «Господа ради—писалъ онъ—удержись и не назначь къ моему лицу ничего, со слезами о томъ молю», и въ то же время говорилъ, что пріятели (Артамонъ Матвѣевъ и Аѳанасій

Нащокинъ) и онъ, Зюзинъ, просятъ его, Никона, по царской волѣ и по приказу, а не своими вымыслами, чтобы онъ не пропустилъ этого мирнаго часа, пришелъ бы умиротворить всѣхъ [1]).

Произведено разслѣдованіе. Призваны Артамонъ Матвѣевъ и Аѳанасій Нащокинъ, такъ какъ на нихъ указывалось въ письмѣ, что они получили приказаніе отъ царя сообщить Никону переданное имъ въ разговорѣ. Матвѣевъ и Нащокинъ отвѣчали: — «ничего этого ни знаемъ, ни вѣдаемъ». Послали за Зюзинымъ. Допросъ былъ при царѣ; прочитали письмо, присланное отъ Никона; Зюзинъ, выслушавъ и осмотрѣвъ письмо, сказалъ, что оно его руки, и какъ это письмо, такъ и другое посылалъ онъ къ патріарху дважды съ иподіакономъ Никитою; патріархъ на тѣ письма ему отвѣчалъ и его, Зюзина письма возвращалъ, а онъ свои и патріаршія письма жегъ; патріархъ не возвратилъ только послѣдняго письма. Призвали иподіакона Никиту, который на допросѣ показалъ: 12 Декабря приходилъ къ нему печатнаго двора справщикъ старецъ Александръ и велѣлъ ему придти къ себѣ на другой день утромъ. Въ то время, какъ онъ, иподіаконъ, пришелъ къ старцу Александру, былъ у него въ кельи Никита Зюзинъ и сталъ говорить ему иподіакону: «велѣно тебѣ ѣхать къ патріарху Никону съ письмомъ о великомъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ онъ, патріархъ, былъ къ Москвѣ» и подалъ ему письмо, которое онъ, ипо-

[1]) Пришествіе патр. Никона изъ Воскр. мон. въ Москву въ Успен. соборъ. (Госуд. Арх., Дѣло патр. Никона)

діаконъ, отвезъ къ патріарху, а отъ патріарха также привезъ письмо къ Зюзину и отдалъ ему у того же старца въ кельи. А 15 Декабря Зюзинъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ къ нему, иподіакону, другое письмо, которое также велѣно отвезти къ патріарху, и онъ отвезъ, а отъ патріарха получилъ письмо къ Зюзину, которое привезъ въ Москву и отдалъ у себя старцу Александру для передачи Зюзину. Дошла очередь до старца Александра, который при распросѣ сказалъ, что письмо къ патріарху Зюзинъ отдалъ иподіакону Никитѣ при немъ Александрѣ, у него въ кельи, и говорилъ, что въ немъ писано о прощеніи и велѣно звать патріарха въ Москву; что патріарху и видѣніе было о томъ, что ему быть на Москвѣ, и о томъ видѣніи Зюзинъ показывалъ ему, Александру, на письмѣ; а онъ, Александръ, думая, что Зюзинъ дѣйствуетъ по указу великаго государя, все то, что онъ о пріѣздѣ патріарха писалъ и говорилъ, принялъ за правду.

22 Декабря Зюзинъ опять былъ допрашиванъ передъ царемъ и сказалъ, что по отшествіи патріарха Никона писалъ ему о здоровьи, а письма посылалъ съ старцемъ Аарономъ. «Впрямъ ли тебѣ Аѳанасій и Артамонъ сказывали тѣ рѣчи, которыя ты отписывалъ въ письмѣ своемъ къ Никону патріарху»?—«Тѣмъ я ихъ поклепалъ, отвѣчалъ Зюзинъ—этого не было, а писалъ я самъ отъ себя, ни съ кѣмъ не совѣтуясь».—«Для чего ты великаго государя и государыню царицу поклепалъ, будто они патріарша приходу къ Москвѣ желали»?—«Въ томъ я виноватъ»—отвѣчалъ Зюзинъ.

Этими распросами и отвѣтами Зюзина не удоволь-

ствовались. Зюзина снова допрашивали про Аѳанасія Ордина-Нащокина и Артамона Матвѣева: что они съ нимъ думали и говорили? Зюзинъ отвѣчалъ: «Аѳанасій въ бесѣдѣ со мною говорилъ — хорошо бы, если бъ къ отправленію его посольства былъ и патріархъ; а больше того ничего не говорилъ». Отъ Зюзина взята сказка, въ которой онъ написалъ: вскорѣ послѣ отшествія патріарха Никона посылалъ онъ къ нему въ Воскресенскій монастырь дьяка Ѳедора Торопова, чтобы онъ, оставя упорство, возвратился на свой престолъ, посылалъ много разъ, и патріархъ отвѣчалъ ему: какъ будетъ тому время— возвращусь. Когда Зюзинъ находился въ Новгородѣ— писалъ къ патріарху въ Крестный и Воскресенскій монастыри о возвращеніи его на престолъ, и тѣ письма посылалъ съ своимъ человѣкомъ; а когда онъ ѣхалъ изъ Новгорода въ Москву—заѣзжалъ къ патріарху въ Воскресенскій монастырь и спрашивалъ его: для чего онъ съ престола своего сошелъ? Никонъ сказалъ ему, что сошелъ съ сердца, а по времени возвратится, и онъ бы Никита—о пришествіи его къ Москвѣ—писалъ ему [1]).

Допросы продолжались. Зюзинъ разсказалъ: въ Декарѣ мѣсяцѣ при свиданіи съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ былъ у нихъ разговоръ о патріархѣ, и между прочимъ Зюзинъ спросилъ: нѣтъ ли у великаго государя гнѣва на патріарха? Нѣтъ, — отвѣчалъ Нащокинъ — гнѣва нѣтъ; 7-го Декабря великій

[1]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Гос. Арх. Дѣло пат. Никона).

государь говорилъ мнѣ, что пріѣзжалъ къ нему отъ патріарха воскресенскій архимандритъ и говорилъ со слезами, чтобы смутѣ не вѣрить, и великій государь сказалъ, что смутѣ не вѣритъ и гнѣва на патріарха онъ не имѣетъ и говорилъ, что пріѣзжалъ къ нему, государю, въ Хорошово Иванъ Нероновъ съ поносными словами на патріарха, но онъ ничему не повѣрилъ».—Зюзинъ къ этому сказалъ: «отпишу я къ патріарху, чтобъ нынѣ былъ».—«Добро, коли тебѣ патріархъ совѣтенъ—отвѣчалъ Нащокинъ—не чтобъ Господь Богъ церковь умирилъ»!—Вскорѣ послѣ этого Зюзинъ писалъ Никону и о перепискѣ далъ знать Нащокину и притомъ сказалъ съ кѣмъ и письма посылалъ.—Взято показаніе отъ Нащокина: онъ признался, что разговоръ съ государемъ о воскресенскомъ архимандритѣ и о Григорьѣ Нероновѣ передалъ Зюзину. При свиданіи съ нимъ, Зюзинъ говорилъ ему, Нащокину: «слышу, что патріархъ зѣло плачетъ, что великому государю приносятъ на него ссоры невмѣстныя». — Слушая рѣчи Зюзина, Нащокинъ плакалъ и говорилъ: «чего и не думали, чтобъ между великимъ государемъ и патріархомъ учинилась ссора,—а здѣсь мы не слышимъ, чтобы великій государь говорилъ про патріарха гнѣвно». А кромѣ того онъ, Аѳанасій, Никитѣ ничего не говорилъ, также и о томъ не говорилъ, чтобъ патріарху къ Москвѣ пріѣхать для его, Аѳанасьева, отпуску въ посольство.—Въ показаніи Нащокина оказалось разнорѣчіе противъ показанія Зюзина; его снова допрашивали, и Нащокинъ показалъ, что кромѣ того, что сказалъ преже, ни о чемъ съ нимъ, Никитою, про патріарха не говаривалъ и патріарховыхъ никакихъ пи-

семъ онъ, Никита, ему не показывалъ; тѣмъ всѣмъ его, Аѳанасья, Никита поклепалъ [1]).

Состоялось царское рѣшеніе: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи велѣно Никиту Зюзина распросить у пытки: писалъ онъ, Никита, къ бывшему Никону патріарху о возвращеніи его на патріаршескій престолъ письма отъ великаго государя, государыни царицы и государынь царевенъ, и тѣ письма онъ, Никита, писалъ съ кѣмъ мысля и съ чьего совѣту и кому онъ тѣ письма показывалъ? Зюзинъ принесъ повинную: писалъ онъ тѣ письма собою, ни съ кѣмъ не мыслилъ и никому про то не сказывалъ [2]).

Послѣ того Зюзинъ былъ преданъ суду бояръ и они приговорили его къ смертной казни. Но царь, снисходя на просьбу своихъ сыновей, царевичей Алексѣя и Ѳеодора Алексѣевичей, смягчилъ наказаніе, вмѣсто смертной казни приказалъ сослать Зюзина въ Казань, гдѣ и опредѣлить на службу, помѣстья и вотчины его отписать въ казну и отдать въ раздачу, а дворъ его и пожитки отдать ему на прокормленіе и на уплату долговъ [3]).

Дѣло Зюзина этимъ окончилось; намѣреніе его водворить миръ между царемъ и патріархомъ не осуществилось; приверженцы Никона смолкли и пріуныли; для нихъ теперь исчезла надежда возвратить Никона на патріаршій престолъ. Трудно сказать — какъ могъ рѣ-

[1]) Дѣло пат. Никона, Ист. изсл. Субботина.

[2]) Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло пат. Никона).

[3]) Собр. Гос. Грам. и догов. ч. IV, № 38.

шиться Никонъ выдать Зюзина; не могъ же онъ желать бѣдъ тому, кто принималъ въ немъ самое горячее участіе; и еще труднѣе объяснить — какъ могъ рѣшиться Зюзинъ на такое отчаянное предпріятіе—вызвать Никона въ Москву. Но тутъ есть, безъ сомнѣнія, какая-то тайна, которую трудно разгадать, но предположенія могутъ быть различныя, если сопоставить рѣшимость Зюзина съ тѣми обстоятельствами, на которыя указываетъ сказка строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона, писанная изъ мѣста заключенія въ Августѣ 1663 г. съ отвѣтомъ на вопросъ царя: кто ѣздитъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь изъ его государева дома [1]) и участіе государей царевичей въ несчастной судьбѣ Зюзина, который по ихъ ходатайству былъ помилованъ. Слѣдствіе по дѣлу Зюзина показываетъ, что въ письмѣ его къ Никону есть доля правды. Въ началѣ Декабря 1664 г. обстоятельства такъ сложились для Никона, что онъ не могъ не повѣрить тому, что̀ писалъ къ нему Зюзинъ, такъ какъ въ разговорахъ съ воскресенскимъ архимандритомъ на праздникѣ въ Савинѣ монастырѣ (5-го Декабря) государь выразилъ такую милость къ Никону, какой не было къ нему по отшествіи его съ патріаршаго престола. Другое обстоятельство также замѣчательно: Никонъ не послалъ своего архимандрита для объясненія съ царемъ въ Москву, а послалъ въ Звенигородъ въ Савинъ монастырь, и это безъ сомнѣнія потому, что здѣсь не было тѣхъ царедворцовъ и духов-

[1]) Показаніе строителя Воскр. мон. старца Аарона напеч. въ I ч. моего изслѣд. дѣла патр. Никона стр. 205 и сказано, что оно относится къ Декаб. 1662, но оно относится къ Авг. 1663 г.

ныхъ, которые внушали царю окончательный разладъ съ патріархомъ. О разговорѣ съ архимандритомъ царь говорилъ въ церкви у Евдокіи (7-го Декабря) съ своимъ любимцемъ Артамономъ Матвѣевымъ и Аѳанасьемъ Нащокинымъ. Послѣдній на допросѣ повинился, что разговоръ съ царемъ о воскресенскомъ архимандритѣ и Григоріи Нероновѣ онъ сообщилъ Зюзину. Описываемое время—по заключенію Зюзина—для пріѣзда Никона въ Москву было самое благопріятное; что такого времени не получить — въ томъ мы крѣпко увѣрились — писалъ Зюзинъ Никону. Стало быть въ это время настроеніе Алексѣя Михайловича было въ пользу Никона.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ слѣдующему заключенію: хотя Зюзинъ, сознаваясь въ составленіи письма, которымъ онъ вызвалъ Никона въ Москву, и сказалъ, что онъ о томъ ни съ кѣмъ не совѣтовался, но трудно повѣрить, чтобы въ этомъ дѣлѣ Зюзинъ рѣшился дѣйствовать одинъ, и притомъ съ такою отвагою, безъ участія другихъ лицъ, желавшихъ возвращенія Никона на патріаршій престолъ. На слѣдствіи Ординъ-Нащокинъ показалъ, что онъ въ разговорѣ съ Зюзинымъ, слушая его рѣчи, что патріархъ горько плачетъ, что на него приносятъ царю ссоры невмѣстныя, Нащокинъ и самъ плакалъ и говорилъ: не думали мы, чтобы между великимъ государемъ и патріархомъ учинилась ссора [1]). Поэтому нельзя не признать Нащокина сторонникомъ Никона, если не явнымъ, то тайнымъ, а что въ этомъ случаѣ онъ былъ не единственнымъ—это можно видѣть

[1]) Дѣло патр. Никона. Ист. изсл. Субботина.

изъ послѣдняго письма Зюзина къ Никону. Между прочимъ заботы и попеченія Никона объ устройствѣ въ церквахъ благолѣпія и введеніи въ нихъ порядка, а также его совѣты царю въ дѣлахъ государственнаго благоустройства не могли быть забыты Алексѣемъ Михайловичемъ; для этого, какъ прежде, такъ и теперь, Никонъ былъ нуженъ и весьма вѣроятно, что примиреніе съ нимъ желательно было царю, но онъ былъ окруженъ людьми враждебно относившимися къ Никону, которые употребляли всѣ силы и средства, чтобы не допустить сближенія царя съ патріархомъ.

Печальная участь послѣдовала и съ прочими лицами по Зюзинскому дѣлу: жена Зюзина была больна еще въ то время, когда къ нимъ въ домъ приходилъ старецъ Александръ. Услыхавъ, что мужа ея приводятъ къ пыткѣ, она испугалась и умерла. Священникъ Сисой, отвозившій къ Никону письмо отъ Зюзина, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а иподіаконъ Никита, находясь въ заточеніи, умеръ. Тѣло Никиты, по его завѣщанію, отвезено было для погребенія въ Воскресенскій монастырь. Никонъ встрѣтилъ его за монастыремъ со всѣми церковными почестями, и, совершивъ отпѣваніе, палъ надъ нимъ, преклонясь до земли, и своими руками опустилъ гробъ съ его останками въ могилу; мѣсто для погребенія иподіакона Никиты было избрано въ церкви у лѣстницы, которая вела на Голгофу [1]). Никонъ велѣлъ въ Иверскомъ монастырѣ записать для поминовенія въ синодикъ жену Зюзина Марію и иподіакона Никиту [2]).

[1]) Житіе п. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

[2]) Русс. Ист. Библіот., изд. Археогр. Комм., т. V, № 197.

13 Января 1665 г. посланы были къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь чудовскій архимандритъ Іоакимъ и думный дьякъ Дементій Башмаковъ требовать отъ Никона, чтобы онъ касательно своего отреченья отъ патріаршества и избранія новаго патріарха—о чемъ говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу и окольничему Стрешневу—подтвердилъ на письмѣ. Посланные спрашивали Никона о спасеніи и за то,—что онъ прислалъ составныя письма и объявилъ составщика и ссорщика Никиту Зюзина и тѣхъ, которые въ томъ дѣлѣ были пересыльщики,—его, патріарха, отъ имени великаго государя и отъ освященнаго собора похвалили и говорили ему, чтобы онъ, видя къ себѣ государеву премногую милость, и другихъ такихъ же ссорщиковъ и пересыльщиковъ объявилъ.—«Другихъ ссорщиковъ—отвѣчалъ Никонъ—кромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, я не знаю и писемъ, кромѣ Зюзина, ни отъ кого ко мнѣ не было». Относительно же подтвержденія на письмѣ того, что онъ говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу и Стрешневу. Никонъ говорилъ, что онъ отъ тѣхъ своихъ словъ и теперь не отказывается, но писать не хотѣлъ, такъ какъ обо всемъ этомъ онъ писалъ къ великому государю еще изъ Крестнаго монастыря.—«Прежнія твои письма къ великому государю—говорили посланные—были не такъ писаны, какъ ты приказывалъ митрополиту Павлу извѣстить государю: ты хотѣлъ себя смирить во всемъ и положилъ на волю Божію—кого великій государь и освященный соборъ въ патріархи изберутъ и поставятъ, а тебѣ впредь патріархомъ не быть и въ патріаршее ни во что не всту-

паться». Переговоры объ этомъ продолжались долго; наконецъ посланные требовали, чтобы Никонъ не задерживалъ ихъ, а отпустилъ бы съ письмомъ, безъ котораго они ѣхать къ великому государю не смѣютъ. Обо всемъ этомъ Іоакимъ и Башмаковъ изъ Воскресенскаго монастыря доносили царю 15 Января [1]).

Никонъ и въ этотъ разъ повиновался, исполнилъ волю царя и собора и написалъ актъ, въ которомъ, между прочимъ, предложилъ слѣдующее: «отнынѣ съ 14 Января 1665 г. жить мнѣ въ монастырѣ Новаго Іерусалима, или въ Иверскомъ, или въ другихъ монастыряхъ нашего строенія свободно, исполнять и содержать заповѣди Господни, св. Евангеліе, правила святыхъ апостоловъ и семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, священныя книги и уставы, которыя святая Церковь приняла, царскіе законы, св. символъ, исправленный нами съ греческаго по согласованію съ вселенскими патріархами, также служебникъ и требникъ и прочія св. книги, исправленныя по старымъ греческимъ книгамъ, и имѣть мнѣ любовь и единеніе со вселенскими патріархами во всемъ неотложно. Когда случится мнѣ надобность придти въ Москву поклониться образу Пресв. Богородицы и лице великаго государя видѣть, миръ и благословеніе подать и престолу славы царства его поклониться, то чтобы мнѣ не возбранять, а мнѣ безъ указа великаго государя и безъ совѣта брата нашего, святѣйшаго патріарха московскаго, противъ божествен-

[1]) Донесеніе царю А. М. чудовскаго архим. Іоакима и думн. дьяка Дем. Башмакова (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

ныхъ законовъ ничего не дѣлать. Грамоты, пожалованныя государемъ Воскресенскому, Иверскому, Крестному и другимъ нашего строенія монастырямъ, которыя послѣ нашего отшествія взяты изъ нашей келейной казны къ великому государю въ верхъ, всякія крѣпости и книги пожаловалъ бы великій государь отдалъ въ эти монастыри, а вотчины купленныя нами и вкладныя, которыя въ приказахъ не утверждены и не записаны, утвердить за тѣми монастырями, въ которые даны. Изъ священныхъ архіерейскихъ одеждъ, которыя построены въ соборную церковь моимъ келейнымъ избыткомъ, выдать мнѣ для служенія сколько великій государь изволитъ, ибо архіерейское облаченіе, которое я взялъ съ собою при отъѣздѣ изъ Москвы, въ службѣ износилось. Изъ церковныхъ доходовъ давать мнѣ въ милостыню на пропитаніе хлѣба, рыбы и денегъ, сколько великому государю будетъ угодно. Новому патріарху, а также митрополитамъ и епископамъ, въ мои монастыри и въ приписанныя къ нимъ вотчины, въ приходскія церкви, въ причетъ и въ крестьянскія духовныя дѣла не вступаться и не посылать никого, а посвящать въ тѣ монастыри архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и дьяконовъ мнѣ самому, пока я живъ буду и могу, или кому изъ митрополитовъ и епископовъ соблаговолю и грамотою извѣщу; а по кончинѣ моей тѣ святыя обители приписать къ царствующему граду Москвѣ въ область, а не въ патріаршій домъ, такъ какъ тѣ обители строены на пустыхъ мѣстахъ съ моего благословенія, моимъ избыткомъ и по совѣтамъ съ благочестивѣйшимъ государемъ, а не по благословенію митропо-

литовъ и епископовъ. Меня самого и моихъ монастырей архимандритовъ, игуменовъ и всего священнаго чина къ мірскимъ судьямъ на судъ не привлекать; имя мое писать наряду съ московскими патріархами; желающимъ ко мнѣ приходить не возбранять и тѣхъ, которые ради любви ко мнѣ, царское величество преогорчивъ и прогнѣвавъ, находятся въ заточеніи въ дальнихъ странахъ и въ тяжкихъ работахъ—отпустить на свободу. Мнѣ же съ 14-го числа Января 1665 г. московскимъ патріархомъ не именоваться, а писаться, по обычаю вселенскихъ патріарховъ, въ началѣ грамотъ: «смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ»; въ духовныя дѣла Московскаго государства не вступаться и не вѣдать; въ чужой епископіи ставленниковъ не ставить и никакихъ духовныхъ дѣлъ безъ мѣстнаго епископа не творить, а если случится ради духовной пользы придти мнѣ на соборъ, въ томъ мнѣ не возбранять и на соборѣ засѣдать подъ настоящимъ патріархомъ, такъ какъ и Григорій Богословъ, по отшествіи своемъ, былъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, и если бы тогда не именовался патріархомъ, то и нынѣ отъ православныхъ не назывался бы такъ. Что я по отшествіи съ патріаршества, отъ огорченія и отъ великой кручины, жалуясь Господу Богу на царское величество, на синклитъ и на священный соборъ, судъ Божій износилъ—о томъ мнѣ молить Бога, да милостивъ Господь будетъ имъ и по данной намъ, архіереямъ, благодати святымъ молитвословіемъ разрѣшить. Архіереевъ, которые судили меня несправедливо, и бояръ, которые злословили и клеветали на меня великому государю, какъ то: Семенъ Лукьяно-

вичъ Стрѣшневъ, Романъ Боборыкинъ, Иванъ Сытинъ и другіе, если они покаются и будутъ просить прощенія,—также простить и разрѣшить».—Засимъ Никонъ обращается къ царю, синклиту и собору, чтобы въ подтвержденіе этого акта и ему дали таковой же и чтобы съ молитвами и благословеніемъ его отпустили. «Я же вамъ—оканчиваетъ Никонъ—отдамъ обѣщаніе и обѣщанное. И аще ли инако чрезъ вся божественные законы и заповѣди и любовный союзъ сбудется яже о патріаршествѣ по власти міра сего, то да не наречется по правдѣ патріархъ, но яко прелюбодѣй и хищникъ, и вмѣсто мира да будетъ мечъ Божій и раздѣленіе [1])».

Условія рѣшительныя и сложныя. Какъ соборъ, дѣйствуя противъ Никона, искалъ рѣшительныхъ мѣръ для его низверженія, такъ и Никонъ, желая сохранить за собою патріаршее достоинство, написалъ рѣшительныя условія и требовалъ ихъ исполненія. Но соборъ конечно

[1]) Актъ съ условіями, на коихъ п. Никонъ соглашался сложить съ себя званіе московскаго патріарха. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).Подл. документъ писанъ уставомъ на столбцахъ, на обратной сторонѣ которыхъ по склейкамъ подписано: «Смиренный Никонъ Божіею милостію патріархъ тако свидѣтельствую страхомъ Божіимъ»; въ концѣ подъ самымъ актомъ эта подпись повторена и прибавлено: «а ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ по отшествіи нашемъ отъ насъ со престола не бывало, а ссорщиковъ инѣхъ развѣ Никиты Зюзина нѣтъ».—Документъ этотъ напечатанъ въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 498, подъ заглавіемъ: Записка патр. Никона о пріѣздѣ къ нему въ Воскр. м. чудовск. архим. Іоакима. Считаемъ необходимымъ по важности документа указать въ этомъ изданіи слѣдующія невѣрности: въ самомъ началѣ документа: «Лѣта 7173-го (въ печати прибавлено—*году*, то же слово прибавлено и послѣ 1665-го. На стр. 501, строка 6-я сверху напеч. *онаго*. а слѣдуетъ *новаго* Сіона. На стр. 502 строка 5 сверху напеч.: которые около Воскресенскаго монастыря *были*, а слѣдуетъ *близъ*

этихъ условій не принялъ, а требовалъ отъ Никона полнаго смиренія; мирныя условія поэтому не состоялись и Никону оставалось ожидать патріаршаго рѣшенія его дѣла.

Глава VIII.

Созваніе въ Москвѣ великаго собора и предложеніе патріархамъ назначить своимъ намѣстникомъ Паисія Лигарида.—Іерусал. патр. Нектарій совѣтуетъ снисходительно отнестись къ отреченію патр. Никона и снова призвать его на патр. престолъ.—Показанія Савелія Дмитріева, доставившаго письма патр. Нектарія къ царю.—Нектарій сообщаетъ царю, что никто изъ патріарховъ не посылалъ намѣстниковъ въ Москву.—Переписка Паисія Лигарида съ іерусал. архидіак. Досифеемъ.—Письмо Паисія къ царю о избраніи его экзархомъ.

Чтобы связать нашъ разсказъ и послѣдовательно изложить всѣ обстоятельства изслѣдуемаго нами дѣла, нужно нѣсколько вернуться назадъ. Во второй половинѣ, какъ надо полагать, 1663 года были написаны отъ царя Алексѣя Михайловича вторичныя грамоты къ патріархамъ о необходимости созвать въ Москвѣ великій со-

пустые земли. Тамъ же на 10 строкѣ пропущено: *изъ* (оброку выложить). На стр. 505 строка 5 сверху прибавлено: *на новый урокъ*. Это лишнее даже и по смыслу. Тамъ же 9-я строка сверху послѣ словъ—даже близь смерти—пропущено: *и своимъ многимъ долготерпѣніемъ*. На 506 стр. строка 5-я сверху въ титулѣ пропущено слово: *царя*. Тамъ же на 9 стр. сверху послѣ словъ Алексѣя Алексѣевича пропущено: *и за государя царевича и великаго князя Θеодора Алексѣевича*. На стр. 507 строка 12 снизу напечатано: пріидетъ миръ *вамъ*, а слѣдуетъ: *вашъ*. Тамъ же: *аще жъ ли* не будетъ достоинъ, миръ *вамъ*; слѣдуетъ: *ащеличжъ*... миръ *вашъ*. На стр. 508 строка 19-я сверху напеч.: *яко ужъ*; слѣдуетъ: якожъ. Тамъ же 7-я строка снизу напеч.: *божественнаго*, а слѣдуетъ: *блаженнаго*. На стр. 509 строка 15-я сверху напеч. *всегда*, а слѣдуетъ: *всего да*. Тамъ же 14-я строка снизу напеч. *благость*, слѣдуетъ: *благодать*.—Этотъ же документъ напечатанъ въ Дѣлѣ патр. Никона Ист. изслѣд. Субботина стр. 204-я подъ заглавіемъ: Письмо п. Никона къ царю А. М. съ изложеніемъ условій.... но здѣсь очень много словъ переправлено, хотя они и однозначущія и не измѣняють смысла.

боръ для обсужденія «Никоновой вины». Грамоты эти были составлены Паисіемъ Лигаридомъ; въ нихъ о винѣ Никона показано кратко; сказано только, что, послѣ отреченія его, патріаршій престолъ вдовствуетъ цѣлые пять лѣтъ, «разлученіе терпя неблагополучное»; о прочемъ же подробнѣе объяснитъ податель грамоты дьяконъ Мелетій. Съ кѣмъ эти грамоты были отосланы къ Мелетію, для представленія патріархамъ,—неизвѣстно. Вся цѣль ихъ заключалась собственно въ томъ, чтобы патріархи прислали отъ себя на соборъ своихъ намѣстниковъ или экзарховъ; но такъ какъ въ Москвѣ пребываетъ газскій митрополитъ Паисій, котораго хорошо знаетъ антіохійскій патріархъ Макарій, другъ его, то весьма желательно было, чтобы патріархи уполномочили отъ себя Паисія быть на соборѣ ихъ намѣстникомъ, такъ какъ онъ благоразсудно можетъ покончить возникшій въ русской церкви споръ, и чтобы патріархи прислали о томъ грамоты съ обозначеніемъ того лица, кого они уполномочатъ быть ихъ представителемъ на созываемомъ въ Москвѣ соборѣ [1]). Замѣчательно, что Никонъ въ этихъ грамотахъ не названъ ни патріархомъ, ни архіереемъ, и сами патріархи въ Москву не приглашались.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя грамота къ іерусалимскому патріарху Нектарію, въ которой имени Никона не упоминается. «Не утаено отъ вашего бла-

[1]) Переводъ съ пяти латин. грамотъ отъ царя А. М. ко всел. патріархамъ съ приглашеніемъ, чтобы они уполномочили газскаго митр. Паисія своимъ намѣстникомъ на соборѣ противъ патр. Никона. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

женства—такъ говорится въ грамотѣ—пастыря нашего отреченіе, которое ему всѣ возбраняли, такъ какъ онъ безъ нужды это сдѣлалъ; пятый уже годъ проходитъ какъ онъ скитается въ пустыняхъ, горахъ и пещерахъ, не объявляя причины своего отшествія; но такъ какъ въ Москвѣ пребываетъ газскій владыка, намъ пріятный, то если ему изволишь дать извѣстное письмо, какъ намѣстнику твоего блаженства, вещь намъ сотвориши прелюбезную, когда онъ воистину іерусалимскаго стола бремя честнѣ можетъ держати. Все сіе дѣло устнѣ изъяснитъ вѣрный нашъ пѣвчій Мелетій, который до тонкости всѣ особенныя вины сообщитъ твоему блаженству» [1]).

Іерусалимскій патріархъ Нектарій, получивъ эту грамоту, писалъ царю Алексѣю Михайловичу отъ 20 Марта 1664 г., что Мелетій говорилъ ему о Никонѣ такія важныя дѣла, которыя показались ему недостовѣрными, а въ царской грамотѣ никакой вины на Никона не показано, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія отъ патріаршаго престола. Прибыть въ Москву для надлежащихъ изслѣдованій и распоряженій по Никонову дѣлу или прислать своихъ уполномоченныхъ Нектарій отказался «по явнымъ опасностямъ», о которыхъ поручилъ словесно сообщить подателямъ его грамоты; «но объявить рѣшительное мнѣніе, основываясь только на словахъ Мелетія,—Нектарій говоритъ—было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что и по церковнымъ правиламъ

[1]) Грам. царя А. М. въ іерусал. пар. Нектарію, писан. Паисіемъ Лигаридомъ.

и гражданскимъ законамъ не дозволяется произносить приговора надъ патріархомъ по свидѣтельству одного и притомъ человѣка низшей степени». Конечно посылка къ патріархамъ Мелетія состоялась по совѣту и настоянію друга его, Паисія Лигарида, но къ чему же она привела? Патріархъ Нектарій не повѣрилъ тому, что ему говорилъ Мелетій.—«Поэтому—продолжаетъ патріаршая грамота—мы написали соборное положеніе, состоящее изъ избранныхъ церковныхъ и соборныхъ правилъ, и посылаемъ оное какъ главный отвѣтъ на объявленное намъ Мелетіемъ; что же онъ говорилъ, того мы явно не пишемъ, но оно заключается въ соборномъ положеніи, такъ какъ все въ немъ написанное есть отвѣтъ на слышанное о Никонѣ отъ Мелетія; слышанное же не относится къ догматамъ вѣры, а касается того лишь, что Никонъ вводитъ нѣкоторые новые церковные порядки. Самое важнѣйшее изъ его обвиненій относится къ его отбытію, а не то, что онъ передъ церковію произнесъ отреченіе отъ патріаршаго престола, которое онъ сдѣлалъ вслѣдствіе непокорности народа. Но если Никонъ обличаетъ народъ въ непокорности, то покажите достодолжное къ нему повиновеніе, какъ къ строителю благодати. Нектарій проситъ царя «не преклонять слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а въ особенности, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана».—На чей счетъ это было сказано—легко догадаться. Патріархъ Нектарій зналъ въ чьихъ рукахъ находится дѣло Никона, онъ зналъ отъ кого зависитъ потушить или раздуть его, зналъ совѣтника и руководителя Московскаго собора,

Газскаго владыку; къ нему собственно и относились патріаршія слова. — «Насъ весьма огорчили — пишетъ Нектарій,—случившіеся въ россійской церкви соблазны. Несогласіе и возмущеніе въ церкви страшнѣе всякой войны. Вы не знаете, что въ теперешнемъ положеніи, когда наша церковь находится подъ игомъ рабства, мы уподопляемся кораблямъ, потопляемымъ безпрестанными бурями отъ разныхъ притѣсненій языческихъ, и одну вашу россійскую церковь мы видѣли, подобно Ноеву ковчегу, служащею спасеніемъ отъ языческаго потопленія и сохраняющею въ себѣ нетлѣнными сѣмена благочестія. Нынѣ же кто внушилъ вамъ отвращеніе отъ сего блага мира? Для чего такъ жестоко отметаете отъ себя первое достояніе—миръ? Помысливъ объ этомъ, миролюбивѣйшій государь, послѣдуй кротости Давида, воспріими ревность по вѣрѣ православной и постарайся со тщаніемъ опять возвести законнаго патріарха вашего на престолъ его, дабы во время священнаго твоего царствованія не было положено злаго и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правомыслящихъ о догматахъ вѣры патріарховъ вашихъ. Такое обстоятельство послужило началомъ разрушенія церкви нашей въ Константинополѣ, оно и донынѣ служитъ источникомъ многихъ золъ и сдѣлало насъ посрамленными предъ западною церковію».—Нектарій предостерегаетъ, чтобы эта необычайная у насъ случайность—смѣнить патріарха—не обратилась въ гибельную привычку и совѣтуетъ для соблюденія тишины отнестись снисходительно къ отреченію Никона, тѣмъ болѣе, что онъ отрекся отъ непокорнаго народа, а не отъ престола; но если бы онъ и

письменно отрекся отъ престола, то и въ такомъ случаѣ отреченіе было бы извинительно, чему Нектарій и приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ восточной церкви. «Но вашъ патріархъ—заключаетъ свою грамоту Нектарій—не подавалъ письменнаго отреченія своему собору, и ваше величество, равно какъ и весь народъ, не принимали отреченія, неоспоримымъ доказательствомъ чему служитъ то, что вы донынѣ приглашаете его возвратиться. Изъ всего видно, что его отреченіе не дѣйствительно, состоитъ только въ его словахъ и вамъ слѣдуетъ снова призвать его» [1]).

Вмѣстѣ съ симъ Нектарій написалъ увѣщательное письмо и къ Никону, которое просилъ передать ему. Но было ли оно доставлено ему — неизвѣстно; можно впрочемъ думать—отрицательно.

Вышеприведенная грамота и письмо Нектарія были доставлены 2-го Января 1665 г. съ грекомъ Савеліемъ Дмитріевымъ, который при распросѣ показалъ, что іерусалимскій патріархъ Нектарій послалъ его къ великому государю изъ Молдавіи въ Мартѣ 1664 г. съ грамотами и велѣлъ одну грамоту поднести великому государю, другую подать въ Посольскомъ Приказѣ, а третью отвезти къ патріарху Никону. Изъ Молдавіи поѣхалъ онъ къ Москвѣ съ товарищемъ Дмитріемъ Юрьевымъ, и въ Торговицахъ они были взяты воинскими людьми и посажены за варту; письма же патріарха Нектарія они укрыли въ избѣ въ землю. Изъ Торговицъ ихъ послали въ

[1]) Грам. іерусалим. патр. Нектарія къ царю А. М. (Собр. Гос. Грам. и дог. ч. IV, № 37). Ср. Ист. Соловьева т. XI стр. 292.

Бѣлую Церковь, а оттуда отпустили въ Кіевъ, гдѣ они объявили воеводѣ о патріарховыхъ письмахъ; воевода послалъ тѣ письма сыскать и по отысканіи послалъ въ Москву съ нимъ, Савеліемъ, а товарищъ его остался въ Кіевѣ. Въ тотъ же день Савелій Дмитріевъ былъ представленъ царю и спрошенный о томъ—нѣтъ ли какихъ порученій отъ патріарха—отвѣчалъ: «патріархъ Нектарій словесныхъ порученій къ тебѣ, великому государю, со мною не приказывалъ, а патріарху Никону приказалъ говорить: для чего онъ на свой патріаршій престолъ нейдетъ и тѣмъ тебя, великаго государя, кручинить? и если его позовутъ на судъ, то чтобы былъ готовъ. Нектарій, отпустивъ меня въ Москву, самъ поѣхалъ въ Мутьянскую землю, а въ Москву не поѣхалъ потому, что за войною никакъ не могъ пройти чрезъ войска». Отъ Нектарія Савелій слышалъ, что кромѣ патріарха Никона другому никому нельзя быть на патріаршемъ престолѣ, такъ какъ вины его никакой нѣтъ. Отъ патріарха Никона былъ ли кто съ письмами къ іерусалимскому патріарху, того Савелій не знаетъ и дьякона Мелетія въ дорогѣ не встрѣчалъ; слышалъ только, что онъ находится въ Молдавіи, а зачѣмъ—того не знаетъ [1]). Мы видѣли, что Никона подозрѣвали въ посылкѣ архидіакона Еѳимія съ письмами къ патріархамъ [2]), и хотя это была неправда, Еѳимій даже и не былъ въ Константинополѣ, но Мелетій, возвращаясь изъ Константинополя съ патріаршими отвѣтами, ви-

[1]) Показ. грека Савелія Дмитріева, прибывшаго въ Москву съ грамотами іерусал. патр. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Грам. царя А. М. къ патріархамъ, отъ 26-го Декабря 1662 г.

дѣлся съ патріархомъ Нектаріемъ въ Яссахъ и, найдя въ сужденіяхъ его по Никонову дѣлу большую перемѣну, писалъ въ Москву: «О іерусалимскомъ патріархѣ весьма сомнѣваюсь, чтобы онъ не имѣлъ грамотъ отъ Никона, такъ какъ нынѣ вижу его совсѣмъ перемѣнившимся [1]). Въ Москвѣ старались напасть на слѣдъ, кто сообщилъ письма или свѣдѣнія патріарху Нектарію по дѣлу Никона. Подозрѣніе пало на Савелія Дмитріева и потому онъ оставленъ былъ подъ надзоромъ и долго находился въ заключеніи подъ стражею. 19-го Сентября 1666 г. онъ былъ снова допрашиванъ:—«съ какого повода—спрашивали Савелія—іерусалимскій патріархъ послалъ съ тобою грамоты къ государю и къ патріарху Никону? Ты зналъ, что патріархъ Никонъ, обезчестя соборную церковь, пошелъ съ патріаршаго престола самовольно, и потому тебѣ, знавшему такую ссору, съ такими грамотами и ѣздить не слѣдовало».—«О томъ, что́ патріархъ Нектарій въ своихъ грамотахъ писалъ—отвѣчалъ Савелій—я не знаю; въ то время, когда я былъ въ Цареградѣ, слышалъ отъ грековъ, что пріѣзжалъ туда дьяконъ Мелетій съ грамотами къ патріархамъ, но о чемъ были тѣ грамоты—не слыхалъ; патріархъ Нектарій тогда былъ въ Цареградѣ и оттуда поѣхалъ было въ Москву; но къ нему въ Яссы писали Цареградскій патріархъ Діонисій и церковные клирики, чтобы онъ въ Москву не ѣздилъ, что въ отсутствіе его турки соборную церковь въ Іерусалимѣ отдадутъ армянамъ; поэтому Нектарій въ Москву и не поѣхалъ, но отписавъ къ великому государю и от-

[1]) Письмо Мелетія къ царю А. М. изъ Яссъ, отъ 29 Октября 1663 г.

пустивъ Мелетія, самъ поѣхалъ въ Мутьянскую землю и при отъѣздѣ далъ мнѣ три грамоты, изъ коихъ двѣ велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ, а третью патріарху Никону и велѣлъ сказать ему, что онъ патріархъ Никонъ оставилъ церковь Божію вдовствующею и великаго государя прогнѣвилъ». Здѣсь есть нѣкоторое разнорѣчіе съ прежнимъ показаніемъ. Какъ мы видѣли, Савелій говорилъ, что патріархъ Нектарій велѣлъ ему сказать Никону: для чего онъ на свой патріаршій престолъ нейдетъ? Далѣе показаніе также измѣнено: Савелій, вслѣдствіе войны, оставался въ Яссахъ и 17-го Августа поѣхалъ въ Черкасы. Но чтобы ему не учинилось—какъ онъ на допросѣ показалъ—отъ измѣнника Тетери и отъ чаркасъ какой либо бѣды, въ Торговицѣ онъ схоронилъ полученныя отъ Нектарія грамоты въ землю; здѣсь онъ былъ взятъ и отправленъ въ Бѣлую Церковь къ Тетерѣ, а отъ него въ Кіевъ. Отсюда, съ вѣдома думнаго дворянина Чаадаева (кіевскаго воеводы), Савелій посылалъ въ Торговицу черкашенина, который сыскалъ тѣ грамоты и привезъ въ Кіевъ. Чаадаевъ грамоты послалъ въ Москву съ приставомъ, отправивъ вмѣстѣ съ нимъ и Савелія. Савелія подозрѣвали въ сношеніяхъ съ патріархомъ Никономъ, и потому онъ былъ спрашиванъ и отвѣчалъ, что онъ изъ Москвы къ патріарху Никону никого ни съ чѣмъ не посылалъ и на словахъ ничего не передавалъ, также и отъ патріарха Никона къ нему, Савелію, никто ни съ чѣмъ не приходилъ [1]).

[1]) Допросъ грека Савелія Дмитріева о грамотахъ, полученныхъ имъ отъ патр. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

После Савелія Дмитріева отъ Нектарія явился еще какой-то Савва Дмитріевъ, посланный къ нему отъ царя съ словеснымъ порученіемъ, на которое онъ просилъ у патріарха письменнаго отвѣта. Нектарій и въ этотъ разъ склонялъ Алексѣя Михайловича къ миру: «Богъ да подастъ вашему царскому величеству—писалъ Нектарій—совершить писанное отъ насъ, то есть да пріиметъ миръ Церковь, чтобы намъ веселиться съ вами, и это сбудется, если ваше величество примите наше отческое и старческое поученіе, которое будетъ и вамъ полезно и всей каѳолической церкви желательно». Нектарій,—сообщая о дошедшихъ до него слухахъ, что въ Москву являются нѣкоторыя лица, называя себя намѣстниками патріарховъ,—предупреждалъ царя, что всѣ они лгутъ, что никто изъ патріарховъ не посылалъ экзарха и если бы даже оказались такіе, которые представили бы патріаршія грамоты, что они уполномочены отъ патріарховъ въ качествѣ экзарха, то и грамоты таковыя—ложны [1]).

Много лицъ являлось въ Константинополѣ, и съ письмами и съ изустными наказами, и отъ царя и отъ Паисія Лигарида. Приходилъ какой-то Василій Пазминъ [2]), который успѣлъ расположить іерусалимскаго архидіакона Досиѳея въ пользу Паисія Лигарида, и Досиѳей—какъ онъ

[1]) Грам. п. Нектарія къ царю А. М пис. изъ Адріаноп. 20 Янв. 1665 г.

[2]) Безъ сомнѣнія это грекъ Василій Ивановъ, посл. отъ царя А. М. къ іерусал. патр. (См. документъ 13 Іюля 1664 г.) Лигаридъ въ описаніи моск. соб. ч. I гл. XX говоритъ, что яннинецъ Василій Пазминъ былъ толмачемъ при подъячемъ Порфиріи Оловениковѣ, отправл. при Мелетіи во втор. посольствѣ его къ патріархамъ.

самъ выражается въ письмѣ къ Паисію—«весь его сдѣлался»[1]). Патріархъ Нектарій, отлучившій отъ Церкви митрополита газскаго Паисія[2]), конечно не былъ съ нимъ въ перепискѣ, но онъ велѣлъ своему архидіакону Досиѳею написать Паисію, что онъ, патріархъ, узналъ, что въ Москвѣ патріаршія грамоты переводятся не вѣрно, и если онъ придетъ въ Москву, то строго взыщетъ за это, и потому Досифей совѣтовалъ Паисію, чтобы онъ былъ остороженъ и стоялъ бы крѣпко за умиротвореніе церкви, «зане возвѣстися намъ—пишетъ Досиѳей—яко твоя святыня, могій соблазномъ вредити, не глаголеши о мирѣ»[3]). Вмѣстѣ съ симъ Досиѳей прислалъ наказъ Савелью Дмитріеву, принесшему грамоту отъ патріарха Нектарія къ царю. Наказъ этотъ повидимому былъ отъ самаго патріарха Нектарія и въ немъ кромѣ того, что сказано въ вышеприведенной грамотѣ этого патріарха, приказано было Савелію, какъ человѣку вѣрному и оборонителю, сообщить, кому онъ знаетъ на словахъ, но тайно, чтобы не давали переводить патріаршихъ грамотъ грекамъ, которые многое выпускаютъ и заключающееся въ нихъ толкуютъ превратно, а чтобы переводить чрезъ русскихъ переводчиковъ. Грамоты, которыя посланы съ Василіемъ, Кондратомъ и Порфиріемъ, если переведены греками; хотя и хорошо, чтобы переведены были русскими; чтобы переводили вѣрно и

[1]) Письмо іерусал. архидіак. Досиѳея къ газскому м. Паисію 21 Января 1865 г. (Государ. Арх. Дѣло п. Никона).

[2]) Грам. іерусал. патр. Досиѳея къ царю А. М. отъ 1 Ноября 1669 г. (Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа).

[3]) Письмо іерусал. архид. Досиѳея къ газскому м. Паисію отъ 21 Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

ни одного слова не оставляли безъ перевода; наконецъ сказалъ бы—что́ имѣлъ патріархъ на сердцѣ своемъ, то онъ объяснилъ въ своихъ письмахъ [1]).

Но и послѣ всего этого домогательство Паисія Лигарида предсѣдательствовать на Московскомъ соборѣ и быть въ качествѣ экзарха не было оставлено; Паисій продолжалъ переписываться съ своими друзьями по этому предмету. Горячее участіе въ немъ принималъ учитель и риторъ великой церкви Александръ Маврокордато, котораго Паисій просилъ склонить цареградскаго патріарха уполномочить его своимъ намѣстникомъ на московскомъ соборѣ. Въ Константинополѣ могли смутно понимать дѣло патріарха Никона, и какъ видно тамъ были заняты не однимъ Никономъ, не менѣе того были заняты и Паисіемъ, соотечественники котораго раздѣлились на двѣ партіи, одна партія была за него, а другая противъ него, и эта партія настаивала, чтобы отказать въ избраніи намѣстникомъ Паисія, и патріархъ отказалъ ему. Но Маврокордату желательно было угодить Паисію и онъ написалъ ему витіеватое письмо. Послѣ всѣхъ настаиваній противной стороны отклонить предлагаемое избраніе—пишетъ Маврокордато — наконецъ патріархъ понялъ лукавство противниковъ несправедливо оболгающихъ и сказалъ: нѣтъ во всей вселенной другаго достойнѣйшаго, который могъ бы лучше твоей святыни страну ту столь трудную управити... и потому охотно тебѣ поручилъ, «чтобъ намѣстникомъ его

[1]) Переводъ съ наказа, даннаго Савелію Дмитріеву отъ архид. Досиѳея (Тамъ же).

былъ въ сыску, въ вопросѣ, въ окончаніи и въ совершеніи по правиламъ прежде писаннымъ, да дѣло совершится; а еже свято и праведно есть пакость да извержется во изгнаніе» [1]).

Одновременно съ этимъ и Паисій подалъ царю Алексѣю Михайловичу письмо, что Стефанъ, Мелетіевъ товарищъ, возвратился уже въ Яссы и отъ Ивана Кондратова [2]), послана къ Юрью Русамхію собственноручная грамота константинопольскаго патріарха съ извѣщеніемъ, что онъ не можетъ прислать въ Москву экзарха, страха ради турокъ, и назначаетъ своимъ экзархомъ его, Паисія [3]).

Въ Москву стали являться греки, большею частію люди торговыя, съ письмами отъ Мелетія, отъ Василья Иванова, Кондрата Дмитріева—послѣдніе двое, какъ мы видѣли, были посланы къ іерусалимскому патріарху—и отъ другихъ лицъ; всѣ ихъ показанія на столько разнорѣчивы между собою и даже съ письмами, которыя они сами привозили въ Москву, что дѣло представляется запутаннымъ до того, что трудно найти истину, или, лучше сказать, трудно отличить ложь отъ истины; посланные царскіе одинъ на другаго доказывали, и каждый изъ пріѣзжавшихъ съ письмами старался выказать свое усердіе и если можно то очернить пославшаго его; всѣ

[1]) Письмо учителя и великаго ритора велик. церкви Александра Маврокордато къ Паисію Лигариду (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) У константинопольскаго грека Ивана Кондратова на храненіи была оставлена царская милостыня, посланная съ Мелетіемъ александрійскому и антіохійскому патріархамъ (См. описаніе пріѣзда въ Турцію Мелетія, Стефана грека и др. Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

[3]) Письмо газскаго м. Паисія къ царю А. М. объ избр. его экзархомъ. (Дѣло п. Никона).

эти греки, которые принимали какое либо участіе въ дѣлѣ патріарха Никона, какъ видно, ѣхали въ Москву въ надеждѣ получить богатые дары [1]).

Глава IX.

Пребываніе Мелетія и посланныхъ съ нимъ въ Турціи. — Аудіенція Стефана Юрьева и Порфирія Оловеникова у іерусалимскаго патріарха. — Донесеніе грека Василія Иванова, посланнаго къ патріарху Нектарію. — Возвращеніе Стефана Юрьева въ Москву. — Посольство къ цареградскому патріарху келаря Чудова монастыря Саввы.

Мы видѣли пріѣзжавшихъ въ Москву грековъ съ донесеніями и порученіями отъ патріарховъ и отъ лицъ къ нимъ посланныхъ, но любопытно знать о посольствѣ Мелетія, которому, при отпускѣ изъ Москвы, было приказано проводить грека Стефана Юрьева до Рашкова, а оттуда отпустить его къ іерусалимскому патріарху. Мелетій прибывъ въ Кіевъ, узналъ, что дорога оттуда въ Рашковъ занята войсками и потому отправился съ прочими съ нимъ посланными въ Яссы черезъ Польшу. Мелетій имѣлъ еще порученіе передать въ Рашковѣ царскую грамоту проживающей тамъ Домнѣ Роксандрѣ, къ которой эту грамоту онъ и послалъ съ ея человѣкомъ, но самъ онъ къ ней не поѣхалъ. Роксандра отвѣчала Мелетію, чтобы онъ въ Рашковъ не ѣздилъ, такъ какъ онъ сдался полякамъ, а о государевыхъ дѣлахъ радѣть рада. Мелетій и товарищи его отправились разыскивать іерусалимскаго патріарха и въ Рущукѣ были

[1]) Показаніе грековъ: Ив. Кузьмина, Саввы Иванова, Юрья Юрьева, Христофора Юрьева, Ѳедора Дмитріева и Стефана Юрьева. Письмо грека Василья Иванова. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

задержаны; грека Стефана взяли къ пашѣ, который распрашивалъ его: откуда они ѣдутъ и за чѣмъ? Стефанъ отвѣчалъ, что они мутьянскаго владѣтеля люди и ѣдутъ къ нему на встрѣчу. Паша удовлетворился—велѣлъ отпустить ихъ. Не доѣзжая Тырнова верстъ за пять, въ селѣ Раковицахъ, Мелетій узналъ, что патріархъ Нектарій изъ Тырнова пришелъ въ село Арванитохори, отъ Раковицъ версты двѣ, и послалъ къ нему Стефана Юрьева съ Порфиріемъ Оловениковымъ и съ ними для перевода грека Василія (Пазмина), который—какъ мы раньше видѣли—былъ отправленъ отъ царя къ іерусалимскому патріарху; самъ же Мелетій патріарху не показывался, а скрывался въ Раковицахъ [1]).

Въ этомъ посольствѣ замѣчательна таинственность, съ которою оно явилось къ патріарху, и укрывательство Мелетія, который былъ у Нектарія еще въ первую посылку и потому уже былъ ему извѣстенъ; заслуживаетъ также особаго вниманія разговоръ подъячаго Оловеникова съ патріархомъ. Посланные, пріѣхавъ, остановились у священника и дали знать патріаршему архидіакону письмомъ, чтобы онъ извѣстилъ патріарха объ ихъ пріѣздѣ. Архидіаконъ, освѣдомясь о пріѣзжихъ и повидавшись съ ними, доложилъ патріарху Нектарію, который велѣлъ пріѣзжимъ дожидаться и быть къ нему по вѣсти. Во 2-мъ часу ночи архидіаконъ явился къ посланнымъ и велѣлъ имъ быть къ патріарху.

[1]) Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіакона Мелетія, грека Стефана Юрьева и подъяч. Порфирія Оловеникова... (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

Стефанъ, подъячій Порфирій и Василій грекъ пришли къ патріарху и приняли отъ него благословеніе. Порфирій отъ имени царя и всего царскаго семейства спросилъ патріарха о спасеніи и отдалъ ему царскій поклонъ. Нектарій на государевой милости билъ челомъ и, распростря руки передъ Спасовымъ образомъ, поклонился трижды и спросилъ о здоровьѣ государя, всего царскаго семейства и синклита. — «Великій государь — говорилъ Порфирій — молитъ и проситъ тебя, святителя, чтобы ты потрудился и для христіанскаго дѣла изволилъ пойти въ Московское государство». — «Отъ великаго государя — отвѣчалъ Нектарій — приходилъ ко всѣмъ намъ четыремъ патріархамъ іеродіаконъ Мелетій грекъ, который знаетъ, что я собственно для того и пошелъ въ Молдавію, чтобы идти къ великому государю въ Москву и его государево дѣло исполнить, но за войною ни какъ не могъ проѣхать, и если бы только зналъ, что черкасы измѣнили, то давно бы былъ у великаго государя черезъ грузинскую землю». — «Великій государь — говорилъ Порфирій — какъ только узналъ отъ Мелетія, что ты, святѣйшій патріархъ, изъ Мутьянъ пошелъ въ Турецкую землю, весьма о томъ опечалился и изволилъ послать къ тебѣ свою царскую грамоту съ Стефаномъ грекомъ и со мною». — Въ это время Стефанъ подалъ государеву грамоту. Патріархъ ее принялъ, поцѣловалъ и продолжалъ говорить: «къ великому государю я и прочіе патріархи послали съ Мелетіемъ правила, — почему до сихъ поръ по нимъ ничего не сдѣлано?». — «Мелетій привезъ великому государю — отвѣчалъ Порфирій — отъ васъ, вселенскихъ патріар-

ховъ, два правила, которыя царское величество принялъ, какъ многоцѣнные адаманты; государь призывалъ находящихся въ Москвѣ греческихъ архіереевъ, показывалъ имъ тѣ правила и они сказали, что правила истинныя и подписи на нихъ подлинныя всѣхъ четырехъ патріарховъ. Но до прибытія въ Москву Мелетія пріѣхалъ къ великому государю иконійскій митрополитъ Аѳанасій, который назвался экзархомъ, присланнымъ отъ константинопольскаго патріарха, и сказалъ, что онъ его племянникъ, что патріархъ и весь соборъ прислали его говорить государю, чтобы онъ помирился съ патріархомъ Никономъ и призвалъ бы его на престолъ по прежнему. Государь спросилъ митрополита: есть ли у него о томъ отъ константинопольскаго патріарха письмо? Митрополитъ сказалъ, что письма съ нимъ не послано, а велѣно ему сказать на словахъ. Государь усомнился въ томъ, что присланъ экзархъ безъ письма и велитъ помириться съ патріархомъ и призвать его на престолъ; но мириться великому государю съ патріархомъ Никономъ не въ чемъ, потому что онъ престолъ свой оставилъ своею волею и по отшествіи своемъ съ престола писалъ къ великому государю много разъ, что онъ отнюдь не будетъ патріархомъ». — «А теперь — спросилъ Нектарій — патріархъ Никонъ хочетъ быть патріархомъ или нѣтъ?» — «По отшествіи патріарха Никона съ патріаршаго престола — отвѣчалъ Порфирій — великій государь ожидалъ его возвращенія долгое время, но онъ не возвратился. Великій государь очень скорбѣлъ, что церковь вдовствуетъ безъ пастыря многое время, и наконецъ призвалъ митрополитовъ и еписко-

повъ, и говорилъ съ ними, что патріархъ Никонъ престолъ свой оставилъ и патріархомъ быть не хочетъ, а въ Московскомъ государствѣ быть безъ патріарха не возможно. Никонъ, услыхавъ, что великій государь, для избранія патріарха, велѣлъ созвать соборъ, началъ называться патріархомъ, сталъ говорить, что онъ престола своего не оставилъ и созванный соборъ назвалъ жидовскимъ сонмищемъ». — «Мы слышали, — возразилъ Нектарій — что великій государь патріарха Никона любилъ и жаловалъ; для чего же онъ съ Москвы пошелъ? Для чего по патріаршимъ правиламъ ничего не учинятъ?» — «Патріарху Никону — отвѣчалъ Порфирій — изгнанія никакого ни отъ кого не было, а патріаршій престолъ онъ оставилъ своею волею; великій государь его любилъ и жаловалъ и нынѣ жалуетъ; только безъ вселенскаго патріарха призвать Никона и на его мѣсто другаго патріарха поставить никакъ невозможно: правила, присланныя отъ вселенскихъ патріарховъ съ Мелетіемъ, иконійскій митрополитъ Аѳанасій опорочилъ, сказалъ, что онѣ не истинныя, и руки подписаны не вселенскихъ патріарховъ. Великій государь спрашивалъ его — знаетъ ли онъ, митрополитъ, что съ его государевыми грамотами и съ милостынею посланъ ко вселенскимъ патріархамъ дьяконъ Мелетій? Митрополитъ сказалъ, что о томъ онъ знаетъ, но патріархи отъ Мелетія грамотъ не приняли и милостыни не взяли. Государь на это говорилъ митрополиту, что Мелетій къ нему писалъ изъ Яссъ, что онъ въ Цареградѣ государевы грамоты и милостыню патріархамъ отдалъ, и на тѣ грамоты они дали отвѣты, которые подписали своими руками, и что

тѣ отвѣты для подписи ты, святѣйшій патріархъ, посылалъ съ своими экзархами къ патріархамъ антіохійскому и александрійскому; но митрополитъ, передъ Спасовымъ образомъ, сказалъ, что Мелетій писалъ о томъ къ великому государю ложно, патріархи про то не знаютъ и никакихъ писемъ не подписывали, о чемъ и написалъ собственноручную сказку. Великій государь, по свидѣтельству греческихъ митрополитовъ, находящихся въ Москвѣ, иконійскаго митрополита Аѳанасія за экзарха не принялъ и велѣлъ ему быть въ Симоновѣ монастырѣ». — «Посланныя съ Мелетіемъ — сталъ говорить Нектарій — государевы грамоты и милостыню я и константинопольскій патріархъ отъ него приняли съ благодарностью и за составленіемъ правилъ мы, а также филиппопольскій митрополитъ и другіе ученые, сидѣли многое время, и по написаніи константинопольскій патріархъ и я подписали своими руками; одно правило я послалъ къ антіохійскому, а другое къ александрійскому патріархамъ съ своими экзархами и писалъ къ нимъ, чтобъ они къ тѣмъ правиламъ подписались своеручно: Мелетія же въ Антіохію и Александрію мы не пустили для того, чтобы его турки не признали. Антіохійскій и александрійскій патріархи подписали тѣ правила своими руками и прислали ко мнѣ, съ своими экзархами, которые были присланы и за милостыней. Но иконійскій митрополитъ экзархомъ не посыланъ и константинопольскому патріарху не племянникъ. О правилахъ, я думаю, митрополитъ сказалъ съ того, когда я былъ въ Яссахъ, то онъ приходилъ ко мнѣ часто и спрашивалъ о государевыхъ грамотахъ и милостыни; я ему

сказалъ, что грамоты и милостыню мы приняли, а отвѣта Мелетію никакого не дали и писемъ никакихъ не подписывали; сказалъ я это для того, чтобы не всякій зналъ, потому что турки того и смотрятъ, какъ бы православныхъ христіанъ разорить. Для чего великій государь повѣрилъ митрополиту и по тѣмъ правиламъ ничего не сдѣлалъ?» — «Великій государь митрополиту не повѣрилъ — отвѣчалъ Порфирій —, а вѣритъ тѣмъ правиламъ; только безъ вселенскаго патріарха Никона призывать и другаго патріарха ставить невозможно; у великаго государя не одно дѣло, есть и другія дѣла, которыя безъ васъ никакъ не установить: архіереи и весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служитъ всякій по своему, а пастыря нѣтъ». — «Послалъ я письма къ великому государю съ грекомъ Дмитріемъ Кувиди [1]), но онъ по своей глупости не довезъ ихъ до государя, а если бы довезъ, то и безъ насъ бы давно дѣло было окончено». Нектарій видимо уклонялся отъ поѣздки въ Москву и говорилъ: «я за православную вѣру и за великаго государя радъ и голову свою положить, только изъ Молдавіи чрезъ Черкасы пройти мнѣ никоими мѣрами нельзя. Грамоту отъ великаго государя мнѣ присланную я прочту и отвѣтъ напишу».

[1]) Въ истор. Соловьева т. XI стр. 294 сказано, что грамоту патр. Нектарій къ царю Алексѣю Михайловичу отправилъ съ Савеліемъ, но Савелій въ документѣ, сюда относящемся, вовсе не упоминается; онъ былъ посланъ отъ Нектарія съ грамотами къ царю и доставилъ ихъ, что мы и видѣли; а здѣсь говорится о другихъ письмахъ Нектарія, посланныхъ съ Дмитріемъ Кувиди, который патріаршихъ писемъ не довезъ въ Москву, въ дорогѣ вмѣстѣ съ прочими онъ подвергся грабленію и тѣ письма сжегъ (См. приложенія—Описаніе пріѣзда въ Турцію діакона Мелетія).

Весь этотъ разговоръ происходилъ 2-го Января 1665 года. [1]).

На другой день Стефанъ и Василій были позваны къ патріарху и Нектарій распрашивалъ ихъ о подъячемъ Перфиріи: точно ли онъ отъ великаго государя? Василій говорилъ, что подъячій посланъ былъ отъ великаго государя съ Мелетіемъ до Кіева, куда прислана была царская грамота къ Мелетію, чтобъ подъячаго отпустить съ Стефаномъ къ нему патріарху. 4-го Января, также ночью, всѣ они Стефанъ, Перфирій и Василій были позваны къ патріарху и Нектарій говорилъ имъ, что онъ къ великому государю въ Москву пойдетъ, хотя бы случилось ему и умереть,—такъ какъ онъ считаетъ великаго государя за вселенскаго царя, который ихъ надежда,—и далъ Стефану письмо къ великому государю, а подъячему велѣлъ извѣстить царя, что онъ поѣдетъ въ Грузію на кораблѣ послѣ Св. Пасхи, а изъ Грузіи поѣдетъ въ Астрахань, чтобы великій государь велѣлъ его тамъ встрѣтить и отпустить въ Москву безъ задержанія; письмо, посланное отъ него къ великому государю прежде сего съ грекомъ Василіемъ и нынѣшнее, посылаемое съ Стефаномъ, чтобы великій государь приказалъ перевести и свѣрить, а подлинныя послать къ Никону патріарху съ Василіемъ грекомъ, которому патріархъ наказалъ о чемъ Никону говорить, и, по прочтеніи, письма представить великому государю. Амасійскаго митрополита Косму чтобы отпустить; если же онъ ну-

[1]) Описаніе пріѣзда въ Турцію дьякона Мелетія, Оловенникова и Стефана грека (Государ. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

женъ, то какъ великій государь изволитъ. Иконійскому митрополиту Аѳанасію чтобы великій государь притѣсненія не дѣлалъ, а изъ Москвы до его патріаршаго пріѣзда не отпускалъ [1]).

Второй пріѣздъ Мелетія въ Константинополь произвелъ не малое смятеніе между греками. Лишь только онъ показался еще въ Молдавіи, какъ стали уже говорить, что это одинъ предлогъ, что онъ пріѣхалъ получить отъ патріарха другія грамоты, но что онъ пріѣхалъ съ другою, политическою цѣлію. Турецкіе сановники, узнавъ о вторичномъ пріѣздѣ Мелетія, предупреждали патріарха, чтобъ онъ былъ остороженъ и не принималъ у себя такого дьякона. Вслѣдствіе этого, когда явился Стефанъ Юрьевъ къ константинопольскому патріарху съ царскими грамотами, то Діонисій испугался, почуявъ пріѣздъ Мелетія, и потому патріархъ у себя не принялъ Стефана, а велѣлъ ему придти тайно въ другой домъ, куда патріархъ съ нѣкоторыми архіереями пришелъ и тамъ читалъ присланныя ему грамоты. Узнавъ, что Аѳанасій иконійскій назвалъ патріаршія правила ложными, Діонисій опечалился и сказалъ, что другихъ грамотъ послать не можетъ, такъ какъ онъ получилъ предостереженіе по этому предмету, и потому, что въ Константинополѣ всѣ говорили, что Мелетій пришелъ вмѣстѣ съ Стефаномъ. Но кромѣ того англійскій посолъ грозилъ патріарху еще за первыя грамоты [2]).

[1]) Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіак. Мелетія, Стефана Юрьева и подъяч. Оловеникова. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Письмо цареградскаго архим. Анфима къ царю Алексѣю Михайловичу, присланное съ Стефаномъ Юрьевымъ. (Государ. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

Въ началѣ Іюня 1665 г. греченинъ Анастасъ Юрьевъ привезъ письма къ царю Алексѣю Михайловичу отъ іерусалимскаго архимандрита Іоасафа и грека Василія Иванова. «Правила, принесенныя Мелетіемъ,—писалъ Іоасафъ—подписаны четырьмя патріархами, письма же посланныя отъ іерусалимскаго патріарха съ Саввою, съ Кондратомъ и съ Перфиріемъ (Оловениковымъ) суть истинныя. По отъѣздѣ послѣдняго іерусалимскій патріархъ прислалъ своего архидіакона, чтобы нѣчто передать словесно Перфирію, но такъ какъ онъ уже уѣхалъ, то архидіаконъ писалъ къ вашему царскому величеству о томъ, что ему было приказано отъ патріарха и письмо послалъ съ грекомъ Иваномъ Алексѣевымъ. Мы узнали, что Савва [1]) не былъ принятъ, какъ принесшій достовѣрныя письма, но онъ добрый и вѣрный человѣкъ; также и бѣдный митропотитъ иконійскій согрѣшилъ какъ человѣкъ; не зная мысли патріарховъ, онъ повѣрилъ только словамъ цареградскаго патріарха, который сказалъ ему, что Мелетію никакихъ писемъ не давалъ, а сказалъ это патріархъ потому, что «была вещь зѣло тайная [2]). Поступки Мелетія — какъ свидѣтельствуетъ іерусалимскій патріархъ — были не хороши и не разсудны [3]). Грекъ Василій Ивановъ, посланный съ порученіемъ

[1]) Вѣроятно Савва Дмитріевъ, принесшій грамоту отъ Нектарія къ царю, въ которой также давался совѣтъ о примиреніи (см. грам. п. Нект. къ царю 20 Янв. 1665 г.).

[2]) Порфирій Оловениковъ, описывая разговоръ съ патр. іерусалимскимъ, показывалъ, что эти рѣчи сказаны были Аѳанасію митр. иконійскому Нектаріемъ. Кому здѣсь вѣрить? (см. въ прилож. описаніе пріѣзда Мелетія въ Турцію).

[3]) Переводъ греч. письма іерусалим. архим. Іоасафа къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

къ іерусалимскому патріарху, доносилъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія, и что въ дальнѣйшемъ помѣшалъ ему іерусалимскій архидіаконъ Досифей, подговоривъ нѣсколько человѣкъ, которые дожидали его, Василія, что бы надъ нимъ сдѣлать какое-то зло; поэтому ему не возможно проѣхать чрезъ Черкасы съ тѣми дѣлами, которыя онъ везъ въ Москву. Пріѣздъ Мелетія въ Яссы произвелъ общую тревогу. Что было тайно—пишетъ Василій—то все стало явно. Что было дано Мелетію царское жалованье шубами, то все онъ распродалъ и торговымъ людямъ далъ 500 ефимковъ на торговлю. Іерусалимскій патріархъ далъ мнѣ грамоту къ патріарху Никону, которую я отдалъ Перфирію, и приказывалъ мнѣ сказать, чтобъ о патріархѣ Никонѣ подписать законное рѣшеніе, чтобъ патріаршествовалъ по уставу вселенскому. Другія же грамоты, писанныя въ Яссахъ, посланы съ греченином Саввою и тѣ есть истинныя, что слышалъ и Перфирій изъ устъ патріарха. «Патріархъ бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, да учиниши такъ, какъ въ нихъ писано, да умириши церковь Божію, чтобъ не было развращенія и смятенія; самъ не изволь гнѣваться и его (Никона) чтобы не печалить. Аѳанасію иконійскому подлинно іерусалимскій патріархъ говорилъ, что онъ писемъ не подписывалъ, но сказалъ это для того, чтобы никто о томъ не зналъ, и чтобы ты, великій государь, за то на митрополита не гнѣвался» [1]).

12-го Ноября 1665 г. возвратился въ Москву грекъ Стефанъ Юрьевъ и подалъ отчетъ о порученной ему

[1]) Письмо грека Василія Иванова къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

миссіи, что Мелетій отъ всѣхъ скрывался; встрѣтившись въ Мутьянахъ съ бывшимъ цареградскимъ патріархомъ Парфеніемъ, Мелетій утаился отъ него, и Стефанъ одинъ пошелъ поздороваться съ нимъ, такъ какъ они давно были знакомы; Парфеній звалъ его съ собою въ мутьянскую землю и онъ пошелъ туда для полученія похвальныхъ о себѣ писемъ въ Цареградъ; пробывъ въ Мутьянахъ 20 дней, пришелъ въ Цареградъ и, явясь патріарху въ собраніи, подалъ ему отъ мутьянскаго воеводы письма, а на другой день пришелъ къ патріарху тайно и объявилъ ему царскія грамоты, увидѣвъ которыя, патріархъ испугался и велѣлъ подать ему въ другой разъ, назначивъ для того другой тайный домъ, гдѣ и прочиталъ тѣ грамоты. Стефанъ разсказалъ патріарху объ иконійскомъ, что онъ говорилъ царю, будто онъ посланъ отъ него патріарха, что Мелетію онъ, патріархъ, никакихъ грамотъ не давалъ и если какія окажутся, то онѣ ложны. Услышавъ это, патріахъ всталъ и съ волненіемъ говорилъ, что онъ никакихъ порученій иконійскому не давалъ и не знаетъ куда онъ пошелъ; о Мелетіи же патріарху были письма, чтобы онъ остерегался его и не давалъ бы ему грамотъ, такъ какъ о Мелетіи говорили во многихъ мѣстахъ; патріархъ допрашивалъ Стефана: не съ нимъ ли онъ и не укрылъ ли онъ его у себя въ домѣ? На просьбы многихъ и его Стефана, чтобы послать кого нибудь изъ архіереевъ экзархомъ, патріархъ говорилъ, что нельзя ни архіерея послать, ни грамотъ больше писать, потому что первыя грамоты отбиты были казаками и посланы къ крымскому хану. Потомъ патріархъ сказывалъ, что англійскій посолъ говорилъ ему, что тѣ

грамоты у гетмана польскаго, и если онъ, патріархъ, хочетъ получить ихъ, то прислалъ бы на выкупъ ихъ десять тысячъ ефимковъ. Всѣ, кто только участвовалъ въ этомъ дѣлѣ, были въ отчаяніи, ожидая каждый день себѣ смерти отъ турокъ. Этотъ длинный разговоръ закончилъ патріархъ, сказавъ чтобы великій государь изволилъ послать пословъ къ турецкому султану, и тогда онъ самъ пойдетъ въ Москву. Дѣло это тянулось съ 28-го Января до 22-го Апрѣля; Стефанъ каждый день ходилъ на патріаршій дворъ и говорилъ, чтобы патріархъ послушалъ государевыхъ грамотъ. Наконецъ патріархъ согласился послать грамоты, но съ тѣмъ, чтобы Стефанъ изъ Цареграда поѣхалъ въ Яссы, куда обѣщалъ ихъ прислать съ архимандритомъ Анфимомъ и Иваномъ Кондратовымъ. Грамоты доставлены были въ Яссы 26-го Августа, и на другой же день Стефанъ изъ Яссъ выѣхалъ.

Стефанъ представилъ грамоты къ царю отъ константинопольскаго патріарха Діонисія касательно подлинности правилъ, составленныхъ патріархами по Никонову дѣлу и доставленныхъ въ Москву съ Мелетіемъ. Эти правила—говорится въ одной грамотѣ—посланныя къ твоему царскому величеству «не остави сатана, яко врагъ правды, по реченному въ евангеліи, не возбудити лжи и подвиґнути лукаваго нѣкоего человѣка» чтобы посѣять куколь на благоплоднѣйшемъ правды полѣ и привести въ сомнѣніе, будто тѣ свитки ложны и ложно подписаны. Сего ради, по прошенію твоей пресвѣтлости, сею нашею патріаршею грамотою подтверждаемъ, что тѣ два свитка, составленные по вопросамъ и отвѣтамъ о дѣлѣ Никоновомъ, суть истинные и подписи

истиннѣйшія; на основаніи ихъ, мы думали, что то дѣло уже и окончено». Въ царскихъ грамотахъ была еще просьба послать въ Москву экзарха способнаго, который могъ бы разрѣшить Никоново дѣло. Патріархъ отказался послать своего архіерея безъ вѣдома султана и постановилъ пребывающему въ Москвѣ Паисію, митрополиту газскому, какъ разсудительному и свѣдущему въ таковыхъ церковныхъ дѣлахъ, быть его намѣстникомъ для защищенія правильности тѣхъ главъ и рѣшить всякое неудобство и сомнѣніе, предлагаемое отъ сопротивной стороны и править судъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ помѣстнымъ архіерейскимъ, «предсѣдящему на немъ, яко образотворящему нашу персону въ томъ единомъ дѣлѣ даже до совершенія его» [1]).

Замѣчательно, что и въ этой грамотѣ Никонъ никакъ не названъ, ни патріархомъ, ни архіереемъ, ничѣмъ [2]), а газскій Паисій названъ господиномъ и во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братомъ и сослужителемъ; рѣшительнаго опредѣленія надъ Никономъ еще не было, патріархи его не судили и потому кажется непонятнымъ и страннымъ, что въ оффиціальной бумагѣ съ Никона безъ суда снятъ и санъ архіерейскій и снято званіе патріарха. Подлинная ли это грамота—мы это скоро увидимъ.

Но вотъ и другая грамота того же патріарха изъ *тайныхъ тайнѣйшая*—какъ она была названа, — принесенная вмѣстѣ съ первою тѣмъ же Стефаномъ. Въ ней

[1]) Грам. констант. патр. Діонисія къ царю А. М. отъ 3 Мая 1665 г., полученная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

[2]) Сравн. грамоты, составленныя Паисіемъ Лигаридомъ къ патріархамъ.

говорится, что Аѳанасій безъ всякой нужды пошелъ въ Москву и ложно сказалъ, что онъ посланъ отъ патріарха и что онъ его родственникъ; но онъ отъ церкви изверженъ уже много лѣтъ и съ патріархомъ никакого сообщенія не имѣетъ. Если онъ возвратится въ свои страны, то несомнѣнно объявитъ все дѣло и чрезъ то послѣдуетъ большая опасность; поэтому нужно, чтобы онъ никогда не возвращался, а послать его куда нибудь, чтобы оплакивалъ свою душу. Между прочимъ сказано, «чтобы грамота эта осталась въ глубокой тайнѣ, лучше если пресвѣтлость твоя издеретъ ее на мелкія части». Далѣе приносятся просьбы государю, дабы, по обычаю царскому, сотворилъ милостыню хартофилаксу, трудившемуся надъ составленіемъ свитковъ и настоящихъ грамотъ; Роксандрѣ, которая прежде была съ большимъ достаткомъ, а потомъ въ нищету пришла, дать на пропитаніе и на приданое тремъ ея дочерямъ; Стефана, который принесетъ эти письма, и церковь греческую, обремененную тяжкими долгами, не оставитъ царскимъ милосердіемъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Стефанъ Юрьевъ подалъ грамоту отъ цареградскаго патріарха на имя газскаго митрополита Паисія въ отвѣтъ на его письмо. «Прошено было—говорится въ грамотѣ—чтобъ отсюда посланы были люди ученые и свѣдущіе въ дѣлахъ церковныхъ, но по обстоятельствамъ сдѣлать этого нельзя; и хотя правила изложенныя въ свиткахъ столь ясны, что не потре-

[1]) Вторая грамота констант. патр. Діонисія, доставленная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

буютъ многихъ толкованій, однако нужно чтобъ былъ благоразумный человѣкъ, который могъ бы состязаться съ противной стороной, поэтому поставили мы твою святыню, яко премудру, благонарочиту и свѣдущу въ церковныхъ дѣлахъ, председателемъ помѣстнаго собора, чтобы рѣшить вмѣстѣ съ тамошними архіереями и постановить, какъ бы отъ насъ, судъ и приговоръ [1]).

16-го Ноября царь Алексѣй Михайловичъ призывалъ иконійскаго митрополита Аѳанасія и показывалъ ему принесенныя Стефаномъ Юрьевымъ двѣ грамоты. «Константинопольскаго ли патріарха Діонисія подпись?— спросилъ царь.—«Руки не знаю,—отвѣчалъ Аѳанасій— патріарха ли Діонисія, или нѣтъ».

Были ли довольны въ Москвѣ грамотами, доставленными Стефаномъ Юрьевымъ или нѣтъ—объ этомъ сказать трудно, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, царь не повѣрилъ имъ и въ Январѣ 1666 года снаряжено было новое посольство въ Константинополь по дѣлу патріарха Никона. Посланы были находившійся въ Москвѣ Аѳонской горы архимандритъ Іоанникій и Чудова монастыря келарь Савва, съ которыми посланы были царскія грамоты къ константинопольскому патріарху Діонисію и къ бывшему патріарху Парфенію. Къ Діонисію написано, что Іоанникій и Савва посланы къ нему отъ царя говорить о дѣлахъ бывшаго патріарха Никона, о пріѣздѣ иконійскаго митрополита Аѳанасія и о присылкѣ эк-

[1]) Грамота цареградскаго патр. Діонисія на имя газскаго митроп. Паисія доставленная съ Стефаномъ Юрьевымъ (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

зарха [1]), къ Парѳенію же царь обращался съ просьбою придти въ Москву для исправленія церковныхъ дѣлъ [2]); посланнымъ поручено было просить его словесно, чтобы онъ, посовѣтовавшись съ Діонисіемъ, ѣхалъ экзархомъ [3]). Но отправленіе этого посольства было замаскировано; сдѣлано было такъ, какъ будто Іоанникій, пріѣзжавшій въ Москву за милостыней, возвращался на Афонъ въ свой Павлоградскій монастырь, котораго онъ былъ архимандритомъ, а Савва будто ѣхалъ съ нимъ на богомолье по обѣщанію [4]). Паисій Лигаридъ въ описаніи московскаго собора (ч. I гл. XXIV) говоритъ, что отправленіе этого посольства «болѣе походило на бѣгство, чѣмъ на посольство»; такъ тайно оно состоялось, что только трое объ немъ знали. Паисій не называетъ, кто были эти трое, но вѣроятно, кромѣ самаго царя и двухъ посланныхъ, никто объ этомъ посольствѣ не зналъ.— «И такъ—говоритъ Паисій тамъ же—Савва возвратился безъ результатовъ, получивъ неудачу въ своихъ огромныхъ надеждахъ; предполагалъ воздвигнуть трофеи выше всѣхъ, а вышелъ ничѣмъ, ни третьимъ, ни четвертымъ мегарцемъ по лжи».—Паисію посольство Саввы не понравилось, поэтому онъ объ немъ ничего болѣе и не

[1]) Грам. царя А. М. къ патр. констант. Діонисію (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

[2]) Грам. царя А. М. къ бывшему констант. патріарху Перфенію (тамъ же).

[3]) Грам. царя А. М. архимандриту Аѳонской горы Іоанникію и келарю Чудова мон. Саввѣ (тамъ же).

[4]) Ясное доказательство, что Савва былъ русскій; по въ Русск. Арх. 1873 г. № 9, 1605, онъ помѣченъ изъ грековъ. Въ томъ то и дѣло, что царь не довѣрялъ болѣе грекамъ; но какъ Савва не зналъ греч. яз., не зналъ востока, да вѣроятно и не бывалъ тамъ прежде, то Іоанникій отправленъ былъ въ качествѣ его путеводителя и переводчика.

сказалъ. Но вотъ какъ это было. Посланнымъ дана царская грамота къ святогорскимъ инокамъ, чтобы они изъ своей среды выбрали грековъ добрыхъ и ученыхъ трехъ человѣкъ, знающихъ еллинское и славянское ученіе, а именно Евѳимія духовника Павловскаго монастыря съ товарищи, и послали бы къ великому государю въ Москву [1]). Но иноки не послали Евѳимія, а выбрали Иверскаго монастыря проигумена Іоакима, духовника патріарха Парфенія, и Ватопедскаго монастыря соборнаго старца Виктора, которые должны были сопровождать Іоанникія и Савву въ Константинополь къ патріарху. Въ это время турки получили вѣсть, что на Аѳонѣ явились царскіе лазутчики, и потому стали разыскивать и, не найдя никого, схватили Іоанникія и хотѣли его скованнаго послать къ визирю, однако оставили на Аѳонѣ подъ надзоромъ. Поэтому Савва отправился къ патріарху одинъ и въ провожатые ему даны были старецъ Евгеній и попъ Ѳеодоръ [2]).

[1]) Грам. царя А. М. къ инокамъ св. Аѳонской горы. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Грамоты иноковъ св. горы Аѳонской къ царю Алексѣю Михайловичу (тамъ же).—Гдѣ нашелъ Савва патр. Діонисія по документамъ не видно; но въ ист. р. церк. митр. Макарія т. XII стр. 525 сказано: «Изъ Москвы возвращался на Аѳонъ архимандритъ тамошняго Павлова монастыря Іоанникій съ царскою милостынею... Съ этимъ то архимандритомъ и поѣхалъ келарь Савва и удобно прибылъ въ Ѳессалонику. Тамъ оказался и патріархъ Діонисій, внезапно оставившій свою каѳедру и бѣжавшій изъ Царьграда отъ турокъ». Но въ грамотѣ къ царю А. М. аѳонскіе иноки отъ 5 Іюля 1666 г. пишутъ: пришла вѣсть изъ Константинополя, что патріархъ Парфеній (а не Діонисій) скрылся страха ради «понеже возста нѣкій митрополитъ отъ Ларсы, хотя извадити Парфенія патріарха, да будетъ онъ патріархъ»; всё же христіане желаютъ избранія на патріаршій престолъ бывшаго патріарха киръ Діонисія, кроткаго и благолюбиваго.

Савва обратился къ константинопольскому патріарху Діонисію: «Агіе деспота! Царь и самодержецъ всея Россіи молитъ тебя, чтобы ты пришелъ въ Москву, благословилъ бы домъ его и церковныя дѣла исправилъ. Что дѣлать царю: Никона ли патріарха просить или другаго поставить? Иконійскій митрополитъ Аѳанасій отъ тебя ли былъ присланъ, сродственъ ли тебѣ и приказывалъ ли ты ему, чтобъ просить Никона? Съ Мелетіемъ сколько грамотъ ты прислалъ?—Въ прошломъ году Стефанъ грекъ былъ ли у тебя, и ты грамоты съ нимъ посылалъ ли, чтобы газскому быть экзархомъ»?— «Если бы я зналъ прежде усердіе ко мнѣ благочестиваго царя— отвѣчалъ Діонисій—,то поручилъ бы престолъ бывшему патріарху Парѳенію и съ радостью бы пошелъ къ нему, а теперь, изъ Солуня отнюдь не возможно пойти, чтобъ не погубить церковь. Что царь безпокоится о экзархѣ—это не мое было дѣло; я его благословляю, чтобы онъ устроилъ церковь: или Никона простить, или другаго поставитъ смирнаго и кроткаго, — царь самодержавный, все ему возможно. Если онъ опасается поставить другаго, то этотъ грѣхъ я принимаю на себя, а его Богъ проститъ: или новаго поставитъ, или Никона опять возведетъ, если онъ ему нуженъ. Мелетій пріѣзжалъ не смирно, всѣ турки узнали объ немъ, и онъ принесъ мнѣ убытку на двѣсти мѣшковъ. Иконійскій митрополитъ Аѳанасій мнѣ не сродственъ, онъ имѣлъ на себѣ турецкій долгъ, упросилъ дать ему сроку на недѣлю, да и ушелъ; а я съ нимъ ничего не приказывалъ, и чтобъ его держать крѣпко и отнюдь не отпущать. Какъ Мелетій приходилъ, мы съ патріархомъ

Нектаріемъ написали двѣ *грамоты* слово въ слово и руки свои приложили и *послали* къ патріархамъ, *одну съ Мелетіемъ* въ Александрію, а другую Нектарій послалъ съ своими калугерами въ Антіохію; сдѣлано это по случаю дальняго ихъ разстоянія, что неудобно было одну грамоту развозить къ обоимъ патріархамъ. Стефанъ грекъ у меня не былъ, только хартофилаксій докучалъ мнѣ, чтобы я написалъ грамоту о бытіи газскому экзархомъ, но я ему этого не позволилъ, и если такая грамота явилась у царя, то это—плевелы хартофилаксія; Стефана также не отпускать, такъ какъ онъ сдѣлалъ большое разореніе церкви, какъ и Аѳанасій иконійскій, а Лигиридъ—лоза не константинопольскаго престола; я его за православнаго не признаю, такъ какъ слышу отъ многихъ, что онъ папежникъ и лукавый человѣкъ [1]).

Но грамота эта надо полагать пришла уже поздно, когда патріархи александрійскій и антіохійскій были уже въ Москвѣ и производили судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Глава X.

Возраженія п. Никона на вопросы Стрешнева и отвѣты Газскаго митрополита Паисія.

Мы видѣли обличенія и обвиненія, составленныя противъ Никона бояриномъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ въ видѣ вопросовъ, на которые, согласно съ

[1]) Грам. константиноп. патр. Діонисія съ отвѣтами на вопросы Саввы, келаря Чудова мон. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

его взглядами, отвѣчалъ газскій митрополитъ Паисій. Въ исторіи Соловьева, т. XI, стр. 279, объ этомъ сказано: «Никону доставили и вопросы и отвѣты; съ обычнымъ своимъ пыломъ онъ принялся писать возраженія, исписалъ большую тетрадь». Но Никонъ написалъ не тетрадь, а цѣлую книгу; его возраженія показываютъ глубокое знаніе имъ священнаго писанія, его начитанность и обширность его ума; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ его возраженіяхъ выразился его характеръ и отразилась его душевное настроеніе.

Мы не видимъ причины, почему Паисій въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева позволилъ себѣ глумиться надъ Никономъ, который ни малѣйшаго повода къ тому не подавалъ, тѣмъ болѣе, что между ними въ то время еще личнаго знакомства не было; но Паисій, можно сказать, сдѣлалъ вызовъ Никону, вслѣдствіе чего и послѣдовали при встрѣчѣ ихъ тѣ столкновенія, которыя мы уже видѣли. По крайней мѣрѣ послѣ учиненныхъ Паисіемъ отвѣтовъ, которые сдѣлались Никону извѣстны, Паисію не слѣдовало бы къ нему являться. Поэтому не былъ ли виновенъ Паисій въ томъ, что онъ своими отвѣтами и всѣми дѣйствіями разжигалъ страсти обѣихъ сторонъ? Если Никонъ писалъ свои возраженія въ защиту противъ обвиненій и обличеній его, то весьма естественно, что онъ употреблялъ всѣ средства къ своему оправданію; если же Никонъ, какъ говорятъ нѣкоторые, писалъ свои возраженія для того только, чтобы вылить на бумагу подавлявшія его ощущенія, то, безъ сомнѣнія, онъ не могъ удержать потокъ накопившейся у него горечи.

«Предисловіе ваше—такъ начинаетъ Никонъ свое возраженіе Стрешневу и Паисію—вы начали отъ истины и написали: рече Господь: Азъ есмь путь и животъ и истина; но къ чему вы начали отъ истины, когда у васъ все написано не истинно, а ложно. Скажи мнѣ, Симеонъ, какія книги велятъ тебѣ на меня свидѣтельствовать о томъ, чего и самъ ты не знаешь? Слѣдовало тебѣ прежде себя исправить и, по слову Божію, прежде у себя вынуть бревно изъ глаза, а потомъ извлечь сучекъ изъ чужаго глаза. А ты, Паисій, пишешь въ письмѣ къ боярину Симеону Стрешневу, что наученъ ты отъ Іерусалимскаго Началоучителя Христа проповѣдать истину; велѣно тебѣ—говоритъ Никонъ—учить и проповѣдывать въ своей области и епархіи, а не тамъ, куда придешь безъ воли вселенскихъ патріарховъ». Приведя относящееся къ этому вопросу священное писаніе и, по поводу долгой отлучки Паисія отъ его епархіи, перечисливъ правила соборовъ, Никонъ спрашиваетъ его: «кто тебѣ велѣлъ сюда придти учить и законы новые издавать»? Обличая въ томъ Паисія, Никонъ, между прочимъ, приводитъ 20-е правило 6-го вселенскаго собора: «епископъ въ иномъ градѣ въ народѣ да не учитъ», и толкованіе того же правила: «епископъ во иномъ градѣ въ народѣ уча, понеже гордости и буести ради, преобидитъ ту сущаго епископа, яко тщася посрамити и уничижити и чуждой престолъ себѣ обручити, по достоянію да престанутъ таковые отъ епископства». Распространяясь объ ученіи, на которое по правиламъ Паисій не имѣлъ права въ чужой епархіи, и приводя Евангеліе Іоанна: «не входяй дверми во

дворъ овчій и проч.», Никонъ спрашиваетъ: «ты, Паисій, вѣруешь ли сему? Если скажешь, что вѣруешь, то писаніе твое будетъ обличеніемъ противъ тебя, потому что ты являешься между овцами Христовыми не пастыремъ, а волкомъ, смущая и разгоняя стадо Христово, которое тебѣ не дано». Въ предисловіи у Паисія написано: кто говоритъ правду, тотъ наживетъ себѣ враговъ, какъ Іоаннъ Предтеча, который обличалъ беззаконнаго Ирода; Никонъ возражаетъ Паисію: «твое презорство я докажу не баснями, которыя ты приводишь, а истиннымъ свидѣтельствомъ; теперь же скажу тебѣ: если бы какая и была моя вина, то не тебѣ одному судъ надо мною произносить; ты не только не видѣлъ, но и не слышалъ отъ меня ничего. Въ писаніи сказано: прежде чѣмъ осудить, нужно подлинно развѣдать и выслушать обвиняемаго, хотя бы и много было оговаривающихъ (Вас. 24). Ты же, не узнавъ ни о клеветѣ, ни о клеветникѣ, но отъ одного неправеднаго мужа, подъ клятву подпавшаго, хотя онъ и бояринъ, принявъ клевету, вопреки заповѣдямъ Божіимъ, на соблазнъ простымъ людямъ растолковалъ».

Возражая Стрешневу и Паисію на ихъ первый вопросъ и отвѣтъ: можно ли снова переосвящаться архіерею при переходѣ изъ одной епархіи въ другую, Никонъ говоритъ: «Ты, Симеонъ, вопрошаешь о томъ, что до тебя не касается, а ты Паисій отвѣчаешь не истиною, и въ томъ вы оба погрѣшили. Мы не своею волею на патріаршій престолъ взошли, ни въ словѣ ласканія, ни мздою даянія, но общимъ избраніемъ царскаго величества и всего освященнаго собора. Какъ тогда испо-

вѣдался во святой великой церкви предъ Богомъ и святыми его, такъ и нынѣ говорю: клялся я соблюдать непреложно правую вѣру, изложенную на Никейскомъ соборѣ и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; клялся и царское величество соблюдать заповѣди Божіи и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. При поставленіи на патріаршество не было моего хотѣнія рукополагаться въ другой разъ, и не возгнушенія ради оно было учинено, но такой уставъ преподанъ святой соборной церкви отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ; не я одинъ при поставленіи на патріаршество дважды рукоположенъ, но и многіе епископы при поставленіи на митрополію русскую были дважды рукоположены». За симъ Никонъ описываетъ исторію московскаго патріаршества, какъ сначала былъ учрежденъ въ Москвѣ патріаршескій престолъ. Іовъ при поставленіи на патріаршество былъ въ третій разъ рукоположенъ, первый разъ—при поставленіи въ епископа коломенскаго, второй—при поставленіи митрополитомъ московскимъ и всея Россіи, а въ третій—рукоположенъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Іереміею при поставленіи патріархомъ московскимъ. Такъ и другіе бывшіе послѣ Іова патріархи были также дважды рукоположены.—«Такожде и о насъ смиренныхъ бысть—пишетъ Никонъ,—не нашимъ хотѣніемъ или изволеніемъ, но рукополагающихъ. Смѣеши ли таковыя начатки взыскати?—спрашиваетъ Никонъ Паисія и говоритъ—«Изверзи прежде святѣйшаго Іеремію константинопольскаго патріарха, который далъ таковой уставъ, а съ нимъ и прочихъ подписавшихъ оный патріарховъ и 79

митрополитовъ и архіепископовъ, также изверзи и Өеофана патріарха іерусалимскаго, рукоположившаго по тому же уставу Филарета Никитича патріарха московскаго; изверзи и тѣхъ, которые отъ нихъ рукоположены, а тѣхъ, которые отъ нихъ крещены, снова перекрести, а потомъ и о насъ таковое невѣжество исправь и которые нами крещены—перекрести.

На второй вопросъ Никонъ отвѣчалъ Стрешневу, что онъ также не касается до него.—«Самому государю царю и всему синклиту—говоритъ Никонъ Стрешневу — извѣстно твое безчинство, что ты играешь благодатію Христовою, которая изобразилась при вознесеніи Его на горѣ Елеонской. Ты и Самого Бога, зрителя таинъ человѣческихъ, не постыдился, благословеніе данное апостоламъ и по нихъ преемникамъ ихъ, дерзнулъ обратить въ игру. Не безъ грѣха будутъ и тѣ, которые видѣли это и не воспретили тебѣ. Спрашиваешь: хорошо ли я сдѣлалъ, что не позволилъ исповѣдать и причащать тѣхъ виновныхъ, которыхъ указано казнить по градскимъ законамъ? Не нашелъ ты въ священныхъ книгахъ о томъ, что суемудреннаго и беззаконнаго пришельца спрашиваешь, и онъ тебѣ, подобно твоему вопросу, отвѣчаетъ. Мы отъ себя ничего не будемъ измышлять, а покажемъ божественные уставы. Ты говоришь, что я не велѣлъ исповѣдывать разбойниковъ. Для того я и разослалъ по городамъ грамоты, чтобы разбойники, исправляясь въ своемъ житіи, приходили къ покаянію прежде, чѣмъ они взяты будутъ, и по поимкѣ ихъ не запрещалъ имъ каяться; но чтобы пойманнаго на разбоѣ вскорѣ же исповѣдать

и причастить—такого правила я не нашелъ. А ты, слабоумный толкователь, — обращаясь къ Паисію, Никонъ продолжаетъ,—что́ истолковалъ, въ томъ твои же слова тебя и уличатъ. Ты приводишь священное писаніе: «въ чемъ обрящетъ, въ томъ и судить будетъ тебя Богъ». Ты велишь всякому казнію умирающему причастіе подавать; но и при распятіи Христовомъ — одинъ изъ распятыхъ съ нимъ получилъ спасеніе, а другой—осужденіе. Какъ же ты говоришь, чтобы всякому подавать святыя тайны, хотя бы и недостойному? Какія у тебя соображенія: того, котораго дѣлаешь достойнымъ принятія причистыхъ таинъ, того же велишь и казнить; гдѣ о томъ писано? Кто тебѣ далъ власть, вопреки божественнымъ законамъ, вязать и рѣшить, когда ты самъ связанъ канонами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ?

На третій вопросъ Стрешнева Паисій отвѣчалъ, что не прилично архіереямъ украшаться въ божественной службѣ. Никонъ говоритъ, что и въ ветхозавѣтной церкви установлено было отъ Бога, чтобы іереямъ украшаться. Что же касается до употребленія зеркала въ церкви, то это введено прежде него бывшими патріархами; а онъ прежнихъ обычаевъ не отмѣнялъ и въ настоящемъ случаѣ беззаконія не находилъ.

Въ четвертомъ вопросѣ Стрешневъ спрашивалъ Паисія: хорошо ли, что Никонъ по оставленіи патріаршаго престола рукополагаетъ іереевъ и діаконовъ? Никонъ говорилъ: «кто на меня свидѣтельствуетъ, что мнѣ не слѣдуетъ рукополагать и по какимъ канонамъ? Прочитайте 36-е правило шестаго вселенскаго собора»:

Никонъ привелъ самое правило и толкованіе его, въ которыхъ говорится о старѣйшинствѣ константинопольскаго патріарха наравнѣ съ римскимъ; другихъ же объясненій онъ не далъ.

Возражая на 5-й вопросъ и отвѣтъ, Никонъ спрашиваетъ Стрешнева: «самъ ли ты, Симеонъ, слышалъ наше отреченіе, или другіе тебѣ о томъ сказывали? Если самъ ты тутъ не былъ, то для чего и трудишься узнать о томъ, что до тебя не касается? Оставляя патріаршій престолъ, о своемъ отшествіи я засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ и святыми его ангелами, что я не искалъ патріаршаго престола, но принялъ его со многимъ прошеніемъ царскаго величества и всего освященнаго собора, и яко же вѣсть Господь и святіи ангели и святая церковь, какъ сказано во псалмѣ: «глаголахъ о свидѣніяхъ твоихъ предъ цареви и не стыдяхся»; такъ и мы говорили, не стыдяся во святой Божіей церкви, засвидѣтельствуя предъ Богомъ и всѣми святыми: если бы великій государь царь не обѣщался предъ Богомъ и предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы хранить непреложно евангелія и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ заповѣдей, то я не помыслилъ бы таковой санъ принять. Но какъ великій государь далъ въ томъ свое обѣщаніе во святой церкви предъ Богомъ и предъ всѣми святыми, предъ освященнымъ соборомъ, предъ своимъ царскимъ синклитомъ и предъ народомъ, то пока великій государъ пребывалъ въ своемъ обѣщаніи, повинуясь святой церкви, и мы терпѣли; когда же великій государь измѣнилъ своему обѣщанію и на насъ гнѣвъ свой положилъ неправедно, якоже вѣсть Господь,

и мы, помня свое обѣщаніе, данное при избраніи на патріаршество, іюля въ 10-й день, вшедъ во святую великую церковь и совершивъ святую литургію, засвидѣтельствовали предъ Богомъ и предъ Святою Богородицею о напрасномъ государевѣ гнѣвѣ и, поминая заповѣдь Божію—«егда убо гонятъ васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другій», изшедъ изъ града и сотворивъ по заповѣди Господни, оттрясши прахъ отъ ногъ нашихъ, пребываемъ водворяся въ пустыни. Кто же меня укоритъ въ томъ, что я поступилъ противъ воли Божіей, не по правдѣ, и какое это отреченіе? Если хотите, скажу вамъ, что я писалъ къ царскому величеству и посылалъ съ діакономъ Іовомъ; въ письмѣ было написано: «се вижу на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды и того ради и соборовъ святыхъ во святыхъ церквахъ лишаешись, азъ же пришлецъ есмь на земли; и се нынѣ, поминая заповѣдь Божію, дая мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего, и ты имаши отвѣтъ предъ Господемъ Богомъ о всемъ дати».—Прочитавъ писанное, государь возвратилъ мнѣ письмо, такъ какъ оно не угодно ему было. Какое же это отреченіе?—Затѣмъ, обращаясь къ отвѣту Паисія, Никонъ говоритъ: «если смѣешь, изверзи Григорія Богослова, отрекшагося съ клятвою на письмѣ. Если клеветники говорятъ неправду, какъ и ты, справедливо ли ихъ слушать? Ты говоришь, суемудренный, въ своемъ отвѣтѣ, что уста священническія не должны лгать, и потому, по пророку Малахію, долженъ остаться при своемъ словѣ, если хочетъ, чтобы его считали за справедливаго, а не за лживаго. Ты говоришь, что отреченія

бываютъ и письменныя и словесныя; но отреченіе, которое возглашается въ церкви Божіей, должно быть неизмѣнно и твердо. Пристойно ли тебѣ, пришельцу, противъ святыхъ законовъ, безъ всякой правды, выводить новые законы и отвѣчать на вопросы клеветника, тѣмъ болѣе отверженнаго, котораго и законы не позволяютъ слушать. Говоришь ты, беззаконный толкователь, что я сдѣлалъ то, чего никто другой не дѣлалъ: по совершеніи святой литургіи святительскія ризы совлекъ съ себя. Съ чего ты это говоришь? Самъ ты тутъ не былъ, ни вопрошающій тебя о томъ спрашиваетъ. Развѣ вы такое правило имѣете, что по совершеніи литургіи не снимаете съ себя священныхъ ризъ; а у насъ такое правило и прежде было, чтобы по совершеніи святой службы разоблачаться отъ священныхъ ризъ. Ко всему этому ты присовокупляешь отъ себя свои прикладные отвѣты, чего и въ вопросѣ нѣтъ, будто я говорилъ: недостоинъ я быть патріархомъ и впредь не патріархъ. Отъ кого ты узналъ объ этомъ? Я когда уходилъ изъ Москвы, говорилъ не такъ, какъ ты передаешь; я засвидѣтельствовалъ Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ, во святой великой церкви, предъ небомъ и землею: «вѣдая гнѣвъ царевъ безъ правды на меня и, сего ради, дая мѣсто гнѣву, я свидѣтельствовалъ, а не клятвою клялся». Здѣсь Никонъ приводитъ Священное Писаніе и потомъ говоритъ: «если хочешь знать объ отхожденіи нашемъ, то мы покажемъ тебѣ безъ лѣности, не отъ гнилыхъ смердящихъ ученій, а отъ святаго евангелія объ отхожденіи и бѣганіи отъ злобы человѣческой Самого Господа Іисуса

Христа, а также святыхъ апостоловъ и прочихъ святыхъ». Приведя Сардикійскаго собора правило 19-е и толкованіе онаго, которыми допускается епископамъ во время гоненія въ другихъ епископіяхъ находиться, Никонъ предлагалъ Паисію, если ему не достаточно этого правила, прочитать въ Четьи-Минеи о Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ, Іоаннѣ Златоустѣ и прочихъ святыхъ; тамъ найдетъ онъ описаніе объ ихъ отшествіяхъ и бѣганіяхъ, объ отрѣченіяхъ и скитаніяхъ.

Никонъ, безъ сомнѣнія, зналъ Стрешнева, его способности, характеръ, наклонности, и потому, возражая на 6-й вопросъ и отвѣтъ, онъ загадочно говоритъ: «ты, Симеонъ, говоришь не своими устами и не своимъ языкомъ; всѣмъ, знающимъ тебя, извѣстно, что ничего такого въ тебѣ нѣтъ, чтобы составлять такіе вопросы, съ которыми ты обращаешься. Твой вопросъ: не грѣшны ли архіереи, находившіеся въ патріаршемъ послушаніи, что не возбранили ему, Никону, въ томъ учиненномъ дѣлѣ? Какъ Христосъ сказалъ—аще ученицы Мои есте, пребудете въ словеси Моемъ, къ сопротивнымъ же—вы нѣсте отъ истины,—такъ и я говорю: ты, Симеонъ, не отъ истины, но все лживо вопрошаешь». Затѣмъ, обращаясь къ Паисію, Никонъ говоритъ: «Не нашелъ ты, какъ отвѣтить вопросителю отъ святыхъ догматовъ, но, противорѣча правымъ уставамъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, сдѣлался изверженъ такъ же, какъ отвергнуты и законы Климента, о которыхъ 85-е правило святыхъ апостолъ въ толкованіи говоритъ такъ: «Климентомъ изглашенныя и преданныя заповѣди и тіи бо отъ зловѣрныхъ нѣкихъ развращены и искажены быша,

тѣмъ почитати ихъ отнюдь отрече вселенскій шестой соборъ». Приведя о томъ же 2-е правило 6-го вселенскаго собора, Никонъ говоритъ Паисію: — «ты не дерзнулъ бы извращать каноновъ этого собора и вводить зловѣрныя, если бы самъ ты не былъ зловѣренъ, по свидѣтельству евангелія: отъ сердца бо человѣка исходятъ помышленія лукавая».

На 7-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражаетъ: — «спрашиваешь ты, совопросникъ, хорошо ли созвать соборъ по дѣлу патріаршескому, чтобы не случилось какого соблазна или помѣшки въ царствѣ? а ты, отвѣтотворче, указываешь на 37-е правило святыхъ апостолъ, по которому велѣно дважды въ году быть собору и на немъ разсуждать о предметахъ вѣры и о другихъ церковныхъ дѣлахъ. Но не одно 37-е правило, — говоритъ Никонъ, — а много правилъ найдется для созванія собора». Приведя всѣ эти правила, Никонъ говоритъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не сказано, чтобы патріарха судили свои епископы, и, обращаясь къ Паисію, продолжаетъ: «ты, отвѣтотворче, новые законы вводишь изъ отреченныхъ книгъ и изъ внѣшнихъ баснотворныхъ сложеній». Въ правилѣ 60-мъ святыхъ апостолъ сказано: «аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретиковъ книги, яко святы въ церкви предъ всѣми почитаетъ на пагубу людемъ и церковному причту, — да извержется». — Ты, какъ второй Максимъ Киникъ, о которомъ сказано въ 4-мъ пр. втор. всел. соб., что ни написалъ въ отвѣтахъ твоихъ, то все страстно и разслаблено и всякой нечистоты полно, вводишь обычаи, противные святымъ канонамъ, чтобы меня судили свои епископы. Покажи мнѣ

отъ истинныхъ правилъ, и я тебѣ покажу, что и митрополита не судятъ свои епископы, а судитъ только константинопольскій патріархъ».

На 8-й вопросъ и отвѣтъ — можетъ ли государь созвать соборъ безъ согласія патріарха — Никонъ возражалъ: «нѣтъ такого правила, чтобы цари собирали соборы». По 37-му апостольскому правилу, епископы собираются, а не собираетъ царь или кто другой; тоже подтверждаютъ перваго всел. соб. 5-е пр., четвертаго всел. соб. 19-е прав., шестаго всел. соб. 8-е прав. и седьмаго всел. соб. 6-е правило. Если и созывались въ древнія времена соборы отъ благочестивыхъ царей, то созывались по умоленію, а не повелѣніемъ.

Въ 9-мъ вопросѣ и отвѣтѣ говорилось, что Никонъ созванный въ Москвѣ государемъ царемъ соборъ за ничто почелъ и назвалъ тотъ соборъ сонмищемъ жидовскимъ. Никонъ возражалъ: если соборъ созывается вопреки святыхъ правилъ, то онъ не есть соборъ. Были созваны соборы на Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и на Филиппа митрополита, но они не именуются святыми соборами, а суть сонмища. Затѣмъ Никонъ обращается къ Паисію: — «ты, отвѣтодатель, говоришь объ насъ: Никонъ съ жестокости тогда, что ни есть говорилъ и слово сказано съ яростію; а кто соборныя святыя собранія называетъ сонмищемъ жидовскимъ, того надобно какъ еретика проклинать, потому что Григорій Двоесловъ прежніе четыре вселенскихъ собора почиталъ какъ четыре евангелія святыхъ евангелистовъ. Кто тебѣ сказалъ, что я святые соборы называю жидовскимъ сонмищемъ? Самъ со-

вопросникъ спрашивалъ тебя не о вселенскихъ соборахъ, а о соборѣ нынѣшнемъ, который созванъ противу нашего отхожденія. Я говорилъ прежде и теперь скажу: если кто назоветъ сіе сборище жидовскимъ сонмищемъ, не погрѣшитъ истины, такъ какъ въ дѣяніи этого собора нѣтъ ни одной истины.

Затѣмъ Никонъ объясняетъ предъидущій вопросъ— можетъ ли царь созвать соборъ — и приводитъ 39-е пр. Лаодикійскаго соб. и 19-е пр. 4-го всел. соб., въ которыхъ сказано: «собираться епископамъ гдѣ велитъ митрополитъ», а не царь—прибавляетъ Никонъ; Кароегенскаго соб. 95-е пр., по которому, если случится надобность быть общему собору, всѣ епископы должны къ держащему первый престолъ епископу грамоты послать, и если онъ изберетъ гдѣ мѣсто для собора, тамъ и соберутся; зак. царя Юстиніана 8 гр. 8 гл. велитъ «митрополитамъ собираться къ патріархамъ, а епископамъ къ митрополитамъ». Послѣ семи вселенскихъ соборовъ не было собора, созваннаго царемъ, кромѣ Флорентійскаго; но, какъ впослѣдствіи оказалось, что дѣянія этого собора были незаконны, то онъ былъ отверженъ. «Какъ же ты, отвѣтчикъ, врагъ истины и всякой правды, дерзаешь нововводные вопросы вопреки святымъ правиламъ толковать и утверждать, не стыдясь божественныхъ законовъ? Послушай бывшаго соборнаго дѣянія при царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ, установившемъ въ Россіи патріаршій престолъ». Никонъ приводитъ бывшее по этому случаю совѣщаніе царя съ митрополитомъ и прочими архіереями и боярами и говоритъ тому же Паисію: «При поставленіи Іова на московское па-

тріаршество, отъ вселенскаго патріарха дана власть россійскому духовенству, по преставленіи патріарха возводить на его мѣсто другаго, но не на живаго мѣсто и не безъ совѣта вселенскихъ патріарховъ, не такъ, какъ ты изверженными климентовыми правилами и прочими езоповыми и иными ложными шпынскими проклятыми книгами приводишь ложныя свидѣтельства, а самъ, какъ ворона, обходишь сушу и море, творя расколы, какъ въ Мутьянской землѣ, такъ и здѣсь. Великій соборъ, созванный въ Константинополѣ, на которомъ рѣшено было учрежденіе московскаго патріаршества, предоставилъ московскому патріарху мѣсто по іерусалимскомъ патріархѣ и называться братомъ православныхъ патріарховъ, быть единочинну и сопрестольну, равну чиномъ и достоинствомъ съ ними. Какъ же ты — Никонъ обращается къ Паисію — вопреки правиламъ святыхъ апостолъ и семи вселенскихъ соборовъ дѣлаешь отвѣты на погибель христіанскимъ душамъ? Въ правилѣ 1-мъ седьмаго вселенскаго собора сказано: «святая правила облобызающе пріемлемъ и держимъ святыхъ апостолъ и шести вселенскихъ соборъ, къ симъ же и помѣстныхъ, еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единаго Святаго Духа вдохновенныхъ: ихъ же извергоша — изметаемъ, ихъ же отлучиша — отлучаемъ и имъ же запретиша — запрещаемъ. Да зачто, лицемѣръ, насъ велишь проклинать, а на себя самаго не оглянешься. Посмотри, что о тебѣ писано, о всѣхъ твоихъ неправдахъ. Въ правилахъ говорится, что патріархъ глава всѣмъ епископамъ да будетъ, а ты отнимаешь у патріарха первенство и говоришь, что онъ такой же какъ и всѣ епископы. Ты говоришь, что

римская слава и честь перешла на Москву: откуда ты взялъ это? Въ дѣяніи константинопольскаго собора этого не сказано, но московскій патріархъ равночестіемъ почтенъ іерусалимскому, въ помянникѣ же по іерусалимскомъ патріархѣ, — и радуемся въ такомъ уставѣ и утвержденіи пребывать, а не превышать мѣры и устава вселенскихъ патріарховъ. Ты въ отвѣтѣ своемъ на 10-й вопросъ говоришь, что Христосъ есть глава, а архіереи только глаза и уста, мірскіе же люди—составы; но ты, не зная божественнаго писанія и не имѣя твердыхъ основаній въ своихъ отвѣтахъ, приходишь ко внѣшнимъ лжамъ и баснословіямъ на соблазнъ простымъ людямъ, вопреки 55-го прав. святыхъ апостолъ и толкованія, въ которомъ говорится: «епископи убо по образу суще Господа Іисуса Христа глава церковнаго тѣлеси именуеми и большія чести достойни суть; поэтому если кто досадитъ имъ—да извержется»,—и 14-го прав. собора въ Новой Кесаріи, гдѣ сказано: «селстіи епископи суть убо по образу 70-ти апостолъ, градстіи же по образу святыхъ апостолъ, всѣмъ же глава—патріархъ», какъ выше сказано, а не такъ, какъ ты говоришь. Скажи, ложный сказатель, гдѣ написано, чтобы своего архіепископа или митрополита свои епископы судили? Митрополитъ епископа судитъ со епископы, а митрополита — патріархъ, подъ нимъ же есть епархія митрополичья, или цареградскій патріархъ, какъ говоритъ 9-е правило 4-го собора. Но и епископа не подобаетъ судить прежде, чѣмъ призвавши узнать отъ него о его винѣ, какъ Василій Великій пишетъ въ первой книгѣ, гл. 54-я: «яко не подобаетъ осуждати кого прежде даже не увѣсть

опасно яже о немъ, аще и мнози суть оглаголующіи. А о патріархахъ нигдѣ не говорится, чтобы они отъ своихъ епископовъ судимы были. Меня обвиняли на основаніи епископскаго правила, не спросивъ меня о моемъ отшествіи и не позвавъ меня для объясненій, вопреки 74-му апостольскому правилу. Лжешь ты, отвѣтотворче, что я говорилъ — кто не почитаетъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, того надобно проклинать, — и совопросникъ о томъ не говоритъ. Латины только пріемлютъ четыре вселенскихъ собора, къ прочимъ же тремъ относятся небрежно. Явно, что ты онаго сонмища исчадіе, ибо бесѣда твоя явна тя творитъ. Мы не четыре, но семь вселенскихъ соборовъ пріемлемъ и облобызаемъ, какъ заповѣдано въ 1-мъ правилѣ седьмаго всел. собора.

На 10-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражаетъ: «Спрашиваешь ты, совопросникъ,—можно ли членамъ судить главу, судить своего начальника? Откуда ты взялъ такую дерзость — Никонъ обращается къ Стрешневу — набрасываться на такія вещи, которыя до тебя не касаются? Гдѣ ты нашелъ такую заповѣдь, чтобы на насъ искать суда? Слышалъ ты притчу о неимущемъ брачной одежды, котораго Господь велѣлъ ввергнуть во тьму кромѣшную; то же сдѣлаетъ Господь и тебѣ по дѣламъ твоимъ, за то, что ты напрасно насъ обидѣлъ. Ты же, отвѣтотворче, — обращается Никонъ къ Паисію, — «вопреки божественнымъ заповѣдямъ и законамъ вездѣ толкуешь отъ себя». Никонъ указываетъ на естественные законы: хотя и трудно человѣку жить безъ рукъ и безъ ногъ, однако бываетъ; но безъ головы человѣкъ жить не можетъ. Приводя четвертаго вселенскаго собора правилю

9-е и толкованіе онаго, Никонъ говоритъ, что нигдѣ необрѣтается такого закона, чтобы епископы судили своего патріарха.

На 11-й вопросъ Никонъ говоритъ Стрешневу: «лжешь ты, лицемѣръ, что я никогда не называлъ архіереевъ братіею своею, но почиталъ ихъ гораздо ниже себя, такъ какъ они отъ меня посвящены, на это есть свидѣтельство: во святой литургіи, по принесеніи даровъ, я обращался къ прочимъ служащимъ: помяните мя, братіе и сослужителіе. А что они отъ насъ посвящены, о томъ сказалъ ты истину; но въ правилѣ 13-мъ двукратнаго собора сказано: «пресвитеръ или діаконъ, узнавшій о согрѣшеніи своего епископа, если прежде соборнаго суда отступитъ отъ общенія съ нимъ и оставитъ поминать имя его въ службѣ, — да извержется». Того же собора правила 14-е и 15-е: «если епископъ дерзнетъ тоже учинить на своего митрополита, или митрополитъ на своего патріарха — святительства лишается». Затѣмъ, обращаясь къ Паисію, Никонъ продолжаетъ: — «Какое основаніе имѣешь ты, отвѣтотворче, говорить, что я не отецъ своимъ чадамъ (архіереямъ), а они отцы своимъ сынамъ. Зачѣмъ же великій архіерей и называется патріархомъ, если онъ не отецъ малымъ и великимъ? Какая твоя правда, что ты учишь вопреки евангелію и правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ не радѣть о старѣйшинствѣ? Вводишь то, чего прежде не было. Послушай апостола Павла, который пишетъ къ Тимоѳею: «старцу не твори пакости, но утѣшай, яко же отца (Тим. 2; 85). Затѣмъ Никонъ описываетъ значеніе патріарха и его обязанности.

На 12-й вопросъ Никонъ отвѣчаетъ:—«Самъ ты, совопросникъ, говоришь, что счастливѣйшій нашъ государь называлъ Никона великимъ государемъ, желая почесть его болѣе чѣмъ это въ обычаѣ;—какого же толку ты еще ищешь, когда ты самъ о томъ свидѣтельствуешь?» Но гдѣ и при какомъ случаѣ послѣдовало царское соизволеніе, чтобы ему такъ называться, Никонъ объясняетъ такъ: «когда великій государь возвратился изъ-подъ Смоленска въ Вязьму, куда и мы пришли съ государынею царицею, государемъ царевичемъ и государынями царевнами, въ то время государь царь со многимъ моленіемъ говорилъ намъ о томъ, чтобы писаться великимъ государемъ, а нашего изволенія на то не было; а что онъ о своемъ изволеніи раскаялся и всѣмъ порицаетъ насъ тѣмъ, что мы такъ начали писаться, Господь Богъ разсудитъ въ день судный по его рукописнымъ грамотамъ, въ которыхъ онъ самъ насъ такъ называлъ. Но скажите мнѣ—продолжаетъ Никонъ—какое различіе въ названіяхъ: «государь» и «господинъ»; всѣ епископы и теперь пишутся великими господами, а бояре и прочіе—государями; и есть ли въ томъ приложеніе чести, что какъ государь царь изволилъ велѣть намъ писаться великимъ государемъ, съ тѣхъ поръ на насъ, смиреннаго своего богомольца, воздвигъ негодованіе?»

На 13-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражалъ: «ты совопросникъ говоришь, что Никонъ строитъ монастырь, который назвалъ Новымъ Іерусалимомъ; можно ли имя святаго града перенести и дать другому? Не позорю я стараго Іерусалима,—отвѣчалъ Никонъ—называя Воскресенскій монастырь Новымъ Іерусалимомъ, такъ какъ

писано у пророковъ: «изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима». «Того закона я—любитель и слова Господня хранитель—не стыжусь и самъ называться іерусалимляниномъ». Здѣсь Никонъ говоритъ насчетъ Паисія; «писано: не всѣ тѣ, которые отъ Израиля, суть израильтяне, или, которые отъ Авраама—суть сыны авраамовы, но тотъ, кто дѣла авраамовы исполнитъ, тотъ сынъ Авраамовъ будетъ; также не всѣ, которые изъ Іерусалима—суть іерусалимляне, но кто сохранитъ законъ исшедшій изъ Іерусалима. Кто укоритъ меня въ томъ, что я назвалъ монастырь Новымъ Іерусалимомъ? развѣ тотъ, кто не любитъ Господа. Если же кто и назоветъ Іерусалимомъ, не погрѣшитъ истины, такъ какъ начало тому было отъ царскаго величества, всего освященнаго собора и царскаго синклита; ибо на освященіи первой церкви Воскресенія Христова изволилъ быть великій государь царь со всѣмъ синклитомъ; великому государю угодно было назвать Воскресенскій монастырь Новымъ Іерусалимомъ и онъ въ своихъ царскихъ грамотахъ изволилъ объ этомъ писать своею рукою. До кого, злоначальный отвѣтотворче,—Никонъ обращается къ Паисію—относятся твои поношенія, что ты говоришь: о, недостоинство! о, необычайная новость! не называетъ тотъ монастырь новою обителію, но Новымъ Іерусалимомъ. Ты говоришь, что я новое письмо начинаю, котораго желаютъ и дожидаются жиды, и спрашиваешь—не въ моемъ ли Новомъ Іерусалимѣ родится новый мессія, антихристъ?—Ясно мнѣ видится,—говоритъ Никонъ—что ты, безумный человѣкъ, не знаешь ни божественнаго писанія, ни силы его и говоришь, что я новое

письмо начинаю; не я, а ты противъ божественныхъ правилъ начинаешь новые издавать законы на соблазнъ людямъ. Не погрѣшилъ бы тотъ истины, если бы кто— какъ говорится въ евангеліи—обвязалъ бы о выи твоей жерновый камень и потопилъ тебя въ морѣ.—Если ты не знаешь, гдѣ подобаетъ родиться отцу твоему антихристу, то мы тебѣ покажемъ отъ святыхъ книгъ, а не такъ, какъ ты отъ своего ума вездѣ ложь говоришь. Слушай, лжетворче, какъ и гдѣ имѣетъ родиться антихристъ». За симъ Никонъ приводитъ относящіяся сюда изреченія изъ Евангелія, Апостольскихъ Посланій, кн. Бытія, Апокалипсиса, указываетъ на Ипполита, Меѳодія, еписк. патарскаго, св. Ефрема и св. Андрея, писавшихъ объ антихристѣ, и на апостола Павла, который писалъ къ Филиппійцамъ: берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія, «берегитесь чтобы кто не увлекъ васъ ложною философіею». Говоришь, отвѣтотворче,—продолжаетъ Никонъ—что одинъ есть Іерусалимъ на земли, а другой на небеси; покажи мнѣ описаніе небеснаго и земнаго; и если кто изнесенный апостолами изъ Іерусалима законъ хранитъ, можетъ ли тотъ называться іерусалимляниномъ, или нѣтъ? Если въ Антіохіи просвѣтившіеся Христовою вѣрою, стали называться христіанами, то согрѣшаютъ ли въ томъ прочіе христіане, что и они тамъ называются или нѣтъ? Но если содержащему іерусалимскій законъ не подобаетъ называться іерусалимляниномъ, то и христіанами нигдѣ не слѣдуетъ называться, кромѣ одной Антіохіи, и въ такомъ случаѣ по твоему, отвѣтотворче, писанію не слѣдуетъ называть и вещей тѣмъ именемъ, которое они изображаютъ: Евангеліе,

преданное Богомъ въ Іерусалимѣ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ и не называть евангеліемъ, такъ и святый Крестъ— кромѣ святой Голгофы и церковь Воскресенія Христова—кромѣ церкви Іерусалимской. Согрѣшаетъ ли тотъ, кто во славу Божію построитъ храмъ во имя святаго Воскресенія по образу іерусалимскаго храма величиною, мѣрою и качествомъ? и развѣ всѣ прочія церкви не та же іерусалимская церковь и не тотъ же святый Сіонъ? Послушай, прелестникъ, преданія святаго седьмаго вселенскаго собора, которое напоминаетъ святая Церковь въ недѣлю православія: «Словомъ освящающимъ устнѣ, та же слышателемъ словомъ, вѣдущимъ же и проповѣдающимъ, яко освящаются убо такожде честными иконами очи зрящихъ, воздвижется же тѣми умъ къ боговидѣнію, яко же и божественными храмы и священными сосуды и иными вещами въ писаніихъ и умышленіихъ, въ жертвахъ, въ храмѣхъ, во изображеніихъ. Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди. Смотри, неправедный отвѣтотворче, какія правила предлагаютъ святые апостолы и святые отцы къ божественному созерцанію; также и Василію Великому мнится священными иконами умъ на первообразное возводити. Какой грѣхъ въ томъ, если бы кто во славу Божію переписалъ святое евангеліе, или иконное изображеніе написалъ, напр. Рождество Христово, или создалъ бы святое огражденіе по образу того самаго Іерусалима, въ которомъ спасительныя страсти, нашего ради спасенія, совершились; или мнится тебѣ что все это безчестно есть? Все это ты, непреподобный, обругалъ.

На 14-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ говорилъ:—«Не погрѣшаетъ истины, если кто называетъ предложеніе (т. е. жертвенникъ) святымъ Виѳлеемомъ и престолъ гробомъ Христовымъ; не погрѣшитъ истины и тотъ, кто назоветъ всякую православную церковь святымъ Сіономъ или Новымъ Іерусалимомъ. Объяснивъ значеніе жертвенника, приношенія, трапезы, кадильницы, Никонъ обращается къ Паисію: «ты, отвѣтотворче, говоришь: нынѣ Іерусалимъ Никоновъ не есть образецъ истиннаго Іерусалима, но самый первоначальный новый Іерусалимъ; перестаютъ всякіе церковные уставы, потому что истина Іерусалима престала, и не есть новый Іерусалимъ, ни мати церквамъ, житія Божія и селенія, какъ поетъ восхваляя его любительный Іоаннъ Дамаскинъ; престалъ престолъ Іакова брата Господня по плоти и перваго іерусалимскаго архіерея. Не правду ли сказаль Христосъ: врата адова не одолѣютъ ея, а то нынѣ одолѣли.— Объ Іерусалимѣ—отвѣчаетъ Никонъ—уже сказано было выше, но здѣсь скажемъ вкратцѣ: развѣ можетъ быть образъ, котораго не было бы въ дѣйствительности? Развѣ можетъ быть сынъ безъ отца, или развѣ сынъ не можетъ быть названъ по имени отца? Почему Адамъ первозданный нареченъ Адамомъ, и Евва наречена Еввою и по нихъ есть многіе Адамы и Еввы, по въ этомъ ничего нѣтъ къ безславію или уничиженію новому Адаму Христу. Многіе Авраамы, но одинъ въ вѣрѣ великій Авраамъ, который сподобился видѣть Бога; также Исааки, Іаковы, Моисеи. Имена святымъ церквамъ, монастырямъ и городамъ даются отъ первообразныхъ; каждое изъ названій различается отъ своего первообраза временемъ и

мѣстомъ, какъ напр. старый Римъ отъ новаго; новаго Рима слава уже окончилась, стараго же Рима остается. Никонъ объясняетъ — что значитъ Іерусалимъ: іеро—означаетъ святилище или священное, салимъ—означаетъ міръ, а въ совокупности — іерусалимъ, то есть священный міръ, ибо всякій можетъ разумѣть, что и церковь и Іерусалимъ есть священный міръ, такъ какъ въ церкви освящаются святымъ крещеніемъ, святымъ маслосвященіемъ и мѵропомазаніемъ. Откуда же ты взялъ, отвѣтотворче, назвать Воскресенскій монастырь Никоновымъ Іерусалимомъ? Развѣ Никонъ своимъ именемъ называетъ монастырь? Никонъ не Іерусалимъ, но Никонъ и есть Никонъ. Но ты, не понимая сочетанія названій: «Воскресенскій монастырь новаго Іерусалима», и говоришь, что престала истина Іерусалима и нѣтъ новаго Іерусалима. Почему? Не потому ли, что за грѣхи ваши срацинская власть имъ овладѣла, и какъ намъ слышится, что вы никакой власти не имѣете во святой церкви Воскресенія Христова? Не потому ли ты это говоришь, что въ Воскресенскомъ монастырѣ строится церковь по образцу іерусалимскаго храма Воскресенія Христова? Но чрезъ это ни Іерусалимъ не перенесенъ, ни церковь Іерусалимская не перенесена, тамъ гдѣ они были, тамъ и остались, но оттуда лишь взято одно подобіе имъ. Въ поясненіе сему Никонъ приводитъ св. Писаніе (изъ кн. Быт. о сотвореніи человѣка) и обращается къ Паисію: смотри, прелестникъ міра сего, развѣ Богъ погрѣшилъ отъ истины, что сотворилъ человѣка по образу своему и по подобію? Какъ же ты говоришь, что нынѣ Іерусалимъ Никоновъ не есть образецъ настояща-

го, но самый первый начальный Іерусалимъ. Развѣ первый не есть начало второму, также и третьему и многимъ; когда у отца родится сынъ, не говорятъ ли первый сынъ, по немъ второй,—не называютъ ли вторымъ, такъ и слѣдующіе; однако всѣ сыновья одного отца; такъ и церковь іерусалимская называется всѣмъ церквамъ мати, какъ Исаія говоритъ: отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Паисій въ 14-мъ отвѣтѣ говорилъ: пусть Никонъ указъ соборный издастъ, чтобы святой новый Іерусалимъ не называть впредь новымъ Іерусалимомъ, а называть бы старымъ, чтобъ утвердился его, Никоновъ, новый Іерусалимъ, который достойно бы назвать никаполимъ, то есть смятеніе городовъ, такъ какъ по-гречески никосъ толкуется смятеніе, ради грѣха и смуты, которая случилась при его основаніи. Никонъ, повторяя толкованіе Паисіино, говорилъ, что онъ не никосъ, но совершенный Никоносъ, т. е. побѣдитель; смуты же у него въ монастырѣ нѣтъ, не было ее и при основаніи монастыря; но Паисій смущаетъ другихъ и потому, по слову евангелія, онъ сокрушится о камень претыканія Христова. Какъ пророчествовалъ Симеонъ: се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе прерѣкаемо, такъ и сія церковь на возстаніе любящимъ Христа и на паденіе всѣмъ ненавидящимъ.

Въ 15-мъ вопросѣ и отвѣтѣ Паисій и Стрешневъ обвиняли Никона въ томъ, что онъ разорилъ коломенскую епархію; но если—говоритъ Никонъ—онъ вмѣсто этой епархіи учредилъ другую, то это—не разореніе, а строеніе: коломенская епархія находилась вблизи патріар-

шей области, а земля Вятская и Великопермская отстоитъ отъ Москвы болѣе чѣмъ на полторы тысячи верстъ,--земля обширная и населенная народами, у которыхъ сохранились еще языческіе обычаи, говорятъ, что и остатокъ есть еще идолопоклонства, для того по совѣту съ великимъ государемъ царемъ, и учреждена вмѣсто коломенской вятская епархія, а не для Воскресенскаго монастыря это сдѣлано; въ то время Воскресенскаго монастыря еще и не было. Какое количество церковныхъ доходовъ имѣла коломенская епархія, такое дано и въ вятскую изъ патріаршей епархіи, также и число крестьянскихъ дворовъ, какое было въ коломенской епархіи, такое же по государеву указу дано и вятской епархіи, а принадлежавшіе коломенской епархіи взяты на государя; послѣ того уже, когда великій государь былъ на освященіи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, тогда пожаловалъ этому монастырю бывшія вотчины коломенской епархіи, сказавъ при томъ: святая святымъ достойна, а я не бралъ и не раззорялъ. Если епископія перенесена въ дальнее и многонаселенное мѣсто, то сдѣлано это въ славу Божію и для спасенія людей Божіихъ. Ссылаясь на 56 правило Кареагенскаго собора и 38 правило 6-го вселенскаго собора, Никонъ говорилъ: если его одного укоряютъ въ томъ, что назначенъ въ Вятку епископъ, то въ посольскомъ приказѣ свидѣтельствуетъ отпускъ, что назначеніе это послѣдовало по волѣ царя и съ согласія епископовъ.

Въ 16-мъ вопросѣ Стрешневъ спрашивалъ Паисія: годится ли архіереямъ строить обозы и города, такъ какъ Никонъ полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и не-

обитаемыхъ и населилъ ихъ наемниками и боярскими подданными.—«Обоза я не строю—возражалъ Никонъ—и хотя я и огородилъ монастырь оградою, но это сдѣлалъ по примѣру другихъ, прежде построенныхъ монастырей, и никакой надежды на нее не имѣю, въ томъ свидѣтельствуютъ самыя вещи; будучи же основанъ и утвержденъ на камени вѣры, я огражденъ божественною благодатію: если и вѣтры возвѣютъ, и рѣки смущенныя потекутъ, не поколеблютъ меня по писанному: аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое; аще востанетъ на мя брань, на Бога азъ уповаю, и не убоюсь отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на мя; Божественный апостолъ учитъ: нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началамъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; и не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ». Ты, совопросникъ, говоришь, что я полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ; мѣсто же здѣсь не пустое, но благодатію Божіею весьма многонародно, и живутъ на немъ не наемники и не боярскіе подданные, но рабы Бога Вышняго. Объ отхожденіи моемъ писано выше; о судіи же я точно сказалъ, когда буду призванъ къ истинному и праведному судіи, то скажу, что вѣдаютъ всѣ о моемъ отхожденіи; по чтобы кому судить по правиламъ—не найдешь ни правилъ, ни судьи: и митрополита не подобаетъ судить митрополитамъ или епископамъ, а по 9-му правилу 4-го вселенскаго собора долженъ судить патріархъ. Григорій Богословъ, испытавшій гоненіе, говоритъ (14 Слово, 23 ст.): прелюто бо есть и велми тяжко еже понести гнѣвъ царскій.

Теперь Никонъ обращается къ Паисію: «Говоришь ты, раскольниче отвѣтотворче, нигдѣ нѣтъ того, чтобы архіерей строилъ города или обозы, только монастыри, церкви, школы и проч.; города же и обозы строить— дѣло царей и вельможъ. Если не видишь, то можешь слышать, что никакого строенія, подобнаго городу или обозу, нѣтъ, кромѣ строеній церкви и монастыря и чтó необходимо монастырю; начало же того монастыря сдѣлано не беззаконно, но по правиламъ святыхъ отецъ; на освященіи того мѣста былъ самъ державный царь со всѣмъ синклитомъ, и мы при томъ находились съ архіереями, архимандритами и прочимъ священнымъ чиномъ. Правило 24-е четвертаго вселенскаго собора говоритъ: «монастырь съ волею епископа поставленъ да пребываетъ не притворенъ, и яже суть къ нему имѣнія да будутъ не отъемлема; аще же кто инако начнетъ творити, нѣсть безъ вины». Затѣмъ Никонъ приводитъ 19-е пр. шестаго вселенскаго собора и толкованіе онаго,—въ которыхъ постановлено, чтобы епископы учили причетъ церковный и мірскихъ людей Божественному писанію не отъ своего ума, а какъ церковные святители и учители истолковали въ своихъ писаніяхъ,—и говоритъ Паисію, что онъ отъ своего ума на соблазнъ людямъ Божіимъ вражіими смѣхотворными ложными книгами даетъ отвѣты. Никонъ обращаетъ ту же басню, которую къ нему примѣнилъ Паисій, на него самого: да обратится болѣзнь твоя на твою же голову. Какъ ворона, которая, оставя свое гнѣздо, пришла въ чужое гумно пакостить и украшаться не своею красотою, а другихъ птицъ перьями, такъ и ты пришелъ въ чужую епархію учить и противъ священ-

ныхъ правилъ отвлеченными баснями толковать. Здѣсь Никонъ отвѣтилъ Паисію тѣми же выраженіями, которыя послѣдній употребилъ въ своихъ отвѣтахъ.

Въ 17-мъ вопросѣ было сказано: Никонъ говоритъ, что онъ не обрѣтается внѣ своего престола и епархіи, а только съѣхалъ изъ Москвы по уважительнымъ причинамъ. Никонъ обращается къ Паисію: писано, что подобаетъ всякому глаголу или вещи приводить вѣрныя свидѣтельства отъ боговдохновенныхъ писаній въ извѣстіе благому, въ постыдѣніе же лукавому. Для чего же ты, лжесказатель, говоришь о патріаршихъ престолахъ? Для чего вселенскіе патріархи, когда отъѣзжаютъ изъ своихъ областей въ другія страны, называются патріархами по мѣсту, ими занимаемому, а про насъ говоришь, что намъ, въ своей епархіи, нельзя именоваться нашимъ титуломъ? Почему же ты въ чужой епархіи пишешься и именуешься газскимъ митрополитомъ? Да гдѣ находится Газа? Бывалъ ли ты въ ней и есть ли архіерейскій престолъ въ Газѣ? Ты столько времени оттуда ушелъ и скитаешься, какъ змѣй, ползующій по землѣ, испуская смертоносныя и беззаконныя слова, которыми отравляешь простыхъ людей. Въ чужомъ глазу сучекъ видишь, а въ своемъ и бревна не чувствуешь. Самъ ты свидѣтельствуешь, что александрійскій патріаршій престолъ перенесенъ въ Египетъ, а антіохійскій—въ Дамаскъ; для чего же же они не пишутся египетскимъ и дамаскимъ? По твоему толкованію и они извержены. Почему ты, не согласуясь съ божественнымъ писаніемъ, порицаешь насъ безъ правды? По 2-му правилу втораго вселенскаго собора не подобаетъ епископу въ чужое епископство переходить,

но каждый въ своихъ предѣлахъ да пребываетъ. Потому епископу не назначается мѣсто, гдѣ ему въ своемъ епископствѣ пребывать; но правила извергаютъ того епископа, который, оставя свою епархію, въ чужой пребываетъ; какъ напримѣръ ты, вопреки святымъ правиламъ и евангелію, не входя дверми, но прелазя инудѣ, обрѣтаешься здѣсь. Ты говоришь, еслибы случилась война, или была бы другая причина, тогда можно бы перенесть патріаршество изъ Москвы на другое мѣсто, какъ это учинено въ Антіохіи и въ Александріи. Да на что больше войны, кому царевъ гнѣвъ понести, по святому Григорію Богослову. Кто бы какую ложь ни сказалъ на меня,—принимаютъ, сыскиваютъ съ большимъ страхомъ и угрозою о томъ, чего я и не знаю. Затѣмъ Никонъ излагаетъ дѣяніе московскаго собора 1660 г. и между прочимъ говоритъ, что великій государь указалъ собору о его отшествіи отъ патріаршаго престола сдѣлать выписки изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ, но въ выпискахъ показаны епископскія правила, а не о патріарѣ; между прочимъ 4-го вселенскаго собора 9-е правило запрещаетъ митрополитамъ судить митрополита, а предоставляетъ судить патріарху, въ подчиненіи котораго находится митрополитъ, или же цареградскому патріарху. По отшествіи отъ патріаршаго престола былъ онъ, Никонъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ больше года, и государь царь, зная причину его отшествія, ничего не напоминалъ ему о патріаршествѣ. Когда сказали, что татарская орда наступаетъ на Москву и по этому случаю былъ онъ въ столицѣ и при свиданіи съ великимъ государемъ, царь ничего не отмѣнилъ, но какъ былъ прежде обычай

для патріаршескаго чина, такъ и въ тотъ разъ указалъ ему на томъ же мѣстѣ сидѣть. Когда же, вслѣдствіе оскудѣнія въ жизненныхъ припасахъ, онъ отошелъ въ Иверской монастырь, а оттуда въ Крестной, тогда государь изволилъ повелѣть созвать противъ него соборъ; на соборѣ великій государь объявилъ о его, Никона, отшествіи, какъ его царскому величеству было угодно, и сказки о томъ прислалъ въ патріаршую крестовскую палату, а кто допрашивалъ и по какимъ правиламъ, того въ сказкахъ не написано. Далѣе Никонъ говоритъ, что въ 37-мъ правилѣ святыхъ апостолъ сказано: дважды въ году епископы собираются церковныхъ ради вещей и божественныхъ повелѣній; но это правило повелѣваетъ самимъ епископамъ собираться, а не царю указано собирать. Тоже говорится въ 5-мъ прав. перваго всел. собора, въ 20-мъ прав. антіохійскаго, въ 39 пр. Лаодикійскаго, въ 19 пр. Халкидонскаго, въ 18-мъ пр. Карѳагенскаго, въ 8-мъ прав. шестаго всел. соб. и въ 6-мъ правилѣ седьмаго всел. собора, во всѣхъ сказано одинаково: собираются.

Прежде мы уже замѣтили въ Никонѣ неспокойное состояніе духа и болѣзненное разстройство нервъ, теперь же мы замѣчаемъ, что болѣзнь эта временемъ усиливалась и выражалась въ мрачномъ его настроеніи. Это замѣтно въ его выраженіяхъ о московскомъ соборѣ: сей соборъ—говоритъ Никонъ—не точію сонмищемъ іудейскимъ достойно нарещи, но и бѣсовскимъ, яко не по правиламъ собранъ, тако же и соборованіе все по цареву указу дѣлали, яко же онъ хотѣлъ, и все елико написали, все солгали.

Говоришь, толкователь, — продолжаетъ Никонъ — нынѣ милостію Божіею живетъ и царствуетъ Москва и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашиваешь меня—для чего я у ней отнялъ патріаршій престолъ и перенесъ въ свой монастырь безъ вѣдома царскаго величества и безъ совѣта съ архіереями.— Я не безъ вѣдома царя отошелъ; государь зналъ, что я ушелъ отъ его гнѣва, гнѣвъ былъ несправедливый; ко мнѣ приходили отъ государя ближніе его люди, князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій и Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ; я имъ говорилъ, что отъ немилосердія государева иду изъ Москвы, пусть будетъ ему, государю, просторнѣе безъ меня, а то, гнѣваяся на меня, и въ церковь не ходитъ, а про тотъ гнѣвъ всему государству извѣстно; обидъ много стало святой церкви; божественныя заповѣди и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, какъ обѣщалъ государь на нашемъ поставленіи, пересталъ соблюдать, а при избраніи меня на патріаршество я и самъ обѣщалъ съ клятвою заповѣди Божіи и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила хранить; великій государь судъ церковный отнялъ, меня самого, епископовъ, и весь священническій чинъ велѣлъ судить своимъ приказнымъ людямъ, и нынѣ всѣ это видятъ. Обо всемъ этомъ, какъ я уходилъ изъ Москвы, послѣ святой службы, засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ и святыми его ангелами, предъ находившимися въ то время въ церкви архіереями и всѣмъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣми людьми; но стращая пытками, велѣли говорить такъ, какъ государю было угодно, что я отъ патріаршества отрекся. По прошествіи года, послѣ отхожденія

моего, въ Воскресенскій монастырь пріѣзжалъ я въ Москву, и государь царь допустилъ меня видѣться съ нимъ, зная мою невинность передъ нимъ, государемъ, и въ сидѣніи ничѣмъ передъ прежнимъ не измѣнилъ, но какъ прежде обычай былъ для патріаршаго чина, такъ и въ этотъ разъ указалъ мнѣ на томъ же мѣстѣ сидѣть, а послѣ велѣлъ-было въ Колязинъ монастырь сослать, только я не поѣхалъ. «Ты говоришь, для чего я послѣ своего отъѣзда не извѣстилъ царя письмомъ, а оставилъ въ молчаніи на долгое время, на 4 года и больше?—Писано много было—отвѣчаетъ Никонъ—отъ божественнаго писанія о всѣхъ его царскихъ дѣлахъ, но онъ, великій государь, не слушаетъ, но паче гнѣвъ на гнѣвъ прилагаетъ. «Ты спрашиваешь—для чего я самъ не искалъ собора, чтобъ очиститься и оправдать себя самого? — Покажи, гдѣ о томъ писано, чтобы самому о себѣ созывать соборъ, чтобъ оправдать себя, и на кого таковой соборъ было созвать и гдѣ ихъ взять? Такое дѣло нужно всѣмъ патріархамъ знать; если митрополита не могутъ судить митрополиты, тѣмъ болѣе—патріарха. «Ты говоришь, неправедный отвѣтотворче: страшна есть страсть самолюбства и проклята гордость, которая и родитъ такія дѣла; Никонъ самъ ихъ изыскивалъ и хотѣлъ терпѣть. — Да какое же тутъ самолюбство — спрашиваетъ Никонъ — чтобы терпѣть все злое по заповѣди Божіей? — Въ чемъ тутъ гордость наша, что писанное совершаемъ дѣломъ: отойди отъ зла и сотвори благо. Это ли ты называешь гордостью? Слѣдуютъ тексты изъ Евангелія и посланій апостольскихъ. Ты проклинаешь гордость: которую гордость? не ту ли, которою ты

гордишься и не въ свою мѣру поступаешь митрополитъ иностранецъ, что по многимъ законнымъ канонамъ не достоинъ и священства, не только архіерейства? Никонъ заключаетъ это возраженіе клятвою на Паисія.

Въ 18-мъ вопросѣ говорилось: если пастырь или бояринъ убѣгаетъ отъ опасности, чтобы сохранить свою жизнь,—подобаетъ ли ему укрываться или нѣтъ? [1]). Паисій отвѣчалъ: надобно—чтобъ ушелъ, такъ какъ и Христосъ уходилъ во время избіенія младенцевъ, при рожденіи его, и сохранился въ Египтѣ; однако, какъ опасность минуетъ, долженъ возвратиться.—Почто лицемѣръ, возражаетъ, Никонъ, неправедно судишь? Писано, кто праведнаго судитъ какъ неправеднаго и неправеднаго какъ праведнаго—нечистъ и мерзокъ у Господа. Сколько времени, оставя свой престолъ, скитаешься какъ волкъ хапая и угрызая братню совѣсть! Развѣ не видишь, какой гнѣвъ царь воздвигъ на меня! Ты же, отвѣтотворче, говоришь, что у Моисея былъ жезлъ орѣховый, а у Аарона миндальный, но этого не обрѣтается въ письмѣ, въ томъ ты солгалъ. Ты говоришь, пишутъ физики, что миндальные и орѣховые листы имѣютъ силу разгонять сонъ, если человѣкъ постелетъ эти листья и ляжетъ на нихъ, то не много спитъ. Не достало тебѣ божествен-

1) Есть предположеніе, что какъ вопросы, такъ и отвѣты съ обличеніями противъ Никона были написаны Паисіемъ; объ этомъ намѣкаетъ и Никонъ въ 6-мъ возраженіи, и то, что говорится здѣсь объ опасности, которая будто бы угрожала Никону, повторяется и въ письмѣ Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу, которое напеч. въ Собр. Госуд. Грам. и догов. ч. IV, № 28.

ныхъ книгъ, которыми святые апостолы и святые отцы велѣли давать отвѣты, а ты физиками и орѣховыми листьями и иными шпынскими баснями отвѣчаешь: Симоне, бдиши ли? и въ томъ солгалъ, а писано: Симонъ, спишь ли; Никонъ, спишь ли? Сей сонъ смертоносный. Лучше спать, чѣмъ въ суетныхъ словахъ упражняться. Людямъ хвалишь законъ, преступленіемъ же закона Бога безчествуешь; людямъ проповѣдуешь некрасть, самъ же святое крадешь. Далѣе разсуждая о любви къ ближнему и приводя на этотъ предметъ множество текстовъ изъ Священнаго Писанія, Никонъ опять обращается къ Паисію: «видѣлъ ли, человѣкоугодникъ, почему мы чадами Божіими называемся; почему какъ человѣкоубійцы вмѣняемся и почему антихристами называются? Апостолъ Павелъ учитъ: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтеся»; нынѣ же вмѣсто послушанія, дѣлаютъ преслушаніе, отметаніе и досаду, вмѣсто повиновенія и покорности,—неповиновеніе, укореніе и изгнаніе, вмѣсто правды—неправду, вмѣсто братолюбія—ненависть. Разсуди самъ, что ты дѣлаешь: ты меня не знаешь, ты не только не видѣлъ, но и не слышалъ отъ меня ничего, а между прочимъ, отъ одного неправеднаго человѣка принявъ клевету, вопреки божественнымъ законамъ судишь и отвѣты даешь; первое, по святымъ правиламъ самъ ты явился чуждъ всякой божественной благодати, что въ чужой епархіи долгое время живешь, свою оставя; второе, что вопреки 9-му правилу четвертаго собора, одинъ ты, митрополитъ, осуждаешь патріарха; божественные же отцы возбраняютъ и митрополита митрополитамъ судить, кромѣ

епископа; но если и епископъ не захочетъ суда митрополичья, то и епископа судитъ патріархъ.

Въ 19-мъ вопросѣ было сказано: Никонъ, уходя, никого не оставилъ управлять патріаршествомъ, на какомъ же основаніи правитъ митрополитъ крутицкій? Паисій отвѣчалъ: истинный архіерей когда идетъ изъ своей епархіи, оставляетъ на своемъ мѣстѣ намѣстника, чтобы управлять церковью, а Никонъ отступился и чрезъ столько лѣтъ не порадѣлъ написать благочестивому царю, и сдѣлалъ это какъ иностранный и чужой епископъ безъ всякаго порядка. До сихъ твоихъ словъ—говоритъ Никонъ Паисію—я выслушалъ тебя, лицемѣръ, и зѣло показался ты мнѣ не книженъ. Самъ ты весь во грѣхахъ и отвѣты даешь вопреки Божественному Писанію; доброе уничтожаешь, а злое обновляешь. Ты говоришь, что я пошелъ, не оставивъ никого намѣстникомъ по себѣ, тогда какъ Моисей, уходя для принятія закона, оставилъ Аарона и Ора. Меня же, отходящаго отъ царскаго гнѣва—если бы я и приказалъ кому—не послушалъ бы никто, кромѣ его царскаго повелѣнія, какъ и нынѣ дѣйствуется. Ты говоришь, что начальный человѣкъ обязанъ лично находиться тамъ, гдѣ его подвластные, да молятся о немъ и поютъ молебны церковные, а я самъ не стану молиться и своего правила не буду править. Правду сказалъ ты самъ о себѣ, и я не безъ правды отвѣтъ тебѣ дамъ. Ты говоришь, чтобъ за тебя подвластные молились и долгъ твой отправляли. Да кто изъ твоей паствы знаетъ—гдѣ ты и что ты дѣлаешь, чтобы за тебя молиться? Одну истину о себѣ свидѣтельствуешь, что ты ни постишься, ни молишься,

какъ мы слышали отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, которые при тебѣ находились и повѣдали, что ты ничѣмъ не лучше невѣрнаго. Царское величество говоритъ объ отхожденіи моемъ, что я не изгнанъ отъ него, но самъ своею волею пошелъ: и всѣ святые сами, своею волею, отходили отъ злобы и укрывались; а если бы не укрывались, то взяты были бы. Такъ дѣлали Моисей и Давидъ, Исаія и Іеремія, и самъ Христосъ, и всѣ апостолы и всѣ святые. Симъ послѣдуя и мы, глаголемъ: которое тяжкое отъ насъ государь царь пострада, или чѣмъ отщетихомъ, или что есть досада наша? Государь говоритъ, что онъ меня не гналъ съ престола; но, какъ я засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ о неправдахъ его, государевыхъ, что онъ несправедливо и безъ вины на меня гнѣвается, отъ тѣхъ временъ не престая гонитъ. Ему кажется легко, что онъ волю далъ всякому неправеднику злословить сколько кто хочетъ и умѣетъ, а намъ уже отъ тѣхъ злодѣевъ смерть приходитъ; только Святый Богъ милостію своею во многихъ скорбяхъ нашихъ подкрѣпляетъ и помогаетъ намъ, терпящимъ имени Его ради, и мы утѣшаемся надеждою мзду за терпѣніе наше получить на небеси. Что больше гоненія сего: по нашемъ отхожденіи царь созвалъ всѣхъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, и все что ему государю угодно было написалъ; сказки готовыя прислалъ на соборъ, и однихъ своего милостію и жалованіемъ, другихъ же страхомъ, всѣхъ къ своему государеву хотѣнію принудилъ. Кто бы о чемъ ложно ни побилъ челомъ, все съ выговорами государь присылаетъ своихъ государевыхъ

думныхъ, какъ къ осужденному, и всѣмъ велитъ въ судъ приходить о всякихъ дѣлахъ случившихся, чего и надъ попомъ непристойно дѣлать. Которые добрые боголюбцы посѣщали насъ въ бѣдности нашей, Бога ради, или видя наше бѣдное житіе, выражали соболѣзнованіе, а ему, великому государю, о томъ дѣлалось извѣстно, тѣхъ всѣхъ или въ заточенье послалъ, или другими устрашеніями и строжайшими запрещеніями отогналъ. Прелютѣе того нѣтъ,—кому царскій гнѣвъ понести. Соломонъ Премудрый говоритъ: ярость царева во истину посолъ есть смерти, мечъ—языкъ царевъ. Что прелютѣе сего, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ моихъ враговъ: что ты нынѣ добрѣ кручиноватъ, вѣдь тебѣ не старая пора, нынѣ насъ самихъ ищутъ, чтобъ на тебя били челомъ, а кто не станетъ нынѣ бить челомъ, а потомъ великій государь услышитъ какое либо челобитье, тому будетъ жестокое наказаніе; или что лютѣе сего: государь велѣлъ разослать грамоты во всѣ монастыри Московскаго государства съ требованіемъ свѣдѣній: будто я во время своего патріаршества и послѣ отхода бралъ изъ монастырей на свои потребы казну, хлѣбъ, лошадей, вотчины на мѣну, въ цѣну и безъ цѣны, золотые и серебряные сосуды и проч. Въ заключеніе Никонъ приводитъ цѣлый рядъ правилъ.—Скажемъ отъ себя: Никонъ далъ благословеніе крутицкому митрополиту Питириму править патріаршествомъ, безъ сомнѣнія, въ той надеждѣ, что онъ не прекратитъ съ нимъ сношеній и въ дѣлахъ патріаршества будетъ совѣщаться съ нимъ, но Питиримъ, ставъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, не только прекратилъ всякія сно-

шенія съ Никономъ, но и пересталъ возглашать имя его на церковныхъ службахъ вопреки каноническимъ правиламъ [1]).

На двадцатый вопросъ, въ которомъ говорилось—грѣшенъ ли государь въ томъ, что оставилъ церковь Божію вдовствовать, Никонъ обратился къ совопроснику: скажи мнѣ прежде—что есть церковь? — и вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ поясненіе: церковь—не мѣсто только, занимаемое церковнымъ зданіемъ, не стѣны церковныя, но законы церковные; церковь есть не стѣны съ кровлею, но вѣра и житіе. Основаніемъ церкви Христовой были апостолы, которые распространили церковь по вселенной; стѣна же велія церковная, высокая и хранительная есть Христосъ, Онъ же есть и глава церкви. Затѣмъ Никонъ, возражая на отвѣтъ Паисія, говоритъ, что по апостолу Павлу члены святой церкви имѣютъ нѣсколько степеней: первая степень — апостолы, вторая—пророки, третья—учители и такъ далѣе; но всѣ ли апостолы, всѣ ли пророки, всѣ ли учители? Никонъ, опираясь на эти степени, спрашиваетъ — почему въ нихъ царь не показанъ первымъ за высоту царства? — и отвѣчаетъ: всякой долженъ знать свое мѣсто по писанному: въ немъ же кто призванъ, въ томъ да пребываетъ. Изъяснивъ притчу о рабѣ, явившемся на бракъ не въ брачной одеждѣ, Никонъ обращается къ Паисію: — видѣлъ ли, отвѣтотворче, какъ осуждаетъ Богъ неимѣющихъ брачной одежды, которымъ

1) Жизнеоп. п. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 210.—Сказка бояр. кн. А. Н. Трубецкаго и думн. дьяка Лар. Лопухина (напеч. въ моемъ изслѣд. ч. I, стр. 189).—Перехв. гр. п. Никона къ Царегр. п. Деонисію (Госуд. Арх.).

не подобаетъ дѣйствовать, хотя бы и царь былъ, да не дѣйствуетъ; а ты говоришь, что многіе люди соблазняются и думаютъ, что царь не радѣетъ о церкви. Откуда ты взялъ такое дерзновеніе, что на грѣхъ все истолковалъ и ничего не привелъ отъ божественнаго писанія? Далѣе Никонъ изъясняетъ, что священство и самаго царства честнѣйши: престолъ священства поставленъ на небеси по глаголу Божію: «елика бо аще свяжете на земли, будутъ связаны на небесѣхъ». Что можетъ сравниться съ этою честію: судъ отъ земли восходитъ на небо чрезъ священника, который поставленъ посредникомъ между Богомъ и человѣками. Сего ради и цари помазуются отъ священнической руки, а не священники отъ царской; ибо меньшее отъ бóльшаго благословляется. Какъ же ты говоришь, что радѣніе царя есть радѣніе церковное? Развѣ царь есть глава церкви? По апостолу глава церкви есть Христосъ (къ Колос. 2, 51). Гдѣ говорится о томъ, что царь имѣетъ власть надъ церковію? Христосъ говоритъ: «дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли оставляти грѣхи; и — его же свяжеши на земли—будетъ связанъ на небеси». Таковая власть дана апостоламъ, а по нихъ преемникамъ ихъ архіереямъ, а не царямъ. Царю ввѣрено здѣшнее, а священнику небесное; царю ввѣрено попеченіе тѣлесное, іерею же — душевное; царь долги имѣніямъ оставляетъ, священникъ же—долги согрѣшеніямъ; царь дѣйствуетъ принужденіемъ, а священникъ увѣщаніемъ, царь имѣетъ оружіе *чувственное*, а священникъ духовное; царь имѣетъ брань къ сопостатамъ, сражается съ врагами видимыми, священникъ же имѣетъ брань къ началамъ и

къ міродержителямъ тьмы вѣка сего; поэтому священство есть больше царства.

На двадцать первый вопросъ, — въ которомъ сказано: не согрѣшаютъ ли архіереи и бояре, что не даютъ царю совѣта учинить окончательное въ томъ дѣлѣ рѣшеніе — Паисій отвѣчалъ: весьма согрѣшаютъ, потому что не разсуждаютъ добраго общаго дѣла, только оставляютъ церковь въ смиреніи. — Никонъ обращается къ Паисію: «всѣмъ ли ты, отвѣтотворче, архіереямъ и боярамъ, одинъ отвѣтъ даешь или нѣкоторымъ изъ нихъ? Архіереямъ дана власть, по благословенію и соборному дѣянію вселенскихъ патріарховъ, по смерти патріарха поставлять другаго, какъ и 16-е правило перваго — втораго собора утверждаетъ: «ни по которому образу да не взыдетъ кто на епископію, ея же епископъ живъ есть». Я живъ; архіереи при избраніи ихъ на епископство дали обѣщаніе, которое каждый изъ нихъ писалъ своею рукою и исповѣдался предъ Богомъ соблюдать христіанскую вѣру, правила апостольскія и семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; еще же и церковный миръ исповѣдали соблюдать и ни единымъ нравомъ противная мудрствовати; но во всемъ томъ солгали предъ Богомъ и ничего не соблюли. Ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, нигдѣ не написано, чтобы своего митрополита свои епископы судили, тѣмъ болѣе патріарха; а по 9-му правилу 4-го всел. собора и митрополита митрополиты не судятъ, а судитъ свой патріархъ или патріархъ константинопольскій. Тѣ же митрополиты и архіепископы обѣщались во всемъ послѣдовать и повиноваться вселенскимъ патріар-

хамъ, а по нихъ и намъ, отцу своему, и по насъ будущимъ патріархамъ, что они ничего не сдѣлаютъ по принужденію ни отъ царя, ни отъ бояръ, ни отъ народа, если и смертію будутъ имъ угрожать; обѣщались въ томъ, когда я, отецъ ихъ, позову на соборъ, приходить безъ всякаго слова; обѣщались не ослушаться повелѣнія моего и всего освященнаго собора, хотя бы князи или бояре или народъ удерживали ихъ; еще же и въ томъ обѣщались, чтобы не хотѣть имъ принимать иного патріарха, кромѣ святой восточной церкви греческаго закона, по правиламъ апостольскимъ и семи вселенскихъ соборовъ; если же что сдѣлаютъ безъ повелѣнія и безъ грамоты, или преступятъ что либо здѣсь написанное—лишены будутъ сана своего безъ всякаго слова. Вселенскіе патріархи, утвердивъ на Москвѣ патріаршій престолъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, указали почитать патріарха, какъ главу всѣмъ, и безъ его воли ничего не дѣлать, а по смерти его избрать другаго патріарха; архіереи же, не освѣдомясь о причинѣ моего отшествія и сошедшись по царскимъ грамотамъ, соборъ составили вопреки правиламъ святыхъ апостолъ и семи вселенскихъ соборовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ соборное дѣяніе, въ которомъ ничего нѣтъ отъ означенныхъ правилъ, а взято изъ другихъ вопреки 1-го правила седьмаго вселенскаго собора, и потому архіереи виновны какъ противъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, такъ и противъ утвержденія вселенскихъ патріарховъ и даннаго ими при поставленіи на архіерейство обѣщанія. Нигдѣ, ни въ какихъ правилахъ не обрѣтается, чтобы митрополитамъ судить митрополита, а допускается имъ судить епископа

и въ такомъ случаѣ требуется, чтобы число митрополитовъ было не менѣе 12-ти; а это новое беззаконіе, что они составили соборъ противъ патріарха и на него судъ изнесли. И того ради повинны всѣ святымъ правиламъ и своему обѣщанію; и сбысться на нихъ писаніе глаголющее: «не восхотѣ благословенія и удалится отъ него» (Псал. 108). Паисій, отвѣчая на означенный вопросъ, примѣнилъ печаль церкви о ея вдовствѣ къ страстной недѣли, когда наружный видъ церкви и ея членовъ бываетъ печальный: всѣ мы на страстной недѣли—говоритъ Паисій—бываемъ печальны ради спасительныхъ страстей Христовыхъ, такъ и теперь вся наша кручина заключается во вдовствѣ и разлученіи церкви съ своимъ женихомъ. Радость бы наша была великая, если бы церковь сложила съ себя печальное платье и облеклась бы въ свѣтлыя ризы; это былъ бы такой же праздникъ, какъ свѣтлое воскресеніе, когда всѣ мы надѣваемъ свѣтлыя одежды и веселимся. — Послушай, отвѣтотворче, — обращается Никонъ къ Паисію — въ Священномъ Писаніи сказано: не слушающіе законъ, но исполняющіе его — праведны. Апостолъ Іаковъ пишетъ: «если кто слушаетъ только законъ, а не исполняетъ его, тотъ уподобляется мужу, который. посмотрѣвся въ зеркало, отошелъ и тотчасъ же забылъ, какимъ онъ себя видѣлъ». Посмотри на себя, каковъ ты? Когда іудеи обвиняли передъ Христомъ женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, Онъ сказалъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ брось въ нее камнемъ. Ты говоришь: вся наша кручина заключается во вдовствѣ и разлученіи церкви Божіей. О сей ли ты говоришь церкви? Почему ты самъ о себѣ этого не скажешь? Оставя свою

церковь своею волею, скитаешься ты вездѣ вопреки божественнымъ законамъ. Правила отлучаютъ того, кто, безъ причины скитаясь отъ своей церкви по другимъ мѣстамъ, не радитъ объ ней. Далѣе ты говоришь: радость наша была бы полная, если бы сложила платье печальное церковь Божія и облеклась въ свѣтлое и бѣлое платье. На эти твои безумныя слова ничего нельзя сказать, развѣ мужику изъ деревни велѣть, чтобы тебѣ отвѣтилъ такими же небылыми словами. Ты говоришь: овдовѣлъ патріаршій престолъ, потому что тотъ, кто занималъ его, учинилъ отчреченіе и почитается за мертваго человѣка. Но мертвецъ тотъ, кто, безъ уважительной причины оставя свою епархію и переходя туда и сюда, вопреки божественнымъ заповѣдямъ, дѣлаетъ большія смуты и ссоры, также какъ и ты смутилъ мутьянъ и государя изгналъ; и пришелъ сюда и здѣсь творишь многіе смущенія и соблазны. Паисій привелъ правило, которое примѣнялъ къ церкви: если мужъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ оставляетъ жену свою безъ всякаго объ ней попеченія и не даетъ ей пропитанія, то женѣ такого мужа предоставляется право выдти за другаго. Скажи мнѣ отвѣтотворецъ,—спрашиваетъ Никонъ—гдѣ о томъ писано? Развѣ ты не видишь, что никакой скудости церковь не имѣетъ? Какъ же ты говоришь, что церковь можетъ взять другаго мужа, когда Никонъ, какъ живой погребенъ, никакого попеченія объ ней не имѣетъ и не питаетъ ее. — Упитана въ сытость и паче мѣры; что же касается до меня—говоритъ Никонъ—я мертвъ отъ немощи, но живъ—отъ силы Божіей. Не достоитъ мужу отъ жены или женѣ отъ мужа разлучатися, ниже есть мощно отпустившему свою

жену пояти иную, ниже пущенней отъ мужа, иного поятѣ быти (Вас. Вел. 73). Слышавшіе отъ царя извѣщали намъ, что онъ говорилъ объ насъ: если бы я не боялся Бога, сдѣлалъ бы патріарху то, чего онъ и не вѣдаетъ; и если бы не рука Господня покрывала насъ, то давно бы сокрушили; такъ Родіонъ Стрѣшневъ и Осипъ Сукинъ за нѣкоторыя мои слова угрожали мнѣ въ кельѣ убійствомъ. А я говорилъ, что царь не хранитъ христіанства, ибо въ Евангеліи сказано: «слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается». Ты рѣшаешься — говоритъ Никонъ Паисію — ко всѣмъ архіереямъ учительски говорить: «если вы, архіереи, не радѣете объ избраніи и поставленіи патріарха, то кто другой будетъ радѣть? Дѣлайте, что можете дѣлать, ваше то дѣло и ваше радѣніе. Къ пастырямъ обращаешься и спрашиваешь, для чего они не берегутъ патріаршаго престола, который есть общая паства? По какимъ святымъ правиламъ — спрашиваетъ Никонъ Паисія — ты началъ твое учительство, такъ какъ ты пишешь учительски, какъ власть имѣющій? По какимъ канонамъ ты имѣешь такое дерзновеніе — оставя свою епархію, пришелъ въ чужую и въ ней архіереямъ законы издаешь противные божественнымъ правиламъ? Ты говоришь архіереямъ: берегитесь, чтобы та ваша безпечность не возбудила Бога до отмщенія и ярости; глаголетъ бо Захарія: «вижу серпъ летающій и проч.». Какъ вездѣ, говоритъ Никонъ, такъ и здѣсь солгалъ ты, будто серпъ сошелъ съ неба, чтобы наказать архіереевъ за ихъ безпечность, что они долго не избираютъ новаго патріарха. Никонъ объясняетъ это пророчество по Библіи, что серпъ

сходившій съ небеси означаетъ клятву исходящую на землю: «и вынесу ѝ, глаголетъ Господь Вседержитель, и внидетъ въ домъ татиный и въ домъ клянущагося именемъ Моимъ во лжу и обитаетъ посредѣ дому его и скончаетъ ѝ». — Вотъ, на кого сошелъ оный серпъ; это клятва, говоритъ пророкъ, сходящая на лице всей земли, «зане всякъ тать отъ сего до смерти мстится». Никонъ указываетъ Паисію, что онъ, обойдя божественнаго писанія оплоты, пришелъ въ россійскую страну поколебать благочестіе; что онъ не прямымъ путемъ входитъ во дворъ овчій и простыхъ людей прельщаетъ своими отвѣтами; что серпъ Божій, о которомъ Паисій привелъ въ своемъ отвѣтѣ, поразитъ его и тѣхъ, кто клянется именемъ Божіимъ и не исполняетъ обѣщанія и что таковой серпъ уже многихъ коснулся, о чемъ знаютъ всѣ. Паисій въ своемъ отвѣтѣ обращался къ архіереямъ: ничего нѣтъ лучшаго, какъ совѣтъ и совокупленіе братской любви. Для чего вы другъ друга тяготы не носите, не вспомогаете себѣ?—Зачѣмъ же ты не кончилъ—спрашиваетъ Никонъ Паисія и оканчиваетъ приведенное изреченіе: «другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ». Гдѣ въ законѣ Христовѣ писано, чтобы друга ненавидѣть? Словомъ учишь любить, а дѣломъ самымъ погубить. Говоришь: если вы сами о своемъ добрѣ и чести не радѣете, кто же другой иностранный будетъ радѣть? — Какое это радѣніе, — спрашиваетъ Никонъ — не то ли, что ты сказалъ выше, о патріаршескомъ избраніи? Это не есть любовь Божія, а мірская, бѣсовская. Развѣ въ томъ любовь Божія, чтобы изгнать, отнять, убить? Писаніе учитъ не противитися

злобѣ. Ты другихъ учишь, себя только не учишь — заключаетъ Никонъ свое возраженіе.

На двадцать второй вопросъ, — въ которомъ сказано, что Никонъ проклинаетъ, важно ли его проклятіе и нужно ли бояться его клятвы — Никонъ обращается къ совопроснику: кого я проклинаю—назови по имени. Если ты спрашиваешь о митроп. Питиримѣ, то у пророковъ говорится: «прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Божіихъ; проклятъ, кто злословитъ отца своего». Спрашиваешь: важно ли мое проклятіе?—Да, важно. Самъ Христосъ далъ таковую власть святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ. Мы не своею властію вяжемъ, но Божіею благодатію, данною намъ отъ Святаго Духа. Затѣмъ Никонъ обращается къ Паисію и спрашиваетъ его: ты о комъ говоришь? Знаешь ли подлинно—кто кого клялъ и почему? Ты бы прежде узналъ отъ совопросника, тогда бы и писалъ. Шестаго всел. собора правило 19-е: «старѣйшина церковный на всякъ день, изряднѣе же на всякую недѣлю да учитъ люди божественнымъ повелѣніямъ, и да сказуетъ не отъ себя, но яко же божественніи отцы достигоша». А гдѣ писано то, что ты нынѣ говоришь? Кто тебя поставилъ здѣсь старѣйшиною? Подобаетъ тебѣ учить, но не здѣсь, а въ своей епархіи, и то не отъ своего ума, но отъ божественнаго писанія. Приводя евангельское изреченіе «слушаяй васъ Мене слушаетъ», Никонъ говоритъ: не обо мнѣ одномъ писано, чтобы меня слушалъ крутицкій митрополитъ и пересталъ отъ любодѣйства, но прежде всѣхъ явлено о святыхъ апостолахъ и святыхъ отцахъ; или ты не знаешь, что своимъ дѣяніемъ и писаніемъ беззаконнуешь противъ бо-

жественныхъ заповѣдей и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? Какъ же ты и крутицкій митрополитъ не антихристы и не отступники отъ Бога, когда вы своимъ непослушаніемъ отверглись божественныхъ его велѣній и святыхъ отецъ правилъ. Не довольно было тебѣ въ своей епархіи заблуждать отъ истины, но и сюда пришелъ скитаться душею и тѣломъ, смущать и превращать на пагубу тебѣ подобныхъ? Также и крутицкому не достаточно въ своей епархіи набрать грѣховъ на свою выю, но и константинопольскую церковь онасиловалъ, поставивъ на кіевскую митрополію, на живаго митрополита столъ, епископа, чего мы сами не смѣли сдѣлать, хотя и много разъ отъ царя были понуждаемы. Крутицкій митрополитъ Питиримъ не старѣйшій, а младшій въ митрополитахъ, безъ собора и безъ совѣта съ архіереями поставилъ епископомъ нѣжинскаго протопопа, выбраннаго мірскою властію, въ Литовской городъ Оршу, который не подъ царскою державою, гдѣ и православной церкви нѣтъ, и тотъ епископъ не посланъ туда, а отпущенъ намѣстникомъ въ кіевскую митрополію, находящуюся подъ цареградскимъ патріархомъ. Онъ же совершилъ въ недѣлю вайй шествіе на осляти; но по какому указанію совершилъ это? Въ писаніи сказано, что патріархъ носитъ на себѣ образъ Христа, городскіе епископы по образу двѣнадцати апостоловъ, сельскіе же—70-ти апостолъ; а крутицкій митрополитъ сельскаго епископа мѣсто держитъ и какъ можетъ таковое дѣйствіе совершать? Если же и повелѣно бы было, но въ своей епархіи. Почему крутицкій митрополитъ нейдетъ въ свою епархію учить и проповѣдать, какъ священ-

ныя правила повелѣваютъ? Но онъ, какъ поставленъ, не съѣзжалъ съ Москвы. Почему газскій митрополитъ не исполняетъ Писанія, гордится и обладаетъ тѣмъ, что ему не дано. Выше сего писано, что всякій, свѣтскими властями духовную власть пріемый, извержется.

На двадцать третій вопросъ — подобаетъ ли архіерею драться и въ ссылку ссылать — Паисій отвѣчалъ, что нѣтъ лучшей добродѣтели въ человѣкѣ, какъ терпѣніе, а гнѣвъ есть худшее зло. Моисея почитаемъ за его терпѣніе, которое онъ показалъ въ пустыни противъ людей непослушныхъ и неблагодарныхъ.—Читалъ ли ты Моисеевы книги?—спрашиваетъ Никонъ и отвѣчаетъ: Моисей, когда справедливость требовала, былъ суровъ и немилостивъ: вступясь за обижаемыхъ соотечественниковъ своихъ, онъ убилъ египтянина; когда Моисей сошелъ съ горы съ скрыжалями заповѣдей и узналъ, что сыны Израилевы поклонились золотому тельцу, учинилъ казнь надъ ними. Ты пишешь о кротости Іова и Давида; но Давидъ и всѣ святые за себя не мстили, а по суду за всякую неправду мстили, били и убивали; Давидъ самъ себя осудилъ предъ пророкомъ Нафаномъ въ убійствѣ Урія. Никонъ приводитъ Апостольское правило 27-е и толкованіе онаго: «если епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, бьетъ досадившаго ему, таковой, какъ отступающій отъ евангельской заповѣди, извержется. Если же кто бьетъ дѣлающаго какое либо беззаконіе во святой церкви или во святыхъ мѣстахъ, таковый не извержется, такъ какъ и Господь Іисусъ Христосъ, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, изгналъ имъ изъ храма продающихъ и покупаю-

щихъ. Никонъ не отпирается, что онъ заслуживавшихъ наказаніе смирялъ въ церкви иногда рукою по малу; это—онъ говоритъ — мы не отрицаемся и нынѣ дѣлать врагамъ и безстрашнымъ людямъ, по образу Христову и по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Не погрѣшитъ истины и нынѣ, если кто возьметъ бичъ и изгонитъ изъ соборной церкви прелюбы творящихъ и другія беззаконія. Ты толкуешь объ архіерейской одеждѣ и говоришь, что все облаченіе архіерейское прообразуетъ кротость, ангельскую чистоту и свѣтлость архіерейскаго житія. Но почему, указывая на свѣтъ—говоритъ Никонъ Паисію—во тьму беззаконнія отходишь? По слову Божію —вы есте свѣтъ міру—покажи намъ собою свѣтъ, такъ какъ и ты облаченъ въ архіерейскую одежду, хотя и недостойно ее носишь по твоей неправдѣ, которая является въ твоемъ письмѣ. По́ручи—говоришь—прообразуютъ у̀жи, которыми связаны были руки Христовы. Почему же ты не связалъ ими себя, дабы ты не дѣйствовалъ по неправдѣ смысла твоего; или еще болѣе, поминая Владыку своего связана тебя ради, почему ты не постыдился тѣми ужами связать бремя тяжкое и неудобо носимое на брата своего, самъ же и однимъ перстомъ не хочешь двинуть. Здѣсь объясняется значеніе прочихъ частей архіерейскаго облаченія и за тѣмъ приводится нѣсколько изрѣченій изъ Св. Писанія, гдѣ говорится о мирѣ; а ты—спрашиваетъ Никонъ Паисія—какой принесъ миръ? Кромѣ вражды и ненависти показалъ ли ты какую любовь? О томъ свидѣтельствуютъ твои письма, наполненныя неправдами и беззаконіями. Ты говоришь, что архіерейское облаченіе представляетъ терпѣніе, кротость,

цѣломудріе и благоизбранную всѣхъ добродѣтелей правду; другимъ предлагаешь терпѣніе, а самъ никакого терпѣнія не оказываешь; кротость ублажаешь, а самъ свирѣпствуешь, цѣломудріе похваляешь, а самъ любодѣйствуешь; добродѣтель и правду предписываешь, а самъ безпрестанно враждуешь.

Двадцать четвертый вопросъ: тишайшій государь и всесчастливый царь нашъ поручилъ Никону смотрѣть за всѣми церковными дѣлами и—по примѣру Константина Великаго, который оказывалъ особое почтеніе папѣ римскому Сильвестру,—пожаловалъ Никона грамотами, въ которыхъ даровалъ ему многія привеллегіи. Никонъ возражалъ:—«Страха и гордости бѣсовской полно твое, совопросникъ, вопрошеніе. Про всесчастливство царское — говоритъ онъ — намъ нечего отвѣчать, о томъ всѣ знаютъ, и знаетъ каждый кто какую благодать получилъ отъ царя, а что ты говоришь, что царь поручилъ Никону смотрѣть за всѣми церковными дѣлами, то не отъ царей пріемлется начальство надъ священствомъ, но отъ священства помазуются на царство. Заявлено много разъ, что священство больше царства, а ты говоришь, совопросникъ, что царь пожаловалъ Никона всѣми привиллегіями. Которыми привиллегіями? Вязать и разрѣшать? Но мы иного законоположника не знаемъ, кромѣ Христа, который далъ эту власть своимъ ученикамъ и апостоламъ. Какія же царь далъ привиллегіи? Онъ не далъ,—говоритъ Никонъ,—а взялъ, въ чемъ свидѣтельствуютъ дѣла его: церковію обладаетъ, священными вещами и проч. Никонъ приводитъ евангельское изреченіе: «тогда предадутъ васъ въ скорби.... и многи лжепророцы

возстанутъ». Кто же эти лжепророки?—спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ — газскій митрополитъ, который говоритъ не отъ божественныхъ писаній, а отъ себя; а кто ложное писаніе пишетъ—ясно что лжепророкъ. Ты совопросникъ говоришь, что царское величество вручилъ мнѣ досматривать всякихъ судебъ церковныхъ; но въ томъ ты солгалъ, злословче; царь намъ не давалъ, и мы отъ него не требовали никакой власти, зная божественное правило, что всякій пріемлющій церковь отъ мірской власти извержется. Кто можетъ дать то, чего самъ не имѣетъ? Христосъ заповѣдалъ остерегаться, ибо многіе прельстятся.—Чѣмъ и отъ кого? Не отъ самого антихриста прельщены будутъ, но, какъ говоритъ апост. Іоаннъ Богословъ, и нынѣ антихристовъ много (I Іоан. 71). «Кто знаетъ Бога, тотъ послушаетъ насъ, а кто не знаетъ Бога,—не послушаетъ; отсюда узнаемъ духъ истинный и духъ льстивый. Кто же антихристы; кто чада Божіи и чада непріязненныя; кто—духъ истинный и духъ льстивый? Антихристъ—крутицкій митрополитъ и прочіе подобные ему; чада непріязненныя—Стрешневъ и подобные ему; духъ льстивый—газскій митрополитъ и подобные ему. Апостолъ Павелъ говоритъ: «да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу, ибо день Христовъ не пріидетъ, пока не придетъ прежде отступленіе» (къ Солун. 27 5). Что есть отступленіе? (Здѣсь говорится объ антихристѣ). Того антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити; погубитъ же не чувственно какъ нибудь, но въ свою волю приведетъ, какъ и тебя, Симеона, и иныхъ подобныхъ тебѣ, надъ святымъ евангеліемъ ругаться и Божіимъ людямъ досаждать и по-

носить ихъ имени ради Христова. Божественный Учитель далъ власть своимъ ученикамъ и апостоламъ вязать и разрѣшать, а нынѣ тѣхъ, кому слѣдуетъ вязать, ихъ самихъ вяжутъ и разрѣшаютъ. Далѣе Никонъ приводитъ заповѣди блаженствъ, примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ своего положенія и затѣмъ опять обращается къ Стрешневу: Ты совопросникъ говоришь, что государь царь вручилъ Никону, чтобъ досматривалъ всякихъ судебъ церковныхъ; вручилъ Никону это не царь, а вручила благодать Св. Духа, но царь уничижилъ и немощну ее сдѣлалъ, что безъ царскаго указа нынѣ не можетъ она дѣйствовать. Общій голосъ въ народѣ слышится, что государь царь избралъ насъ на архіерейство и говоритъ: «что̀ бы онъ былъ, еслибы я его не избралъ»? — Но Богъ вѣсть, что я не искалъ, не хотѣлъ и если бы зналъ, что государь будетъ такъ немилосердъ ко мнѣ, то и не помыслилъ бы о томъ; всѣ знаютъ, что государь самъ упросилъ меня принять патріаршество. За тѣмъ Никонъ продолжаетъ доказывать, что священство больше царства, описываетъ чинъ постановленія на патріаршество, говоритъ о благодати и власти архіерейской и приводя молитву при поставленіи на архіерейство: Ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю,—обращается къ совопроснику: видишь ли, какія дарованія имѣютъ архіереи отъ благодати Святаго Духа, какъ показываетъ священное слово, что архіереи—подобники Божіи. Почто Божіихъ подобниковъ порицаеши и на величествіи престола Божія сидящихъ уничижаеши, пастыря словеснымъ овцамъ отбѣгаеши, наставника слѣ-

пымъ отрѣваешися, свѣта сущимъ во тьмѣ зрѣніемъ не услаждаешися, наказателя безумнымъ отметаешися, свѣтильника суща въ мірѣ лишаешися, могущаго ему души ввѣренныя въ семъ житіи представити судищу Христову не посрамлены и великія мзды достойныхъ показати о чемъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ (евреямъ 335): «братіе, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще». Сія бо власть толико гражданскія лучше есть, елико земли небо. Что это такъ, а не иначе, въ томъ мы свидѣтельствуемъ истиною и божественнымъ писаніемъ, а не такъ, какъ говоритъ вашъ льстивый отвѣтотворецъ, къ которому теперь и обратимся. Апостолъ Павелъ говоритъ: «суть бо мнози непокориви, суесловцы и умомъ прельщени, ихъ же подобаетъ крѣпцѣ обличати и уста ихъ заграждати, иже вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка» (Тит. 300). Къ кому это относится, какъ не къ тѣмъ, которые заражаются отъ духовъ льстивыхъ, ихъ ученіемъ и лицемѣріемъ лжесловеснымъ, какъ и газскій митрополитъ, который, кичась своимъ умомъ, учитъ чему не подобаетъ изъ личныхъ интересовъ, ради многихъ яствъ и богатыхъ одеждъ, отъ которыхъ окажется нагъ и въ день брачный лишится брачной одежды; въ чемъ его самые льстивые и бѣсовскіе отвѣты обличатъ. Ты говоришь, отвѣтотворче, въ волѣ царя почитать кого онъ хочетъ, а наипаче когда онъ это дѣлаетъ для достоинства и чести церковной.—Скажи, гдѣ объ этомъ писано? Царь можетъ почитать изъ подданныхъ слугъ своихъ кого хочетъ; но объ архіереяхъ говоритъ Спа-

ситель иначе: «слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметаяйся васъ, Мене отметается». Апостолъ свидѣтельствуетъ: «повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся»; какъ же можетъ царь почитать кого хочетъ изъ тѣхъ, которые отъ Самого Бога славою и честію вѣнчаны? Ты, отвѣтотворче, говоришь, что царь Артаксерксъ спросилъ ближняго своего боярина Амана: что сдѣлать бы тому человѣку, котораго я хочу почтить? Аманъ, полагая, что это объ немъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ: одѣть того человѣка въ лучшія одежды, посадить на царскаго коня и провезти по улицамъ города при возглашеніи: такъ будетъ тому человѣку, котораго царь хочетъ почтить.—Добро бы было—говоритъ Никонъ—если бы и у нашего царя государя Господь отнялъ сонъ забвенія, какъ и отъ царя Артаксеркса, который, вслѣдствіе безсонницы, потребовалъ памятную книгу и прочиталъ въ ней, что Мардохей предостерегъ его отъ двухъ евнуховъ, покушавшихся на его жизнь (кн. Есфир. 6); вспомнилъ бы государь и нашу къ нимъ, государямъ, службу, наши молитвы и слезы въ два моровыя повѣтрія, какъ вѣдомо имъ, государямъ, и обратилъ бы свое къ намъ немилосердіе на прежнюю любовь; дабы и нашъ государь то же сдѣлалъ бы тѣмъ, которые душу его смущаютъ и ненавидѣть меня ему совѣтуютъ, что сдѣлалъ и Артаксерксъ Аману; тогда бы и нашего государя Господь Богъ утишилъ отъ гнѣва.

Вслѣдъ за симъ Никонъ опять обращается къ совопроснику: ты говоришь, что какъ сдѣлалъ Константинъ Великій святому Сильвестру и царь Іустиніанъ Агапиту, который посвятилъ Мину патріарха цареградскаго:

Іустиніанъ держалъ за узду коня, на которомъ сидѣлъ Агапитъ,— такъ и царь Алексѣй Михайловичъ дѣлаетъ на вербное воскресенье; но—возразилъ Никонъ—солгалъ ты на государя нашего, что онъ такъ дѣлаетъ, какъ Константинъ Великій святому Сильвестру. Распространяясь объ этомъ, Никонъ приводитъ чинъ вѣнчанія на царство и поставленія на архіерейство и говоритъ, что по содержанію молитвъ, читаемыхъ въ обоихъ случаяхъ, царство начало пріемлетъ отъ священства.

На отвѣтъ Паисія—лучше и полезнѣе было бы Никону имѣть меньше привиллегій—Никонъ возражаетъ: не радуется Никонъ царскимъ привиллегіямъ и не хвалится ими; Никонъ любитъ святое Христово евангеліе и не только страдать, но и умереть за него готовъ. Ты говоришь, что съ Никономъ случилось то же, что и съ Нарцисомъ, который, увидя свое лицо въ рѣчной водѣ, наклонился, чтобъ поцѣловать его, но упалъ въ воду и утонулъ. — Божественные законы — возражаетъ Никонъ—такія лживыя и суетныя писанія, не только исторгать повелѣваютъ, но и держащихъ или читающихъ таковыя изверженію присуждаютъ. Сложилъ ты по своему безумію притчу и въ такую бездну сошелъ, что никто тебя изъ нея достать не можетъ; непогрѣшилъ бы истины, если бы кто обвязалъ о твоей выи камень и потопилъ бы тебя, такъ какъ ты превознесся надъ всѣми святыми заповѣдями и правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, пишешь новыя и чуждыя православной церкви глумотворныя кощуны, которыми низводишь подобныхъ себѣ въ адъ по писанному: слѣпецъ слѣпца водитъ, оба въ яму упадаютъ.

На двадцать пятый вопросъ—можетъ ли государь отобрать привиллегiи отъ того, кому ихъ далъ—Паисiй отвѣчалъ: можетъ, если тотъ, кому даны, худо ихъ употребляетъ. Никонъ обращается къ обоимъ, совопроснику и отвѣтотворцу: «о какихъ привиллегiяхъ вы говорите? Если о тѣхъ грамотахъ, которыя далъ государь на пожалованныя Иверскому, Воскресенскому и Крестному монастырямъ земли съ крестьянами и разными угодьями, то государь принесъ ихъ въ благодарность Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ за спасенiе семейства своего въ моровое повѣтрiе и грамоты писаны для вѣчнаго государева памятованiя и утвержденiя съ Господомъ Богомъ, а не со мною, смиреннымъ и грѣшнымъ». Въ доказательство сего Никонъ приводитъ подробныя выписки изъ царскихъ грамотъ о пожалованныхъ означеннымъ монастырямъ имѣнiяхъ и разныхъ промыслахъ и изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанiя о жертвахъ Каина и Авеля, Ноя, Авраама и проч. и снова обращается къ Паисiю: какъ же ты, отвѣтотворче, говоришь, что государь можетъ отобрать привиллегiи, если тотъ, кому они даны, худо ихъ употребляетъ, и указываешь на духовное правило, что дары данные неблагодарнымъ назадъ отбираются. У кого велишь ты царю отобрать ихъ? Что государемъ дано, то дано Богу за многую его милость; а хотя бы и мнѣ было дано, то и мнѣ дано за мою службу и за мои труды». Паисiй въ отвѣтѣ своемъ распространился о неблагодарности. Неблагодарность—говоритъ онъ—какъ вѣтеръ, который сушитъ все, цвѣты, траву и рѣки.— «Кто это неблагодарный?—спрашиваетъ Никонъ.—Не

меня ли ты, совопросникъ, называешь неблагодарнымъ. Ей, благодаренъ; все что я получилъ отъ царя за мои труды изъ движимыхъ и недвижимыхъ именій, Богъ знаетъ, не расточилъ съ любодѣйцами, но все возложилъ Господу, какъ свидѣтельствуютъ вещи, и не сугубо или трегубо за нихъ воздаяніе царю нашему, по приспо плодоносимо въ семъ вѣкѣ и по многолѣтномъ его житіи въ будущемъ до пришествія Христова не престанетъ прикладъ благодати. Ты написалъ, что находишь четыре рода неблагодарности предъ Богомъ и людьми: есть люди, которые не понимаютъ добродѣтели и никогда не возносятъ благодарной молитвы къ Создателю за добро, которымъ они богато надѣлены. Если ты самъ не достоинъ видѣть нашихъ молитвъ о царскомъ величествѣ, которыя бываютъ въ святой церкви по вся дни и ночи, спроси у знающихъ; но, кромѣ злобы и смущенія, слышитъ ли или видитъ ли кто когда нибудь твои молитвы? Ты приплелъ притчу о боровахъ; но она касается твоей жизни, и въ ней ты самъ себя изобразилъ. Перестанешь ли ты, прельщенный умомъ и неполный разумомъ, баснословить? Ты говоришь: иные неблагодарные забываютъ полученныя ими добродѣтели и указалъ на нѣкоего мудреца, который говорилъ: зло надобно забывать, а добро всегда помнить. Но въ евангеліи сказано: «добро творите ненавидящимъ васъ. Ты говоришь: худыя дѣла надобно на пескѣ записывать, а добрыя на камнѣ вырѣзывать; а мы напротивъ того дѣлаемъ. Доброе—говоритъ Никонъ Паисію—если и на пескѣ запишется, во вѣки не замывается, объ этомъ свидѣтельствуетъ евангеліе: Христосъ на пескѣ написалъ оставленіе грѣховъ женщинѣ

взятой въ прелюбодѣяніи—думаю, что объ этомъ и тебѣ не безъизвѣстно—оно и до нынѣ твердо. Какъ же ты, врагъ Божій, своимъ ученіемъ царя нашего развращаешь и въ грѣхъ вводишь.

Никонъ въ своихъ возраженіяхъ болѣе всего распространился на двадцать шестой вопросъ и отвѣтъ, касающіеся Монастырскаго Приказа. Это самый чувствительный нервъ, который былъ задѣтъ у Никона вопросомъ: Никонъ бранилъ и бранитъ нынѣ, что государь учредилъ Монастырскій Приказъ, въ которомъ посадилъ судьями мірскихъ людей и по своей волѣ ставитъ въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ. Возражая на этотъ вопросъ, Никонъ говорилъ, что онъ государя не бранилъ и не бранитъ, а дѣла его оговариваетъ и отъ этого не перестанетъ. Возраженіе это самое обширное изъ всѣхъ предъидущихъ; въ немъ Никонъ преимущественно доказывалъ предпочтеніе, которое дано было священству Самимъ Іисусомъ Христомъ и что священство имѣло предпочтеніе еще въ ветхомъ завѣтѣ. Подкрѣпляя это безконечными ссылками на Священное Писаніе, Никонъ говоритъ, какъ было въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и нынѣ: если кто обидитъ архіереевъ Божіихъ, того судитъ Богъ; если кто изъ неосвященныхъ дерзнетъ судить освященный чинъ, тотъ пріиметъ местъ отъ Бога. За тѣмъ Никонъ обращается къ совопроснику: «ты и подобные тебѣ, подражающіе жидамъ, осудившимъ Христа, говорятъ, что Никонъ самъ на волю государеву положился въ судѣ— какъ государь изволитъ. Но это—ложь; Никонъ никогда этого не говорилъ, а говорилъ посланнымъ къ нему отъ царя на ихъ вопросы, «что божественные законы воспре-

щаютъ мірскимъ властямъ обладать вещами движимыми и недвижимыми, возложенными Богу, и не позволяютъ имъ судить духовныхъ. Приводя подробно евангеліе, гдѣ описывается судъ Пилата надъ Христомъ, Никонъ указывалъ совопроснику, что Пилатъ хотя и язычникъ былъ, но когда понялъ, что архіереи изъ зависти предали Христа его суду, то искалъ случая освободить его,—«а мы— говоритъ Никонъ—царя нашего ничѣмъ не обидѣли и царемъ не называемся, а что есть, то и есть. Какъ тогда жиды, отрицаясь Христа, говорили: не имамы царя токмо кесаря, такъ и нынѣ нѣкоторые, подражая имъ говорятъ: намъ не надобенъ патріархъ, добръ и крутицкій митрополитъ». Говоря вообще о судѣ духовномъ и о преизбыточествѣ чести священства, Никонъ замѣтилъ, что нѣтъ такого закона, чтобы цари или его вельможи судили архіереевъ и прочій священный чинъ, и привелъ на этотъ предметъ заповѣди перваго христіанскаго царя Константина къ Сильвестру папѣ римскому, и царя Юстиніана, уставъ св. князя Владиміра, номоканонъ великаго князя Ярослава и стоглавый соборъ, къ которому Іоаннъ Васильевичъ произнесъ рѣчь исполненную смиренія и кротости: «если я буду вамъ сопротивникъ,—говорилъ Іоаннъ архіереямъ—вы о семъ не умолчите; если преступникъ буду, воспретите мнѣ безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя». Приводя всю рѣчь царя Іоанна и указывая въ особенности на эти заключительныя слова рѣчи, Никонъ говорилъ, что на этомъ соборѣ состоялось постановленіе о святительскомъ судѣ, что мірскимъ людямъ воспрещалось судить лицъ священническаго и иноческаго чина, «да не

обладаетъ ими никто же отъ простыхъ людей, точію великая соборная Церковь обладаетъ и судитъ ихъ по закону священныхъ правилъ»; и что правило это есть подтвержденіе 2-го правила святыхъ апостолъ, 9-го пр. Халкид. соб. и 15-го пр. Карѳаг. соб. За тѣмъ Никонъ останавливается на уложеніи царя Алексѣя Михайловича и говоритъ: въ 1648 г. царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и съ прочими архіереями и освященнымъ соборомъ, съ боярами и съ думными людьми, повелѣлъ,—чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равныя,—выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей пристойныя статьи къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, также и прежнихъ государей царей россійскихъ указы и боярскіе приговоры собрать и съ старыми судебниками исправить; а на которыя статьи прежнихъ государей въ судебникахъ указа не положено и тѣ бы статьи написать и изложить по его государеву указу общимъ совѣтомъ. Дѣло это царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ боярамъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, окольничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому и дьякамъ; для занятій этимъ важнымъ дѣломъ приказано было выбрать также изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ, изъ дворянъ московскихъ и со всѣхъ городовъ добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобъ его, государево, царственное и земское дѣло съ тѣми выборными людьми утвердить и на мѣрѣ поставить, дабы тѣ великія дѣла по его государеву указу и

соборному уложенію впредь были ничѣмъ нерушимы. Въ 1649 г. Октября 3-го государь царь съ патріархомъ Іосифомъ и съ прочими архіереями, съ боярами и думными людьми выписанныя статьи и собранные указы слушалъ и выборнымъ людямъ чтено, чтобъ то все уложеніе впредь было прочно и неподвижно. По подписаніи этого уложенія патріархомъ Іосифомъ и прочими архіереями и всѣмъ освященнымъ соборомъ, а также боярами и выборными, государь приказалъ оное напечатать и разослать во всѣ приказы для руководства при рѣшеніи всякихъ дѣлъ.

«Въ Уложеніе велѣно написать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ и прежнихъ россійскихъ государей царей, какъ выше сказано, а не новые законы вводить, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ отъ большаго до меньшаго чина судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равные, а не патріарху и митрополитамъ и всему освященному собору. Государь царь указалъ то все собрать и въ докладъ написать боярину князю Никитѣ Ивановину Одоевскому съ товарищи, а онъ, князь Никита, человѣкъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣетъ, божественнаго писанія и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ ниже чтетъ, ниже разумѣетъ и жити въ нихъ не хощетъ и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ, товарищи же его люди простые и божественнаго писанія невѣдущіе, а дьяки вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники, безъ всякой боязни въ день людей Божіихъ губятъ. А что для

того государева и земскаго дѣла указалъ государь будто по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и бояре приговорили выбрать изъ стольниковъ, изъ дворянъ московскихъ и изъ жильцовъ и со всѣхъ городовъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы то государево и земское дѣло со всѣми тѣми выборными людьми утвердить, и на мѣрѣ поставить, чтобы оно было ненарушимо; но всѣмъ извѣстно, что сборъ былъ не по воли, боялись междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не для истинной правды. Что же касается сдѣланнаго порученія Одоевскому съ товарищи— выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ старыхъ судебниковъ—и то онъ, врагъ Божій и всякой истины, все солгалъ, ничего онъ изъ этихъ правилъ не выписалъ, въ чемъ и самая уложенная книга свидѣтельствуетъ, ни одного апостольскаго правила, ни семи вселенскихъ соборовъ и прочихъ нѣтъ, ни градскихъ законовъ греческихъ царей, ни государей царей русскихъ, но все новое какое-то списаніе, чуждое православію. Да и самъ онъ свидѣтельствуетъ въ своемъ ложномъ списаніи о судѣ (гл. 10, ст. 1). Судъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича судить боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и судьямъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ Московскаго государства отъ большаго до меньшаго чина въ правду, также и пріѣзжихъ иноземцевъ и всякихъ прибылыхъ людей, которые въ Московскомъ государствѣ будутъ, тѣмъ же судомъ судить и расправу дѣлать по государеву указу въ правду; а спорныя дѣла, которыя

въ приказахъ за чѣмъ вершить нельзя, взносить изъ приказовъ въ докладъ къ государю царю и къ государевымъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ; боярамъ же и думнымъ людямъ сидѣть въ палатѣ и по государеву указу государевы всякія дѣла дѣлать всѣмъ вмѣстѣ».

Здѣсь Никонъ обращается къ Одоевскому: какъ же ты, списатель царскаго суда, называешь судъ государя царя, тогда какъ судъ учрежденъ самимъ Богомъ и затѣмъ, приводя изъ св. писанія, въ особенности же изъ книгъ Моисея и изъ псалмовъ Давида, о законѣ, данномъ Богомъ народу Израильскому и о судѣ Божіи, снова обращается къ Одоевскому: «какъ же ты, списатель неправедный, осмѣлился, какъ новый Лютеръ, написать новые законы? Какой ты Богу совѣтникъ; ни попъ, ни дьяконъ, смѣлъ дерзнуть противная Богу и святымъ Его мудрствовать? Далѣе Никонъ указываетъ на бывшія въ Москвѣ два моровыя повѣтрія: «не сбылось ли все это на насъ?—говоритъ Никонъ—не возболѣло ли сердце царево, когда моръ былъ, а царица съ царевичемъ Алексѣемъ и съ царевнами оставались въ Москвѣ и не знали что дѣлать и куда бѣжать? Не погибли ли во время мора оставшись въ Москвѣ князь Михаилъ Пронской съ товарищи, князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи и проч.? Какое множество народа умерло отъ моровой язвы по городамъ и по селамъ, по деревнямъ и на войнѣ? Не убоялась ли всякая душа человѣческая? Не смущались ли послы, посылаемые отъ царя къ Москвѣ и отъ Москвы къ царю? Не ужаснулись ли ужасомъ? Не былъ ли день Господень безъ

цѣльбы полонъ ярости и гнѣва? Не опустошилъ ли Господь Москву и окрестные города? Не расширилъ ли адъ души своей и не разверзъ ли устъ своихъ? Не сошли ли съ лица земли славные и великіе, богатые и нищіе, ихъ же число единъ Господь Богъ вѣсть? Не всѣ ли они отданы были, по писанному, псамъ и свиньямъ на растерзаніе, птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ на пожраніе и расхищеніе? Кто ихъ оплакалъ? Кто ихъ похоронилъ? Никто»!

Никонъ опять обращается къ Одоевскому: «въ уложеніи, въ 13-й главѣ въ 1-й статьѣ написалъ ты: на митрополитовъ, архіепископовъ и на ихъ приказныхъ и крестьянъ, на монастыри, на архимандритовъ и монастырскую братію, на поповъ и на церковный причтъ во всякихъ исцовыхъ искахъ судъ давать въ Монастырскомъ приказѣ; а по которымъ правиламъ и кому судить, того не написано; а въ 10-й гл. въ 1-й статьѣ написано, чтобы всѣхъ людей Московскаго государства отъ большаго чина до меньшаго судить боярамъ и думнымъ людямъ и всякую расправу имъ дѣлать въ правду. Государь царь по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ указалъ тебѣ, князю Никитѣ Одоевскому, съ товарищи выписать статьи изъ правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ и изъ старыхъ судебниковъ прежнихъ государей царей,—покажи намъ, гдѣ въ апостольскихъ и святыхъ отецъ правилахъ и въ законахъ прежнихъ царей сказано, чтобы боярамъ и всякимъ приказнымъ людямъ судить патріарха и весь духовный чинъ? Можешь ли ты назваться сыномъ Божіимъ, если ты вездѣ противная евангелію мудрствуешь? Ибо сказано:

блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся; а ты всюду вражду сотворилъ, а не миръ; первое, между Богомъ и человѣками, оставленіемъ божественныхъ заповѣдей; второе, между всѣми людьми духовными и свѣтскими, малыми и великими, что новый законъ вводишь: другъ другу злобу мстить и безчестья искать. Кто тебя разорившаго евангельскій законъ и заповѣди, избавитъ отъ суда Божія? Но горе тебѣ, распинающему Христа; лучше бы тебѣ было не родиться».

Самъ ты пишешь въ 12-й гл., что при прежнихъ государяхъ на патріаршихъ приказныхъ и даже на крестьянъ патріаршихъ ни въ какихъ приказахъ суда не давали, а судили ихъ на патріаршемъ дворѣ; а то и самого патріарха въ мірской судъ низвелъ. Если и самъ патріархъ въ которомъ приказѣ о своемъ безчестьи станетъ бить челомъ на кого, и тому въ томъ же приказѣ вольно и на патріарха встрѣчный искъ подавать въ какомъ дѣлѣ похочетъ, а указъ тотъ же патріарху со стрѣльцомъ и съ мужикомъ. Такъ же, пишешь ты въ 13-й гл., на митрополитовъ и прочихъ архіереевъ и на церковный причтъ судъ давать въ Монастырскомъ приказѣ. Законъ даешь другимъ, а самъ беззаконнуешь? Законъ издаешь для другихъ, а себя не учишь; поучаешь не прелюбодѣйствовать, самъ прелюбы творишь. Если ты ни архіерей, ни іерей, почто на церковь неистовствуешь, судомъ и властью прелюбы творишь? Дѣлаешь себя пастыремъ, будучи овца.

Никонъ, указывая на законъ о крестномъ цѣлованіи, помѣщенный въ уложеніи (14 гл.) и весьма распространяясь по этому предмету, говоритъ Одоевскому: «ты

написалъ, что всякихъ чиновъ русскимъ людямъ, которымъ доведется по суднымъ дѣламъ крестъ цѣловать, то вмѣсто ихъ могутъ люди ихъ крестъ цѣловать.—Гдѣ писано, покажи мнѣ, чтобы рабу за господина крестъ цѣловать? Законъ отрицаетъ свидѣтельство одного человѣка: и да не будетъ, рече, единъ въ послушество на человѣка по всякой обидѣ, но при двою или треми устѣхъ да станетъ всякъ глаголъ (Моис. 5 кн., гл. 19, и 4 кн. гл. 35). А ты законъ положилъ, рабу за господина крестъ цѣловать; что можетъ быть беззаконнѣе этого? Первое, что одинъ свидѣтель; второе—рабъ, которому что господинъ прикажетъ, то и сдѣлаетъ. Какое изъ этого беззаконіе: господинъ думаетъ, что ему не такъ тяжко и грѣшно, такъ какъ рабъ вмѣсто него клялся и крестъ на клятвѣ цѣловалъ, а рабъ думаетъ, что онъ безгрѣшенъ въ томъ, что, послушавъ господина своего, за него произнесъ клятву и крестъ цѣловалъ. Рабъ не только клятву принесетъ и крестъ поцѣлуетъ за господина, но если господинъ велитъ рабу и врага своего убить—думаю, что и того не отречется исполнить. А ты лжеписателю, какъ вездѣ лжешь, такъ и здѣсь и на Василія Великаго солгалъ; Василій Великій и не писалъ такого правила, чтобы кому крестъ цѣловать на правдѣ или на лжи».

Выписавъ все, что касалось до Монастырскаго приказа и до мірскихъ судей, и оставивъ Одоевскаго, Никонъ обратился къ Паисію, который въ отвѣтѣ своемъ написалъ: положимъ, что прежде не было Монастырскаго приказа, но всесчастливый нашъ царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ его для лучшаго порядка; нужно, чтобы

судья сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и слушалъ жалобы и челобитья, разсматривалъ бы ихъ и рѣшалъ. Никонъ возражалъ: «въ писанiи сказано: разсыплетъ Богъ кости человѣкоугодниковъ такихъ, какъ ты, которые отъ себя говорятъ и говорятъ ложь. Гдѣ о томъ писано, чтобы патрiарха, митрополитовъ и прочихъ духовнаго чина судили мiрскiе люди? Въ которыхъ правилахъ писано, чтобы ихъ судить, а не они бы судили; но чтобы патрiарха судить—ни въ какихъ правилахъ этого нѣтъ. Ты, враждотворецъ, спрашиваешь: сидѣлъ ли я когда нибудь на своемъ судебномъ мѣстѣ и слушалъ ли чью нибудь жалобу? Мы постоянно — отвѣчаетъ Никонъ — сидѣли на своемъ судебномъ столѣ, а тебя кто посадилъ на Божiемъ мѣстѣ, чтобы патрiарха судить? Откуда ты и по какимъ законамъ намъ судiею становишься? Спрашиваешь ты— такъ ли патрiархи, которые суть отцы отцамъ, относятся къ своимъ сынамъ? Ты не отецъ отцамъ, но хотя бы и православный былъ и какъ сынъ, то и въ такомъ случаѣ могъ ли бы отцу отцамъ законы предписывать? Правила святыхъ отецъ не допускаютъ никому патрiарха судить, не только пришельцу, но и всѣмъ епископамъ; пришельцу же божественныя правила запрещаютъ въ чужой епархiи учить или законополагать и изъ сана извергаютъ. Всѣ знающiе о тебѣ говорятъ, что ты у папы римскаго былъ 30 лѣтъ дьякономъ и въ свидѣтельство на тебя архимандритъ св. горы Аѳонской Ѳеофанъ и книгу привезъ «Толкованiе на величитъ душа моя Господа»; книга эта издана въ Римѣ и въ ней имя твое мiрское написано». «Ты говоришь, что я имѣлъ мiрскихъ людей, которые су-

дили въ моемъ приказѣ; но мірскіе судьи были подъ моимъ правленіемъ, это установлено соборными правилами и въ патріаршескомъ судѣ они посажены были не безъ воли царской. Ты говоришь о правдѣ,—а между тѣмъ самъ же ты вездѣ враждуешь на правду, вездѣ кривишь, какъ самыя твои списанія являютъ; ты говоришь, что государь можетъ поставлять архимандритовъ и другія власти; — солгалъ ты и здѣсь, какъ и вездѣ лжешь». Далѣе Никонъ говоритъ о обѣщаніи царскомъ при избраніи его на патріаршество, о причинѣ отхожденія его отъ патріаршаго престола, о пріѣздѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь окольничаго Сукина по тяжебнымъ дѣламъ съ Сытинымъ и Бобарыкинымъ; о присылкѣ въ Воскресенскій монастырь думнаго дворянина Баклановскаго для отвода спорной земли Бобарыкину, о совершенномъ по сему случаю имъ Никономъ молебнѣ, о сдѣланномъ на него Бобарыкинымъ доносѣ, будто онъ износилъ клятву на царя; о пріѣздѣ въ Воскресенскій монастырь боярина князя Одоевскаго, газскаго митрополита Паисія и прочихъ для производства слѣдствія надъ нимъ по означенному доносу Бобарыкина. Никонъ приводитъ и бывшія по этому случаю у него съ посланными къ нему объясненія, которыя приведены у насъ въ изслѣдованіи.

Въ двадцать седьмомъ вопросѣ поставлено обвиненіе безъ указанія на лицо: нѣкто осмѣливается оскорблять царя нашего, называя его мучителемъ, несправедливымъ и обидчикомъ; что тому подобаетъ по святымъ правиламъ? Паисій указалъ на 34 правило св. апостолъ, которое говоритъ: «если кто опозоритъ царя, будетъ нака-

занъ, если изъ духовнаго чина—будетъ низложенъ, а міркой—будетъ проклятъ, такъ какъ церковь казни не предаетъ». Я не могъ сыскать—пишетъ Паисій—что учинилъ цареградскій патріархъ молодому царю Василію Багрянородному, который такъ разгнѣвался на патріарха что ударилъ его по щекѣ [1]). Паисій привелъ разсужденіе Матвѣя Властыря, въ которомъ между прочимъ сказано: если кто найдетъ позорное письмо, писанное о царѣ, и не сожжетъ его, а станетъ его другимъ читать, тотъ по правиламъ достоинъ смертной казни, равно какъ и тотъ, кто писалъ позорное письмо на царя.—Никонъ возражаетъ Паисію «какъ выше солгалъ, такъ и здѣсь лжешь. Тотъ по правдѣ, яко же ты казни достоинъ, претворяя пишешь апостольскія правила и казни смертныя вносишь, въ нихъ же таковыя злобы не именовалося. Послушай толкованія на вышеозначенное 84-е апостольское правило, а не Матвѣя невѣдомаго: Моисеевъ законъ говоритъ—князю людей твоихъ да не речеши зла (Дѣян. 47); также верховный Апостолъ Петръ повелѣваетъ царя почитать (Петр. 58), и великій апостолъ Павелъ поучаетъ молиться за царя и за вся яже во власти суть (I Тимоѳ. 282). Досаждать царю или князю возбраняется всѣмъ; обличать же по достоянію не возбраняется. Безъ правды досаждать правило не допускаетъ, въ правдѣ же кто обличаетъ царя или князя не подлежитъ наказанію. Въ царскихъ законахъ сказано: если кто скажетъ зло на царя—подлежитъ наказанію; если же окажется, что

[1]) Это обстоятельство описано въ примѣчаніи I ч. моего изслѣдованія стр. 113.

сказавшій скудоуменъ или сказалъ отъ неистовства, таковой да помилованъ будетъ.

Но здѣсь опять, какъ видно, Никонъ оказываетъ болѣзненное настроеніе въ слѣдующемъ разсужденіи: видѣлъ ли, лжеписателю, какъ святые отцы толкуютъ—досаждать всѣмъ возбранено, а не архіереямъ. Какъ же ты толкуешь осуждать смертью всѣхъ обличающихъ царя въ неправдѣ его. Многъ уже ликъ собранъ у Господа злопострадавшихъ для обличенія неподобныхъ дѣлъ царскихъ.

Далѣе Никонъ объясняетъ—что есть дерзновеніе и что есть дерзость или гордость.

Вопросы Стрешнева и отвѣты Паисія, составленные на обличеніе Никона имѣли значеніе документа представленнаго царю съ тою конечно цѣлію, чтобы по нимъ произнести судъ надъ Никономъ. Никонъ же, хотя и написалъ противъ обличенія его Стрешневымъ и Паисіемъ сильное возраженіе, но онъ его никуда не представилъ, онъ не пояснилъ и того, съ какою цѣлію онъ его писалъ и онъ его не кончилъ; 27-е Возраженіе—какъ видно—не доведено до конца. Между прочимъ возраженіе Никона можетъ выяснить его характеръ, въ особенности же его болѣзненное настроеніе; по всему видно, что нервы у Никона были крайне возбуждены. и если—какъ говорятъ—Никонъ писалъ свои возраженія съ тою цѣлію, чтобы излить на бумагѣ горечь своихъ чувствованій и тѣмъ облегчить себя, но мы скажемъ—вмѣсто того, чтобы успокоиться, Никонъ занимаясь возраженіями еще больше волновался. Во всякомъ случаѣ возраженія Никона мы приводимъ въ нашемъ изслѣ-

дованіи лишь для того, чтобы показать какъ смотрѣлъ самъ Никонъ на обличенія его Стрешневымъ и Паисіемъ, какъ и чѣмъ онъ оправдывался.

Глава XI.

Челобитная п. Никона къ царю о соляныхъ варницахъ и рыбныхъ ловляхъ Иверскаго монастыря и о большемъ колоколѣ для Воскресенскаго монастыря.—Пѣснь соловья въ соборной церкви Иверскато монастыря.—Никонъ посылаетъ племянника своего Ѳедота Марисова съ письмами къ патріархамъ.—Поимка Марисова въ Малороссіи и возвращеніе его съ письмами въ Москву.—Допросы Марисова и перехваченныя грамоты Никона.

Слава патріарха Никона распространялась далеко за предѣлы Московскаго государства; великолѣпію построенныхъ имъ монастырей удивлялись иностранцы, которые пріѣзжали въ Воскресенскій и Иверскій монастыри и осматривали всѣ постройки до мельчайшихъ подробностей [1]). Но враги Никона смотрѣли на это съ завистью и старалиоь вредить не только ему, но и благосостоянію его монастырей; они не оставляли Никона въ покоѣ; ихъ цѣлая вереница; одни смѣнялись другими; одни лишь утомятся вражескими дѣйствіями, ихъ смѣняютъ другіе съ свѣжими силами и это все противъ одного злосчастнаго патріарха, которому ни смѣны, ни отдыха не было; вражеское нашествіе на Никона началось давно, но оно не скоро еще кончится.

[1]) Р. Истор. Библіот. изд. Археогр. Ком., т. V.—Объявл. Мих. Аѳанасьевымъ госуд. дѣла на п. Никона (въ дѣлѣ п. Никона).

Иверскій монастырь имѣлъ въ Старой Русѣ шесть соляныхъ варницъ, которыя царскою жалованною грамотою освобождены были отъ платежа пошлинъ. За тѣмъ по челобитью архимандрита Иверскаго монастыря съ братіею дозволено было вновь поставить въ Старой Русѣ на пустыхъ соляныхъ мѣстахъ пять соляныхъ варницъ про монастырскій обиходъ изъ оброку. Изъ Старорусской съѣзжей избы на эти пять варницъ и данная дана и оброкъ платился исправно. Но съ этихъ варницъ соль, которая оставалась отъ монастырскаго обихода, продавалась на покрытіе монастырскихъ нуждъ и солянаго завода; старорусскіе таможенные головы, по вліянію на нихъ старорусскаго воеводы, написали царю челобитную съ просьбою, чтобы новоприбылыя пять варницъ обложить пошлиною, какая взимается со всѣхъ соляныхъ варцовъ, такъ какъ эти новыя варницы не написаны въ жалованной царской грамотѣ, и взыскать съ нихъ пошлину за два года, за 172-й и за текущій 173 (1664 и 1665) годы; о чемъ къ исполненію и прислана изъ Новгородской чети 23 Декабря 1664 г. царская грамота старорусскому воеводѣ, Петру Ѳомичу Квашнину. «По твоей государевѣ грамотѣ—пишетъ Никонъ царю—въ Старой Русѣ воевода Иверскаго монастыря старцовъ, и слугъ, и старостъ, и цѣловальниковъ въ тѣхъ соляныхъ пошлинахъ нынѣ держитъ въ тюрьмѣ и на правежѣ бьетъ безъ пощады и безъ всякаго милосердія; а въ прошломъ, государь, во 162-мъ году, великія ради Божія милости, пожаловалъ ты, великій государь, къ тому монастырю Пречистые Богородицы Иверскія села и деревни, рядки и погосты и починки,

селища и займища и соляныя варницы и мѣновныя и купленныя вотчины и въ нихъ съ торговыми и ремесленными всякихъ чиновъ людьми съ крестьяны и бобыли и со всѣми ихъ животы и съ промыслы и съ таможенными пошлинами и со всѣми доходы во вѣки неподвижно дондеже и міръ вселенней стоитъ, и на тѣ на всѣ вотчины пожаловалъ ты, великій государь, мнѣ, богомольцу своему, свою государеву жалованную вѣчную утвержденную грамоту, въ которой между прочимъ сказано: наши бояре и воеводы и приказные люди тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, ни въ какихъ дѣлахъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ, а судятъ ихъ и вѣдаютъ во всемъ того Пречистые Богородицы Иверскіе монастыря архимандриты и братія, а кому будетъ на тѣхъ монастырскихъ крестьянъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ намъ, великому государю, и тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ судятъ бояря наши на Москвѣ на одинъ срокъ, на богоявленьевъ день.... Нынѣ, государь, тое твою жалованную грамоту нарушили въ Новѣгородѣ и въ Старой Русѣ и въ иныхъ городахъ, гдѣ есть Иверскаго монастыря вотчины, твои государевы бояре и воеводы и всякіе приказные люди, старцамъ и слугамъ и крестьянамъ чинятъ великіе налоги и продажи и убытки большіе и съ монастырскаго хлѣба и съ рыбы и съ соли и со всякихъ монастырскихъ и крестьянскихъ товаровъ пошлину и пятую деньгу правятъ безъ пощады и безъ всякаго милосердія, и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ во всякія протори и въ мірскіе разметы съ твоими государевыми городовыми и

съ волостными людьми тянутъ и ко всякимъ твоимъ государевымъ сборомъ выбираютъ и во всякія въ отъѣзжія службы посылаютъ, и ямскую гоньбу гонять велятъ и во дворѣхъ и въ анбарѣхъ и въ лавкахъ насильствомъ ставятся; твои государевы бояре и воеводы и всякіе приказные люди того Иверскаго монастыря старцовъ и слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ судятъ, пошлины и явки емлютъ; дѣтей боярскихъ, недѣльщиковъ, пушкарей и пр. въ монастырскія вотчины посылаютъ и старцовъ и слугъ и крестьянъ на поруки даютъ и по приставнымъ памятямъ сроки наметываютъ и сильно въ судъ таскаютъ и судныя пошлины правятъ и монастырскія и крестьянскія пахатныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодья отнимаютъ сильно и твоему Государеву богомолію, монастырю и крестьяномъ чинятъ разореніе и стѣсненіе большое и убытки великіе, а на сильныхъ людей бояре и воеводы суда и управы нигдѣ не даютъ». Никонъ проситъ царя Алексѣя Михайловича о подтвержденіи государевой жалованной вотчинной грамоты, о невзиманіи съ новоприбылыхъ варницъ сверхъ оброка пошлинъ, объ освобожденіи съ правежу и изъ тюрьмы Иверскаго монастыря старцовъ, слугъ и крестьянъ въ Старой Русѣ, и чтобы не отнимали у монастыря пахатныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій [1]).

Челобитная Никона поручена была къ исполненію думному дьяку Алмазу Иванову и 10-го Марта 1666 г.

[1]) Госуд. Арх. Дѣло о постр. Иверскаго монастыря и челоб. п. Никона къ царю А. М. объ этомъ монастырѣ.

состоялся царскій указъ: велѣно съ новопостроенныхъ въ Старой Русѣ пяти варницъ за прошлый 173-й годъ отъ продажи соли [1]) съ Иверскаго монастыря доправить пошлинъ 341 р. 8 алтынъ 2 деньги и впредь эту пошлину взимать противъ тяглыхъ варницъ, о чемъ велѣно патріарху Никону отписать въ Иверскій монастырь къ архимандриту съ братіею, чтобъ не ослушались и пошлины платили по указу [2]). Никонъ 30-го того же Марта вошелъ по этому съ новою челобитною къ царю: «о новопостроенныхъ варницахъ старорусскіе воеводы съ старорушаны посадскими людьми писали тебѣ, великому государю, ложно и челобитьемъ своимъ оболгали по ненависти, стакався, хотя твое государево богомоліе видѣть въ запустѣніи и разореніи и тѣми варницами завладѣть; а о соляныхъ варнишныхъ пустыхъ мѣстахъ, чтобы на нихъ поставить соляныя варницы, Иверскаго монастыря архимандритъ съ братіею подавали челобитную старорусскому воеводѣ и на оныя изъ съѣзжей избы въ Старой Русѣ и данная дана и отъ монастыря оброкъ платятъ; соль въ тѣхъ варницахъ варятъ про монастырскій обиходъ, а что останется за обиходомъ, остальную соль продаютъ ради всякой монастырской нужды и тѣми доходами мы твое государево богомоліе, великое церковное каменное дѣло и монастырь строимъ и церковные потребы, свѣчи, ладонъ и проч. и всякія монастырскія потребы и хлѣбъ на монастырь покупаемъ и мо-

[1]) Въ запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 628, напечатано: на 173-й годъ съ соли *и* продажи пошлинъ. А въ документѣ съ соли *со* продажи.

[2]) Госуд. Арх. дѣло о постр. Иверскаго м. и челобитныя патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря.

настырскимъ всякимъ рукодѣльнымъ людямъ и служебникамъ изъ тѣхъ же денегъ жалованье даемъ, а кромѣ того у насъ никакихъ доходовъ нѣтъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же челобитной, Никонъ приноситъ царю слѣдующія жалобы: «въ нынѣшнемъ во 174 году, по твоему, великаго государя, указу, изъ Ямскаго приказа правятъ на Москвѣ на нашемъ монастырскомъ служкѣ Гришкѣ Урюпинѣ съ мѣновныхъ вотчинъ Иверскаго монастыря,—которыя промѣнялъ оному во 161 году Троицко-Сергіевскій монастырь, — деньги за ямскую гоньбу, съ того 162 года за двѣнадцать лѣтъ и впредь велятъ платить ямскія деньги; да изъ Разряда прислана твоя, великаго государя, грамота на Волоколамскъ воеводѣ Кипріану Пѣвцову: велѣно на крестьянахъ приписнаго нашего Левкіева монастыря доправить восемь подводъ везти хлѣбный запасъ изъ Вязьмы въ Смоленскъ, и воевода правитъ на тѣхъ крестьянахъ безъ пощады, держитъ десять человѣкъ крестьянъ въ тюрьмѣ съ рождественскаго праздника, а остальныхъ крестьянъ бьютъ на правежѣ немилостиво и убытчатъ, и отъ того многіе крестьяне, покинувъ свои деревенскіе участки, врознь разбрелись; а прежѣ сего, по твоему великаго государя милостивому жалованію, ради великаго церковнаго строенія, Воскресенскаго и Иверскаго и приписныхъ къ нимъ монастырей крестьянъ, безъ именнаго твоего государева указа ни въ какую твою вели-

[1]) За симъ въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 629, напечатано: Да въ прошломъ *году промѣнили намъ, въ* 162 году промѣнилъ намъ Въ документѣ же написано: да въ прошломъ, *государь*, во 162 году промѣнили

каго государя службу и подводъ съ нихъ брать не велѣно, покамѣстъ великая церковь построится. Въ прошломъ, во 173-мъ году, данъ былъ твой государевъ указъ волоколамскому воеводѣ Пѣвцову, что бы съ того нашего приписнаго Левкіева монастыря крестьянъ подводъ не высылать, но воевода твоего государева указа не слушаетъ [1]). Во 165-мъ году пожаловалъ ты, великій государь, въ свое государево богомолье, и въ наше, богомольца твоего, строеніе, въ Крестный монастырь, своего государева дворцоваго села Петровскаго въ Московскомъ уѣздѣ приселокъ Богородицкой со крестьяны и со всѣми угодьи, а въ прошломъ 173-мъ году стольникъ Иванъ Ивановичъ Чамадановъ, пріѣхавъ въ это село Богородицкое со многими своими людьми и поставя шатеръ, зазвалъ къ себѣ означеннаго села Петровскаго и иныхъ стороннихъ селъ и деревень крестьянъ и, напоивъ ихъ виномъ, уговаривалъ, чтобы они сказали, которая земля наша, а они бы сказали, что это его земля. Но тѣ крестьяне сказали ему, что та земля, которую онъ называетъ своею, изстари была дворцоваго села Петровскаго къ приселку Богородицкому, и доведется владѣть ею намъ, богомольцамъ твоимъ, и, не смотря на это, Иванъ Чамадановъ, надѣясь на свое озорничество, срубилъ анбаръ и хочетъ поставить на нашей землѣ мельницу, а нашимъ крестьянамъ строить мельницы не ве-

[1]) Въ тѣхъ же Запискахъ на стр. 632, въ верхнихъ строкахъ напечатано: «и безъ твоего государева указу мимо сроку дѣтемъ боярскимъ и недѣльщикомъ и розсыльщикомъ и ихъ ѣздокомъ и всякимъ пошлиннымъ людемъ *ни выѣзжать не велѣно*». Въ документѣ. «ни кочто въѣзжать не велѣно» (т. е. ни за какими пошлинами ѣздить не велѣно).

литъ и земли пахать не даетъ; 27-го Августа 173 года, пріѣхавъ со своими людьми съ топорками и съ бердышами, у нашихъ крестьянъ награбилъ насильствомъ всякаго хлѣба, пшеницы, овса и свезъ къ себѣ въ помѣстье; и отъ такого разоренья наши крестьяне въ конецъ погибли и отъ великой скудости поморили скотъ и сами съ голоду разбрелись».—Никонъ во всемъ этомъ просилъ у царя заступленія и чтобы жалованная ему грамота не была нарушена [1]).

Приведемъ здѣсь сдѣланную по челобитной патріарха Никона для доклада царю Алексѣю Михайловичу справку изъ отказныхъ книгъ и изъ жалованныхъ грамотъ. «Въ прошломъ во 163 (1655 году) изъ Вязьмы, съ государева стану, послана царская грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ князю Буйносову-Ростовскому: велѣно въ Старорусскомъ уѣздѣ по р. Порусью отъ пустоши Коломца, да отъ дер. Новинокъ вверхъ по той рѣкѣ, по обѣ стороны, до верховья, погосты: Воскресенской, Ефремовской и Петровской съ оброчными починки и со всякими угодьями отказать въ вотчину въ патріаршее строенье, въ Иверской монастырь, на вѣки, а вмѣсто ихъ монастырскую вотчину въ Новгородскомъ уѣздѣ рядокъ Полоновской и рядокъ Селишской со всѣми угодьями отписать къ государевымъ Новгородскимъ селамъ.

По справкамъ въ отказныхъ книгахъ оказалось, что означенные три погоста показаны; а кромѣ того записано

[1]) Госуд. Арх. Дѣло о строеніи Иверскаго монастыря и челобитныя патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря.

еще, что Января въ 31-й день отказано въ Иверской монастырь въ Старорусскомъ уѣздѣ погосты: Коломенской, Черенницы и Ромышовъ.

Въ тѣхъ же отказныхъ книгахъ записано, что Февраля въ 17-й день въ тотъ же монастырь отказано въ томъ же Старорусскомъ уѣздѣ погосты: Чертицкой, Славетинской, Должинской, Дретинской, Снѣжской съ выставки и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодьями, вмѣсто Тверской вотчины села Тургенева съ деревнями, что дана была въ домъ Пречистыя Богородицы по бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ и взята на государя къ дворцовымъ селамъ.

Всего по отказнымъ книгамъ отказано въ Иверскій монастырь: въ Старорусскомъ уѣздѣ 11 погостовъ, 3 села, 2 сельца, 3 выставки, да выставка пуста, 204 деревни, да полдеревни пуста, 2 селища, 1060 пустошей съ полупустошью; а въ погостахъ, въ селахъ и въ деревняхъ 950 дворовъ крестьянскихъ, и людей въ нихъ 3088 человѣкъ, да 60 дворовъ бобыльскихъ, въ которыхъ людей 98 человѣкъ, да тѣхъ же деревень сошлыхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьи 16 человѣкъ; пашни паханой и перелогу и лѣсомъ поросло, середніе и худые земли 16767 четвертей съ осминою и съ четверикомъ, сѣна 64.076 копенъ, лѣсу не пашенаго около поль вдлину на 508 верстъ съ четью, а поперекъ лѣсу на 244 версты безъ четверти версты.

Да во 162 (1654) году въ Иверской монастырь вкладу далъ гостиные сотни Парфенъ Веневитовъ въ Старой Русѣ 6 варницъ со всѣмъ варнишнымъ строеніемъ.

Въ томъ же году, въ Старой Русѣ, по челобитью бывшаго Никона патріарха, отданы на денежный оброкъ къ его патріархову строенью къ Иверскому монастырю, для варнишнаго солянаго промысла, 87 пустошей, а оброку съ тѣхъ пустошей велѣно платить по 35 рублевъ по 15 алтынъ съ деньгою на годъ, да безоброчныхъ 73 пустоши.

А въ походномъ столпу великаго государя грамотъ, что отказаны Января въ 31-й день и Февраля въ 17-й день въ Старорусскомъ уѣздѣ погосты, въ Новгородской четверти патріарша челобитъя не сыскано; а сыскано только во 163 (1655) году въ Новгородской четверти патріарши двѣ челобитныя за помѣтою думнаго дьяка Алмаза Иванова, въ которыхъ писано, чтобы великій государь пожаловалъ его, патріарха, велѣлъ ему на старорусскіе погосты дать свои государевы жалованныя грамоты, которыя по патріархову челобитью и даны.

А въ жалованной великаго государя грамотѣ старорусскаго уѣзда на погостъ Черенчицы съ селомъ Шатовымъ и на погостъ Ромышовъ съ селомъ Парфеновымъ написано: пожаловалъ великій государь отца своего и богомольца Никона патріарха, что Божіею милостію и его патріарховыхъ бодроопаснымъ тщаніемъ царица и великая княгиня Марья Ильична и сынъ его государевъ благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ и сестры и дщери его благовѣрныя царевны отъ мороваго повѣтрія сохранены и до него великаго государя пріѣхали въ добромъ здоровьѣ.

Другая великаго государя жалованная грамота дана Старорусскаго же уѣзда на погосты: Чертицкой, Сла-

ветинской, Долживской, Дретинской и Снѣжской, вмѣсто монастырской вотчины въ Тверскомъ уѣздѣ села Тургенева со всякими угодьями. Это была старинная родовая вотчина боярина Никиты Ивановича Романова, которая дана была на вѣчное по немъ поминовеніе и потомъ взята къ государевымъ дворцовымъ селамъ.

Третья жалованная грамота великаго государя дана Старорусскаго жъ уѣзда на погосты: Петровской, Воскресенской и Ефремовской со всѣми угодьями, вмѣсто вотчинныхъ ихъ рядковъ, Половиновскаго и Селишскаго, которые взяты отъ Иверскаго монастыря на великаго государя.

Челобитная Никона удовлетворена, съ новопостроенныхъ соляныхъ варницъ въ Старой Русѣ пошлинъ править не велѣно. Замѣчательно, съ какимъ горячимъ участіемъ относился Никонъ къ своимъ монастырямъ и какъ равнодушны были къ монастырскимъ интересамъ его соправители. Никонъ, вполнѣ увѣренный, что власти Иверскаго монастыря имѣютъ документы, такъ называемыя данныя, на вновь построенныя соляныя варницы, съ живѣйшимъ участіемъ къ интересамъ этого монастыря ходатайствуетъ о сложеніи требуемой съ нихъ пошлины и пишетъ властямъ Иверскаго монастыря, чтобы прислать ему тѣ данныя; но и дѣло рѣшилось, а данныхъ монастырскія власти Никону не выслали.— «И по нашему челобитью — говорится въ грамотѣ Никона къ Иверскимъ властямъ — великій государь пожаловалъ насъ съ тѣхъ новопостроенныхъ варницъ за прошлые годы и за нынѣшній 174-й годъ пошлинъ на васъ править не велѣлъ; а вы о томъ дѣлѣ лѣнитесь и пи-

сать къ намъ — есть ли у васъ тѣ данныя или нѣтъ? И тѣмъ вы насъ оболгали» [1]).

Но обратимся назадъ и прослѣдимъ еще 1665 годъ. Теперь выступили противъ Никона бояринъ князь Яковъ Кудепетовичъ Черкаской и Иванъ Ивановичъ Одадуровъ.

По челобитью патріарха Никона и съ соизволенія государя къ Иверскому монастырю приписанъ былъ въ Твери Ѳеодоровской монастырь пустой, который по распоряженію Никона велѣно было строить и братію призывать. Въ этой мѣстности, около Твери, въ р. Волгѣ рыбныя ловли отданы были Иверскому монастырю въ оброкъ, а потомъ, по просьбѣ Никона, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ ихъ тому монастырю на пропитаніе братіи и оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель приказалъ снять и владѣть ими въ р. Волгѣ отъ Старицкаго рубежа, отъ Симеона святаго, по Яминской монастырь; но этими рыбными ловлями завладѣли бояринъ князь Кудепетовичъ Черкаской и Иванъ Ивановичъ Одадуровъ. — «Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 [2]) году—писалъ Никонъ царю—посылалъ я, богомолецъ вашъ, Воскресенскаго монастыря строителя іеромонаха Ѳеодосія, чтобы бояринъ князь Яковъ Кудепетовичъ въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ въ р. Волгѣ своимъ ловцамъ и крестьянамъ рыбы ловить и ссоры чинить не велѣлъ и по твоему государеву указу присланъ былъ въ Тверь Сытнаго [3]) дворца стряпчій

1) Р. Истор. Библіот., изд. Археогр. Комм., т. V, столб. 616.

2) Въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ., 1861 г., т. II, стр. 625, напечатано невѣрно: во 163 г.

3) Тамъ же, на стр. 626, вмѣсто «Сытнаго» напечатано: съ иного.

Иванъ Лызловъ, чтобы описать, что за кѣмъ есть рыбныхъ ловель въ р. Волгѣ, и кто чѣмъ ловитъ, въ томъ велѣно ему взять сказки окольныхъ и тутошныхъ людей за руками и грани на рубежахъ у тѣхъ рыбныхъ ловель поставить; но вотчины боярина князя Якова Куденетовича Черкаскаго приказный человѣкъ и крестьяне противъ твоей государевы жалованной грамоты наши рыбныя ловли въ р. Волгѣ отвели и сказали, что тѣ рыбныя ловли противъ твоей государевы жалованной грамоты въ р. Волгѣ наши, богомолъца твоего, по тѣмъ рубежамъ, а у себя въ р. Волгѣ никакихъ рыбныхъ ловель и ловцовъ не сказали; а между тѣмъ бояринъ князь Черкаской приказалъ людямъ своимъ въ нашихъ рыбныхъ ловляхъ ловить рыбу насильствомъ и они связываютъ паромы и всякими снастями рыбу ловятъ, а на паромахъ ѣздятъ выборныхъ людей человѣкъ по тридцати и больше; приказный человѣкъ князя Черкаскаго говорилъ посланнымъ отъ насъ черному священнику съ сыномъ боярскимъ нашимъ, что онъ рыбу ловитъ по боярскому приказу, а ихъ не слушаетъ и впредь ловить будетъ, а если они станутъ запрещать ловлю и будутъ ѣздить ловить рыбу противъ боярской земли, то бояринъ велѣлъ съ ними драться. Теперь тверскіе рыбаки, которые брали тѣ рыбныя ловли на оброкъ, видя насильство и убоясь ихъ угрозъ и убойства, въ тѣ плесы ѣздить боятся и съ тѣхъ плесъ намъ, богомольцу твоему, оброчныя рыбы не платятъ, а мы, богомольцы твои, и братія тѣмъ малымъ оброкомъ и питаемся. Милосердый великій государь — Никонъ заключаетъ свою челобитную — пожалуй меня, богомольца сво-

его, по своему государеву милостивому жалованью, не вели, государь, своей жалованной грамоты нарушить и боярину князю Якову Куденетовичу Черкаскому и Ивану Ивановичу Одадурову въ нашихъ угодьяхъ въ р. Волгѣ рыбу ловить насильствомъ и вели, государь, про тотъ ихъ рыбной ловъ и про насильство сыскать и по сыску свой государевъ указъ учинить. Если, великій государь, и послѣ сего не будетъ милостиваго твоего и праведнаго сыску и управы, хотя и кручинится твое благородіе на меня смиреннаго, что на обидящихъ меня я молился и, по священному Евангелію, суду Божію предавалъ, но и сихъ нынѣ предамъ суду Божію; и если нѣкоторые, ругаяся, говорятъ, что патріархъ ничего не сдѣлалъ, плача и моляся Богу на обидящихъ, мы усматриваемъ въ святомъ Евангеліи, что таковымъ сбудется не нынѣ, а какъ сказано: «аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси [1]).

Но въ то же время и на дальнемъ сѣверѣ были дѣла неблагопріятныя, о которыхъ Никонъ также билъ челомъ царю. На пропитаніе братіи Воскресенскаго и Крестнаго монастырей пожалована была въ Кольскомъ уѣздѣ р. Еконга; съ этой рѣки оброкъ и пошлины, таможенный сборъ и кружечнаго двора прибыль велѣлъ

[1]) Госуд. Арх. Дѣло о постр. Иверскаго м. и челоб. патр. Никона къ царю А. М., касающіяся этого монастыря. На этой челобитной рукою дьяка сдѣлана помѣта, которая въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, выпущена, но она имѣетъ значеніе и мы приведемъ ее здѣсь дословно: «173-го (1665) выдана отъ великаго государя изъ хоромъ іюля въ 25-мъ числѣ, въ томъ же числѣ и челобитныя двѣ подписаны, что ему тѣми рыбными ловлями къ тому монастырю владѣть по жалованной грамотѣ, будетъ ловли даны въ оброкъ» (Но какъ столбецъ обомшился, то остальныхъ словъ не прочитать).

государь изъ оклада исключить [1]) и въ казну не брать, а тою рѣкою, рыбными ловлями и всякими [2]) доходами владѣть Воскресенскому и Крестному монастырямъ. Въ Еконгскомъ погостѣ жили новокрещенные лопари; они промышляли рыбными и звѣриными промыслами, ловили рыбу семгу въ рѣкахъ и на морѣ треску, а въ лѣсахъ песцовъ и всякихъ [3]) звѣрей. Изъ Крестнаго монастыря на ладьяхъ къ лопарямъ привозили хлѣбные запасы: муку ржаную и ячную, крупы и толокно, и взамѣнъ этого брали у нихъ по цѣнѣ семгою, трескою, песцами и олениной. Въ Сентябрѣ 1665 г. лопари подали патріарху Никону челобитья на посадскаго человѣка кольскаго острога Василья Звягина, который пріѣзжалъ къ нимъ съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ кольскаго острога и съ стрѣльцами, отнялъ у нихъ, лопарей, ихъ лопскіе рѣки и ручьи и вымучилъ у нихъ запись на ихъ рыбные промыслы. Никонъ обратился объ этомъ къ царю съ челобитною, въ которой между прочимъ написалъ, что означенный Звягинъ въ Лопскихъ рѣкахъ рыбу ловитъ и промышляетъ сильно, невѣдомо по какому указу. «Да по твоему же, великаго государя, указу, ходятъ въ тотъ Еконгской погостъ на кречетный промыслъ Екимъ Ива-

[1]) Челобит. эта напечатана въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 619, но съ ошибками: строка 4 снизу напеч.: «И съ тое рѣки Еколги оброкъ и пошлины, таможенный сборъ и кружечнаго двора прибыль указалъ ты, великій государь, *и* изъ окладу выложи*лъ* оброку и пошлинъ. . . имать не велѣно». Въ документѣ: . . . «указалъ ты, великій государь, изъ окладу выложи*ть*, *а* оброку». . . .

[2]) Тамъ же, снизу первая строка, напечатано: *великими* (а въ документѣ: *всякими* доходы).

[3]) Стр. 520, на седьмой строкѣ сверху напечатано: *великіе* звѣри, а въ докум. *всякіе*.

шиленской съ товарищи и беретъ съ новокрещенныхъ лопарей кормы насильствомъ, противъ твоего, государева, указа въ двое и въ трое, и отъ такого насильства лопари въ конецъ погибаютъ и хотятъ врознь разбрестись; монастырскому рыбному промыслу чинится большая поруха и безпромыслица, а монастырю и промышленнымъ людямъ убытки, проѣсти и волокисты большія».—Никонъ просилъ царя Алексѣя Михайловича воспретить Василью Звягину вступаться въ Лопскіе рѣки и ручьи и насильствомъ отнимать у нихъ рыбныя ловли, а кречетному помощнику Екиму съ товарищи великихъ кормовъ съ новокрещенныхъ лопарей не брать, про насильство же, грабежъ и запись Василія Звягина сыскать и по сыску государевъ указъ учинить [1]).

Никонъ продолжалъ устраивать Воскресенскій монастырь и теперь заботился придать ему новое благолѣпіе—вылить большой колоколъ, и на этотъ предметъ по его челобитью царь приказалъ выдать ему изъ Пушкарскаго приказа 500 пудовъ мѣди; но мѣдь отпускали нечистую, съ кирпичами и съ грязью. Никонъ по этому случаю напомнилъ царю: въ 1656 году, когда въ Москвѣ лили большой колоколъ и въ тѣ поры мѣдь ушла въ землю, казенной мѣди не достало, а у него было 1200 пудъ. да у дьяка Ивана Щепоткина 500 пудъ, и тою мѣдью колоколъ Никонъ доливалъ, а государево обѣщаніе было издержанную мѣдь ему возвратить. «И мы, богомольцы твои—писалъ Никонъ къ царю—радуемся

[1]) Госуд. Арх. Дѣло о Крестномъ мон. и челобитныя патр. Никона царю А. М., касающіяся этого монаст.

и благодаримъ Господа Бога и молимъ за васъ, великихъ государей, да намѣритъ милость твою къ намъ Господь Богъ своею богатою милостію. Но въ Воскресенскомъ монастырѣ къ вылитію колокола образцы уже совсѣмъ готовы и, за неимѣніемъ мѣди, колокольное дѣло остановилось, и если остановка эта продолжится, то колокольные образцы перепортятся и не будутъ годны, наша работа пропадетъ и убытокъ въ нашей бѣдности будетъ великій» [1]).

Просьбу объ этомъ Никонъ повторилъ въ письмѣ къ царю, въ которомъ благодарилъ Алексѣя Михайловича за пожалованныя двѣ тысячи руб., которыя назначены были за камскія варницы, взятыя отъ Воскресенскаго монастыря въ казну. Умилительно и это письмо: «богомолецъ твой государевъ, смиренный Никонъ патріархъ — писалъ онъ царю — о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю со всею братіею, и да приложитъ Господь Богъ святому вашему царствію дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода; и паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьемъ со всею братіею за твою, государеву, милость, что пожаловалъ выдать свое государево жалованье камскихъ варницъ на нынѣшній 174 годъ двѣ тысячи рублевъ денегъ, да воздастъ тебѣ Господь Богъ стократное воздаяніе». За тѣмъ Никонъ повторяетъ прежнюю просьбу: «но и еще молимъ твою кротость, аще въ великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошенія,

[1]) Челобит. патр. Никона къ царю Алексѣю Михайловичу (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

тако и нынѣ о достаткахъ мѣди двусотъ пудъ положенія нашего въ великій колоколъ, повели Господа ради выдать, да твоимъ великимъ государевымъ жалованьемъ праздничный великій колоколъ сольемъ» [1]).

Никонъ имѣлъ постоянныя сношенія съ монастырями его строенія, которые были въ полномъ его распоряженіи. Приходившіе изъ Иверскаго монастыря къ Никону разсказали ему такой случай, которому онъ придалъ значеніе: во время утрени въ соборную церковь Иверскаго монастыря влетѣлъ соловей; влетѣлъ онъ въ сѣверныя двери, чрезъ иконостасъ, въ алтарь и сѣлъ на патріаршемъ мѣстѣ; было это на второмъ чтеніи (на второй каѳисмѣ) и когда стали пѣть первый антифонъ, соловей, сидя на горнемъ мѣстѣ, на окнѣ, началъ свистать, потомъ защелкалъ, запѣлъ и дивно пѣлъ, такъ что заслушались всѣ бывшіе въ то время въ церкви. Между прочимъ дали знать монастырскимъ властямъ архимандриту, намѣстнику и строителю, которые сейчасъ же пришли и со многими монахами изъ монастырской братіи слушали эту дивную пѣснь, которую соловей пропѣлъ трижды, потомъ сталъ летать въ окнѣ и биться вонъ. Послали служку съ лѣстницею и наказали ему, чтобы онъ бережно поймалъ; принесли и клѣтку, чтобы посадить въ нее соловья, котораго архимандритъ хотѣлъ послать къ патріарху; служка, поймавъ соловья, посадилъ его въ шапку и, сойдя съ лѣстницы, подалъ архимандриту, но онъ вынулъ его изъ шапки уже мертваго [2]). Это случилось 20-го Мая

[1]) Челобит. патр. Никона къ царю А. М. съ благодарностію за присылку двухъ т. руб. и пр. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Р. Ист. Библіот., изд Археогр. Комм., т. V, столб. 630 и 632.

1666 г. Говорятъ, что Никонъ отнесъ этотъ случай къ предзнаменованію своей печальной участи, которое и не замедлило осуществиться въ дѣйствительности.

Вѣсти приходили въ Москву, что патріархи александрійскій и антіохійскій находятся на пути въ Московское государство. Повторяемъ, что Никонъ имѣлъ всюду лицъ преданныхъ ему, которыя сообщали ему обо всемъ, что дѣлалось въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ; они сообщили ему и вѣсти о путешествіи патріарховъ въ Москву [1]). Паисій Лигаридъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ: въ грамотахъ къ патріархамъ, которыя составлялъ самъ Лигаридъ, онъ названъ другомъ Макарія; поэтому Никонъ—надо полагать—поставилъ себѣ вопросъ: какого рѣшенія можетъ онъ ожидать по своему дѣлу, имѣя противъ себя такихъ лицъ? Никонъ рѣшился на отчаянное предпріятіе.

Въ Сентябрѣ 1665 г. пріѣзжалъ въ Москву гетманъ Запорожскій Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій, и съ нимъ войска Запорожскаго полковники, эсаулы и проч., съ изъявленіемъ желанія принять россійское подданство и чтобы малороссійскіе города, находившіеся во владѣніи короля Польскаго, принять подъ россійскую державу. [2]) Устроивъ эти дѣла, гетманъ съ своею свитою въ Декабрѣ того же года готовился къ отъѣзду въ Малороссію. Къ Брюховецкому патріархъ Никонъ посылалъ просить, чтобы онъ взялъ съ собой двоюроднаго его племянника Ѳедота Тимофѣева Марисова съ тѣмъ, чтобы

[1]) Показ. Аѳ. Зиновьева по объявл. Мих. Аѳопасьевымъ госуд. дѣла на п. Никона.

[2]) Собр. Государств. грамотъ и догов., ч. IV, № 41.

довести его до Малороссіи и оттуда отпустить къ цареградскому патріарху. Брюховецкій однако отказалъ въ томъ Никону [1]). Но въ Воскресенскій монастырь къ патріарху ѣздилъ какой-то монахъ, черкашенинъ, долго жившій въ Москвѣ и имѣвшій знакомаго въ свитѣ гетмана, черниговскаго полковника Кирила Давыдовича [2]). Монахъ этотъ привозилъ Давыдовича къ патріарху въ монастырь, Никонъ съ нимъ говорилъ и Давыдовичъ согласился взять Марисова съ собою въ Малороссію подъ видомъ своего племянника, который будто бы подъ Львовымъ царскими войсками взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Москву [3]). Никонъ просилъ Давыдовича заѣхать къ архимандриту Кіевскаго Печерскаго монастыря Иннокентію и передать ему словесное порученіе, о чемъ онъ съ нимъ, Давыдовичемъ говорилъ, чтобы Иннокентій порадѣлъ о томъ, помня прежнюю любовь и милость патріарха къ Печерской обители [4]). Дня за четыре до отъѣзда гетмана въ Малороссію Никонъ послалъ племянника своего съ подьякомъ Иваномъ Шушерою, описавшимъ житіе Никоново, въ Москву; пріѣхавъ туда, они остановились на Иверскомъ подворьѣ. Шушера сходилъ на посольскій дворъ, привелъ съ собою на подворье Кирилу Давыдовича и здѣсь отдалъ ему при Ѳедотѣ Марисовѣ Никоновы грамоты къ патріархамъ: цареградскому и іерусалимскому, къ греку Мануилу

[1]) Грамота царя А. М. къ гетману Брюховецкому.

[2]) Показаніе Ѳедота Марисова.—Грамота патр. Никона къ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію. (Гос. Арх. дѣло п. Никона).

[3]) Тамъ же.

[4]) Грамота патр. Никона къ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію.

въ Валахію и Кіевскаго Печерскаго монастыря къ архимандриту Иннокентію, да столбчикъ столбцовъ въ десять, денегъ пятьдесятъ руб. и пятьдесятъ золотыхъ и сказалъ, чтобы Марисова проводить до Цареграда. Давыдовичъ, взявъ грамоты и деньги, пошелъ на посольскій дворъ, а Марисовъ остался на подворьѣ. Въ тотъ день, когда поѣхалъ изъ Москвы гетманъ, поѣхалъ и Марисовъ съ Давыдовичемъ въ однихъ саняхъ.

Но обо всемъ этомъ въ Москвѣ скоро узнали и въ погоню посланъ былъ къ гетману московскихъ стрѣльцовъ сотникъ, а вслѣдъ за нимъ подъячій Иванъ Дорофѣевъ съ царскими грамотами, чтобъ сыскать Давыдовича и патріархова племянника Ѳедотку и, распрося ихъ обоихъ обо всемъ, что касается этого дѣла, патріархова племянника съ грамотами и распросными рѣчами отправить въ Москву [1]). Посланные сотникъ и подъячій доѣхали гетмана въ г. Гадичѣ. По приказанію гетмана Кирило Давыдовичъ и Ѳедотъ Марисовъ розысканы въ г. Седневѣ и скованными доставлены къ Брюховецкому въ Гадичъ, откуда Марисовъ съ патріарховыми письмами доставленъ въ Москву.

При допросѣ Марисовъ показалъ, что о поѣздкѣ его зналъ Иверскаго монастыря строитель, который живетъ въ Москвѣ на Иверскомъ подворьѣ. При отпускѣ Марисова патріархъ Никонъ вручилъ ему письмо къ обрѣтающемуся въ Валахіи греку Мануилу, къ которому Никонъ обращался, чтобы дать Марисову проводниковъ до

[1]) Грамота царя А. М. къ гетману Брюховецкому.—Показаніе Ѳедота Марисова.

Цареграда. Грамоты были посланы къ цареградскому патріарху Діонисію съ тѣмъ, чтобы онъ отъ себя переслалъ грамоту Никона къ іерусалимскому патріарху Нектарію, а Марисову наказано было оставаться въ Константинополѣ и по полученіи отвѣтныхъ грамотъ отъ патріарховъ Діонисія и Нектарія ѣхать къ патріарху Никону [1]).

Въ грамотахъ къ патріархамъ, которыя отобраны были у Марисова, Никонъ довольно подробно описалъ свое избраніе на патріаршество и обстоятельства послужившія удаленію его отъ патріаршаго престола; что объ уложеніи царя Алексѣя Михайловича Никонъ много разъ говорилъ царю, чтобы искоренить эту книгу, а держаться правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чтобы лицъ духовнаго сана и церковный причтъ не судили бы мірскіе люди и не привлекали бы ихъ въ мірскіе суды. Никонъ посылалъ въ Іерусалимъ, въ Константинополь и на Аѳонъ ради святыхъ древнихъ книгъ и на этотъ предметъ израсходовалъ значительныя деньги; посылка состоялась съ пользой, принесли такія книги, которыя писаны были за 500, 700 и даже за 1000 лѣтъ; книги эти переведены въ Москвѣ и по нимъ исправлены наши церковныя книги, которыя— пишетъ Никонъ—«называютъ «новыми уставами и моими, Никоновыми, догматами. И не знаю, откуда такой злому совѣту борит ель надо мною явился и Божіихъ заповѣдей, святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ сопротивникъ нашелся, именующійся митрополитомъ газскимъ, Лигаридъ Паисій, который и злосовѣтниковъ на меня передъ

[1]) Показаніе племянника Никонова, Ѳедота Марисова.

царскимъ величествомъ возставилъ; не знаю и того — истинный ли онъ есть митрополитъ? Когда я былъ оклеветанъ передъ тишайшимъ царемъ въ клятвѣ его,—но я въ томъ не виненъ, опричь моей тайной молитвы,—тогда посланъ былъ ко мнѣ въ Воскресенскій монастырь бояринъ князь Никита Одоевскій съ товарищи и съ ними тотъ газскій митрополитъ, чтобы изслѣдовать то дѣло и учинить судъ надо мною. Я спросилъ митрополита, откуда и кто онъ? какая его епархія, отъ кого хиротонисанъ въ архіерея, имѣетъ ли ставленную грамоту, есть ли съ нимъ грамота ко мнѣ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и почему, внѣ правилъ и внѣ заповѣдей святыхъ апостолъ и всятыхъ отецъ, пришелъ ко мнѣ?—На эти вопросы онъ отвѣта мнѣ не далъ, а только досадилъ мнѣ и всякія нелѣпыя и неподобныя слова говорилъ. Я писалъ царскому величеству, что на основаніи божественныхъ правилъ святыхъ апостолъ и соборныхъ постановленій, не подобаетъ таковыхъ безъ свидѣтельства принимать, и ни во что было мое писаніе; токмо царь его слушаетъ и аще что речетъ, якоже отъ Божіихъ устъ слушаетъ его во всемъ и яко же пророка Божія почитаетъ его». Далѣе говорится въ граматѣ, что Никонъ слышалъ много разъ, что царь писалъ къ патріархамъ, посылалъ имъ богатые дары и спрашивалъ ихъ, какъ они велятъ поступить съ нимъ. «Въ 1664 году [1]), за недѣлю до Рождества Христова—продолжаетъ Никонъ—писалъ ко мнѣ нѣкій святожительный человѣкъ, именемъ Никита, бывшій царскій бояринъ,—не знаю, по царскому ли повелѣнію, по совѣту ли друзей своихъ, или

[1]) Въ грамотѣ показанъ 1665 г., но это ошибка или описка.

по собственному благочестивому желанію хотѣлъ водворить миръ и любовь царскаго величества со мною, но писалъ онъ, что присылалъ къ нему царь своихъ ближнихъ людей съ приказаніемъ написать ко мнѣ, чтобы я незваный пришелъ въ Москву въ соборную церковь, всталъ на архіерейское мѣсто и послалъ бы къ царскому величеству съ вѣстью о своемъ пришествіи, и государь приметъ меня съ радостью. Я съ смиреніемъ принялъ предложенное мнѣ и все это сдѣлалъ: придя въ соборную церковь, я послалъ къ царскому величеству находившагося тамъ митрополита ростовскаго Іону, Воскресенскаго монастыря архимандрита и соборнаго священника сказать о моемъ пришествіи. Царь прислалъ ко мнѣ боярина князя Никиту Одоевскаго съ прочими спросить меня, зачѣмъ я пришелъ? Я отвѣчалъ: миръ и благословеніе принесъ царскому величеству и вамъ; если хотите, примите насъ о Господѣ. Съ этими словами они пошли къ царю и скоро опять пришли ко мнѣ и съ ними митрополитъ газскій и митрополитъ крутицкій и иные архіереи и сказали: царское величество велѣлъ сказать тебѣ, чтобы ты шелъ обратно въ Воскресенскій монастырь и ожидалъ тамъ отвѣта, такъ какъ царское величество много разъ писалъ ко вселенскимъ патріархамъ и ожидаетъ скоро получить отъ нихъ отвѣтъ; и не медли здѣсь, чтобы не случилось большой смуты. — Я взялъ посохъ, который стоялъ на патріаршемъ мѣстѣ, и пошелъ съ нимъ, и на дорогѣ, въ городскихъ воротахъ, оттрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ относящіяся къ этому случаю евангельскія слова. Царское величество приказалъ объявить священнымъ чинамъ, чтобы не принимали отъ на-

шего смиренія благословенія, доколѣ отъ васъ, великихъ архіереевъ, не придеть отвѣтъ, и созвалъ соборъ, на которомъ повелѣлъ быть предсѣдателемъ газскому митрополиту Паисію Лигариду. На томъ соборѣ, благословеніемъ его, Паисія, крутицкій митрополитъ Питиримъ назначенъ въ новгородскую митрополію, поправше божественный законъ, такъ какъ и пресвятость ваша знаетъ, что отъ одного мѣста на другое архіереи не переходятъ; новгородская митрополія считается въ Россіи первою, а Питиримъ и прежнею съ трудомъ управлялъ. И нынѣ все дѣлается царскимъ хотѣніемъ; когда кто хочетъ поставляться въ діакона или пресвитера, въ игумена или архимандрита, то пишетъ челобитную царскому величеству и на ней пишутъ: по указу государя царя поставить его попомъ или дьякономъ; когда повелитъ царь быть собору, тогда бываетъ и кого велитъ избрать и поставить архіереемъ—избираютъ и поставляютъ, и кого велитъ судить—судятъ, осуждаютъ и отлучаютъ. Какъ слѣдуетъ судить патріарха — заключаетъ Никонъ свое письмо — о томъ вѣдомо пресвятости вашей; но о семъ молимъ васъ, за все судите насъ съ царскимъ величествомъ справедливо, и объ насъ, и обо всемъ скажите истину; а мы сами не понуждаемся въ такое великое дѣло, чтобъ быть опять патріархомъ на Москвѣ, только Божію суду да не явимся противны» [1]).

Переписывалъ набѣло эти грамоты грекъ, уроженецъ города Софіи, Дмитрій Матвѣевъ, находившійся

[1]) Перехв. грамота патр. Никона къ цареградскому патр. Діонисію. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

въ Воскресенскомъ монастырѣ и приставленный Никономъ къ каменному дѣлу [1]). Но съ нимъ мы еще встрѣтимся. Грамоты Никона къ патріархамъ никакого результата не имѣли; но любопытно знать о Мелетіи и о его посольствѣ; къ этому мы теперь и обратимся.

Глава XII.

Путешествіе Мелетія съ александрійскимъ патр. Паисіемъ и синайскимъ архіеп. Ананіею въ Тифлисъ.—Встрѣча Мелетія съ антіохійскимъ патр. Макаріемъ.—Уклончивость патріарховъ отъ поѣздки въ Москву.—Распоряженіе къ встрѣчѣ патріарховъ и обнадеживаніе ихъ царскою милостію.—Прибытіе патріарховъ въ Астрахань и путешествіе ихъ въ предѣлахъ россійскаго государства.

Мелетій отпустивъ Перфирія Оловеникова, Стефана Юрьева и Василья Иванова въ Москву, самъ отправился въ Египетъ къ александрійскому патріарху Паисію, подалъ ему царскую грамоту и Паисій обѣщалъ идти въ Москву. Пока патріархъ собирался въ дальнюю дорогу, Мелетій посѣтилъ Синайскія обители и склонилъ тамошняго архіепископа Ананію также ѣхать съ нимъ на соборъ въ Москву [2]).

Изъ Египта они втроемъ отправились моремъ въ Триполи; путь былъ очень трудный, на морѣ много было страха и они были преслѣдуемы отъ морскихъ разбойниковъ; не менѣе того случилось съ ними бѣдъ и на сухомъ пути во время путешествія по восточнымъ стра-

[1]) Записка изъ допросовъ грековъ Дмитрія Матвѣева и Венедикта Иванова. (Тамъ же).

[2]) Письмо діакона Мелетія къ царю А. М. доставл. съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

намъ [1]). Изъ Триполи они отправились въ Дамаскъ, въ надеждѣ найти тамъ антіохійскаго патріарха, но здѣсь узнали, что патріархъ Макарій, до ихъ прихода, отправился въ Грузію, и чрезъ 32 дня, когда они дождались корабля, отправились въ Эрзерумъ, отсюда въ Карсъ и наконецъ 1-го Октября 1865 г. прибыли въ Тифлисъ. Антіохійскій патріархъ однако былъ въ Имеретіи. Мелетій тотчасъ же отправился къ нему съ даннымъ изъ Москвы порученіемъ и съ посланіемъ александрійскаго патріарха, который написалъ Макарію, что онъ желаетъ съ нимъ видѣться и ожидаетъ его въ Тифлисѣ. Мелетія однако къ Макарію не допустили; имѣвшіяся у Мелетія письма къ патріарху Макарію владѣтель Имеретіи послалъ съ своимъ гонцомъ и Макарій отвѣчалъ, что онъ чрезъ 10 дней будетъ къ нему. Однако прошло много времени въ ожиданіи антіохійскаго патріарха и онъ не приходилъ; наконецъ Мелетій опять отправился къ нему и встрѣтилъ его на дорогѣ; здѣсь онъ вручилъ патріарху царскую грамоту и вмѣстѣ пошли въ Тифлисъ, но здѣсь Макарій отказался идти въ Москву за своими дѣлами, которыя хотѣлъ устроить. Услышавъ это, Паисій сказалъ, что и онъ не пойдетъ. Однако Мелетій упросилъ ихъ: патріархъ антіохійскій согласился отправиться въ путь весною послѣ Пасхи и обѣщалъ придти въ Шемаху; патріархъ александрійскій съ Мелетіемъ отправились въ Кахетію, а потомъ въ Шемаху, въ надеждѣ пройти до Терека сухимъ пу-

[1]) Письма александр. патр. Паисія и діакона Мелетія къ царю А. М. изъ Тифлиса. (Тамъ же).

темъ или моремъ, но за непріятелемъ и за зимнимъ временемъ не могли пройти ни тѣмъ, ни другимъ путемъ и оставались въ Шемахѣ ожидать антіохійскаго патріарха и прибытія русскаго корабля [1]). Мелетій данныя ему на дорогу деньги всѣ израсходовалъ и просилъ прислать рублей пять сотъ не меньше [2]).

На встрѣчу патріархамъ посланы изъ Москвы Тайнаго Приказа подъячіе Еремѣй Полянскій и Іевъ Ветошкинъ, которымъ наказано, чтобы ѣдучи дорогою назывались дворцовыми подъячими, посланными изъ дворца для садоваго заводу и между тѣмъ имъ дано порученіе, чтобъ «одноконечно довѣдатъся подлинно — идутъ ли патріархи къ Москвѣ, въ которыхъ мѣстахъ и какъ скоро ожидать ихъ пріѣзду на Терекъ» [3]).

Пріѣхавъ въ Астрахань, подъячіе узнали, что діаконъ Мелетій съ александрійскимъ патріархомъ Паисіемъ прибыли въ Шемаху, а антіохійскій патріархъ Макарій, приславшій въ Астрахань своего человѣка съ письмами къ царю, находится въ Тифлисѣ и оттуда полагаетъ отправиться на Терекъ горами; поэтому на встрѣчу къ нему на Терекъ посланъ былъ подъячій Ветошкинъ, а Полянскій, по распоряженію астраханскаго воеводы князя Одоевскаго, оставленъ въ Астрахани; Одоевскій былъ крайне озабоченъ посылкою судна за александрій-

[1]) Донесеніе Мелетія и грам. Александр. патр. Паисія къ царю А. М. отъ 30-го ноября 1665 г. (Тамъ же).

[2]) Донесеніе царю воеводы Ив. Ржевскаго.—Письмо Мелетія къ Ржевскому (Тамъ же).

[3]) Посылка Тайн. Прик. подъячихъ Полянскаго и Ветошкина для встрѣчи патріарховъ. — Грам. царя А. М. воеводѣ Ив. Ржевскому о томъ же.

скимъ патріархомъ и приготовленіями къ дальнѣйшему отправленію патріарховъ въ Москву. Между прочимъ въ распоряженіи у воеводы не было ни судовъ, ни денегъ, ни припасовъ, а патріархи имѣли при себѣ значительныя свиты [1]. Одновременно съ этимъ астраханскій архіепископъ Іосифъ захлопоталъ о снаряженіи судовъ, для поѣздки его въ сопровожденіи патріарховъ въ Москву, желалъ ѣхать съ полнымъ комфортомъ, чтобъ ему «безъ обиходу не быть и передъ патріархами не зазорно было и потому просилъ дать ему струги и людей передъ прежнимъ съ прибавкою, а ему въ три струга вятскіе съ обиходомъ только врядъ убраться» [2].

Теперь, когда пришли эти извѣстія въ Москву, тамъ были озабочены тѣмъ, чтобы довести это дѣло до конца, и потому принимались всѣ предосторожности, чтобы патріархи не раздумали и не вернулисъ назадъ. Знали ли патріархи за чѣмъ они ѣдутъ въ Москву — это вопросъ, который разрѣшатъ самыя обстоятельства и тѣ распоряженія, которыя дѣлались въ Москвѣ. Астраханскому архіепископу Іосифу велѣно было ѣхать въ Москву вмѣстѣ съ патріархами и держать къ нимъ честь и береженье; но чтобы отнюдь не говорить имъ, что онъ былъ съ княземъ Никитою Одоевскимъ у патр. Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ и строго приказалъ бы духовнымъ и мірскимъ людямъ, которые съ нимъ будутъ въ пути, чтобы они съ патріаршими людьми о томъ ничего не говорили и чтобъ были осторожны;

[1]). Донесеніе астр. воев. кн. Одоевскаго, пол. 9-го марта 1666 г.
[2]) Челоб. астр. архіеп. Іосифа къ царю А. М.

если же патріархи будутъ спрашивать—для какихъ дѣлъ ихъ вызывали въ Москву, то чтобы Іосифъ говорилъ имъ, что за дальнимъ разстояніемъ онъ не знаетъ причины ихъ вызова, а думаетъ, какъ онъ слышалъ, что патріархъ Никонъ патріаршество оставилъ—что по этому случаю ихъ вызвали, а можетъ быть и для другихъ важныхъ церковныхъ дѣлъ [1]).

Между прочимъ александрійскій патріархъ Паисій получилъ извѣщеніе изъ Тифлиса отъ діакона Мелетія, что антіохійскій патріархъ Макарій съ палестинскими властями скоро будутъ въ Шемаху, и вѣсть объ этомъ сообщена терскому воеводѣ Ивану Ржевскому, который 23 Апрѣля 1666 г. послалъ въ Шемаху судно и деньги на подъемъ патріархамъ, а для обереганья ихъ, ратныхъ людей и двѣ пушки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ржевскій писалъ Мелетію, чтобы онъ великому государю службу и радѣнье свое показалъ—святѣйшихъ патріарховъ Паисія и Макарія и властей молилъ и государевымъ жалованьемъ обнадеживалъ, чтобы они на государскую милость были во всемъ надежны и шли къ великому государю безъ всякаго сумнительства [2]).

Патріархи пріѣхали на Волжское устье 16 Іюня, не заѣзжая на Терекъ [3])—и, черезъ четыре дня, 21 числа были въ Астрахани, гдѣ ихъ встрѣтили съ надлежащими почестями, съ церковною церемоніею, астраханскій архіепископъ Іосифъ и бояринъ и воевода князь Яковъ Ни-

[1]) Грам. царя А. М. къ астрахан. архіеп. Іосифу 11-го Марта 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Грам. п. алекс. Паисія къ воеводѣ Ржевскому.—Письмо Ржевскаго къ Мелетію.—Донесеніе Ржевскаго царю А. М.

[3]) Донесеніе царю Ив. Ржевскаго, получ. въ Москвѣ 20 іюля.

китичъ Одоевской. Патріархи ѣхали Волгою въ судахъ; плаваніе противъ теченія само по себѣ затруднительно, но во все время отъ Астрахани до Саратова дули противные вѣтры [1]) и потому путешествіе ихъ было чрезвычайно медленно и даже утомительно для нихъ. Переѣздъ изъ Астрахани въ Черный Яръ патріархи сдѣлали въ 19 дней. Отсюда они писали царю Алексѣю Михайловичу отъ 26 Іюля, что они горятъ нетерпѣніемъ зрѣть лице его царскаго величества и вмѣстѣ съ тѣмъ они съ похвалою отзывались о распоряженіяхъ и попеченіи объ нихъ Мелетія. «Благодарихомъ—писали патріархи—и благодаримъ словеснѣйшему и мусикійскому посланнику твоего царскаго величества іеродіакону Мелетію, зане елико возможно печетъ и управляетъ вся о нашей потребѣ [2]). По полученіи свѣдѣнія о путешествіи патріарховъ, маршрутъ которымъ былъ назначенъ на Казань [3]), отъ царя посланы были извѣстительныя грамоты митрополитамъ Питириму и Павлу, архіепископу Иларіону и архимандриту Чудовскому Іоакиму. Въ грамотахъ между прочимъ Алексѣй Михайловичъ писалъ: «Днѣсь во истину спасеніе міру и союзу духовному укрѣпленіе, плевельникамъ же и врагомъ сопротивнымъ разсѣяніе, а намъ всѣмъ оживленіе [4]).

Патріархи хотѣли послать Мелетія къ царю съ какимъ-то тайнымъ порученіемъ и чтобы дѣла, для кото-

[1]) Грам. патр. къ царю изъ Саратова (20 Авг.).

[2]) Грамота патр. александр. Паисія и антіохійск. Макарія къ царю А. М. отъ 26 Іюля 1666 г.

[3]) Статьи стольнику П. Хитрово, посл. на встрѣчу къ патріархамъ Грамоты царя А. М. м. Питириму, м. Павлу, и пр.

[4]) Тамъ же.

рыхъ они призывались, были приготовлены до прибытія ихъ въ Москву, на что они и спрашивали разрѣшенія. Между прочимъ они были очень обрадованы царскимъ приказаніемъ, чтобы, для поспѣшенія ихъ пріѣзда въ Москву, имъ слѣдовать отъ Саратова сухимъ путемъ. Но патріархи озабочены были своими дѣлами,—они оставили патріаршіе престолы безъ разрѣшенія турецкаго правительства и теперь не знали что дѣлается въ ихъ патріаршествахъ [1]).

4 Августа къ патріархамъ, для нахожденія при нихъ въ качествѣ приставовъ, посланы были полуголовы московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ, а подъячій Порфирій Оловениковъ посланъ съ денежною казною на расходы для патріарховъ; къ Мелетію послана царская грамота съ милостивымъ словомъ и похвалою за его труды, нужду и утѣсненіе, которыя онъ перенесъ въ пути, за что названъ въ грамотѣ многострадальнымъ и сказано опять, чтобы онъ патріарховъ обнадеживалъ царскою милостію; также и къ патріархамъ посланы царемъ грамоты съ выраженіемъ радости по случаю благополучнаго приближенія ихъ къ Москвѣ и съ увѣдомленіемъ о полученіи отъ нихъ грамоты, писанной изъ Астрахани.—«Нынѣ, яко предпутіе возжелѣннаго зрѣнія—писалъ Алексѣй Михайловичъ къ антіохійскому патріарху — честнѣйшія твоея святыни епистолію любезно пріяхомъ и духовнымъ раченіемъ, яко доброплоднаго корене благоуханную вѣтвь, цѣловахомъ

[1]) Письмо патріарховъ къ царю посл. съ Порфиріемъ (Оловениковымъ).

царски, предъ Царемъ царей Вседержителемъ Богомъ веселящеся, яко возжелѣнное нашей державѣ пречестнѣйшее вашея святыни здравіе слышахомъ, мысленно вашу пастырскую и во истину святую главу лобызающе, отче любезне, блаженнѣйшаго вашего и ангелоподобнаго архіерейства духовные перси цѣлующе и твердостному твоему подвигу свѣтолѣпно трудолюбствующу удивляемся» [1]). Также и къ александрійскому: «Кто бо толикаго долгошествія доброподвижную святыни твоея добродѣтель исчести возможетъ?... Кто многоглаголивыхъ многое поношеніе и тоежде частое отъ безумныхъ людей святыни твоей правды ищущей нанесенное извѣствовати смѣетъ? Апостольскимъ бо священнымъ стопамъ, священнѣ послѣдствуя, толикъ путь шествовати изволилъ еси, вѣдый яко много труждающимся многое отъ Бога мздовоздаяніе имѣется, его же да сподобитъ Вышній Законоположникъ и Подвигоположникъ, яко вселенскаго судію и пастыря бодраго и мудраго и святыхъ чести достойнаго [2]).

6 Августа патріархи прибыли въ Царицынъ, а 20-го въ Саратовъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ подъячій Порфирій Оловениковъ. Между прочимъ патріархи писали царю, чтобы и бѣлорусскихъ властей, архіереевъ и архимандритовъ, призвать на соборъ, о чемъ они говорили Мелетію еще въ Астрахани, чтобы онъ отписалъ о томъ великому государю [3]). Патріархи скучали отъ медленнаго и продолжительнаго плаванія, но сухимъ путемъ,

[1]) Грам. царя А. М. къ антіохійск. патріарху.
[2]) Грам. царя А. М. къ александр. патріарху.
[3]) Грам. патр. къ царю изъ Саратова (20 Авг.).

который безъ сомнѣнія былъ бы короче, ихъ не везли изъ предосторожности, о которой мы сейчасъ узнаемъ.

Въ Москвѣ прошелъ слухъ, что Никонъ послалъ кого-то съ письмомъ на встрѣчу къ патріархамъ; объ этомъ дано знать Мелетію и наказано, чтобъ онъ не допускалъ такого человѣка до патріарховъ, но, поймавъ его, отправилъ въ Тайный Приказъ. Кромѣ того сдѣлалось извѣстно, что патріархи везутъ съ собою печатнаго двора наборщика Ивана Лаврентьева, сосланнаго на Терекъ за то, что онъ, будучи въ Москвѣ на печатномъ дворѣ, завелъ латинское воровское согласіе и римскіе многіе соблазны; везутъ гостя Шорина слугу Ивана Туркина, писавшаго къ казакамъ воровскія грамотки, по которымъ казаки грабили великаго государя насадъ и торговыя суда и многихъ людей побили до смерти, и потому Мелетію велѣно говорить патріархамъ, чтобъ они не ссорились съ великимъ государемъ и тѣхъ воровъ къ Москвѣ не возили, а отдали бы въ городахъ воеводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мелетію велѣно по государеву дѣлу ѣхать въ Москву наскоро, впередъ патріарховъ, а для встрѣчи ихъ и для объявленія означенныхъ распоряженій посланъ былъ изъ Москвы стольникъ Петръ Савичъ Хитрово. Еще до него былъ посланъ въ Саратовъ привѣтствовать патріарховъ стольникъ, но онъ въ дорогѣ заболѣлъ и къ патріархамъ не могъ явиться. Хитрово между прочимъ приказано было сказать патріархамъ о государевой радости по случаю рожденія у него сына государя царевича Іоанна Алексѣевича «и что имя нарекли ему прапрадѣдне великаго государя царя Іоанна Васильевича». При этомъ послано было патріархамъ ми-

лостыни по 200 руб. и теплыя рясы. Чтобы сдѣлать болѣе удобствъ и болѣе комфорта, съ Хитрово посланы были зеленыя сукна для обивки стѣнъ патріаршихъ судовъ, а для ускоренія путешествія велѣно ему нанять въ прибавокъ къ имѣющимся на судахъ кормщиковъ и гребцовъ; на этотъ предметъ послано было денегъ 200 руб. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было полуголовамъ Пазухину и Изъѣдинову, находившимся въ приставахъ у патріарховъ, чтобъ они строго смотрѣли, чтобы къ патріархамъ ни отъ кого ни съ какими письмами никто не подъѣзжалъ, также бы и отъ нихъ ни къ кому никакихъ писемъ не посылать; приказано было сказать и Мелетію, чтобъ онъ тайно поговорилъ о томъ же ѣхавшимъ съ патріархами двумъ архидіаконамъ, который изъ нихъ ему вѣренъ или обоимъ, если они оба ему вѣрны: если они узнаютъ о такихъ письмахъ и имъ бы тѣхъ писемъ до патріарховъ не допустить и стараться у тѣхъ людей письма взять себѣ и прислать ихъ въ Москву и за то дать имъ жалованья по тридцати золотыхъ. Для такихъ раздачъ послано съ Хитрово сто червонныхъ и велѣно ему тѣмъ деньгамъ вести счетъ [1]).

Наконецъ патріархи рѣшились продолжать свою поѣздку изъ Симбирска сухимъ путемъ. Какъ только дошло о томъ до свѣдѣнія царя, тотчасъ послано было приказаніе стольнику Хитрово, ѣхавшему на встрѣчу патріархамъ въ стругахъ, чтобы онъ немедленно струги сдалъ и ѣхалъ бы на лошадяхъ верхомъ, чтобы застать

[1]) Статьи стольнику Петру Хитрово, посланному къ патріархамъ.

патріарховъ въ Симбирскѣ и оттуда отправить ихъ на подводахъ [2]).

Въ Симбирскъ патріархи прибыли 16-го Сентября, и за тѣмъ приступлено было къ выгрузкѣ изъ струговъ на подводы, а 25-го числа патріархи отправились степью на Арзамасъ; ѣхали они съ продолжительными дневками; отъ царскаго двора въ Симбирскъ доставлены были фряжскія вина, пряности и столовые припасы, присланы два повара и хлѣбникъ. Изъ Симбирска патріархи продолжали путь на Алатырь, куда прибыли 30-го Сентября, а 2-го Октября пошли на Арзамасъ [2]). Замѣчательно слѣдующее обстоятельство: находившимся при патріархахъ приставамъ и другимъ людямъ—какъ мы видѣли—строжайше было наказано, чтобы дорогою никого къ нимъ ни съ какими письмами не допускать, между прочимъ сами же пристава доносили, что патріархи по городамъ и селамъ принимаютъ челобитныя въ духовныхъ дѣлахъ и розыски чинятъ; въ Симбирскѣ протопопа Никифора за ослушаніе и за непокорность о крестномъ знаменіи и за то, что не служитъ по новымъ служебникамъ разстригли и въ тюрьму велѣли посадить; приведенъ былъ къ патріархамъ дѣвичья монастыря діаконъ, который обвинялся въ блудномъ дѣлѣ съ старицею того же монастыря; патріархи діакона разстригли, а старицу велѣли держать подъ крѣпкимъ началомъ; городка Уреня попа Михайла разстригли по челобитью дочери его духовной въ блудномъ дѣлѣ, и, по сыску сторон-

[2]) Грам. царя А. М. стольнику Петру Хитрово, 28 и 29 Сент. 1666 г.

[2]) Донесенія приставовъ Пазухина и Изъѣдинова.

нихъ поповъ, многихъ людей духовныя дѣла патріархи розыскивали и рѣшали [1]).

Присланный отъ патріарховъ съ грамотами Перфирій Оловениковъ посланъ былъ опять къ нимъ съ царскою грамотою, въ которой Алексѣй Михайловичъ писалъ: «грамоты преблаженства вашего до нашего царскаго престола донесенныя, яко рая Божія плоды въ наши царскія руки любезнѣ пріяхомъ, идѣже и вкусъ вашего архіерейскаго возжелѣннаго намъ благословенія улучивше, насладихомся яко же лѣпо, тамо яко же нѣкія цвѣты вашего преблаженства богомудрая словеса ко исправленію овчарни Христовы належащая узрѣхомъ; ибо изъ тѣхъ сѣмянъ благочестія, которыя оставлены намъ на неувядающей Христовыхъ велѣній нивѣ, въ желаемомъ намъ вашего преблаженства самоличномъ собесѣдованіи имутъ быть сопечены хлѣбы, вѣрныхъ утучняющіе, мнѣніе лукавое, яко врачевскимъ художествомъ духовнѣ сокрушающіе и народы, вкушающіе отъ нихъ, обвеселяющіе [2]).

Въ Арзамасъ патріархи прибыли 6-го Октября и 9-го числа пошли далѣе на Муромъ [3]). На встрѣчу путешествующимъ, для подобающей патріаршему сану чести, посланъ былъ отъ царя полковникъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, который въ духовныхъ обученіяхъ и къ царской и святительской чести относящихся гражданскихъ поступкахъ зѣло благоискусенъ [4]). Матвѣевъ встрѣ-

[1]) Донесеніе Пазухина и Изъѣдинова, получ. 13 окт. 1666 г.

[2]) Грам. царя А. М. къ патр. Паисію и Макарію, посл. съ Оловениковымъ 1 Окт. 1666 г.

[3]) Донесеніе Перф. Оловеникова получ. 16 Окт. 1666 г.

[4]) Грам. царя А. М. къ патріархамъ Алекс. и Ант. 13 Окт. 1666 г.

тилъ патріарховъ 20-го Октября въ селѣ Судагдѣ за г. Владиміромъ, въ 30-ти верстахъ, говорилъ имъ рѣчь и представилъ царскую грамоту, [1]) на которую патріархи отвѣчали, что они посланнаго къ нимъ полковника, яко путеводителя до царствующаго града Москвы, приняли и благословили [2]). На другой день послѣ встрѣчи Артамона Матвѣева патріархи были во Владимірѣ [3]). Между прочимъ Матвѣеву послано приказаніе—патріархамъ идти къ Москвѣ тише, чтобъ на подхожій станъ въ село Ивановское имъ придти 1-го Ноября [4]).

Вслѣдъ за тѣмъ для пріема и привѣтствія патріарховъ въ означенномъ собственномъ государевомъ селѣ посланъ былъ стольникъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, котораго, по прибытіи патріарховъ въ то село,—долженъ былъ представить патріархамъ передъ тѣмъ посланный къ нимъ полковникъ Матвѣевъ, и Прозоровскій говорилъ патріархамъ рѣчь: «Благополучнаго и довольнымъ временемъ любезно желаемаго вашего архипастырскаго пришествія съ каждымъ днемъ ожидала православная россійская церковь и его пресвѣтлаго царскаго величества богохранимая держава. Нынѣ это благое ожиданіе Превышняго Владыки промысломъ къ желаемому приведено исполненію. Нынѣ непорочная невѣста Христова, святая россійская церковь сладкимъ и утѣшительнымъ гласомъ къ жениху своему и всѣхъ благъ виновному Всевидцу похвальное славословіе воспѣваетъ;

[1]) Донесеніе полк. Арт. Матвѣева, получ. 23 Окт.
[2]) Грам. патріарховъ къ царю отъ 21 Окт.
[3]) Донесеніе Арт Матвѣева, полученное 23 Окт.
[4]) Грам. царя А. М. къ Артам. Матвѣеву, отъ 22 Окт.

но и благочестивѣйшій великій государь нашъ о пришествіи вашего преблаженнѣйшаго архіерейства царски веселится [1]). Эта рѣчь сказана была отъ царя и вслѣдъ за нею Прозоровскій говорилъ краткія рѣчи отъ царицы, а потомъ отъ царевичей [2]).

Въ Москвѣ дѣлали приготовленія для встрѣчи патріарховъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желали распоряженія эти согласовать съ желаніемъ самихъ патріарховъ; поэтому приказано было діакону Мелетію узнать отъ нихъ—въ одномъ ли мѣстѣ, а именно за городомъ, угодно патріархамъ, чтобы имъ была сдѣлана встрѣча отъ всѣхъ властей съ иконами, или съ раздѣленіемъ на три,— первая встрѣча за городомъ, вторая—на лобномъ мѣстѣ, а третья—у соборной церкви. Патріархи говорили стольнику Петру Хитрово, чтобы къ ихъ пріѣзду изготовить судебную палату. Этимъ обстоятельствомъ смутились въ Москвѣ и потому поручено было Артамону Матвѣеву допросить Мелетія: для своихъ ли дѣлъ патріархамъ нужна та палата и гдѣ ее приготовить: на томъ ли дворѣ, гдѣ они стоять будутъ, или особо? Въ Москвѣ безъ сомнѣнія поставленъ былъ вопросъ: для чего понадобилась патріархамъ судебная палата? Кого судить въ ней? Вѣдь патріархи призывались не для того, чтобы судить кого либо, а для обсужденія церковныхъ дѣлъ, по случаю оставленія Никономъ патріаршаго престола. Они не знали всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не знали что имъ придется произнести приговоръ надъ Никономъ. По-

[1]) Посылка стольника кн. Петра Ив. Прозоровскаго, для встрѣчи патріарховъ.

[2]) Тамъ же.

этому сдѣланный ими наказъ приготовить судебную палату—какъ можно думать—привелъ въ смущеніе газскаго митрополита Паисія; не его ли хотятъ патріархи судить? Потому-то рядомъ съ означеннымъ вопросомъ поставленъ былъ другой: велѣно спросить Мелетія: не имѣютъ ли патріархи какого гнѣва на газскаго митрополита Паисія, и если имѣютъ, то всячески говорить патріархамъ, чтобъ они, не розыскавъ, гнѣва на него не держали [1]).

И такъ, патріаршій экзархъ и предсѣдатель Московскаго собора, судившій патріарха Никона, теперь самъ почувствовалъ опасность своего положенія и обратился къ царю съ просьбою, чтобы отпустить его въ свою митрополію до пріѣзда патріарховъ въ Москву. «Если я столько натерпѣлся прежде собора—писалъ Паисій государю—то чего не натерплюсь послѣ собора? Довольно, всемилостивѣйшій царь, довольно! Не могу больше служить твоей святой палатѣ; отпусти раба своего, отпусти! Какъ вольный, незванный пришелъ я сюда, такъ пусть вольно мнѣ будетъ и отъѣхать отсюда» [2]). Но насколько Паисій былъ справедливъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ—это показываетъ и приведенное здѣсь его письмо; онъ говорилъ, что онъ «натерпѣлся», стало быть онъ какъ бы жаловался царю, что его крайне обижали; онъ представляется вполнѣ смиреннымъ и говоритъ, что онъ пришелъ въ Москву не для того, чтобы спорить съ Никономъ или судить его, но пришелъ за милостыней для уплаты долга, который отягощалъ его епархію. Но

[1]) Грам. царя А. М къ полк. Арт. Матвѣеву, отъ 24 Окт.

[2]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 320. Паисій Лигаридъ, описаніе моск. соб.

Паисій въ томъ же письмѣ говорилъ, что онъ одаренъ отъ царя щедрою милостью, то это не значитъ, что онъ былъ обиженъ, и изъ всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ нашемъ изслѣдованіи этого не усматривается. Паисій конечно зналъ за собою свои вины и трепеталъ передъ судомъ патріаршимъ.

Патріархи оставили Владиміръ 24-го, а 29-го Октября по маршруту имъ слѣдовало быть на подхожемъ стану въ селѣ Рогожѣ. Здѣсь приказано было Матвѣеву ждать царскаго указа и поэтому онъ доносилъ, что подъ патріархами придворныхъ, ямскихъ и сошныхъ подводъ съ пятьсотъ лошадей, а если на Рогожѣ стоять, то кормомъ лошадямъ будетъ гораздо скудно [1]).

Замѣчательно, между прочимъ, и то обстоятельство—патріархамъ предложено было не возить съ собою въ Москву ссыльнаго Ивана Лаврентьева и Ивана Туркина, но они не были отданы воеводамъ, какъ было наказано поступить съ ними,—а слѣдовали съ патріархами. Кромѣ ихъ много всякаго сословія людей слѣдовало съ патріархами и всѣмъ имъ представленъ отъ Матвѣева списокъ [2]). Матвѣеву приказано было идти съ патріархами къ Москвѣ не мѣшкавъ и чтобъ на подхожій станъ въ село Ивановское поспѣть къ 1-му числу Ноября [3]). Сюда патріархи просили прислать 50 мантій для слѣдовавшихъ съ ними архимандритовъ, игуменовъ и старцовъ, кото-

[1]) Донесеніе Арт. Матвѣева, получ. 26-го Октября.

[2]) Тамъ же.

[3]) Грам. царя А. М. къ Арт. Матвѣеву отъ 26-го Октября.

рымъ не въ чемъ быть въ шествіи за патріархами, такъ какъ бывшія у нихъ мантіи въ дорогѣ всѣ изношены [1]).

Для встрѣчи патріарховъ на Рогожу посланы были отъ царя думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово и отъ собора изъ Владиміра Рождественскаго монастыря архимандритъ Филаретъ. Хитрово говорилъ патріархамъ рѣчь: «Приснопамятный во царѣхъ Соломонъ любомудрствова хваламъ достойно, всякое, говоритъ, животное ищетъ себѣ подобнаго и каждый человѣкъ искренняго своего. Что же преискреннѣе во единой православной нашей вѣрѣ сіяющихъ, имъ же едино тѣло и единъ духъ, по блаженному Павлу, Христосъ заповѣдалъ имѣть, его же преблагаго и всѣмъ благочестивымъ желаемаго соединенія предводителей—васъ пречестнѣйшихъ и преблаженнѣйшихъ архипастырей и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ великій государь нашъ, благочестія скипетродержатель и православія поборникъ, видѣти изволяя и ожидая, спрашиваетъ о вашемъ спасенномъ здоровьи [2]).

Теперь мы покуда оставимъ патріарховъ и посмотримъ, что дѣлалось въ это время въ Москвѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ.

[1]) Донесеніе Арт. Матвѣева, получ. 31-го Октября.

[2]) Посылка думн. двор. Ив. Богд. Хитрово и архим. Филарета въ село Рогожу для встрѣчи патр. 28-го Октября.

Глава XIII.

Жалоба патр. Никона на клинскаго и волоколамскаго воеводъ въ притѣсненіи монастырскихъ слугъ и крестьянъ.—Никонъ посылаетъ въ благословеніе икону новорожденному царевичу Іоанну.—Просьба Никона къ царю о жалованьи за соляныя варницы, взятыя отъ Воскресенскаго монастыря. — Слѣдствіе по доносу патріаршаго служителя, изъ евреевъ, объявившаго на Никона государево дѣло.

Каменная церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ еще строилась; къ строенію употреблялись стрѣльцы и монастырскіе крестьяне, которые требовались изъ вотчинъ Иверскаго монастыря [1]. По требованіямъ Никона этого монастыря стрѣльцы, каменьщики и кирпичные обжигальщики слѣдовали черезъ Клинъ въ Воскресенскій монастырь на работу. Въ то время въ Клину былъ торгъ и тутъ были нарочно собравшись, Клинскаго уѣзда, села Селинскаго, вдовы Анны Леонтьевны Мартемьяновой прикащикъ Макарко Сорокинъ и стряпчій ея Мосейко Звѣревъ, съ крестьянами, которые напали на проходившихъ стрѣльцовъ и каменьщиковъ, били ихъ дубьемъ и кольемъ, и чеканомъ сѣкли, и грабили, безъ всякой причины, и отъ того бою одинъ крестьянинъ Клинскаго Успенскаго монастыря тутъ же и померъ, другой померъ на четвертый день, а иные избиты до полусмерти, о чемъ и былъ составленъ актъ въ клинской съѣзжей избѣ. На другой день, для разслѣдованія этого преступленія, клинскій воевода Иванъ Свиньинъ посылалъ съ наказною памятью двухъ разсыльщиковъ въ помѣстье означенной вдовы, но

[1]) Челобитн. патр. Никона къ царю А. М., получ. 10-го Іюля 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона) Русск. Истор. библіот., изд. Археограф. Коммисіи т. V.

крестьяне ея оказали сопротивленіе и въ Клинъ въ съѣзжую избу не поѣхали. 10-го Іюля 1666 г. Никонъ жаловался царю о всемъ вышеизложенномъ и что тѣ же крестьяне съ монастырскихъ пустошей хлѣбъ свозили, сѣно косили и скотомъ травили, монастырскою пустошью Звѣрково завладѣли и отъ ихъ «озорничества, насильства и смертнаго убойства» монастырскія пустоши запустѣли, старцы и монастырскіе крестьяне для полевыхъ работъ на пустоши и для покупки про свою нужду въ Клинъ выѣхать не смѣютъ,—«а что, государь—писалъ Никонъ—съ тѣхъ нашихъ богомольца твоего *иверскихъ стрѣльцовъ и со крестьянъ грабежомъ въ тое пору отняли и что въ прошлыхъ годахъ* [1]) съ пустошей своимъ насильствомъ хлѣба пожали, сѣна покосили, и свозили и потравили, тому, государь, будетъ роспись. Волоколамскій воевода Кипріянъ Пѣвцовъ, поймавъ на дорогѣ Воскресенскаго монастыря служку Кондрашку Еремѣева, посадилъ въ тюрьму за то, что онъ приписнаго Левкіина монастыря крестьянина Ваську Будана къ очной ставкѣ на срокъ не поставилъ, а поставить его нельзя было, потому что онъ, находясь у монастырскаго дѣла, въ монастырѣ заболѣлъ; онъ же воевода строителя Левкіина монастыря Зосиму заморилъ, содержа за карауломъ по тому же дѣлу, и по стачкѣ съ стольникомъ Иваномъ Пушкинымъ и съ подъячимъ Михайломъ Усовымъ, ради своей бездѣльной корысти посылаетъ каза-

[1]) Челобитн. патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). Челобитн. эта напечатана въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. т. II, стр. 634; означенное здѣсь курсивомъ въ Зап. на стр. 635 на 16-ой строкѣ снизу пропущено.

ковъ, пушкарей и разсыльщиковъ къ нашимъ, богомольца твоего, крестьянамъ того приписнаго Левкіина монастыря; а тѣхъ, государь, вотчинъ всѣ крестьяне безпрестанно [1]) живутъ на работѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ у великаго церковнаго каменнаго дѣла, и въ домахъ остаются только старые и увѣчные люди, которыхъ казаки, пушкари и разсыльщики волочатъ и убытчатъ напрасно; а по твоему великаго государя указу и по жалованной твоей государевѣ грамотѣ, въ наши, богомольца твоего, въ приписные монастыри и въ вотчины дѣтемъ боярскимъ и разсыльщикомъ и ихъ ѣздокомъ ни по что въѣзжать не велѣно». Никонъ просилъ царя приказать о всемъ вышеизложенномъ учинить сыскъ, оказать защиту и монастырскаго служку Кондрашку Еремѣева съ напраснаго правежу и изъ тюрьмы освободить [2]). Были ли сдѣланы какія либо распоряженія по жалобѣ Никона—неизвѣстно.

Но, не смотря на то, что восточные патріархи призывавшіеся для суда надъ патріархомъ Никономъ, находились уже у вратъ Москвы, царь Алексѣй Михайловичъ не переставалъ оказывать ему свои милости.

27-го Августа посланъ былъ отъ царя къ Никону въ Воскресенскій монастырь спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ съ царскою милостію, по случаю рожденія царевича Іоанна; Никону пожаловано было 400 р. и 100 руб. для монастырской братіи. Никонъ принялъ и благодарилъ за милость—«и мы, богомольцы ваши—

[1]) Въ тѣхъ же Запискахъ стр. 636 напечатано: «*не* безпрестанно».
[2]) Челобитн. патр. Никона къ царю А. М.

писалъ онъ царю по этому случаю—сугубо о васъ, государѣхъ, Господу Богу молимся; да благословитъ васъ Господь Богъ сугубымъ своимъ благословеніемъ благостыннымъ, якоже Давида, Іезекія и Іосія, царей израилевыхъ и перваго христіанскаго царя Константина и подобныхъ ему, и да приложитъ вамъ дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода». Новорожденный царевичъ былъ уже окрещенъ; Никонъ поискалъ въ своемъ скарбѣ и не нашелъ достойной вещи, которую бы могъ послать ему въ даръ,—«и помысливъ трудами своими чтити паче—продолжаетъ письмо Никона — нежели златомъ и сребромъ», написалъ икону Крестителя Господня Іоанна усѣкновеніе главы и послалъ ее въ благословеніе царевичу съ воскресенскимъ архимандритомъ Акакіемъ и намѣстникомъ іеромонахомъ Леонидомъ [1]).

Никонъ не переставалъ заботиться о своемъ Воскресенскомъ монастырѣ. 1-го Октября 1666 г. онъ обращался къ царю съ челобитною, чтобы великій государь пожаловалъ приказалъ выдать на 175 годъ положенное Воскресенскому монастырю жалованье вмѣсто Камскихъ соляныхъ варницъ (отобранныхъ отъ этого монастыря въ казну) двѣ тысячи рублей. — Алексѣй Михайловичъ приказалъ думному дьяку Дементію Башмакову объявить строителю того монастыря іеромонаху Өеодосію: когда въ государевой казнѣ будутъ въ приходѣ деньги, въ то время великій государь велитъ выдать [2]). 11 Ноября Никонъ съ тѣмъ же строителемъ Өеодосіемъ прислалъ

[1]) Письмо патр. Никона къ царю А. М. въ Сент. 1666 г.

[2]) Челобит. патр. Никона царю А. М., получ. съ строителемъ Өеодосіемъ.

вторичную челобитную къ царю отъ себя и отъ всей монастырской братіи, въ которой, прописавъ вышеизложенное, онъ говорилъ, «что на то государево жалованье хлѣбъ и всякіе монастырскіе запасы покупали и всякимъ монастырскимъ работнымъ людямъ за работу давали, а нынѣ, государь, у насъ, богомольцовъ твоихъ, вездѣ въ монастырскихъ вотчинахъ хлѣбъ морозомъ познобило и у насъ, богомольцовъ твоихъ, хлѣба нѣтъ, а купить не на что́ [1]). И это письмо Никона,—какъ надо полагать— осталось бзеъ отвѣта.

Выше мы говорили, что у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ находились люди разныхъ націй; между такими людьми были въ качествѣ патріаршихъ дѣтей боярскихъ евреи крещеные: Михайло Аѳанасьевъ и Демьянъ Ивановъ Левицкій. Это люди изворотливые, пронырливые и добра непомнящіе. Никону донесли его приближенные, что Демьянъ ѣздитъ въ Москву къ государеву лекарю Данилѣ (еврею), съ нимъ жидовствуетъ и передаетъ ему всякія вѣсти про него, патріарха. Никонъ приказалъ изслѣдовать это дѣло своему зятю, приказному Евстафью Глумилову.

По этому поводу, 15-го Октября изъ Воскресенскаго монастыря явился въ Москву означенный Михайло Аѳанасьевъ и объявилъ, что онъ посланъ товарищемъ своимъ, евреемъ Демьяномъ Левицкимъ, извѣстить великому

[1]) Челобитная п. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло о Воскр. м. строенія п. Никона). Челоб. Никона напеч. въ Зап. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 615, но безъ оглавленія и означенія времени; а между прочимъ на лѣвой ст. челоб. сдѣлана помѣтка: «175 Ноября въ 12 день подалъ стряпчей Григорей Урюпинъ, а къ Москвѣ привезъ строитель Ѳеодосей Ноября въ 11-мъ числѣ».

государю на патріарха Никона государево дѣло и разсказалъ слѣдующее:

11-го Октября патріарховъ зять распрашивалъ Демьяна Левицкаго съ пристрастіемъ: ѣздитъ ли онъ въ Москву къ лекарю Данилѣ жидовствовать съ нимъ и не передаетъ ли ему вѣстей про патріарха Никона? Демьянъ въ распросѣ и съ пытокъ говорилъ, что къ лекарю Данилѣ ходитъ, но съ нимъ не жидовствуетъ и никакихъ вѣстей ему про патріарха не передаетъ, а жидовствуетъ ли Данило—того онъ не знаетъ. На вторичномъ допросѣ и на пыткѣ Демьяну говорено было: если онъ не скажетъ, что Данило жидовствуетъ, то патріархъ велѣлъ его огнемъ жечь. «Скажи, что Данило жидовствуетъ, патріархъ тебя за то пожалуетъ, и если ты жидовствовалъ съ Данилою патріархъ тебя проститъ». Демьянъ говорилъ прежнія свои рѣчи и думаетъ, что распрашивали и пытали его для того, чтобъ патріарху на соборѣ при вселенскихъ патріархахъ показать на лекаря Данилу, что онъ жидовствуетъ, а великій государь принимаетъ отъ него лекарства.

Но правда ли, вѣрно ли все это, что наговорилъ Михайло Аѳанасьевъ — мы это увидимъ изъ показанія Демьяна Левицкаго, отъ имени котораго онъ явился съ доносомъ. Михайло же показалъ, что ему читалъ грамоту патріарховъ крестникъ Денисъ Далмановъ, которую писалъ къ нему докторъ Самойла, что онъ къ патріарху не ѣздитъ потому, что объ этомъ передаетъ пріѣзжающій въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря еврей Демьянъ лекарю Данилѣ, а Данила извѣщаетъ объ этомъ великому государю. Къ тому же Денису пишетъ изъ

Москвы дьякъ Иванъ Уваровъ, но имени своего на письмахъ не подписываетъ, чтобы не знали — кто пишетъ; изъ нѣмецкой слободы пишутъ иноземцы, которые и отъ отца его, торгующаго въ Ригѣ, пересылаютъ ему письма, а въ письмахъ писано объ измѣнѣ, объ этомъ знаетъ Демьянъ и велѣлъ сказать ему Михайлу, чтобы великій государь указалъ взять у Дениса ящикъ съ письмами, пока онъ не скрылъ ихъ, и его Дениса, привезть въ Москву для очной ставки, а за нимъ Демьяномъ будутъ многія дѣла на патріарха. Къ патріархову племяннику Денису пишутъ о всякихъ вѣдомостяхъ: дьякъ Иванъ Уваровъ, Аѳанасій Дмитріевъ Зиновьевъ, который къ патріарху ѣздитъ и его тайныя дѣла вѣдаетъ, патріарховы зять, крестникъ и подъякъ Иванъ Шушера. Ему же Михайлѣ сказывалъ Дмитрій грекъ, что лекарь Артемій писалъ къ патріарху Никону, что Демьянъ еврей ѣздитъ въ Москву къ лекарю Данилѣ, передаетъ ему всякія вѣсти про патріарха и съ нимъ жидовствуетъ. У патріарха въ монастырѣ былъ онъ, Артемій, тому нынѣ съ годъ, а прежде того ѣзживалъ часто. Изъ Москвы еще ѣздилъ къ Никону патріаршій подъякъ Савва Дуловъ. Далѣе Михайло показывалъ: передъ Успеньевымъ днемъ велѣлъ патріархъ посадить въ тюрьму подъячаго Василья Ларіонова и онъ говорилъ стрѣльцамъ, которые его вели: «какъ онъ молвитъ про патріарха, такъ у него и лапти съ ногъ спадутъ». Но на сколько есть правды во всемъ, о чемъ доносилъ Михайло Аѳанасьевъ,—свидѣтельствуетъ слѣдующій его разсказъ: Когда патріархъ пріѣжалъ тайно въ Филипповъ постъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву на патріаршество и его не

приняли, а на другой годъ въ Филипповъ же постъ вышелъ онъ изъ монастыря въ пустыню и сказали, что онъ боленъ, а онъ въ то время ѣздилъ въ Москву неизвѣстно къ кому, и съ нимъ ѣздили подъякъ Иванъ Шушера, а конюхъ Ѳедоръ Арцыбашевъ, который объ этой поѣздкѣ, сказалъ своей женѣ, а та разсказала другихъ служителей женамъ, и за то патріархъ велѣлъ бить — Ѳедорову жену плетьми, а слесареву—кнутомъ [1]). — Но чтобы Никонъ пріѣзжалъ въ Рождественскій постъ 1665 г. въ Москву— объ этомъ нигдѣ нѣтъ свѣдѣній.

21-го Октября посланы были въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ и думный дьякъ Дементій Башмаковъ съ отрядомъ стрѣльцовъ, и при нихъ сотникъ и стрѣлецкій голова. Пріѣхавъ туда и разставивъ караулы у монастырскихъ воротъ и у тюрьмы, посланные пошли къ Никону въ келью и говорили ему, что патріаршій сынъ боярскій Михайло евреинъ объявилъ великому государю и на соборѣ, что онъ имѣетъ за собою на него, патріарха, и на крестника его, Дениса Долманова, великое государево дѣло и потребовали, чтобъ Никонъ выдалъ Дениса, а также имѣющійся у него ящикъ съ письмами; затѣмъ потребовали выдачи Демьяна Левицкаго съ женою, жены Михайлы и жены слесаря Трофима, былъ взятъ и патріаршій зять Евстафій Глумиловъ. Никонъ ни въ чемъ не сопротивлялся и посланные, забравъ всѣхъ означенныхъ лицъ и письма Дениса, повезли ихъ въ Москву. Но ни письма доктора Самойлы, ни писемъ объ измѣнѣ — въ

[1]) Показ. Мих. Аѳанасьева, объявившаго на патр. Никона госуд. дѣло.

чемъ именно и намѣрено было обвинить патріаршаго крестника и самого патріарха—не нашлось; подтвердилось ли что нибудь важное, о чемъ доносилъ Михайло на патріарха Никона—мы это увидимъ изъ слѣдующаго допроса; но какъ прежде, такъ и теперь Никонъ былъ оклеветанъ и за клевету доносители не понесли никакого наказанія. Никонъ обратился съ челобитною къ царю, чтобы не вѣрить ложнымъ доносамъ жидовъ; Демьянко посаженъ былъ въ тюрьму за то,—писалъ Никонъ—что жидовскую вѣру хвалилъ, а христіанскую унижалъ, на святое Евангеліе и на святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе гоговорилъ ложь, съ лекаремъ жидомъ Даниломъ субботствовалъ и ему на него, патріарха, всякія ложныя вѣсти сказывалъ, въ православную церковь и на исповѣдь къ отцу духовному не ходилъ. Никонъ при челобитной послалъ копіи съ распросныхъ рѣчей Демьяна по сдѣланному объ немъ разслѣдованію въ Воскресенскомъ монастырѣ и съ его повинной, которую онъ написалъ патріарху и хотѣлъ ему подробно разсказать о своей винѣ, но Никонъ не успѣлъ его распросить [1]).

25-го Октября патріаршій крестникъ Денисъ Долмановъ распрашиванъ и сказалъ: доктора Самойла онъ знаетъ, но никакого письма отъ него не было, а приказывалъ онъ, Самойла, съ англичаниномъ Томасомъ, что хочетъ онъ пріѣхать къ патріарху Никону въ монастырь, да боится лекаря Данилы, потому что ѣздитъ къ нему

[1]) Челоб. патр. Никона царю А. М. по поводу объявлененія на него государева дѣла. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

изъ монастыря жидъ Демьянко и обо всемъ ему пересказываетъ; но про окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, что къ нему ходитъ лекарь Данило и вѣсти передаетъ, Томасъ ему, Денису, не говорилъ и Демьяну про то онъ, Денисъ, не сказывалъ. На очной ставкѣ Демьянъ утверждалъ, что, Денисъ, про Богдана Матвѣевича—что къ нему лекарь Данило съ вѣстями ходитъ — говорилъ. Денисъ запирался, а потомъ сказалъ: развѣ что забылъ. На слѣдующіе вопросы Денисъ отвѣчалъ: въ Воскресенскій монастырь пріѣзжали иностранцы смотрѣть церковь, въ томъ числѣ былъ и голландскій посолъ, съ которымъ онъ видѣлся у Андрея Виніуса и въ то время посолъ говорилъ ему, Денису, чтобъ онъ попросилъ позволенія у патріарха пріѣхать ему посмотрѣть церковное строеніе. Дениеъ докладывалъ о томъ патріарху и патріархъ на то согласился.—Демьянъ показывалъ на Дениса, что онъ писалъ письма къ отцу своему, чтобы его освободить отсюда; а Денисъ говорилъ, что онъ письма писалъ къ отцу своему о здоровьѣ, а болѣе ни о чемъ не писывалъ. Аѳанасій Зиновьевъ пріѣзжалъ въ монастырь и у него, Дениса, ночевалъ, былъ у патріарха, но о чемъ говорилъ—не знаетъ; изъ Астрахани Зиновьевъ писалъ, что патріархи ѣдутъ. Къ патріарху пріѣзжали Шаховскіе и Кокоревы раза по два или по три; дьякъ Иванъ Уваровъ былъ у патріарха тому года съ два, а жена его пріѣзжала недавно молиться; пѣвчій дьякъ Савва ѣздитъ часто съ женою; Введенскій попъ Терентій—былъ тому недѣль съ двадцать.—Демьянъ дополнилъ: тому нынѣ съ недѣлю пріѣзжалъ къ патріарху Словицкаго монастыря игуменъ и сказывалъ, что вселенскіе патріархи пріѣхали во Владиміръ.

Спросили патріаршаго зятя Евстафія Глумилова и онъ показалъ: слышалъ онъ отъ подъячаго Тимоѳея Литвинова, что Демьянъ жидовствуетъ и про то сказывалъ Михайлѣ евреину. Литвиновъ подтвердилъ, что о жидовствѣ Демьяна онъ говорилъ Глумилову, въ жидовствѣ же Демьяна обличаетъ то, что онъ бываетъ у Василія спѣваки, о жидовствѣ котораго Литвиновъ слышалъ отъ спѣваки Андрея [1]). По приказанію патріарха онъ, Евстафій распрашивалъ Демьяна добровольно, а не подъ пыткою. Иностранцы пріѣзжали въ монастырь смотрѣть церковь и смотрѣли ее съ лѣстницы, а въ церковь пускать ихъ патріархъ не велѣлъ. Аѳанасій Зиновьевъ пріѣзжалъ въ Воскресенскій монастырь раза два или три, а для чего пріѣзжалъ, того онъ не знаетъ.

Обратились къ Аѳанасью Зиновьеву, который сказалъ: когда онъ былъ въ Астрахани, въ то время писалъ онъ къ Денису Долманову, что вселенскіе патріархи пришли въ Шемаху, но болѣе того ни о чемъ не писалъ; къ патріарху Никону никакихъ писемъ отъ него не было; по пріѣздѣ въ Москву былъ у Никона раза три или четыре для благословенія, такъ какъ патріархъ къ отцу его, Аѳанасья, былъ добръ, къ тому же и деревня его въ 12-ти верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря; останавливался онъ, пріѣзжая въ монастырь, на гостиномъ дворѣ, а иногда ночевалъ у Дениса; патріархъ Никонъ спрашивалъ о вселенскихъ патріархахъ—гдѣ они ѣдутъ? и онъ ему сказывалъ, что патріархи прибыли въ Шемаху въ то время, какъ онъ находился еще въ Астрахани.

[1]) Собственноруч. сказка подъяч. Монаст. прик. Тимоѳ. Литвинова.

Слѣдствіе продолжалось. 26-го Октября подъячій Тимоѳей Литвиновъ посланъ былъ съ стрѣльцами отыскать спѣваку Василья, но Литвиновъ на дворѣ его не нашелъ, а замѣтилъ, что въ трехъ избахъ живутъ все евреи, сказываются—крещеными, а въ избахъ и на дворѣ варятъ мясо и жарятъ гусей и ососовъ, а день тотъ былъ постный—пятница. Подъячій продолжалъ: слышалъ онъ отъ многихъ, что отъ патріарха Никона пріѣзжаетъ какой-то жидъ къ Васькѣ спѣвакѣ, который жидовствуетъ.— Евстафій подтвердилъ это и сказалъ, что подъячему Тимоѳею говорилъ, что у патріарха двое жидовъ, одинъ Михайло — тотъ добрый, отъ него не станетъ такое дѣло (т. е. жидовствовать), а другой Демьянъ — развѣ тотъ плутаетъ. Михайло евреинъ: про Демьяна говорилъ ему Евстафій, что онъ къ Москвѣ ѣздитъ и жидовствуетъ, а кто объ этомъ сказывалъ Евстафію, про того, говорилъ онъ, сказать нельзя, тотъ человѣкъ поле лошадьми покроетъ. — Сыскали Андрея спѣваку и допрашивали: — «Что ты говорилъ подъячему Литвинову про спѣваку Ваську евреина»?—«Сказывалъ, что у Васьки спѣваки есть много книгъ еврейскихъ и латинскихъ, что онъ жидовскую вѣру выхваляетъ, а христіанской — сопротивляется, говоритъ, чтобы животворящему кресту и святымъ иконамъ не покланяться и что къ нему многіе жиды ходятъ, а про Демьянка ничего не говорилъ. Допрашиванъ англичанинъ Томасъ, который живетъ у доктора Самойла: какія онъ рѣчи отъ того доктора передавалъ патріаршему крестнику Денису Долманову? Томасъ сначала запирался — говорилъ или нѣтъ, того не помнитъ; а потомъ сказалъ: говорилъ онъ Денису, что

докторъ Самойла хотѣлъ бы ѣхать къ патріарху Никону, только боится великаго государя; а про окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, про лекаря Данилу и про Демьяна ничего не говорилъ. На очной ставкѣ Денисъ уличалъ Томаса, что онъ говорилъ ему про лекаря Данилу, что пріѣзжаетъ къ нему изъ монастыря жидовинъ Демьянко и всякія вѣсти ему передаетъ. Томасъ сначала запирался, а потомъ сказалъ, что про лекаря Данилу и про Демьяна Денису говорилъ.

30-го Октября былъ сысканъ спѣвакъ Василій евреинъ, который на допросѣ сказалъ: тому лѣтъ съ 20 крещенъ онъ въ православную христіанскую вѣру, въ церковь ходитъ, отцевъ духовныхъ имѣлъ разныхъ и на исповѣди былъ послѣдній разъ тому третій годъ; приходятъ къ нему многіе его братья (жиды) по знакомству и онъ къ нимъ ходитъ, но не жидовствуютъ, христіанскую вѣру не хулилъ, а когда былъ онъ у подъячаго Тимоѳея Литвинова, былъ у него споръ съ Стенькою спѣвакомъ о Библіи, Стенька называлъ его жидомъ и онъ за то хотѣлъ его бить; Библія еврейская у него есть, а держитъ ее потому, что она съ русскою сходится. — На очной ставкѣ подъячій Литвиновъ и Андрей спѣвакъ обличали Василія въ жидовствѣ, но онъ отрекался, говорилъ, что онъ и свинину ѣстъ, а жена его свинины не ѣстъ за болѣзнію.

Надо полагать, что въ недалекомъ разстояніи отъ Воскресенскаго монастыря находился стекляничный заводъ, къ которому опредѣленъ былъ пріѣзжій докторъ Томасъ. По этому случаю ѣздилъ къ нему на заводъ докторъ Самойло, съ которымъ имѣлъ сношенія Никонъ; стекляничнаго завода человѣкъ Яковъ говорилъ, что патріархъ

всегда спрашивалъ о здоровьѣ доктора Самойла, который изъ сткляничнаго завода ѣздилъ къ Никону въ монастырь. Докторъ Самойло былъ призванъ къ допросу и сказалъ, что прiѣзжалъ къ нему на сткляничный заводъ патрiаршiй крестникъ Денисъ и привозилъ отъ патрiарха рыбу, хлѣбъ и квасъ, а въ другой разъ былъ посланъ къ нему въ Москву отъ Никона патрiаршiй человѣкъ, въ зеленомъ кафтанѣ, имени его не знаетъ, съ письмомъ, чтобы прислать чечуйной травы. Томаса посылалъ Самойло къ патрiарху съ малиной и съ сѣменами, а другихъ дѣлъ съ Томасомъ онъ, Самойло, ни къ патрiарху, ни къ патрiаршему крестнику Денису не приказывалъ. Изъ Воскресенскаго монастыря прiѣзжалъ къ нему, Самойлѣ, жидовинъ Демьянъ за лекарствомъ для своей дочери и съ тѣмъ же Демьяномъ посылалъ Самойло лекарства сткляничнаго дѣла мастеру Антону, а того онъ Томасу не говорилъ, что хочетъ онъ ѣхать къ патрiарху, но боится лекаря Данилы, что онъ ѣздитъ къ окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово и про все ему разсказываетъ, и къ Денису съ Томасомъ о томъ онъ не приказывалъ [1]).

Но дальнѣйшее разслѣдованiе—надо полагать—было остановлено; теперь были озабочены приготовленiями по прiему патрiарховъ, которые были уже предъ вратами Москвы,—мы и послѣдуемъ къ нимъ на встрѣчу.

[1]) Разслѣд. по дѣлу патр. сына боярскаго Мих. Аѳанасьева, объяв. на патрiарха госуд. дѣло (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Глава XIV.

Прiѣздъ патрiарховъ алекс. и антiох. въ Москву и встрѣча ихъ.— Прiемъ патрiарховъ у царя и бесѣда ихъ на единѣ.—Соборное засѣд. 7 Ноября.—Новыя сказки о подписи патр. грамотъ, привезенныхъ Мелетiемъ и грекомъ Стефаномъ.—Соб. зас. 28 Ноября и призванiе патр. Никона на соборъ.—Соб. зас. 30 Ноября, вторая и третья посылка отъ собора за Никономъ.—Два послѣднiе дня патр. Никона въ Воскресенскомъ м., отправленiе его на соборъ и обстоятельства пути.—Прiѣздъ патр. Никона въ Москву и явленiе его на соборѣ 1 Декабря.

31 Октября объявленъ былъ церемонiалъ встрѣчи въ Москвѣ патрiарховъ: александрiйскаго Паисiя и антiохiйскаго Макарiя. Торжественный входъ ихъ въ столицу былъ 2 Ноября 1666 г. [1]. Для встрѣчи ихъ назначены были три мѣста: 1) за землянымъ городомъ, у покровскихъ воротъ, находился Павелъ митрополитъ сарскiй и подонскiй съ митрополитами, Григорiемъ никейскимъ и Космою амасiйскимъ, тремя архiепископами, двумя епископами, съ архимандритами, игуменомъ и протопопами; 2) на лобномъ мѣстѣ былъ митрополитъ казанскiй Лаврентiй съ митрополитомъ Ѳеодосiемъ сербскимъ, однимъ архiепископомъ и однимъ епископомъ, съ архимандритами, двумя игуменами и протопопомъ архангельскимъ, и 3) у соборной церкви Успенiя встрѣчали митрополиты, Питиримъ новгородскiй, Iона ростовскiй, Паисiй газскiй, архiепископъ рязанскiй Иларiонъ, епископъ черниговскiй Лазарь Барановичъ, съ архимандритами, игуменами, соборнымъ протопопомъ, 20 священниками избранными и восемью дьяконами, и на всѣхъ

[1]) У архим. Аполлоса въ кр. начерт. жизни и дѣянiй патр. Никона (Москва, 1839 г., стр. 55) невѣрно переложенъ сентябрскiй годъ на январскiй и сказано, что патрiархи прибыли въ Ноябрѣ 1667 г.

трехъ мѣстахъ съ крестами и образами [1]). Придя къ успенскому собору, патріархи вошли въ церковь и слушали здѣсь молебное пѣніе, а потомъ пошли на Кириловское подворье. По городу выстроены были стрѣльцы, а встрѣчали патріарховъ за городомъ стрѣлецкіе головы съ ихъ приказами.

4 Ноября патріархи были приняты на аудіенціи у великаго государя въ грановитой палатѣ, и государь говорилъ рѣчь, въ которой, коснувшись подвиговъ мучениковъ и страстотерпцевъ, пострадавшихъ за вѣру и церковь Христову, примѣнялъ ихъ къ подвигамъ труднаго путешествія патріарховъ чрезъ земли агарянъ. «И сице васъ благочестнѣ—говорилъ Алексѣй Михайловичъ—яко самихъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла пріемлемъ, тако васъ любезнѣ, яко ангеловъ Божіихъ объемлемъ, вѣруя, что всемощный промыслъ вашимъ сюда пришествіемъ всякое въ вѣрныхъ сомнѣніе искоренитъ, всякое, желаемое благочестивыми, благое исправленіе насадитъ и святую россійскую церковь и всѣхъ вѣрныхъ возвеселитъ и утѣшитъ. Воздавая благодареніе Богу, укрѣпившему ваше преблаженство толикій трудъ подъяти, ради общаго спасенія, о святая и пречестная двоице, что васъ наречемъ, толикъ душеспасительный трудъ подъемшихъ, толикія святыя подвиги сотворшихъ, архипастыри пречестнѣйшіи! Херу-

[1]) Въ жизнеопис. патр. Никона, изд. Воскр. м. 1879 г. стр. 251 сказано: «здѣсь же встрѣтилъ ихъ (патріарховъ) и самъ царь Алексѣй Михайловичъ». Но при встрѣчѣ патріарховъ царя не было. (См. подр. описанія встрѣчи въ приложеніяхъ).

вимы ли? ибо на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы ли? ибо непрестанно прославляете Его».

Въ этотъ день патріархи были у царскаго стола.

На другой день, 5 числа, въ 6 часу ночи патріархи были у великаго государя въ столовой избѣ, сидѣли до 10 часа и говорили съ нимъ наединѣ.

7 числа у царя было засѣданіе, на которомъ присутствовали патріархи, митрополиты и всѣ архіереи, бояре, окольничіе и думные люди; государь говорилъ патріархамъ объ отшествіи съ Москвы патріарха Никона, а власти подали о томъ сказки и выписку изъ правилъ (т. е. постановленіе московскаго собора 1660 г. о низложеніи патріарха Никона). Затѣмъ были собраны и приготовлены для собора патріаршія грамоты, привезенныя Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ по дѣлу Никона.

16 Ноября отобраны были сказки, въ которыхъ митрополиты газскій Паисій и амасійскій Косма показали, что на грамотахъ, привезенныхъ отъ константинопольскаго патріарха Діонисія къ великому государю грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ, подписи дѣйствительно руки патріарха Діонисія и сходны съ подписями на двухъ свиткахъ, присланныхъ прежде къ великому государю съ Мелетіемъ; а иконійскій митрополитъ Аѳанасій подписи константинопольскаго патріарха Діонисія на грамотахъ, привезенныхъ грекомъ Стефаномъ, отвергалъ, подписи же патріарха Діонисія на свиткахъ, привезенныхъ Мелетіемъ, признавалъ за дѣйствительныя, а прочихъ патріарховъ подписи не ихъ руки. Стефанъ Юрьевъ показалъ, что двѣ грамоты, которыя привезъ онъ къ

великому государю, суть подлинныя, подписаны константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ и присланы отъ него съ постельничимъ Андроникомъ въ Яссы къ Юрью Урсаку и объ нихъ знаетъ Иванъ Кондратовъ [1]). О грамотахъ же патріарха Діонисія, по поводу посольства къ нему келаря Чудова монастыря Саввы, и іерусалимскаго патріарха Нектарія, отъ 20 Марта 1664 г., касательно призванія Никона на патріаршество,—на соборѣ не упоминалось.

28 Ноября опять было у царя засѣданіе, на которомъ были патріархи, митрополиты, всѣ архіереи, архимандриты, игумены, бояре, окольничіе и думные люди; государь говорилъ о самовольномъ отшестіи Никона съ патріаршаго престола въ новоустроенный отъ него Воскресенскій монастырь, вслѣдствіе чего соборная церковь остается безъ пастыря девятый годъ, и чтобы патріархи учинили о томъ по правиламъ апостоловъ и святыхъ отецъ и по своему разсмотрѣнію. Патріархи сказали, что на основаніи правилъ слѣдуетъ патріарха Никона призвать на соборъ и спросить для чего онъ оставилъ патріаршій престолъ и ушелъ въ Воскресенскій монастырь? Между тѣмъ сдѣланы были приготовленія къ допросамъ Никона и при совѣщаніи съ патріархами поставлено нѣсколько вопросовъ, какъ и что отвѣчать Никону, если онъ спроситъ патріарховъ—на какомъ основаніи они хотятъ его судить и уполномочены ли они на то отъ цареградскаго патріарха? Если Никонъ бу-

[1]) Показанія газскаго м. Паисія, амасійскаго м. Космы, иконійскаго м. Аѳанасія и грека Стефана Юрьева.

детъ отпираться отъ свидѣтельскихъ сказокъ архіереевъ, и другихъ лицъ распрашивать ли тѣхъ свидѣтелей? [1]).

Для призванія Никона на соборъ, посланы были къ нему въ Воскресенскій монастырь Арсеній архіепископъ псковскій и съ нимъ два архимандрита, Сергій—Спасскаго Ярославскаго монастыря. и Павелъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря. На другой день, 29 числа, посланные духовные, пріѣхавъ въ Воскресенскій монастырь, извѣстили Никона о своемъ пріѣздѣ, и онъ велѣлъ имъ идти къ нему въ келью. Здѣсь они говорили Никону отъ имени патріарховъ и всего собора, чтобъ онъ ѣхалъ въ Москву для отвѣта о всякихъ духовныхъ дѣлахъ, до него касающихся, и чтобы ѣхалъ смиреннымъ образомъ и не ослушался». Я поставленъ на патріаршій престолъ—отвѣчалъ Никонъ—не отъ александрійскаго и не отъ антіохійскаго патріарховъ, а отъ константинопольскаго; александрійскій и антіохійскій патріархи и сами живутъ не въ Александріи и не въ Антіохіи, одинъ живетъ въ Египтѣ, а другой въ Дамаскѣ [2]). Никонъ между прочимъ замѣтилъ, что соборъ не по правиламъ поступилъ, пославъ за нимъ, бывшимъ крайнимъ архіереемъ, архимандритовъ. Архимандритъ Сергій, выступивъ впередъ, сталъ говорить: «дай намъ отвѣтъ, идешь или нѣтъ? Мы тебѣ говоримъ не по правиламъ, а по государеву указу».—«Идти я не отказываюсь, а слушать тебя не хочу».—Какъ, ты насъ безчестишь».—«Съ вами есть

[1]) Двѣ записки касательно распоряженій по приготовленію къ допросамъ Никона.

[2]) Черн. зап. о собор. засѣд. 28 и 30 Ноября 1666 г. Донес. архіеп. псков. Арсенія, посл. къ патр. Никону для призванія его на соборъ.

архіерей—говорилъ Никонъ—съ нимъ я объяснюсь, а съ вами черницами и говорить не хочу, такъ какъ вы не правильно пришли».—«Скажи намъ—сталъ говорить архіепископъ—что̀ возвѣстить великому государю—будешь ли ты на соборъ или не изволишь?» [1]).—«Если патріархи александрійскій и антіохійскій по соглашенію съ константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами пришли въ Москву для духовныхъ дѣлъ, то я, какъ соберусь, поѣду въ Москву для духовныхъ всякихъ вещей извѣстія ради».—Посланные объявили Никону, что они безъ него ѣхать въ Москву не могутъ и немедленно послали гонца въ Москву съ донесеніемъ къ царю, которое получено было въ Москвѣ въ тотъ же день въ 12 часу ночи [2]).

30-го Ноября собрались у царя въ столовой палатѣ патріархи, митрополиты, епископы и прочіе духовные, бояре и думные люди. Крутицкій митрополитъ Павелъ подалъ патріархамъ донесеніе, присланное отъ архіепископа Арсенія, которое было прочитано; въ немъ приведены были вышеозначенныя рѣчи Никона касательно патріарховъ и что Никонъ хотѣлъ собраться и ѣхать въ Москву, но времени своимъ сборамъ не опредѣлилъ [3]).

Отвѣтъ Никона показался досадительнымъ. Алексѣй Михайловичъ обратился къ патріархамъ, чтобы они учинили по правиламъ св. апостолъ и соборовъ. Патріархи говорили, что по правиламъ слѣдуетъ призывать Ни-

[1]) Житіе патр. Никона писан. бывш. при немъ клирикомъ стр. 94.

[2]) (Госуд. Арх.). Прибыт. въ Москву патріарховъ и судъ надъ патр. Никономъ. (Зап. о событ. 2—30 Ноября.—Донес. царю А. М. архіеп. псков. Арсенія.—Чернов. зап. о соб. засѣд. 28 и 30 Ноября).

[3]) Тамъ же.

кона на соборъ до трехъ разъ и потому назначить къ нему еще двѣ посылки: во второй разъ послать архимандрита съ келаремъ, а въ третій—архимандрита съ соборнымъ старцемъ, и чтобы они, пріѣхавъ въ Воскресенскій монастырь, явились къ архіепископу Арсенію и съ нимъ вмѣстѣ шли къ патріарху Никону и говорили ему отъ имени ихъ, вселенскихъ патріарховъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Москву на соборъ для всякихъ церковныхъ винъ. Соборъ постановилъ послать къ Никону во вторую посылку Владимірскаго Рождественскаго монастыря архимандрита Филарета и съ нимъ Ново-Спасскаго монастыря келаря Варлаама Палицына; въ третью посылку Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа и съ нимъ Чудова монастыря соборнаго старца [1]).

Затѣмъ государь приказалъ читать такъ называемый свитокъ, иначе сказать правила или отвѣты патріарховъ, учиненные ими на 25 вопросовъ и доставленные къ царю съ Мелетіемъ [2]). Присутствовавшіе на соборѣ патріархи Паисій и Макарій сдѣлали поясненіе правилъ, касательно власти царской и патріаршей, о чемъ сказано во 2-й главѣ означеннаго свитка: патріархъ долженъ подчиняться царю во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, и никакъ не сопротивляться ему, но чтобы былъ въ единогласіи и единомысліи съ царемъ, чтобы въ государствѣ

[1]) Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ, см. записку о событ. 2—30 Ноября и черн. зап. о соб. засѣд. 28 и 30 Ноября.— Въ ист. р. церк. митр. Макарія, т. XII, стр. 694—695, сказано: патріархи указали послать къ Никону для 2-го приглашенія Влад.-Рожд. архим. Филарета *да чуд. соб.* старца священника Лаврентія, а для 3-го пригл.—новоспасск. архим. Іосифа *да спасскаго протопопа изъ дворца Онисима.*

[2]) См. въ приложеніяхъ.

былъ миръ и тишина, чтобы не было двуначалія; что патріархъ не долженъ вступаться въ царскія дѣла, но обязанъ оказывать царю послушаніе. Такъ и мы—говорили патріархи—послушали призванія твоего царскаго величества и пришли въ царствующій градъ Москву [1]). Патріархи констатировали посланные царю свитки, что они дѣйствительно ими подписаны, и обратились къ царю и всему собору съ вопросомъ: «виновенъ ли по этимъ свиткамъ бывшій патріархъ Никонъ въ оставленіи патріаршаго престола»?—Митрополиты и весь соборъ, бояре и думные люди отвѣчали, что бывшій патр. Никонъ по тѣмъ ихъ патріаршимъ свиткамъ виновенъ во всемъ и отъ патріаршества долженъ быть отлученъ, и что составленныя бывшимъ въ Москвѣ, по отшествіи Никона отъ патріаршаго престола, соборомъ выписки изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ во всемъ согласны съ патріаршими свитками.

Послѣ этого Алексѣй Михайловичъ подалъ патріархамъ челобитную Никона, которую онъ писалъ къ нему по отшествіи съ патріаршества о рыбныхъ ловляхъ, пожалованныхъ Иверскому, Воскресенскому и Крестному монастырямъ на морѣ въ Кольскомъ острогѣ, и въ которой Никонъ написалъ на него, великаго государя, клятвы и укоризны. Эту челобитную патріархи оставили у себя [2]).

Соборное засѣданіе на этомъ было окончено.

[1]) Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ. (См. изъясненіе патріархами, прибывш. въ Москву, правилъ, излож. въ патр. свиткахъ).

[2]) Зап. о событіяхъ 2—30 Ноября и черн. зап. о соборн. засѣд. 28 и 30 Ноября.

Возвратимся еще разъ въ Воскресенскій монастырь и посмотримъ что́ тамъ въ это время происходило.

Когда посланные къ Никону архіепископъ съ архимандритами удалились на гостиный дворъ, чтобы написать донесеніе въ Москву, Никонъ сталъ готовиться къ служенію литургіи и велѣлъ готовиться къ сослуженію съ нимъ архимандриту и всему священному клиру. Въ монастырѣ служили вечерню. По совершеніи обычнаго вечерняго правила передъ совершеніемъ божественной литургіи, Никонъ отдалъ приказаніе взять съ собою въ Москву книги: правила св. апостолъ и св. отецъ, псалтирь и возраженіе его на вопросы боярина Стрешнева и отвѣты газскаго митрополита Паисія, кромѣ того крестъ для преднесенія предъ нимъ. Настало утро 30 Ноября. Никонъ приказалъ благовѣстить къ утрени и пошелъ въ церковь; здѣсь онъ призвалъ своего духовника, исповѣдался предъ нимъ и послѣ утрени, самъ со всѣмъ причтомъ совершивъ таинство елеосвященія, помазалъ себя, весь причтъ и братію освященнымъ елеемъ. Въ то время, когда Никонъ находился у себя въ кельи и читалъ молитвы ко святому причащенію, архіепископъ съ архимандритами послали къ нему съ вѣстію, что имъ нужно быть къ нему по государеву дѣлу. Никонъ не принялъ ихъ и отвѣчалъ: «теперь я готовлюсь къ Царю Небесному», и тотчасъ велѣлъ благовѣстить къ литургіи. Никонъ, какъ бы сознавая, что онъ въ послѣдній разъ совершаетъ божественную службу, приказалъ собраться къ нему въ келью монастырскимъ властямъ и всему клиру и въ предшествіи ихъ, съ пѣніемъ, торжественно, какъ подобало по чину патріаршему, от-

правился въ церковь, при которой была устроена св. Голгофа, и служилъ обѣдню. Въ церковь явились архіепископъ и архимандриты, изъ которыхъ Сергій въ то время дѣлалъ сужденіе о новоисправленныхъ книгахъ и о греческомъ пѣніи, такъ какъ Никонъ велѣлъ своимъ пѣвцамъ пѣть обѣдню на греческомъ языкѣ кіевскимъ распѣвомъ. Призвавъ къ себѣ своего иподіакона Германа, Никонъ послалъ его сказать Сергію, чтобы онъ вышелъ изъ церкви. Архіепископъ съ архимандритами, поговоривъ между собою пошли изъ церкви. Строитель Воскресенской обители предчувствуя, что онъ уже не возвратится въ нее, посвятилъ послѣднія минуты своего пребыванія въ ней бесѣдѣ съ братіею и, по заамвонной молитвѣ, читалъ долго поученіе, наставляя свою паству переносить съ терпѣніемъ всякія бѣды и напасти. Но всему бываетъ время; наступило время и для отпуста святой литургіи;—Никонъ, подавъ миръ и благословеніе окружавшей его братіи, направился въ свою келью, и здѣсь на крыльцѣ его уже ожидали тѣ же архіепископъ и архимандриты, присланные къ нему отъ собора.— Что же ты насъ здѣсь держишь—говорили Никону, въ особенности же сильно наступалъ архимандритъ Сергій— ни отказу, ни приказу не сдѣлаешь».—«Я тебя не слушаю»—отвѣчалъ ему Никонъ и прошелъ въ свою келью. Здѣсь онъ обратился къ архіепископу: «Скажи по какому государеву дѣлу ты присылалъ ко мнѣ сегодня утромъ».—«Святѣйшіе патріархи александрійскій и антіохійскій и весь освященный соборъ—отвѣчалъ архіепископъ—велѣли тебѣ говорить, чтобы ты изволилъ придти въ Москву на соборъ и далъ бы отвѣтъ, зачѣмъ

ты оставилъ свой патріаршій престолъ? Если же не пойдешь, то мы извѣстимъ о томъ великому государю».— «Слава Богу! я готовъ и иду—сказалъ Никонъ и приказалъ закладывать сани. День склонялся уже къ вечеру. Вся монастырская братія и всѣ живущіе въ монастырѣ вышли проводить своего владыку; прощаніе было трогательное, всѣ были въ слезахъ. Выѣхавъ изъ монастыря, Никонъ велѣлъ остановиться на холмѣ, носившемъ названіе горы Елеонской, гдѣ былъ водруженъ крестъ. До этого мѣста Никона провожалъ весь монастырь; здѣсь онъ, вышедъ изъ саней, велѣлъ діакону читать эктенію и сотворилъ молитву за царя, за весь царскій домъ и за всю братію, еще разъ подалъ благословеніе всѣмъ его провожавшимъ и, простившись съ ними еще разъ, отправился въ путь. Провожавшіе Никона были такого настроенія, что онъ уже не вернется въ монастырь и имъ болѣе не видать его, поэтому, разставаясь съ Никономъ, всѣ провожавшіе его плакали о немъ. Никонъ былъ конвоируемъ посланными за нимъ стрѣльцами, подъ командою полковника Евстафьева, которые ѣхали впереди Никона, а позади Никона ѣхали архіепископъ и два архимандрита. Близъ села Чернева, за двѣ или за полторы версты отъ него, встрѣтилъ Никона посланный къ нему отъ собора архимандритъ Филаретъ.—«Стойте»!— раздался его голосъ [1]). Поѣздъ остановился и архимандритъ читалъ Никону: благочестивѣйшій государь и святѣйшіе патріархи александрійскій и антіохійскій совѣ-

[1]) Житіе пат. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 95—98.

томъ всего освященнаго собора посылали къ тебѣ преосвященнаго Арсенія архіепископа псковскаго съ архимандритами и указали тебѣ сказать, чтобъ ты ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; и ты великаго государя указу и святѣйшихъ патріарховъ повелѣнія не послушалъ, къ Москвѣ не поѣхалъ, отказалъ нечестно, и тѣмъ непослушаніемъ великому государю учинился непослушенъ и святѣйшихъ патріарховъ и весь соборъ обезчестилъ. И великій государь, за премногое свое беззлобіе и долготерпѣніе, и святѣйшіе патріархи и преосвященный соборъ, презрѣвши твои досады и непослушаніе, прислали къ тебѣ второе архимандрита Филарета, чтобъ тебѣ пріѣхать къ Москвѣ декабря во 2-й день, въ другомъ или въ третьемъ часу ночи, а чтобъ не ранѣе другаго и не позже третьяго часа; пріѣхавъ стоять на Архангельскомъ подворьѣ въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ, и ѣхать тебѣ смирнымъ образомъ въ десяти человѣкахъ или меньше [1])».—«Лжешь, что я обезчестилъ посланныхъ и къ Москвѣ не ѣду—возражалъ Никонъ—вы меня безчестите, что за мною, крайнѣйшимъ архіереемъ, архимандриты пріѣзжаете».—«Мы исполняемъ повелѣніе царя, святѣйшихъ патріарховъ и собора—отвѣчалъ Филаретъ,—а ты что же противишься»? — «Некому на васъ жаловаться, развѣ одному Богу, и свидѣтели тому небо и земля: «слыши небо и внуши земле»!—заключилъ Никонъ. Отправились далѣе. Пріѣзжаютъ въ село Чернево; здѣсь опять встрѣчаетъ посланный отъ собора къ

[1]) Собр. Зак. т. I № 397.

Никону архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ и тотъ велитъ остановиться. Было уже темно. Іосифъ потребовалъ огня, чтобы прочитать имѣвшуюся съ нимъ отъ собора къ Никону бумагу, въ которой заключалось то же, что читалъ Никону и архимандритъ Филаретъ и къ тому еще прибавлено: «послѣ же посланныхъ къ тебѣ архіерея и архимандритовъ, послали къ тебѣ владимірскаго архимандрита Филарета, ты и того обезчестилъ и къ Москвѣ нейдешь, и тебѣ бы быть къ Москвѣ Декабря 3-го числа, чтобы пришествіе твое было скромное, не съ большимъ числомъ людей и за три или за четыре часа до свѣта, или вечеромъ часа въ три или четыре». «Охъ, лжи и неправды исполненные! давно ли отошелъ отъ насъ владимірскій архимандритъ, онъ и теперь съ нами, и чѣмъ обезчещенъ, и какъ я не ѣду? горе вашей лжѣ и неправдѣ! и для чего велите мнѣ быть ночью и съ малымъ числомъ людей»?—Я подначальный человѣкъ, мнѣ чтó приказано, то я и говорю». Поѣхали далѣе. Въ Тушинѣ конвоировавшій Никона съ отрядомъ стрѣльцовъ полковникъ останавливаетъ поѣздъ: «какъ намъ ѣхать, когда былъ указъ великаго государя, чтобы намъ быть къ Москвѣ Декабря 3-го числа? Мы пошлемъ гонца спросить о томъ, а сами остановимся и здѣсь ночуемъ.—«Дѣлайте, что хотите—сказалъ Никонъ и велѣлъ приготовить для него отдѣльный домъ. Сыскали избу, которую занялъ Никонъ съ своими людьми. Чтобы успокоить себя отъ нравственныхъ тревогъ и новыхъ огорченій, которыя Никону пришлось испытать въ пути, онъ сталъ совершать вечерню.

Послѣ краткаго отдыха, которымъ воспользовался

Никонъ для подкрѣпленія силъ, пришелъ царскій указъ, чтобы ѣхать не мѣшкавъ. Пріѣхали въ Москву, какъ было приказано, за четыре часа до свѣта и въѣхали въ Смоленскія ворота на Старокаменный мостъ. Здѣсь зажжены были фонари, чтобы осмотрѣть пріѣхавшихъ съ Никономъ. Всѣ они были направлены къ Архангельскому подворью, находившемуся въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ, которыя, при приближеніи поѣзда, тотчасъ затворились. Одинъ изъ клириковъ, сопровождавшихъ патріарха Никона, написавшій его житіе, иподіаконъ Шушера ѣхалъ передъ повозкою патріарха верхомъ на конѣ, имѣя въ рукахъ большой крестъ. Никонъ сказалъ ему на пути: если его, Шушеру, будутъ куда либо брать, то чтобы онъ крестъ отдалъ самому ему, Никону, въ руки. Увидавъ, что Никольскія ворота заперты, Шушера сказалъ: «для чего затворили ворота»? «Есть великаго государя дѣло»—проговорилъ полковникъ, и тотчасъ къ нему подбѣжали два стрѣльца и сказали ему, указывая на Шушеру: «онъ и есть».— «Сойди съ коня и отдай крестъ—сказалъ полковникъ Шушерѣ,—а самъ поди, есть до тебя государево дѣло».— Только что Шушера слѣзъ съ коня и отдалъ крестъ Никону, какъ его подхватили стрѣльцы, и онъ чуть не на воздухѣ летѣлъ съ ними, едва касаясь земли и не успѣвая за ними переставлять ногъ. Шушеру привлекли въ караульню у Старокаменнаго моста, оттуда повели вверхъ и представили царю. Шушера говоритъ, что великій государь, находясь съ нимъ наединѣ, спрашивалъ его о недовѣдомыхъ дѣлахъ: но на всѣ вопросы царя онъ отвѣчалъ невѣдѣніемъ и ему пришлось испы-

тать трехлѣтнее заключеніе и потомъ десятилѣтнюю ссылку [1]).

Время было уже подъ утро, когда Никона съ воскресенскою братіею помѣстили на Архангельскомъ подворьѣ, и онъ здѣсь пѣлъ утреню.

Мѣстность—гдѣ находилось означенное подворье въ Кремлѣ—называлась Лыковъ дворъ. Лишь только Никонъ занялъ отведенное для него помѣщеніе, какъ къ Никольскимъ воротамъ былъ поставленъ сильный караулъ и дворъ былъ окруженъ многочисленною стражею, никого не пускали ни на дворъ, ни со двора, и мостъ, ведущій къ воротамъ, былъ разобранъ. Это было сдѣлано для того, чтобы прекратить всякое сooобщеніе съ этою мѣстностью [2]).

1 Декабря, въ субботу, было засѣданіе собора во дворцѣ, въ столовой палатѣ, подъ предсѣдательствомъ царя. Царское и патріаршія мѣста были богато украшены [3]). «Въ 3 часу дня—говорятъ офиціальные документы—великій государь изволилъ идти въ столовую

[1]) Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 98—101. Въ ист. р. церк. митр. Макарія, т. XII стр. 699. о Шушеринѣ сказано: «онъ-то, какъ узнали, и былъ главнымъ агентомъ Никона во всѣхъ сношеніяхъ его съ Москвою и передавалъ ему оттуда про государя всякія вѣсти». Ссылка сдѣлана на Шушерина, но онъ въ своей монографіи этого не говоритъ, а говоритъ только, что, по взятіи его, онъ былъ представленъ государю и съ нимъ оставленъ наединѣ. «Начатъ же великій государь—сказываетъ Шушера—вопрошати мя о недовѣдомыхъ вещѣхъ; мнѣ же отрицающуюся и ничто же вѣдѣти глаголющу великій государь глагола ми: ты нынѣ мнѣ не учнеши глаголати, а не мнѣ скажеши же»....

[2]) Тамъ же, стр. 102.

[3]) Въ жизнеоп. патр. Никона (изд. Воскр. м.) стр. 260 сказано, что день этотъ былъ воскресный, но это не вѣрно. Не вѣрно также сказано и въ житіи патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, что Никонъ былъ призванъ на соборъ въ первый разъ 2 Декабря въ воскресенье.

избу, а передъ нимъ, великимъ государемъ, несли въ раковинномъ ящикѣ подъ серебрянымъ атласомъ два свитка за руками вселенскихъ четырехъ патріарховъ», которые привезъ Мелетій въ первую посылку его въ Константинополь; эти свитки были переведены на русскій языкъ и переплетены вмѣстѣ съ подлинными въ малиновый бархатный переплетъ [1]); царь приказалъ положить ихъ на столъ, передъ которымъ назначено было сидѣть патріархамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принесены были и письма патр. Никона. За государемъ слѣдовали бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки. Вскорѣ, послѣ государя, на засѣданіе явились патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій, митрополиты: Питиримъ новгородскій, Лаврентій казанскій, Іона ростовскій, Павелъ сарскій, Ѳеодосій сербскій, Паисій газскій, Григорій никейскій, Косма амасійскій, Аѳанасій иконійскій и Филоѳей трапезондскій; семь архіепископовъ, въ томъ числѣ синайскій Ананія, пріѣхавшій въ Москву съ патріархами; четыре епископа, тридцать архимандритовъ и девять игуменовъ [2]). Войдя въ столовую палату, патріархи говорили входную молитву и осѣняли всѣхъ въ ней присутствовавшихъ.

За тѣмъ государь сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ,

[1]) Въ этомъ видѣ они сохранились до сего времени въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. (Славянскій переводъ см. въ приложеніяхъ).

[2]) Имена всѣхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ значатся въ документѣ. (См. прилож.) Въ Собр. зак. т. I № 397 въ статьѣ: Соб. Дѣяніе о низложеніи патр. Никона показано кромѣ вышеозначенныхъ еще четыре митрополита: Іосифъ астраханскій и терскій (но онъ былъ архіепископъ, а не митрополитъ), Даніилъ варнійскій, Епифасій грузинскій и Ѳеофанъ хійскій, и вообще списокъ всѣхъ духовныхъ лицъ показанныхъ здѣсь во многомъ разнствуетъ съ документомъ Госуд. Арх.

патріархи заняли мѣста подлѣ государя по лѣвой сторонѣ въ креслахъ, прочіе же духовные помѣстились на скамьяхъ по правой сторонѣ, а бояре, окольничіе и думные дворяне сѣли по лѣвой сторонѣ отъ царскаго мѣста также на скамьяхъ [1]).

Царь обратился къ патріархамъ: «патріархъ Никонъ въ Москву пріѣхалъ и нужно за нимъ послать, чтобы призвать его на соборъ; хочетъ онъ идти на соборъ со крестомъ и евангеліемъ; такъ ли ему слѣдуетъ придти, или придти смиреннымъ образомъ; на соборѣ ему сидѣть ли и гдѣ, и если онъ не сядетъ или на соборъ не пойдетъ, то что съ нимъ дѣлать»?—Патріархи: «Нужно послать за Никономъ архіерея и двумъ архимандритовъ, *а придти ему на соборъ съ чѣмъ онъ хочетъ*; и какъ придетъ, слѣдуетъ ему мало посидѣть, а потомъ стоять; сидѣть ему на лавкѣ, по правую сторону отъ государева мѣста, а если не сядетъ, то какъ хочетъ; если же по зову на соборъ не пойдетъ, то слѣдуетъ судить его заочно».

Отъ собора послали за Никономъ Меѳодія епископа мстиславскаго, архимандрита Саввы-Сторожевскаго монастыря Варлаама и другаго архимандрита (неизвѣстно какого) Іосифа и приказали имъ сказать Никону, чтобъ онъ шелъ на соборъ скромнымъ образомъ, креста и евангелія съ собой бы не бралъ; если же не послушаетъ, то епископу Меѳодію велѣно было прислать о томъ съ вѣстію, а самому дожидаться указа отъ собора [2]).

[1]) Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ (См. зап. о событ. 2—30 Ноября и о засѣданіи собора 1 Декабря).

[2]) Подр. зап. о сооб. засѣд. 1 Декабря.

Царь сталъ говорить патріархамъ, что патріархъ Никонъ на него, государя, полагаетъ судьбы Божіи за то, что патріархи и соборъ велѣли ему пріѣхать въ Москву съ небольшимъ числомъ людей. Алексѣй Михайловичъ предупредилъ патріарховъ на случай, если Никонъ на соборѣ будетъ говорить, что у него взятъ клирикъ, который несъ предъ нимъ крестъ, во время пути его изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, то человѣкъ этотъ взятъ за то, что онъ въ десятилѣтнее время пребыванія Никона въ означенномъ монастырѣ переносилъ ему всякія вѣсти и чинилъ многую ссору, и Никонъ за того человѣка его, государя, поноситъ и безчеститъ: «царь де меня мучитъ—говоритъ онъ—велѣлъ отнять того малаго изъподъ креста». Государь объявилъ, что Никонъ передъ отправленіемъ въ Москву въ Воскресенскомъ монастырѣ исповѣдался, причащался и масломъ освящался. Патріархи, услышавъ объ этомъ, выразили удивленіе [1]). Царь продолжалъ свою рѣчь къ патріархамъ: «Никонъ говоритъ, будто псковскій архіепископъ изъ Воскресенскаго монастыря писалъ ложно, что онъ, Никонъ, отговаривался идти на соборъ и ихъ патріарховъ безчестилъ, и будто онъ того не говорилъ [2]).

Между прочимъ посланные отъ собора, войдя къ Никону и по обычаю, сотворивъ молитву, говорили ему:— Царское величество, святѣйшіе вселенскіе патріархи и весь освященный соборъ призываютъ тебя на соборъ».— «Азъ готовъ есмь»—отвѣчалъ Никонъ и тотчасъ собрался

[1]) Вь ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 322 весь этотъ разсказъ отнесенъ къ соб. засѣданію 5 Декабря,

[2]) Подр. зап. о соб. засѣд. 1 Декабря.

идти, приказавъ одному изъ монаховъ, именемъ Марку, нести предъ нимъ животворящій крестъ. Увидавъ, что Никонъ идетъ со крестомъ, посланные стали удерживать его и говорили, что ему не слѣдуетъ идти со крестомъ, такъ какъ соборъ этотъ, на который онъ призывается, не инославныхъ, а православный. Никонъ отвѣчалъ на это текстами св. писанія о благодатной силѣ и значеніи креста [1]). Вслѣдствіе пререканій съ Никономъ по этому предмету явился на соборъ посланный отъ епископа Меѳодія архимандритъ Іосифъ и объявилъ, что патріархъ Никонъ идти на соборъ не преслушенъ, но идетъ со крестомъ, говоритъ, что крестъ есть христіанъ похвала. Патріархи рѣшили идти Никону со крестомъ [2]). Какая же была причина означенному соборному требованію и неуступчивости Никона, чтобы оставить крестъ и явиться на соборъ «смирнымъ обычаемъ?» Шушера говоритъ, что на соборѣ было совѣщаніе, чтобы при входѣ Никона на соборное засѣданіе никому передъ нимъ не вставать, а всѣмъ сидѣть. Но при появленіи его съ крестомъ присутствовавшимъ на соборѣ конечно пришлось бы встать, что̀ и послѣдовало.

Никонъ сѣлъ въ свои сани, въ которыхъ пріѣхалъ изъ Воскресенской обители и отправился на соборъ въ преднесеніи предъ нимъ креста. Все пространство, гдѣ слѣдовалъ Никонъ, было занято народомъ до того многочисленнымъ, что съ трудомъ очищался путь для шествія его. Доѣхавъ до Успенскаго собора, въ которомъ въ

[1]) Житіе натр. Никона писан. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 103—104.

[2]) Подр. зап. о соб. засѣд. 1 Декабря.

то время совершалась божественная литургія и церковныя двери были открыты, Никонъ вышелъ изъ саней и хотѣлъ было зайти въ церковь, но лишь только сталъ подходить, какъ двери церковныя отъ него затворили. Никонъ, сдѣлавъ поклоненіе передъ св. храмомъ, послѣдовалъ далѣе къ церкви Благовѣщенія, гдѣ также совершалась обѣдня, но только сталъ онъ подходитъ къ ней, какъ двери и этой церкви отъ него затворили. Никонъ наконецъ достигъ дворца и поднялся въ верхъ [1]).

Никонъ явился на соборъ въ преднесеніи креста, и, ставъ близъ царскаго мѣста, читалъ входную молитву и молитву о здравіи благочестивѣйшаго государя и всего царскаго семейства, о святѣйшихъ патріархахъ и о всѣхъ христіанахъ. Въ то время какъ Никонъ совершалъ молитву царь и всѣ присутствовавшіе на соборѣ стояли. Окончивъ молитву, Никонъ поклонился до земли великому государю трижды, а патріархамъ дважды, [2]) за тѣмъ поклонился на обѣ стороны, гдѣ сидѣли архіереи и бояре. Патріархи пригласили Никона сѣсть. Окинувъ взоромъ палату соборнаго засѣданія, Никонъ говорилъ:—«мѣста, гдѣ бы мнѣ сидѣть, я здѣсь для себя не вижу, а съ собою не принесъ. Я пришелъ узнать—для чего меня звали [2]).

Государь сошелъ съ своего мѣста и ставъ передъ патріархами говорилъ: «Отъ начала Московскаго государства ни отъ кого не было такого безчестія, какое

[1]) Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 105—106.

[2]) Зап. о событ. 2—30 Ноября и о соб. зас. 1 Декабря.

учинилъ бывшій патріархъ Никонъ; для своихъ прихотей, самовольно, безъ нашего повелѣнія и безъ соборнаго совѣта, соборную церковь оставилъ и патріаршества отрекся, безъ всякой причины, никѣмъ гонимъ, и отъ того учинились многія смуты и мятежи, а соборная церковь вдовствуетъ безъ пастыря девятый годъ. Допросите его, святѣйшіе патріархи, для чего онъ патріаршескій престолъ оставилъ и ушелъ въ Воскресенскій монастырь?»—Патріархи объяснялись чрезъ толмача, которымъ при этомъ случаѣ былъ архимандритъ Діонисій. На вопросъ ихъ Никонъ отвѣчалъ: «я хиротонисанъ на патріаршій престолъ отъ константинопольскаго патріарха: есть ли у васъ совѣтъ и согласіе съ вселенскими патріархами, константинопольскимъ и іерусалимскимъ, чтобъ меня судить? Если есть—я готовъ дать вамъ отвѣтъ.»—«Совѣтъ и согласіе съ патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ у насъ есть»—отвѣчали патріархи и указали на свитки, которые положены были передъ ними на столѣ.

Никонъ обратился къ царю и къ патріархамъ, чтобъ удалить изъ соборнаго засѣданія недруговъ его, митрополитовъ Питирима новгородскаго и Павла крутицкаго, которые—какъ говорилъ Никонъ—хотѣли отравить и удавить его. Питиримъ и Павелъ отвѣчали патріархамъ, что Никонъ говоритъ на нихъ то, чего у нихъ и въ помышленіи не было, что это ложь и объ этомъ есть у великаго государя дѣло чернаго діакона Ѳеодосія. Царь подалъ это дѣло патріархамъ и сказалъ, что о порчѣ патр. Никона отъ митрополитовъ новгородскаго и крутицкаго ему государю не извѣстно.

«Какая причина, патріархи спросили Никона, что ты соборную церковь и паству свою оставилъ и патріаршества отрекся?»

Никонъ разсказалъ извѣстную исторію съ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово: «когда пріѣзжалъ къ великому государю грузинскій царь Теймуразъ и у государя былъ столъ, въ то время я посылалъ домоваго человѣка князя Дмитрія Мещерскаго для устройства церковнаго чина, и Хитрово ударилъ Мещерскаго палкою, Мещерскій сказался нашимъ чековѣкомъ и посланъ отъ насъ а Хитрово повторилъ ударъ, сказавъ при томъ: не дорожися патріархомъ. Я написалъ великому государю письмо и просилъ, чтобы въ той обидѣ на Богдана Матвѣевича дать оборонь, но его царское величество оборони дать не изволилъ, а писалъ ко мнѣ, что онъ со мною увидится и о томъ переговоритъ; прошло три дня и великій государь со мною видѣться не изволилъ. Въ праздникъ Казанской Божіей Матери на крестный ходъ и на праздникъ Ризы Господней въ соборную церковь ко всенощному пѣнію и къ литургіи великій государь не пришелъ, а приходилъ ко мнѣ князь Ромодановской и говорилъ: великій государь на тебя гнѣвенъ за то, что ты пишешься великимъ государемъ и запретилъ тебѣ такъ писаться. Но я писался такъ по повелѣнію государя. Услышавъ же, что государь гнѣвенъ на меня, я соборную церковь оставилъ и отъ престола ушелъ и жилъ на Воскресенскомъ подворьѣ три дня, ожидая присылки отъ великаго государя; но какъ присылки не было, то я поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь».

Царь Алексѣй Михайловичъ объяснилъ патріархамъ: «бывшій патріархъ Никонъ писалъ ко мнѣ и просилъ обороны на окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово въ то время, какъ у меня былъ грузинскій царь и въ ту пору сыскивать и оборонь давать было некогда, а что онъ, Никонъ, говоритъ, будто присылалъ своего человѣка для устройства порядка надъ духовнымъ чиномъ, то на Красномъ крыльцѣ въ ту пору церковнаго чина не было и строить было нечего, окольничій зашибъ его патріаршаго человѣка за невѣжество, что онъ пришелъ не вовремя и учинилъ смятеніе, и безчестіе это къ патріарху Никону не относится; въ праздники Казанской Божіей Матери и ризы Господней ко всенощному и къ литургіи я выхода не имѣлъ за многими государственными дѣлами, а онъ Никонъ, осердясь на то, престолъ свой оставилъ и патріаршества отрекся; я посылалъ къ нему бояриня князя Алексѣя Никитича Трубецкаго и окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева говорить ему— для чего онъ съ патріаршества сошелъ, и чтобъ онъ на свой патріаршій престолъ возвратился, но онъ имъ въ томъ отказалъ».—Никонъ: «бояре мнѣ того не говорили, чтобъ я возвратился».—Царь продолжалъ: «князя Юрья Ромодановскаго посылалъ я къ Никону говорить, чтобъ онъ великимъ государемъ не писался, потому что прежніе патріархи такъ не писались; если же я въ письмахъ къ Никону и называлъ его великимъ государемъ, то я писалъ такъ почитая его, а того, что будто я на Никона гнѣвенъ говорить не приказывалъ. Обращаясь къ Никону царь говорилъ: «писалъ ты, Никонъ патріархъ, ко мнѣ и патріаршаго престола отрекся: будешь ты великій

государь одинъ, а я, Никонъ, какъ одинъ изъ простыхъ епископовъ, и то письмо отдано тебѣ назадъ.—«Я такъ не писалъ»—говорилъ Никонъ.—Ромодановскій сказалъ, что онъ о государевомъ гнѣвѣ Никону не говорилъ.

Сталъ говорить Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ: «съ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ былъ я посыланъ къ патріарху Никону на Воскресенское подворье, и мы говорили ему, чтобы онъ возвратился на свой престолъ, но онъ намъ въ томъ отказалъ и патріаршества отрекся; а когда мы были у патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, то онъ говорилъ, что онъ впредь патріархомъ быть не хочетъ; что когда его избирали на патріаршество, въ то время онъ положилъ на себя клатву, что ему на патріаршествѣ быть только три года».—Никонъ: «я того не говорилъ».

Патріархи спросили Никона: «какія обиды тебѣ были отъ великаго государя?»—«Обидъ никакихъ не было—отвѣчалъ Никонъ—но какъ великій государь сталъ гнѣваться и пересталъ ходить въ церковь, — поэтому я и патріаршество оставилъ».—Съ тѣмъ же вопросомъ патріархи обратились къ архіереямъ, и они отвѣчали, что отъ великаго государя патріарху Никону никакихъ обидъ не было.—«Я объ обидѣ не говорю—возразилъ Никонъ—а говорю о государевѣ гнѣвѣ; не я одинъ, и прежніе патріархи—какъ Аѳанасій Александрійскій и Григорій Богословъ—также бѣгали отъ царскаго гнѣва».—«Другіе патріархи оставляли престолъ, да не такъ, какъ ты — говорили патріархи — ты отрекся и сказалъ, что впредь не будешь патріархомъ, а если будешь патріархомъ—анаѳема будешь».—Никонъ: «я такъ не говорилъ,

а говорилъ, что за недостоинство свое иду; а если бы я отрекся патріаршества съ клятвою, то не взялъ бы съ собою и святительской одежды».—Патріархи: «когда посвящаютъ, говорятъ: достоинъ, а ты, Никонъ, какъ снималъ съ себя святительскія одежды, говорилъ: не достоинъ». — Никонъ: «Это на меня затѣяли».—Сталъ говорить царь: «бывшій патріархъ Никонъ писалъ на меня къ святѣйшимъ патріархамъ многія безчестія и укоризны, а я на него патріархамъ никакого безчестія не написалъ, а писалъ и просилъ, чтобы они пришли на разсужденіе, а объ Никоновыхъ дѣлахъ ничего къ нимъ не писалъ».—Царь просилъ патріарховъ, чтобы они допросили Никона: все ли истинно писалъ онъ въ своихъ грамотахъ и за церковные ли догматы стоялъ? патріарха Іосифа за святѣйшаго и братомъ своимъ почитаетъ ли и церковыя вещи продавалъ ли?—«Въ грамотахъ что ни написано, то написано,—отвѣчалъ Никонъ— а писалъ я правду, за церковные догматы стоялъ, Іосифа патріарха почитаю за патріарха, а святъ ли онъ, того не знаю. Церковныя вещи продавалъ я по государеву указу».

Царь указалъ читать статьями переводъ грамоты Никона, писанной по-гречески къ цареградскому патріарху Діонисію. Въ ней сказано, что Никонъ посыланъ былъ въ Соловецкій монастырь за мощами митрополита Филиппа, «его же мучи царь Иванъ неправедно».—«Для чего онъ, Никонъ,—говорилъ царь—такое безчестіе и укоризну написалъ на царя Ивана Васильевича, а о себѣ не написалъ, какъ онъ извергнулъ безъ собора епископа коломенскаго Павла, содралъ съ него святи-

тельскую одежду и сослалъ въ Хутынскій монастырь, гдѣ онъ пропалъ безвѣстно. Допросите его, святѣйшіе патріархи, по какимъ правиламъ онъ это учинилъ». Никонъ сказалъ: по какимъ правиламъ изверженъ епископъ Павелъ—того онъ не упомнитъ, а есть о томъ дѣло на патріаршемъ дворѣ. — Крутицкій митрополитъ Павелъ заявилъ, что такого дѣла на патріаршемъ дворѣ нѣтъ, епископъ Павелъ отлученъ безъ собора.

Въ грамотѣ написано: когда просили Никона принять патріаршество, тогда онъ въ соборной церкви говорилъ царю, властямъ и боярамъ, чтобъ они дали слово, что будутъ исполнять евангельскіе догматы, правила и царскіе законы и въ томъ ему обѣщались.— Противъ этого царь возражалъ: «Никонъ патріархъ въ то время говорилъ только про одни догматы, а о правилахъ и законахъ не говорилъ и въ письмѣ своемъ о томъ написалъ ложно».—Никонъ: «обо всемъ этомъ я говорилъ при поставленіи меня на патріаршество, говорилъ и въ другое время».—Далѣе въ грамотѣ писано, что великій государь сталъ вступаться въ архіерейскія дѣла. Алексѣй Михайловичъ обратился къ патріархамъ— «допросите бывшаго патріарха Никона: въ какія архіерейскія дѣла я вступаюсь?» Никонъ отвѣчалъ, что́ онъ писалъ—того не упомнитъ.

Прочитано было, что Никонъ оставилъ патріаршество вслѣдствіе государева гнѣва и, отправляясь въ Воскресенскій монастырь, онъ ничего съ собою не взялъ.— Царь опять просилъ патріарховъ допросить Никона: уходя съ патріаршаго престола, кому онъ объявлялъ о его государевѣ гнѣвѣ? Какая была къ Никону отъ него,

государя, немилость или обида? Посылалъ ли къ нему царь, чтобъ онъ съ патріаршаго престола сошелъ и какъ Никонъ, осердясь безъ всякой причины, оставлялъ престолъ свой—въ то время въ соборной церкви отрекался ли отъ патріаршества?—Никонъ повторилъ, что великій государь пересталъ ходить въ церковь на патріаршее служеніе, и это онъ принялъ за немилость къ себѣ; съ патріаршества сошелъ онъ собою, а не по царскому приказанію, патріаршества не отрекался; о государевѣ гнѣвѣ Никонъ объявлялъ небу и землѣ и, уходя изъ Москвы, кромѣ саккоса и митры, съ собою ничего не взялъ.—Патріархи говорили Никону: «хотя бы Богданъ Матвѣевичъ и зашибъ твоего человѣка, но ты могъ и стерпѣть, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Іоанна милостиваго, который отъ раба терпѣлъ; если же былъ на тебя государевъ гнѣвъ, то объ этомъ тебѣ бы слѣдовало посовѣтоваться съ архіереями и къ великому государю посылать ходатаевъ бить челомъ о прощеніи, а не сердиться».—Никонъ: «я для того и не совѣтовался съ архіереями, чтобы государя на гнѣвъ не привести».—Патріархи продолжали: «что великій государь на праздники въ церковь Казанской Богоматери и въ Успенскій соборъ придти не изволилъ, то великому государю въ церковь ходить не всегда досужно, онъ бываетъ занятъ государственными дѣлами.—Хитрово въ свое оправданіе сказалъ: «во время стола, когда у великаго государя былъ грузинскій царь, по государеву указу я уряжалъ и царскій чинъ исполнялъ, и въ то время пришелъ бывшаго патріарха Никона человѣкъ, котораго я зашибъ по незнанію и въ томъ просилъ у Никона

патріарха прощенія, и онъ меня простилъ». Объясненія прочитанной изъ грамоты статьи продолжались; патріархи спросили архіереевъ и бояръ: «была ли какая обида отъ великаго государя патріарху Никону или нѣтъ»? Архіереи и бояре отвѣчали: отъ великаго государя Никону никакой обиды не было; пошелъ онъ съ престола не отъ обиды, а съ сердца, и притомъ отрицался съ клятвою: снимая панагію говорилъ—если и помыслю въ патріархи, да буду анаѳема; власти его умоляли, чтобъ онъ не сходилъ съ престола, но онъ ихъ не послушалъ; о государевѣ гнѣвѣ въ то время ничего не говорилъ, а когда поѣхалъ съ подворья въ Воскресенскій монастырь, то люди его за нимъ повезли много сундуковъ съ рухлядью и изъ патріаршей казны послано ему денегъ двѣ тысячи руб.

Въ грамотѣ написано о соборномъ уложеніи, о судѣ Монастырскаго приказа; Никонъ говорилъ, чтобъ эту книгу искоренить и за то его хотѣли убить.—Царь говорилъ Никону: «ту книгу подписали: патріархъ Іосифъ, митрополиты и прочіе архіереи и весь соборъ и твоя, Никонова, рука къ той книгѣ приложена когда ты былъ архимандритомъ; почему ты не сдѣлалъ во время своего патріаршества, чтобы въ Монастырскомъ приказѣ духовныхъ судили архіереи или архимандриты и почему другія статьи также не исправилъ, а теперь дѣлаешь на ту книгу укоризны, и кто тебя хотѣлъ убить?—Никонъ: «къ той книгѣ тогда я руку приложилъ по неволѣ». Прочитано о посылкѣ Никономъ въ Іерусалимъ и во св. гору Аѳонскую со многою казною ради святыхъ древнихъ книгъ.—Царь спросилъ Никона: «гдѣ теперь тѣ книги,

которыя привезены изъ Палестины»?—«Тѣ книги остались на патріаршемъ дворѣ, изъ нихъ я съ собою ничего не взялъ».

Прочитано въ грамотѣ, что посланы были къ Никону бояринъ князь Никита Одоевской съ товарищи и съ ними газскій митрополитъ Паисій, *да сотворитъ судъ надъ* нимъ; а газскій митрополитъ хиротонисанъ въ дьяконы и попы отъ папежа и вѣруетъ по римски, живетъ безчинно, а на соборѣ предсѣдательствуетъ и называется намѣстникомъ вселенскихъ патріарховъ. Сталъ говорить царь: «газскій митрополитъ и бояринъ посланы были къ Никону не для суда, а выговаривать ему его неправды, что онъ писалъ ко мнѣ со многимъ безчестіемъ, съ укоризною и клятвою, и на молебнѣ клалъ мои грамоты подъ евангеліе; газскій митрополитъ ставленную грамоту имѣетъ и принесъ клятву, что онъ живетъ истинно и отецъ его духовный въ томъ засвидѣтельствовалъ; грамоты объ отлученіи его отъ іерусалимскаго патріарха не было; на соборѣ онъ предсѣдателемъ не былъ и намѣстникомъ отъ вселенскихъ патріарховъ не назывался; а спросите Никона, святѣйшіе патріархи, для чего онъ мои грамоты клалъ подъ евангеліе и за кого обидящаго онъ молился и клялъ».—«Молился я—отвѣчалъ Никонъ—за обидящаго, а не клялъ, и государевы грамоты въ то время подъ евангеліе клалъ; газскому митрополиту по правиламъ служить не слѣдуетъ, такъ какъ онъ епархію свою оставилъ и живетъ на Москвѣ многое время, діаконъ его Агафангелъ говорилъ мнѣ, что Паисій іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ, о томъ и грамота есть отъ того патріарха; такихъ мужиковъ есть много у меня;

а бояринъ князь Никита Ивановичъ говорилъ мнѣ государевымъ словомъ, что Иванъ Сытинъ хочетъ меня зарѣзать».—«Напрасно Никонъ молился за обидящаго—говорилъ царь—и подъ евангеліе клалъ мои грамоты, отъ меня никакой обиды ему не было; а газскій митрополитъ служитъ за свидѣтельствомъ отца своего духовнаго до разсужденія святѣйшихъ патріарховъ; съ бояриномъ же Никитою Ивановичемъ объ Иванѣ Сытинѣ такихъ словъ, какъ показываетъ Никонъ, я къ нему не приказывалъ.» — Одоевской подтвердилъ: «про Ивана Сытина я того не говорилъ, а Никонъ говорилъ мнѣ: если вы хотите меня зарѣзать, то зарѣжьте,—и грудь свою обнажалъ.»—Антіохійскій патріархъ (другъ Паисія) заступился за него: «что газскій митрополитъ въ дьяконы и попы ставленъ въ Іерусалимѣ, объ этомъ я подлинно знаю»—сказалъ Макарій.

Читали далѣе о посылкѣ государевыхъ грамотъ въ монастыри, касательно доставленія изъ нихъ свѣдѣній, кто что вѣдаетъ о Никонѣ, или что изъ котораго монастыря онъ взялъ, движимаго или недвижимаго имущества, золотые или ефимки.—«Въ монастыри посланы грамоты—говорилъ царь—только о книгахъ и о церковныхъ вещахъ, которыя Никонъ взялъ въ монастыри своего строенія, а о другомъ ни о чемъ не писано». «О золотыхъ и ефимкахъ—сказалъ Никонъ—въ монастыри писано».

Читано о Никоновомъ приходѣ въ Москву вслѣдствіе вѣстей, что татары близъ Москвы.—«Царь: «для чего онъ, Никонъ, утаилъ и въ грамотѣ своей не написалъ, что онъ въ то время былъ мною принятъ и дьяку

Алмазу Иванову говорилъ, что онъ престола своего отрекся?» Дьякъ Алмазъ Ивановъ выступилъ свидѣтелемъ противъ Никона: «въ пришествіе Никона на Воскресенское подворье я былъ посланъ къ нему, и онъ въ то время мнѣ говорилъ, что онъ только имени своего не отрекся». Никонъ о свиданіи съ царемъ ничего не сказалъ, а противъ Алмаза говорилъ, что объ отреченіи онъ Алмазу ничего не говорилъ.

Прочитали о посылкѣ государевыхъ грамотъ къ патріархамъ, что великій государь посылаетъ къ нимъ многіе дары и кто отъ нихъ пріѣзжаетъ, тѣхъ содержитъ тайно.—Царь: «грамоты ко вселенскимъ патріархамъ я посылалъ, въ нихъ было писано, чтобъ они пришли и умирили церковь, даровъ къ нимъ не посылалъ и присылаемыхъ отъ нихъ тайно не держалъ, кромѣ Савелья Дмитріева; а Савелій сидѣлъ за то, что привезъ отъ іерусалимскаго патріарха грамоту, въ которой писано многое къ ссорѣ, сидѣлъ онъ не за карауломъ, а въ набережныхъ хоромахъ, корму и питья давалось ему довольно; а Никонъ въ своихъ грамотахъ ко вселенскимъ патріархамъ и прежде и теперь писалъ многія непристойныя слова и къ черкашенину послалъ много золотыхъ, чтобы его, Никона, племянника провезъ съ собою и отпустилъ къ цареградскому патріарху». «Черкашенину золотыхъ я не посылалъ—говорилъ Никонъ — а золотые далъ на дорогу своему племяннику, котораго послалъ съ грамотою къ цареградскому патріарху, но онъ на дорогѣ пойманъ.

По порядку дошли до Зюзинскаго дѣла. Въ грамотѣ Никона сказано, что онъ въ Черневѣ, при возвращеніи

посоха, говорилъ окольничему Родіону МатвѣевичуСтрешневу и дьяку Алмазу Иванову: если царское величество къ нему, Никону, будетъ справедливъ, то посохъ тотъ будетъ ему въ благословеніе и въ отмщеніе противникамъ его; если же отъ его царскаго величества будетъ къ нему несправедливость, то посохъ тотъ будетъ во свидѣтельство и въ отмщеніе всякой неправды. «Никонъ бывшій патріархъ—сталъ говорить царь—съ престола своего пошелъ никѣмъ гонимъ, къ Москвѣ приходилъ никѣмъ зовомъ и изъ соборной церкви увезъ было чудотворца Петра митрополита посохъ, а рабята его оттрясали прахъ отъ ногъ своихъ; и то онъ какое добро учинилъ? и рабята его какіе учители, что такъ дѣлали? а Никита Зюзинъ писалъ къ Никону воровски, затѣявъ, за то онъ и сосланъ, и онъ не только ссылки, но и смертной казни достоинъ былъ, потому что призывалъ Никона патріарха къ Москвѣ, безъ моего повелѣнія и учинилъ многую смуту; а что у Никиты жена умерла, то учинилось отъ Никона, онъ прислалъ ко мнѣ Никитино письмо, а Никонъ имѣлъ его, Никиту, за друга. Почему Никонъ евангельской заповѣди не исполнилъ, какъ сказано: положите душу свою за други своя. А что онъ написалъ въ грамотѣ о посохѣ, будто онъ то въ Черневѣ говорилъ, то онъ написалъ ложно, того онъ не говорилъ». Никонъ: «Никитино письмо послалъ я къ великому государю въ свое оправданіе, а люди мои прахъ отъ ногъ своихъ оттрясали ль — того я не видалъ; пріѣзжавшіе же за посохомъ въ Чернево меня томили, а иныхъ хотѣли побить до смерти».—Царь: «Никона въ Черневѣ задерживали за

тѣмъ, что онъ посоха не хотѣлъ отдать, а какъ посохъ отдалъ, такъ его и отпустили; а до смерти побивать никого не велѣно и не биты, про то онъ затѣваетъ и говоритъ ложно». При этомъ царь поднесъ патріархамъ дѣло о пришествіи патріарха Никона къ Москвѣ и патріархи это дѣло приняли.

Было прочитано въ грамотѣ: которые люди за него, Никона, доброе слово молвятъ или какія письма объявятъ, тѣхъ въ заточеніе посылаютъ: поддьяконъ Никита умеръ въ желѣзахъ, попъ Сысой погубленъ съ женою и дѣтьми, митрополитъ иконійскій Аѳанасій въ Симоновѣ монастырѣ заключенъ, Ѳеофанъ архимандритъ святогорскій въ Кирилловѣ монастырѣ заключенъ съ дружиною его, строитель Ааронъ въ Соловецкій монастырь заключенъ, Василій дьяконъ въ Сибирь сосланъ, Севастьянъ, который грамоту привезъ отъ іерусалимскаго патріарха, вверху въ палатахъ заключенъ и иные многіе мукамъ преданы.—Царь: «поддьяконъ Никита ѣздилъ отъ Никона патріарха къ Зюзину съ ссорными письмами, и за то онъ сидѣлъ за карауломъ и умеръ отъ болѣзни, а не отъ желѣзъ; попъ Сысой, вѣдомый воръ и ссорщикъ, за многія его плутовства сосланъ; строитель Ааронъ сосланъ за то, что говорилъ обо мнѣ непристойныя слова; и другіе, которые объявились въ государственныхъ или въ какихъ ссорныхъ дѣлахъ, тѣ въ ссылкахъ и за караулами бывали. А что Никонъ написалъ въ своей грамотѣ, будто за него многіе люди мучены, о томъ допросите его, святѣйшіе патріархи, кто мученъ былъ?»—Никонъ: «мнѣ про то сказывали».—Царь: «сказывалъ кто нибудь на ссору, а тебѣ бы ссорнымъ рѣчамъ

не вѣрить и вселенскимъ патріархамъ ложно не писать».

Прочитано: царское величество поставилъ свое повелѣніе надъ священнымъ чиномъ, чтобы не принимали отъ Никона благословеніе; велѣлъ быть собору и на томъ соборѣ благословеніемъ газскаго митрополита Паисія назначили крутицкаго митрополита Питирима въ Новгородъ митрополитомъ, поправши божественный законъ, а на его мѣсто поставили митрополитомъ чудовскаго архимандрита Павла и другихъ епископовъ къ инымъ епархіямъ.—Царь: «написалъ это Никонъ въ укоризну, что Питиримъ переведенъ въ Новгородъ. А какъ онъ былъ на патріаршествѣ и самъ перевелъ Лаврентія изъ Твери въ Казань въ митрополиты и другихъ многихъ переводилъ отъ мѣста къ мѣсту, — для чего онъ самъ такъ дѣлалъ? а чтобы къ благословенію Никона не ходить,—о томъ я никому не приказывалъ».—Никонъ: «если я переводилъ отъ одного мѣста на другое, то я это дѣлалъ не по правиламъ, въ невѣдѣніи».—Питиримъ: «ты, Никонъ, и самъ на новгородскую митрополію возведенъ на мѣсто живаго митрополита Авфонія». — Никонъ: Авфоній митрополитъ былъ безъ ума, чтобъ и тебѣ также быть безъ ума».

Далѣе читано: отъ сего беззаконнаго собора перестало на Руси соединеніе съ святой восточной церковію, и отъ благословенія вашего отлучились, но отъ римскихъ костеловъ начатокъ приняли своею волею, а съ тѣхъ поръ какъ Русь приняла св. крещеніе отъ восточной церкви до сего времени не было ни одного случая, чтобы русская церковь соединялась съ западнымъ ко-

стеломъ; теперь все дѣлается царскимъ хотѣніемъ: когда кто хочетъ поставляться въ діаконы или пресвитеры—пишетъ челобитную и царскимъ повелѣніемъ на той челобитной подпишутъ: по указу государя царя поставить его попомъ или другимъ какимъ чиномъ.—Царь: «Такія великія укоризны и неправды бывшій патріархъ Никонъ затѣялъ, забывъ страхъ Божій, и писалъ ложно, будто въ Московскомъ государствѣ перестало соединеніе съ восточною церковію и тѣмъ письмомъ своимъ Никонъ соборную церковь обезчестилъ, меня и весь освященный соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ благочестивой вѣры и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ отчелъ и причелъ къ римскимъ костеламъ и къ католической вѣрѣ; укоряя газскаго митрополита, назвалъ всѣхъ еретиками. Если бы то затѣйное и ложное Никоново письмо дошло до цареградскаго патріарха, тогда бы всѣмъ православнымъ христіанамъ пришлось быть подъ клятвою; оно пронеслось бы по многимъ мѣстамъ и многихъ людей привело бы въ сомнѣніе, и за то должно всѣмъ стоять и умирать и отъ того очиститься, такъ какъ и въ прежнее время за благочестивую вѣру умирали. А что Никонъ написалъ, что челобитныя пишутъ на мое имя—то это не вновь учинилось, а изстари такъ велось, что межъ патріаршества писали челобитныя на государево имя, и будто хиротонисаютъ моимъ словомъ, то Никонъ написалъ неправду». Къ царскому голосу присоединились митрополиты и прочіе архіереи, весь освященный соборъ, бояре и думные люди и били челомъ патріархамъ, чтобъ допросить Никона — для чего онъ такъ писалъ и ихъ всѣхъ на-

звалъ еретиками?—Патріархи спросили о томъ Никона. «Отлучниками отъ вселенскихъ патріарховъ—сталъ говорить Никонъ — написалъ потому, что газскій митрополитъ Паисій Питирима митрополита изъ его митрополіи перевелъ въ другую, а на его мѣсто поставилъ другаго митрополита и другихъ архіереевъ переводилъ изъ одного мѣста въ другое, а Паисію этого дѣлать не довелось, онъ іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ; а хотя бы газскій митрополитъ и не еретикъ былъ, ему на Москвѣ долго оставаться не для чего, я его за митрополита не почитаю, у него и ставленной грамоты нѣтъ, и мужикъ надѣнетъ на себя мантію, и онъ такой же митрополитъ; а писалъ я все то про газскаго митрополита, а не о православныхъ христіанахъ». Архіереи и бояре, обличая Никона, говорили ему: «у тебя въ грамотѣ написано не объ одномъ газскомъ митрополитѣ, ты писалъ, и о великомъ государѣ, и обо всѣхъ насъ и назвалъ всѣхъ еретиками и въ томъ твоемъ злочинствѣ и несправедливой укоризнѣ пусть разсудятъ святѣйшіе патріархи». «Только бы ты Бога боялся — обращаясь къ царю Никонъ сказалъ—и ты бы не такъ со мною поступалъ».

Прочитали далѣе, что по хиротоніи даютъ ставленникамъ ставленныя грамоты и пишутъ, что хиротонисанъ повелѣніемъ великаго государя; созываютъ соборы, избираютъ и поставляютъ въ архіереи, осуждаютъ и отлучаютъ по его же государеву указу.—«Ставленникамъ даютъ ставленныя грамоты — говорилъ царь—какъ бывало и прежде, также и въ архіереи избираютъ и поставляютъ, а до кого доведется, того осуждаютъ и от-

лучаютъ власти соборомъ, а не по моему указу; Никонъ написалъ обо мнѣ неправду.

Прочитано, что великій государь изъ патріаршей казны беретъ на свои расходы деньги, а съ митрополичьихъ, епископскихъ и монастырскихъ имѣній берутъ по его, государеву, указу людей на службу, хлѣбъ и деньги берутъ не милостиво, и ничто бываетъ въ пользу. — На это говорилъ царь: «изъ патріаршей казны, если что́ и взято, то взято взаймы, многое уплачено, а остальное будетъ заплачено; со властей и съ монастырей браны даточные люди и взамѣнъ даточныхъ деньги и хлѣбъ былъ бранъ противъ прежняго, какъ и при немъ, Никонѣ, бывало, и безчинно ничего не раздавалось. А онъ, Никонъ, будучи на патріаршествѣ, на какомъ основаніи бралъ со властей и съ монастырей подводы и подати къ строенію Воскресенскаго монастыря и на тотъ же предметъ изъ патріаршей казны деньги посылалъ? и что онъ Никонъ къ тому строенію бралъ и посылалъ, и то ничто ему не въ пользу, только людей своимъ строеніемъ отяготилъ, а окончанія ему не учинилъ».—Никонъ: «со властей и монастырей денегъ я не сбиралъ и подводъ не бралъ».—Архіереи опять обличали Никона: «деньги за даточныхъ людей съ насъ сбиралъ и на строеніе Воскресенскаго монастыря посылалъ, безъ государева указа, самовольно».

Прочитали о епископѣ Меѳодіи, что онъ поставленъ въ Оршу и Мстиславль и посланъ въ Кіевъ митрополитомъ, а Кіевская митрополія изначала была подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха. — «Епископъ Меѳодій посланъ въ Кіевъ не митрополитомъ—

возражалъ царь—а блюстителемъ, это сдѣлано по нуждѣ, что кіевскій митрополитъ, оставя свою епархію, изъ Кіева ушелъ въ Польшу, а тамошняя страна безъ пастыря быть не можетъ, городовъ и людей въ ней много, а отъ Москвы удалена, и о поставленіи Меѳодіевомъ я писалъ къ константинопольскому патріарху; а когда Никонъ былъ на патріаршествѣ, онъ и самъ поставилъ въ Полоцкъ епископа, а полоцкая епископія изстари подъ благословеніемъ цареградскаго патріарха». Никонъ оправдывался: при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ Полоцкѣ было благочестіе и епископовъ туда ставили московскіе патріархи, а нынѣ тамъ унія, а не благочестіе».—Архіереи говорили: «въ Полоцкѣ нынѣ благочестіе, а не унія».

Прочитали о митрополитѣ Питиримѣ, что онъ на патріаршеское мѣсто становился и на сѣдалищѣ сидѣлъ, на которыхъ прежніе патріархи и онъ, Никонъ, стоялъ и сидѣлъ; а когда въ Москвѣ были патріархи константинопольскій, антіохійскій и іерусалимскій, они на патріаршескомъ мѣстѣ не становились и на сѣдалищѣ не сидѣли.—«По отшествіи Никона патріарха—говорилъ Питиримъ—въ соборной церкви въ божественныя службы я стоялъ и сидѣлъ на какихъ мѣстахъ подобало, а на патріаршескомъ мѣстѣ я не становился и не садился; въ недѣлю же вайй дѣйствовалъ по указу великаго государя, а не собою». Антіохійскій патріархъ сказалъ: когда онъ во время патріаршества Никона былъ на Москвѣ, то во время божественной литургіи выше или ниже Никона сидѣлъ, того не упомнитъ.—Никонъ: «Питириму митрополиту дѣйствовать въ недѣлю вайй не до-

велось, то дѣйству патріаршеское». — Царь, обращаясь къ Никону:—когда ты былъ въ Новгородѣ митрополитомъ, ты и самъ дѣйствовалъ, а во время твоего патріаршества въ Новгородѣ, Казани и Ростовѣ, также митрополиты дѣйствовали».—Никонъ: «Я то дѣлалъ невѣдѣніемъ».

Наконецъ прочитано было, что бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ научилъ собаку сидѣть и передними ногами ругаться благословенію Божію и называлъ ту собаку Никономъ патріархомъ, и Никонъ за то его проклялъ и отъ христіанства отлучилъ, а царское величество ни во что вмѣнилъ. — Царь: «бывшій патріархъ Никонъ ко мнѣ о томъ не писалъ, а бояринъ Семенъ Лукьяновичъ говорилъ мнѣ съ клятвою, что того не бывало».—Архіереи: «Никонъ проклялъ боярина Семена Лукьянова напрасно, безъ собору». — Бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ: «Никонъ патріархъ боярина Семена Лукьяновича отъ клятвы разрѣшилъ и простилъ, и грамоту къ нему прощенную прислалъ».

Въ концѣ грамоты прочитано: Писана въ строеніи нашемъ въ Новомъ Іерусалимѣ Воскресенскаго монастыря. — Патріархи спросили Никона — для чего онъ такъ пишетъ?—Никонъ говорилъ, что въ грамотѣ переведено не такъ, а потомъ сказалъ,—хотя у него и написано въ Новомъ Іерусалимѣ, но здѣсь подразумѣвается горній Іерусалимъ.

На этомъ соборное засѣданіе окончилось. Все время царь и Никонъ оставались на ногахъ. Патріархи велѣли Никону идти на подворье, и онъ, уходя, обратился къ Алексѣю Михайловичу: «Богъ тебя судитъ; я узналъ

на избраніи своемъ, что ты, государь, будешь ко мнѣ добръ только до шести лѣтъ, а потомъ я буду возненавиденъ и мученъ». — Царь: «допросите, святѣйшіе патріархи, Никона, почему это онъ узналъ на избраніи своемъ». На вопросъ патріарховъ Никонъ ничего не отвѣчалъ. — Сталъ говорить Никону рязанскій архіепископъ Иларіонъ: «сказывалъ ты, что видѣлъ звѣзду метлою и отъ того будетъ Московскому государству погибель; скажи — отъ какого духа ты узналъ о томъ?— И въ прежнемъ законѣ такія знаменія бывали — отвѣчалъ Никонъ—авось на Москвѣ то и сбудется. Господь пророчествовалъ на горѣ Элеонской о разореніи Іерусалима за четыреста лѣтъ. Съ этимъ Никонъ и вышелъ изъ соборнаго засѣданія [1]).

Глава XV.

Пребываніе п. Никона на Архангельскомъ подворьѣ.—Соборныя засѣданія 3 и 5 Декабря и патріаршее постановленіе о низложеніи п. Никона.— Арестъ грека Димитрія, находившагося у п. Никона и писавшаго отъ него грамоты къ восточнымъ патріархамъ, и грека Венета, привезшаго п. Никону грамоту, писанную отъ газскаго м. Паисія къ кардиналу.—Заточеніе иконійскаго м. Аѳанасія въ макарьевскій монастырь.—Собраніе собора въ Чудовомъ монастырѣ, объявленіе п. Никону о его низложеніи и ссылкѣ, и отправленіе его на заточеніе въ Ѳерапонтовъ монастырь.

При отправленіи изъ Воскресенскаго монастыря Никонъ отдалъ приказаніе, чтобы взять съ собою потребное для пищи, но какъ съѣстные припасы положены были въ особыя сани, то ихъ по чему-то на Архангельское

[1]) Зап. о событ. 2—30 Ноября и о соб. засѣд. 1-го Декабря; Зап. съ нѣкот. подробностями о соб. засѣд. 1-го Декабря. (Госуд. Арх. Прибыт. въ Москву патріарховъ и судъ надъ патр. Никономъ).

подворье, гдѣ помѣщенъ былъ Никонъ, ночью не пропустили, а отправили на Воскресенское подворье.

2-го Декабря было воскресенье. Монаховъ и мірскихъ людей, пріѣхавшихъ съ Никономъ изъ Воскресенскаго монастыря было до тридцати человѣкъ. Никонъ послалъ одного изъ стражей къ сотнику, чтобы доставить съ Воскресенскаго подворья съѣстные припасы. Лишь только дали знать о томъ государю, тотчасъ же съ кормоваго и сытнаго дворовъ посланы были яства и питья, съ которыми явились къ Никону два подъячихъ и подали ему росписи привезеннымъ припасамъ.—«Откуда и съ чѣмъ вы пришли? спросилъ ихъ Никонъ. «Мы посланы отъ начальниковъ, отвѣчали подъячіе.—«Возвратитесь съ присланнымъ къ пославшихъ васъ и скажите, что Никонъ этого не требовалъ, а просилъ дать свободу, чтобы можно было отсюда выходить и сюда приходить и приносить нужное въ пищу. Немедленно дано было разрѣшеніе, чтобы выпускать со двора и во дворъ впускать людей Никона; прочихъ же никого не пускать. Въ то же время послали на Воскресенское подворье и оттуда доставлены были яства и питья [1]).

3-го Декабря, въ понедѣльникъ, въ той же столовой палатѣ у великаго государя собрались патріархи и весь освященный соборъ, бояре, окольничіи и думные люди. Государь, сойдя съ своего царскаго мѣста, обратился къ патріархамъ съ жалобою: [2]) бывшій патріархъ Никонъ

[1]) Житіе п. Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ.

[2]) Въ ист. Россіи Соловьева т. XI, стр. 320, замѣчается недоразумѣніе, которое необходимо объяснить. Историкъ говоритъ: «3-го Декабря было второе засѣданіе безъ Никона»; а черезъ четыре строки противо-

въ письмѣ своемъ къ цареградскому патріарху назвалъ меня, весь освященный соборъ и всего моего царства людей еретиками, будто мы отъ святой восточной каѳолической церкви отложились и обратились къ римскому костелу; а святая церковь наша имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего и Бога многоцѣлебную ризу и святыя мощи святителей московскихъ, чудотворцевъ, и мы вѣруемъ истинно по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а потому должны за православную христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви умирать. И вы бы, святѣйшіе патріархи, на эту жалобу учинили судъ какъ прежніе патріархи разсуждали и судъ творили прежнимъ благочестивымъ греческимъ царямъ, и меня, и освященный соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ нашего Россійскаго царства отъ того Никонова названія очистили». Сказавъ рѣчь царь патріархамъ поклонился, а освященный соборъ, синклитъ и всѣ присутствовавшіе поклонились до земли.

Стали говорить патріархи: «что Никонъ въ письмѣ своемъ написалъ—то дѣло великое и за него надобно стоять крѣпко; когда онъ тебя, великаго государя, весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ еретиками назвалъ, тогда онъ и насъ назвалъ еретиками, какъ будто мы пришли еретиковъ разсуждать; а мы

рѣчіе: «когда подсудимый вошелъ, царь, опять сойдя съ своего мѣста, говорилъ патріархамъ рѣчь». Подсудимый здѣсь разумѣется Никонъ, но его на соборномъ засѣданіи 3-го Декабря не было. Такъ же и въ житіи п. Никона, писанномъ бывшимъ при немъ клирикомъ, сказано: «Во утрій же Декабря въ 3-й день, въ понедѣльникъ, прежніи звателіе Арсеній архіепископъ и протчіи пріидоша паки, зовуще святѣйшаго патріарха на соборъ». Но это не вѣрно.

видимъ въ вашемъ государствѣ православныхъ христіанъ и вы имѣете истинную православную вѣру греческаго закона.

— Царь: «Посылалъ я вчера къ Никону патріарху яства и питье, но онъ не принялъ, а сказалъ, что у него своего есть много и что онъ о томъ ко мнѣ не приказывалъ».

— Патріархи: «Никонъ писалъ и дѣлаетъ все изступя ума своего».

Царь подалъ патріархамъ три письма Никона, писанныя къ нему, въ которыхъ Никонъ, по отшествіи своемъ отъ патріаршаго престола, писался бывшимъ патріархомъ; по прочтеніи этихъ писемъ было прочитано письмо Никона о томъ, что митрополитъ Питиримъ дѣйствовалъ въ недѣлю ваій; но въ этомъ письмѣ Никонъ подписался патріархомъ, а не назвался, какъ въ предъидущихъ письмахъ, бывшимъ патріархомъ. Далѣе читали списокъ съ грамоты, посланной отъ царя Алексѣя Михайловича къ александрійскому патріарху Паисію, объ отшествіи Никона отъ патріаршаго престола. По прочтеніи, царь говорилъ: «въ грамотахъ ко вселенскимъ патріархамъ никакихъ укорительныхъ словъ на патріарха Никона я не написалъ; а на меня Никонъ бывшій патріархъ къ цареградскому патріарху писалъ многія безчестія и укоризны и причелъ къ римскому костелу».

«Никонъ—сказали патріархи—писалъ такія укоризны, думая что и всѣ таковы, каковъ онъ самъ. Въ царскихъ книгахъ сказано: кто объявится во лжи трижды, тому впредь ни въ чемъ не вѣрить, а Никонъ явился во многихъ лжахъ и потому ему вѣрить ни въ чемъ не слѣ-

дуетъ. По правиламъ же святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, кто кого оклеветаетъ въ какомъ либо зломъ дѣлѣ и того дѣла не доведетъ, и за то, какое наказаніе опредѣлено виновному въ такомъ дѣлѣ, учинить тому кто оклеветалъ; а кто на кого взведетъ еретичество и не докажетъ, тотъ клеветникъ достоинъ, если духовный, священническаго чина изверженія, а если мірской—проклятія. А Никонъ тебя, великаго государя, весь соборъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ назвалъ еретиками, то мы и будемъ на основаніи тѣхъ правилъ судить Никона, и это дѣло станемъ обсуждать прежде, потому что это дѣло великое».—Царь: «извольте, святѣйшіе патріархи, судъ творить и рѣшить по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, какъ надлежитъ» [1]). Патріархи поставили въ примѣръ дѣло александрійскаго патріарха Діоскора, которое обсуждалось на соборѣ въ Халкидонѣ [2]). Царь подалъ патріархамъ письмо Никона, которое привезъ стольникъ Матвѣй Пушкинъ, о поставленіи новаго патріарха на его Никоново мѣсто. По прочтеніи этого письма, Павелъ митрополитъ сарскій поднесъ патріархамъ сыскное дѣло о газскомъ митрополитѣ Паисіи, что онъ православный, и дѣло діакона Ѳеодосія о порчѣ Никона. Патріархи велѣли принять эти дѣла архимандриту Діонисію, который служилъ имъ переводчикомъ. Царь: «Никонъ патріархъ говоритъ, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ ударилъ за безчиніе домоваго его человѣка, и что это безчестіе переходитъ и на него патріарха; а

[1]) Записки о собор. засѣд. 3 Декабря (Госуд. Арх. Приб. патр. и судъ надъ п. Никономъ).

[2]) Кратк. зап. о томъ же засѣд. (Тамъ же).

какъ его же домовый человѣкъ Григорій Верещагинъ передо мною разломалъ мостъ, и я посылалъ сказать о томъ патріарху Никону, то онъ велѣлъ сказать мнѣ: для чего я самъ не управился съ нимъ, и что то безчиніе, какое учинилъ Григорій Верещагинъ, не переходитъ на него Никона [1]).

Патріархи стали говорить: «пришествію грузинскаго царя Теймураза въ Москву слѣдовало всѣмъ радоваться, за его многое терпѣніе и равноапостольное житіе, такъ какъ онъ многіе бусурманскіе народы въ Христіанскую вѣру привелъ, и когда онъ былъ у царскаго величества у стола, въ ту пору Никонъ патріархъ прислалъ человѣка своего, чтобы смуту учинить. А въ градскихъ законахъ сказано: кто межъ царемъ учинитъ смуту, тотъ достоинъ смерти, и потому кто Никонова человѣка ударилъ, того Богъ проститъ.—это такъ и должно быть». При этомъ антіохійскій патріархъ всталъ и осѣнялъ руками окольничаго Богдана Хитрово, который также всталъ и на благословеніи патріаршемъ билъ челомъ.

Патріархи говорили: «писался Никонъ патріархомъ Новаго Іерусалима;—кто его поставилъ въ Новый Іерусалимъ? одинъ Іерусалимъ, другаго Іерусалима нѣтъ». Антіохійскій патріархъ разсказалъ о Никонѣ слѣдующее: говорилъ ему сербскій архіепископъ Гавріилъ [2]), какъ онъ былъ на Москвѣ и ѣздилъ молиться въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, то, проѣзжая чрезъ патріар-

[1]) Кратк. зап. о соб. засѣд. 3 Декабря.

[2]) Гавріилъ въ кр. зап. означенъ патріархомъ, а въ другихъ двухъ зап. архіепископомъ.

шее село Тушино [1]), остановился онъ на полѣ, и въ то время его патріаршіе мужики били ослопьемъ; на это онъ жаловался патріарху Никону и онъ никакой управы не далъ, говорилъ, что мужики съпьяна то сдѣлали. Онъ же патріархъ Никонъ въ соборной церкви въ алтарѣ, во время литургіи, съ одного архіерея снялъ митру и бранилъ его за то, что онъ кадило держалъ за кольца, а не за цѣпи.

Сталъ говорить государь: «Никонъ установилъ хожденіе на іорданъ въ навечеріи праздника Богоявленія».— Антіохійскій патріархъ: на праздникъ Богоявленія въ навечеріи слѣдуетъ святить воду въ церквѣ, а въ самый праздникъ нужно ходить на іорданъ днемъ.

Царь говорилъ, чтобъ патріархи разсмотрѣли объ учиненномъ Никономъ изверженіи коломенскаго епископа Павла, который былъ сосланъ имъ въ монастырь и оттуда пропалъ безъ вѣсти, и затѣмъ предложилъ имъ ѣхать къ себѣ на подворье, гдѣ они остановились, и тамъ слушали бы дѣла и совѣтовались со властями, которымъ велѣли бы быть къ себѣ [2]).

5-го Декабря по дѣлу патріарха Никона было у великаго государя послѣднее соборное засѣданіе, на которомъ присутствовалъ самъ царь, патріархи александрійскій и антіохійскій, митрополиты и прочіе архіереи и другіе духовные, бояре и думные люди. На этомъ засѣданіи была рѣшена участь Никона; противъ

[1]) Подр. зап. о соб. засѣд. 3 Дек.; а въ двухъ кратк. зап. это село названо: Пушкино.

[2]) Записки о собор. засѣд. 3 Декабря. (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патріархомъ Никономъ).

него свидѣтельствовали духовные и мірскіе. То ли они теперь говорили на соборѣ, что показывали они въ своихъ сказкахъ, отобранныхъ отъ нихъ на соборѣ 1660 года,—это мы сейчасъ увидимъ.

На этотъ разъ были исполнены тѣ правила, на отступленіе отъ которыхъ указывалъ Никонъ посланнымъ за нимъ, что, вопреки правиламъ, посылаютъ за нимъ архимандритовъ: патріархи указали за Никономъ послать отъ собора епископовъ вятскаго — Александра и мстиславскаго — Меѳодія и съ ними двухъ архимандритовъ. Никонъ явился на соборъ также, какъ и въ первый разъ, въ преднесеніи предъ нимъ креста, и войдя въ столовую читалъ входную молитву, затѣмъ поклонился царю дважды до земли, а потомъ кланялся патріархамъ, властямъ, боярамъ и прочимъ [1]). На этомъ засѣданіи, которое открылъ александрійскій патріархъ Паисій—царь Алексѣй Михайловичъ оставался у своего мѣста и не садился; Паисій обратился къ царю съ рѣчью:

«Благочестивѣйшій государь! Богъ вѣсть, что мы пришли въ царствующій градъ Москву не для какой либо милостыни или нужды, а по твоей царской грамотѣ, что патріархъ Никонъ оставилъ соборную церковь и свой патріаршій престолъ и поэтому русская церковь вдовствуетъ девятый годъ. Обратясь къ Никону, Паисій продолжалъ:—ты патріархъ Никонъ отрекся патріарше-

[1]) Въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 322, сказано, что 5-го Декабря было «третье засѣданіе собора въ присутствіи Никона». Но Никонъ призывался на соборныя засѣданія, на которыхъ обсуждались его вины, только два раза: 2-го и 5-го Декабря.

скаго престола съ клятвою и ушелъ безъ законной причины. Для чего ты это сдѣлалъ? — Никонъ: «патріаршаго престола я не отрекался, клятвы не произносилъ, а засвидѣтельствовалъ небу и землѣ и ушелъ отъ государева гнѣва. Я и теперь не отрекаюсь исполнить волю его царскаго величества, куда великій государь изволитъ, я туда и пойду,—благое по нуждѣ не бываетъ».— Патріархи: «но слышали многіе, что ты отрекся отъ патріаршества съ клятвою». — Никонъ: «Это на меня затѣяли. Если я не годенъ, то я и теперь не желаю патріаршаго престола, а куда царское величество изволитъ, туда и пойду».—Патріархи: «кто тебѣ велѣлъ писаться патріархомъ Новаго Іерусалима? — Никонъ: «Я такъ не писался». — Рязанскій архіепископъ Иларіонъ: «двумъ іерусалимскимъ патріархамъ быть нельзя, а ты писался патріархомъ Новаго Іерусалима; вотъ и письмо за твоею подписью» — и подалъ письмо, на которомъ Никонъ подписался патріархомъ Новаго Іерусалима.— Никонъ: «рука моя; развѣ описался.—Иларіонъ: «ты и про святѣйшихъ патріарховъ Паисія и Макарія говорилъ, что они не истинные патріархи».—Никонъ: «мнѣ о томъ достовѣрно извѣстно, что на ихъ мѣста поставлены другіе патріархи; говорили мнѣ о томъ греки; нужно, чтобы великій государь указалъ о томъ изслѣдовать и допросить грековъ, да допросить бы и вселенскихъ патріарховъ на святомъ евангеліи». — Патріархи, осердясь, стали говорить: «мы престоловъ своихъ не покинули, мы не изверженные и патріаршества не отрекались; развѣ турки безъ насъ что учинили; если же кто и дерзнулъ наши престолы занять противъ правилъ или

принужденіемъ турокъ, тѣ не патріархи, а прелюбодѣи. Святому евангелію тутъ быть не для чего, архіерею не подобаетъ на евангеліи клясться. А ты, Никонъ, вовсе отрекся; на тебя есть много свидѣтелей, что ты патріаршій престолъ оставилъ съ клятвою, да отъ тебя и вся Москва смутилась». — Никонъ: «свидѣтельствуюсь Богомъ, что отъ сего часа я отвѣчать передъ вами, патріархами, не буду, пока вы не предъявите грамоты отъ константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ» [1]). Патріархи сослались на свитки, привезенные Мелетіемъ и показали ихъ подписи. Никонъ требовалъ, чтобъ положить Евангеліе и чтобы патріархи передъ Евангеліемъ подтвердили, что они по совѣту и съ согласія константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ явились въ Москву для суда надъ нимъ (о чемъ Никонъ говорилъ на соборн. засѣд. 1-го Декабря), а безъ Евангелія онъ отвѣчать не будетъ. — Патріархи: «подобаетъ Евангеліе положить, когда бываетъ одинъ архіерей, а когда два, тогда не слѣдуетъ». — Архіепи-

[1]) Чернов. зап. о соборн. засѣд. 5-го Декабря. Но въ перебѣл. зап. сказано, что Никонъ отказывался отвѣчать передъ судившими его патріархами, пока не будутъ на соборѣ прочіе патріархи, константинопольскій и іерусалимскій. Это вошло и въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 323 и въ ист. р. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 731; въ нихъ сказано: отъ сего часа..... не буду говорить «*пока константинопольскій и іерусалимскій сюда не будутъ*».—Судя по скорописи, краткости изложенія и по сокращенію словъ почти на каждой строкѣ, должно полагать, что черновая записка была писана во время самаго засѣданія; въ ней должно быть безпристрастно записано то, что говорилось на засѣданіи. Записка эта писана весьма неразборчиво и очень трудно читается; нѣкоторыя рѣчи такъ кратко намѣчены, что онѣ остались бы непонятыми, еслибы не было другой перебѣленной записки, въ которой онѣ обстоятельно изложены; но есть и такія рѣчи, которыя не внесены въ перебѣленную записку, и на оборотъ, что есть въ перебѣленной, того нѣтъ въ черновой запискѣ.

скопъ Иларіонъ, обращаясь къ Никону: «какъ ты не боишься суда Божія, безчестишь вселенскихъ патріарховъ».—Патріархи спрашивали властей и бояръ: «скажите правду про отреченіе Никоново — отрицался ли онъ патріаршаго престола съ клятвою?» — Питиримъ митрополитъ новгородскій говорилъ: «Никонъ отрекся отъ патріаршаго престола съ клятвою и говорилъ, что не хочетъ быть патріархомъ» [1]).—Никонъ: «въ церкви я того не говорилъ, а говорилъ у себя въ кельѣ, что впредь патріархомъ быть не хочу; я и теперь не ищу, чтобы мнѣ быть на патріаршемъ престолѣ, и перечить больше не буду, судите, какъ знаете».—Патріархи: «мы противъ правилъ ничего дѣлать не станемъ»—и велѣли читать правила амасійскому митрополиту Космѣ по-гречески, а рязанскому архіепископу Иларіону по-русски [2]).

Иларіонъ читалъ: кто покинетъ престолъ волею безъ навѣта, тому впредь не быть на престолѣ. — Никонъ: «это правило не апостольское, не вселенскихъ и не помѣстныхъ сборовъ; этого правила я не принимаю и не

[1]) Въ черновыхъ зап. о соборн. засѣд. 5-го Дек. показанъ одинъ Питиримъ, который сказалъ, что Никонъ отрекся съ клятвою; въ другой же перебѣл. запискѣ, кромѣ Питирима, показаны: Іоасафъ архіеп. тверской, архимандриты и игумены, бывшіе въ соборной церкви при служеніи патр. Никона 10-го Іюля 1658 г., которые говорили патріархамъ, что Никонъ отрекся патріаршаго престола съ клятвою. Но Іоасафъ въ сказкѣ своей, поданной на соборѣ 1660 г., показалъ, что о клятвѣ онъ не упомнитъ, прочіе же вышепоказанные духовные о клятвѣ въ сказкахъ своихъ не упоминали.—Въ спискѣ духовнымъ лицамъ, находившимся при послѣднемъ служеніи патр. Никона въ Усп. соборѣ (см. дополн. прилож. къ І-й ч., помѣщенныя въ этомъ изд.), показаны и такія лица, которыя сказали, что они при томъ служеніи не были; сказки же подали и такія лица, которыя въ спискѣ служившихъ 10-го Іюля съ патр. Никономъ не значатся.

[2]) Чернов. и перебѣл. записки о соб. засѣд. 5-го Декабря.

слушаю.—«А о помѣстномъ соборѣ пріемлешь ли правило?» спросили Никона. — Никонъ: «и этого правила не пріемлю и не слушаю, потому что оно не апостольское». — Павелъ митрополитъ крутицкій: «эти правила приняла святая церковь».—Никонъ: «въ русской кормчей тѣхъ правилъ нѣтъ, а греческія правила не прямыя, ихъ патріархи отъ себя учинили»,—и показывалъ всѣмъ, что у него въ книгѣ нѣтъ тѣхъ правилъ.—Греки показали Никону свою кормчую, въ которой тѣ правила были напечатаны.—Никонъ: «эти правила еретическія, они печатаны въ Римѣ и поэтому я ихъ не принимаю».—Царь, обращаясь къ Никону: «опамятуйся и постыдись такъ называть; за эти правила нужно стоять».

— Тверской архіепископъ: «когда Никонъ патріархъ отрекался патріаршаго престола, въ то время мы его умоляли, чтобъ онъ не покидалъ престола, и онъ говорилъ, что онъ однажды отрекся и потому не будетъ патріархъ, а если возвратится, анаѳема будетъ.—Никонъ: «меня на патріаршество не звали и я отъ него не отрекался; это на меня затѣяли».

— Архіереи: «тебя звали, но ты не послушалъ и тому многіе свидѣтели есть».—Никонъ: «еслибы я отрекся, то не взялъ бы ризъ». — Архіереи: «авось раскаялся».—Никонъ: «нѣтъ, не раскаялся».—Окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ: «въ то время, какъ великій государь посылалъ меня съ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ въ соборную церковь говорить патріарху Никону—для чего онъ патріаршій престолъ оставляетъ и хочетъ идти — тогда онъ говорилъ, что онъ обѣщался на патріаршествѣ быть

только три года, а нынѣ быть патріархомъ не хочетъ». — Выступилъ дьякъ Алмазъ Ивановъ: «Никона патріарха на Воскресенскомъ подворьѣ и потомъ въ монастырѣ звали на патріаршество и онъ отрекся и въ грамотѣ къ великому государю о дѣйствѣ вай писалъ, что не возвратится на престолъ, а если возвратится, то развѣ какъ песъ на свою блевотину».—Рязанскій архіепископъ: «ты возгордясь написалъ это и примѣнилъ ко псу и блевотинѣ».—Никонъ: «я того не говорилъ и не писалъ. Не токмо меня, но и Іоанна Златоуста изгнали неправдою».—Архіереи: «никто тебя не изгонялъ, самъ пошелъ съ клятвою».

— Никонъ, обратясь къ царю, сталъ говорить: «какъ на Москвѣ была смута, въ то время страха ради, ты, великій государь, и самъ неправду свидѣтельствовалъ, и я пошелъ, устрашась твоего, государева, гнѣва».—Царь: «Какое тебѣ дѣло до смуты? Ты поставленъ былъ пасти, а не смуту дѣлать; что тебѣ до того дѣла [1])? На меня никто бунтомъ не приходилъ; а если и приходили земскіе люди, то не на меня, а приходили бить челомъ мнѣ объ обидахъ. Ты говоришь непристойныя рѣчи и безчестишь меня. — Митрополиты и прочіе духовные, бояре и думные говорили Никону: «какъ ты не боишься Бога, непристойныя слова говоришь и великаго государя безчестишь; билъ бы челомъ, а не такъ бы говорилъ» [2]).

Патріархи спросили Никона: для чего ты носишь черный клобукъ съ херувимомъ и двѣ панагіи? — Ни-

[1]) Чернов. зап. о соб. засѣд. 5-го Декабря.

[2]) Тамъ же.

конъ: «черные клобуки носятъ греческіе патріархи, я отъ нихъ это взялъ, херувимъ у меня на клобукѣ потому, что у московскихъ патріарховъ на бѣлыхъ клобукахъ херувимы, а двѣ панагіи я ношу для того, что съ одною панагіей я съ патріаршества сошелъ, а другая—крестъ, въ помощь себѣ ношу». — Архіереи: «какъ патріархъ Никонъ отрекся патріаршаго престола съ клятвою и пошелъ на Воскресенское подворье,—онъ бѣлаго клобука съ собою не взялъ, а взялъ простой монашеской клобукъ, а теперь носитъ клобукъ съ херувимомъ; это онъ отъ себя учинилъ». — Антіохійскій патріархъ, обращаясь къ Никону: «знаешь ли ты, что александрійскій патріархъ—судія вселенскій»?—Никонъ: «тамъ и суди; а въ Александріи и въ Антіохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ: александрійскій живетъ въ Египтѣ, а антіохійскій въ Дамаскѣ». Государь замѣтилъ Никону, чтобъ онъ опамятовался, чтó онъ говоритъ.—Патріархи: «какъ ставили митрополита Іова на московское патріаршество, въ то время, гдѣ вселенскіе патріархи жили?» — Никонъ: «я въ то время не великъ былъ».—«Слушай святыя правила» — сказали патріархи Никону. — Никонъ: «греческія правила не прямыя, печатали ихъ еретики». Патріархи: «приложи руку въ томъ, какъ ты называешь, что наша книга правилъ — еретическая и правила святыя—непрямыя, и чтобъ ты указалъ—какія именно въ той книгѣ ереси».—Никонъ молчалъ и руки не приложилъ.

Патріархи спросили Никона: «сколько епископовъ судятъ епископа и сколько патріарха?»—Никонъ: «епископа судятъ двѣнадцать епископовъ, а патріарха—вся

вселенная».—Рязанскій архіепископъ: «Никонъ впалъ въ безуміе». — Патріархи: «епископа коломенскаго Павла ты одинъ извергъ безъ собора и святительское облаченіе съ него содралъ; это ты сдѣлалъ не по правиламъ».

Царь спросилъ Никона: вѣришь ли ты патріаршимъ свиткамъ (которые привезъ Мелетій), что они подписаны вселенскими патріархами, и что александрійскій и антіохійскій патріархи по согласію съ прочими патріархами пришли въ Москву?—Никонъ: свиткамъ я вѣрю, а подпись на нихъ патріаршая ли или нѣтъ—того я не знаю?—Антіохійскій патріархъ свидѣтельствовалъ, что подписи на свиткахъ дѣйствительно патріаршескія. — Никонъ антіохійскому патріарху: «широкъ ты здѣсь сталъ, а какъ отвѣтъ дашь передъ константинопольскимъ патріархомъ?—Архіереи и бояре Никону: «какъ ты не устрашишься Бога? Великаго государя и вселенскихъ патріарховъ безчестишь и всю истину во лжу ставишь.—Патріархи Никону: «ты патріаршій престолъ оставилъ, патріаршества отрекся и тебѣ не подобаетъ ходить съ такимъ чиномъ. Ни у кого изъ патріарховъ нѣтъ такого обычая, чтобы передъ ними крестъ носили; это ты взялъ у латынниковъ». Патріархи велѣли отъ Никона крестъ взять [1]). Въ это время стоявшій при креслахъ патріарховыхъ архидіаконъ подошелъ и взялъ изъ рукъ монаха Марка крестъ, бывшій передъ Никономъ [2]).—Патріархи допрашивали Никона: «ты святыя правила называешь ложными, а самъ престола отрекся съ клятвою; для чего

[1]) Записки о соборн. засѣд. 5-го Декабря.

[2]) Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

ты служилъ, когда отрекся»?—Никонъ: «я не отрекался; а отошелъ по св. писанію: гдѣ не пріемлютъ, отыдите, я и отошелъ, а про отреченіе свидѣтели говорятъ ложь. И Григорій Богословъ, и Аѳанасій Великій, и другіе патріархи сходили съ престоловъ и опять престолы свои принимали».—Патріархи: «а ты отъ какого изгнанія пошелъ»?—Никонъ: «я отошелъ по нуждѣ, отъ царскаго гнѣва; царь пересталъ ходить въ церковь, въ томъ я и свидѣтельствовался священными ризами».—Александрійскій патріархъ: «какой то гнѣвъ, что великій государь не пришелъ на праздникъ въ церковь; этого въ гнѣвъ ставить нечего; у великаго государя многія дѣла».—Царь: «допросите, святѣйшіе патріархи, Никона патріарха, за что онъ осердился на меня, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово ударилъ за безчиніе домоваго его человѣка». Государь говорилъ, что онъ потому и на свиданіе съ Никономъ не пошелъ, а писалъ къ нему, что то безчестіе на него не переходитъ и чтобъ онъ простилъ Богдана Матвѣевича.—Никонъ: «о томъ письма ко мнѣ не было; свидѣтелей этому у меня нѣтъ, а у царскаго величества ихъ собрано много» [1]).—Александрійскій патріархъ говорилъ Никону: царю не подобаетъ досаждать, если архіерей будетъ имѣть споръ и досадитъ, да накажется».

Крутицкій митрополитъ Павелъ читалъ въ кормчей правило св. Софіи, утвержденное седьмымъ соборомъ: «который епископъ или попъ пострижется, къ тому да

[1]) Черн. зап. о соб. зас. 5-го Дек., а въ переб. зап. сказано, что Никонъ отвѣта не далъ.

не дѣйствуетъ отъ священныхъ».—«Никонъ: въ то время епископы были мірскіе; а вы, архіереи, храните ли то правило? сами вы въ мірѣ были попами; если вы покинете архіерейство, и я покину».—Архіереи: «мы начали служить въ иночествѣ отъ твоего же благословенія».—Павелъ крутицкій читалъ въ кормчей правило, воспрещающее дѣйствовать священническая епископу, оставившему епископство своею волею.—Никонъ: «тѣ правила не вселенскіе и не помѣстныхъ соборовъ, и кормчая книга не при мнѣ печатана».

— Архіереи Никону: «кормчая книга печатана при патріархѣ Іосифѣ, а исправлена и издана при твоемъ патріаршествѣ; изъ той кормчей ко многимъ дѣламъ правила и градскіе законы ты велѣлъ выписывать и множество дѣлъ вершилъ». Патріархи спросили архіереевъ: «если кто благочестиваго царя, соборъ и царскій синклитъ обезчеститъ и назоветъ еретиками, что тому подобаетъ сдѣлать»?—Архіереи русскіе и греческіе: «подобаетъ учинить по правиламъ святымъ».—Патріархи: «написано—по нуждѣ и дьяволъ истину исповѣдуетъ, а Никонъ истины не исповѣдуетъ». Потомъ обращаясь къ Никону говорили:—«ты когда оставилъ патріаршій престолъ писался ли бывшимъ патріархомъ»?—«Писался, потому что здѣсь не былъ; и Григорій Богословъ, и Аѳанасій Великій, какъ отходили съ престоловъ, и они были бывшіе патріархи».—Патріархи:—«Григорій Богословъ и Аѳанасій Великій своихъ престоловъ не отрекались, а ты отрекся». Антіохійскій патріархъ говорилъ Никону: «когда посвящаютъ и надѣваютъ священныя одежды, тогда поютъ аксіосъ; а ты,

Никонъ, когда снималъ съ себя митру и архіерейское облаченіе—говорилъ не достоинъ и тѣмъ самъ отрекся отъ архіерейства и нѣсть патріархъ; отъ сего дни чтобы ты не назывался патріархомъ и священное не дѣйствовалъ, а оставался бы какъ простой монахъ».— Никонъ: «по какимъ это правиламъ вы такъ судите?»— Патріархи указали на свитки (т. е. патріаршія правила, которыя лежали передъ ними на столѣ).—Никонъ: «это—басни» [1]). Патріархи заключили судебное разбирательство, прочитали молитву и объявили Никону вины, за которыя они осудили его.

«1) Патріаршіе свитки назвалъ баснями; 2) книгу, по которой правятъ назвалъ еретическою; 3) великаго государя, соборъ и всѣхъ православныхъ назвалъ еретиками; 4) коломенскаго епископа Павла извергъ безъ собора; 5) архіерейскій санъ самъ съ себя снялъ и говорилъ: не достоинъ.

Никонъ говорилъ: «о книгѣ и о названіи еретиками сказана ложь, того я не говорилъ; архіерея когда извергаютъ—снимаютъ съ него архіерейскую одежду въ церкви, а я епископа Павла въ церкви не извергалъ, а снялъ съ него только одну мантію и послалъ его подъ началъ».—Патріархи: «ты сослалъ его и велѣлъ посадить въ цѣпь и мучить; отъ того онъ ума изступилъ и умеръ, и за его душу на тебѣ Богъ взыщетъ».—Никонъ: «это неправды, я мучить не велѣлъ».

— Патріархи: «что мы нынѣ на соборѣ постановили, то изложимъ на письмѣ и учинимъ соборъ въ тре-

[1]) Чернов. зап. о соб. зас. 5-го Декабря.

тіе; а теперь, чтобъ ты шелъ къ себѣ и о грѣхахъ своихъ плакалъ [1]).

8-го Декабря патріархи были у великаго государя въ столовой палатѣ, бесѣда ихъ продолжалась наединѣ отъ 3-го до 7-го часа ночи.

Выше мы видѣли, что объявившій на патр. Никона государево дѣло и находившійся при немъ патріаршій сынъ боярскій Михайло Аѳанасьевъ между прочимъ показалъ, что слышалъ онъ отъ Дмитрія грека, что патр. Никонъ имѣлъ переписку съ лекаремъ Артемьемъ. Но въ то время этотъ грекъ находился у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ и его оставили въ покоѣ [2]). Теперь же, когда составлялось соборное опредѣленіе о патріархѣ Никонѣ, посланъ былъ къ нему отъ царя дьякъ съ требованіемъ, чтобы онъ выдалъ пріѣхавшаго съ нимъ изъ Воскресенскаго монастыря грека Дмитрія. Никонъ отвѣчалъ, что человѣкъ этотъ, хотя и пріѣхалъ съ нимъ, но его теперь при немъ нѣтъ. Разослали повсюду стрѣльцовъ, чтобы розыскать и привести его [3]). Дмитрія нашли на Иверскомъ подворьѣ и 10-го Декабря съ него снятъ былъ допросъ, на которомъ онъ показалъ: зовутъ его Дмитріемъ Матвѣевымъ, родомъ изъ г. Софіи, въ Москву пріѣхалъ тому пятый годъ, жилъ въ наймахъ у грека Ивана Юрьева и отъ него, тому другой годъ, пошелъ къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь, и былъ приставленъ имъ къ каменному дѣлу. Находясь

[1]) Черн. зап. о соборн. засѣд. 5-го Дек.—Зап. перебѣленная о томъ же засѣд.

[2]) Объявленіе патр. сына бояр. Михаила Аѳанасьева госуд. дѣла на патр. Никона.

[3]) Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

у патріарха Никона, передъ Рождествомъ 1665 г. списывалъ онъ съ черновыхъ грамотъ, которыя Никонъ писалъ къ патріархамъ, константинопольскому Діонисію и іерусалимскоиу Нектарію; грамоты эти были перехвачены. Съ кѣмъ тѣ грамоты были отправлены, Дмитрій сказалъ, что онъ не знаетъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1666 г. онъ же списывалъ съ тѣхъ же черныхъ образцовъ другія грамоты къ Парфенію патріарху константинопольскому и къ Нектарію—іерусалимскому, а посланы ли тѣ грамоты и съ кѣмъ—того онъ также не знаетъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ также онъ Дмитрій писалъ съ того же образца грамоты къ патріархамъ Паисію—александрійскому и Макарію антіохійскому, а въ концѣ грамоты къ нимъ приписано: которыя грамоты послалъ онъ, Никонъ, ко вселенскимъ патріархамъ, тѣ грамоты переняты, и когда пріѣхали къ Москвѣ патріархи Паисій и Макарій, Никонъ и къ нимъ писалъ грамоты, въ которыхъ спрашивалъ о здоровьи ихъ и жаловался, что сидитъ въ заключеніи девятый годъ; а съ кѣмъ тѣ грамоты посланы, того онъ также не знаетъ. Онъ же, Дмитрій, по приказанію патр. Никона писалъ распросныя рѣчи жидовъ Демьянки и Мишки о вѣрѣ [1]), и то письмо патріархъ Никонъ поднесъ святѣйшимъ патріархамъ на соборѣ. Дней съ шесть тому назадъ, во вторникъ или въ среду, приходилъ къ нему грекъ, Венетомъ зовутъ, и велѣлъ сказать Никону патріарху, что у него есть

[1]) Демьянъ Левицкій и Михайло Аѳанасьевъ находились у Никона въ качествѣ патріаршихъ дѣтей боярскихъ. (См. въ приложеніи разслѣдованіе по объявленію послѣднимъ госуд. дѣла на патр. Никона и въономъ челоб. патр. царю).

грамота газскаго митрополита Паисія, которую онъ посылалъ изъ-подъ Чудново въ Венецію къ кардиналу. Дмитрій сказалъ объ этомъ строителю Ѳеодосію, который, взявъ съ собою его, Дмитрія, пошелъ съ нимъ на Иверское подворье къ греку Венету и отъ него означенную грамоту получилъ; на той грамотѣ подпись по-итальянски, а грамота писана по-гречески. Дмитрій ее читалъ Ѳеодосію; въ ней было написано, «что польскіе и литовскіе люди побили русскихъ подъ Чудновымъ съ сорокъ тысячъ человѣкъ и достальные Черкасскіе городы хотятъ поплѣнить; а хотѣлъ онъ газской ѣхать къ Москвѣ, но за воинскими людьми пройти не могъ, а потому воротился назадъ въ Волоскую землю и чтобъ къ нему прислать денегъ». Строитель Ѳеодосій ту грамоту подалъ патріарху Никону, а патріархъ хотѣлъ представить ее великому государю для того, что митрополитъ переписывается съ еретиками.—Дмитрія заключили подъ стражу въ Записномъ Приказѣ, а потомъ велѣно перевести его въ Иконописную палату.

Сысканъ грекъ Венетъ, который на допросѣ сказалъ: по-русски зовутъ его Венедиктомъ Ивановымъ, пріѣхалъ изъ Волоской земли въ Москву съ товаромъ тому четыре мѣсяца; грека Дмитрія Матвѣева знаетъ; грамоту газскаго митрополита Паисія получилъ онъ въ Венеціи отъ грека Бендарта Винараса тому больше двухъ лѣтъ, чтобы отвезть къ патріарху Никону и кромѣ его никому отдавать не велѣлъ, а для чего послана та грамота—того онъ Венетъ не знаетъ; въ то время въ Москву ѣхать онъ не имѣлъ случая, а нынѣ, пріѣхавъ въ Москву, ту грамоту держалъ у себя, потому что патрі-

арха въ Москвѣ не было, а какъ Никонъ въ Москву пріѣхалъ,—онъ Венетъ ту грамоту отдалъ греку Дмитрію, какъ давно его знакомому, который говорилъ ему, что онъ живетъ у патріарха Никона; что написано въ грамотѣ—того онъ Венетъ не знаетъ; съ Дмитріемъ приходилъ къ нему старецъ, но ни имени, ни его самого онъ не знаетъ, никакихъ рѣчей съ нимъ не говорилъ, у патріарха Никона Венетъ не бывалъ, а въ Москву пріѣхалъ онъ впервые.—Венета велѣно было держать въ Записномъ Приказѣ за карауломъ.

Конецъ этой исторіи послѣдовалъ трагическій: Дмитрій Матвѣевъ,—въ той палатѣ, гдѣ содержался за карауломъ,—нашелъ ножъ, случайно въ ней оставленный бывшими тамъ наканунѣ мастерами, и имъ лишилъ себя жизни. На другой день грекъ Венетъ былъ отданъ подъ караулъ головы московскихъ стрѣльцовъ полковника Аврама Лопухина и приказано стеречь его накрѣпко [1]).

11-го Декабря рѣшена была участь митрополита иконійскаго Аѳанасія, котораго царскимъ указомъ велѣно было послать съ Москвы въ Макарьевскій монастырь на Унжу, гдѣ отвести ему особую келью и дать ему старцевъ и служекъ для береженія, съ дозволеніемъ ему ходить въ церковь, а кромѣ церкви никуда его не пускать, чернилъ ему не давать и къ нему никого не допускать, а кто къ нему придетъ тѣхъ велѣно забирать [2]).

[1]) Записки изъ допросовъ гречанъ Дмитрія Матвѣева и Венета (Венедикта Иванова). Дѣло о перехв. грам. п. Никона къ восточн. патріархамъ.

[2]) Указъ царя А. М. о заключеніи иконійскаго м. Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь. (Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

12-го Декабря русскіе и греческіе митрополиты и прочіе архіереи, архимандриты и игумены собрались на соборъ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ надъ вратами была церковь Благовѣщенія Пресвявыя Богородицы, близъ которой имѣли помѣщеніе патріархи [1]). Когда духовные съѣхались, патріархи послали стольника князя Петра Прозоровскаго извѣстить великому государю, чтобъ изволилъ прислать къ нимъ на соборъ отъ своего царскаго синклита, а епископа мстиславскаго Меѳодія съ двумя архимандритами послали къ Никону звать его на соборъ. Отъ царя присланы были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, думный дворянинъ Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Всѣ эти лица участвовали въ Соборной Думѣ, которой поручено было собирать справки и свѣдѣнія о патріархѣ Никонѣ и приготовить дѣло къ собору. Какъ только они пришли къ патріархамъ, тотчасъ же былъ посланъ къ Никону отъ патріарховъ полуголова Лука Изъѣдиновъ, чтобы онъ немедленно шелъ на соборъ. Когда Никонъ пришелъ въ сѣни передъ крестовой палатой, въ которой собраны были духовныя власти и бояре,—патріархи и всѣ собравшіеся пошли въ означенную церковь Благовѣщенія. Патріархи одѣли саккосы и велѣли прочимъ архіереямъ надѣть такое же облаченіе (т. е. саккосы) [2]), а прочимъ священнаго чина—фелони и стать по старшинству. Затѣмъ вошелъ въ

[1]) Объявленіе п. Никону соборн. постановленія.—Житіе п. Никона писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

[2]) Въ ист. рус. церк. митр. Макарія т. XII, стр. 740, сказано, что архіереи были въ мантіяхъ и омофорахъ.

церковь Никонъ; помолясь святымъ иконамъ, онъ поклонился патріархамъ въ поясъ дважды и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей.

Патріархи велѣли пресвитеру своему читать по-гречески выписку изъ соборнаго дѣянія объ отшествіи Никона съ патріаршаго престола, и когда онъ кончилъ, то такую же выписку о винахъ Никона читалъ по-русски рязанскій архіепископъ Иларіонъ. «Никонъ, бывшій патріархъ московскій, досадилъ великому государю царю и возмутилъ все государство, вдаваясь въ дѣла, не относящіяся до патріаршаго сана и власти; посреди соборной церкви обнажился архіерейскаго одѣянія, говоря во всеуслышаніе: «къ тому нѣсмь патріархъ московскій, ниже пастырь вмѣняюся, но пасомый, яко грѣшникъ и недостойный». Провозгласивъ это ушелъ съ великимъ гнѣвомъ и поспѣшностью, патріаршій санъ отвергъ и ввѣренную ему паству самовольно оставилъ безъ всякаго понужденія и ради отмщенія за нѣкоего синклитика, ударившаго его патріаршаго слугу и изгнавшаго отъ стола царскаго, почему и отлучился Никонъ на безмолвіе и покаяніе о своихъ грѣхахъ въ построенный имъ монастырь. Но живя тамъ, дѣйствовалъ архіерейская, хиротонисая и посвящая, возобновляя и устрояя монастыри съ неподобающими названіями: Новый Іерусалимъ, Голгоѳа, Виѳлеемъ, Іорданъ и проч., глумяся и ругаяся надъ Божественными вещами, величая себя патріархомъ Новаго Іерусалима, похищая разбойнически и, если бы могъ, отнялъ бы третью часть всего царства. Оставивъ престолъ, послѣ раскаялся и дѣлая различныя коварныя препинанія не допускалъ быть другому патріарху. Узнавъ

такое коварство, дерзость, священнокрадство и ненасытство его, благочестивый государь, архіереи и бояре не рѣшились возвести другаго патріарха на престолъ московскій, да не будутъ два патріарха, одинъ въ Москвѣ, а другой внѣ ея, съ раздѣленіемъ власти, а также дабы избѣжать на будущее время оглаголанія, что Никонъ изгнанъ съ патріаршества по страсти человѣческой, государь царь пожелалъ, чтобы вселенскіе патріархи пришли въ Москву и сами бы видѣли то, что дѣлаетъ Никонъ и лучше могли бы въ томъ увѣриться. Однако по обстоятельствамъ времени и страха ради отъ турокъ не могли придти въ царствующій градъ Москву другіе два патріарха, чтобы разсудить непосредственно или посредственно, т. е. чрезъ присылку экзарховъ; и се мы, Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій и Макарій патріархъ антіохійскій, пришли [1]) чтобы обсудить и утвердить патріаршескіе наши томы (свитки) прежде нами подписанные, утвержденные и укрѣпленные апостольскими, вселенскими и помѣстными соборами, а также да судимъ всякое церковное того мѣста прилучившееся дѣло. И такъ, разсмотрѣвши, мы нашли Никона виновнымъ въ тѣхъ погрѣшеніяхъ, о которыхъ говорится въ обоихъ томахъ (свиткахъ) и о которыхъ показали свидѣтели объ отреченіи Никона патріаршаго престола; къ тому же и другія многія преступленія, какъ-то: отлучалъ архіереевъ безъ всякаго изслѣдованія и суда, глумился надъ двумя архіереями,

[1]) Въ другомъ докум. напеч. въ Собр. Гос. Грам. и догов. ч. IV, № 53, прибавлено: *съ волею и совѣтомъ другихъ двухъ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ, братовъ и сослужителей.*

называя одного Анною, а другаго Каіфою, а двухъ бояръ, одного Иродомъ, а другаго Пилатомъ; призванный нами по обычаю церковному для отвѣта, Никонъ пришелъ не смиренно, какъ ему было предписано, и говорилъ, что мы не имѣемъ нашихъ древнихъ престоловъ, а скитаемся внѣ нашихъ епархій, одинъ—въ Египтѣ, а другой — въ Дамаскѣ; томы наши называлъ баснями и блядословіемъ; приводимыя противъ его преступленій правила называлъ ложными. Правило учиненное на соборѣ во св. Софіи,—что архіерей низшедый на мѣсто кающихся не можетъ архіерейская дѣйствовати—Никонъ весьма отвергалъ и всѣ правила помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ *ни къ чему не принималъ*; книгу «Номоканонъ», называемую законъ царскій, съ великимъ безстыдствомъ назвалъ еретическою, потому что печатана въ западныхъ странахъ; въ грамотахъ своихъ къ четыремъ патріархамъ Никонъ православнаго государя называлъ латиномудрствующимъ и его мучителемъ, также и синклитъ и всю россійскую церковь — впадшею въ латинскіе догматы; архіерея низвергъ безъ собора; по низложеніи Павла епископа коломенскаго, съ котораго мантію снялъ, лютому наказанію предалъ и въ дальнюю ссылку заточилъ и отца своего духовнаго велѣлъ безъ милости бить. Отсюда мы познали, что Никонъ не архіерейскую употреблялъ кротость, но мучительски наказывалъ, неправдамъ и хищеніямъ предавался, а потому, по правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, мы, патріархи, учинили его всякаго священнодѣйствія чужда, и чтобы онъ архіерейская не дѣйствовалъ, обнажили его омофора и епитрахиля

предъ всѣмъ освященнымъ оборомъ и именоваться ему простымъ монахомъ Никономъ, а не патріархомъ московскимъ. Все сіе мы сдѣлали правильно, безъ всякаго лицепріятія и пристрастнаго сужденія, боящеся немогуща прельститися ока Божія и страшащеся будущаго суда, разсуждающе же во умѣ и въ мысли нашей въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ вѣчнаго огня вѣчное мученіе, справедливый судъ учинили. Мѣсто же его пребыванію до кончины жизни его назначили въ монастырѣ, чтобы ему безпрепятственно и безмолвно плакаться о грѣхахъ своихъ, а для обереженія, чтобы не дерзнулъ кто отъ безчинныхъ ругаться и дѣлать ему обиды, повелѣли при немъ быть благоискусному нѣкоему мужу архимандриту и еще дворянину съ малымъ числомъ служилыхъ людей, ради всякой опасности, дабы ни къ нему, ни отъ него мятежнымъ письмамъ не исходить [1]).

По прочтеніи этого постановленія, патріархи перешли съ своихъ мѣстъ къ царскимъ дверямъ, и совершивъ краткую молитву, призвали Никона къ себѣ [2]). Здѣсь патріархи объяснились съ нимъ чрезъ толмача и, показывая знаками, велѣли Никону снять съ себя патріаршій клобукъ. Никонъ: «для чего вы велите мнѣ снять клобукъ?» Патріархи: «соборъ тебя осудилъ и дѣла твои обличили тебя.... Никонъ: «соборъ судилъ меня несправедливо, обличали меня дѣлами, которыхъ не было

[1]) Соборное постановленіе патріарховъ александр. и антіохійск. и прочихъ архіереевъ греческихъ и русскихъ о низложеніи патр. Никона съ патріаршаго престола (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

[2]) Объявленіе патр. Никону патріаршаго постановленія о низложеніи его съ патр. престола.

и я того не сдѣлаю, чтобы мнѣ самому снять съ себя санъ, утвердивъ тѣмъ, что я принимаю образъ простаго монаха.... а что вы хотите, то и творите. Вы пришли сюда не для добраго дѣла и не для того, чтобы миръ водворить; но какъ вы находитесь въ турецкомъ рабствѣ и, скитаясь вездѣ, выпрашиваете не только для себя, на вашу потребность, но чтобы и обладателю вашему дань заплатить, то возьмите съ моего клобука жемчугъ, вамъ онъ пригодится. Спрашиваю я васъ: откуда вы взяли этотъ законъ, что такъ дерзновенно поступаете? Если бы даже я и повиненъ былъ и осужденія достоинъ, то все-таки для чего вы такъ тайно поступаете? Привели меня въ маленькую монастырскую церковь, въ которой нѣтъ ни царя, ни всего царскаго синклита, ни народа. Развѣ я въ этой церкви свою паству и пастырскій жезлъ принялъ? Я избранъ на патріаршій престолъ по желанію, слезному прошенію и моленію благочестивѣйшаго государя; я отказывался отъ патріаршества, но уступилъ страшнымъ клятвамъ царя; патріаршество я принялъ въ соборной церкви предъ множествомъ народа; почему вы не пошли и не призвали меня туда, если вы хотѣли меня осудить и низвергнуть? тамъ бы вы что хотѣли, то и творили». Патріархи: «тамъ ли, здѣсь ли, все равно, дѣло рѣшается совѣтомъ благочестиваго царя и всѣхъ архіереевъ созванныхъ на соборъ; а что царское величество здѣсь не обрѣтается — въ томъ его воля [1]). За тѣмъ александрійскій патріархъ клобукъ и панагію съ Никона снялъ и говорилъ ему, чтобъ онъ впредь патрі-

[1]) Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

архомъ не именовался и не писался, а назывался и писался бы простымъ монахомъ Никономъ, и чтобы въ монастырѣ жилъ тихо и безмятежно и о своихъ согрѣшеніяхъ молился». «Знаю я и безъ вашего поученія—отвѣчалъ Никонъ патріархамъ—какъ жить; а что вы сняли съ меня панагію и клобукъ—возьмите ихъ себѣ и раздѣлите; вамъ достанется жемчугу золотниковъ по пяти или по шести, если не больше, и золотыхъ по десяти [1]).

На Никона надѣли простой черный клобукъ, который сняли съ греческаго монаха; но архіерейской мантіи съ него не сняли и посоха у него не взяли [2]). И такъ, Никонъ послѣ рѣшительнаго суда надъ нимъ, объявленнаго въ окончательной формѣ, вышелъ изъ церкви во образѣ архіерея. Садясь въ сани, онъ вздохнулъ и проговорилъ: за что все это тебѣ Никонъ? за то — не говори правды, не теряй дружбы; если бы ты угощалъ богатой трапезой, да вечерялъ съ ними, не приключилось бы тебѣ этого [3]).

Проводить Никона до двора посланы были знакомые уже намъ два архимандрита, которыхъ посылали за Никономъ въ Воскресенскій монастырь, Павелъ и Сергій. Послѣдній много дѣлалъ оскорбленій Никону: идя за его санями и слыша, что Никонъ разговариваетъ съ своею

[1]) Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ.

[2]) Объявленіе патр. Никону патр. постановленія о низложеніи его. (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ). Въ Собр. госуд. гр. и дог., ч. IV, № 52, сказано: «Декабря въ 12 д. патріарха Никона отъ всего сана и архіерейства отлучили.... и клобукъ патріаршъ и *мантія съ источники* снята».

[3]) Житіе патріарха Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 128.

братіею, его сопровождавшею, онъ кричалъ: «молчи, молчи Никонъ». Это повторялось много разъ; наконецъ Никонъ, обратясь къ своему эконому, сказалъ ему: «Скажи Сергію, если онъ имѣетъ власть, то пусть зажметъ мнѣ ротъ, чтобы я не говорилъ». Экономъ Ѳеодосій сталъ говорить Сергію: «святѣйшій патріархъ велѣлъ тебѣ сказать....»—«Какъ ты, чернецъ, чернеца называешь патріархомъ—возразилъ Сергій,—это не патріархъ, а простой монахъ». Никона провожалъ народъ, изъ котораго на слова Сергія послышался голосъ:—какъ ты смѣешь такъ дерзко говорить? званіе патріаршеское дано было ему свыше, а не отъ тебя гордаго. Никона везли подъ прикрытіемъ сильнаго отряда стрѣльцовъ; Сергій, обратясь къ нимъ, велѣлъ взять того, кто ему возразилъ. Стрѣльцы отвѣчали: «взятъ уже и поведенъ». Но отсюда начинаются новыя и уже болѣе тяжкія испытанія для низверженнаго патріарха. Названные архимандриты были приставлены къ Никону. По возвращеніи съ собора Никонъ занялся чтеніемъ Іоанна Златоустаго; въ это время входитъ къ нему въ келью тотъ же Сергій и снявъ камилавку садится противъ него и начинаетъ говорить Никону, какъ бы въ его утѣшеніе, а въ сущности ругаясь и насмѣхаясь надъ нимъ.—«Сергій,—обратился къ нему Никонъ—кто тебѣ велѣлъ съ такою дерзостью придти сюда и досаждать мнѣ»?—«Царское величество, вселенскіе патріархи и весь освященный соборъ велѣли мнѣ здѣсь быть — отвѣчалъ Сергій. — Никонъ: «хотя это и такъ, однако перестань лаять на меня, какъ наученый тому песъ». Настала ночь. Сергій взялъ свѣчу и пошелъ вездѣ осматривать, — въ сѣняхъ, на крыльцѣ, пришелъ

и въ самую келью Никона и между прочимъ говоритъ: «что еще не ушелъ Никонъ?»

На слѣдующее утро пришелъ къ Никону окольничій Родіонъ Стрешневъ и, подавая посланныя ему отъ царя деньги и одежды собольи и лисьи, говорилъ: «царское величество велѣлъ тебѣ это вручить, такъ какъ ты отправляешься въ далекій путь». Никонъ отвѣчалъ: «возврати все это пославшему тебя; Никонъ ничего этого не требуетъ». Стрешневъ уговаривалъ Никона принять посланное ему, чтобы не увеличить царскаго гнѣва, но Никонъ остался непреклоннымъ и присланнаго ему не принялъ. За тѣмъ Стрешневъ продолжалъ: «великій государь велѣлъ мнѣ испросить у тебя благословеніе его царскому величеству, государынѣ царицѣ и всему царскому семейству».—Никонъ: «если бы великій государь желалъ отъ меня благословенія, то не поступилъ бы онъ такъ со мною немилостиво». Стрешневъ какъ ни просилъ объ этомъ Никона, но безуспѣшно и возвратился къ царю съ донесеніемъ, что Никонъ присланнаго ничего не принялъ и благословенія не далъ [1]).

Послѣ Стрешнева скоро явился къ Никону полковникъ Аггей Шепелевъ съ объявленіемъ приказанія: «царское величество—говорилъ онъ Никону—приказалъ тебѣ безъ всякаго замедленія ѣхать въ Ѳерапонтовъ монастырь и мнѣ проводить тебя до мѣста».—«Я готовъ»—отвѣчалъ Никонъ. Сборы и приготовленія къ отъѣзду были не долги; повозка была подана. Народъ, узнавъ объ отправленіи Никона, сталъ стекаться въ Кремль.

[1]) Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

Чтобы отвлечь стеченіе народа изъ мѣста, гдѣ назначено было ѣхать Никону, приказано было стрѣльцамъ, чтобы они говорили народу, что патріархъ Никонъ поѣдетъ изъ Кремля въ Спасскія ворота по Срѣтенской улицѣ. Услыхавъ это, народъ бросился изъ Кремля въ Китай городъ и тамъ ожидалъ проѣзда Никона; но тѣмъ временемъ Никона посадили въ сани и, окруживъ сильнымъ конвоемъ, подъ командою стрѣлецкаго полковника, съ поспѣшностью повезли изъ Кремля на Старокаменный мостъ въ Арбацкія, иначе называемыя Смоленскія ворота, въ Земляной городъ, въ Дмитровскія ворота по Дмитровской дорогѣ. Въ Земляномъ городѣ выстроена была тысяча стрѣльцовъ вооруженныхъ, которые при выѣздѣ Никона за черту города вернулись въ Москву. Монахи и мірскіе, слѣдовавшіе за Никономъ, проводили его до Сущевой слободы, и здѣсь съ нимъ простились. Прощаніе уже тутъ было послѣднее и весьма трогательное. Во избѣжаніе смуты, которая при этомъ могла случиться, массы народа были отвлечены отъ того мѣста, гдѣ провезли Никона. Нѣкоторые изъ монастырской братіи послѣдовали съ Никономъ въ Ѳерапонтовъ монастырь.

Это обстоятельство можетъ, если не вполнѣ, то отчасти, характеризовать Никона: былъ ли онъ дѣйствительно такимъ суровымъ, несправедливымъ и чрезъ мѣру взыскательнымъ, какимъ его изображали? Разстаться съ суровымъ властелиномъ есть даже нѣкотораго рода удовольствіе для его подчиненныхъ; здѣсь же, напротивъ, нашлись, хотя и немногіе—многихъ бы и не пустили—которые съ полною готовностью пожелали послѣдовать

за своимъ архипастыремъ въ тяжелую ссылку и терпѣть вмѣстѣ съ нимъ заточеніе. Провожавшіе Никона, разставаясь съ нимъ, горько плакали; но такія чувства выражаются только къ такому лицу, которое оставляетъ по себѣ добрую память и лучшее впечатлѣніе. Память и слава Никона до сихъ поръ сохранились въ построенныхъ имъ монастыряхъ Иверскомъ и Воскресенскомъ. Послѣдовавшіе за Никономъ въ ссылку вмѣстѣ съ нимъ терпѣли въ дорогѣ отъ великой стужи и морозовъ, не имѣя теплыхъ одеждъ; даже у самого Никона не было дорожной одежды и сопровождавшій его изъ Москвы Спаса Новаго монастыря архимандритъ Іосифъ, которому велѣно было изъ Клязьмы вернуться въ Москву, далъ ему свою теплую шубу и треухъ [1]).

Никона довезли до Клязьмы—это 25 верстъ отъ Москвы—и здѣсь остановились; простоявъ двое сутокъ, послѣдовали далѣе. Не задолго до прибытія Никона въ Ѳерапонтовъ монастырь, тамъ былъ пожаръ, послѣ котораго остались только двѣ больничныя кельи, смрадныя и закоптѣлыя, въ которыхъ и помѣстили Никона. На другой день пріѣзда въ Ѳерапонтовъ м. къ Никону приходили въ кельи сопровождавшіе его, полковникъ Шепелевъ и архимандритъ печерскій Іосифъ, а также Ѳерапонтова монастыря игуменъ и келарь для сообщенія ему по царскому указу, но Никонъ, ссылаясь на болѣзнь, не принялъ ихъ и велѣлъ спросить—по какому дѣлу они пришли? Ему отвѣчали, чтобы онъ шелъ въ церковь для государева дѣла. Надо полагать, что Ни-

[1]) Шапка съ наушниками.

конъ понялъ въ чемъ дѣло и въ церковь не пошелъ. Тогда его извѣстили, что по указу царскаго величества, и рѣшеніемъ вселенскихъ патріарховъ и всего собора велѣно взять у него архіерейскую мантію и посохъ. Никонъ безпрекословно тотчасъ же велѣлъ то и другое отдать. Въ церковь же Никона требовали, конечно за тѣмъ, чтобы тамъ снять съ него архіерейскую мантію и отобрать у него посохъ. Вещи эти принялъ архим. Іосифъ и отвезъ въ Москву [1]).

13-го Декабря, на другой день по отправленіи Никона въ Ѳерапонтовъ монастырь, переписали всѣхъ прибывшихъ съ нимъ въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря и по описи оказалось: патріаршихъ дѣтей боярскихъ шестеро, служка одинъ, подъячихъ двое, конюховъ четверо и поваръ одинъ. Всѣхъ ихъ переспросили: изъ какихъ чиновъ и съ котораго года у патріарха начали служить; сами ли они къ нему пошли въ Воскресенскій монастырь, или онъ ихъ позвалъ? Одни говорили, что они сами пришли къ Никону и просили его принять ихъ къ себѣ на службу, другіе говорили, что онъ взялъ ихъ къ себѣ по разнымъ случаямъ, а третьи —изъ другихъ монастырей къ Никону привезены [2]).

Того же числа царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ село Коломенское, приказалъ грека Венета, передавшаго Никону грамоту газскаго митрополита Паи-

[1]) Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

[2]) О дѣтяхъ боярск. и др. людяхъ, находивш. при патр. Никонѣ (Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

сія къ кардиналу, изъ-подъ стражи освободить и о томъ объявить вселенскимъ патріархамъ [1]).

Прикосновенные къ дѣлу по объявленію Михайломъ Аѳанасьевымъ на патр. Никона государева дѣла содержались подъ стражею; изъ нихъ Аѳанасій Зиновьевъ, Тимоѳѣй Литвиновъ, вспѣваки: Андрюшка и Васька и нѣмчинъ Томаско, 25-го Декабря изъ-за караула освобождены. Впослѣдствіи зять патріаршій Евстафій Глумиловъ и крестникъ Никона Денисъ Долмановъ также получили свободу [2]). Михайло Аѳанасьевъ, который оклеветалъ патріарха Никона ложными, имъ самимъ вымышленными обвиненіями и Демьянъ Левицкій отосланы къ чудовскому архимандриту Іоакиму и велѣно держать ихъ съ женами и дѣтьми на чудовскомъ конюшенномъ дворѣ, а для ихъ сторожи послано съ мстиславскаго двора пять человѣкъ стрѣльцовъ. Дальнѣйшая судьба ихъ по документамъ не извѣстна; Шушеринъ говоритъ, что всѣ они въ непродолжительномъ времени безъ вѣсти пропали.

Глава XVI.

Заключеніе.

Мы видѣли, патріархи Паисій и Макарій явились на соборъ не съ тѣмъ, съ чѣмъ явились греческіе архіереи на соборъ 1660 года; они не сказали: «если патріархъ Никонъ нуженъ и потребенъ, то можно снова его призвать на патріаршій престолъ»; патріархи не указали

[1]) О перехвач. письмахъ патр. Никона къ восточн. патріархамъ.
[2]) Госуд. Арх. Ссылка патр. Никона въ Ѳерапонтовъ мон.

тѣхъ примѣровъ снисхожденія, на которые указывали греческіе архіереи, какъ напримѣръ на соборъ въ Памфиліи, оказавшій снисхожденіе епископу Евѳимію; судъ былъ строгій.

Между прочимъ положеніе названныхъ патріарховъ было крайне затруднительно; оставались они въ Москвѣ довольно долго; Паисій и Макарій отлучились отъ своихъ престоловъ въ дальній край, за предѣлы турецкихъ владѣній, безъ вѣдома Порты; возвращаться къ своимъ мѣстамъ имъ было крайне неудобно, такъ какъ на ихъ мѣстахъ были уже поставлены другіе патріархи; царь Алексѣй Михайловичъ принялъ въ дѣлѣ патріарховъ горячее участіе.

Рѣшено было, чтобы патріархи написали сами отъ себя грамоты къ своимъ архіереямъ и къ другимъ вліятельнымъ лицамъ, но такъ, какъ будто они о своихъ патріаршихъ престолахъ нечего не знаютъ, а въ грамотахъ выразили бы только чувства христіанской любви, молитву и благословеніе. Если патріархи будутъ писать къ такимъ лицамъ, къ которымъ великому государю царю писать невозможно, то его царское величество велитъ кому нибудь изъ своихъ ближнихъ бояръ написать, и тотъ бояринъ напишетъ къ тамошнимъ архіереямъ, какъ намѣстникамъ и ревнителямъ Христовымъ, а къ мірскимъ, какъ разумнымъ и достойнымъ людямъ, что его царское величество писалъ ко всѣмъ четыремъ вселенскимъ патріархамъ, для общаго ихъ извѣстія, и просилъ ихъ придти въ его столицу для исправленія духовныхъ дѣлъ и умиротворенія россійской церкви. Когда же его царское величество узналъ, что александ-

рійскій патріархъ Паисій и антіохійскій Макарій находятся въ Грузинской землѣ въ сопредѣльныхъ съ его государствомъ городахъ, для сбора милостыни, то велѣлъ призвать ихъ въ Москву, какъ намѣстниковъ Христовыхъ, «исправленія ради патріаршаго престола». Нынѣ же его царскому величеству вѣдомо учинилось, что на ихъ архіерейскія мѣста поставлены другіе патріархи; но такъ какъ означенные патріархи пріѣхали въ Московское государство по письмамъ отъ его царскаго величества для исправленія церкви Христовой, то великій государь будетъ писать къ турецкому султану, чтобы утвердить ихъ на ихъ патріаршихъ престолахъ по прежнему. Поэтому просить тамошнихъ архіереевъ и прочихъ лицъ, чтобы сохранить миръ и тишину, за что царское величество пожалуетъ тѣхъ, которые окажутся достойными его царской милости, черезъ своихъ пословъ со вторицею. Къ молдавскому и валахскому владѣтелямъ отправить грамоты, чтобы и они ходатайствовали у султана по вышеозначенному дѣлу; написать о томъ же въ Молдавію къ ближнимъ людямъ Молдавскаго владѣтеля, которыя имѣютъ у него всякую мочь; написать въ Переяславль и въ Кіевъ къ гетману Брюховецкому и къ воеводамъ о тѣхъ, которые будутъ посланы съ грамотами, «а на Москвѣ бъ про тое посылку вѣдомо не чинить». Если посланнымъ проѣхать будетъ невозможно, то гетману и воеводамъ сыскать такихъ людей, которые провели бы тѣхъ посланныхъ въ цѣлости и чтобы ихъ не узнали какіе они люди и съ чѣмъ посланы. Въ Яссахъ посланному ни къ кому не являться, а греку, который съ нимъ посланъ будетъ, провѣдывать всячески—

какъ посланника царскаго визиревъ намѣстникъ каймакамъ принялъ, съ какою честію, и тотъ посланникъ нынѣ въ Цареградѣ ли или отпущенъ въ Адріанополь къ турецкому султану и, въ такомъ случаѣ, съ какою честію султанъ его принялъ; если же отпущенъ въ Москву, то провѣдать, какими мѣстами онъ ѣдетъ, есть ли при немъ турки и какого чина; также и про патріаршіе престолы тому греку провѣдывать—кто нынѣ на ихъ мѣстахъ и что объ нихъ говорятъ. Если царскаго посланника приняли и отпустили съ честью, тогда посланному съ грекомъ ѣхать къ вышеозначеннымъ молдавскимъ боярамъ и отдать грамоты, которыя къ нимъ будутъ посланы, и говорить, чтобъ они про ихъ пріѣздъ извѣстили владѣтелю и обо всемъ томъ отписать въ Москву. Если царскаго посланника приняли и отпустили не съ радостью, то посланнымъ, провѣдавъ всякихъ вѣстей и о патріаршихъ престолахъ, ѣхать съ тѣми же провожатыми назадъ къ Москвѣ, а греку ѣхать въ Цареградъ и въ Адріанополь, гдѣ ему приказано будетъ провѣдывать чѣмъ возможно дѣло о патріаршихъ престолахъ совершить; а если по вѣстямъ и посланному можно проѣхать въ Цареградъ, то ему ѣхать въ Валахію, подать валахскому владѣтелю великаго государя и патріарховъ грамоты и, посовѣтовавшись съ хартофилаксомъ Іоанномъ, ѣхать въ Адріанополь къ султану и дѣлать по указу великаго государя [1]).

[1]) Статьи, заключающія въ себѣ проектъ грамотъ и наказа посланнымъ отъ царя А. М. къ тур. султану и конст. патріарху съ ходатайствомъ о возвращеніи патріархамъ алекс. Паисію и ахтіох. Макарію патр. престоловъ. (Госуд. Арх. Пріѣздъ патр. въ Москву и судъ надъ п. Никономъ).

Патріархи Паисій и Макарій написали отъ себя грамоты къ патріархамъ константинопольскому Парфенію и іерусалимскому Нектарію. Грамоты эти весьма знаменательны въ отношеніи самаго дѣла, для котораго патріархи пріѣзжали въ Москву, и содержаніе ихъ различно. Въ грамотѣ къ патріарху Нектарію было написано, что Паисій и Макарій пошли въ Москву по тому убѣжденію, что и Нектарій имѣлъ намѣреніе туда же предпринять путь; «а когда грамотоносецъ сообщилъ имъ, что константинопольскій патріархъ также хочетъ послать своего экзарха, то еще болѣе подвиглись идти туда, чтобы не произошло какого либо измѣненія въ тѣхъ главахъ», которыя подписаны всѣми четырьмя патріархами; что они воспользовались краткимъ замѣчаніемъ Нектарія, которое онъ, находясь въ Яссахъ, приписалъ въ одномъ свиткѣ подъ тѣми главами, и призывали они Никона на судъ не однажды, а дважды и трижды, и онъ пришелъ, чтобы дать отвѣтъ противъ всѣхъ обвиненій. «Оказались, кромѣ намъ извѣстныхъ,— такъ писали патріархи Нектарію—иныя и бо́льшія вины его, которыя мы опасаемся передать письмени, во избѣжаніе огласки. Скажемъ только, что великая и превеликая скорбь была достойнѣйшему царю, который испускалъ изъ очей своихъ потоки слезъ и омочилъ ими даже полъ палаты... А гордый Никонъ въ такое пришелъ напыщеніе, что самъ себя хиротонисалъ патріархомъ Новаго Іерусалима и монастырь свой назвалъ Новымъ Іерусалимомъ, а разныя мѣста въ немъ—св. Гробомъ, Голгоѳою, Виѳлеемомъ, Назаретомъ, Іорданомъ... Мы подробно изслѣдовали всю истину и нашли Никона

недостойнымъ не только патріаршаго престола, но и архіерейскаго сана, и по божественнымъ правиламъ и пашему патріаршему свитку лишили его всего священства и послали въ одинъ изъ монастырей, да плачетъ о грѣхахъ своихъ». Между прочимъ патріархи сообщили Нектарію, что они многими своими моленіями упросили государя освободить присланнаго отъ него, Нектарія, съ грамотами къ царю Севастіана, находившагося въ заключеніи, и надѣются по окончаніи этого дѣла и по хиротонисаніи новаго патріарха, который будетъ избранъ, возвратиться къ своимъ убогимъ престоламъ.—Пространнѣе грамота была къ константинопольскому Парфенію, въ которой говорилось: «Да будетъ извѣстно твоему о Господѣ братолюбію, что Богомъ вѣнчанный царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ намъ, какъ и къ прочимъ восточнымъ патріархамъ, не однажды, а дважды, и присылалъ своего человѣка, призывая насъ къ себѣ, для разсужденія о нѣкоемъ церковномъ дѣлѣ, и утверждая, что и отъ вашего святѣйшества присланъ будетъ мужъ вмѣсто вашего патріаршаго лица; о блаженнѣйшемъ же патріархѣ іерусалимскомъ мы были предувѣдомлены, что онъ съ давняго уже времени находился на половинѣ пути, чтобы самому лично присутствовать на московскомъ соборѣ, и потому, чтобы не оказаться разногласными толикому единству патріаршескому и непослушными великому государю, мы предприняли и совершили далекій и многотрудной путь». Далѣе патріархи писали, что они, къ сожалѣнію и противъ своего ожиданія, не нашли въ Москвѣ константинопольскаго патріарха и одни должны были приступить

къ размотрѣнію церковнаго дѣла, которое раньше еще было вполнѣ разслѣдовано и обсуждено московскимъ помѣстнымъ соборомъ; что они нашли патріарха Никона виновнымъ во многомъ: «онъ досадилъ своими писаніями великому государю; соблазнилъ пресвѣтлый синклитъ, укоряя его и именуя еретичествующимъ и латинствующимъ; въ теченіи девяти лѣтъ оставлялъ церковь во вдовствѣ, лишенною всякаго церковнаго благолѣпія и патріаршей красоты и всячески томилъ ее своими коварствами и хитростями; по отреченіи отъ своего престола предъ народомъ въ соборномъ храмѣ, снова литургисалъ и хиротонисалъ свободно, и какъ бы самъ себя хиротонисалъ патріархомъ Новаго Іерусалима... и судъ, который произнесъ на него помѣстный соборъ московскій, былъ совершенно чистый и во всемъ праведный, составленный по св. правиламъ и утвержденный по нашему патріаршему свитку; что, послѣ самаго внимательнаго изысканія и разсужденія, они совершенно низложили Никона всенародно въ церкви и опредѣлили послать его въ одинъ изъ древнихъ монастырей, да плачетъ тамъ о грѣхахъ своихъ».... За тѣмъ патріархи пишутъ: «надѣемся, что обычная милостыня, какая дѣлалась отсюда константинопольскому и прочимъ патріаршимъ престоламъ, возобновится и даже будетъ въ большемъ размѣрѣ. Прибавимъ еще къ нашему общему утѣшенію, что, съ пришествіемъ нашимъ сюда, средостѣніе вражды къ намъ здѣсь разрушилось и, можно надѣяться, что мы снова достигнемъ здѣсь нашей прежней свободы, чести и славы, которыя мы имѣли издревле и которыя нѣкоторые изъ нашихъ обезчестили своими буйными и неистовыми по-

ступками, и тѣмъ заслужили презрѣніе у здѣшнихъ вельможъ. Уповаемъ, что, вашими святыми молитвами, мы, по совершеніи начатаго нами дѣла, возвратимся къ вамъ для взаимнаго братскаго свиданія и собесѣдованія, а потомъ къ нашимъ убогимъ престоламъ и ввѣреннымъ намъ паствамъ.

Обѣ эти грамоты приведены въ Ист. руск. церкви митрополита Макарія, т. XII, стр. 749—752.—Митрополитъ Макарій затѣмъ дѣлаетъ свое заключеніе, что въ «обѣихъ грамотахъ патріархи Паисій и Макарій упоминаютъ, что они вмѣстѣ съ соборомъ судили и осудили Никона согласно съ извѣстнымъ свиткомъ, составленнымъ всѣми четырьмя патріархами, и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что не они одни, а и два остальные патріарха, цареградскій и іерусалимскій, участвовали въ этомъ судѣ и осужденіи». Но мнѣніе это не согласно даже и съ самыми патріаршими грамотами, такъ какъ въ грамотѣ къ цареградскому патріархи говорятъ: «къ сожалѣнію мы не нашли въ Москвѣ твоего братолюбія, какъ надѣялись, и *одни должны были приступить къ разсмотрѣнію церковнаго дѣла»;* что патріархи цареградскій и іерусалимскій не возражали противъ соборнаго постановленія по дѣлу Никона—это вѣрно; но вполнѣ ли они раздѣляли свои мнѣнія съ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ—это объяснитъ отвѣтная грамота цареградскаго Парфенія къ царю Алексѣю Михайловичу, которая помѣщается ниже. Мы не знаемъ, какая могла быть вражда у русскихъ къ восточнымъ патріархамъ, средостѣніе которой разрушилось съ прибытіемъ александрійскаго и антіохійскаго пат-

ріарховъ въ Москву. Нужно однако сознаться, что обѣ грамоты Паисія и Макарія дышатъ какою-то таинственностью, нерѣшимостью и крайнею осторожностью.

И такъ патріархи написали Нектарію, что они упросили царя Алексѣя Михайловича освободить изъ заключенія грека Севастіана [1]) Дмитріева, котораго онъ послалъ въ Москву съ грамотами къ царю и къ Никону, и который по этому случаю содержался «вверху», въ палатахъ у царя. На Никона ложилась тѣнь подозрѣнія въ соучастіи его съ этимъ Севастіаномъ и Аѳанасіемъ митрополитомъ иконійскимъ, которые, будто бы по подговору Никона, являлись въ Москву съ предложеніями призвать его снова на патріаршій престолъ; но мы приходимъ къ такому убѣжденію, что репутація Никона въ этомъ случаѣ страдаетъ напрасно: ни обстоятельства дѣла, ни документы, ни самая переписка Никона съ ними ничего этого не представляютъ и Никонъ вовсе не зналъ ихъ. Такъ они оба изъ заключенія писали Никону: Аѳанасій—«молюся всесильному Богу да мя сподобитъ видѣти тѣлеснѣ тебе», и Севатіанъ—«да́ дастъ всеблагій Богъ снитися и купно глаголати» [2]).

Если патріархи, находившіеся въ Москвѣ, приписывали освобожденіе ни въ чемъ неповиннаго Севастіана исключительно своему вліянію, то безъ сомнѣнія они, по своему положенію, о которомъ мы выше сказали, желали угодить Нектарію и тѣмъ вызвать въ немъ участіе

[1]) Онъ назывался также Саввою и Савеліемъ.

[2]) Переписка патр. Никона съ митр. иконійск. Аѳанасіемъ и граматоносцемъ іерусал. патр. Нектарія Севастіаномъ Дмитріевымъ. Русск. Арх. 1873 г. № 9, столб. 1618 и 1633).

къ себѣ, потому они и писали ему, что ихъ пришествіе въ Москву послужило къ освобожденію его грамотоносца, котораго они *едва могли «многими прошеньми и моленьми отъ царскаго гнѣва и заключенія свободна сотворити»* [1]); но Севастіанъ, принявъ на себя доставленіе отъ патріарха Нектарія грамотъ въ Москву, сдѣлался въ этомъ дѣлѣ жертвою.

Въ Ист. рус. церкви митр. Макарія, т. XII, стр. 499, о Севастіанѣ Дмитріевѣ говорится, что у него отобрана была боярами другая грамота, написанная Нектаріемъ, на имя Никона, и что онъ, находясь въ заключеніи, «находилъ возможность вести переписку съ Никономъ, къ которому показывалъ величайшую преданность и уваженіе,—за что, конечно, и страдалъ». Но Севастіанъ, представляя грамоту отъ Нектарія къ царю, не утаилъ, что съ нимъ послана грамота и къ Никону [2]); въ письмахъ своихъ къ Никону онъ писалъ то же, что показалъ на допросѣ и что говорилъ передъ царемъ. Нектарій избралъ Севастіана, какъ самаго вѣрнаго, которому, кромѣ доставленія грамотъ, отдалъ словесный наказъ къ Никону; но какъ Севастіанъ при представленіи грамотъ былъ задержанъ и лишенъ свободы, то онъ, считая себя передъ Нектаріемъ нравственно обязаннымъ исполнить его порученіе, данный ему наказъ и сообщилъ Никону въ письмѣ. «Если позовутъ тебя на соборъ— писалъ Севастіанъ Никону—иди, иди и не сдѣлай иначе, чтобъ не обезчестить святый соборъ,—изъ этого не вы-

[1]) Субботинъ. Дѣло патр. Никона, стр. 244.

[2]) Показ. грека Савелія Дмитріева. прибывш. въ Москву съ письмами отъ патр. іерусал. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

детъ ничего хорошаго. Такъ мнѣ приказано отвѣтъ дать (т. е. говорить тебѣ) и потому я извѣщаю: надѣйся на Бога—не найдутъ никакого порока (т. е. вины), во всемъ свидѣтельство твое (т. е. управленіе церковію, служеніе, дѣйствіе) премудро и благочестиво. Какой порокъ (вину) хотятъ найти? Если скажутъ, что ты оставилъ престолъ свой и отошелъ; но ты хотя и сошелъ съ Москвы, но не пошелъ въ чужія области, а находишься въ предѣлахъ своего престола, и не имутъ учинити о семъ ни единаго слова на соборѣ». [1]) Севастіанъ жаловался на утѣсненія и напасти: «единъ Богъ вѣдастъ—писалъ онъ—въ какихъ нуждахъ и скорбяхъ обрѣтаюсь я и не имѣю никого, къ кому бы могъ прибѣгнуть, чтобы получить освобожденіе, кромѣ благоутробія Божія и милости многолѣтнаго царя. И что я могу сказать? Слава Богу, что несу наказаніе за правду, будучи же наказанъ безъ вины, благодарю Бога, такъ какъ и святыхъ многихъ искушалъ Богъ, не одного меня грѣшнаго... И днемъ, и ночью одна молитва моя къ Богу: Господи, освободи меня отъ сей скорби, сотвори милость свою надо мною, такъ какъ правда царствуетъ всегда, а лжи ты, Господи, не пріемлешь.... Ради того я и возвѣщалъ многолѣтному царю и всему освященному собору, *что грамоты, которыя я принесъ, въ нихъ вся правда написана*; какъ имъ угодно, такъ и дѣлаютъ, а я чистъ отъ всякой неправды и на правдѣ своей стоя сію объявляю» [2]). Но это-то и не нравилось партіи

[1]) Русскій Арх. 1873 г. № 9 столб. 1626.
[2]) Тамъ же столб. 1637—1639.

бояръ и духовенства, возставшей противъ Никона; за это-то Севастіанъ и терпѣлъ долгое заключеніе [1]).

Въ Москвѣ снаряжено было посольство въ Константинополь, которому, между прочимъ, поручено было отвезти какъ вышеприведенныя патріаршія грамоты, такъ и грамоты царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану и константинопольскому патріарху. Къ султану Алексѣй Михайловичъ писалъ, что когда до слуха его царскаго дошла вѣсть, что патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій обрѣтаются вблизи отъ его государства, то онъ послалъ къ нимъ грамоты и просилъ ихъ прибыть въ его столицу, такъ какъ въ то время случились въ русской церкви дѣла, по которымъ требовалось общее съ ними, какъ съ единовѣрными намъ патріархами, совѣщаніе и обсужденіе; для того ихъ при-

[1]) Въ Руск. Арх. 1873 г. № 9 помѣщена переписка патріарха Никона съ митрополитомъ иконійскимъ Аѳанасіемъ и граматоносцемъ іерусалимскаго патріарха Нектарія Севастьяномъ Дмитріевымъ, которою мы и воспользовались. Но предисловіе къ этой перепискѣ не со всѣмъ вѣрно: въ немъ между прочимъ сказано, что Аѳанасій и Севастіанъ явились въ Москву въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 г., когда царь уже отправилъ оттуда на востокъ съ извѣстными «вопросами» грека іеродіакона Мелетія, и что московскіе греки пронесли молву, будто Аѳанасій—родственникъ константинопольскому патріарху; «но выдавалъ ли онъ самъ себя за родственника патріарха Діонисія, это должно остаться подъ сомнѣніемъ». Все это объясняется въ нашемъ изслѣдованіи и скажемъ еще здѣсь: Аѳанасій называлъ патр. Діонисія своимъ дядею; Стефанъ грекъ, назвавшійся также племянникомъ Діонисія—почему и отправленъ былъ къ нему въ посольствѣ—показалъ, что братъ отца Аѳанасія, именемъ Василій, былъ женатъ на теткѣ патр. Діонисія, а другаго родства митр. Аѳанасій съ патріархомъ не имѣетъ. (Показаніе Аѳанасія и Стефана грека 31 Мая и 1 Іюня 1664 г. см. приложенія); а Діонисій сказалъ, что Аѳанасій ему не родня (отвѣты патр. Діонисія на вопр. келаря Саввы 1666 г.). Посольства грека Стефана и келаря Саввы перепутаны, отъ чего свѣдѣнія объ нихъ покрываются мракомъ, чрезъ который нельзя видѣть послѣдовательности событій; но они также съ точностію изложены въ нашемъ изслѣдованіи.

ходъ сюда и учинился, а не для какихъ либо между сосѣдними государствами ссоръ или вѣстей; но патріархи говорили, что они не успѣли отписать къ его султанову величеству о своемъ въ московское государство пріѣздѣ и чтобы о томъ къ нему отписалъ его царское величество. Между тѣмъ царю сдѣлалось извѣстно, что на патріаршія мѣста Паисія и Макарія другихъ двухъ патріарховъ Богъ вѣсть кто поставилъ, вопреки уставамъ нашей святой церкви, которые повелѣваютъ прежде поставленныхъ патріарховъ, добре живущихъ, не перемѣнять и оставаться имъ на своихъ мѣстахъ до смерти, поэтому султанъ оказалъ бы ему, великому государю, свою братскую дружбу и пріятство, чтобы означеннымъ патріархамъ александрійскому Паисію и антіохійскому Макарію, когда они возвратятся къ своимъ мѣстамъ, не возбранить по прежнему занять свои патріаршіе престолы [1]. О томъ же Алексѣй Михайловичъ сообщилъ и константинопольскому патріарху Парфенію, извѣщая при томъ, что патріархи Паисій и Макарій прибыли въ Москву, для извѣстнаго ему, Парфенію, дѣла; что «ихъ приняли въ Москвѣ, какъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, и чествуютъ, какъ преизрядныхъ намѣстниковъ престоловъ Марка и Луки вселенскихъ благовѣстниковъ и какъ достойныхъ высокихъ почестей и многихъ похвалъ», такъ какъ они имѣвшіяся во святой россійской церкви сомнѣнія премудро исправили. «Радуемся убо—говоритъ царская грамота—и веселимся ду-

[1]) Грамота царя А. М. къ турецк. султану (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ алекс. и антіох. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

ховною радостію, яко же лѣпо, зряще вселенскіе церкве архіерарховъ нашея царскаго величества богохранимыя державы въ первенствующемъ градѣ обитающихъ нынѣ». Далѣе, сообщая о томъ же слухѣ, что на патріаршія мѣста Паисія и Макарія другіе патріархи поставлены, Алексѣй Михайловичъ просилъ Парфенія, по заповѣди Христовой, помочь скорбящимъ своимъ собратамъ возвратить патріаршіе ихъ престолы [1]).

Патріархи александрійскій и антіохійскій, въ ознаменованіе и въ память своего пребыванія въ Чудовомъ монастырѣ, предоставили архимандритамъ этого монастыря право носить мантію съ скрижалями и пастырскій жезлъ, и на этотъ предметъ они издали грамоту 20-го мая 1667 г. на праздникъ св. Алексія митрополита: «такъ какъ въ наше пришествіе въ царствующій градъ Москву по царскому повелѣнію мы пребывали въ обители св. Алексіа митрополита московскаго, называемой Чудовъ монастырь, гдѣ получили всякій покой и благое пребываніе, въ сей же святой обители совершили строеніе и дѣйство святаго великаго мира, то съ соизволенія благочестивѣйшаго государя и совѣтомъ во Святомъ Духѣ брата нашего и сослужителя киръ Іоасафа, патріарха московскаго, даровали и благословили мы преподобному архимандриту всесвященнѣйшія обители Чудова монастыря киръ Іоакиму и по немъ преподобнымъ наслѣдникамъ и воспріемникамъ носить мантію съ скрижалями и въ рукѣ держать жезлъ пастырскій, какъ

[1]) Грам. царя А. М. къ константинноп. патріарху Парфенію (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ алекс. и антіох. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ.

обычай имѣютъ нашей страны архимандриты и во святоименитой горѣ Аѳонской представители» [1]).

Между прочимъ въ первой половинѣ Апрѣля 1668 г. въ Москвѣ была получена грамота польскаго короля Яна Казиміра отъ 25-го Марта того же года къ патріархамъ александрійскому Паисію и антіохійскому Макарію, въ которой король писалъ, что о пребываніи ихъ въ русской столицѣ донесли ему возвратившіеся отъ государя московскаго польскіе послы; послы говорили королю, что заключенный имъ съ государемъ московскимъ миръ патріархи приняли «съ веселіемъ и великимъ благодареніемъ» и притомъ предлагали, чтобы по учиненіи гражданскаго мира установить бы миръ церковный. Услышавъ о такомъ благочестивомъ предложеніи, король поспѣшилъ выразить на оное свое согласіе и отвѣчалъ патріархамъ, что онъ желалъ бы, послѣ бранныхъ подвиговъ и раздоровъ, конецъ своей жизни увѣнчать симъ превысочайшимъ и всесвятѣйшимъ дѣйствіемъ мира—возвращеніемъ къ соединенію латинской церкви съ греческою. «Отъ того же единаго источника и содѣтеля Господа Іисуса Христа вѣра наша исходитъ —говоритъ королевская грамота — едина вѣра, едина церковь, подъ единою главою, Христовымъ намѣстникомъ, многія времена пребывала. Никакая мучителей лютость, никакія еретическія угрозы святящуюся еще церковную цѣлость не могли поколебать, но чрезъ жестокости и противности, чрезъ убійства и кровопролитія

[1]) Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа. Грам. патріарховъ александр. Паисія и антіох. Макарія: о предоставленіи моск. Чудова мон. архимандритамъ права носить мантію съ скрижалами и пастырскій жезлъ.

она еще болѣе окрѣпла; святые же отцы греческіе, которыхъ ученіемъ процвѣтаетъ церковь, соединеніе и согласіе соблюдали. Итакъ, другія причины были къ раздорамъ, а не благочестіе и божественной славы ревность; ибо не такъ велика разность имѣется между восточною и западною церковью, чтобы не придти къ единенію; если бы правое намѣреніе и произволеніе было и еслибы ученые и благочестивые мужи съ усердіемъ и со тщаніемъ потрудились, могли бы примириться и возвратиться къ единству. Основаніемъ вѣры мы имѣемъ священное писаніе и апостольскія преданія, утверждаемся на тѣхъ же древнихъ книгахъ, писанныхъ отцами церкви; таинства Христомъ Господомъ установленныя равно соблюдаемъ, Преславную Дѣву Марію Богородицу и святыхъ Божіихъ, иконы и мощи ихъ почитаемъ; нѣкоторыя недоумѣнія, если право разсудятся, малымъ трудомъ умириться и успокоиться съ Божіею помощію могутъ. Такому преславному, и небу и земли вожделѣнному, дѣлу мы такъ готовы усердствовать, что не только королевское достоинство и державу нашу, но и всѣ силы наши и самую жизнь приложить долженствуемъ; мы не сомнѣваемся, что и пресвѣтлѣйшій великій царь московскій съ равнымъ тщаніемъ и благочестіемъ для такого святаго дѣла согласится съ нами учинить таковой подвигъ. Вслѣдствіе сего пишемъ и къ его пресвѣтлѣйшеству, что мы желаемъ и совѣтъ предлагаемъ назначить извѣстное время и мѣсто, гдѣ бы пристойно — чрезъ честнѣйшаго архіепископа Гнѣздинскаго и иныхъ епископовъ польскихъ, вкупѣ съ честнѣйшимъ благоговѣинствомъ вашимъ и господиномъ па-

тріархомъ, митрополитами и владыками московскими или съ ихъ посланными — собесѣдованіе имѣть, дабы о согласіи и соединеніи церквей могло состояться соборное постановленіе. Надѣемся, что и святѣйшій папа римскій Климентъ IX, по своему благочестію и ревности на сіе дѣяніе отечески согласится, и чрезъ письмо или чрезъ посла своего прибудетъ, для того пишемъ и къ его святости. Что же касается времени и мѣста для собора, намъ кажется, пристойнѣе быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ, если это благоугодно будетъ пресвѣтлѣйшему великому царю московскому и вашему благоговѣинству». На эту грамоту король просилъ патріарховъ дать скорѣйшій отвѣтъ [1]).

Какой былъ данъ отвѣтъ польскому королю, мы не знаемъ; но патріархъ антіохійскій Макарій внезапно сталъ собираться къ отъѣзду и 30-го Апрѣля 1868 г. государь назначилъ, для сопровожденія его до Астрахани, находиться при немъ стольнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому и дьяку Ивану Давыдову [2]).

5-го Іюня царь принималъ патріарха Макарія на прощальной аудіенціи въ грановитой палатѣ и говорилъ ему рѣчь: «Ваше преблаженнѣйшее въ наше россійское царство славное пришествіе и на святопріемные апостольскіе престолы, вамъ ввѣренные, отшествіе исполнено великихъ чудесъ Божіихъ»! О васъ сказано въ священномъ писаніи: «вы есте свѣтъ міру, вы есте соль

[1]) Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа. Грамота Короля Польскаго Яна Казиміра къ находившимся въ Москвѣ патріархамъ алекс. и антіох.

[2]) (Тамъ же). Объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ алекс. и антіох. см. Путевой журналъ.

земли, и нельзя вамъ укрыться, какъ граду стоящему на верху горы добродѣтелей, откуда, Превышняго промышленіемъ стоя на превысокомъ архіераршества свѣщницѣ, свѣтомъ святыхъ вашихъ исправленій свѣтите всѣмъ сущимъ въ храминѣ житія сего». И такъ свѣтъ вашихъ добродѣтелей предъ человѣки свѣтится, и мы видѣвши это прославляемъ Отца Небеснаго, толикими святыми дѣяніями васъ украсившаго и къ вашей пречестности въ лѣпоту таковая глаголемъ: «вы есте архіереемъ удобрѣніе, іереемъ и монахамъ украшеніе, всѣмъ христіанствующимъ укрѣпленіе, мученикамъ сообщницы, дѣвствующимъ вѣнечницы, сущимъ въ супружествѣ умиреніе, праведнымъ похваленіе, хищникамъ и неправеднымъ восхлащеніе, цѣломудрымъ ученіе, невоздержнымъ цѣломудріе, скорбнымъ утѣшеніе, забрало и покровъ православнымъ царемъ, стѣны христіанскіе, варваромъ духовніи сопротивоборители, иже бразды еретическія разоряюще и святыя церкве стѣны возграждающе и необоримы тыя сохраняюще, крѣпцыи Христовы подражателіе; во всю землю изыде вѣщаніе ваше и въ концы вселенныя глаголы ваша; блажу и трикраты блажу священосную, огненосную и священнолѣпную, всегда на себѣ носящую божественную Пресвятаго Духа благодать, преблаженства твоего главу; похваляю уши, невещественные гласы слышащія и ко убогимъ тыя преклоняющія, ихъ же вопль во уши Господа Саваоѳа возносится; ублажаю перси, красоту персей, честный крестъ Іисусъ-Христовъ на себѣ носящія и наперсника онаго приснопамятнаго Іоанна Ѳеолога въ добродѣтелѣхъ подражающія; любезно смотряю очи, назирающія спасеніе

душъ человѣческихъ и многоочитыхъ въ разумѣ подражающія; почитаю чистотныя и благодати исполненныя руцѣ, всегда объемлющія Спасителя нашего Іисуса Христа, во святыхъ тайнахъ служимаго и покланяемаго; похваляю красныя благовѣствующія миръ и благая нозѣ, на твердѣмъ исповѣданія Іисуса Христа камени водруженныя. И къ симъ вашу пречестность прошу желательнѣ молите усердно всѣхъ благъ дателя Свѣта трисолнечнаго и триvпостаснаго о россійскомъ царствѣ, намъ врученномъ, о умиреніи и благосостояніи святыхъ церквей, въ немъ имѣющихся, и о насъ во Христѣ Іисусѣ надежду имѣющихъ, о супругѣ нашей, царицѣ Маріи, и о благородныхъ нашихъ чадахъ царевичахъ, о сестрахъ и дщеряхъ нашихъ царевнахъ, о всемъ нашемъ царскомъ синклитѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ; и яко же Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, исполнивъ святаго своего воплощенія смотрѣніе, ко ученикомъ своимъ провѣщати благоизволилъ есть: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ, сице преблаженство ваше, совершивъ въ державѣ нашей миръ церковный и подвиги твоя святолѣпныя, миръ Іисусовъ остави намъ, миръ Христовъ даруй намъ, послушающимъ святаго твоего ученія. Сый самъ сынъ мира пренебеснаго, трисугубно прошу пречестность преблаженства вашего во святыхъ вашихъ молитвахъ къ неприступному нашему Свѣту предлагати прошеніе о насъ и нашемъ государскомъ царствіи и здравіи, о соединеніи и благостояніи святыхъ церквей Божіихъ, о мирѣ, тишинѣ и благоденствіи, и изобиліи плодовъ земныхъ, во время преблаженства твоего въ жизни сей пребыванія и по еже от-

сюду пресвятости твоея по многолѣтномъ здравіи въ небесныя обители прешествіи, во вѣки аминь [1]).

На другой день, 6-го іюня патріархъ Макарій отправился въ обратный путь; его провожали изъ соборной церкви патріархи александрійскій Паисій и московскій Іоасафъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и въ предненесеніи святыхъ иконъ. На пути шествія, противъ грановитой палаты, государь указалъ стольнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому спросить патріарховъ Паисія, Макарія и Іоасафа о спасенномъ ихъ здравіи; патріархи преподали царю свое благословеніе и на милости его государской били челомъ. Идя изъ соборной церкви патріархи были въ церкви Архистратига Михаила и пѣли панихиду по государяхъ царяхъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ патріархи были встрѣчены у святыхъ воротъ протопопомъ съ освященнымъ чиномъ, со крестомъ и съ кадиломъ, игуменьею и монахинями. Здѣсь патріархи служили панихиду по государыняхъ царицахъ, и бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской спрашивалъ патріарховъ о спасенномъ ихъ здравіи отъ государя царя, государыни царицы и прочихъ членовъ царскаго семейства. Патріархъ Макарій отправился въ путь на стругу, куда явился къ нему тотъ же бояринъ со столомъ.

Іюня 7-го Макарій былъ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, гдѣ также былъ встрѣченъ у святыхъ воротъ, слушалъ литургію въ соборѣ и послѣ оной былъ на гробницѣ государыни инокини Марфы Ивановны и пѣлъ

[1]) Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Прик. Объ отъѣздѣ изъ Москвы патр. антіох. Макарія и александр. Паисія.

панихиду; провожая изъ монастыря патріарха, архимандритъ Іосифъ поднесъ ему образъ Преображенія Господня, обложенный серебромъ, двадцать ефимковъ, хлѣбъ, рыбу и питье; потомъ архимандритъ съ келаремъ и казначеемъ приходили къ патріарху на стругъ со столомъ; приходилъ также къ патріарху съ Крутицъ Павелъ митрополитъ сарской и подонской и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ и атласъ зеленый. Іюня 8-го антіохійскій патріархъ былъ въ Симоновѣ монастырѣ, встрѣченъ былъ архимандритомъ Варсонофіемъ съ освященнымъ чиномъ и съ братіею, со крестомъ и съ кадилами; Макарій слушалъ литургію и послѣ оной архимандритъ поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, денегъ десять рублей, хлѣбъ и рыбу и приходилъ къ нему на стругъ со столомъ. Въ тотъ же день пріѣзжали отъ государя къ патріарху, по случаю именинъ царевича Ѳеодора Алексѣевича, стольникъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ именининымъ пирогомъ и со столомъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ, который спрашивалъ патріарха о спасенномъ здоровьѣ. Въ тотъ же день патріархъ, идя къ селу Коломенскому, былъ въ Даниловскомъ монастырѣ и также былъ встрѣченъ игуменомъ и прочею братіею; при выходѣ изъ церкви игуменъ поднесъ патріарху образъ великаго князя Даніила, а у святыхъ воротъ хлѣбъ. Іюня 9-го пріѣзжалъ въ село Коломенское Сибирскаго Приказа дьякъ и привезъ патріарху великаго государя жалованья восемь сороковъ соболей по цѣнѣ на четыреста рублей; по пятидесяти рублей сорокъ. Іюня 10-го Макарій при-

шелъ къ Николаю на Угрѣшу, куда пріѣзжалъ отъ государя стольникъ Василій Кикинъ и спрашивалъ о спасенномъ здоровьѣ патріарховъ Паисія александрійскаго, Макарія антіохійскаго и Іоасафа московскаго. Іюня 11-го Макарій былъ въ монастырѣ Николая на Угрѣшѣ и служилъ литургію съ Іоасафомъ московскимъ; при выходѣ изъ монастыря игуменъ поднесъ Макарію образъ Николая Чудотворца, обложенный серебромъ, хлѣбъ и рыбу. Того же числа патріархи были у стола великаго государя въ селѣ Островѣ. Іюня 14-го Макарій пришелъ на Коломну и встрѣченъ былъ у струговъ епископомъ коломенскимъ и коширскимъ Мисаиломъ съ освященнымъ чиномъ, воеводою и городскими жителями. Епископъ говорилъ рѣчь: «Что мы воздадимъ тебѣ, великій святитель и архіерей Божій за твои святительскіе труды, что не облѣнился придти къ намъ; желаемъ и молимъ мы, богомольцы твои, чтобъ намъ отъ тебя, великаго архіерея Божія, благоспасительное что получити и въ разумъ истинный пріити, чтобъ Господь Богъ даровалъ твоими святительскими молитвами миръ, здравіе и благоденствіе Богомъ избранному великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и всему царскому семейству (перечисляются имена царскія) и его царскаго величества палатѣ съ князи и съ боляры и со христолюбивымъ воинствомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ; а когда изволитъ Богъ взыти тебѣ на свой святительскій престолъ воспомяни насъ во святыхъ своихъ молитвахъ и подай царствующему граду Москвѣ и граду сему и намъ миръ и благословеніе; а потомъ радуйся великій святителю и архіерею Божій на своемъ

святительскомъ превысочайшемъ и архіерейскомъ престолѣ на многа лѣта»! — Патріархъ пошелъ въ городъ, а передъ нимъ несли образъ Пресвятыя Богородицы и пѣли пѣвчіе и подъяки сибирскаго митрополита, и придя въ соборную церковь слушалъ божественную литургію, которую служилъ спасской архимандритъ съ бѣлымъ духовенствомъ, а потомъ былъ у епископа у стола; епископъ поднесъ патріарху образъ Успенія Пресвятой Богородицы, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, камку вишневую, атласъ зеленый и пять золотыхъ; городскіе жители поднесли хлѣбъ и рыбу; патріархъ стоялъ на дворѣ у епископа. На другой день, 15-го числа, спасской архимандритъ, что на посадѣ, поднесъ патріарху образъ Преображенія Господня, обложенный серебромъ и три рубля денегъ. Въ тотъ же день пріѣзжалъ на Коломну отъ государя стряпчій съ приказаніемъ спросить отъ царя и отъ всего царскаго семейства о спасенномъ здоровьѣ патріарха. Того же числа патріархъ, отслушавъ божественную литургію въ соборной церкви, пошелъ на стругъ, провожали его епископъ со святыми иконами и съ освященнымъ чиномъ, воевода и горожане. Пошедъ съ Коломны патріархъ былъ въ Голутвенѣ монастырѣ; здѣсь игуменъ поднесъ ему образъ Богоявленія Господня, обложенный серебромъ и пять ефимковъ. Іюня 18-го Макарій пришелъ въ Переславль Рязанской и былъ встрѣченъ у струговъ архіепископомъ рязанскимъ и муромскимъ Иларіономъ и прочимъ духовенствомъ, воеводою и гражданами. Архіепископъ говорилъ рѣчь: «Всякаго благорадованія виновникъ неизреченнымъ благоволилъ исполнить сердце мое весе-

ліемъ, святѣйшій патріархо, отче нашъ милостивѣйшій и пастырю блажайшій! ибо прелюбезнѣйшее и всякой чести достойнѣйшее лице твое пастырское далъ мнѣ опять созерцать и благословенія твоего архипастырскаго сподобиться, наипаче же въ предѣлахъ области моего смиренія врученной мнѣ паствы, которая желала твоего архипастырскаго благословенія изліяніемъ возвеселиться; нынѣ же, желаемаго сподобившись, она свѣтло красуется и ликуетъ; лобзаю тебя, святѣйшій пастырей начальникъ, сердцемъ и устнами; лобзаю пречестную и священнѣйшую твою главу духовнымъ мνромъ, паче главы Аарони, Богомъ намащенную, яко пребогато церковь россійскую умудрившую и всѣ потребныя исправленія премудро исправившую; цѣлую святыя и многотрудныя твои руцѣ, которыми ты приносишь безкровную жертву у престола Господня о многолѣтномъ здравіи благочестивѣйшаго самодержца и о всемъ его правовѣрномъ царствѣ и державѣ; лобзаю и пречестныя стопы ногъ твоихъ архипастырскихъ, яко неудобь стерпимыя труды, пользы ради православной церкви, въ шествованіи отъ страны далечайшія въ нашу подъемшія. За всѣ твои благодѣтельства, за которыя мы не можемъ воздать тебѣ, самъ благій Богъ и всякія благости источникъ прещедрою своею десницею да воздастъ святительству твоему, здѣсь здравіе твое безъ вреда сохранитъ и всякихъ желаній благополучіемъ на премногая лѣта исполнитъ, въ будущей же жизни нетлѣннаго вѣнца сподобитъ». Патріархъ слушалъ въ соборной церкви литургію, а послѣ оной былъ у архіепископа у стола; архіепископъ поднесъ патріарху образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, обложенный

серебромъ, четки, кубокъ серебряный, золоченый съ крышкою, атласъ лазоревый, камку зеленую, пятьдесятъ золотыхъ, сорокъ соболей и кресла, обитые золотою кожею; горожане подносили хлѣбъ и рыбу. Патріархъ стоялъ на дворѣ у архіепископа. Сюда пріѣзжалъ отъ государя стряпчій спросить о спасенномъ здоровьѣ патріарха. Іюня 19-го подносили патріарху Переславля Рязанскаго монастырей архимандриты и игумены: Спасскаго—съ посаду архимандритъ Боголѣпъ образъ Всемилостиваго Спаса, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Солоченскаго — архимандритъ Протасій образъ Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Богословскаго — игуменъ Аврамій образъ Іоанна Богослова, обложенный серебромъ, десять золотыхъ и камку лазоревую; Духова — игуменъ Алексѣй образъ Сошествія Святаго Духа, обложенный серебромъ и пять золотыхъ; Николая Радонежскаго — игуменъ Ѳерапонтъ образъ Николая Чудотворца, обложенный серебромъ и шесть золотыхъ. Того же числа патріархъ, слушавъ въ соборной церкви литургію, пошелъ на стругъ; провожали его архіепископъ съ освященнымъ чиномъ, воевода и граждане. Іюня 24-го пришелъ патріархъ въ Касимовъ, гдѣ встрѣтили его у струговъ священный чинъ съ иконами, воевода и граждане съ хлѣбами и рыбою; патріархъ слушалъ литургію въ церкви на посадѣ. Іюня 27-го патріархъ пришелъ въ Муромъ, гдѣ также встрѣтили его у струговъ священный чинъ, воевода и граждане и подносили хлѣбы и рыбу; патріархъ слушалъ литургію въ соборной церкви. Іюля 1-го патріархъ пришелъ въ Ниж-

ній Новгородъ, гдѣ встрѣчали его у судовъ архимандриты монастырей Печерскаго Іосифъ и Благовѣщенскаго Пафнутій и священный чинъ съ святыми иконами, воевода и граждане; патріархъ слушалъ литургію въ соборной церкви, а послѣ оной провожали патріарха до судовъ и здѣсь поднесли ему: архимандритъ Пафнутій образъ Алексѣя митрополита, обложенный серебромъ, камку зеленую и десять золотыхъ; священники приходскихъ церквей — атласъ зеленый; воевода Максимъ Нащокинъ — кубокъ серебряный золоченый и камку червчату; гость Ѳедоръ Шоринъ — кубокъ серебряный золоченый съ крышкою; городскіе люди—хлѣбъ и рыбу, двѣ пары соболей и объярь червчатую. По отшествіи изъ Нижняго, того же числа патріархъ былъ въ Печерскомъ монастырѣ и слушалъ вечерню, а послѣ оной былъ у архимандрита Іосифа у стола, и архимандритъ поднесъ патріарху образъ Вознеееніія Господня, обложенный серебромъ, объярь червчатую, камку зеленую и десять золотыхъ; патріархъ стоялъ въ архимадричьихъ кельяхъ, и на другой день, 2-го числа, прослушавъ литургію, пошелъ изъ монастыря. Іюля 5-го патріархъ былъ въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, встрѣчали его у струговъ бывшій сибирскій архіепископъ Симеонъ и архимандритъ Пахомій съ освященнымъ чиномъ и со святыми иконами, а прочіе монахи у святыхъ воротъ; патріархъ служилъ литургію въ соборной церкви съ Корниліемъ митрополитомъ сибирскимъ и прочимъ монашествующимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи патріархъ былъ въ кельѣ у бывшаго сибирскаго архіепископа Симеона, который умывалъ ноги патріарху и поднесъ ему

три золотыхъ, а потомъ былъ у архимандрита у стола; архимандритъ поднесъ патріарху образъ Макарія чудотворца, обложенный серебромъ, атласъ и камку зеленые и десять золотыхъ; а стоялъ патріархъ въ кельяхъ рязанскаго архіепископа Иларіона. Іюля 7-го патріархъ, слушавъ литургію, пошелъ изъ монастыря и благословилъ архимандрита служить съ репидами на коврѣ [1]).

Патріархъ Макарій писалъ отсюда царю Алексѣю Михайловичу, что онъ нашелъ Нижній-Новгородъ богатымъ и многолюднымъ, но обратилъ вниманіе на отсутствіе въ немъ архіерейской каѳедры, между тѣмъ учрежденіе оной нашелъ необходимымъ по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя обращали вниманіе и царственные преемники Алексѣя Михайловича, такъ какъ здѣсь было раскольничье гнѣздо.... «видѣли мы—говоритъ патріаршая грамота—такой градъ красной и крѣпкой и многолюдной, и паче же соборная церковь зѣло пространна и красна, о томъ мы вельми возрадовахомся, только одно обстоятельство насъ опечалило, что въ такомъ прекрасномъ, изрядномъ и многолюдномъ городѣ душевнаго пастыря нѣтъ; и о томъ молю превысокую державу вашего царскаго величества, такъ какъ прежде бывшаго нашего брата, вселенскаго патріарха киръ Іеремія благословеніе было, и нынѣ мы совсѣмъ освященнымъ соборомъ приговорили и утвердили нашимъ рукописаніемъ, чтобы въ томъ городѣ быть архіерею, то—чтобы въ забвѣніи это

[1]) Стат. списокъ (путев. журн.) стольн. кн. П. И. Прозоровскаго и дьяка И. Давыдова, сопровожд. антіох. патр. Макарія отъ Москвы до Астрахани. (Госуд. Арх. Объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ Паисія и Макарія).

дѣло не было — извольте ваше царское величество поставить и послать туда духовнаго пастыря для утвержденія святой церкви и православной вѣры на пользу и спасеніе душъ православныхъ христіанъ, такъ какъ мы слышали и видѣли, что въ здѣшней странѣ есть много раскольниковъ и противниковъ святой восточной церкви и православной вѣры, отъ простыхъ невѣждъ многихъ, и отъ священническаго чина, и чтобъ велѣлъ тѣхъ противниковъ всѣхъ искоренить. Видѣли мы еще въ Нижнемъ, въ соборной церквѣ вновь сдѣланъ истуканъ во образъ распятія Христова, и то мы возбранили и изъ церкви съ того мѣста, гдѣ поставленъ былъ, велѣли снять и въ сокровенное мѣсто поставить; что и было сдѣлано; и о томъ тебѣ, великому государю, мы съ братомъ нашимъ, святѣйшимъ киръ Паисіемъ александрійскимъ патріархомъ многажды били челомъ, чтобъ не токмо вновь такихъ истукановъ не дѣлать, но и старые уничтожить; и нынѣ прилежно молю ваше царское величество, чтобы объ этомъ во всѣ города послать грамоты, также и о томъ, если гдѣ окажутся изъ деревенскихъ мужиковъ такіе, которые не хотятъ господамъ своимъ работать—землю пахать и прочія работы исполнять—а облачаются въ черныя ризы и волосастые ходятъ, являются въ лицахъ какъ святые, прельщая и смущая простой народъ, который вѣруетъ имъ и слушаетъ ихъ, они же всякаго воровства и коварства исполнены, и такихъ бы людей велѣть искоренить.—Изъ Нижнаго пришли мы въ «Макарьевскій монастырь Желтоводскаго» Іюля 5-го; архимандритъ съ братіею встрѣтилъ насъ честно и упокоилъ всячески, и мы видя такую славную

честную обитель, и архимандрита и всю братію добродѣтельны и благоговѣйны и стекается много народа нынѣ къ празднику преподобнаго Макарія, ради чести вашего царскаго величества и ради вѣры нашего умѣренія, которую имѣемъ къ тезоименитому преподобному отцу Макарію, честь воздали, сію святую обитель благословили репиды имѣть въ той обители и архимандриту въ служеніи на коврѣ стоять, какъ обычай есть во многихъ монастыряхъ; и сего ради молю ваше царское величество, чтобы наше благословеніе не разрушить, но паче же утвердить и укрѣпить твоимъ царскимъ повелѣніемъ.... Объ архимандритѣ Діонисіи милости прошу у тебя великаго государя, пожалуй меня, богомольца своего, не положи гнѣву на него за то, что мы его взяли съ собою ради нашихъ нужныхъ дѣлъ до сего мѣста, и ради нашего прошенія и моленія да пожалуешь его за всѣ его труды, въ которыхъ онъ при насъ и до насъ трудился и работалъ тебѣ, великому государю, намъ и всему освященному собору, и ты, великій государь, пожалуй его, повели отпустить во своясы на обѣщаніе его съ братомъ нашимъ и сослужителемъ, киръ Паисіемъ александрійскимъ патріархомъ [1]). Еще же молю и прошу тебя, великій государь, о трудѣ, что мы трудились со всѣмъ освященнымъ соборомъ, писали пра-

[1]) Объ архим. Діонисіи патр. Макарій писалъ къ царю отдѣльную грамоту, чтобъ отпустить его, по его обѣщанію, на поклоненіе Гробу Господню и монастырскія нужныя дѣла исправить, чтобы за его многіе труды наградить его, такъ какъ онъ не меньше Мелетія трудился во всякихъ соборныхъ дѣлахъ, ибо никто другой безъ него тѣхъ дѣлъ не могъ дѣлать. (Госуд. Арх. Дѣло объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антіохійскаго).

вила о исправленіи и укрѣпленіи православной вѣры, которыя въ здѣшнія страны еще не дошли и люди не знаютъ нашихъ правилъ и изреченія всего освященнаго собора, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ велѣлъ тѣ правила еще напечатать въ довольность и раздать въ народъ повсюду, также и прочія правила, которыя при насъ еще не были напечатаны, вели государь и тѣ всѣ напечатать, чтобъ наши труды и твоего царскаго величества радѣніе и многое иждивеніе не были тщетны». Патріархъ Макарій оставилъ за своими многими дѣлами на Москвѣ толмача Конона и билъ челомъ государю о мѣстныхъ иконахъ и о томъ великаго государя жалованное слово было, но ни толмачъ къ нему не былъ, ни о мѣстныхъ иконахъ никакого извѣстія онъ не получилъ и о томъ очень печалится. «Паки милости прошу у тебя, великаго государя — тѣмъ заключаетъ Макарій свою грамоту—о старцѣ Ѳеоклитѣ, который посланъ отъ насъ въ Польшу къ бывшему мультянскому владѣтелю Константину воеводѣ о нашихъ дѣлахъ, о которыхъ извѣстно тебѣ, великому государю, и какъ будетъ къ Москвѣ, вели государь его, старца, съ будущими при немъ челядниками прислать къ намъ въ Астрахань немедленно. Да билъ челомъ тебѣ, великому государю, сибирскій митрополитъ Корнилій о колоколѣ, чтобъ велѣлъ ты, великій государь, мѣдныя деньги, которыя въ твоей великаго государя казнѣ лежатъ въ Сибири, употребить на вылитіе колокола, и мастера для того изъ Москвы прислать, и то дѣло, великій государь, не оставь въ забвѣніи. Еще просилъ у насъ благословенія, чтобъ поставить въ его епархіи въ Сибири, гдѣ прилично, въ

монастыряхъ архимандритовъ, и мы его благословили; но о шапкѣ (митрѣ) милости проситъ у тебя, великаго государя, чтобъ пожаловалъ велѣлъ тѣмъ архимандритамъ шапки носить ради чести твоего царскаго величества и на украшеніе святой церкви въ тамошней странѣ, и о томъ вели, государь, къ нему свой царской указъ послать и къ воеводамъ въ Тобольскъ грамоту отпустить о дѣйствѣ ваія на осляти, чтобъ они, воеводы, твой государской указъ исполнили [1]).

Въ поясненіе этой грамоты здѣсь необходимо привести другую того же патріарха къ царю Алексѣю Михайловичу, которая весьма характерна и обрисовываетъ личность этого патріарха. Макарій, извѣщая царя о благополучномъ прибытіи своемъ въ Касимовъ и о безостановочномъ движеніи впередъ днемъ и ночью, чтобы безъзамедленія достигнуть Казани, писалъ Алексѣю Михайловичу: «Посланъ отъ насъ, по твоему государеву указу, въ Польшу старецъ Ѳеоклитъ съ двумя человѣки, да третій толмачъ Григорій Усачъ, за нашими дѣлы, къ бывшему мультянскому владѣтелю Константину воеводѣ, но по сіе время отъ нихъ къ намъ никакой вѣдомости нѣтъ; а нынѣ мы опасаемся, какъ они провѣдаютъ, что я, богомолецъ твой, съ Москвы выѣхалъ, чтобы не прельстились дьявольскимъ навожденіемъ и не учинили бы какого лукаваго дѣла, чтобъ тамъ не остались или куда либо въ другое мѣсто не отъѣхали,

[1]) Госуд. Арх. Въ дѣлахъ Тайн. Приказа. Грам. патр. антіох. Макарія (подписанная патріархомъ по арабски) отъ 8-го Іюля 1668 г. къ царю А. М. о поставленіи въ Нижній Новгородъ архіерея, о дарованіи архимандритамъ Макарьев. Желтов. мон. права употреблять при богослуженіи репиды и о проч.

такъ какъ, кромѣ дѣла, что у Константина воеводы, отдали мы имъ, старцу съ товарищи, нѣкоторыя вещи продать въ тамошней странѣ и чаяли, что они возвратятся, покамѣстъ мы на Москвѣ будемъ [1]); и о томъ милости прошу у вашего царскаго величества, чтобъ велѣлъ отписать объ нихъ въ Смоленскъ воеводѣ, а воевода чтобы объ нихъ провѣдалъ и прислалъ бы ихъ къ Москвѣ тебѣ, великому государю, безъ мѣшкоты, а съ Москвы вели, государь, прислать ихъ къ намъ безъ замедленія со всякими вещами, какія у нихъ будутъ. Экономъ попъ Иванъ просился у меня, богомольца вашего, чтобъ отпустить его во свояси къ дому своему, къ женѣ и къ дѣтямъ, и я отпустилъ его отъ себя, такъ какъ онъ лѣтъ съ тридцать въ дому своемъ не бывалъ, и если по чьему либо оговору окажется, что онъ станетъ жить на Москвѣ долгое время, и ты, великій государь, не вели жить ему на Москвѣ долго, а вели отослать, и безъ его воли, во свояси, чтобъ онъ имѣнія, которое живя у меня собралъ, въ чужихъ странахъ не растерялъ и самъ бы не погибъ [2]).

Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, еще одно обстоятельство: пріѣхавшій съ патріархомъ Макаріемъ, іерусалимской области Крестнаго монастыря архимандритъ Макарій въ числѣ прочихъ назначенъ былъ къ отпуску

[1]) Это объясняетъ, что патр. Макарій вовсе не думалъ такъ скоро выѣхать изъ Москвы, а вполнѣ располагалъ дождаться тамъ посланныхъ отъ него по дѣламъ въ Польшу.

[2]) Грамота антіох. патр. Макарія къ царю А. М., писанная съ дороги (изъ Касимова?) около 24-го Іюня 1668 г., подписана патріархомъ по арабски. (Госуд. Арх. Дѣло объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ алекс. и антіох.).

съ тѣмъ же патріархомъ, но съ нимъ не поѣхалъ, а остался въ Москвѣ и, ссылаясь на свою болѣзнь, челобитною къ царю просилъ пожалованное ему при отпускѣ царское жалованье и его рухлядь, отправленныя въ патріаршихъ стругахъ, возвратить ему въ Москву; о чемъ и дано было изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ приказаніе стольнику Прозоровскому грамотою отъ 16-го Іюня 1668 г. [1]).

Возвратимся къ путешествію патріарха Макарія. Іюля 9-го прибылъ онъ въ Козмодемьянскъ, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ съ иконами, воеводою и гражданами у струговъ, патріархъ выходилъ на берегъ и ему поднесли хлѣбъ и рыбу и онъ отправился далѣе. 10-го числа прибылъ въ Чебоксары и слушалъ литургію въ церкви Живоначальныя Троицы; патріарха встрѣчали и провожали до судовъ духовенство и воевода съ гражданами. Іюля 12-го патріархъ прибылъ къ Казани; на устьѣ рѣки Казанки его встрѣтили головы стрѣлецкіе; подъ Зилантовымъ монастыремъ—дворяне, дѣти боярскія и татаръ тринадцать сотенъ; въ городѣ встрѣтилъ митрополитъ казанскій Лаврентій съ духовенствомъ и святыми иконами, а стольникъ и воевода князь Юрій Трубецкой съ товарищи и граждане встрѣтили патріарха у струговъ. Пять отроковъ говорили патріарху благодарственныя рѣчи за его пришествіе въ Москву и сдѣланныя имъ церковныя исправленія. Патріархъ слушалъ божественную литургію въ соборѣ и послѣ оной былъ у митро-

[1]) Тамъ же. Объ отъѣздѣ патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго.

полита у стола. Митрополитъ поднесъ патріарху образъ Благовѣщенія, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, бархатъ алый гладкій, атласъ лазоревый, камку зеленую, денегъ пятьдесятъ рублей и пятьдесятъ золотыхъ. Патріархъ стоялъ въ Спасскомъ монастырѣ въ архимандричьихъ кельяхъ. Іюля 13-го патріарху подносили: изъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря архимандритъ Варѳоломей образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, атласъ зеленый, объярь вишневую; Спасскаго монастыря архимандритъ Мисаилъ образъ Всемилостиваго Спаса, обложенный серебромъ и атласъ цвѣтной; Ѳедоровскаго монастыря игуменъ Дамаскъ образъ Пресвятые Богородицы Казанскіе, обложенный серебромъ, и Семиозерскіе пустыни игуменъ Діонисій образъ Пресвятые Богородицы Одигитрія, обложенный серебромъ. Іюля 14-го патріарху поднесли посадскія люди хлѣбъ, двадцать золотыхъ и сорокъ соболей. Іюля 15-го патріархъ слушалъ Божественную литургію въ монастырѣ Пресвятыя Богородицы чудотворнаго ея образа Казанскіе и послѣ оной игуменья того монастыря поднесла патріарху образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе, обложенный серебромъ, и рыбу, а священники—камку зеленую. Іюля 16-го стольникъ князь Юрій Трубецкой звалъ патріарха къ столу и послѣ онаго поднесъ ему кубокъ серебряный золоченый, атласъ вишневый и камку зеленую. Іюля 17-го патріархъ, отслушавъ въ соборѣ литургію, пошелъ изъ Казани. 19-го числа патріархъ слушалъ литургію въ Зилантовѣ монастырѣ и послѣ оной архимандритъ поднесъ патріарху хлѣбъ и рыбу; патріархъ пошелъ изъ монастыря. Въ тотъ

же день на устье рѣки Казанки пріѣхалъ изъ Москвы посольскаго приказа толмачъ Кононъ Ивановъ и подалъ стольнику князю Прозоровскому грамоты изъ Посольскаго Приказа и изъ Приказа Казанскаго Дворца съ жалованьемъ великаго государя патріарху Макарію съ его причтомъ кормовыхъ денегъ на Іюль мѣсяцъ семьдесятъ шесть рублей 19 алтынъ, и тѣ деньги стольникъ принялъ и поднесъ патріарху. Іюля 22-го патріархъ прибылъ въ Симбирскъ; встрѣчали священный чинъ, стольникъ и воевода князь Иванъ Дашковъ съ гражданами у струговъ съ хлѣбами и рыбою; патріархъ слушалъ литургію въ Успенскомъ монастырѣ и послѣ литургіи его провожали до судовъ. До Симбирска патріарха провожали митрополитъ Лаврентій и Преображенскаго монестыря архимандритъ Мисаилъ. Іюля 24-го патріархъ пришелъ въ Самару и выходилъ на берегъ къ встрѣчавшимъ, здѣсь поднесли хлѣбы и рыбу. Іюля 29-го патріархъ прибылъ въ Саратовъ, встрѣчали у струговъ духовные, воевода и граждане съ хлѣбами и рыбою. Августа 1-го патріархъ пришелъ на Камышонку и слушалъ литургію; здѣсь встрѣчали его священникъ съ иконами и воевода съ ратными людьми. Августа 3-го патріархъ пришелъ на Царицынъ и слушалъ литургію въ соборной церкви; встрѣчали священный чинъ, воевода и городскіе жители съ хлѣбами и рыбою. Августа 5-го патріархъ пришелъ на Черный Яръ, встрѣчали у струговъ священный чинъ и воевода съ гражданами, съ хлѣбами и рыбою. Августа 7-го патріарха встрѣтилъ Іосифъ митрополитъ астраханскій и терскій отъ Астрахани за 50 верстъ съ хлѣбомъ и рыбою, и съ нимъ Троицкаго

монастыря архимандритъ Никифоръ. Августа 9-го патріарха встрѣтили за 15 верстъ отъ Астрахани головы московскихъ стрѣльцовъ Ѳедоръ Головленковъ, Василій Пушечниковъ, Петръ Лопухинъ, Кузьма Хомутовъ и полуголовы съ приказы да голова Леонтій Плохово съ саратовскими и самарскими стрѣльцами въ стругахъ. Головленковъ говорилъ рѣчь: «Всесвятѣйшій и преблаженнѣйшій киръ Макарій, Божія града Антіохіи и всего востока патріархъ! Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ, стольники князь Михайло Семеновичъ, князь Семенъ Ивановичъ, воздавая честь тебѣ великому архипастырю, велѣли намъ, его царскаго величества полковникамъ и головамъ встрѣтить и архіерейству твоему челомъ ударить». Головы, принявъ благословеніе, шли къ Астрахани передъ патріархомъ и стрѣляли изъ пушекъ и изъ мушкетовъ. Августа 10-го патріархъ пришелъ въ Астрахань; встрѣчали астраханскій митрополитъ Іосифъ съ освященнымъ чиномъ и бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи и съ гражданами у струговъ. Митрополитъ говорилъ рѣчь: «Мудра убо нѣкая вещь бываетъ вещественнаго корабля окормленіе, аще же и мудра, но художества уподобленіе имать; премудрѣйшее же окормленіе показа святаго корабля иже во Христѣ благочестивѣйшій великій государь царь Алексѣй Михайловичъ, подщася убо своею царскою мудростію раздираніе церкви и несогласіе обновити, яко да будетъ святая соборная великая и православная церковь россійская во всемъ подобящеся

святѣй восточной и апостольстѣй церкви, и даже заградятся уста несообразующихся и непщующихъ лжу нѣкую быти сообразованіе оноя, абіе отъ всѣхъ градовъ власти своея повелѣваетъ всѣмъ намъ архіереомъ двигнутися отъ престоловъ своихъ и собраннымъ быти въ державнѣйшій градъ Москву, о еже бы сообразно украсити и подоболѣпну церковь ону святѣй восточной и апостольстѣй церкви, яко да не будетъ она, невѣста Христова, самочиніемъ странная содѣвающе, но всегда будетъ послушающи отъ восточные церкви. И такъ о семъ положиша послати съ подобающимъ прошеніемъ къ тебѣ, о блаженнѣйшій, Христовъ одушевленный образе, Антіохіи же и всего востока божественнаго Луки намѣстниче, господи Макаріе; и егда убо великаго государя нашего посланіе принесеся въ благодатніи твои руцѣ, преблаженнѣйшая главо архипастырю Макаріе, о еже бы умолити боголюбивую твою душу, да подвигнулся отъ апостольскаго твоего престола въ царствующій градъ Москву, яко да благословится держава святаго нашего царя тобою, высокій святителю, верховнѣйшій же градъ Москва паче да освятится пришествіемъ твоимъ, о еже Антіохіи и всего востока верховнѣйшій архіерей красныма ногама шествуя поне, посланіе же убо царское не презираемо бяше тобою, преблаженнѣйшая главо, абіе немедленно пріиде во градъ Божія Матери и братіи твоея Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, и тогда дивно видѣти зрѣлище оно; самодержцу убо и всей палатѣ его со святители великими хвалами пріемше тя, всего востока славолѣпіе, господствующій же градъ Москва на срѣтеніе твое весь поколебася, за еже страха и радости

пришествіе твое, ибо сѣдиши на сѣдалищи блаженнаго Луки, имѣя власть покоривымъ убо и иже во дворѣ Христовѣ пребывающимъ миръ и благословеніе ношашеся; непокоривымъ же и хульникомъ и иже самомнѣніемъ на истинное церковное благочиніе лающимъ въ геенѣ со Іудою, со Аріемъ, съ Македоніемъ, Несторіемъ и прочими злодѣи осужденія хотяше назнаменатися. Многа лѣтъ ти, владыко, за великая твоя исправленія, о, святопомазанная главо! нынѣ же убо отъ великохвальныя Москвы, Божіею милостію, возвратился еси къ своему стаду; аще и возвратился еси, но пріиди посѣтити великій сей градъ Астрахань, яко да и мы похвалимся глаголюще себѣ: веселися прерадостно граде Астрахань, ибо Антіохіи и всего востока священный верхъ, благословивый тя пришествіемъ своимъ, вниди убо во градъ сей, честный архіерею, и подаждь миръ и благословеніе ему, просимъ бо тя и пріемлемъ яко самого Христа, непщующе благословитися тобою, паче воспоминающе его приказанія: пріемляй васъ Мене пріемлетъ, пріемляй Меня пріемлетъ пославшаго Мя Отца. О, апостоломъ сообразне архіерарше, всеблаженнѣйше киръ Макаріе! что убо подабаше принести за великая твоя исправленія? Но точію азъ, и вси благочестивіи человѣцы града сего, сердцемъ говѣюще, просяще благословенія тобою, и яко да возложатся преподобніи твои руцѣ на насъ; многолѣтенъ буди, сохраняя стадо свое подъ вседержавною рукою Владыки Христа». Патріархъ слушалъ литургію въ соборной церкви, а послѣ оной митрополитъ звалъ его къ столу и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный

золоченый съ крышкою, атласъ зеленый и пятьдесятъ рублей денегъ. Патріархъ стоялъ въ Троицкомъ монастырѣ въ архимандричьихъ кельяхъ. Августа 15-го патріархъ служилъ литургію въ соборной церкви, а съ нимъ служили Іосифъ митрополитъ астраханскій и прочее духовенство; послѣ литургіи митрополитъ звалъ патріарха къ столу и поднесъ ему образъ Успенія Пресвятые Богородицы, обложенный серебромъ, атласъ червчатый и пятьдесятъ рублей денегъ. Августа 16-го патріархъ въ соборной церкви молебствовалъ съ митрополитомъ и освященнымъ соборомъ на отпускѣ стольника и воеводы князя Семена Львова и ратныхъ людей на измѣнниковъ, которые измѣнили великому государю изъ Яицкаго города. Августа 29-го патріархъ слушалъ въ соборной церкви литургію и былъ у митрополита у стола. Августа 30-го патріархъ говорилъ боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, чтобъ отпустить его изъ Астрахани Шаховы области на города Дербентъ и Шемаху и чтобы о его путешествіи и о всякомъ ему вспоможеніи написалъ онъ, бояринъ, къ шемахинскому хану и дербентскому султану, а горами идти патріархъ за своею старостію не можетъ и опасенъ отъ черкасъ и отъ иныхъ тамошнихъ владѣльцовъ, а на Дербентъ и на Шемаху ему прямой путь. Бояринъ отвѣчалъ патріарху: «по указу великаго государя велѣно тебя, святѣйшаго патріарха отпустить изъ Астрахани на Терекъ, а съ Терка горами, а о пришествіи и объ отпускѣ твоемъ и о всякомъ вспомогательствѣ его царскаго величества къ подданнымъ писано, велѣно тебя, великаго архіерея, проводить со всякою подабающею честію, а

отпустить тебя на города Шаховы области на Дербентъ и на Шемаху, я опасенъ великаго государя гнѣву. Бояринъ между прочимъ говорилъ патріарху, что до его приходу были вѣсти про воровскихъ казаковъ, что они пошли къ городамъ Шаховы области, а гдѣ теперь находятся—о томъ свѣдѣнія нѣтъ. Патріархъ настаивалъ, чтобъ изъ Астрахани отпустили его на Дербентъ и на Шемаху и не задерживали. Бояринъ долженъ былъ исполнить требованіе патріарха, и Августа 31-го князь Иванъ Сеновичъ Прозоровскій съ товарищи поднесли ему грамоты къ дербентскому султану и къ шемахинскому хану, которыя патріархъ принялъ съ великою радостью. Въ грамотахъ сказано, чтобы патріарху оказатъ всякое вспоможеніе, чтобъ ему до своей епархіи доѣхать благополучно и въ цѣлости, давать подводы, кормъ и провожатыхъ. Сентября 1-го патріархъ дѣйствовалъ у соборной церкви, а съ нимъ митрополитъ съ освященнымъ соборомъ, а литургію слушалъ въ Троицкомъ монастырѣ. Сентября 3-го патріархъ, послѣ литургіи, которую слушалъ въ соборной церкви, пошелъ изъ Астрахани, провожали: митрополитъ со святыми иконами и съ священнымъ чиномъ, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищами и съ гражданами [1]).

Отъ 8-го Сентября патріархъ Макарій писалъ царю, что онъ получилъ царскія грамоты съ извѣстіемъ о побѣдахъ князя Григорья Семеновича Куракина и князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и изъявлялъ по

[1]) Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа, объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго. (Путевой журналъ).

этому случаю душевную свою радость. «Благодаримъ убо—писалъ Макарій въ той же грамотѣ—благодаримъ и покланяемся вашему царскому величеству до лица земли за посла Аѳанасія Ивановича Нестерова, что онъ братской миръ на обѣ стороны подтвердилъ и за его трудъ, что о насъ грамоты взялъ и престолъ нашъ смирилъ». Затѣмъ патріархъ повторяетъ просьбу о старцѣ, котораго послалъ съ толмачемъ въ Польшу къ воеводѣ Константину, чтобъ его послать къ нему патріарху [1]).

Какъ видно, положеніе константинопольскаго патріарха, по поводу поѣздки патріарховъ Паисія и Макарія въ Москву, было крайне затруднительное; недостаточно того, что ему пришлось выкупать у турокъ свою неприкосновенность немалыми тысячами золота, но ему угрожали бо̀льшими бѣдами, отъ которыхъ его спасло только царское посольство къ турецкому султану, имѣвшее полный успѣхъ. Поэтому константинопольскій патріархъ Парфеній писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 15-го Мая 1668 года: «Такъ какъ ваше царское величество учинилъ миръ съ нашимъ владѣтелемъ и установилъ любовь, поэтому и наше смиреніе дерзаетъ писать.... Да будетъ извѣстно тебѣ, благочестивѣйшій государь, что наше смиреніе имѣло и имѣетъ брата нашего, патріарха александрійскаго господина Паисія, любима и зѣло возлюбленна какъ и прежде; и такъ да воспріиметъ свой престолъ со дерзновеніемъ и съ чистою совѣстію да совершаетъ свои патріаршія обязанности, а что объ

[1]) Переводъ грамоты антіох. патр. Макарія къ царю А. М. (Госуд. Арх. Объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антіохійскаго).

немъ отъ нашего смиренія прежде было сказано, да будетъ то ни во что; видитъ Богъ, что я не могъ не исполнить воли предержащей власти; но о другомъ своемъ братѣ, блаженнѣйшемъ антіохійскомъ, скажу — сколько бѣдъ и сколько насильствъ я потерпѣлъ, чтобы и ему подобнаго не случилось... Пишу я кратко, чтобы, хотя отчасти, было извѣстно боголюбивому вашему царству о тѣхъ бѣдахъ, искушеніяхъ и гоненіяхъ, которыя мы имѣемъ всякій день, а также и о той истинѣ и чистѣйшей любви, которыя мы имѣемъ къ нашей братіи. Засимъ Парфеній приноситъ свою сердечную мольбу и умилительное прошеніе царю Алексѣю Михайловичу за низверженнаго Никона: «молитъ ваше царское величество наше многострадальное смиреніе и зѣло милсядѣетъ христоподражательно, будь царь совершеннѣйшій и справедливый, не будь въ неправдѣ; тебя всѣ называютъ милостивымъ, имѣй милость всегда съ собою, расточая и раздавя ее требующимъ, которыхъ ваше царство хорошо знаетъ; изъ нихъ одинъ есть многопренебрегаемый Никонъ; довольно, милостивѣйшій царь, одного наказанія—изверженія; не стужай вяще, оставляя такого достойнаго человѣка, крестившаго благословенныхъ чадъ твоихъ, въ такомъ великомъ пренебреженіи; молю тебя, милостивѣйшій царь, елико можно скоро подай освобожденіе Никону, да пріидетъ въ монастырь свой, да радуется и вся вселенная, которая скорбитъ о немъ, да и Богъ призритъ милостиво на твое царство [1]). Гра-

[1]) Переводъ грам. константиноп. патріарха Парфенія къ царю А. М. (Госуд. Арх. Прибытіе патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

*

мота эта получена въ Москвѣ 20 Февраля 1669 года, когда антіохійскій патріархъ Макарій выѣхалъ уже изъ предѣловъ Русскаго государства.

Черезъ нѣкоторое время послѣ этой грамоты и александрійскій патріархъ оставилъ Москву; но онъ поѣхалъ сухимъ путемъ чрезъ Малороссію въ Яссы; для дороги ему дана была царская карета и его сопровождали знакомые уже намъ, толмачъ Кононъ Ивановъ до Кіева, а далѣе до границы іеродіаконъ Мелетій, привозившій патріарховъ въ Москву. Съ патріархомъ Паисіемъ поѣхали: архимандриты Матѳей и Діонисій, архидіаконъ Анастасій, игуменъ Леонтій, іеродіаконъ Анастасій и прочая братія [1]). Изъ Кіева Паисій писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 4-го Сентября 1669 г. и просилъ за службу толмача Конона, какъ ему, патріарху Паисію, такъ и антіохійскому Макарію, пожаловать его въ московскіе дворяне. До Кіева патріархъ доѣхалъ благополучно, но въ Могилевѣ, при переправѣ черезъ Днѣстръ, іеродіаконъ Мелетій, по приказанію гетмана Дорошенки, былъ задержанъ, о чемъ патріархъ писалъ къ царю изъ Яссъ отъ 27-го Октября: «Милостію Божіею и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы совершили мы путешествіе до Молдавской земли въ цѣлости и въ здравіи, хотя не малый страхъ былъ при проѣздѣ черезъ черкасскія земли; но при переправѣ черезъ Днѣстръ у города Могилева вражіимъ навожденіемъ не малая печаль намъ учинилась, такъ какъ въ то время, какъ мы хотѣли переѣзжать

[1]) Грам. алекс. патр. Паисія къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло объ отъѣздѣ изъ Москвы патріарховъ александр. и антіохійскаго).

рѣку на молдавскую границу, пришло повелѣніе отъ гетмана Дорошенки задержать іеродіакона Мелетія. Мы умоляли брата его, полковника Григорія Дорошенко, который насъ провожалъ отъ Бреславля до Могилева, чтобъ онъ напослѣдяхъ не опечалилъ и не огорчилъ насъ задержанія ради Мелетіева, но онъ показалъ намъ письмо гетмана, писанное къ нему съ великою угрозою, чтобъ Мелетія задержать, тѣхъ ради узниковъ, за которыхъ мы поручились твоимъ царскимъ повелѣніемъ, и они не отпущены къ нему, а онъ по общему согласію отпустилъ тѣхъ узниковъ, которые у небо были, потому и моленіе наше презрѣлъ, хотя и самъ Григорій не малый стыдъ и печаль принялъ за сіе дѣло; только онъ сказывалъ намъ плача, что не смѣетъ повелѣнія гетманскаго нарушить; мы хотѣли Мелетія силою съ собою взять, но не могли, такъ какъ намъ угрожали совсѣмъ задержать. Въ это время случилась тамъ Домна Роксандра, дочь Василія воеводы, и по нашему моленію поручилась и взяла Мелетія на поруки до Рашкова, ради утѣшенія и береженія, покуда наши письма дойдутъ до гетмана и до митрополита Тукальскаго, такъ какъ я написалъ и къ митрополиту заступленія ради о Мелетіи, но по сіе время отвѣта отъ нихъ не было, и какой къ намъ отвѣтъ будетъ, напишемъ о томъ къ вашему царскому величеству. Отсюда, изъ Яссъ, писалъ я дважды до гетмана и до митрополита со гнѣвомъ, такъ какъ и милость вашего царскаго величества задержали, съ Мелетіемъ вселенскимъ патріархамъ посланную. Волоскій господарь, по нашему прошенію, также послалъ свое письмо объ отпущеніи Мелетія, и

чаемъ, что будетъ скоро отпущенъ. Вашу царскую карету обѣщался я прислать съ Мелетіемъ, и если онъ будетъ къ намъ вскорѣ, то онъ приметъ ее на себя; если же случится ему замедленіе, а намъ скорое отшествіе отсюда, то поручимъ вашу карету архимандриту Ватопедскаго монастыря Макарію, который и обѣщался намъ послужить вашему царскому величеству и доставить ее въ цѣлости своими людьми и лошадьми. Нынѣ пришелъ къ намъ отъ нашего престола посланный человѣкъ съ извѣстительными грамотами, что ожидаютъ насъ съ великою радостію всѣ православные и понуждаютъ насъ скорѣе быть къ нашему престолу, такъ какъ кредиторы зѣло понуждаютъ ихъ о долгахъ и о процентахъ, а долгъ сказываютъ учинился до сего времени семьдесять тысячъ талеровъ; и потому отселѣ отправляемся вскорѣ, не смотря на зимнее время [1]).

Въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 253, сказано: «Враги новшествъ подали государю длинную жалобу на Никона, въ которой они вооружались противъ него, не какъ противъ нововводителя только, но какъ противъ дурнаго патріарха» — и затѣмъ сдѣлано довольно подробное извлеченіе изъ этой дѣйствительно длинной жалобы, которой въ исторіи дано особое значеніе; жалоба эта поставлена въ связи съ обстоятельствами, послужившими къ размолвкѣ между царемъ и патріархомъ, какъ будто она имѣла на то вліяніе и была причиною ихъ несогласій. Но это было анонимное письмо къ царю Алексѣю Михайловичу, найденное въ церковной

[1]) Тамъ-же.

паперти Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, спустя почти два года, когда уже Никонъ находился въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ. Письмо это, какъ и большая часть анонимныхъ писемъ, было неосновательное; жалоба приносилась на порядки, введенные предмѣстникомъ патріарха Никона; самого же Никона упрекало письмо въ томъ, что онъ «возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко»; что онъ помогалъ царю изготовленіемъ воинскихъ принадлежностей и снаряжалъ его къ походу противъ польскаго короля Яна Казимира. Писавшіе, однако, были розысканы и оказались подъячіе Приказа Большаго Приходу Аѳанасій Мартыновъ и другіе. Аѳанасію было показано это письмо, которое было писано на столбцахъ, и онъ въ Ноябрѣ 1668 года подалъ сказку, въ которой написалъ, что верхніе столбцы письма писаны его рукою; когда онъ писалъ и кто ему велѣлъ писать, того онъ не упомнитъ; слѣдующіе же столбцы писаны рукою подъячаго Трофима Кирилова, съ которымъ онъ, Аѳанасій, въ Приказѣ сидѣлъ вмѣстѣ; а чьей руки нижніе столбцы, того онъ не знаетъ [1]). Приведемъ самый документъ и посмотримъ что̀ въ немъ писано: «Молю тебя, благочестивый царь, и преумоляю, — такъ говоритъ письмо—внимай Господа ради, ибо всѣ христіанскія царства сошлись въ твое царство и по семъ чаемъ царства, которому не будетъ конца. Умоляю тебя щедротами Божіими: утѣшь плачущихъ и попіющихъ день и ночь; избавь обидимыхъ изъ руки обидящихъ.

[1]) Сказка подъячаго Аѳанасья Мартынова. Госуд. Арх. Въ дѣлахъ Тайн. Прик. Анонимное письмо къ царю А. М., найденное въ церковной паперти Благовѣщ. Пресвятыя Богородицы.

Блюди и внемли, благочестивый царь, ибо два Рима пали, а третій—твой нынѣ стоитъ, а четвертому не быть. Изволившу Богу насъ наказать за наше согрѣшеніе, яко непокоривыя ослы, уздою неправедною и немилостивою властію, вручивъ святительскій престолъ патріарху Никону; такими онъ обложилъ церковь обидами и тягостями, что и у турокъ того не слыхать: установленныя прежними святителями при поставленіи въ священническій чинъ пошлины съ ставленниковъ онъ брать не велѣлъ, и нынѣ не берутъ, но учредилъ новый порядокъ для ставленниковъ: велѣлъ имъ привозить отписки отъ десятильниковъ, или отъ поповскихъ старостъ, гдѣ кто въ какой десятинѣ живетъ, и за тою отпискою ставленники проѣздятъ недѣли по двѣ и по три и по четыре, да денегъ на харчъ издержатъ по рублю или по два; и, съ тѣми отписками пріѣхавъ въ Москву, кого изволитъ поставить въ попы, тѣ ставленники живутъ недѣль по пятнадцати и по двадцати, и становится поповство рублевъ по пяти и по шести, кромѣ своего харча; да посулы даютъ архидіакону и подъякамъ; иные живутъ отъ Москвы верстъ за пять сотъ и за шесть сотъ и за семь сотъ; а иныхъ проживших на Москвѣ недѣль съ десять отошлетъ ставиться въ Казань; грамоты (ставленныя) отдаютъ съ престола, а если бы тѣ грамоты подписывалъ своею рукою, а не печаталъ, другому бы ставленнику и въ два года съ Москвы не съѣхать; иные же ставленники, промучась столько времени на Москвѣ, отъ нужды и горя пропадаютъ безвѣстно. Такъ нынѣшнею зимою много ставленниковъ пропало. При прежнихъ патріархахъ всѣ став-

ленники ночевали на патріаршемъ дворѣ въ хлѣбнѣ, а нынѣ, праведный царю, не то что въ хлѣбню ставленника пустить, но и въ сѣняхъ не велятъ стоять; прежде до самыхъ крестовыхъ сѣней, и къ казначею, и къ ризничимъ, и въ казенный приказъ, рано и поздно ходить было не возбранно, а нынѣ страшно и ко вратамъ приблизиться. Патріархъ Іосифъ хотѣлъ собрать себѣ имѣніе и изъ своей области другимъ архіереямъ не велѣлъ ставить ни въ попы, ни въ дьяконы и съ отпускными, а патріаршая область простирается на большое разстояніе, отъ Москвы верстъ на семьсотъ и восемьсотъ; поэтому ставленники прежде ставились въ митрополичьихъ и архіепископскихъ областяхъ, кому гдѣ ближе и гдѣ кто хотѣлъ служить, тамъ и являлся, а такой муки не было ставленникамъ, какъ нынѣ».... Далѣе говорится также про патріарха Іосифа, что при немъ вдовые попы въ Москвѣ допускались къ служенію, а если сельскіе попы оставались вдовыми, которые сами и землю пахали, иной оставался еще съ пятью и шестью сиротами и больше, надъ тѣми не было жалости и имъ запрещалось служить; тотъ же патріархъ Іосифъ запретилъ выдавать по городамъ съ десятильническихъ дворовъ перехожіе попамъ, а велѣлъ оныя выдавать всѣмъ на Москвѣ изъ Казанскаго Приказа, и это для того, чтобы обогатить своего дьяка и подъячихъ; поэтому иному попу перехожая становилась рублей по шести и по семи и до пятнадцати, кромѣ своего харча; да проволачивались за тѣми перехожими недѣль по двадцати и по тридцати, а иной бѣдный поживетъ на Москвѣ недѣль десять и больше, да проѣстъ рублей пять,

шесть и больше, да безъ перехожей и съѣдетъ; многіе попы по дважды и по трижды за перехожими въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадьи и дѣти ихъ скитались межъ дворовъ. Святитель же Никонъ всего того весьма держится; а въ правилахъ, государь, написано, чтобы отъ церкви къ церкви не переходить съ нижняго на высшее мѣсто и ради богатства. Но священники вовсе не по своей волѣ переходятъ отъ церкви къ церкви, всѣ переходятъ рыдая и плача, потому что по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ поповъ и дьяконовъ въ колоды и въ цѣпи сажаютъ, и бьютъ, и отъ церкви отсылаютъ, уповая на то, что хотя бы который попъ или дьяконъ и обратился съ челобитьемъ, но будетъ ходить за тѣмъ полгода и годъ, да насилу правъ будетъ, потому что и въ Приказъ даромъ сторожа никакими мѣрами не пустятъ, а чтобы къ подъячему или къ дьяку на дворъ придти — и говорить нечего; тутъ потребуются и гостинцы и деньги; который бы, государь, попъ или дьяконъ ни пожаловался на кого либо изъ бояръ или дворянъ, того имъ страшиться нечего, потому что по благому совѣту твоихъ бояръ безчестье положено одинаковое, что мордвину, черемису, то и попу, пять рублей безчестья, да четвертая собака въ той же статьѣ будетъ; кто убьетъ собаку, тѣже заплатитъ пять рублей. Нынѣ, государь, то похвальное слово у небоящихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: бей попа что собаку, лишь бы живъ былъ, только кинь пять рублей. Увы, увы! горести, болѣзни и слезы священническому чину. Которые, государь, иноземцы видятъ и слышатъ это, удивляются, а иные и плачутъ, что

такъ обезчещенъ церковный причтъ.... Онъ же святитель (Никонъ) велѣлъ въ городахъ и уѣздахъ переписать и данью обложить поповы дворы и всякихъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, которые живутъ на церковной землѣ и питаются милостыней; онъ же святитель въ 1655 году указалъ во всемъ твоемъ государствѣ, кромѣ Сибири и иныхъ дальныхъ странъ, съ церквей собрать лошадей, а слышно, что онъ будто тѣми лошадьми отъ себя тебѣ, государю, челомъ ударилъ.... Въ обычаѣ ли у святителей бранныя потребы строить? Сей же святитель взялъ власть строить вмѣсто евангелія бердыши, вмѣсто креста топорки, тебѣ на помощь, на бранныя потребы... Онъ же святитель напечаталъ въ новыхъ своихъ книгахъ служебникахъ въ предисловіи и хвалитъ старину, а новизну хулитъ, хвалитъ греческій законъ, но и въ греческомъ законѣ не всѣ были поклонники истинному Богу; въ томъ же предисловіи напечатана похвала о немъ, святителѣ, отъ старца Арсенія, что ты, свѣтъ, избралъ мужа премудра по сердцу своему, какъ Аарона и Илію, и то мнѣ убогому кажется, что и Іоаннъ Златоустъ такъ не восхвалялъ Василія Великаго и Григорія Богослова, какъ Арсеній—патріарха Никона. Намъ же, свѣте праведный царю, довольно бы на спасеніе душамъ нашимъ и тѣми книгами питаться, что прежде его, патріарха Никона, угобзилася нива духовнаго ученія..... Молю тебя, свѣте премилостивый и праведный царю, и паки преумоляю, помилуй плачущихъ и вопіющихъ день и ночь, чтобъ быть какъ было при прежнихъ святителяхъ, при Іоасафѣ и при дѣдѣ твоемъ патріархѣ Филаретѣ

Никитичѣ, чтобъ ставленниковъ ставили гдѣ кому ближе и перехожіе давали бы по прежнему у десятильниковъ и у закащиковъ. Если бы, свѣте праведный, не боялся я смерти, то устно бы тебѣ, свѣту, о сихъ скорбяхъ возвѣстилъ; если же сдѣлается извѣстно твоему величеству, что я, невѣжда треокаянный, дерзнулъ писать, а тебѣ неугодно, и я опознанъ буду, то сотвори милость на мнѣ грѣшномъ» [1]).

Произведенное слѣдствіе по этому письму не сохранилось; поэтому нельзя указать на лицо—кто его сочинялъ; переписывали его подъячіе, но нельзя думать, чтобы они же и составляли; вѣрнѣе, составлялъ это письмо кто либо изъ духовныхъ, противникъ исправленія церковныхъ книгъ, увлеченный фанатизмомъ. Самъ же челобитникъ говоритъ, что Никонъ отмѣнилъ установленный прежними патріархами сборъ пошлинъ при посвященіи въ священническій чинъ и не охуждаетъ этого распоряженія, а находитъ, что оно хорошо; но жалуется на то, что дьяки и подъячіе брали взятки съ духовныхъ при поставленіи ихъ въ священный чинъ и при переходѣ отъ одной церкви къ другой и тянули долгое время ихъ поставленіе и выдачу имъ перехожихъ записей; но едвали можно въ этомъ обвинять Никона; это была тогда общая повсемѣстная болѣзнь всѣхъ подъячихъ, а не однихъ патріаршихъ. Если Никовъ не отмѣнилъ установленнаго предмѣстникомъ его порядка выдачи священно-церковно-служителямъ перехожихъ, то это не потому, что-

[1]) Анонимное письмо къ царю А. М., найденное въ церкви Благовѣщенія. (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Приказа).

бы онъ умышленно придерживался того порядка, а скорѣе, что онъ не успѣлъ этого сдѣлать, занявшись болѣе важными дѣлами, относящимися до церкви. Да возможно ли было Никону въ какія нибудь шесть лѣтъ его патріаршества войти во всѣ подробности, во всѣ мелочи, если мы вспомнимъ, что государство и церковь во все это время находились безпрестанно въ тревогѣ вслѣдствіе войны и двухъ опустошительныхъ моровыхъ повѣтрій.

Теперь обратимся къ главному дѣятелю въ дѣлѣ патріарха Никона, къ митрополиту газскому Паисію.

На соборѣ патріархамъ говорено было, что Паисій Лигаридъ не предсѣдательствовалъ на соборѣ русскихъ архіереевъ и не назывался намѣстникомъ вселенскихъ патріарховъ [1]); но мы видѣли, что объ этомъ была переписка и были письма съ извѣщеніемъ объ утвержденіи его константинопольскимъ патріархомъ въ званіи экзарха; Паисія называли и онъ называлъ себя экзархомъ [2]). Въ подтвержденіе этого мы приведемъ слѣдующій фактъ: Паисій просилъ снять съ него безчестіе, что Никонъ называлъ его еретикомъ, Каіафою и не признавалъ архіереемъ, такъ какъ онъ не представилъ о томъ грамотъ, и когда были привезены отвѣтныя грамоты изъ

[1]) Записки о соб. засѣданіи 1-го Дек. (Госуд. Арх. Прибыт. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

[2]) Отв. патр. Никона на сдѣл. ему отъ газскаго м. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопросы 23-го Іюля 1663 г. Гр. царя А. М. къ конст. патр. Діонисію Августа 1664 г. Письмо Ал. Маврокордата къ Паисію газскому и письмо послѣдняго къ царю объ избраніи его, Паисія, экзархомъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). Письмо Паисія къ патр. Никону въ бытность его въ Воскр. м. 23-го Іюля 1663 г. (Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоев., Паисія и пр. для допр. Никона).

Цареграда объ его экзаршествѣ, оказавшіяся потомъ подложными — что мы уже видѣли выше — Паисій писалъ царю: «Теперь пришли грамоты, свидѣтельствующія о мнѣ, что я архіерей, митрополитъ газскій, мужъ украшенный ученіемъ и премудростію, почему и поставленъ, какъ судія именный и посолъ апостольскаго константинопольскаго престола. Ничто теперь уже не препятствуетъ къ очищенію моей славы, къ объявленію моего архіерейскаго достоинства, къ опроверженію всѣхъ на меня хуленій моего противника—Никона». Паисій просилъ царя объявить присланныя о томъ патріаршія грамоты всему синклиту и продолжалъ: «И святѣйшій патріархъ іерусалимскій, приславшій сюда столько грамотъ, никогда не писалъ обо мнѣ такихъ неистовствъ и не объявлялъ меня предъ вашимъ величествомъ такимъ человѣкомъ, какъ меня зоветъ Никонъ пришельцемъ и блуждающимъ архіереемъ, неимѣющимъ никакихъ грамотъ, хотя и знаетъ, что я не расположенъ къ Никону» [1]. На соборѣ передъ патріархами Паисій безмолствовалъ, онъ не сказалъ ни одного слова, хотя нѣкоторыя обсужденія лично до него касались. Не трепеталъ ли онъ самъ за свои вины и за тѣ смуты, виновникомъ которыхъ онъ былъ, въ чемъ онъ самъ сознался [2].

Въ I-й части нашего изслѣдованія мы говорили о пріѣздѣ въ Москву Паисія Лигарида, митрополита газскаго, который находился подъ запрещеніемъ іерусалим-

[1]) Ист. р. церк. митр. Макарія, т. XII, стр. 519.

[2]) Изложеніе помѣст. собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, сост. митр. газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ. Ч. I, гл. XV, вопросы бояръ.

скаго патріарха, и что царь Алексѣй Михайловичъ обращался къ патріарху Нектарію съ грамотою о прощеніи Паисія. Но здѣсь кстати и на мѣстѣ сказать, что царскую грамоту, адресованную къ Нектарію, получилъ преемникъ его, патріархъ Досифей и написалъ царю отъ 1-го Ноября 1669 г. длинную грамоту, которою отвѣчалъ, что Лигаридъ имѣетъ многія и великія согрѣшенія, о которыхъ онъ хотѣлъ-было написать и послать къ великому государю свидѣтельства ради, но стыдъ его остановилъ и онъ не послалъ. «Скажемъ только одно—писалъ Досифей, — что патріархъ Нектарій не такой, чтобы писать или говорить ложно, но таковъ онъ есть въ правдѣ, что нынѣ иной такой архіерей разумный и богобоязливый не будетъ. И нынѣ, державное царствіе твое, пишете къ намъ и просите, чтобы мы простили Лигарида, а онъ пишетъ къ нѣкіимъ еретикамъ, каковъ и самъ, которыхъ мы и здѣсь не имѣемъ, ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ; ибо хотя мы и во владѣніяхъ турецкаго султана обрѣтаемся, но пребываемъ безъ всякаго страха и боязни; Лигаридовыхъ же друзей, къ которымъ онъ пишетъ и стращаетъ насъ, мы ни во что ставимъ, а что онъ пишетъ къ своимъ друзьямъ, изволь, царствіе твое, принять одну его грамоту, прочесть и выразумѣть, какъ онъ патріарха своего хулитъ и бранитъ, и за то его слѣдовало бы отлучить отъ архіерейскаго достоинства. Царствію твоему можно было бы повелѣть намъ простить его, а ты, какъ царь благочестивый, пишешь къ намъ и просишь о прощеніи его, и ему слѣдовало бы писать къ намъ, что есть праведно, молить и просить, а онъ пишетъ и бранитъ насъ и называетъ мертводушными и

нечестивыми и отца нашего, патріарха Нектарія, называетъ порокъ, звѣрникъ, забвенноуменъ и безуменъ и иныя многія неподобныя слова, за которыя я хотѣлъ было сдѣлать ему воздаяніе, для чести отца моего старѣйшаго Нектарія; но такъ какъ державное и святое твое царство писалъ къ намъ, молебникамъ твоимъ, и просилъ объ немъ, то мы, для твоего царскаго величества прошенія и любви, тѣ неподобныя, хульныя, непокорныя и превозношенныя того газскаго митрополита слова почитаемъ вмѣсто серебариннаго цвѣта и мускуса и разныхъ цвѣтовъ благоуханныхъ, и вмѣсто чести и похвалы, и имѣемъ его прощенна, благословенна и освобожденна отъ праведныхъ и страшныхъ Нектарія патріарха отлученія и клятвы, и отъ нынѣ имѣемъ его общника и сослужителя и брата возлюбленнѣйшаго; ибо духовное врачевство и ученіе уподобляется леченію, иногда наказуетъ ко исправленію, а иногда прощаетъ для покаянія, котораго Лигаридъ не похотѣлъ, а святое твое царство привелъ къ доброму концу. Поэтому я и совѣтовался съ блаженнѣйшимъ отцемъ нашимъ Нектаріемъ, чтобъ онъ простилъ и велѣлъ въ газской области поминать его во святой службѣ. Однако Нектарій пишетъ намъ, чтобъ мы просили царствіе твое отпустить Лигарида изъ Москвы, но какъ намъ извѣстно, что отецъ нашъ Нектарій писалъ къ вашей тихости, чтобъ держать его строго, чтобъ не ушелъ къ римскому папѣ, и о томъ какъ ты, великій государь, изволишь; если онъ надобенъ царствію твоему—мы радуемся быть на потребу твоего царскаго величества; если же изволишь отпустить его къ намъ, то мы примемъ и, сколько возможно, будемъ покоить

его, гдѣ онъ похочетъ, въ Газѣ, или въ Іерусалимѣ, или на мѣстѣ родины его, въ Хіо [1]).

Мы удерживаемся выводить здѣсь свое заключеніе, оно понятно для всѣхъ.

Въ ист. русск. цер. митрополита Макарія т. XII стр. 388—389, по поводу отвѣтнаго письма газскаго митрополита отъ 12-го Іюля 1662 г. къ патріарху Никону, [2]) сказано: «Прочитавъ посланіе Паисія, Никонъ не отвѣчалъ ему ни слова, а сказалъ: «отдаюсь на судъ папы»,—сказалъ не потому, будто бы былъ единомысленъ съ папою, а потому только, что зналъ правила сардикійскаго собора (3, 4 и 5), которыми дозволялось обвиняемымъ епископамъ, въ случаѣ недовольства ихъ рѣшеніемъ мѣстнаго собора, обращаться съ аппелляціею къ папѣ.... Слова Никона произвели, однако же, большую тревогу въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что онъ прислалъ Паисію самую выписку изъ правилъ о папскомъ судѣ» [3]). Но это не такъ. Въ I-й ч. нашего изслѣдованія приведены оба письма, и Никона, и Паисія; Никонъ не продолжалъ переписки съ Паисіемъ, но и не сказалъ въ отвѣтъ на означенное письмо послѣдняго, что онъ отдается на судъ папы. Это было бы тѣмъ болѣе странно, что самая переписка не представляетъ ничего такого, чтобы Никонъ такъ отвѣчалъ на письмо Паисія, и этого не было, а потому не могло быть и тревоги, о которой

[1]) Грам. іерусал. патр. Досифея къ царю А. М. (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Приказа).

[2]) Оба письма, Никона и Паисія, напеч. въ 1 ч. нашего изслѣд. стр. 222 и 228. См. о томъ же стр. 102—119.

[3]) Въ ист. рус. церк. т. XII стр. 452—453 митр. Макарій приводитъ о томъ же разговоръ Никона съ Паисіемъ въ подстрочной цитатѣ.

говорится въ исторіи церкви. Но митрополитъ Макарій, пользуясь описаніемъ московскаго собора, составленнымъ Паисіемъ, приводитъ слова Никона, которыя онъ если сказалъ, то черезъ годъ послѣ указаннаго письма Паисія, а именно въ Іюлѣ не 1662, а 1663 г., когда Паисій съ прочими властями и княземъ Одоевскимъ былъ посланъ въ Воскресенскій монастырь для слѣдствія надъ Никономъ по доносу на него отъ Бобарыкина [1]. Но къ чему сказалъ Никонъ, что онъ «отдается на судъ папы», мы не знаемъ,—этого документа нѣтъ; извѣстно только то, что Никонъ въ то время, какъ Паисій съ прочими былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, посылалъ ему выписку изъ правилъ о судѣ папскомъ и на другой день (23-го Іюля), при объясненіяхъ съ Никономъ, ему говорено было, что тѣ правила относятся къ тому времени, когда еще восточная церковь не была отдѣлившеюся отъ западной и тогда папы были благочестивые, а послѣ того, какъ папы отпали, судъ переданъ вселенскимъ патріархамъ (т. е. константинопольскому), а Никонъ того въ выпискѣ не написалъ и то онъ сдѣлалъ худо [2]. Поэтому вышеприведенный разсказъ въ исторіи представляется сбитымъ.—«Спустя нѣсколько дней—продолжаетъ митрополитъ Макарій—Паисій позванъ былъ въ патріаршую

[1]) Вышеприведенный отвѣтъ Никона Паисію митр. Макарій повторяетъ на стр. 452—453.—Слѣдствіе по доносу Бобарыкина подробно описано въ IV главѣ нашего изслѣдованія.

[2]) Отвѣты патр. Никона на сдѣл. ему отъ газск. митр. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопросы (Гос. Арх, Дѣло патр. Никона).—Отправленіе тѣхъ же лицъ въ Воскр. мон. для допросовъ патр. Никона по доносу Бобарыкина (Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя россійскія).

палату на соборъ для разбора заявленія Никонова объ апелляціи къ папѣ и для изслѣдованія, когда русскіе сдѣлались христіанами и откуда пришла къ нимъ св. вѣра». Остановимся на этомъ важномъ обстоятельствѣ, которое почерпнуто у Паисія Лигарида (Описаніе московскаго собора, ч. I, гл. XIV): неужели сами русскіе не знали о происхожденіи своей религіи и когда Русь сдѣлалась христіанскою, чтобы для этого приглашать иностраннаго архіерея на соборъ?—«Русскіе — сказано въ исторіи церкви—безъ сомнѣнія знали изъ своихъ лѣтописей, что они приняли вѣру съ востока, а не съ запада. Но Паисій началъ рѣшать вопросъ на основаніи греческихъ лѣтописей.... и свидѣтельства Матвѣя Властаря, что Русь....постоянно находилась подъ властію цареградскаго патріарха. Отсюда для всѣхъ сдѣлалось очевиднымъ, что Никонъ не имѣетъ ни малѣйшаго права обращаться къ суду папы».

Но если бы это обстоятельство, что Никонъ искалъ суда папскаго, было справедливо, то безъ сомнѣнія оно не было бы оставлено безъ вниманія; мы видѣли, что соборная Дума собирала свѣдѣнія о всѣхъ винахъ Никона, и въ такомъ случаѣ рѣшимость его идти подъ судъ папы была бы поставлена немаловажною виною; по крайней мѣрѣ объ этомъ было бы заявлено на соборѣ; но мы нигдѣ по документамъ не встрѣчаемъ объ этомъ сужденія, и намъ кажется въ высшей степени невѣроятнымъ, чтобы Никонъ измѣнилъ своему благочестію, отдавшись на судъ папы.

Далѣе, въ томъ же томѣ на стр. 452—453 приведенъ разговоръ Никона съ Паисіемъ, прибывшимъ въ

Воскресенскій монастырь съ бояриномъ кн. Одоевскимъ и проч. для слѣдствія по оговору Никона Бобарыкинымъ въ произнесеніи имъ клятвы на царя. Никонъ спрашивалъ—почему Паисій не говоритъ на своемъ родномъ языкѣ, а говоритъ по латыни, на проклятомъ языкѣ язычниковъ?—Паисій: «но ты и самъ услышишь этотъ языкъ отъ папы, когда придешь въ Римъ для оправданія себя по дѣламъ своимъ. Скажи мнѣ, пожалуй, что общаго между тобой и папой, отъ котораго ты не получилъ ни патріаршества, ни благословенія? И теперь переходишь къ нему, ищешь у него суда по апелляціи»! Это также взято у Паисія Лигарида (Описаніе моск. соб., ч. I гл. XVIII). Разговоръ этотъ отнесенъ къ 18-му Іюля; но 18-го числа объ этомъ не могло быть рѣчи, такъ какъ Никонъ 22-го Іюля послалъ на имя Паисія «письмо въ тетрадяхъ», въ которыхъ заключались выписки изъ правилъ о судѣ папскомъ, и—какъ мы выше сказали—по этому предмету на другой день власти и бояре и имѣли съ Никономъ объясненіе, но не раньше [1]).

То же самое повторяется въ томъ же томѣ стр. 452—467, хотя въ другой формѣ. Здѣсь описывается посѣщеніе Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ архимандритомъ Аѳонской горы Ѳеофаномъ. Въ бесѣдѣ съ Ѳеофаномъ Никонъ между прочимъ разсказываетъ о пріѣздѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь газскаго митрополита Паисія

[1]) Зап. о происшествіяхъ въ Воскр. мон. во время бытности властей и кн. Одоевскаго. (Моск. Гл. Арх. Отправленіе въ Воскр. мон. Одоевскаго и проч. для слѣдствія надъ патр. Никономъ). Отвѣты патр. Никона на сдѣланные ему отъ газск. митр. Паисія и бояр. кн. Одоевскаго вопросы (Гос. Арх. Дѣло патр. Никона).

съ боярами, для слѣдствія, по доносу Бобарыкина, «что бояре у его благословенія были, а Паисій не былъ и братскаго цѣлованія не учинилъ, за чтó стало патріарху гнѣвно, и между собою учинили они прекословіе, и ради гнѣва патріархъ поступилъ дерзостно, назвалъ Паисія псомъ и иныя досадительныя слова ему сказалъ....—И съ того времени—такъ передаетъ Ѳеофанъ рѣчь Никона—по сіе число у меня съ Паисіемъ пря, и за очи онъ называетъ меня не патріархомъ, а я его—не митрополитомъ. А какъ онъ прежде сего именовалъ меня патріархомъ и ходилъ ко мнѣ подъ благословеніе, въ то время и я его митрополитомъ именовалъ и никакихъ досадительныхъ и безчестныхъ словъ ему не говаривалъ».... Но—скажемъ мы—Паисій никогда у благословленія Никона не былъ, и, безъ всякаго сомнѣнія, Никонъ этого и не говорилъ; первое свиданіе Никона съ Паисіемъ послѣдовало въ Воскресенскомъ монастырѣ 18-го Іюля 1663 г. [1]); до этого времени они лично не знали одинъ другаго, но и въ этотъ разъ Паисій подъ благословеніе къ Никону не пошелъ, даже не далъ ему и обычнаго цѣлованія (что подтверждаетъ и самъ Паисій въ составленномъ имъ описаніи московскаго собора, бывшаго противъ патр. Никона, ч. I, гл. XVIII, выходъ царскихъ посланныхъ). Стало быть Ѳеофанъ или извратилъ рѣчи Никона, или выдумалъ ихъ отъ себя, желая тѣмъ угодить, конечно не Никону, и скорѣе освободиться и получить отпускъ изъ Москвы. Поэтому и слѣдующій разсказъ Ѳеофана

[1]) Моск. Гл. Арх. Посылка бояр. кн. Одоевскаго, газск. митр. Паисія и пр. въ Воскр. мон. для допроса патр. Никона по доносуна него отъ Бобарыкина.—Изсл. мое, ч. I, стр. 105—124.

едвали заслуживаетъ довѣрія: будто бы Никонъ говорилъ ему, что Паисій называлъ его, Никона, латинникомъ, такъ какъ онъ будто хотѣлъ идти подъ судъ папы римскаго. «И то онъ на меня взноситъ, не разсудя— такъ передаетъ рѣчи Никона, по разсказу Ѳеофана, митрополитъ Макарій въ своей исторіи:—я (т. е. Никонъ) то говорилъ на папино лицо по такому намѣренію, что у насъ глава новаго Рима цареградскій патріархъ, и я хочу идти подъ судъ къ нему, а не къ латиннику».— Митрополитъ Макарій изъ этого выводитъ заключеніе: «если вѣрно передалъ архимандритъ Ѳеофанъ слова Никона, то они даютъ не высокое понятіе о Никонѣ».— Но выводить такое заключеніе на основаніи показанія Ѳеофана, безъ всякой критической повѣрки его разсказа нельзя, тѣмъ болѣе, что самъ же митрополитъ Макарій говоритъ, что Ѳеофанъ былъ отпущенъ въ Москву гетманомъ Потоцкимъ въ качествѣ его лазутчика, и что онъ, Ѳеофанъ, за всѣ его вины, по царскому указу отъ 11-го Декабря 1663 г., былъ сосланъ подъ строгій надзоръ въ Кириловъ монастырь и оттуда бѣжалъ; пойманный въ 80 верстахъ отъ Кирилова монастыря, Ѳеофанъ былъ снова заключенъ въ этотъ монастырь и объявилъ за собою государево слово, въ надеждѣ, что онъ будетъ вызванъ въ Москву для допроса; но, какъ видно, ему не повѣрили, а велѣно было допросить его въ томъ же монастырѣ, и государева слова Ѳеофанъ не объявилъ. Такія показанія нельзя назвать фактами, а тѣмъ болѣе выводить по нимъ заключеніе къ новымъ обвиненіямъ патріарха Никона, въ которыхъ не обвинялъ его и соборъ, его судившій.

Далѣе, на стр. 470—471 митрополитъ Макарій говоритъ, что «одинъ списокъ (т. е. патріаршія правила, составленныя въ 25 главахъ, по коимъ осуждался патр. Никонъ, и подписанныя патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ), былъ отправленъ къ патріарху александрійскому Паисію *съ самимъ іеродіакономъ Мелетіемъ*, а другой списокъ Нектарій послалъ съ своимъ калугеромъ къ антіохійскому Макарію»; то же повторяется и на стр. 526. Но объ этомъ сами патріархи говорили различно: константинопольскій Діонисій говорилъ, что одна грамота (т. е. свитокъ патріаршихъ правилъ) къ александрійскому патріарху была послана съ Мелетіемъ въ Александрію, а другую Нектарій послалъ съ своими калугерами въ Антіохію къ антіохійскому патріарху [1]); іерусалимскій же патріархъ Нектарій говорилъ посланнымъ къ нему отъ царя Алексѣя Михайловича, что оба свитка къ обоимъ патріархамъ, александрійскому и антіохійскому, онъ, Нектарій, посылалъ съ своими калугерами, а Мелетія въ Александрію и Антіохію они, патріархи, не пустили для того, чтобы его турки не узнали [2]). И это намъ кажется болѣе достовѣрнымъ по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ Нектарій, и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя приведены въ нашемъ изслѣдованіи.

[1]) Посольство архим. Аѳонской горы Іоанникія и чудов. мон. келаря Саввы къ констант. патріарху 1666 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіак. Мелетія, грека Стефана и подъяч. Порфирія Оловенникова. 2-го Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Тамъ же на стр. 754—759 у митрополита Макарія сказано: Января 14-го числа (1667 г.) по назначенію патріарховъ собрались къ нимъ всѣ архіереи для подписанія акта о низложеніи Никона. «Но едва былъ прочитанъ докладъ, какъ къ общему изумленію два архіерея, крутицкій митрополитъ Павелъ, блюститель патріаршества, и рязанскій митрополитъ Иларіонъ, тѣ самые, которые во время суда болѣе всѣхъ дѣйствовали противъ Никона, объявили, что не подпишутъ приговора объ его низложеніи; а ихъ примѣру послѣдовали и нѣкоторые другіе русскіе архіереи». Но Иларіонъ былъ архіепископомъ, а не митрополитомъ, а главное здѣсь мы встрѣчаемъ недоразумѣніе. Митрополитъ Макарій эти свѣдѣнія опять заимствовалъ изъ составленнаго Паисіемъ газскимъ описанія собора надъ Никономъ (ч. III, гл. VI); но у Паисія много неточностей, много невѣрнаго и много имъ самимъ выдуманнаго (о чемъ говоритъ самъ митрополитъ Макарій въ XII т. своей Ист. на стр. 757 и 761). Объяснимъ наше недоразумѣніе: патріархи объявили свой приговоръ Никону на соборномъ засѣданіи 5-го Декабря; соборное постановленіе объявлено было Никону въ окончательной формѣ — какъ мы уже видѣли—12-го Декабря; актъ соборнаго постановленія помѣченъ 12-мъ же числомъ Декабря 1666 г. и подписанъ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ и прочими архіереями русскими и греческими; (актъ этотъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. IV № 53, подъ оглавленіемъ: извѣстительная грамота (въ спискѣ) патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго и прочихъ духовныхъ россійскихъ и

греческихъ властей о низверженіи московскаго патріарха Никона съ святительскаго престола... Но по формѣ изложенія — смѣемъ замѣтить — это не грамота, а самый и есть актъ постановленія [1]); извѣстительныя же грамоты царя Алексѣя Михайловича и означенныхъ патріарховъ къ константинопольскому и іерусалимскому патріархамъ приведены у насъ выше. За симъ мы приходимъ къ тому соображенію, что не могутъ же официальные документы невѣрно показывать время, когда они состоялись; соборное постановленіе о низложеніи патріарха Никона ни въ какомъ случаѣ не могло быть ему объявлено прежде подписанія самаго акта всѣми архіереями, присутствовавшими на соборѣ; въ числѣ такихъ лицъ — какъ показываетъ документъ — собственною рукою подписалъ

[1]) Подлинный актъ подписали:

Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судіа вселенныя (по гречески).

Макарій, патріархъ антіохійскій и всего Востока (по арабски).

Смиренный Питиримъ, Божіею милостію митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, подписалъ.

Смиренный Лаврентій, митрополитъ казанскій и свіяжскій, на Никоново изверженіе подписалъ.

Смиренный Іона, Божіею милостію митрополитъ ростовскій и ярославскій, подписалъ.

+ Смиренный Павелъ, Божіею милостію митрополитъ сарскій и подонскій, на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее, подписахъ.

+ Паисій смиренный, митрополитъ газскій, собственною рукою подписалъ (по гречески).

+ Смиренный Ѳеодосій, митрополитъ вешанскій, подписалъ (по сербски).

+ Смиренный Симонъ, Божіею милостію архіепископъ вологодскій и бѣлоезерскій, подписалъ.

+ Смиренный Филаретъ, Божіею милостію архіепископъ смоленскій и дорогобужскій, подписалъ.

Смиренный Іоасафъ, Божіею милостію архіепископъ тверскій и кашинскій, подписалъ.

по гречески и Паисій митрополитъ газскій; Никонъ на другой день, по объявленіи ему соборнаго постановленія, отправленъ былъ въ Ѳерапонтовъ монастырь, стало быть соборное постановленіе было уже исполнено; какъ же могли патріархи и прочіе архіереи подписывать постановленіе, которое мѣсяцъ тому назадъ уже было исполнено? Другаго же постановленія о низложеніи Никона не могло быть. Но къ какимъ послѣдствіямъ могло бы привести такое обстоятельство, если бы постановленіе исполнено было прежде его подписанія, о томъ далѣе говоритъ самъ митрополитъ Макарій: «Поводомъ къ этому (что нѣкоторые архіереи отказались подписать приговоръ о низложеніи Никона), какъ свидѣтельствуетъ Паисій Лигаридъ, послужили нѣкоторыя неточныя и неправильно понятыя выраженія въ докладѣ, заимствованныя изъ извѣстнаго свитка четырехъ восточныхъ

Смиренный Іоасафъ, Божіею милостію архіепископъ астороханскій и терскій, подписалъ.

† Смиренный Арсеній, Божіею милостію архіепископъ псковскій, изборскій, на Никоново изверженіе подписалъ.

† Лазарь Барановичъ, смиренный епископъ черниговскій, новгородскій, подписалъ рукою власною.

† Смиренный Александръ Божіею милостію епископъ вятскій и великопермскій, подписалъ.

† Смиренный Меѳодій, Божіею милостію епископъ мстиславскій и оршанскій, подписалъ рукою власною.

† Смиренный Іоакимъ, епископъ Сербской Славуніи, подписалъ (по сербски).

По гречески:
† Смиренный митрополитъ никейскій Григорій подписалъ.
† Смиренный митрополитъ амасійскій Козма подписалъ.
† Смиренный митрополитъ иконійскій Аѳанасій подписалъ.
† Трапезундскій Филоѳей подписалъ.
† Синайскія горы архіепископъ Іоаннъ подписалъ.

† Смиренный Иларіонъ, Божіею милостію архіепископъ рязанскій и муромскій, по священнымъ правиламъ на изверженіе Никоново содѣявшееся, подписалъ.

патріарховъ, на основаніи котораго происходилъ судъ надъ Никономъ. Въ докладѣ помѣщено было именно слѣдующее мѣсто изъ второй главы свитка, по славянскому переводу: «отъ сихъ познавается, единаго царя государя быти владычествующа всея вещи благоугодныя, патріарха же послушлива ему быти, яко сущему въ вящшемъ достоинствѣ и местнику Божію» [1]. Здѣсь между русскими архіереями возникло недоразумѣніе; въ этомъ выраженіи они поняли, что несправедливо унижена власть патріаршая передъ царскою; «что если царь одинъ есть верховный владыка во всякой вещи благоугодной, а патріархъ долженъ быть ему послушливъ, то послѣдній долженъ подчиняться царю и во всѣхъ вещахъ или дѣлахъ духовныхъ и церковныхъ, что чрезъ это отнимается всякая самостоятельность у русской церкви и ея правительства, и церковь совершенно порабощается государству; а потому отказывались подписаться подъ актомъ о низложеніи Никона, пока не будетъ исправлено въ патріаршемъ свиткѣ неправильное ученіе объ отношеніяхъ царской и патріаршей власти». Это послѣ осужденія-то Никона и по приведеніи приговора въ исполненіе?! Мы удивляемся тому, какъ могли рѣшиться крутицкій митрополитъ Павелъ и рязанскій архіепископъ Иларіонъ, бывшіе главными и постоянными обличителями патріарха Никона на всѣхъ соборныхъ засѣданіяхъ, отвергнуть изложенное въ патріаршихъ свиткахъ, на основаніи коихъ по-

[1]) Славян. перев. при подл. патр. свиткѣ (Госуд. Древлехран. Памятн. Письм. 3 отд. руб. I № 7) напечат. въ Собр. Госуд. Грам. ч. IV № 27.

слѣдовалъ судъ надъ Никономъ; притомъ же они теперь изъ обвинителей становятся какъ бы защитниками Никона! Намъ необходимо повторить то, что говорится въ исторіи церкви, чтобы критически отнестись къ разсказамъ, которые сообщилъ Газскій митрополитъ Паисій въ исторіи московскаго собора. Сужденія по означенному вопросу—говорится въ исторіи церкви—были продолжительныя и заняли два засѣданія, на которыхъ названные архіереи не присутствовали, но послѣ втораго засѣданія они тайно подали патріархамъ свою просьбу походатайствовать за нихъ предъ государемъ о прощеніи за высказанную ими смѣлость и противленіе. Архіереи, между прочимъ, написали, что епископское званіе часто унижается не только предъ царскою, но и вообще предъ мірскою властію, что архіереи терпятъ въ своихъ епархіяхъ всякаго рода притѣсненія и несправедливости отъ бояръ, и хотя они стараются скрывать и терпѣливо переносить эти неправды, но ужасаются при мысли, «что зло, съ теченіемъ времени, можетъ увеличиваться и возрастать, особенно если будетъ утверждено за постоянное правило, что государство выше церкви». Прошеніе свое архіереи Павелъ и Иларіонъ подали патріархамъ послѣ соборнаго засѣданія 15-го Января ночью. Патріархи немедленно позвали къ себѣ Паисія Лигарида, и онъ прочитавъ просьбу означенныхъ архіереевъ «будто бы тутъ же ночью сказалъ предъ патріархами въ защиту царской власти новую длинную и витіеватую рѣчь, если только не сочинилъ ее послѣ, что представляется болѣе вѣроятнымъ». Призванные къ патріархамъ, въ присутствіи прочихъ архіереевъ, Павелъ крутицкій и Иларіонъ

рязанскій были спрошены о причинахъ ихъ поступка и въ оправданіе свое сказали, что они введены были въ заблужденіе ошибочнымъ переводомъ Паисія Лигарида. Паисій перевелъ свитокъ четырехъ патріарховъ съ греческаго языка на латинскій, а съ латинскаго на славянскій перевелъ кто-то неизвѣстный. Трудно повѣрить—говоритъ митрополитъ Макарій,—чтобы впродолженіе всего спора никто не объяснилъ архіереямъ, что смущавшее ихъ мѣсто въ свиткѣ,—что царь одинъ есть властитель всея вещи благоугодныя, патріархъ же долженъ быть ему послушенъ—переведено неправильно и въ подлинникѣ имѣетъ другой смыслъ; «между тѣмъ какъ въ греческомъ текстѣ говорилось, что царь одинъ есть владыка во всякомъ дѣлѣ политическомъ (παντὸς πολιτικοῦ πράγματος), а патріархъ долженъ быть ему подчиненъ». Но патріаршіе свитки содержатся въ двухъ книгахъ и имѣютъ два славянскихъ перевода, [1]) одинъ переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам., а другой въ печати не былъ извѣстенъ [2]), и вторая глава въ немъ редактирована иначе. «Подобаетъ ли—говорится въ вопросѣ—мѣстному епископу или патріарху подчиняться и повиноваться царствующему государю во всякихъ гражданскихъ дѣлахъ и преніяхъ; быть ли одному государю царю или нѣтъ»? Отвѣтъ изложенъ на основаніи 64-й гл. великаго номоканона, гдѣ сказано: подобаетъ честь воздавать Богу, а по немъ царя почитать. Ученіе это указываетъ на два начала: Богъ есть властитель на

[1]) Въ какомъ видѣ они были представлены на соборѣ, въ такомъ остаются до сего времени.

[2]) Мы печатаемъ этотъ переводъ патр. правилъ въ приложеніяхъ.

небеси и вездѣ, а царь на земли. Но въ этомъ славянскомъ переводѣ, противу вышеприведеннаго въ исторіи спорнаго изреченія и отвѣтъ изложенъ согласно вопросу: «Изъ нихъ же собирается (отсюда познавается) царя убо быти совершенна господа и единаго быти законодавца всѣхъ дѣлъ гражданскихъ, патріарха же быти послушлива царю, яко поставленному на высочайшемъ достоинствѣ и отмстителю Божію» [1]). Здѣсь весьма ясно и недоразумѣній, о которыхъ говоритъ Паисій Лигаридъ въ своемъ описаніи московскаго собора, не могло быть, такъ какъ оба перевода патріаршихъ свитковъ одновременны и они извѣстны были митрополиту Павлу и архіепископу Иларіону.

За симъ митрополитъ Макарій говоритъ: «Услышавъ о всемъ этомъ, Павелъ крутицкій и Иларіонъ рязанскій смирились и подписали соборный актъ о низложеніи Никона; первый подписался на своемъ мѣстѣ между митрополитами, а послѣдній — ниже всѣхъ, даже епископовъ, и оба въ своихъ подписяхъ выразились: «на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее (содѣявшееся), подписалъ»,—чего въ другихъ подписяхъ не встрѣчаемъ» [2]). Но это не совсѣмъ вѣрно: Иларіонъ, какъ мы замѣтили уже выше, при подписаніи соборнаго акта, былъ не митрополитомъ, а архіепископомъ; оба названные архіерея подписались не вполнѣ одинаково и такія же выраженія или другія прибавленія сдѣлали и другіе архіереи, какъ напр. Лаврентій митрополитъ

[1]) Славян. перев. при подл. патр. свиткѣ (Госуд. Древлехр. Памятн. Письм. 3 отд. рубр. I № 8).

[2]) Ист. рус. цер. митр. Макарія, т, XII, стр. 758.

казанскій, Арсеній архіепископъ псковскій и нѣкоторые другіе [1]). Далѣе митрополитъ Макарій обращаетъ вниманіе на то, что въ числѣ подписавшихъ соборный актъ находился и митрополитъ иконійскій Аѳанасій. Прежде «онъ постоянно и съ жаромъ стоялъ за Никона. . . а теперь этотъ самый Аѳанасій присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ соборнаго суда надъ Никономъ и подписалъ обвинительный на него приговоръ» [2]). Разсказъ этотъ митрополитъ Макарій относитъ ко второй половинѣ Января 1667 г.; но выше мы видѣли, что обвинительный актъ надъ Никономъ, который вмѣстѣ съ прочими архіереями подписалъ и Аѳанасій иконійскій, состоялся 12-го Декабря 1666 г.; присутствованіе Аѳанасія на соборныхъ засѣданіяхъ противъ Никона не имѣло того значенія, которое придаетъ митрополитъ Макарій; на соборныхъ засѣданіяхъ Аѳанасій безмолвствовалъ и ему было уже не до Никона; положеніе ихъ обоихъ было— можно сказать—одинаково; участь Аѳанасія — какъ мы выше говорили — была рѣшена 11-го Декабря (т. е. накунѣ того дня, въ который онъ подписалъ приговоръ на Никона — на это-то обстоятельство, дѣйствительно, нельзя не обратить вниманія); указомъ царя Алексѣя Михайловича велѣно было послать Аѳанасія съ Москвы въ Макарьевскій монастырь на Унжу [3]) и поэтому-то можно съ довѣрчивостью отнестись къ Шушерину, который говоритъ, что Аѳанасій иконійскій, хотя и на-

[1]) Всѣ эти подписи приведены у насъ передъ симъ въ выноскахъ.

[2]) Ист. р. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 758.

[3]) Госуд. Арх. Прыбытіе патріарховъ алекс. и антіох. въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ.

ходился въ церкви при низложеніи Никона, но не имѣлъ на себѣ архіерейскаго облаченія, а просто стоялъ и смотрѣлъ на то, что́ дѣлалось [1]). Безъ сомнѣнія исполненіе царскаго указа не было отложено на такой дальній срокъ и едвали въ половинѣ Января Аѳанасій оставался въ Москвѣ.

Наконецъ послѣдовало избраніе новаго патріарха московскаго; на патріаршій престолъ былъ избранъ архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря Іоасафъ, который отказывался отъ этого избранія, ссылаясь на свою старость и на то, что онъ не имѣлъ ни учености, ни способности къ церковнымъ дѣламъ. «Но государь, не безъ слезъ, упрашивалъ старца покориться волѣ Божіей и сказалъ ему рѣчь. (Лигаридъ — говоритъ митрополитъ Макарій — влагаетъ въ уста государя даже весьма обширную и витіеватую рѣчь, съ ссылками на Сократа, Гезіода и другихъ языческихъ писателей (!?), очевидно сочиненную самимъ Лигаридомъ) [2]).

Мы видѣли, какъ о Лигаридѣ отзывался іерусалимскій патріархъ Досифей, видѣли, какъ относился Лигаридъ къ своимъ патріархамъ, что́ писалъ онъ объ нихъ въ своихъ письмахъ и что́ писалъ онъ о патріархѣ Нектаріи, къ которому преемникъ его, патріархъ Досифей, относился съ особымъ уваженіемъ и котораго называлъ

[1]) Житіе патр. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ. Изд. 1817 г. стр. 123. Тутъ же сказано и о вологодскомъ архіепископѣ Симонѣ, что онъ имѣлъ особенную любовь къ Никону и не хотѣлъ идти на послѣдній соборъ, чтобы не быть участникомъ его низложенія, и для того, сказавшись больнымъ, легъ въ постель; но его велѣно было привезти, и онъ былъ поднятъ въ церковь на коврѣ.

[2]) Ист. рус. цер. митр. Макарія, т. XII, стр. 761.

благочестивымъ, справедливымъ и богобоязливымъ. Если же Лигаридъ рѣшался писать укоризны и неправды о своихъ патріархахъ, то о патріархѣ Никонѣ онъ могъ смѣло писать всякую ложь.

Паисій Лигаридъ описалъ дѣянія московскаго собора противъ патріарха Никона [1]) и представилъ царю Алексѣю Михайловичу. Въ этомъ описаніи не знаешь чему удивляться — способности ли Паисія извращать истину, извращать факты и обстоятельства, или умѣнію обрисовывать Никона искусственными, не подходящими ему красками. Вотъ откуда—надо полагать—появились въ иностранной печати, изъ которой заимствовали и наши писатели, такіе отзывы о Никонѣ. Паисій, описывая Никона, не показалъ ни одной хорошей черты въ немъ, но о себѣ онъ говоритъ свысока и между тѣмъ даетъ понятіе о неприглядныхъ своихъ дѣйствіяхъ при дворѣ царскомъ противъ Никона.—«Зная врожденное твое благодушіе — такъ обращается Паисій къ царю въ предисловіи своего описанія—и твою общедоступность, приближаюсь къ тебѣ, непобѣдимому государю и посвящаю, какъ бы славное приношеніе, сію соборную книгу, содержащую въ себѣ исторію Никонова осужденія.... Охотно бы собралъ я сотоварищей по искусству и живо бы исправилъ погрѣшности, если бы таковыя они указали, но опасаюсь, чтобы, по зависти, не насѣли они

[1]) Рукопись въ русск. переводѣ библіотеки Моск. Гл. Арх. подъ заглавіемъ: Изложеніе помѣстнаго собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, составл. митроп. газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ. (Греческая же рукоп. пожертвована въ 1857 г. въ Синодальную библіотеку дѣйств. ст. сов. А. Н. Муравьевымъ, который получилъ ее въ даръ отъ александрійскаго патріарха Іероѳея II-го въ 1852 году).

на язвы, подобно мухамъ. Какъ издревле люди, не владѣвшіе аттическою рѣчью, для защиты въ судахъ, избирали себѣ адвокатовъ, такъ точно и я избралъ тебя своимъ предстателемъ: преклоняю колѣна души моей и молю тебя, не оставь меня, но будь постоянно такимъ, какимъ доселѣ я зналъ тебя, будь моимъ оборонителемъ отъ могучихъ враговъ и защити это предпріятіе, такъ какъ оно велико, сильно, полно упрековъ». И такъ Паисій писалъ свою книгу для исторіи и привелъ изреченіе Фукидита: исторія есть достояніе народовъ, есть зеркало, въ которомъ вѣрно отражается человѣческая жизнь; но вмѣстѣ съ тѣмъ Паисій боялся современниковъ, между которыми—какъ онъ самъ говоритъ—имѣлъ сильныхъ враговъ и просилъ защиты отъ нихъ у царя, боясь, чтобы они не открыли превратно изложенныхъ въ его сочиненіи фактовъ. Кто эти сильные враги, на которыхъ указываетъ Паисій, положительно сказать мы не можемъ, Паисій ихъ не открылъ и они остаются во мракѣ; но это — важное обстоятельство, которое могло бы объяснить нѣкоторые факты въ дѣлѣ патріарха Никона. Паисій говоритъ, что онъ правдивый писатель и, далеко отстранивъ лесть, держался одной истины; что онъ, «простой безъискусственный повѣствователь, какъ видѣлъ вещи, такъ и передаетъ, ни прибавляя, ни убавляя, какъ зналъ онъ Никона, такъ и описалъ, употребляя слова, какъ краски». Но, безъ сомнѣнія, истина не требуетъ посторонней защиты, не ищетъ поддержки у лицъ, занимающихъ высокое положеніе, а Паисій надѣялся на поддержку и обращался съ мольбою къ царю: «я полонъ благихъ упованій, — говоритъ онъ — ибо

облекся царственнымъ покровительствомъ твоимъ, какъ бронею, какъ спасительнымъ всеоружіемъ».

Паисій, переплетая свои идеи словами правды и истины, весьма часто у него повторяющимися, говоритъ, что онъ какъ зналъ Никона, такъ и описалъ его, употребляя слова какъ краски, но въ этихъ словахъ заключается много несправедливаго и много противорѣчій. Описывая наружность Никона, Паисій употребляетъ мрачныя, неестественныя краски; представляя Никона страшилищемъ, онъ въ то же время говоритъ, что Никонъ себя украшалъ и ухорашивалъ; когда онъ былъ патріархомъ—давалъ себя списывать въ великолѣпномъ видѣ. «Прежде чѣмъ увидалъ я Никона—расказываетъ Паисій—чрезвычайно желалъ увидѣть его портретъ, хотя бы въ обманчивомъ видѣ, и какъ случилось увидѣть портретъ его, писанный лучшимъ нѣмецкимъ художникомъ, то я онѣмѣлъ, подумавъ, что вижу исполина или циклопа, и почелъ счастливыми слѣпорожденныхъ, что они не могутъ видѣть такого звѣрообразнаго человѣка»[1]. Но здѣсь двѣ противоположности, въ которыхъ Паисій противорѣчитъ самъ себѣ: коль скоро человѣкъ себя прикрашиваетъ и представляетъ въ великолѣпномъ видѣ, то если бы въ немъ и были какіе либо наружные недостатки, то они скрадываются; вѣдь Паисій самъ же говоритъ, что Никонъ давалъ съ себя писать портреты, облаченный въ святительскія одежды и въ митру, и надо полагать въ такомъ видѣ Паисій и увидѣлъ въ

[1]) Предисл. къ книгѣ Паисія Лигарида: Излож. помѣстн. собора, бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона.

первый разъ портретъ Никона; но такой портретъ передъ нами, и мы, кромѣ благолѣпія, никакого безобразія не замѣчаемъ; поэтому мы сомнѣваемся, чтобы можно было найти у Паисія истину, которую онъ такъ ревниво себѣ приписываетъ. Никто изъ современниковъ Никона не отвергалъ въ немъ силы ума; о его умѣ свидѣтельствуютъ его дѣла, совершенныя имъ во время патріаршества; самъ царь замѣтилъ въ немъ необыкновенныя способности и потому приблизилъ его къ себѣ и находилъ въ немъ лучшаго совѣтника; одинъ только Паисій нашелъ у Никона недостатокъ умственныхъ способностей и даже признаки безразсудности, дѣлая свои заключенія на основаніи физіологіи [1]). Все это конечно могъ писать Паисій, какъ личный врагъ Никона, но съ какою осторожностью нужно относиться къ составленному имъ описанію московскаго собора, можно видѣть изъ того, что говорится у него въ означенномъ сочиненіи во II-й ч., гл. X, 152—153: патріархамъ на соборѣ представлены были два патріаршіе свитка или опредѣленія, подписанные четырьмя патріархами и *переведенные съ эллинскаго языка на русскій Паисіемъ газскимъ*. Но Паисій, какъ извѣстно, вовсе не зналъ русскаго языка, какъ же онъ могъ переводить? (!). Или еще въ той же части гл. XVI, 253 ст.: По прочтеніи патріаршаго постановленія о низложеніи Никона «оба патріарха, стоя (посреди храма), произнесли по обычаю совершенное отрѣшеніе, прибавляя: слѣдовало бы ему лишиться обычныхъ символовъ архіерейства, т. е. наперс-

[1]) Тамъ же.

наго креста и мантіи, но никто не отважился лишить его сихъ знаковъ изъ уваженія къ высшему святительскому сану, *пока Алексій подошедъ тихо и спокойно снялъ съ головы Никона камилавку*; а Никонъ сказалъ: возьми и мантію мою, если желаешь, ибо это нынѣ тебѣ позволено». Но съ Никона камилавку, т. е. клобукъ, снялъ александрійскій патріархъ Паисій [1]) и что при этомъ они говорили—о томъ мы уже сказали выше и нѣтъ надобности здѣсь повторять.

Паисій называетъ Никона притворщикомъ, будто онъ, до возведенія въ патріаршій санъ, притворялся кроткимъ, тихонравымъ, неумытымъ, босымъ [2]). Можетъ быть Никонъ былъ такимъ въ обители Макарія Желтоводскаго и въ Анзерскомъ скиту, но это—подвиги аскетизма и въ томъ Никона упрекать нельзя. «Когда же Никонъ сталъ главою другихъ — говоритъ Паисій — то снялъ личину и оказался тѣмъ, чѣмъ былъ. По немногу обнаружилось, какъ силенъ онъ въ интригѣ». Но въ томъ-то и дѣло, что Никонъ не умѣлъ вести интриги, а въ интригахъ противъ него оказались сильными бояре и самъ Паисій, который помогалъ боярамъ, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ [3]). Никонъ былъ — продолжаетъ

[1]) Объявл. патр. Никону постановленія о его низложеніи (Госуд. Арх. Приб. патріарховъ въ Москву и судъ надъ патр. Никономъ).

[2]) Излож. помѣстн. соб., бывш. въ Москвѣ противъ патр. Никона, сост. Паисіемъ Лигаридомъ Ч. I, гл. V.

[3]) Тамъ же, гл. XV. Вопросы бояръ. Съ той поры—говоритъ Паисій —какъ онъ былъ позванъ въ патріархію для объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу патріарха Никона, разошлась объ немъ великая молва по всему Двору, почему очень часто онъ былъ приглашаемъ синклитомъ для распросовъ; причемъ для переводовъ служилъ москвитянинъ Лукьянъ, владѣвшій латинскимъ яз. Здѣсь Паисій упоминаетъ о вопросахъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, въ которыхъ сосредоточены были всѣ

Паисій — «дѣятеленъ во всякомъ злѣ, высокомѣренъ и безчеловѣченъ съ подчиненными; не пастырь, а наемщикъ, преданный любострастію и всякаго рода расточительности, дѣлалъ онъ все напоказъ, для свѣту, не держался жизни иноческой, воздвигалъ великолѣпныя зданія изъ чванства, размножалъ доходныя деревни, присвоялъ себѣ богатѣйшія селенія, старался быть демократическимъ, предпочиталъ слыть владѣтелемъ городовъ и строителемъ обителей, именоваться великимъ государемъ, нежели патріархомъ». — Чѣмъ же все это подкрѣпилъ Паисій? Представляя такимъ Никона, Паисій ни на кого и ни на что не сослался. Что Никонъ былъ истинный пастырь, а не наемникъ, это доказываютъ всѣ его дѣянія въ святительскомъ санѣ, о чемъ мы уже говорили; а что онъ вполнѣ былъ преданъ иноческой жизни, то это объясняется тѣмъ, что онъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, оставя родительскій домъ, поселился въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, а потомъ подвизался въ Анзерскомъ скиту и въ Кожеезерской пустыни, иноки которыхъ вели образъ жизни строгій и чрезвычайно суровый. Не довольствуясь и этимъ строгимъ образомъ жизни, Никонъ искалъ болѣе высокихъ аскетическихъ подвиговъ и предавался вполнѣ отшельнической уединенной жизни[1]). Никакихъ доказа-

обвиненія противъ Никона и на которыя Паисій давалъ отвѣты; они были переведены на славянскій яз. царскимъ толмачемъ Стефаномъ; «многіе охотно ихъ списывали—такъ разсказываетъ Паисій—и наконецъ попались они въ руки Никона и были причиною того, что онъ искалъ отомстить газскому, но напрасно; не въ силахъ былъ онъ передать ядъ свой царю, ибо я часто являлся во дворецъ, поджидалъ минуты и осторожно велъ переговоры».

[1]) Житіе патр. Никона, писан. бывш. при немъ клирикомъ; стр. 4—17.

тельствъ тому, чтобы Никонъ былъ преданъ любострастію и расточительности не оказывается; Никонъ собиралъ, а кто собираетъ, тотъ не расточаетъ; если Никонъ построилъ монастыри на мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ, но гдѣ природа гармонировала съ великолѣпіемъ церковныхъ зданій и прочею монастырскою обстановкою, то выборъ мѣстностей и самыя строенія свидѣтельствуютъ о художественномъ вкусѣ и высокихъ способностяхъ ихъ основателя; слава этихъ монастырей относилась не къ одному Никону, но и къ государству, ибо великолѣпію этихъ построекъ удивлялись даже иностранцы, которые вмѣняли себѣ въ особое удовольствіе видѣть ихъ и при осмотрѣ не мало восхищались какъ мѣстною красотою природы, такъ и великолѣпіемъ зданій [1]). Искусству строеній Воскресенскаго и Иверскаго монастырей удивляются и въ наше время, восхищаются и теперь живописными ихъ окрестностями. «Мало найдется такихъ архитектурныхъ памятниковъ — говоритъ впечатлительный посѣтитель Воскресенскаго монастыря —гдѣ бы съ такою рельефностью выражалось все величіе духа ихъ творцовъ, какъ Новый Іерусалимъ, — созданіе патріарха Никона, единственное въ Россіи по своей оригинальной и величественной архитектурѣ. Въ немъ съ такою рельефностью выступаетъ вся глубина высоко-развитаго, религіознаго и эстетическаго чувства его творца, что впечатлѣніе отъ него превосходитъ са-

[1]) Рус. Ист. Библ., изд. Археогр. Комм. т. V.—Жизнеоп. патр. Никона, изд. Воскр. мон. 1880 г.—Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона, разслѣдов. по допросу патріаршаго сына боярск. Мих. Аѳанасьева, объяв. государево дѣло на патр. Никона.

мыя большія ожиданія.... «Человѣкъ плоти и крови» не создалъ бы ничего подобнаго! Человѣкъ, по преимуществу суровый и черствый (какимъ представляетъ Никона Паисій Лигаридъ и нѣкоторые другіе) не могъ бы дойти до такого сочетанія высокой идеи и изящной формы[1]).

Паисій обвиняетъ Никона въ жестокости: Никонъ и самъ сознается, что онъ наказывалъ рукою по-малу за дѣло[2]); но вѣдь въ то время и всѣ такъ обращались, о гуманности тогда не имѣли понятія; а потому если обвинять Никона, то въ томъ же нужно обвинять и общество, которое его воспитало. Никонъ никакихъ селеній себѣ не присвоивалъ; если же, по его ходатайству, и были пожалованы земли, то онѣ даны не ему, хотя и за его службу, но приписаны къ монастырямъ; городами онъ не владѣлъ, а если монастыри своего строенія огородилъ, то это дѣлалось и до него и до нынѣ дѣлается, что монастыри обносятся стѣнами или заборомъ.

О титулѣ Никона мы уже говорили въ I-й ч. нашего изслѣдованія и обѣщались возвратиться къ этому вопросу, который въ исторіи еще не вполнѣ разъясненъ. Откуда же Никону присвоенъ былъ титулъ великаго государя? Вѣдь не самъ же онъ себя назвалъ этимъ титуломъ? Въ такомъ случаѣ онъ былъ бы самозванцемъ, но его въ самозванствѣ не обвиняли». Никонъ увлекся дружбой и любовью къ нему царя и на томъ основаніи,

[1]) Др. и Нов. Россія. Октябрь 1880 г., стр. 365.
[2]) 23-е Возраж. патр. Никона на вопр. Стрешн. и отв. Паисія.

что Алексѣй Михайловичъ въ письмахъ своихъ къ нему называлъ его великимъ государемъ [1]) и Никонъ въ своихъ граматахъ сталъ писаться великимъ государемъ по примѣру патріарха Филарета Никитича, отца и дѣда первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, а за тѣмъ и другіе стали также титуловать Никона; но это была со стороны Никона большая ошибка. Пока дружескія отношенія царя къ патріарху «собинному пріятелю» не были нарушены, никто не обращалъ вниманія, что Никона называютъ и онъ называетъ себя великимъ государемъ; — въ то время «самые видные, заслуженные, близкіе къ царю бояре съ благоговѣніемъ преклонялись предъ могущественнымъ патріархомъ» [2]);—но когда отношенія эти измѣнились, тогда титулованіе Никона было поставлено ему въ вину и послужило къ окончательному разрыву царя съ патріархомъ.

Между прочимъ, еще при лучшихъ отношеніяхъ къ патріарху, царь Алексѣй Михайловичъ, совершивъ первый походъ подъ Смоленскъ, въ 1654 г., по возвращеніи въ Вязьму, обрадованный свиданіемъ съ своимъ августѣйшимъ семействомъ, въ ознаменованіе заслугъ Никона, по охраненію царскаго семейства отъ свирѣпствовавшаго въ то время въ Москвѣ моровагo повѣтрія, подтвердилъ ему, чтобы онъ именовался и писался великимъ государемъ. Но это былъ порывъ еще юныхъ чувствъ, противъ которыхъ не было и не могло быть

[1]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 263. — Вопр. Стр. и и отв. Паисія Лигарида. — 12-е Возраж. Никона на вопр. Стр. и отв. Паисія (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 239.

сдержанности въ такія торжественныя минуты, когда восторгъ и радость вполнѣ овладѣваютъ душею. Однако, во время своихъ походовъ 1654, 1655 и 1656 годовъ, молодой царь, окруженный боярами, привыкшій къ частымъ совѣщаніямъ съ ними и достаточно окрѣпшій нравственно и физически, сталъ чувствовать, что совѣты Никона для него уже не имѣютъ того значенія, которое они имѣли прежде; война, которую, по совѣту Никона, открылъ Алексѣй Михайловичъ и въ которой онъ принималъ личное участіе, затянулась и продолжалась долго; въ дѣлахъ воинскихъ Никонъ конечно и не могъ быть особенно полезнымъ, такъ какъ онъ воиномъ не былъ и съ военнымъ дѣломъ не былъ знакомъ; внушенія же близкихъ людей къ царю, враждебно относившихся къ Никону, мало-по-малу укоренялись во мнѣніи Алексѣя Михайловича и онъ сталъ приходить въ раздумье касательно именованія Никона великимъ государемъ. Съ этого, конечно, и началось охлажденіе царя къ другу—патріарху; но съ охлажденіемъ утрачивалась конечно любовь и дружба. С. М. Соловьевъ объ этомъ говоритъ такъ: «По природѣ своей и по прежнимъ отношеніямъ къ патріарху, царь не могъ рѣшиться на прямое объясненіе, на прямой разсчетъ съ Никономъ; онъ былъ слишкомъ мягокъ для этого и предпочелъ бѣгство. Онъ сталъ удаляться отъ патріарха. Никонъ замѣтилъ это и также, по природѣ своей и по положенію, къ которому привыкъ, не могъ идти на прямое объясненіе съ царемъ» и тоже сталъ отъ него удаляться [1]). Все это

[1]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI стр. 256—257.

мы видѣли въ І-й ч. нашего изслѣдованія; мы видѣли постепенное охлажденіе царя къ патріарху; мы видѣли отсутствіе Никона за царскимъ столомъ въ прибытіе грузинскаго царя Теймураза и отсутствіе царя на патріаршихъ службахъ въ праздники, на которыхъ царь всегда бывалъ; мы видѣли обѣщаніе царя видѣться съ патріархомъ, по поводу оскорбленія окольничимъ патріаршаго стряпчаго на Теймуразовскомъ обѣдѣ, но свиданія не послѣдовало, царь не пришелъ и на праздничныя службы, а на патріаршія приглашенія къ этимъ службамъ послалъ къ Никону съ отказомъ князя Юрья Ромодановскаго, который выговаривалъ ему, что царь на него, патріарха, гнѣвается, что онъ именуется великимъ государемъ и велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ впредь такъ не писался и не назывался. Никонъ, привыкшій къ полновластію, конечно, оскорбился этимъ и немедленно рѣшился удалиться отъ патріаршаго престола, заявивъ о томъ въ соборной церкви предъ духовенствомъ и народомъ и сообщивъ предварительно о своемъ намѣреніи царю на письмѣ, что онъ идетъ отъ царскаго гнѣва. Когда это обстоятельство обсуждалось на соборѣ, Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ, что онъ посылалъ Ромодановскаго къ Никону сказать, чтобъ онъ великимъ государемъ не писался; но Ромодановской отперся отъ того, что онъ говорилъ Никону, что царь на него гнѣвается, и сказалъ, что онъ Никону о царскомъ гнѣвѣ не говорилъ; а Никонъ ссылался на слова Ромодановскаго и говорилъ, что онъ пошелъ отъ царскаго гнѣва.

Но не одинъ титулъ Никона былъ причиною охлажденія къ нему Алексѣя Михайловича. Въ постановленіи

патріаршемъ о низверженіи Никона сказано, что «онъ досадилъ великому государю, вдаваясь въ дѣла, не относящіяся до патріаршаго сана и власти». Здѣсь мы усматриваемъ тѣ обстоятельства, которыя подали причину несогласіямъ между царемъ и патріархомъ. Никонъ требовалъ дѣла изъ разныхъ приказовъ; дѣла эти до патріарха не касались, а приказы подчинены были боярамъ, на которыхъ и лежала обязанность рѣшать производившіяся въ ихъ приказахъ дѣла. Это обстоятельство возбудило общее неудовольствіе бояръ противъ Никона; вмѣшательство Никона въ дѣла приказовъ было непріятно и прочимъ царедворцамъ, въ особенности тѣмъ, до кого дѣла касались. Вмѣшиваясь въ такого рода дѣла, Никонъ, безъ сомнѣнія, желалъ быть заступникомъ угнетенныхъ, помогать бѣднымъ и безпомощнымъ, людямъ, неимѣвшимъ ни связей, ни знатнаго родства; это такія же дѣла, о которыхъ онъ докладывалъ царю, когда онъ по царскому желанію являлся къ Алексѣю Михайловичу къ утрени въ дворцовую церковь; но тогда Никонъ былъ еще архимандритомъ и по его докладу дѣла рѣшались царемъ; и хотя тогда тоже были неудовольствія на Никона, но жаловаться было нельзя; а когда Никонъ сталъ патріархомъ, то дѣла, которыя требовалъ онъ изъ приказовъ, рѣшалъ самъ. На это-то обстоятельство бояре и указывали царю, что Никонъ присвоиваетъ себѣ власть, не относящуюся до патріарха. Съ боярами Никонъ не дружился, довольствуясь только дружбою и любовью къ нему царя и полагая, что союзъ ихъ любви и дружбы не нарушится никогда [1]). Историкъ Соловьевъ

[1]) Письма русск. государей изд. Археогр. комм. т. I, стр. 302.

говоритъ, что близкіе къ царю люди твердили ему, что Никонъ «вступается во всякія царственныя дѣла и въ градскіе суды, памяти указныя въ приказы отъ себя посылаетъ, дѣла всякія, безъ повелѣнія государева, изъ приказовъ беретъ, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимаетъ [1]). Безъ сомнѣнія, говорили это царю такіе люди, для которыхъ тяжелъ былъ Никонъ и которымъ не въ пользу было его правосудіе. Все это ясно представилось Никону, когда по снятіи съ него сана, при выходѣ изъ Чудова монастыря, онъ садился въ сани; потому-то онъ тогда и сказалъ: «за что все это тебѣ Никонъ? за то, не говори правды, не теряй дружбы».... [2]) Но когда Алексѣй Михайловичъ окончательно повѣрилъ этимъ внушеніямъ—неизвѣстно; очень можетъ быть, что и самъ онъ не умѣлъ въ точности опредѣлить этой печальной для него минуты, когда послѣдняя, можетъ быть ничтожная, капля упала въ сосудъ и переполнила его [3])». Отсюда началось охлажденіе любви и дружбы между царемъ и патріархомъ; и вмѣсто того, чтобы пойти на прямое объясненіе, Алексѣй Михайловичъ и Никонъ стали удаляться другъ отъ друга; но этого только и нужно было боярамъ, которые съумѣли разорвать союзъ царя съ патріархомъ и прервать ихъ личныя сношенія; этимъ способомъ они и не допустили ихъ къ новымъ сближеніямъ.

[1]) Ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 256.
[2]) Житіе п. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 128.
[3]) Ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 256.

Мы видѣли, что Никонъ былъ сильный словомъ и дѣломъ; ставъ во главѣ управленія церковію, онъ возстановилъ въ ней единогласное чтеніе и пѣніе; учредилъ партесное пѣніе, выписывая, для обученія оному, изъ Греціи и Малороссіи искусныхъ пѣвцовъ [1]); кромѣ того, какъ самъ онъ совершалъ божественную службу съ особымъ благоговѣніемъ, тихо и не спѣшно, такъ требовалъ онъ такого же исполненія и отъ всѣхъ священнослужителей, отъ чего въ церквахъ установилось благолѣпіе и порядокъ; мы видѣли, что Никонъ внесъ въ церковь живое слово, поучая съ церковной каѳедры и объясняя священное писаніе; Никонъ исправилъ церковныя книги, вводилъ классическое образованіе, учреждая школы, въ которыхъ обучали греческому и латинскому языкамъ, и самъ изучалъ греческій языкъ, занимаясь переводами съ этого языка на славянскій, и написалъ многія книги [2]); имѣя цѣлію сдѣлать свой Воскресенскій монастырь разсадникомъ ученыхъ монаховъ, учредилъ при немъ богатѣйшую библіотеку и вложилъ въ нее сокровища науки, собранныя имъ на Востокѣ и въ Россіи; [3]) но нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣхъ заслугъ и достоинствъ Никона, достаточно и сказанныхъ. Обо всемъ этомъ извѣстно было іерусалимскому патріарху Нектарію, потому-то онъ и обращался къ царю Алексѣю Михайловичу съ совѣтомъ призвать Никона на патріар-

[1]) Наше изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 3—7 и 17.

[2]) Кратк. начертаніе жизни и дѣяній патр. Никона, сост. архим. Аполлосомъ. Москва, 1839 г. стр. 13, 22—30.—Ист. рус. церк., изд. 1847 г., періодъ патр., стр. 120.

[3]) Др. и Нов. Россія, Окт. 1880 г., стр. 369.

шество и указывалъ на примѣръ константинопольскаго патріарха Кирилла: «когда Кириллъ отрекся отъ своего престола,—говорилъ Нектарій—заявивъ о томъ письменно и на его мѣсто возведенъ уже былъ ираклійскій митрополитъ Неофитъ, то нѣкоторые изъ первостепенныхъ митрополитовъ, узнавъ о томъ, съѣхались изъ своихъ епархій въ Константинополь, уничтожили отреченіе Кирилла и, удовлетворивъ Неофита, по согласію его, церковнымъ содержаніемъ, снова возвели на патріаршій престолъ Кирилла, и это сдѣлали не по особенной какой дружбѣ и не по враждѣ къ Неофиту, но потому, что Кириллъ опытнѣе въ управленіи церковію». Нектарій указалъ еще на одинъ примѣръ изъ своего патріаршества съ митрополитомъ Дорофеемъ. «Дорофей многократно просилъ отставленія его отъ епархіи; но какъ онъ мужъ добродѣтельный, сильный дѣломъ и словомъ къ утвержденію тамошнихъ христіанъ, то онъ, Нектарій, не согласился на его отреченіе; тогда Дорофей подалъ письменное отреченіе, но Нектарій, отвергнувъ и это, оставилъ его на своей епархіи» [1]. Нектарій былъ самый благочестивый—какъ объ немъ отзывался его пріемникъ патріархъ Досифей [2], ученнѣйшій и опытный администраторъ въ дѣлахъ церкви. Слыша о тѣхъ замѣшательствахъ, какія послѣдовали у насъ по поводу исправленія церковныхъ книгъ, и зная Никона, какъ вполнѣ благочестиваго, бодраго и искуснаго правителя

[1]) Грам. іерусал. патр. Нектарія къ царю А. М., напеч. въ собр. Гос. грам. и дог., ч. IV, № 37.

[2]) Грам. іерусал. патр. Досифея къ царю А. М. отъ 1 Ноября 1669 г. касательно Паисія Лигарида (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик.).

церкви, Нектарій поэтому и совѣтовалъ царю Алексѣю Михайловичу отнестись къ Никону снисходительно и призвать его на патріаршій престолъ; что это будетъ дѣломъ богоугоднымъ, полезнымъ государству и всей каѳолической церкви желательнымъ [1]).

Митрополитъ Платонъ говоритъ, что патріархъ Никонъ былъ просвѣщеніемъ выше своего вѣка, что онъ, какъ пастырь, былъ ревностный и попечительный, и какъ человѣкъ доброй и вѣрной души, но своенравенъ и горячъ даже до излишества, неуступчивъ даже до упрямства, пышенъ по внѣшности, даже до возбужденія зависти другихъ [2]).

За тѣмъ въ исторіи остаются нѣкоторыя темныя мѣста, требующія объясненія: говорятъ, что Никонъ былъ суроваго нрава, былъ чрезвычайно строгъ и взыскателенъ; но всегда ли, или только въ извѣстныхъ случаяхъ Никонъ оказывался такимъ, обвиняющіе его въ томъ не дѣлаютъ исключенія. Безъ строгости же и взыскательности нельзя управлять такимъ великимъ дѣломъ, которое на немъ лежало и за которое онъ долженъ былъ отвѣчать предъ своей совѣстью и предъ судомъ своей паствы. Если бы не случилось того обстоятельства, что Никонъ оставилъ патріаршій престолъ, то отдѣленіе раскола отъ православной церкви могло бы и не состояться. Митрополитъ Макарій говоритъ: «русскій расколъ старообрядчества, появившійся при патріархѣ Никонѣ, при немъ же, пока онъ еще правилъ церковью, совсѣмъ было прекратился [3])»,

[1]) Грам. іерусал. патр. Нектарія къ царю А. М. отъ 20 Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

[2]) Церк. рус. ист. митр. Платона т. II (изд. 3-е) стр. 203—204.

[3]) Ист. рус. церк. митр. Макарія, т. XII, стр. 592.

такъ какъ умъ и характеръ Никона обуздывали суевѣріе невѣждъ и не допускали открыто возстать противъ древнихъ установленій церкви, которыя возстановлялъ Никонъ на основаніи соборныхъ постановленій 1654 г. Хотя и были недовольные противъ введенія въ церкви лучшаго порядка и благолѣпія, но они оставались втайнѣ и не смѣли обнаруживать своихъ ложныхъ убѣжденій. Несчастная судьба Никона открыла свободный ходъ злу [1]). Но противъ этого-то и для окончательнаго очищенія церкви отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ мнѣній и ложныхъ убѣжденій и нуженъ былъ Никонъ съ его характеромъ, съ его мощью и съ его строгостью въ такую эпоху и въ такой паствѣ, какою онъ управлялъ, степень образованія и нравственнаго развитія которой излишне объяснять, это извѣстно всѣмъ. Открытое отдѣленіе раскола послѣдовало въ то время, когда Никонъ потерялъ уже свое значеніе, когда онъ, вслѣдствіе сложившихся для него несчастныхъ обстоятельствъ, удалился отъ патріаршаго престола въ Воскресенскій монастырь. Въ это время суевѣры приняли самое сильное участіе въ униженіи Никона; но—говоритъ исторія—«допустивъ униженіе Никона, унижали въ его лицѣ дѣло святой правды и возвышали суевѣріе. Суевѣры же надѣялись, что они, низвергнувъ Никона, восторжествуютъ надъ самою церковью» [2]).

Историкъ Соловьевъ говоритъ: «когда дѣло кончилось, приговоръ былъ произнесенъ—и вмѣсто святѣйшаго

[1]) Ист. рус. цер. періодъ четвертый (изд. 1847 г.), стр. 181.
[2]) Тамъ-же.

патріарха великаго государя Никона въ воображеніи царя явился бѣдный монахъ Никонъ, ссыльный, въ холодной пустыни Бѣлозерской,—гнѣвъ прошелъ, прежнее начало́ пробуждаться, Алексѣю Михайловичу стало жалко, ему стало страшно. . . Въ религіозной душѣ царя поднимался вопросъ: похристіански ли поступилъ онъ? не долженъ ли онъ искать примиренія съ Никономъ, хотя и не былъ въ правѣ измѣнять приговора соборнаго [1])». Дѣйствительно религіозныя чувства Алексѣя Михайловича были высоки, кроткая душа его искала покоя и мира, по христіански онъ желалъ примиренія съ Никономъ и потому всякій разъ, при всякой посылкѣ къ Никону, просилъ у него благословенія и прощенія [2]) и при кончинѣ своей написалъ въ духовной: «отъ отца моего духовнаго, великаго господина святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря—аще и не есть нынѣ на престолѣ, Богу такъ изволившу—прощенія прошу и разрѣшенія [3]).

Можно сказать, что дѣло патріарха Никона представляетъ единственную драму, какой не повторялось въ исторіи русской церкви.

Н. Гиббенетъ.

[1]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 328.
[2]) Ссылка патр. Никона и содерж. его въ Ѳерапонтовѣ мон. (Госуд. Арх.).
[3]) Церк. росс. ист. митр. Платона, т. II (изд. 3-е), стр. 203.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

I.

Сказаніе антіохійскаго патріарха Θеодора Валсамона— почему александрійскій патріархъ носитъ золотую лиру и называется судія вселенскій.

(Переводъ съ греческаго письма).

Вопрошаетъ Θеодоръ Валсамонъ, патріархъ Божія града Антіохіи: чего ради александрійскій патріархъ носитъ златую лиру (корону) на главѣ своей? Онъ же и отвѣщаетъ: яко сію почесть прія святый Кирилъ александрійскій патріархъ отъ Келестина папы (римскаго), зане бысть мѣстоблюститель ему на вселенскомъ соборѣ иже во Ефесѣ. Обаче иніи и иную вину предлагаютъ вкупѣ общую и опаснѣйшую. Повѣствуютъ убо исторіографы, монахъ же Θеофанъ и Епифаній, бывшій великій логофетъ [1]), яко во время царя Василія Багрянороднаго, иже царствова послѣ Іоанна Цымисхія лѣтъ 53, яко сотвори прѣніе съ Евстафіемъ константинопольскимъ патріархомъ о доходѣхъ великіе церкви, и слово за слово дошли и до досады и въ нелѣпые словеса и аѳориса (отлучи) царя патріархъ, только за нелѣпые оные словеса дерзну царь и заушѝ патріарха. Бысть убо о семъ великое смятеніе, иніи помогахъ царю, иніи же патріарху; послѣди же согласишася оба, царь и патріархъ, и призваша блаженнѣйшаго патріарха александрійскаго киръ Θеофила да судитъ ихъ. И убо яко пріиде александрійскій

[1]) Думный дьякъ.

патріархъ сотвори два вощаные истуканы, единъ во образъ царевъ, а другій во образъ патріарховъ, и по литоргіи сотвори судъ киръ Ѳеофилъ патріархъ: да отсечется изъ корени языкъ патріарховъ и десницу цареву подобно, иже заушѝ патріарха, да отсечется же. (Оле чудесе! истече кровь отъ руки). Тогда царь Василій взя діадиму съ главы своей и подари патріарха киръ Ѳеофила; патріархъ же Евстафій даде ему эпитрахиль свою. Сего ради нынѣноcитъ александрійскій патріархъ два эпитрахили и златую корону на главѣ своей; и зане суди вселенскаго царя и вселенскаго патріарха, сего ради называется и хвалится и до днесь александрійскій патріархъ судія вселенней. Сице вкратцѣ пишутъ вышеписанные церковные исторіографы Ѳеофанъ и Епифаній. Случися же сіе дѣло въ лѣто отъ воплощенія Христова 1026-го.

II.

Соборное уложеніе патріарха Іосифа о подтвержденіи правила, положеннаго на стоглавомъ соборѣ, касательно единогласнаго чтенія при отправленіи божественныхъ службъ.

«9» Февраля 7159 (1651) года.

Вся убо заповѣди Господа нашего Іисуса Христа дивны суть и любы почитающими я, понеже спасенія ради нашего бесѣдованы суть. Аще убо и удаляемся отъ нихъ, но онъ яко чадолюбивый отецъ терпитъ злобы наша, не хотя никого же погубити, но желая всѣхъ насъ въ возвращеніе къ себѣ и учитъ овы святымъ евангеліемъ, овы святыми мужи, да не впаднемъ въ ровъ погибелный. Се же вѣдый искони врагъ нашъ дьяволъ не почіетъ, блазня человѣческій родъ, нача отъ перваго человѣка Адама даже и доселѣ не останетъ ища кого бъ совратить отъ вѣры, дабы большая часть была съ нимъ въ мукахъ. Сего ради и многи еретики наустій на церкви Божіи хулити и поносити; тѣмъ же убо и азъ дерзаю богатствомъ

Господа нашего Іисуса Христа, яко можетъ и нашъ языкъ уставити на обличеніе тѣхъ безумія, яко убо многу ми печаль творитъ нынѣшняго настоящаго времяне бѣда, яко оклеветаеми отъ тѣхъ буихъ мнози осужаются безъ правды, клеветницы жъ вѣрни бываютъ безо испытанія. Тѣмъ же и азъ слышахъ, яко многи и на мя износятъ укоры раняще насъ, ихъ же отвѣтъ готовъ имуще на судищи Христовѣ, устремихся умолчати, еже и сотворихъ. Третіе бо се лѣто есть біему отъ свадникъ терпя клеветныя раны, доволенъ сый, яко имамъ послуха Господа тайнамъ совѣтника; елма же видятъ мнози молчаніе наше на извѣстіе клеветникомъ вѣруя жъ, а не за долготерпѣніе мнѣша наше молчаніе; но занеже не имѣхомъ ли силы разверсти уста ко истинѣ. Сего ради подщахся и изыскахъ въ соборномъ уложеніи, сіи рѣчь, въ Стоглавѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа русіи и преосвященнаго Макарія митрополита московскаго и всеа русіи и съ нимъ всего освященнаго собора россійскаго государства, въ 16-й главѣ, и въ ней обрѣтохъ написано изъ правилъ святыхъ отецъ и отъ устава о многоразличныхъ въ церковныхъ чинѣхъ, и о тѣхъ убо едино, яже ми нужа належитъ, выписахъ и посудихъ быти и нынѣ тако же яко убо тамъ повелѣно бѣ: чтобъ протопопы и попы и старосты поповскіе, которые живутъ въ городѣхъ и на посадѣхъ и по селомъ, во святыхъ церквахъ службу пѣли по уставу, занеже то великое Божіе дѣло положили на ваши освященныя души, и звонили бъ и пѣли во время божественныя литургіи и прочая церковная пѣнія правили сполна и по чину и о всемъ по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ святыхъ отецъ по божественному уставу и по священныхъ правилахъ чинно и безмятежно, ничто же претворяюще; а на вечерняхъ бы и на повечерницахъ и на полунощницахъ и на заутреняхъ говорили псалмы и псалтырь тихо и не спѣшно со всякимъ вниманіемъ; такоже бы и тропари и сѣдалны на заутрени сказывали по чину, и не спѣшно, и потомъ чли священное писаніе православнымъ христіяномъ, и потомъ степенны пѣли и сказывали по чину, и каноны канархали и говорили не вдругъ, но первое во октоикѣ и потомъ

въ минеи, или первое въ минеи, потомъ въ треоди, тако же и прочая, якоже уставъ повелѣваетъ, такоже и по вся воскресенія и по всѣмъ владычнимъ празникомъ и богородичнымъ и прочихъ святыхъ чести и пѣти и каноны канархати и говорити не вдругъ, но по чину и по преданію святыхъ отецъ чинно и безмятежно и безо всякаго зазора церковнаго, а вдругъ бы псалмовъ и псалтыри и каноновъ не говорили по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи великое безчинство ввелось и грѣхъ великъ тако творити святыми отцы отречено бысть. Аще кто и со земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоитъ и всѣмъ сердцемъ и умомъ внемлетъ отъ царя глаголемая и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо; аще ли оставя царя учнетъ клевретомъ своимъ бесѣдовати, каково негодованіе отъ царя на себе привлечетъ, не токмо негодованіе, но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковый.

Такоже и азъ смиренный, Божіею милостію Іосифъ патріархъ московскій и всеа Русіи съ сыновы своими, съ митрополиты и архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ россійскаго государства се соборное изложеніе подтвержаю и укрѣпляю и впредь церковному пѣнію быть по правиломъ святыхъ отецъ и по уставу во всемъ неизмѣнно какъ положено въ Стоглавѣ. А иже кто гордостію дмяся и отъ неразумія безуменъ сый сего древняго н нынѣшняго нашего соборнаго уложенія учнетъ превращати и на свой разумъ чины церковныя претворяти, мимо нашихъ древнихъ письменыхъ и печатныхъ книгъ, и таковый по правиломъ святыхъ отецъ отъ нашего смиренія пріиметъ отлученіе и изверженіе; и сіе подтвержені впредь для укрѣпленія повелѣхомъ положити въ домовой казнѣ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны на большее утверженіе сего уложенія и укрѣпленія за дьячьею приписью. Лѣта 7159-го Февраля въ день.

III.

Донесенія бoярина князя Михаила Петровича Пронскаго, изъ Москвы, царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу въ Колязинъ монастырь, о смутахъ въ Москвѣ во время мороваго повѣтрія, о неўдовольствіяхъ въ народѣ на патріарха Никона, по случаю отсутствія его изъ Москвы и о проч.

Въ концѣ Августа 1654 года.

1.

СПИСОКЪ

Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ (и государю) благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу. Холопи ваши Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государи, въ 25 день были мы, холопи ваши, у обѣдни въ соборной церкви, и въ обѣдню къ соборной церкви приходили многіе земскіе и розныхъ слободъ люди и принесли съ собою въ кіотѣ икону, а написанъ былъ образъ Спасовъ нерукотворенны; лице у той иконы и подпись верх... скребено. И какъ мы холопи ваши пошли отъ обѣдни и земскіе люди учали намъ говорить: взятъ де образъ Спа(совъ) на патріарховъ дворъ новогородцкіе сотни у тяглеца у Софрона Ѳедорова сына Лапотникова; а отданъ де ему тотъ образъ изъ тіунскіе избы для переписки, лице выскребено, а скребенъ де тотъ образъ по патріархову указу; (и) Соѳронко говорилъ, что было ему отъ того образа явленіе, чтобъ тотъ образъ я... [1]) мирскимъ людемъ, а мирскимъ бы де людемъ за такое пору-

[1]) Остальныхъ буквъ въ этомъ словѣ нѣтъ, а читать слѣдуетъ по смыслу: «явить».

ганіе стать; а мірскіе, государи, люди говорили къ тѣмъ Софронковымъ рѣчамъ, что на всѣхъ нынѣ гнѣвъ Божій за такое поруганіе, а такъ де дѣлали иконоборцы, а то, государи, дѣло всѣ говорятъ на государя патріарха, а держитъ де у себя патріархъ вѣдомово еретика старца Арсенія и во всемъ де ему далъ волю и велѣлъ ему быть у справки печатныхъ книгъ; и тотъ де чернецъ многіе книги перепортилъ, и ведутъ де насъ къ конечной погибели. А тотъ де чернецъ за многіе ереси, вмѣсто смерти, сосланъ былъ въ Соловецкой монастырь. А патріарху бы де пристойно быть на Москвѣ и молитися о православныхъ хрестьянехъ Богу, и онъ де Москву покинулъ; а попы де отъ приходскихъ церквей, на него же смотря, многіе разбѣжались и православные де крестьяне помираютъ безъ покаянія и безъ причастія. И о томъ бы де ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя Россіи самодержцу и къ вамъ государемъ намъ, холопямъ вашимъ, отписать, чтобъ до вашего государева указу патріархъ и старецъ Арсеней куды не ушли. И мы, холопи ваши, земскихъ людей уговаривали всякими мѣрами, чтобъ онѣ отъ такова дѣла престали, а святѣйшій патріархъ пошолъ съ Москвы по государеву указу и какъ соцкіе къ нему святѣйшему патріарху приходили бить челомъ, чтобъ онъ въ нынѣшнее время съ Москвы не ходилъ, и святѣйшій патріархъ казалъ имъ государеву грамоту, что онъ идетъ по государеву указу, а не собою. И того же, государи, числа въ восьмомъ часу дни земскіе жъ люди многіе приходили къ красному крыльцу и приносили иконные цки, а говорили что и съ тѣхъ цковъ образы скребены жъ, и онѣ де тѣ цки рознесутъ для оказанія во всѣ сотни и въ слободы и придутъ де къ намъ, холопямъ вашимъ, для того августа въ 26 день. А что отъ нихъ впредь объявитца и о томъ къ вамъ, государемъ, мы, холопи ваши, отпишемъ; а какъ, государи, земскіе и розныхъ слободъ люди къ намъ, холопямъ вашимъ, приходили и въ тѣ поры съ ними сотцкихъ не было, а были съ ними и говорили гостиные сотни Дмитрей Заика, Александръ Баевъ, кадашевецъ Иванъ Нагаевъ и иные многіе люди.

2.

СПИСОКЪ

Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу. Холопи ваши, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государи, въ 27-й день въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопямъ вашимъ: августа въ 26-й день писали къ вамъ, государемъ, мы, холопи ваши, что августа жъ въ 25-й день приходили къ соборной церквѣ въ обѣдню розныхъ слободъ многіе земскіе люди и приносили съ собою въ кіотѣ икону, а написанъ былъ образъ Спасовъ нерукотворенный, лице и подпись скребена, и про великого государя про святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всеа великія Россіи говорили многіе непристойные рѣчи и тѣмъ его великаго государя безчестили; и намъ бы, холопемъ вашимъ, велѣти собрати къ себѣ гостинные, суконные сотенъ лутчихъ людей и всѣхъ слободъ соцкихъ и старостъ и лучшихъ людей и сказати имъ, что они вашего государева отца и богомольца, великаго государя святѣйшаго Никона патріарха московскаго всеа великія и малыя Россіи безчестятъ; а которые иконы скребены и (тѣ) иконы написаны были не по отеческому преданію съ папежскаго и съ латынскаго переводу, и вашу государеву грамоту велѣти бъ прочесть всѣмъ вслухъ. И мы, холопи ваши, велѣли призвать къ себѣ черныхъ сотенъ и слободъ соцкихъ и старостъ и лутчихъ людей и имъ всякими мѣрами говорили, чтобъ они къ совѣту худыхъ людей не приставали и своей братьѣ говорили, чтобъ они отъ таковаго злаго начинанія престали, а завотчиковъ на то воровское дѣло поимавъ, къ намъ, холопемъ вашимъ, привели; и соцкіе говорили, что они къ ихъ воровскому заводу не приставаютъ и своей братьѣ о томъ учнутъ говорить; и по вашему государеву указу мы, холопи ваши, гостей и гостиные и суконные сотенъ лутчихъ людей и всѣхъ слободъ соцкихъ и старостъ и лутчихъ людей собрать велѣли; и гостей, государи, на Москвѣ только три человѣка: Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Ѳедотовъ, а гостиные

и суконные сотенъ лутчихъ людей на Москвѣ мало жъ; и мы, холопи ваши, велѣли собрати съ лутчими и середнихъ людей и вашу государеву грамоту велѣли вычесть всѣмъ имъ вслухъ; и выслушавъ вашіе государевы грамоты, гости и гостиные и суконные сотенъ лутчіе и середніе люди и соцкіе и старосты и черныхъ сотенъ и слободъ лутчіе, а иные съ ними были и середніе люди, говорили, что они про великаго государя святѣйшаго Никона патріарха никакихъ безчес(тныхъ) словесъ не говаривали и съ ворами для того къ соборной церкви и къ красному крыльцу не прихаживали, а которые воры приходили и тѣ рѣчи говорили, и они за тѣхъ не стоятъ; а кто тѣхъ воровъ имяны были, тѣмъ воромъ, провѣдавъ про нихъ подлинно, черныхъ сотенъ и слободъ соцкіе и старосты хотѣли намъ, холопемъ вашимъ, написавъ принести имяна. Да́ черныхъ же сотенъ и дворцовыхъ слободъ старосты и соцкіе били челомъ, чтобы великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ пожаловалъ ихъ благословилъ, для нынѣшняго времяни, у приходцкихъ церквей пѣти обѣдни въ часъ дни, и которые священники съ Москвы сбѣжали и живутъ по деревнямъ—велѣлъ ихъ выслать къ Москвѣ, и которые священницы и дьякони въ запрещеніяхъ, а живутъ на Москвѣ, и тѣхъ пожаловалъ разрѣшилъ, для того, что многіе церкви стоятъ безъ пѣнія и православныя христьяне помираютъ безъ покаянія и безъ причастія и мертвыхъ погребать некому.

3.

СПИСОКЪ.

(О смерти окольничаго Петра Петровича Головина).

Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу. Холопи ваши, Мишка (Пронской) съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 162-мъ году августа въ 29 день Божіею волею окольничаго Петра Петровича Головина нестало, боленъ былъ два дни; а по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и

малыя Россіи самодержца указу велѣно быть ему на крымской размѣнѣ, и ваше государево жалованье денежное ему дано. И только, государи, размѣна будетъ и окольничему кому быть — о томъ какъ вы, государи, укажете.

IV.

Донесеніе Якова Буйносова-Ростовскаго и Василія Шпилькина, изъ Новгорода, царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинъ монастырь, о моровомъ повѣтріи въ Старой Русѣ.

Октября 1654 года.

СПИСОКЪ.

Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великіе и малые Россіи. Холопи твои Яшка Буйносовъ-Ростовской, Васька Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163-мъ году сентября въ 21 день писали мы холопи твои къ тебѣ, государю, въ станъ, въ Колязинъ монастырь съ вашимъ государевымъ стряпчимъ конюхомъ съ Софрономъ Варчалниковымъ, что въ Великомъ Новѣгородѣ далъ Богъ тихо и на люди мороваго повѣтрія нѣтъ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ: въ Ладогѣ и въ Порховѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ и въ Старой Русѣ и въ Старовскомъ уѣздѣ про моровое повѣтріе сентября по 17-е число не слыхать; да сентября жъ, государь, въ 26 день писалъ къ намъ, холопѣмъ твоимъ, изъ Старые Русы воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, что де у гостя у Ѳедора Веневитова умерли два человѣки: одинъ дворовой его человѣкъ, а другой работный человѣкъ; и тѣ де два человѣки умерли до нашей холопей къ нему, Ѳедору, отписки, что послана къ нему отписка про моровое повѣтріе о заказѣ; и онъ де воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ про тѣхъ мертвыхъ людей посылалъ къ нему гостю допрашивать Петницкаго попа

Дмитрея Иванова, какою болѣзнью у него тѣ два человѣка умерли, и сколко дней лежали, и не было ли на нихъ пострѣлныхъ язвъ; и тому де попу Дмитрею гость Ѳедоръ Веневитовъ сказалъ: былъ де у него дворовой человѣкъ, Гаврилкомъ звали, Васильевъ, да умеръ, а лежалъ де онъ многое время нутренною болѣзнью, а работный де человѣкъ лежалъ боленъ недѣли съ три, а оба де онѣ на Москвѣ не бывали, а умерли де онѣ не въ одно время, а больши де того въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ ничего не слышать. Да въ твоей же, государь, грамотѣ писано къ намъ, холопѣмъ твоимъ, сентября въ 29 день, что въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ на люди нѣтъ ли какого упадка, и о томъ намъ, холопѣмъ твоимъ, велѣно къ тебѣ, государю, отписать. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 163-мъ году октября въ 5 день писалъ въ Великій Новгородъ къ намъ, холопѣмъ твоимъ, изъ Старые жъ Русы воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, что объявилось въ Старой Русѣ на люди моровое повѣтріе; у того жъ гостя у Ѳедора Веневитова во дворѣ мрутъ дворовые его люди; и октября въ 1 день умерло у него Ѳедора всякихъ чиновъ люди человѣкъ съ семь; да у него жъ больныхъ нынѣ лежитъ четыре человѣки; и тотъ де Ѳедоръ изъ своего двора выѣхалъ въ свою ближнюю деревню отъ Старые Русы только съ версту. И онъ де воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ къ нему Ѳедору писалъ и посылалъ подъячаго Зиновья Лялина да старорусскаго посацкаго старосту да таможеннаго голову и около русскихъ погостовъ старостъ, да съ ними старорусскихъ стрѣлцовъ, а велѣлъ де ему Ѳедору изъ тое ближніе деревни выѣхать въ иную свою въ дальнюю деревню отъ Старые Русы больши двадцати верстъ, чтобъ отъ него Ѳедора въ Старой Русѣ моровое повѣтріе не умножилось, и онъ де гость Ѳедоръ Веневитовъ вашего государева указу не послушалъ и изъ той деревни въ другую свою въ дальную деревню не поѣхалъ. И октября жъ де, государь, въ 2 день тотъ же воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ ѣздилъ, для подлиннаго вѣдома, въ его Ѳедорова усольѣ Веневитова съ стрѣльцами, и отъ его де двора и отъ усолья поставилъ заставы и дороги велѣлъ засѣчь, чтобъ изъ его Ѳедорова

усолья дворовые и работные люди въ старорусской посадъ не ѣздили и не ходили; и въ то жъ де, государь, время Васильевъ человѣкъ Веневитова Карпушка Ивановъ пришелъ къ заставѣ и учалъ де онъ воеводѣ Ѳедору Шаблыкину говорить многіе невѣжливые слова, что де онъ Ѳедоръ противъ вашего государева указу поставилъ около двора ихъ заставу; и онъ де Ѳедоръ Шаблыкинъ учалъ на того Карпушку шумѣть, и онъ де Карпушка учалъ кликать своихъ ясакомъ, и въ то де время гостя Ѳедора Веневитова сынъ ево Никифоръ со многими своими дворовыми и съ работными людьми хотѣлъ того воеводу Ѳедора и стрѣльцовъ бить ослопьемъ и бранилъ де ево всякою неподобною бранью и засѣку хотѣлъ разломать, да что де учиненъ у того Ѳедора Веневитова черезъ рѣку Пору къ его Ѳедоровѣ варницѣ мостъ и для береженья отъ мороваго повѣтрія довелся было тотъ мостъ сломать, а варницу ихъ запечатать, и у того де мосту поставить караулъ, и онъ де воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ велѣлъ было тотъ мостъ стрѣльцомъ сломать, и тотъ де Микифоръ Веневитовъ, выѣхавъ въ друго рядъ со многими жъ людьми то жъ съ ослопьемъ, и того мосту ломать и заставъ ставить тому воеводѣ Ѳедору Шаблыкину не далъ и съ того мосту его Ѳедора и стрѣльцовъ збилъ; и онъ де воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ заставу велѣлъ поставить на улицѣ выше того мосту, а къ старорусскому посаду ближе; а опроче де того гостя Ѳедора Веневитова въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ отъ мороваго повѣтрія далъ Богъ тихо. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамотѣ изъ Новагорода въ Старую Русу къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину писали, а велѣли, государь, того гостя отъ Ѳедорова двора Веневитова отъ мороваго повѣтрія и отъ его усолья и отъ варницъ поставить заставы крѣпкія и засѣчь засѣки, а его Ѳедора велѣли мы, холопи твои, изъ той деревни выслать въ дальную деревню тотчасъ, чтобъ отъ него Ѳедора въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе не умножилось; а новгородцовъ торговыхъ людей, которые нынѣ съѣхали къ Покрову въ Старую Русу на ярманку и старорусскихъ посацкихъ и всякихъ жилецкихъ и иныхъ пріѣзжихъ никакихъ людей къ тому

двору припущать и съ ними сходиться не велѣли, гдѣ тѣ люди ево Ѳедоровы умерли, въ его Ѳедорово усолье и изъ усолья его Ѳедоровыхъ дворовыхъ и работныхъ и никакихъ людей никуда по тому жъ пропущать не велѣли и съ ни(ми) бъ отнюдь никто не сходился и соли бъ и иного ничего у нихъ никто бъ не покупалъ, чтобъ отъ того на люди мороваго повѣтрія въ Старой Русѣ и въ уѣздѣ не умножилось, а которые, государь, новгородцы посацкіе торговые нынѣ съѣхали въ Старую Русу на ярманку и всякихъ пріѣзжихъ людей изъ Старые Русы въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ отнюдь никого не пропущали ни коими дѣлы, чтобъ отъ того въ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ на люди мороваго повѣтрія не навесть, и о томъ мы, холопи твои, для подкрѣпленья отъ мороваго повѣтрія писали жъ на заставу и на старорусскую дорогу къ заставному головѣ къ Микитѣ Дедеву и на прибавку къ нему стрѣльцовъ изъ Новагорода послали, да и на иныя мѣста по старорусской же дорогѣ велѣли мы, холопи твои, вновь заставы поставить къ прежнимъ заставамъ въ прибавку, чтобъ изъ Старой Русы въ Новгородцкой уѣздъ на люди морового повѣтрія не навесть, да и прежъ, государь, сего тотъ гость Ѳедоръ Веневитовъ пріѣхалъ съ Москвы въ Старую Русу безъ вашего государева указу, и въ томъ его Ѳедоровѣ упрямствѣ, что ты, великій государь нашъ, царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь всеа великія и малыя Россіи намъ, холопѣмъ своимъ, укажешь; а что, государь, у насъ, холопей твоихъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ и въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ впредь объявится, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ, къ великому государю нашему, царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малые Россіи отпишемъ тотчасъ.

V.

Донесеніе Ивана Хилкова царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинъ монастырь, объ усилившемся въ Москвѣ моровомъ повѣтріи; о смерти боярина князя Михаила Петровича Пронскаго, боярина князя Ивана Васильевича Хилкова, окольничаго князя Өедора Андреевича Хилкова и другихъ лицъ, сдѣлавшихся жертвами заразы; о грабежахъ въ Москвѣ и о закрытіи торговыхъ рядовъ.

Въ концѣ Сентября 1654 г.

СПИСОКЪ СПИСКА.

Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя Россіи. Холопъ вашъ Ивашко Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163-мъ году сентября въ 23 день въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ боярину князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарыщи: велѣно къ вамъ, государемъ, отписать на вашъ государевъ станъ, въ Колязинъ монастырь, что нынѣ на Москвѣ дѣлаетца, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырѣхъ моровое повѣтріе было и въ которыхъ не было, и что въ которомъ монастырѣ въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходцкихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилетцкихъ людей, и стрѣлецкіе слободы здоровые есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи каковы дни бываютъ, дождевны ль или жары бываютъ, и вашихъ государевыхъ бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы, которые пусты и въ которыхъ жильцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какого воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? И сентября, государи, въ 11 день, волею Божіею, боярина князя Михаила Петровича Пронскаго нестало, а въ 12 день боярина князя Ивана Василье-

вича Хилкова нестало-жъ, а окольничей князь Өедоръ Ондрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ; а я, холопъ вашъ, то жъ съ часу на часъ ожидаю смерти. А повѣтріе моровое на Москвѣ на люди не унимаетца; въ нынѣшнемъ, государи, во 163-мъ году, послѣ Семеня дни учало быть болши прежнего, въ монастырѣхъ, государи, на Москвѣ въ городѣ, въ чудовѣ, въ вознесенскомъ, на троицкомъ и на кириловскомъ, и на спасскомъ, и на симоновскомъ подворьехъ и въ китаѣ, въ богоявленскомъ, въ знаменскомъ, и въ ивановскомъ, и въ рожественскомъ и за городомъ у Спаса на новомъ и на симоновѣ и въ ондроньевѣ и въ дѣвичьѣ и во всѣхъ монастырехъ старцы и старицы многіе померли, а остались немногіе. Да сентября жъ, государи, въ 13 день волею Божіею Софронія епископа суздальскаго и андронниковскаго архимарита нестало и иныхъ монастырей архимариты и игумены померли жъ, а въ соборѣхъ, государи, протопоповъ и священницъ живыхъ, въ успенскомъ соборѣ протопопъ Иванъ, да священникъ Перфилей, старой дьяконъ Василей, и протопопъ и священникъ овдовѣли, и лежитъ протопопъ боленъ; а иные, государи, священницы и дьяконы и понамари, и соборные церкви и казны стеречь нѣкому, а благовѣщенскаго собору ключарь и священницы и дьяконы всѣ померли и церковь стоитъ безъ пѣнія; а у архангела въ остаткѣ живыхъ два священника, а протопопъ съ Москвы сбѣжалъ давно, и у архангела служба не по вся дни, а иныхъ соборовъ и приходцкія многія церкви стоятъ безъ пѣнія; а покровской протопопъ въ болѣзни постригся и преставися, а служилыя, государи, люди, дворяне и дѣти боярскіе городовые, которымъ по вашему государеву указу велѣно быть на Москвѣ, многіе померли, а иные съ Москвы отъ мороваго повѣтрія разбѣжались; а гости, которые у вашихъ государевыхъ дѣлъ на Москвѣ были: Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая Запись и гостиные сотни Борисъ Никитниковъ и иные гостиные и суконные сотни многіе торговые люди померли жъ; а у вашихъ государевыхъ дѣлъ въ таможнѣ и на денежномъ дворѣ и у иныхъ дѣлъ головъ и цѣловальниковъ нѣтъ, выбрать нѣкого; а въ черныхъ, государи, сотняхъ и въ слободахъ жи-

лецкіе всякіе люди многіе померли, а осталось самая малая часть, а стрѣльцовъ, государи, шти приказовъ и съ одинъ приказъ не осталось, многіе померли, а иные разбѣжалися, а которые стрѣльцы и остались, и тѣ многіе больны, а дворовыхъ государи, мѣстъ на Москвѣ въ городѣ и за городомъ слободъ жилецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, а торговые люди въ лавкахъ ни въ которыхъ рядѣхъ и хлѣбники и колачники и въ харчевняхъ не сидятъ, а ряды всѣ заперты; а воздухъ, государи, до Семеня дни былъ—свѣтлые дни были, всегда ведряные, а утра были туманные, а послѣ Семеня дни учали быть дожди и дни пасморны; а на боярскихъ, государи, и окольничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей на дворѣхъ жильцы въ остаткѣ человѣка по два и по три есть. А воровство, государи, на Москвѣ объявилось: въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова, да Олексѣевъ дворъ Луговскаго, да за городомъ разграбили Осиповъ дворъ Костяева и иные вымороные многіе пустые дворы грабятъ, а сыскивать, государи, про то воровство и воровъ унять нѣкимъ. Да по вашему государеву указу, для малолюдства, мы, холопи ваши, Бѣлаго города стрѣтенскіе и яузскіе и арбацкіе всесвяцкіе, да на Кремлѣ городѣ тайницкіе ворота заперетъ велѣли, а оставлены, государи, не заперты Бѣлаго города тверскіе и покровскіе и чертолскіе и на Китаѣ водяные ворота; а у тѣхъ, государи, воротъ, которые оставлены, стрѣльцовъ на караулы поставить, нѣкому стоять безъ перемѣны, только человѣка по три и по четыре, и тѣ больны; а у крымскаго, государи, двора напередъ сего стояло стрѣльцовъ по пятидесятъ человѣкъ, а нынѣ стоятъ только по пяти человѣкъ, а у тюремъ, государи, стояло стрѣльцовъ по тритцети человѣкъ, да черныхъ сотенъ цѣловальниковъ и сторожей по дватцети по шти человѣкъ, и цѣловальники, государи, и сторожи на тюремномъ дворѣ волею Божіею померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цѣловальниковъ никого не дали, а сказали соцкіе, что въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ выбрать на ихъ мѣсто нѣкому, да и соцкихъ, государи, живыхъ въ остаткѣ только два человѣка, а тюремные сидѣльцы помираютъ же на всякой день человѣкъ

по пяти и по шти и по десяти; а стрѣльцовъ, государи, нынѣ у тюремнаго двора только стоитъ по пяти человѣкъ. Да сентября жъ, государи, въ 5 день, въ которое время сносили съ тюремнаго двора мертвыхъ, и въ то время достальные тюремные сидѣльцы, которые здоровы, съ тюремнаго двора насильствомъ проломились и побѣжали изъ города; и мы, холопи ваши, и съ нами осталцы всякихъ чиновъ люди за ними за городомъ гоняли и переимали человѣкъ съ сорокъ, а тритцать пять человѣкъ ушло, а послать, государи, съ Москвы для поимки за ними нѣкого, и впредь бы, государи, отъ воровъ отъ тюремныхъ сидѣльцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрмѣ, и отъ крымскихъ татаръ на Москвѣ какого дурна не учинилось, а оборонитца, государи, и воровъ унять и малыхъ людей нѣкимъ, и о томъ велите, государи, намъ холопемъ своимъ государевъ указъ учинить.

VI.

Списокъ съ списка, что писалъ изъ Бѣжецкаго верху съ Городецка Якимъ Недовѣсковъ въ нынѣшнемъ во 163-мъ (1654) году октября въ 11 день, отчево на Городецкѣ почался моръ.

Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году сентября въ 4 день пріѣхалъ съ Москвы на Городецкъ городчанинъ, посацкой человѣкъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Попковъ къ себѣ на дворъ съ москотилнымъ товаромъ; а ѣздилъ для той покупки къ Москвѣ нарочно и, пріѣхавъ съ Москвы, былъ здоровъ сентября до 21-го числа, и съ того числа рознемогся; и въ тое пору, какъ онъ рознемогся, приходили къ нему, Ивашку, навѣщать посацкіе люди, ево Ивашковы сродичи и которые ему должны: Ивашковъ братъ родной, Богдашко Попковъ зъ женою и зъ дѣтми, да племянникъ ево жъ Кузка Попковъ, да Корнилко Пѣтуховъ зъ женою и зъ дѣтми, да Ивашковъ же племянникъ Богдашко Пѣтуховъ зъ женою, да Митка Ланинъ, да Марчко

Степановъ, да посацкая жъ вдова Варварка Маркова дочь. И тотъ де Ивашко Попковъ умеръ сентября въ 26 день безъ язвъ; а сентября жъ въ 28 день пасацкой человѣкъ Митка Ланинъ, полежавъ два дни, умеръ безъ язвы; а выдалъ де ему Миткѣ Ивашко Попковъ заемную кабалу. Да того жъ числа умеръ Ивашкова жъ брата роднова Богдашка Попкова сынъ Тараско, а сказываютъ, что взялъ послѣ дяди своего заемную кабалу на москвичь во стѣ рублехъ да штаны. Да тово жъ числа умерли Ивашкова племянника Кузки Попкова два сына да дочь, а онъ Кузка лежитъ боленъ. Да сентября жъ въ 29 день умерла Городецка посаду вдова Варварка Маркова дочь, а какъ де она у Ивашка Попкова была, и онъ де Ивашко выдалъ ей кабалу, а лежала де та Варварка четыре дни. Того жъ числа умерли: посацкаго человѣка Корнилка Пѣтухова сынъ да дочь, а жена ево умерла октября въ 3 день, а прежде того жилъ онъ Корнилко у того Ивашка Попкова въ наймахъ и зъ женою, и къ нему де Ивашку на дворъ ходилъ, а сказываютъ, что захватилъ ево Ивановыхъ животовъ. Да того жъ числа умеръ на Ивашковѣ дворѣ Попкова племянникъ ево Матюшка Попковъ, а жилъ онъ у него Ивашка. Октября въ 2-й день умеръ Ивашковъ же племянникъ Богдашко Пѣтуховъ, а взялъ де онъ послѣ дяди своего сапоги мужскіе, а лежалъ три дни. Да того жъ числа у него жъ умерла дочь да племянница скорою смертью; а жена ево Богдашкова умерла октября въ 3-й день; и тотъ Богдашковъ дворъ пустъ. А какъ онъ Богдашко Пѣтуховъ лежалъ, и Маркову сыну Оѳонкѣ, кой былъ у Ивашка Попкова навѣщать, далъ на калачи двѣ деньги, и онъ Оѳонка положилъ за щеку и отъ тово рознемогся и умеръ, а лежалъ одинъ день. Октября въ 3-й день умерла Ивашкова жена Попкова, а лежала съ недѣлю, и тотъ Ивашковъ дворъ пустъ. Октября въ 7-й день у посацкаго человѣка у Самойлика Петрова умерла дочь скорою смертью, полежавъ день. Того жъ числа у посацкіе у Данилковы жены Киселникова у вдовы Овдотьицы умерла дочь скорою смертью, а лежала два дни. И тѣ пустые дворы и въ которыхъ остались жильцы обламаны и сторожи поставлены.

VII.

Списокъ духовнымъ лицамъ, находившимся при соборномъ служеніи съ патріархомъ Никономъ 10 Іюля 1658 года, въ тотъ день, въ который Никонъ оставилъ патріаршій престолъ.

166-го Іюля въ 10 день празновали многоцѣлебной ризѣ Господа нашего Іисуса Христа и въ то время съ патріархомъ въ службѣ было властей:

Митрополитъ сербской Михайла. }
Архиепископъ тверской Іоасаѳъ. } вписаны другой рукою.

† Архимаритъ чудовской бывшей Іосифъ. (Приписано:) на Костромѣ въ Ипацкомъ монастырѣ.

† Спаса новаго архимаритъ Іосифъ.

Андроньева монастыря архимаритъ Деонисей.

† Богоявленской архимаритъ Кипреянъ.

Новинской игуменъ Боголѣпъ.

† Знаменской игуменъ Іосифъ.

Угрѣшской игуменъ Тихонъ. (Приписано другою рукою:) сказалъ въ тѣ поры не былъ.

† Златоустенской игуменъ Мисайло.

† Богородицкой протопопъ Михайло.

† Архангельской протопопъ Кондратъ.

Спасской протопопъ Сила. (Другою рукою отмѣчено): сказалъ въ тѣ поры не былъ.

† Стротенской протопопъ Андрей.

Никольской протопопъ Климантъ. (Другой рукою отмѣчено): на Москвѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Клинъ.

† Соборной ключарь Іевъ.

VIII.

Указъ патріарха Никона къ боярину Борису Ивановичу Нелединскому, о присылкѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь замковъ и колодезника съ колодезною снастью. 17-го Іюля 1658 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Боярину нашему Борису Ивановичу Нелединскому да дьякомъ нашимъ: Ивану Кокошилову да Лукьяну Голосову да Ивану Калитину.—(Тамъ же помѣта): 166-го іюля въ 18 день.

Отъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Росіи боярину нашему Борису Ивановичу Нелединскому да дьякомъ Ивану Кокошилову да Лукьяну Голосову да Ивану Калитину. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году іюля въ 17 день указали мы, великій государь, прислать къ намъ въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Христова колодезника добраго со всею колодезною снастью, да два замка нутряныхъ или старыхъ замковъ Иверскаго монастыря дѣла, да три замка вислыхъ добрыхъ. И какъ вамъ ся наша грамота придетъ и вамъ бы, приискавъ колодезника добраго со всею колодезною снастью и тѣ замки, прислать тотчасъ нашего строенія въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Христова безъ замотчанія. Писанъ въ монастырѣ Живоноснаго Воскресенія Христова 166-го Іюля въ.... день.

IX.

Посланіе къ патріарху Никону епископа полоцкаго Каллиста, съ оправданіемъ противу оклеветанія его католическими ксендзами—въ притѣсненіи будто ихъ, по отправленію богослуженія, и въ разореніи ихъ фольварковъ—и съ жалобою на обращеніе православныхъ въ католичество.

21 Іюля 1658 г.

(Очень ветхіе столбцы, печатаются съ сохраненіемъ ихъ орфографіи; поставленныя точки означаютъ, что бумага прогнила и въ документѣ словъ нѣтъ. На оборотѣ столб. адресъ съ титуломъ Никона, но многихъ словъ по ветхости докум. прочесть нельзя. Тамъ же помѣта: 166-го Іюля въ 21 день съ полоцкимъ шляхтичемъ съ Григорьемъ Чаплинскимъ).

Великому государю отцу нашему архипастырю святѣйшему Никону архиепископу царьствующаго великого и преименитого града Москвы і всея великия і малыя і бѣлыя Росиі і великого княжства литовского и іных многих государьствъ и земель восточных и западных и северных и всего помория патриарху. Сынъ твой государевъ і богомолец, смиренный Калистъ епископъ полоцкиі і витебскиі, Бога моля, благословения прося и подножию ног твоих усердно кланяющеся со слезами много челом бью. Марта, государь, въ.... день в твоей великого государя.... грамоте писано:... к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея великия і малыя і бѣлыя росиі самодержцу из Борисова боярин і воевода Василей Борисович Шереметев да.... Микита Головкин; писали к ним ошмянскаго повѣта....[1]) Габриел.... костелян новгродцкиі да Янъ подвы.... бывшей под.... (вклад)чикъ Язовицкиі с товарыщи и бьют челом великому государю его царскому величеству, что данной ихъ костел в олборовичах в ошмянском повѣте велѣл я запечатат и

[1]) По соображеніямъ, должно быть: шляхтичи.

пѣния возбранил и ксѣнза Елгеникша права виленского и глѣнбоцкого да другово ксѣнза Дмитрея законника, связав, держал несколко недѣль и не вѣдомо гдѣ дел и къ их костелам строенье Гнѣздило, Олборовичи Ластовичи і иные к нимъ належащие ѳолварки велѣл по.... (ра)зорит і иные ихъ костелы.... хочю разорят. И по твоему великого государя указу костелы ихъ велѣно распечатат и ксенз.... Елген.... и Дм.... і то имъ отда.... бьют челом великому государю его царьскому величеству і тебѣ великому государю патріарху.........(право)славной истинной християнской непорочной вѣре обращают, а шляхту розных повѣтов в своей римской вѣре утвержают и наговаривают, чтоб к православной нашей истинной християнской вѣре не приступали; и в Полоцку государь втай меня богомолца вашего на дворех по своей вѣре пѣли мши и многия расколы во.... православных християн внуша...., и я богомолецъ вашъ слыша такое их злокозньственное тайное ухищрение велѣл имъ быт в Полоцкъ, и тѣ государь ксѣнзы вѣдая свое (злокозн)ство в Полоцкъ ко мнѣ (бого)мольцу вашему не (бы)ли, а в костеле в олборов(ичахъ) по своей вѣре пѣли.... без указу (царскаго вели)чества и бес тв(оего).... патриарша указу (и) маетности Гнездилово и Олбо(ровичи) и Ластовицы держали шляхта Ошмянского повѣту за собою втай без указу царьского величества для них ксѣнзъ своих с одного совѣту; и я богомолец твой посылал в тѣ маетности домовых своихъ к тѣмъ ксѣнзамъ, чтоб они на тот костел и на маетности великого государя указ грамоту объявили мнѣ богомолцу вашему, почему имъ тот костел и маетности велено держат, и тѣ государь ксѣнзы, вѣдая свою вину, что тот костел и маетности держали без указу (царского) величества.... маетностей с крестьян...... і великому государю изменили совсем ушли в Полшу; и я богомолецъ твой в тѣх маетностяхъ до указу царского величе(ства) и до твоего велика(го государя патрі)арша указу велѣл.... своимъ чтобъ Ошмянскаго повѣту шляхта тѣми маетностями без указу не владѣли и не разоряли; а тово государь костела их печатат и пѣ(ні)я возбранят я богомолецъ твой не веливал и іх ксѣнзь связав у себя ни одного часа не держивал и маетностей их

ничим не разорял; тѣм государь всѣм меня нищаго богомолца царьскому величеству и тебѣ великому государю патриарху шляхта Ошмянскаго повѣту оболгали по наговору ксѣнзь своих, ненавидя меня нищаго (бого)молца вашего, і вперед [1].... учнут в Полоцкъ і в ыные городы і в уѣзды римския вѣры ксѣнзы въѣзжат и учнут костелы новые ставит или в прежних разореных костелах пѣт самовластием без указу царьскаго величеста и твоего государева патриарша, вели государь мнѣ о том свой государевъ святительской указ учинит. А что государь по указу царьскаго величества по грамоте пожалована шляхта за Березынею рекою от Бѣлой руси в розныхъ воеводствах и повѣтех в тѣх костелах и по се время всякия ихъ пѣния не возбранны развѣ Олборович, а тѣ государь ксѣнзы без указу царьского величества в надежде силъ шляхты римские вѣры и в Бѣлой Руси маетности заѣхав учали было свою римскую вѣру утвержат, не точию государь что мнѣ нищему богомолцу твоему такое их великое ухищрение латинские мудрьствующие напасти на православных неправедно беззаконнующих.... (не) помнящих царьскому величеству на чем вѣру дали списат умѣт, да аще бы не сила Божия побѣды носяще на их неправды... во время жития нашего за благословением твоим великаго государя, а их ухищрений и злоб множество на православное християнство і сказат не возможно; да і иные государь римские вѣры ксѣнзы нынѣ ис Полши приѣзжают в Полоцкъ и в Полоцкой уѣздъ и в ыные государевы городы і в уѣзды и втай, меня богомолца твоего, с шляхтою приѣзжая в Полоцкъ, многих по своей римской вѣре исповѣдают і причащают и тѣх наговаривают и под утвержают, чтоб мало потерпѣли покамѣстъ в Полше справятца, и о таких государь прелесниках и наговорщиках что ты великій государь архипастырь мнѣ богомолцу своему укажеш.

[1] По смыслу слѣдуетъ: если.

X.

Показаніе патріаршихъ пѣвчихъ о бытіи ихъ у патріарха Никона и объ его разговорѣ съ ними про Ивана Выговскаго.

9 Іюля 1659 года.

167-го Іюля въ 9 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу патріарховы пѣвчіе дьяки Иванъ Тверетиновъ да Сава Семеновъ, виноваты де они передъ нимъ великимъ государемъ, были у Никона патріарха Іюля въ 2 день и были у него Іюля до 4-го числа и что они слышали отъ патріарха, и о томъ великому государю пришли извѣстить.

И великій государь указалъ ихъ распросить боярину Петру (Михай)ловичу Салтыкову да думному дьяку Алмазу Иванову.

И Иванъ Тверетиновъ да Сава Семеновъ дали сказку за своими руками, а въ сказкѣ пишутъ:

Дошла де патріархова рѣчь, учалъ насъ спрашивать про твое великаго государя многолѣтное здоровье и что де у васъ на Москвѣ дѣлается и какъ вы живете? И наша рѣчь: твоими святыми молитвами далъ Богъ все добро; и какъ дошло до службы, и онъ о томъ вельми печалуется и скорбитъ, и началъ намъ сказывать: услышите де какіе къ вамъ вѣсти будутъ недобры вскорѣ, и другое дѣло почалъ говорить про Выговскаго про Ивана, «что де какъ я былъ на Москвѣ, инъ де на меня роптали, будто я Выговскаго принялъ, ино де вѣдь при мнѣ его никакіе неправды не было, а что нынѣ онъ отшелъ отъ великаго государя не вѣдомо почему, а какъ я былъ, и я о нихъ великому государю бивалъ челомъ и во всемъ заступалъ, а хотя и нынѣ отпишу хотя 2 строчки къ Выговскому, и онъ будетъ по прежнему ему великому государю служить, лише де надобно ихъ держать умѣючи, и меня онъ послушаетъ, да и прежде сего онъ, Выговской, его слушалъ во

всемъ въ добромъ. А тѣ его рѣчи были намъ въ понедѣльникъ Іюля въ 4 день; да съ нами жъ былъ дьяконъ Козма изъ Ярославля, да въ тотъ же день, послѣ насъ, взялъ святѣйшій патріархъ того дьякона Козму къ себѣ, и что онъ ему говорилъ безъ насъ, того мы не вѣдаемъ, а говоря съ нимъ вышелъ къ намъ въ сѣни и отдалъ намъ его Козму и велѣлъ отдать князь Юрью Ивановичу Ромодановскому, чтобъ его дьякона онъ, князь Юрій Ивановичъ, поставилъ передъ тебя великаго государя, и нынѣ онъ дьяконъ на Москвѣ; да дьяконъ намъ сказывалъ, что де я и отрѣкался, и онъ де меня отъ божественнаго писанія почалъ наказывать: аще де и постраждешь, вотъ де тебѣ мой вѣнецъ, а потомъ де и небесной будетъ, але бо де и его государскую милость къ себѣ обрящешь, а снявъ съ себя камилавку да на главу его и положилъ, да и носить вовсе его благословилъ.

XI.

Сказка діакона Космы, посыланнаго отъ патріарха Никона къ царю съ изъясненіемъ, чтобы по церквамъ совершать молебствіе о дарованіи побѣды на враги.

10 Іюля 1659 года.

Лѣта 7167-го Іюля въ 10 день, по приказу Никона патріарха, что велѣлъ извѣстить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу мнѣ грѣшному Космѣ дьякону; велѣлъ мнѣ, приступя, изговорить благословеніе отъ себе патріарха великому государю, да велѣлъ говорить отъ себя же: какъ де мы были на престолѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и тогда де мы митрополитомъ и архіепископомъ приказывали и грамоты посылали, чтобы молили Бога о побѣдѣ на враги, и въ паствахъ своихъ во всѣхъ церквахъ о томъ же молебное

пѣніе совершать, и тогда Богомъ хранимо было, и враги наши на насъ не ополчались, а нынѣ де то въ презрѣніе положено, и того ради варварское нахожденіе и иныхъ ихъ совѣтниковъ, а будетъ де нынѣ великій государь укажетъ въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви и по инымъ церквамъ молебное пѣніе о побѣдѣ съ литіею пѣть, такожъ и во вся грады ко властямъ грамоты послать, дабы о томъ непрестанная къ Богу молитва восходила, и Богъ подастъ побѣду и одолѣніе на супостаты.

А нынѣ де намъ вѣдомо, что власти о томъ не радятъ, пьютъ, бражничаютъ и въ монастырѣхъ архимариты и игумены пиры дѣлаютъ и всякихъ чиновъ людей къ себѣ зовутъ для ради своихъ подарковъ, и монастырь съ монастыремъ переезждяючи пьютъ, а о молитвѣ яже подобаетъ Богу не радятъ; а будетъ въ которыхъ церквахъ о побѣдѣ канона съ литіею нѣтъ, и чтобъ великій государь велѣлъ напечатать вскорѣ и раздать вскорѣ по церквамъ, чтобъ было всегда молебное пѣніе; а каковы каноны о побѣдѣ съ литіею и напечатаны въ новыхъ требникахъ. А сію сказку писалъ язъ дьяконъ Косма своею рукою.

XII.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, въ коемъ пишетъ, что онъ радуется своему покою и не велитъ печалиться о немъ *).

Изъ Крестнаго монастыря, безъ означ. года, но оно относится къ 3-му Февраля 1660 г. (На оборотѣ столбца)+Никите Алексѣевичю Зузину.

+ Нико*н* Божіею м*и*лос*т*ію патриархъ во С*вя*тѣмъ Д*у*сѣ с*ы*ну нашему Никите Алексѣевичю і дщере н*а*шей Марье Стефанов-

*) Перепечатывается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника и съ указаніемъ разности въ Запискахъ И. Р. Археолог. Общ. 1861 г., т. II, стр. 586—587. Буквы, означенныя въ подлинникѣ титлами и писанныя надъ строкою напечатаны здѣсь курсивомъ.

не со всѣ*м* домо*м* в*а*ши*м* бл*а*годать м*и*л*о*сть миръ о*т* Г*осп*ода Бога і Сп*а*са н*а*шего Іис*ус*а Х*рист*а, а о [1]) н*ас* изволите вѣдать и мы м*илос*тію в своем строеніи в м*он*а*стыр*е Ч*ест*наго и Животворящаго Г*осподн*я на студено*м* море февраля по 3 *де* живы. Писаніе твое ге*н*варя въ 15 *де* приня*ли* мы [2]) того *ж* въ 30 *де*, і елико писано вычли *яж* о нас печалуетеся; но мы м*илос*тію Б*о*жіею не стужае*м* о тѣ*х*[3]), колесница житіе возносящая и низносящая; мы радуе*м*ся о покое свое*м* і ни мало печа*л*ни есмы; добро архиерей*ст*во во всезакони и ч*ес*ти своей, обаче надо*б*но попечалова*т*ся о всенаро*д*но*м* послѣдне*м* збы*т*іи о*т* первы*х* време*н* поразумѣвъ, яко *ж* что реку, егда вѣра ев*анг*ельска нача сѣятися и архиерейство ч*ес*тію по ц*а*рства*м* бл*а*гочестивы*ми* [4]) любо почита*т*ися, тогда і тіи паче небл*а*гочестивы*х* почтошася; егда *ж* злоба гордости распро(стра)нис і архиерейская ч*ес*ть изменися, увы, тогда і начала ц*а*рствъ низпадеся и без вести быша *яж* о Грецы и о іны*х* писаніе гл*агол*е*т*; тако и здѣ перве быс по велико*м* кн*я*зе Владимире, но колика зла кн*я*зи утерпѣша и прочее по времяно*м* многи*м* их же нѣсть лзѣ на малой сей хартіи изчислить, обаче единаго . доволно к показанію, безвинно Иова [5]) патриа*р*ха оставили, аки бл*а*гозаконно Ермогена возвели, еще ему живу сущу, колика злая содѣяшася? всему *ж* истиное свидѣте*л* Х*ристос*, яко ц*а*рство на ц*а*рство падая, не стане*т* то ц*а*рство и до*м* на до*м* раздѣляяс, нестане*т* домъ той. Древле пороптавши*и* [6]) Дафанъ і Авиро*н* [7]) бе*з* правды на Мо*и*сея, что сотворися? Не не вѣсть твое бл*а*городіе яко архиере*и* всѣ наше рукоположеніе, но не мнози по бл*а*говоленію нашему служа*т* Г*оспо*деви [8]), а и*ж* не бл*а*гословен ничто*ж* разньствуе*т* со о*т*лученым. *10-е* пра*в*. апо*стол* [9]): моляйся со о*т*лученны*ми* [10]) отлуче*н*; *11-е*: [11]) мо-

[1]) Въ Зап. 1) отъ; 2) мы — пропущено; 3) здѣсь поставлена точка, которой въ документѣ нѣтъ и по смыслу не должно быть; 4) благочестивымъ; 5) безвиннова; 6) пороптавшимъ; 7) Авирону; 8) государеви; 9) и правъ Апостолъ (славян. цифра *і* принята за слово); 10) со отлученнымъ; 11) славянское *аі* принято за слав. число *ч*, т. е. 90; 12) не списати; 13) прибавлена частица же, которая относится къ прежде написанному слову и зачеркнутому: «благонадежно».

ляйся со *извержеными* *изверже*н; *55-е прав*: аще который причетник досадит *епископу*, ізвержется, а *яж ынѣ* много о *сем* правиле претыкаются. Но что се *ест*, егда і неизвержен архиереем, обаче законом извержен? И что болше сих писати, зане не *исписати* [12]) подобных *сим*, понеж много. Здравъ буди и о своем здоровье паки писати к нам не забуди. Благообразно [13]) нам *ваше* страданіе без правды, а нам первообразных много, іх же реестръ се *ест*: Иоанъ Златоуст, Аѳа(на)сей великий, Василей велики і здѣшні Филип *митрополит*.

XIII.

Правила о низложеніи патріарха Никона съ патріаршаго престола.

(Переведены 10 Мая 1660 г.)

Переводъ съ греческаго письма.

Сѣть крѣпкая мужу свои устнѣ и поимается устнами своихъ устъ, священное глаголетъ слово, иже бо исповѣданіемъ устъ содержи вся, тенетами неразрѣшенными сстягняется, и ни единымъ образомъ имать свободитися, аще не стояти и пребывати долженъ есть обѣщаннымъ онымъ себѣ и исповѣданнымъ, отнюду же и преступлену явшему [1]) праведно воздаяніе предлежитъ, и противо достойнаго наказанія бѣжати не можетъ. Понеже убо и прежный архіерей вашъ господинъ Никонъ, живый на престолѣ своемъ невозбранно и необидимо почитаемъ и любимъ бываяй отъ благочестивѣйшаго тишайшаго и боговѣнчаннаго царя нашего Алексѣя Михайловича самодержца и великаго князя всея великія и малыя и бѣлыя Россіи; отъ насъ же и людей любимъ бываяй, бѣхомъ всѣ покорени ему и подъ церковною властію его, и весь причетъ и людіе бяху подъ властію его; той же отъ ни единаго возбраняемъ или по-

[1]) Въ другомъ переводѣ: явльшемуся.

нуждаемъ, обличаемъ отъ своея совѣсти, въ прешедшее время въ лѣто 7166-е мѣсяца Іюлія 10-го дня, стоя посредѣ соборныя церкви, исповѣда дерзновенно предъ людми недостоинство свое и сотвори отрицаніе престола своего, и не сіе токмо, но и клятся съ клятвою глаголя: яко аще убо и размыслится искати престола своего, да будетъ анаѳема; и абіе слово дѣло бысть, остави престолъ свой и словесныя Христовы овцы и отступи, живый сѣмо и тамо, заблуждаемъ въ вертепехъ и горахъ и амо жъ сего наставила бы гордая его мысль и стропотная. Ихъ же ради собраннымъ намъ, повелѣніемъ благочестивѣйшаго, тишайшаго жъ и боговѣнчаннаго господаря нашего царя жъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія малыя жъ и бѣлыя Росіи самодержца, собравшуся многажды собору, испытующу добре божественныхъ и священныхъ апостольскихъ же и соборныхъ законовъ, по 14-му и 25 и 34 и 37 правиломъ святыхъ апостоловъ и 4-го собора 21-му [1]) и 1-го и 2-го собора 16-му правилу и инымъ закономъ царскимъ и правиломъ соборнымъ и отеческимъ, обрѣтохомъ его повинна, непричастна жъ и недостойна престола, яко же той на себе судъ изнесе, отрицаяйся и отвергаяйся престола своего своими устнами въ соборной церквѣ предъ множествомъ людей своимъ произволеніемъ, никто его гоняя или понуждая, живый же сѣмо и тамо толико время. Тѣмже и судихомъ извергнутися ему законно и праведно, и всеконечно обнажитися престола и архиерейства отпасти и отчуждитися совершенно, и вмѣсто его иному рукополагатися, яко же правда ищетъ не стояти словесному Христову стаду безъ пастырскаго жезла и призрѣнія. Сего ради пишемъ и утвержаемъ соборне общимъ изреченіемъ, да бывшій намъ патріархъ Никонъ буди изверженъ и обнаженъ всякаго архиерейскаго дѣйства и благодати, и отпаданъ престола и отметанъ, ни едину волю имѣя и прочее во архиерейскую одежду облачитися и архиерейское что служеніе совершати яко лишенъ архиерейскія благодати и власти; тѣмже и его изверженіе писаша въ 7168-мъ году въ мѣсяцъ сей.

[1]) Въ другомъ переводѣ показано 25 пр.

XIV.

Разслѣдованіе объ іеродіаконѣ Θеодосіи, обвинявшемся въ намѣреніи отравить патріарха Никона *).

5 Сентября 1660 года.

169-го Сентября въ 5 день указалъ великій государь боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да думному дьяку Алмазу Иванову распросить чернаго дьякона Θеодосія да портнаго мастера Тимошку; распрашивать Тимошку: дѣлалъ ли онъ составъ и по наученью ль дьякона Θеодосія?

Малой сказался Тимошкою зовутъ, Гавриловъ. Стрѣльца знаетъ и составъ дѣлалъ, а дѣлалъ составъ по наученью дьякона Θеодосія. Чтѳ есть мысль на дьякона Лаврентія. И онъ сказалъ что волосья у себя вырывалъ. И велѣлъ ему дьяконъ по себѣ тереть волосьемъ, а приговаривать велѣлъ чтобъ патріарху было тошно и горько. Про мысль не говаривалъ на старца Лаврентія, ту де рѣчь говорилъ какъ де то совершится. Парился одинъ, на нижнемъ полку не сидѣлъ. А муку жегъ и составъ дѣлалъ, а приговаривалъ Лаврентій, а тотъ де старецъ разстриженъ и привезъ его сюды Василій Поскочинъ и нынѣ на Москвѣ. Дѣлалъ по наученью старцову. Черной дьяконъ корень казалъ не великъ. Про [1]) говорилъ было по наговору старца Θеодосія на старца Лаврентія.

Черной дьяконъ въ распросѣ сказалъ: Тимошку не заставливалъ ничего дѣлать, есть де старчикъ у патріарха и говорилъ про патріарха поносные слова; ничего де онъ малаго не

*) Дѣло это, за исключеніемъ первыхъ четырехъ столбцовъ, весьма трудно читаемыхъ, напечатано въ Запискахъ И. Русск. Археолог. Общества 1861 г., т. II стр. 607. Но въ этихъ столбцахъ заключаются подлинныя и составляющія самую суть дѣла показанія, которыя—какъ видно — записывались при самомъ допросѣ, и показанія Θеодосія скрѣплены его подписью, но при перепискѣ эти показанія измѣнены. Въ Запискахъ Археол. Общ. распросныя рѣчи Θеоедосія напечатаны по редакціи исправленной, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись прочитана не вѣрно.

[1]) Одного слова не прочитать.

учивалъ, а что де написалъ повинную, и то де по неволѣ Миколая поляка. Евстратей да Филатъ Иполитъ съѣхал въ Казан ни какого де не училъ Черной дьяконъ противъ повинной челобитной во всемъ запирался, а говорилъ, что научилъ его писать ту повинную челобитную полякъ Миколай, бивъ плетьми, а битъ девятью плетьми. А что де написано за его рукою и къ тому де онъ прикладывалъ руку по неволѣ за пристрастьемъ. Пришелъ къ строителю въ то время, какъ патріархъногу покололъ и говорилъ: для чего они не посетятъ, одинъ у него архимаритъ и тотъ лежитъ [1]) жилъ у митрополита годъ и жилъ у патріарха въ Крестномъ монастырѣ годъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ и былъ на Москвѣ, назадъ къ патріарху съѣхалъ для того, что ево ставленъ. Келейникъ Паѳнутей митрополитовъ. А какъ де онъ руку приложилъ и говорилъ, что хотя де съ митрополитомъ и съ архимаритомъ укажетъ государь и очную ставку дать и онъ того ничего не научивалъ.

На очной ставкѣ Тимошка говорилъ прежніе рѣчи, что училъ его черной дьяконъ, а говорилъ съ другимъ дѣтиною была очная ставка, и онъ говорилъ, что оговорилъ не дѣломъ ст. [2]). Спрашивалъ, скажи де, буде не скажешь и тебя де отошлютъ въ М [3]) Черной дьяконъ говорилъ на воеводу слался.

Ст. [4]) говорилъ прежніе рѣчи и про корень говорилъ и хотѣлъ . . . [5]) и онъ у него спрашивалъ: какой корень и что у него будетъ? и онъ сказалъ, какъ де то дѣло учинится и онъ въ то время скажетъ и онъ дѣлалъ для содомскаго дѣла мужеска полу и женска, а имянно де говорилъ, чтобъ сдѣлать на Лаврентья старца, и тотъ де старецъ бросался, а чернецъ во всемъ запирался, а старецъ де Ѳеодосей во всемъ томъ повинился; не битъ, а битъ де онъ въ коренѣ.

(На лѣвой сторонѣ столбцовъ по склейкамъ и подъ статьею скрѣпа) ксимъ своимъ росъпросънымъ речемъ черныі дияконъ Ѳеодосей руку приложилъ.

[1]) Одного слова не разобрать.
[2]) Старца.
[3]) Въ Москву.
[4]) Старецъ.
[5]) Двухъ словъ не разобрано.

И того жъ числа Тимошка у пытки распрашиванъ; а въ распросѣ у пытки и съ пытки говорилъ, что въ кореню напрасно на старца говорилъ, во всемъ на старца затѣялъ, научалъ кузнецъ Яковъ Ивановъ осташковецъ у патріарха, а старецъ не научивалъ, а велѣлъ ему старца оговорить сотникъ Осипъ Михайловъ старожевской, а пыталъ его по патріархову велѣнью и корень велѣлъ говорить Осипъ же, а буде де не станешь говорить и тебѣ де голову отсѣкутъ здѣсь же, да съ сотникомъ же де былъ Миколай Ольшевской. Было 12 ударовъ и огнемъ зженъ.

Старецъ въ распросѣ сказалъ:

Написалъ онъ повинную по Миколаеву велѣнью, а говорилъ чтобъ онъ писалъ на митрополита съ страха по наученью Миколаеву, а другой детина Мишка говорилъ, что онъ дьякъ ничего того не вѣдаетъ, а училъ онъ Мишка. Про корень говорилъ, что митрополитъ того ничего не вѣдаетъ и не посылывалъ, а училъ его писать повинную Миколай, да подъячей Васька Ларіоновъ давалъ ему образецъ, какъ написать повинную, а билъ его сотникъ Осипъ Михайловъ, и былъ битъ 9-ю. Отсюды де не посылывалъ митрополитъ. И огнемъ зженъ.

169-го Сентября въ 5 день указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да думному дьяку Алмазу Иванову распросить чернаго дьякона Ѳеодосія да портнаго мастера Тимошку Гаврилова противъ отписки Никона патріарха и дьяконовыхъ и Тимошкиныхъ распросныхъ рѣчей и повинной его дьяконовой челобитной.

А въ распросѣ портной мастеръ Тимошка сказалъ, что онъ по наученью чернаго дьякона Ѳеодосія составъ дѣлалъ: жегъ муку пшеничную и волосы у себя изъ головы вырывалъ и въ поту валялъ; а велѣлъ де ему тотъ составъ дѣлать онъ дьяконъ для содомскаго блуда и для привороту къ себѣ мужеска полу и женска; и что есть у него мысль на старца Лаврентія и тѣмъ составомъ по себѣ велѣлъ тереть и приговаривать слова

какъ въ подлинномъ дѣлѣ написано. Да онъ же де дьяконъ казалъ ему корешекъ невеликъ, желтъ; и онъ Тимошка спросилъ у него: какой тотъ корень и что у него будетъ? И дьяконъ де ему сказалъ: какъ де то дѣло совершится и онъ въ то время ему и скажетъ и иного его научитъ. А кто ему тотъ корень далъ, того онъ не сказалъ.

А черной дьяконъ Ѳеодосій въ распросѣ сказалъ, что онъ Тимошки портного мастера составу никакого дѣлать не учивалъ [1]) и мысли де у него блудной на старца Лаврентія никакой не бывало, а тотъ де старецъ Лаврентій племянникъ родной Василью Поскочину. Какъ де патріархъ на Василья былъ гнѣвенъ, и Василій того своего племянника свезъ съ собою къ Москвѣ, и нынѣ тотъ старецъ Лаврентій на Москвѣ разстриженъ и кореня онъ ему Тимошкѣ никакого не показывалъ.

и кореня ему никакого не казывалъ и казать де было нечего, потому что у него никакого кореня не бывало, тѣмъ его діакона онъ Тимошка всѣмъ клеплетъ.

А на очной ставкѣ съ чернымъ дьякономъ Ѳеодосіемъ портной мастеръ Тимошка говорилъ прежніе рѣчи, что составъ онъ дѣлалъ по его дьяконову наученью, и про тотъ составъ онъ дьяконъ подалъ патріарху и повинную челобитную, а послѣ того и въ распросѣ онъ винился, *а тѣ распросныя рѣчи за его жъ діаконовою рукою* [2]).

А дьяконъ Ѳеодосій на очной ставкѣ противъ повинной своей челобитной и распросныхъ рѣчей во всемъ запирался, а говорилъ, что онъ ту повинную челобитную писалъ по на-

[1]) Послѣ этого слова все остальное зачеркнуто и надъ строками написано другою рукою то, что значится здѣсь на правомъ столбцѣ.

[2]) Слова курсивомъ прибавлены другою рукою.

ученью и по неволѣ, за пристрастьемъ поляка Миколая Ольшевскаго, и битъ де онъ плетьми девятья, а къ распроснымъ рѣчемъ прикладывалъ онъ руку по неволѣ жъ и за пристрастіемъ поляка Миколая жъ Ольшевскаго, и распросныя де рѣчи чтены ему послѣ того, какъ онъ руку приложилъ. И онъ дьяконъ, и приложивъ руку, говорилъ: хотя де великій государь укажетъ дать ему съ митрополитомъ и съ архимаритомъ и очную ставку, и онъ того дѣлать ничего не научивалъ [1]).

А портной мастеръ Тимошка говорилъ: повинную де челобитную онъ дьяконъ подавалъ патріарху до битья своего, а битъ де онъ про корень.

И дьяконъ сказалъ, что онъ челобитную повинную патріарху подавалъ [2])

ту про что онъ словесно извѣстилъ и у него де той челобитной не приняли.	до битья не тое какова въ дѣлѣ, но про иное дѣло, что онъ діаконъ говорилъ, слыша отъ молодыхъ старцовъ, и про то извѣстилъ и у него той челобитной не приняли.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ распросныхъ рѣчей и очной ставки, указалъ портнаго мастера Тимошку и дьякона Ѳеодосія въ томъ воровскомъ составѣ распросить у пытки и пытать.

А въ распросѣ у пытки Тимошка винился и съ дьякона Ѳеодосія сговорилъ, что его Тимошку тотъ дьяконъ составу никакого дѣлать не учивалъ и кореня никакого не показовалъ, а велѣлъ де на него дьякона въ томъ составѣ и въ кореню говорить Савинскаго монастыря сотникъ Осипъ Михайловъ, которой нынѣ у патріарха, и для того его пыталъ. Да съ нимъ же де Осипомъ пыталъ и поучалъ на дьякона говорить въ томъ составѣ и въ кореню, по патріархову велѣнью, полякъ Ми-

[1]) Слово: научивалъ, зачеркнуто и сверху написано: «вѣдаетъ» (Слѣдуетъ читать: *и онъ того дѣла ничего не вѣдаетъ*).

[2]) Напечатанное послѣ этого слова на лѣвомъ столбцѣ зачеркнуто и исправлено такъ какъ значится здѣсь на правомъ столбѣ.

колай Ольшевской, а составу дѣлать его училъ патріаршъ кузнецъ, осташковецъ Кузёмка Ивановъ, а нынѣ де онъ живетъ въ Крестномъ монастырѣ.

И Тимошка подъиманъ и пытанъ (накрѣпко), [1]) было *ему* 12 ударовъ и огнемъ зжонъ; а съ подъему и съ пытки *и съ огня* говорилъ прежніе рѣчи, что ему на дьякона велѣли говорить, во всемъ въ томъ, сотникъ Осипъ Михайловъ да полякъ Миколай Ольшевской, а дьяконъ де ничего того не дѣлывалъ *и кореня.... никакого не видалъ* и говорилъ онъ на дьякона по ихъ наученью.

А черной дьяконъ Ѳеодосій у пытки въ распросѣ сказалъ, что его къ патріарху митрополитъ и архимаритъ не посылывали и кореня ему никакого не давывали, *и нѣмчина онъ никакого не видалъ и не знаетъ*, а пошелъ онъ изъ Чудова монастыря для того, что онъ будучи въ гостяхъ побранился съ чернымъ попомъ, а повинную де челобитную писалъ онъ убояся страху и по наученью поляка Миколая Ольшевскаго съ образцовой челобитной, а образецъ повинной челобитной писалъ съ Миколаемъ Ольшевскимъ подъячій Васька Ларіоновъ, и писалъ онъ повинную челобитную съ его Васькиной руки, да съ тѣмъ же де Миколаемъ приходилъ и билъ его сотникъ Осипъ Михайловъ, а послѣ де той повинной челобитной, написавъ распросные рѣчи и бивъ его сотникъ, заставили его къ тѣмъ распроснымъ рѣчемъ руку приложить, и онъ къ распроснымъ рѣчемъ не стерпя побой руку поневолѣ приложилъ.

И дьяконъ подъиманъ и пытанъ накрѣпко, было 15 ударовъ, и огнемъ зжонъ, а съ подъему и съ пытки *и съ огня* говорилъ прежніе рѣчи, что его митрополитъ и архимаритъ къ патріарху отнюдь не посылывали и кореня не давывали, а повинную велѣлъ ему писать Миколай по патріархову велѣнью съ образца подъячево руки вневолю [2]),

[1]) Слово это, поставленное здѣсь въ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуто; слова нами подчеркнутыя въ этой и въ слѣдующей за нею статьяхъ въ подлинной рукописи приписаны другой рукою.

[2]) Напечатанное послѣ этого слова на лѣвомъ столбцѣ измѣнено и поправлено какъ на правомъ столбцѣ.

а Тимошку де онъ составу никакого дѣлать не учивалъ же, а какъ они были въ Каргополѣ и присланъ де былъ отъ патріарха въ Каргополь другой дѣтина Мишка, и тотъ Мишка говорилъ передъ воеводою передъ Остафьемъ Зыбинымъ, что Тимошку составу училъ дѣлать онъ Мишка.	а Тимошку де онъ составу никакого дѣлать не учивалъ и кореня ему никакого не казывалъ, а какъ они были въ Каргополѣ и тотъ де Тимошка передъ воеводою говорилъ, что его діакона поклепалъ, а учился де онъ не у него діакона, говорилъ онъ на иного, а на кого онъ говорилъ и про то подлинно вѣдаетъ [1]) онъ Тимошка.

Въ нынѣшнемъ во 169-мъ году декабря въ 20 день писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу изъ Каргополя воевода Остафей Зыбинъ и прислалъ, по грамотѣ бывшаго Никона патріарха, колодника Мишку Похомова [2]), а въ грамотѣ де къ нему тотъ колодникъ писанъ [3]) въ чародѣйскомъ дѣлѣ, въ томъ же, въ которомъ и дьяконъ Ѳеодосій да портной мастеръ Тимошка.

А въ прежней грамотѣ Никона патріарха, въ которой написаны дьяконъ и портной мастеръ, онъ Мишка не написанъ и въ распросныхъ дьяконовыхъ и портнаго мастера и пытошныхъ ихъ рѣчахъ имяни его не объявилось.

А въ Посольскомъ Приказѣ онъ Мишка допрашиванъ: какой онъ человѣкъ, и котораго города родиною, и въ какомъ дѣлѣ сосланъ въ Каргополь?

И Мишка сказалъ, что онъ родиною колмогорецъ, а былъ на Москвѣ въ Яковлевѣ приказѣ Соловцова въ стрѣльцахъ, и изъ стрѣльцовъ збѣжалъ къ патріарху въ Крестной монастырь, и жилъ въ томъ монастырѣ два годы, а сослалъ де его патріархъ въ Каргополь за то, что онъ портнаго мастера Тимошку поучилъ приворотнымъ словамъ.

Въ Запискахъ Арх. общ. 1861 г. т. II стр. 610 напечатано:
[1]) не вѣдаетъ; [2]) Полякова; [3]) писалъ.

169-го Декабря въ 22 [1]) день указалъ великій государь держать того колодника въ Семеновскомъ до указу и быть у него приставу.

Посланъ [1]) колодникъ Новгородскіе чети съ приставомъ съ Перфирьемъ Передковымъ того жъ числа.

И Генваря въ 31 день колодникъ Мишка въ распросѣ у пытки говорилъ: Тимошку де онъ портного мастера поучилъ приворотнымъ словамъ такимъ: какъ жонку къ мужику приворочивать для блуднаго дѣла, а говорилъ де ему о томъ ученьѣ Тимошка самъ, а онъ Мишка тѣмъ словамъ поучился съ безумья у гулящаго человѣка, тому нынѣ съ годъ, а приходилъ де тотъ гулящей человѣкъ наимоваться въ Крестной монастырь для работы, и строитель де Крестнаго монастыря работать его не нанялъ, узналъ что онъ плутъ, а какъ де того гулящаго человѣка зовутъ и котораго онъ города и гдѣ онъ нынѣ, того онъ не вѣдаетъ, потому что тотъ гулящей человѣкъ въ Крестномъ монастырѣ начевалъ только одну ночь, а иныхъ де онъ кромѣ Тимошки такимъ приворотнымъ словамъ никого не учивалъ и самъ тѣми приворотными словами ни надъ кѣмъ дурна никакого не дѣлывалъ и иныхъ никакихъ воровскихъ словъ не знаетъ. И Мишка пытанъ, было ему 15 ударовъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи что и до пытки въ распросѣ.

[1]) Въ тѣхъ же Запискахъ годъ и число пропущены; за тѣмъ вмѣсто «посланъ колодникъ» напечатано: «послалъ».

XV.

Челобитная патріарха Никона съ поправками и приписками его руки, къ царю Алексѣю Михайловичу о монастырской землѣ и сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ стольникъ Романъ Бобарыкинъ; о поставленіи въ священный чинъ царскимъ указомъ; о томъ, что духовныхъ судятъ мірскія люди и о видѣніи, представившемся ему въ церкви *).

Декабря 7170 (1661) года.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, Бога моля, челомъ бью. Начало же нашему писанію твоему благоразумію первіе о семъ словеси, безъ него жъ нихто насъ, богомолцовъ вашихъ, писати вамъ, государемъ, смѣетъ, еже есть, Бога молю по долгу и по блаженного Павла Апостола наказанію, еже повелѣ за царя первіе [1]) молити, второе жъ, еже челомъ бью; и се твоему благородію, и словомъ и дѣломъ исполняемъ; обаче же ни симъ щедротъ твоихъ можемъ умолити, и не яко святители есмы или яко раби, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гоними, отвсюду утесняеми, и протчая вся злая намъ случишася за грѣхи наша, и есмы смирени паче всѣхъ человѣкъ. И уже видя святую церковь гониму, послушавъ словесе Божія, еже есть, аще гонятъ вы во градѣ, бѣгите во инъ градъ, и паки: се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя, и ни здѣ есмь обрѣлъ покоя. Воистину збысться нынѣ Іоанна Богослова пророчество въ послѣднія дни хо-

*) Документъ этотъ перепечатывается съ показаніемъ курсивомъ приписаннаго Никономъ и разности противъ онаго въ «Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 541;

[1]) прибавлено: Бога;

тящо быти, еже писаное о женѣ, ея жъ чадо родящееся хотяще змій пожрети, и возхищено бысть отроча на небо, къ Богу и престолу Его, а жена бѣжа въ пустыню, идеже уготовано мѣсто отъ Бога; и по брани со архангеломъ Михаиломъ низложенъ бысть на землю змій и аггели его съ нимъ, змій великій, змій древній, нарицаемъ діяволъ и сатана, лстя всю вселенную. И слышахъ, рече, гласъ велій на небеси глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братія нашея, оклевещая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь, и тіи побѣдиша его для крове агнча и за слово свидѣтельства ихъ и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Сего ради веселитеся небеса и живущеи на нихъ; горе нынѣ намъ, живущимъ на земли, и морю, яко сниде діяволъ къ намъ, имѣя ярость велику, вѣдый, яко время мало имать. И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, иже роди мужеска, и даны быша женѣ двѣ крилѣ орла великого, да летитъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бѣяше ту время и полъ времяни отъ лица змiина, испусти змій за женою изо устъ своихъ воду, яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ; и поможе земля женѣ и отверзе земля уста своя и пожре рѣку, юже изведе змій изо устъ своихъ, и разгнѣвася змій на жену и иде сотвори брань со оставшимъ сѣмянемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣютъ свидѣтельство Исусъ Христово. И се есть воистину тайна Божія, утаеная отъ вѣка и родовъ, и никто же познаетъ ю, иже не бывъ во искусѣ; обаче же богословцы разумѣютъ жену церковь Божію, ея же ради стражемъ нынѣ, заповѣди ради Божія писаныя: нѣсть болши сея любве, да аще кто душу свою положитъ за друга своего, ея же ради нѣкогда видѣвъ Моисей біюща Египтянина отъ сыновъ Израилевъ, убій Ег*иптянина* и скры въ песцѣ и не вмѣнися, яко убійца, но и рабъ Божій и великъ человѣкъ. Сице и мы, видѣвъ братію нашу біеныхъ и жаловався твоему благородію, и ничто же успѣвши, развѣ тщеты, укоризны и уничиженія неправеднаго, возвѣривъ словеси Божію писанному: остави, рѣче, мнѣ месть, Азъ мщу, и оставихомъ и изыдохомъ

въ мѣсто пусто. Обаче злоначалный змій нигдѣ насъ оставляетъ, еже не навѣтовати сосудомъ своимъ избраннымъ, Романомъ Бабарыкинымъ, смущая твое благородіе; самъ онъ, Романъ, безъ правды завладѣлъ Божіимъ возложеніемъ и наслѣдіемъ церковною землею, пустошью Бобыревою съ иными пустошьми, къ тому и иныя земли и сѣнныя покосы, и мы, то увѣдавъ, говорили ему, чтобъ онъ не вступался и на чужой земли лѣсу не велѣлъ чистить и сѣна косить, и онъ насъ не слушаетъ; и о томъ было наше челобитье тебѣ, великому государю, будучи на Москвѣ, въ такой земли на князь Григорья да на князь Семена Хованскихъ и на него Романа Бобарыкина, и, по твоему государеву указу, у князей Хованскихъ земля церковная взята и отдана въ ваше государево богомольѣ, въ Воскресенской монастырь, а за строеніе деревенское даны имъ денги, а Роману Бобарыкину тожъ говорилъ ты, великій государь, за строеніе дать денги, а земля, по старымъ писцовымъ книгамъ, отдать въ Левкіинъ монастырь; и по се число онъ, Романъ, владѣетъ напрасно, да онъ жа, Романъ, завладѣлъ Кочаворовскою землею и Ивановскими лугами. И били челомъ тебѣ, великому государю, Воскресенскіе архимандритъ и намѣстникъ и строитель о праведномъ сыску по писцовымъ книгамъ и о томъ челобитьѣ твой государевъ указъ замотчалъ многое время, а пришло время на той завладѣной земли хлѣбъ жать и сѣно косить, и я велѣлъ рожь жжать и сѣно покосить для того, чтобъ впредь ему не повадно чужіе земли усвоивать и послѣ того присланъ, по твоему государеву указу, а по челобитью Романа Бабарыкина, сыщикъ Михайло Верделевской да подъячей Григорей Богдановъ со многими умыслы Романовыми, написаными въ твоемъ государевѣ наказѣ, бутто ево, Романа, велѣли убить и прочее, о нихъ же нѣсть намъ потрѣбы здѣ писати, но да тамо будутъ, идѣ есть писаны, и сыскивали всяки деревенскими людми про насъ, а что сказали и то у нихъ писано есть: да имъ же, Михайлу Верделевскому да подъячему Григорью Богданову съ нимъ, Романомъ, Воскресенскимъ властемъ и судъ дать велѣно чрезъ законъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и о томъ скаска ихъ дана Ми-

хайлу Верделевскому да подъячему Григорью Богданову за руками, что ему не лзѣ судити Божіихъ людей, паче освященныхъ, простому человѣку, и та скаска свезена къ Москвѣ; и послѣ того хотѣлъ онъ, Романъ, кошеное сѣно свести, и мы, увѣдавъ то, велѣли прежь свести. И въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, декабря въ 3-й день, присланъ, по твоему государеву указу, а по челобитью Романа Бабарыкина, тотъ жа Михайло Верделевской да подъячей Григорей Богдановъ, а въ наказѣ у нихъ написано: въ нынѣшнемъ де, во 170 году, декабря въ 17-й день, Воскресенскаго монастыря крестьяне Омелка Онтипинъ да Серешка Васильевъ съ товарыщи, собрався со многими людми, пріѣзжали въ отчину его, въ сельцо Бобырево, для задору жъ смертного убойства, и съ луговъ ево достальное сѣно, что было описано и свозить до указу великого государя не велѣно, свезли ль, и великій государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ тѣхъ нынѣшнихъ пріѣздовъ и того досталного свозного, записного сѣна мѣста послать досмотрить до болшихъ снѣговъ, на которомъ мѣстѣ то сѣно сметано было, а въ пріѣздахъ и въ свозномъ сѣнѣ указалъ бы великій государь тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, которые то записное сѣно нынѣ свезли, взять къ Москвѣ и ихъ распросить на Москвѣ указъ учинить. И мы нынѣ отвѣтъ творимъ страхомъ Божіимъ: сѣно то свезено по нашему указу, и сколко ево свезено, то нами не утаится, аще потреба будетъ, скажемъ, а крестьяне скопомъ въ ево сельцо для смертного убойства не бывали, а что онъ, Романъ, врагъ Божій, вражитъ на домъ Божій и на насъ, вашихъ смиренныхъ богомолцовъ, вамъ, государемъ, и то все лжетъ. Тѣмъ же молимъ вашу кротость престати отъ гнѣва и оставити ярость и не послушати лукавнующихъ, кротцы, рече, наслѣдятъ землю и насладятся о множествѣ мира, потерпи Господа и сохрани пути [1]) его и вознесетъ тя [2]). Откуду ты таковое дерзновеніе пріялъ, еже сыскивати о насъ и судити насъ? которые ли [3]) тебѣ законы Божія велятъ обладати нами, Божіими рабы? не довольно ли ти бысть царствія

[1]) путь; [2]) вознесется; [3]) которые жъ;

міра сего люди разсуждати въ правду и ни о семъ прилежиши, а еже повелѣніе твое, написанное въ наказѣ, взять креэтьянъ Воскресенскаго монастыря, по какимъ то уставомъ? надѣюсь, аще и поищеши, не обрящеши, разве беззаконія и насилія. Послушай же Господа ради, что бысть древле за такое продерзаніе: сошедъ патріархъ Авраамъ во Египетъ съ Саррою женою и возлюби ю Фараонъ царь, поятъ ю къ себѣ, и умучи его Господь, дондеже, раскаявся, отпусти ю зъ дары. Возхотѣша Содомляне, пришедшія къ Лоту, посилити, и погуби ихъ Господь Богъ огнемъ и каменіемъ горящимъ. Восхотѣ Фараонъ царь Египецки удержати люди Божія и часть достоянія его и коликощи умучи его Господь, по писаному во псалмѣхъ: посла тьму и помрачи, яко преогорчиша словеса его; надобно убояти и нынѣ, дабы Господь не помрачилъ умы тмою невѣденія. И паки преложи воды ихъ въ кровь и измори рыбы ихъ и прочая, и паки возгордѣша Дафанъ и Авиронъ сонмомъ на священники Божія Моисѣя и Аарона, и пожре ихъ земля; и паки возрапташа сынове Исраилевы на Моисѣя и Аарона, Дафана и Авирона ради, и погуби ихъ Господь чатырнатцать тысечь всегубительствомъ, дондѣже умоли Моисѣй и Ааронъ. И паки Давидъ восхити насиліемъ Вирсавію отъ Урія, и ангелъ Господенъ хотяще того поразити, и паки изочте люди Божія и порази Господень Аггелъ семдесятъ двѣ тысечи: брань же по словеси Божіи бысть во вся дни живота его. И паки указа Іеровоамъ, царь Исраилевъ, взяти пророка Божія, усше рука его прямо. И паки пославъ Ахавъ взяти Илію двои пятдесятники, огнь сожже ихъ; поругашеся отроцы Иелисѣю, звѣріе исъ Пуни пришедше, поядоша; отъятъ Ахавъ виноградъ у Навуѳея Исраильтянина, пси того кровь полизаша, ввѣрже Новходоносоръ царь Даніила ко львомъ, седмь лѣтъ со зверми пасяся; *ввержени отроцы въ пещь огнену, Аггелъ Господень спасе я*; вверженъ бысть Павелъ въ темницу съ сущими съ нимъ, Аггелъ того и сущихъ изведе; и паки Петръ посиленъ затворити, Аггелъ ю отверзе; изгнанъ бысть Богословъ въ Патмосъ, тамо благодати лутчей сподобися Благовѣстіе написати и Апокалипсисъ о послѣднихъ временѣхъ; изгнася Іоаннъ Злато-

устъ, паки на свой престолъ по смерти изгнавшихъ возвратись и обиду вдовицы виноградъ по смерти опредѣли; изгнася Филипъ митрополитъ, но паки ста противу лицу оскорбившихъ его. И что по сихъ приложимъ, аще сими воспомяновенми не умилишись, то аще и все писаніе предложиттися не имѣши вѣры, по писаному: аще Моисѣю и пророкомъ не имутъ вѣры, то аще кто и отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имѣши вѣры. Тѣмъ же паки молимъ, престани Господа ради, гоня насъ и оскорбляя и вѣруя клеветникомъ. Не довлѣ ли ти есть наше бѣжаніе и все еже оставленіе? еще ли твоему благородію годно, да бѣжу оттрясая и прахъ ногъ своихъ ко свидѣтелству въ день судный? Уже ни великимъ государемъ не зовуся и что тебѣ прекословна творю? Но всѣмъ архіерейскимъ рука твоя обладаетъ, и судомъ, и достояніемъ, страшно молыть [1]), обаче терпѣть не возможно, еже нами слышится, яко по твоему указу и владыкъ посвѣщаютъ и архимандритъ и игуменовъ и поповъ поставляютъ и въ ставилныхъ грамотахъ пишутъ равночестна и Святому Духу, сице: [2]) по благодати Святаго Духа и по указу великого государя; не доволенъ Святый Духъ посвятити безъ твоего указу, да что [3]) болши сего, да Богъ тебѣ терпитъ, пишетъ бо, аще кто на Святаго хулитъ, не имать оставленія ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій, и аще се не устрашило тя есть, да что можетъ, что уже ни прощенія еси своимъ дерзновеніемъ достоинъ сотворился, къ тому жъ повсюду своимъ насиліемъ по святымъ митрополіямъ и епископіямъ и святымъ монастыремъ, безъ всякого совѣта и благословенія, насиліемъ вещи движимыя и недвижимыя емлеши нещадно и всѣ еже уставленыя законы святыхъ отецъ и благочестивыхъ царей и великихъ князей греческихъ и рускихъ, и ни во что же обратилъ еси, еще [4]) же и отца своего святыя памяти великого государя царя и великого княза Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и самого себѣ грамоты и уставы изложеная книга, аще и по страсти написаныя многонародного ради смущенія, обаче и тамо написано: въ монастырскомъ приказѣ отъ всѣхъ чиновъ сидѣть было архиман-

[1]) молить; [2]) аще по благодати... [3]) кто; [4]) аще;

дритомъ и игуменомъ и протопопомъ и священникомъ и честнымъ старцомъ, и ты все то упразнилъ, судятъ и насилуютъ мірскіе судьи архіереовъ и архимандритовъ и игуменовъ и священниковъ и весь причетъ церковный; и сего ради великъ соборъ въ день судный на тя вопіющихъ о неправдахъ твоихъ собралъ еси по евангелскому словеси: мужіе Ниневитъ востанутъ [1]), рече, на судъ съ родомъ симъ и осудятъ ѝ, яко покаяшася проповѣдію Іониною, и царица юже [2]) востанетъ на судъ съ родомъ симъ и осуди, яко пріиде отъ конецъ земли слышати Соломоню премудрость; тако и на тя отъ всѣхъ родовъ имутъ собратися: первіе, Святый Духъ, яко обещестилъ еси и не доволна того силу и благодать сотворилъ еси безъ твоего указу; второе, святіи апостоли, иже имутъ сѣсти на обоюнадесяти престолѣхъ, еже чрезъ правила ихъ дерзаеши повелѣніемъ своимъ, къ тому жъ лики святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ и прочихъ святыхъ отецъ, еже исправили [3]) и утвердили не преступати, со страшнымъ запрещеніемъ, еже аще кто убавитъ или прибавитъ и прочее, тако же и благочестивые царіе и великія князи, иже уставили и укрѣпили православныя преданыя законы, еже имутъ святыя церкви на воспоможеніе святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ, еже твое велѣніе разори и ни во чтожъ вмѣни, отъ нихъ же есть и нынѣ въ Росіи, въ дому святыя матере церквамъ Пресвятыя Богородицы святаго ея успенія, грамоты царскія и великихъ князей и ярлыки ординскихъ царей, какъ почитали церковь, иже имутъ паче всѣ въ день судный клеветницы быти, яко и невѣрніи, церковныхъ судовъ сами не судили и въ церковвое ни во что не вступалися и архіереовъ не печаловали, и тако писали, да пусь молятъ Бога непечалнымъ сердцемъ, молятъ Бога за насъ и за царицъ нашихъ и за дѣтей нашихъ, а Богъ Святый пожалуетъ насъ, и Божія возложенія не отнимали, но и сами давали, такожде много такихъ грамотъ по митрополіямъ и по архиепископіямъ [4]) и по святымъ монастыремъ и по соборнымъ церквамъ всюду, и до твоего царствія вездѣ хранимо повелѣніемъ было,

[1]) мужіе Ниневитъ: востану; [2]) яжс; [3]) псъ правилъ; [4]) архиепископіямъ — пропущено.

да того ради благодать Божія исполняла и царскія обиходы и міръ весь строенъ, а отъ твоихъ началъ царства грамоты всѣ упражнены, и еже церкви Божіей и святымъ монастыремъ даное въ наслѣдіе вѣчное недвижимыя вещи, слободы, села, озера, варницы соленыя, лѣса многіе поотнялъ и причастника себѣ Бога не сотворилъ еси; сего ради и Богъ остави тя и оставити имать, аще не покаешися и не возвратиши взятое отъ Божіихъ церквей, паки и грамотъ еже прежде тебя бывшихъ во святыхъ церквахъ и во святыхъ монастырѣхъ не утвердиши и отъ восхищенія священныхъ вещей не удержишися. Послушай, како на тя святая церковь вопіетъ о возхищеныхъ вѣщѣхъ давидски, ижа рѣша, да наслѣдимъ [1]) себѣ святилище Божіе. Боже мой, положи ихъ, яко коло, яко тросіь предъ лицемъ вѣтру, яко огнь, попаляяй [2]) дубравы, яко пламень, пожигаяй горы, тако поженеши ѧ҆ [3]) бурею твоею и гнѣвомъ твоимъ смятеши ѧ҆ [4]), исполни лица ихъ безчестія и взыщутъ имяни твоего, Господи, да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка, и посрамятся и погибнутъ и да познаютъ, яко имя тебѣ Господь; ты единъ Вышній по всей земли; и паки: ненавидящіи Сіона да будутъ убо прежде восторженія, яко трава; ссѣчетъ бо Христосъ выя ихъ усѣченіемъ *вѣчныхъ мукъ* Се слыша ли твое благородіе, како святая церьковь на хотящихъ наслѣдствовати беззаконно? *Твоя* же воля всему сему прикоснуся, еже нами слышится о хлѣбѣ и деньгахъ и о соли и о вотчинахъ, дѣеши безъ страха Божія и ничимъ же насъ лутче сотворилъ еси поселянъ или мірскихъ воинъ. Въ Латинскихъ ересяхъ написано, яко и сами архіереи ихъ на войну отпускаютъ и сами ходятъ, и мы до тѣхъ дней дожили, что уже воюемъ, яко и мірстіи человѣцы. Доколе уже насъ самѣхъ, твое благородіе, не пошлешь на войну? Не слыша ли, твое благородіе, въ книгахъ Моисѣовыхъ самого Бога глаголюща: аще. рече, симъ не накажетесь, но и пойдете [5]) ко мнѣ въ неправдѣ, пойду и Азъ противу вамъ въ ярости моей со рвеніемъ и погублю вы седмижды, грѣхъ ради вашихъ, и наведу на вы мечъ, мстя суда

[1]) наслѣдіемъ; [2]) попаляй; [3]) поженеми бурею; [4]) и. [5]) не пойдете;

завѣтного; вбѣгнете ли во грады ваша, пущу на вы смерть, и впадѣте въ руцѣ врагъ вашихъ, внегда скорбѣти вамъ пища хлѣбовъ, тогда испекутъ десять *женъ* хлѣбы ваша во единой пещи и отдадятъ хлѣбы ваша въ мѣру, и ясте и не насытитеся; аще же и симъ не послушаете Мене и пойдете ко Мнѣ страною, и Азъ пойду противу вамъ въ ярости, со рвеніемъ, и накажу вы Азъ седмижды, грѣхъ ради вашихъ, и ясти будете плоти сыновъ вашихъ и плоти дщерей вашихъ ясте, [1]) и сотворю пусту землю вашу и воздивятся о ней врази ваши, и разсыплю вы во языки и потребитъ вы приходяй мечемъ, и вы будете въ земли врагъ вашихъ и оставльшимъ отъ васъ вложу страхъ въ сердца ихъ въ земли врагъ ихъ и поженетъ [2]) ихъ гласъ листа летяща и [3]) пробѣгнутъ, яко бѣжащіи отъ рати и падутъ никимъ же гоними, и презритъ братъ брата, аки на рати, никимъ же гоними, и не возможете противитися врагомъ вашимъ и погибнѣте во странахъ, истребитъ вы земля врагъ вашихъ и оставшіи отъ васъ истлѣютъ за грѣхи ихъ и за грѣхи отецъ [4]) ихъ въ земли врагъ ихъ истлѣютъ, тогда смирится сердце непокориво; и не се ли все бысть въ насъ за грѣхи? или еще [5]) мужа моея, яко жъ Еремія пророкъ рече: худо мужество, идѣже нѣсть *Бога*; а какъ быть съ нами Богу, яко на Самого рать воздвигохомъ, по насъ поборетъ. Послушаемъ, иже искусомъ самъ увѣде, написа: не спасется, рече, *царь* многою силою и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея, ложъ конь во спасеніе во множествѣ силы своея не спасутся. И паки инъ пророкъ, яко не укрѣпляется мужъ крѣпостію, Господь сотвори немощна сопостата его, *Господь святъ*. И паки, во иномъ псалмѣ пишетъ: Ты еси самъ, царь мой и Богъ мой, заповѣдая спасенія Ияковля, о тебѣ враги наша избодемъ [6]) роги, и о имени Твоемъ уничижимъ востающая на ны. Не на лукъ мой уповаю и мечь мой не спасетъ мене, спаслъ бо еси насъ отъ стужающихъ намъ и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси; о Бозѣ похвалимся весь день и о имени твоемъ исповѣмыся въ вѣкъ.

[1]) ясте—пропущено; [2]) поженемъ; [3]) гласъ листа литящаго пробѣгнутъ; [4]) отцы; [5]) аще; [6]) избодутъ.

Ты же елико сотворилъ еси за Божіею помощію, не далъ еси хвалы Богу, яко же прежде бывшіи царіе по всякой побѣдѣ воздаваху хвалу Господеви Богу, овіи святыя церкви построили, овіи святыя монастыри, ты же ничто же таково сотвори, но и старыя церкви созданныя и монастыри обнищавъ и ограбивъ и не Бога прослави прежде, но самъ себе паче мѣры превознесе. Сего ради и Богъ отрину и посрами тя и не изыде въ силахъ твоихъ, и возврати тя вспять при вразѣхъ твоихъ, и ненавидящіи тя разхищаху себѣ, яко овцы снѣди разсѣялъ есть я. И быхомъ поношеніе сосѣдомъ своимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ и быхомъ въ притчю во языцѣхъ и покиванію въ людѣхъ, и ни се смиренно быхомъ, веселящеся, яко младенцы несовершенніи въ разумѣ, за зайцы и за волки упражняющесь на ловитвы, оставя дѣло Божіе да за бездѣльемъ; людемъ проповѣдуемъ постъ, а сами на игры. Не тако Іисусъ Наввинъ, егда украде Ахарь отъ возложенія Господня сосудъ златъ и ризу и пятдесятъ дидрахмъ сребра, и прогнѣвась Господь на Исраиля, егда посланъ въ Ганъ [1]) и убиша отъ сыновъ Исраилевыхъ тритцать шесть мужей, но самъ прежде посыпавъ главу пепеломъ и вси князи его, дондеже умоли Господа. Ты же всѣмъ проповѣдуешь постити, а нынѣ и невѣдомо кто не поститца, скудости ради хлѣбныя, во многихъ мѣстѣхъ и до смерти постятся, понеже ѣсть нѣчево; и нѣсть кто бы помилованъ былъ, но отъ начала царствія твоего вси купно описаны Давидскимъ беззаконнымъ описаніе(мъ), нищіе и маломощныя, слѣпыя, хромыя, вдовицы, черндцы и черницы и вси данми обложены тяжкими и неудобь искусными; вездѣ плачъ и сокрушеніе, вездѣ стенаніе и воздыханіе и нѣсть никого веселящася во днехъ сихъ. Къ симъ же еще не хитрою рѣчію исповѣдати хощемъ, еже бысть, аще отъ Бога или ни, при [2]) о семъ не творимъ; обаче да и се твоему благородію не утаится: 169-го генваря во 12 день, во святѣй церкви Святаго Воскресенія бывши намъ у завтрени и по исполненіи первыя каѳисмы, на сѣдалне, сѣдши намъ на мѣ-

1) въ тати; [2]) т. е. не споримъ; въ Зап. напеч.: при семъ не творимъ, а въ подстр. примѣч.: въ подлинникѣ «пріосемъ».

стѣ и во время чтенія воздремався мало, и въ томъ дреманіи обрѣтшимся во святѣй соборней церкви Успенія и зрѣвши: и се полна огня пламенна, по всюду ярящеся и ходяще велми страшно и ужасно, и се зрѣхъ, и никого отъ человѣкъ видимыхъ видѣхъ, но видѣхъ прежде почившихъ архіереовъ, коегождо отъ своихъ гробовъ воставшихъ, во святительскихъ одеждахъ, и множае сихъ, и по симъ совокуплшимся тѣмъ, яко бы входъ великій творити во святый олтарь, съ ними же примѣситися намъ [1]); предъ ними жъ никимъ несену великому твоему вѣнцу царскому, и вознесеся на край престола и ста предъ Евангельемъ; и всѣмъ архіереомъ, стоящимъ окрестъ, и паки всѣмъ спрятавшимся отъ святаго жертвеника, еже отъ гроба святаго Петра митрополита; и зрѣхъ, воставъ Петръ митрополитъ отъ своего гроба, образъ же его не инаковъ, но таковъ, яко жъ пишется, и тому пришедшу ко святому престолу и протягъ руку свою десную чрезъ царскій вѣнецъ, на Евангелье положи, таже и всѣмъ по немъ положшимъ руки своя на Евангеліе, съ ними же и намъ такожде руку свою простершимъ на Евангеліе; и нача Петръ глаголати: брате Никоне, говори царю, почто онъ святую и великую церковь преобидѣлъ, иже нами собраныя святыя недвижимыя вещи восхитилъ безстрашіемъ, и нѣсть ему на ползу се, но рцы ему, да возвратитъ паки, яко многъ гнѣвъ Божій того ради навелъ на ся: двожды мору бывшу и колико тысещъ изомроша и запустѣша, и сущихъ его нынѣ не имать предъ враги своими стати. Мнѣ же рекшу, яко не имать послушати *мене*, добро бы, да единъ отъ васъ кто явился. Онъ же рече намъ: судбы Божіи не повелѣли сему быти, но рцы ты; аще тебя не послушаетъ, то аще кто и отъ насъ бы явился, не послушаетъ, и се знаменіе да будетъ ему; и обратися отъ престола на западъ и рече: смотри, показуя десною рукою на царскій дворъ: и не бысть церковной стѣны западной и домъ царевъ видѣть, и собрася еже хождаше *огнь* во церкви, изыде на царскій дворъ и возгорѣся страшно зѣло; и посемъ аще не уцѣломудрится, приложатся,

[1]) съ ними же примѣстися. Намъ предъ ними жъ.....

*

рече, множае первыхъ казни Божія. И се единъ отъ тѣхъ сѣдъ мужъ рѣче: се нынѣ дворъ, его жъ ты купилъ церковникомъ, и тотъ царь хочетъ возхитить и купилище сотворить мамоны ради своея, и не имать порадовати о своемъ прибыткѣ, но пси имутъ щенцы своя въ немъ родити и бѣсомъ радость ихъ многи человѣки уморити. И сія суть *тако*, аще отъ Бога или мечтаніемъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть, обаче тако бысть. Аще ли кто помнитъ человѣчески, яко собою замыслилъ, то сожжетъ мя оный огнь, его жъ видѣхъ. О семъ же словесно сказано было околничему Родіону Матѳеевичю Стрешневу; аще сказалъ твоему благородію или ни, не вѣмъ. По семъ молимъ твое благородіе, на насъ, богомолцовъ, не послушати клеветы отъ лихихъ человѣкъ и не прикасатися намъ, помазаникомъ Божіимъ, судомъ и управою чрезъ каноны. Не не вѣсть твое благородіе писанаго въ книгахъ Моисеовыхъ, како убоясь Валакъ [1]) царь Исраиля и призываше Волаама волхва, глаголя: аще, рече, ты прокленеши Исраиля, прокляти будутъ, и съ клятвою побію ихъ. Колми паче насъ, обидимыхъ и плачючихъ, услышитъ Богъ молитву и моленіе на оскорбившихъ насъ. Душа же наша чаетъ Господа, яко помощникъ и защитникъ нашъ есть, и во имя святое Его уповахомъ. Тебѣ же, аще Богъ попустилъ есть гонити, да постигнеши и скончаеши о насъ, еже хощеши. Наказъ, [2]) даный Михайлу Верделевскому да подъячему Григорью Богданову мы взяли и къ нему припишемъ псаломская реченія, тридцать четвертой: суди, Господи, обидящая мя, возбрани борющая мя и прочая подобныя тѣмъ и привѣшу плачючися Животворящему Кресту Христову, яко то наша и надежда отъ гонящихъ мя. Аще и много твоему благородію восписа, не помни [3]), яко досаждая, но молю твое благородіе со долготерпѣніемъ послушати и писаная разсудити, яко нѣсть неправды въ немъ. Мы толико и таково отъ твоихъ сигклитиковъ поругаеми, еже по Божественнымъ уставомъ благословляти, его же благословимъ обоима рукама, якоже Христосъ намъ предаде, вознося на небо, воздвигъ руки своя, благослови; онъ же тако

1) Волаамъ; 2) еще хощеши наказъ,... 3) восписани, помни...

поругаетъ, бѣсяся называясь самъ ся патріархомъ, идѣже сатана его научитъ, тамо аки архіерей творяся, паче же Христосъ [1]) креститъ беззаконными своими прокляты руки; и не се точію, но и пса нѣкоего, подобна себѣ, научи, дѣйствомъ отца своего сатаны проклятаго, такожде дѣйствовати предними ногами, аки Христосъ, руками, возносясь на небо, благослови ученики Своя. И аще ты, тако вѣдая, стерпиши такому проклятому, не отмстя, имать на тя гнѣвъ *Божій* пріити, не укоснѣвъ. Мы же не точію Христа ради поношеніе и укоренія пріяти, но умрети готови есмы. Тебѣ мало мнится еже положити душу свою за друга своего, обаче у Бога нѣсть больши сея любве, ея же ради самъ насъ Христосъ ради умре; аще [2]) и нынѣ муками и скорбми не [3]) умремъ, всяко умремъ, обаче же священное слово учитъ насъ не боятися отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ убити; горе тѣмъ, иже по убіеніи имутъ быть ввѣржени въ дебрь огненую, того боятися надобно, иже нынѣ славою міра сего превозносятся и гордятся, аки безсмертни и аки боги славятся отъ человѣкъ безумныхъ, въ сладость пріемлютъ таковыя безумныя глаголы: ты богъ земной. Насъ же священное писаніе учитъ: Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елико восхотѣ, сотвори. Таковыми безумными глаголы Новходоносоръ, царь вавилонскій, усладився, царства лишися; таковыми глаголы тирскій князь превознесся, къ нему жъ Богъ Езикѣемъ пророкомъ рече: и ты, сыне человѣчь, рцы тирску князю: ты яко богъ вознесь, ты же нѣси Богъ, но человѣкъ; тако нѣкогда денница восіявающая заутра — поставлю, рече, престолъ мой выше небесъ и буду подобенъ Вышнему; и еже имѣ, погуби, вмѣсто денница тма бысть.—Богъ же Святый да дастъ тебѣ благодать и помыслъ благъ быти смирену и кротку быти и на вся заповѣди Божія зрѣти и творити, насъ, смиренныхъ богомолцовъ вашихъ, не обидѣти, ни на судъ мірскій привлачити чрезъ законы, ниже преобидить въ чемъ любо священныхъ церквей и монастырей не насиловати, да не приложитъ Господь, по писаному, зла славнымъ [4]) земли;

[1]) Христа; [2]) сице; [3]) не—пропущено; [4]) злославными.

и тако и да устроитъ царство твое Господь Богъ мирно и немятежно, яко да и мы поживемъ во всяко благовѣріи *и чистотѣ* о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему жъ слава и держава со Отцемъ и Божественнымъ Его Духомъ нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Притча Іисуса Сирахова: Царство отъ языка въ языкъ преводится неправды ради и досажденія имѣній.

XVI.

Обвиненія въ новыхъ обычаяхъ и разныхъ винахъ патріарха Никона, составленныя въ 30 вопросахъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева и отвѣтахъ на оные газскаго митрополита Паисія Лигарида *).

15 августа 1662 г.

Отписка к болярину Симеону Лукъяновичю Стрешневу митрополита Паисіи Газскаго и на тридесять вопросов отвѣты новых обычаев Никоновых бывшаго патриарха московскаго; во 171-м году.

Отписка.

Свѣтлѣйшему меж боляры и добродѣтелствующему и пречестнѣйшему господину, господину Симеону Лукъяновичю Стрешневу, многолѣтное здоровье привѣтствуем. Се потружден посылаю статьи вопросные отвѣт до пречестнѣйшей твоей свѣтлости. Свидѣтеля имѣю всему зрителя истиного Бога, что я не хотѣл для осужденія завидных людей того дѣла починат, вѣдаючи, что явную недружбу и непріятство имѣт буду с патриархом. Но понеже выучен от иеросалимскаго началоучителя Христа моего

*) Печатаются по орфографіи оригинала.

проповѣдати истинну, так на стречахъ, как і в церковных мѣстах на амбонах, постановил есмь дат сей мой отвѣт короткой, потому что как были короткія роспросныя статьи. Мнѣ велми жал того, что вашего языка не знаю, чтоб переводил тѣх рѣчей, как я желаю, понеже перевотчики з болшой части того, чево не разумѣют, отпускают или толкуют противу любви і воли своей, покрываючи прямую свою глупость. Бью челом тогда чтоб твоя милость учинил радѣніе прилѣжно, чтоб перевесть на рускій языкъ или на латынскій, чтоб я увидѣл сам ваших переводчиков толкованіе как è совершают; понеже непобѣдимое ваше і великое царьство потребует таких мужей переводчиков, которыя б и иных языков разум имѣли истинно и прямо и не премѣнне толковали совѣтне и чтоб разсужденіе чинили об тѣх дѣлах, которыя пишутся вѣрою і правдою. И то пускай будет полно теперече. А Господь Богъ дал бы вашей честности многолѣтное здоровье и многолѣтствіе и получил бы спасителное і благое прошеніе. Здравствуй с пречестнѣйших мужей высокорожденный господине. Писано на Москвѣ 15-го числа августа лѣта от рожденія Христова 1662-го. Вашей преславной честности о всем богомолецъ вашъ Ликаридиусъ.

Статьи роспросные, которые даны суть митрополиту Паисіи Газскому, чтоб противо их совершенный отвѣт и отказ дал великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, чрез болярина его Симеона Лукъяновича Стрешнева.

Предисловіе.

Рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ: аз есмь путь и истина [1]). Убо послѣдующе Христа, отвѣщаю вам, яко проповѣдник истины на нѣкоторые наши статьи і вопросы, которые омрачают очи смыслей наших, и будем имѣти мзду от мздовоздателя Бога и похвалу от христолюбивых людей, понеже возвращая душу от прелести, спасител именуется.

[1]) Противъ этого на полѣ: Іоаннъ, глава 11.

Отвѣтъ:

Аще истина речется прѣние, наипаче кто утвержает истинну, наживет на себя многія враги, яко предтеча Иоаннъ [1]), еже обличил пребеззаконнаго Ирода, для того что он держал жену брата своего, еще суща живущаго, яко нѣкія глаголют, еще и чад имѣл от Иродияды отроковицу и до конца погубил живот свой и тако и глава отсѣчеся. И на се все проповѣдник евангельскій, и наипаче аще б и архиерей есть, должен бывает и тягость имѣти въ душу свою, аще не будет являти истину и проповѣдат и глаголать пред царем не стыдяся. Свидѣтельствует самъ пророкъ и царь он, что пѣл иногда: избави мя от клеветы человѣческія и сохраню заповѣди твоя. Во истинну ненависть родится от правды, зависть и убийство; но ради истинны и умер бы кто християнское дѣло есть и пресвято. Имѣем перводіякона Стефана, еже есть рек: упрямые и ненаклонные и не обрѣзанные сердцем и ушесы [2]), вы всегда супротив Святаго Духа супротивно говорите вы и отцы ваши. Тотчас укаменован есть, потому что немногие хотят слушат правды. Пилат когда услышал Христа глаголющаго, который есть истинная правда: ради того и я пришел на сей свѣт, чтоб свидѣтелствовал о правдѣ; всяк, который есть правды слушает, слуг моих спросит [3]), что есть правда и того б я вышел вонъ и не дожидался отвѣту что то есть правда. Не на ино какъ самаритянка, которая какъ услышала: пят мужей ты еси имѣла и нынѣ котораго имѣешь нѣсть твой муж, что истинну правду сказал, и тотчас перемѣнила слова свои и отвѣту не учинила на помянутые слова, толко здумала гдѣ б поклоненія чинит. Всяк лице свое отвращает, как ему правду говорят, а как имъ лестиш, всяк любит.Я хощу правду говорить и умру для правды Божіи.

Вопрос, глава 1.

Естли безгрѣшно изнова преосвящатися, един архиерей, когда премѣняется от единыя епархіи на другую? Понеже

[1]) Противъ сего на полѣ: Матѳ. глава 11. [2]) Дѣян. глав. 7. [3]) Іоаннъ глава 3.

патріархъ Никон егда на патріаршество поставился, преосвятился опят, сіи рѣч хиротонисался явно и пред всѣми.

Отвѣтъ:

Три тайны есть, которые даютъ знаменіе, которыя николи не грѣшится и не износится: крещеніе и миропомазаніе и священство. Ради чего поется, что знаменіе не изыдет из человѣка таково, что когда один есть во священствѣ, естли умер а опосле воскресъ, опять не освящал бы ся болше; потому что имѣет знаменіе на души своей. Но всегда и тот, который не впрям освящен или не впрям окрещен, того опят посвящают и крестят потому что как тот не принял священства, какъ и тот крещенія. Чтый правила святых апостолъ гдѣ сыщешь, яко аще епископъ и священник когда б крестил опять извержется, потому что падет въ ерес новокрещенцовъ и преступают святое исповѣданіе вѣры, в котором говорим и исповѣдаем едино крещеніе во оставленіе грѣхов, едино а не двое крещеніе свидѣтелствуем и проповѣдаем. Убо і архиерей который освящается дважды, свержется, понеже едино есть архиерейское священіе и един Пресвятый Духъ, который помазал внутреннюю якоже и апостоловъ в день пянтикостія хиротонисал и посвятилъ пастыри и учителіе. Убо едино от двоих: аще ли архиерейство не имѣл преже того Никон, преже патріаршества, а будет ли имѣл священство архиерейское, а пріимал опять, есть тымъ сам извержен; для того что дважды принимал священство архиерейское против заповѣди церковной и отческаго преданія і извычая всей вселенской соборной церкви.

Вопрос глава 2.

Никонъ не поизволил, чтоб исповѣдалися и причащалися которыя были люди виноваты и указано их казнить по грацким законом и судом. Добро ли чинил Никон или худо, поучи мене без лицемѣрія.

Отвѣтъ:

Божественное писаніе повелѣвает: не казни дважды за одну вину и для того не поизволяетъ двадесятпятое правило святыхъ апостолъ, чтоб один священник или діякон украдет что или блудит не извержется вкупѣ и отлучается, для того чтоб не двоими казньми былъ казнен, чтоб была тягость большая; не подобает убо и один разбойник или тать казнить ево душевно и тѣлесно, чтоб мучен был здѣс времянемъ и тамо вѣчно. И кто возбраняетъ тѣмъ исповѣдатися и причаститися имѣет осужденіе от Бога, понеже возбраняет душеполезное покаяніе на послѣдній час животу его, над которыи стоит вѣчная мука и блаженное блаженство; глаголет бо святое писаніе в чем обрящу тя, в том и судит тебя буду. Худо убо чинил Никон патріархъ, что не велѣл виноватых исповѣдат и причащать, что б они исправилися, кидаючи ихъ на конечное отчаяніе. Гдѣ и Христос разбойника пока явшася на крестѣ крестил ево животочною кровію и водою из ребра, как научаетъ Иоаннъ Златоустый, и принял его покаяніе; убо тот разбойник был явно и Христос не отвергься от ево покаянія и на отчаяніе его не допустил но токмо наслѣдника съ собою царствію небесному учинил.

Вопрос глава 3.

Подобает ли, егда облачается архиерей или іерей во святой церкви і во олтари чешется и на зеркало смотрится в церкви суще во святомъ облаченіи? Понеже і Никон тое извычанье был чинит прежде литоргіи, как облачится во святыя ризы.

Отвѣтъ:

Не подобает, женское убо то есть и не лѣпо мирским і мужем, а наипаче священником, которыя имѣют тогда молитися а не в зеркало глядѣтися и украшат душу свою, а не лица и пѣть со Давыдомъ: Господи, возлюбих благолѣпіе дому Твоего і мѣсто вселенія славы Твоея. Святый олтар сего ради глаголется

олтарь, понеже есть Божій престолъ и судилище; и аще в мирское судилище кто внидет страхом многим і трепетомъ многим внидет, как священник имѣет смотрится в зеркало в тайном и страшном олтари Судіи безпосулнаго, который есть зрител сердецъ и душъ человѣческихъ. Не подобает убо в зеркало смотрится слугѣ Божію не токмо въ церкви Божіей а не і в кѣліи, ино да уготовит себе страху Божію и да имат совѣсть свою чисту, яко нескверному зеркалу Божію. И патріарха в томъ не похваляемъ і не подобает никому ревноват таковаго дѣла хотѣть; і аще чесался Никон і в зеркало смотрился, лутче бы было, чтоб в своей кѣліи то чинилъ.

Вопрос глава 4.

Никонъ посвящает священники і діаконы: добро ли чинит і есть ли хиротонисаніе ево благопріятно, ей или ни.?

Отвѣтъ:

Добро нѣсть добро аще не добро бываетъ, против богослова Григорія и котораго посвѣщает і которые посвѣщаетъ здадутся быть достойны осужденія; понеже покладаютъся оба на великом опасеніи і в великом сомнѣваніи, аще есть ли дана им святыхъ таинъ власть і дѣйство, чтоб то дѣйство святых таин было чинено от особ в усомнѣваніи положенных, и есть ли есть ли грѣх службы і таинства служить з завѣтом і ревностию человѣческою глаголетъ право в рѣчах непостоянных безопаснѣйшая сторона імѣть быть обрана, потому что безопасни нынѣ кто таков муж мудръ, который бы подался во опасеніе. Достойно ли іли нѣсть освящен пріимаючи освященіе от архиерея во усомнѣваніи будучаго, понеже не есть таинство святое, которыи бываетъ дважды и трижды, но которыи единожды дано бываетъ. Естьли дано истинно добро дано есть, а естли не дано всегда живет не освящен. Ужо была благовѣствована от архангела Гавріила Пресвятая Дѣва Марія, однакоже пошла к святой Елисавети, чтоб уподливана была лутче въ благовѣ-

щеніи архангелскомъ, глаголетъ Феофилактъ, когда она, понеже была мудрая, опасовалася, чтоб не была прелестна і чтоб не яко невѣрна была, но хотя знати прилѣжней вещи яко премудрѣйшая. Тако же мудрый человѣкъ всегда ищет безопаснѣйшія і в рѣчах постоянных укрѣпляется к лучшему пути; естли сія наука разширитіся імѣетъ іли какъ есть честнѣйшая душа, нежели тѣло, надобно і вещей их зритъ з болшимъ разсужденіем и радѣнием ради спасенія своего, чтоб вѣчно не погибла.

Вопрос глава 5.

Никонъ не учинил отреченія своего писмомъ за рукою, толко изъ устъ рекъ, что не хощет впред быти патріархом. Полно ли на том іли надобно, чтоб на писмѣ дано было отреканіе, чтоб было совершенно на писмѣ дано отреченіе?

Отвѣтъ:

Понеже уста священническая лгати не знаютъ, противъ пророчества Малахія пророка, должен остатися при своемъ словѣ, коли хочет чтоб почтен был за правдиваго, а не за лживаго. Двоякія бывают отреченія, писменно і не писменно, но і паче отреченіе, которое возглашается во церкви Божіи, почитается быть в болшомъ постояніи і крѣпости; ради того, та, которая писана, мочно ей быть и по неволной и обманьчивой, а сея, которая не писана, никакой не пріимлетъ на себя обманы. И для ради того паче иных пріимается во всѣх судах такъ духовных, какъ і мирскіхъ, когда чрез свидѣтелей достойной вѣры свидѣтельствуется. Здѣлал патріархъ чево иной никто не здѣлал, после литоргіи святой совершенія, преосвященныя ризы патриаршескаго чину сверже с себя, говорил тыя слова: недостоин, недостоинъ я быти і впред я не патріархъ. Дѣло такое, которое не бываетъ николи, толко тогда, когда из священничества извержается священик, і то дѣло рѣдко, коли прилучится. Сверхь того гдѣ говорится дѣло не надобно писмо что

есть не мое, а глас человѣческій глас Божій. Вси свидѣтелствуютъ что учинил отреканіе Никонъ і чрез то явно есть, что учинил такое отреканіе і не мочно ему нынѣ сказать, что ему жал что учинил такое отреканіе, потому что то надобно собором разсудить і естли собор пріиметъ его покаяніе, тогда будетъ добро, а естли не пріиметъ отреченія, останется отреченіем. И для того нынѣ понеже есть дѣло не осужденное, не имѣетъ владѣнія творити. Се что приналежит к патріаршескому чину ради того, что он сам себя бещинствовал тѣмъ се есть образомъ какъ самъ кто возмет оружіе і самъ себя убиваетъ, самъ нарицается себѣ убійца.

Вопрос глава 6.

Естли архиереи, которыя обрѣтаются в послушаніи патріаршескомъ, імѣютъ грѣх что не возбранили ему, Никону, злаго совѣту или конечнее и совершенной судъ обвиненныи, что не возбранили в том учиненномъ дѣле негрѣшныя?

Отвѣтъ:

Здѣсь надобно разсужденіе, і хотя бы спрошены в любви брацкой і не возбранили погруженія престолу и церкви наслѣдующаго імѣют тягость самоболшую і великую, за грѣх удоволства епитемію; а естьли не были спрошены, толко Никон здѣлал своею волею, не имѣют грѣха ради того, что человѣкъ без совѣту, такия и иныя терпитъ, злаго ради своего безумія, потому что болшія многи увидятъ, нежели одинъ, для того что один жаден против присловія и бѣда самому одному, потому что как упадетъ, нѣкому ево возставит. Мудрено дѣлали а тѣ нынѣ, чтоб два ходили вдруг безотступно, чтоб помогал друг другу і радѣл против времени случая. Іоаннъ Богослов ради того, что пребывал вмѣсте з Богородицею, достоин учиненъ, чтоб писал то, чего ни глаз не видѣл, ни ухо человѣческое не слышало, пишет Амбросіи святый и Богъ хощет чтоб его имѣли обще за общаго добродѣтеля по совѣту и солнцемъ

правды называтца; для того что всѣх освичаетъ і никто не обрѣтается здѣсь без свѣта, что собери какъ пишет Климентъ, но всякія принимаютъ от его свѣтлость і всяк богатѣет его милостію.

Вопрос, глава 7.

Доброли б было, чтоб соборъ был в том дѣле патріаршеском, чтоб не прилучилося какова соблажненія іли помѣшки в царствѣ?

Отвѣтъ:

Тридесятседмое святых апостолъ правило, чтоб дважды в году собор былъ и на немъ бы было прежде обыскъ о существѣ вѣры, а после объ иных церковных рѣчах был роспрос; і не одиножды бы убо той надобно собрать собор, но и многажды для того то, что учинилос не меншее дѣло, есть і чрез толко год овдовенство і духовне той разлученіе, которая вес свѣт во удивленіе приводитъ.

Вопрос глава 8.

Может ли благовѣрнѣйшій государь царь нашъ Алексѣй Михайлович собрать тот собор, или надобно чтоб по повелѣнію патріаршескому?

Отвѣтъ:

Подлинно можетъ, ради того, что он тоже не есть послѣднейшій в чести у Господа Бога, нашъ государь, как і иныя прежнія наяснѣйшія цесари і цари; и подлинно чли мы о великом цесарѣ Констянтинѣ святых отецъ в Никѣи собранных явными возилы своими собрал в Никѣю, гдѣ і сам особою своею был. Но и великій он Феодосій собрал отцы на собор, в Царѣградѣ учиненный, і на третіем соборѣ ефесском, собраном

от младаго Феодосія, і в халкидонстѣм соборѣ то же учинено от Маркія на цесаря, чтоб собрал тоже слово в слово і иныя новоримскія цесари, которых скипетры перенесло Божіе всемогутство в царьствующую сію і Богомъ хранимую Москву, со всѣми правами і урядами.

Вопрос глава 9.

Никон собором, что повелѣл Богом вѣнчанный государь царь, что был здѣсь на Москвѣ, то онъ в ни во что почол, і назъвал собор тот сонмищем жидовскімъ.

Отвѣтъ:

В Матфеи святомъ въ евангеліи [1]), Живодавецъ Христос глаголет, гдѣ два или три соберутся во имя Мое, тамо і Аз посредѣ их. И опосле во евангеліи святаго Луки [2]), а я посредѣ вас какъ служащи, тѣмъ же образцомъ как сидѣл меж учител и слушая і спрашивая. Убо естли меж двома или трема обрѣтается Спаситель Христос сѣдящи, како же на одномъ соборѣ собранным множем не сѣдитъ Спасител Христос невидимо, как помогающи и освечаючи их, коли самъ обѣщался, говоря: се аз с вами есмь во вся дни до скончанія вѣка [3]). З жѐстости тогда человѣческія, что ні есть говорил Никонъ, выговорил і слово сь яростію сказано: не надобно их с плохостию роспрошать; а кто ни есть соборныя святыя собранія называетъ сонмищем жидовским, надобно какъ еретика проклинать, для того что діалогъ Григорій прежднія четыре вселенскія соборы почитал, что четыре крѣпости святых евангелистъ.

Вопрос глава 10.

Мощно ли *состав*ом главу судить. і своего началника?

[1]) На полѣ: глав. 10. глава 22.
[2]) На полѣ: Лук. глав. 2.
[3]) На полѣ: Матѳ. глава 28.

Отвѣтъ:

Каково судили патріархи, которые впали во блуды. Едина глава Христос есть, который нарицается и злата глава, архиереи толко суть *глаза* [1]) и уста, а мирскіе люди составы церковнаго тѣла. Всѣх властию суд 12 апостолъ и наслѣдители истинны, каково і всякие священники суд и наслѣдники 72 учеников, и помянутым святым апостоломъ глаголалъ по воскресеніи от мертвых Христос всѣмъ апостолом: пріимите Святаго Духа, связати і рѣшити, для чего і самаго того присловнаго началу всѣ імѣют сію же совершенную власть. Для чево против Евсевія на первомъ соборѣ антиохійском, на котором изложен есть от того собраннаго собора еретик патриархъ Павел антиохійскій, Аврілиян кесарь, хотя невѣрной і идолопоклонник был, похотѣлъ чтоб указ соборной был воздержанъ, і для того со престола антиохійскаго был сверженъ.

Вопрос глава 11.

Никонъ никогда не изволил называт архіереовъ братіею своею, но почитал ихъ велми нижайшихъ, для того, что от него были освященныя.

Отвѣтъ:

А Иісус Богъ і человѣкъ реклъ святым женамъ: не бойтеся, идите і рцыте братіи моей. А естли священники его братія его не суть, что же ли они суть? сыны ли? Нѣтъ, для того что мирскія люди суть сыны, і онъ есть отецъ всѣх мирских людей, а иныя архиереи то же ихъ отцы. А как многие зла притчею есть много разумѣнія і гордости, пишет отецъ нашъ Дорофей, что был нѣкоторой старецъ, которой первой сказал, чтоб он был, что авва Зосимъ і Макарій, толко чтоб былъ менши Василія великаго і Григорія богослова, а Дорофей раз-

1) Въ оригиналѣ вѣроятно описка: *глава*.

смѣявся глаголя ему: по немногих днех и сих лутче будеш. І такъ учинилося для того, что по немногих днех [1]) похвалится, что паче их во святых стану, толко недостало ему, что онъ не превышшил апостолов Петра и Павла. І опять глаголалъ, что і тых превышшил; і опосле к такой смѣлости пришол, что приподобился к пресвятѣй троицѣ і наслѣдія Люцыпера [2]) возгласил: кто таков̄ что я? и зопхнен тотчас во адъ тот святократца. Подлинно гордость не имѣет крѣпко стоящія ноги, но всегда ищет премѣннаго поступленія, а однако же опят назад ползетъ что ракъ. І дивно мнѣ на нѣкоторых людей, которыя похваляются: тот и тотъ от меня посвящен, я того учинил епископомъ, того митрополитомъ; я да ты, кто ли еси который столко похваляется? Христос крещает как первоначалный, а священник как снасть, власть отъ него імѣючи. Христос помазуетъ, Христос посвящаетъ, но посредителствомъ священника і архиерея. Не помните ли что обвестил сосуда избраннаго апостола Павла святаго уста: внимайте убо себѣ і всему стаду, в немъ же вас Дух святый постави епископы, паствити церков Божію, которую снабдил кровию своею [3]). Слушайте вы, слушайте, Духъ святый і Божественная благодать обирает і освящаетъ епископы, і митрополиты, і всякіе архиереи. Иди нынѣ і глаголи, что я священалъ тово і тово, і еще і Павелъ глаголетъ, что всякое освященіе есть святаго Духа, а не человѣческое, і не какъ преже говорили: я аполлосов, а я кифинъ.

Вопрос Глава 12.

Нарекся Никон великимъ государемъ, для того что его так назвал всещастливѣйшій нашъ государь, хотячи его паче звычаю почитать. Согрѣшил ли Никон, что такъ высочайшее титло на себя принял, согрѣшил ли или нѣтъ? Скажи намъ і протолкуй.

[1]) На полѣ: временѣх
[2]) На полѣ: сатаны.
[3]) На полѣ: Дѣян. зач. 44.

О т в ѣ т ъ:

Істинно согрѣшил і велми, для новости титлы і новости рѣчи, для того тѣ рѣчи, которыя опрочѣ достоинства почитаются і величаютъ болши приносят соблажненіе, неже чести і достоинства умных мужей. Понеже карфагенскій собор возбранил первому епископу сей страны не называтся вышним священником, ни называтися екзархомъ священников, но токмо епископъ перваго престола. Чти подписи патріаршескія, которыя съѣхалися в Никѣю на шестый вселенскій собор, второе собранный: Павел недостойный епископъ констянтинополскій новаго рима, по указу подписал; Петръ недостойной епископъ александрѣйскій великаго града, по указу подписал; Анастасій епископъ наименшій іерусалимъскій, по указу подписал; Георгій меншейшій епископъ антіохійскій Божія града, по указу подписал; но і Григорій диалогъ, раб рабов Божіих подписал. Видишь какіе титлы прежнѣйшія тебе патріархи требовали во своих подписях. Которыи возноситіся будет понижен. Низложи силныя со престолъ і вознося смиренныя. Такова есть правда.

В о п р о с г л а в а 13.

Никонъ строитъ нынѣ по се время одинъ монастырь і назвал его новым іерусалимомъ. Доведетлися чтоб такъ святаго града имя было перенесено, і иному дано і опозорено?

О т в ѣ т ъ.

Ни какъ не достойно, потому что пишет святый Кирил во своих поученіях, яко старый іерусалимъ был пророкоубійца і христоубійца, а новая іерусалима есть Христос, честь воздающи і ученикомъ его: із Сиону ізыде закон и слово господне із Ерусалима. Егда поемъ на святую Пасху «Свѣтися, свѣтися, новый іерусалиме», нынѣ есть ли есть новый іерусалимъ никонов. Убо паки новый іерусалимъ учинился ветхъ и пришол уже к старому і прежнему своему постановленію, и по наслѣ-

дованию доведется, чтоб мы от прежняго і сущаго іеросалима отстали, а в сей новой никонов пристали. О, недостоинство! о, неизвычана новость! не называет тот монастырь новую обитель, но новый іерусалимъ Ник., любител новых рѣчей мужъ. Не бы ли пророчество о твоемъ не прямом Іерусалимѣ, о, Никоне, ново писмо начинаешь, котораго желают і дожидаются себѣ жидове, что изыдетъ воплотитися и родитися новый мессія, в новом іерусалимѣ, на удачю не в твоемъ антихристова будет родителница. Покинь человѣче, не шути святыми дѣлы, не іграй рѣчми [1]) от Бога данными, един есть Иеросалимъ на земли, а вторый на небеси, который никогда несказателный, сіи рѣчь нерушимый; третій іеросалимъ никто не здумал, толко одинъ Никон, і то не по достоинъству; і будет вопрос: кто истинный патріархъ іеросалимскій?

Вопрос. Глава 14.

Не говорит ли святый Герман патріархъ цареградскій, яко просвиромисаніе образуетъ Вифлиомъ, і святый престолъ образуетъ богопріемный гроб господень?

Отвѣт.

Тако есть, но ино есть; ино есть образецъ нарицается, ино есть что нарицается і первый образец и самая сущая истинная рѣчь; образецъ имѣетъ начало от истинная рѣчи; нынѣ іеросалимъ никонов не ест ли образецъ, послѣдующіи истинному образу, но самый первый началный новый іеросалимъ. И такъ преставаютъ всякія церковныя уставы, для того, что истинна іеросалима престала и не есть новый іеросалимъ, і ни мати церквам Божіим, житія Божія и селенія, какъ поетъ, восхваляя его любительной Іоаннъ Дамаскинъ. І паки престал престолъ Іякова брата Господня по плоти і перваго архиерея іеросалимскаго. І не правду ли сказал Христос когда реклъ: і врата

[1]) На полѣ: з рѣчи.

адова не одолѣютъ ея; а то нынѣ одолѣли, а то уже спорченныя мѣста стятыя, спасителными ноги топтанныя, новым римом наричем есть Царьград, по послѣдованію ветхаго рима; и ни болше старый рим назывался новымъ, ни новый назывался старымъ. Пусть [1]) рассудитъ і указ соборной учинитъ, что святой новой іерусалим не называется впред новым іерусалимомъ, он старинной, чтоб утвердился его новый іерусалимъ никонов, которой достойно бы назвал никаполимъ, сіи рѣчь градовом смятеніе, убо по-гречески «никос» толкуется смятеніе, для ради грѣха і смуты,которая прилучилас в первом основаніи его.

Вопрос, Глава 15.

Никон разорил епископию коломенскую для своего монастыря, выговаривая себѣ, что было ближнее епископьство отъ Москвы, і то не пригоже бысть блиско патриаршескова боку епископіи.

Отвѣтъ.

Сіи рѣчь хочет сказать, что прежнія патріархи преже его были глупы і слѣпы, что оставляли такую ближную епископию боку патриаршескому; толко онъ, что орел, імѣючи очи многозрителныя, увидѣвъ такую недостойность, заборонил, не тако есть, но полюбил еси угодіе епископьское і вотчины і завладѣл еси ими, не пщевая вины о грѣсѣх; и бѣднаго епископа напрасно изобидил, емлючи его харчь, какъ разорител. Не подобается тебѣ імѣти вотчин і имѣнія епископскаго, отдай престолъ истинному архиерею, не обижай его без путя і не по правдѣ; не любит іерусалим чужих животов, но толко своихъ хочетъ і желаетъ, неправедное не благословится, всегда вопиетъ в небеса; толко отдай его вѣнчаніе, отдай питоманное, къ его архиерейству приналежащее, естли хощешь быти оправдан въ твоих правдах ты, который славишся быти справедливый судія.

[1]) На полѣ: пускай.

Вопрос, Глава 16.

Доведется ли архиереомъ строити обозы і грады, понеже Никон полюбил жить на мѣстах пустых і безжителных, и чтоб наполнилъ тое мѣсто і наемцы і боярскими подданными.

Отвѣтъ.

Мелхиседек, который един былъ царь і предсѣдѣтел властвующій, что был не толко Салиму царь и создател, так пишетъ Иосифъ, что Салим есть сущій Іеросалимъ, который, ради святилища соломонова, после назывался іеросалимъ; лучше убо пишут іныя что Салим онъ есть, который іменовался Скифопол град близ Іордана, во епархіи енольска; убо не видится нигдѣ, чтоб архиерей создал град і обозъ, токмо монастыри, церкви, книгохранителницы, школы, училища, дѣла і радѣніе церковное; грады же і обозы царем і велможам даны создати і строити на имя свое. Однако же въ житіи помѣстья без жителнаго мѣста прилучилос Никону, что прилучилос ворону. Хотѣли птицы меж собою царя поставити; пошли к судіе, который бы постановил, что которая птица будет краснѣйшая, та бы одержала тое мѣсто. Итакъ всѣ тыя птицы пошли к водѣ, чтоб омылися, и всякая птица, мыющися, отвергла отъ себе одно перо, которое видѣлося ей быти худо і нечисто; пошла і ворона к той же водѣ купатся, і увидѣ розных птицъ перья, позбирала всѣ перья і к себѣ прилѣпила і побѣгла к судіе так украшена, і как увидѣл ея судія, тотчас хотѣл ей честь воздати паче иных; но иныя птицы, всякая увидя і узнавъ свое перье, прибѣгали і отнимали, и тако дѣлаючи порядком учинили по старому вороною, і стала какъ і прежде была. Також де терпит кто чюжимъ владѣетъ.

Вопрос, Глава 17.

Никон говоритъ, что не обрѣтается внѣ от своего престола і епархіи, толко съѣхал для нѣкоторых притчей достойных,

которые онъ будетъ явно говорить, егда будетъ призванъ от истиннаго судіи і праведнаго.

Отвѣтъ.

Бысть вездѣ і на всяком мѣсте дано токмо Богу, который ни в котором мѣсте не ограждаетъца і не описуется, для чего на всякомъ мѣсте есть его вседержителство, но человѣку дано есть на нѣкоторомъ мѣсте быть огражденному і описанному, і на таком іменном мѣсте, а не на ином мѣсте; престолъ цареградцкій описуется толко в одном Цареградѣ, а не индѣ гдѣ; такожде іерусалимъской в самомъ іерусалимѣ; толко естьлиб прилучилос чрез войны разореніе или іныя притчи, тогда мочно на иное мѣсто перенесть, как учинилос во Антиохіи і во Александріи, которые оба престолы перенесены суть на иныя лутчия і безопасныя мѣста. Нынѣ милостию Божіею і благодатию господнею живет і царьствует Москва; чесо ради ты отнимаешь отъ нея престолъ и преносишь въ монастырь свой? То без вѣдома особнаго царьскаго величества и без совѣта всѣх архиереов і всего освященнаго чину не подобается чинит, для того что ты не самъ единъ глава і самовластел; глаголетъ убо і правило святых апостолъ 34-е, что епископи без своих первоначалных і глав их не чинятъ ничто; однако же і первой их безъ совѣту всѣх ничево не чинит для одности. Да и говорить патріарху: чего ради не повѣдал тайных притчи своего отъѣзду, но без совѣту і докладу толко от себе отстал і пошолъ, і после отъѣзду опять чего ради не извѣстил чрез писаніе, но оставил рѣчи на долгое время, на 4 годы і болши, чтоб дѣло в молчаніи было. Чего ради сам не изыскивал собору, чтоб очистился і оправдал себе самаго, выговоряя свое ученіе. Однако же страшно есть страсть самолюбства і проклята гордость та притчею і родит такіе дѣла, ими же убо онъ Никонъ, чего самъ ізыскавъ, і терпи хотя.

Вопрос, Глава 18.

Один пастырь, или бояринъ, который убѣгаетъ, чтоб

убереч живота своего, потому чтоб инако учинил, был бы в опасеніи, уподобаетлися і его погрузит или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Надобно, чтоб ушол, такъ как і Христос уходил ради мучителства. безвинных отроков убиенія і сохранился во Египтѣ; однакож какъ опасеніе минет надобе возвратитися, ради оскорбленія душевнаго, понеже от него столко душъ походитъ, і надобно чтоб ими владѣл і паствил для того, что онъ будет страшной счет живущему Богу за их. Пастырь есть который імѣет імѣти болшой промыслъ, епископъ есть который імѣет дѣло оберегателства, оберегател есть, истинное і сущее дѣло добрым предстателем. Орѣхов был жезлъ Моисеов, а милдалной ааронов; пишут физики, что коли постелешь листы мигдалные іли орѣховые, імѣют силу чинить человѣку, который на них ляжетъ, не много спит. Симонъ, сѣдиш ли, Никонъ, спиш ли, сей сонъ есть смертоносной. Недостойно человѣку долго спать, который імѣет совѣты на своей главѣ, не подобаетъ, негодно. Вся ми надобно, а не вся ми годна, вопиет апостолъ. Егда слышали Христа апостоли: идем во Июдею паки, отвѣщали ему учителю: нынѣ іскали іюдеетебе каменіем убити, і паки ли грядеши тамо. Ей, чтоб ничево смерти достойнаго не дѣлали мы, но все добродѣтели, все добромъ дѣла дѣлали. Кто чинит добрыя дѣла, никогда не боится; без страха великаго, чтоб боятися закона; но кто злое дѣло дѣлаетъ, трепещетъ и страшится велми оправданія праведнаго.

Вопрос. Глава 19.

Никон никого не оставил на своем мѣсте, кто б на его мѣсте чинствовал; какимъ же обычаемъ митрополитъ крутицкой чинствуетъ безопасно на мѣсте патріаршеском?

Отвѣт.

Который ни есть истинный і прямый архиерей, когда хо-

четъ ітить на которые мѣста для какова случая нужнаго, оставляет на своем мѣсте намѣстника своего. Такъ чтем в книгах Моисеовых: Когда Моисей хотѣл итить для принятія закона, оставил Аарона і Ора, чтоб судили люди, покамѣстъ онъ бы не поворотился; для того что началной человѣкъ імѣет такое долженство, чтоб всегда был особою своею гдѣ его подданныя, которыя ему послушныя, да молятся і иныя об немъ, да поютъ же всѣ молебства церковная; а се і аз самъ не стану молитися і своего правила не буду правити, не будет удоволство что я совершил свое правило і моленіе; аз подобаетъ да пощуся когда хочю, чтоб мое моленіе і должность удоволствована была. Я печати Господа Іисуса Христа на себѣ ношу, говорилъ святый Павел апостолъ трижды благословен. Достойно бы когда патріархъ, естьли бы імѣл на умѣ своем не на болшое время от престолу своего итить, постановил бы на своем мѣсте который бы чинъствовал по его повелѣнию, доброю волею, кому бы онъ то вручил. Но понеже избѣгъ і оного пѣнія поспѣшив, маленко допѣти забыв і воспомянути не хотѣл, не боятся оных наказов: проклят кто таинства Божіяотправляет неохотно. Для того, когда Никон не оста вил на своемъ мѣсте намѣстника своего, надобно б было, чтоб был намѣстник, который б чинствовал на его мѣсте і всякія правила церковная творил, чтоб церков Божія пуста і без пѣнія не была, і в тихости б не были службы Божіи, приказано крутицкому от благочестиваго государя нашего что он по се день чинствует церковная правила добро. Какъ остался Аарон і Оръ намѣстники Моисеовы, покамѣстъ не возвратился от горы синайскія съ скрыжалы завѣта, чтоб не были люди ізраилстіи без главы пустой. Велико нѣчто было воистинно, что не оставил на немногіе дни Моисей людіи іюдейскіи без началника і оберегателя. А Никон, который отступился чрез толко мѣсяцей і лѣтъ не радѣл чтоб написал ко благочестивому царю, чтоб поберег его престолъ. Однако ж здѣлал какъ странный і чюжій епископъ, без всякаго порядку і прилѣжности. А добро вѣдаемъ, что добрый пастыр душу свою полагаетъ за овцы своя. Ближен был Моисей к смерти і призвал Ісуса Наввина і

рекъ пред всѣмъ ізраилемъ [1]): мужествуй і укрѣпися, ты бо внидешь пред людми ізраилевыми в землю, ею же клятся Богъ отцемъ нашим дати ея имъ, і Господь пойдетъ с тобою і не оставит тебе, не опустит, не бойся і не страшися. Тако же ближен был к смерти Аарон [2]); указал Богъ, чтоб приоблекся сынъ его Елиазар всѣм архиерейским облачаніемъ отца своего і совершает въ книгах Числа, і умре Аарон на верху горы, і низшел Моисей і Елиазар з горы і видѣ вся сонмища, а то уже Богъ не повелѣваетъ чтоб люд был бес пастыря, такоже і Христос по вознесеніи своемъ оставил апостолъ святых, которыя б владѣли церковью Божіею, чтоб не нарицалася: овдовѣла без архиерея і пастыря.

Вопрос. Глава 20.

Имѣет ли государь нашъ грѣх, что оставил овдовѣвшу церковь Божію?

Отвѣтъ.

Естли то дѣлает для достойных притчи і обычаем строителским для причин которые нам невѣдомы, не согрѣшает і не имѣет смертнаго грѣха, однакож не есть свободен от меншаго грѣха, для того что многие соблажняются і почитают то дѣло в лѣность, что не радѣет і прилѣжности в томъ не имѣет; а радѣніе болшее царское есть радѣніе церковное, потому что никогда не укрѣпляются дѣла царьскія, покамѣстъ не укрѣпятся дѣла матери его церкви Божіи, мати бо твоя есть, наяснѣйшій царю, церков Божія; і какъ должен ты еси почитати матерь свою, которая тебе родила, такъ должен еси много паче возлюбить і почитать духовную свою матерь, которая тебе отродила во святой купѣли святаго крещенія і которая тебе помазала на царство маслом і хризмою радости.

[1]) На полѣ: Вторый закон, глава 31.
[2]) На полѣ: Числа, глава 25.

Вопрос. Глава 21.

I естли архиереи і бояре, которые не бьют челом і не приводят к тому царя, чтоб учинил в том дѣле совершенной указ і исправленіе, имѣют грѣх, потому что не дают совѣту, чтобъ было лутче.

Отвѣтъ.

Велми согрѣшают і зѣло, потому что не разсуждают добраго общаго дѣла, толко оставляют церков во смиреніи, когда мощно бы имъ отверсти такой позор, и такъ не показуют ревность і любов к такому великому патріаршескому чину, і в томъ показуются непохвалны для того, кто возможет добро творит, а не творит, тот не похваляется ради нерадѣнія і лѣпости. Всѣмъ [1]) на страстной недѣли ради спасителныя страсти избавителя нашему, всѣ есмы кручинны і слезны, показываючи явным лицем внутреннюю печал. Супротивно во святое воскресеніе во свѣтлые ризы облачимся і веселимся, і кто б на тот день не возвеселился съ церковію Божіею, того сущим християниномъ не почитаемъ, для того что не радуется с невѣстою христовою, которая изнова увидѣла возлюбленнаго мужа своего Христа, для того вся наша кручина есть для вдовства и разлученія церкви Божіи. Радость бы наша была вся, естли бы зложила платье печали церков Божія матка наша і облеклася во свѣтлое і бѣлое платье, овдовѣл есть престолъ патріаршескій, потому что одинъ какъ отреканіе учинил почитается за мертваго человѣка, убо желает імѣти мужа своего что потом і докул будет жить в печали, і докуло в том платье слезном безутѣшно будет. Муж, который оставляет жену свою чрез четыре лѣта, і никакова радѣнія об ней не імѣет і харчем ей не промышляет, позволяетъ право чтоб інаго мужа была жена і како же не может взять іного мужа церков Божія, когда Никон что живой погребен, никакова радѣнія объ ней не имѣетъ, ни

[1]) Въ оригиналѣ должно быть описка; по смыслу слѣдуетъ читать: Всѣ мы.

еѣ почитаетъ. А вы архиереи когда не імѣете радѣнія о обираніи патріаршеском, кто же іной порадѣет, чините что імѣете чинить, ваше то дѣло і ваше радѣніе то. Пастыри, для какой притчи не бережете престола патріаршескаго, который есть обща паства, оберегайтеся чтоб та ваша неприлѣжность Бога не возбудила до отмщенія і ярости. Глаголет Захарія: а то вижу серпъ лѣтающъ длиною 20 лакот, шириною 10 лакот. [1]) Се что добро іли что красно но еже жити братіи вкупѣ [2]). Ничто інаго нѣт чисто лутчаго, как совѣт і совокупленіе любви братцкой. Для чево вы другъ другу тягости не носите, ни обще воспомогаете себѣ, заповѣд імѣем отъ Бога: возлюби ближняго своего яко самого себе; всѣх христіян, как одной есте вѣры не імѣете возлюбити друг друга, а наипаче свой народ і сродники імѣете возлюбить. І естли вы сами о своем добрѣ і чести не радѣете, кто іностранной будет радѣть.

Вопрос, Глава 22.

Никон проклинает і выклинаетъ нынѣ, важно ли его проклинаніе і достойно ли нам боятися клятвы его іли нѣт, какъ он нас проклинаетъ?

Отвѣтъ.

Проклинаніе есть суще яко молнія, клятва есть как камен, на обѣ страны остръ. Для того есть болшая стрѣла молніина; естли по достоинству бываетъ, сожжет виннаго, а естли не по достоинству, падает на того, который клятву чинит, для того что без вины требует меча Божія против того, который есть безвинный; который по достоинству бывает проклят, тотчас от Бога предается в руцѣ сатанѣ, чтоб імъ владѣл. І для того надобно чтоб гораздо очи отворил, который чинит, і который пріимает проклятіе, потому что Богомъ смѣятися не надобно,

[1]) На полѣ: Глава 5 Захарія.
[2]) На полѣ: Псаломъ 132.

но Богъ есть отмщеніе і впасти в руцѣ Бога жива сострастнѣйшій страх, і всякому то надобно в разумѣ своем разсудит добрѣ, на всякій час і день. Братія, так пишет святый Павел апостол [1]), естьли кто зыман будет в каком грѣхѣ, вы духовніи его поучите духом кротости, осматривая, чтоб ты і сам в тот же іскушен не попался. Не поспѣшайте, о, вы пастыри, бросат стрѣлы молнены, понеже пастыри есте душевныя, оберегаючи не насилством, но любовію, не государьствующи над духовным чином, но будете образом своего чину. Как покажется первой пастыр Христос, могли бесте принят вѣнецъ хвалы нетлѣнной; такъ научает апостолъ Петръ, глава всѣх апостолъ: будете милосердныя яко отецъ вашъ милосердъ есть [2]). Не помните ли что рек сыновом Зеведеовым Господь, которыя его къ ярости приводили, чтоб огнем казнил самаритян: не знаете какова духа вы есте, сынъ бо человѣческій не пришол души человѣческія погубити, но спасти. Первой пастыр вашъ і высочайшій епископъ Христос показался таков милосердъ, какоже мы, которыя люди равно страстны есмы, імѣемъ быть к ровным нашим братіям быти милосердны ічеловѣколюбцы. Павелъ, проповѣдник языком, не проклинал, толко трожды, ради кровосмѣшенія і ради ереси і ради хулы от архиерей, аще б воздержали клятву для ради великія вины і грѣхов не был бы так уничижен, потому, как частое будет проклятіе, никто не станет почитат.

Вопрос, Глава 23.

Подобает ли архиерею бить і ударить і въ сылку ссылать, то все чинил Никон и немог ся насытить мирскими людми і духовных чинов всегда.

Отвѣтъ.

Не сыскиваю лутчей добродѣтели, что правда въ христіянском человѣкѣ что терпѣніе, а хуждшаго зла что гнѣв. Авра-

[1]) На полѣ: Галат. глав. 6.
[2]) На полѣ: Луки глав. 7.

ама похваляем для терпѣнія его, который імѣл при рождествѣ сына своего единороднаго, в котором его была вся надежда. Моисея почитаем для терпѣнія, которое показал на пустыни і против людіи непослушнаго і неблагодарнаго. Іеву приудивляемся его болшему терпѣнію незносимому і великаго Павла что поносил многие бѣды і труды, которые он сам пишет, и наконец пророка і царя Давида, который поносил неблагодареніе от сына своего Авесолома і злобу Семеева, который с каменіем послѣдовал ему. Не прикасайтеся помазанному моему і во процѣхъ моихъ не лукавнуйте. Помазанники называет вес священническій чинъ ради помазанія священства і ради Христоподобной благости Христа нашего, і учинила есть нас цари і священники, по освященной апокалипсис [1]), цари тогда бываем, когда вдадѣем страсти тѣлес наших, свя щенники когда приносим вся чювствія наша, убо епикур безумно брѣдил, что человѣк не может терпѣнія поносить і временныя помѣшки. Наипаче философъ, тогда есть философъ когда терпѣніе понесет. Не подобаетъ архиереомъ такіе снасти мучительные імѣти, а инако дѣлаючи услышат Христово прещеніе: возврати меч свой в нѣдра своя; вси бо которыя пріимаются за меч, от меча погибают. Мирскому князю дано препоясатися мечем, а не человѣку священному. Не видиши ли его, все облаченіе архиерейское, что есть кротость, одежда правду; стихарь образует ангельскую чистоту і свѣтлаго архиерейскаго житія; епитрахил—низшедшая свыше совершенная благодать всесвятаго Духа; поручи прообразуют ужи, что были связаны руки Христовы; пояс—связаніе Христово; палица—смертную побѣду; амфор, что на рамо заблуждшее овча воспріимъ; первому пастырю знаменіе: крестъ—проповѣданіе евангельское; панагія—Бога Слова воплощеніе; митра—царское священство; сакос іли полиставрія, еже ради страсти і распятія правду и истинну образует. Яко что все архиерейское облаченіе являет: терпѣніе, кротость, цѣломудріе і богоизбранное собраніе всѣхдобродѣтелей правды.

[1]) На полѣ: Апокалипсисъ, глав. 5.

Вопрос, Глава 24.

Тишайшій государь нашъ і всещасливѣйшой царь вручил Никону, чтоб досматривал всяких судеб церковных; і се есть что подарил его всѣми привилѣи, которыя, велми почитаючи Констянтин великій папу римскаго Селивестра, вручил ему папѣ, также і Никону на писмѣ подал многіе привилѣи государь царь.

Отвѣтъ.

На воли то есть царевѣ почитат которых хощет, а ниипаче егда ради достоинства і чести церковной дѣлают. Однакож і тыя, которыя пріимают чести от царя, надобно, чтоб бережно і опасно принимали і оберегали. Царь Артаксархъ реклъ к Аману, ближнему своему боярину: что здѣлаю человѣку, котораго хочю учтить? і Аман, чаючи, что он будет учтен, отвѣщал: чтоб тот человѣкъ, которой імѣет быть учтен, надобно, чтоб был одѣлся в добро — свѣтлыя ризы і всѣл бы на лошад царскую і пошел бы чрез улицы, возглашая: так будет человѣку, котораго хощет царь учтит; кончее такъ здѣлал великій Констянтин Селивестру і Устиніян царь Агапиту, который посвятил Мину патриарха цареградскаго: Іустиніян убо держал лошад, на которой сѣдѣл Агапит, за узду, какъ і ты благочестивѣйшій дѣлаешь царю Алексѣй Михайлович на вербное воскресеніе. Однакож не вси знаютъ разсудить, разсужденіе бо всѣх правдъ мати. Похвалился сатана в дарѣх, которыми подарил Господь Богъ его, не умѣчи их употребити смирно. Лутче бы і пожиточнее было Никону меншие привилѣи, потому что оные подвышли его і в спѣх привели; присматривался в них Никонъ как в зеркалѣ і прилучилося ему то, что пишут виршописцы о Нарцысу, которой в рѣчной водѣ Ары сталной посматривал свое лице, і увидя свое лице, чаючи, что не ево, приклонился, хотя цѣловат; і как приклонился сверхъ потребы утонул.

Вопрос, Глава 25.

Мощно ли государю отобрат тѣ привилѣи одномукому дал бы.

Отвѣтъ.

Может, естли тот, которому дано худо требует. Глаголет убо право духовное: дары данныя неблагодарным назад обираются. [1]) Рѣткія б были твои привилѣйные дары, і права твоя к особам неблагодарным, Богъ против апостола, одных учинил апостолы, других пророки, не дав одному всѣх даров, чтоб не імѣл притчи к спесивости і отлученіи от своей милости; Рахили дал кра-соту, толко неипозволил із плоду чрева ея. Кривоглаза была Лія, сестра ея, однако ж плодна была. Складал псалъмы Давыдъ і описал, однакож ихъ сам не пѣлъ, толко сыны Кореовы складно спѣвали. Милокротенской коли был силен в чювствѣ своем, чаял, что быти ему крѣпку і в руках, слово въ слово что і Полидамос, которыи один из них, хотя руками держать вертеп каменной, а другою хотѣл разодрать дерево на полы, разодрал же толко обезсилелся от болшой мочи, і опять древо, как спустилося, захватило руки его і задержало в себѣ, і пришли после волки і жива съѣли его. Люцыфер [2]) понеже імѣл много доброты, і чево ему не достало і какова добра не было, такова не было, одно по одном чтет Езекіил: [3]) вознеслося сердце твое в твоей красотѣ, і испортилася хитрость с красотою твоею, для множества грѣхов твоих на землю бросил тебя, в погибел ты стал еси і не бу-деши паки во вѣки. Увидя его в таких многих благодѣтелствах неблагодарнаго, что вам кажется, не з болшова лиха что неблагодареніе есть нѣкоторой су-хой вѣтер, которой все сушит: цвѣты, травы, овощи і рѣки; знак неблагодарнаго человѣка есть море, которое многія сладкія воды принимает, однакож

[1]) На полѣ: Привилѣи, сіи рѣчь, санов дары.
[2]) На полѣ: сатана.
[3]) На полѣ: глава 28.

их пременяет в горкія і солоныя воды. Четыре статьи вне благодарных обрѣтаю пред Богом і человѣки Обрѣтаются нѣкорыя которыя не узнают добродѣтел ства і николи гласа не вознесут на небо, моля о своих наставникахъ і благодарить создателя своего за добро, которое имъ богато дал, і они такіе суть что боровы, которые желуди ядят, а николи не посмотрят на дуба, которой желуди родитъ. Іныя неблагодарныя погружают свои добродѣтели, такія были іюдеи, что хулили Моисея і самого Господа Бога, который им давал манну і мясо за утра і в вечере. Іныя неблагодарныя забывают добродѣтелствъ принятых, с чево тот виршъ неблагодарной человѣкъ приняв благодѣтелство забываетъ. Глаголал нѣкоторой милосердецъ: зло надобно забыват, а добро всегда поминат, і худодѣтелства на песку писат, а добродѣтелства на камени вырѣзыват; а мы супротивнх дѣлаем: худодѣтелство на камени вырѣзываем, а добродѣтелство пишем на песку. Обрѣтаются паки іныя неблагодарныя, которыя добродѣтелства возвращают на злобы і на убытки добродѣтелей своих. Се естьто, об чомъ плакал царь і пророкъ і сего ради возгласил: суди господи обидящая мя, побори борющая ми. Воздаша ми лукавая вмѣсто благаго і безчадіе души моей.

Вопрос, Глава 26.

Никон бранил і бранит нынѣ, что учинил государь Монастырской Приказ і посадил на том судит мирских людей, і что наставляет по монастырем архимариты і игумены, котораго он похочет.

Отвѣтъ.

Пускай бы то было, что преже сего не бывало Монастырскаго Приказу, или был, то подлинно нашъ всещасливой царь Алексѣй Михайлович учинил, что привел к сущему дѣлу, как тот который любит лутчій порядок і умѣетъ къ доброму і достойному рѣчи приводит паче іных рѣчей на-

добнѣйши суть: оправданія надобе чтобы сѣдѣл судія на своем мѣсте і слушал бы обо всѣх бѣдных нужах жалобы і челобитья; і разсмотрял бы: который імѣет обиду і чья правда, і указ бы чинил, і добрых оправдал, а виноватых смирял, тымъ же обычаем, что Богъ благословит і вѣнчает праведных і смиряет грѣшных. Прошу, учинил ли коли нибудь таковъ судъ Никонъ? сѣдѣл ли коли нибуд на своем судебном мѣсте, чтобы слушал жалобы ізо устъ чьей нибуд? Николи, но толко онъ держал мирскихъ, которыя судили въ его приказех; і челобитныя роздавал людем своего двора, і онѣ нѣкогда прямое кривым чинили, а кривое прямым. Так ли дѣлают судіи? Такъ ли патриархи к сыномъ своим, которыя суть отцы отцемъ? Блажени алчющеи і жаждущеи правды, яко тіи насытятся. Правда живет во вѣки, которая когда одна есть со все может. Справедливый господь есть бо свѣтлѣйшій паче солнца. Всѣ добродѣтелства імѣют імѣть цари і патріархи для того, что они суть обрасцы всѣм, а наіпаче правдѣ, і всѣх добрых дѣлъ царицу, для чево старинные люди хотѣли назвать всѣ добрыя дѣла одним словом называл правдою. А что может наставливать государь архимандриты і всякіе власти, і то есть одно с привилей і прав царских і извычай общих народов, уряды раздавать. Сердце царево в руцѣ Божіи. Не іщи от господа власти, ниже от царя достоинства. Пишет Сирах такъ, что імѣетъ царь владѣніе дати власть і честь. Тыя которыя суть вышнія суд Божій, а которыя суть земныя суд царскій. Для чево двоеглавый орел пишется, что онъ разширяется к достоинствамъ церковнымъ і мирским. Матфей властаріусъ, толкуючи, для чево царь ходил во олтарь к таинством тайным, глаголими меж іными рѣчми і сія: для того, что есть помазан от Бога, і для того, что наставляют патріархи и обирают патріархи вселенскія. Патріархи могутъ выбирать, а архимариты і игумены не могут ли выбирать.

Вопрос, глава 27.

Один которыи называетъ мучителемъ велможнейшаго царя нашего і смѣетъ нарицати его несправедливаго обидителя и хищника, что тому подобаетъ по святым правилом?

Отвѣтъ.

Осмьдесят четвертое правило святых апостолъ пишет: кто ни есть опозорит царя сверхъ права—будет казненъ, а естьли із духовнаго чину, — будет ізложен, а естли мирскій — будет проклятъ, убо церков не імѣет меча. Однакож Матфей властарій чинитъ разсужденіе і глаголетъ, что тот, который бранит царя, а учинил ли то з глупости безумным, і яко безуміем того надобно откинуть іли на милость положить, потому что то учинил, іли з болшой своей кручины, іли что был обижен в правдѣ своей, і для того достойно на милость положить і отпустить или противно достойно казнить смертию. А естли опозореніе будетъ толко писано, а не объявлено, і кто ні есть сыщетъ то опозореное писаніе, а не бросить во огнь, чтоб ізгорѣло, но станет честь і инѣм объявлять, право научает, чтоб то же терпѣл, что выше в правах написано есть о смертной казни, которой смертной казни і тотъ достоин, который позорное писмо писал на царя. Я николи не мог сыскать: каков позор учинил цареградскій патріархъ ко младому Василию, ради котораго позору толко разгнѣвался царь і ударил патріарха по щекѣ; убо правдою судил их александрійскій патріархъ, что учинил два восковыя болваны, един во образ царю, вторый во образ патріарху, і одному болвану отсѣк руку правую, а другому урѣзал язык іс корени, понеже не ин состав імѣет казнитися, толко тот, который согрѣшил, тот языкъ, которой приносил бесчестіе царю, понеже царя повелѣвают почитати святыя апостолы.

Вопрос, глава 28.

Никон очищается, что не позвал его собор, чтоб сказал, для чево покинул свой престол, і то что учинил неразсудимо.

Отвѣтъ.

Болной ищетъ врача і идетъ не зван самъ ко врачю, ищучи своего здоровія. Егда зовется нѣкто к суду, почитается, что виноват, а кто невиноват есть, і сам ідет не зван, чтоб очистился і оправдался. Кончее должен бы Никон, егда услышал, что собранный был собор ради его дѣла, пріитти явно і объявится; а естли бы тое пришествіе его ему было помѣшкою, однакож бы прислал писмо свое к собранному собору, в котором бы выписал все, одно по другом, ко братіи своей архиереом; но когда не хотѣл упокоритися тѣм обычаем уже упокорен есть пущим обычаем, понеже всегда спесивой человѣкъ ступает, а не вступает спеся. Лѣствица есть небесная покора, а лѣствица аду спесивость, тамъ тая Мардохѣя повышила, а сея Амана погрузила. Врата райскія есть тѣсныя, не пріимут нас, естли мирными і покорными не будем, і не учинимся что малыя, не внидем во царство небесное [1]). Спесивыя на 4 части дѣлятся: нѣкоторыя похваляются, что імѣют то, чево николи не имѣли, і тыя подлинно суть глупыя; нѣкоторыя властвуютъ себѣ то, что імѣютъ, однакож не так, чтоб от Господа Бога імѣли дано, і тыя суть неблагодарныя; іныя думают, что для ради своих добрых дѣл одержали все добро что імѣют, і тыя суть сатанины дѣти; іныя погружают іных і глаголютъ вмѣсте с фарисеом: но есмь как іныя люди, і они суть подлинно что пардусы и лвы.

Вопрос, Глава 29.

Что есть менши: присяга іли проклятіе? Доведетлися нам присягат, а присягу должни есмы сохранят на всякое время іли нѣт? Понеже Никон винитъ архиереов своих, что не воздержали присяги своей, учиненной пред нимъ, но отверглися отъ него і отлучилися от его послушанія.

[1]) На полѣ: Матѳ. глава 18.

Отвѣтъ.

Іно есть обѣщаніе і ино присяга і клятва; архиереи не присягают в клятву никогда, потому, чтоб тотчас были ізвержены. Глаголет Богъ: не пріимеши имени Бога твоего всуе [1]). А понеже июдее хитролукавныя стали глаголя, что толко надобе разумѣти о четвертословіи еова [2]), для того глаголет Леввит: не будете присягать во имя мое в рѣчи неправдивой і не оскверніте імени святаго Бога вашего, то придал для тѣх, которыя всуе присягали; такъ присягал Іродъ, что імѣл подать плясущей отроковицы, чтоб она похотѣла, і онъ чтоб не преступил несправедливой прісяги, отдал главу Іоанна Предтечи ей. І для того поет святая церков наша, дабы ты Ироде не присягал беззаконному сыну лжи; і хотя еси присягал, дабы ты присяги не додерживал; лутче бы было солгати і животъ получити, нежели истинствуючи главу Предотечи отсѣчь. І для того імѣемъ ту повѣсть, въ дѣлах худых обѣщанных не надобно воздержать присяги. Однакож кто всуе обѣщаетъ і напрасно, без казни не будетъ; убо Богъ есть прямый разсмотрител, і отдавает грѣхи отцем на чада до третіяго і четвертаго рода [3]). Глаголет великій Василій нашъ, что питагорѣйской Клиніус оклеветан был чистъ напрасно, будто он должен был 3.000 талантов, і онъ не хотя присяги учинит все сполна заплатил, хотя і не должен был. Свидѣтел мнѣ есть Богъ, Ему же служу, пишет Павел апостолъ к римляном, а не что іное прибавил: а какъ в присяге, так і в клятвѣ обрѣтается имя Господа Бога і сам Господь і Богъ, і для того надобно обоих опасатіся і боятіся. І для того глаголет Іяков іерусалимскій отецъ нашъ [4]) то, который в одном зблудитъ во всѣх правах виноват остается. Обѣщаемся всѣ архиереи, что будем послушны патріарху, но не присягаем і то толко въ дѣлах, которые праведные і достойны суть для ради спокойнаго чину церковнаго,

[1]) На полѣ: Исход. глав. 20.
[2]) На полѣ: глав. 10.
[3]) На полѣ: Исход. глава 20.
[4]) На полѣ: Вопщем листу глава 2.

чтоб не были обманные і лживые совѣты і раздор меж их; однако ж никто ж не был противен із архиереов ему, ни кто против его лживаго совѣту не дѣлал, і никто от него не отметался, толко он отметал всѣх і побѣжал куды захотѣл, а естли собором собраны были, то не есть противно обѣщанію.

Вопрос. Глава 30.

Проклял Никон боярина Семена Лукъяновича, потому что бутто собака его благословит, і бутто он принимал на себя особу благословляющаго человѣка. Естьли достойно проклятъ ради того?

Отвѣтъ.

Тымъ обычаемъ, когда бы мышь взяла освященный хлѣб, немощно нарещи, что причастилася, потому что не есть достойна і сотворена ко благословенію і причащенію. Тѣмже обычаем, естли собака преобразила знамя благословенія, благословеніе еѣ не есть благословеніе. Однако же в таких преосвященных дѣлах ненадобно держат преобразывающих скотов і шутит в святых дѣлах не подобаетъ от православных. Есть нѣкоторыя звѣри, какъ птица попугай іли сорока, которыя научатся человѣчески говорит; подивляемся их красотѣ і ученію; тоже і о слонѣ і о обезъянѣ і о собакѣ вѣрно много пишет Елианус в книгах своих; і не подобает чтоб в чистых дѣлах патріарх чинил проклятіе, потому что в малых дѣлах не достойно есть проклятіе, иже оно въ нивочто почтено бывает, і толко называет срам есть, убо турчин таинства нашие вѣры хулит не подлинно, потому что і солнце в грязи не тмѣет, толко свѣтится; а для ради одной скотины, чтоб человѣкъ разумной был отдан сатанѣ не достойно есть, і что ни есть сказали бы противнаго нашей вѣры, когда б то услышали, понеже Богъ не преслѣдуетъ яростію безумства учиненію. А гдѣ не есть грѣха смертнаго, не может быть проклятіе і отлученіе от Бога. Пишет бо Матфей властарій въ главѣ о проклятіи, что не имѣет

быть учинена безъ годной притчи, і дает такіе доводы особные, что не бывает проклят человѣкъ толко знаменно і писменно, святыя правила возбраняют, і архіерей, которой проклинаетъ своею самоволною яростию і гнѣвом, достоин вины для бещестія. Убо подобаетъ чинить с разсужденіем и разсмотрѣніемъ проклятіе, се есть, когда прилучится грѣх, і не всякой грѣх, толко тот грѣх, котораго возбраняют святыя правила. Второй довод есть, покамѣстъ не будет позван виноватой к суду і не одиножды будетъ обличенъ, или естьли явно объявитъ свой грѣх, і естли не похочетъ покаятися, тогда достоин проклятія і от соединенія вѣрных отлученія. Уже спрашиваю Никона: учинил ли такій роспрос как винных.

Конецъ.

Мнѣ видится, естьли когда правдиво было Слово Божіе, бѣда тѣм, которые отверзают комары, а глотают велбуды. Не видит Никон бревна въ глазѣ своем, толко плеву в чюжем глазѣ гораздо смотрятъ; не помнит на то знай себе самого і самъ себе бережи; а когда бы то учинил, не чинил бы выше помянутых рѣчей. Какъ гораздо сказал Есоп, что всякой человѣкъ імѣет на плечѣ своем сумки, і на одной странѣ імѣе свои грѣхи, а на другой чюжія, і тѣ свои согрѣшенія за собою носит, а чужія перед собою, на которыя безпрестанно смотрит. Но кто імѣетъ уши на слышаніе, слушай, і кто разумѣет, разумѣй, глаголет духъ правды.

XVII.

Разслѣдованіе о греческихъ письмахъ, отданныхъ патріархомъ Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію.

26 Декабря 1662 года.

Спасскаго монастыря что за Иконнымъ рядомъ строитель, старецъ Арсеній сказалъ:

Патріархъ де Никонъ, до отшествія своего, далъ ему греческіе письма, на четырехъ небольшихъ листкахъ, различныхъ рукъ, беречь до указу; а патріарху тѣ письма подалъ попъ Іосифъ, а ему ихъ далъ Мелетій, грекъ. Да ему жъ патріарху далъ греческую грамоту для того что названа составною, потому что арабское письмо съ прежними письмами не сошлось, а чаятъ что подписалъ ее Мелетій.

А попъ Іосифъ сказалъ: греческіе де письма, которые онъ подалъ патріарху, далъ ему дьяконъ Мелетій для ученія, а не учился съ нихъ для того что они различные, а патріарху де ихъ подалъ для оправданія, какъ подалъ на него архимаритъ Деонисій составную грамоту отъ антіохійскаго патріарха, а подписалъ ее Мелетій арабскимъ письмомъ, а видѣлъ де то, какъ ту грамоту составили, попъ Семионъ, а нынѣ онъ въ Аѳонской горѣ, съѣхалъ тому года съ два.

А дьяконъ Мелетій сказалъ: въ греческихъ де письмахъ, которые взяты у Арсенья, его письма только одинъ меньшой нижней листокъ, а верхніе всѣ не его письма, и къ грамотѣ, которую подалъ Діонисій, онъ руки не подписывалъ и арабскаго письма онъ не умѣетъ, а письмо въ той грамотѣ архимарита Іякова, а нынѣ онъ на Москвѣ.

И архимаритъ Іяковъ, который приѣхалъ къ Москвѣ съ Нектаріемъ архіепископомъ Погоніянскимъ, смотря грамоты, сказалъ: писалъ ее онъ въ то время, какъ антіохійскій патріархъ былъ на Москвѣ, по его приказу, и руку къ ней подписалъ арабскимъ письмомъ патріархъ самъ; да къ той же

грамотѣ руку подписалъ, свидѣтельствуя на то жъ дѣло, Григорій митрополитъ Никейскій тому нынѣ 7 лѣтъ.

(Слѣдуютъ четыре листка, писанные греческимъ письмомъ, писаны записки и патріаршія подписи. На листкахъ сдѣлана надпись):

«Таковыя письма отдалъ патріархъ Никонъ мнѣ Арсенію до указу до отшествія своего». (По склейкамъ скрѣпа): «Старецъ Арсеній руку приложилъ».

171-го Декабря въ 26 день старецъ Арсеній сказалъ: патріархъ Никонъ преже отшествія своего, за годъ или больше, далъ ему письма греческаго письма различныхъ рукъ для береженья до указу, а патріарху тѣ письма подалъ черной попъ Іосифъ, грекъ, который нынѣ въ Спасскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ, а ему тѣ письма далъ для ученья Мелетій, грекъ, а которые ради вины тѣ письма патріарху тотъ Іосифъ подалъ, того онъ не вѣдаетъ, скажетъ про то самъ Іосифъ, а про подписки грамотъ и иныхъ никакихъ дѣлъ на Мелетія, грека, онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ.

(Подписано): Старецъ Арсеній руку приложилъ, и тыя письма отдалъ за своею [1]) рукою подъячу Артемію.

А черной попъ Іосифъ, грекъ, сказалъ: черной же де дьяконъ Мелетій къ какимъ листамъ или къ письмамъ руки подписывалъ ли и печати поддѣлывалъ ли, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

И ему Іосифу письма, которые взяты у старца Арсенья, казаны.

И Іосифъ, осмотря тѣхъ писемъ, сказалъ: тѣ де письма писалъ Мелетій дьяконъ въ то время, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ и жилъ въ Никольскомъ монастырѣ у архимарита Діонисія, розными письмами, имяна патріарши и иныхъ меньшихъ властей и свое имя; да тутъ же написалъ къ нему Іосифу и совѣтную грамотку, и отдалъ тѣ письма ему Іосифу для ученья письма, потому что онъ Мелетій писать умѣетъ; а послѣ

[1]) «Печатію» зачеркнуто.

де того онъ Мелетій съ архимаритомъ Діонисіемъ написали ложную грамату отъ антіохійскаго патріарха Макарія на него Іосифа, затѣевъ невѣдомо что̀, хотя его изъ Никольскаго монастыря изогнать, и подалъ Діонисій архимаритъ ту грамоту патріарху Никону, а онъ ту грамоту отдалъ старцу Арсенью и Арсеній ему про то сказалъ, и онъ де для оправданья, что та грамота ложная и подписалъ ее онъ Мелетій, прежніе его Мелетѣевы письма отдалъ Арсенью, а онъ ихъ подносилъ патріарху, и по той ложной грамотѣ и по письмамъ, что взялъ у него Арсеній, патріарша указу не было. А Діонисій архимаритъ послѣ того вскорѣ при патріархѣ жъ его Іосифа билъ ослопомъ и ноги перебилъ и вкинулъ въ рундукъ подъ лѣсницу, и за него де патріарху билъ челомъ старецъ Арсеній, и патріархъ де присылалъ по него Бориса Нелединскаго и велѣлъ взять къ себѣ на патріаршъ дворъ, и жилъ у него, а какъ онъ патріархъ оставилъ престолъ и его взялъ съ собою и онъ у него жилъ въ Воскресенскомъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ тому другой годъ, а ложную де антіохійскаго патріарха грамоту подписалъ Мелетій арабскимъ письмомъ.

(По склейкамъ на столбцахъ и подъ статьею подписано): Ἰώσιφ ἱερόμοναχος ἔβαλα τῶ χείρεις.

А черной дьяконъ Мелетій сказалъ: съ Никольскимъ де архимаритомъ съ Діонисіемъ онъ никакихъ грамотъ отъ антіохійскаго патріарха и отъ иныхъ ни отъ кого о попѣ Іосифѣ и ни о комъ къ Никону патріарху не писывали, и онъ Мелетій и прямыхъ грамотъ патріарху отъ вселенскихъ патріарховъ николи не подавывалъ; а Діонисій де патріарху подавалъ грамоты и не въ одно время изъ Аѳонскіе горы отъ властей о томъ, чтобъ Никольскаго монастыря до братьи Арсенью греку, которой нынѣ въ Спасскомъ монастырѣ въ строителяхъ, дѣла нѣтъ, и про попа Іосифа въ тѣхъ грамотахъ писано жъ, а что писано того онъ не вѣдаетъ, а и то де онъ слышалъ отъ Діонисія, а привезъ тѣ грамоты Исакъ архимандритъ и нынѣ онъ въ Никольскомъ монастырѣ, а отъ антіохійскаго или отъ иныхъ патріарховъ Діонисій какіе грамоты Никону патріарху подавалъ ли, того онъ не вѣдаетъ, и грамотъ онъ Мелетій

никакихъ не подписывалъ и арабскаго письма онъ не пишетъ, только пишетъ греческое да русское письма, какъ обыкъ, а подъ разные иные руки онъ не подписывался, а буде такая его хитрость сыщется и онъ у великаго государя и милости не достоинъ.

(Подписано по склейкамъ и подъ статьею): черной диаконъ Мелетій руку приложилъ.

И ему Мелетію письма, которые взяты у Арсенья, казаны.

И Мелетій сказалъ: въ тѣхъ де письмахъ его письма одинъ меньшой нижней листокъ; писалъ онъ его ко Іосифу, чтобъ пришелъ къ нему воду святить, а достальные верхніе три листа не его письма, а чьего письма того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ попъ Іосифъ сказалъ то жъ, что архимаритъ Діонисій съ нимъ Мелетіемъ антіохійскаго патріарха грамату написали и онъ Мелетій ее и подписалъ, а Діонисій подалъ Никону патріарху. (Подписалъ) Ἰώσιφ τῷ χεῖρεις μον.

А Мелетій сказалъ прежніе жъ свои рѣчи, что никакихъ грамотъ не составливалъ и не подписывалъ и слался на отцовъ своихъ духовныхъ: на газскаго митрополита и на архимарита Діонисія, что отнють такихъ составныхъ писемъ не писывалъ.

По склейкамъ и подъ статьями подписано: «Черной диакон Мелетій руку приложилъ.

И черной попъ Іосифъ допрашиванъ: самъ ли онъ то видѣлъ, что Діонисій съ Мелетіемъ грамо́ту составили и Мелетій подписалъ, или отъ кого слышалъ, и въ греческихъ письмахъ, что взяты у Арсенья, что худаго писано, и при немъ ли тѣ письма писаны?

И Іосифъ сказалъ: слышалъ де онъ про тотъ составъ и про подписку отъ чернаго жъ попа Симеона, грека, а тотъ Семионъ то самъ видѣлъ, и тому года съ два тотъ Семионъ съ Москвы съѣхалъ во Святую Гору, да и по письму де онъ ту грамоту, какъ ему Арсеній казалъ, узналъ, что письмо и подписка Мелетіева; а письма де, которые взяты у Арсенія, писалъ онъ Мелетій при немъ Іосифѣ для того, что было ему съ тѣхъ писемъ учиться писать; а какъ ихъ разсмотрилъ, что писаны различными руками, и онъ и не учился. (По склейкамъ

на столбцахъ и подъ статьею подписалъ): Ἰώσιφ ἱερομόναχος τῶ χεῖρεις μον ἔβαλα.

А старецъ Арсеній сказалъ: грамота де, которая названа составною, нынѣ у него и переводъ съ нея есть же, а узналъ де ту грамоту, что она ложная, патріархъ Никонъ, потому что арабское письмо съ прежними письмами не сошлась, и для того ту грамоту далъ ему на сбереженье, и по его де справкѣ та подписка съ прежнею подпискою не сойдется; а чаятъ де что ту грамоту подписалъ Мелетій, потому что кромѣ его никто арабскаго письма на Москвѣ не знаютъ, а греческіе письма переводить нельзѣ, потому что они написаны на черно для ученья разные рѣчи, а хульныхъ рѣчей нѣтъ, только есть шесть строкъ написано греческимъ письмомъ турскою рѣчью, а перевесть онъ того не дознаетъ и что писано того не вѣдаетъ.

(Подписано): Арсеній руку приложилъ.

А черной дьяконъ Мелетій, смотря патріарши грамоты сказалъ, что она подлинная, писалъ ее антіохійскому патріарху въ то время, какъ онъ былъ на Москвѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1656 года архимаритъ Іяковъ, грекъ, а нынѣ онъ на Москвѣ, а пріѣхалъ онъ съ Нектаріемъ архиепископомъ Погониянскимъ, а прежъ сего пріѣзжалъ онъ съ антіохійскимъ патріархомъ, и онъ де Мелетій антіохійскому патріарху, какъ онъ былъ на Москвѣ, такіе жъ двѣ грамоты писалъ по его велѣнью. И нынѣшняя Яковлева письма и его письма грамоты закрѣпилъ патріархъ самъ, а онъ такого письма писать, какъ подписываютъ арабскимъ письмомъ, не умѣетъ, и въ томъ что у сей грамоты его патріарша рука шлется на его патріарша архимарита Неофита да на дьяка на Елиазара, которые нынѣ на Москвѣ жъ. (Подписано): «Мелетій руку приложилъ».

А архимаритъ Іяковъ, грекъ, которой пріѣхалъ съ Нектаріемъ архиепископомъ Погониянскимъ, смотря грамоты, про которую сказали Арсеній и Іосифъ греки, будто ложная, сказалъ: писалъ ее онъ Іяковъ въ то время, какъ Макарій патріархъ антіохійскій былъ на Москвѣ по его приказу и руку

онъ патріархъ къ ней приложилъ по арабски самъ, да къ той же грамотѣ руку подписалъ, свидѣтельствуя на то жъ дѣло Григорій митрополитъ Никейскій. (Подписалъ): Ἰάκοβος ἀρχιμάνδριτος.

Переводъ съ греческой грамоты антіохійскаъо патріарха Макарія къ царю Алексѣю Михайловичу и патріарху Никону, за скрѣпою митрополита Никейскаго Григорія, о іеромонахахъ Іосифѣ и Симеонѣ, обвиняемыхъ въ смутахъ и непокорности настоятеля монастыря, архимандриту Діонисію.

От 18 Марта 1656 года.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великаго града Антіохіи и всего востока [1]
нашему свидѣтельствова
ко благочестивому и са(модержавному) царю Московскому и всеа великія
Росіи и святѣйшему патріарху (Московскому) Никону. Что священникъ черный Іосифъ да священникъ же черный Симеонъ есте они смущенные люди и непостоянны и не покоряются настоятелю своему архимандриту Діонисію, яко же имѣется монастырской общій обычай и чинъ старческой, и пришли они передъ нашимъ смиреніемъ, архимаритъ Діонисій съ тѣми съ двемя священниками съ Іосифомъ и съ Симеономъ, и язъ ихъ поставилъ обѣихъ на лицо передъ себя съ нимъ же архимаритомъ, и видя ихъ непостоянство и злую ихъ мысль, и что они ходятъ на злой путь тѣ священники вышереченные, и сего ради велѣлъ ихъ архимаритъ, чтобъ онъ архимаритъ по госу-

[1]) края рукописи обгнили и отвалились.

цареву указу отпустилъ бы ихъ назадъ въ монастырь, потому что они злопомышленные люди и всегда чинятъ въ здѣшнемъ монастырѣ смуту и чаетъ, что приведутъ въ срамленіе, и о томъ бы ихъ. А о Діонисіи архимаритѣ (свидѣтель)ствуемъ мы, что онъ доброй старецъ и смиренъ человѣкъ и радѣетъ онъ о монастырѣ
кто учнетъ про него архимарита
на зло той есть недру
старцевъ буду они злы
и хотѣніихъ (подо)
баетъ старцомъ общему житію
и свидѣтельствую предъ Богомъ и предъ человѣки л(юдей)
видѣлъ оковидно и вѣрился
многихъ достойныхъ людей. Лѣта отъ Рождества Христова тысяча шестьсотъ пятьдесятъ шестаго года Марта въ 18 день индикта девятаго. У подлиннаго листа внизу приписано арабскимъ языкомъ, а пониже того приписал . . язъ греческимъ языкомъ смиренный митрополитъ Никейской Григорій такожъ свидѣтельствую яко же выше сего написано.

Челобитье архимандрита Діонисія патріарху Никону съ жалобою на старцевъ Никольскаго монастыря священниковъ Іосифа и Симеона и съ просьбою отправить ихъ обратно въ Молдавію, откуда они привезены были.

Великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и великія и малыя и бѣлыя Росіи. Бьетъ челомъ царской богомолецъ и твой святительской, святыя горы Аѳонскія... монастыря, который нынѣ въ Никольскомъ монастырѣ, что за иконнымъ рядомъ, архимаритъ Діонисій. Какъ я, богомолецъ вашъ, пошелъ изъ Аѳонскія горы, по государеву указу и по твоему святительскому благословенію, къ Москвѣ и быти намъ въ Никольскомъ монастырѣ, и я, богомолецъ твой, чаялъ что въ томъ Никольскомъ монастырѣ вотчины довольно и доходъ чѣмъ намъ прожить и одѣться, и того ради взялъ я, богомолецъ твой, много братьи; а какъ я, богомолецъ твой, пришелъ

въ Мултянскую землю и въ то время священникъ мой, который былъ взятъ изъ Иверскаго монастыря, зане(могъ), да съ нимъ же занемогъ старецъ келарь, и въ то время пришелъ ко мнѣ, богомольцу твоему, черной священникъ Іосифъ да (діаконъ) Симеонъ и били челомъ мнѣ, чтобъ имъ быть подъ моимъ началомъ... жить со мною здѣ на Москвѣ въ томъ Никольскомъ монастырѣ, и я, богомолецъ твой, вмѣсто тѣхъ больныхъ взялъ съ собою къ Москвѣ, и того дьякона (Симеона) поставилъ въ священники.......... Гавриломъ по твоему святительскому указу и по моему челобитью, и я, богомолецъ царской и твой святительской, чаялъ что тѣ старцы добрые люди..... и смиренны, взялъ съ собою и онѣ........... живутъ всегда неве........... и какъ былъ здѣ на Москвѣ бл(аженный) патріархъ антіохійскій Макарій (и митропо)литъ Никейскій Григорій...

...

....и я богомолецъ....... въ то время антіохійскому патріарху и Никейскому митрополиту, и онѣ мнѣ оставили на ихъ свидѣтельную грамоту за своими руками..... потому же и нынѣ вѣдаю(тъ) и видятъ многіе добрые люди старцы и бѣльцы и Мелентей дьяконъ, пѣвецъ..., что я, богомолецъ твой, отъ нихъ терплю другой годъ. Милостивый великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ московскій и всея великія и малыя и бѣлыя Росіи, пожалуй меня богомольца царскаго и своего святительскаго, вели государь тѣхъ двухъ старцовъ священниковъ Іосифа и Симеона, которыхъ я принялъ въ Мультянской землѣ и живутъ не въ послушанствѣ и.... отпустить ихъ въ свою землю, а мнѣ богомольцу своему остаться здѣ на Москвѣ съ достальною братьею съ двемя дьяконами да съ двемя старцы, что одного дьякона поставить въ попы (котор.) съ братьею взялъ изъ Иверскаго монастыря и..... послана ко мнѣ богомольцу...... монастыря отъ Голахтіона..... который нынѣ игуменомъ въ воло.... у трехъ святителей. Тое грамоту перевесть слово въ слово, чтобы рѣчей въ ней не прибавить и не выкинуть. Великій Государь (смилуйся).

ПРИЛОЖЕНІЯ КО 2-й ЧАСТИ.

I.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича, посланныя съ іеродіакономъ Мелетіемъ, грекомъ, ко вселенскимъ патріархамъ съ приглашеніемъ ихъ прибыть въ Москву лично или прислать вмѣсто себя экзарховъ, для постановленія новаго патріарха московскаго, по случаю оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола.

26 Декабря 1662 года.

1. Къ патріарху константинопольскому Діонисію.

Бога безначальнаго и присносущнаго всѣми царствующаго и вся содержащаго во трехъ ѵпостасѣхъ и во единствѣ существа славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ московскій, кіевскій, владикірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь литовскій, смоленскій, тверскій, волынскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ государь и великій князь новагорода низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, полоцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, витебскій, мстиславскій и всея сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель.

Предсѣдателю святыя восточныя церкве священныхъ престоловъ, преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему архиепископу Констянтинополя, Новаго Рима, пастыреначальнику престола первозваннаго отъ первопастыреначальника, Христа, и вселенскому патріарху киръ Діонисію. Нелицемѣрныя любве, глубокаго мира, и твердаго постоянія во благочестіи церкве Христовы

восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія, отъ Господа Бога и Спаса нашего, Главы нашея единыя святыя соборныя и апостольскія церкве, краеугольнаго нерукосѣчнаго камене Іисуса Христа, совокупившаго разстоящая естества со всѣмъ сущимъ вашея святыни подъ паствою стадомъ, священнаго же и мирскаго сословія православія, усердно сподобитися привѣтствуетъ.

Ничто же есть намъ сице попечительнѣйше, о преблаженнѣйшій, якоже святыхъ церквей попеченіе и яже во Христа вѣра, ею же спасаемся [по писанному: праведный отъ вѣры живъ будетъ. И вѣра твоя спасе тя] и покоряются намъ иноязычныхъ племена. Не бо въ своей и въ констѣй силѣ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ по пророку съ Богомъ благоволяюще дерзаемъ, но вѣрою уповающе на него, и милостію его не подвижимся во вѣки, и яко вся намъ ею [уповаемъ глаголати] къ пользѣ устрояются вещи наша неизмѣнно. Сего ради мы нынѣ отъ зѣлнаго раченія нашего [потщавшеся обновити и подутвердити союзъ церковнаго общаго нашего мира, тоя единыя православныя вѣры, да будетъ между нами же и вами яко же прежде, сице и нынѣ и потомъ непремѣнно даже до кончины вѣка] пишемъ и молимъ тя извѣститися опасно хотяще, и тщащеся блюсти по апостолу, единеніе духа въ союзѣ мира [1]) къ вамъ во всякомъ благочиніи вѣры нашея, святыя восточныя соборныя церкве: еже никако же въ чесомъ изволяемъ отъ преданія вамъ и намъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ уклонятися, ниже въ будущая претерпѣваемъ, аще поспѣшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ содержати: безъ мене бо якоже глаголетъ: не можете творити ни что же [2]). Быти же намъ съ вами желаемъ едино, яко же глаголетъ самая истина Христосъ, моля Отца своего о хотящихъ вѣровати, да будутъ едино, яко же и мы едино есмы, едино бо тѣло по апостолу и единъ духъ: яко же и звани быхомъ во единомъ упованіи званія нашего. Отнюду же и имя преблаженства вашего въ знаменіе соединенія непрелестнаго вамъ нынѣ объявляюще глаголемъ: яко без-

На полѣ: 1) Ефес. 4. [2]) Іоан. гл.

престани обносяще его во устѣхъ нашихъ молимъ Бога въ первыхъ о васъ во всякомъ прошеніи отъ насъ, и въ прочее желаемъ сіе творити. Къ вящшему же утверженію соединенія нашего (ведуще приискренное отеческое ваше въ дусѣ къ намъ сыновомъ, и подражателное пастыреначалника Христа, иже насъ ради волею странствовавшаго на земли прилежанія любленіе) молимъ преблаженство твое, аще ти возможно самому нозѣ твои краснѣи [по пророку глаголющу: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ] къ намъ управити, и пріити, да миръ церкви и благая намъ отъ себе благовѣстиши, яко же правила [1]) святыхъ отецъ повелѣваютъ, еже посѣщати архиереомъ по градомъ, и не добрѣ управленная исправляти и недоумѣнная разрѣшати, тако и твое преблаженство подвигнувся къ намъ, и вся по боголѣпому чину исправиши, и яже недоумѣнная разрѣшиши. [Сице бо и Павлъ апостолъ творяше, якоже въ дѣяніихъ глаголетъ божественный Лука: возвращшеся рече Павлъ къ Варнавѣ: подобаетъ намъ посѣтити братію нашу во всѣхъ градѣхъ, въ нихъ же проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ]. Взыскуетбося нынѣ и въ насъ исправленіе нѣкое церковное непосѣщаемо, и недоумѣніе имѣется кромѣ вашея святыни разрѣшитися немогущее. Пастырю убо предбывшему въ насъ патріарху Никону престолъ свой самопроизволеніемъ своимъ оставльшу, и еще живу сущу о рукоположеніи же иного на мѣсто его безъ вашего совѣта и благословенія дерзати не изволяемъ. Аще и извѣстно вѣмы, яко по преставленіи архиерея повелѣваютъ правила [2]) не вящше трею мѣсяцъ ожидати рукоположенія иного архиерея вмѣсто его. Никону же предбывшему патріарху въ насъ оставльшу ны уже пятолѣтію сущу исполняему, иже особъ пребываяй нынѣ вся совершает си архиерейская, мы же приемлющіи отъ вашего рукоположенія нашими архиереи всякое благословеніе и пользу, къ сему же и отъ святыхъ отецъ правилъ уѣряемся, повелѣвающихъ сице: Аще епископи на митрополита что имѣютъ Констянтинияграда патріарху да возвѣщаютъ о немъ. Сія бо власть, якоже глаголетъ въ толкованіи Алексіа діакона

На полѣ: 1) Канони. 2) Халкид. 25.

и законохранителя Аристина, никому же отъ иныхъ патріархъ дана бысть, ни отъ правилъ, ни отъ закона, еже судити митрополита подъ инѣмъ патріархомъ суща, другому патріарху, но токмо Константиняграда патріарху сіе дано есть] и ничимъ не пщуемъ помощи себѣ, токмо къ преблаженству твоему писати, и молити тя пріити и разрѣшити недоумѣніе. Вѣстно же ти буди еще и о семъ преблаженнѣйшій [да не будетъ негодованіе ваше на насъ, яко мнѣти ны соизволшихъ въ семъ] яко егда бѣ патріархъ Никонъ на престолѣ великороссійскія нашея церкве присвояше себѣ въ титулѣ своемъ паствы вашея ставропигіонъ, иже бѣ во градѣхъ кіевскихъ, и писашеся великія и малыя и бѣлыя Россіи патріархъ, къ тому же и епископа рукоположи Калиста во градъ Полоцкъ не во свою его сущу область. Отвѣщаемъ же на се, яко мы вся правленія церковная на разсуженіе его пологахомъ и совѣту его склоняхомся, и о семъ якоже изволитъ твое преблаженство, пришедъ къ намъ разсудити, да разсудитъ и насъ отъ сего да разрѣшитъ. Аще ли же ти весьма не лѣть есть самому подвигнутися, молимъ тя преблаженнѣйшій, посли отъ себе къ намъ поне экзарха искусна мужа и во всемъ художна, житіемъ и словомъ и мудростію сіяюща, и другаго съ нимъ мѣстоблюстителя, подобна по всему ему, да вмѣсто тебе, еже подобаше ти содѣяти, вся къ ползѣ намъ они содѣютъ. Или аще мощно [о немъ же наипаче иныхъ желаемъ] умолити прежде бывшаго тя на престолѣ святѣйшаго Паисіа патріарха, знаемаго намъ суща, аще живъ сый еще и свободенъ, да пріидетъ къ намъ. Еще же молимъ тя и ко антіохійскому святаго престола патріарху да воспишеши, да и той подвигнется съ тобою къ намъ пріити, аще лѣть ему аще ли ни, то да тако же искусныхъ во всемъ и свидѣтелствованыхъ мужей отъ себе потщался бы послати къ намъ; подобнѣ и со александрійскимъ и святаго града Іерусалима патріархи епистоліями святыня твоя да собесѣдуеши, да и они такожде потщатся сами, или посланными отъ нихъ благочестивыми и православными мужи, или посланми за руками своими, и иже подъ паствами архиереовъ ихъ, болшаго ради и истиннаго свидѣтелства, да по писанному

при двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ. Въ конецъ же пишемъ и извѣщаемъ преблаженству твоему съ моленіемъ, святыя твоея паствы бѣлыя Россіи о епископѣ Меѳодіи, поставленномъ у насъ прешедшаго лѣта въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ нашего крутицкаго митрополита, по нашему соизволенію, благословеніемъ же всего освященнаго собора, вкупѣ и нашего царскаго сигклита совѣтомъ, во грады бѣлыя Россіи паствы твоея. И о семъ не пщуемъ на насъ немалу быти отъ васъ негодованію; извѣстно же ти буди о семъ преблаженнѣйшій, яко не презирающе преблаженное и благочестивое святительство ваше сице сотворихомъ, еже безъ вашего рукоположенія повелѣхомъ рукоположити ѝ, яко бы мнѣти кому о насъ насилство и нужду святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ устрояти, еже не во своемъ предѣлѣ рукополагати кого коему епископу, ни, не буди намъ сего творити насиліа; изъявляемъ же тебѣ не ложнѣ яко благословныя и неотложныя ради вины поспѣшшеся не достигохомъ о благословеніи восписати о семъ преблаженству вашему и понудихомъ рукоположити ѝ, но да скажется боголюбію твоему нынѣ и вина рукоположенія его и по что къ вамъ о семъ не ускорихомъ. Вѣсте яко подданніи наши казацы, именуеміи черкасы, живущіи въ благопорученныхъ намъ градѣхъ малыя и бѣлыя Россіи, поползновенни и удобо преложни суть ко иному ярму, якоже и прежде слышали есте о нихъ, нынѣ же наипаче познавше ихъ, мы зело удобо поползновенны быти къ сосѣдствующимъ ихъ папистовъ ереси и повиновенію, отвергійся бо насъ, и измѣнивый намъ сущій паствы твоея митрополитъ кіевскій и галицкій и всеа бѣлыя и малыя Росіи Діонисій Балабанъ отшедъ къ непріятелю нашему королю польскому, и увѣщанъ отъ него бывъ, пріиде паки къ нимъ и увѣща отъ нихъ многихъ подъ рукою его быти и съ написты соединитися, и яко готовы уже отпасти, убоявшеся да непогибнутъ душами своими, попекохомся же болѣзненно о ихъ спасеніи, и усмотрихомъ сего мужа Меѳодіа тамошнихъ странъ суща и могуща направити ихъ на истину, понудихомъ рукоположити его, яко да не увязнутъ абіе въ діавольстей сѣти и будутъ живы уловлены

отъ него въ свою его волю. И сіе по смотрѣнію словесе снизшедше сотворихомъ, а не по обдержному. О семъ бо и ваше преблаженство не невѣсть, яко идѣ же по смотрѣнію что бываетъ, тамо и законъ закону по нужди подпадаетъ: якоже и Павелъ учитель языковъ по смотрѣнію снизшедъ обрѣза въ Листрехъ Тимоѳея, подобнѣ и во Іерусалимѣ сотвори обѣщавшимъ себе по закону іудейску снизшедъ острищи главы имъ. Или якоже и великій Василій по смотрѣнію же въ 1-м своемъ правилѣ, на ватіанъ и воздержники отрече крестити: точію мѵромъ повелѣ помазати, въ 47-мъ же уставляя обдержное въ тѣхъ же сущихъ ересѣхъ крестити повелѣ. Сице и мы смотривше разсудихомъ меншую вещь большей уступати [лучше бо аще и правило презрѣся еже не рукополагати въ чужемъ предѣлѣ епископу иного предѣла сущу, и душамъ въ цѣлости быти, нежели сохранитися правилу, душамъ же въ погибель пасти] аще убо бы закоснѣли временемъ посланія къ вамъ о сей вещи, удобно бы весма отпали и была бы имъ послѣдняя прелесть горши первыя. Прочее же о семъ попущаемъ разсуждати вашему благоразсудію, аще истинно сотворихомъ, аще же ни, во обою сущу прощенія просимъ и въ лучшее наставленія.

И се настоящею нашею граматою святыни твоей повелѣхомъ изобразити: дойде въ наша царская слуха отъ таковыхъ, имъ же лѣпо есть вѣру яти: како патріархъ Никонъ тай отъ нашея державы посылаше бывшаго архидьякона Евфиміа съ письмены своими къ вашему преблаженству, и яко той Евфимій прелагатай, бывъ у вашея святыни, возвратися къ Никону патріарху съ вашего преблаженства посланми: убо пастырю честнѣйшій, волимъ чрезъ святыню твою и о семъ познати, каковая писмена оный Евфимій вашему преблаженству дерзну вручити и коего отвѣта отъ вашея святыни пріятъ словесы и посланми. Вѣсть твое преблаженство, отче святѣйшій, яко по апостолу все являемое свѣтъ есть; но о васъ пастырехъ речено, вы есте свѣтъ миру: убо свѣтомъ пастырскаго ти разсужденіа, о нихъ же вашей святыни изображаемъ, да посетиши, да всяку нѣкоихъ церковныхъ винъ сомнѣнію отъяту

и неисправленію обличенну, свѣтъ въ немъ же стоимъ, ни единою мглою затмеваемъ соблюдется.

Сія суть къ преблаженству твоему отъ насъ извѣщенія наша и вины прошенія нашего. Господь же мира и утѣшенія, иже разстоящая совокупляяй во едино и тойж де соединеніе вѣры да дастъ благодать, пребыти единомыслію церквей своихъ, сущихъ во предѣлѣхъ нашихъ и вашихъ даже до кончанія вѣка нерушиму съ вами, во исправленіе и преспѣяніе и ращеніе въ лучшая намъ, да утвердитъ же молитвами вашими въ мирѣ богоугодномъ и державу царствія нашего побѣдою побѣдоносною на враги наша, васъ же да соблюдетъ въ любви и соединеніи и въ соузѣ мира самѣмъ Христомъ Богомъ нашимъ.

Писанъ нашего государствія во дворѣ въ царствующемъ и преименитомъ славномъ и великомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ созданія мира 7171 отъ воплощенія же Бога слова 1662-е мѣсяца Декабря « » дня. *).

2. Къ патріарху александрійскому Паисію.

Бога истиннаго свѣта присносущнаго и трисіяннаго, его же держава вѣчна и щедроты пребогаты, милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь литовскій, смоленскій, тверскій, волынскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ государь и великій князь новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, полоцкій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, витебскій, мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ

*) Эта заключительная статья повторяется и въ грамотахъ къ прочимъ патріархамъ.

князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель.

Словесныхъ овецъ непорочнаго агнца безцѣнною кровію искупленныхъ пастыреначалнику, архиерею пречестнѣйшему, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ и патріарху великаго града Александріи и судіи вселенскому киръ Паисію, небесныхъ и земныхъ благъ въ разширеніе благочестіа, сугубаго и благоденственнаго здравіа, отъ великаго и перваго архиерея прошедшаго небеса Іисуса Сына Божіа, со всѣми на священныхъ злацѣхъ пасомыми тобою, сподобитися любезнѣ, привѣтствуетъ.

Вѣсть твое преблаженство, яко пастыреначалникъ, благочестивую вѣру главизну благихъ быти, и не точію главизну, но и свѣтъ нощи неимущій, во свѣтѣ бо, рече, твоемъ узримъ свѣтъ, си есть въ вѣрѣ истину, безъ нея же невозможно угодити Богу. Но свѣтъ сей, волящимъ немгнущима очима зрѣти, лѣть есть, сугубое око, любовь глаголю и мирное единомысліе, непомущенно имѣти надо всѣми бо, глаголетъ священное слово, стяжите любовь, яже есть соузъ севершенства, и миръ Божій да водворяется въ васъ богатно. Елма убо превысокаго царя благоволеніемъ скипетръ нашея державы, отъ прародителей нашихъ приемше, православныя вѣры догматы защищати, стоящимъ въ нихъ истинныя любве образъ показовати, и разстоящихся во благочестіа соузъ соединяти, яко лѣпо есть цареви, должнствуемъ желающе, да исповѣданіе божественныя вѣры непорушно соблюдется, и священныя святыя вѣры уставы ничимъ же насилуемы пребудутъ, всякаго пребывающихъ въ нихъ, любезнѣ надзряще. Отнюду же и святыни твоея благоразсудное, во благихъ бодроопасное, и премудрое пастырство слышаще, яко любезнѣйшаго нашего и доброхудожнаго учителя любовію въ персѣхъ нашихъ носимъ, во всѣхъ благочестіа догматѣхъ (яко едино единыя истинныа главы нашея Спасителя Христа тѣло) согласоватися съ вами хотяще. Чесо ради, и о всѣхъ дѣйствуемыхъ нашего царствія во святыхъ церквахъ общаго ради утверженіа во святѣй вѣрѣ, и содержаніа чистыхъ христіянскихъ законовъ преблаженству твоему не неизъявляти намъ

есть лѣпо, да лѣпота святыхъ церквей безпорочна пребываетъ, и кое либо аще есть сомнѣніе общимъ совѣтомъ да разрѣшится, во мнозѣ бо совѣтѣ спасенію быти, провѣща премудрый, тѣмъ чрезъ сія наша царская писмена святительству твоему изображаемъ, во первыхъ желающе да здравствуетъ твое преблаженство душевнѣ и тѣлеснѣ, покрываемо и снабдѣваемо Превышняго вседержавною рукою со всею твоея пречестныя паствы многочисленною чредою. Къ симъ изъявляемъ, яко во святѣй россійстѣй церкви имѣется нѣкое взысканіе, требующее вашего исправленія и посѣщенія, тѣмже настоящая нашея державы писмена и преблаженству твоему яко ко изрядному пастыреначалнику въ лѣпоту препослати изволихомъ чрезъ сія назнаменующе, яко (о немъ же мнимъ не не вѣсть твоя святыня) пастырь въ насъ бывый патріархъ Никонъ престолъ россійскіа церкве священный, самоизволнѣ, не вѣмы кіихъ ради вещей, оставити изволи и нынѣ во единомъ отъ монастырей особъ пребываетъ, россійстѣй патріархіи празднѣ сущи уже пятолѣтію къ совершенію текущу, желающей подобающаго вашея святыни разсужденіа; и не точію се, но и другая нѣкая ко уставомъ святыя россійскіа церкве належащая, требуютъ вашего святительства разсмотрѣніа и разсужденіа. Убо отче пресвятѣйшій и пастырю честнѣйшій молимъ твое преблаженство любовію, яко архиереа премудра и о цѣлости святыя церкве попеченіе имуща, да подвигнется твоя святыня самоличнѣ въ царствующій нашея державы градъ пріити къ намъ, да пастырскимъ ти аггелолѣпнымъ разсужденіемъ о веліихъ россійскіа церкве вещехъ расположити, якоже лѣпо. Еже аще сотвориши, равноапостольное дѣломъ изъявиши; и пріимемъ тя яко другаго истинны учителя Павла, церковный миръ носяща. Но невозможно ли (нѣкоихъ ради неотложныхъ винъ) сіе тебѣ сотворити поне святыни твоея экзарха, житіемъ незазорнымъ и мудростію довольствующа, и другаго съ нимъ мѣстоблюстителя, обоего не на лица зряща, и даропріятія желаніа отнюдъ неимуща, обоего властію Животворящаго Духа и вашимъ благословеніемъ всяку неправду необиновеннѣ обличити и истинну изъяснити крѣпостнѣ могуща, посли къ намъ, наказавъ я до-

волно, да святительства твоего соизволеніемъ исполнятъ тое, еже тебѣ лѣпо есть творити, вкупѣ съ нима приславъ къ намъ твоего преблаженства писмена, назнаменанна собственною святыни твоея рукою. Таковыхъ бо наша держава желаетъ крѣпцѣ къ совершенію сицеваго дѣла, чрезъ нихъ же слово Божіе проповѣдуется яко подобаетъ свободно всякаго зазора. Но и ко братіи преблаженства твоего ко святѣйшимъ вселенскимъ тремъ патріархомъ, молимъ, да послеши святыни твоея буквы, да и тіи отцы преблаженнѣйшіи, или самоличнѣ подвигнутся прійти къ намъ, или доброискусною премудростію сіяющихъ мужей своего святительства съ писмены къ намъ препошлютъ, о ней же вещи и наша царская писмена къ онымъ пречестнѣйшимъ архиереомъ послахомъ. Но и сіе архиерейству твоему назнаменати намнихомъ: донесеся до царскихъ ушесъ нашихъ чрезъ мужей крѣпкоумныхъ, како патріархъ Никонъ, утаивъ отъ нашея державы, посылаше къ пресвятѣйшему Констянтинаграда архиерею бывшаго архидьякона Евфиміа съ епистольми своими, и яко той прелагатай Евфимій, бывъ у преди реченнаго святѣйшаго архиерея, съ святителскими его посланми возвратися къ Никону патріарху. Подобнѣ непщуемъ онаго архидьякона Евфиміа и у преблаженства твоего бывша: убо пастырю честнѣйшій и архиерею пресвятѣйшій, волимъ чрезъ святыню твою о семъ познати, оный Евфимій вашему преблаженству каковая любо писмена дерзнулъ ли вручити? И аще вручи, коего отвѣта отъ вашея святыни пріятъ словесы и посланми? О чесомъ бо извѣстнѣе увѣмы, о семъ изряднѣе можемъ расположити, да владычествующая въ добродѣтелѣхъ правда необидима имать быти. Отецъ присносущный и Богъ всякіа утѣхи, ходатайствомъ Единороднаго си Слова и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, да преподастъ святый свой миръ, соединеніе и единомысліе святымъ своимъ церквамъ, и вашихъ ради аггелоподобныхъ молитвъ архиерейскихъ, да соблюдетъ нашего царствія державу въ размноженіе своея славы мирно, безмятежно и долголѣтно. При семъ желаемъ твоему преблаженству отъ того же Содѣтеля десницы насыщатися благъ присныхъ.

3. Къ патріарху антіохійскому Макарію.

Бога Вседержителя въ Троицѣ поемаго, вся сотворшаго и всѣмъ животъ и бытіе дающаго, Его же царство всѣхъ вѣкъ и и владычество во всякомъ родѣ и родѣ, благоволѣніемъ и милостію, мы, великій государь и прочее великаго государя полное именованье и большая титла, а послѣ титлы сице:

Преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему архіепископу Божія града Антіохіи и всего востока патріарху, киръ Макарію, пастыреначалнику соборныя Христовы и апостольскія церкве восточныя, любве, мира и постоянія во благочестіи церкве Христовы, здравія же вкупѣ и спасенія отъ Бога Отца, и Единороднаго Его Сына, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Святаго и Животворящаго и Единославнаго Отцу и Сыну Святаго Духа, триvпостаснаго единаго Божества и Господьства, со всѣмъсущимъ вашея святости подъ паствою стадомъ, священнаго же вкупѣ и мирскаго сословія усердно сподобитися желаетъ.

Познавше преблаженства твоего, святый владыко, любовное и сострадальное, благожелательное же и пріятельное къ намъ въ дусѣ сыномъ отеческое ваше [1]) доброхотѣніе, многое о семъ воздахомъ благодареніе Богу, яко посѣти насъ нѣкогда съ высоты востока вашимъ [2]) преблаженствомъ, и нынѣ не престаемъ благодарити, да не угаситъ еще божественныя и горящія твоея къ намъ ревности и любве, но наипаче да возжжетъ, и вящее да направитъ. Понеже убо пріимшу ми отъ Вышняго Промысла правленіе человѣческаго рода Божія избранна, царска священія, языка свята, не толико токмо о своихъ ми пещися и свое житіе управляти, елико все обладаемое мною отъ треволненія присутствуетъ снабдѣвати, и отъ лютыя бури грѣха спасати. И наипаче о семъ тщатися, имъ же величіе Божіе отъ вѣрныхъ умножается. Его же ничто же ино потребнѣе и полѣзнѣе есть въ житіи семъ, еже есть общій миръ церквамъ, и здраву вѣру крѣпко соблюдати и хранити намъ; егда бо сія въ

На полѣ: [1]) твое; [2]) твоимъ.

насъ въ цѣлости снабдятся, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ: миръ и умноженіе плодовъ, и врагомъ одолѣніе, и прочія вещи вся добрѣ устроятися имутъ. Сего ради молимъ нынѣ твое преблаженство, аще ти возможно, да пріидеши паки нашего царствія къ державѣ, ради нужныхъ нѣкоихъ и неотложныхъ винъ церковныхъ разсудити; о нихъ же въ чесомъ сомнѣніе обдержитъ, яко да и общій миръ церквей отъ сего извѣстится, иже толико есть потребенъ, въ православіи сущимъ елика и дыхати намъ воздуха [присно бо желаемъ соблюдати единеніе вѣры нашея и быти всегда соединени съ вами, во единомъ дусѣ и въ соузѣ мира, яко же и звани быхомъ во единомъ уповаціи званія нашего]; вина же нашея церкве нужная и первая сія есть: предбывшему убо у насъ Никону патріарху, пятому уже текущу лѣту, оставльшу престолъ свой кіихъ ради винъ извѣстно не вѣмы, и отъ сего многая взысканія въ насъ воздвизаются, аще по благословной винѣ сотворити ему, еже оставити свой престолъ, аще ли ни, подобнѣ и о иныхъ нѣкоихъ винахъ ищемъ отъ васъ истиннаго разсужденія, яко отъ крайнихъ и первыхъ архиереовъ. О семъ же да вѣсть твое преблаженство, яко и Новаго Рима Констянтинополя архиепископу и патріарху вселенскому, и александрійскому патріарху и судіи вселенскому, и святаго града Іерусалима архиепископу и всеа Палестины патріарху, писахомъ ихъ и моляще пріити къ намъ, да разсудите вкупѣ по боголѣпому разуму церкве, съ сущими нашими архиереи, яко первіи іерарси, о всѣхъ винахъ церковныхъ разсмотривше исправите, мятежъ же церковный, яковый обрящется, утолите и отъ преимущаго всякъ умъ миръ глубокій церкви испросите, аще ли же ти всяко самому не лѣть есть къ намъ подвигнутися, молимъ тя преблаженнѣйшій, поне экзарха твоего, искусна и художна и православна мужа и во всякихъ добродѣтелѣхъ сіяюща на исправленіе наше и (дру)гаго тому подобна, но обоего не на лица зряща, и даропріятія желанія отнюдъ неимуща, обоего властію Животворящаго Духа и вашимъ благословеніемъ всяку неправду необиновеннѣ обличити и истинну изъяснити крѣпостнѣ могуща, посли къ намъ, да вмѣсто тебе. яже подобаше

ти содѣяти, вся яже суть намъ къ пользѣ они содѣютъ. Таковыхъ бо наша держава желаетъ крѣпцѣ къ совершенію сицеваго дѣла, чрезъ нихъ же слово Божіе проповѣдуется ясни подобаетъ свободно всякого зазора. Потщися же молимъ тя паки да самъ паче пріидеши къ намъ, зѣло бо вины сія, ихъ же ради призываемъ вы, требуютъ васъ, воспомяни же убо, владыко, и сіе, колико въ началѣ именованія христіанскаго требоваше нужныхъ ради винъ церковныхъ исправленія и ваша церковь отъ старѣйшихъ и верховныхъ святыхъ апостолъ, колико попечеся, колико показа тщаніе отразити навѣты соблазновъ, како же пекошася и первопрестолницы о ней, нетокмо бо писанми наставляху и отъ прилучшихся посылаху, но и самѣми собою утвержаху и утѣшаху [яко же Лука богогласный свидѣтельствуетъ о семъ сице глаголя: изволися намъ бывшимъ единодушно, избравше мужей, послати къ вамъ со возлюбленными нашими Варнавомъ и Павломъ, человѣкома иже предавшема душа своя о имени Господа нашего Іисуса Христа, послахомъ же и Іуду и Силу, и тѣхъ словомъ сказующихъ таяжде] и сице [глаголетъ] словомъ многимъ утѣшиста и утвердиста братію, лѣто все препроводивше скончаша службу, колико убо любезно тогда бѣ церкви вашей и утѣшаемѣ сущи быти отъ апостолъ радоватися; сице немнѣе и намъ явится любезно ваше пришествіе во утѣшеніе насъ, о единѣхъ бо и тѣхжде едино и тожде вси дышуще мудрствуемъ; сія есть вина прошенія нашего отъ васъ; Господь же мира и утѣшенія да дастъ благодать, еже пребыти единомыслію церквей своихъ даже до скончанія вѣка нерушиму съ вами, и да утвердитъ въ мирѣ богоугодномъ царствія нашего державу и да укрѣпитъ побѣдою побѣдоносною на враги наша въ честь великолѣпныя своея славы. При семъ желаемъ твоему преблаженству отъ тогожде Содѣтеля десницы насыщатися благъ присныхъ.

4. Къ патріарху іерусалимскому Нектарію.

Бога присносущнаго, въ неприступномъ свѣтѣ живущаго, во трехъ лицѣхъ и во единствѣ существа словословимаго, ми-

лостію, мы, великій государь... и прочее великаго государя имянованье и большая титла.

А послѣ титлы сице:

Священныхъ (идѣ же священныя Спасителя всѣхъ, насъ ради воплотившагося стопы изобразишася) мѣстъ бодрому блюстителю, непорочныя истинны (въ ней же стоимъ) изрядному проповѣднику, святѣйшему и пречестнѣйшему патріарху святаго града Іерусалима и всеа Палестины киръ Нектарію, благополучнаго и всѣмъ православіа питомцомъ желательнаго сугубо здравіа, въ размноженіе славы Вышняго, отъ Вседержителевы всекрѣпкіа десницы удостоитися, привѣтствуетъ.

Честнѣйшій созданій человѣкъ, церковь Божіа въ лѣпоту наричется, по священному слову, отче пресвятѣйшій, вы бо, рече, есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду: аще убо церкви Божія суть человѣцы, мы же благоволѣніемъ Вышняго царскія скипетры держаще, и надъ человѣки обладати уставленни, коликое прилежаніе долженствуемъ показати, да церкви Божія, то есть собраніе вѣрныхъ, въ подобающемъ благолѣпіи пребываютъ, вѣру благочестивую непорушну держаще, сомнѣніа всякаго свободни; любовь твердую имуще, противной пестротѣ непримѣсну, единомысліемъ красящеся яко единодушни. И понеже единыа велелѣпныа главы есмы тѣло, точію удесъ разнствомъ единъ другаго преимуще, лѣпотно есть намъ, яко о здравіи общемъ срадоватися, сице и о недузѣ нѣкоего отъ удесъ не нерадити, еже похвалныа есть любве дѣло изображеніа учениковъ Христовыхъ, о семъ бо рече, познаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате другъ къ другу: любовь же (вѣсть твое преблаженство) истинну быти, не яже точію словесы произносиму, но въ дѣлѣхъ зриму, яко и премудрости наперсникъ возусердствова провѣщати: не любимъ, глаголя, словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною. Отсюду и вѣры святыя постоянство хранится и желаемое единомысліе блюдомо бываетъ, и превысокая Божіа слава помощствующи церковный миръ въ здравой цѣлости соблюдаетъ неизглаголанныя щедротъ своихъ дары изливающи вѣрнымъ. Тѣмъ же въ лѣпоту настоящими нашими царскими

писмены преблаженству твоему, яко любезнѣйшему намъ (его же должною любовію, аки бы въ сердцѣ нашемъ обносимъ) яко пречестному удеси церковнаго тѣлесе изобразити судихомъ, во первыхъ, желающе, да здравствуетъ твое преблаженство душевнѣ и тѣлеснѣ, покрываемо и снабдеваемо Превышняго вседержавною рукою, со всею твоея пречестныя паствы многочисленною средою. Къ симъ изъявляемъ о нѣкоихъ въ Россійстѣй церкви содѣваемыхъ вещѣхъ, о нихже преблаженство твое вѣдѣти непщуемъ. Прежде четырехъ лѣтъ, и доволно вящше, яко и пятому къ концу грядущу, бывый въ насъ пастырь, патріархъ Никонъ, кіихъ ради винъ не вѣмы, престолъ россійскіа церкве самоизволнѣ остави, и нынѣ житіе провождаетъ въ созданномъ отъ него монастырѣ особномъ: священный же престолъ россійскій безъ пастыря быти не терпитъ; и къ симъ нѣкоимъ церковнымъ винамъ и взысканіямъ другимъ разсмотрѣніа отъ вашего святительства хотящимъ. Чесо ради молимъ твое преблаженство, отче пресвятѣйшій, архіерею честнѣйшій, благаго разсужденіа рѣко сладкоточивая, яко подражателя Божіа и апостолскихъ святыхъ нравовъ ревнителя, да любовію твоею отеческою поощряемъ потщишися въ царствующій нашъ градъ самоличнѣ пріити къ намъ, да архіерейскимъ ти аггелоподобнымъ разсмотрѣніемъ о великихъ церкве россійскія дѣлѣхъ разсудиши якоже достоитъ, всяко сомнѣніе низлагая и всяко утверженіе къ цѣлости церкве належащее подукрѣпляя; чесо аще содѣеши, равное апостоломъ покажеши дѣло, и пріимемъ тя яко аггела Божіа небесный миръ во устѣхъ носяща. Но невозможно ли святыни твоей сіе сотворити, экзарха твоего и съ нимъ мѣстоблюстителя преблаженство твое да соизволитъ къ намъ послати, обоего житіемъ аггелолѣпнымъ, и словесъ остротою сіяюща изрядно, обоего не на лица зряща и даропріятіа желаніа отнюдъ неимуща, обоего властію Животворящаго Духа и вашимъ благословеніемъ всяку неправду необиновеннѣ обличити и истинну изъяснити крѣпостнѣ могуща, посли къ намъ, и вкупѣ съ ними святительства твоего належащая къ намъ писанія извѣстна, рукою святыни твоея подтверженна, изъявляюща посланнымъ тобою полную

власть въ сихъ вещѣхъ святительствомъ твоимъ данну. Таковыхъ бо наша держава желаетъ крѣпцѣ къ совершенiю сицеваго дѣла, чрезъ нихъ же слово Божiе проповѣдуется яко подобаетъ, свободно всякаго зазора. Но и братiю твою пречестнѣйшихъ вселенскихъ патрiарховъ (къ нимъ же и наша царская писмена суть данна) о сей же вещи, чрезъ твоея святыни писанiе да напомянеши, да и тiи пастыреначалницы высокопрестолнiи или самоличнѣ къ намъ подвигнутися изволятъ или послютъ мужей, отвсюду жительствомъ чистотнымъ и ясностiю слова свидѣтельствованныхъ. Да сице помогающу Богу мятежъ церковный разженется и миръ священный и желаемое въ вѣрныхъ единомыслiе повсюду благовѣстится.

Но и сiе архiерейству твоему назнаменати намениxомъ донесеся до царскихъ ушесъ нашихъ чрезъ мужей крѣпко умныхъ, како патрiархъ Никонъ, утаивъ отъ нашея державы, посылаше къ пресвятѣйшему Констянтинаграда архiерею бывшаго архидьякона Евфимiа, съ епистолми своими, и яко той прелагатай Евфимiй бывъ у предиреченнаго святѣйшаго архiерea, съ святителскими его посланми возвратися къ Никону патрiарху. Подобнѣ непщуемъ онаго архидьякона Евфимiа и у преблаженства твоего бывша: убо пастырю честнѣйшiй и архiерею пресвятѣйшiй, волимъ чрезъ святыню твою о семъ познати, оный Евфимiй вашему преблаженству каковая либо писмена дерзнулъ ли вручити? и аще вручи коего отвѣта отъ вашiе святыни прiятъ словесы и посланми? О чесомъ бо извѣстнѣе увѣмы, о семъ изряднѣе можемъ расположити да владычествующая въ добродѣтелѣхъ правда необидима имать быти. Господь же превышнiй, всѣхъ Содѣтель, иже всякiя благодати источникъ, иже премногихъ благостей податель, да основетъ насъ на краеуголномъ си камени не зыблемо стояти и единомысленно въ союзѣ мира пребывати, и молитвами подобоаггельными вашего преблаженства да укрѣпитъ нашего царствiа державу во всякихъ благополученiихъ долголѣтно. При семъ желаемъ твоему преблаженству отъ Того жъ де Содѣтеля десницы насыщатися благъ присныхъ.

5. Къ бывшему патріарху константинопольскому Паисію.

Бога Вседержителя Всемогущаго премудростію своею и силою отъ небытіа во еже быти вся приведшаго милостію, мы, великій государь и прочее великаго государя имянованье и титла большая.

А послѣ титлы сице:

Преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему бывшему архіепископу Констянтинуполя, Новаго Рима [и вселенскому патріарху] киръ Паисію, любве, мира и постоянія въ благочестіи, церкви Христовы восточныя; здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа усердно сподобитися желаетъ.

Ничтоже сице (яко и самъ вѣси) можетъ сотворити тя о блаженная и священная главо, Христу подражателя, якоже промышляти о спасеніи искреннихъ, и златословый бо языкомъ сіе подтверждаетъ. Тако Авраамъ, не сице искаше своея, якоже другихъ ползы. Таковъ бѣ и божественный Павлъ, не искій свою ползу, но многихъ, да спасутся, глаголетъ бо: не своихъ си блюдуще кождо, но дружняго которыйждо смотряите. Сего ради мы нынѣ желающіи совѣтованіа и въ нѣкоихъ исправлені . . . отъ васъ [вѣдуще, яко да . . . васъ Богъ по апостолу пастыре. . и учителей къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси во единеніе вѣры и въ разумъ Сына Божія, въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова; отъ нихъ же и тебе по всему такова познаваемъ, непрелѣстна руководителя и художна суща на разрѣшеніе всякого недоумѣнія, отонудужъ и обносимъ тя непрестанно во умѣ нашемъ, поминающе изрядное разума и чистое житія твоего]. Чесо ради и настоящая сія наша царская писмена къ святыни твоей изобразити повелѣхомъ, во первыхъ, желающе да здравствуетъ твое преблаженство душевнѣ и тѣлеснѣ, покрываемо и снабдѣваемо Превышняго вседержавною рукою со всею твоея пречестныя паствы многочисленною чредою. Къ симъ молимъ твое преблаженство, да пріидеши къ намъ вскорѣ, и посѣтиши насъ твоимъ къ намъ

пришествіемъ: взыскуютбося нѣкая у насъ въ церковныхъ винахъ требующая вашего исправленія, наипаче же о архиереи престолъ нашея великороссійскія церкве оставльшемъ, патріархѣ Никонѣ, иже отнележе безъ вины отъиде, пребываетъ и не пасетъ своея паствы, пятолѣтія исполненіе близь есть, о немъ же писахомъ и настоящему вашему архіепископу Констянтинуполя и патріарху вселенскому киръ Діоносію, да пріидетъ и той къ намъ, аще ему лѣть есть, аще ли ни, да послетъ отъ себе избранныхъ и духовныхъ мужей, словомъ и житіемъ изрядныхъ. Подобнѣ писахомъ и къ содержащимъ александрійскій престолъ, антіохійскій же и іерусалимскій, да пріидутъ такожде и тіи, во еже вкупѣ соборнѣ со якоже Духъ Святый васъ наставитъ. Не возможно бо намъ во Христѣ Іисусѣ сущимъ единому тѣлу, главу едину имущимъ, того самого Христа, кромѣ васъ яко первѣйшихъ удовъ, во главѣ чувствъ слежащихъ, что творити. Сего ради якоже прежде рѣхомъ желающе исправленіе вами получить и въ цѣлости главы нашея тѣлесе пребыти, си есть церквей нашихъ единомыслію не отторгнутися Христа и васъ, молимъ тя да пріидеши къ намъ, и вся якоже достоитъ разсудите соборнѣ о нихъ же лѣпо. Богъ же мира и утѣшенія да подастъ ти здравствовати душевнѣ и тѣлеснѣ, вкупѣ благоденствіе же и помощь свыше, еже въ благочестіи ревнителю и подвижнику быти во благихъ дѣлѣхъ. Да о всемъ славится святое и великолѣпое его имя. При семъ же желаемъ твоему преблаженству отъ тогожъ же Совѣтеля десницы насыщатися благъ присныхъ.

Описаніе наружной отдѣлки грамотъ, подписи на оныхъ царя Алексѣя Михайловича и свѣдѣнія о червонныхъ, посланныхъ къ патріархамъ съ Мелетіемъ.

У сихъ грамотъ богословіа и великаго государя имянованье и патріарши имяна писаны золотомъ.

У грамотъ припись государева:

Къ Цареградскому:

Царь Алексѣй, желая отъ васъ, преблаженнѣйшаго и прелюбезнѣйшаго о дусѣ отца и благодѣтеля благословенія и прощенія и съ любовію поклоняетца.

Къ александрѣйскому, къ антіохійскому, къ ерусалимскому и къ цареградскому старому:

Царь Алексѣй, желая отъ васъ преблаженнѣйшаго благословенія и прощенія и съ любовію поклоняетца.

171-го Декабря въ 26 день.

Сіи великого государя грамоты ко вселенскимъ патріархомъ писаны на александрѣйской большой бумагѣ съ каймами и съ строками и съ травами и съ ѳигурами, у обрѣзу обведены золотомъ и серебромъ.

И изъ нихъ цареградцкому писана однѣмъ золотомъ, а достальнымъ всѣмъ золотомъ и серебромъ.

А прежде бывшему Цареградцкому съ каймою и съ травами безъ фигуръ.

А къ тѣмъ великаго государя грамотамъ положена тафта бѣлая, кустодѣи камка кизылбашская, золото съ серебромъ по вишневой землѣ въ травахъ шолки разныхъ цвѣтовъ, снуры золото съ серебромъ въ длину осьми аршинъ, а кустодѣя къ грамотѣ привязана снуромъ въ пяти мѣстѣхъ, а отъ кустодѣи до ковчега по 2 узла [1]) въ ковчегѣ подъ воскомъ а у иныхъ и прибавлено по большому узлу.

[1]) словъ нѣтъ, бумага прогнила и отвалилась.

А ковчеги къ цареградцкому — чеканной, къ прочіимъ же гладкіе серебряные золочены.

А воскъ въ ковчеги подъ печати кладенъ съ киноваремъ и съ смолою.

И положены тѣ грамоты въ тафтяные красные мѣшечки порознь и запечатаны государевою меншею печатью на красномъ же воску съ ярлыки, а ковчеги съ печатьми на свободѣ.

Мѣшечки въ длину по аршину, поперегъ по шти вершковъ.

И положены всѣ въ сундучокъ деревяннной, а тотъ сундучекъ сверху оклеенъ кожею красною, а въ немъ камкою красною травчетою кармазиновою, межъ грамотъ перекладываны бумагою хлопчатою.

Посланы тѣ великаго государя грамоты ко вселенскимъ [1]) (патріархамъ) съ черн(ымъ дьякономъ) Мелетіемъ, грекомъ, *а на дорогу ему дано шестьсотъ* ефимковъ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ.

Да къ патріархомъ же послано великаго государя жалованья съ нимъ же изъ Посольскаго (П) [2])

Къ Цареградцкому Діонисію 400, ко Александрійскому Паисію, къ Антіохійскому Макарію, къ Ерусалимскому Нектарію, къ Цареградцкому прежде бывшему Паисію по 300 золотыхъ червонныхъ.

И о тѣхъ золотыхъ великаго государя грамоты изъ Посольскаго жъ Приказу.

[1]) поставленныхъ въ скобкахъ словъ нѣтъ, бумага въ этихъ мѣстахъ прогнила и отвалилась.

[2]) т. е. Приказа.

II.

Записка Мелетія и распоряженія о снаряженіи его въ дорогу, съ собственноручными резолюціями царя Алексѣя Михайловича.

27 Декабря 1662 г.

Пожаловать въ дорогу.

1) Складни, чтобъ въ нихъ написаны были чудотворцы Петръ, Алексѣй, и Іонна и Филиппъ.

2) Часы маленькіе.

3) Пара пистолей и съ олстры и съ лядункою и съ натрускою и съ порохомъ и со всѣмъ снарядомъ.

4) Да чтобъ послать великаго государя грамота въ Кіевъ, будетъ доведется послать гонцовъ къ Москвѣ изъ Молдавской земли и изъ Царяграда для всякихъ вѣстей и воеводы бъ ихъ пропущали безъ всякаго задержанья.

5) Чтобъ пожаловать проѣзжая грамота какъ либо поѣдетъ которой патріархъ къ Москвѣ или кто иной, а на Кіевъ ѣхать будетъ отъ воинскихъ людей нельзѣ, а приѣдетъ къ Архангельскому городу или къ Ригѣ, чтобъ насъ незадерживали и подводы бъ давали до Москвы.

6) Да чтобъ послать великаго государя грамота въ Кіевъ о подводахъ на чемъ ѣхать до Молдаевской земли для того что въ Кіевѣ купить вскорѣ не добуду. (Рукою царя Алексѣя Михайловича написано): *Послать*.

7) Два человѣка мои останутся на Москвѣ у газскаго митрополита, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ моимъ людемъ давать на прокормъ свое великаго государя жалованье нынѣшней мой кормъ по 9 рублевъ на мѣсяцъ.

Записка другой руки.

О покупкѣ книгъ по письму Газскаго митрополита (Рукою царя написано и зачеркнуто: Дать на пок. [1]). Доложить меня)

[1]) не дописано; вѣроятно: на покупку.

(Другая резолюція написана рукою же царя):

у патриарховъ взять нашимъ словомъ.

О складняхъ съ московскими чудотворцы (Рукою царя написано): *Дать на время.*

О часахъ маленькихъ (Рукою царя написано) *Дать.*

О парѣ пистолей (Рукою царя написано): *Дать* [1]).

О грамотѣ въ Кіевъ о пропускѣ гонцовъ его изъ Молдавской земли или изъ Царягорода (Рукою царя написано): *Послать.*

И о лошадяхъ на чемъ ему доѣхать до Молдавской земли (Рукою царя написано): *Дать.*

О грамотахъ проѣзжихъ патриархомъ будетъ выѣдутъ къ Архангельскому городу или къ Ригѣ, чтобъ пропускать, будетъ на Кіевъ имъ за чѣмъ выѣхать будетъ немочно. (Рукою царя написано): *Послать.*

Чтобъ людемъ его 2 человѣкомъ давать кормъ что ему данъ, а останутся они у газскаго митрополита, по 9 руб. на мѣсяцъ. (Рукою царя написано): *Давать.*

Указъ.

171-го Декабря въ 27 день великій государь указалъ чорному дьякону Мелетію для Цареградскіе посылки дать на время складни съ московскими чудотворцы,
часы маленькіе [2]).

Пару пистолей съ олстры и съ лядункою и со фляшкою и съ порохомъ.

Таковь государевъ указъ отданъ въ Оружейной Приказъ подъячему Микитѣ Зажарскому Декабря въ 27 день.

[1]) Противъ каждой изъ этихъ трехъ статей сбоку поставленъ +.
[2]) съ боку написано: неданы.

III.

Указъ о доставленіи изъ Сибирскаго Приказа въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ соболей.

По нашему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержа указу окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрешневу указали мы, великій государь, взять въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ изъ Сибирскаго Приказу соболей по оцѣнкѣ на серебряные деньги: пять паръ по десяти рублевъ, пять паръ по девяти рублевъ, пять паръ по осьми рублевъ, пять паръ по семи рублевъ, пять паръ по шести рублевъ, пять паръ по пяти рублевъ, а расписаться въ нихъ того жъ Приказу подъячему Василью Батвиньеву. Писанъ сей нашъ великаго государя указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7171-го Декабря въ 30 день.

Записка о мѣхахъ посланныхъ съ Мелетіемъ на раздачу духовенству.

Да съ нимъ же Мелетіемъ послано отъ государевыхъ дѣлъ на раздачу митрополитомъ, архиепископомъ, епископомъ, архимаритомъ и инымъ чиномъ соболей паръ съ 30.

25 — 5	паръ	по	5	рублевъ.
30 — 5	»	»	6	»
35 — 5	»	»	7	»
40 — 5	»	»	8	»
45 — 5	»	»	9	»
50 — 5	»	»	10	»
225 руб.				

171-го Декабря въ 31 день.

IV.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кіевскому воеводѣ Ивану Чаадаеву объ отпускѣ чернаго дьякона Мелетія въ Молдавію.

29 Декабря 1662 года.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ нашу отчину, въ Кіевъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву. По нашему великаго государя указу посланъ для нашего дѣла во Царьгородъ черной дьяконъ Мелетій, а съ нимъ въ провожатыхъ до Кіева московскихъ стрѣльцовъ два человѣка, а подводы имъ даны ямскіе. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, а черной дьяконъ Мелетій въ Кіевъ пріѣдетъ, и тыбъ, давъ ему подводы и провожатыхъ до Молдавской земли, отпустилъ его изъ Кіева тотчасъ, а московскихъ стрѣльцовъ, давъ имъ подводы жъ, отпустилъ къ Москвѣ, и объ отпускѣ дьякона Мелетія и стрѣльцовъ отписалъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ, а о чемъ къ намъ великому государю дьяконъ Мелетій изъ Молдавскіе земли съ провожатыми, или оттолѣ жъ и опричъ ихъ, и изъ Царягорода писати учнетъ а тѣ отписки присылати съ кѣмъ въ Кіевъ къ тебѣ думному нашему дворянину и воеводѣ, и ты бъ тѣ его отписки и иные письма, за его печатьми, какіе онъ пришлетъ въ Кіевъ, по тому жъ присылалъ къ намъ великому государю съ присыльщики его, будетъ они отъ него посланы будутъ до Москвы, а будетъ до Кіева, и въ ихъ мѣсто изъ Кіева съ нарочитыми гонцами наспѣхъ, а кто отъ него присланы будутъ тѣхъ отпущать назадъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7171 Декабря въ 29 день.

V.

Разсужденіе газскаго митрополита Паисія, о дѣйствіяхъ собора, состоявшагося въ Москвѣ въ 1660 году, и его постановленіи, по поводу оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола.

29 Декабря 1662 года.

171-го Декабря въ 29 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великіе и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, Газской митрополитъ Паисій, при Рязанскомъ архиепископѣ Иларіонѣ да при бояринѣ при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ да при думномъ дворянинѣ Прокофьѣ Кузмичѣ Елизаровѣ да при дьякѣ Лукьянѣ Голосовѣ, слушалъ въ Патріаршей Крестовой Палатѣ соборнаго дѣянія что было въ прошломъ во 168 году о отшествіи патріарха Никона.

А слушая того соборнаго дѣяніа Газской митрополитъ Паисій Рязанскому архиепископу Иларіону и боярину Петру Михайловичу Салтыкову и думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову и дьяку Лукьяну Голосову говорилъ:

1.

Начато де то дѣяніе отъ словесъ Богослова Григоріа, и то дѣло доброе, а приличнѣе было то дѣяніе начать отъ словесъ блаженнаго Павла апостола, потому что онъ первѣе о удесѣхъ святыя церкве восточныя, то есть о христіянствующихъ начальникахъ и начинаемыхъ писалъ въ своихъ посланіяхъ, да и для того что церковь восточная основана на проповѣди апостолской.

2.

А что въ томъ дѣяніи написано, что царь благочестивый долженъ имѣти о святыхъ церквахъ попеченіе, и то добрѣ написано, потому, благочестивый царь и боговѣнчанный дол-

женъ не точію царство свое законнѣ управляти и о подданныхъ своихъ прилежаніе имѣти, но и о церкви Божіи, яко первородный ея сынъ церкви, пещися и защититель тоя быти. Сице во время вѣнчаніа на царство царіе благочестивіи наричются первородніи сынове святыя церкве. И въ соборномъ де дѣяніи то написано зѣло изрядно, что христолюбивіи гречестіи монархи вселенскіе соборы собирали, и се есть первая подшва хотящаго быти благоизволеніемъ великаго государя въ царствующемъ градѣ Москвѣ собора. Первое достоитъ вѣдати: можетъ ли царь кромѣ патріарха соборъ собрати? Отвѣтъ. Можетъ, потому что онъ первородный есть сынъ святыя восточныя церкве и защититель благочестивыя вѣры, яко жъ и писано есть въ нѣкоемъ о царѣхъ словѣ. И сказалъ митрополитъ, что то о царѣхъ слово у него есть, и будетъ де великій государь укажетъ, пристойно то слово перевесть на языкъ славенской. Да и то де объявляю, когда святый Григорій Двоесловъ писалъ о вселенскихъ четырехъ соборѣхъ, которые соборы собраны были повелѣніемъ благочестивыхъ царей восточныхъ, и онъ де написалъ словесы таковыми: я де дѣянія четырехъ вселенскихъ соборовъ приемлю равно какъ и четырехъ евангелистовъ. И отсюду явлено коль велико и честно богодарованное повелѣніе царей благочестивыхъ.

3.

Митрополитъ же слушавъ великаго государя вопросовъ, которые вопросы изволилъ великій государь учинить о патріарховѣ отшествіи ко своимъ государевымъ богомольцомъ, говорилъ: я де тѣмъ его царскаго величества предивнымъ вопрошеніямъ удивляюсь и златыми ихъ называю, достойно де тѣ его государскіе слова изобразить на адамантѣ, и яко же де благовѣрный Констянтинъ, первый царь христіяномъ, на вселенскомъ первомъ соборѣ ко отцемъ богоноснымъ провѣщалъ чудные рѣчи, подобнѣ и великій государь нашъ, яко новый Констянтинъ свои государскіе слова учинилъ ко священному чину.

Потомъ митрополитъ похволялъ отвѣты, каковы въ то время великому государю учинили архиереи и весь ликъ священный и говорилъ, что тѣ отвѣты изрядны и памяти достойны.

4.

А свидѣтели де, которые о своеволномъ патріарха Никона отъ патріаршества отверженіи и изъ церкви изшествіи свидѣтелтствовали, истинны тѣ, которые сами то видѣли и слышали и сказки за своими руками дали, а бояринъ де князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, будетъ во время кончины живота своего отцу своему духовному и инымъ, которые у него въ то время были, говорилъ, что онъ прежъ сего о патріаршѣ отшествіи великому государю сказалъ правду, и то де его свидѣтельство крѣпчай и болши иныхъ свидѣтелей, которые нынѣ живы.

5.

Надобно де и нынѣ и на хотящемъ быти соборѣ патріарху Никону выговорить: учинилъ онъ въ великой церкви при всенародномъ множествѣ своеволное патріаршества отверженіе, какъ и свидѣтели извѣствуютъ, а нынѣ говоритъ, будто онъ отверженія патріаршества не чинилъ, забывъ пророка Михеа словеса, которой написалъ, что устамъ священнымъ отнюдь лгати не должно есть.

6.

Для чего де патріархъ Никонъ нынѣ служитъ и святителская дѣйствуетъ? Коли де онъ своеволнѣ патріаршества отвергся, служить ему и въ попы ставить нелѣпо есть. А то де онъ чинитъ для подшвы лукавства своего, чтобъ ему мочно на соборѣ говорить: я де съ себя патріаршества не сложилъ, для того и по сей день служилъ и въ попы посвящалъ.

7.

Написано де въ семъ дѣяніи, какъ во время патріархова отшествія было къ нему патріарху народное прошеніе, будто въ то время народъ отцомъ его называли, себя чадами, его пастыремъ, себя овцами, будто плакали, рыдали, у ногъ его лежали, и уподоблено де то въ томъ дѣяніи святому Павлову изъ Милита отшествію. Для чего де было такіе рѣчи въ соборное дѣяніе вносить? Знатно де тотъ, кто то дѣяніе слагалъ на патріаршу Никонову руку радѣлъ, а не великому государю.

8.

Написана де въ томъ же дѣяніи въ прикладъ: жена облеченная въ солнце и иные подобные тому риторскіе рѣчи, для чего де было въ то соборное дѣяніе вмѣшивать многословье и риторское краснорѣчье? Тутъ де не о риторикѣ, ни о гисторіи слово было, но о правдѣ; для чего де было извѣстную правду наружными рѣчми не написать? Пристойнѣе бъ де простыми рѣченми, чтобъ всякъ зналъ изобразить; а то де отъ тѣхъ рѣчей могутъ у Никона патріарха новые вымыслы быть.

9.

Много де въ томъ дѣяніи писано въ чину вопросовъ и отвѣтовъ о томъ, что какъ патріархъ Никонъ сложилъ съ себя патріаршество и законно то учинилъ, также и разсужденіе святаго Кирила Александрійскаго къ тому мало приличное, и о тѣхъ, которые свой грѣхъ познаваютъ. На что де было такое лишшесловіе, только многихъ смущающее? Коли де патріархъ достоинъ, для чего не патріаршествовалъ, а коли не достоинъ на что и служитъ? И то де знатно что тотъ, кто то дѣяніе складывалъ—врагъ государю царю, и правдѣ, и всему собору.

10.

Въ томъ же дѣяніи написано, что не можетъ церковь вдовствовать болши трехъ мѣсяцъ, и то де солгано; а въ под-

линныхъ де правилѣхъ написано, что церковь не можетъ вдовствовать болши 6 мѣсяцейъ.

11.

Митрополитъ же Паисій боярину Петру Михайловичу Салтыкову да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову говорилъ: у Арсеніа де грека, что живетъ на патріаршѣ дворѣ, много книгъ изрядныхъ, которые къ хотящему быти собору приличны и чаю де межъ тѣхъ книгъ есть «Дѣянія святыхъ вселенскихъ соборовъ», чтобъ де великій государь указалъ тѣ книги у него Арсеніа взять на свой государевъ дворецъ и которые приличны къ соборному дѣлу отобрать, толко бъ де Арсеній тѣхъ книгъ не затаилъ, потому что де онъ радѣетъ патріарху.

Да милости де у великаго государя прошу и челомъ бью: посланъ въ ссылку грекъ монахъ Агаѳаггель, а изъ котораго Приказу и куды посланъ, того сказалъ не вѣдаетъ, и что бъ де великій государь, для моего убогаго прошенія, его Агаѳаггела пожаловалъ изъ ссылки велѣлъ свободить; а мнѣ де онъ Агаѳаггелъ потребенъ для переводу грецкаго языка.

VI.

Собственноручная челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу противу принесенной на него отъ Ивана Сытина жалобы, будто онъ пыталъ и вѣшалъ его, Сытина, крестьянъ *).

(Документъ этотъ писанъ на одномъ столбцѣ мѣрою 8½ верш. и занимаетъ пространства полторы страницы; на лѣвой сторонѣ остался знакъ печати и помѣта о полученіи:) Миколай Олшевскій 171 (1663) Февраля 22.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу.

*) Перепечатывается съ показаніемъ разности противъ онаго въ Запискахъ И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II стр. 553—554.

Богомолецъ вашъ, государь, смиренный Никонъ патріархъ о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 171 году, билъ челомъ тебѣ, великому государю, невѣдомо какой человѣкъ, именемъ Иванъ Сытинъ, что будто я, богомолецъ вашъ, ево крестьянъ пыткою пыталъ, а иныхъ де и перевешалъ, а еже иное зло ево, написанное тебѣ великому государю, все вѣдо(мо) въ ево челобитьѣ, мнѣ о томъ писать, бумага лише терять. И язъ тебѣ, великому государю, извѣщаю о себѣ истиннымъ, священнымъ, святымъ Евангеліемъ, еже ни ни, ни знаю тово дѣла, ни вѣдаю, здѣлалъ то дѣло малой иноземецъ, поймавъ на озерѣ ево Ивановыхъ крестьянъ, побилъ батоги безъ нашева вѣдома, а у меня такова указу не было ему, а билъ для того, что у нево рыбу покрали тѣ ево Ивановы люди и крестьяня. И того ради я, богомолецъ, послалъ того малова къ тебѣ, великому государю, изволь ево ты, великій государь, распросить, хотя и съ пристрастіемъ, какимъ изволишъ: былъ ли мой какой указъ о томъ? Сего ради, для того ево съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, послалъ, ему не сказавъ ничево, и усмотривъ о всемъ о судѣ Божіи слыша [1]), сотвори судъ праведенъ, какъ имаши самъ въ день судный отвѣтъ о всемъ дати Судьѣ праведному, Христу Богу нашему, по глаголу его, яко имъ же судиши, осудишися, и ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ и приложится вамъ. Попомни свое обѣщаніе во святѣй велицѣй церквѣ, на избраніи нашемъ, предъ Богомъ и предъ святою Богородицею и св. Его ангелы [2]) и всѣми святыми Его, каково обѣщаніе далъ еси намъ предъ всѣмъ священнымъ соборомъ и предъ всѣмъ сигклитомъ своимъ, что было тебѣ чрезъ Божественныя святыя Его заповѣди Евангельскія и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила ни во что священное не вступатися, еже нынѣ творишь и надъ нами неправды великія, клеветниковъ, враговъ Божіихъ, слушаешь и въ слухъ клевету ихъ пріемлешъ, еще жъ и всѣхъ чиновъ людей въ грѣхъ вводишь, еже въ патріаршѣ крестовой. Пощадитъ ли

1) слышавъ; 2) и святыми его ангелы — пропущено.

тя Богъ, ко всѣмъ намъ, бѣднымъ, мститель всякой неправдѣ обѣщася быти, я [1]) и умрети заповѣди его ради не отмещюсь, упованіемъ непогрѣшитъ истины [2]). Тебѣ же бѣдно [3]) есть прежде времени гнѣвомъ Божіимъ искушену быти, яко мнози восплачются. Молю тя, престани отъ гнѣва, прочіе словеси самъ сослѣдуй; судъ безъ милости несотворшимъ [4]) милости. Здравъ буди, истину творя [5]), на многа лѣта. Множае бы сего писалъ, но скудость возбрани, зане не имѣю бумаги. Едино еще къ симъ припишу хотя и тѣсно: судяй неправедно [6]) имяше самъ быти судимъ праведно.

VII.

Посылка окольничаго Осипа Сукина и Ивана Брехова въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону, для отобранія объясненій по его челобитной къ царю по дѣлу съ Иваномъ Сытинымъ.

(Краткая записка и статьи о чемъ допросить патріарха Никона).

24 Февраля 1663 года.

1.

О письмѣ патріарховѣ къ великому государю на Ивана Сытина.

О челобитьѣ его на него патріарха.

О пыткѣ (к-н) *) и о вѣшеньѣ, и объ иныхъ дѣлѣхъ, оглашая напрасно.

О представленіи святаго евангелія въ невѣдоствѣ.

О иноземцѣ его. И о поимкѣ Ивановыхъ (к-н) (С) **) на озерѣ.

О битьѣ ихъ батогами за кражу рыбы безъ его вѣдома.

[1]) яко; [2]) не отмщену упованіемъ, и согрѣшилъ устны; [3]) буди; [4]) самъ вослѣдуй и судъ безъ милости несотворшиму милости; [5]) творю; [6]) судія неправедной.

*) Крестьянъ; **) крестьянъ Сытина.

О посылкѣ къ Москвѣ того иноземца для распросу о прошеньѣ праваго суда.

О скаскѣ на Москвѣ иноземца Александра и съ пристрастіемъ.

О поимкѣ крестьянъ 2-х чел. у озера въ лѣсу безъ поличного.

О распросѣ ихъ и о стращаньѣ.

О повинкѣ въ кражѣ рыбы и вершей на Ивановыхъ людей и на к-нъ, а не на себя.

О битьѣ ихъ батогами и объ отпускѣ.

О похвальбѣ пожегомъ на дер. Чутцово.

О поимкѣ и о привозѣ к-нъ въ воскресенской м.

О повелѣнье его бить ихъ батогами въ другорядъ.

О писмѣ въ грамотѣ его не противъ иноземцевы скаски.

О подивленье того.

О посылкѣ для того (о) и (д). [1])

О безчестьѣ и о увѣчьѣ (к-н).

О Иванѣ Сытинѣ, естьли бъ онъ учинилъ такъ или вынято у него какое полично.

О указѣ на него патріарху по уложенью.

О еже во священное не вступатися.

О сотвореніи нынѣ и надъ нимъ неправдъ великихъ.

О послушанье клеветниковъ.

О вопросехъ тѣхъ статей и о отвѣтехъ.

О челобитьяхъ прежнихъ и нынѣшнихъ въ обидахъ.

О посылкѣ къ нему для разысканья того всего.

О патріарше крестовой и для того о вводѣ людей въ грѣхъ.

О вопросѣ того.

О отвѣтѣ. О рязанскомъ (ар) [2]).

О бояринѣ (С) [3]).

О розыскиванье всякіе (Ц) [4]) утвари и книгъ и иного всего домоваго.

О дачѣ того всего великихъ князей и государей царей.

О сыску того и впредь.

[1]) Окольничаго и дьяка, [2]) Архіепископъ. [3]) Салтыковъ. [4]) Церковные.

А не келейныхъ какихъ рухлядей.

О жалованныхъ (г-х) [1]) о судѣ въ году на одинъ день.

О приказѣ къ нему съ окольничимъ съ Р. М. С. [2]) чтобы де впредь не терпѣлъ.

Таково письмо отдано окольничему Осипу Ивановичу Сукину февраля въ 24 день въ 8-м часу ночи, а велѣно ему говорить патріарху Никону.

Патріарху Никону говорить:

Писалъ ты къ великому государю на Ивана Сытина, что онъ билъ челомъ на тебя, будто ты крестьянъ его пыталъ, а иныхъ и перевѣшалъ, и въ иныхъ дѣлехъ оглашаетъ напрасно, и ты его представля. . . [3]) въ томъ, что ты того не вѣдаешь, а учинилъ то иноземецъ твой, поймавъ на озерѣ его Ивановыхъ крестьянъ, побилъ батоги безъ твоего вѣдома за то, что у него рыбу покрали его Ивановы люди и крестьяня и того малаго послалъ ты къ Москвѣ для распросу.

А малой твой Александрикъ въ распросѣ сказалъ, что онъ Ивановыхъ крестьянъ дву человѣкъ велѣлъ поймать у озера въ лѣсу и ихъ распрашивалъ и стращалъ, и они будто про кражу рыбы и вершей повинились и говорили на Ивановыхъ людей и на крестьянъ, и за то онъ билъ ихъ батоги и отпустилъ. И они будто отшедъ похвалялись на твою деревню Чутцово пожогомъ, и онъ ихъ за то свезъ въ воскресенской монастырь, и ты велѣлъ ихъ бить батоги въ друго рядъ и то учи....

И по сказкѣ малаго твоего [4]) и истина не въ истину, потому что ты писалъ, что про то дѣло не вѣдаешь; а малой твой сказалъ, что ты Ивановыхъ крестьянъ и батоги бить велѣлъ въ монастырѣ въ друго рядъ, и то по его сказкѣ явно, что ты про то вѣдаешь [5]).

2.

Ты жъ писалъ, чтобъ учинить въ томъ дѣлѣ судъ въ правду.

И патріарху говорить, что суда на Ивановыхъ людей и

[1]) Грамотахъ. [2]) Родіономъ Матвѣевичемъ Стрешневымъ. [3]) Двухъ словъ не разобрать. [4]) Было написано и зачеркнуто: клятва твоя учинилась не въ клятву. [5]) Послѣднихъ словъ не разобрать.

крестьянъ чинить въ томъ не въ чемъ, потому что по Александриковѣ сказкѣ Ивановы крестьяня биты батоги двожды безъ розысканья и безъ свидѣтельства, а ихъ было ему Александрику стращать и бить не довелось, потому что поималъ онъ ихъ безъ поличного и въ монастырь привелъ невѣдомо для чего, а естли бы они ему Александрику сказали, что верши и рыбу крали они, а не иные Ивановы жъ люди и крестьяня, и ему было ихъ за ту сказку потому жъ бить не за что, а писать къ тебѣ. А нынѣ суда чинить не въ чемъ потому что и не писавъ о томъ къ нему великому государю, расправа учинена безъ розысканья и безъ свидѣтельства.

3.

Ты жъ писалъ въ священное ни во что не вступатися, что творитъ нынѣ и надъ тобою неправды великіе, клеветниковъ, враговъ Божіихъ, слушаетъ и въ слухъ клевету ихъ приемлетъ

И патріарху говорить, чтобъ онъ объявилъ: великій государь во что въ священное вступается и надъ тобою какіе неправды чинитъ, и клеветниковъ кого слушаетъ. А онъ великій государь въ священное ни во что не вступается и надъ тобою неправды никакіе не чинитъ и клеветниковъ никакихъ не слушаетъ, а кто ему великому государю бивали челомъ прежъ сего на тебя и твоихъ новопостроенныхъ монастырей на черныхъ властей и на всякихъ людей во всякихъ обидахъ, и великій государь о розысканьѣ того всего посылывалъ говорить къ тебѣжъ, а и нынѣ по челобитью прислалъ къ тебѣ жъ говорить.

4.

Ты жъ писалъ нынѣ, что великій государь всѣхъ чиновъ людей въ грѣхъ вводитъ что въ патріаршей Крестовой.

И патріарху говорить, чтобъ онъ объявилъ: великій государь всѣхъ чиновъ людей, тѣмъ что въ патріаршѣ крестовой, чѣмъ въ грѣхъ вводитъ, а по указу его великаго государя въ

патріарше крестовой сидятъ нынѣ власти, Рязанской архіепископъ Иларіонъ да бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи и розыскиваютъ что при твоемъ патриаршествѣ изъ соборныхъ церквей и изъ монастырей взято какіе церковные утвари и книгъ и иного всего, потому что въ тѣ церкви и въ монастыри давано то при прежнихъ великихъ князехъ и великихъ государехъ царѣхъ и при немъ великомъ государѣ, а не келейные какіе казны сыскиваютъ, и за церковные за всякіе утвари ему великому государю стоять и сыскивать будетъ и впредь.

VIII.

Царская грамота окольничему Осипу Ивановичу Сукину и дьяку Брехову съ приказаніемъ разслѣдовать о повѣшенномъ крестьянинѣ Ивана Сытина.

28 Февраля 1663 г.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца окольничему нашему Осипу Ивановичу Сукину да дьяку нашему Василью Брехову. Писали есте къ намъ великому государю о тѣхъ дѣлѣхъ, для которыхъ отъ насъ великаго государя вы посланы и намъ великому государю по вашей отписки про то вѣдомо. Да вы жъ писали, что по челобитью Ивана Сытина на патріарховыхъ крестьянъ о крестьянинѣ его, которой повѣшенъ, о сыску патріарху Никону говорили, и патріархъ де сказалъ, что онъ того не вѣдаетъ и сыскать про то опричь пытки, будетъ мы, великій государь, укажемъ, не чѣмъ; а Иванъ де Сытинъ намъ великому государю билъ челомъ о томъ же, потому что того удавленнаго его крестьянина жена нынѣ за мужемъ за патріарховымъ крестьяниномъ и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ и вы бъ по его Иванову ч. [1]) Сытина про убитаго его крестьянина розыскивали всякими сыски на крѣпко безъ крови, и по сыску нашъ великаго государя указъ учинили въ правду, а сыскавъ ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171-го февраля въ 28 день.

Такова государева грамота послана тогожъ числа изъ утра съ подъячимъ челобитеннаго приказу съ Микитою Зотовымъ.

IX.

Допросъ газскаго митрополита Паисія о составленныхъ имъ касательно патріарха Никона тетрадяхъ,—почему они сдѣлались ему, Никону, извѣстны?

9 Марта 1663 года.

171-го Марта въ 9 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ да думной дворянинъ Прокофей Кузмичъ Елизаровъ въ Патріаршѣ Крестовой Газскаго митрополита Паисіа допрашивали: тетради, которыя онъ митрополитъ подалъ о святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, по вопросомъ и отвѣтомъ, письмо чья рука?

И митрополитъ Паисій сказалъ что тѣ тетрати сложилъ и писалъ онъ митрополитъ своею рукою.

Митрополитъ же допрашиванъ: какъ онъ тѣ тетрати складывалъ и писалъ, въ то время тѣхъ тетратей у него кто не видалъ ли и не читалъ ли, и словесно онъ о тѣхъ тетратехъ кому не сказывалъ ли?

И митрополитъ сказалъ: какъ де онъ тѣ тетрати сложилъ и писалъ и подалъ, въ то время никто у него тѣхъ тетратей

[1]) Челобитью.

не видалъ и не читалъ и словесно о томъ, что въ тѣхъ тетратехъ писано, никому онъ и по се число не сказывалъ, и набѣло де онъ тѣхъ тетратей не переписывалъ, потому что велѣно де ему тѣ тетрати написать немедленно; а которые де у него люди живутъ въ кельѣ и изъ тѣхъ по-латинѣ ни одинъ не умѣетъ.

Митрополитъ же допрашиванъ, что по указу великаго государя посыланъ къ Никону патріарху околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ для нѣкоторыхъ дѣлъ, и въ то де время, какъ у патріарха околничей Осипъ Ивановичъ былъ, и патріархъ де ему говорилъ: великій государь въ своихъ царскихъ палатахъ при своихъ государевыхъ комнатныхъ боярахъ говорилъ о мнѣ и изволилъ спрашивать Газскаго митрополита, а какіе де его государевы къ митрополиту вопросы были и что митрополитъ великому государю отвѣты давалъ и на письмѣ въ тетратехъ подалъ, и то де все у меня написано и казалъ де ему держачи въ рукахъ письма.

И митрополитъ сказалъ: развѣе де словесные вопросы и отвѣты кто патріарху сказывалъ, о томъ я подивляюсь; а тетратей де, что я сложилъ и написалъ видѣть было ему негдѣ, потому что я тѣхъ тетратей не списывалъ и по ся мѣстъ тѣ тетрати не переведены, и чтобъ де великій государь изволилъ къ патріарху послать его, патріарха, о томъ допросить, и будетъ де патріархъ противъ тѣхъ тетратей хотя одинъ вопросъ и отвѣтъ пришлетъ на письмѣ, вели де, государь, мнѣ голову отсѣчь, я де и словесно о томъ, что въ тѣхъ тетратехъ писано никому не сказывалъ, развѣе де Богъ, или аггелъ, или дьяволъ ему о томъ сказывалъ.

(Подписано на столбцахъ по склейкамъ:)	+ Ego Paisius Gazensis metropolita subscripis manu propria.

X.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину о томъ, что онъ не имѣетъ никакой радости кромѣ бѣдъ, и о сбывшемся предсказаніи его касательно пожара на царскомъ дворѣ *).

Отъ 29 Іюня 1663 года. (На подлинномъ письмѣ означены только мѣсяцъ и число, а годъ мы обозначили по соображенію съ челоб. Никона, пис. въ Декабрѣ 1661 г., въ которой онъ жалуется на Романа Бобарыкина, завладѣвшаго монастырскою землею и описываетъ бывшее ему въ церквѣ видѣніе).

На лѣвой сторонѣ столбца: «+Никите Алексѣевичу Зузину». (Сохранилась печать).

+ Никонъ Бо*ж*ією м*и*л*о*стію патриархъ во *Свя*тѣмъ *Д*у*с*ѣ чадо*м* н*а*ши*м* Никите Алексѣевичю с Маріею Стефановною і со всѣ*м* бл*аго*датны*м* домо*м* бл*аго*дать м*и*л*о*сть миръ о*т* Бо*г*а о*т*ца і *Госпо*да н*а*шего Іис*у*са *Христ*а. Грамоту в*а*шу принял іюня въ 28 *д*е и, усмотри*в* о в*а*ше*м* добро*м* здоровье, ве*л*ми о*б*радова*л*ся [1]), въ не*й* же обрето*х* писаное, яко іноя радости не*и*мате- развѣее [2]) е*ж* о насъ слышите, яко живы есмы. Ей, незабы*т*но і мы ва*с*, яко ча*д* свои*х*, в м*о*л*и*тва*х* н*а*ши*х* імѣе*м*, і е*ж* здѣ лишившиеся м*и*р*с*кия радости, раду*й*теся, яко імате возрадова*тис*я во ц*а*р*с*твіи Бо*ж*іи; вѣсте *ж* чада, яко і мы ни малыя радости здѣ не *и*мѣе*м* ни о*т* кого, уповае*м*, по писаному, мзду те*р*пѣнія н*а*шего пріяти о*т* Го*спо*да Бо*г*а; многи*м* писаніе*м* [3]) невозмо*ж*но бѣдъ н*а*ши*х* возвѣсти*ти* ва*м*, я*ж* на*м* случаю*т*ся; а я*ж* о во*т*чина*х* Пре*свя*тыя Бо*городи*цы Іве*р*скаго м*о*н*а*с*ты*ря, Го*спо*дня воля буди, аще что і случи*т*ся,

*) Перепечатывается съ показаніемъ разности въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 585, и съ сохраненіемъ орфографіи подлинника; буквы означенныя въ ономъ титлами и писанныя надъ строкою напечатаны здѣсь курсивомъ.

[1]) здѣсь поставлена точка, которой въ подлинникѣ нѣтъ; [2]) развѣ ей ей; Никонъ писалъ это слово различно: *развѣее* и *развѣе*, что можно видѣть въ концѣ этого документа; [3]) здѣсь также поставлена точка, которой по смыслу тутъ не должно быть.

ничто*ж* внесохо*м* в ми*р* *сей* явѣ, яко ни изнести что може*м*; писа*л* пре*ж*де г*осуд*а*р*ю ц*а*рю много о непра*вд*а*х* тѣ*х*, іное уде*р*жалося, а иное посмѣялос; пре*ж*де дву м*ѣся*цо*в* о пожарѣ писа*л*, яко іма*т* бы*ти* на ц*а*рско*м* дворѣ, по о*т*кровенію, і они посмѣялися лише, а егда сбылос, тогда ничто*ж* прибыс [1]) добро, развѣе о вее*л*зеуле рече. Б*лагодат* Б*о*жія с вами бу*ди*.

Писано іюня въ 29 *д*.

XI.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, въ коемъ пишетъ о своихъ врагахъ, что они не хотятъ мира и не приходятъ къ покаянію.

Отъ 3-го сентября (безъ года).

+ Никонъ Б*о*жіею м*ило*стию патриа*р*хъ во С*вя*тѣмъ Д*у*сѣ чадо*м* наши*м* Никите Алексѣевичю Марье Стефано*в*не. Б*ла*годать, м*ило*сть, миръ о*т* Б*о*га О*т*ца і Г*оспо*да нашего Іи*су*са Хр*и*ста со всѣмъ домо*м*. Мы м*ило*стію Б*о*жіею Се*н*тября въ 3 *д*е живы. Пишите о свое*м* здравіи; писаніе твое къ на*м* дошло, і мы чли; а псков*с*каго еп*иско*па чо*л* *ж*е і чюди*с* тому нѣчему і ста*р* да глупъ. Вѣсть твое б*ла*городіе, яко не радуе*тся* врагъ, да врагъ его цѣлъ буде*т*,, аще не потребуе*т* целбы да*ж* и до сме*р*ти его [2]); тако і на*м* нѣсть досада е*ж* к покаянію [3]) не приходя*т* і не хотя*т* мира, возлюбиша бо, рече Писаніе, кля*т*ву і прииде*т* имъ, не возхотѣша б*ла*гословенія да удали*тся*; о таковы*х* Спасъ г*лаголет*: не пріидо*х* вложи*ти* ми*р*, но мечь. Здравъ буди.

[1]) тогда ничто, яко пребысть.

Напечатано въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г. т. II, стр. 590:

[2]) аще не потребуетъ целъ бы и до смертнаго; [3]) къ покаянію его;

XII.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, наполненное текстами Священнаго Писанія, которые онъ примѣнялъ къ своимъ напастямъ *).

Изъ Воскресенскаго монастыря, отъ 14 декабря (безъ года).

На лѣвой сторонѣ столбца: «Никите Алексѣевичю Зузину».— (Остался знакъ печати.)

Нико*н* Бо*ж*іею м*ил*остію патріархъ во *свя*тѣмъ Д*у*сѣ во*з*любленыма чадома н*а*шима Никите Алексѣевичю да Марье Стефанавне. Бл*аго*дать, м*илост*ь, миръ о*т* Бо*г*а О*т*ца і Г*оспо*да н*а*шего Іис*у*са Хр*ист*а со всѣми домашними любящими вы. Трегубое в*а*ше к на*м* писаніе не мимо іде за любовь *Свя*тыя Тр*ои*цы, и елико писано, все добре уразумѣвше в ни*х* писаное, повремяно*х* въ ни*х*... преидоша, і за многу свою ско*р*бь умедлихо*м* к вама о*т*писа*ти*; тѣмже моли*м* ва*с* нескорбѣти о си*х*, якоже мы разумѣхо*м* в*а*шу істиную любо*в*; не *и*нако і мы вас в д*у*ше свое*й* імѣе*м*; а я*ж* о в*р*емени н*ы*нѣ вѣка сего лютости дивитися нѣсть лѣпо, а*посто*лу гл*аго*лющу і провѣдающу о сем: в послѣдня*я* времяна буду*т* человѣцы самолюбцы, сребролю(бцы), горди, величави, родителе*м* противящеся, пра*в*ды ненавидяще, і сия суть тако; н*ы*нѣ все тако іспо*л*няется. І паки іному вопиющу: [1]) дѣти послѣдняя година е*ст*, і яко*ж* слышасте, яко антихристъ гряде*т*, і н*ы*нѣ антихристи мнози быша, і о*т*сего разумѣе*м* яко послѣдни*й* ча*с* есть. О*т* на*с* ізыдоша, но не бѣша о*т* на*с*, аще бо быша о*т* нас, пребыли убо быша с нами, но да явя*т*ся яко не бѣша вси о*т* на*с*, і вы помазаніе імате о*т* *свя*таго і вѣсте вся; не писа*х* ва*м*, яко невѣсте всего дѣйствуемаго в мирѣ се*м* нынѣ, и яко

*) Перепечатывается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника; буквы поставленныя въономъ подъ титлами и писанныя надъ строкою обозначены здѣсь курсивомъ.

На полѣ: [1]) Іоан. 3.

всяка лжа *от* истины нѣсть; кто *ест* лживый точию *от*метаяйся Бога. Сыны бо рече і возвысих,[1]) тіи *ж* *от*вергошася *от* мене і воздаша ми злая за благая і ненавист за возлюбленіе; і не чюдно Богу проповѣдающу: врази человѣку домашніи его. Разумѣваяй Бога, рече, послушает нас, іж нѣсть *от* Бога не послушает нас.[2]) І Богу глаголющу: слушаяй вас Мене слушает і *от*метаяйся вас Мене *от*метается. І паки, возлюбленни, возлюбимъ друг друга яко любы *от* Бога есть. Всяк любяй *от* Бога рожден *ест* і разумѣвает[3]) Бога, а не любяй не позна Бога. І паки[4]) любяй Мя заповѣди Моя соблюдает; моя бо *ест* заповедь еж любити другъ друга, якож і невозхотѣвше любити другъ друга несоблюдают заповедей Моих, не сохраняющей же зиповѣдей Моих не любит Мене, нелюбящеи же Мене не суть со Мною, не сущіи ж со Мною на Мя *ест*; рече бо: иж нѣсть со Мною на Мя *ест*, а иж на Мя *ест*, врагъ Ми *ест*, а иж врагъ Божій кто будет, како может Богъ с тѣм быти, ібо *Господь*[5]) рече свѣтъ *ест*, і свѣтъ во *т*мѣ свѣтится і тма его (его) не объят; а иж неразумѣваяй Бога во *т*мѣ *ест* і во *т*мѣ ходит і не вѣсть камо ідет яко тма ослепи очи (очи) ему; творяй же істину грядет ко свѣту да явятся дѣла его яко о Бозѣ суть содѣлана; не дѣлая правды не приходит ко свѣту да не обличатся дѣла его лукавая. Се же рѣх, якоже слышасте быаемое о нас і не дивитеся, *Христу* глаголющу: о семъ разумѣем, аще *от* мира быстe были, миръ убо свое любил бы, якож *от* мира нѣсте, но Аз избрах вы *от* мира, сего ради, рече, ненавидит вас миръ; аще мир вас ненавидит, вѣдите яко Мене прежде вас возненавиде, аще *от* мира быстe были, миръ убо свое любил бы. Поминайте бо, рече, слово Мое еж Аз рѣхъ: нѣсть раб болій Господа своего, аще Мене изгнаша і вас изжденут, аще слово Мое соблюдут і ваше соблюдут. І паки, се же рѣх да не соблазнитеся, *от* сонмищъ ижденут вы, но пріидет час да всяк иж убіет вы мнится дары приносити

На полѣ: [1]) Ісаи; [2]) Іоан. 4.

Въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г: т. II стр. 588—590. [3]) и разумѣваетъ—пропущено; [4]) і паки—пропущено; [5]) И Богъ.

Богу. І нѣсть чюдно о нас, яко на се изыдохом, чюдно нам о иж вас злѣ страждущих Бога ради і правды ради, во истину, [1]) по словеси святому, ваше будет царство небесное, аще бы паче сего могъ продолжити слово, обаче не інако, яко солуньское посланіе пишет, его ж, моленія ради нашего, прочтите і уразумѣете тамо пишемое, яко не инако бы нам писати, [2]) аще [3]) бы і сила телесная на се послужила, а еж о нестроеніи времене сего елико Богъ свѣт [4]) святый просвѣти нашу помраченую совесть разумѣти о времене семъ, інако не имать быти, аще не покаемся яко Ниневвитене, [5]) імамы вси погибнути словом Божіим, яко і они, на них же паде столпъ силуямский и поби их; і не инако будет яко ж пишет 3-их книгъ Моисеовых глава 26 і 5-их книгъ 28 глава, в них почетше уразумѣете, еж не имать іначе быти, яко ж і святый Григорей богословец въ 16-м слове о язве пишет; совершено тамо разсмотрите, что прейде і что приде і что будет. Благодать с вами і з домом вашим. Аминь.

Писано Новаго Іерусалима в воскресвньском монастырѣ декабря въ 14 д.

XIII.

Челобитная царю Алексѣю Михайловичу крутицкаго митрополита Питирима съ жалобою на порицаніе и наложеніе на него патріархомъ Никономъ клятвы и съ просьбою о предложеніи этого дѣла на обсужденіе собора.

Относится къ первой половинѣ 1663 г. Вверху столбца помѣта: 171 году. Писана уставомъ.

Благовѣрному и благородному и Христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа

[1]) возстену: ваше будетъ царство небесное, аще бы паче сего могъ; [2]) написати; [3]) еще; [4]) святъ [5]) яко; Ниневвите, не имамы.

великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ твой Питиримъ митрополитъ крутицкій. Въ прошломъ, великій государь, во 166-м году іюля въ 10-й день праздновали торжественнѣ Ризѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и въ той день великій архіерей, святѣйшій Никонъ патріархъ московскій, оставилъ святительскій свой престолъ съ клятвою, крѣпко смиряя себе на народословномъ поученіи, по заамбонной молитвѣ, недостойна себе судя великого архіерейства и непаствовати, но пасомъ быти обѣщася, и овца окрастованная а не пастырь звашеся, и не высокія чести, но, усердно смиритися желая, глаголаше, и патріархъ московскій зватися отрицашеся, за недостоинство мое, рекъ, и твое великого государя моленіе, чрезъ болярина твоего государева, князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, презрѣ, такожде и насъ богомольцовъ твоихъ моленію не внятъ, и узою анафемы себе связа, яко ни помыслити архиерею быти, и святительскія ризы съ себе сложивъ, и панагію сверже, пастырскій же жезлъ на мѣстѣ поставль, изъ соборныя апостольскія церкве не совершивъ божественныя службы изыде. Твоимъ же великого государя повелѣніемъ и совѣтомъ преосвященнаго собора правленіе патріаршескія власти ввѣрено ми бысть. И оттолѣ съ великимъ трудомъ за твое великого государя повелѣніе, не смѣя привести на гнѣвъ твое пресвѣтлое царское величество, аще и стѣсняемъ есмь многими болѣзньми и трудомъ, обаче работаю, различными бо поношеньми убодаемъ есмь, и слышу ся отъ многихъ славолюбивъ и чести великаго архіерейства похищникъ, но судяй вселеннѣй въ правду, Богъ праведенъ и крѣпокъ, испытаяй сердца и утробы, вѣсть, яко и своея ми тяготы изообилство, но стужити твоему пресвѣтлому царскому величеству Бога боюся и смущеніе многихъ о смиреніи моемъ презираю, а чести чуждей не желаю, довлѣютъ ми своя, и въ своихъ ми Пресвятаго Духа благодать споспѣшествующу требую. Безъ мене бо, рече Христосъ, не можете творити ничтоже. Почто бо Никонъ бывшій патріархъ московскій довольно стуживъ ми порицая, еще же и клятвы налагая, людемъ Божіимъ въ претыканіе и въ соблазнъ, чрезъ правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ?

Еда сихъ ради яко въ прошломъ во 168-м году, предъ соборомъ всея великія Россіи всѣхъ архиерей и предъ всѣми священноархимариты и игумены, по непорочной Христовой евангельской заповѣди истязуемъ, паче же по великому архиерейству, и бояся страшнаго Божія суда про ево безчинное патріаршескаго престола отверженіе въ правду сказахъ, или сихъ ради яко раскаятися тому по толицѣй страшнѣй клятвѣ, патріаршескаго престола своего безчиннаго отреченія? По которому образу, благочестивый царю, на мое смиреніе оного клятва? Еда азъ свою волю безчинно совершая, или того патріаршескій престолъ дары, или ѝнако како искій, или получивъ въ немъ господствуя властнѣ, не по пра̀виломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? Никако; азъ онаго со слезами молихъ, да патріаршескій свой престолъ не оставляетъ и чрезъ правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ власти своея архиерейскія да не отрѝчется и Христова стада паствовати безчинно да не отвержется. Кто того понуди, аще не своя ему воля и безсовѣтія обычай? Обаче азъ смиренный, видѣвъ онаго нимало пріемлюща мольбы и свой архиерейскій чинъ безчинно отмещуща и простое одѣяніе черническое облещи хотяща и готово имуща, мантію у подъяка отъяхъ черническую, аще и ветху, обаче святительскую нань облекохъ, побѣждаемъ любовію къ нему, и не терпя да въ конечное безчестіе пріидетъ и архиерейскую честь безчинно опоругаетъ, но аще и свойственная ми къ нему любовь, обаче тому самому своя ему совѣсть въ лѣпоту познати и отеческихъ предѣлъ не прескакати. Помянувъ прввило святыхъ апостолъ 62-е, отметникъ Христовъ отверженный, и глаголется и есть, причетническаго имене отвергійся, и обратився паки, паки яко простый человѣкъ пріимется. Толкованіе. Аще который причетникъ, страха человѣча жидовска или еллинска или еретическа, отвержется имене Христова, всячески отъ церкве да изринется. Аще же не Христова, но имене причетническаго отвержется, причетникъ сый, сирѣчь убоявся епископъ речетъ, нѣсмь былъ, не хощу быти епископъ, такожде и презвитеръ, и діяконъ, и прочіи причетникъ, аще отвержется своего имене да извержется отъ сана своего. Обра-

тивжеся паки и каяся, яко мирскій человѣкъ да будетъ пріятенъ. И по сему правилу, о благочестивый царю, паче же по соборному отставленію за архиерейскими руками и іеромонашескими, и по онаго съ клятвою отреченію, како тому архиерейская честь, и откуду паки тому архіерейское дѣйство, откуду же и бу́есть таковая, еже есть клятва? Не хотяше ли помянути и двадесятъ осмаго правила святыхъ апостолъ, яко иже епископъ изверженъ праведнѣ о согрѣшеніи явленнѣ, дерзнетъ прикоснутися прежде врученныя ему службы, таковый яко гнилъ удъ отъ церкве отнюдъ да отсѣчется, который убо грѣхъ сице кого осуди, якоже появленнѣ согрѣшеніи божественнѣй службѣ прикосновенія. О отреченіи же такожде святый Кирилъ присуждаетъ, яко неугодно есть церковнымъ уставамъ священнодѣйствующимъ своихъ церквей отрицатися. Аще убо достойни суще служити, не подобаетъ творити отреченіе; аще ли жъ недостойни, не отъ отреченія да исходятъ, но отъ указанныхъ нашихъ согрѣшеніихъ; аще ли же приключится и отрещися кому епископства и ввѣренное ему стадо оставити, держатися службы къ тому нѣсть убо праведно. Да аще службы держатися, благочестивый царю, нѣсть праведно, извѣстно имущу свое отреченіе, кто оного неправеднѣ изверже? Или неявленно имый свое съ клятвою отреченіе патріаршескаго престола, которою властію клятва сія бысть; О благочестивый царю, молю твое пресвѣтлое царское величество, да не попустиши неправеднѣ и не по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ сей дерзости, и соборнѣ праведнѣ и правильнѣ таковую буесть заусти несвойственну нашему смиренію. Да не Божій праведный гнѣвъ насъ предваритъ, яко несвершителей Христовы заповѣди: о семъ, рече, познаютъ васъ яко мои ученицы, аще любите другъ друга; который образъ любве хотѣхъ тому показати паче сихъ. Не со слезами ли оного молихъ, да не оставляетъ патріаршескія своея власти? И много съ великою молбою того увѣщевая, паче же и другихъ на се привлекохъ, да молбою оного печаль утѣшатъ и смущенное того сердце радостно сосотворятъ. Къ тому же и твое царское моленіе во умиленіе того привести не возможе, недостойна себе судя предъ всѣми

святительскія чести, и узою анаѳемы себе связа, но и по сихъ не попустихъ оному простыхъ инокъ мантію облещи, храня къ нему, яко и ко отцу, любовь; что же множае хотѣлъ сотворити не имый во власти моей ничтоже, верхъ бо той бывъ учителемъ, и властію творяше вся, безсовѣтіемъ себе удержа, и безчинно самъ ся связа; кто убо того разрѣшити могій, на и паки къ тому еще дерзостно и не по правиломъ святительская дѣйствовати начатъ, сугубо самъ на себе привлече правилное осужденіе, яко и неимый на себе правилнаго суда, смущая Христово стадо вѣрныя люди и церкви, мятежъ не малъ творя, клятвы налагая, отвергшися въ конецъ святительскія чести и дѣйства, лѣпо бяше, благочестивый царю, аще бы и властнѣ той правяше престолъ, не дерзостно оному кого осудити,но по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и соборомъ предлежащимъ и винамъ свидѣтелствованнымъ на осужденнаго, но и тогда яко божію архіерею не безъ милости творити вся, но Божіе человѣколюбіе и того праведныя щедроты подражати, присно предъ очима имѣя хотящаго судити вселеннѣй въ правду и воздати комуждо по дѣломъ его. Отъ мнѣнія же его вины и соборнѣ несвидѣтелствованны, никого же могутъ осудити, и дерзостная ѻна и не соборная клятва, дѣйственна быти не можетъ, якоже и на божественнѣмъ страдалцѣ Павлѣ епископѣ коломенскомъ и на другихъ многихъ содѣяся во дни патріаршества его. О таковѣй бо клятвѣ и преподобный Никонъ, въ посланіи своемъ ко Енклистію пиша, глаголетъ, вѣждь убо отче мой, яко божественная писанія съ божественными канонами опредѣляютъ, яко неправедно налагаемая запрещенія у Бога не связуютъ, аще ѧ и архиерей положитъ, кольми паче аще меншій, якоже глаголетъ святый Діонисій, иже убо не разсуднымъ изреченіемъ и не воздержнымъ сердцемъ отъ вѣрныхъ кого отлучи, сего не токмо не коснуся, но и на главу его возвращается, якоже и святіи соборы провѣщеваютъ; но сія запрещенія связуютъ, яже по божественнымъ правиломъ и закономъ наложишася, а не по своей воли, безсловеснѣ бо казнь налагаяй, самъ отлучается, и самъ сію казнь долженъ есть соблюдати, яко же божественніи и святіи правила усма-

тряютъ. Такожде великій Петръ къ Клименту, ты убо свяжеши яже достоитъ вязати, и разрѣшиши яже достоитъ разрѣшити. Глаголетъ бо и святый Николай патріархъ Богомъ произведеный, имутъ бо архиерее власть запрещати и рѣшити, яко же и святый соборъ опредѣли, яко законъ вязати и рѣшити отъ Бога пріемшіи; аще убо архиерей чрезъ волю Божію кому запретитъ, Богъ ему не послѣдуетъ, и се обрѣтается запрещеніе его неправедное и сего ради некрѣпкое. И о священствѣ рече Господь къ Петру, яже свяжеши на земли, будутъ связана на небесѣхъ. Виждь силу глагола, не рече яже свяжеши на земли будутъ связана на земли, но на небесѣхъ; да отлучаяй, или налагаяй, или возбраняяй, вещь быти страшную мнитъ, аки Бога, ко общему съ собою изреченію призываяй, сирѣчь, подъ свидѣтельствомъ сущаго на небесѣхъ сіе творя, и низлагаемый и возбраняемый боится, аки внѣ царства небеснаго изгоняется. Виждь рече, еже твориши, о іерею, яже долѣ связуеши, сія мни яко горѣ написуются. Нѣсть отъ изданія словесе свободенъ соузъ, аще неправедно свяжеши, на судѣ ангеломъ указати имаши, аще не гнѣвомъ или смущенымъ сердцемъ соузъ нанеслъ еси, аще не себе отмщая. Богъ бо неправедно связаннаго возбраняетъ и отмщаетъ, отлучая же кого отъ церкве, прежде нежели вина явится по правиломъ, разрѣшается отъ болшаго архиерея самъ же отлучится. Да еже неправедно сотвори праведно претерпитъ, по правилу святыхъ отецъ иже въ Каряагенѣ собора 134-го, сице глаголющу, не обличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ, епископъ лишенъ и самъ такожде общенія къ другимъ. Толкованіе. Аще который епископъ причетника своего отлучитъ необличена бывша о грѣсѣ, но токмо отъ своея совѣсти осудитъ ѝ, отлученъ будетъ и самъ и инѣхъ епископъ иже къ нему общенія лишится, яко да хранится, еже вскорѣ никого же оглаголати, его же обличити неможетъ. Не право бо учай люди своя епископъ, сирѣчь увѣренную ему паству и не творя со опасеніемъ по правиломъ, преданіе же неполезное и суетное, и самохотіе даруя прежде его бывшимъ, и овѣхъ убо любя, овѣхъ же ненавидя, инѣхъ же не любя, ни ненавидя, а другихъ паче любя, да вѣсть тако-

вый, яко за сіе неравенство далече есть любве Божія, сицевый да оставитъ власть и послѣднихъ достоинство да имать. И сицева Божественнаго писанія свидѣтельства облакъ имѣя, о благостивый царю, во оправданіе неправедно нанесеннѣй на мя клятвѣ, аще и безсловеснѣ, якоже ми мнится, обаче не пренебрегу отнюдъ, но правилнаго и праведнаго соборнаго суда прошу, самъ же судія не хощу быти, ниже инако како себе прельщая, яко не касается мнѣ оная клятва, но усердно къ собору да приступаю и съ душевнымъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца разрѣшенія ищу, да не многихъ вѣрныхъ сущихъ и въ Божественномъ писаніи неискусныхъ сомнѣніе размножится и многихъ соблазна повиненъ буду, зане нѣсть лѣть архиереомъ, противу канономъ что дерзати, творити же и разрѣшати, власть бо предстателемъ ни въ чемъ же дается по преступленію правила, развѣ токмо да прилѣжатъ тѣмъ, яже узаконена суть и послѣдуютъ яже предъидоша, и да связуютъ и разрѣшаютъ не несмысленнѣ, и канону и правилу высочайшаго закона, не непослѣдованно. О сихъ бо и святый Игнатій пиша глаголетъ, яко аще бы и вѣрный кто былъ, аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ, глаголяй и дѣя, паче еже узаконена суть, волкъ тебѣ да мнится быти въ кожи овчей, убійство Христова стада овцамъ содѣваяй. Сихъ ради, благонравный и христолюбивый царю, умиленнѣ молю праведную твою и святую душу, миръ святѣй церкви устрой и церковныхъ чадъ отъ смущенія свободи, и безчинное оно и неправедное клятвы нанесеніе праведно и правильно укроти; буесть же и дерзостное оно дѣйство архиерейства, по таковѣй страшнѣй клятвѣ и отверженіи, праведно взыщи и начинающимъ таковая, паче же дѣйствующимъ, правилнѣ соборнѣ запрети, да миръ святыя соборныя и апостольскія церкве присно хранится, и люди Божія отъ соблазна свободятся, и Божія человѣколюбія и милости да насладятся по писанному: егда убо святыя Божія церкви безъ пакости и немятежно въ мирѣ бываютъ, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ подаема, миръ и умноженіе плодомъ и врагомъ одолѣніе. О сихъ убо и молимся яко да получимъ вси, благодатію и щедротами

и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и держава и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

XIV.

Разслѣдованіе по доносу стольника Романа Бобарыкина на патріарха Никона, что онъ износитъ клятву на царя. *).

Іюля 1663 г.

1.

171-го Іюля въ 15 день извѣщалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, на бывшаго Никона патріарха, Романъ Бобарыкинъ, какъ де присыланъ отъ великого государя думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Боклановской да дьякъ Василей Бреховъ по челобитью его, Романову, о розводѣ земли.

И іюня де въ 26 день, въ пятницу, послѣ молебна, былъ онъ, Романъ, у патріарха въ кельѣ, и патріархъ де говорилъ у себя въ кельѣ про великого государя непристойныя рѣчи: какъ де будетъ соборъ и ему де буде велятъ быть на соборѣ и онъ де государя, соперника своего, сдѣлаетъ нехристіяниномъ. Да еще де и новгородское дѣло у него не забыто, да и иные непристойные рѣчи про великихъ государей говорилъ, и

*) Москов. Гл. Арх. Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. бояр. кн. Одоевскаго, газск. м. Паисія и пр. для допроса патр. Никона по доносу на него Романа Бобарыкина. (Дѣла духов. росс.).

о тѣхъ де его патріарховыхъ непристойныхъ рѣчахъ извѣщалъ онъ великому государю самому.

А какъ де патріархъ про великихъ государей непристойные рѣчи говорилъ, и въ то де время были въ кельѣ у него намѣстникъ да строители воскресенской Ааронъ, да крестнаго монастыря, а какъ того строителя зовутъ и того не упомнитъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ про то дѣло сыскать боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, и строителя старца Аарона роспрашивать.

И старецъ Ааронъ роспрашиванъ и въ распросѣ сказалъ: былъ де онъ, при Романѣ, у патріарха въ кельѣ, а никакихъ рѣчей про великаго государя непристойныхъ отъ патріарха не слыхалъ, а послѣ сказалъ, что не упомнитъ; а были де въ то время Воскресенскаго монастыря намѣстникъ Іосифъ, а строитель де Крестнаго монастыря въ то время не былъ, а послѣ сказалъ, что не упомнитъ, и патріарховъ де крестникъ былъ ли въ то время, и онъ того не упомнитъ же.

А Романъ и на очной ставкѣ съ строителемъ говорилъ прежніе свои рѣчи.

А старецъ Ааронъ на очной ставкѣ съ Романомъ говорилъ, что онъ про великаго государя никакихъ патріарховыхъ непристойныхъ рѣчей не слыхалъ, а послѣ сказалъ, что не упомнитъ.

И Романъ говорилъ: какъ де патріархъ груди у себя ростегивалъ, и то де онъ упомнитъ ли, и говорилъ—и ты де зарѣжь. И строитель сказалъ: и того де онъ не упомнитъ.

Да Романъ же говорилъ, чтобъ допросить строителя: напередъ того патріархъ про великаго государя говаривалъ ли, что будто великій государь съ престола его согналъ и усолья его и вотчины отнялъ и его разорилъ и ограбилъ, и соперникомъ великаго государя называлъ ли?

И старецъ Ааронъ сказалъ, что и напередъ того онъ отъ патріарха про великаго государя такихъ рѣчей и ничего не слыхалъ.

2. Сказка Воскресенскаго мон. строителя, старца Аарона.

171 году Іюля въ 15 день Воскресенскаго монастыря строенія святѣйшаго Никона патріарха строитель Ааронъ сказалъ по святѣй Христовѣ евангельской заповѣди и по священству: въ нынѣшнемъ же во 171 году, какъ присланъ отъ великаго государя думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской да дьякъ Василей Бреховъ, для земляного розводу того монастыря вотчины и земли съ Романовою землею Бобарикина, и какъ они учали тѣ земли межевать, и въ то время патріархъ Никонъ, передъ вечернею, а въ которомъ числѣ, того не упомню, облачася во амѳоръ и въ митру, пѣлъ молебенъ соборомъ, звономъ, за Романа Бобарыкина, за обиду его, то слово говорилъ, какъ начали звонить къ молебну: онъ де Романъ землю отнимаетъ, а мы де за его Бога молить станемъ. Канунъ говорили Богородицы: Воду прошедъ, а на эктеньяхъ по третьей пѣснѣ и по девятой поминали имена Романово да Ивана Баклановскаго да Василія Брехова, а послѣ «Достойно» патріархъ говорилъ вмѣсто молитвы псалмы во псалтыри: суди Господи обидящая мя и иныя, а которые, тѣхъ не упомню, и грамота великаго государя жалованная на всѣ вотчины была положена передъ образомъ Богородицы въ молебенъ, и послѣ всего молебна чтена сначалу чимъ великій государь Иверской монастырь, по прошенію его патріархову, пожаловалъ селы и деревни, и чего съ тѣхъ вотчинъ имать не велѣлъ, да конецъ тое жъ государевы грамоты, что написано съ клятвою отнимать не велѣно ничего во вѣки не подвижно; а Романовой купчей на тое землю тутъ на молебнѣ не былю, а послѣ того дни, спустя не большее время, того не упомню, дни съ два или съ три, такожъ патріархъ Никонъ пѣлъ другой молебенъ Богородицы да Кресту послѣ литоргіи, облачася же прежнимъ обычаемъ и на молебнѣ въ эктеньяхъ поминалъ прежніежъ имяна, а государева жалованная грамота на томъ молебнѣ положена была, по прежнему розверчена, передъ образомъ Богородицы, а Романовой купчей не быложъ; а какъ литоргію и молебенъ другой пѣли, и въ то время Романъ Бобарыкинъ былъ у од-

ного молебна, и какъ его Романа кормѣть велѣлъ въ кельѣ у архимарита, и онъ, Романъ, говорилъ намъ, намѣстнику и мнѣ, строителю: годно де васъ зжечь, какъ де вы служите, такой молебенъ; и мы ему говорили: Романъ Ѳедоровичъ воленъ ты, что знаешь то и говоришь, мы того не знаемъ, самъ ты ему говори патріарху. А сказку писалъ я, Аронъ, своею рукою. А съ патріархомъ Никономъ тѣ молебны пѣли архимаритъ Герасимъ, намѣстникъ Іосифъ, да я строитель Ааронъ, да священницы: казначей Акакей, да Лазарь, да Мисайла и дьяконы, а имянъ ихъ не упомню, сколько человѣкъ было и крылашане и вся братья, а тѣмъ всѣмъ имена скажетъ архимаритъ Герасимъ того жъ монастыря. Писалъ я жъ Ааронъ.

3. Сказка астраханскаго архіепископа Іосифа.

171-го Іюля въ 18 день, по повелѣнію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и пресвященнаго собора посыланы къ бывшему Никону патріарху Паисей митрополитъ газскій, Іосифъ архіепископъ астороханскій и терскій, Ѳеодосей архимаритъ богоявленскій, а отъ великаго государя ближней бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, да окольничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, да думной діакъ Алмазъ Ивановъ, и какъ пришли къ нему въ келью и Паисей митрополитъ почелъ честь письмо, кое дано намъ отъ пресвященнаго собора, и онъ, Никонъ, говорилъ: письма де вашего не хочу слушать, а Паисея митрополита почелъ бранить всячески и называлъ его воромъ и нехристіяниномъ и врагомъ Божіимъ и собакою и самоставленномъ и мужикомъ невѣдомо какимъ, ѣздишь де ты по многимъ государствамъ и чужимъ землямъ и своимъ воровствомъ разоряешь, и въ рѣчахъ ему отказалъ. Іосифъ архіепископъ бывшему Никону патріарху почелъ говорить, чтобъ онъ выслушалъ отъ пресвященнаго собора письмо и онъ почелъ бранить: какой де у васъ освященной соборъ и кто де вамъ указалъ его сбирать, тотъ де вашъ соборъ накупной или жидовское сонмище. Іосифъ рече: у насъ

соборъ христіянскій, и благочестивый государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ—христіянскій царь. Никонъ рече: и всѣ де вы нехристіяне и законопреступники, пришли де на меня яко жидове на Христа. Іосифъ рече: почему ты пресвященный соборъ называешь накупнымъ соборомъ и жидовскимъ сонмищемъ, а насъ нехристіяны, а мы собраны по повелѣнію цареву. Никонъ рече: я де и царя отъ христіянства оточту. Іосифъ рече: что больши того отъ тебя и слушать, что и царя хощешь отъ христіянства отчести, какъ ты такое слово могъ изрещчи. Никонъ рече: то де въ дорого не ставъ, а ты де бѣдной помнишь ли свое обѣщаніе, что и царя не слушать безъ нашего повелѣнія, а нынѣ де ты и говоришь, нечто де тебѣ дали. Іосифъ рече: слушали мы тебя, какъ ты былъ на престолѣ своемъ отецъ нашъ, а какъ оставилъ ты престолъ своимъ изволомъ и клялся, что впредь тебѣ не быть, а намъ сыновомъ своимъ писаніемъ не возвѣстилъ. Никонъ рече: я де пошелъ отъ налоги, далъ де мѣсто гнѣву, а не клялся, а вамъ де возвѣстить не успѣлъ, что въ дальнемъ разстояніи. Іосифъ рече: отъ кого тебѣ налога была, отъ царя ли или отъ бояръ или отъ священнаго чину или отъ народа? Никонъ рече: то де дѣло будетъ явно всѣмъ на соборѣ, какъ будутъ вселенскіе патріархи и то де дѣло все разсудятъ, буде не возьмутъ копеякъ. Да онъ же Никонъ говорилъ и иныя непристойныя и противныя рѣчи и о томъ о всемъ пространнѣе писано опъшихъ нашихъ рѣчей въ письмѣ, какое письмо поднесъ великому государю бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи. Сіе письмо писалъ смиренный Іосифъ архіепископъ астороханскій и терскій своею рукою.

4. Сказка архимандрита Герасима, писана не его рукою.

171 году Іюля въ 18 день архимаритъ Герасимъ сказалъ властемъ по священству и по иноческому обѣщанію, при бояринѣ при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи, что іюня въ 26 день на молебнѣ патріархъ во облаченьѣ былъ

и они съ нимъ во облаченьѣ были жъ, и молебенъ де онъ служилъ по обычаю, и по молебнѣ де патріархъ государеву грамоту положилъ передъ образъ Пречистые Богородицы и тое де государеву грамоту, по патріархову велѣнью, челъ вслухъ молодой старецъ Германъ сверху до конецъ, и говорилъ псаломъ: суди Господи обидящая мя и возбрани борющая мя, и къ тому прилогъ: да будетъ дворъ ихъ пустъ и дѣти его сири и жена его вдова; а на передъ де сего на молебнахъ государевыхъ грамотъ не кладывалъ и такихъ псалмовъ не говаривалъ; а въ рѣчахъ говаривалъ и напередъ сего: положу де государеву грамоту подъ крестъ и въ томъ де судитъ Богъ (Подписана): Къ сей своей сказки архимаритъ Герасимъ руку свою приложилъ.

5. Сказка намѣстника Іосифа

Того жъ монастыря намѣстникъ Іосифъ по вспросу властей сказалъ передъ бояры по священству: іюня въ 26 день патріархъ Никонъ со всѣмъ соборомъ въ облаченьѣ были и по совершеніи литоргіи по заонбонной молитвѣ служил и молебенъ и на молебнѣ патріархъ велѣлъ принести великаго государя жалованную грамоту, и какъ принесли и тое великаго государя грамоту положилъ передъ образъ Пречистые Богородицы и по совершеніи молебствованія велѣлъ тое грамоту честь келейному своему старчику Герману и прочетъ велѣлъ сложить, а самъ говорилъ псалмы: суди Господи обидящая мя и къ тому приложилъ: да будетъ дворъ ихъ пустъ и сынове его сири и жена его вдова и иные псалмы; и они де слыша про то и сами плакали, а говорить не смѣли, а молебствовалъ де патріархъ по два дни, и въ оба дни грамоту приносили и подъ икону клали и тѣ псалмы говорилъ въ оба жъ дни, а напередъ тѣхъ дней грамоты въ церковь патріархъ приносить не веливалъ и подъ образъ не кладывалъ· (Подписана): Къ сеи скаски своеи намесник Іосиѳ руку приложилъ.

6. Показаніе бывшихъ на молебнѣ при служеніи патріарха Никона 19 іюля 1663 г.

На верху записки помѣта: Іюля въ 20 день прислалъ къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому Іосифъ архіепископъ астраханскій и терскій.

171-го Іюля въ 19 день въ Воскресенскомъ монастырѣ въ предѣлѣ у Распятія Христова бывый патріархъ Никонъ пѣлъ молебенъ Животворящему Кресту и по 6-й пѣснѣ челъ евангеліе отъ Іоанна зачало 42-е: Отче, прослави имя твое, и дочелъ до строки: нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. Бывый патріархъ Никонъ толковалъ: царь де благочестивъ да не по правдѣ судитъ; изгналъ де мя вонъ, а слушаетъ пулкаго человѣка, а я де стоялъ не за пулкое дѣло и меня за то изгонили, а Иванъ Златоустъ и за единъ садъ пострадалъ, а нынѣшніе архіереи, чтобъ имъ архіерейства не отбыть, побораютъ по неправдѣ. Евангеліе зачало 43-е: Сія глагола Іисусъ и отшедъ скрыся отъ нихъ. Онъ же толковалъ: и я де отъ нихъ скрылся и далъ имъ мѣсто, и они мя и здѣ нашли. Евангеліе: возлюбиша бо славу человѣческую, нежели славу Божію. Онъ же толковалъ: таковы бо де нынѣ архіереи, не хотя пострадать за истину, чтобъ славы и чести и архіерейства не отбыти, а нынѣшняя слава и честь яко трава изсше и цвѣтъ ея отпаде. Евангеліе, зачало 44-е: Начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ. Онъ же толковалъ: мы де Роману ноги омывали и отирали и цѣловали, а Романъ аки Іюда привелъ на мя злая, митрополита аки Каіафу. Евангеліе, зачало 45-е: Ядый со мною хлѣбъ и воздвиже на мя пяту свою. Онъ же толковалъ: той же де митрополитъ Каіафа, пришедъ въ келію, воздвигъ на мя многія отъ фарисей злая словеса. Евангеліе, зачало то жъ: яко единъ отъ васъ предастъ мя. Онъ же толковалъ: вчера де предалъ мя Романъ. Евангеліе, зачало 58-е: Вѣдяша же Іюда, предаяй его, мѣсто, яко множицею собирашеся Іисусъ ту со ученики своими, Іюда же пріемъ спиру отъ архіерей и фарисей слуги, пріиде тамо со свѣтилы и свѣщами и оружіи;

Іисусъ же вѣдый вся и шедъ рече имъ: кого ищете. Отвѣща ему: Іисуса Назоренина. Глагола имъ Іисусъ: азъ есмь. Онъ же толковалъ: вчера ко мнѣ пришли въ келію и привели вырежена въ платьѣ, что нѣмку, митрополита аки Каіафу; а я ихъ срѣтилъ, и они со мною братцтва и цѣлованія не сотворили и учали мнѣ говорить: ты ли де говорилъ такіе рѣчи въ соборной церкви, и я де въ томъ во всемъ не заперся, говорилъ въ кельѣ и въ соборѣ и гдѣ лучилося. Евангеліе, зачало то же: Стояше же Іюда, иже предаяша его съ ними. Онъ же толковалъ: тако де и Романъ пришелъ съ ними же и стоялъ, внѣ келіи, на крыльцѣ. Евангеліе, зачало то жъ: страже и тысешникъ и слуги іюдейскіе яша Іисуса и связаша его. Онъ же толковалъ: вчера де съ ними тако жъ пріѣхали головы и сотники и рядовые и слуги въ день субботный; Христа же стрегли въ ночь недѣльную, тако же и на меня совѣщали злая въ ночь недѣльнуюжъ. Евангеліе, зачало то жъ: сія же рекшу ему, единъ отъ предстоящихъ ихъ слугъ, удари въ ланиту Іисуса. Онъ же толковалъ: вчера такожъ и меня хотѣлъ Каіафа митрополитъ ударить въ ланиту, а впредь не вѣдомо что и будетъ. А челъ евангеліе ото Ивана съ 42-е главы да по 63-ю главу [1]) и противъ всѣхъ статей прилоги толковалъ.

(На столбцахъ по склейкамъ скрѣпа): У молебна былъ и тѣ рѣчи слышалъ астараханской соборной дьяконъ Ѳеодоръ Михайловъ и руку приложилъ.

У молебна былъ и тѣ рѣчи слышалъ преосвященнаго Іосифа архіепископа астараханскаго и терскаго стряпчей и сіи рѣчи писалъ Михайло Красулинъ и руку приложилъ.

И противъ сей записки Воскресенскаго монастыря черные попы и дьяконы допрашиваны, а кто что въ допросѣ сказалъ, и тѣ ихъ сказки писаны подъ прежними ихъ роспросными рѣчьми.

[1]) Т. е. съ 42 по 63 зачало, а не главы, въ документѣ ошибка.

7. Списокъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, находившимся въ собраніи у царя Алексѣя Михайловича, когда получено было донесеніе отъ боярина князя Никиты Одоевскаго изъ Воскресенскаго монастыря *).

20 іюля 1663 года.

171-го Іюля въ 20-й день, какъ писалъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи изъ Воскресенскаго монастыря, и въ то время у великаго государя были власти, послѣ вечерни, а разошлись въ 3-мъ часу ночи.

Митрополиты:

Казанской—Лаврентей.
Крутицкой—Питиримъ.
Сербскіе земли Варшатцкой—Ѳеодосій.

Архіепископы:

Смоленской—Филаретъ.
Рязанской—Иларіонъ.
Сибирской—Симеонъ.
Поганіянской.

Епископъ

Вятцкой—Александръ.

Архимаритъ

Чудовской—Павелъ.

Игуменъ

Александроневскаго—Симонъ.

*) Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона.

Протопопы:

Собору Успенiа Пресвятые Богородицы—Михаилъ.
Собору Благовѣщенiа Богородицы—Лукiанъ.

Бояря:

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской.
Илья Даниловичъ Милославской.
Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ.
Князь Иванъ Андреевичъ Хованской.
Князь Юрьи Алексѣевичъ Долгорукой.
Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Околничiе:

Богданъ Матвѣевичъ Хитрой.
Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукой.
Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ.
Князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской.
Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ.
Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ.
Иванъ Михайловичъ Милославской.

Думной дворянинъ

Прокофей Кузмичъ Елизаровъ.

Казначей

Аѳонасей Самойловичъ Нарбѣковъ.

Думной дiакъ Семенъ Заборовской.

8. Отвѣтныя грамоты отъ царя Алексѣя Михайловича 1) газскому митрополиту Паисію и астраханскому архиепископу Іосифу и 2) боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому и окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу на донесенія ихъ изъ Воскресенскаго монастыря о патріархѣ Никонѣ *).

20 Іюля 1663 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. Богомолцомъ нашимъ Паисію митрополиту газскому, Іосифу архиепископу астараханскому и терскому. Писали есте къ намъ великому государю про святѣйшаго Никона патріарха, что онъ вамъ, богомолцомъ нашимъ, говорилъ и то намъ великому государю вѣдомо. И мы великій государь совѣтовавъ о томъ съ богомолцы нашими съ преосвященными митрополиты и архиепископы и епископомъ и съ архимариты и игумены и со освященнымъ соборомъ и съ бояры нашими и околничими и съ думными людьми, указали имъ властемъ о Никонѣ патріархѣ противъ вашей отписки выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ что къ тому дѣлу належитъ. А какъ они выпишутъ и мы великій государь то письмо велимъ послать къ вамъ богомолцомъ нашимъ тотчасъ, а вамъ бы богомолцомъ нашимъ ожидать о томъ нашего великого государя указу. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7171-го Іюля въ 20 день.

Послана Васильева Приказу Философова съ стрѣльцомъ въ 5-мъ часу ночи.

Такого же содержанія царская грамота къ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу и думному дьяку Алмазу Иванову.

*) Госуд. Арх. Дѣло п. Никона. Донесенія напечатаны въ Собр. Госуд. Грам. ч. IV № 34 и 35.

9. Записки о происшествіяхъ въ Воскресенскомъ монастырѣ во время бытности властей и боярина князя Одоевскаго *).

171-го Іюля въ 22 день въ десятомъ часу дни, при бытіи властей и боярина князя Никиты Ивановича съ товарищи въ Воскресенскомъ монастырѣ, били въ колоколъ по сполошному. И боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи вѣдомо учинилося, что патріархъ Никонъ хочетъ ѣхать изъ монастыря гулять и на конюшенномъ дворѣ подъ него телѣжка и подъ братью лошади и люди, кому съ нимъ ѣхать, были готовы.

И бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарыщи, поговоря со властьми, посылали къ нему патріарху думнаго дьяка Алмаза Иванова, а власти богоявленскаго монастыря архимарита Ѳеодосія, и велѣли патріарху говорити: по указу великаго государя, а по челобитью освященнаго собора, присланы къ нему, патріарху, изъ посредства ихъ они власти, а отъ царскаго величества они бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарищи, для его великаго государя дѣлъ; а что они, власти и бояринъ съ товарыщи, ему, патріарху, говорили и что онъ, патріархъ, противъ того имъ говорилъ, и о томъ они писали къ великому государю и ожидаютъ о томъ отъ великаго государя они, власти и бояринъ съ товарыщи, его великаго государя указу вскорѣ. А нынѣ имъ вѣдомо учинилось, что онъ, патріархъ, хочетъ изъ монастыря ѣхати гулять, и онъ бы до указу великаго государя изъ монастыря никуды не ѣздилъ.

И по той присылкѣ патріархъ изъ монастыря не поѣхалъ.

Того жъ числа въ 14-мъ часу дни въ благовѣстъ вечерней прислали къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичу съ това-

*) Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. бояр. кн. Одоевскаго, газскаго м. Паисія и пр. для допр. патр. Никона по доносу на него Романа Бобарыкина. (Дѣла духовн. росс.).

рыщи власти, газской митрополитъ Паисій да Іосифъ архіепископъ астраханской и терской и богоявленской архимаритъ, что сего де часа прислалъ къ нимъ, властемъ, на дворъ Никонъ патріархъ письмо въ тетратехъ, и они бъ бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарыщи съ ними, со властьми, посовѣвали: то письмо, что патріархъ прислалъ, принимать ли или къ нему назадъ отослать?

И бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарыщи, посовѣтовавъ со властьми, то патріарше письмо взяли и чли, и въ томъ его письмѣ написано прикладъ, что повинуется подъ судъ папы римскаго и подписью руки своея подтвержаетъ.

И власти и бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарыщи то его письмо впредь на улику ему жъ патріарху у себя оставили.

А письмо прислалъ патріархъ Савинскаго монастыря съ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Алешкою Рубцовымъ.

10. Посылка дьяка Дементія Башмакова въ Воскресенскій монастырь къ газскому митрополиту Паисію, астраханскому архиепископу Іосифу и боярину князю Никитѣ Одоевскому съ отвѣтомъ на ихъ донесеніе о невоздержности патріарха Никона въ словахъ и съ соборнымъ письмомъ, которымъ Паисію предоставлялось допросить Никона о его неправдахъ и о неправой его клятвѣ и о проч. [1]).

23 Іюля 1663 года.

Въ документѣ число не выставлено, но оно объясняется слѣдующимъ за симъ документомъ.

Въ Воскресенскомъ монастырѣ властемъ газскому митрополиту Паисію, астараханскому архиепископу Іосифу, боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи говорити:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю

[1]) Госуд. Арх.

Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу писали вы о бывшемъ патріархѣ Никонѣ, что онъ во всякихъ словахъ невоздержателенъ, и что вы ему, бывшему патріарху, противъ того говорили о его направдахъ съ большимъ выговоромъ.

И великій государь указалъ то ваше письмо объявити своимъ государевымъ богомолцомъ преосвященнымъ митрополитомъ и архиепископомъ и епископу и архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору.

И освященный соборъ о тѣхъ дѣлехъ послали отъ себя къ тебѣ Паисію митрополиту и къ архиепископу соборное письмо. И тебѣ бъ Паисію митрополиту противъ того соборнаго письма бывшему патріарху Никону о его неправдахъ и о неправой его клятвѣ говорити одному.

А вамъ архиепископу Іосифу и боярину князю Никитѣ Ивановичу съ товарыщи быти съ нимъ же митрополитомъ, а противъ соборнаго письма ему бывшему патріарху съ нимъ митрополитомъ ничего не говорить.

И буде бывшей патріархъ Никонъ тебѣ Паисію митрополиту противъ соборнаго письма въ рѣчахъ своихъ подателства никакого не покажетъ и на добро ни въ чемъ не склонитца и учнетъ говорить дерзостно по прежнему.

И тебѣ бъ боярину князю Никитѣ Ивановичу съ товарыщи ему бывшему патріарху Никону говорити съ большимъ выговоромъ, что онъ, забывъ страхъ Божій и не памятуя воздаянія на страшномъ судѣ отъ великаго Бога, отъ своей дерзости не уйметца, и буде онъ впредь отъ такова зла не престанетъ, и великій государь нашъ его царское величество предастъ то суду великого Бога.

Да ему жъ бывшему патріарху Никону сказать, что великій государь указалъ у Всокресенскаго монастыря для всякого обереганья оставить до своего великого государя указу голову московскихъ стрѣльцовъ Василья Философова съ московскими стрѣльцами, а иноземцовъ, которые взяты для сыску и допросу отдать ему жъ и держать ихъ на конюшенномъ дворѣ за карауломъ до указу, а савинскихъ стрѣльцовъ отпустити всѣхъ

въ Савинской монастырь, для того, что посланы они были въ тотъ Воскресенской монастырь для всякого оберегания, и они будучи въ томъ монастырѣ плутали, передъ нимъ бывшимъ патріархомъ ходили съ батошками, противъ того жъ какъ бываетъ чинъ передъ великимъ государемъ передъ его царскимъ величествомъ; и имъ было ходити такъ, а ему бывшему патріарху заставливать ихъ передъ собою ходить съ батошками не довелось. И великій государь, вѣдая про то, къ нему бывшему патріарху Никону выговаривать о томъ не посылывалъ.

А сказавъ великого государя указъ бывшему патріарху Никону и учиня все противъ его великого государя указу, вамъ митрополиту Паисію и архиепископу и тебѣ боярину князю Никитѣ Ивановичу съ товарыщи ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ.

Съ симъ письмомъ въ Воскресенской монастырь посыланъ дьякъ Дементей Бмшмаковъ іюля въ « » день.

11. Объясненіе гззскаго митрополита Паисія и боярина князя Одоевскаго съ патріархомъ Никономъ по царскому указу, присланному съ Дементіемъ Башмаковымъ *).

И іюля въ 23 день присланъ отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича веса великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца его великаго государя Приказу Тайныхъ дѣлъ дьякъ Дементей Башмаковъ ко властемъ и къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, съ его великаго государя указомъ.

И боярину князю Никитѣ Ивановичу съ товарыщи великаго государя указъ подалъ на письмѣ, а властемъ газскому митрополиту Паисеѣ съ товарыщи подалъ освященнаго собору ото властей отписку и говорилъ: указалъ де великій государь властемъ и боярину съ товарыщи итти къ Никону патріарху

*) Моск. Гл. Арх.

и говорити патріарху рѣчь газскому митрополиту Паисеѣ противъ отписки освященнаго собору властей.

И того жъ числа послѣ обѣдни власти и бояринъ съ товарыщи, обослався, къ патріарху ходили и пришедъ въ келью газской митрополитъ Паисей началъ было рѣчь говорить противъ отписки по переводу на латинскомъ языкѣ.

И Никонъ патріархъ митрополиту отказалъ, что рѣчей его слушати не хочетъ и его безчестилъ по прежнему, называлъ воромъ и собакою и врагомъ Божіимъ.

И митрополитъ говорилъ, что онъ его безчеститъ напрасно, а онъ присланъ отъ освященнаго собору, а освященнаго собору власти, братья ихъ, къ нимъ писали, что по правиломъ святыхъ отецъ, а по его Никоновымъ неистовствамъ, впредь бы онъ патріархомъ не именовался и архіерейска не дѣйствовалъ и изъ монастыря до большаго собору никуды не выходилъ.

И патріархъ говорилъ властемъ: я де и нынѣ патріаршескаго престолу не желаю и вамъ не патріархъ, а вы мнѣ не дѣти.

И послѣ того чтена отписка патріарху, что писали власти съ собору къ митрополиту газскому и архіепископу.

И патріархъ выслушавъ отписки говорилъ: напрасно де власти газскаго митрополита пишутъ себѣ братомъ, тотъ де братъ будетъ имъ вмѣсто антихристова предотечи, услышите де, что онъ впредь учнетъ про нихъ говорить. Да онъ же де митрополитъ говоритъ, чтобъ ему впредь архіерейства не дѣйствовать, а власти де того въ отпискѣ не написали и то онъ затѣялъ собою.

И бояринъ съ товарыщи говорилъ: присланъ де онъ отъ освященнаго собору и во всемъ ему отъ нихъ повѣрено, и ушто де онъ то говоритъ тебѣ, вѣдаючи противъ правила святыхъ отецъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ: по правиломъ де святыхъ отецъ архіерейская дѣйствовати отлучити его не годитца, а чтобъ де ему до большаго собору изъ монастыря никуды не ходить, и онъ де и не пойдетъ, а на большой де соборъ, какъ

будутъ вселенскіе патріархи судитися онъ будетъ готовъ, и вселенскіе де патріархи во всемъ разсудятъ, буде не возмутъ копеекъ.

И газской митрополитъ говорилъ: напрасно де ты вселенскихъ патріарховъ безчестишь и не видя отъ нихъ ничего называешь ихъ мздоимцами; знатно, что видя свои неистовые дѣла и судитися отъ нихъ не хочешь, развѣ де по желанію твоему писати къ папѣ, которому суду повиноватися ты хочешь.

И патріархъ говорилъ: онъ де вселенскихъ патріарховъ не безчеститъ, а говоритъ правду, а папина де суду онъ не належитъ.

И послѣ того бояринъ князь Никита Ивановичъ патріарху говорилъ: указалъ де великій государь говорить, чтобъ тебѣ впредь про великаго государя непристойныхъ словъ не говорить и клятвы не износить и обидъ и насильствъ никому не чинить и жить въ монастырѣ смирно и никуды не выходить; а буде де впредь учнетъ онъ такъ чинить, и великій государь терпѣти ему не учнетъ и предастъ его суду Божію.

И Никонъ патріархъ говорилъ съ клятвою, что де онъ про великаго государя никакихъ непристойныхъ словъ не говорилъ и клятвы не износилъ и въ мысли де его на то не бывало, а есть ли бы де хотя мысль моя бывала, что на великаго государя износить клятва, и та де клятва буди на мнѣ сугубо и тресугубо, а чтобъ де мнѣ жить въ монастырѣ и изъ монастыря никуды не ходить, и на тойде великаго государя милости челомъ бью, а въ монастырѣ жить готовъ и изъ монастыря никуды не пойду.

Патріарху жъ объявлено, что по указу великаго государя велѣно у него въ монастырѣ быть для береженья головѣ московскихъ стрѣльцовъ Василью Философову съ стрѣльцами, а звенигородцкихъ стрѣльцовъ отпустить въ Звенигородъ.

И патріархъ говорилъ: въ томъ де воля великаго государя, а береженью де онъ и самъ радъ.

Ему жъ говорено: которые есть у него въ монастырѣ иноземцы, и онъ бы ихъ велѣлъ отдать Василью жъ Философову.

И патріархъ сказалъ: отдастъ де тотчасъ, и стоять ему за нихъ не для чего.

Патріарху жъ выговаривано, что какъ онъ ходилъ въ церковь и отъ церкви, и въ то время велитъ передъ собою ходить стрѣльцомъ съ батошками противъ царскаго чину, а вмѣсто бл̃гословенія велитъ себя въ руки цѣловать, и то онъ дѣлалъ не по правиломъ святыхъ отецъ.

И патріархъ говорилъ, что онъ стрѣльцомъ съ батошками передъ собою ходить не заставливалъ, а ходили они передъ нимъ собою, почитая его архіерейство, а къ рукѣ онъ ходить велѣлъ для того, что то ихъ архіерейское давное и правиломъ святыхъ отецъ въ томъ противности никакіе нѣтъ.

А послѣ того сказано архимариту и чернымъ попомъ и дьякономъ: буде впредь на великаго государя учнетъ износить клятвы и они бъ его не слушали и къ нему не приставали и о томъ извѣщали, а буде кто не послушаетъ и къ тѣмъ его дѣламъ пристанетъ, и тѣмъ быть отъ великаго государя въ опалѣ и въ ссылкѣ.

И выговоря о томъ патріарху, власти и бояря пошли къ себѣ.

А какъ власти и бояря патріарху выговаривали и великаго государя Приказу Тайныхъ дѣлъ дьякъ Дементей Башмаковъ былъ въ то время тутъ же.

А какъ бояринъ и власти пришли къ патріарху и онъ къ нимъ изъ кельи не вышелъ и ихъ не встрѣтилъ.

А какъ они отъ него пошли и онъ ихъ проводилъ изъ кельи въ сѣни и на крыльцо, а у благословенія у него никто не былъ.

И того жъ числа власти и бояря изъ Воскресенскаго монастыря поѣхали къ Москвѣ, а голову Василья Философова (съ) стрѣльцами въ монастырѣ оставили и иноземцомъ имяна ково ему у патріарха взять дали, а звенигородцкихъ стрѣльцовъ отпустили въ Звенигородъ при себѣ.

12. Отвѣты патріарха Никона на сдѣланные ему отъ газскаго митрополита Паисія и боярина князя Одоевскаго вопросы. [1]).

23 Іюля 1663 года.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца пріѣхалъ въ Воскресенской монастырь іюля въ 23 день въ третьемъ часу дня и спрашивалъ о спасеніи газскаго митрополита Паисія и астараханскаго архиепископа Іосифа; а боярина князя Никиту Ивановича и околничаго Родіона Матвѣевича и думнаго дьяка Алмаза Иванова о здоровьѣ.

И они на государевѣ жалованьѣ били челомъ.

Послѣ того газскому жъ митрополиту подалъ соборное письмо, и то письмо челъ ему бояринъ черезъ переводчика, и митрополитъ велѣлъ перевесть письмо по латинѣ.

И на государевѣ жалованьѣ, что написано къ нему экзархомъ билъ челомъ и за государское многолѣтное здоровье Господу Богу воздалъ благодареніе.

А Алмазъ сказалъ, что тотъ чинъ подъ цареградскимъ патріархомъ первой.

Митрополиту жъ и архиепископу и боярину съ товарыщи говорено, что написано въ статьяхъ.

А въ то время бывшей патріархъ Никонъ былъ у литоргіи и у молебна, а литоргію служили и молебенъ пѣли черной попъ да дьяконъ.

А послѣ того патріархъ ходилъ въ новую каменную церковь вверхъ, гдѣ устроилъ крестъ рѣзной и пѣли Кресту стихѣры и эктенью и молитвы говорилъ о государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ.

И митрополитъ и архиепископъ и бояринъ съ товарыщи посылали къ бывшему патріарху говорить: какъ имъ къ нему для государева дѣла быть? И онъ итить имъ къ себѣ велѣлъ.

[1]) Госуд. Арх.

*

И какъ пришли къ нему въ келью, и бояринъ ему говорилъ о присылкѣ соборнаго письма къ митрополиту и что ему противъ того письма велѣно говорить ему бывшему патріарху.

И патріархъ сказалъ, что онъ рѣчей его слушать не станетъ, потому что онъ невѣдомо какой митрополитъ, и называлъ его врагомъ Божіимъ и ссорщикомъ, а по правиломъ де такихъ слушать не велѣно.

И бояринъ патріарху говорилъ: какъ онъ не убоитца Господа Бога и называетъ его невѣдомо какимъ, а онъ къ великому государю присланъ отъ іеросалимскаго патріарха, и грамота объ немъ есть, да и онъ патріархъ къ нему отъ себя писывалъ въ тетратехъ митрополитомъ, а нынѣ называетъ его собакою и мужикомъ и смутникомъ.

И патріархъ сказалъ, что онъ про него слышалъ, что митрополитъ, и писалъ къ нему. хотя объ немъ испытать извѣстно; а хотя де и митрополитъ нынѣ добръ, а толко де какую неправду учнетъ чинить и онъ будетъ худъ. И нынѣ де онъ его митрополитову неправду узналъ, потому что онъ отъ вселенскихъ патріарховъ письма ему не покажетъ и судитъ его не вѣдомо почему, и онъ его не слушаетъ ни въ чемъ; а естли бъ было отъ вселенскихъ патріарховъ письмо и сыскалось бы за нимъ какая вина и онъ хотя пострадать радъ и смерть за вину свою·

Патріарху говорили: для чего онъ ввелъ въ миръ великой соблазнъ, выдалъ трои служебники, а во всѣхъ разнь, и въ церквахъ отъ того учинилось несогласіе большое?

И патріархъ сказалъ: нынѣ де поютъ такъ, кто какъ хочетъ, а то де все чинитца отъ непослушанія; а что де онъ въ книгахъ рѣчи перемѣнялъ, и онъ де то переправливалъ по письму и по свидѣтельству вселенскихъ патріарховъ.

Для чего псаломъ Давидовъ говорятъ по вся дни: Боже хвалу мою не премолчи?

И патріархъ говорилъ, что Аѳонасей александрійскій написалъ тотъ псаломъ говорить отъ обидящихъ.

Ему жъ говорено: для чего онъ на молебнѣ боярина и окольничаго и думнаго дьяка имяна и иже съ ними поминали?

И патріархъ сказалъ, что за нихъ Бога молили.

И ему говорено: для чего до тѣхъ мѣстъ какъ ихъ въ монастырь пріѣзду не бывало за нихъ Богу не молили?

Патріарху говорено: прислалъ онъ къ митрополиту Паисію выписку изъ правилъ, и въ ней написано о судѣ папе, и то де написано въ правилехъ для того, что въ то время папы были благочестивые, а послѣ того отпали, тому съ 800 лѣтъ, а онъ патріархъ того не описалъ, что послѣ ихъ тотъ судъ преданъ вселенскимъ патріархомъ, и то онъ въ выпискѣ написалъ худо.

И патріархъ говорилъ; папы де за доброе за что не почитать, тамъ де верховные апостоли Петръ и Павелъ, а онъ у нихъ служитъ.

И патріарху говорено, что папу по соборомъ проклинаемъ, и онъ говорилъ: то де онъ вѣдаетъ и что онъ чинитъ дурно многое.

Патріархъ говорилъ: какая де правда, что на меня у клеветниковъ всякіе письма принимаютъ, а у него оправданія не пріемлютъ. И окольничей Родіонъ Матвѣевичъ говорилъ: не токмо что оправданіи его, но и съ великою досадою къ великому государю письма присланные отъ него приниманы.

Патріархъ Паисію говорилъ: крестъ де что онъноcитъ на клобукѣ, носить ли ему впредь? И Паисій сказалъ, что не подобаетъ. И патріаръ сказалъ, что онъ его не слушаетъ.

И патріархъ говорилъ Паисію: для чего онъ его осужаетъ? А по правиломъ митрополиту не токмо патріарха и митрополита судить было ему недовелось.

И митрополитъ говорилъ, что онъ говоритъ отъ всего освященнаго собора.

И патріархъ говорилъ, что здѣсь въ Руси не весь освященный соборъ; по правиломъ, архиереовъ и иныхъ духовныхъ чиновъ столько нѣтъ, того ради онъ его освященнымъ соборомъ не называетъ.

И какъ противъ статей о неисхожденіи его изъ монастыря покамѣста будетъ соборъ сказано, и онъ говорилъ, что гдѣ раздѣлитца домъ на двое, тотъ запустѣетъ.

И ему говорили: то раздѣленіе учинилось отъ него, а не отъ иного кого.

Патріархъ говорилъ о царѣхъ, что имъ дано передъ патріархами немного, только въ 10-ю долю о еже разсудити люди въ правду.

О вселенскихъ патріархахъ о осужденіи сребра ради и безъ сребра.

И Паисій говорилъ: ино де о разсужденіи послать къ папѣ, потому что въ тетрати, что патріархъ подалъ о папѣ, написано неразсудительно.

Царя не клялъ, а естли клялъ и та бъ клятва была на немъ сугубо и трегубо.

Ему жъ говорено: напередъ сего онъ патріаршества отрекся и писался преждебывшимъ патріархомъ своею рукою, а нынѣ бывшимъ не пишется.

И онъ говорилъ, что патріаршества онъ не отрѣкался, а говорилъ, что тѣмъ не патріархъ, которые его не слушали. А ставленниковъ де онъ той патріаршей области не ставитъ, а ставитъ, въ свою область.

Паисій патріарху говорилъ, что онъ называетца Іисусъ Христомъ. И онъ сказалъ, что онъ не назывался, то на него лгутъ.

О правилѣхъ говорилъ, что выписали невѣдомо что и не вѣдомо изъ чего, а иныхъ статей и указывалъ коихъ не выписали, а что де подалъ онъ за своею рукою, то де выписано изъ подлинныхъ правилъ.

13. Переводъ съ латинскаго письма отвѣтнаго каково далъ митрополитъ газскій іюля въ 23 день, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ бывшему патріарху Никону на его Никоновы тетрати, каковы далъ на митрополита газскаго за своею рукою іюля въ 22 день [1]).

(На столбцахъ по склейкамъ и подъ документомъ скрѣпа);

Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Γάζης Παίσιος ὁ καὶ Λιγαρείδης ἰδιοχείρως ὑπέγραψα ὑπέρτιμος τῶν ὑπερτίμων καὶ ἔξαρχος πάσης Παλαιστίνης.

Видѣхъ твою продолжительную и полную лжи, проповѣдь

[1]) Моск. Гл. Арх.

ли наричю, или смѣсительный зборъ. Мнилъ еси по истиннѣ устрашити мя яко дѣтище страннымъ лицемъ зѣлными твоими навѣты златаго глаголанія забывый во множествѣ словъ попользновенію часто приключатися. Азъ же вкратцѣ сотворю се мое писаніе, имъ же азъ, не объявленія ради разума, но во свѣтлость правды приникнути намѣряю. Сихъ ради первѣе ложь отмѣтничью дѣеши во прѣніи, по глаголу діалектовъ, неправду убо предлагаеши, яко азъ патріаршеской обнадеженной грамоты обнажихся, зане же тебѣ десятерицею повторено есть, яко есмь пространенъ въ отпускной, съ нею же не отъ угла въ уголъ скитаюся, но отъ государства въ государство, изъ земли святыя, и о моемъ митрополическомъ санѣ таже въ тезоименитое московское государство яко прочіи пріидохъ милостыни ради. Еда вси къ милостивѣйшему государю прибѣгающіи скитаяйся разумѣтися имутъ? Но винна тя сотворятъ Паисій, Макарій, Аѳанасій, патріарси святѣйшіи, паче же къ тому московскому благочестивѣйшему государству, яко въ мѣсто свободы всего христіянства волно притекающимъ. Еда хощеши да никто сѣмо пріидетъ, яко да твоимъ не приглядается дѣтелствомъ выше небесъ явнымъ, или московскому всему престолу, еликій быти можетъ, не къ тому уже тебѣ сущу патріарху, пасти? О природнаго милость ко отечеству! о опастыре ко овчатемъ бодрость! тако ли не пріемлеши государя нашего милосердія, синклита терпѣнія и всего народу пріятства и моленія? Глаголеши, къ твоимъ ногамъ не припадша, яко къ папѣ, свидѣтельствующею явственною грамотою, ложно мниши, еще проразумѣваеши, еще мыслію присвояеши достоинства патріаршества, яже волею своею оставилъ еси, яко Исавъ рожденія своего первенство. Былъ еси древле патріархъ [кіими же образы, единъ ты знаеши], ктому нѣси, яко убо пустившему жену, паки ю воспріяти не лѣть есть ю, еда пущеницу воспріяти дерзаеши? Кіимъ убо умомъ преодолѣнный нескверную невѣсту Христову явственнымъ разлученіемъ оскверненну паки воспріяти образуешися? Папа ли, къ его же суду притекаеши, оставленну единощи церковь тебѣ вдовствующему вдастъ? Оле, празныхъ и разныхъ твоихъ по-

мышленій! Не брежеши уже вселенскихъ патріарховъ, отъ нихъ же благословеніе пріялъ еси; оставилъ еси, оле, четыре рѣки изъ рая церкви исходящихъ и отъ кладезя, живыя воды не имущаго, пити хощеши. Кій Іеремія буйства твоего плачется? Кій Ісаія изречетъ, како святоносецъ палъ еси? Буди, яко не отреклся еси престола московскаго; буди, яко постановленіе твое твердо. Не довлѣетъ ли та едина глава на изверженіе твое по достоинству, яко папеженикъ быти объявился еси? Кая ярость къ сему приведе? сану твоему не совѣтуеши, что аще и весь свѣтъ пріобрящеши, душу же свою погубиши. Зѣлнымъ убо гнѣвомъ мятешися, и отъ гнѣва дѣеши яже не суть тобою дѣема, съ ярости, се есть съ отлученія ума и слѣпоты, въ суботній день мене, власть, пса нареклъ еси, а не христіяниномъ, въ воскресный же день Каіафою прилагаючи, яко блазненъ, чтомые Христовы страсти по образу смѣхотворенія тому и сему въ смѣхъ. Еда твой папа проститъ въ томъ, яко паки насажденному, еда навѣтуетъ, яко и онъ христіянинъ? Забывый сія дерзнулъ еси неистовою своею дерзостію себе не токмо нарицати Василія, Златоустаго, апостола, Христова ученика, но Христа ; оле гигантовы, и болѣе діавольской гордости, ты Христосъ? Ты Іисусъ? Кіими глаголы, кіими дѣлы всуе толь святое имя пріемлеши и восхищаеши? О человѣче, фарисейскою гордостію напыщенный! Христосъ біемъ бысть, ты же свирѣпо біеши не токмо мірскихъ, но святымъ чиномъ подлежащихъ, яко Христовы уста Павелъ явственно коемуждо епископу запрещаетъ. Христосъ, яко агнецъ, неразверзе уста своя на злословящія, ты же износиши на архіереи насильствуяй. Или не вѣси, яко Газа есть престолъ апостольскій Филимона апостола, убо наслѣдника мя апостольскаго псомъ нарицаяй, яко святотатецъ осудится, занеже убо, иже брату своему induced речетъ рака повиненъ будетъ геенѣ, кольми паче иже митрополита невѣрствію прелагаетъ. Отселе разсуждати было бъ достойно и изъ святыхъ правилъ достойнѣе смиренія злословящему изимати, а не правила къ дѣлу нашему мній належащимъ умножати и неправильне излагати. Еда разумѣеши толикое твое злословіе не наказано быти имать вопіетъ истинно

яко кровь Авелева на небо, и на страшномъ судѣ предъ стоящими аггелы на тя азъ жалобы явственно сотворю. Павелъ, аще и біяше во уста, но прощенія прошаше глаголяй: не познахъ, братія, архіерея быти; ты же добрѣ мя знаеши быти архіерея іерусалимскаго, къ нему же вопросительное нѣкогда писаніе своею рукою подкрѣпленное испустилъ еси; или и тое изъ твоея памяти искоренилъ еси, смерти же яко во снѣ крѣпцѣ предалъ еси, но пребываетъ тое всегда во извѣтъ, яко столпъ въ пріятство твое объявленное, осуждающее въ будущія вѣки, и обида недавно мнѣ сотворена посланному и экзархе при всякой причинѣ явится болѣ варварскія, аще убо варвари посланныхъ мній безчествуютъ, знаючи, яко безчествованіе на лице посылающаго придается, яко явно есть въ посланныхъ царя Давида, имъ же ризы и брады остригоша, и ты нечеловѣколюбно ни посланія пріялъ еси, ниже человѣчески угостити восхотѣлъ еси, но крича былъ еси: идѣже есть твоя грамота, молю что къ посольству грамота? Азъ не пріидохъ, да литоргисую, ниже приношенія ради тайны о ихъ же дѣйствованію глаголется, и проразумѣваются пріисканны многіе правила, но къ преложенію приказу отъ всего собору врученнаго, или къ предложенію того не употребляется свидѣтельство лучше всего собора, нежели патріаршеской? Такъ убо по истиннѣ имѣлъ еси истязовати тогда, право ли азъ посланъ быхъ отъ собора, а не противно, но яростію весь подвигнувыйся къ неналежащимъ симъ словамъ припалъ еси безо всякія подлинныя вины и конца. Таже вину творишь, паче же хулиши, яко азъ пришлецъ избранъ къ тому дѣлу, по истиннѣ не имамъ въ семъ вины въ томъ, и въ прочихъ воли то было, а не въ моей, ниже о семъ тщахся, но послушанію повинуяся пріялъ есмь то достоинство, ниже то противно древнему обычаю церковному, яко чародѣющая твоя мысль разумѣетъ, къ посланію убо избираются мужіе разсудніи и ученіемъ украшени; какіе бы ни есть они были, яко явно съ церковныхъ повѣстей, которыхъ подробну вычитати продолжительно, не удивительно, яко азъ, іерусалимленинъ, къ тебѣ здателю новаго іеросалима посланъ быхъ. Вмѣсто мира и согласія братію твою всю неимущихъ

отца нарицаеши соборъ ихъ сонмище іюдейское называеши. Сихъ ради согласишася иныя области архіереи выслати яко соединителя, яко проповѣдника, яко учителя, таже и не подданнаго тебѣ, обаче мя яко пса изгналъ еси изъ твоея келіи, и умолчу твое дѣло, твою ярость, твое свирѣпіе во всѣхъ народѣхъ и на всякомъ мѣстѣ не в тру восклицати, свидѣтель очевидный не къ тому уже слыша сый. Пришлецъ бѣ и области антіохійской Златоустый, обаче на патріаршество констянтинопольское возведенъ; Кирилъ Лукарискій отъ престола александрѣйскаго въ констянтинопольскій пренесенъ, и нынѣшній Нектарій изъ горы Синайскіе, яко Анастасій древлѣ на антіохійскій, яко и той на іеросалимскій престолъ нынѣ возведенъ общимъ жребіемъ. Что жъ тому противно, яко азъ изъ Еросалима посланъ правихъ всего собора посольство, зане же и святый Кирилъ Іерусалимскій патріархъ вмѣсто Целестина папы бѣяше во Еѳесѣ на соборѣ, егда бѣ западная и восточная церковь единствующая и нераздѣльна, нынѣ же зане же приложиша въ символѣ Духа Святаго вѣчно исходити отъ Отца и отъ Сына опресноковъ и чисца и единовладства ради папежскаго на всѣ соборы о единомъ лицѣ во евхаристіи пощенія ради суботнего и иныхъ многихъ еретическихъ винъ и для прибавки вѣку на осмь лѣтъ многоглаголивое тогда есть къ древнимъ тѣмъ соединенныя церкви правиламъ нынѣ прибѣгати, занеже межъ нами восточными и западными велія распря положися; аще убо архіерея восточнаго, а не западнаго, себе нарещи восхощетъ и отречется Никонъ бывый патріархъ всеа Русіи, тогда яко папеженинъ явно извержется тайно и явно яко отметникъ и прелагатай отъ восточныя къ западной вѣрѣ, яко нѣкогда цареградцкій патріархъ Векъ имянемъ бѣ отъ всего собору у святой Софіи проклятъ, яко пріятствуяй латинникомъ и велій предстатель западнаго костела.

14. Указъ о прочтеніи властямъ письма газскаго митрополита Паисія къ патріарху Никону. *)

171-го Августа въ 28 день указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ письмо, что писалъ Паисей митрополитъ Газскій отъ всего собору къ бывшему патріарху Никону отдать Питириму митрополиту сарскому и подонскому и сказать ему, чтобъ онъ то письмо со всѣми властьми прочелъ покамѣста власти не разъѣхались, и буде власти всѣ примолвятъ что тому письму такъ быть, и они бъ къ тому письму руки свои приложили, а буде чѣмъ оспорятъ, и они бъ про то извѣстили великому государю.

Таковъ великого государя указъ и письмо Газскаго митрополита къ митрополиту Питириму послано Посольскаго Приказу съ подъячимъ съ Яковомъ Поздышевымъ того жъ числа въ соборную церковь въ литоргійно дѣйство.

Алмазъ Ивановичъ. Письмо, что власти прислали, писано къ бывшему патріарху Никону, указалъ великій государь отдать Крутицкому митрополиту и сказать ему, чтобъ со всѣми властьми прочелъ покамѣста неразъѣхались, и будетъ всѣ власти примолатъ, что такъ быть, и они бъ къ тому письму руки приложили, а будетъ чѣмъ оспорятъ, и они бъ про то извѣстили великому государю.

Да наше письмо у митрополита возьми, какъ мы были у патріарха, и вели, изъ того письма выбравъ, архіепископу астараханскому сказку написать своею рукою.

*) Моск. Главн. Арх.

XV.

Челобитная царю Алексѣю Михайловичу строителя Воскресенскаго монастыря, старца Аарона.

(Писана на полулистѣ, обыкновеннаго формата, на одной сторонѣ; а на другой сторонѣ надпись): Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. Дѣло ево государево тайное, никому несмотрить *).

(Безъ означенія времени, но относится къ первой половинѣ августа 1663 г.).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія (и малыя) [1]) и бѣлыя Росіи самодержцу. Бьетъ челомъ твоего царьскаго (бого)молецъ твой строенія богомольца твоего святѣйшаго Ни(кона патрі)арха Воскресенскаго монастыря Новаго Іеросалима бого строитель чернецъ Ааронъ. По твоему великаго государя указу поса(женъ я) богомолецъ твой за караулъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, что за нымъ рядомъ и вонъ изъ кельѣ изъ за караула въ церковь Божію и никуды ни час не выпущаютъ и на свѣтъ въ окна посмотрить не дадутъ и никого не припустятъ отнюдь, стоятъ безпрестанно пять человѣкъ стрѣльцовъ да два человѣка слугъ, и сѣдя я убогой четвертую недѣлю со всякой нужды и отъ великаго смраднаго духу вконецъ погибъ отъ четырехъ отходовъ, въ такомъ мѣстѣ посаженъ, а и зла надъ собою, великій государь, никакого не вѣдаю, что предъ Господемъ Богомъ грѣхами своими всегда всегда виненъ, тако и предъ тобою великимъ государемъ [2]) всегда безъ вины виненъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи

*) Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. бояр. кн. Одоевскаго и пр. для допроса п. Никона по доносу на него Романа Бобарыкина.

[1]) Края обгнили и отвалились; нѣкоторыхъ словъ не достаетъ.

[2]) Надъ строкою написано два слова, которыхъ не разобрать.

самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, для имяни Божія, помилуй государь и для своего государева многолѣтного здравія; уподобися, великій государь, милостивому Богу, сотвори надо мною милость свою; не дай, государь, напрасно вконецъ погинуть отъ напрасной огласки, какъ бы государь не твоя милость надо мною и меня бъ убогаго часа бъ того всѣ передъ тобою бъ государемъ что пса бъ смердящаго расторгнули бъ ненавидя; вели государь меня, убогаго, свободить, какъ и прочая моя братья того Воскресенскаго монастыря архимаритъ и намѣстникъ, всѣ съ братьею свобожены въ томъ же дѣлѣ; а будетъ есть, государь, какое дѣло до меня и въ томъ вели, государь, меня поставить передъ собою, великимъ государемъ, будетъ что вѣдаю какъ предъ Богомъ, тако и передъ тобою, государемъ, не потаю ничего; а много, великій государь, не сказываютъ знать тебѣ отъ патріарха объ Романовѣ дѣлѣ и о Ивановѣ Сытина, которые люди бываютъ посыланы къ патріарху, по твоему государеву указу, и отъ того государь большая смута и гнѣвъ и ссора межъ вами; только помилуй, великій государь, меня убогаго, како единому Богу, тако и тебѣ государю единому вѣдать повѣдаю, а иному никому бъ не вѣдать всего. Царь государь, смилуйся пожалуй. А переписать государь великія нужды ни на чемъ и никому, что вельми черно и плохо письмо, въ томъ твоя государева воля. Горе, горе что нужно.

XVI.

Вторая челобитная старца Аарона къ царю Алексѣю Михайловичу.

(Писана на двухъ столбцахъ на лѣвой сторонѣ надпись): Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Дѣло его государево *).

(Безъ означенія времени, но относится къ первой половинѣ августа 1663 г.).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. Бьетъ челомъ твоего царьского богомолья, строенія богомольца твоего, святѣйшаго Никона патріарха, Воскресенскаго монастыря Новаго Іерусалима, богомолецъ твой, строитель, чернецъ Ааронъ. По твоему государеву указу посаженъ я убогой въ Богоявленскомъ монастырѣ за великомъ страшнымъ карауломъ и животъ свой мучу, пятая недѣля седя со всякой нужды вконецъ погибъ, съ мѣста никуды не спустятъ и въ церковь Божію, и никого не припущаютъ отнюдь; что гнѣвъ твой, государь, видя страшенъ, и я, убогой, отъ того чудь живъ лежу и свѣта мало передъ собою вижу за великою тою скорбію, яко отъ Бога страшенъ за грѣхи, тако и отъ тебя, государя, а за какое дѣло сежу и стражду заключенъ, того не вѣдаю, опрочи Романова дѣла, что былъ отъ него оклеветанъ къ тебѣ государю, и въ томъ дѣлѣ я, убогой, какъ предъ Господемъ Богомъ правду сказалъ, тако и предъ тобою государемъ, и въ Воскресенскомъ монастырѣ въ томъ дѣлѣ всѣ допрашиваны и по твоей милости государевы и свобожены всѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, для всемірныя радости христіанскія всѣхъ заступницы нашея, для Пречистыя Богородицы, честного ея успенія, умились великій государь надо мною убогимъ богомольцомъ своимъ,

*) Тамъ же, гдѣ и первая челобитная.

для ей великія милости ко всѣмъ прибѣгающимъ къ ней, царицѣ, въ пречестный и святый храмъ ея, да и азъ, убогой, по милости твоей государевы и сподоблюся увидѣти святый образъ ея, также и день ея святый сподоблюся видѣти въ радости. Помилуй государь, вели свободить отъ горькія печали, а что будетъ государь до меня, убогаго, дѣло, и я безъ твоего государева указу ей-ей съ воскресенскаго подворья не пойду никуды, обѣщаюся тебѣ государю ея святымъ образомъ, не буду солганъ ни въ чемъ. Царь государь смилуйся пожалуй.

Дѣло твое государево то что напрасно святѣйшаго патріарха тебѣ, великому государю, оглашаютъ и ссорятъ во многихъ дѣлахъ съ Романомъ и съ Иваномъ Сытинымъ и оны по той ссоры напрасно бьютъ челомъ ложно на патріарха, будто все отъ патріарха всякое разоренье и раздѣлки нѣтъ, а все сами вѣдаютъ отъ чего раздѣлки нѣтъ; а святѣйшій патріархъ говорилъ только уповаю де во всемъ на Господа Бога моего и на Пречистую Богородицу во всѣхъ скорбехъ своихъ и печалехъ и надѣюся на великаго государя, что мнѣ еще ничто богомольцу своему повѣритъ, пожалуетъ по прежней милости своей и нынѣ, и молю всегда за его государя Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ самъ все безотступно, не такъ что пестрые власти и иные молчатъ стоя въ церкви и слушая чужаго гласа, а сами, яко нѣмые, а я, убогой, самъ всегда вкупѣ съ братьею во святѣй Божіей церквѣ не воздреманно языкомъ своимъ и усты, такоже и въ келейныхъ молитвахъ моихъ нелoжно, не такъ что оклеветающихъ мя о ихъ государевѣ многолѣтномъ здравіи, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота имъ и послалъ бы имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ и покорилъ имъ подъ нозе ихъ всякаго врага и супостата и протчее, и чтобъ Господь Богъ положилъ имъ въ сердца жалаемое о обители сей и отъ обидящихъ мя и злословящихъ и глаголющихъ неправду о мнѣ избавилъ мя отъ нихъ государь, а на тѣхъ людей всегда плачу и скорблю и молю за нихъ всяко Господа Бога и Пречистую Богородицу, которые неправдою ему государю про все сказываютъ и докладываютъ его, государя, во всѣхъ дѣлахъ моихъ съ Романомъ

и съ Иваномъ Сытинымъ, и ссорятъ оны неправдою своею и дѣлъ моихъ не дѣлаютъ противъ милости государевы и моего челобитья и челобитенъ не принимаютъ и не докладываютъ и дѣлами многое время волочатъ, а сказываютъ все на меня государю, что въ дѣлахъ роздѣлки нѣтъ отъ меня и обѣда [1]) всякая, а вся смута и ссора во всемъ отъ тѣхъ людей, отъ ихъ неправды; ка(къ) де изволитъ великій государь тѣхъ дѣлъ послушать, которое дѣло коль давно, все объявитца, и я, убогой, тѣ дѣла знаю въ кое дѣло за ними волочился по приказомъ, а на насъ тебѣ великому государю напрасно оглашаютъ, будто все мы ссоримъ и смуту чинимъ у патріарха; ей ей государь, какъ предъ Богомъ станемъ, не знаемъ того, а ономнясь, будучи передъ тобою государемъ, страха ради и скорости не успѣлъ побить челомъ о всемъ дѣлѣ.

XVII.

Переводъ съ пяти латинскихъ грамотъ отъ царя Алексѣя Михайловича ко вселенскимъ патріархамъ съ приглашеніемъ, чтобы они уполномочили грамотою находящагося въ Москвѣ газскаго митрополита Паисія, или же прислали другое лицо, для присутствованія, въ качествѣ патріаршаго намѣстника, на соборѣ, созываемомъ для суда надъ патріархомъ Никономъ.

(Безъ года и числа, но по тѣмъ соображеніямъ, что въ грамотахъ говорится: «вдовствуетъ патріаршій престолъ пять лѣтъ»,—онѣ относятся ко второй половинѣ 1663 г.).

Переводъ съ письма, каково подалъ газскій митрополитъ Паисій.

Святѣйшему и вселенскому патріарху Діонисію должное отдаетъ послушаніе.

Понеже отъ константинопольскаго и вселенскаго престола, то есть блаженныя памяти отъ патріарха Іеремія, наше имѣется

[1]) Нужно читать: обида.

патріаршество, въ лѣпоту судихомъ тая, яже сему нашему патріаршеству неискуствомъ и нерадѣніемъ Никона сключишася, словесы возвѣстити кратчайшими, долгословіе поручаючи вѣрному нашему пѣвчему Мелетію, аще пріятная ему ушеса преподастъ ваша святыня преосвященная. Вдовствуетъ нашъ патріаршескій столъ чрезъ цѣлую пять лѣтъ, разлученіе терпя не благополучное, препинаетъ же нашъ Никонъ лестно тому бракъ духовный и давно отверженному; ея же ради вины слезы негли безмѣрныя изливать понуждаемся, и вкупѣ съ пророкомъ царствующимъ постелю мою слезъ источникомъ омочихъ не единою. Таже возсужденни церковныхъ мужей прошенми и бояръ нашихъ совѣтомъ, часто повторенныма, великій соборъ въ царствующемъ нашемъ градѣ повелѣхомъ предначати, да оная сирѣчь Никонова вина опаснымъ истязаніемъ испытанна разсудится. Но понеже патріаршескій судъ изыскуется совершенный и разсужденіе ваше мудрое желается, сію нашу грамоту рукою нашею утвержденною чрезъ вѣрнаго нашего Мелетіа вашей святыни вручаемую послати изволихомъ, да власти полной намъ поданной, его же либо достойна здѣ обрящемъ, намѣстника онаго изберемъ и наречемъ. Аще же восхощеши нѣкоего мужа въ достоинствѣ постановленнаго сѣмо послати, или точію нѣкоего здѣ пребывающа начальника сирѣчь намѣстника подтвердить, никакоже воспротивимся, точію имянно да положится въ грамотѣ. Къ симъ ваша святыня да подщится желаемъ, да не лицамъ [1]) нѣкоимъ тайнымъ безъ нашіе воли и повелѣнія сѣмо и овамо скитающимся вѣру имать, но да отвержетъ таковыхъ и должному наказанію подложити да изволитъ нашимъ именемъ.

Святѣйшему и бывшему вселенскому патріарху Паисію должное почествованіе.

Зѣло намъ неугодно есть, яко святыня твоя великія церкве констянтинопольскіа своего волею кормило оставилъ есть и нынѣ кромѣ всякаго души возмущеніа и наглыя жалости вспокойно [2]) седитъ, житіе живяй благоугодное и тихое; иначе не-

[1]) На полѣ: человѣкомъ; [2]) мирно.

жели Никонъ нашъ обыватель, иже убо повнегда престола своего патріаршескаго народнѣ въ соборной церкви, по отпѣтіи литургіи, отвержеся, не престаетъ по вся дни насъ дивнымъ образомъ возмущати и все царство наше не оставляетъ безъ молвы быти. Но зане всякъ человѣкъ своимъ связуется языкомъ и своими словесы обыкаетъ осуждатися, сего ради премудрыхъ притча бяше: дважды въ сердцы, единою во устѣхъ слово нѣкое достоитъ излагати, зрѣлымъ сирѣчь совѣтомъ, имъ же понеже Никонъ не употребися, раскаяніемъ поздно ведомъ, козньми различными и умышленьми труждаяся, оскорбляетъ насъ нуждне и удручаетъ. Сего ради нуждно всячески вмѣнихомъ быти великій соборъ, на немъ же Никонова опаснѣе изложится и разсудится вина, собрати. Тѣмъ же желателнѣ просимъ, да сему великому дѣлу, ко общему добру належащему, помощи руку и ваша святыня да возложитъ и да послетъ писанія къ намъ приговоръ имущія и полномочная, уряжающыя и поставляющыя намѣстника или посланника престола апостольскаго митрополита газскаго Паисіа, здѣ во градѣ нашемъ пребывающаго, или инаго, аще восхощеши, мужа приличнаго, добродѣтелію и ученіемъ украшеннаго, святыни твоея именемъ законоположи. Ея же ради пріязни толикаго благодѣтельства помняще достойная воздати благодѣянія подщимся, твоея святыни молитвами укрѣпленни.

Блаженнѣйшему патріарху александрійскому Паисію должное отдаетъ послушаніе.

Ѳеофилъ, александрійскаго престола достойнѣйшій патріархъ, раздоръ оный между Василіа царя и патріарха констянтинопольскаго израстшій, толь премудрѣ и разумнѣ глаголется разрѣшити, яко въ респоту по сему священною митрою и сугубою патрахилью почтенъ бяше. О, дабы и вложенное между мене царя и начальника Никона разгласіе моглъ бы ваша святыня разрѣшить, безсмертныя бы славы въ лѣпоту достоинъ явился бы и получилъ бы безъ недоумѣнія великаго судіи титло, дабы возможно было при насъ святыни твоей быти тѣлесною твоею бытностью и израстшій плевелъ корень соб-

ственными руками исторгнути! Но убо понеже либо мучитель [сирѣчь турской] сіе не допуститъ, но возбранитъ, къ намъ точію восхощи препослати лице нѣкое, приличное, блаженство ваше представляющее, просимъ. О сей вещи совѣтовати можетъ ваша святыня вкупѣ съ патріархомъ Макаріемъ, ему же дѣяніе все изъявихомъ, како Никонъ престолъ свой своею волею оставилъ и инаго не попускаетъ на оный престолъ взыти; отнюду же столечная наша церковь вдова въ плачи и сѣтованіи седитъ, чрезъ пяти лѣтъ время, съ величайшимъ соблазномъ и душъ погубленіемъ. Восхощи убо нашему пресвѣтлому царству помощѝ и пособствовати твоими апостольскими писмены, ими же точію намъ поволь, да нѣкоего вмѣсто вашея святыни выберемъ: сіе аще сотвориши, дѣло пріятное учинишь и нашему престолу возжелѣнное.

Блаженнѣйшему Макарію антіохійскому патріарху должное почествованіе.

Настоящія грамоты намѣреніе и вина сія есть, отче блаженнѣйшій, да изъявимъ неблагодарное смышленіе нашего Никона, иже показанныхъ на немъ благодѣяній забывъ, злодѣяніе воздаетъ за множество благодатей негли безчисленныхъ. Воистинну убо народнѣ глаголется, яко человѣка неблагодарныя души порокомъ опаленнаго ничтоже земля тяжчае носитъ. Се Никонъ, его же и тайнъ нашихъ причастника сотворихомъ и яко Христова намѣстника всегда почитахомъ, но что многая напоминаю блаженству твоему, еже оная вся вѣсть довольнѣ, той бо, хотяй и воляй, отъ патріаршества отречеся, обѣща ко оному паки не возвратитися. Нынѣ содѣяннаго жалѣя, козньми всякими и умышленми употребляется, о еже раздражити народъ и своевольное свое отреченіе. Но обаче Соломонъ, во царѣхъ премудрѣйшій, между прочихъ своихъ притчей, кедра и злата честнѣйшихъ, и оное провѣща: сѣть бо крѣпка мужу своѣ устнѣ и увѣзаетъ устнами [1]) своихъ устъ. Ея же ради вещи по пяти лѣтехъ и нашемъ толикомъ терпѣніи, да на великомъ соборѣ оное дѣло изъявится и по

[1]) На полѣ: словесы.

семъ нѣкогда разсудится и совершится. Тѣмъ же помощи твоего блаженства требуемъ писмены, сирѣчь исправленными, къ намъ изъявляющими, митрополита газскаго Паисіа, зѣло знаемаго и друга твоего, въ свое мѣсто посланника и судію, оную прю да имать опредѣлить благоразсуднѣ, и сіе напишемъ во благодѣянія мѣсто. Мелетій дьяконъ и пѣвчей нашъ, о сей вещи ширѣй объявити имать; ему́ же устнѣ множайшая хотящу глаголати наказахомъ. Да поможетъ Всемогущій, молитвами твоего блаженства умоленъ, ссовѣтуй и понуди о семъ дѣлѣ и александрѣйскаго патріарха, яко сосѣда и брата во Святѣмъ Дусѣ.

Блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому Нектарію должное творитъ почествованіе.

Слышахомъ и отъ особнаго возвѣщеніа митрополита газскаго Паисіа, предъ нѣкоими деньми разумѣхомъ, вашея святыни подвышеніе на священнѣйшій престолъ церкве іерусалимскія и велми возрадовахомся, яко толикій изрядный наставникъ на толикій достоинства верхъ, твоимъ уже не неравный добродѣтелемъ, возвышенъ въ рѣсноту имать быти и возведенъ. Да сотворитъ убо Божественный Промыслъ, да вся и особная по твоему желанію благополучнѣ и пріятнѣ имутъ быти, и нашимъ желаніемъ соизволяяй пріятнымъ, яко бы вѣтромъ дыхающимъ да благословитъ любезнѣ. Къ симъ не утаено отъ вашего блаженства есть пастыря нашего отреченіе, не по нуждѣ содѣяннаго, возбраняющимъ всѣмъ, изряднѣе же намъ невѣдущимъ и чудящимся о толь напрасномъ и нагломъ разлученіи, еже плевело сѣятель діяволъ и злыхъ искуситель тщательнѣ умысли и погибели всего нашего царства и возмущенію не помалу нашія души благочестіемъ раззженныя. Пятый бо уже годъ мимоходитъ, отнележе онъ скитается обходяй въ пустыняхъ и горахъ и пещерахъ и разсѣлинахъ земныхъ отшествія своего никогда же вину являяй законному бывшу вопрошенію. Чесо ради внутрь въ души нашей постановихомъ великій соборъ епископы отвсюду изобилующій собрати. Но понеже да соборъ сій имѣетъ твердыню блаженства твоего апостольская писмена велми требуемъ и законнаго посланника твоего хо-

щемъ и желаемъ видѣти. Но понеже въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ газскій владыка пребыватъ намъ пріятный, сему аще извѣстная писмена вдаси, яко намѣстнику твоего блаженства, вещь намъ сотвориши прелюбезную, егда той воистину іерусалимскаго стола бремя честнѣ можетъ держати. Все сіе дѣло устнѣ изъявитъ вѣрный нашъ пѣвчій Мелетій, иже всю сію страну имать преѣхати и потонку особныя вины извѣстити твоему блаженству, ему же мене всего вручаяй приношу всѣмъ сердцемъ благопріятнаго ожидаяй отвѣта скорѣйше.

XVIII.

Грамота патріарха Никона къ окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву съ просьбою доложить царю его челобитную касательно появленія въ Вязьмѣ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ учрежденіи около монастыря крѣпости для защищенія его отъ непріятелей.

« » Ноября 1663 года.

На лѣвой сторонѣ столбца: «Во святѣмъ Дусѣ сыну нашему околничему Ѳедору Михайловичу (другой рукою приписано) Ртищеву.—Тутъ же помѣта: 172-го.

Никонъ, Божіею милостію патріархъ во Святѣмъ Дусѣ сыну нашему, околничему Федору Михайловичу благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа со Святымъ Духомъ. Въ нынѣшнемъ во 172-мъ году ноября въ « » день есть вѣсти, что де польскіе и литовскіе люди пришли подъ Вязму, а какъ де будетъ путь и они де и дале хотятъ въ государевы городы ити, а мы нынѣ живемъ на пустомъ мѣстѣ безо всякіе ограды и никакіе себѣ обороны не имѣемъ, развѣе Бога, и о томъ писалъ я къ великому государю, чтобъ онъ, государь, милостивой свой указъ учинилъ о нашемъ без-

помоществѣ, и тебѣ пожаловать нашу отписку донести до великаго государя, чтобъ онъ, государь, милостивой свой указъ учинилъ и велѣлъ бы нашими и околними людми крѣпость какую учинить около монастыря и кому оберечи, и пушекъ и мушкетовъ и пороху велѣлъ бы изъ своей государевы казны дать, а мы пишемъ надѣяся на твое незлобіе и помянули есмы то, какъ ты здѣ былъ по отъѣздѣ нашемъ съ Москвы, и ты слово свое положилъ и завѣтъ далъ братомъ нашимъ быти и строительствовать о всякихъ монастырскихъ нуждахъ; да и въ прошломъ во 170-мъ году, какъ ты присылалъ брата своего Ѳедора Соколнина, да въ другой рядъ Порфирья, чтобъ намъ тебя имѣти въ любви своей, якоже и прежде, и мы тогда по даннѣй намъ власти отъ Пресвятаго Животворящаго Духа молитву разрѣшителную говорили, еже яко человѣкъ согрѣшилъ еси къ намъ словомъ и дѣломъ простили, и отъ того времени имѣемъ тя въ любви своей, яко приснаго сына и друга, и молимъ Господа Бога о твоемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, яко же и о прочихъ христолюбцахъ и друголюбцахъ, и родителей вашихъ поминаемъ по вся дни. Здравствуй и о нашемъ предложеніи не облѣнися.

Рукою Никона написано: «Никонъ Божіею милостію патріархъ».

XIX.

Челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу касательно воспрещенія ему отлучаться безъ цярскаго указа изъ воскресенскаго монастыря, о скудости и недостаткахъ этого монастыря къ пропитанію; о камскихъ соляныхъ варницахъ, взятыхъ отъ того же монастыря въ казну и неполученіи положенныхъ за оныя денегъ; о доставленіи въ означенный монастырь осадныхъ орудій для обороны противъ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ оклеветаніи его, Никона, предъ царемъ отъ лихихъ людей.

« » Ноября 1663 года.

На лѣвой сторонѣ столбца: Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу:

іс̃. хс̃. ні ка. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Богомолцы твои, смиренный Никонъ патріархъ, архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ іероманахъ Іовъ, Бого моля, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 172-мъ году ноября въ 1-й день, вѣсти государь сказываютъ, что де польскіе и литовскіе люди идутъ въ твои государевы городы, а стоятъ отъ Вязмы не подалеку въ Семлевѣ и на полянѣ, а ити де имъ будетъ и далѣ толко встрѣчи не будетъ; а мы богомолцы твои живемъ на пустѣ мѣстѣ. А въ прошломъ во 171 году іюля въ 24 день по твоему государеву указу въ твое государево богомоліе, въ воскресенскій монастырь, къ намъ, богомолцомъ твоимъ, присыланъ былъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, по ложной клеветѣ Романа Бобарыкина, и по отходѣ своемъ къ тебѣ великому государю бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи сказалъ мнѣ, богомолцу твоему, чтобы безъ твоего государева указу никуды мнѣ

изъ воскресенскаго монастыря не отходить, и по се число я, богомолецъ, живу въ воскресенскомъ монастырѣ и прискудали до конца, хлѣба и денегъ нѣтъ, и что было рухлядишка всякого и скоту, то испродали и издержали на монастырскія расходы, а впредь прожить стало нечѣмъ, потому, что было доходцовъ денежныхъ съ камскихъ соляныхъ варенокъ имали по двадцати тысячъ пудъ соли оброчной, а за нее имали въ Нижнемъ на берегу по двѣ тысячи и по полутретьи и болши денегъ. И по твоему государеву указу взяты тѣ варницы на тебя великого государя къ твоимъ промысломъ со всѣмъ заводомъ. И на прошлыя на три годы на 168-й и на 169-й и на 170-й дано твоего государева жалованья мѣдными денгами не противъ нижегородской цѣны, по чему въ Нижнемъ соль въ тѣ годы покупали на мѣдныя, давано твое государево жалованье противъ серебряныхъ. А нынѣ твоего государева жалованья не дано за два годы на прошлой на 171-й и на нынѣшней ня 172-й годъ. И нынѣ помираемъ голодною смертію и со всякой нужи въ конецъ погибаемъ, и впредь прожить нечѣмъ, а время пришло лихое, на пустѣ мѣстѣ пропитатца нѣчемъ и оберечися нѣкимъ. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй насъ богомолцовъ своихъ, укажи милостивой свой указъ, чѣмъ препитатися и кѣмъ оберечися на пустѣ мѣстѣ, и вели государь изъ своей государевы казны выдать свое государево жалованье, оброчныя денги за камскія усолья, по своему государеву слову, по настоящей нижегородской цѣнѣ, за сорокъ тысячъ пудъ соли на два года. А намъ говорилъ о тѣхъ варницахъ твой государевъ околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ твоимъ государевымъ словомъ. И вели кому насъ богомолцовъ своихъ оберечи. Да вели государь нашими и околними людми острожекъ сдѣлать въ чемъ бы было просидѣть и осадныхъ запасовъ, пушокъ и мушкетовъ и пороху дать, сколко тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ въ безпотребствѣ тѣхъ вещей отъ сопостатъ полскихъ и литовскихъ людей въ конецъ не погинуть. Помяни святое свое слово государево, какъ присылалъ ясел-

ничево своего государева Аѳонасья Ивановича Матюшкина, посѣтити насъ убогихъ въ скорби нашей въ воскресенской монастырь, и онъ говорилъ твоимъ государевымъ словомъ предъ Христовымъ святымъ образомъ не единою, ни дважды, но и трижды и множае: такъ де великій государь тебѣ велѣлъ сказать, что не покину тебя во вѣки, а велѣлъ де тебѣ сказать предъ святымъ Христовымъ образомъ. И предъ которымъ святымъ Христовымъ образомъ онъ то говорилъ, и тотъ святый образъ и нынѣ у насъ въ кельи стоитъ, предъ нимъ же во вся дни молитвы нашя смиренныя приносимъ за тебя великаго государя и за всѣхъ домашнихъ твоихъ. Ей, ей, тако и есть, и было. Да какъ въ прошлыхъ годѣхъ сказали на Москвѣ татарской приходъ, и я богомолецъ вашъ былъ на Москвѣ, и думной діакъ Алмазъ Ивановъ мнѣ сказывалъ твоимъ государевымъ словомъ: поѣдь де, живи въ своихъ монастырѣхъ, а великій государь тебя не покинетъ, велитъ обречи. Да какъ ты великій государь царь былъ и на освященіи святыя церкви въ воскресенскомъ монастырѣ и я тебѣ великому государю говорилъ, что мѣсто добро, да строить нѣчемъ, и ты великій государь далъ слово свое: ты де строй, а мы де не покинемъ; и вся сія помянувъ великій государь обратися на милость. А что тебѣ великому государю лихіе люди клевещутъ на мя, ей, лгутъ. Богъ святый истяжетъ словеса и помышленія ихъ въ день судный, по писанному: разсмотрятъ словеса на судѣ. А я нынѣ за твоимъ государевымъ словомъ хотя умереть радъ здѣ. Буде не попомнишь слова и обѣщанія своего, на тебѣ то Богъ взыщетъ, а мнѣ смертъ покой по писаннму. И паки апостолское слово речемъ: мнѣ убо еже жити Христосъ, а умрети приобрѣтеніе есть.

(Рукою Никона подписано): ✝ Никонъ Божіею милостію патріархъ.

XX.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ Савелья Козловскаго и Андрея Александрова о невозможности пройти въ Грузію черезъ горы за снѣгами; о распоряженіяхъ для пріѣзда іерусалимскаго патріарха въ Москву и что никакихъ свѣдѣній объ этомъ патріархѣ не имѣется.

Получено 10 Февраля 1664 года.

На лѣвой сторонѣ столбца: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.—Помѣта: 172-го Февраля въ 10 день съ терскими станишники съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Кондратьевымъ.—Великому государю чтена. Къ отпуску.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопи твои Савка Козловской Андрюшка Александровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 172-м году сентября въ 1-й день писалъ къ намъ холопямъ твоимъ съ Царицына бояринъ и воевода князь Григорій Сунчалеевичъ Черкаской: въ прошломъ, великій государь, во 171-м году августа въ 12-й день, въ твоихъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотахъ писано къ нему боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичу: вѣдомо тебѣ великому государю учинилось, что идетъ къ тебѣ великому государю іеросалимскій патріархъ черезъ Грузинскую землю, а ходу его чаять до Терка тою дорогою, которою шолъ къ тебѣ великому государю изъ грузинскіе земли грузинскій Теймуразъ царь, или шаховы области на городы на Реванъ и на Шемаху и на Дербенъ и на Кайдатцкого уцмея и на Тарки, и о томъ его приходѣ велѣно провѣдать, а провѣдавъ подлинно, будетъ онъ идетъ, велѣно его принять, а о пріемѣ и о провѣдываньѣ и о кормѣ жъ и о всякомъ вспоможеньѣ велѣно ему боярину и воеводѣ князю Гри-

горью Сунчалеевичу отписать къ намъ холопямъ твоимъ противъ твоего великого государя указу, какъ о томъ писано къ нему боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичу въ твоихъ великого государя грамотахъ, и намъ бы холопямъ твоимъ, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, послать въ грузинскую землю, до которыхъ мѣстъ мочно и сколькихъ человѣкъ пригоже, провѣдать про іерусалимскаго патріарха, да будетъ отъ тѣхъ посылшиковъ или отъ иныхъ отъ кого на Теркѣ вѣсть будетъ, что іерусалимскій патріархъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ идетъ черезъ иверскую землю или иными мѣстами, и намъ бы холопямъ твоимъ тотчасъ послать съ Терка на встрѣчу и для пріему того іерусалимскаго патріарха кого и сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и велѣти бъ его принять въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ пріимали грузинскаго Теймураза царя, или гдѣ въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ подводахъ и въ провожаньѣ учинить бы намъ холопямъ твоимъ всякое вспоможенье тѣми людьми, которые прежь сего встрѣчали и вспоможенье чинили грузинскому Теймуразу царю, какъ онъ Теймуразъ царь шолъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и честь къ нему и береженье держати велѣти, и къ приѣзду бъ его суды со всякими судовыми снастьми, и кормщиковъ, и гребцовъ, и кормъ, и питье изготовити; а какъ іерусалимскій патріархъ на Терекъ приѣдетъ и намъ бы холопямъ твоимъ его отпуститъ въ Астарахань со всякимъ вспомогательствомъ и честью, и суды и гребцовъ ему дать противъ прежнихъ твоихъ великого государя указовъ, какъ о томъ напередъ сего бывало, да намъ же бы холопямъ твоимъ посылшикомъ приказать и самимъ развѣдывати тайнымъ обычаемъ духовнаго его патріарша чина и у приказныхъ людей: тотъ іерусалимской патріархъ нынѣ іерусалимской церкви патріархію содержитъ ли, или онъ патріархъ отставленъ, а на его мѣсто въ патріархи выбранъ иной, и будетъ онъ отставленъ, сколь давно, и кто именемъ патріархъ на его мѣсто выбранъ; а развѣдавъ

о томъ подлинно, велѣти бъ намъ холопямъ твоимъ ему патріарху и кто съ нимъ духовнаго чину и началныхъ и всякихъ его патріарховыхъ людей будутъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье, покамѣста онъ на Теркѣ побудетъ, давать по росписи, какову подъ отпискою бояринъ и воевода князь Григорій Сунчалеевичъ прислалъ къ намъ холопямъ твоимъ; а покамѣста онъ патріархъ на Терекъ приѣдетъ, чтобъ про приѣздъ его на Теркѣ никто не вѣдалъ, и отписку его боярина и воеводы князь Григорья Сунчялеевича держать бы намъ холопямъ твоимъ у себя тайно, и вѣдали бъ мы холопи твои одни, и посылщикомъ, которые посланы будутъ съ Терка дли провѣдыванья про іеросалимскаго патріарха приказать словесно, тайнымъ же дѣломъ, чтобъ тѣ посылщики про патріарха провѣдали тайно жъ, а никому того нигдѣ они не объявили бъ, что они посланы съ Терка для провѣдыванья про патріарха, и въ наказную память про патріарха имъ не писать ничего, а велѣти бъ написать затѣевъ иное какое дѣло, чтобъ однолично про то на Теркѣ и въ Астарахани и ни гдѣ было не вѣдомо, что къ тебѣ великому государю идетъ іеросалимской патріархъ. Да что у насъ холопей твоихъ про то про все учнетца дѣлать, и намъ бы холопямъ твоимъ о томъ отписать къ нему боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичу на Царицынъ съ нарочными посылщики тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а отписку бъ написалъ я, холопъ твой, Андрюшка, своею рукою, а не подъячіе, чтобъ опроче насъ, холопей твоихъ, никто про то не вѣдалъ. И по твому великого государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу и по отпискѣ боярина и воеводы князя Григорья Сунчалеевича Черкасскова посылали мы, холопи твои, терченина сына, боярскова Петра Кондратьева, да съ нимъ толмача Сеньку Кокушку и стрѣлцовъ въ грузинскую землю, до которыхъ мѣстъ мочно, провѣдывать про іеросалимскаго патріарха, и приказывали мы, холопи твои, ему Петру и толмачу Сенькѣ словесно, тайнымъ дѣломъ, чтобъ онъ Петръ и толмачъ Сенька про патріарха провѣдали тайно, а никому того нигдѣ они не объявили бъ, что они посланы съ Терка для провѣды-

ванья про патріарха, и въ наказную память про патріархъ имъ мы, холопи твои, не писали ничего, а велѣли написать затѣевъ иное дѣло. И октября, великій государь, въ 14-й день терченинъ Петръ Кондратьевъ и толмачъ Сенька Кокушка на Терекъ пріѣхали, а намъ, холоиямъ твоимъ, Петръ и толмачъ Сенька сказали: доѣзжали де они до уварскіе земли до Али бека Мурзы и говорили де они Петръ и толмачъ Сенька Али беку мурзѣ, чтобъ ихъ онъ уварской Али бекъ мурза велѣлъ проводить въ грузинскую землю, и уварской Али бекъ мурза сказалъ имъ Петру и толмачу: въ грузинскую де землю черезъ горы нынѣ пути нѣтъ, потому что де на горахъ снѣги выпали большіе, проводить де черезъ горы въ грузинскую землю ни коими мѣрами немочно, и они де Петръ и толмачъ, по тѣмъ его Али бека мурзы рѣчамъ, изъ уварскіе земли воротились назадъ въ Терской городъ, а про патріарха де, великій государь, провѣдывали они, Петръ и толмачъ, какъ ѣхали до уварскіе земли и назадъ до Терскова города тайно, всячески, и тамъ де, великій государь, про него патріарха отнюдъ нигдѣ слуху нѣтъ, да и намъ холопямъ твоимъ ноября по 3-е число про него патріарха ни откуды вѣсти нѣтъ; а отписку мы холопи твои послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ Петромъ Кондратьевымъ и велѣли подать въ Приказѣ у твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ, твоему великого государя дьяку Дементью Бошмакову. А писалъ отписку я холопъ твой Андрюшка своею рукою.

XXI.

Слухи о томъ, будто привезены въ Москву, для продажи, книги о житіи патріарха Никона.

30 Марта 1664 года.

172-го Марта въ 30 день государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны стольникъ Степанъ Кузминъ Кара-

ваевъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ своей братьи на площади, а въ которомъ числѣ и отъ кого того онъ не упомнитъ, привезли де отъ патріарха Никона къ Москвѣ о его патріаршѣ житьѣ книги печатные его жъ патріарши подъяки, на продажу, цѣною, по четыре гривны. И марта де въ 28-м числѣ спросилъ онъ на Крестцѣ у сидѣльца, у Ганьки Яковлева: книги о патріарховѣ житьѣ къ Москвѣ привезены ль и гдѣ продаютъ? И онъ Ганька ему сказалъ: мочно де такую книгу промыслить.

Спасскаго собору дьячокъ Гаврило Яковлевъ сказалъ: марта де сего 30-го числа часу въ 6-м дни или и позже, приходилъ къ нему Степанъ Кузминъ Караваевъ и спрашивалъ: есть ли де книги отъ патріарха присланы къ Москвѣ? И онъ сказалъ: есть де о Иверскомъ монастырѣ, и другая книга называется Рай, Псалтырь со вослѣдованьемъ. И онъ де Степанъ ему Гаврилу говорилъ: мочноль де нынѣ ему Степану на Москвѣ ту книгу сыскать? И онъ де Гаврило ему сказалъ, что онъ сыщетъ, а что де о патріаршѣ житьѣ и о изгнаніи его съ Москвы будто вышли книги, и онъ про то ни отъ кого не слыхалъ и ему Степану не сказывалъ. А марта де въ 28-м числѣ онъ Гаврило съ нимъ Степаномъ и не видался.

А Степанъ сказалъ: марта де въ 28-м числѣ онъ Степанъ съ нимъ Гавриломъ видѣлся и о книгѣ патріарша житья у него Гаврила спрашивалъ, противъ овощнаго ряду. И онъ Гаврило ему сказалъ, чтобъ онъ повидался съ нимъ на Кресцѣ, и онъ де, будетъ такую книгу сыщетъ и про нее ему Степану скажетъ. И онъ де Степанъ съ нимъ Гавриломъ видѣлся марта въ 30-м числѣ, и Гаврило де ему сказалъ, что такую книгу промыслить мочно, а иныхъ рѣчей о той книгѣ онъ Гаврило съ нимъ Степаномъ ничего не говаривалъ.

А Гаврило сказалъ прежніе свои рѣчи, что онъ Степанъ съ нимъ марта въ 28-м числѣ не видался.

(По статьямъ скрѣплено:) Гаврило Яковлевъ руку приложилъ.

XXII.

Письма дьякона Мелетія съ увѣдомленіемъ объ исполненіи порученной ему миссіи къ патріархамъ.

Получено 8 Апрѣля 1664 г.

Переводъ съ латинскаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и къ газскому митрополиту Паисію діаконъ Мелетій, грекъ, въ нынѣшнемъ во 172-м году апрѣля въ 8 день.

(1-е Къ Царю).

Благочестивѣйшій, яснѣйшій, отъ Бога вѣнчанный, повелителю нашъ, господине, господине Алексіе Михайловиче всеа великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержче, твоего кесарскаго величества нижайшій поклонникъ глаголетъ: радуйся.

И прежде писахъ ко твоему священнѣйшему величеству, егда бѣхъ въ Констянтинополи, яко глаголахъ со двома патріархи, си рѣчь, со констянтинополскимъ и іеросалимскимъ, и грамматы твоего величества показахъ, иже убо благословятъ твою ясность и благочестивѣйшую повелительницу, и царицы и цари, сыны ваша, архиерея и бояры и вся Христу вѣрныя царствующаго града Московіи. Убо собранъ бяше тайно соборъ [не бо проявленно лѣть бяше предложитися дѣлу за страхъ турковъ] и усудиша двомъ соборнымъ свиткомъ преписатися о вещи Никона, и послани быша единъ убо ко александрійскому, другій же ко антіохійскому, и оба Божій Промыслъ соблюде и безбѣдно пріидоша подписанніи, и отъ антіохійскаго пріиде 9-го дня августа, другій александрійскаго 19-го дня августа. И егда убо антіохійскаго пріяше іеросалимскій патріархъ, иже моремъ пріиде въ Молдавію, инаго же александрійскаго 19-го августа подписаша тайно архіерее и яже вси клирицы великія церкве мнѣ предаша. Собственно же писа граммоты святѣйшій патріархъ селенскій благословя вашу ясность, во ихъ же

граммотахъ разрѣшается и епископъ Меѳодій и возстрояется паки быти въ Кіевѣ; онаго же полоцкаго, яко незаконно учиненнаго отъ престола отдаляетъ. Пишетъ иное къ тому посланіе ко благочестивѣйшой повелителницѣ и ко обоимъ царемъ и царицамъ и къ бояромъ и архиереемъ архиепископомъ, архимандритомъ. игуменомъ, протопопомъ и къ полковникомъ. Иное же посланіе о вѣрѣ. И уже грамматы, писанные отъ александрійскаго и антіохійскаго къ селенскому, посла къ твоему царскому величеству, печатію запечатствованныя, яже кіяждо грамматы прежде моего пришествія въ Ясы преслашася въ руки господина боярина, вѣрнѣйшаго слуги твоего величества. Георгія Русамхія, твердымъ и благополучнымъ счастіемъ. Азъ убо изыдохъ изъ града Констянтинополя 20 септемврія въ день суботный третіяго часа нощи и пріидохъ въ Ясы октовріа 17 въ день суботный часа девятаго дне и гостинницу имѣхъ въ монастырѣ Синаитянъ, въ честь святыя Парасковіи созданномъ. Здѣ въ Ясехъ обрѣтохъ святѣйшаго патріарха іеросалимскаго господина Нектарія, обитающаго въ метохіи святаго Саввы, иже убо благословитъ твое священнѣйшое величество. Онъ убо остави вся дѣла земли святыя с концемъ [1]), во еже къ твоему царскому величеству шествовати, во еже скончити дѣло Никоново. Но за станъ насущій запинаемся. Просихъ же у патріарха констянтинополскаго экзарха, но никто же дерзаетъ шествовати, боятся бо вси о своей главѣ. И убо и патріархъ самъ, за словеса нѣкая разсѣянная дерзостне, преустрашися, яже произнесошася отъ нѣкоего Еммануила Маимвала, иже покусися обваждати патріарха яко продателя, вопія и увѣтствуя, яко твое царское величество посла 20.000 златицъ къ нему, обаче сія ширши и явственши къ Газскому изложатся. Убо кромѣ сего страха, и лживыя вѣсти возвѣсти селенскій быти не можно въ настоящемъ времени кого яко экзарха препослати. Обаче избра нѣкоего благородна мужа Спафарія, древле Василія воеводы боярина Іоанна имянемъ, дабы пришествовалъ въ Московію, аще же сей же пойдетъ купно со княземъ мол-

[1]) На полѣ: совершенно.

давскимъ на войну противу римскому повелителю. Іерусалимскій же не дерзаетъ препослати кого отъ своихъ со грамматами изрядне поне слышитъ вся пути преключенныя. Таже мене собственно ожадаютъ нѣкіи Киріакъ и Стаматеихъ, повелѣвающе во всѣхъ мѣстѣхъ моего пришествія блюсти. Но надежду въ Божіей помощи и твоего величества ходатайствѣ имамъ, яко вся мнѣ благополучно пойдутъ. Таже ожидаю и по времене ключимству содѣемъ. Прочая ўстне предложитъ грамматы पося. Конецъ полагаю, покланяюся твоему величеству нижайши. 1663-го октоврія.

Нижайшій рабъ твоего непобѣднѣйшаго величества Мелетій.

Священнѣйшій повелителю,

Да вѣсть, яко благородный мужъ Русамхій есть зѣло вѣрный вашему величеству, и сего ради желаю да его человѣцы будутъ почествовани паче иныхъ всѣхъ, зане той вещь аки всю соверши, и иная же содѣяти не отрицается. Но к тому Кондарата мужа благороднаго зѣло вещь всю провоздвигнути и излиха могутъ. Таже о Евѳиміи нѣкоемъ архидіаконѣ когда въ Констянтинополь пріиде о Никоновомъ дѣлѣ не истинствуетъ и сего развѣ хваляся речетъ, яко нѣкогда отъ селенскаго прияше грамматы, яко лживъ обличится. О Іеросалискомъ зѣло сомнюся дабы не имѣлъ грамматъ, зане уже нынѣ вижу быти аки премѣненна во инаго. Аще же соключится дѣло и ничтоже дѣяти возможетъ, и сіе мню сотворити Анастасія купца, иже писа къ Михайлу клирику великія церкве, къ свекру [1] своему, и убо газскому митрополиту пригнѣвается. Сего ради, яко по смерти патріарха Паисія живымъ гласомъ бяше пронародствованъ патріарха іеросалимскій. Сія пишу въ болшее опасство. Просихъ прочее іеросалимскаго патріарха, дабы кого послалъ, но самъ колебаяся извѣтствуетъ за брани наченшияся и глаголетъ, ако послетъ когда путь зимній будетъ. Но зѣло сумнюся. Конецъ дѣло искуситъ.

[1]) На полѣ: къ тестю.

(2-е, къ Паисію).

Священно святый, отъ Бога избранный, божественно украшенный, мудрѣйшій митрополито газскій, господине, господине Паисіе, мой благодѣтелю. Твоя руки и ноги смиренно лобызаю. Аще о мнѣ вопрошаеши, благодатію Господа нашего Іисуса Христа и поспѣшествомъ блаженнѣйшія Дѣвы и благотвореніемъ благочестивѣйшаго нашего повелителя, господина, господина Алексіа Михайловича, всеа великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержца и вашимъ благословеніемъ здравъ есмь на тѣлѣ, обы и на души же. Пріидохъ въ Ясы Молдавіи октоврія 17-го и дня 21-го пріяхъ отъ Канелла купца твое посланіе, въ немъ же о медленіи мене порицаеши, но не лѣпотственно, зане азъ хощу, но летати не могу. Возвѣстися мнѣ, яко ходилъ еси къ Никону купно съ боярми, и соборъ собранный нарече сонмище. Но сія вѣдати подобаше, егда медляхъ въ Констянтинополи, обаче не оставлю ненаказанную сицеву хулу. Придана же прочее болѣзнь бяше, о нѣкихъ словесѣхъ со страстію произнесенныхъ отъ архимандриты патріарха констянтинопольскаго; убо иже егда еще бяше въ Ясехъ, писа ко многимъ, сущимъ въ Констянтинополи, Никона быти другаго Златоустаго, и яко повелитель его любитъ и желаетъ и нощію приходитъ къ нему и собесѣдуетъ, едини бояре онаго отметаютъ, сего ради яко воспоминаетъ повелителю, да шествуетъ на войну и воюетъ противо татаромъ, иже безчисленныя москвяны и казаки плѣнники сотвориша; они же ничто же тщатся, но вожделѣваютъ во градѣ Москвѣ пребывати житіе сластное проходяще. К тому рече Никона ко грекомъ быти благохотна и къ патріархомъ милостива, и защитника зѣлнѣйшаго восточныя церкве догматъ. Таже яко грамматы, яже азъ принесохъ къ кіиждо патріархомъ, быти смышленныя тщаніемъ твоея святыни, яже убо дары и почести отъ бояръ приемши козньствоваше, и яко мнѣ дашася 8.000 златицъ, ими же аще не быхъ мздилъ, не бы было соключенное дѣло противу Никону. Сія неточію не присутствуя [1]),

[1]) На полѣ: не пришедъ.

но и предъ лицемъ же патріарховъ присутствуя [1]) изблева той архимандритъ антіохійскій, и по всемъ Констянтинополи ходяше мене ища, да мя гаждаетъ. Но Божій Промыслъ мя соблюде. Сему приступи и Анастасій, иже подобная писа къ свекру [2]) своему клирику Михаилу о осми тысящахъ златицъ. Сего ради онъ, аки неистовствомъ ятъ, по площадямъ и стогнамъ хождаше, порицая и ища мя о мздѣніи. Убо азъ чюдюся, откуду сія рѣчь изыде, никто же видѣ милостыню повелителеву и количество вѣдяше, и за сицевую вѣсть нынѣ на путѣхъ блюдутъ мя Стамантеклій и Киріакъ, за извѣстное имуще яко азъ всего количества не истрошихъ въ Констянтинополи. И сія вся изрядне дѣются ради боярина Іосифа Щербатаго, иже хотяше довольно творити своему обѣту должному, и уже есть нынѣ виновенъ, и бѣдніи путницы обнажаются неправедно, яко отъ разныхъ гостей изъ Казакіи приходящихъ извѣстихся. Сего ради никто же дерзаетъ шествовати въ Московію, и убо ни кто же больше откупати мыслитъ плѣнники бояся бѣды. Вѣруй мнѣ, яко Констянтиноль наполнися плѣна россійсскаго. Воседневно, егда быхъ въ Констянтинополи, прихождаху тріе и четыри корабли обремененніи плѣнниками. Малѣйшій отъ турковъ, изъ кифянъ, иматъ пятьнадесятъ и больши плѣнники, и на торжищи стоятъ яко агнцы на проданіе: іерее, дѣвы, монахи и юноши, и мнози во Египетъ же отвезошася на проданіе, и нѣцыи бываютъ отступницы самовольно и ниже понужденно. Да вѣси и сіе, яко Еммануилъ нѣкій реченный Маивалъ, обѣща тайнѣ двомъ патріархомъ пятьнадесятъ тысящъ златицъ, дабы не дали грамматъ противу Никона. Но ничто же содѣя, точію мене искаше, дабы всячески мене убилъ, но к тому Анастасій предреченный, егда въ Ясы пріиде и глаголаше со іеросалимскимъ патріархомъ, много вознесе Никона, яко есть защитникъ грековъ и греческій любитъ народъ и иная симъ подобная; тако, яко азъ пришедъ въ Ясы, обрѣтохъ патріарха Нектарія въ велицей скорби, яко отъ насъ двохъ прельщенъ бысть. И сія вся не вѣмъ коего суть ученія и служенія. Обаче

[1]) На полѣ: пришедъ; [2]) къ тестю.

*

видѣхъ явственне, вещь не быти отъ человѣковъ, но отъ самаго Бога защищенную и совершенную, яко праведную и святую и по воли милостивѣйшаго нашего повелителя соключенную, иже можетъ гаждати праведно о моемъ медленіи и пробавленіи междоположенномъ, яко ревнительнѣйшій. Твоя же святыня, яже и сея страны нравы позна и мнѣніи искуси, порицать не долженствоваше многоразличне. Надѣяхся убо шествовати въ Хію, наше отчество и моя же прочая узрѣти; но, ахъ, вся погубихомъ, не провидительно и убо и отецъ мой за страхъ мой, пришедъ къ Констянтинополю, нимало дерзнѣ прорещи и противо хулникомъ вину дѣяти. Таже ȣнше ми есть дѣло привести въ конецъ. Да подастъ ми Богъ, да къ погамъ пресвѣтлаго яко скорѣйши пріиду, и вси мои труды въ млеко и медъ обратятся. Но прошу, и паки прошу да келлія моя оправится и надъ нею древяныя храмины созиждутся, по ея раздѣленію, зане ни едино имѣти могохъ упокоеніе за излишную мокроту. Августинъ, внукъ твой, есть со мною въ Ясехъ и пишетъ рукою своею къ твоей святыни о Макаріи, другомъ твоемъ внуцѣ, иже уже есть посвященъ епископъ, не вѣмъ, иде же есть. Слышу яко въ сія мѣста пріиде скорѣйши, цѣловати хощетъ вся и кіяждо бояры, и тщаніе имѣя моихъ слугъ, молю и изрядне Стефана, иже живописательству учится. Здравствуй и меня благопріятна имуществуй [1]), въ твоихъ молитвахъ, мой отче святѣйшій, да твоего наслаждаюся лица. Изъ Ясъ. 1663-го октоврія 29-го.

Мелетій іеродіаконъ и твой на вся человѣкъ, иже насущая несетъ посланія Николай Георгіевъ, да будетъ благопріятенъ у священнѣйшаго повелителя и многа ȣстнѣ предложитъ, ему же хощу, да вѣру имаши, каяждо предлагающу, но тайно.

[1]) На полѣ: имѣй.

XXIII.

Показаніе газскаго митрополита Паисія и никольскаго монастыря архимандрита Діонисія о каппадокійской и иконійской митрополіи и объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи, прибывшемъ въ Москву.

24 Апрѣля 1664 года.

172-го Апрѣля въ 24 день Газской митрополитъ Паисѣй сказалъ: капподокійская де область цареградскаго патріарха бывала большая, отъ Царягорода на востокъ, а ѣзды до ней сухимъ путемъ коннымъ 25 дней, а въ ней бывали митрополиты и архіепископы и епископы многіе и отъ турсково де насильства многіе изгнаны, развѣ де что осталось небольшое; а вѣдаетъ де онъ про тое область, какова она бывала, по письму, а онъ въ той области не бывалъ и митрополита Аѳанасія не знаетъ, а знаетъ де онъ царегородца, торговаго человѣка, Степаномъ зовутъ, а пріѣхалъ онъ къ Москвѣ съ тѣмъ митрополитомъ, и у него митрополита сего числа былъ, а про митрополита де Аѳанасія онъ его не спрашивалъ.

А никольскаго монастыря архимаритъ Деонисей сказалъ: цареградского де патріарха области иконійскую митрополію онъ знаетъ по письму; градъ Иконія, въ которомъ мощи Кирика и Улиты; а митрополита де Аѳанасія онъ до сего времени не зналъ, а сего де числа у благословенія у него на соловецкомъ подворьѣ онъ, Деонисей, былъ, а о дѣлѣхъ ни о какихъ съ нимъ не говорилъ и его ни о чемъ не спрашивалъ; а каппадокійская де митрополія была только особо, развѣ де нынѣ для скудости совокуплены обѣ за одну.

XXIV.

Наказныя статьи Приказа Тайныхъ дѣлъ подъячему Перфилію Оловеникову съ порученіемъ ему передать царское приказаніе въ Сѣвскѣ о встрѣчѣ іерусалимскаго патріарха; о взятіи у іеродіакона Мелетія росписи похищеннымъ у него письмамъ и о порученіи гетману Брюховецкому розыскать оныя.

13 Мая 1664 года.

Перѳилью Оловеникову.

1.

Приѣхавъ въ Сѣвескъ боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи спросить о здоровьѣ.

Ему жъ боярину и воеводѣ говорить, какъ приѣдетъ къ Сѣвску патріархъ іеросалимской, и ему боярину и воеводѣ велѣть его встрѣтить изъ города освященному чину со кресты за городомъ, а ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ всѣмъ по посольскому обычаю за городомъ же и въ городѣ до двора его, а самому ему боярину и воеводѣ его патріарха встрѣтить въ большомъ городѣ и отъ него благословеніе принять и честь ему воздать достойную, а изъ Сѣвска къ Москвѣ отпустить его на подводахъ съ честью жъ и въ дорогу дать ему кормъ довольной.

2.

Гдѣ встрѣтитъ чернаго дьякона Мелетія, грека, и его спросить о спасеніи, да у него жъ взять роспись сколько у него пограблено въ черкаскомъ городѣ писемъ и иного что послано съ нимъ къ великому государю отъ вселенскихъ патріарховъ и его рухляди.

Да его жъ распросить: іеросалимской патріархъ къ великому государю къ Москвѣ ѣдетъ ли и въ которыхъ мѣстехъ,

или остался въ волоской землѣ въ Ясехъ, и для чего съ нимъ Мелетіемъ вмѣстѣ не поѣхалъ, и вскорѣль послѣ его изъ волоской земли хотѣлъ къ Москвѣ ѣхать, о томъ о всемъ къ великому государю отписать напередъ . . . [1]) его Мелетія, да и самому ему Мелетію къ Москвѣ велѣть ѣхать немѣшкавъ, а буде его патріарха гдѣ встрѣтитъ и его по тому жъ спросить о спасеніи, а молвить: великій господинъ Нектарій патріархъ іерусалимской, великій государь (т) [2]) велѣлъ тебя о спасеніи спросить.

3.

Въ городѣхъ: въ Путивлѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ, на которые городы поѣдетъ и въ полкѣхъ великаго государя воеводъ спросить о здоровьѣ, а стольнику и воеводѣ Василью Кикину говорить, чтобъ онъ съ гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ жилъ совѣтно, а раздоровъ никакихъ не чинилъ, и что онъ гетманъ ему Василью учнетъ говорить и онъ бы его слушалъ; Василью жъ говорить по его отпискѣ.

4.

Гетмана Ивана Брюховецкаго и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей, которые при немъ будутъ, спросить о здоровьѣ жъ, да ему жъ гетману говорить, чтобъ онъ великому государю послужилъ и радѣнье свое показалъ, письма и иное что у дьякона у Мелетія грека въ городѣ Черкасехъ пограблено велѣлъ сыскать все противъ его росписи, а тѣ письма посланы были къ великому государю отъ вселенскихъ патріарховъ самые нужные.

[1]) Одного слова надъ строкою не разобрать.
[2]) титулъ.

XXV.

Донесеніе царю Перфилья Оловеникова о встрѣчѣ съ Мелетіемъ, съ извѣстіемъ что іерусалимскій патріархъ остался въ Молдавіи и въ Москву не поѣхалъ и съ представееніемъ росписи письмамъ и прочему что пограблено у Мелетія въ Черкасахъ.

Получено 27 Мая 1664 г.

На лѣвой сторонѣ столбца: Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. Въ Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ.—Помѣта: 172-го маія въ 27 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержу. Холопъ твой, подъячей Першка Оловениковъ челомъ бьетъ. Маия, государь, въ 22-й день встрѣтился со мною, холопомъ твоимъ, за Карачевомъ черной дьяконъ Мелетій, грекъ, и по твоему великого государя указу я, холопъ твой, его Мелетія спрашивалъ: іеросалимской патріархъ Нектарій къ тебѣ великому государю къ Москвѣ ѣдетъ ли и гдѣ онъ нынѣ и для чего съ нимъ Мелетіемъ не поѣхалъ вмѣстѣ? И дьяконъ, Мелетій, сказалъ, что іерусалимскій патріархъ изъ Ерусалима ѣхалъ къ тебѣ великому государю тайнымъ обычаемъ, а остался де въ Молдавской землѣ, а къ Москвѣ не поѣхалъ, бояся турскаго салтана и твоихъ государевыхъ измѣнниковъ черкасъ, и изъ волоской де земли онъ патріархъ хотѣлъ ѣхать назадъ во Іерусалимъ, и чаетъ де что и поѣхалъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно у него Мелетія взять роспись письмамъ и иному, что пограблено у него въ городѣ Черкасехъ и о сыску говорить гетману Ивану Брюховецкому; и я, холопъ твой, у него роспись взялъ и съ той росписи къ тебѣ великому государю подъ отпискою послалъ списокъ, а многими де, государь, животами завладѣлъ гетманъ Иванъ Брюховецкой, а иное объя-

вилось у стольника и воеводы у Василья Кикина; а съ сею отпискою къ тебѣ великому государю отпустилъ я, холопъ твой, стадново конюха Михайла Яковлева того жъ числа ввечеру.

Роспись что пограбъено въ городѣ Черкасехъ.

11 листовъ отъ вселенскихъ патріарховъ и въ томъ числѣ 4 сысканы,

Мѣсто великагo государя,

Скрыня,

2.530 аршинъ камокъ и отласу,

370 аршинъ дороговъ,

300 фунтовъ мылъ турецкихъ,

Чернильница золотая съ алмазы и съ яхонты,

23 пары ножичковъ золочены съ черню,

2 килима,

20 подушекъ бархатныхъ золотныхъ,

5 сабель булатныхъ оправныхъ,

Седло,

4 портища алтабасу,

10 сафьяновъ,

8 портищъ зуфей,

3 портища погвицъ золотыхъ съ винифтомъ,

4 коня,

Да мелкой всякой рухляди возъ,

Рукомойникъ мѣдной большой.

Челядника его ограбили:

Часы золотые съ каменьемъ,

4 зарукавья золотые съ алмазами и съ яхонты.

5 серегъ золотыхъ съ изумруды и съ яхонты,

16 золотниковъ съ изумруды,

300 паръ каменья яхонты лазоревые,

Саадакъ, оправа серебряная,

Кунтышъ красной суконной,

Шапка съ соболемъ,

8 золотыхъ.

Другово челядника ограбили:

200 левковъ,

6 золотыхъ,

Платья и рухлядь вся.

Да послано было отъ патріарха къ епископу Меѳодію Кіевскому благословеніе:

Посохъ, манатья, сакъ,

6 кушаковъ золотныхъ турецкихъ.

XXVI.

Донесеніе Царю отъ Петра Кондырева о пріѣздѣ іеродіакона Мелетія въ Калугу и объ отпускѣ его къ Москвѣ съ приказаніемъ остановиться въ Семеновскомъ и ожидать царскаго указа.

Получено 30 Мая 1664 года.

На оборотѣ столбца: Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. Помѣта: 172-го Маія въ 30 день съ калужскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Исаевымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Петрушка Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172-м году маия въ 23 день прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамота ко мнѣ, холопу твоему, а по той твоей великаго государя грамотѣ велѣно, какъ черной дьяконъ Мелетій, грекъ, отъ Путивля въ Калугу приѣдетъ, о приѣздѣ его къ тебѣ великому государю отписать въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ съ нарочнымъ гонцомъ, а ему Мелетію велѣть къ тебѣ великому государю ѣхать послѣ гонца по тому жъ не мотчавъ, а приѣхавъ въ Семеновское дожидаться твоего государева указу. И Маия, государь, въ 27 день черной дьяконъ Мелетій, грекъ, въ Калугу приѣхалъ, и по твоей великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича

всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ велѣлъ я, холопъ твой, ему Мелетію ѣхать къ тебѣ великому государю послѣ сей отписки не мотчавъ того жъ числа, а пріѣхавъ въ Семеновское, что отъ Москвы семь верстъ, велѣлъ дожидаться твоего великаго государя указу, а безъ указу къ Москвѣ изъ Семеновскаго ѣхать не велѣлъ.

XXVII.

Возвращеніе въ Москву іеродіакона грека Мелетія съ письмами отъ вселенскихъ патріарховъ къ царю Алексѣю Михаиловичу и пріѣздъ амасійскаго митрополита Космы.

30 Мая 1664 года.

172-го Маия въ 30 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу пріѣхалъ отъ вселенскихъ патріарховъ съ письмами черной дьяконъ Мелетій грекъ, а съ нимъ пріѣхалъ бывшей амасійской митрополитъ Козма для милостыни, и до указу его великаго государя поставлены они въ Семеновскомъ, отъ Москвы въ 7-ми верстахъ.

И того жъ числа великій государь указалъ черному дьякону Мелетію съ письмами быти къ себѣ государю къ Москвѣ, а митрополиту въ Семеновскомъ быть до указу.

И того жя дня на вечеръ указалъ государь быти Мелетію, а въ то время у государя былъ. . . . Газскому пополнѣе [1].

И чорной дьяконъ Мелетій къ великому государю отъ вселенскихъ патріарховъ привезъ и подалъ письма, а о чемъ они писаны и про то сказалъ:

Тетрать въ десть на александрѣйской бумагѣ въ тафтѣ алой, а въ ней писаны правила за руками патріарховъ: цареградскаго, александрѣйскаго, иеросалимскаго и съ прочими под-

[1]) Напечатанное курсивомъ писано въ выноскѣ рукою царя.

писанными 20 рукъ архиереи и съ клириками которые имъ вѣрны.

Тетрать о томъ же за руками патріарховъ: цареградскаго, антиохійскаго, иеросалимскаго; тутъ же иеросалимскій патріархъ писалъ своею рукою нѣкоторые вѣсти.

Епистоліа отъ александрѣйскаго патриарха къ цареграцкому патриарху о тѣхъ вышепомянутыхъ тетратехъ.

Писмо что писалъ александрѣйской патриархъ Паисій къ цареградскому патриарху Деонисію, что онъ обрѣлъ деяние правды и къ тѣмъ деяниемъ и руку свою подписалъ.

Цареградцкого жъ патриарха

Листъ ко государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ.

Листъ къ митрополитомъ и ко всему освященному собору и къ бояромъ и ко всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Листъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому.

2 Листа, а въ нихъ писали къ великому государю арацыи дѣти Іоанна Хартофилакова великіа церкве Мануило и Ираклій.

Письмо совѣтное что писалъ Иоаннъ Хартофилакъ великіа церкве цареградцкіе къ черному дьякону Мелетію въ молдавскую землю о Никонѣ патриархе, что онъ писалъ къ Тетере, чтобъ ево Мелетіа велѣлъ онъ поимать, и заставы отъ Тетери были поставлены, и чтобъ онъ отъ него остерегался.

Грамотка совѣтная къ нему черному дьякону Мелетію изъ Царягорода отъ книгохранителя Иоанна.

4 Книги печатные, греческіе и латынскіе печати, Деянія вселенскихъ 7 соборовъ.

И того жъ числа великій государь тѣ писма изъ столовой объявя Питириму митрополиту сарскому и подонскому и Филарету архиепископу смоленскому и дорогобужскому отдалъ для переводу газскому митрополиту Паисѣю, а съ нимъ у того переводу быть черному дьякону Мелетію да Посольскаго Приказу переводчику Семену Лаврецкому, а для письма Приказу тайныхъ дѣлъ подъячему Семену Медвѣдеву.

XXVIII.

Свѣдѣніе о греческихъ духовныхъ, бывшихъ у царя для осмотра привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ.

Маия въ 31 день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца были у него великаго государя вверху въ передней греческіе власти:

Газской митрополитъ Паисій.

Иконійской митрополитъ Аѳанасій [1]).

Амасійской митрополитъ Козма.

Сербской митрополитъ Ѳеодосій.

Богоаницкой [2]) архиепископъ Нектарій.

Никольскаго монастыря, что за вѣтошнымъ рядомъ, греческой же архимаритъ Деонисій.

Черной дьяконъ Мелетій грекъ.

(Рукою Царя приписано).

Овспросе іконийского і о смотрѣ рукъ і о писмахъ иконийского с омасийскимъ.

XXIX.

Правила, подписанныя четырьмя вселенскими патріархами и двадцатью духовными лицами области Константинопольскаго патріарха, касательно власти царской и патріаршей, и вообще относящіяся до рѣшенія вопросовъ, по которымъ обвинялся патріархъ Никонъ *).

(Привезъ іеродіаконъ Мелетій 30 мая 1664 г.).

Сѣченіе нѣкоторыхъ вопросовъ потребныхъ, ихъ же отвѣты сотворены суть отъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ четырехъ

[1]) Иконійской м. Аѳанасій рукою царя зачеркнутъ и сверху написано: «да Мелетия».

[2]) Вѣроятно Паганіатскій.

*) Госуд. Древлехран. Памятн. Письм. 3 отд. рубр. I. № 8.

патріарховъ, и на свѣтъ суть изданы сосвидѣтельствованы по раздѣленію [1]) и правиломъ каѳолическіе и апостольскіе восточные церкве, во образѣ [2]) вопрошенія и отвѣта во спасительного воплощенія лѣто 1663 мѣсяца маія.

Во имя нерожденнаго и невинова́ннаго Отца, рожденнаго же и винова̀ннаго Сына, и винова̀ннаго и исходящаго отъ единаго [3]) Отца Святаго Духа, пресвятыя преблагословенныя животворящія нераздѣлимыя и неслитныя и царственныя Троицы, единаго естествомъ самаго Бога, отъ него же всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ да̀руется твари.

Предисловіе.

Отъ Бога начати и въ Бозѣ кончати богословскій утвержаетъ гласъ, у нихъ же, иже имутъ вступати въ вещи душеспасительныя и древнихъ обычаевъ соблюдательныя: всякая бо вещь, пріемлющая оттуду вины, [4]) на полезнѣйшей опредѣляется кончинѣ и благоугодной ему. Обаче убо велій во пророцѣхъ Соломонъ глаголетъ во своихъ нощебдѣніихъ: разумъ во мнозѣ совѣтѣ даетъ разумѣти, еже либо есть на ползу, иже отъ святыхъ правилъ изводится разумъ и отъ святыхъ отецъ собирается совѣтъ, ибо многихъ совѣтомъ побѣждается еже втайнѣ есть, и всякое неразумное смышленіе попирается; востаетъ же разумный общій совѣтъ, акій нѣкій борецъ и стрѣлецъ всякое сомнѣніе доблественно рѣшя́. Сего ради кто когда усумнится о начинающихъ отъ Бога и кончающихъ въ Бозѣ, яко собраніа многихъ совѣта благаго не получатъ желаемыхъ; убо надежни о сихъ мы богочетцы и о общемъ совѣтѣ апостольскомъ и правилномъ и соборныхъ судовъ утвержени на вопросы отвѣты привведемъ, паче всего взирающе на ползу послѣдствующую душамъ.

[1]) На полѣ: по опредѣленію.
[2]) На полѣ: во видѣ.
[3]) На полѣ: отъ самаго.
[4]) На полѣ: извѣты

Знаменователно есть, яко въ томъ глаголется судъ, сотворенный отъ собора во всякой вещи, того ради яко сѣчетъ всякія трудности и разрѣшаетъ вся предложенныя вопросы; яко же и законъ того дѣля, яко даетъ всякому еже свое есть и раздѣляетъ яже либо видятся быти слитна и неудобь раздѣлима.

Глава 1.

Вопросъ. Что есть царь?

Отвѣтъ. Отъ книги всеправилныя великія церкве въ 5 главѣ въ писмени · *В* · царь есть законное нѣкое преимущество, общая нѣкая благость всѣмъ подданнымъ ни по страсти природной добре творяй, ниже по противо страсти казняй, но равномѣрнѣ добродѣтелемъ подданныхъ своя изливаяй благодати.

Толкованіе. Царю подобаетъ да будетъ глава и верхъ ко всѣмъ членомъ, подчиненнымъ ему, ниже да приклоненіемъ любве побѣдится ко еже благотворити недостойнымъ добродѣяній, ниже ко еже зло творити достойнымъ чести страстію нѣкоею побѣжденному или ненавистію; но да яко правдодѣлатель всякую преобѣдитъ страсть скверную и равномѣрнѣ сотворитъ воздаяніе, ниже да добро творитъ и дастъ всуе добротворенія необычнѣ, ими же благодѣянми почтени во тщету прочихъ обращаются во смятеніе, си рѣчь и безчиніе, паче же времянемъ и во противство благодѣтеля. Сего ради добрѣ разсуждати долженствуютъ царіе, еже не дати своея чести инымъ, ниже новствовати въ твореніи благодѣяній по оной притчѣ: не даждь иному чести твоея, да не подвигнеши осъ на тя.

Правило. Намѣреніе царское есть, яко да вещи пребывающія и бышествующія [1]) богатства добротою въ стражи и сохраненіи соблюдутся: вещи паки погибшія взыщутся умедленія кромѣ и тщаніемъ безсоннымъ, напослѣдокъ вещи, татбою похищенныя, мудростію и лѣпыми обычай и разумными весма пристяжутся. Дѣло царское есть еже добре творити и того ради добротворитель глаголется по превосхожденію; егда же

1) На полѣ: сущая.

отъ добротворенія мало престаетъ и лишается, является нѣкако по обычаю глаголанія древнихъ—онъ царскій характиръ преобиждати. Зѣло убо преизященъ и пресвѣтелъ царь долженствуетъ быти и въ божественномъ ревніи претеплъ.

Толкованіе. Отъ сихъ убо собирается, яко царь есть господь всѣхъ подданныхъ своихъ, ожидающихъ отъ него дарованій и добротвореній, противныхъ паки казни. Аще убо кто царю видится противенъ быти, хотя есть и лице церковное, въ достоинствѣ вчиненное, не безъ ума бо мечъ носитъ, но въ похвалу добретворящихъ въ гажденіе же злѣ дѣющихъ, ибо местникъ Божій есть, и того ради въ писаніихъ предадеся: царя чтите и о царѣ молися дѣйте.

Глава 2.

Вопросъ. Подобаетъ ли просто всѣмъ, наипаче же мѣсто держащу епископу или патріарше подчиненну быти и повиноватися царю, царскую власть держащему и ея употребляющему, во всякихъ гражданскихъ вещехъ и прѣніихъ, тако во еже бы единому быти господу и начальнику, или ни?

Отвѣтъ. Въ 64-й главѣ великаго Номоканона явствуется отъ написанія книги предложенныя царю киръ Мануилу отъ святѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Михаила, идѣ же сицевая обносятся словеса: честь воздаяти Богу подобаетъ, по немъ паки царя почитати и хранити вѣру истинну обоимъ годствуетъ, тѣмъ наипаче иже благоговѣйно вѣрити желаютъ. То же законъ человѣческій изъ древняго нѣкоего преданія устави и правилно расположи: два бо еста, аже всякое преимущество человѣческое превосходита, о нихъ же равне утвержается заповѣдь о соблюденіи вѣры яже къ нима толико, якоже еже Богъ есть на небеси по всемѣственнѣ, то на земли суть по Бозѣ тій, иже держащій царскую власть и престолъ; и якоже, иже несохранивый вѣры божественныя отъ общества вѣрныхъ изгнанствуя отвергается, подобнѣ иже вѣры къ царскому достоинству сотворенныя несохраншіи, лестно же и оѣтай дѣющіи недостойни намъ мнятся, еже христіанское имя на себѣ къ тому содержати,

зане же бо помазанникъ Господень имянуется и есть иже царскимъ вѣнцемъ увѣнчанъ бяше. Тако убо симъ сущимъ долгъ неотпускный всякъ себѣ пріемлетъ, еже истинную внутреннюю твердую и цѣлую соблюсти вѣру вину крѣпчайшему нашему царю. И по немнозехъ: сіе соборнѣ уставляемъ и узаконяемъ, да во впредь будущая времяна архіерейскаго достоинства высоты достизающіи, аще и патріаршескимъ святѣйшимъ степенемъ просіявающіи свою сохранять вѣру и опасство къ непобѣдимому царю не инако, якоже кто обыче исповѣданіе соблюдати православныя своея вѣры. Уже убо зри и исповѣданне вѣры творимое патріархомъ, съ коликимъ говѣинствомъ глаголется, и разсуждай прилежно рѣченія и разумъ: Исповѣдую симъ писаніемъ моимъ, еже сохранити ми къ тебѣ, крѣпчайшему царю и повелителю, чистую вѣру и благохотѣніе, якоже долженствую то отъ естественнаго нѣкоего мановенія и отъ правильнаго долга тако, во еже бы ми быти подъ повелителствомъ и заповѣдію и подъ маніемъ царскаго твоего достоинства и противну противу всякому человѣку, противляющемуся сему моему крестному цѣлованію. И по малѣхъ: сіе же крестное цѣлованіе, не точію къ царю, но и къ царицѣ и къ ею сыномъ царевичѣмъ принадлежитъ, сія изъявльше словеса: аще же приключится тебѣ общій смерти долгъ заплатити еже долженствовати ми сему кромѣ всякаго усумнѣніа и развѣ инаго [1]) крестнаго цѣлованія нужды къ любезнѣйшему сыну пресвѣтлаго твоего царскаго престола пренести ми вѣрность сію и цѣлое и истинное благохотство во всемъ. И по немнозѣхъ: цѣлу же вѣру сохраншу къ нему любовію и честію царскаго достоинства почтенному, еже быти ми готову на повелѣнія и хотѣнія любезнѣйшія царицы государыни нашея и по ней побораги. И по малѣхъ: еже быти ми подъ изволеніемъ и прописаніемъ твоея царскія свѣтлости, и еже дѣлати ми по благоизволеніи твоихъ царскихъ тако писаніемъ преданыхъ, якоже и кромѣ писаній изъявленыхъ, яже аще будутъ и по любезнѣйшей изъящнѣйшей твоей дщере и о ея будущемъ супружникѣ или о коемъ либо иномъ гражданскомъ дѣлѣ, хотящемъ дѣятися

На полѣ: [1]) другаго.

отъ твоея непобѣдимыя царскія крѣпости. Аще же оттуду явится нѣкое сомнѣніе, обѣщаю мя подлагати подъ судъ и его достойныя казни по предложенію и повелѣнію твоего царскаго престола. Егда же сія сотворити ми симъ моимъ писаніемъ неизмѣнно довольно, кромѣ притвореніа и лести и развѣ всякаго размышленіа обѣщаюся, тако ми Богъ да милостивъ будетъ. Изъ нихъ же собирается царя убо быти совершенна господа и единаго быти законодавца всѣхъ дѣлъ гражданскихъ; патріарха же быти послушлива царю, яко поставленному на высочайшемъ достоинствѣ и отмстителю Божію, ниже коимъ либо обычаемъ годствовати еже хотѣти или дѣяти во вещехъ гражданскихъ, еже есть противно и пакостно царскому нещеванію; но ниже въ церковныхъ дѣлѣхъ совѣтовати или измѣняти древняя узаконенія или обычаи или новая священнослуженія воводити въ божественную церковь, или измѣняти и отдаляти чины святыхъ литоргій, развѣ тѣхъ уставленыхъ и узаконеныхъ, си рѣчь, святаго Златоустаго и великаго Василія и преждесвященныхъ, но хранити убо правую къ царю вѣру, къ церковнымъ же преданіямъ и обычаемъ держати умъ неизмѣненъ и ничесоже обновляти въ нихъ. Инакоже творяща противнѣ церковнымъ уставомъ или противно царю, неразсуднѣ и безумнѣ дѣюща и съ престола своего весма быти извержителна и удалителна, тако во еже бы не точію архіереемъ, но ниже христіяниномъ нарицательну быти, то бо знаменуетъ рѣченіе оно, ниже христіянского имене содержати, яко помазанника Господня зѣло преобидяща.

Глава 3.

Вопросъ. Естьли достойно и праведнѣ нужно еже патріарху, давшу вѣру свою царю писаніемъ равнѣ истязати отъ царя писаніа во знамя вѣрности?

Отвѣтъ. Вопіющу апостолу: вся творити чинно; кій убо чинъ сохраненъ былъ бы, аще бы патріарха истязалъ писаніа отъ царя, аще бы и о малѣйшей вещи; ибо царю основанію людей сущу, аще бы что сицево приключило бяше, уже бы

послѣдствовало два быти начала себѣ подчиненная во единомъ царствѣ равныя мощи и законодаянія. Оттуду паки востаютъ смятенія, аще же гдѣ смятенія, тамо и растлѣніе [1]). Того ради и праведнѣйшая уста Христова глаголаша: всякое царство раздѣлившаяся разорится; тако еже аще бы кто сице просилъ, лести было бы и измѣны знамя и человѣка миръ подкрадающа, и есть убо нужда да такое лице весма отдалится и отженется, яко царской власти противящееся и неповинующееся. Собирается тожде и отъ шестьдесятого титла царского узаконенія, повелѣвающаго никакоже свободу имѣти церковному предстателю, еже взысковати отъ царя сицеваго обѣщаніа, никая же бо сицевая свобода дадеся духовнѣ предстателствующимъ, во еже бы сицевая обѣщанія отъ предсѣдателствующа гражданственнѣ о коей либо вещи истязати, да не обрящется едино на двое раздѣлено и оттуду да не послѣдствуетъ совершенное растлѣніе [2]).

Глава 4.

Вопросъ. Можетъ ли кто на нѣкоей епархіи поставленый молити царя во еже бы ему таможде господствовати?

Отвѣтъ. Атталіота въ первой книзѣ, въ главѣ 109-й глаголетъ: аще кто на епархіи сый молилъ бы царя во еже бы ему господствовати, сицевъ подлеглъ бы святотатству, развѣ аще бы царь самохотнѣ его тако устроилъ.

Глава 5.

Вопросъ. Аще что отъ царя завѣщается, есть ли абіе законъ и имѣетъ ли свою крѣпость и силу?

Отвѣтъ. Атталіота глаголетъ въ первой книзѣ, въ главѣ 54-й, еже покажется, си рѣчь, еже возлюбится царю, то абіе законъ есть; аще епистоліею отъ себе подписаною то сотворитъ, или разсуждая то само опредѣлитъ и догматически изъявитъ, яже

[1]) На полѣ: разореніе.

[2]) На полѣ: разореніе.

вся и уставы нарѝчются, началнѣе же догматически глаголемая и изъявителнѣ пріемлемая о нѣкихъ вещѣхъ именуются завѣтъ. Отъ нихъ же собирается, яко никто же имѣетъ толику свободу да возможетъ противитися царскому повелѣнію, законъ бо есть. Того ради, аще кто и духовный предстатель, аще и патріархомъ его наречеши, или инаго степене мужъ, сицевому повелѣнію или епистоліи сопротивилъбыся, да страждетъ казнь, яко безправилное нѣчто сотворивый.

Глава 6.

Вопросъ. Можетъ ли епископъ или патріархъ, или иже либо сицевыми церковными ѝменми украшаются, изобщити [1]) егожъ либо хотятъ за мирская нѣкая дѣла, и суть ли тіи по истиннѣ у Бога связани сицевыми церковными казнми, аще изобщающін [2]) безразумнѣ канoновъ злѣ употребляютъ?

Отвѣтъ. Карфагенскаго собора 37-й канонъ установляетъ: возлюбися подобнѣ да донелиже изобщенному не пріобщается свой епископъ и прочіи не сообщаются епископи изобщившему; обаче тако, во еже бы епископу ничесоже скаредно рещи къ лицу изобщенному, еже правило толкуя Зонара глаголетъ: въ то время епископъ онъ не пріобщается изобщенному, но ниже оному, си рѣчь изобщающему, пріобщаются прочіи епископи. Вина жъ есть, да не борзи будутъ и не разсудни ко еже гаждати и изобщати епископи, ни да не износятъ на кого та ихъ же напослѣдокъ не могутъ отразити и очистити. И Валсомонъ по сему убо правилу тако казнится: иже сице безстудно изобщаяй, самъ паки азъ непщую, яко не точію казнится сицевый епископъ, но за безразсудное сего изобщеніемъ казненія изнесеніе той иже изобщенъ бяше болшимъ архіереемъ отъ связанія разрѣшится, изобщивый же казнится по Іустиніянову закону новому. Іустиніяновъ паки законъ сицевъ обрѣтается: возбраняемъ всѣмъ епископомъ еже отлучати кого либо отъ святаго общенія

[1]) На полѣ: отлучити.

[2]) На полѣ: отлучающій.

прежде, неже винѣ его показатися, ея же ради церковная правила тому быти повелѣваютъ. Аще же убо сея, кромѣ отъ святаго общенія отлучитъ или изобщитъ кого, изобщенный разрѣшенъ отъ болшаго іерея, и общенія причастникъ да будетъ; удаливый же отъ него епископомъ, подъ нимъ же есть, отлучится тако, дабы еже неправеднѣ содѣя праведнѣ ему страдати; и по сему взаимъ творенія закону казнемъ себѣ должнымъ подвержется. Валсамона Θеодра патріарха антіохійскаго толкъ есть: еже аще кто кромѣ всякія вины правилныя и отъ святыхъ каноновъ неизвѣщенныя отлучается, за неразсудное изволеніе отлучающаго кромѣ всякаго бѣдства презритъ отлученіе, паче же отлучивый долженъ будетъ казни. Аще бо дастся свобода епископу годнѣ и безгоднѣ отлучати и нуждею во епитеміи страждущимъ долженствовати, еже боятися отлученія безчинно и безгодно нанесеннаго, и епископи бы содѣйствовали дерзновенному мучителству и благочестію ругалибыся; канони же многихъ злобъ виновни бы были и явилибыся быти, еже во истину странствовало бы отъ презрѣнія всякаго безчинія и преизлишняго. Еще же отъ святаго Діонисія ареопагита о вниманіи таинства еже о благочестно усопшихъ содѣянного собирается: аще бы кто либо архіерей кромѣ божественнаго намѣренія кого отлучилъ, не абіе послѣдствуетъ Божіе мановеніе, тако бо отлучательную силу содержатъ архіереи, яко же божественныхъ установленій вѣстницу и сказателницу непослѣдствующу безумнымъ онѣмъ стремленіямъ превыше мудрѣйшему Божеству, аще лѣть рѣщи ми работнѣ, но вдохновеніемъ свыше пришедшимъ увѣщающу Святому Духу священныхъ чиновъ виновнику, осудивше ихъ, отъ Бога да отлучатъ. Но и блаженный Синезій пишя къ Θеофилу о семъ сіе приноситъ: не послѣдствуетъ божественное мановеніе безстуднымъ ихъ душестрастіямъ. Симъ придаждь яже суть изъ Номоканоновъ: проклинаяй кого или отлучаяй неповинно, не точію его не вредитъ, но и на свою ему главу проклятіе возвращается. Еще же и священное писаніе—молите, а не клените—завѣщеваетъ, ибо вязанія и рѣшенія сила дадеся отъ Спаса іереомъ; обаче не попущается еже всячески якоже имъ годѣ есть рѣшити же и вязати, но яко же годѣ есть Богу,

ниже по своему имъ изволенію лѣть есть рѣшити же и вязати, но ради законного завѣщанія. Отнюду же собирается, яко на архіереи проклинающія и отлучающія кого всуе, не токмо клятва и отлученіе возвращается и восклоняется, паче же и достойніи суть казней, яко гнѣвливый и безразсудно отлучающій по своему хотѣнію нѣкія сущія отъ общаго тѣлесе церкве, ихъ же и Спаситель честною своею кровію искупи. Еще же и отъ престола своего удалителни суть по святымъ конономъ. Аще убо въ меньшихъ лицѣхъ не имѣетъ мѣста безразсудное проклнnаніе и отлученіе, много менше имѣти будетъ въ предстателѣхъ и въ началницѣхъ и во всѣхъ имѣющихъ мѣсто достоинствъ.

Глава 7.

Вопросъ. Понеже выше рѣчеся, яко отлученный священникомъ, отъ вящшаго же священника разрѣшенъ сый, достоинъ есть причастникъ быти общенія; лѣть ли есть умствовати имянемъ священника самаго епископа и митрополита, подобнѣ имянемъ епископа, митрополита, или и патріарха разумѣти, или ни?

Отвѣтъ. Имя священника есть родное имя по святымъ канономъ и пріемлется вмѣсто презвитера и епископа; егда бо канони глаголютъ неправедне отъ общенія отлученный священникомъ отъ большаго священника разрѣшается, имя священника пріемлется вмѣсто презвитера или епископа, и имя епископа пріемлется вмѣсто митрополита и патріарха. Егда убо повѣствуютъ канони, аще нѣкій епископъ обрящется въ злобахъ нѣкихъ и осудится, потомъ же приключится епископомъ между собою разсуждати о нѣкоей вещи и прочая, умствуется убо вмѣсто епископа митрополитъ или патріархъ, вмѣсто же епископовъ, аще разсуждающіи будутъ митрополити—митрополити; аще будутъ патріарси—патріарси; ниже возможно здѣ рѣщи, яко не подчиняется судови собора помѣстнаго митрополитъ или патріархъ, понеже онъ не судится отъ своихъ подъ собою учиненныхъ епископовъ. И того ради яко не воспоминается

имянно и явственно въ канонѣ митрополитъ или патріархъ, но точію виднѣ [1]) священникъ или епископъ; послѣдовательно же не содержится въ опредѣленіи семъ первое держай мѣсто, аще онъ митрополитъ или патріархъ будетъ. Не возможно глаголю рѣщи, еже не подлежитъ судови своихъ епископовъ; тогда бо будетъ еже нарицати престола цареградска, отъ него же опредѣленія суднаго ждати долженствуетъ весма, аще же въ томъ судѣ совнидетъ и прочихъ патріарховъ единодушное согласіе—ни едино къ тому останетъ извиненіе о сихъ, о нихъ же установлено бяше оглаголаніе.

Глава 8.

Вопросъ. При цареградцкомъ престолѣ оставляется и попущается, аки ослабленными броздами, еже всякому прѣнію и противноглаголанію прочихъ всѣхъ церквей, отъ его самаго во всякомъ дѣлѣ церковномъ кончину свою пріимать?

Отвѣтъ. Крѣпость сія папѣ римскому бяше прежде раскола церкве рождшагося отъ его немалыя высокоумія гордости и киченія; ему же уже отпадшу и отъ насъ излиха розгласующу, вси роди вопросовъ и дѣлъ цареградцкому престолу возводятся и относятся и отъ его судъ воспріемлютъ, яко равную крѣпость по канономъ ветхаго Рима содержащему. Исповѣдуетъ бо четвертый канонъ Сардикійскаго собора: аще кто епископъ низложенъ будетъ судомъ епископовъ окрестныхъ рѣчетъ же паки и паки усугубляя вину своего дѣла, ни коимъ обычаемъ на его престолъ инъ возведенъ быти можетъ, развѣ римскій епископъ, разсудивъ о сицевомъ опредѣленіи, изнесетъ судъ свой. А яко сицевая крѣпость на вселенскій престолъ весма пренесеся, о семъ наставишися изъ многихъ, наипаче же и не менше яснѣ истолкованій великаго Номоканона глаголюще сице: отъ сего воистинну канона римское возвышено бяше величество и сей же канонъ, иже предсѣдѣша на соборѣ Кароагенскомъ аки изнесенный на соборѣ Никійскомъ на среду приводиша

[1]) На полѣ: явственнѣ.

утверженія ради; обаче яти быша аки злобніи и льстивіи, иже о семъ канонѣ излиха хвалящеся утвержахуся, повѣствующе: всякъ родъ нарицанія епископовъ самымъ римляномъ относителенъ быти; обаче нижае сія глаголетъ; не вся убо нарицанія епископля къ нему относителна суть, но точію епархіи ему подчиненныхъ, яже послѣжде цареградцкому престолу суть назнаменованы и поданы, тако, якоже и нарицаніямъ ему присвоитися. Тожде явѣ есть изъ Валсамона сице глаголюща: не быти яже о папѣ установленія суть, аки особная, и ему самому прицѣпителна и попускателна, но протязателна суть и ко предстателю новаго Рима; бывшу бо расколу епископа римскаго и отлученію отъ каѳолическія церкве послѣдствовавшу, точію ко вселенскому возносятся престолу; аще же единомыслени и согласни будутъ и прочіи патріарси, паче же въ немаломъ дѣлѣ судъ будетъ весма полный тогда и всячески совершенный.

Глава 9.

Вопросъ. Но рѣчетъ нѣкто, того ради яко епархіи подъ властію патріарховъ прежде бывшія нынѣ суть подъ игомъ и мучителствомъ, не оста къ тому оное прежнее достоинство и превосхожденіе древнее надъ ними, тако, во еже бы мощи судъ творити о нихъ впредь и судити о дѣлѣхъ церковныхъ яко же прежде?

Отвѣтъ. Отвѣщается отъ великаго Номоканона цареградцкія церкве по разуму божественныхъ отецъ, по многихъ сія глаголетъ: тоя ради вины, яко же явствуется опредѣленно уже бяше проназнаменованно и предложенно не ухронно, дабы святѣйшіи престоли издавна даныи патріархомъ имѣли во епархіахъ и нашествіемъ варваръ попраныхъ и разореныхъ власть свою; ибо аще и знани быша отъ древнія оныя славы своихъ престоловъ, обаче убо Богъ нашъ явственнѣ щадитъ, ниже молчаніемъ коимъ когда либо преходителенъ есть, якоже собираяй себѣ святыя строящія о завѣтѣ его. Бяше бо уставлено того ради тѣхъ утѣшати и еже чести всякія и попеченія

аки достойныхъ сподобляти, ни коимъ же обычаемъ гаждати за мірскихъ вещей непостоянство и неравенство. Убо аще въ то время отъ своихъ престоловъ и отдаленныя всячески почитати должно бяше и похваляти по святымъ канономъ, нынѣ благодатію и милостію Христовою соблюдаемыхъ, ихъ же престоли не вредни въ своихъ крѣпостяхъ пребываютъ, коимъ обычаемъ судъ и разумѣніе о всякомъ дѣлѣ церковномъ не приметcя. Отъ сихъ убо изводится общимъ пособствіемъ противъ епископомъ глаголющимъ: того ради яко нынѣ патріарси обрѣтаются подъ игомъ работы и великими прилогами утѣсняются по вся дни никоея чести достоинства и власти патріарши содержати, яже имѣша прежде, егда свободою услаждахуся, и по послѣдствію не быти достойныхъ казни тѣхъ, иже ихъ судъ мало творятъ и презираютъ правилно, занеже бо то творятъ по божественному благоволенію сице ихъ казнящему; разуму бо общему явѣ есть и ничесо же во умѣхъ ихъ сокровищно быти, ниже глубока разсужденія имѣти, егда исповѣдуютъ изъ своихъ престоловъ пасти патріархомъ, но о сихъ подробну множшая обрящеши къ чести патріаршей приличствующая.

Глава 10.

Вопросъ. Лѣтьли есть всякому хотящему, или патріарху или митрополиту, или епископу, титлы себѣ употребляти по своему хотѣнію отъ гордости обрѣтенныя и развратити [1]) древнее оное и законное титло прежде себѣ попущенное, или именоватися, или титловатися государемъ, самымъ началникомъ мірскимъ обыкшимъ даятися титломъ?

Отвѣтъ. Изъ великаго Номоканона святыя церкве въ писмяни ·Л· тако отъ священнаго и божественнаго писанія и отъ преданій отеческихъ показуется, яко именуютъ александрійскаго папою, цареградцкаго же и іерусалимскаго архіепископами, единаго же антіохійскаго патріархомъ. Како убо антіохійская церковь не вмѣнитъ себѣ за безлѣпіе, егда и тѣхъ тѣмъ знаме-

[1]) испортити.

новатися титломъ и проповѣдатися увѣщается, и егда тоею же весма честію почитаются. И по малѣхъ. Занеже нѣцыи повѣствуютъ ни едину быти пакость, яко архіереи во всей вселеннѣй живущіи равнымъ говѣніемъ почитаются и величаются, понеже бо и они достоинства учителскаго достойни сотворишася, и занеже по Моисею и Аарону во святая святыхъ входити и стояти таможде могутъ. На то отвѣщаемъ отъ святыхъ и божественныхъ каноновъ яко самы́мъ патріархомъ раздѣлены суть вселенныя части, и потому никто же иныя епархіи своею властію или кую либо иную крѣпость къ себѣ привлекати и присвояти можетъ, но единую ону часть епархіи обычаемъ іерейскимъ правити себѣ даную отъ вышшія оныя и превеликія патріархіи. И по немнозѣхъ: Но рѣчетъ кто: папа римскій вселенскій именуется папа прежде отлученія, подобнѣ и архіепископъ цареградцкій—вселенскій патріархъ, прочіи же патріарси, аще и тогожде суть чина и чести не пристяжаша сицеваго восклицанія и похвалы, си рѣчь патріаршескія, понеже паки папу слѣпое самолюбіе понуди, еже отъ собора прочихъ патріарховъ отлучитися и во еднну западную страну его стѣсни̂, цареградцкаго вижду никоею крѣпостію папы почтенна, ниже бо увясломъ царскимъ препоясуется его глава, ниже чермная сандалія носитъ на ногу по Константинову чиноположенію, ниже коего инаго властельства ветхаго Рима употребляетъ. Того ради и нозѣ его стоятъ на правотѣ и глава его всяческою мудростію по Давыду и сѣдинами старческими украшается, еще же и подписанія своя не яко вселенскій отецъ распространяетъ, аще отъ насъ тако именуется и похваляется. И по немнозѣхъ: Аще же въ божественномъ оглавленіи архіереовъ числени будутъ папы, коимъ обычаемъ изрѣщи кто возможетъ гажденіе по нихъ послѣдствовавшее; и кое же бо прощеніе получитъ иже учителя себе быти каноновъ исповѣдуетъ, самъ никако постизая высоты каноновъ, воистинну никако достоинъ, паче же и услышитъ отъ Бога: ты отринулъ еси оправданія, азъ же тя отрину отъ священническаго достоинства. Отъ сихъ убо производится и отъ иныхъ многихъ тѣмъ иже суть кичи̂ви, необычныя титлы пріемлюще и на-

писующе себе быти государьми и сицевыми проповѣдающеся и народствующеся, яко славы человѣческія искателіе; иже гордостію и кичѣніемъ вознесени и крѣпости никоими мѣрами имъ даныя отъ священныхъ соборовъ, ниже отъ царевъ соизволеныя одержавствуютъ и себѣ присвояютъ, острѣ и жестоцѣ казнимыхъ быти. Такожде и отъ архіерейскаго достоинства низпадати, яко неподражающихъ кроткому и смиренному Христу Спасителю нашему, но въ сатаниней гордости хвалящихся, государьми титлующихся и величающихся, гордому оному сатанѣ послѣдствующе, иже обѣща Христу Спасителю нашему дати царства міра; паче же противнѣ имѣли бы написоватися и именоватися раби и смиренніи. Того ради ушима своима услышатъ отъ Спасителя убо нашего Христа: иди за мя сатано; изъ устъ же Божіихъ ты отринулъ еси правду, ища си рѣчь неравныхъ тебѣ, того дѣля и азъ тя отрину отъ служенія іерейскаго. Отринути паки что есть ино, развѣ тяжкимъ паденіемъ пасти и низринутися изъ престола оного архіерейскаго правилнымъ низверженіемъ тѣмъ гордымъ и кичивымъ.

Глава 11.

Вопросъ. Можетъ ли митрополитъ или патріархъ писатися и нарицатися предсѣдатель и началникъ иныя епархіи неподлежащія престолови его?

Отвѣтъ. Вся святая правила противятся архіереови дерзающу сицевая безразумная насилствія, тако иже отъ святыхъ апостолъ написани, яко же иже священными соборами написашася; тридесятый бо канонъ апостольски глаголетъ: епископъ внѣ своего предѣла да не поставляетъ развѣ по согласію въ томъ предѣлѣ жительствующихъ; обрѣтенный же въ сицевомъ преступленіи низложится купно съ поставленнымъ отъ него. О титлѣ паки всуе присвоенномъ уже выше речеся, тѣмъ же явѣ есть отъ сихъ яко архіерей дерзнувый поставляти внѣ предѣловъ своея епархіи имать низложенъ быти купно съ поставленнымъ и отдаленъ и низверженъ изъ своего престола яко укоритель отеческихъ установленій, писано бо есть древнихъ предѣловъ не преступиши.

Глава 12.

Вопросъ. Есть ли лѣть да архіерей истощитъ церковныя приходы, идѣже самъ хощетъ и назидаетъ ими монастыри или грады строитъ?

Отвѣтъ. 37-й канонъ апостольскій и 25-й антіохійскаго собора канонъ глаголетъ: да правитъ со властію епископъ вещи своея церкве, обаче ничесо же ихъ себе присвояя или злѣ употребляя, ниже сродникомъ своимъ, развѣ аще они суть нужни и нищи; Преступаяй же сіе да накажется отъ церкве. Еще же и 40-й канонъ апостольскій и 24-й антіохійскій глаголетъ: явственны да сотворятся вещи епископскія, подобнѣ же и вещи церковныя да возможетъ праведно строити я̀ и церковь да пребудетъ кромѣ всякія тщеты и убытка. Толкованіе. Правило хощетъ, ежели бо архіерей приноситъ поставленный на епархіи подъ его быти властію и свое ему непщеватися, приходи же епархіиныя не истрошати никая либо по своей воли дѣла но соблюдатися имъ нищихъ ради. Отнюду же собирается, яко никоея свободы имать архіерей въ своей епархіи монастыри назидати или села строити себе ради, церкви своей не подчиненныя, но отъ инуду пристяжаная. Чесо ради седмый канонъ перваго и втораго собора повелѣваетъ: никоему же епископу мощи созидати новыя монастыри или обновляти съ убыткомъ своея епископіи. Аще же кто сіе творити дерзнетъ, сей убо праведной эпитеміи подвержется; обновленное паки зданіе присвоится епископіи, яко своимъ ему накладомъ пристяжанное. Подобнѣ и монастырь новосозданный, яко прежде не бывшій, той же епископіи подвержется. И по сихъ: аще же внутрь предѣла будетъ, не къ тому пря будетъ; аще же внѣ предѣла той монастырь и вся вещи ему прилежащія епископія держати будетъ, обладатель же епископъ архіерейскую точію власть имѣти будетъ, обаче аще ничесо же тщеты сотворитъ.

Глава 13.

Вопросъ. Епископъ или патріархъ можетъ ли кромѣ всякого зазора имѣти попеченіе народныхъ дѣлъ, ко еже правити и строити гражданскія вещи?

Отвѣтъ. Отъ писаній Валсамона, антіохійскаго патріарха, святіи отцы 630, бывшіи на соборѣ халкидонскомъ, и 4-й соборъ вселенскій, установившій въ 7-м правилѣ сице до слова заключиша: иже во причетъ пріобщишася, судихомъ да не шествуютъ на брани, ниже да пріобщаютъ себе мірскимъ дѣломъ; аще же кто сіе творити дерзнетъ и сицеваго умышленія своего злаго не измѣнитъ анаѳемою казненъ да будетъ. Еще и 23-й канонъ святыхъ апостолъ сіе прилагаетъ: епископъ или презвитеръ или діаконъ, ратствуяй, хотяй обоѐ сіе творити, си рѣчь мірское управленіе и священническое достоинство, низвержется; ибо яже суть кесарева кесареви и яже Божія Богови приналежитъ; и шестое апостольское правило глаголетъ: не подобаетъ епископу или презвитеру о мірскихъ пещися, инако да извержется. Хощетъ бо имъ хранитися, кромѣ всякихъ попеченій и мятежей, и служеніемъ божественнымъ быти безо всякого смущенія и ума смятенія. Тако же 81-й канонъ узаконяетъ: аще же не послушаетъ еже отъ мірскихъ попеченій удержатися, да извержется; и правило 83-е святителя Воина и упражняющагося гражданскими правленьми низверженія казни подлагаетъ; никто же бо двема господинома работати можетъ. Правило паки 11-е 1-го и 2-то собора глаголетъ: аще началствомъ мірскимъ и попеченіямъ приложится епископъ, отъ своего достоинства клирическаго да удалится; и 16 правило карѳагенскаго подобная симъ глаголетъ: никто же бо воинствуя прилагаяся [1]) житейскимъ куплямъ да угоденъ воеводѣ будетъ. Отъ сихъ производится архіерея дерзающа людскимъ вещемъ прилежати и мірскими дѣлы обвязоватися, отъ архіерейскаго достоинства низвергатися яко укорителя церковныхъ законовъ.

Глава 14.

Вопросъ. Епископъ, смиривый себе къ мѣсту кающихся, можетъ ли къ тому содержати свое архіерейское достоинство?

Отвѣтъ. Въ 12-м правилѣ собора въ святѣй Соѳіи собраннаго

1) На полѣ: обязался.

явѣ повѣствуетъ, еже архіерей да не низходитъ на мѣсто кающихся; аще же сіе сотворити восхощетъ, никако же архіерейскаго достоинства содержати можетъ. И тако собѣрается: архіерея волею своею отшедша и епархію свою оставлша во еже бы ему безмолвное житіе проводити въ покаяніи, не мощѝ къ тому возвратитися во епархію и искати себѣ чести архіерейскія и паки лизати еже изблева по своему худому обращенію и непостоянному намѣренію.

Глава 15.

Вопросъ. Аще епископъ или патріархъ свой престолъ оставитъ [1]) отрицаяся и народнѣ архіерейскихъ одѣяній низвлечется, явѣ исповѣдая, яко не хощетъ къ тому архіерейская дѣйствовати и патріархомъ именоватися и на свой престолъ всходити кромѣ всякія вѣдомости, иже высочайшимъ господьствующа господьствомъ, въ намѣреніе покаянія и безмолвія, лѣтьли есть ему паки возвратитися къ тому, еже волею отверже и ни во что же вмѣни?

Отвѣтъ. Повѣдахомъ выше, яко единою на мѣсто кающихся архіерей низшедый волею, а не по нуждѣ или по суду деспотическому [2]) ни коея имѣетъ потребы еже паки возвратитися, тако, во еже бы ему мощѝ воспріяти архіерейское достоинство на будущее время; никто же бо, глаголетъ божественное писаніе, возлагаетъ на рало руку свою и埋 вземлетъ є вспять взирая; рало же есть покаяніе, имъ же плоды спасенія пріемлемъ и истерзаемъ. Ово паки еже обнажити себе изъ одѣяній предъ народомъ и за коего либо священнаго одѣянія извлеченіемъ веліимъ гласомъ вопити: нѣсмь достоинъ сего священнаго одѣянія зѣло смотрити достоитъ того ради яко ни едино извиненія мѣсто себѣ остави, во еже бы мощи паки воспріяти оная одѣянія, яже самъ волею единощи отвергаше. Имъ же бо образомъ по малу восходя на священства степени, единымъ

1) На полѣ: отвержетъ.

2) На полѣ: господскому.

или другимъ одѣяніемъ облачашеся, даже до самого амѳора, его же пріемъ бысть архіерей и на самый послѣдній и величайшій степень взыде, тако обнаженъ того архіерейскаго одѣянія, начиная отъ самаго амѳора и вспять шествуя аки обычаемъ сопротивнымъ, оста̀ якоже прежде простый невѣжда и монахъ, самъ на ся судъ износя и провѣщая осужденія, сіе же по совершеніи святыя литоргіи дѣя. Тѣмъ же не подобаетъ пріимати того, аще и возвратится, еже взяти архіерейское достоинство, ибо яже суть страшна не имѣютъ быти коимъ либо обычаемъ смѣха и глумленія, подлоги же и извѣты. Собирается напослѣдокъ тожде само и отъ великаго великія церкве Номоканона, узаконяющаго, еже архіерея единою свой санъ архіерейскій укоривша, ни коимъ обычаемъ пріимати потомъ на архіерейское достоинство.

Глава 16.

Вопросъ. Аще прилучится по самомъ дѣйственномъ престола отреченіи призыватися изящными нѣкими лицы паки и паки на престолъ, или писанми молителными началствующаго, начало того мѣста держащаго, или предличнѣ присудствовавшаго, не восхощетъ же гордяся взыти и возвратитися; что убо дѣлати подобаетъ?

Отвѣтъ. Правило 49-е лаодикійскаго собора и 53-е карфагенскаго глаголетъ: епископъ званъ сый на соборъ, отрицаяй же, аки неправедна его творя (развѣ по нуждѣ нѣкоей времене) подлежитъ эпетиміямъ; аще же будетъ надѣяйся на свой родъ и множество и тако былъ бы братолюбія укоритель, мірскому суду синклитическому преданъ да казнится. Отъ сихъ собирается, никое же къ тому быти мѣсто да проситъ еже паки призватися сицевый человѣкъ коварный, ово сѣмо, ово онамо приклоняяйся и тако на различныя страны измѣняяйся: ово, яко показася явственнѣ укоритель быти любве къ людемъ себѣ повѣреннымъ; ово, яко кичивъ излиха на престолъ свой явствовася, напослѣдокъ яко исповѣда себе на покаяніе шествовати. Того ради и народствова себе недостойна быти архіерейскаго

достоинства, кромѣ всякого насилствія. Еще же и яко о упорствѣ своемъ утвердився и непреклоннымъ своимъ мнѣніемъ удержася, не хотя различныхъ моленій послушати тѣхъ, иже его призывати не преставаху и царскимъ именемъ. Чесо ради не точію нѣсть пріимателенъ на архіерейскую высоту, но и чюдными [1]) казнми есть казнителенъ и обычаемъ синклитическимъ или судомъ мірскимъ, яко лице мало знатное по вышепомяненному правилу.

Глава 17.

Вопросъ. Аще же по сицевомъ отреченіи народнѣ сотворенномъ, безстудно сей паки дерзнетъ на мѣстѣ томъ, еже избра себѣ въ покаяніе и безмолвіе, архіерейская дѣйствовати или хиротонисати, что тогда творити подобаетъ?

Отвѣтъ. Изобщити [2]) подобаетъ и судомъ мірскимъ казнити по предреченному правилу купно и съ постановленнымъ отъ него. Аще бо внѣ епархіи своея поставляяй низвергается купно съ постановленнымъ, колми паче, иже сицевое престола своего отреченіе сотвори купно со священныхъ своихъ одѣяній и служителства отверженіемъ, аще дерзновенно къ тому простретъ руцѣ свои ко еже подаяши благодать Святаго Духа, его же служительство уже волею своею остави и на житіе тайное хотѣніемъ прейде.

Глава 18.

Вопросъ. Лѣть ли есть всякому архіерею свою епархію оставити и отшествовати идѣ же хощетъ кромѣ всякого своего бѣдства и тщеты?

Отвѣтъ. Отъ великаго Номоканона воспоминающаго 16-е правило карфагенскаго собора явѣ есть, яко епископи не имѣютъ

[1]) На полѣ: и дивными.

[2]) На полѣ: отлучити.

отшествовати развѣ соизволеніемъ и отпущеніемъ первопрестолника отъ своея епископіи и епархіи; си рѣчь, развѣ аще отъ первопрестолника особное писаніе, еже имянуется отпустное, пріиметъ. То же началнѣ или превосходителнѣ разумѣтися должнствуетъ, или отъ того иже содержитъ въ церкви степень вышшій, аще негли будетъ, или отъ того, иже гражданственнѣ превосходитъ.

Толкованіе Зонарево. Епископомъ и началникомъ словеснаго стада подобаетъ просто и самъ законъ требуетъ и священная истязуютъ правила еже своимъ присутствовати церквамъ, да пасетъ, правитъ и состроеетъ ввѣренныя себѣ люди. И по малѣхъ: аще же требѣ будетъ отшествовати, подобаетътому быти чинно и судомъ перваго престола или церковнаго, или поне мірскаго. И Валсамонъ о томъ же сице повѣствуетъ: подобаетъ разсужденію быти о семъ всего собора по 11-му правилу антіохійскаго собора. Того бо ради приложися въ правилѣ нужденъ убо быти и прочихъ жребіи, началнѣ же патріархи первство держащаго или началствующаго. И 73-е правило карфагенского собора глаголетъ: паки годѣ бысть собору, еже никоему же епископу лѣть быти оставивъ началный свой престолъ ко иной церкви подъ правителемъ сущей шествовати или особнаго своего ради дѣла, въ немъ же долго медлити имѣетъ, попеченіе же своего престола оставити и содержство его лишити.

Зонарево толкованіе. Епископи, и законъ убо самъ, и святыхъ каноновъ совершенное разсужденіе истязуетъ, да пребываютъ въ своихъ епископіяхъ и да учатъ люди и наставляютъ; де не оставляютъ же началныхъ своихъ престоловъ, си рѣчь первыхъ. Еще же и 16-е правило собора собраннаго въ церкви святыхъ апостолъ, перваго и второго нареченнаго, тожде повелѣваетъ: яко не вящше шести мѣсяцовъ протяженія епископъ долженъ есть отсутствовати отъ своея епископіи; эпитимія паки иже превозшедшему сіе протяженіе будетъ низложеніе. Паче того 11-е правило собора сардикійскаго образцемъ изводити видится на кратшее время отшествіе отходящаго епископа, развѣ великая нѣкая понудитъ потреба. И 1-е правило карфагенское

глаголетъ: аще епископъ свое презритъ [1]) стадо, то же не недугомъ нѣкимъ, или царскимъ повелѣніемъ или патріаршимъ, сотворитъ завѣщаніемъ и выше установленнаго шести мѣсяцей протяженія будетъ отсутствуя, отъ епископскаго достоинства весма да отчюждится и отлучится. Еще 12-е правило сардикійское: аще кто въ странное жилище отшельствуетъ не вящше трехъ недѣль протяженіе медлити и коснѣти должнствуетъ. Приличствуетъ тѣмъ же святый Кирилъ въ третьей главѣ въ посланіи къ Домну: оставляющіи бо глаголетъ тѣхъ, иже священствуютъ и своя церкви оставляютъ, церковнымъ правиломъ недовлѣ творятъ. Суще бо достойни литоргисати, не должнствуютъ отрецати; аще же недостойни суть, то никоимъ же обычаемъ да будетъ съ отреченіемъ, но изъ обвиненія и оглаголанія на нихъ нанесеннаго; аще же приключится нѣкому епископство отринути и ввѣренное себѣ стадо оставити, литургію къ тому совершати не лѣть будетъ. Явственно бо есть, яко то, еже бременно и тягостно бяше предсѣдательству, стремленіе ко всякимъ весма бременамъ отложилъ есть; яже паки къ чести належатъ и лѣпотѣ, удержалъ есть себѣ и покой присвоилъ есть отрады дѣля, избирая ю себѣ паче нежели самыхъ душъ попеченіе. Свѣтлѣе сіе безразсудіе сицевыхъ людей показуется изъ 16-й главы 1-го и 2-го собора, си рѣчь, яко не могутъ архіереи епископій своихъ отрицатися, епископское же достоинство себѣ удержати; сіе бо правило глаголетъ, яко отъ епископіи своея отшедый никоею правилною понужденъ виною, отъ епископіи весма и отъ архіерейства низпадаетъ. Аще же менше согрѣшаяй сице осудися, коимъ образомъ весма отрекійся епископіи и стадо свое презрѣвъ попеченіе отвергій не вящше и вящше казнится; ибо елико къ нему приналежаше, волкомъ оставилъ есть ввѣренное себѣ стадо отъ началнаго пастыря Христа; ему же аще бы аки мзда присутствовало дѣйство архіерейское за особную и величайшую вмѣнилобыся крѣпость, о немъ же и 10-е правило божественнаго Діонисія глаголетъ: аще бо призываемыхъ во служителство людемъ, не

[1]) На полѣ: оставитъ.

послушавшихъ же правила осуждаютъ еже да отлучатся, кто бо разумъ имѣяй не воспріяти возможетъ всякого стяжанія кромѣ отреченіе престола сотворенное и ихъ казнемъ не подвержетъ безмѣрнымъ. Инако бо, понеже имя епископъ есть вещи и дѣйства изъявителное, кто убо отречетъ дѣйство самохотѣніемъ, отпаде всячески и отъ церкве, а понеже епископомъ правилно имяноватися не можетъ, како священнодѣйство при себѣ удержитъ? Коимъ обычаемъ и архіерей наречется, егда подъ собою клириковъ не имѣетъ, ниже есть началникъ іереовъ? Ему же паки не присутьствуетъ имя архіерейское много менше прилично ему есть его дѣйство правилнѣ. Еще же и отъ посланія святаго вселенскаго собора 3-го о нѣкоемъ Евстафіи, бывшемъ въ Памфиліи показуется, яко у тѣхъ, иже праведнѣ вещи судятъ и умствуютъ отъ обоего купно низпадаетъ, си рѣчь отъ священнодѣйства и отъ епископіи; ибо сей Евстафій, бывъ епископъ памфилійскій, нѣкими же скорбмѝ обремененъ, свою епископію остави, и въ его мѣсто инъ поставленъ есть; онъ паки премногія слезы изливая, освященному предста собору, не препираяся со епископомъ, епископію оную держащимъ, но токмо честь епископскую себѣ содержати требуя; отцы же собора святаго слезы его и многую сѣдѝну Евстафіеву почетше, къ тому боящеся да нѣчто ему отъ безмѣрныя печали приключится, имя епископское ему содержати достойно судиша и честь и причастіе тако, да внутрь олтаря вшедъ причастится, никако же да литоргисаетъ и хиротонисаетъ. Обаче сія не по жестотѣ правилъ быша отъ тѣхъ святыхъ отецъ, но по снисхожденію милосердія нѣкоего употребиша, яко же прилежно чтущему тую епистолію познати возможно. Отъ сихъ убо собирается, яко епископъ, оставивый свою епископію, лишается абіе и чести и служителства архіерейскаго по правиломъ.

Глава 19.

Вопросъ. Аще же оставитъ началный свой престолъ митрополитъ или патріархъ, не изыдетъ же изъ предѣловъ епархіи

своея, но въ монастырѣ нѣкоемъ или въ вѣси тояжде страны пребудетъ болши шести мѣсяцовъ времене, будетъ ли виновенъ и долженъ сихъ казней?

Отвѣтъ. То было бы паче безмѣстно, неже аще бы изшелъ изъ предѣловъ епархіи своея; оставити бо престолъ свой и не пещися, яко же долженъ бяше правителство ему, паче же преобиждати есть вражее и наемничее, а не истиннаго пастыря, наипаче же приложеннымъ бывшимъ прошеніамъ увѣщаніамъ и званіамъ, яже быша да воспріиметъ паки престолъ свой, обаче презрѣ и отрече. Сей глаголю и паче да будетъ обнаженъ архіерейскаго достоинства за отшествіе и самохотное изгнанствованіе, яко жестосердіемъ и веліимъ душестрастіемъ обдержанный и гнѣвъ имѣяй на свое стадо, о немъ же нужда есть величайшія бѣды страдати и душу свою полагати по глаголу Господню.

Глава 20.

Вопросъ. Можетъ ли помѣстной соборъ иного хиротонисати архіерея кромѣ всякого погрѣшеніа въ той епархіи вмѣсто онаго виннаго?

Отвѣтъ. Ей, всячески; не лѣпо бо есть церкве тѣлу чрезъ толикое время безъ главы своея быти, по единомъ изгнаніи и отлученіи онаго перваго архіерея въ ней поставленнаго. Глаголетъ бо канонъ 25-й святаго 4-го собора до слова сице: церковь не имѣетъ вдовствовати пребывши три мѣсяцы, но въ томъ времене протяженіи епископъ да поставится; инако непоставляющіи должныя казни да страждутъ. Но и сосудъ избранный вопіетъ пиша къ Тимофею: еже слышалъ еси отъ насъ многими свидѣтелми сія предложи вѣрнымъ людемъ, да и тіи доволни будутъ прочія учити, учити же не инымъ попущается, развѣ архіереомъ. Отнюду же собирается, яко потребно помѣстный соборъ и правилно поставляетъ архіерея на ономъ престолѣ, сотворь впредь должное избраніе непорочнѣ, да Господне стадо не клоснўетъ [1]); аще же время надолго протяжутъ избира-

[1]) На полѣ: не храмлетъ.

теліе казнемъ да подвернутся по предреченному правилу, не точію отъ болшаго собора, но и отъ Бога казнятся.

Глава 21.

Вопросъ. Можетъ ли митрополитъ нѣкій или патріархъ виненъ сый судитися отъ подчиненныхъ себѣ епископовъ; паче же аще бы многое пребывалъ время въ той епархіи тако, якоже всѣмъ негли архіереомъ отъ него хиротописанымъ быти; и можетъ ли онъ не пріимати суда ихъ на себе изнесеннаго, того ради, занеже вмѣняется аки во отца имъ, они же аки сынове ему непщуются?

Отвѣтъ. Отношеніе есть различно по философомъ о немъ бесѣдующимъ, си рѣчь по еже быти и по еже глаголатися, вземлетжеся по различныхъ подлоговъ взору. Образъ буди сице: человѣкъ взоромъ своего рожденнаго имянуется родитель и отчества содержитъ имянованіе; по нему же паки есть человѣкъ по имству тождества и опредѣленію человѣка отнесенъ къ рожденному своему, никоего въ себѣ имѣетъ разньствія, тако убо и архіерей онъ, аще митрополитъ будетъ или патріархъ, яко старѣйшина убо ихъ есть по взору хиротонисанія; по духовнаго паки достоинства величеству собратіа суть ему и соепископи имянуются и единаго Бога служители. Чесо ради и святый Павелъ въ своихъ посланіяхъ ово сыны имянуетъ, яко отъ него освященныя: чадо Тимофее и чадо Тите; ово братію и соапостолы; такожде и Господь не устыдеся людіи братіею своею именовати; и паки: се азъ и дѣти яже даде ми Господь. Производится убо отъ сихъ яко взоромъ имства хиротонисанія и поставленія отецъ есть отъ себе поставленнымъ; взоромъ паки архіерейскаго достоинства и духовныя власти суть собратія себѣ и соепископи, тако, якоже ни едино имѣти мѣсто еже рещи, яко не могутъ отъ него становленныи архіереи его судити яко винна суща, по святымъ каноном и судъ изнести на него правильный, ибо отечество и сыновство не имѣетъ мѣста во взорѣ правды, паче же въ церковной вещи. Напослѣдокъ бѣдство настоитъ души, глаголетъ бо Богословъ, иже всегда бывъ кроткаго есте-

ства, егда узрю Бога обидима, тогда нужда ми есть быти борцемъ.

Глава 22.

Вопросъ. Аще же сопротивляяся судъ ихъ мало почтетъ и нарицаніе сотворитъ, что̀ тогда подобаетъ творити?

Отвѣтъ. Судъ вселенскаго престола и тѣхъ патріарховъ, иже суть съ нимъ согласни, изнесенный на него писаніемъ что либо покажется имъ правильно и по канономъ яко же предречеся выше да преодолѣетъ, ибо вселенскій престолъ имѣетъ отъ святыхъ правилъ сицевую крѣпость; и тако престаетъ всякое отглаголаніе о сей вещи.

Глава 23.

Вопросъ. Можетъ ли сицевый архіерей менше нежели отъ 12-ти епископовъ сужденъ быти?

Отвѣтъ. Глаголетъ Матфѣй Властаръ: аще обѣ странѣ изберутъ себѣ судьевъ, хотя и менши числомъ будутъ, нежели чинно узаконишася, си рѣчь 12 епископи, иже осужденъ будетъ отъ нихъ, не можетъ искати нарицанія.

Глава 24.

Вопросъ. Можетъ ли епископъ или патріархъ обновити или ввести въ свою церковь необычная служенія и измѣнити уставленыя отъ святыхъ отецъ литоргіи?

Отвѣтъ. Речеся отчасти выше о семъ дѣлѣ и паки усугубляемъ, яко всякая новость смятенія и мятежа есть начало, аще и тайная будетъ. Та бо, яже канонми сватыхъ соборовъ суть правима, никако новости нарещися могутъ, но уставы ко правленію христіянского исполненія. Иже паки особь сицевая творити дерзаетъ, паче же и развращаетъ, яже отъ святыхъ отецъ суть предана и долгимъ времене протяженіемъ утверждена, необычная нѣкая вводя, яко смятенія отецъ и началникъ да будетъ отверженъ и съ ново-

стями своими анаѳемѣ да предастся; ибо глаголетъ божественный Павелъ, аще кто благовѣствуетъ вамъ кромѣ яже благовѣствуемъ, аще и аггелъ будетъ съ небеси, да будетъ анаѳема. И Спаситель утвержаетъ: началника соблазна со жерновомъ осельскимъ обвязаннымъ о выи его въ море вовергома быти. Тѣмъ же зѣло внимати подобаетъ благоговѣинства тщаніе хранящимъ, во еже бы неподвижимымъ и не позыблемымъ блюстися, яже отъ святыхъ каноновъ суть предъузаконена.

Глава 25.

Вопросъ. Аще кто ударитъ раба епископска, или митрополитова, или патріархова, преходитъ ли обида на господина, и можетъ ли онъ самъ единъ судити обиду оную или мірскій судъ синклитическій?

Отвѣтъ. Не всякая обида относится на господина, но она токмо, яже имянно бываетъ на имя господина его; аще же рабъ безчинно и безчестно дѣлаетъ, и о томъ обиду пріемлетъ и ударяемъ бываетъ да трезвится и исправится отъ тѣхъ, иже суть исполнителіе царскихъ повелѣній обида оная остаетъ на ономъ зломъ рабѣ и мятежникѣ; никоимъ же обычаемъ преходитъ на господина. Аще же о семъ господинъ оскорбится, сицевый судъ не належитъ къ нему самому, но къ мірскому синклитическому суду относитися имать, отъ него же напослѣдокъ и разсужденіе да народствуется. Аще же самъ архіерей отъ себе судъ изнесетъ на ударившаго, яко укоритель вящшаго суда возмнится; безчинный же сей чинъ будетъ подражати древнему безчинному смущенію: еже аще кто либо тщится дѣяти всяко виненъ будетъ и кромѣ извиненія всячески, никто же бо самъ отмщаетъ за ся яко судія и яко оглаголникъ, но прочіимъ судъ свой творити вручаетъ странный всякія страсти яко же правила узаконяютъ.

Эпилогъ [1]).

Дадеся убо судъ общій соборный, яко иже есть долженъ симъ вопросомъ по сотворреннымъ отвѣтомъ кромѣ всякого со-

[1]) На полѣ: Заключеніе.

мнѣнія и преступленія казнемъ церковнымъ подверженъ быти имать и отъ архіерейскаго достоинства же и чести есть отдалителенъ; инаго же въ его мѣсто хиротонисати въ той епархіи правилно законно и соборно подобаетъ; Божіи бо споспѣшницы есмы, яко апостольскимъ стопамъ подражателнѣ. Но и Божія винограда не подобаетъ намъ презирати, тако, еже бы ему хитрѣйшимъ лисовомъ оставлену быти, или да стадо Господне расхитится отъ кровоядущихъ [1]) волковъ; инако же творяще воспріимемъ казни въ день страшнаго суда, яко презрѣтеліе душъ бывшіи, яже кровію своею искупи нашъ Искупитель, иже стадо свое отвсюду изъ всея вселенныя собра апостолскою сѣтію. Молимъ убо о всемъ Бога, трисолнечный свѣтъ божественный, да цѣлу невредну и крѣпку сохранитъ свою церковь на вся видимыя и невидимыя враги. Аминь.

Въ лѣто спасенія 1663-е мѣсяца Маія.

Подпись, рýки патріаршескіе:

Діонисій, милостію Божіею архіепископъ Костянтинополскій Нового Рима и вселенскій патріархъ, утвержаю и извѣствую сія вся яко правилная.

Паисій, милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судія вселеннѣй, яко церковнымъ правиломъ сія согласующихъ утвержаю.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великого Божія града Антіохіи и всего Востока, утвержая подписахъ.

Нектарій, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины яко церковнымъ правиломъ сія согласующе утвержаю [2]).

Кесарійскій Неофитъ.

Ираклійскій Мефодій.

Халкидонскій Гавріилъ.

Никомидійскій Тимофѣй.

[1]) На полѣ: хищныхъ.

[2]) За симъ въ имѣющемся въ Госуд. Арх. спискѣ славян. перевода, напечатанномъ въ «Собр. Госуд. Грам.» ч. IV, № 27, обозначено: «Подписи рукъ области Константинопольскаго патріарха», и противъ этой рубрики на полѣ сдѣлана замѣтка: «тѣ руки у другова переводу».

Кизицкій Митрофанъ.
Ларійскій Діонисій.
Андреянополскій Неофитъ.
Филипопольскій Гавріилъ.
Іанинскій Калинникъ.
Силистрскій Макарій.
Ганскій и Градцкій Козма.
Маронійскій Панкратій.
Дидамотихскій Іяковъ.
Смирнискій Макарій.
Великій логофетъ [1]) великія церкви Димитрій.
Великій скевофилаксъ [2]) великія церкви Ѳома.
Великій хартофилаксъ великія церкви Іоаннъ.
Великій риторъ [3]) великія церкви Андронникъ.
Великій эклисіархъ великія церкви Николай.
Протонотарій великія церкви Баласей.

XXX.

Грамота константинопольскаго патріарха Діонисія къ боярамъ и московскому собору о разрѣшеніи хиротонисать и поставить московскаго патріарха.

(Привезъ іеродіаконъ Мелетій 30 мая 1664 г.).

Переводъ.

Діонисій Божіею милостію архіепископъ константинопольскій новаго рима и вселенскій патріархъ.

Благочестивѣйшіи, свѣтлѣйшіи, высочайшіи и всякіе чести достойнишіи князи и благороднѣйшіи бояря и правители раз-

[1]) Въ томъ же спискѣ противъ сего на полѣ: «словослагатель и печатникъ архіерейскій.
[2]) стражъ священныхъ сосудовъ.
[3]) рѣчеточецъ.

личныхъ чиновъ святаго и сильнаго и православнаго государства и синклита великіе царскіе полаты, чада въ Господѣ возлюбленные нашего смиреніа, и святѣйшіе и благочестивѣйшіи архіереи, митрополиты, архиепископы и епископы, братіа въ Дусѣ Святомъ возлюбленная, сослужители и Богомъ возлюбленніи епископы, почтеннѣйшія архимариты и игумены святыхъ монастырей, честніи клирицы великіа церкве, патріаршескаго престола московскаго, Богомъ почтенные икономы и протопопы, благороднѣйшіе воеводы и началницы, тысящники и стопачалники, дьяки и судіи и правители сихъ и всего воинства, еже о Христѣ возлюбленніи, во Христѣ сынове нашего смиреніа, желаетъ вамъ смиреніе наше милость, миръ и милосердіе, и благословеніе, молящe благаго Бога и милосердаго подати всѣмъ вамъ съ небесе вся прошеніа належащая ко здравію и тѣлесному благополучію и душевному спасенію, и радости духовные укрѣпити и утвердити ко всякому совершенству и исполненію царскаго повелѣніа государя святаго и Богомъ вѣнчаннаго царя. Слышаще мы почитаніе ваше, еже имате къ престолу нашему вселенскому ревность и истинное и нерушимое желаніе, еже храните и явѣ показуете ко святому вашему государю царю, похвалихомъ и благословихомъ чисту вашу истинну и вѣру, юже скоро и явѣ показуете воистинну и прежде познали есмы истиннѣе ваше намѣреніе и сердца расположеніе и ко вселенскому престолу, и къ крестонос [1]) государю царю, въ пріѣздѣ и въ возвѣщеніи многопочтеннаго іеродіакона киръ Мелетіа, и по истиннѣ престолъ вселенскій почитаете, зане понеже и доселѣ дана есть власть отъ вселенскаго престола, да вашъ соборъ имать власть и синклитъ царскій, по указу и по повелѣнію государя царя, хиротонисати и поставити по утребленію времене патріарха себѣ московскаго. Обаче вы, веліею ревностію ведоми, не похотѣли есте то учинити, но положитися, яко и святый и всесилный царь обвѣстилъ намъ то въ своихъ царскихъ письмахъ, на волю вселенскаго престола, ищущи приняти отъ него совершенства, и раз-

[1]) Въ оригиналѣ не дописано.

рѣшеніа, и окончаніа вещи сеа, повинующеся святымъ правиломъ и уставомъ церковнымъ, стрегущи купно предѣлы ихъ нерушимы яко православнѣйшіи. Того ради по прошенію государя царя и по вашему православію отвѣтъ даемъ купно со братіею нашею съ патріархи, и писали есми и выложили есми узаконеніа и окончаніа правилъ, яже и посылаемъ, да извержется той отъ патріаршескаго престола, иже бысть виненъ и поставится инъ праведный и истинный патріархъ соборомъ помѣстнымъ и отъ синклита. Къ царю же наказуемъ да имате сердечную любовь внутренную и похвалную, яко и кровь вашу и животъ вашъ посвятите любве ради его, яко многочастнѣ показали есте истинною и дѣломъ и внушилъ намъ Мелетій, архиерейскій же ликъ и все священство во дни и въ нощи бдите на молитвахъ о здравіи царевѣ и о побѣдѣ на враги его, весь же синклитъ и вы, о свѣтлѣйшіи и богохранимые князья и воеводы полстіи посвятите души ваши ратующіи муже доблественнѣ и воинствующе за любовь цареву, за умноженіе укрѣпленіа государства, біющеся вси и устремляющеся вси и кійждо преодолѣти всѣмъ въ побѣдахъ и богоблагодатныхъ ратехъ. Сего ради, сынове наши возлюбленніи, никогда же преставайте отъ таковаго истиннаго любленіа къ непобѣдителному царю; но яко свѣдуще святая писаніа повелѣвающихъ и наказующихъ повиноватися и покорятися началнѣйшему достоинству, Бога боятися, царя чтити, царева убо есть честь и слава, да подданніи полагаются во опаство житіа за любовь къ царю, яко по се время вы творите; пребывайте убо, сынове возлюбленніи, въ той ревности и подражательствѣ, и да ищетъ кійждо отъ васъ поставляти побѣды на враги царевы, тѣмъ убо имѣти будете благодать свыше васъ укрѣпляющую и знаменіе животворящаго креста, утвержающее васъ къ таковымъ побѣдамъ, аще токмо имате едино намѣреніе купно съ государемъ царемъ, внимающее крѣпости христіанства, не инако токмо, яко началные составы купно со главою союзны и едино тѣло творяще во Христѣ. Вѣсте убо, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече во святомъ евангеліи: гдѣ убо суть собрани во имя Мое два или три, и Азъ посредѣ ихъ буду; убо аще по-

средѣ двухъ или трехъ Христосъ обрѣтается, колми паче ко всѣмъ соединеннымъ купно со главою своею не внидетъ; того ради никтоже отъ васъ будетъ оставляяй доброе изволеніе и намѣреніе, но да потщится кійждо яко и прежде взаимно другъ другу преодолѣти во благодѣяніи и мужедоблествіи, яко да узритъ Царь царей Спаситель нашъ согласіе ваше и любовь и даруетъ свыше православнѣйшему царю небесное блаженство и милость и разширеніе государства и попраніе враговъ, вамъ же всѣмъ вся благая небесная и земная, духовная и тѣлесная, яко да слава ваша протечетъ во вселенную, и похвальные ваша дѣла прославятся вездѣ, также пріймете мзду вѣчнаго блаженства и всегдашне употребленіе царства небеснаго. По семъ, о вашихъ множѣхъ славныхъ дѣлехъ и добродѣтелехъ, и истиннаго ради къ царю вашему намѣренія и желателства, будите вси елико есте отъ чина священническаго и отъ архіерейскаго сана, и колико есте отъ преславнѣйшихъ и всечестнѣйшихъ князей и бояръ, всего синклита, и клирики великія церкве, архимариты и игумены, протопопы и священницы, воеводы полстіи, тысященачалники, и стоначалники, и все воинство христовѣрное, отъ перваго даже до послѣднего, будите, глаголю, разрѣшены и благословены отъ Отца и Сына и Святаго Духа, святой просвѣщающей и животворящей Троицѣ, единаго во естествѣ Бога отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго порока рѣшими въ словѣ, въ дѣлѣ, и въ помышленіи и во всѣхъ вашихъ чувствахъ, въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ сохраняеми и брегоми вышнимъ смотрѣніемъ и благодатію свыше сходящею, молитвами преславные пречистые и пренепорочные Спасителя нашего Матере, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Богопроповѣдниковъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Аминь. Мѣсяца Сентября, индикта 2-го.

XXXI.

Донесеніе царю думнаго дворянина и воеводы Ивана Чаадаева, доставленное съ дьякономъ Мелетіемъ, о покраденныхъ у сего послѣдняго въ Черкасахъ письмахъ вселенскихъ патріарховъ и другихъ вещахъ, и съ представленіемъ распросныхъ рѣчей о томъ маіора Матвѣя Сипягина, посыланнаго отъ Чаадаева къ гетману Брюховецкому.

Получено 30-го мая 1664 года.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172-м году апрѣля въ 6-й день вѣдома мнѣ холопу твоему учинилось, что грекъ, черной дьяконъ Мелетій изъ волоскіе земли выѣхалъ въ Умань и хочетъ ѣхать на Черкасы тѣми городами, кои соединились съ Иваномъ Серкомъ, а въ то жъ, Государь, время пошелъ къ Черкасомъ Чернецкой и измѣнникъ Тетеря съ войскомъ, а гетманъ Иванъ Брюховецкой изъ Переяславля пошелъ къ Черкасомъ же, и я, холопъ твой, къ гетману послалъ нарочно и писалъ къ нему и къ воеводамъ къ Петру Скоратову и къ Василью Кикину, объявляя имъ, что онъ Мелетія ѣдетъ съ твоими государевыми великими дѣлами и чтобъ они его Мелетія отъ непріятельскихъ людей опасли и велѣли проводить за Днѣпръ съ береженьемъ. И апрѣля жъ, государь, въ 26-й день писалъ въ Кіевъ ко мнѣ, холопу твоему, дьяконъ Мелетія, что его въ Черкасехъ казаки, кои присланы отъ гетмана Ивана Брюховецкаго, разграбили и листы, кои онъ везъ отъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ, у него взяли жъ. И я, холопъ твой, говоря о томъ съ пресвященнымъ Меѳодіемъ епискупомъ, того жъ часу послалъ къ гетману рейтарскаго строю маеора Матвѣя Сипягина, да съ нимъ же Матвѣемъ послалъ Меѳодій епискупъ писаря своего Ивана Васильева.

И писали о томъ епискупъ и я, холопъ твой, къ гетману, и Матвѣю Сипягину я приказалъ гетману говорить, чтобъ онъ тѣ листы велѣлъ сыскать, а какъ сыщутся листы и что у него, Мелетія, и сверхъ листовъ разграблено, и о томъ грабежѣ о сыску гетману я говорить велѣлъ же, и тѣхъ, государь, листовъ сыскано всего три листа, а рухледи его Мелетіевы сыскано: чернилница, да два ножика, да двѣ подушки бархатные; а что мнѣ холопу твоему маеоръ Матвѣй Сипягинъ въ распросѣ сказалъ и которой его Мелетіевъ, по его росписѣ, грабежъ въ войскѣ у гетмана довѣдался и что того грабежу видѣлъ и за чѣмъ гетманъ не сыскалъ и его Матвѣевы распросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ дьякономъ Мелетіемъ, за его Матвѣевою рукою, а его Мелетія и съ тѣми сыскаными листами къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, отпустилъ съ провожатыми, а въ кое, государь, время маеоръ Матвѣй Сипягинъ для сыску листовъ къ гетману ѣздилъ, и дьяконъ Мелетія жилъ въ Кіевѣ у меня, холопа твоего; да пріѣзжалъ, государь, въ Кіевъ изъ Переяславля бывшей брясловской полковникъ Иванъ Сербинъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что посылалъ его Ивана во Царьгородъ къ патріарху измѣнникъ панка Тетеря для благословенія новообранному отъ нихъ кіевскому митрополиту Тукальскому, а на промыслъ де ему Ивану далъ Тетеря пять тысячъ ефимковъ, да Тукальскій далъ своихъ тысячу червонныхъ золотыхъ и его де Ивана воевода волоской по челобитью дьякона Мелетія у себя задержалъ и писалъ о томъ во Царьгородъ къ патріарху, и патріархъ де къ нему воеводѣ отписалъ, что отъ него благословенія митрополиту кіевскому дано, о которомъ ты, великій государь, писалъ, а инымъ де мима того имъ дать никому нельзя, и чтобъ воевода о томъ къ нимъ пословъ не допускалъ. И воевода де по тому патріаршу письму его Ивана поворотилъ, а во Царьгородъ ему ѣхать не поволилъ. Да въ то жъ де время былъ въ волоской землѣ патріархъ ерусалимскій и сказывалъ ему Ивану Сербину тѣ жъ рѣчи, что дано

благословеніе на кіевскую митрополію митрополиту, о которомъ писано отъ тебя великаго государя.

(Распросныя рѣчи маіора Сипягина).

172-го Маия въ 7-й день въ допросѣ сказалъ маеоръ Матѳѣй Сипягинъ: какъ де пріѣхалъ онъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому въ табары подъ Черкасы и по приказу думнаго дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева говорилъ ему, что разграбили грека дьякона Мелетія въ Черкасехъ войсковой есаулъ Нужной да лубенской полковникъ Гамалей да переясловской полковникъ Данко съ казаками, а были съ нимъ Мелетіемъ великаго государя дѣла, отъ святѣйшихъ четырехъ патріархъ листы и вещи многіе, которые онъ везъ къ великому государю, и его Мелетіевы, и чтобъ онъ тѣ листы велѣлъ сыскать, и вещи, которые мочно сыскать, а будетъ чего не мочно сыскать вещей, либо для корысти не похотятъ отдать, и тѣхъ бы вещей, хотя и не объявлять въ войскѣ покамѣста листы сыщутся, а сыскать бы однѣ листы, хотя выкупая дорогою цѣною. И гетманъ де ему сказалъ: не знаю де я какъ де тотъ мнѣ грабежъ и сыскивать, потому что де войско велико. А вѣдомо де ему Матѳѣю учинилось отъ казаковъ ото многихъ, что многой тотъ грабежъ отъ старшины и отъ казаковъ ему гетману достался, да слышалъ де онъ Матѳѣй подлинно, что подушки золотные и ножики и чернилица у него гетмана и мѣста государева многіе ламаные мѣста, и онъ де Матѳѣй гетману о томъ говорилъ, и гетманъ де ему подушки и ножики и чернилицу отдалъ, а про мѣсто госурево сказалъ, что многіе де ломаные мѣста у него были собраны, а найдены у казаковъ и положены де были въ церковь, и та церковь сгорѣла; да и про то де онъ Матѳѣй слышалъ, что подъ тѣмъ мѣстомъ и скрыня была, а листы всѣ были за печатью патріаршею, и изъ тѣхъ листовъ сысканы три листа, и онъ де Матѳѣй ему говорилъ, что мочно по тѣхъ листахъ сыскать и достальные листы, а слышалъ де онъ Матѳѣй отъ ясаула войсковово, что тѣ листы всѣ были у ясаулова жъ

Нужнаго писаря у Савицкаго, и о томъ де онъ Матѳѣй гетману и писарю Захарку говорилъ же, чтобъ того Савицкаго сыскать, и они де ему сказали, что онъ отъѣхалъ въ Мошны и хотѣли о томъ писать, а послѣ де ему Матѳѣю и отвѣту про то не дали, да и Нужной де ясаулъ ему сказывалъ, что кои листы сысканы и принесены къ гетману, и тѣ де листы онъ Нужной взялъ у писаря у переясловскаго и потому де ему Матѳѣю стало знатно, что тѣ листы сыскать было мочно; да и коней де его Мелетіевыхъ видѣлъ онъ Матѳѣй у писаря войсковаго у Захарка, а дали де ему тѣ кони Нужной да лубенской полковникъ Гамолей да переясловской полковникъ Данько, а чаютъ де, что для того и не сыскивали при немъ Матѳѣѣ, что многимъ покорыстовался писарь Захарко да и самъ гетманъ, и про тѣ лошади его Мелетіевы сказалъ гетманъ, что де ихъ взять ему теперь нельзя, чтобъ де ихъ не росквелить, у кого тѣ кони, а не пропадутъ де тѣ лошади, мочно де ихъ отдать и послѣ, а какъ де грабили его Мелетія и ясаулъ Нужной и полковники Гамолей и Данко взяли пять возовъ цѣлыхъ не разобраныхъ, и онъ де Матѳѣй и о тѣхъ возахъ гетману говорилъ же, что ихъ сыскать мочно, потому что они достались старшинѣ; и гетманъ де ему сказалъ: я де пошлю тѣхъ полковниковъ обыскать въ домы ихъ и будетъ де что сыщется, и я де велю тотчасъ отдать; да онъ же гетманъ говорилъ: и посылаю де я сыскивать и Нужной де ясаулъ изъ Гадича велѣлъ перевести животы свои въ городъ Каменной, а тамъ де воевода государевъ, и онъ де его не дастъ и обыскать; а полковникъ де Василій Дворецкой ему Матѳѣю сказалъ что дали де и ему Василью тѣхъ животовъ, каѳтанъ грецкой; и больши де того гетманъ не сыскивалъ и его отъ себя отпустилъ, а что де онъ взялъ у гетмана подушки и ножики и чернилицу и то отдалъ въ Кіевѣ дьякону Мелетію, да онъ же де Матѳѣй видѣлъ у воеводы у Василья Кикина штучки зарукавные золотые съ каменьемъ, и ему де ихъ Василій не отдалъ для того, чтобъ гетманъ велѣлъ сыскать того казака, у коего онъ Василій купилъ, и деньги его велѣлъ бы ему отдать, а не взявъ де денегъ ему тѣхъ штучекъ отдать нельзя, чтобъ деньги его не пропали, а

у него де Василья тѣ штучки не пропадутъ, въ лицахъ будутъ.

(На столбцахъ по склейкамъ подпись:) къ симъ распроснымъ рѣчамъ Матвей Сипягинъ руку приложилъ.

XXXII.

Показаніе иконійскаго митрополита Аѳанасія о привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ константинопольскаго патріарха письмахъ, и о порученіи сего патріарха ему, Аѳанасію, принести царю Алексѣю Михайловичу просьбу о примиреніи съ патріархомъ Никономъ.

31 мая 1664 г.

Переводъ съ греческаго письма Аѳанасіа митрополита иконійскаго съ ево руки.

По сему писанію извѣщаю азъ, митрополитъ Аѳанасій, что письмо, которое привезъ Мелетій отъ констянтинополскаго патріарха, рука его патріархова господина Діонисія, его есть припись. А что сказываетъ посылали то письмо во Александрѣю и приписалъ де александрійскій патріархъ своею рукою, и во Антіохіи приписалъ антіохійскій патріархъ, и еросалимской патріархъ приписалъ де во Царѣгородѣ, и я, иконійскій митрополитъ Аѳанасій, глаголю, что нѣтъ въ той грамотѣ, что Мелетій привезъ, приписи трехъ патріарховъ, не ихъ руки приписи. А я отъ своей епархіи Иконіи вышелъ прошлаго году маія въ 10 день и пришелъ во Царьградъ іюня въ 13-й день къ дяди своему, патріарху господину Діонисію. И патріархъ господинъ Діонисій, дядя мой; послалъ онъ самъ меня съ тайнымъ дѣломъ къ Москвѣ ко многолѣтному царю; а вышелъ я изъ Царяграда августа въ 6-й день и пришелъ я въ молдавскую землю въ Ясы сентября въ 17 день.

А изъ Ясъ поѣхалъ февраля въ 5 день и приѣхалъ къ Москвѣ апрѣля въ 23 день, а въ 24 день видѣлъ царскіе очи

и сказалъ ему царю, что мнѣ приказалъ святѣйшій патріархъ господинъ Діонисій: святѣйшій патріархъ Бога молитъ и благословляетъ твое царское величество вкупѣ же и со благочестивою царицею и царевичевъ и всѣхъ бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

И еще челомъ бьетъ твоему царскому величеству, чтобъ помиритися со святѣйшимъ патріархомъ московскимъ господиномъ Никономъ. Яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ на землю и реклъ святымъ апостоломъ: миръ вамъ, тако молитъ твоему царскому величеству вселенскій патріархъ Діонисій. Что де намъ говорятъ турки и жиды, яко имѣете на Москвѣ христіанскаго царя, а отженулъ патріарха. О томъ молитъ твоему царскому величеству, чтобы быти миру съ патріархомъ. И спросилъ у меня многолѣтный царь о епархіи моей: владѣю ль де престоломъ моимъ или нѣтъ? А та рѣчь была маія въ 31-й день. И я сказалъ, что имѣю епархію свою и не оставилъ, токмо поставилъ я епископа Ѳавстинопольскаго Антонія и послалъ его намѣстникомъ на престолѣ моемъ быти а не сущего. Иконійскій митрополитъ и втораго Кападокійскаго Аѳанасій своею рукою писалъ вышеписанное и заднее. 7172-го.

XXXIII.

Собраніе у царя Алексѣя Михайловича духовенства для досмотра привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ писемъ отъ вселенскихъ патріаховъ.

1 Іюня 1664 года.

И Іюня въ 1-й день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ у себя государя быти московскимъ и греческимъ бѣлымъ и чернымъ властемъ для досмотру и опазныванья вселенскихъ патріарховъ приписки ихъ рукъ у соборь-

наго дѣянія, что привезъ къ нему великому государю отъ нихъ вселенскихъ патріарховъ черной дьяконъ Мелетій, грекъ.

И по его великаго государя указу были у него государя власти въ столовой.

Московскіе:

Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій,

Филаретъ архиепископъ Смоленской и Дорогобужской [1]).

Греческіе:

Газской митрополитъ Паисѣй,

Сербской митрополитъ Ѳеодосій,

Амасійской митрополитъ Козма,

Иконійской митрополитъ Аѳанасій,

Богоаницкой архиепископъ Нектарей.

Черные:

Чудова монастыря архимаритъ Павелъ,

Греческой Никольскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, архимаритъ Деонисій,

Черной дьяконъ Мелетій, грекъ.

А что греческіе власти смотря [2]) у того дѣяніа вселенскихъ патріарховъ приписки рукъ, великому государю словесно сказали и то и на письмѣ написали своими руками, и тѣ ихъ письма переведены и подклеены подъ ихъ письма.

2 Письма на дву листахъ, одно черное, другое бѣлое, что писалъ о припискѣ рукъ вселенскихъ патріарховъ Иконійской митрополитъ Аѳанасій, и съ того бѣлаго письма переводъ под-

[1]) Подъ симъ рукою царя приписано: «объявя про писма отданы переводить».

[2]) Противъ сего на полѣ рукою царя написано: «послѣдней я».

клеенъ подъ его жъ бѣлой листъ. Писалъ онъ то письмо какъ былъ у великаго государя въ передней Іюня [1]) въ 31-мъ числѣ.

2 Письма на одномъ столбцѣ: одно Амасійскаго митрополита Козмы, другое Иконійскаго митрополита Аѳанасія. И съ тѣхъ писемъ переводы подклеены подъ ними. Писали они то письмо какъ были у великого государя въ столовой Іюня въ 1-й день.

Письмо на чети листа, что писалъ бывшей Амасійской митрополитъ Козма Іюня жъ въ 1-й день, и переводъ съ того письма подклеенъ подъ тожъ письмо.

Письмо на листу Иконійскаго митрополита Аѳанасія, что писалъ Іюня въ 1-й день, и съ того письма переводъ подклеенъ подъ тѣмъ же листомъ.

XXXIV.

Показанія объ Иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи: 1) Амасійскаго митрополита Космы, что Аѳанасій не былъ посланъ въ Москву отъ константинопольскаго патріарха, а пріѣхалъ самъ и 2) Стефана Юрьева, что Аѳанасій свою епархію оставилъ и что онъ не племянникъ патріарха, а только въ дальнемъ родствѣ съ нимъ.

1 Іюня 1664 года.

1.

Переводъ съ греческаго письма.

Смиреніе наше являетъ по сему нашему отвѣту, яко вопросилъ меня многолѣтный и̑ самодержавный великій царь о иконійскомъ митрополитѣ господинѣ Аѳанасіи: аще имѣетъ ли свою епархію? И язъ реклъ и свидѣтельствовалъ со страхомъ

[1]) Эта записка въ трехъ экземплярахъ, и хотя во всѣхъ показано іюня, но надо полагать что это описка, а должно быть: Мая. (См. предъидущій документъ).

Божіимъ, что онъ оставилъ свою епархію, а въ тѣ поры я былъ въ Царѣградѣ на соборѣ, и поставленъ на его мѣсто иный. Еще же сказалъ паки Аѳанасій иконійской, что де онъ присланъ бы есть отъ святѣйшаго вселенскаго патріарха господина Діонисія сюды къ Москвѣ къ великому государю царю; и я о томъ сказалъ, что тѣ словеса его ложные; а вселенскій патріархъ Діонисій его иконійскаго къ Москвѣ не послалъ къ великому государю царю ни за какое дѣло, и никакой вѣдомости патріарху о томъ нѣтъ, что онъ пріѣхалъ къ Москвѣ; токмо онъ самъ собою пріѣхалъ къ Москвѣ. 1664 году мѣсяца Іюня въ 1-й день, а отъ Адама 7172 году.

Припись: бывшій Амасійскій митрополитъ Козма своею рукою приписалъ.

2.

Переводъ съ греческаго письма слово въ слово.

Понеже спрашиванъ бысть Божіимъ страхомъ отъ преосвященнаго митрополита и мудрѣйшаго господина Паисія газскаго, по повелѣнію боговѣнчаннаго нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, о митрополитѣ бывшемъ иконійскомъ господинѣ Аѳанасіи, свидѣтельствовалъ и свидѣтельствую во страсѣ Божіемъ, какъ подлинно вѣдаю, яко епархія его Иконія, оставилъ иному именемъ Антонію и укрѣпилъ того и съ турскимъ писаніемъ отъ кадія балаттаского и въ мѣсяцѣ Іюнѣ изъ Царяграда выѣхалъ, и никто про него не вѣдалъ, ни патріахъ, ни иные архиереи, гдѣ онъ поѣхалъ. И язъ выѣхалъ изъ Царяграда Декабря мѣсяца, послѣ его, и видѣлся съ нимъ въ Ясѣ, и сказалъ мнѣ, что ѣдетъ къ Москвѣ милостины ради; а еще вѣдаю и родъ его, что де первой и начало я его привезъ во Царьградъ, а что де онъ есть племя патріарху, того де я никакъ не вѣдаю, токмо де имѣлъ единъ братъ отца своего митрополичья, именемъ Василья, и нмѣлъ тотъ Василій жену свою, меньшая тетка патріархова, именемъ Самалтана, а опричь того иного сродства съ патріархомъ господинъ Аѳанасій иконійской митрополитъ не имѣетъ. Еще де писалъ и назвалъ меня

дядею своимъ безъ моего вѣдома, а я ему не дядя, но и не отъ своихъ сродичь никогда не слышивалъ, чтобъ со мною родъ и племя отъ крови нашей; то вкратцѣ во страсѣ Божіемъ свидѣтельствовалъ передъ святыми иконами язъ, Стефанъ Юрьевъ извѣщаю вышеписаннаго 1664 году *) Іюня въ 1 день, въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

XXXV.

Показаніе амасійскаго митрополита Космы объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи, писавшемъ константинопольскому патріарху, чтобы онъ опасался діакона Мелетія и возраженіе на оное Аѳанасія.

(Безъ означенія времени, но относится къ 1-му іюня 1664 г.).

Переводъ съ греческаго письма, что писалъ бывшей амасійскій митрополитъ Козма.

Елико словесы реклъ, что писалъ иконійскій митрополитъ ко вселенскому [1]) патріарху о діаконѣ Мелетіи, что въ Ясы молдавскіе земли, что глаголалъ Мелетій явно, яко вселенскій патріархъ прислалъ грамоты къ Москвѣ и опасайтеся что здѣсь [2]) есть турки, и тѣ де дѣла здѣсь учинились явны, и будетъ учинится вамъ зло отъ того злаго человѣка, сирѣчь Мелетія, и о томъ вамъ вѣдомо учиню; и то де письмо послалъ во Царьградъ съ Серафимомъ архимаритомъ бывшему селенскому.

Еще и мнѣ глаголалъ къ тому писанію приписати руку, и азъ не восхотѣхъ, и потомъ я извѣстилъ про то блаженнѣйшему іеросалимскому патріарху и онъ оскорбился о томъ зѣло.

*) Противъ сего на полѣ написано: 7172 году.
[1]) На полѣ: Цареградскому; [2]) въ Ясехъ.

У письма припись:

Бывшій Аммосійскій Козма утвержаю вышеписанное.

Словесы, которые иконійскій митрополитъ извѣщаетъ, что писалъ онъ ко вселенскому патріарху, яко за святыми молитвами твоими пришолъ въ молдавскую землю въ Ясы въ добромъ здоровьѣ, и блаженнѣйшій іерусалимскій патріархъ съ нимъ видѣлся, токмо пути обрѣтаются заперты отъ множества войны и ожидаю покамѣста за твоими святыми молитвами путь свободится, и до Богоявленія за твоими молитвами начну путьшествовать толико и святые твои молитвы да будутъ сомною.

Припись: Иконійскій Аѳанасей приписалъ своею рукою.

XXXVI.

Указъ царя Алексѣя Михайловича объ отдачѣ боярину Петру Михайловичу Салтыкову привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ восточныхъ патріарховъ писемъ «къ собранію собора о патріархѣ Никонѣ».

12 Іюня 1664 года.

172 года Іюня въ 12 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ: письма что къ нему великому государю отъ вселенскихъ патріарховъ о патріархѣ Никонѣ привезъ черной дьяконъ Мелетій, грекъ, и иные которые съ тѣми жъ письмами онъ подалъ и которые письма писали при немъ великомъ государѣ въ передней и въ столовой греческіе власти и съ нихъ переводы, переписавъ на роспись, отдать боярину Петру Михайловичу Солтыкову къ собранію собора о патріархѣ Никонѣ къ прежнимъ письмамъ, а сколько тѣхъ писемъ и какихъ отдано и тому роспись.

XXXVII.

Посылка грековъ Василія Иванова и Кондрата Дмитріева съ грамотами къ патріархамъ: іерусалимскому и сербскому.

12 Іюля 1664 г.

1. (Докладная записка Царю отъ лица неизвѣстнаго).

1) Василію и Кондратію дати всякому по человѣку и отпустити ихъ не вмѣстѣ, для того, чтобъ не вѣдали другъ друга о чемъ посланы.

2) Дати имъ по подорожной за красною печатью, чтобъ ихъ за подводами не задержали нигдѣ.

3) Писать грамоту къ гетману или къ Серку, и лутши, чтобъ ихъ проводили съ великимъ береженьемъ до Раскова и до молдавской земли въ Яси, а въ Расковѣ и въ Ясехъ напишу я, богомолецъ твой, къ Домни Роксандрѣ и къ Юрью Урсулу, боярину земли молдавскіе, чтобъ тѣхъ посыльныхъ людей, которые пойдутъ отсюду съ Васильемъ и съ Кондратьемъ, провѣдавъ всякихъ вѣстей изъ турецкіе земли и отъ нѣмецкіе и венгерскихъ и прочихъ государствъ, писалъ вскорѣ, и отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ не попали гдѣ ни будутъ.

4) А до молдавской земли проводивши ихъ и сами поѣдутъ гдѣ имъ быть указано.

5) Дати Василью и Кондратью твоего государева жалованья чѣмъ купити лошадей и на прокормленье туда и назадъ.

6) Сказати Амасійскому митрополиту, чтобъ онъ писалъ къ дядѣ своему, къ святѣйшему патріарху Нектарію и объявити твоя государева милость и желаніе, чтобъ онъ потружался и пріѣхалъ въ Московское государство.

2. (Докладная записка Царю и резолюціи на оную).

Надобно 2-мъ человѣкомъ грекомъ по 2 подводы человѣку отъ Москвы до Днѣстра до города Ражского. (Резолюція):

Послать государевъ указъ о подводахъ. Взять у Василья Пушеннинова.

Имъ же надобно по 1-му ч. провожатыхъ. (Резолюція): Стрѣльцовъ дву ч. и подводы имъ дать.

Имъ же надобно проѣзжая государева грамота за красною печатью. (Резалюція): Дать проѣзжие грамоты.

Имъ же надобно къ гетману къ Ивану Брюховецкому или къ Ивану Серку объ отпускѣ и о подводахъ листы. (Резолюція): Посылать листы.

Имъ же надобно государева жалованья въ дорогу денегъ на лошадиную покупку и на харчи. (Резолюція): 172-го Іюля въ 12 день великій государь указалъ дать имъ денежного жалованья по пятидесятъ рублевъ человѣку и въ расходъ тѣ деньги записать имянно.

3. (Грамота къ Гетману Ивану Брюховецкому о дачѣ греку Василью Иванову подводъ и провожатыхъ до Молдавіи).

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя. Нашего царского величества войска запорожскаго гетману Ивану Брюховецкому и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

По нашему великого государя нашего царского величества указу посланъ для нашего великого государя дѣла во Царьгородъ грекъ Василій Ивановъ, а съ нимъ въ провожатыхъ до войска запорожскаго московской стрѣлецъ имркъ, и какъ грекъ Василій къ тебѣ гетману въ войско приѣдетъ и тебѣ бъ ему подводы и провожатыхъ до Расковъ и до молдавской земли въ Ясы отпустить его изъ войска тотчасъ и велѣлъ проводить съ великимъ береженьемъ, а московскаго стрѣльца имркъ, давъ ему подводы жъ отпустилъ къ Москвѣ и объ отпускѣ грека Василья и стрѣльца отписалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству въ Приказъ нашихъ великого го-

сударя Тайныхъ дѣлъ. Писанъ въ государствія нашего Дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7172-го мѣсяца іюля 13-го числа.

Посланы съ тѣмъ греченином государевы грамоты.

Двѣ ко іеросалимскому патріарху, одна большая на греческомъ письмѣ безъ золота; другая на греческомъ же письмѣ о митрополитѣ газскомъ Паисіи.

Одна къ сербскому патріарху на рускомъ письмѣ безъ золота жъ и безъ травъ съ малыми гладкими буквами о митрополитѣ..... [1])

4. (Грамота думному дворянину и кіевскому воеводѣ Чаадаеву о дачѣ подводъ и провожатыхъ до Молдавіи греку Кондратію Дмитріеву).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. Въ нашу отчину, въ Кіевъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву. По нашему великого государя указу посланъ для нашего дѣла въ Царьградъ грекъ Кондратій Дмитріевъ, а съ нимъ въ провожатыхъ до Кіева московской стрѣлецъ Гришка Трофимовъ, а подводы имъ даны ямскіе. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а грекъ Кондратій въ Кіевъ приѣдетъ, и тыбъ, давъ ему подводы и провожатыхъ до Раскова и до молдавской земли, отпустилъ его изъ Кіева тотчасъ и велѣлъ проводить его съ великимъ береженьемъ, а московскаго стрѣльца Гришку, давъ ему подводы, отпустилъ къ Москвѣ, и объ отпускѣ ихъ отписалъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ; а буде грекъ Кондратей учнетъ о чемъ къ намъ великому государю писати и ты бъ тѣ его отписки и иные письма за его печатью присылалъ къ намъ великому государю съ присыльщику его, будетъ они посланы будутъ до Москвы, а будетъ они посланы до Кіева, и въ ихъ мѣсто послать съ кѣмъ пригоже наспѣхъ, а присыль-

[1]) чернила выцвѣли, прочитать нельзя.

щиковъ его отпускать назадъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7172-го іюля въ 17 день.

Ему жъ противъ прежняго отпуску: грамота проѣзжая. Въ Ямской приказъ государевъ указъ о подводахъ греку и стрѣльцу до войска съ заводными, а назадъ стрѣльцу по указу.

Послана съ нимъ государева грамота на греческомъ письмѣ ко еросалимскому жъ патріарху, большая, безъ золота и безъ прописей.

Печатаны большою государственною печатью.

Прежнему греку и сему дано въ дорогу по 50 руб., стрѣльцомъ по рублю.

А списокъ съ большіе грамоты на греческомъ же письмѣ у дьякона у Ѳедора Михайлова.

XXXVIII.

Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича къ патріарху іерусалимскому съ приглашеніемъ его самого прибыть въ Москву.

« » Іюля 1664 г.

Бога присносущнаго, въ неприступномъ свѣтѣ живущаго, во трехъ лицѣхъ и во единствѣ существа славословимаго, милостію, мы, великій Государь, Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мсти-

славскій и всеа сѣверныя страны повелитель и Государь, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель. Святѣйшему и блаженнѣйшему архіерею и архипастырю, киръ патріарху святаго града Іерусалима и всеа Палестины. И душевныхъ и тѣлесныхъ благополученій отъ всемощныя Вседержителя десницы наслаждатися желаемъ.

Вѣсть твое преблаженство, архипастырю честнѣйшій, насъ ни о чесомъ же сице тщаніе имѣти, яко о благостояннѣй цѣлости святыа церкве, ни о чесомъ же таковое попеченіе простирати, яко о семъ, да тая безсмертнаго жениха прелюбезная невѣста, кромѣ всякаго зазора и раздора, воскрилія ясныхъ своихъ одѣяній являетъ. Но понеже въ великой державы нашеа Россіи имѣются нѣкая во святѣй церкви взысканія, требующая единаго боговдохновеннаго ти архипастырства исправленіа. Въ лѣтѣ предваршемъ 1663-м преблаженство твое царскими нашими письмены молихомъ, да въ митрополію градовъ нашеа богохранимыя державы пречестное твое архиерейство возлюбленною особою твоею путь сотвориши и явившаяся здѣ недоумѣнная разрѣшиши; но по настоящій часъ святѣйшее и вожделѣнное намъ твое лице, еже тощнѣ ожидахомъ, видѣти не улучихомъ, не малое духа стуженіе ощутихомъ. Се точію въ сей вещи за веселіе имуще, яко извѣщеніе, чрезъ Анепсеа, твоего амасійскіа церкве митрополита, пріяхомъ пречестную твою святыню, молдавскихъ земль въ славный градъ Ясы прибывша и къ намъ, великому государю къ нашему царскому величеству въ славную градовъ нашихъ митрополію путешествовати намѣнивша. Убо преосвященное святыни твоеа преблаженство сыновски молимъ, отче честнѣйшій и пастырю овчарни Спасителевы дражайшій, назабвенное око во святѣй церкви и изображенное чрезъ пророка (изведый рече честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ) присно во исполненномъ премудрости, пречестность твоя, умѣ обносяй, соизволи призрѣніе превышняго промысла во славную державы нашея митрополію самоличнѣ прибыти.

Доволнѣ преблаженства твоего архипастырскимъ благоразсмотрѣніемъ вѣдый, колико пастыри (по священному Евангелію) добріи долженствуютъ цѣлость вожделѣнныя овчарни Христовы присѣщати? колико благоискусніи врачеве нѣкая въ состояніи здравіи недоумѣнія приличными и извѣстнѣйшими врачевствы вѣдятъ разрѣшати? И елма вожделѣннѣйшій (по томуждее священному слову) свѣтъ еси міру, предобрая соль земли и избранна изволи предоброе твое преблаженство сыновскаго ради и тогожде вожделѣннаго нашего изволенія во царствующій нашъ градъ самоличнѣ прибыти, да еже многоденнѣ ожидахомъ и долговременнѣ доброе желахомъ премудрѣйшимъ пречестности твоея археренскимъ разсужденіемъ разрѣшиши; чадъ предобрыхъ предобрыа овчарни Христовы въ нѣкоихъ сомнящихся присѣтиши; мысли словесныхъ овецъ церковныхъ и тѣхжде непорочныхъ ясностію всесвѣтлыхъ восточныя церкве изъявленій и изображеній просвѣтиши. Изряднѣ похвальнымъ симъ добровѣдѣніемъ удоволенымъ, который отецъ не желателенъ чадъ своихъ часто зрѣти? который врачъ благоoскусствуя о здравіи прочихъ тщаніемъ, не прилѣжитъ ко исполнительному ко ихъ исцѣленію попеченію? Приведемъ вождѣленное лице святости твоея и честнѣйшее на среду христоподобные любве, отче честнѣйшій, пастырю оноя (идѣже стопы безсмертнаго онаго и всесладостнаго жениха стопы суть изображенны) всесвятыя церкве, присно во священнѣйшемъ ти имѣяй сердцѣ оный приснопамятнаго мужа и воистинну мужа гласъ достохвальный Павла глаголю: до третіяго небесе восхищенна онаго проповѣдника вселеннѣй, орла небопарна, подобни, рече, мнѣ якоже азъ Христу бывайте, кое мѣсто не огласи онаго гласъ богодохновенный? кое обиталище не просвѣти онаго языкъ духа исполненный? Подобникъ сый онаго ко Спасителю любы распаленной, поспѣши въ митрополію нашу богохранимую прошенiа ради нашего царскаго самоличнѣ прибыти, да яко другаго тя Павла недоумѣнныхъ разрѣшителя приемше, славу воздадимъ Народосодѣтелю и всѣхъ Окормителю Богу, на таковый преизящный архіерейства престолъ святыню твою возведша, и радостію пречестнѣйшую твою главу облобызавше о подобающихъ къ цѣлости святыя церкве соглаголемъ, и

твоя наичестнѣйшая святыня за архіерескій таковый желаемый намъ подвигъ вѣруемъ неизреченныхъ отъ Господни руки station мездъ насладится.

Дана въ царствующемъ и пременитомъ государствія нашего дворѣ лѣта Господня 1664-го Іюля « » дня.

XXXIX.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) къ турецкому султану Магомету о дозволеніи кому либо изъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ прибыть въ Москву по церковнымъ дѣламъ и 2) къ патріарху константинопольскому Діонисію объ утвержденіи соборною грамотою газскаго митрополита Паисія предсѣдателемъ собора или прислать другаго архіерея для обсужденія дѣла патріарха Никона.

Августа 1664 г.

Переводъ.

1.

Великому государю и премогущественному царю и брату моему солтану Магмету.

Алексѣй Михайловичъ желаетъ вся, яже суть чести и правдѣ свойственныя.

Велія во истину есть сила и могутства правды, яже прилежне брегома есть, тѣмъ унее коеждо царство возрастаетъ и утвержается, противнымъ же обычаемъ попираемей ей сущей, абие вся погибаютъ и исчезаютъ: Сіе можетъ намъ обоимъ подлинно присвоитися, о царю многолѣтный, зане даже не попираемы бяше наши царства, и бѣша мирны, имѣли есмы и

мы единство взаимно и дружбу, но пришедшимъ крымскимъ татаромъ и разоряющимъ мѣста мои, а казаки Донскіе по подобію разбойниковъ творятъ убійство въ земляхъ твоихъ, виною суть, да имамы оба веліе убытки и посрамленія, зане никто отъ насъ о сихъ вещехъ, что они творятъ волею своею, вѣдомости не имѣемъ, да повелитъ сего ради премогущественный твой престолъ не да к тому уже болши татаровя отъ сего времяни приходятъ и разоряютъ и пленятъ городы мои, зане бо и я жестоко прикажу казакомъ да к тому уже больши не приходятъ къ Черному морю разоряющи береги и пристани морскіе, зане всегда предо мною страхъ Божій сіяетъ, и усердно внимаю оное похвальное и всѣмъ естествомъ дарованное слово, яже ти творима быти не хощешь, другу да не сотвориши. Сія и прочая належащая межъ нами дѣла пространнѣе объявятъ мои послы, тѣмъ намѣреніемъ посланы, и прошу да поволиши имъ ласково слушаніе, тѣ бо подобно просити будутъ да поволитъ твой премогущественный престолъ, да поговорятъ съ первенствующимъ моимъ патріархомъ и съ его архиереи, яко они суть учители моея вѣры о нѣкихъ вящшихъ сомнѣніяхъ церкви моея, паче прошу да придетъ оттуду нѣкто отъ архиереовъ для совершенія и конца того, да мнѣ послѣдній и совершенный отвѣтъ принесетъ, и мало нѣчто почіетъ разумъ мой о сихъ прошеніахъ, ихъ же желаю получити рѣшеніа. Тако надѣюся яко премогущественный твой престолъ сотворяя сію вещь пріятну во всемъ довольство учинитъ, какъ и въ прочихъ внушитъ по моему прошенію, зане чаю, яко прошу азъ свойственныя и честныя; мироподатель же Богъ да укрѣпитъ миръ межъ нами и милостивъ будетъ. Данъ въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта отъ созданія мира 7172 Августа въ день, отъ воплощенія жъ Спасителя моего Христа 1664-го.

2.

Алексѣй Михайловичъ Божіею милостію царь и великій князь московскій всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-

падныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ государь и обладатель.

Блаженнѣйшему [1]) и вселенскому патріарху, господину, господину Діонисію должную честь и поздравленіе воздаетъ.

Соборные оба свитки, вселенскихъ четырехъ патріарховъ и нѣкоторыхъ иныхъ архіереовъ подписьми укрѣпленные, недавно пріятнымъ сердцемъ воспріали есмы черезъ нашего іеродіакона Мелетіа, духовныя сердечныя радости зѣлно исполншеся, сего ради и Богу треблажайшему должное благодареніе воздали есмы, въ воздаяніе паче толикого благодѣяніа и милости, псаломъ оный Давыдски воспѣвающе, что воздамъ господеви яже воздалъ есть намъ, аще бо благословити Господа никако же мощни есмы, паче равны воздаянія Богу отдати невозможемъ, обаче благодареніе по возможному воздати пріатаго ради благодѣяніа должно быти конечно видитца и зѣло полезно, се есть къ новому употребленію и повторяемому пріатію иныхъ новыхъ благъ; убо и за твои святыя грамоты неисчетнаго благословеніа исполненые, веліе благодареніе должны есмы воздати твоей словеснѣйшей святости, и за присланые златые 13 платковъ равны воздаемъ благодареніа, не толико на даръ самосущественъ позирая, колико внутренному твоему усердію внимая и изливающему новые иные на древнія благодѣяніа, аще и паки повторити понудихомся путешествіе, и паки Никоново дѣло разсудити вамъ предлагаемъ, да не досадно ти будетъ на насъ, о благословеннѣйшій [2]), разумнаго бо нѣкоего предсѣдателя употребляемъ, который бы имѣлъ изящество и вольность оттуду, убо аще иже у насъ нынѣ есть словесный газскій Паисѣй и многихъ во истинну ученій сокровище стяжетъ, обаче понеже грамота вручителная не имѣ жребіа и подкрѣпленіа соборнаго, конечно не можетъ явитися по правиломъ въ нашихъ собраніахъ сего ради или его соборною грамотою утверди, или инаго достойнѣйшаго архіерея прислати изволь, яко да той возможетъ сію церковную вещь безстрашно и невреждено

Противъ этого на полѣ: [1]) святѣйшему.
На полѣ: [2]) о святѣйшій.

совершить къ желаемому намъ концу, сего ради да вонмеши благословеннѣйшій [1]) симъ нашимъ потребнымъ, вѣждь бо яко намъ зѣло потребную и пріатную вещь сотвориши и совершенный конецъ нашимъ прошеніемъ возложишь. Здравствуй во многа лѣта Богомъ избранный владыко. Писанъ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта отъ созданія мира 7172-го отъ воплощенія же Слова Божія 1664-го Августа въ « » день:

Твоея святыни оборонитель.

XL.

Отправленіе дьякона Мелетія, Перфирія Оловяникова и грека Стефана Юрьева съ царскими грамотами къ патріархамъ: константинопольскому, антіохійскому и іерусалимскому.

18 Сентября 1664 г.

1. Общія распоряженія.

(Въ началѣ столбцовъ сдѣлана помѣта): По сему письму отпускъ учиненъ во 173 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 18-го ч. дьякону Мелетію и Перфирью Оловяникову и греченину Стефану.

Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамоты писать ко вселенскимъ патріархомъ: къ Константинопольскому, къ Антіохійскому, ко Іеросалимскому.

Грамота ко Іеросалимскому патріарху, а въ ней объявити про приѣздъ къ великому государю къ Москвѣ дьякона Мелетія грека, и что онъ его патріархову грамоту, которую къ великому государю послалъ онъ за тремя печатьми съ нимъ Мелетіемъ, великому государю поднесъ онъ вцѣлѣ.

На полѣ: 1) Святѣйшій.

Да въ той же грамотѣ написать благодареніе за всѣ его патріарховы труды, что онъ противъ государевыхъ грамотъ чинилъ всякое доброхотѣніе и пріѣхалъ до Молдавской земли.

Ему жъ объявить, что безъ вселенскаго патріарха или безъ тамошняго экзарха въ Московскомъ государствѣ патріарха ставить отнюдь невозможно, да не токмо для патріархова поставленья вселенской патріархъ надобенъ къ Москвѣ, и для иныхъ церковныхъ и царскихъ нужныхъ дѣлъ.

А что великій государъ хотѣлъ послать пословъ своихъ къ Турскому Салтану, чтобъ ему патріарху въ Московское государство пріѣздъ былъ поволной, и о томъ къ нему патріарху писано напередъ сего съ гречаны съ Васильемъ Ивановымъ да съ Кондратьемъ Дмитріевымъ. И нынѣ великій государь пословъ своихъ къ Турскому Салтану посылать не изволилъ для того, чтобъ для присылки тѣхъ пословъ ему патріарху отъ турковъ какова утѣсненья не было, а изволилъ ему Стефану промышлять тайно, какъ возможно; а къ нему патріарху нынѣ отписать и просить его съ моленіемъ, чтобъ онъ пріѣхалъ до города Рашкова, что на Днѣстрѣ, а для того послать греченина Стефана.

А отъ Рашкова до Москвы ему патріарху ѣхать будетъ возможно и свободно, какъ о томъ ему раскажетъ вышеимянованной Стефанъ.

А буде патріархъ учнетъ говорить и къ великому государю писать, чтобъ великій государь изволилъ объ немъ къ турскому Салтану послати пословъ своихъ, и великій государь о тѣхъ послѣхъ помысля изволитъ учинить такъ, какъ онъ патріархъ къ нему великому государю отпишетъ.

2.

Къ Константинопольскому патріарху двѣ грамоты: первую грамоту любительную къ нему одному тайно; а въ ней объявити про Мелетіевъ пріѣздъ къ Москвѣ, и что онъ его грамоту и два правила за подписьми вселенскихъ патріарховъ и иныхъ архиереовъ, и тринадцать платковъ, которые послалъ онъ къ

великому государю съ нимъ Мелетіемъ, привезъ вцѣлѣ, и за то за все доброхотѣніе и труды, что онъ показалъ чрезъ грамоты, которыя привезъ Мелетій, отписати ему со благодареніемъ, и чтобъ онъ какъ нибудь экзарха своего въ Московское государство прислалъ, а буде ему того экзарха тайно отпустить будетъ невозможно для того, что Салтанъ или кто (изъ) ближнихъ его людей про то свѣдаютъ, и отъ того ему патріарху учинятся какіе убытки, и великій государь тѣ его убытки изволитъ своимъ государевымъ жалованьемъ наградить со вторицею, а чтобъ одноконечно экзарха своего къ Москвѣ прислалъ, потому что безъ вселенскаго патріарха и безъ его вселенскаго экзарха въ Московскомъ государствѣ патріарха ставить отнюдь невозможно; да не токмо для патріархова поставленья вселенской экзархъ надобенъ къ Москвѣ, и для иныхъ церковныхъ и царскихъ нужныхъ дѣлъ. А что извѣщалъ великому государю Мелетій, пріѣхавъ изъ Царягорода къ Москвѣ, будто ему патріарху экзарха своего за страхомъ турковъ къ Москвѣ послать невозможно, и великому государю про ихъ житіе и въ какомъ гоненіи отъ турковъ они пребываютъ извѣстно; а въ Московское государство тамошніе пестрые и черные власти пріѣзжаютъ почасту и, на Москвѣ бывъ и отъ великаго государя милостину взявъ, въ свои мѣста отъѣзжаютъ. И нынѣ на Москвѣ бывшій Амасійской митрополитъ Косма и Погоніанской архіепископъ Нектарій и бывшій Иконійской митрополитъ Аѳанасій; и тотъ Аѳанасій, пріѣхавъ къ Москвѣ, извѣщалъ великому государю, что онъ присланъ отъ него Цареградскаго патріарха экзархомъ и племянникъ его, а присланъ будто для того, что великого государя царя примирить съ патріархомъ.

И какъ возможно великому государю съ патріархомъ помириться однимъ словомъ безъ грамотъ вселенскихъ патріарховъ.

А какъ къ Москвѣ жъ Мелетій пріѣхалъ и отъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ привезъ правилные письма за ихъ руками, и онъ Аѳанасій тѣ письма лживилъ, и будто у тѣхъ правилныхъ писемъ приписи не патріарховыхъ рукъ.

*

А послѣ того, онъ же Аѳанасій говорилъ, что у тѣхъ писемъ Цареградскаго патріарха и прочихъ архиереовъ, которые подъ его областію, railing приписи ихъ рукъ, а Александрійскаго и Антіохійскаго и Іеросалимскаго патріарховъ и прочихъ архиереовъ приписи по прежнему лживилъ во всемъ.

А иные греческіе власти, которые нынѣ на Москвѣ и его патріарховъ правдивой племянникъ Стефанъ сказали, что у тѣхъ писемъ приписи ихъ патріарховыхъ рукъ и иныхъ архиереовъ, и его Аѳанасья Амасійской митрополитъ Косма и онъ Стефанъ уличали, что онъ Аѳанасій престола своего не имѣетъ и Цареградскому патріарху не есть племянникъ и экзархомъ отъ него не посылыванъ.

И великій государь безъ грамоты Цареградскаго патріарха и всего собора тому Аѳанасію вѣрить и за экзарха его принимать и съ Москвы во Царьгородъ отпускать не изволилъ, для того, чтобъ онъ, пріѣхавъ въ Царьгородъ, какого смятенія не учинилъ, и чтобъ патріархъ къ великому государю объ немъ Аѳанасьѣ отписалъ.

А что Мелетія въ Черкаскихъ городѣхъ ограбили и которые грамоты и иные письма пропали, о томъ къ нему патріарху не писать и отнюдь не извѣщать, для того, что его ограбили государевы ратные люди, и на него Мелетія патріархъ учнетъ мыслить, что онъ тѣхъ грамотъ уберечь не умѣлъ, а какъ тѣ письма объявятся въ непріятельскихъ рукахъ, и онъ патріархъ и всѣ власти отъ того наипаче будутъ страшны, да и то онъ патріархъ мыслить учнетъ же, что надъ нимъ Мелетіемъ свои люди такъ учинили, а надъ нимъ де патріархомъ или надъ его посланными государевы ратные люди и пуще того учинятъ.

3.

Другую грамоту къ нему жъ Цареградскому патріарху со всѣмъ соборомъ противъ того жъ, какъ будетъ написана грамота къ нему одному, только въ ней не писать Мелетіева имени, для того, какъ онъ былъ во Царѣгородѣ у патріарха, и въ то время многіе власти про него Мелетія не вѣдали.

4.

Грамота къ Антіохійскому патріарху съ великимъ моленіемъ, да въ той же грамотѣ объявить великаго государя къ нему прежнее любленіе и милостъ и прочая, яже суть достойна, и чтобъ онъ въ Московское государство, съ которую сторону ему возможно, пріѣхалъ вскорѣ.

5.

Грамота Антіохійскаго патріарха къ дворецкому къ Григорію Халепли съ милостивымъ словомъ, и что ему греченинъ Стефанъ учнетъ говорить, и онъ бы ему во всемъ вѣрилъ и всякое спомогательство чинилъ.

6.

Грамота въ городъ Рашковъ бывшаго Молдавскаго владѣтеля къ дочери къ Тимоѳѣевской женѣ Хмѣльницкаго къ Доминѣ Роксандрѣ, какъ учнутъ пріѣзжать греченя въ городъ Рашковъ съ Москвы съ государевыми грамотами, или изъ Царягорода и изъ иныхъ мѣстъ съ какими листами къ Москвѣ, и она бъ тѣхъ людей велѣла пропускать безо всякаго задержанья и зацѣпокъ, а буде тѣмъ людемъ къ Москвѣ или въ Царьгородъ за какими причины проѣхать будетъ невозможно, или съ Москвы или изъ Царягорода присыланы будутъ къ ней какіе письма, и она бъ у тѣхъ гречанъ имавъ и присылные письма къ великому государю къ Москвѣ также и во Царьгородъ посылала съ своими людьми; а та ея служба и радѣнье къ великому государю у него великаго государя забвенна не будетъ.

7.

Грамота въ Молдавскую землю къ боярину Георгію Урсулу противъ вышеписаннаго.

8.

Грамота къ Филипопольскому митрополиту Гаврилу, за его труды и благодѣяніе, съ милостивымъ словомъ и съ благодареніемъ, и чтобъ и впредь въ государевыхъ дѣлѣхъ былъ радѣтеленъ, а за его радѣнье великаго государя милость и жалованье къ нему будетъ.

9.

Грамота къ Ивану Кондарату противъ того жъ, да къ нему жъ велѣть писать объ государевыхъ дѣлѣхъ брату его и племяннику, которые нынѣ на Москвѣ, чтобъ онъ Иванъ въ государевыхъ дѣлѣхъ былъ радѣтеленъ, а великаго государя жалованье ему и брату и племяннику его будетъ.

10.

Грамота къ Ивану Хартофилаку противъ того жъ, и что за товары, которые у него на Москвѣ, и за книги, что привезъ Мелетій, и за труды его государева милость къ нему будетъ со вторицею.

Также и къ Андроннику Банчогли Палеологину и Хрисафу послать грамоты съ милостивымъ же словомъ.

2. Инструкція греку Стефану Юрьеву.

Великій Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, буде изволитъ греченина Стефана Юрьева послати для своихъ государевыхъ дѣлъ ко вселенскимъ патріархомъ съ грамотами, ко Іеросалимскому, гдѣ его съѣдетъ, такъ же и къ Константинополскому и къ Антіохійскому, въ которыхъ мѣстѣхъ они нынѣ

есть, и чтобъ великій государь съ нимъ Стефаномъ указалъ послать свои государевы грамоты.

1.

Къ стольнику и воеводѣ къ Ѳедору Протасьеву и войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Брюховецкому, а къ кошевому къ Ивану Серку приказать словомъ, съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они его Стефана съ товарыщи, которые съ нимъ поѣдутъ, своихъ полковъ ратнымъ людемъ отъ полковъ своихъ или отъ которыхъ городовъ велѣли проводить до города Рашкова, что на Днѣстрѣ, безо всякаго опасенья и зацѣпокъ, а тѣмъ городомъ владѣетъ Молдавскаго бывшаго господаря дочь, Тимоѳѣевская жена Хмѣльницкаго, Домина Роксандра.

2.

Къ гречаномъ къ Кондратью Дмитріеву и къ Василью Иванову, которые посланы съ государевыми жъ грамотами къ Еросалимскому патріарху напередъ сего, гдѣ ихъ онъ Стефанъ встрѣтитъ, и что дѣлать или съ собою велитъ имъ ѣхать, и они бъ его Стефана во всемъ слушали и къ Еросалимскому патріарху ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, а для чего къ патріарху онъ, Стефанъ, посланъ и о томъ въ государевѣ грамотѣ къ патріарху писано, и ему Стефану словесно будетъ наказано.

3.

А пріѣхавъ ему Стефану къ Еросалимскому патріарху великаго государя къ нему патріарху желаніе и любленье и что къ нему писано въ его государевѣ грамотѣ и съ нимъ Стефаномъ словесно будетъ приказано объявити, и что онъ къ нему великому государю съ Амасійскимъ митрополитомъ приказывалъ, что онъ пріѣхалъ въ Молдавскую землю и хотѣлъ ѣхать къ Москвѣ, а не поѣхалъ за войною непріятельскихъ

людей, и ему великому государю отъ него митрополита про то извѣстно, и чтобъ онъ патріархъ, для такого великаго дѣла Божія и великаго государя къ нему патріарху любви и милости, нынѣ ѣхалъ до города Рашкова, а изъ Рашкова къ Москвѣ, для того, что безъ вселенскаго патріарха въ Московскомъ государствѣ патріарха ставить отнюдь невозможно, да не токмо для патріархова поставленья вселенской патріархъ надобенъ къ Москвѣ, и для иныхъ церковныхъ и царскихъ нужныхъ дѣлъ, а великій государь пріѣзду его къ Москвѣ ожидаетъ съ радостію, и на встрѣчу и провожатыхъ отъ Рашкова до государевыхъ украинныхъ городовъ его государевыхъ ратныхъ людей хотя десять тысячъ готовы.

И буде патріархъ ему Стефану скажетъ, что онъ безъ повелѣнья турсково салтана до Рашкова поѣдетъ и на томъ словѣ стояти будетъ твердо, и ему Стефану о томъ отписать къ великому государю, а съ тѣмъ письмомъ послати изъ товарыщевъ своихъ Кондратья или Василья наскоро.

4.

А буде патріархъ ему Стефану скажетъ, что безъ повелѣнья турсково салтана до Рашкова ѣхать ему невозможно, и Стефану, извѣдавъ его патріархову мысль, всячески говорити, чтобъ онъ изволилъ въ Царьгородъ писать къ дворецкимъ и къ инымъ начальнымъ своимъ людемъ, которые ему вѣрны, чтобъ они у турского салтана ему промыслили проѣзжей листъ въ Польское государство и въ черкаскіе городы, гдѣ ему доведется ѣхать милостыни ради, и о томъ бы дѣлѣ тѣ его вѣрные люди радѣнье свое всячески показали, и для того его отпуску салтановымъ ближнимъ людемъ сулили золотыхъ червонныхъ тысячи три или четыре или и болши, и буде патріархъ для того дѣла во Царьгородъ къ своимъ начальнымъ людемъ изволитъ отписать или съ нимъ Стефаномъ послать отъ себя людей своихъ, и ему Стефану дѣлать по наказу, какъ ему наказано будетъ отъ великаго государя, а къ великому государю о томъ и объ иныхъ дѣлѣхъ отписати съ товарыщи жъ своими по тому жъ наскоро по часту.

5.

И которые письма отъ Еросалимскаго патріарха съ нимъ Стефанонъ или съ его патріарховыми людьми въ Царьгородъ посланы будутъ, и ихъ раздавъ, великаго государя грамоты Цареградскому патріарху и бояромъ его, къ которымъ будутъ съ ними посланы, подати и его великаго государя милость и жалованье къ нему патріарху и къ бояромъ и ревность къ нынѣшнему настоящему дѣлу и ко благочестію сказати, и чтобъ онъ, патріархъ, къ нему великому государю противъ его государевыхъ грамотъ, которые къ нему присланы будутъ, съ нимъ Стефаномъ отписалъ и екзарха своего какъ нибудь къ Москвѣ прислалъ, а буде про тотъ екзарховъ отпускъ вѣдомо будетъ турскому салтану или везирю или инымъ ближнимъ салтановымъ людемъ и отъ той вѣдомости ему патріарху учинятся какіе убытки, и великій государь ему патріарху тѣ убытки изъ своей государевы казны изволитъ наградить со вторицею.

6.

Ему жъ Стефану, будучи во Царѣгородѣ, таясь Цареградскаго патріарха и бояръ его, говорити Антіохійскаго патріарха дворецкому хандчи Григорью Халепли, чтобъ онъ у салтана турсково промыслилъ Антіохійскому патріарху проѣзжую такую грамоту, чтобъ ему возможно было ѣхать изъ Антіохіи для милостыни во окрестные христіянскіе государства, или какъ онъ о томъ дѣлѣ примыслитъ лутче, и какъ тотъ дворецкой Антіохійскому патріарху проѣзжую грамоту промыслитъ, и ему Стефану говорить Цареградскому патріарху и бояромъ его, чтобъ они екзарха своего да знатнаго человѣка, которому съ нимъ ѣхать дорогою отпустили изъ Царягорода къ Москвѣ при немъ Стефанѣ, а онъ къ великому государю поѣдетъ напередъ того екзарха наскоро, для того, чтобъ великому государю про его экзарховъ пріѣздъ къ Москвѣ извѣстно было заранѣе, и какъ того экзарха изъ Царягорода патріархъ отпуститъ, и ему Стефану, утаясь же Цареградскаго патріарха и бояръ его, от-

пустити къ великому государю вмѣсто себя товарыща своего, кого доведется, наскоро, а съ нимъ о екзарховѣ изъ Царягорода поѣздѣ и о иныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣстяхъ отписати подлинно, а самому ему ѣхати изъ Царягорода наскорожъ къ Антіохійскому патріарху съ дворецкимъ его или съ кѣмъ онъ его отпуститъ съ проѣзжею грамотою, которая дана будетъ Антіохійскому патріарху отъ турсково салтана.

7.

А пріѣхавъ къ Антіохійскому патріарху великаго государя грамоту ему подати и его государскую милость и словесной приказъ сказати противъ того жъ какъ Цареградскому патріарху.

Да ему жъ говорить, чтобъ онъ для нынѣшняго настоящаго въ Московскомъ государствѣ церковнаго дѣла и иныхъ церковныхъ потребъ къ великому государю къ Москвѣ пріѣхалъ черезъ Молдавскую землю, а будетъ черезъ тоѣ землю ѣхать ему будетъ невозможно, и онъ бы изволилъ ѣхать своею епархіею черезъ Грузинскую землю, и что на то патріархово изволенье будетъ, и ему Стефану отписати о томъ къ великому государю напередъ его патріарха наскоро съ его жъ патріарховымъ человѣкомъ, которой бы прежъ сего бывалъ на Москвѣ съ нимъ патріархомъ, а самому ему Стефану ѣхати къ Москвѣ съ нимъ Антіохійскимъ патріархомъ вмѣстѣ.

3. Проэктъ инструкціи іеродіакону Мелетію.

(Безъ означенія времени, но относится къ сентябрю 1664 г.).

Буде изволитъ великій государь для своихъ государевыхъ дѣлъ и для всякихъ вѣстей дьякону Мелетію ѣхать Войска Запорожскаго до гетмана Ивана Брюховецкого, и ему ѣхать съ Москвы на Калугу, на Болховъ, на Карачевъ, на Сѣвескъ, на Путивлъ, на Конотопъ, на Нѣжинъ, на Кіевъ.

А съ нимъ послать съ Москвы подъячего Приказу Тайныхъ Дѣлъ, сотника московскихъ стрѣльцовъ или иново какова началнова человѣка, а съ нимъ для провожанья стрѣльцовъ 3-х человѣкъ, да конюховъ для посылокъ къ Москвѣ 3-х человѣкъ.

Съ Мелетіемъ же послать государеву грамоту къ гетману къ Ивану Брюховецкому съ милостивымъ словомъ тайно, къ нему къ одному, какъ онъ зъ греченином Стефаномъ къ нему пріѣдетъ и что учнетъ говорить, и онъ бы, гетманъ, ему Мелетію въ томъ во всемъ вѣрилъ, и Стефану давъ провожатыхъ сколко доведетца велѣлъ ево проводить до города Рашкова вцѣлѣ, и ему Мелетію и Стефану въ государевыхъ дѣлѣхъ чинить всякое вспоможенье, а провожатыхъ, которые посланы будутъ съ Стефаномъ сказалъ, что имъ государево жалованье за ихъ службу дано имъ будетъ впредь.

А великого государя къ воеводомъ, также и къ Серку въ запасъ ево государевы грамоты послать таковы жъ.

Мелетію жъ отпустить отъ себя съ нимъ Стефаномъ и зъ гетманскими провожатыми человѣка своево до города Рашкова жъ и отпустить имъ ево Стефана изъ Рашкова въ Молдавскую землю въ Ясы при себѣ, и отъ него ожидать имъ письма въ Рашковѣ, и какъ онъ Стефанъ о пріѣздѣ своемъ въ Ясы и про іеросалимскаго патріарха, что онъ въ Ясехъ же и хочетъ изъ Ясъ въ Рашковъ ѣхать или поѣхалъ отпишетъ, и изъ Рашкова съ тѣми провожатыми черкаскими городами проѣхать ему будетъ возможно, и тѣмъ провожатымъ ево патріарха ожидать въ Рашковѣ жъ; а какъ онъ пріѣдетъ и имъ принявъ ево ѣхать черкаскими городами, которыми пристойно.

А буде Стефанъ къ нимъ отпишетъ, что патріарху съ тѣми провожатыми черкаскими городами проѣхать будетъ невозможно и Мелетію у государевыхъ воеводъ и у гетмана взявъ ратныхъ людей сколько доведетца, смотря по тамошнему, ѣхати до Рашкова наскоро, и какъ патріархъ въ Рашковъ пріѣдетъ, и ему принявъ ево патріарха ѣхати къ Москвѣ на которые городы пристойно.

А буде Стефанъ отпишетъ, что патріарха въ Ясехъ нѣтъ, а живетъ онъ нынѣ въ Мунтьянской землѣ, и тѣмъ провожа-

тымъ изъ Рашкова ѣхать назадъ къ гетману, а Мелетіеву человѣку побыть въ Рашковѣ покамѣста отъ нево Стефана про патріарха будетъ подлинная вѣдомость.

А Мелетію въ то время про патріарха подлинной вѣдомости въ Черкаскихъ городѣхъ ожидать ли или къ Москвѣ ѣхать, о томъ какъ великій государь укажетъ. А въ Кіевъ Мелетію ѣхать для того, что Меѳодій епископъ писалъ къ нему къ Москвѣ многажды, чтобъ онъ великому государю побилъ челомъ за нево, епископа, о ево государевѣ грамотѣ къ констянтинополскому патріарху противъ прежнево, какъ онъ великій государь изволилъ писать о ево епископовѣ разрѣшеніи отъ констянтинополскаго патріарха. И какъ онъ Меѳодій о нынѣшней ево государевѣ грамотѣ свѣдаетъ, и онъ ему великому государю радѣть и работать учнетъ наипаче прежнего, и къ гетману о всякомъ радѣньѣ и о вспоможеньѣ писать учнетъ, а онъ гетманъ ему, Меѳодію, во всемъ послушенъ.

XLI.

Донесеніе Царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о прибытіи его въ Кіевъ, о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ, по военнымъ дѣламъ, для проѣзда въ Молдавію грека Стефана Юрьева и о дѣлахъ малороссійскихъ.

Получено 7 Ноября 1664 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—Въ Приказъ великого государя Тайныхъ дѣлъ. (Помѣта): 173-го Ноября въ 7 день съ стряпчимъ конюхомъ съ Климомъ Максимовымъ.—Великому Государю чтена.

Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ

твой, черной дьяконъ Мелетій, грекъ, Бога моля, челомъ бьетъ. По твоему, великого Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхалъ я, богомолецъ твой, въ Кіевъ октября въ 14-м числѣ и твои великого государя грамоты епископу Меѳодію и думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву подалъ, и будучи въ Кіевѣ развѣдываю и промышляю о проѣздѣ грека Стефана Юрьева въ Молдавскую землю, и проѣздъ, государь, нынѣ труденъ, непріятельскіе войска ляцкіе и татарскіе большіе и городы черкаскіе за Днѣпромъ многіе поздавались Польскому королю и хотятъ соединиться, и за тѣмъ, государь, на Умань и на Рашковъ проѣхать отнюдь немочно, а іерусалимскій, государь, патріархъ Нектарій нынѣ въ Мунтьянской землѣ, и я, богомолецъ твой, сыскиваю всячески людей добрыхъ и вѣрныхъ, чтобъ его, Стефана, проводить въ Молдавскую землю, хотя черезъ Польскую землю или гдѣ лутчи, а которые греченя Василій Ивановъ и Кондратій Дмитріевъ посланы отъ тебя великого государя ко іерусалимскому патріарху и ихъ видѣли въ Молдавской землѣ и о проѣздѣ своемъ писали въ Кіевъ къ греченину къ Николаю Кривошею; а ѣдучи, государь, отъ Путивля до Кіева по чаркаскимъ городамъ, которые служатъ тебѣ великому государю, видѣлъ я, богомолецъ твой, во всѣхъ людехъ возмущеніе великое и отъ непріятелей страхъ, видя ихъ силу, а твоихъ великого государя ратныхъ людей оскудеиіе, а которые люди служатъ тебѣ великому государю и вѣрно, и тѣ видя твоихъ государевыхъ ратныхъ людей въ черкаскихъ городѣхъ немногихъ и скудныхъ, всѣ приходятъ ко отчаянію и чаютъ, что тебѣ великаму государю черкаскіе городы ненадобны; а нынѣ услыша, что, по твоему великаго государя указу, боярину Петру Васильевичу Шереметеву изъ Сѣвска идти невелѣно и они доконца сумнѣваются, а на гетмана Ивана Брюховецкаго ни малые надежди не покладываютъ и ставятъ его ни во что, а говорятъ явно понуже де тебѣ великому государю измѣнить и поддаться ляхомъ, не видя себѣ помощи; а будетъ де ты, великій государь, укажешь въ черкаскіе городы быть ратнымъ прибылымъ болшимъ людемъ вскорѣ

и городы всѣ укрѣпятся и возмущенія никакого не будетъ, и будутъ подъ твоею великого государя высокою рукою въ крѣпости, а при гетманѣ бъ твои государевы ратные люди были небольшіе, только бъ де для надежи ему отъ казаковъ и для славы были легкіе воеводы не съ болшими людьми съ тысячею или съ двемя, а что бъ быть воеводѣ съ твоими великого государя ратными съ большими людьми въ Кіевѣ и владѣлъ бы всѣми воеводы, которые будутъ въ черкаскихъ городѣхъ также какъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, лутчи, Государь, всего имѣютъ надежу на Кіевъ; нынѣ въ Кіевѣ малые люди, и они ставятъ ихъ за велико, только, Государь конечно ратные люди скудны и голодни, а и о томъ, Государь, многіе сумнѣваются, что по твоему великого государя указу велѣно гетману миръ чинить съ татары, и епископъ Меѳодій о томъ зѣло сѣтуетъ и того конечно желаетъ, чтобъ ты, великій государь, на гетмана не во всемъ покладывался, потому что и съ нимъ епископомъ у гетмана стало розвратно и ни въ чемъ его гетманъ не слушаетъ, а чтобъ, государь, крѣпость чинить въ городѣхъ твоими великого государя ратными людьми и воеводамъ промыслъ чинить по своему разсмотрѣнью, и естьли де, государь, твое великого государя изволеніе будетъ, что въ Кіевѣ воеводы будутъ не съ малыми людьми и гетманъ будетъ твоего великого государя указу страшенъ и служить тебѣ великому государю по неволѣ вѣрно, всѣ, государь, говорятъ единогласно, покамѣста будетъ подъ твоею великого государя высокою рукою Кіевъ, а Малороссійскіе городы всѣ сколько они ни возмущаясь будутъ за тобою великнмъ государемъ и о томъ тебѣ великому государю какъ Богъ извѣститъ, только государь надобно вскорѣ начинающееся возмущеніе усмирить, потому что великое безнадежство въ людехъ, а мору, Государь, въ Черкаскихъ городѣхъ нѣтъ, все милостію Божіею здорово, а и былъ моръ въ Чигиринѣ давно, и Поляки того не опасались и за тѣмъ не отступали и учинили нынѣ по своей мысли, всѣ городы за-Днѣпрскіе поздавались Полякомъ, только еще ожидаютъ твоихъ великого государя ратныхъ людей Уманскіе да Лысенскіе жители и Полякомъ не здаются; а

Чернецкой, государь, отнюдь не раненъ и писали къ тебѣ великому государю про то ложно, и нынѣ съ Поляки и съ Татары и съ Черкасы изъ-подъ Ставищъ пошелъ подъ Умань, а войска при немъ Поляковъ съ восьмъ тысячъ, Татаръ съ тридцать тысячъ, Черкасы которые были въ осадѣ въ Ставищахъ и въ Букахъ, и Браславской полковникъ Гоголь при немъ же; а гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Каневѣ, а войска при немъ казацкаго съ пятьсотъ человѣкъ, а изъ городовъ казаки къ нему неидутъ. Епископъ Меѳодій сказывалъ мнѣ богомольцу твоему, что гетманъ Тетеря прислалъ къ нему съ чернцомъ образъ, писанъ съ обѣихъ сторонъ, на сторонѣ Всемилостиваго Спаса привязана къ столпу, на другой сторонѣ образъ Пресвятые Богородицы, и говорилъ ему тотъ чернецъ, что Тетеря прислалъ къ нему епископу тотъ образъ, увѣряючи себя и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его вины его простилъ, а онъ де Тетеря обѣщается тебѣ великому государю служить и тебя великого государя съ Крымскимъ Ханомъ помирить и промыслъ чинить надъ Поляками; а какъ де ты, великій государь, съ Крымскимъ ханомъ учинишь миръ, и войску бъ Запорожскому дать раду о обираньѣ въ гетманы кого казаки похотятъ. И епископъ послалъ къ нему чернеца жъ увѣряючи его, что ты, великій государь, пожалуешь его вины его простишь, и тотъ чернецъ по се время въ Кіевъ не бывалъ. Молдавской владѣтель былъ (на) войнѣ съ турскими людьми противъ цесаря Римскаго, а съ нимъ войска было шесть тысячъ, и у Цесаря съ Турскимъ войскомъ былъ бой въ венгерской землѣ, и турскихъ людей побили и городы, которые взяты были у Цесаря всѣ взяли за Цесаря по прежнему, а турской везирь въ турскомъ городѣ въ Будумѣ, а Молдавской владѣтель въ свою землю прибѣгъ только съ шестьюдесятъ человѣки, а достальные всѣ побиты, и владѣтеля взяли въ Царьгородъ не вѣдомо для чего, а Юраска де Хлѣльницкого и митрополита Тукальского и Грицка Гуляницкого изо Львова Польской король велѣлъ сослать въ городъ Маринборкъ, а которой скарбъ Хмѣльницкого взялъ было Тетеря и хотѣлъ отослать въ Польскую землю, и былъ тотъ скарбъ въ Браславлѣ, и какъ тебѣ великому государю

Заднѣпрскіе въ винахъ своихъ добили челомъ и тотъ скарбъ изъ Бряславля взялъ Серко и отослалъ въ Умань, а въ Умани роздалъ своего полку казакомъ по семнадцади ефимковъ человѣку, а гетманъ Иванъ Брюховецкой взялъ того скарбу сорокъ тысячъ ефимковъ, да платья и сѣделъ и (уздъ?) и сабель, и палашей, и судовъ серебряныхъ, и жемчугу, и каменья, и всякой мелкой рухляди на двѣсте тысячъ и больше, а твои великого государя ратные люди, которые при гетманѣ, конечно голодни и нужны. И я, богомолецъ твой, изъ Кіева поѣду въ Переаславль и буду промышлять всячески о проѣздѣ грека Стефана Юрьева въ Молдавскую землю, только Государь конечно проѣздъ нынѣ труденъ, Татаровя разсѣялись въ розные мѣста и Грековъ многихъ побиваютъ. Да ѣхалъ къ тебѣ великому Государю Цареградцкого патріарха области митрополитъ Селеѳкійскій и его на дорогѣ Татаровя взяли въ полонъ и грековъ, которые ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали жъ. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю отпустилъ я, богомолецъ твой, стряпчего конюха Клима Максимова да Артемонова Приказу Матвѣева стрѣльца Ивана Тихонова.

XLII.

Пришествіе патріарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, въ соборную церковь, и судъ надъ Зюзинымъ, писавшимъ о томъ къ Никону отъ имени царя.

18 Декабря 1664 года.

Выписано изъ Никитина дѣла Зузина.

Въ прошломъ во 173 году Декабря противъ 18 числа въ 13-мъ часу ночи къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу пришли въ церковь преподобномученицы Евдокѣи

что у него великого государя на сѣняхъ, Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій, да болшого собору Успенія Пречистыя Богородицы ключарь Іевъ извѣстить ему, великому государю, что въ соборную церковь пришолъ патріархъ Никонъ и сталъ на патріарше мѣстѣ, и прислалъ ихъ онъ, Никонъ патріархъ, про тотъ свой приходъ ему великому государю извѣстить.

И того жъ часа великій государь указалъ послать по властей по Павла митрополита Сарскаго и Подонского, по Газскаго митрополита Паисія, по Сербского митрополита Ѳеодосія, да по комнатныхъ бояръ.

И къ великому государю пріѣхали власти и бояря.

И великій государь, поговоря со властьми и зъ бояры, велѣлъ Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому да бояромъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, окольничему Родиону Матвѣевичу Стрешневу да думному дьяку Алмазу Иванову итить въ соборную церковь и патріарху Никону говорить: отставя онъ патріаршеской престолъ самоволно, и обѣщался что ему впредь въ патріархахъ небыть, и съѣхалъ жить въ монастырь, и писано о томъ ко вселенскимъ патріархамъ; а ныне онъ для чего къ Москвѣ пріѣхалъ и въ соборную церковь вшелъ безъ вѣдома ево великого государя и безъ совѣту всего освященного собора?

И Павелъ митрополитъ и бояря, князь Никита Ивановичь, князь Юрья Алексѣевичъ съ товарыщи въ соборную церковь ходили и патріарху Никону по государеву указу говорили, и чтобъ онъ патріархъ Никонъ ѣхалъ въ монастырь по прежнему.

И патріахъ Никонъ митрополиту и боярамъ сказалъ, что онъ сшелъ со престола никѣмъ гонимъ, а ныне онъ пришолъ на свой престолъ никѣмъ зовомъ, для того, чтобъ де великій государь кровь утолилъ и миръ учинилъ, а отъ суда де онъ вселенскихъ патріарховъ не бѣгаетъ. А пришолъ де онъ на свой престолъ по явленію и давалъ имъ къ великому государю письмо.

И митрополитъ Павелъ и бояря Никону патріарху говорили, что они безъ вѣдома великого государя того письма

принять у него не смѣютъ и о томъ письмѣ известятъ они великому государю.

И пришедъ къ великому государю патріарховы рѣчи и про писмо извѣщали.

И великій государь указалъ митрополиту Павлу и бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу и князю Юрью Алексѣевичу съ товарыщи, итить въ соборную церковь въдругорядъ и патріарху Никону говорить по прежнему своему государеву указу, а письмо у него принять.

И патріархъ Никонъ митрополиту Павлу и бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу и князю Юрью Алексѣевичу съ товарыщи, отдавъ письмо говорилъ: будетъ де великому государю пріѣздъ ево къ Москве ненадобенъ и онъ де въ монастырь поѣдетъ назадъ, а покамѣста де отъ великого государя противъ ево письма отповеди не будетъ и онъ до тѣхъ мѣстъ изъ соборные церкви не пойдетъ,

И митрополитъ Павелъ и бояря, князь Никита Ивановичь и князь Юрья Алексѣевичъ съ товарыщи, взявъ у патріарха Никона письмо и пришедъ къ великому государю, о томъ извѣстили и патріархово письмо подали, а въ писмѣ написано:

Сказаніе смиреннаго Никона Божіею милостію патріарха, какою виною изъ воскресенского монастыря возвратися на свой столъ въ царствующій градъ Москву. Зане слыша смятеніе и молву велику о патріаршескомъ столѣ, ови тако, иніи инако глаголюще развращенная, и нѣсть ничто жъ истина, но кождо что хощетъ, то тотъ и глаголетъ; и того ради 173 году ноября отъ 14-го дня, удалився въ пустыню внѣ монастыря на молитву и постъ, дабы извѣстилъ Господь Богъ, чему подобаетъ быти. И тако молихомся доволно ко Господу Богу со слезами и не бысть ми извещенія; и Декабря отъ 13-го дне уязвихомся любовію Божіею паче первыя и приложихомъ предъ Господемъ Богомъ молитву къ молитвѣ и слезы къ слезамъ и бдѣніе ко бдѣнію и постъ къ посту, и постихомся даже до 17-го дне, бѣ же день той отнележе нача поститися вторникъ, и постихомся до субботы, ничтоже вкусивъ, ни воды пія, но хлѣбъ менивъ молитву и питіе слезы и ни сну причащаяся лежа на ребрехъ,

развее утомився, сидѣвъ съ часъ въ сутки, но трудихомся и моляхомся со слезами вопіюще и плачуще, дондеже известитъ ми Господь Богъ, что суть подобаетъ сотворити и что суть годно его святой воли; и молихомся множицею глаголахъ ко Господу нашему Іисусу Христу: Ты, Господи, реклъ еси пречистыми своими неложными усты: аще что просите молящеся, и о имени Моемъ дастся вамъ. И паки реклъ еси Господи: просите и пріимете, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вамъ. И по малѣ рече: всякъ бо прося пріемлетъ и толкущему отверзается. И тако множицею стужая человѣколюбію Божію и отъ многаго труда седохъ въ церкви на мѣстѣ своемъ, понеже во вся четыре нощи и три дни не исходилъ для спанія; и бысть яко седохъ въ малъ сонъ сведенъ быхъ, седя и видѣхъ: и се обрѣтохся во святѣй соборной церкви и видѣхъ свѣтъ великъ зѣло, обаче отъ живущихъ никого ту видѣхъ, но прежде бывшими лѣты усопшихъ святителей и священниковъ стоящихъ по странамъ, идѣже гроби прежде усопшихъ святыхъ отецъ митрополитовъ и патріарховъ; единъ же нѣкто святолѣпенъ мужъ сѣдиною честною доволенъ или вельми красенъ, браду имѣя густу вельми мало продолговату, во священныхъ святительскихъ одеждахъ вси стояху. Той же вышепомянутый святолѣпный мужъ, обходя по инымъ святымъ отцемъ, хартію и коноварницу съ киноваремъ обноситъ по всѣмъ святителемъ, они же вси подписуютъ; азъ же со страхомъ приступивъ къ носящему хартію и киноварницу вопросихъ его: что сіе творите подписующе руки на хартіи? Онъ же рече ми: о твоемъ пришествіи на престолъ святый. Азъ рече: покажи ми, аще есть истинна. Онъ же показа ми, и смотряхъ; и бысть тако. Азъ же паки рекохъ ему: ты подпишешилися? Онъ рече: подписахомся уже, и показа ми о себѣ написанное. Азъ смотривъ со вниманіемъ, и обрѣтшеся истинна написано полтрети строки сице: смиренный Іона Божіею милостію митрополитъ тако страхомъ Божіимъ подписую подобно есть. Азъ же пріимъ дерзновеніе идохъ къ мѣсту и, хотящу ми взыти, обрѣтохъ святителя стояща на мѣстѣ, въ честныхъ одѣянъ архіерейскихъ одеждахъ, и ужасохся. Онъ же рече ми: не ужасайся, брате,

*

яко тако воля Божія есть, взыди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, яже ти Господь поручилъ; и абіе невидимъ бысть. Азъ же утвердився взыдохъ; мню же святителя стояща Петра чудотворца. Ей ей, тако ми Господь свидѣтель на се. Аминь.

Да съ тѣмъ же письмомъ къ великому государю онъ же Никонъ патріархъ прислалъ челобитную свою, а въ ней написано:

Великому государю и великой государынѣ царицѣ и государемъ царевичемъ и государынемъ царевнамъ миръ и благословеніе.

Да въ ней же написано: обрѣтаюсь есмь днесь во святѣй Божіи велицѣй соборной апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы, исповѣдая вашему царскому величеству; понеже отхоженія своего вину исполнилъ, яже помыслилъ и сотворилъ, и се пріидохъ видѣти пресвѣтлые лица ваша и поклонитися пресвятѣй славѣ царствія вашего, вину пріемъ отъ священного евангелія, идѣже бѣ написано: вы рече, взыдете въ праздникъ сей, азъ не взыду въ праздникъ сей, яко время мое не ȣ исполнися, и сія рекъ имъ оста въ Галилеи; егда же взыдоша братія его въ праздникъ, тогда и самъ взыде не явѣ, но яко тай. И паки ино писаніе: рече Павелъ къ Варнавѣ: возвращьшеся посѣтивъ братію нашу по всѣхъ градохъ, въ нихъ же возвѣстихомъ слово Божіе, како суть. Такожде и мы пришли, како суть у васъ государей и у всѣхъ сущихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣхъ градѣхъ; пріидохомъ же въ кротости и смиреніи, яко же Господь нашъ научи мя глаголя: научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; нося съ собою миръ, егоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ смиривъ себе, преклонивъ небеса, сниде на землю и снесе его и остави святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ, и по нихъ по времени священнодѣйствующимъ во святѣй его церкви архиереомъ глаголя: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Ко входящимъ же во градъ или домъ заповѣда глаголя: въ онь же градъ или домъ входите, первіе глаголите: миръ дому сему, и аще убо будетъ ту сынъ мира, почіетъ на немъ миръ вашъ,

и не сіе точію благодатію Божіею, еже миръ даровати кому, но и оставленіе грѣховъ имамы власть подати, Господу свидѣтельствующу, глаголя: пріимите духъ святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите держатся; и еще не до сего, но на земли и на небеси власть имамы вязати и рѣшати, яко же паки Господь свидѣтельствуетъ, и не просто глаголетъ: аминь бо глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси и елика аще разрѣшите на земли будетъ разрѣшенно на небесѣхъ. Но аще и болши сихъ восхощетъ твое царское величество слышати и навыкнути, то не отречемся сказати: хощеши ли самого Христа пріяти? Мы твоему благородію покажемъ како Господу свидѣтельствующу: пріемляй васъ, Мене пріемлетъ, и елико сотворите меншимъ Моимъ Мнѣ сотворите, и идѣже бо два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. И индѣ паки: и се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь. И пріемля васъ Мене пріемлетъ и слушаяй васъ, Мене слушаетъ. Иже твое благородіе изголитъ, то да сотворитъ, или во имя Господне пріими насъ и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнитъ, якоже есть писано. Се же написахомъ твоему царскому величеству не отъ себе что любо, ибо о себѣ глаголяй славу свою ищетъ, ищай же славы пославшаго, сей истиненъ есть и неправды въ немъ нѣсть; нѣсмы бо яко же корчемствующе слово Божіе, но отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ о Христѣ глаголемъ, не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ниже лестію сице глаголемъ, не яко человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. Аминь.

И великій государь и власти и бояря того письма слушали.

И указалъ великій государь Павлу митрополиту и бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу, князю Юрью Алексѣевичу съ товарыщи, итить въ соборную церковь въ третьие и патріарху Никону сказать, что письмо ево великому государю донесено, и онъ великій государь и власти и бояря того письма слушали, и чтобъ онъ, патріархъ, изъ соборной церкви ѣхалъ въ воскресенскій монастырь по прежнему.

И патріархъ Никонъ изъ соборной церкви пошелъ, а съ собою взялъ посохъ чудотворца Петра митрополита, которой стоялъ на патріарше мѣстѣ. И бояря про тотъ посохъ ему говорили, чтобъ ево оставилъ въ соборной церкви по прежнему. И патріархъ имъ сказалъ: отнимите де у меня ево сильно, и съ Москвы поѣхалъ за часъ до свѣта.

И по указу великого Государя посланы за Никономъ патріархомъ: околничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, да полковникъ и голова Артемонъ Матвѣевъ, а велѣно имъ ево проводить съ Москвы за земной городъ.

И великому Государю околничей князь Дмитрей Алексѣевичь извѣщалъ, что они патріарха за земляной городъ проводили и патріархъ имъ молвилъ: пріѣзжалъ де онъ къ Москвѣ повѣсти, а не собою.

И великій Государь указалъ и власти и бояря приговорили за нимъ патріархомъ послать Павла митрополита крутицкого, да околничего Родіона Матвѣевича Стрешнева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова, да чудовскаго архимарита Іоакима, и ему говорить, чтобъ онъ тотъ посохъ отдалъ имъ или прислалъ съ своимъ архимаритомъ или съ кѣмъ похочетъ къ Москвѣ въ соборную церковь по прежнему.

А ростовского митрополита Іону великій Государь про пріѣздъ Никона патріарха допрашивалъ: какими обычаи патріархъ Никонъ въ церковь вошелъ и какъ посохъ чудотворца Петра митрополита взялъ и съ Москвы съ собою увезъ?

И ростовскій митрополитъ Іона подалъ великому Государю скаску.

А въ скаскѣ ево написано:

Декабря въ 18 день на всенощномъ пѣніи на второй каѳизмѣ внезапу учалъ быть шумъ и двери у соборной церкви загремѣли и вошли въ церковь многіе люди и за людьми несли крестъ, а за крестомъ вошелъ Никонъ патріархъ и сталъ на патріарше мѣстѣ; и старцы ево пѣли ему: исполлаити деспота и достойно есть; а псалтырь подъяку ево патріархъ говорить не велѣлъ, а велѣлъ соборному дьякону Михайлу говорить ектенью. А самъ въ то время цѣловалъ иконы и чудотворцовы

мощи и, цѣловавъ, всшедъ на патріарше же мѣсто, говорилъ молитву, и велѣлъ ево митрополита позвать къ себѣ къ благословенію, и онъ де митрополитъ и протопопъ съ братіею у благословенія были и послалъ ево митрополита онъ патріархъ съ своимъ архимандритомъ къ великому Государю и велѣлъ про свой приходъ извѣстить А посохъ чудотворцовъ въ которое время онъ патріархъ взялъ, того онъ митрополитъ не догадался А соборного протопопа Михайла съ братьею про патріаршъ приходъ и про взятье чудотворцова посоха по указу великого государя допрашивали: Іона митрополитъ ростовской, да бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской.

И протопопъ Михайло, ключарь Іевъ, священники Перѳилей, Василей, Кипреянъ, да дьяконы Михайло, Аѳонасій, Петръ, Троѳимъ, поддьяконъ Ѳедоръ Никитинъ, да пѣвчей Ѳедоръ Константиновъ сказали, что патріархъ Никонъ въ соборную церковь пришелъ въ сѣверные двери съ великимъ шумомъ, и предъ нимъ вошли въ церковь многіе люди въ служивомъ платьѣ и за ними внесли крестъ, а за крестомъ шли старцы, а послѣ старцовъ вошелъ патріархъ и сталъ на патріарше мѣстѣ и взялъ чудотворцовъ посохъ; а старцы ево пѣли исполаити деспота и достойно есть; а митрополичью подьяку псалтырь говорить онъ патріархъ не велѣлъ, а велѣлъ говорить ему дьякону Михайлу ектенію и послѣ ектеньи говорилъ онъ патріархъ молитву. И призвалъ митрополита къ благословенію, и митрополитъ и они у благословенія были. И какъ де патріархъ изъ церкви пошолъ и посохъ чудотворцовъ увезъ съ собою. Да Михайло жъ дьяконъ въ рѣчахъ своихъ пополнилъ: какъ де патріархъ Никонъ пошелъ изъ церкви и посохъ взялъ съ собою, и онъ Михийло про то сказывалъ Павлу митрополиту крутицкому, да боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково.

Іоны митрополита ростовского черной дьяконъ Іосифъ, да соборные сторожа Аѳонька Сидоровъ, Ивашко Обросимовъ сказали: какъ патріархъ вшелъ въ церковь и сталъ на мѣстѣ и посохъ свой отдалъ старцу своему, а взялъ посохъ Петра митрополита и изъ церкви ево понесъ съ собою.

Да протопопъ же съ братьею допрашиваны: вѣдая они,

что Никонъ патріархъ патріаршескій престолъ оставилъ самовольно, а нынѣ пришелъ къ Москвѣ въ соборную церковь безъ вѣдома великого Государя и всего освященного собору, и они для чего къ благословенію ходили?

И протопопъ съ братьею сказалъ: въ томъ-де они передъ великимъ Государемъ виновати, у благословенія были своею простотою, потому что митрополитъ пошелъ къ благословенію преже ихъ.

И того жъ числа великій Государь указалъ распросить стрѣльцовъ, которые стояли на караулѣхъ по земляному и по бѣлому городу у Никицкихъ и у Смоленскихъ воротъ про пріѣздъ Никона патріарха, какъ онъ въ городъ въѣхалъ и на караулѣхъ сказывался.

И стрѣльцы Артемонова приказу Матвѣева десятникъ Ивашко Леонтьевъ съ товарыщи сказали: патріархъ де Никонъ ѣхалъ въ земляной городъ въ Никицкіе, и въ бѣлой городъ въ Смоленскіе, а въ Кремль въ троицкіе ворота за полпята часа до свѣта, а передъ нимъ ѣхали въ саняхъ и верхами многіе люди; а у воротъ на караулѣхъ сказывались, что ѣдетъ звенигородская власть.

И того жъ числа по указу великого Государя посланы за Никономъ патріархомъ Павелъ митрополитъ крутицкой, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ, да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, да Чудова монастыря архимаритъ Іоакимъ, а велѣно имъ, гдѣ съѣдутъ Никона патріарха, говорить объ отдачѣ посоха первопрестольника и чудотворца Петра митрополита.

И митрополитъ Павелъ и околничей съ товарыщи къ великому Государю писали, что патріарха съѣхали въ селѣ Черневѣ и объ отдачѣ посоха говорили и онъ имъ сказалъ, что посоха имъ не отдастъ и съ своимъ ни съ кѣмъ не посылаетъ; а къ Москвѣ де пріѣзжалъ онъ по вѣсти, а не собою.

И къ митрополиту и къ околничему съ товарыщи послана великого Государя грамота, а велѣно имъ Никону патріарху говорить, митрополиту и архимариту, ото всего освященного собору, а околничему и думному дьяку отъ великого Государя, что онъ патріархъ пріѣзжалъ къ Москвѣ и приходилъ въ со-

борную церковь безъ вѣдома великого Государя и вселенскихъ патріарховъ и освященного собору и чудотворцовъ посохъ съ мѣста взялъ насилствомъ и увезъ съ собою; а прежніе московскіе патріархи того посоха изъ соборной церкви не имывали и въ дорогу никуда съ собою неваживали, а оставливали въ соборной церквѣ на патріарше мѣстѣ; и онъ бы тотъ посохъ прислалъ къ Москвѣ съ нимъ митрополитомъ или съ своимъ съ кѣмъ похочетъ.

Да ево жъ Никона патріарха велѣно имъ спросить: по какой онъ вѣсти къ Москвѣ приходилъ и кто къ нему о чемъ съ вѣстью и ково присылалъ, и онъ бы имъ про то сказалъ.

И Декабря въ 19 день Павелъ митрополитъ и околничей Родіонъ Матвѣевичь съ товарыщи пріѣхали къ Москвѣ и великому Государю посылки своей поднесли статейной списокъ; да съ ними жъ прислалъ Никонъ патріархъ воскресенского архимарита Герасима съ посохомъ чудотворца Петра митрополита и съ письмами, по которымъ онъ пріѣзжалъ къ Москвѣ.

А въ статейномъ списку Павла митрополита и околничего Родіона Матвѣевича съ товарыщи написано: Пріѣхавъ они къ патріарху Никону и ему говорили, что онъ приѣзжалъ къ Москвѣ и въ соборную церковь вошелъ безъ вѣдома и безъ указу великого Государя, а прежде приѣзду своего о томъ, что ему быть къ Москвѣ, побити челомъ никого напередъ себя не прислалъ; и какъ изъ церкви пошолъ и говорилъ Христово слово, апостоломъ реченное: въ которой де градъ не пріемлютъ, и отъ того де града итить и прилѣпшій прахъ къ ногамъ оттрясать; и утаясь взялъ святительской посохъ первопрестолника и чудотворца Петра митрополита и увезъ съ собою, а прежніе святѣйшіе патріархи московскіе того посоха, гдѣ имъ лучитца ѣхать съ Москвы, и никуды въ службы свои изъ церкви съ собою не имывали, а бываетъ онъ всегда во единомъ мѣстѣ, а егда изволеніемъ Божіимъ патріарха московскаго не станетъ, или которой отставитъ патріаршество, и въ тѣ времена изъ мѣста патріаршеского никуды онъ не относился, а ходили патріархи въ церковь и въ службахъ и въ отъѣздѣ съ Москвы бывали съ своими та-

кими жъ нарочными посохами; а тотъ чудотворцовъ посохъ единожды даетца по указу великого Государя на поставленіе святителей, патріарховъ московскихъ, на престолъ великія Россіи ото всего освященного собору новопоставленному на святительскій валикія Россіи престолъ патріарху, и послѣ того тотъ чудотворцовъ посохъ поставляетца на прежде уготованномъ мѣстѣ, а въ того мѣсто новопоставленному даетца иной посохъ: и потому у него бывшего Никона патріарха тому чудотворцову посоху быть не доведетца, для того что онъ патріаршескій престолъ оставилъ своею волею, а тотъ посохъ николи съ мѣста своего изъ церкви не выноситца, и чтобъ онъ тотъ посохъ отдалъ ему митрополиту, а онъ отвезетъ тотъ посохъ по прежнему въ соборную церковь на уготованное ему мѣсто.

И патріархъ Никонъ говорилъ: пріѣзжалъ де онъ къ Москвѣ и въ соборную церковь вошелъ не самовольно, по вѣсти съ Москвы, и посохъ де онъ не отдастъ, для того, что отдать ему того посоха нѣкому; а оставилъ де онъ патріаршескій престолъ на время, за многое внѣшнее нападеніе и за досадительства.

А митрополиту говорилъ, что онъ ево зналъ въ попѣхъ, а въ митрополитѣхъ не знаетъ и кто ево въ митрополиты поставилъ, того не вѣдаетъ и посоха ему не отдастъ и своимъ ни съ кѣмъ не пошлетъ, потому что де тому посоху быть не у кого; а отъ кого по вѣсти пріѣзжалъ и про то имъ не скажетъ, а объявитъ тѣмъ, кому великій Государь укажетъ.

И послѣ того чолъ письмо, а кто то письмо писалъ, и онъ имянно не объявилъ; а то де письмо принялъ онъ потому, какъ де великій Государь былъ въ Савинскомъ монастырѣ, и онъ де патріархъ къ великому Государю посылалъ архимарита своего и великого де Государя милость къ нему была такова, каковы по отшествіи его къ нему никогда не бывало. И послѣ де того прислано къ нему первое письмо, а другое де прислано декабря въ 17 день, а велѣно быть къ Москвѣ декабря въ 18 день; и онъ де видя къ себѣ великого Государя милость, тѣ письма принялъ и поставилъ въ прямую правду.

Да онъ же патріархъ говорилъ: вѣдомо де ему патріарху, что великій Государь посылалъ ко вселенскимъ патріархомъ, чтобъ вселенскіе патріарха во отшествіи ево и о поставленіи патріарха судили, и онъ де великому Государю бьетъ челомъ, чтобъ великій Государь ко вселенскимъ патріархомъ не посылалъ, а онъ де какъ сперва обѣщался, такъ и нынѣ обѣщается, что на святительскій престолъ великія Россіи не возвратится и въ мысли ево того нѣтъ, а хочетъ того, что повелѣніемъ великого Государя и изобраніемъ всего освященного собора обранъ былъ на его мѣсто натріархъ, ково великій Государь изволитъ и освященный соборъ оберетъ, и такъ де церковь вдовствуетъ не малые лѣта. И какъ де будетъ новой патріархъ поставленъ, и онъ ни въ какіе патріарши дѣла вступатца не учнетъ и дѣла ему ни до чего не будетъ; а повелѣлъ бы великій Государь жить ему въ монастырѣ, которой состроенъ по его великого Государя указу, и новопоставленной бы патріархъ надъ нимъ власти никакіе не имѣлъ, а имѣлъ бы ево за брата; а онъ де бывшей Никонъ патріархъ ни въ какіе патріаршескіе дѣла вступатца не хочетъ. И воскресенской и иверской и иные къ тѣмъ приписные монастыри вѣдать бы ему, Никону патріарху, а новопоставленному патріарху и новгородскому митрополиту въ тѣ монастыри не вступатца и не начальствовать ими. А у новгородского де митрополита и опричь тѣхъ монастырей останетца зъ 250 монастырей да болши 2.000 церквей въ великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые въ его епархіи. Да пожаловалъ бы великій Государь не оставилъ къ нему своей Государевы милости въ потребныхъ вещѣхъ, чѣмъ бы ему патріарху пропитатца до смерти ево, а вѣкъ де его не долгой, а нынѣ де ему близко 60 лѣтъ. И утверждалъ митрополита и околничего съ товарыщи рѣчьми, чтобъ они великому Государю про все про то извѣстили и били челомъ, а онъ хочетъ болши всего, чтобъ было умиреніе церкви и чтобъ соборная и апостолская церковь великія Россіи не вдовствовала, и отъ воли де великого Государя онъ ни въ чемъ отступенъ не будетъ; и посохъ и письмо каково ему о пріѣздѣ ево къ Москвѣ и о входѣ въ соборную церковь посылаетъ къ

великому Государю съ воскресенскимъ архимаритомъ Герасимомъ и съ ними жъ митрополитомъ и околничимъ съ товарыщи вмѣстѣ. А кто къ нему о томъ, чтобъ ему ѣхать Декабря въ 18 день къ Москвѣ и въ соборную церковь притить, писалъ, и прежніе и нынѣшніе письма отъ кого и съ кѣмъ присланы, и то писано въ тѣхъ письмахъ. Да патріархъ же говорилъ, чтобъ онъ митрополитъ и околничей съ товарыщи великому Государю донесли, чтобъ великій Государь по своему Государскому къ нему милосердію пожаловалъ тѣхъ людей, которые въ его патріаршѣ дѣлѣ розосланы по городамъ, велѣлъ свободить.

Да великій же Государь ево патріарха пожаловалъ, своихъ великого Государя жалованныхъ грамотъ и иныхъ крѣпостей, которые ему даны по его Государской милости на вотчины по своему великого Государя указу, ни въ чемъ рудить ихъ не велѣлъ.

И изговоря, бывшей Никонъ патріархъ посохъ святителя и чудотворца Петра митрополита отдалъ изъ рукъ своихъ воскресенскому своему архимариту Герасиму и письма послалъ къ великому Государю съ нимъ же архимаритомъ при нихъ, митрополитѣ и околничемъ съ товарыщи, и отпустилъ ево архимарита съ посохомъ и съ письмами къ великому Государю съ ними жъ вмѣстѣ.

А въ тѣхъ письмахъ написано:

Великому государю святѣйшему Никону, патріарху московскому и всея великія и малыя Россіи. Раби твои Никитка и Монка, требуя твоего святительскаго благословенія, челомъ бьемъ. А слыша твое святительское спасеніе и здравіе радуемся, а и паче бы видѣть Господь изволилъ. Да вѣдомо буди тебѣ, государю,—тако пріятели мнѣ сказали—изволено тебѣ государю быть въ воскресенье во 18 день къ заутренѣ, часовъ за семь или менши малымъ, чтобъ въ пѣніе притить, а не въ понедѣльникъ 19-го числа; и войтить въ церковь въ сѣверные двери; и будетъ, не вѣдая страннаго твоего входу въ церковь, церковники пѣть перестанутъ, или и не перестанутъ, пришедъ на свое мѣсто, начало положа, и изволи молыть въ слухъ: миръ вамъ.

А архимарита своего и ключаря пошли извѣстить Іева, или кой лучитца, ко Государю, что пришелъ ты въ церковь, кельи тебѣ и дворъ отпирать для обиходныхъ; а будетъ митрополитъ тутъ въ церкви ростовской или крутицкой Павелъ будетъ, и ты бъ изволилъ позвать къ себѣ къ благословенію и подати миръ ему, и ко Государю вѣсть велѣлъ подать ему и съ архимаритомъ послать вмѣстѣ, а будетъ они не знаючи опасутся, и ты, государь, архимарита и одного пошли, и прикажи съ нимъ ко Государю и ко Государынѣ Царицѣ и къ дѣтемъ и къ царевнамъ миръ и благословеніе; а у воротъ тверскихъ городцкихъ изволи сказать, что савинской архимаритъ пріѣхалъ, и поѣдь прямо въ церковь соборную, а посохъ прими, дошедъ, у церкви и, вшедъ, посохъ тотъ отдать изволи подъяку, а себѣ выни Петра чудотворца, съ тѣмъ и въ кельи поди. А достойна, входя въ церковь, не вели пѣть, потому что въ тое пору пѣніе заутреннее. И то ево Государьское слово приказано послѣднее; Богъ мира да будетъ съ нами; а кончае буди въ воскресенье и въ заутреню, а то и мы чаемъ приказано. А потомъ пріятели твои и мы, раби твои, требуемъ твоего святительскаго благословенія, челомъ бьемъ. А се писаніе паки возврати. А то приказано послѣднее: какъ изволитъ прислатъ спросить, для чего пришелъ и по чьему велѣнью, и твое на то слово святительское: пришелъ я въ свою паству, исполняя церковные вещи, на что обѣщался, а пошелъ я не докладывая и пришелъ никѣмъ не званъ во своя, то мнѣ поручено Богомъ святительство, а се и умирити во всемъ и кровопролитіе прекратити съ сопостаты вкупѣ по совѣту съ царемъ и со всѣми. И тогда надобно будетъ и Царицѣ Государынѣ, добрѣ она того желаетъ, слово отъ себя приказывала, то послѣдиее и приказано; а тово бы де въ слухъ отнюдь не молвить, что призывалъ я ево царь, то ему нечеловѣчно и съ нами раздорно, ни молыть намъ нельзя, что незванъ для всѣхъ, самъ отшелъ, самъ и пришелъ въ свое; кому мнѣ бранить, дано мнѣ Богомъ и владѣю тѣмъ невозбранно по ево святой волѣ. И паки то крѣпко удержи въ себѣ, государь, что милостивъ ко всѣмъ, а въ отвѣтѣхъ борися и смѣло ничего не усумнѣвайся, Господь на все тебѣ спѣетъ во благое.

Да вѣстно тебѣ, великому, буди о томъ: присыланъ ко мнѣ Аѳонасей и Артемонъ преже писанныя и сказывали они: Декабря въ 7 день у Евдокѣи въ заутреню наединѣ говорилъ съ ними Царь Государь, что ты присылалъ архимарита, и онъ твоему совѣту обрадовался и архимарита добрѣ хвалитъ. Сидѣлъ де я съ нимъ наединѣ и онъ де о томъ со мною со слезами говорилъ, чтобъ намъ ссорѣ не вѣрить, и я де съ клятвою говорю, что тому ничему ссорѣ никакой отнюдь неиму вѣры; и нынѣ де на Николинъ день пріѣзжалъ ко мнѣ въ Хорошово чернецъ Григорей Нероновъ съ поносными словами всякими на патріарха, а знаю де, кто съ нимъ и въ заводѣ, толко де я тому ничему не вѣрю; а нашъ де совѣтъ и обѣщаніе наше Господь единъ вѣсть, и душею своею отъ патріарха ей ей не отступенъ; да духовенства и синклиту ради, по нашему царскому обычаю, собою мнѣ патріарха звать нелзѣ и писать къ нему о томъ, потому что онъ вѣдаетъ, для чево сшелъ, а и нынѣ въ церкви и во всемъ кто ему бранитъ, какъ пошелъ и придетъ также, воля ево въ томъ, я де, ей ей, въ томъ ему не противникъ. А что онъ ко мнѣ о томъ о своемъ пришествіи и описывается, и мнѣ къ нему нелзя для всѣхъ о томъ отписать, вѣдая ево нравъ, что въ сердцы не удержится на властей и на бояръ и молытъ, что я ему велѣлъ притить, или по письму моему откажетъ и мнѣ то будетъ конечно въ стыдъ и въ совѣтѣ нашемъ будетъ препона, да и всѣ то поставятъ мнѣ въ непостоянство. А хотя пришлю и спросить въ церковь, для всѣхъ мнительство отводя и скрывая совѣтъ, и онъ то скажетъ, что по волѣ своей церковныхъ ради потребъ отъѣзжалъ и паки пришелъ, кто мнѣ возбранитъ, кто мнѣ въ церкви укащикъ, или нѣсть ми лѣть еже хощу въ своихъ ми. А что де духовные письмо давали на меня, и я имъ дамъ отвѣтъ въ томъ, они и сами не вѣдаютъ отхоженія моего и пришествія, а судъ паче своея мѣры и правилъ износятъ на меня, не знаючи совершенно и не вѣдая правилъ, и будетъ просить станутъ прощенія, и въ томъ ихъ за невѣденіе ихъ изволилъ молыть— Богъ проститъ; а я де свидѣтеля Бога поставляю, что ему ни въ чемъ противникъ не буду и о томъ душевно совѣтую, что

и такъ толикое время промежъ насъ продолжалось въ несходствѣ, врагу лише въ томъ радость да непріятелемъ нашимъ, что намъ добра никакова, для своихъ прихотей и воль не хотятъ тово видѣть, чтобъ намъ въ совѣтѣ быть, то де я до конца позналъ; а толко де пожаловалъ изволилъ патріархъ притить и время къ 19 де декабря въ заутреню въ соборную церковь прежъ памяти чудотворца Петра, и онъ намъ чудотворецъ и посредникъ любви нашей и всѣхъ враговъ нашихъ отженетъ; а се де топере и то бы изволилъ сказать, что де для тово пришелъ, чтобъ кровь христіанская умирить вкупѣ съ нами, и то де ево слово надобе будетъ во всенародное множество, и любо имъ конечно будетъ, и всѣ за то ему конечно ради и послушны будутъ, а мнѣ то въ помочь отъ нево и заступленіе; а се и то мнѣ надобеть: душевно зачали и я то ратное дѣло и всякіе свои царственныя и духовные дѣла вкупѣ съ нимъ, чтобъ Господь Богъ молитвами ево святительскими и совершить сподобилъ во благое вмѣстѣ по совѣту, какъ Господь Богъ наставитъ. А ты де, Аѳонасей, моимъ словомъ прикажи Микитѣ отписать ему все сіе въ тайнѣ къ пріятелю моему патріарху, а конечно де пожаловалъ къ тому дни изволилъ быть безо всякаго опасенья, въ томъ Господа поставляю свидѣтеля, душею своею радъ, не выдамъ ево ни въ чемъ никому, а се де мнѣ къ тому числу надобно съ нимъ утвердить о опускѣ посолскомъ ево Аѳонасьевѣ, что посолъ послѣдней съ поляки на чемъ поставить и пособоровать о томъ со всѣми чины и постъ заповѣдать всѣмъ; у Поляковъ и у Венгеровъ постъ былъ и соединеніе, а намъ и паче надобеть той и всякая вражда и ненависть отставить, а время тому послѣднее поспѣло, чтобъ пожаловалъ не покинулъ насъ единыхъ, какъ и преже сево, а я де въ томъ во всемъ упованіе имѣю на Бога и на нево единаго молитвы и любовь и совѣтъ духовной; паки молю ево, а въ томъ бы не опасался, что своею рукою не пишу о пришествіи его, потому что ево то дѣло, и сошествіе и пришествіе, онъ же бы собою изволилъ и довершить, никто ему не бранитъ; а мнѣ молыть и съ клятвою тово не во грѣхъ всѣмъ, что не отсылалъ ево и нынѣ не браню ему о пришествіи ево во свое свя-

тительство. А что выписалъ на нево, будетъ вамъ что позналось о томъ, что и на то будетъ время, а будетъ писали не познавъ истину, и вы паки умрете, просите у патріарха прощенія и разрѣшенія въ непознаніи своемъ, и они тому ради будутъ прощенія просить; также и синклиту нашему подалъ то жъ миръ и благословеніе и ему Господь Богъ мзду усугубитъ, а то онъ и самъ вѣдаетъ про нихъ про всѣхъ; паки о томъ сугубо прошу, чтобы все сомнѣніе и договоры отставилъ и пришелъ, не помѣшкавъ, въ тишинѣ и въ любве, миръ и благословеніе нося съ собою и подалъ всѣмъ, и они конечно ради будутъ съ нами. А я буде пришлю допросить о пришествіи его и ево на то отвѣтъ вѣдомъ ему, а потомъ и самъ и съ нимъ увижусь и все поставимъ намѣрѣ и переговоримъ о всемъ, какъ чему быть; и паки молю, чтобы въ тишинѣ безъ болшихъ выговоровъ и всѣхъ не ожесточилъ; они всѣ опасны, чаютъ отъ нево жестости и воздаянія и милости; и онъ бы подобно то учинилъ и хитросно, ту вражію лесть убилъ, а тово бъ одноконечно ничево не опасался, шолъ въ церковь святую, въ семъ Господь Богъ и споручникъ, какъ совѣту нашему будетъ, всѣ тому добрые и вѣрные намъ обрадуются, а врази наши вси посрамятся; а въ мѣшкотномъ ево неприходѣ ничто промежъ нами добро не учинилось, кромѣ вражды и мятежа; во всѣхъ также и въ письмахъ ево жестокихъ мнѣ не видя ево совѣту, не показать тово нелзѣ, оскорбяся и о томъ досадуя, пишетъ не по прежнему совѣту и ихъ всѣхъ проклинаетъ и укоряетъ всячески въ ярости своей, и они всѣ приводятъ меня на ярость же; толко избави Боже меня отъ тово, а ему меня одному лутче, что хощетъ, то дѣлаетъ одинъ, въ помыслѣ своемъ не по комъ, что и онъ удалился, никто ему не мѣшаетъ и не попроситъ кромѣ меня, то онъ и самъ мой совѣтъ къ себѣ вѣдаетъ и прежъ сего, что кромѣ меня и моихъ у него никово никто правды нашей не любятъ; толко намъ то надобеть чинить, не на то приводить, а то вѣдаетъ и самъ, мнѣ во всемъ нужнѣе, въ такихъ нападныхъ моихъ напастехъ покинулъ меня одново борима отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; а не на томъ мы промежъ себя обѣщались, что разойтитца, что у смерти другъ друга не покинуть и

клятва есть въ томъ промежъ нами, и я тово и опасенъ, а ему пріятелю моему то припомнить то жъ все, пріятелю моему, и древнему совѣту своему, нынѣ я тово жъ ищу, и пожаловать къ тому часу вышеписанному прійти къ намъ невозбранно. А будетъ сего моего послѣдняго не изволитъ онъ, пріятель мой, послушать, и въ томъ поставляю свидѣтеля самого Бога, что мое прошеніе было много прежъ сево, во время отшествія его посылалъ въ соборную и апостолскую церковь съ тѣмъ, для чево изволилъ итить и кто ево гонитъ, и въ монастырь посылалъ съ тѣмъ же, зачѣмъ не изволитъ притить, то онъ самъ вѣсть, а я тово не вѣдаю, и послѣ тѣхъ посылокъ я и не сталъ уже посылать о томъ, зазряся отъ всѣхъ; а се и не по ево совѣту, что много посылать стыдно и поносно мнѣ, а онъ не изволилъ моево прошенія послушать, и я ему въ тое пору нынѣ въ совѣтѣ надеженъ, да онъ не послушенъ; а для чево то дѣлаетъ, то онъ въ себѣ вѣдаетъ, а отъ меня то изволилъ скрыть, не вѣмъ для чего; а есть ли бы мнѣ свои помыслы открылъ о своемъ такомъ страшномъ сошествіи, и я бы ему въ томъ не далъ мысли на то и удержали отъ тово, по ево совѣту къ себѣ отнюдь тово не чаялъ, да мню то и я, что онъ то не чаялъ же, а чаялъ тово, что я приду и упрошу ево о томъ; а мнѣ уже никакою мѣрою нелзя было притить къ нему просить черезъ отказъ ево для всѣхъ, да и тово опасся тогда и нынѣ, что мнѣ либо откажетъ и то не утаится всѣхъ, такъ лише стыдъ да враждѣ умноженіе. И то вѣдаю по ево открытому къ себѣ нраву, что съ великой ревности и усердства учинилъ вскорѣ, а разговорить было ему некому о томъ, не было у нево никово вѣрново, а нынѣ послѣднее. А велѣли къ тебѣ пріятели о томъ со слезами отписать, чтобъ, Государь, ты не возразилъ приходящей на то волѣ Божіей; топере время то приспѣло, признаваются къ его царскому нраву, что вседушно на то уклонился; а есть ли де топере тово не изволитъ учинить, далеко то дѣло отойдетъ и добра изъ нево и совѣту никакова не будетъ, а мы де раби ихъ стужать о томъ не будемъ и писать впредь и приказывать намъ безъ воли царской будетъ нелзѣ, не въ совѣтѣ ихъ страшно. А я рабъ

твой, слушая ево царской приказъ, и на то къ нимъ дерзнулъ, чтобъ безъ письма очесы велѣлъ видѣться, да приказалъ через меня; и онъ Государь приказалъ: зазорно мнѣ топере призвать, что всѣ то узнаютъ, а сумнѣватца отнюдь не велѣлъ мнѣ о томъ, писатся что съ ними приказано. И я къ тебѣ, Государю, послалъ Никиту подъякона съ симъ письмомъ, вѣдая, что вѣренъ тебѣ, а се на нево и указано, а сказывать ему не велѣно того. И ты, Государь, о томъ не помѣшкавъ извѣсти, какъ твое пришествіе, чтобъ ему Государю извѣстно было и скрыто, а се письмо паки къ намъ возврати. А потомъ, требуя твоего святительского благословенія, вси вкупѣ челомъ бьемъ: не презри прошенія всѣхъ въ томъ не покручинься на насъ, что стужаемъ много, видя часъ сесь совѣту вашего. Укрой то, Боже, есть ли сесь часъ пройдетъ, впредь съ клятвою пишемъ, что такова не получить часа и времени. Къ тому мы крѣпко увѣрились, что топеря Божія воля на то по милости ево святой поспѣла, чтобъ не отвратить. А онъ Творецъ нашъ и Зиждитель ищетъ тово вашими душами государскими многихъ себѣ уловить во спасеніе, а по сихъ всѣхъ воля Господня да будетъ, еже хощетъ сотворить. Да о томъ молю, чтобъ то было скрыто въ тебѣ, Государѣ, Господа ради помилуй тѣмъ раба своего; о томъ челомъ бью, отпиши о томъ о всемъ вскорѣ подлинно и письмо сіе возврати паки и ни съ кѣмъ тово не говори и съ вѣрнымъ, такъ приказано на крѣпко. А толко Господь Богъ учинитъ по милости своей и какъ увидитеся зъ Государемъ въ любви, о мнѣ, рабѣ своемъ, прошу у нево, очищая душу свою втайнѣ, чтобъ непріятели наши тово промежъ насъ не вѣдали, а кончее бы дни тому сроку пришелъ въ завтреню въ соборную церковь и сталъ на своемъ мѣстѣ, а окромѣ соборной церкви никуды на подворье не заходилъ, такъ ему слично, и въ чинъ пришелъ бы по чину своему и архимарита и старцовъ лутчихъ съ собою взялъ своимъ святительсвимъ чиномъ, яко же и преже. И то ево царской приказъ черезъ пріятелей послѣдней, и отпускать велѣно тотчасъ письмо; а какъ отпишешь, велѣно сказать тотчасъ для вѣдома; и о томъ вѣстно изъ церкви учинить, толко о томъ, что паки пришолъ, исправя обѣщаніе

свое, и чтобъ велѣлъ кельи отпереть; болши того ничево не приказывалъ. И Богъ мира и любве да будетъ съ нами, а товобъ себѣ не помыслилъ и не вознесся въ мысли своей, что я для тово прошу, что нужной часъ постигъ пущой и одиначество свое; и всѣмъ намъ Господь помощникъ; тово ищу, чтобъ Господа намъ не раздражить и совѣту своего по обѣщанію своему не нарушить и истязану въ томъ не быть; и свою душу очищаю и ево прошу о томъ, чтобъ намъ въ любовь соединитися, а не во вражду, и въ совѣтѣ нашемъ видя Господь все по своей милости исполнитъ добромъ и все во благо приведетъ и пріятели наши вышеписанные и я рабъ твой просимъ по ево царской волѣ у тебя о томъ, не пропусти сего мирнаго часа, прииди, Господа ради, прииди и узриши вся благая отъ Господа; умири все собою то твое святительство, что миловати души всѣхъ. А пишемъ мы тебѣ и стужаемъ о томъ не для своего чево искавъ, мы видимъ милость Божію и царское жалованье надъ собою. А и я, рабъ твой, что и пріемлю, не стужаю о томъ о всемъ находяще ня мя, Господа помощника во всемъ имѣю, толко слыша такой ево царской уклонной нравъ на совѣтъ къ тебѣ тово хотить и просить по ево царской волѣ и по приказу, а не своими вымыслы какими. Ей, ей, о томъ не усумнѣвайся ни въ чемъ, а на святыя лгати не будемъ; чево не слыхали, тово и преже сего не писано, тово ничево не говори и не проси на то. Го́спода свидѣтеля поставляю, не тово ищу, а то изволитъ будетъ Господь и во свое время взыщетъ по милости своей. А для тово и пишу о томъ, вѣдавъ милость твою къ себѣ и чаявъ, тово ищу, что жалуешь о томъ; Господа ради пожалуй удержисъ и не назначь къ моему лицу ничево, не ужъ симъ мнѣ отъ Бога и отъ нево, Государя, помѣшки во всемъ, сослезами о томъ молю, удержися Господа ради, великій Государь; а потомъ Господь Богъ буди тебѣ спѣя во благое. А о томъ не покручинься, не усумнись, что чернено и приписывано въ то время, какъ что приказано, чтобъ забвенно не было, а переписывать нѣколи.

И передъ великимъ Государемъ Микита Зузинъ, выслушавъ грамотки и письма своего смотря, сказалъ, что грамотка ево

рука, и письмо онъ таково къ патріарху посылалъ двожды съ подъякономъ Микитою; и патріархъ противъ тѣхъ ево писемъ къ нему писалъ же, и онъ де, Микита, тѣ ево и свои письма жегъ, а ево де Микитины письма патріархъ къ нему отсылалъ, а не отослалъ де толко одново ево письма вышеписанные грамотки.

А подъяконъ Микита въ роспросѣ сказалъ: Декабря де въ 12 день приходилъ къ нему на дворъ печатного двора справщикъ старецъ Александръ, а велѣлъ ему, Микитѣ, притить къ себѣ въ келью Декабря въ 13 день съ утра; и какъ де онъ, подъяконъ, къ старцу Александру пришолъ, и у него де старца въ кельѣ въ то время былъ Никита Зузинъ. И учалъ ему подъякону, Микита говорить, что ему, подъякону, велѣно ѣхать къ патріарху Никону съ письмомъ о великомъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ онъ, патріархъ, былъ къ Москвѣ; и то де письмо Микита Зузинъ ему, подъякону, отдалъ у того жъ старца въ кельѣ. И онъ де, подъяконъ, взялъ у Микиты письмо, къ патріарху отвезъ и противъ того письма письмо жъ отъ патріарха къ нему привезъ и отдалъ ему, Микитѣ, у того жъ старца въ кельѣ. А другое де письмо Микита Зюзинъ прислалъ къ нему, подъякону, съ человѣкомъ своимъ на дворъ Декабря въ 15 день и велѣлъ отвесть къ патріарху жъ, и онъ де то письмо отвезъ и патріарху отдалъ и отъ патріарха противъ того письма къ Микитѣ письмо привезъ же и отдалъ онъ, подъяконъ, у себя на дворѣ старцу Александру и велѣлъ отнесть къ Микитѣ Зузину на дворъ.

А старецъ Александръ, передъ Павломъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ да Чудова монастыря передъ архимаритомъ Іоакимомъ, въ роспросѣ сказалъ: тому де дней съ пять или съ шесть шолъ онъ съ печатнаго двора и съ нимъ де встрѣтился Микита Зузинъ и говорилъ ему, Александру, чтобъ онъ пришелъ къ нему, Микитѣ, жену ево въ болѣзни посѣтить, потому, что де онъ былъ въ мірѣ ему, Микитѣ, и женѣ ево отецъ духовной; и онъ де, Александръ, на другой день къ нему, Микитѣ, пришолъ, и Микита де учалъ ему, Александру, говорить: за грѣхъ де нашъ гнѣвается Никонъ патріархъ на всѣхъ, а на меня де, чаю, и болши гнѣвается;

и къ нему де не вѣдаю ково послать прощеніе получить мнѣ и ради смертнаго часа женѣ моей, а людей де своихъ послать и я де опасаюсь отъ великого Государя гнѣву, чтобъ не поставили въ смуту. И онъ де старецъ Александръ ему, Микитѣ, сказалъ, что ѣздитъ къ патріарху подъяконъ Микита по прежнему; и онъ де, Микита ему, Александру, говорилъ, чтобъ съ тѣмъ подъякономъ Микитою видѣтца въ кельѣ у него, Александра. И послѣ де того на другой день онъ, Микита, видѣлся съ тѣмъ подъякономъ у него, Александра, въ кельѣ, и письмо подъякону отдалъ при немъ, Александрѣ, и велѣлъ отвесть къ патріарху; а сказалъ, что въ томъ письмѣ писано о прощеньѣ, и велѣно ево звать къ Москвѣ, чтобъ патріархъ ѣхалъ къ Москвѣ передъ Рожествомъ Христовымъ для миру съ польскимъ королемъ и для иныхъ государственныхъ дѣлъ; а патріарху де о томъ и видѣніе было, что ему быть на Москвѣ, и то видѣніе ему, Александру, онъ, Микита, казалъ и на письмѣ. И онъ де старецъ, видя у Микиты патріарше видѣніе и что Микита о пріѣздѣ ево писалъ и говорилъ, чаялъ, что то все по указу великого Государя и вмѣнилъ въ правду. А посылалъ де Микита Зузинъ подъякона Микиту къ патріарху дvожды на одной недѣлѣ. А онъ де, старецъ Александръ, къ патріарху ни о чемъ не писывалъ и не приказывалъ.

И Декабря жъ въ 22 день передъ великимъ Государемъ Микита Зюзинъ роспрашиванъ же, а въ роспросѣ сказалъ: по отшествіи Никона патріарха въ первыхъ годѣхъ писывалъ онъ къ нему, патріарху, о здоровьѣ; а письма посылалъ съ старцы ево, а имянно съ старцомъ Аарономъ.

Микита жъ допрашиванъ: впрямъли ему Аѳонасей и Артемонъ тѣ рѣчи сказывали, которые отписалъ въ письмѣ своемъ къ Никону патріарху? И Микита сказалъ, что онъ ихъ тѣмъ поклепалъ и никакъ того не бывало, а писалъ самъ собою, ни съ кѣмъ не думалъ.

Микита жъ допрашиванъ: для чево ево, великого Государя, и Государыню царицу поклепалъ, будто патріарша приходу къ Москвѣ желали? И Микита въ томъ винился. Онъ же допрашиванъ про Аѳонасья и про Артемона въдругорядъ, что они

съ нимъ думали и говорили? И Микита сказалъ: Аѳонасей де говорилъ съ нимъ: добры де, чтобъ къ посылкѣ ево посолства былъ и патріархъ; а болши того ничего не говаривалъ.

И послѣ роспросу указалъ великій Государь у него, Микиты, взять скаску. И по ево великого Государя указу у Микиты сказка взята, а въ скаскѣ ево написано:

Послѣ де отшествія Никона патріарха вскорѣ посылалъ онъ къ нему въ воскресенской монастырь дьяка Ѳедора Торопова многажды, чтобъ онъ, оставя упорство, возвратился на престолъ свой; и патріархъ да приказывалъ къ нему: какъ де будетъ тому время и я возвращусь. Онъ же, Микита, будучи въ Новѣгородѣ писалъ къ патріархужъ въ Кресной и въ Воскресенской же монастырь о возвращеніи его на престолъ, и тѣ письма посылалъ съ человѣкомъ своимъ. А какъ онъ, Микита, ѣхалъ изъ Новагорода къ Москвѣ и у него, патріарха, въ воскресенскомъ монастырѣ былъ и ево спрашивалъ: для чево онъ съ престола своего сшелъ? и онъ де ему сказалъ, что сшолъ съ сердца, а по времени возвратится; а онъ бы де, Никита, къ нему, патріарху, и впредь о пришествіи его къ Москвѣ писалъ же. И онъ де, Микита, писалъ къ нему и словомъ приказывалъ о пришествіи ево съ старцемъ Аарономъ. А послѣ того къ нему писывалъ же и словомъ приказывалъ съ попомъ Сисоемъ, чтобъ онъ, смиря себя, возвратился.

И великій Государь указалъ бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи Микиту Зузина роспросить у пытки: писалъ онъ, Микита, къ бывшему Никону патріарху о возвращеніи ево на патріаршескій престолъ письма отъ великого Государя и великой Государыни Царицы и Государынь Царевенъ, и тѣ письма онъ, Микита, писалъ, съ кѣмъ мысля, и съ чьево совѣту и кому онъ тѣ евои письма показывалъ?

И Микита сказалъ: которые де письма писалъ онъ къ Никону патріарху отъ лица великого Государя и великой Государыни Царицы и Государынь Царевенъ и въ томъ онъ передъ великимъ Государемъ виноватъ; писалъ онъ въ письмахъ такіе слова собою, и ни съ кѣмъ не мыслилъ и никому про то не сказывалъ.

И по указу великого Государя Микита Зузинъ за тѣ ево ложные и непристойные письма сосланъ въ Казань, а дворъ и животы для прокормленья отданы ему, Микитѣ, а помѣстья и вотчины отписаны на великого Государя.

XLIII.

Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіакона Мелетія, грека Стефана Юрьева, подъячего Тайнаго Приказа Перфилія Оловеникова и Василія грека и пріема трехъ послѣднихъ у іерусалимскаго патріарха Нектарія.

2 Января 1665 года.

173-го Генваря въ 2 день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца черной дьяконъ Мелетій грекъ, пріѣхавъ въ Турецкую землю въ село Раховицы, отпустилъ съ его государевою грамотою ко Іерусалимскому патріарху Нектарію въ село Арванитохори Стефана грека, да подъячаго Перфилья Оловеникова, да для переводу Василья грека.

И Стефанъ, и подъячій Перфилій, и Василій грекъ, пріѣхавъ въ село Арванитохори, гдѣ былъ Іерусалимской патріархъ Нектарій, стали на дворѣ у священника Николая Дуки и ко архидьякону Досиѳѣю послали письмо, чтобъ онъ про ихъ пріѣздъ патріарху извѣстилъ, и архидьяконъ Досиѳѣй, не сказывая патріарху, приходилъ къ нимъ на подворье, чтобъ съ ними видѣться, и пошедъ патріарху извѣстилъ, и патріархъ не велѣлъ быть къ себѣ покамѣста вѣсти не пришлетъ, и въ другомъ часу ночи пришедъ архидьяконъ сказалъ, что его прислалъ патріархъ, а велѣлъ Стефану, и подъячему Перфилью, и Василлю греку быть къ себѣ на подворье.

И какъ Стефанъ и подъячій Перфилій и Василій грекъ къ патріарху въ келью пришли и благословеніе отъ него приняли,

и подъячій его патріарха Нектарія отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаилояичя всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и отъ благовѣрной государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильичны и отъ благородныхъ государей царевичей, отъ великаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича и отъ великаго государя царевича и великаго князя Θеодора Алексѣевича и отъ благородныхъ государынь царевенъ, спрашалъ о спасеніи, и отъ великаго государя ему Нектарію патріарху поклонился.

И какъ Василій грекъ перевелъ, и патріархъ на ихъ государской милости билъ челомъ и распростря руки передъ Спасовымъ образомъ поклонился трижды, и про великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и про государыню царицу и великую княгиню Марію Ильичну, и про государей царевичей, про государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича и про Государя Царевича и великаго князя Θеодора Алексѣевича и про государынь царевенъ и про весь ихъ государской сигклитъ спрашалъ о здоровьѣ.

И подъячій говорилъ, какъ они отъ великаго государя поѣхали къ нему патріарху, и великій государь на своихъ государскихъ великихъ престолехъ и весь его государской домъ и сигклитъ въ добромъ здоровьѣ, и молятъ и просятъ его святителя, чтобъ онъ потрудился и для христіанскаго дѣла изволилъ пойти въ Московское государство.

И патріархъ говорилъ: отъ великаго де государя присланъ былъ ко всѣмъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ черной дьяконъ Мелетій грекъ, и онъ де вѣдаетъ, что онъ, патріархъ, не для было иново дѣла пришелъ въ Молдавскую землю, только для того чтобъ быть къ великому государю къ Москвѣ, и его великаго государя дѣла какъ достойно исполнить и за войною де отнюдь было нелзѣ ему проѣхать, только бъ де онъ то зналъ, что черкасы въ измѣнѣ, давно бъ де онъ былъ у великаго государя черезъ Грузинскую землю.

И подъячій говорилъ: великому государю по Мелетіеву извѣту про то было вѣдомо, только какъ ему великому государю

учинилось вѣдомо, что онъ патріархъ изъ Мутьянской земли пошелъ въ Турецкую землю, зѣло о томъ опечалился и изволилъ послать свою великаго государя грамоту съ Стефаномъ грекомъ и съ нимъ его, подъячаго Перфилья.

И Стефанъ грекъ подалъ отъ великаго государя грамоту, и патріархъ принявъ поцѣловалъ и положилъ, а подъячаго Перфилья спрошалъ: къ великому де государю съ Мелетіемъ послали они всѣ вселенскіе патріархи два правила и противъ де тѣхъ правилъ посямѣстъ для чего ничего не учинено?

И подъячій говорилъ: два правила отъ нихъ вселенскихъ патріарховъ за ихъ руками великому государю Мелетій подалъ, и великій государь тѣ правила принявъ поцѣловалъ и положилъ на свою государскую главу аки многоцѣнные адаманты, а до пріѣзду Мелетіева къ Москвѣ пріѣхалъ къ великому государю иконійскій митрополитъ Аѳанасій и назвался экзархомъ, присланъ отъ костянтинополскаго патріарха и отъ всего собора, и что онъ костянтинополскому патріарху племянникъ, и говорилъ онъ великому государю: прислали де его костянтинополскій патріархъ и весь соборъ, велѣли ему великому государю и всему его государеву сигклиту сказать; какъ Христосъ Богъ пришедъ ко ученикомъ своимъ къ дверемъ затвореннымъ и сказалъ: миръ вамъ, также де и его костянтинополскій патріархъ и весь соборъ прислали къ нему государю сказать, чтобъ помирились съ Никономъ патріархомъ и призвали его на престолъ по прежнему.

И великій государь такому его митрополитову пріѣзду зѣло обрадовался и изволилъ его спрошать: если де отъ костянтинополскаго патріарха и отъ всего собора къ нему великому государю о томъ письмо, и митрополитъ сказалъ, что письма не послали съ нимъ для проѣзднаго страху, и велѣли де ему великому государю сказать словомъ.

И великій государь о томъ поусумнился, что присланъ онъ экзархомъ безъ письма и велитъ Никона патріарха призвать на престолъ словомъ, а миритца ему великому государю съ Никономъ патріархомъ не въ чемъ, потому что Никонъ патріархъ престолъ свой оставилъ самовластію, и по отшествіи

своемъ съ престола писалъ къ великому государю многижды, что онъ отнюдь да не будетъ патріархомъ.

И патріархъ спрашалъ: Никонъ де патріархъ оставя престолъ свой къ великому государю писалъ, что онъ не будетъ патріархомъ, а нынѣ онъ хочетъ ли или не хочетъ?

И подъячій говорилъ: какъ Никонъ патріархъ оставилъ престолъ и великій государь по отшествіи его ожидалъ его многое время и чаялъ, что онъ возвратится на престолъ по прежнему, и Никонъ патріархъ на престолъ не возвратился, и великій государь, будучи въ соборной и апостолской церкве, приide во умиленіе, что соборная и апостолская церковь безъ пастыря вдовствуетъ многое время и изволилъ призывать къ себѣ великому государю въ свои государскіе полаты преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и архимаритовъ и игуменовъ и говорилъ съ ними о патріархѣ, что Никонъ патріархъ престолъ оставилъ и патріархомъ быть не хочетъ, а подъ его великаго государя державою въ великой Росіи государства Московскаго безъ патріарха быть невозможно.

И Никонъ патріархъ, послыша, что великій государь изволилъ о обиранье патріарха чинить соборы, учалъ называться патріархомъ, и что онъ престола своего не покинулъ и тѣ соборы называлъ жидовскимъ сонмищемъ.

И патріархъ говорилъ: слышали де они, что великій государь его Никона патріарха жаловалъ и любилъ; для чего де онъ съ Москвы пошелъ и противъ де тѣхъ ихъ правилъ не учинятъ ничего.

И подъячій говорилъ: Никону патріарху изгнанія никакого ни отъ кого не было, а съ престола своего пошелъ самохотѣніемъ, а великій государь его Никона патріарха жаловалъ и любилъ, и нынѣ его патріарха жалуетъ, толко безъ нихъ вселенскаго патріарха его Никона призвать и иного патріарха ставить ни коими мѣрами невозможно; и правила что прислали они вселенскіе патріархи съ Мелетіемъ отъ иконійскаго митрополита Аѳанасія опорочены, потому, какъ онъ митрополитъ пріѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ и назвался экзархомъ, а письма объ немъ ни отъ кого не было, и великій госу-

дарь изволилъ его митрополита спрошать: посланъ де отъ него великаго государя съ его государевыми грамотами и съ милостынею ко вселенскимъ патріархомъ черной дьяконъ Мелетій грекъ, и про то онъ митрополитъ вѣдаетъ ли? И митрополитъ сказалъ, что онъ про то вѣдаетъ, а патріархи де костянтинополскій и онъ іерусалимскій его Мелетія не приняли и великаго государя грамотъ и милостыни не взяли. И великій государь изволилъ ему митрополиту сказать: Мелетій до къ нему, великому государю, писалъ изъ Молдавской земли изъ Ясей, что онъ въ Царѣгородѣ былъ и патріархомъ костянтинопольскому и ерусалимскому его государевы грамоты и милостыню отдалъ, и патріархи де костянтинопольскій и ерусалимскій противъ тѣхъ его государевыхъ грамотъ ему Мелетію отвѣтъ дали и подписавъ своими руками іерусалимской патріархъ тотъ отвѣтъ посылалъ съ своими экзархами ко антіохійскому и ко александрѣйскому патріархомъ для подписи же. И митрополитъ, стоя передъ Спасовымъ образомъ, ему великому государю сказалъ: Мелетій де къ нему великому государю писалъ то ложно, а хотя де у него есть какіе письма, и патріархи де про то не вѣдаютъ и рукъ своихъ ни къ какому письму не подписывали и далъ онъ о томъ письмо своею рукою. И какъ Мелетій пріѣхалъ къ Москвѣ и тѣ два правила великому государю поднесъ, и великій государь призывалъ къ себѣ государю митрополитовъ: Газскаго, Амосійскаго, Сербскаго архіепископа Погоянинскаго и изволилъ тѣ правила имъ показать, и они сказали, что тѣ правила правда и руки подписаны всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, а Иконійскій митрополитъ, смотря на тѣ правила потому жъ сказалъ, что правила неправда и руки подписаны не вселенскихъ патріарховъ, потомъ повинился и сказалъ, что у тѣхъ правилъ Костянтинополскаго и его Іерусалимскаго патріарховъ подписаны руки ихъ, а Антіохійской де и Александрѣйской патріархи къ тѣмъ правиламъ рукъ своихъ не подписывали, и руки у тѣхъ правилъ не ихъ, и письмо о томъ своею рукою далъ же. И великій государь по свидѣтельству митрополитовъ его, иконійскаго митрополита Аѳанасія за экзарха принять не изволилъ и пожаловалъ его

велѣлъ ему быть въ Симоновскомъ монастырѣ и кормъ и питье съ его государева двора ему даютъ.

И патріархъ сказалъ: какъ де Мелетій пріѣхалъ во Царьгородъ и государевы де грамоты и милостину они патріархи принял исо всякимъ благодареніемъ, и за тѣми правилами они патріархи и Филипопольскій митрополитъ и Енакій хартофилакъ и иные ученые люди сидѣли многое время и выписывали, а какъ де выписали и Костянтинопольскій патріархъ и онъ Іерусалимской, подписавъ своими руками, одно ко Антіохійскому, другое ко Александрѣйскому патріархомъ посылалъ онъ Іерусалимской патріархъ съ своими экзархами и писалъ къ нимъ, чтобъ и они патріархи къ тѣмъ правиламъ подписали свои руки, и милостина его великаго государя жалованье къ нимъ, ва его патріарховою печатью, была оставлена во Царѣгородѣ у греченина у Ивана Кондратова, а Мелетіа де во Антіохію и во Александрѣю не пустили они патріархи, для того чтобъ его турки не познали. И патріархи де Антіохійской и Александрѣйской тѣ правила подписавъ своими руками прислали къ нему Іерусалимскому патріарху, а по милостину присылали они своихъ экзарховъ и милостину у того греченина у Ивана Кондратова тѣ ихъ экзархи взяли, и что де Мелентій ему великому государю поднесъ правила, и у тѣхъ правилъ подписаны ихъ всѣхъ четырехъ патріарховъ руки, да что де и послѣ всѣхъ подписей приписана одна глава и то подписалъ онъ Іерусалимской патріархъ своею рукою. А что де Иконійской митрополитъ назвался экзархомъ и Костянтинопольскому патріарху племянникомъ, и тѣмъ онъ великаго государя хотѣлъ оболгать, онъ де экзархомъ не посылыванъ и Костянтинопольскому патріарху не племянникъ. А про правила де, чаетъ онъ митрополитъ, сказалъ для того, какъ онъ Іерусалимской патріархъ пришелъ въ Молдавскую землю въ Яси, и онъ де митрополитъ приходилъ къ нему почасту и спрашивалъ: у Мелетіа де государевы грамоты и милостину Костянтинопольскій патріархъ и онъ Іерусалимской приняли ль, и отвѣтъ ему дали ль, и руки свои подписали ль, и онъ де патріархъ ему сказалъ, что государевы грамоты и милостину у

Мелетія приняли, а отвѣту ему никакого недали и рукъ своихъ ни къ какому письму не подписывали; а сказалъ де ему для того, чтобъ не всякій про то вѣдалъ, потому де что у нихъ страшно, турокъ де того и смотритъ, какъ бы Божія церкви разорить и православныхъ христіанъ погубить, для чего де великій государь ему митрополиту въ томъ повѣрилъ и по тѣмъ правиломъ ничего не учинилъ?

И подъячій говорилъ: великій государь ему митрополиту въ томъ не повѣрилъ и тѣмъ правиламъ вѣритъ и держитъ ихъ въ своей государской полатѣ аки многоцѣнные адаманты, толко отнюдъ безъ нихъ вселенскаго патріарха, Никона призывать и иного патріарха ставитъ не возможно; да и иные у великаго государя дѣла есть, что отнюдь безъ нихъ уставитъ невозможно; и митрополиты и архиепископы и епископы и весь церковный чинъ не въ соглашеніи, въ церквахъ Божіихъ служатъ всякій своимъ правомъ, а пастыря себѣ не имѣютъ, а у великаго государя и безъ церковныхъ дѣлъ есть многіе дѣла, вѣдаютъ они и сами, что на него великаго государя непріятели встали многіе, и чтобъ онъ патріархъ его великаго государя прошеніе исполнилъ и изволилъ пойтить въ Московское государство.

И патріархъ говорилъ: послалъ де онъ къ великому государю зъ гречениномъ зъ Дмитреемъ Кувиди многіе надобные письма, и онъ де пришедъ въ Яси жилъ многое время и взявъ съ собою торговыхъ многихъ людей пошолъ изъ Ясей и спустя время и на дорогѣ де ихъ пограбили, а толко де тѣ письма кому достались и онъ де не вѣдаетъ что надъ нимъ будетъ.

И подъячій говорилъ, чтобъ онъ о тѣхъ письмахъ не печалился; тѣ письма никому не достались, а какъ грековъ грабили и Дмитрей тѣ письма пожегъ.

И патріархъ говорилъ: слышалъ де и онъ, что тѣ письма онъ Дмитрей пожегъ, толко де печалуюся, что онъ глупостію своею до великаго государя тѣхъ писемъ не довезъ, а какъ бы де онъ тѣ письма довезъ, и безъ нихъ бы де давно дѣло совершилось.

И подъячій говорилъ, что отнюдъ безъ нихъ дѣла совершить невозможно, а естли онъ патріархъ мыслитъ, чтобъ ему въ московское государство не пойтить, а межъ христіанъ и въ

церквахъ Божіихъ какое разрушеніе будетъ на комъ то Богъ взыщетъ? Великій государь о православныхъ христіанѣхъ сѣтуетъ безпрестанно, и для того присылалъ къ нему патріарху прежъ сего и нынѣ прислалъ, чтобъ онъ изволилъ пойтить съ поспѣшеніемъ.

И патріархъ говорилъ: онъ де за православную вѣру и за великаго государя радъ и голову свою положить, толко де отъ Молдавской земли черезъ Черкаскую землю пройтить ему никоими мѣрами нелзѣ, да и отъ турчина боится, чтобъ Іерусалима отъ христіянства не отняли.

И подъячій говорилъ, чтобъ онъ патріархъ о Іерусалимѣ имѣлъ упованіе на Господа Бога и на Пречистую Его Матерь и изволилъ пойтить въ Московское государство черезъ Черкаскую землю, а для проѣзду его великій государь изволитъ прислать своихъ великаго государя ратныхъ болшихъ людей къ Рашкову, а будетъ ему зъ государевыми ратными людьми итить немочно, и онъ бы изволилъ пойтить черезъ Грузинскую землю къ Астарахани, а что у турка откупатца, и великій государь пожалуетъ его патріарха сколько ему для откупу будетъ надобно.

И патріархъ говорилъ: которую де великаго государя грамоту подалъ ему Стефанъ, и онъ де вычетъ и подумавъ подъячему Перфилью отвѣтъ дастъ и къ великому государю о томъ отпишетъ, и велѣлъ Стефану и Перфилью и Василью пойтить на подворье гдѣ они стояли, а архидьякону Досифѣю велѣлъ проводить до двора.

Генваря въ 3 день въ 4-м часу дня архидьяконъ Досифѣй прислалъ письмо къ Василью, чтобъ Стефанъ и онъ Василій пришли къ патріарху, а подъячему Перфелью быть не велѣлъ, потому чтобъ не познали. А пришедъ Василій отъ патріарха сказывалъ подъячему, что патріархъ ни о какихъ дѣлехъ съ ними не говорилъ, толко де спрашивалъ про подъячаго, что отъ великаго ли государя присланъ, потому де что въ государевѣ грамотѣ имяни его не написано; и они де сказали ему патріарху, что отъ великаго государя посланъ былъ съ Мелетіемъ онъ подъячій до Кіева, а въ Кіевъ прислана го-

сударева грамота къ Мелетію, чтобъ его подъячаго отпустить къ нему патріарху съ Стефаномъ.

Генваря въ 4 день въ ночи архидьяконъ Досифѣй писалъ къ Василью греку, что быть Стефану и подъячему Перфилью и ему Василью къ патріарху.

И какъ Стефанъ и Перфилій и Василій пришли къ патріарху въ келью, и патріархъ на государской милости билъ челомъ и молвилъ: благодарю де Господа Бога, что сподобился видѣть у себя великаго государя человѣка, дай де Господи Боже ему видѣть его великаго государя пресвѣтлые очи, и взявъ великаго государя грамоту поцѣловалъ и положилъ на голову и подъячему говорилъ: извѣстить отъ него патріарха великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу и благовѣрной государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильичны, и благороднымъ государямъ царевичамъ, благородному государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и благородному государю царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, и благороднымъ государынямъ царевнамъ, и всему ихъ государскому сигклиту молитва и благословеніе; и нынѣ де онъ патріархъ хотя и смертъ приметъ, а къ великому государю къ Москвѣ пойдетъ, потому что де они его великаго государя имѣютъ себѣ за вселенскаго царя и одинъ де онъ христіанскій царь, онъ де ихъ надежда и похвала, и къ великому государю далъ письмо Стефану греку, а подъячему говорилъ: извѣстить великому государю, что онъ патріархъ изъ Турецкой земли пойдетъ въ Грузинскую землю кораблемъ послѣ Свѣтлово Христова Воскресенія, и пришедъ де въ Грузинскую землю пошлетъ онъ человѣка своего въ Астарахань напередъ себя, чтобъ ему до Астарахани изъ Грузинской земли пройтить безъ страху, и чтобъ де и великій государь изволилъ послать свою государеву грамоту въ Астарахань тайно о приемѣ его въ Астарахань и объ отпускѣ къ Москвѣ безъ задержанья.

Патріархъ же великому государю велѣлъ извѣстить, которое де письмо къ великому государю далъ онъ прежъ сего Василью греку и нынѣ Стефану, и великій бъ Государь тѣ письма

переведчи и вычетъ подлинные изволилъ послать къ Никону патріарху съ Васильемъ грекомъ, а что де Никону патріарху говорить, о томъ приказалъ онъ патріархъ ему Василью, а какъ де Никонъ патріархъ тѣ письма вычтетъ и ихъ у него взять ему жъ Василью и отдать великому государю.

Да билъ челомъ великому государю Іерусалимской патріархъ Нектарій:

Омоисийскомъ [1]) митрополитѣ Козмѣ, чтобъ великій государь его пожаловалъ и будетъ онъ похочетъ до своей митрополіи, и великій бъ государь изволилъ его отпустить, а будетъ де ему великому государю онъ годенъ и о томъ какъ онъ великій государь изволитъ.

У архимарита его патріарша Леонтья греченинъ Илья Алексѣевъ занялъ денегъ а сколко о томъ далъ онъ письмо Василью греку, и чтобъ великій государь для его патріарша прошенья указалъ на немъ Ильѣ тотъ долгъ доправить и отдать Василью греку.

О иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи чтобъ великій государь пожаловалъ не велѣлъ ему утѣсненія учинить, а съ Москвы до его патріархова пріѣзду отпускать не велѣлъ.

XLIV.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія объ отправленіи грека Стефана и Порфирія Оловеникова съ царскими грамотами къ патріархамъ цареградскому и іерусалимскому и о его, Мелетія, отправленіи къ патріархамъ: антіохійскому и александрійскому.

(Безъ означ. врем., но относится къ Янв. 1665 г.).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой, черной дьяконъ Мелетій, грекъ, Бога моля, челомъ бьетъ.

[1]) Т. е. о Амасійскомъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 173-м году Сентября въ 25 день, по твоему великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи Самодержца указу, велѣно мнѣ, богомольцу твоему, съ твоими великого государя грамотами Стефана грека проводить до Рашкова и отпустить его ко Iерусалимскому патрiарху, а что онъ у Iерусалимскаго патрiарха учинитъ, о томъ ему отписать ко мнѣ во въ Рашковъ и съ тѣмъ его Стефановымъ отвѣтомъ мнѣ, богомольцу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать. И какъ, Государь, я, богомолецъ твой, приѣхалъ въ Кiевъ, а изъ Кiева хотѣлъ ѣхать къ гетману къ Ивану Брюховецкому, чтобъ отъ него проѣхать до Рашкова, и будучи въ Кiевѣ провѣдалъ, что отъ гетмана во въ Рашковъ за воинскими людьми проѣхать отнюдь было нелзѣ, и я, богомолецъ твой, и Стефанъ грекъ и подъячiй Перфилей Оловениковъ изъ Кiева поѣхали съ гречаны, съ торговыти людьми, въ Молдавскую землю черезъ Польскую землю, и приѣхавъ въ Молдавскую землю въ Яси, твою великого государя грамоту къ Домнѣ Роксандрѣ послалъ я, богомолецъ твой, съ человѣкомъ еѣ и писалъ къ ней, чтобъ она меня богомольца твоего съ товарыщи во въ Рашковъ приняла и о твоихъ государевыхъ дѣлахъ порадѣла. И Домна Роксандра писала ко мнѣ богомольцу твоему съ человѣкомъ же своимъ, что она твою великого государя грамоту приняла и на твоей государской милости била челомъ и радѣть рада, а чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, во въ Рашковъ не ѣздить, потому что Рашковъ сдался ляхомъ и есть ляцкая залога, и самой ей отъ ляховъ тѣсно, и будучи въ Молдавской землѣ про Iерусалимскаго патрiарха провѣдалъ я, богомолецъ твой, что онъ изъ Мунтьянской земли пошелъ въ Турецкую землю, и я, богомолецъ твой, и Стефанъ, и Перфилей, взявъ съ собою Василья грека, изъ Молдавской земли поѣхали въ Турецкую землю, потому, Государь, что въ Ясехъ жить намъ было нелзѣ; а ѣхали, Государь, черезъ Мунтьянскую землю и Дунай перевозились подъ городомъ Рущикомъ, а въ Рущикѣ живетъ Силистрской хаджей Кушеинъ паша. И какъ, Государь, мы приѣхали въ городъ и Стефана взяли до паши, и паша спрашивалъ его Стефана: откуды ѣдемъ

и за чѣмъ? И онъ сказалъ, что Мунтьянскаго владѣтеля люди и ѣдемъ къ нему на встрѣчу. И паша велѣлъ насъ отпустить. А про патріарха провѣдали, что онъ живетъ въ городѣ Терновѣ. И я, богомолецъ твой, съ товарыщи изъ Рущика поѣхали въ Терновъ и, не доѣзжая до Тернова верстъ за пять, въ селѣ Раховицахъ сказали мнѣ, богомольцу твоему, что патриархъ изъ Тернова пришолъ въ село Арванитохори, отъ Раховицъ версты съ двѣ. И я, богомолецъ твой, сталъ въ Раховицахъ и написавъ своею рукою письмо, какъ говорить патріарху Стефану и Перфилью, приказалъ отъ тебя великаго государя и отъ государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильичны и отъ государей царевичей, отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича и отъ государя царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича и отъ государынь царевенъ и отъ всего вашего государского синклита ево патріарха спросить о спасеніи и отъ васъ великого государя ему поклониться и свидѣтельствовать о правилахъ, которые я, богомолецъ твой, къ тебѣ великому государю привезъ и оболгалъ Иконійскій митрополитъ Аөанасій; а Василья для переводу послалъ къ патріарху въ село Арванитохори; а самъ я, богомолецъ твой, жилъ тайнымъ обычаемъ въ селѣ Раховицахъ; и что, государь, они Стефанъ и Порфирій Іерусалимскому патріарху говорили и что патріархъ имъ сказалъ, о томъ, государь, письмо у Перфилья, и я, богомолецъ, и Стефанъ поѣхали въ Царьгородъ, и какъ приѣдемъ въ Царьгородъ и твою великого государя грамоту къ Цареградскому патріарху отдавъ ему Стефану я, богомолецъ твой, не показався никому, поѣду во Антіохію ко антіохійскому патріарху и ко александрѣйскому, и буду промышлять какъ Господь Богъ изволитъ, а поѣхалъ, государь, я во Антіохію для того, что мнѣ, богомольцу твоему, черкаскою и польскою землею назадъ не проѣхать, и изъ Кіева, государь, ѣхали съ великимъ страхомъ [1]). А съ сею отпискою отпустилъ я, богомолецъ твой, къ тебѣ великому государю подъячаго Порфирія и Василія, а громота Іеросалимскаго патріарха, что самъ писалъ къ тебѣ великому государю, отдалъ

[1]) Отсюда до конца писано рукою Мелетія.

Василью, а Порфирію не отдалъ за страхомъ, а отпустилъ я, богомолецъ твой, Перфилья для того, что невозможно было дале тово ему ѣхать, а я, богомолецъ твой, отпустилъ Стефана во Цареградъ и научилъ его всяческими какъ дѣло належитъ, а я поѣхалъ самъ промислять какъ ты великій государь мене научилъ, а письма всякаго что къ тебѣ великому государю принесутъ преводивъ се вели ты великій государь беречь до моего приѣзду, хоть греческого или руского, а мнѣ богомольца твоего не забудь отъ своихъ святыхъ молитвахъ, а буде и умру не покини мою душу въ забвеніи, а Порфирій во всакихъ дѣлъ мнѣ былъ послусникъ и о твоихъ государевыхъ дѣлахъ радѣлъ.

XLV.

Показаніе грека Савелія Дмитріева, прибывшаго въ Москву съ письмами отъ патріарха іерусалимскаго Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу и къ патріарху Никону, что Нектарій поѣхалъ изъ Молдавіи обратно въ Царьградъ и что онъ говорилъ, что кромѣ Никона на патріаршемъ престолѣ никому быть нельзя.

2 Января 1665 г.

173-го генваря въ 2-й день грекъ Савелей Дмитреевъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 172-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ отпустилъ ево изъ молдавской земли къ великому Государю, къ Москвѣ, Еросалимской патріархъ Нектарей съ листами, а велѣлъ одинъ листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ, а другой листъ велѣлъ поднести самому великому Государю, а достальные листы отвезти къ Никону патріарху; а словесного де никакова приказу къ великому Государю Іерусалимской патріархъ съ нимъ не приказывалъ, а приказывалъ де говорить патріарху Никону: для чего онъ по прежнему на патріаршескій свой

*

престолъ нейдетъ и тѣмъ великого Государя кручинить? А будетъ де ево позовутъ на судъ, и онъ бы де былъ готовъ.

А какъ онъ, Савелей, изъ молдавской земли поѣхалъ къ Москвѣ и Еросалимской де патріархъ изъ молдавской земли поѣхалъ въ мутьянскую землю и хочетъ итить назадь въ Царьгородъ; а въ Московское де Государство онъ не пошолъ потому, что никоими мѣрами отъ воинскихъ людей пройтить ему немочно. А то де онъ отъ Еросалимского патріарха слышелъ, что опричь Никона патріарха на престолѣ иному никому быть немочно для того, что вины ево никакой нѣтъ.

И съ тѣми листами ѣхалъ онъ съ товарыщемъ зъ Дмитреемъ Юрьевымъ изъ молдавской земли на Рашковъ, на Умонь, и въ Торговицахъ де взяли ихъ воинскіе люди и посадили за варту. И они де тѣ письма, которые послалъ съ ними Еросалимской патріархъ, схоронили въ избѣ въ землю. И въ Торговицахъ ограбя ихъ, послали къ Бѣлой церкве, а изъ подъ Бѣлой церкви отпустили въ Кіевъ. И они де, пришедъ въ Кіевъ, про тѣ листы сказали воеводѣ и по воеводской де посылкѣ тѣ листы сысканы и присланы къ Москвѣ съ нимъ, Савельемъ, а товарищъ де ево остался въ Кіевѣ.

А отъ Никона де патріарха къ Еросалимскому патріарху съ письмами кто бывалъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

И дьякона Мелетія въ дорогѣ нынѣ не встрѣчивалъ и съ нимъ не видался, а слышалъ де, что онъ ужъ въ молдавской землѣ, а зачѣмъ живетъ, того де онъ не слыхахъ.

173-го Генваря въ 2-й день грекъ Савелей Дмитреевъ сказалъ:

Отпустилъ къ тебѣ, Великому Государю, Еросалимской патріархъ Нектарей ево съ листами въ Мартѣ мѣсяцѣ, а словесного никакова приказу къ тебѣ, Великому Государю, патріархъ съ нимъ не приказывалъ. А приказывалъ де говорить патріарху Никону: для чего онъ по прежнему на патріаршескій свой престолъ нейдетъ и тѣмъ тебя великого государя кручинитъ?

А будетъ де ево позовутъ на судъ и онъ бы де былъ готовъ.

А какъ де онъ, Савелей, изъ молдавской земли поѣхалъ

къ Москвѣ и Еросалимской де патріархъ изъ молдавской земли поѣхалъ въ мутьянскую землю, и хочетъ итить назадъ въ Царьгородъ. А въ Московское де Государство онъ не пошолъ потому, что никоими мѣрами отъ воинскихъ людей пройти ему не мочно.

А то де онъ отъ Еросалимского патріарха слышалъ, что опричь Никона патріарха на престолѣ иному никому быть не мочно, для того, что вины ево никакой нѣтъ.

А отъ Никона патріарха къ Еросалимскому патріарху съ письмами кто бывалъ ли или нѣтъ, того онъ невѣдаетъ и ни отъ кого неслыхалъ.

И дьякона Мелетія въ дорогѣ нынѣ не встрѣчивалъ и съ нимъ не видался, а слышалъ де, что онъ ужъ въ молдавской землѣ, а зачѣмъ онъ живетъ, того де онъ не слыхалъ.

XLVI.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу Чудова монастыря архимандрита Іоакима и дьяка Дементія Башмакова, посыланныхъ въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону, для истребованія отъ него письма о томъ, что онъ говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу, чтобъ ему патріархомъ не быть, а предоставляетъ онъ избраніе и поставленіе новаго патріарха царю и собору и о проч.

15 Января 1665 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. (Помѣта въ полученіи): 173-го Генваря въ 15 день кузмина приказа Хомутова съ стрѣльцомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу

всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой Государевъ, Чюдова монастыря архимаритъ Іоакимъ да холопъ твой Демка Башмаковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу пріѣхали мы въ воскресенской монастырь Генваря въ 13-м числѣ на первомъ часу дня и бывшаго Никона патріарха о спасеніи спрашивали и что къ тебѣ, великому государю, прислалъ онъ, патріархъ, съ архимаритомъ своимъ зъ Гарасимомъ составные воровскіе письма и объявилъ составщика и ссорщика Микиту Зюзина, и которые съ нимъ въ томъ дѣлѣ были пересылщики, за то ево, патріарха, отъ тебя, великого государя, и отъ освященнаго собора похвалили, и онъ бы, патріархъ, видя къ себѣ твою государеву премногую милость, и иныхъ такихъ же ссорщиковъ и мятещиковъ и пересылщиковъ объявилъ. И патріархъ Никонъ тебѣ, великому государю, на твоей государеве премногой милости билъ челомъ и о вашемъ государеве многолѣтномъ здоровье спрашивалъ и про ваше государево многолѣтное здоровье ему, патріарху, мы объявили; а ссорщиковъ де иныхъ онъ, патріархъ, не вѣдаетъ опричь тѣхъ, которыхъ онъ объявилъ, и писемъ опричь Микитиныхъ ни отъ ково къ нему не бывало, а и Микита де до нынѣшняго времяни о томъ къ нему не писывалъ. а писалъ объ иныхъ дѣлехъ тому года зъ два. Да патріарху же, государь, Никону говорено, что онъ въ селѣ Черневѣ говорилъ и приказывалъ тебѣ, великому государю, извѣстить преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому да околничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу съ товарыщи о странномъ своемъ къ Москвѣ пришествіи о раскаяніи, и что онъ впредь патріархомъ быть и въ патріарше ни во что вступатца не хочетъ, и о избраніи нового патріарха и о поставленіи ево, и положилъ то на волю Божію и на твое государево повелѣнье и на освященный соборъ, и хотѣлъ о томъ прислать письмо своею рукою, и чтобъ онъ, патріархъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, письмо своею рукою послалъ съ нами. И патріархъ Никонъ намъ сказалъ, что онъ тѣхъ своихъ словъ и нынѣ не отмещетца, а писать не хотѣлъ и стоялъ о томъ упорно. А говорилъ: писывалъ де онъ къ тебѣ, великому государю, напередъ

сего исъ крестного монастыря о томъ о всемъ. И патріарху, государь, говорено, что прежніе ево письма къ тебѣ, великому государю, были не такимъ дѣломъ, какъ онъ, патріархъ, говорилъ и приказывалъ тебѣ, великому государю. извѣстить съ митрополитомъ Павломъ и съ околничимъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ съ товарыщи—хотѣлъ себя смирить во всемъ и положилъ все на волю Божію и на твое государево повелѣнье и на освященный соборъ, ково въ патріархи изберутъ и поставятъ, а ему, патріарху Никóну, впредь патріархомъ не быть и въ патріарше ни во что не вступатца. И по многимъ, государь, разговоромъ патріархъ Никонъ намъ сказалъ, что онъ о томъ письмо напишетъ и за своею рукою къ тебѣ, великому государю, съ нами пошлетъ. И говоря о томъ пошелъ къ литоргіи, а намъ велѣлъ итить за собою; а послѣ, государь, литоргіи хотѣлъ писать, а насъ изъ кельи отпустилъ на гостинъ дворъ, а послѣ, государь, вечерни сказалъ намъ, что то письмо писать началъ, толко де не довершено. И ему, государь, патріарху говорено, чтобъ онъ отпустилъ насъ къ тебѣ, великому государю, не задержавъ, а письмо бы написалъ не само пространно, толко бы правдою. И патріархъ сказалъ, что онъ, доверша письмо, отпуститъ насъ вскорѣ. А сего, государь, 14-го числа послѣ заутрени и литоргіи сказалъ онъ же, патріархъ, что то письмо написалъ онъ вчернѣ, а не выправлено, потому что пишетъ онъ одинъ, а какъ выправитъ и набѣло перепишетъ, и съ тѣмъ письмомъ отпуститъ насъ вскорѣ. А по словамъ ево знатно, государь, что письмо у него будетъ немалое, а не взявъ, государь, у него, патріарха, письма къ тебѣ, великому государю, ѣхать мы изъ воскресенскаго монастыря къ Москвѣ не смѣемъ; а мотчанье, государь, въ томъ учинилось не отъ насъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ, великому государю, отпустили мы для вѣдома московского стрѣльца Ивашка Щербака въ 7-мъ часу ночи.

XLVII.

Грамота іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу о сообщенномъ ему изустномъ порученіи отъ царя чрезъ Савву Дмитріева, и о слухахъ касательно лицъ, являющихся въ Москвѣ подъ именемъ экзарховъ отъ восточныхъ патріарховъ.

20 Января 1665 г.

(На оборотѣ написано): Единому Великому Государю сія подобаютъ.

Переводъ зъ грамоты, что писалъ къ великому государю іеросалимскій патріархъ Нектаріа.

Нектарій, Божіею милостію патріархъ святаго града Іеросалима и всеа Палестины.

Вельможнѣйшый и Боговѣнчанный и Благочестивѣйшый Царю, благодать Божія буди съ тобою и отъ насъ благословеніе и прощеніе.

Со иными людьми, пришедшими туды объявихомъ многая явственно и пространно. Но зане нынѣшній посланный Сава Дмитреевъ вѣренъ слуга вашего царского величества пріиде къ намъ и возвѣсти многая изустно, истязуя отъ насъ писанія отвѣтнаго, яже вкратцѣ написавъ дахомъ, возвѣщая, яко зѣло скоро пріиде къ намъ и радѣтелно и паки на путь возвращается. Сего ради достоинъ есть должную пріяти мзду, яко всѣхъ одолѣвый скоростію, и тако настоящыя вручихомъ ему; Богъ же да подастъ всѣмъ отъ насъ писаннымъ пріяти совершеніе у вашего царскаго величества, се есть да пріиметъ миръ церковь, яко и всѣмъ намъ веселитися съ вами, сіе же будетъ, аще услышитъ ваше царское величество наше отческое и старческое наказаніе, еже богоугодно будетъ и вамъ полезно и всей каѳоличестѣй церкви желательно. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со умножительнѣйшею вашею главою. Данъ въ Адріанополѣ, Генваря въ 20 день 1665 году, а отъ созданія 7173 году.

Святаго града Іеросалима Патріархъ Нектарій.

Та же возвѣщаемъ вашему царскому величеству, слышавшыя ны, яко приходятъ нѣцыи оттуду, иже нарицаютъ себе намѣстниковъ быти вселенскаго патріарха, иніи жъ александрійскаго, иніи же мои, а иніи антіохійскаго, иже лгутъ, яко никто жъ отъ патріарховъ посла экзарха туды, ниже посланніи отъ патріарховъ обрѣтаются тамо, и аще кто глаголетъ яко есть экзарха или посланъ отъ патріарха, лжу говоритъ, и аще имать писаніе—есть то лживо и льстиво.

Іеросалимскій Патріархъ Нектарій.

Переводъ съ наказу, которой данъ Савелью Дмитріеву отъ Досифея архидіакона, чтобъ возвѣстилъ призванны въ тайнѣ.

Зане познахомъ тебе человѣка вѣрна и оборонителя и отъ дѣтска знаемъ еси намъ и пришелъ еси къ намъ разумно и вѣрно имаши вся приказанная тебѣ возвѣстити изустно, но въ тай, аможъ пойдеши.

1-я статья.

Яко слышахомъ быти нѣкія именующыя себе быти экзархи и намѣстниковъ патріарховъ, и то есть неправда, яко даже до сего дне никто жъ туды посланъ есть намѣстникомъ патріаршымъ.

2.

Яко никто жъ, ни мирскій, ни духовный, кто посланъ есть отъ патріарховъ, ни милостины ради, ниже иныя какія службы, и аще имутъ писанія, не суть истинны, ниже имутъ патріаршескія печати.

3.

Письмо, еже посылаетъ отсюду блаженнѣйшый не имутъ греки переводити кромѣ переводчиковъ государевыхъ, которые служатъ тамо, зане многая отъ среди вымаютъ потребная, непотребная въ то мѣсто полагая, еже есть вящшее всякаго нечестія.

4.

Грамоты яже имать Василій, Кондерать, Порфирій, аще суть переведены греками, чтобъ паки переведены были чрезъ русскихъ, аще и хорошо переведены, нѣсть безчестія, аще и паки переведены будутъ.

5.

Елицы переводятъ грамоты, должни суть переводити вѣрно, чтобъ единаго слова не оставить, которое бы не перевѣли.

6.

Имаши предложити немощи и нужды патріаршы, а еже имѣлъ патріархъ въ сердцы своемъ, объявилъ есть въ письмахъ своихъ. Сія вся имаши предложити, аще же ни осужденъ будеши купно со Іюдою. Данъ Генваря въ 22 день 1665 году.

Недостойный архидіаконъ Досиѳѣй.

XLVIII.

Переводъ съ письма іерусалимскаго архидіакона Досиѳея къ Паисію митрополиту газскому о полученіи свѣдѣній, что патріаршія грамоты неправильно переводятся и что онъ, Паисій, несклоненъ къ умиротворенію церкви.

21 Января 1665 г.

Переводъ зъ грамотки, что писалъ къ Паисію митрополиту газскому архидіаконъ Досиѳей.

Преосвященному митрополиту и благоразумнѣйшему учителеви киръ Паисію Лигаридію вся должныя службы.

Яко отъ Іеросалима пріидохомъ въ Царьградъ обрѣтохъ Василія Пазмина, отъ него жъ о двухъ извѣстихся вещехъ помоществовати всѣмъ по силѣ твоей и враги гонити, той Василій

двощи и трищи ко мнѣ приходяй, всего мя твоего сотвори аще и никакова твоего принесъ ко мнѣ писанія, съ нимъ же вся моя послахъ желанія. Пришедый нынѣ и Савелій къ намъ высочайшый явися твоея похвалы восклицатель, иже и совѣтова намъ да напишемъ [и аще мы малѣйшыи и недостойніи къ такому мужу писати] пишемъ обаче яже наказана суть изустно общимъ нашемъ отцемъ, у него же нѣсть лжи, но правда, яко не на лица зритъ, но праведенъ, ниже слушаетъ единыя страны, но и другія, и сицевыя, непослушающыя обоихъ странъ, ненавидитъ и яко враги своя почитаетъ, не зритъ весьма сотворенія ради пріятства, но кротокъ есть и миротворецъ, весьма жъ святъ Нектарій. Слава пріиде нѣкая хульная, рожденіе жъ воистинно діаволе, яко вы не право грамоты переводите, но иная полагаете, иная отъ среди изъемлете, иная оставляюще; аще пріидетъ туды патріархъ—будетъ о томъ истязовати и въ томъ совѣтую твоей святыни, буди далече отъ сего, да будеши воленъ отъ сихъ безчествованій, и намъ явишися истинны помощникъ и оборонитель, зане нѣсть мала вещь злѣ переводити. Таже елико можеши о належащихъ къ миру церквѣ стой крѣпко, зане возвѣстися намъ, яко твоя святыня, могій соблазномъ вредити, не глаголеши о мирѣ. Савелью, аще пріятель нашъ еси, помоществуй въ чемъ возможеши, и сотвори да подъ сѣнію твоею будетъ; ны же вѣждь быти твоего нынѣ и впредь и требующія твоихъ молитвъ вскорѣ писахомъ во Адріанополѣ, Генваря въ 21 день 1665 г.

Твой, еликъ есмь, Досиѳей, недостойный Іерусалимскій архидіаконъ.

XLIX.

Показаніе грека Ивана Кузьмина, пріѣхавшаго въ Москву съ извѣстіемъ отъ дьякона Мелетія, что онъ свою отписку и грамоту іерусалимскаго патріарха къ царю послалъ съ грекомъ Савою.

12 Февраля 1665 г.

173-го Февраля въ 12-й день черного дьякона Мелетіа грека, греченинъ Иванъ Кузьминъ сказалъ:

Съ Москвы де дьяконъ Мелетій и подъячей Перфилей Оловениковъ до волоской земли доѣхали здорово.

И какъ де въ волоскою землю въ городъ Ясы пріѣхали, и въ томъ де городѣ сыскали Василья и Кондратья греченинъ, которые напередъ Мелетіа отъ великого Государя посланы были ко Іеросалимскому патріарху. И они ему, Мелетію, сказали, что они Іеросалимского патріарха съѣхали въ Мутьянской землѣ, въ городѣ Букарешѣ, и грамоту отъ великого Государя ему отдали. И онъ съ ними къ великому Государю грамоту отъ себе послалъ же, и ту де грамоту Мелетію и показывали, и Мелетій де, взявъ грамоту и написавъ къ великому Государю отписку, ту грамоту и отписку отдалъ греченину, торговому человѣку, Савѣ, а чей словетъ, тово онъ, Иванъ, не знаетъ, и велѣлъ ему къ Москвѣ везть тайно, для того что того греченина нихто не знаетъ, что онъ съ нимъ, Мелетіемъ, знаетца; а естли бъ де послать ему съ нимъ, Иваномъ, или Васильемъ и Кондратьемъ, и онъ де опасался, чтобъ у нихъ въ дорогѣ хто тѣхъ грамоты и отписки не отнялъ. Изъ города де Ясъ Мелетій и Перѳилей и Василей греченинъ поѣхали ко іеросалимскому патріарху въ турецкую землю въ городъ Варну наскоро; а стоитъ де онъ надъ Чернымъ моремъ, а отъ Ясъ де до того города ѣзду девять денъ, а отъ тово города до Царягорода 8 дней; и чаялъ де онъ, Иванъ, что ево въ томъ городѣ застанутъ, а ево де, Ивана, Мелетій отпустилъ напередъ и велѣлъ ему ѣдучи сказывать, что съ нимъ отъ Мелетія ни-

какихъ писемъ къ Москвѣ не послано, а пріѣхавъ де къ Москвѣ велѣлъ онъ про то извѣстить, что отъ іеросалимскаго патріарха къ великому Государю и отъ Мелетіа отписка есть и послана съ греченином для проѣзду. А Кондратья греченина, которой былъ съ Москвы посланъ ко іеросалимскиму патріарху вмѣстѣ съ Васильемъ, и у нево были, къ Москвѣ онъ, Мелетій, отпустилъ же, а велѣлъ ѣхать инымъ путемъ, для того что тѣмъ путемъ ѣхать ему назадъ не мочно, за тѣмъ что вѣдали, что они отъ великого Государя ко іеросалимскому патріарху посланы съ грамотами. И чтобъ нынѣ въ дорогѣ про то нихто не увѣдалъ, что отъ патріарха грамота и отъ него, Мелетіа отписка къ Москвѣ послана.

И тотъ де греченинъ Савелей, у которово письма, чаятъ будетъ къ Москвѣ къ нынѣшнему воскресенью съ иными торговыми людьми вмѣстѣ.

А Мелетій де изъ Ясъ къ патріарху поѣхалъ декабря въ 15-й день.

А патріархъ де изъ Ясъ до ихъ пріѣзду уѣхалъ за 3 недѣли.

А онъ де, Иванъ, съ иными гречены изъ Ясъ ѣхали на черкаскіе городы, на Сороку, на Брясловль, на Немирово, на Борошовку, на Васильковъ, на Кіевъ.

А на той де сторонѣ Днѣпра польскихъ войскъ у Бѣлой церкви Чернецкой, а съ нимъ де войска сказываютъ сь 4.000 и тѣмъ голодно, а татаръ нигдѣ въ черкаскихъ городѣхъ нѣтъ, потому что лошадей имъ кормить было нѣчимъ, снѣги самые великіе на поли есть, человѣку въ грудь.

А Тетеря де стоитъ въ Брясловлѣ, а войска де при немъ только съ 500 ч.

А отъ Чернецково де заказъ въ черкаскихъ городѣхъ учиненъ крѣпкой, что грекъ проѣзжихъ торговыхъ людей пропущали повольно и товаровъ ихъ не грабили, а пошлину бъ имали прямую. И нынѣ де проѣзжать въ черкаскихъ городѣхъ грекомъ свободно.

L.

Показаніе пріѣхавшихъ въ Москву грековъ Савы Иванова и Юрья Юрьева о дьяконѣ Мелетіи и о грекѣ Кондратьѣ Дмитріевѣ, посланномъ съ порученіемъ къ іерусалимскому патріарху, и представленіе царю письма отъ іерусалимскаго патріарха, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что послѣ письма, посланнаго съ Мелетіемъ, онъ писалъ еще письмо къ Царю съ просьбою о призваніи Никона на патріаршій престолъ.

13 Февраля 1665 г.

173-го Февраля въ 13-й день греченя Сава Ивановъ, Юрьи Юрьевъ въ роспросѣ сказали: поѣхали де они изъ волоскіе земли изъ Ясъ, Сава ноября въ 29-м числѣ, а Юрьи декабря въ 28-м числѣ. А дьяконъ де Мелетій пріѣхалъ съ Москвы въ Ясы ноября въ 30-мъ числѣ, и патріарха іеросалимского въ Ясѣхъ не засталъ; и изъ Ясъ поѣхалъ онъ, Мелетей, къ патріарху декабря въ 23-м числѣ при немъ, Юрьѣ. А патріархъ де нынѣ въ турской землѣ въ городѣ Варнѣ надъ Чорнымъ моремъ и зимовать будетъ въ томъ городѣ; а отъ Ясъ до Варны ѣзды будетъ 10 дней, а отъ Варны до Царягорода 8 дней. А какъ де онъ, Сава, поѣхалъ изъ Ясъ и ему де греченинъ же Кандратей Дмитреевъ, которой посланъ былъ отъ великого государя къ еросалимскому патріарху съ грамотою, отдалъ письма, а сказалъ, что тѣ письма посланы отъ еросалимского патріарха, одно къ великому государю, другое къ амасійскому митрополиту, третьее къ Мелетію дьякону. Да къ великому жъ Государю еросалимского патріарха отъ архимарита Іосаѳа письмо, да два мѣшечка запечатаны, а съ чѣмъ, того не вѣдомо. А приказалъ де ему, Савѣ, Кандратей, чтобъ тѣ письма поднесть самому Государю, да и словесной де тайной приказъ отъ патріарха съ нимъ, Кандратьемъ, есть, а о чемъ, того ему не сказалъ, а и самъ де онъ, Кандратей къ Москвѣ будетъ вскорѣ.

А Мелетію де патріархова письма не отдано для того, что онъ, Сава, изъ Ясъ уѣхалъ до ево Мелетіева въ Ясы приѣзду.

А тѣ де письма къ великому Государю Кандратей послалъ съ нимъ, Савою, для того чтобъ въ черкаскихъ городѣхъ ево, Кандратья, не узнали и писемъ не отняли, потому что во многихъ черкаскихъ городѣхъ ево знаютъ, и что онъ посланъ былъ отъ великого Государя къ еросалимскому патріарху съ грамотою вѣдаютъ многіе люди.

А они де, Сава и Юрьи, ѣхали изъ Ясъ на городы: на Рашковъ, на Лодыжинъ, на Брясловль, на Немировъ, на Погребище, ня Боршовку, на Володеркъ, на Бѣлую церковь; а въ тѣхъ городѣхъ польскіе люди Чернецкого полку и черкасы Тетерена полку, а сами стоятъ: Чернецкой у Бѣлой церкви, а съ нимъ драгуновъ и пѣхоты съ 1500 ч., Тетеря въ Брясловлѣ, а съ нимъ только ево дворъ. А татаровя, которые были при Чернецкомъ и при Тетерѣ, всѣ пошли въ Крымъ, большая половина пѣши, и Чернецкова и Тетерю бранятъ, что они ихъ изнужили. А иныхъ ратныхъ людей никакихъвъ собраньѣ нигдѣ нѣтъ.

173-го Февраля въ 13-й день подалъ греченинъ Сава Ивановъ письмо къ великому Государю отъ еросалимскаго патріарха, а въ немъ пишетъ: которые де грамоты отъ великого Государя къ нему, патріарху, посланы съ гречаны, съ Васильемъ и съ Кандратьемъ, принялъ онъ честно и, оставя свой іеросалимской престолъ, пошолъ было для тѣхъ дѣлъ въ здѣшніе ближніе мѣста и хотѣлъ видѣть государскіе пресвѣтлые очи, да за многими трудностьми въ проѣздѣ дороги, опасаясь отъ польскихъ ратныхъ людей, учинить того не могъ. А изъ тово де письма, которое послалъ онъ съ дьякономъ Мелетіемъ напередъ сего, можетъ царское величество мысль ево патріархову познатъ. И послѣ де того послалъ онъ къ великому Государю другое письмо, прося о томъ, буде возможно, по прежнему быть на престолѣ Никону патріарху, а послать бы по него двожды и трожды. И буде учинитца не послушенъ и ево предать отлученію, что ему впредь не быть, чтобъ де не противъ ихъ обычая было, что патріарховъ собою отстав-

ливать, а ево де патріаршо отшествіе за людское непослушаніе, а какъ де люди ему будутъ послушны, и онъ де по прежнему на престолъ возвратится и умиреніе церкви будетъ по прежнему. А писано то письмо въ волоской землѣ въ городѣ Букорестѣ декабря 10-го дня 1664-го году.

Письмо къ великому жъ Государю изъ волоскіе земли изъ Ясъ отъ архимарита Іосаѳа: которые де люди отъ великого Государя къ еросалимскому патріарху съ грамотами посланы, и онъ де имъ чинилъ всякое спомогательство и къ патріарху отпустилъ изъ Ясъ во всякой цѣлости.

Да онъ же прислалъ въ серебряномъ ковчежцѣ мощи святыя мученицы Парасковіи, да землю изъ Патма острова, которую емлютъ въ дни празднества Преображенія Господня и посылаютъ ко многимъ государемъ; а отъ тоѣ де земли бываетъ многое исцѣленіе.

Письмо къ амасійскому митрополиту, письмо къ дьякону Мелетію, которые де письма Іеросалимской патріархъ послалъ къ великому Государю съ Гречаны, съ Васильемъ и съ Кандратьемъ, и онъ бы про то вѣдалъ.

LI.

О дьяконѣ газскаго митрополита Паисія Агафангелѣ, грекѣ, склонившемъ іеродіякона Моисея къ тайному отъѣзду изъ Москвы въ греческую землю и сообщавшемъ патріарху Никону извѣстія о митрополитѣ Паисіи.

4 Марта 1664 года.

1. Посылка за чернымъ діакономъ Моисеемъ, тайно уѣхавшимъ изъ Москвы съ письмами.

Лѣта 7173-го марта въ 4 день. По указу великаго государя память сотнику московскихъ стрѣльцовъ Василью Чадуеву. Ѣхать ему отъ Москвы до Калуги и до Путивля и до Черка-

скихъ первыхъ городовъ и до Переасловля для того: збѣжалъ безъ отпуску съ Москвы черной дьяконъ Моисей, ростомъ невеликъ, татороватъ, борода невелика черна, нарѣчахъ голосомъ толстъ. И ему Василью въ городѣхъ про того дьякона провѣдывать тайно: давноль и съ какими людьми таковъ черной дьяконъ проѣхалъ, и гдѣ въ городѣхъ и на дорогѣ съ кѣмъ встрѣтится, про него учнутъ ему Василью сказывать, и ему за тѣмъ дьякономъ ѣхать наспѣхъ, и гдѣ съѣдетъ и тутъ его и письма какіе у него есть взявъ ѣхать къ Москвѣ наспѣхъ, а дорогою вести его бережно, чтобъ онъ не ушелъ и дурна какого надъ собою не учинилъ; а тѣхъ людей, съ кѣмъ онъ ѣхалъ, не останавливать, а пріѣхавъ къ Москвѣ самому явиться и про дьякона сказать въ Приказѣ великаго государя тайныхъ дѣлъ.

2. Челобитная чернаго дьякона Моисея о письмахъ дьякона Агафангела къ патріарху Никону и о проч.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Бьетъ челомъ богомолецъ твой, въ темницѣ заключенный, черный діяконъ Моисей. Въ прошломъ, государь, во 173-м году іюня въ 7 день какъ былъ я въ распросѣ предъ тобою великимъ государемъ, по оговору газскаго митрополита діякона его Агафаггела грека, что де онъ дьяконъ слышалъ отъ меня про книгу богоотмѣтную, а я де, будто слышалъ отъ челядника митрополья Енакія, и я предъ тобою великимъ государемъ сказалъ, какъ было у насъ и въ кое время говорили какія рѣчи, а не такъ, какъ онъ сказалъ, что отъ меня будто слышавъ тотъ доводъ писалъ и подавалъ Никону патріарху, и по твоему великаго государя указу велѣно намъ давать сказки письменныя, и я, богомолецъ твой, что зналъ, написавъ и подалъ тебѣ великому государю; только, государь, пропамятовалъ въ боязни и въ кручинѣ своей обвѣстить тебѣ великому государю про его дьяконову воровскую грамотку, какъ писовалъ онъ къ Никону патріарху свои воровскія замыслы и ссоры и возмущенія, и какъ писалъ онъ даводъ

на газскаго митрополита Паисія и давалъ мнѣ спрашивать рѣчи на рускою, и я высмотря ему дьякону говорилъ: отъ кого тебѣ про митрополита вѣдомо что онъ еретикъ? И онъ дьяконъ сказалъ: я де самъ слышалъ какъ де бранилися онѣ съ Макаріемъ митрополитомъ Гревенскимъ, называлъ де его Паисія митрополита еретикомъ и папежникомъ и латышомъ и мясоѣдцомъ и блудникомъ, и бороду де ему въ тѣ поры хотѣлъ отрѣзать ножомъ, а называлъ де его: вѣдь де ты не христіянъ отпадшея де вѣры, обольстилъ де ты великаго государя. А въ своей, государь, онъ дьяконъ грамоткѣ пишетъ къ Никону патріарху, что самъ вѣдаетъ про все подлинно, а нонѣ онъ дьяконъ Агафаггелъ сказалъ тебѣ великому государю неправду на меня богомольца твоего, что отъ меня будто слышавъ писалъ даводъ на митрополита и подавалъ Никону патріарху, и въ томъ, государь, меня онъ на лжи въ свидѣтельство приводитъ, клеплетъ напрасно; а я ей, ей, великій государь, отъ челядника не слыхалъ и самъ ему не говорилъ ни про какую книгу; какъ писалъ онъ даводъ и подавалъ патріарху, была, государь, у насъ рѣчь на Москвѣ въ Кадошевѣ на дворѣ у Семена Спѣсиваго, и въ той, государь, рѣчи я тебѣ великому государю и сказку далъ, и за то, государь, онъ рнясь на меня, богомольца твоего, что я его лжи ни въ чемъ не способсвою и заминая свое воровство, что будто онъ стоитъ о истиннѣ и сказалъ тебѣ великому государю на меня, богомольца твоего, неправду, что де мнѣ въ державѣ твоей великаго государя въ монастырѣхъ нигдѣ мѣсто и приему не было, и онъ де будто пожаловалъ меня, богомольца твоего, укупаючи души своей спасенья, взялъ меня съ собою въ греческою землю, и поклепалъ меня великимъ духовнымъ дѣломъ напрасно, и вели государь пожаловать ту его воровскую грамотку положить предъ собою великимъ государемъ, что писалъ онъ къ Никону патріарху, а та, государь, грамотка его дьяконова Агафаггелова руки, что у меня была. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, съ нимъ дьякономъ Агафаггеломъ гре-

комъ дать очную ставку предъ собою великимъ государемъ, а на очной, государь, ставкѣ его дьяконово воровство и ссоры и возмущенія и нонѣшнія объявятся, что ему не первое такое возмущенія прежнія и ссоры и поклепы напрасныя, а духовнаго, государь, я дѣла за собою никакого не знаю, и не вели, государь, повѣрить его ложному и воровскому поклепу безъ свидѣтельства истиннаго, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, отъ его ложнаго и воровскаго поклепа вконецъ не погинуть и чернечества своего не отбыть, и вели, государь, пожаловать положить его дьяконову воровскою грамотку что онъ писалъ къ Никону патріарху предъ собою великимъ государемъ, а въ той грамоткѣ объявится все его дьяконово воровство и затѣи, а въ винѣ, государь, моей страдничей, что я согрѣшилъ предъ Господемъ Богомъ и предъ тобою великимъ государемъ, поѣхалъ не бивъ челомъ тебѣ великому государю въ греческою землю съ такимъ воромъ и возмутителемъ, что ты великій государь укажешь за мою страдничю вину, а съ очныя, государь, ставки вели пожаловать свой милосердый и разсмотрительный указъ учинить. Царь Государь смилуйся пожалуй.

3. Роспись уликамъ на чернаго діякона на Агафаггела, грека.

Какъ жилъ онъ Агафаггелъ въ Савинѣ монастырѣ и онъ по стрѣлецкимъ слободамъ воровалъ жонкамъ шубки и шапки и сапоги покупалъ, и пива на нихъ варивалъ и меды ставилъ и за одно съ ними виномъ торговалъ, а въ монастырѣ въ чарки вино продавалъ.

А какъ тотъ діяконъ Агафаггелъ былъ сосланъ въ Соловецкой монастырь, и въ томъ монастырѣ онъ будучи укралъ у соборнаго старца сорокъ рублевъ денегъ, и въ тѣхъ онъ деньгахъ клялся смертными клятвами, и тѣ деньги у него объявились; игралъ онъ зернью съ сыльнымъ же старцемъ Селиверстомъ и проигралъ тому старцу сорокъ рублевъ серебряныхъ денегъ да двадцать рублевъ мѣдныхъ денегъ, да ряску, да тауръ, да замокъ, и про ту ихъ игру вѣстно учинилося

соловецкимъ властемъ, и распросъ имъ былъ, и тѣ деньги соборнаго старца объявились у него діякона Агафаггела и доправлены на немъ.

Да онъ же Агафаггелъ съ коими старцы разбранится въ Соловецкомъ монастырѣ и на тѣхъ старцовъ даваживалъ всякими духовными дѣлами и иными поклепы клепывалъ напрасно, и про тѣ его затѣи и поклепы вѣдомо всему Соловецкому монастырю.

А какъ онъ пожалованъ воликимъ государемъ свобожонъ изъ Соловецкаго монастыря и, пріѣхавъ онъ къ Москвѣ, забывъ страхъ Божій и душу свою, сказалъ великому государю, по Христовѣ евангельской непорочной заповѣди и по своему иноческому обѣщанію, на Соловецкихъ властей неправду, рнясь, что его за воровство про зернь и карты и табакъ и про мятежъ монастырской смиривали, что будто онѣ, соловецкія власти, ссыльнаго старца Филарета Бортенева, бивъ шелепы на смерть, уморили въ тюрьмѣ за слова великаго государя да за новоисправленныя книги, и тѣ его затѣи вѣдома всему Соловецкому монастырю и московскимъ старцомъ, кои были въ тое пору въ Соловецкомъ монастырѣ.

А когда газскаго митрополита Паисія покрали его жъ митропольи чалядники, и тотъ Агафаггелъ діяконъ тѣхъ чалядниковъ съ погоннею грамотою сугналъ и митрополичьи золотые и деньги и жемчугъ у нихъ взялъ и привезъ ихъ газскому митрополиту и отъ митрополита взялъ ихъ къ себѣ на поруку и ночью ихъ отпустилъ, а что у нихъ митрополья золотыхъ и денегъ и жемчугъ взялъ и того онъ митрополиту не отдалъ, и въ распросѣ предъ тобою великимъ государемъ, какъ привезли насъ изъ Кіева, въ тѣхъ митропольихъ трехъстахъ золотыхъ заперся, что золотые де не митропольи у меня, кои есть нонѣ, привезъ де отъ себя изъ грекъ отъ матери своей, а преже побѣгу кіевскаго онъ Агафаггелъ отдалъ митрополиту жемчугъ да десетерной золотой лицомъ, а въ трехъстахъ золотыхъ онъ митрополиту винился, хотѣлъ платить и поруки по себѣ далъ въ томъ платежу, будетъ робятъ не сыщетъ, что платить митрополиту триста золотыхъ.

А того бѣглаго чалядника митрополья Артюшку привезъ онъ Агафаггелъ изъ Соловецкаго монастыря съ собою и отдалъ митрополиту и поручился по немъ онъ же Агафаггелъ порукою въ житьи, а что онъ Агафаггелъ сказалъ тебѣ великому государю, что будто онъ золотыя привезъ съ собою изъ грекъ, и мнѣ богомольцу твоему о томъ вѣдомо, егда я съ нимъ жилъ въ Савинѣ монастырѣ въ (од)ной кельи и въ тое пору было у него только сто золотыхъ да твое государское денежное жалованье двѣсти рублевъ, и тѣхъ денегъ онъ послалъ половину къ матери своей съ патріархомъ антіохійскимъ съ Макаріемъ, а другую половину денегъ проворовалъ, ходя по стрѣлецкимъ слободамъ, да пропилъ и виномъ за одно стрѣлецкими женами проторговалъ, а болѣ того золотыхъ и денегъ въ тое пору не было, и тѣхъ онъ золотыхъ далъ взаймы Ѳедору Степановичу Татьянину пятьдесятъ, а бралъ за нихъ мѣдными деньгами по рублю, да тѣхъ же золотыхъ промѣнилъ онъ московскимъ торговымъ людемъ тридцать на мѣдныя жъ деньги по рублю, да въ томъ же году пріѣзжалъ онъ къ Москвѣ для своей покупки и въ тое пору промѣнилъ въ серебряномъ ряду десять золотыхъ по рублю жъ на мѣдныя деньги, и на тѣ деньги купилъ обьерь себѣ на ряску, да въ Савинѣ монастырѣ живучи жонкамъ давывалъ на поцѣлуй золотыми.

А егда мы его выручили въ газскаго митрополита въ иску въ трехъстахъ золотыхъ, и онъ діяконъ Агафаггелъ изъ-за нашея поруки сбѣжалъ, намъ не сказався, въ Воскресенской монастырь къ Никону патріарху, и провѣдалъ я, что онъ у патріарха, и съ порутчикомъ братомъ своимъ Семеномъ ѣздилъ за нимъ впогоню въ Воскресенской монастырь и застали на гостинѣ дворѣ его діякона Агафаггела, и патріарху о немъ докладывали, и патріархъ сказалъ: возмите де его, мнѣ де воры ненадобетъ; пріѣхалъ де прошать трехъсотъ золотыхъ, мнѣ де на поклепъ газскаго митрополита золотыхъ ненаспѣтца; а се пріѣхалъ де въ полночь, обманулъ караулъ моимъ словомъ, и въ келью де пришолъ безъ докладу не во время, а се де отъ него, вражья сына, смута великая, пишетъ де на ссору и на врѣдъ души ко мнѣ, а истины де нѣтъ ничего. И взявъ мы бла-

гословенья отъ патріарха, взяли его діякона Агафаггела и привезли его къ Москвѣ и хотѣли о немъ обвѣстить митрополиту газскому, и онъ намъ учался молить, чтобы мы не сказывали о немъ митрополиту, что онъ былъ у патріарха, а намъ онъ сказалъ: ѣздилъ де я къ патріарху того ради, надеженъ де я былъ на него, мошно бъ де ему за мою доброту къ нему, что я ему дѣлывалъ, не триста золотыхъ дать, и онъ де за мою доброту меня обезчестилъ, назвалъ де меня воромъ, да вамъ де отдалъ словеть то руками своими, и учалъ намъ клятться смертною клятвою, что де впредь никуды не поѣду безъ вашего вѣдома, куплю де лошадь и поѣду сыскивать митропольихъ бѣглыхъ чалядниковъ и на срокъ де стану и убытковъ де васъ не доставлю. А въ тое пору съ нимъ у меня совѣту ни мысли не было ѣхать въ греки; свѣдалъ онъ про меня, что я хощу ѣхать въ греческою землю Валынскія земли Архангельскаго монастыря со архимандритомъ Григоріемъ, и меня, богомольца твоего, учалъ онъ увѣщавать втайнѣ: не ѣзди де ты Бога ради со архимандритомъ Григоріемъ, поѣдемъ де со мною, я де тебѣ лучше буду архимандрита Григорія, мы де съ тобою знаемся не первой годъ, а архимандричья де нраву не крѣпко знаешь, а провозъ де весь мой будетъ, дорогою ненадобетъ де тебѣ ни деньги, ни золотыя, все де я буду держать и подорожною де грамоту возьму я жъ своими деньгами и лошади покуплю на свое жъ деньги, а какъ де насъ Богъ донесетъ до матушкина дому, и я де тебѣ построю платья какого де тебѣ годно, самое доброе, и для де тебя поѣду самъ во Іерусалимъ, и гдѣ де тебѣ будетъ годно, туды буду отвозить тебя своимъ наймомъ, гдѣ ни захошь гулять, а станешь де у меня жить, и я тебѣ буду давать за дьаконскою службу на годъ по двадцати золотыхъ, а церковь де у меня есть своя, приѣхавъ де я совершуся въ попы, а пища де и одежда мою жъ будешь носить, а будетъ не похошь со мною жить въ дому моемъ, и я тебя отпущу и во Афонскою гору своимъ провозомъ, и къ архимандриту Григорію все де мой же провозъ будетъ и на дорогу де тебѣ дамъ пятьдесятъ ефимковъ. И въ томъ Государь, я

съ нимъ дьякономъ образовался Спасовымъ образомъ, что мнѣ порутчику брату своему Семену Спѣсивому не сказать, что въ греки ѣдемъ, а сказать такъ, что ѣдемъ искать бѣглыхъ митропольихъ чалядниковъ, и съ нимъ діякономъ Агафаггеломъ ѣхать заодно въ греки, а онъ мнѣ, богомольцу твоему образовался тѣмъ же Спасовымъ образомъ въ томъ, чтобы ему имѣть меня себѣ вмѣсто брата своего роднаго; а поѣхавъ сказались порутчику Семену Спѣсивому, что поѣхали въ Новгородъ, а какъ мы срежались ѣхать въ греки, и онъ діяконъ Агафаггелъ промѣнилъ брату моему Семену золотыхъ двадцать на серебряныя деньги по сороку алтынъ, и Семенъ у него спрашивалъ: не митропольи-ль де у тебя золотые? И онъ божился смертною клятвою, что будто матерни золотые. И послѣ того, пошедъ въ рядъ, промѣнилъ въ серебряномъ ряду тридцать золотыхъ; а почему бралъ за нихъ, того я у него не спрашивалъ; да на золотые покупалъ себѣ двѣ чарки серебряныхъ съ позолотою, одна медвеная, а другая винная вызолочена накрасно вся.

А когда онъ діяконъ Агафаггелъ посоженъ въ хлѣбню на патріаршемъ дворѣ, по челобитью газскаго митрополита, и въ тое пору онъ діяконъ Агафаггелъ пропилъ съ подъячими и съ приставами денегъ и хлѣбенными чилцами и золотыхъ восмьдесятъ рублевъ на водкахъ и на ренскомъ и на винѣ, и про то я самъ вѣдаю про все подлинно.

А какъ онъ діяконъ Агафаггелъ давалъ подъячему Алексѣю Ѳедорову отъ распросныхъ рѣчей золотыя, и я то видѣлъ самъ.

А дорогою, ѣдучи въ Кіевъ, у него діякона Агафаггела объявилося золотыхъ много, а на Москвѣ мнѣ у себя сказалъ десятка съ три золотыхъ, болѣ то онъ у себя не сказывалъ золотыхъ денегъ двадцать рублевъ.

А какъ поймалъ насъ въ Кіевѣ воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, и онъ діяконъ Агафаггелъ приходилъ къ воеводѣ и давалъ посулу пятьдесятъ золотыхъ, чтобъ его отпустилъ въ греки, и воевода ему діякону сказалъ: не возму де я у тебя пяти тысячей золотыхъ, а не отпущу въ греки.

Да онъ же Агафаггелъ посылалъ къ дьяку подъячего Василья, чтобъ онъ взялъ сорокъ золотыхъ посулу бъ да отпустили бъ поговоря межъ себя съ воеводою, да и подъячимъ сулилъ золотыхъ.

А кякъ по указу великаго государя пріѣхалъ погонею по насъ сотникъ Василій Чадуевъ, и объявилъ у себя золотыхъ толко тридцать, а ефимковъ, кои обмѣнялъ доро(го)ю на золотыя, не объавилъ, толко объявилась одна тарель у малаго Андрюшки дорогою.

А у Спаса на новомъ сидя подъ началомъ вино покупаетъ безперечъ и поитъ старцовъ виномъ и романеею и подсылаетъ ко мнѣ тѣхъ старцовъ съ грозами и велитъ мнѣ приносить повинную и себя клепать велитъ напрасно.

4. Показаніе находившагося подъ началомъ въ Симоновѣ монастырѣ іерея Никиты, что іеродіаконъ Агафангелъ сообщалъ патріарху Никону извѣстія о митрополитѣ газскомъ Паисіи и что патріархъ Никонъ посылалъ, по своему дѣлу, въ греческую землю дьяконовъ Моисея и Агафангела.

22 Марта 1666 года.

174-го Марта въ 22 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу распрашиванъ изъ Суздаля соборные церкви Рождества Пресвятые Богородицы попъ Никита, который сидитъ подъ началомъ въ Симоновѣ монастырѣ, сказалъ онъ за собою великаго государя дѣло и чтобъ онъ про то дѣло сказалъ правду.

И попъ Никита въ распросѣ сказалъ: великаго де государя дѣло за нимъ то: въ нынѣшнемъ де во 174-м году въ Симоновѣ монастырѣ сказывалъ ему подначальной же черной дьяконъ Моисей, татаринъ, что черной же дьяконъ Агафаггелъ грекъ писалъ грамотку къ бывшему патріарху Никону на газскаго митрополита Паисія и на иныхъ греческихъ властей въ ихъ

неистовствѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, и что онъ патріархъ Никонъ далъ имъ, чернымъ дьякономъ, ему Агафаггелу да Моисею, денегъ по десяти рублевъ и отпустилъ ихъ отъ себя въ греки для своего дѣла; да въ той же де грамоткѣ писаны и иные многіе статьи; да онъ же де черной дьяконъ Агафаггелъ въ той грамоткѣ къ нему патріарху писалъ, чтобъ онъ прислалъ къ нему дьякону триста золотыхъ червонныхъ, а онъ де дьяконъ учнетъ стоять въ правдѣ, что онъ вѣдаетъ какихъ дѣлъ на газскаго митрополита Паисія и на иныхъ греческихъ властей въ ихъ неистовствѣ; и какъ де онъ дьяконъ Моисей съ тѣмъ дьякономъ Агафаггеломъ пошли въ греки и тоѣ де грамотку у него дьякона Агафаггела взялъ онъ дьяконъ Моисей къ себѣ, и какъ де ихъ въ Кіевѣ поимали и привели къ Москвѣ, а та де грамотка въ то время была у него дьякона Моисея, и хотѣлъ онъ еѣ поднесть великому государю въ то время, какъ они передъ великимъ государемъ были у распросу, и про тоѣ де грамотку у распросу сказать онъ запамятовалъ, а какъ де его послали подъначалъ въ Симоновъ монастырь, и онъ де тоѣ грамотку у себя сыскалъ, и тоѣ де грамотку въ Симоновѣ монастырѣ увидѣлъ у него ссыльной же въ тотъ монастырь подъначалъ смоленской попъ Василей и хотѣлъ на него въ той грамоткѣ извѣстить великому государю, и онъ де дьяконъ Моисей, убояся того, подалъ тоѣ грамотку тогожъ монастыря архимариту Варнавѣ въ прошломъ во 173-м году августа въ 1-м числѣ при всемъ соборѣ и при слугахъ монастырскихъ, чтобъ онъ архимаритъ тоѣ грамотку подалъ въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, и архимаритъ де Варнава той грамотки въ Приказъ тайныхъ дѣлъ не подалъ, а по той де грамоткѣ о патріархѣ Никонѣ обличатся многіе дѣла.

Да тотъ же де дьяконъ Моисей ему попу Никитѣ сказывалъ: буде великій государь укажетъ его дьякона поставить передъ собою и распрашивать его не устращивая, и онъ де, что на патріарха Никона вѣдаетъ, то все скажетъ въ правду, а преже де сего, какъ онъ былъ передъ великимъ государемъ, и онъ де въ то время на него патріарха Никона тѣхъ дѣлъ сказать не посмѣлъ, убояся его патріарха.

А буде великій государь укажетъ взять къ распросу и черного дьякона Агафаггела, и та де его грамотка сыщется, да онъ же де и патріарховы Никоновы грамотки многіе, которые писалъ онъ къ нему дьякону Агафаггелу, объявитъ же.

Да попъ же Никита подалъ челобитную чорную, а та де челобитная письмо его рука, а на бѣло де той челобитной написать было ему не начемъ, бумаги у него, опричь того одного столбца, не было, а тотъ де столбецъ прислалъ къ нему подначальной же Михайло Хомяковъ съ старцемъ съ Павломъ сего же числа, и та чѐлобитная у него взята за его печатью.

(По склейкамъ на столбцахъ и подъ документомъ скрѣпа): ксѣмъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ Суздалской соборной попъ Никита руку приложилъ.

5. Показаніе дьякона Агафангела.

23 Марта 1666 г.

174-го году марта въ 23 день сказалъ черной дьяконъ Агафаггъ что у Спаса на новомъ: въ прошломъ де во 173-м году декабря въ 6-м числѣ написалъ де я письмо къ патріарху Никону на газского митрополита Паисѣя во всякомъ ево неистовствѣ по совѣту дьякона Моисѣя татарина, а онъ Моисѣй хотѣлъ отвести къ Никону патріарху, а слухъ де мнѣ нынѣ о томъ письмѣ есть, что будто дьяконъ Моисѣй подалъ то мое письмо архимариту Симоновскому Варнавѣ запечатавъ, а сказывали ему Агафагту изъ Симонова монастыря дьяконъ Герасимъ иные, имянъ не упомню.

(Подписано): Черной дияконъ Агаѳаггелъ руку приложилъ.

6. Показаніе архимандрита Симонова монастыря Варнавы.

23 Марта 1666 г.

174-го Марта 23 де сказалъ архимандритъ Симонова монастыря Варнава: которое письмо подалъ дьяконъ Моисей

августа въ 1-й день ему Варнавѣ, и то письмо за ево Моисеевою печатью отдалъ архимандритъ на Москвѣ съ докладу боярина князя Юрья Ивановича Ромодановскаго митрополиту крутицкому Павлу августа жъ 3-го числа или 4-го.

(Подписано): Архимандритъ Варнава.

7. Сказка старца Селиверста о томъ, что онъ игралъ съ дьякономъ Агафангеломъ въ зернь и выигралъ съ него деньги и проч.

Списокъ съ сказки слово въ слово.

Прошлаго 171-го году игралъ со мною зерныю ссыльной же старецъ Агафаггелъ, греченинъ, Савина монастыря діяконъ, и язъ у него Агафаггела выигралъ денегъ сорокъ рублевъ серебреныхъ да двадцать рублевъ мѣдныхъ, да ряску крашенинную, да замокъ, да тотауръ, и тотъ язъ татоуръ ременной продалъ пѣвчему государеву Іосифу Голчину, а взялъ у него полтину, а какъ мы съ нимъ Агафагеломъ играли зерныю и про то вѣдалъ и Пахомъ попъ савинской, потому что онъ Пахомъ греку Агафаггелу давалъ деньги подъ закладъ подъ манатью да подъ шубу, а которыя деньги язъ выигралъ у него грека, и тѣ деньги лежали у Пахома у попа Савинскова, а послалъ язъ тѣ деньги къ Москвѣ съ московскимъ попомъ Алексѣемъ къ матери своей, а тово у меня попъ Алексѣй не вѣдалъ, что у меня тѣ деньги были выиграны, да и мати того не вѣдала, что у меня такія деньги были зерновые, а которой язъ у него замокъ выигралъ да ряску и онъ у меня прошалъ назадъ себѣ и язъ ему отдалъ. А подлинную сказку писалъ онъ старецъ Селиверстъ самъ своею рукою.

LII.

Переводъ съ листа что писалъ къ Паисію митрополиту газскому митрополитъ Приконійскій Даніилъ.

5 Марта 1665 г.

Преосвященный, благословнѣйшый и благоразумнѣйшій митрополито святыя митрополіи газскія, киръ Паисіи въ Святомъ Дусѣ возлюбленный и желателный брате и отче истиннѣйшый, твоей святыни кланяюся и цѣлую моляй Бога сохранити тяздрава.

Пишай въ прошломъ году не токмо [яко познахъ] не получихъ желанія моего [зане восхищено се писаніе] но нѣчто претерпѣхомъ и сего ради иный путь обрѣтохомъ; обаче азъ никогда же отъ пріятеля и благодѣтеля моего есмь отлученъ, и безъ письма и на письмѣ не престаю славу твою повѣдати, идеже надобно есть; аще и никогда же писалъ есть ко мнѣ, но молю твоея благоразумнѣйшы и святыя главы, да Савелья, пріятеля моего, благимъ сердцемъ воспріиметъ, идеже употребится, и молю писати яко азъ надѣюся въ Бозѣ вскорѣ видѣти лице твое, и молю прислати мешечекъ сибирскихъ бѣлекъ съ нимъ, а деньги отдамъ. Богъ же да сохранитъ тя благоздрава. Марта въ 5 день 1665.

Весь твоея святини Даніилъ митрополитъ Приконійскій.

LIII.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о пріѣздѣ его и грека Стефана въ Яссы, объ отказѣ іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву и о грекахъ Василіи и Кондратіи, посланныхъ отъ царя къ этому патріарху.

Получено 24 марта 1665 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. (Помѣта): 173-го Марта въ 24 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу

всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой, черной дьяконъ Мелетій, грекъ, Бога моля, челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, поѣхалъ я, богомолецъ твой и Стефанъ, грекъ, изъ Кіева въ Молдавскую землю октября въ 26 день, а ѣхали, Государь, на Бѣлую церковь, на Паволочье, а съ Паволочья Польскою землею на Пятки, на Чудное, на Люборъ, на Ямполя, на Броды,на Залосцы, на Тернополь, а Тернополь ото Лвова сорокъ верстъ, съ Тернополя на Чертковъ, на Городенки, и Днѣстръ перевезлись подъ Городенками; въ Молдавскую землю въ Яси приѣхали ноября въ 25 день и жили Синайскіе горы на подворьѣ у игумена Герасима, и провѣдывалъ я, богомолецъ твой, про іеросалимскаго патріарха, гдѣ онъ нынѣ живетъ, и грековъ Василья и Кондратья, которые посланы съ твоими великого государя грамотами ко ірусалимскому патріарху, спрашивалъ: гдѣ они у патріарха были и что имъ онъ сказалъ? И Василій и Кондратій сказали, что они у патріарха были въ Мунтьянской землѣ и твои великого государя грамоты ему подали, и патріархъ де противъ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ къ тебѣ великому государю писалъ, и у Василья я, богомолецъ твой, письмо видѣлъ, а Кондратій сказалъ, что послалъ къ тебѣ великому государю, а съ кѣмъ того мнѣ, богомольцу твоему, не сказалъ. А про приѣздъ де къ тебѣ великому государю іеросалимской патріархъ сказалъ, что никоими мѣрами ѣхать ему нелзѣ отъ турского салтана. Да въ Ясехъ же сказывали мнѣ, богомольцу твоему, архимаритъ Іосафъ и игуменъ Герасимъ и бояринъ Георгій Ивановъ, къ которому послана твоя великого государя грамота со мною, богомольцомъ твоимъ: какъ де іерусалимской патріархъ былъ въ Молдавской землѣ и хотѣлъ ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и молдавской де владѣтель его не пустилъ бояся турского жъ салтана; а октября, государь, въ 27 день іросалимсвой патріархъ писалъ къ архимариту Іѳасафу и къ игумену Герасиму и къ Василью греку, что онъ пошолъ во Іерусалимъ и будетъ въ турецкихъ городѣхъ до Марта мѣсяца, покамѣстъ

корабли пойдутъ. И я, богомолецъ твой, и Стефанъ грекъ и подъячей Перфилей Оловениковъ и Василій грекъ поѣдемъ въ турецкую землю и будемъ провѣдывать про патріарха, въ которомъ городѣ живетъ, а какъ провѣдаемъ, и не доѣзжая того города, я, богомолецъ твой, съ твоею великого государя грамотою ко іерусалимскому патріарху отпущу Стефана и Перфилья и Василья, а самъ буду ожидать ихъ въ деревнѣ; а что они противъ твоего великого государя указу учинятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю я, богомолецъ твой, отпишу. А съ сею отпискою, работая тебѣ великому государю, поѣхалъ греченинъ Христофоръ Юрьевъ декабря въ 11 день; а человѣкъ, государь, онъ доброй и знатной, братъ его родной—бояринъ и молдавского владѣтеля дочь за нимъ, и тотъ братъ его билъ челомъ тебѣ великому государю, что де прикащики его въ Переславлѣ задержаны и чтобъ ихъ отпустить въ Яси, а онъ де тебѣ великому государю работать радъ, и только ты великій государь укажешь прикащиковъ его отпустить въ Яси и наипаче будетъ тебѣ великому государю радѣть, а будетъ государь тѣхъ его прикащиковъ отпустить не укажешь, а какъ я, богомолецъ твой, поворочусь назадъ, и отъ того боярина великая помѣшка намъ будетъ; а Кондратья, государь, грека я, богомолецъ твой, призывалъ къ себѣ по многіе дни и говорилъ ему, чтобъ онъ поѣхалъ къ тебѣ великому государю съ моею отпискою, и какъ былъ у патріарха про то тебѣ великому государю извѣстилъ; и онъ сказалъ, что ему скорымъ обычаемъ отъ татаръ и отъ ляховъ проѣхать нелзѣ, а похотѣлъ, государь, ѣхать на Польскую землю взявъ съ собою изъ сей для продажи многіе товары, и, распродавъ товары въ Польшѣ, поѣдетъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а письма отъ меня никакого взять не похотѣлъ; а чтобъ ему все приказать извѣстить тебѣ великому государю словомъ, и то государь учинилъ онъ не радѣя о твоемъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ государь тебѣ великому государю служить и въ торговыхъ своихъ промыслѣхъ большіе прибыли чинить. И объ немъ по своему государскому разсмотрѣнью какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Да ѣдучу, государь, я, богомолецъ твой, польскою землею и въ

молдавской землѣ въ Ясехъ вѣстей слышалъ, въ Тернополѣ отъ мѣщанина, у котораго ночевалъ, что у польскаго короля сеймъ, и послы турецкіе и цесарскіе; турецкіе присланы, чтобъ съ тобою великимъ государемъ миру не чинить, а цесарскіе, чтобъ миръ учинить; молдавской владѣтель взятъ былъ къ везирю для того, будто онъ противъ цесарскихъ войскъ не стоялъ и съ бою ушелъ, и бывъ у везиря пришолъ въ Яси декабря въ 1 день, а велѣно ему быть по прежнему, и которые, государь, бояря и ратные люди были со владѣтелемъ у везиря, и они пришодъ въ Яси сказывали, что де цесарь съ турскимъ салтаномъ помирились на двадцать лѣтъ, а поступился цесарь турскому, только одинъ городъ Уйваръ, потому что цесарь того города отъ турковъ взятьемъ не взялъ, и везирь де съ войскомъ нынѣ стоитъ въ Турскомъ Бѣлигородѣ, а въ Царьгородъ не пошолъ, а хочетъ де, государь, везирь весною итить на виницѣйскіе городы. Мунтьянской владѣтель изъ своей земли ушелъ бѣгомъ и пришолъ въ Черкаскіе городы, живетъ въ городѣ Могилевѣ, а куда пойдетъ про то еще не вѣдомо.

LIV.

Показаніе царегородца Христофора Юрьева и Ѳедора Дмитріева о пріѣздѣ діакона Мелетія въ Царьградъ, о тамошней его жизни и о намѣреніи іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву.

(Безъ означенія времени, но относится къ 24-му марта 1665 г., смотри донесенія Мелетія, получен. этого числа).

Царегородецъ, торговый человѣкъ Христофоръ Юрьевъ сказалъ: черной де дьяконъ Мелетій во Царьгородъ пріѣхалъ на другой недѣлѣ великаго поста, въ субботу, и живетъ на дворѣ молдавскаго воеводы тайно, въ мирскомъ платьѣ, а съ двора днемъ никуда не ходитъ. А онъ де Христофоръ съ иными гре-

чены былъ у него трижды, а въ послѣдніе былъ на страстной недѣлѣ въ среду, до поѣзду своего изъ Царягорода за два дни и письма у него къ Москвѣ просилъ, и онъ де ему письма не далъ, а сказалъ, что онъ въ дѣлѣ, для котораго посланъ, не исправился, а хотѣлъ писать съ иными царегородцы, которые въ Московское государство поѣдутъ послѣ его вскорѣ.

Мелетій же ему сказывалъ: великаго де государя грамоты цареградцкому и ерусалимскому патріархомъ онъ отдалъ, а въ которомъ числѣ, того не сказалъ, а ерусалимской де патріархъ прилучился въ Царѣ-жъ-городѣ.

А александрійской де и антіохійской патріархи живутъ въ своихъ областяхъ, а сколько до тѣхъ мѣстъ отъ Царяграда того онъ не вѣдаетъ.

А цареградцкой де прежде бывшей патріархъ живетъ въ городѣ Брусѣ въ монастырѣ, отъ Царягорода въ четырехъ днищахъ, а моремъ въ дву и менши.

А великого де государя грамоты къ нимъ патріархомъ онъ Мелетій послалъ ли и къ Москвѣ вскорѣ ль онъ будетъ, про то ему не сказалъ.

А Өедоръ Дмитреевъ сказалъ: у ерусалимскаго де патріарха во Царѣгородѣ былъ онъ на Богоявленьевъ день и въ разговорѣ отъ него слышалъ, что было ему для милостыни у салтана и у везиря отпрашиватца въ воложскую и въ молдавскую земли, а оттоль ѣхать было и въ Московское государство нынѣшніе жъ зимы, только де не поѣхалъ за тѣмъ, что ему отпрашиватца было немочно, потому что салтанъ и везирь собирались съ войскомъ и пошли на цесаря. И салтанъ де стоитъ нынѣ во Адринеполѣ, а въ Царьгородъ чаятъ приходу его вскорѣ, потому что на Бѣлое море вышелъ виницейской военной караванъ большой и хотятъ приходить къ Царюграду.

А везирь пошелъ на цесаря.

А, кромѣ де цесаря и виницеянъ, съ иными ни съ кѣмъ у салтана войны нѣтъ.

И во Царѣ-де-градѣ все смирно, и хлѣбъ дешевъ.

А везирь де нынѣшній родомъ турченинъ, и до христіанъ немилостивъ за то что ихъ бусурманскаго духовнаго чину ска-

залъ ему: какъ они греки сходятца къ пѣнію въ церковь, и въ то де время думаютъ они о всякихъ дѣлехъ, и которые де христіанскіе церкви во Царѣгородѣ погорѣли и на тѣхъ де мѣстехъ турки строятъ себѣ нынѣ дворы, а имъ де греченомъ и въ иныхъ мѣстехъ межъ себя сходитца многимъ и мыслить ничего не велѣно, чтобъ отъ нихъ Царюграду чего не учинилось, потому что во Царѣградѣ и въ иныхъ мѣстехъ грековъ и полоняниковъ христіанскіе вѣры умножилось гораздо, чаять на всякого турченина будетъ человѣкъ по десяти и болши.

LV.

Письмо іерусалимскаго архимандрита Іоасафа къ царю Алексѣю Михайловичу о патріаршихъ письмахъ, посланныхъ къ царю съ Мелетіемъ, и объ иконійскомъ мирополитѣ Аѳанасіи.

(Подлинное помѣчено: 173-го Іюня въ 3 день подалъ гречанинъ Анастасъ Юрьевъ).

Переводъ съ листа, съ греческого письма, каковъ подалъ греченинъ Анастасъ Юрьевъ въ нынѣшнемъ во 173-м году Іюня въ 3-й день.

Благочестивый, Богомъ вѣнчанный, всехристіяншій, всесильнішій, Божіею милостію великій государь царь и великій князь, государь, государь Алексѣй Михайловичъ, самодержче всеа Русіи и многихъ государствъ великій государь и облаадатель, побѣды на враги молю, купно же и вся полѣзная желая, да во здравіи многолѣтствуеши во одолѣніи враговъ твоихъ.

Азъ нижайшій богомолецъ вашего царского величества понужденъ ревностію Божіею, да извѣстно учиню вашему царскому величеству съ человѣкомъ вѣрнымъ Настасьемъ Юрьевымъ. Сія писанія, принесенная Мелетіемъ, быти вѣрно и подписи рукъ четырехъ патріарховъ, потомъ письма, съ Савою посланныи, быти еросалимского патріарха, и которые принесъ Кондратъ суть истинная іеросалимского жъ патріарха, паче

жъ тѣ, которые Перѳилей, рабъ вѣрный вашего царского величества; обаче по отъѣздѣ Перѳильевѣ пріѣхалъ къ намъ архидьяконъ іерусалимскій, присланъ отъ патріарха іерусалимского для дѣлъ святого гроба, который имѣлъ приказъ патріаршій возвѣстити нѣчто Перѳирію изустно; но понеже уѣхалъ скоро, писалъ архидьяконъ къ вашему царскому величеству что ему приказано было отъ патріарха, и тѣ письма послалъ съ гречениномъ съ Иваномъ Алексѣевымъ, съ братомъ Ильинымъ, которые всѣ истинны суть и рукою архидьякона Досифѣя писаны, то знаю, что тѣ всѣ истинны. Паки жъ азъ послахъ мощи святые Парасковіи, свидѣтельствованныи вѣрными людьми; молю же, да благопріятнымъ сердцемъ пріиметъ и почитаетъ, яко же святыя сущи, зане вѣмы тя быти царя благочестивѣйша. Та же увѣдали есмы Саву непринята бывша, яко истинного принесшаго письма, обаче той есть добрый и вѣрный человѣкъ; та же бѣдный иконійскій, яко человѣкъ согрѣшилъ есть, и яже реклъ есть, реклъ есть, не вѣдая мысли патріарховъ тайной, вѣря словамъ только патріарха цареградцкого, которой говорилъ, что николи писемъ не давывалъ Мелетію и то говорилъ патріархъ, зане была вещь зѣло тайна. Однако жъ дьяконъ Мелетей не добрѣ внѣ и внутрь разсудно дѣлалъ, яко свидѣтельствуетъ патріархъ еросалимскій о немъ. А мы нынѣ въ Ясѣхъ и понужаеми есми итти во Еросалимъ даже до Сентября мѣсяца. Писаніе вселенского патріарха безъ подписанія имени, которое принесетъ Настасъ Юрьевъ, истинно есть; а то учинено боязни ради и для того не написано патріархова имени, яко онъ самъ изустяо исповѣстъ. Патріархъ еросалимскій спѣшитъ нынѣ въ Константинополь, какъ онъ пишетъ ко мнѣ съ нимъ архидьякономъ, и то лутчего ради увѣренія пишу сія въ настоящемъ. Богъ же да утвердитъ и укрѣпитъ престолъ вашего царского величества во многа и благополучная лѣта. Аминь; буди тако. Писанъ въ Ясѣхъ Богданій 1665-го году апрѣля въ 7-й день.

Вашего царского величества нижайшее подножіе Іоасаѳъ іеромонахъ и архимаритъ іерусалимскій.

LVI.

Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу грека Василья Иванова о словесныхъ приказаніяхъ патріарха іерусалимскаго, касающихся до патріарха Никона и Аѳанасія митрополита иконійскаго; о разглашеніи Мелетіемъ въ Яссахъ даннаго ему тайнаго порученія; о шубахъ Мелетіемъ распроданныхъ и о растраченныхъ имъ деньгахъ и проч.

(Получ. 3 іюня 1665 г.).

Переводъ съ греческаго письма, каково писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу греченинъ Василій Ивановъ въ нынѣшнемъ во 173-м году іюня въ 3 день, а на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ подалъ то письмо греченинъ Анастасъ Юрьевъ.

Благочестивому, Богомъ вѣнчанному, Богомъ почтенному и побѣдителю, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю. Благожеланно бью челомъ и покланяюся и облобызаю стопы ногъ твоихъ. Не малое было дарованіе и доброта, Богомъ вѣнчанный христіянскій царю, то есть, что отъ твоего христіянскаго великого царствія пріялъесми, учинилъ меня тайнаго работника святому царствію твоему, и я было радуяся пошелъ работать прилежно, а яже ненавидяй добра дьяволъ, что отъ твоего царскаго величества повелѣніе, чтобъ я опять въ друго рядъ ѣхалъ таможе, гдѣ преже былъ. И язъ вашего царскаго величества повелѣнія не ослушался, но былъ есми и въ друго рядъ нещадя головы своей, чтобъ мнѣ совершить всякіе дѣла вашего царскаго величества сполна, якоже и о патріаршихъ грамотахъ, которые далъ есми Перфилью, то бо есть истинно,

*

что писано въ нихъ, что послѣ Пасхи думалъ ѣхать и пріитти. Також иныя грамоты далъ есми Захарью Алексѣеву, двоюродному брату Христофорову Колареву, которой живетъ тутъ. Первая грамота та есть, что взялъ есми сперва прежъ отъ патріарха, а другую отъ меня, и о томъ въ той грамотѣ писалъ есми, что мнѣ приказывалъ блаженнѣйшій патріархъ, и далъ есми ихъ въ руки Захарью и Перфилью, и потомъ опять шелъ Иванъ Алексѣевъ, и въ тѣ поры поспѣлъ архидьяконъ Досифей блаженнѣйшаго патріарха, чтобъ было ему всякому промыслу помѣшалъ богатую и дарованную десную душевное дѣло, всякимъ своимъ навоженіемъ дьявольскимъ смутилъ многимъ сердца человѣкомъ, ожидали многое время, чтобъ надо мною зло сотворити, сколко что и стало мнѣ, невозможно мнѣ проѣхать черезъ Черкасы, пріити и поклонитися святому и Богомъ вѣнчанному вашему царствію съ тѣми дѣлами, что везъ съ собою. А се убоявся съ одной стороны недруговъ, а съ другой стороны воинскихъ людей погибели, не смѣлъ есми пріѣхать. А грамоты послать тоже невозможно, понеже такъ мнѣ приказано было. По сему пріѣхалъ Мелетій съ Перфильемъ въ то время какъ язъ готовился, и повелѣлъ мнѣ изъустныхъ наказныхъ тайныхъ словесъ, и иные грамоты хотѣлъ съ нимъ же послать, толко его не сустигъ и грамоты отдалъ Ивану Алексѣеву. И что мнѣ говорить и сказать о пріѣздѣ Мелетіевѣ, какъ пріѣхалъ сюды въ Ясы городъ, и зеленая его одежда и его объявленіе, всѣмъ миромъ потрясъ. А что было тайно и то все стало явно. А что твое царское жалованье дано было ему шубами носити, и онъ все испродалъ; да онъ же далъ пятьсотъ ефимковъ на торговлю, торговать торговымъ людемъ; а язъ бѣдной такое время живучи испроѣлся и чужихъ денегъ испроѣлъ 140 рублевъ и до конца обѣднялъ, а мнѣ онъ ничего не далъ, только намъ далъ 15 рублевъ на харчъ, доѣхать до царствія вашего на трехъ лошадѣхъ, и съ челядникомъ; а язъ исхарчилъ еще своихъ денегъ 10 рублевъ, и въ томъ Богъ вѣсть обо мнѣ, какъ я нынѣ пребываю, что и купить на пищу хлѣба не чимъ, а одежды не спрашивай; а нынѣ, живучи здѣся, плачу отъ бѣдности своей, невозможно

ѣхать, ни въ турскую страну, ни къ Москвѣ, покамѣста ратные люди стоятъ. И сего ради молю и прошу, и бью челомъ великому вашему царствію, да умилосердися и пожалуеши, и не остави меня бѣднаго въ бѣдности до конца погинути и голодною смертью умерети; только поспѣшитъ ваша царская милостына и жалованье. Сего ради на Москвѣ долженъ есмь тѣхъ сто сорокъ рублевъ по кабалѣ и въ тѣхъ деньгахъ порукою по мнѣ газской митрополитъ, и боюся того, чтобъ тое кабалу суды ко мнѣ не прислали, а только пришлютъ и меня засадятъ здѣсь въ темницу, и сидя въ темницѣ умерѣть будетъ. Яко же твориши многимъ бѣднымъ свою царскую милость и молятъ они Бога о твоемъ царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о душевномъ спасеніи, такожъ и мнѣ сотвори и подай свою царскую милостину и возрадуй меня бѣднаго якожъ выше сего писанныхъ; а я рабъ твой бѣдной тоже долженъ буду Бога молить о твоемъ царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о душевномъ спасеніи. По семъ далъ есми еще грамоту Перфирью къ патріарху московскому Никону; всѣ тѣ словеса, что мнѣ блаженнѣйшій патріархъ наказывалъ, чтобъ пріѣхавъ подписати законное уложенье и послушалъ бы ихъ да патріаршествуетъ тако по уставу вселенному. А иные грамоты посланы съ греченином съ Савою русскимъ письмомъ и греческимъ, писано здѣсь въ Ясехъ, а они бо есть истинно якоже слышелъ и Перфирей изо устъ его, и о семъ бьетъ челомъ великому вашему царствію, да учиниши тако, о чемъ у нихъ писано, да умириши церковь Божію, чтобъ не было развращенія и сметенія, самъ не изволь гнѣву имѣть, а его такоже опечалить. Си рѣчи сказывалъ мнѣ изъ устъ своихъ, и свидѣтеля мнѣ въ томъ далъ Бога, а я въ томъ Богомъ свидѣтельствуюся, письма мои первые и послѣдніе всѣ, словеса блаженнѣйшаго патріарха. По сему жъ и про Аѳанасія иконитцкаго, что онъ сказалъ, подлинно не подписалъ, чтобъ иные о томъ никто не вѣдалъ; а про то на него не гнѣвайся великій царю, призри его и пожалуй, а буде учнетъ проситься къ себѣ и онъ пусть поживетъ покамѣстъ совершатся дѣла. А Стефанъ шелъ вслѣдъ ихъ о дѣлѣхъ своихъ, и въ нынѣшнихъ дняхъ ожидаю отвѣту

на тѣ письмы что писалъ есми и послѣ буду о всемъ подлинно къ великому и самодержавному вашему царствію, только не отрини меня бѣднаго отъ своей милости. По семъ подастъ тебѣ Господь Богъ быти побѣдителемъ и одолителемъ и въ мирномъ поставленіи, и соблюдетъ и призритъ Богомъ дарованное и великодержавное ваше царствіе и покориши враги ваши борющихъ подножіе ногъ царствія вашего. Буди тако.

А внизу написано:

Мѣсяца апрѣля, писано въ Ясехъ, въ 6-й день. Богомъ дарованнаго и боголѣпнаго Царя поклонникъ и рабъ нищей Васька Ивановъ.

LVII.

Переводъ съ греческаго письма Іоанна Кондаратова къ царю Алексѣю Михайловичу, съ увѣдомленіемъ, что по царской грамотѣ онъ сообщилъ патріарху о совершеніи царскаго дѣла, чтобы первыя патріаршія письма были подтверждены дополнительною грамотою.

От Іюля 1665 года.

Пресвѣтлѣйшій, благочестивѣйшій царю, приращенія и умноженія государствамъ вашего царского величества отъ Господа Бога молю. Государскую вашего царского величества грамоту, яко образъ, цѣлуя, принялъ есми, удивляяся толикому смиренію вашего царского величества и ко мнѣ, нижайшему рабу своему. Того ради устремленъ притекъ есми къ святѣйшему патріарху, чтобъ было учинено дѣлу вашего царского величества совершеніе; а пріитить отсюду невозможно винъ ради написанныхъ святѣйшимъ патріархомъ къ вашему царскому величеству. И того ради радѣли есмы, чтобъ подтвержены были первые письма нынѣшнею грамотою. Потомъ молю вашего царского величества, да возсіяетъ милость на сродниковъ моихъ, которые живутъ подъ высокою рукою вашего царскаго величества съ

моими товары. Всесильнѣйшая Святая Троица да сохранитъ престолъ твой. 1665-го іюля.

LVIII.

Переводъ съ греческаго письма Георгія Урсака къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ объ усердіи его къ исполненію царскаго дѣла.

От 26 Августа 1665 года.

Непобѣдительнѣйшій царю, поклоняюся вашему царскому величеству. Веліе приношу благодареніе вашему царскому величеству, что не забылъ меня, послѣднего работника своего. Сего ради усердно служилъ есмь, елико возможно было исполнити дѣло вашего царского величества, которого Господь Богъ да сохранитъ на многіе лѣта. 1665-го августа въ 26 день.

LIX.

Переводъ съ греческаго письма къ газскому митрополиту Паисію отъ Діонисія митрополита Ларійскаго съ благодарностію за привѣтствіе Ларійскаго митрополичества и за поученіе.

(Отъ 20 Апрѣля безъ года).

Преосвященному и благоразумному митрополиту газскому Паисѣю, во Христѣ возлюбленному брату и сослужителю.

Перво, похваляемъ письмо, что пространно и витѣйственно написано и благодареніе воздаемъ за привѣтствованіе митрополичества Ларижского, понеже отъ того письма великое ученіе въ правленіи митрополичества принялъ есть и блаженна его

нарицаетъ, что безпечално живетъ на Москвѣ, потомъ совершаетъ, чтобъ помогалъ Николаю Кондрату, которой давно живетъ на Москвѣ; и чтобъ вѣдалъ, что, будетъ доброе учинитъ ево сродникомъ, будто ему митрополиту Діонисію то учинитъ. Потомъ здравствовати желаетъ всякій благій плодъ ученія своего принося. Изъ Царяграда, апрѣля 20-го индикта третье.

LX.

Письмо учителя и великаго ритора Александра Маврокордата къ газскому митрополиту Паисію, касательно избранія его намѣстникомъ.

1665 г.

Переводъ съ латинскаго письма, каково прислалъ въ Посольской Приказъ газской Паисій митрополитъ въ нынѣшнемъ во 174-м году Сентября въ 11 день, а прислано де ему письмо, съ коего переведено сентября въ 8 день въ нынѣшнемъ во 174-м году.

Пречестному и пресвѣтлому архиереови господину почтенному, здравіе.

Аще въ мимошедшихъ дняхъ, что во дворѣ патріаршескомъ подающу Божію изволенію по желательству быша довольно и подлинно въ листѣ господства твоего имянемъ напечатанномъ написали есмя лѣтъ есть, обаче яже многимъ трудомъ и радѣтельнымъ прилежаніемъ сотворили есмя, повторивъ письмо сказати. Что убо сладостнѣе, яко то слышати, что долго и съ великою печалію ожидало сердце. Принявъ убо твои писанія, сердце приложили есмы и всѣми силами усердствовали есмы, да вышшаго обладателя, тожде и твое изволеніе желательнымъ концемъ не обольстится. Того ради безпрестаннымъ усердствованіемъ слова отяготили есмы уши вышняго отца, дабы бывшія боязни корени выметалъ и единова начатое дѣло безстрашно и

постоянно окончалъ и совершилъ. Что какъ сдѣлали есмы, новая припала тягость дѣла, запретилъ бо, не знаю чьимъ наговоромъ обольщенъ, святини твоей намѣстничества степень дати. Большее лукавство сотворили суть, яко и подозрѣніе уже явно бысть, мятежники, которые егда познали сотворенное подлинно вышняго обладателя дѣло быти кромѣ изящества врученнаго, лукаво жребія отказывали твоему избранію. И воистинну премудрѣйшій архиерею, егда въ неудобныхъ истезованіяхъ ежедневно пребывали трудности, паче же отъ самаго решенія, яко изъ отсѣченной зміиной главы велико множество дѣтей истекаетъ и рождаетъ, аще не пребудетъ и аще не властельствуетъ вопросу и истязованію мужъ нѣкто премудръ, разуменъ и святъ и чистые вѣры, еда камень всякъ не вотще ли движетъ, ни которое дѣло не сущу судіи праведно и истинно не совершается. Сего ради Богу наставляющу позналъ есть вышній отецъ лукавство противниковъ неправедно облыгающихъ и явственно реклъ есть не быти инаго на всей вселеннѣй паче твоея святыни изряднѣйшаго, который бы лутче и достойнѣе моглъ страну ту толь трудную управити толико, яко аще бы индѣ гдѣ твоя святыня былъ, имѣлъ бы моленми приводити, да подъявъ путь прейдеши туды, и коликою еси премудростію долголѣтнюю ту тяжбу разрушити поднялся бы. Сего ради охотно тебѣ изящество вручилъ, чтобъ намѣстникомъ его былъ въ сыску, въ вопросѣ, въ окончаніи, и въ совершеніи по правиломъ прежде писаннымъ, да дѣло совершится, а еже свято и праведно есть пакость да извержется во изгнаніе, первому жъ чину и достоинству привратится іерархія. Употреби убо толикаго достоинства и равное сердце величеству неудобства приложи, азъ же воистинну надѣюся быти желательствамъ всѣмъ изрядное успокоеніе, отъ негожъ намъ всѣмъ, иже никако не устрашася зелностію дѣла руки приложихомъ, прибыли изобильство да будетъ. Сія суть, яже чаю быти ушамъ твоимъ достойная, прочая жъ что къ намъ належитъ, ни на томъ письмѣ, но на плачевномъ достоило бы писать, зане свѣтѣйшій отче нуждами неисчетными отягчены, едва дышемъ, заимодавцовъ зѣлное угроженіе мучитъ сердце

употребленіемъ внутренній непріятель непрестанно насильствуетъ. Три сестры шляхетно урожденные съ веліимъ безчестіемъ въ дому пребывающе, своимъ возрѣніемъ понуждаютъ любительную мать, которая егда нужды свои вычитаетъ въ плачѣ, отъ самѣхъ бы каменей милосердія знаменіе приняла, которой та едина утѣха есть, яко тебе отца промышленника и брата имѣетъ, еже въ тебѣ есть въ мужѣ милосердомъ, благодѣтельномъ, премудромъ и надѣется непрестанно Бога молящи, да тя долголѣтна сотворитъ, благосчастна и здрава. Сотвори убо его жъ помощи просимъ и утвержаемся, что велико есть да насъ узами благодѣтельства обяжеши. О письмѣ семъ невѣжствующимъ негнѣвайся запе скоро писалъ есть. 1665-го маия въ 20 день.

Егда написалъ есмь сіе письмо мать моя усердно молила твою святыню да ю свободиши отъ нуждъ, ими же оскорбляется и непрестанно великаго облаадателя молити, да отъ сокровища своего помощь подастъ, еже Божій престолъ изобильно воздати благоизволитъ.

Смиренный и желательный рабъ, учитель Александръ Маврогордатъ и великій риторъ великія церкви.

LXI.

Письмо митрополита газскаго Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу объ избраніи его экзархомъ.

10 сентября 1665 г.

Переводъ съ латинскаго письма, что писалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу газской Паисій митрополитъ, сентября въ 10-м числѣ.

Пресвѣтлѣйшій самодержче, здравствуй.

Вѣждь священный святый твой царскій престолъ, яко Стефанъ, Мелетіевъ товарищъ, есть уже въ Ясехъ, и листы быти

посланны отъ Іоанна Кондрата къ Юрью Русахію, въ которыхъ вселенскіе пишутъ, яко не можетъ прислати сюды экзарху страха ради турковъ, и сего ради пишетъ да буду азъ патріарха вселенскаго эксархъ, и то пишетъ своею рукою, сія же да довлѣютъ твоему священносвятому престолу для вѣдомости. А грамота писана 1665 г. Іюля въ 10 день.

Богомолецъ, смиренный Газскій Паисій.

LXII.

Посланіе іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу о невозможности ему прибыть въ Москву по разнымъ обстоятельствамъ и тяжкимъ болѣзнямъ и съ просьбою объ оказаніи царскаго милосердія нѣкоему Ивану Репетѣ.

(Получ. въ сентябрѣ 1665 г.)

Переводъ съ листа греческаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу іеросалимской патріархъ Нектарій, что переводилъ на латинской языкъ газскій Паисій митрополитъ, а съ латинскаго письма переведено въ Посольскомъ Приказѣ сентября въ 10 день 174 году.

Нектарій, Божіею милостію патріархъ святаго града Іеросалима и всея Палестины.

Благочестивѣйшему, Христіяннѣйшему, Богомъ хранимому Христолюбцу, всегда умножительному, всея великія, малыя и бѣлыя Росіи и царю всея сѣверныя страны и многихъ восточныхъ и западныхъ странъ дѣдичу и побѣдителю, Государю, Государю Алексѣю Михайловичу, яко во Христѣ сыне превозжеланному побѣды на враги и вся яже къ здравію належатъ, молитъ.

Немогущій, вельможнѣйшій царю, пріити и употребить священно святаго твоего царскаго престола многихъ ради и различныхъ врежденій и многихъ ради винъ, паче же тяжчайшихъ ради немощей, ихъ же ради едва движими изыдохомъ, въ послѣднее есмы превращены житіе, яко свидѣтели могутъ быти тѣ, иже притоманныма своима очима видѣли насъ. Сего ради и хотяще оставихомъ вся, и существенное наше нужные дѣла, пріидохомъ же даже до града Константинопольскаго, да оттуду святый градъ Іеросалимъ паки возспознати можемъ съ веліемъ желательствомъ души, и въ будущій мѣсяцъ сентябрь къ нему пойти изволимъ. Та же сказаніе настоящаго сего письма сицево есть, се есть, да объявимъ священно святому твоему престолу, купно же и прошеніе наше внушимъ, любве ради Іисуса Христа, за нѣкоторого вѣрнѣйшаго твоего Иваны Репеты нареченнаго иже принесе, не вѣмъ что царскаго, еже обаче созиждено бысть отъ сокровища твоего царскаго престола, мы поистинѣ не вѣдаемъ коея ради вины то бысть, различныхъ различная предлагающимъ о томъ дѣлѣ, обаче мы бьемъ челомъ да о немъ торговомъ человѣкѣ умилосердитися благоизволить Христа ради Господа, иже веліяго милосердія употреби на насъ и ежедневно употребляемъ, во истинно убо глаголемъ предъ Божіима очима зрящима вся, яко же иждивенія и деньги не одного его были но многихъ христіянъ нищихъ, иже ежедневно плачутся и съ великими моленми приходятъ къ намъ смиренно просяще, да о семъ писати изволимъ къ священному святому твоему царскому престолу, да не весьма бѣдные погинутъ, понеже нѣкоторые изъ нихъ суть взявши с ростомъ. Дѣйствуи убо, и яко же не презрѣхомъ сихъ молящихъ слезы, ты же милосердый и благоутробенъ буди, благочестивѣйшій царю, внимая моленія твоего отца духовнаго патріарха, старостію почтенна, тѣмъ яко чаю быти вещь Богу пріятнѣйшую, паче же и жертву пріемную, и унѣе разсуждаю, яко да твое сокровище вреду нѣкую пріиметъ, нежели тѣ бѣдные веліимъ отягченіемъ будутъ усмиренны и конечною скудостію погибнутъ. Се есть, яко Треблаженнѣйшій Богъ воздастъ вся сія въ царствіи небесномъ, егда соцарствуемъ купно съ нимъ,

прочее же изобильнѣйшая его благодать и безконечное его милосердіе и наше благословеніе да будетъ съ твоею мнѣ возлюбленнѣйшею твоею главою и со пресвѣтлѣйшею твоею царицею и пресвѣтлѣйшихъ твоихъ чадъ царевичей и царевенъ и благороднѣйшихъ бояръ твоея палаты со благосчастіемъ и со всѣмъ твоимъ христіянскимъ воинствомъ. Аминь.

Изъ Константинополя 1665 г. апрѣля 25-го *(7173 году).

Подъ тѣмъ печать, подъ печатью подпись:

Священно святаго града Іерусолима патріархъ Нектарій.

Письмо о діадимѣ съ засвидѣтельствованіемъ ея дѣйствительной цѣнности.

А въ другомъ письмѣ пишетъ мастеръ, который дѣлалъ діадиму и патріархъ свидѣтельствуетъ:

Патріархъ свидѣтельствуетъ сіе настоящее письмо быти вѣрное и сущее того мастера.

Понеже Іоаннъ Юрьевъ сынъ, торговой человѣкъ, именованный Репета, пріиде къ намъ и удовольствовалъ деньгами, діадиму сдѣлаемъ златое дѣло, нарѣченное діадиму, вещь воистинну изряднѣйшую, съ великими иждивенными сотворенную, которое дѣло егда принесеся инуды, нѣкоторые явили письмо лжесвидѣтельствующе, каменія его быти малыя цѣны иждивенія зѣло не велики, сего ради пишу азъ, мастеръ Маноило, иже сію діадиму дѣлалъ есмь и руками моими сотворилъ, яко лживо совѣщаше и то все по страсти изрекли суть и изъ ненависти, яко они никоими мѣрами вѣдати не могутъ о сихъ иждивеніяхъ коликіи были въ томъ дѣлѣ. Сего ради азъ, убоявся Бога и слыша толикой его убытокъ. которой терпѣти конечно имѣетъ таковъ торговой человѣкъ, написалъ есмь сіе моею рукою и засвидѣтельствовалъ есмь предъ Богомъ яко его камени суть истиннѣйшее и дѣло его мастерское, и для свидѣтельства далъ есмь настоящее письмо подписанное свидѣтельми, вѣры достойными, да имѣетъ на всякомъ мѣстѣ крѣпость свою. Данъ 1665 году марта въ 17 день.

Подпись: малой рабъ твоего пресвѣтлѣйшаго престола написалъ есмь правду, великій хартофилаксъ великіе церкви Іоаннъ свидѣтельствую быти настоящее письмо именованнаго мастера.

Великій эклисіархъ великіе церкви Николай, лаготель великія церкви Мануилъ, нотарій великія церкви Ралесъ свидѣтельствуемъ сіе настоящее письмо именованнаго мастера.

LXIII.

Донесеніе іеродіакона Мелетія и грамота александрійскаго патріарха Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу о прибытіи ихъ въ Тифлисъ и объ ожиданіи прибытія туда же антіохійскаго патріарха (въ переводѣ).

Перваго отъ 9-го октября, а втораго отъ 10-го октября 1665 года.

1.

Въ листу дьякона Мелетія написано:

Благочестивѣйшій, тишайшій, Богомъ хранимый государь царь и великій князь, господи, господи, Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, рабское поклоненіе творю твоему царскому величеству. Вѣдомо буди твоему царскому величеству, яко пріидохъ во страны египетцкія во градъ Тамьяфа, въ которомъ градѣ видѣхся съ блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ патріархомъ киръ Паисіемъ, и вручихъ ему вашего царскаго величества грамоту и любезно прія ю и насъ. И о томъ о всемъ писахъ къ вашему царскому величеству, и яко святѣйшій патріархъ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ путь готовится ради состоянія святыя Божія церкви и вашего царскаго величества прошенія. Сія же тогда писахъ. Нынѣ же вѣдомо буди вашему царскому величеству, яко пошли мы изъ того града египетцкаго 25-го маия и придохомъ моремъ до Триполя, иже есть епархія антіохій-

скаго, бѣдствовали много въ томъ морѣ отъ морскихъ разбойниковъ, обаче сила Святыя Троицы и святыя молитвы святѣйшаго патріарха и вашего царскаго величества избавила насъ отъ тѣхъ бѣдъ, и пріидохомъ въ Халепъ [1]) и тамо увѣдахомъ о святѣйшемъ антіохійскомъ патріархѣ, яко пребываетъ въ Грузехъ. Оставляю убо писати вашему царскому величеству елико случися намъ, зане невозможно писанію предати, дондеже дастъ Богъ пріити намъ тѣлесне и извѣщати тѣлесне живымъ гласомъ вашему царскому величеству елико страдахомъ до настоящаго дне, иже обрѣтаемся нынѣ въ Грузехъ во градѣ Тефлизѣ; обаче зимнее нашествіе будетъ насъ запинати, наипаче ожидаемъ святѣйшаго антіохійскаго патріарха, зане обрѣтается въ иномъ государствѣ, и писа къ нему александрѣйскій патріархъ, яко да пріидетъ вскорѣ, и ожидаемъ его здѣ въ Тефлизѣ, обаче аще и медлимъ ради пришествія антіохійскаго патріарха. А потомъ поклоняюсь святому вашему царскому величеству. О Стефанѣ Юрьевѣ и о Перфирьѣ, какъ я съ ними разлучихся, не вѣдахъ о нихъ ничто. Съ нами идетъ и архіепископъ санайскій, зане егда идохъ въ Синайскую гору поклонитися призвахъ его, а про іерусалимскаго провѣдахъ давно, яко пріиде въ Кафу, а потомъ не вѣдахъ что сотворилъ. 1665-го октября 9-го.

Молю милость царствія твоего, аще есть ту Василей и Стефанъ, да не отпустятся во свояси дондеже пріиду.

Пресмиренный богомолецъ твой іеродіаконъ Мелетій.

2.

Во второмъ листу александрѣйскаго жъ патріарха, которой писанъ октября въ 10-мъ числѣ изъ Тефлиза.

Паисій Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судіа вселенскій.

Государево титло и патріарши молитвы противъ вышеписанной грамоты, а послѣ того пишетъ:

[1]) На полѣ: въ Дамаскъ.

Вѣдомо да будетъ святому вашему царскому величеству, яко нынѣ обрѣтаемся въ Грузехъ во градѣ Тефлизѣ, а отъ Египта пошли маия 25-го числа и приѣхали до здѣ во многихъ трудѣхъ и бѣдахъ, яже немочно писанію предати, елики страхи и бѣды въ пути страдахомъ, обаче сохрани насъ сила Святыя Троицы, яже да сподобитъ насъ видѣти очи вашего царскаго величества. Аминь.

Обаче елико бѣ мочно достигохомъ до здѣ Божіимъ поспѣшеніемъ и молитвами вашего царскаго величества; вящше же бысть намъ бѣда въ восточныхъ странахъ путь, яко да видимся съ братомъ нашимъ святѣйшимъ антіохійскимъ патріархомъ; въ сей же часъ пріяхомъ отъ него грамоты, что онъ хочетъ пріити и видѣться съ нами, и для зимняго времени и до нынѣ не видѣхомся, во еже Вседержитель Богъ да поспѣшествуетъ намъ, ради молитвы святаго вашего царскаго величества, обаче зимнее время запинаетъ насъ медленіемъ; о семъ вѣдомо будетъ вашему царскому величеству.

Иже во всемъ богомолецъ святаго вашего царствія.

Александрѣйскій патріархъ.

LIV.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу грека Стефана Юрьева о совершенной имъ поѣздкѣ въ Константинополь, о свиданіи его съ патріархами, Нектаріемъ и Парфеніемъ, отъ которыхъ Мелетій укрылся и о проч.

Ноября 1665 г.

Переводъ съ греческаго письма, что подалъ Великому Государю греченинъ Стефанъ Юрьевъ.

Многолѣтный святый Великій Царю, вѣждь твой великій престолъ, что съ Москвы поѣхали 24 сентября и пришли въ Путивль 8 октября, и пришли въ Кіевъ 15 октября, а съ

Кіева поѣхали 26 октября, и пришли въ Бѣлую Церковь 27-го, гдѣ нашли гетмана Тетерю, которой задержалъ было грековъ, для того и мы были опасны, только нашлись таковы греки, которые насъ утаили; оттюду поѣхали въ Броды, мѣсто Польское, ноября 4-го, и переѣхали Днѣстръ ноября 14-го, и пришли въ Яси ноября 15, и я одинъ поѣхалъ изъ Ясъ въ 7-й день декабря и пришолъ въ Галацъ и ожидалъ Мелетія, и пріѣхалъ Мелетій и Порфирей и Василей декабря въ 18 день, и изъ Галацъ пріѣхали въ Мунтянскую землю декабря въ 25 день, и переѣхали Дунай декабря въ 30 день, и привели меня къ турскому пашѣ, а Мелетій и Порфирій и Василей къ пашѣ не ходили, и оттуду поѣхали въ епархію Терново генваря въ 1 день и остановили Мелетія въ Раховицѣ, а я и Порфирій и Василей пошли въ Арванитохори, гдѣ говорили есмы со благословеннѣйшимъ киръ Некталіемъ патріархомъ генваря въ 2 день, и въ 3 день взяли грамоты отъ блаженнѣйшаго патріарха и пріѣхали и нашли Мелетія, и оттуду въ 6 день генваря и пріѣхали генваря въ 8 день въ Разградъ, и генваря въ 11 день далъ есми Порфиріа и Василіа боярину нѣкоторому, имянемъ Игнатію, чтобъ ихъ привелъ въ Мунтьянскую землю, а я и Мелетій осталися въ Разградѣ; генваря въ 12 день пріѣхалъ воевода Мунтьянской Радуль, изъ Адрипаполя ѣхалъ въ свою землю, и бывшей съ нимъ патріархъ Парфеней и Андринопольскій митрополитъ, а дьяконъ Мелетій утаился, а я пошолъ ему здравствовать, потому что мнѣ знакомъ отъ давнаго времяни, которой говорилъ мнѣ, чтобъ я пошолъ съ нимъ въ Мунтьянскую землю, чтобъ онъ меня послалъ для своихъ дѣлъ особо въ Царьгородъ, что услышавъ дьяконъ Мелетій зѣло оскорбился и чаялъ, что я останусь въ Мунтянской землѣ, и просилъ меня, чтобъ я твоихъ Великаго Государя дѣлъ не покинулъ, и я вѣру далъ, что мнѣ за милость вашего царскаго величества дѣла николи не оставливать, только я хотѣлъ итить не на много дней въ Мунтянскую землю для писемъ о мнѣ похвальныхъ въ Царьгородъ, а оставилъ я Мелетія въ Разградѣ 14-го дня генваря, и будто то Божіимъ смотрѣніемъ учинилось, понеже коли бы не новая то

власть господарская, потому что уже была вѣсть, что мнѣ итить съ Мелетіемъ въ Царьгородъ, и я остался на 20 дней въ Мунтянской землѣ, и пошолъ изъ Мунтянской земли Февраля въ 10 день и пришолъ въ Царьгородъ въ 25-й день и въ 27-й день пошолъ и говорилъ съ пресвятѣйшимъ патріархомъ предъ соборомъ и отдалъ есми воеводы Мунтьянскаго письма, и въ 28-й день прошолъ есми вътай и объявилъ граматы вашего царскаго величества, которые грамоты увидѣвъ наполы умерлъ, испужався, только, поцѣловавъ, приказалъ, чтобъ въ другой день въ нѣкоторомъ тайномъ дому отдалъ, и постановивъ день, пришолъ и чолъ грамоты вашего царскаго величества, и какъ узналъ что тамъ писано и плакалъ много, что сатанѣ вездѣ мѣста есть къ смущенію и поврѣдилъ тѣмъ свиткамъ, которые съ великимъ трудомъ написаны, а я все сказалъ, что слышалъ отъ устъ самаго Иконійскаго, которой говорилъ, что будто посланъ отъ твоея святыни, и будто ему говорилъ, что никакихъ грамотъ Мелетію не давалъ, и буде онъ какіе покажетъ, лживы суть. Что услышавъ всталъ и проклялъ себя, буде въ томъ дѣлѣ онъ что знаетъ, и то приложилъ, что и не вѣдалъ куды онъ пошолъ. И былъ разговоръ о Мелетіи, и патріархъ сказалъ мнѣ, что есть къ нему писаны листы, чтобъ стерегся Мелетія и больши того писемъ не давалъ, потому что во многихъ мѣстѣхъ по государству Турскому имя его было розсѣяно, и принудилъ меня, чтобъ я вѣру учинилъ, не схоронилъ ли его въ дому своемъ; тогда многія пріятствующе вамъ великому государю и я, работникъ твой, просили, чтобъ послалъ кого нибудь отъ архіерей ексархомъ, и про то онъ такъ сказалъ: что невозможно архіерея послать и грамотъ больше писать, потому что первые грамоты отбиты у него были, какъ казаки его разбили, и которые посланы были къ хану Крымскому и для того ждали на всякъ день смерти отъ турка. Потомъ сказывалъ патріархъ, что посолъ аглинской сказывалъ ему, что тѣ грамоты у гетмана польскаго, и буде хочетъ онъ ихъ взять, и онъ бы прислалъ ему десять тысячъ ефимковъ, которыми бы онъ у гетмана польскаго грамоты выкупилъ. И для того, которые къ тому дѣлу примѣшалися, всѣ о своей

смерти чаяли, ожидая послѣдняго конца, потому что слышали о грамотахъ, что пропали, а которые того не вѣдали, а и меня какъ спросили о тѣхъ грамотахъ, и я отвѣту никакого не далъ, для того что не зналъ. Конецъ того долгаго разговору таковъ былъ, чтобъ изволилъ великій государь послать къ турскому пословъ, а патріархъ самъ хотѣлъ итить къ Москвѣ, и было то дѣло недокончено; отъ 28-го числа генваря до 22 апрѣля, хотя и ходилъ я на всякъ день на дворъ патріаршескій, всегда о томъ говоря, чтобъ онъ послушалъ грамотъ государевыхъ, потомъ изволилъ только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я изъ Царягорода поѣхалъ въ Яси, а туды грамоты привезены будутъ; и тамъ остались архимаритъ великіе церкви Анфимъ да Иванъ Кондратовъ, чтобъ грамоты прислали ко мнѣ, и то сдѣлавъ, благословеніе отъ патріарха принялъ и поѣхалъ 23-го апрѣля. И вставъ благословилъ святый твой престолъ то приказываючи съ иными дѣлами, чтобъ вы великій государь заповѣдь учинили, чтобъ всѣмъ мирскимъ людемъ въ воскресные и въ праздничные дни не работать, потому что не вѣдомо кто ему патріарху сказалъ, что въ Петровъ день многіе дворы выгорѣли, для того, что всякую работу работали въ тотъ день. И то изустно мнѣ говорилъ, чтобъ вы великій государь изволилъ взять діадиму по цѣнѣ, потому что, буде бы турки свѣдали, что та діадима сдѣлана въ Турской землѣ, многіе бъ отъ грекъ погублены были. И то приложилъ, что суть нѣкіе лукавые совѣсти люди, Юрья и Гаврила, которые обманули грековъ, торговыхъ людей, Іоанна Петрова и Кирила, которые взяли двѣ запоны и два вѣнца и положили въ казну вашу великаго государя за свои долги, прося за нихъ, чтобъ взяты были и отданы вышереченнымъ торговымъ гречаномъ, потому что не ихъ, но торговыхъ людей цареградцкихъ, которые имѣютъ свои движимыя и недвижимыя за крѣпостьми у турокъ; и проситъ патріархъ вашего царскаго величества, чтобъ и къ прочимъ торговымъ людемъ ваша великаго государя милость была, и что суть нѣкоторые, что хвалятся дѣлами вашего царскаго величества безъ писма. И для того сумнителенъ патріархъ: вѣрить ли имъ. Потомъ о милостыни, буде

вы, великій государь, изволишь прислать, чтобъ никто не вѣдалъ кромѣ Ивана Кондратова. И поѣхалъ я того жъ дни ввечеру и переѣхалъ Дунай мая въ 5-й день и пришолъ въ Мунтянскую землю маія въ 6-й день, и поѣхалъ изъ Мунтянской земли маія въ 30 день, и приѣхалъ въ Яси іюня въ 5 день и принялъ грамоты патріарши августа въ 25-й день; а поѣхалъ изъ Ясей августа въ 26-й день, и пришолъ въ Сороку августа въ 29 день, поѣхалъ изъ Сороки для страху отъ татаръ сентября въ 18 день съ Калабетъ мурзою Хази Маметемъ и шолъ съ нимъ до Ладыжина сентября въ 20 день и въ 21 день привели меня къ гетману къ Петру Дорошенку, которой меня держалъ три дни цѣлые, потому что жидовинъ крещеной сказалъ, что будто мнѣ итить къ Москвѣ, и съ велимъ убыткомъ свободихся и пришолъ въ Браславль, и оттуду въ 25 день сентября, гдѣ слышалъ, что Дроздъ, что взялъ у Дорошенка пять знаменъ и четыре пушечки, сентября въ 28 день пришолъ въ Умань, и пришолъ въ 1 день октября въ Капустину долину, гдѣ держали меня три дни; октября нъ 8 день пришолъ въ Черкасы и тамъ меня держали пять дней и не пропускали меня итти, а сказывалъ полковникъ, что ему отъ гетмана заповѣдь есть, что не пропускать гречанъ, только, взявъ отъ меня нѣкакіе подарки, отпустилъ меня въ ночи, и перешолъ октября въ 12 день, а въ 15 день октября пришолъ въ Переаславль, и въ 22 день пришолъ въ Путивль, и въ 24 день поѣхалъ изъ Путивля и приѣхалъ къ Москвѣ ноября въ 11 день, а въ 13 день лошадей моихъ съ стоилъ сбили и рабятъ моихъ перебили и то терпѣлъ отъ сентября прошлаго году даже до 14-го ноября.

Вашего царскаго величества покорнѣйшій работникъ, которой прошу, чтобъ, буде возможно есть, до приходу дьякона Мелетіа жить въ его школѣ.

LXV.

Грамоты константинопольскаго патріарха Діонисія къ царю Алексѣю Михайловичу, 1) съ подтвержденіемъ, что посланные отъ него два свитка съ вопросами и отвѣтами по дѣлу Никона суть истинные и подписаны вселенскими патріархами и объ утвержденіи Паисія, митрополита газскаго, патріаршимъ намѣстникомъ съ правомъ предсѣдательства на соборѣ, и 2) секретная о митрополитѣ иконійскомъ Аѳанасіи и вымогательствѣ нѣкоторымъ лицамъ денежнаго пособія.

Переводъ съ грамоты цареградскаго патріарха Діонисіа, что писалъ къ великому государы царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу съ гречениномъ съ Стефаномъ Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 174-м году ноября въ 12 день.

Діонисій Божіею милостію архіепископъ костянтинопольскій новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Пресвѣтлѣйшій, вельможнѣйшій, Богомъ вѣнчанный побѣдителю и побѣдоносче и оборонителю христіанскаго рода, Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержче Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, царю Казанскій, царю Астараханскій, царю Сибирскій, и великій государь Псковскіи и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ многихъ государствъ государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверные страны государь и повелитель Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣ-

дичъ, и наслѣдникъ и государь и облаадатель и наслѣдіемъ родителей побѣдитель. Молю прося Господа за твое святѣйшее и вельможнѣйшее царство о благодати небесной и спасительной милости, еже дароватися отъ неизглаголанней и пресущественней единей и благословенней и животворящей и несмѣсной Троицы, отъ нея же всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ здравію крѣпости и силѣ на вся сопротивныя, старости древней, побѣдѣ и побѣдоносію на враги видимыя и невидимыя, постоянству крѣпкому и приращенію вельможнѣйшаго и святаго государства въ наслѣдіе царскаго твоего рода Богомъ хранимаго и Богомъ содержаемаго. Блаженъ, глаголетъ святый Давидъ, ему же Богъ помощникъ его есть. Коего же инаго есть помощникъ, развѣ боящагося словесъ его и истинно обладающаго дѣлами сущими подъ нимъ, на кого убо, глаголетъ, Богъ призритъ, кромѣ кротка и смиренна и боящагося словесъ Его, еже яко и блаженствовати пресвѣтлости твоей, боящейся словесъ его и зѣло прилежащей о нихъ, никако же хотящей во единомъ отъ правилъ и заповѣдей преступити. Сего же ради яко древо насажденно въ происходящихъ [1]) водъ, его же листвіе не отпадетъ и вся, елико аще творитъ, успѣетъ, въ настоящемъ вѣцѣ и въ будущемъ. Твоя Богомъ вѣнчанная пресвѣтлость благочестивыя дѣла и боголюбивыя творенія во правовѣріи насаждей непрестанно яко плодъ приноситъ, суть убо многая прочая знаменія твоего благочестія и къ церковнымъ вещемъ храненія; но и настоящее дѣло не меньшее есть говѣніа твоего паче прочихъ знаменіе, яко отъ твоихъ къ намъ святыхъ и почтенныхъ царскихъ грамотахъ твоея пресвѣтлости познахомъ истязующія и вопрошающія о дѣлѣ Никоновѣ радѣтельне, да не приключится кое безображство, о которомъ дѣлѣ прежде сего трудихомся во мнозѣ съ веліемъ прилежаніемъ и сложихомъ главы въ дву свиткахъ, ни о чесомъ же въ себѣ разнствующія тѣмъ, яко невозможно было въ единомъ свиткѣ патріаршескимъ подписямъ написатися неудобства ради пути,

[1]) при исходищахъ.

яже главы собранныи и избранны быша отъ книгъ правилныхъ, обрѣтающихся въ нашей великой Христовѣ церкви, по вопросамъ предложеннымъ подписаны и укрѣплены православными и единовѣрными патриархи и архиереами, истинно и въ правду обличающія неразуміе преступати дерзающихъ законъ и обычай церковный, вводящія же истинный и въ правду судъ, и слово въ слово приговоръ являющія и показующія; таже извѣствуютъ главы реченныя въ тѣхъ свиткахъ по заповѣдемъ святыхъ правилъ въ сей силѣ состоятися на твоей пресвѣтлости и по твоему изволенію и повелѣнію обладати патріархомъ тамо поставленнымъ, яко же и прочими сигклитиками въ достоинствахъ вашея пресвѣтлости сущими, повинующимижеся изволенію твоему и совѣту, не бо суть благая два начала въ единомъ самодержствѣ, но единъ буди старѣйшина: симъ обаче главамъ сице написаннымъ и посланнымъ къ твоей пресвѣтлости не остави сатана, яко врагъ правды, по реченному во евангеліи, не возбудити лжи и подвигнути лукаваго нѣкоего человѣка, еже всѣяти куколь на благоплоднѣйшемъ правды полѣ, еже сію истиннѣйшую правду тѣхъ двухъ свитковъ сатанинымъ орудіемъ преселити въ сомнѣніе, яко писаннымъ въ тѣхъ свиткахъ и посланнымъ, паче яко ниже самимъ свиткамъ истиннымъ быти, но лживымъ и ложно подписаннымъ. Оле лукавства и безстудства того бѣднаго человѣченка! Сего ради по прошенію твоея пресвѣтлости и по вопросамъ истинная въ правду подтвержающъ настоящею нашею патріаршескою грамотою твоей пресвѣтлости вѣру чинимъ, о, Богомъ вѣнчанный царю! яко тѣ два свитка по вопросамъ и отвѣтамъ сложенныя о дѣлѣ Никоновѣ намъ предложеннѣмъ и о прочихъ нѣкоторыхъ подобныхъ дѣлѣхъ отъ церковныхъ книгъ, и яже написанная и подписанная суть въ нихъ истинная утверженная на святыхъ соборѣхъ и подписи истиннѣйшіе, ими же непщевахомъ скончавшееся уже быти настоящее дѣло, яко явѣ главы тѣ узакониша по соборнымъ разумѣніямъ и постановленіямъ и всякую противность противныя страны очищену бывшу, яко еже и впредь не имѣти повторенныя сія труды; но зане же твоя пресвѣтлость еще пишетъ въ своихъ царскихъ грамотахъ, истя-

зуя, да посланъ будетъ туды мужъ нѣкто благоразуменъ отъ архиереевъ, да возможетъ извѣстить о реченныхъ главахъ и разрѣшити варяющія отъ противныхъ странъ, еже бы сотворилася усерднымъ желаніемъ и посланъ бы былъ мужъ сицевъ, аще бы озяблое нѣкое расположеніе не успѣвало межъ пресвѣтлостію твоею и многолѣтнымъ обладателемъ нашимъ, ему же поддани есмы и повинуемся должнымъ обычаемъ яко раби и данники, никоя же воли имущіи кромѣ его хотѣнія сіе творити. Сего ради симъ сице сущимъ, реченныя ради вины, немогуще послати отсюда человѣка безъ вѣдомости царевы, постановили есмы киръ Паисіа, пребывающаго тамъ же, святаго и благоразумнаго митрополита газскаго во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя, ему же послахомъ вольность, яко разсудному и свѣдущему о сицевыхъ церковныхъ дѣлѣхъ, поставляющи его намѣстника во обороненіе правилныхъ тѣхъ главъ и рѣшити всякое неудобство и сомнѣніе предлагаемое отъ сопротивныя страны и правити судъ купно со освященнымъ соборомъ помѣстнымъ архиерейскимъ, предсѣдящему на немъ, яко образотворящему нашу персону въ томъ единомъ дѣлѣ даже до совершенія его, и тако буди конецъ о грамотѣхъ реченныхъ ради винъ, еже предложихомъ; аще же бы восхотѣлъ еже препосланну быти отсюды мужу ученому, надобно было послать посла къ царю нашему и учинити миръ и искати отъ него поволенія, да исполнятся желанія твоея пресвѣтлости; но зане же таковъ посолъ не присланъ, не возмогли есмы того учинить; того ради да скончается образомъ внушеннымъ отъ насъ, се есть да предсѣдательствуетъ и преложитъ главы истинно и въ правду преждереченный киръ Паисій. Господь Богъ да сохранитъ свободну отъ всякаго зла твоея пресвѣтлости крѣпость купно съ пресвѣтлѣйшею вашею царицею, по духу дщерію нашею, и со благочестивѣйшими чады вашими, въ наслѣдіе вѣчное намъ молящимъ долгоденственнаго житія вашего и благополучія, еже быти вамъ благословеннымъ Отцемъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ, Святымъ нераздѣльнымъ и пресущественнымъ Божествомъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ разрѣшеннымъ отъ всякаго грѣха, сло-

вомъ, дѣломъ и помышленіемъ сотвореннаго. 1665 году писана въ келье патріаршеской мѣсяца мая, индикта 3-е.

А подписана патріаршескою рукою мѣсяца мая, индикта третье.

Другой листъ отъ Цареградскаго патріарха, а тотъ листъ отъ тайныхъ тайнѣйшій.

Діонисій патріархъ.

Вельможнѣйшій царю, настоящія яко истиннѣйшая и тайнѣйшая назнаменоемъ въ настоящемъ письмѣ нашемъ, яко проклятый той Аѳанасій, движимый отцемъ лжи, дьяволомъ, яко орудіе его, безо всякіе нужды пришелъ туды, лжесвидѣтельствуя на свитки и правилные главы, яко и пресвѣтлость, твоя въ царской своей грамотѣ посланныи къ намъ объявилъ есть: лживо бо глаголалъ есть, яко посланъ есть отъ насъ и яко есть единокровный намъ; вѣждь убо пресвѣтлость твоя, яко есть сосудъ злосмрадный и злаго изволенія и отъ церкви изверженъ много уже лѣтъ, и толико отстоитъ яко едино есть единокровный намъ, еже яко никогда же имѣлъ есть съ нами сообщенія, тѣмъ яко не причаствуетъ христіанству. Сего ради потребно есть, чтобъ къ тому уже сихъ странъ не видалъ, зане бо аще пріидетъ сѣмо несумѣнно вѣру свою оставитъ и объявитъ все дѣло, и тѣмъ возслѣдуетъ виликое опасство, и то познавается тѣмъ, яко онъ безо всякіе нужды, токмо яко дьяволъ побѣжалъ и пришолъ въ ваши страны, се есть чтобъ обманулъ и прельстилъ съ толикимъ желаніемъ, съ коликимъ потомъ побѣжитъ къ намъ, да разоритъ и смутитъ вся. Сего ради да посланъ будетъ на нѣкое мѣсто да плачется за душу свою и не да возвратится въ наши страны до окончанія живота своего, и то буди конечно безо веякіе мѣшкоты, и тотъ нашъ извѣтъ буди таиннѣйшій, паче же въ малѣйшіе части да издеретъ пресвѣтлость твоя, чтобъ не видимо было многихъ ради винъ, чтобъ инымъ не слышно было.

Второе. Нижайшій твоея пресвѣтлости работникъ нашъ Иванъ хартофилакъ много работалъ въ тѣхъ свиткахъ и въ

нынѣшнихъ грамотахъ, молимъ же вашъ престолъ, чтобъ возсіяло вашія пресвѣтлости милость, паче жъ зане дорогіе вещи, которые въ милость вашего царскаго величества сдѣлалъ и иждивеніе чинилъ чужими деньгами, пріемля ихъ отъ бѣдныхъ и нужныхъ, которыхъ онъ предстателемъ есть, чтобъ нѣчто получилъ прибыли и чтобъ принялъ тѣ дорогіе вещи и сотворилъ милостину по обычаю своему царскому, и для четырехъ книгъ соборныхъ правилныхъ, которые суть жены его, человѣкъ воистинно онъ надобенъ и во услуженія всякое зѣло достоинъ.

Въ третье. Нижайшая работница твоя Роксандра, прежде сего бывъ въ великомъ благополучіи, потомъ по случаю времяни въ нищету пришла и имѣетъ три дщери близь замужства, та имѣла отъ первыхъ дорогихъ вещей понагію, послала къ твоей пресвѣтлости черезъ Мелетія и перстень съ измарагдомъ государынѣ царицѣ, къ ней да буди милость твоя царская, чтобъ удоволилась чѣмъ прокормитца и дочерей своихъ за мужъ выдать. Надѣюся, что ваша пресвѣтлость той ради милостины пріиметъ отъ Божія смотрѣнія изобильнѣйшія дары, потому что жена есть перваго рода и благороднаго сердца и довольно свѣдуща о церковныхъ вещехъ, яко возсіяти въ женскомъ родѣ мужескому благоразумію.

Четвертое. Смиренный работникъ твой Стефанъ, человѣкъ добрый есть и нашіе крови, что приноситъ настоящіе письма и сего не остави твое милосердствованіе.

Пятое. Наша церковь подлежитъ долгамъ тягчайшимъ и яко сынъ благоволенія умилосердися, яко сынъ о духовнѣй своей матери. Сія реченная да будутъ втайнѣ, и чтобъ раздранно было письмо то многихъ ради винъ. Прошеніе и благословеніе нашего смиренія буди съ твоею пресвѣтлостію. 1665-го въ Маѣ. Костянтинополскій.

А вверху и внизу подпись патріаршеская рука: Діонисій патріархъ Костянтинополскій.

LXVI.

Грамота Цареградскаго патріарха Діонисія къ митрополиту газскому Паисію о невозможности послать въ Москву кого либо изъ тамошнихъ архіереевъ и о предоставленіи ему, по этому случаю, быть предсѣдателемъ московскаго собора.

(Доставлена съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ 12 ноября 1665 года).

Переводъ съ грамоты, что писалъ Цареградскій патріархъ Діонисій къ газскому митрополиту Паисію.

Діонисій Божіею милостію архиепископъ Костянтинопольскій Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Святѣйшій благоразумнѣйшій митрополитъ газскій и препочтенный, во Святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужебниче киръ Паисій. Благодать буди твоей святыни и миръ отъ Бога. Пріяхомъ писаніе отъ твоея премудростии, познахомъ здравіе твое и вся написанная въ немъ; се уже писали есмы подтверждающіи свитки тѣ посланны, яко истинныи и собранныи отъ церковныхъ святыхъ правилъ, ихъ же нынѣ употребляемъ, да не будетъ къ тому сомнѣнія и противность кая, зане суть истинныи и нашими руками патріаршескими подписаны. Прошено было, чтобъ отсюду посланы были люди ученые и вѣдующіе тѣ дѣла церковные и правила, но сіе не можетъ быть въ сицевыхъ временахъ озяблаго ради расположенія съ тѣми царьми. И аще главы написанныя въ свиткахъ суть явственная, яко и не потребуютъ многихъ толкованій, обаче понеже есть такова нужда, чтобъ нѣкто человѣкъ благоразумный былъ, которой бы рѣшити могъ противность отъ страны противныя, поставили есмы твою святыню, яко премудру и благонарочиту и свѣдущу сихъ правилныхъ дѣлъ предсѣдательствующу помѣстному собору, да возможешь рѣшити всякое сомнѣнія и супротивостанетъ на супротивовостающихъ симъ прежерѣченнымъ главамъ и совершить купно съ архиереями, сущими тамо, и сотворить яко отъ нашея

страны праведный судъ и приговоръ по правиламъ во страсѣ Божіи и въ совѣсти чистей. Потомъ свѣдущъ о отягченіи, возлагаемѣмъ на нашу великую Христову церковь прилежить, внушая царю сладкоглаголательно благоразуміемъ своимъ, да возмилосердствуется о матери своей, великой церкви, подая свою щедротную милость, убо сицева благодѣянія надежда состоитъ въ деснѣй правленія твоея святыни, ею же познается твое прилежаніе, да возможетъ ти воздати великая церковь, отъ нея же честь происточися на твою святыню. Сія рѣченная да будутъ во кратцѣ словѣ отъ него же происходятъ прочія множайшая. Благодать Божія буди съ твоею святынею. 1665-го Маія во 12 день.

А внизу подписано: Костянтинопольскій и во Христѣ братъ твой.

LXVII.

Письмо цареградскаго архимандрита Анфима къ царю о смятеніи, учинившемся въ Царьградѣ по случаю вторичнаго прибытія туда іеродіакона Мелетія.

Переводъ съ греческаго письма, что писалъ къ великому государю Цареградскаго патріарха архимаритъ его Анфимъ, съ гречениномъ Стефаномъ Юрьевымъ.

Пресвѣтлѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богоисполненный благодати, великій царю и великій князь московскій всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержче, государь, государь Алексѣй Михайловичъ. Всесильному и побѣдительному пресвѣтлости твоея поклоняюся пресголу я, нижайшій богомолецъ твой, прося Господа Іисуса Христа еже сохранити твою пресвѣтлость и даровати побѣды на враги видимыя и невидимыя. Объявляю твоему царскому престолу, что первый приходъ іеродіякона Мелетія не возбудилъ такова смятенія въ церкви великой, какъ вторый приходъ, тѣмъ, что едва въ Молдавскую землю пришолъ, и уже нѣкоторые роптали о его приходѣ, что

будто ему пріидти для вызнанія государства турскаго, то взявъ за случай себѣ, будто для принятія другихъ грамотъ къ патріарху пріѣхалъ; что слышавъ нѣкоторые, пребывающіе при дворѣ государственномъ турскомъ, писали къ пресвятѣйшему патріарху, чтобъ стерегся и не принималъ такого дьякона, то ни во что не почелъ патріархъ; но какъ пришелъ Стефанъ съ царскими твоими грамотами, устрашился сердцемъ, чаявъ пріѣзду Мелетіева, и для того приказалъ, чтобъ тайно пошолъ въ домъ нѣкоторой съ грамотами, въ которой и самъ патріархъ съ нѣкоторыми архиереями пришолъ и грамоты чолъ, и познавъ, что оболживены были первые письма, зѣло оскорбился и сказалъ, что иныхъ грамотъ не можетъ послать для присланныхъ остерегательствъ отъ пріятелей изъ Адрипаполя. Потомъ по многихъ прошеніяхъ за Стефана совѣтовали патріарху, чтобъ другую далъ грамоту для свидѣтельствованія, но тѣмъ образомъ, чтобъ пошолъ Стефанъ въ Молдавскую землю, чтобъ подозрѣнія какого не учинить, потому что всѣ говорили, будто Мелетій пришолъ вмѣстѣ съ Стефаномъ. И такъ я былъ твоея пресвѣглости о грамотахъ радѣтеленъ стряпчей, понеже сказалъ мнѣ своею милостію о таковой тайнѣ пресвятѣйшій патріархъ, которые грамоты написавъ и скончавъ пѣли молебенъ и всенощное, чтобъ Богъ донесъ тѣ грамоты здорово къ твоему царскому престолу и никаково бы убытка великая церковь не понесла, потому что аглинской посолъ грозилъ патріарху первыхъ ради грамотъ. Изволь ваше царское величество спросить Стефана, кто врѣдилъ второму посланію нынѣшнихъ грамотъ, чтобъ вѣдалъ кто есть пріятствующій вашему царскому престолу и кто непріятствуетъ? Потомъ молю истиннаго Бога, чтобъ святое государство твое распространилося отъ предѣлъ даже до конца земли и меня бы достойнаго сотворилъ, чтобъ моглъ десницу вашего царскаго величества цѣловать. 1665-го іюля въ 5 день. Изъ Царяграда.

Архимаритъ великіе церкви Анфимій іеромонахъ.

LXVIII.

Донесеніе Царю Алексѣю Михайловичу іеродіакона Мелетія о бывшемъ у него свиданіи съ александрійскимъ патріархомъ Паисіемъ, который обѣщалъ ѣхать въ Москву и что Порфирія Оловеникова и Василія (грека) онъ отпустилъ съ отвѣтомъ іерусалимскаго патріарха къ царю, грамоты же къ константинопольскому патріарху поручилъ Стефану (греку).

Переводъ съ греческаго письма, что писалъ къ великому государю черной дьяконъ Мелетій грекъ зъ греченином съ Стефаномъ Юрьевымъ.

Благочестивѣйшему, благоговѣйнійшему царю нашему государю, государю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Буди вѣдомо твоему великому престолу, всесильнѣйшій Царю, что какъ перешли есмы турскую землю съ Порфиріемъ, съ Стефаномъ и съ Васильемъ, которыхъ послалъ было къ ерусалимскэму патріарху Нектарію, приняли суть отвѣтъ твоему царскому престолу. Пришли есмы въ городъ Арванитохори, и оттуду Порфиріа съ Васильемъ отпустилъ есмь съ отвѣтомъ іерусалимскаго патріарха во 12 день генваря, а прочія грамоты писаны къ констянтинополскому и всему собору и прочимъ клирикомъ, вручилъ есмь Стефану, а грамоты къ александрѣйскому и ко антіохійскому задержалъ у себя, чтобъ мнѣ самому съ ними итить къ нимъ; а въ тѣ поры господарь мунтянскій Радулъ воевода шолъ, къ которому пошолъ Стефанъ повидаться съ нимъ по прежнему своему съ нимъ пріятству, обѣщаючи купно и засвидѣтельствуючи во всемъ исполнити и объявити службу вашему царскому величеству; а я по пяти дняхъ пошолъ въ Ядринополя, гдѣ и патріархъ іерусалимскій пришолъ было съ крѣпкимъ намѣреніемъ что итить къ Москвѣ по обѣщанію, сотворенному Порфирію; а я въ Ядринеполѣ свѣдалъ, что антіохійскій патріархъ пошолъ въ иверскую землю

съ намѣреніемъ, что ему итить черезъ ту землю къ Москвѣ, и 21-го генваря поѣхалъ изъ Ядринаполя и приѣхалъ во Египетъ 21-го марта и говорилъ есмь со благословеннѣйшимъ папою и патріархомъ киръ Паисіемъ и подалъ есмь грамоту вашего царскаго величества, которой молитъ Бога и благословляетъ ваше царское пресвѣтлое величество, купно же съ пресвѣтлѣйшею и умножительнѣйшею царицею Маріею, купно и благочестивѣйшихъ чадъ Алексія и Өеодора и благородныхъ царевнъ и весь синклитъ; и видѣвъ грамоту обѣщалъ пріидти, только просилъ нѣсколько времяни, чтобъ изготовился, а покамѣстъ онъ изготовлялся, и я ходилъ на гору Синайскую для поклоненія, пришолъ и его не обрѣлъ на путь готоваго, и для того понудился есмь ждати его и поѣхали есмы маія въ 25 день и хочемъ пріитти отъ страны персицкой или иверской. Что объявляю, чтобъ посланы были люди на рубежъ приняти толикаго патріарха. Буди и то вѣдомо вашему царскому престоу Богомъ хранимому, что, какъ я ходилъ на гору Синайскую поклонитися, просилъ есмь Богомъ возлюбленнаго архиепископа Синайскіе горы Ираивскаго, чтобъ и онъ приѣхалъ къ преосвященному собору вашего царскаго величества, и той будетъ купно со благословеннѣйшимъ патріархомъ александрѣйскимъ киръ Паисіемъ. Сія теперь извѣщаю, потомъ поклоняюся святымъ ногамъ твоего царскаго величества. 1665-го маія въ 25 день, изъ Египта.

Пресмиренный богомолецъ твоего пресвѣтлаго царскаго величества іеродіаконъ Мелетій.

LXIX.

Переводъ съ показанія Аѳанасія митрополита иконійскаго о грамотѣ константинопольскаго патріарха Діонисія, которую привезъ грекъ Степанъ Георгіевъ.

16 Ноября 1665 года.

1666-го [1]) Ноября въ 16 день призвалъ меня великій государь, государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и показалъ мнѣ двѣ грамоты, которыя привезъ греченинъ Степанъ Георгіевъ и сказываетъ что есть подпись патріарха константинопольскаго господина Діонисіа, и я сказываю: руки не знаю, патріарха ли Діонисіа, есть или нѣтъ. У письма припись: Иконіи и вторыя Каппадокіи Аѳонасій рукою своею писалъ.

А отъ созданія міра 7174-го.

LXX.

Письма къ царю Алексѣю Михайловичу александрійскаго патріарха Паисія и дьякона Мелетія съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Шемаху, а антіохійскаго патріарха въ Тифлисъ и о затрудненіяхъ послѣдняго продолжать путь.

Отъ 30 Ноября 1665 года.

1.

174-го Марта въ 4-й день. Переводъ съ греческихъ писемъ, которые наклеены выше сего.

Милостію Божіею папа и патріархъ.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ почтенный, тишайшій, христіяннѣйшій, присный Августе, побѣдитель по-

[1]) Въ документѣ описка: должно быть 1665 года. (См. предъидущіе документы и сентябрскій годъ означенный на этомъ документѣ).

бѣдоносный, непобѣдимый, милостію Божіею великій государь и великій самодержче и царю великія Московіи и великій князь, господи, господи, Алексѣй Михайловичь всеа Россіи, сыне во Христѣ, Спасителю и Богу нашему возлюбленнѣйшій и владыко прелюбезнѣйшій. Нашего умѣренія благодать да будетъ твоему царскому величеству, миръ и милость отъ трипостастныя и блаженныя Троицы, Отца, Сына и Святого Духа, молитва жъ и благословеніе и прощеніе да будетъ величеству и державѣ святого царствія твоего отъ нашего умѣренія и отъ святѣйшаго апостольскаго и патріаршескаго нашего престола, святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка александрѣйскаго, его же молитвы и мольбы и иже въ семъ святѣйшемъ престолѣ просіявшихъ святѣйшихъ патріарховъ, да утвердитъ державу святого царствія вашего во утверженіи православныя нашея вѣры, въ помощь, иже отъ невѣрныхъ волнующихъ и бѣдствующихъ святѣйшихъ престолъ и святыхъ церквей, аминь.

Обаче вѣдомо да буди вашему царскому величеству, яко ѣдучи въ Грузи отъ града Теѳлиза писахомъ къ вашему царскому величеству труды и страхи и бѣды, отнележе изыдохомъ отъ Египта пройти весь востокъ, не токмо отъ разбойниковъ бѣды, но и отъ пашей и отъ велможныхъ агарянъ, зане испытоваху насъ, въ какой путь идемъ и какіе люди есмы, зане жъ имѣютъ агаряне рать и имѣетъ зазрѣніе и страхи, бысть на насъ многое истязаніе отъ нихъ; и имъ отвѣты дахомъ, якожъ Святый Духъ научи насъ, и съ безчисленными протарми прошли и обрѣтаемся нынѣ въ градѣ Шемахѣ, достигохомъ мѣсяца ноября 20-го числа. Въ томъ да не подивитца ваше царское величество, но показася намъ, яко есть конецъ житія нашего, зане не обрѣтохомъ въ пути ни одного христіянина, токмо единого человѣка стара, вашего царствія купца, и отъ сего пріяхомъ малое утѣшеніе. Да дастъ щедрый и милостивый Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ молитвами пресвятыя его Матере и присно Дѣвы Маріи и молитвами святого апостола и евангелиста Марка, перваго патріарха александрѣйскаго, да сподобитъ насъ и поспѣшествуетъ видѣти твое святое царское

лице, и тогда повѣствуемъ лицемъ къ лицу, съ великою радостію и веселіемъ и о всемъ утѣшимся, како посѣтитъ благодать Святаго Духа и отъ твоего царского величества промыслъ и посѣщеніе будетъ; зане заключихомся отъ зимнего времени и отъ дальнего пути, въ томъ да не оставитъ насъ вашего царского величества промыслъ. Да и Царь царствующихъ да утвердитъ державу вашего царского величества. Аминь. Отъ Шемахи 1665-го Ноября послѣднѣй день.

Иже во всемъ богомолецъ святого вашего царского величества.

Александрѣйскій Паисій.

2.

Въ 2-м Мелетіеве жъ листу написано:

Благочестивѣйшій, тишайшій, Богомъ вѣнчанны , Богомъ хранимый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ. Вашему царскому величеству покланяюся. Егда поидохомъ отъ Египта съ блаженнѣйшимъ папою и патріархомъ великого града Александріи и судіею вселенскимъ киръ Паисіемъ и съ боголюбезнымъ архиепископомъ святыя горы Синайскія Ираиѳомъ киръ Ананіемъ, писахъ со единымъ старцомъ, именемъ Гарасимомъ, Синайскія жъ горы, къ вашему царскому величеству въ Тайной приказъ; обаче не вѣмъ, аще пріиде той старецъ или ни, обаче извѣщаю вашему царскому величеству, яко послахомъ того старца съ писаніемъ въ 25-й день Маія. Поѣхали и мы съ блаженнѣйшимъ патріархомъ киръ Паисіемъ и съ архиепископомъ киръ Ананіемъ и пріидохомъ моремъ въ Триполь, въ епархію Антіохійскаго, а отъ Триполя въ Дамаскъ сухимъ путемъ, чающе, яко да обрящемъ блаженнѣйшаго патріарха киръ Макарія; обаче рекоша намъ намѣстники его, яко есть въ Грузѣхъ. И по 32 днехъ, дондеже обрѣтохомъ карабль, пошли и пріидохомъ во Изрумъ, и отъ Изруму въ Карсъ, и отъ Карса въ Теѳлизъ Октября въ 1-й день. А антіохійскій патріархъ бѣ во Имеретіи, отъ Теѳлиза въ десяти

днищахъ, и искахъ абіе пойти тамо отдати ему письмо и призвати его по повелѣнію вашего царского величества; и владѣтель мѣста оного шахъ Невазханъ не попусти мене, токмо посла самъ отъ себе гонца, и писаніе папа и патріархъ киръ Паисей посла, и архиепископъ тамошней киръ Дометій и азъ, рабъ вашъ, ко блаженнѣйшему патріарху киръ Макарію, извѣщающе ему дѣло великія церкве и вашего царского величества. И отвѣща намъ, яко по десяти днехъ пріидетъ, да пойдемъ вкупѣ; обаче по 10-ти и по 20-ти днехъ не пріиде. Послахомъ къ нему и втораго гонца и писахомъ такожде, и паки отвѣща намъ, яко по 3-хъ днехъ хотѣлъ пойти, обаче прошли 3 и 13 дней и не пріиде. И сице поидохъ къ нему и самъ и по 8 днехъ встрѣтихомся съ нимъ на рубежѣ и вручихъ ему вашего царского величества грамоту и пріидѳхомъ вкупѣ въ Теѳлизъ. И яко пройде 10 дней отвѣща намъ, яко нынѣ не можетъ пойти, но токмо весною, зане собра имѣніе неподвижимо и не имѣетъ кому предати и съ кѣмъ послати во свояси долгу своево отдать; и егда слыша сіе Александрѣйскій и иже съ нимъ и азъ, рабъ вашъ, такой отвѣтъ, быхомъ, яко исступлени, наипаче блаженнѣйшій папа и патріархъ, яко слыша сій отвѣтъ, отказа, яко и онъ не пріидетъ; обаче со многимъ моленіемъ и со слезами и ходатайствомъ многихъ рабовъ вашихъ, царского величества, обѣщался пріити, и антіохіиской такожде хотѣлъ пріити послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія изъ Грузей. Обаче съ блаженнѣйшимъ папою и патріархомъ пришли въ мѣсто Николая царевича во градъ Кахетъ, и оттуду даде намъ людей сынъ шаха Навазхана шахъ Назарханъ, и пріидохомъ въ Персиду во градъ Шамаху, чающе, яко можемъ проити сухимъ путемъ до Терка или моремъ. Обаче сухимъ путемъ невозможно за непріятели, а моремъ за зимнимъ временемъ; и ожидаемъ и антіохійскаго. И дондеже пришлютъ вашего царского величества воеводы изъ Астарахани или съ Терка корабль взяти насъ, чаемъ, яко да пріидетъ до того времени и антіохійскій патріархъ и архиепископъ синайскій, зане хощу паки пойти отселе въ Теѳлизъ взяти отвѣтъ подлинной отъ антіохійского; и есть отселе путь

до того мѣста 20 дней, и уповаю на Бога, что будетъ и антіохійской, токмо здѣ да предваритъ корабль. И здѣ, въ Шемахѣ, насилу обрѣтохомъ мѣсто, гдѣ главу приклонити. О блаженнѣйшемъ киръ Нектаріи, патріархѣ іеросалимскомъ, отъ времени, какъ посылалъ къ нему Перѳирья и Стеѳана и Василія во градъ Терновъ и отдалъ имъ грамоты, елико бѣ въ Царьградъ писаны, да пойдутъ для вашего царского величества дѣла, обаче по семъ, что они учинили, того невѣдомо. По семъ покланяюсь святой державѣ вашего царского величества. 1665 г. Ноября 30-го дня. Рабъ малѣйшій вашего царского величества Мелетій.

Да онъ же бьетъ челомъ:

Въ прошлыхъ годѣхъ, какъ онъ былъ посыланъ въ Царьгородъ и онъ де займовалъ у грековъ, у Петра Богданова 400 еѳимковъ и отъ Асана 550 левковъ, и какъ былъ на Москвѣ, отдалъ Петру Богданову 70 рублевъ и Асану 150 рублевъ, и о томъ съ Перѳирьемъ челобитную послалъ, чтобъ тѣ ево достальные денги заплатить и записи у нихъ взять.

LXXI.

Посылка Приказа Тайныхъ дѣлъ подъячихъ, Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина, на Терекъ для встрѣчи патріарховъ.

(Декабря 1665 г).

1. Статьи подъячимъ, Еремѣю Полянскому да Іеву Ветошкину.

1.

Ѣхати имъ съ Москвы на Саратовъ, на Царицынъ, на Черной Яръ, въ Астарахань и на Терекъ, а ѣдучи дорогою провѣдывати всякими людьми тайно про Паисѣя папу и па-

тріарха александрѣйскаго, и про Макарія, патріарха антіохійскаго, гдѣ они нынѣ и которыми мѣсты къ Москвѣ ѣдутъ; а дорогою ѣдучи сказыватца имъ дворцовыми подъячими, что посланы они изъ дворца для садового заводу, чтобъ было не прилично. А въ Астарахань приѣхавъ, подать боярину и воеводѣ князю Якову Никитичю Одоевскому объ отпускѣ своемъ на Терекъ великого Государя грамоту.

2.

И говорить, чтобъ онъ, бояринъ и воевода, отпустилъ ихъ изъ Астарахани на Терекъ не замотчавъ, и подводы и провожатыхъ велѣлъ имъ дать, смотря по тамошнему, чтобъ имъ до Терка проѣхать въ цѣлости.

3.

А пріѣхавъ на Терекъ, воеводѣ Ивану Ржевскому подать великого Государя грамоту.

4.

И говорить ему: будетъ Паисѣй, папа и патріархъ александрѣской, и Макарій, патріархъ антіохійской, на Терекъ пришли, и онъ бы къ великому Государю отпустилъ ихъ съ ними не замотчавъ, и кормъ и питье въ дорогу имъ далъ по росписи, какова у нихъ, подъячихъ, подъ сими статьями. А напередъ своево отпуску отписати о томъ къ великому Государю и отписку послать стаднымъ наскоро.

5.

А будетъ они, патріархи, на Терекъ не пришли, и имъ о томъ говорить, чтобъ воевода Иванъ Ржевской для провѣдыванья патріарховъ посылалъ тайно въ Тушинскую и въ Дадьянскую и въ Иверскую и въ Грузинскую и въ Персицкую

земли русскихъ людей и иноземцовъ, каво пригоже, и оттого давалъ имъ великого Государя жалованье не малое, чтобъ одноконечно довѣдатца подлинно, идутъ ли они къ Москвѣ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь скоро чаять ихъ приѣзду на Терекъ. А на Москвѣ вѣдомо было, что антіохійской патріархъ былъ въ Иверской землѣ, а въ Персицкой землѣ сказывали про патріарха, что пришолъ въ Теѳлинскую землю, а которой патріархъ, того не вѣдомо. И онъ бы въ тѣ мѣста потому жъ посылалъ тайно, чтобъ тѣмъ провѣдываньемъ не учинить имъ въ дорогѣ какой злой причины отъ бусурмановъ. И сю статью вѣдать про себя одному и посылщикомъ про то приказывать глухо, нѣтъ ли въ которыхъ мѣстехъ патріарховъ.

6.

А покамѣстъ они будутъ на Теркѣ, и имъ велѣно давать Государева жалованья поденной кормъ, чѣмъ имъ можно быть сытымъ.

7.

А будетъ которой одинъ патріархъ на Терекъ приѣдетъ, и Іеву Ветошкину, о томъ взявъ у воеводы у Ивана Ржевскаго къ великому Государю отписку, ѣхать съ тѣмъ патріархомъ къ Москвѣ вмѣстѣ; а Еремѣю дожидатца на Теркѣ другово патріарха; а какъ другой патріархъ на Терекъ приѣдетъ, и ему, Еремѣю, взявъ у воеводы у Ивана Ржевскаго къ великому Государю отписки, ѣхать съ Терка съ другимъ патріархомъ вмѣстѣ.

8.

А будетъ они, Еремѣй и Іевъ, провѣдаютъ, ѣдучи дорогою, что александрѣйской и антіохійской патріархи пришли въ Астарахань или на Терекъ, и имъ потому жъ ѣхать въ тѣ мѣста и, пріѣхавъ, спросить патріарховъ о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и сказать имъ, что они присланы къ

нимъ для ихъ провѣдыванья, а приставъ къ нимъ будетъ вскорѣ и ѣхать съ ними вмѣстѣ.

9.

Да имъ же, Еремѣю и Іеву, будучи на Теркѣ, провѣдывать и призывать въ Московское государство всякихъ чиновъ людей иноземцовъ мастеровъ, которые бъ знали золотовые и серебреные и мѣдные и и́ные всякіе руды, и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживать; а призвавъ вывезти ихъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. Да и въ Астрахани боярину и воеводѣ князю Якову Никитичю Одоевскому и на Теркѣ воеводѣ Ивану Ржевскому о призываньѣ тѣхъ мастеровъ говорити же.

2. Грамота царя Алексѣя Михайловича воеводѣ Ивану Ржевскому о посылкѣ на Терекъ для встрѣчи патріарховъ Приказа Тайныхъ дѣлъ подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина.

20-го Декабря 1665 года.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, на Терекъ, воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Ржевскому. Вѣдомо намъ великому Государю, учинилось, что Паисѣй, папа и патріархъ александрѣйской, и Макарей, патріархъ антіохійской, идутъ къ намъ, великому Государю къ Москвѣ, черезъ Грузинскую землю, и для подлинного провѣдыванья посланы съ Москвы на Терекъ Приказу нашихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ подъячіе, Еремѣй Полянской да......, да съ ними стадной конюхъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великого Государя, грамота придетъ, а александрѣйской и антіохійской патріархи на Терекъ пришли, и ты бъ ихъ къ намъ, великому Государю, отпустилъ съ тѣми подъячими не замочавъ, и кормъ и питье въ дорогу имъ далъ по росписи, какова послана съ подъячими, съ Еремѣемъ Полянскимъ да....., да о томъ отписалъ къ намъ, великому Го-

сударю. А будетъ они патріархи на Терекъ не пришли, и ты бъ про нихъ провѣдывалъ всячески и посылалъ съ Терка нарочно въ Тушинскую и въ Дадьянскую и въ Грузинскую и въ Персицкую и въ Иверскую земли, ково пригоже. И отъ того давалъ имъ наше, великого Государя жалованье по своему разсмотрѣнью, чтобъ одноконечно довѣдатца подлинно, идутъ-ли они къ Москвѣ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь скоро чаять ихъ пріѣзду на Терекъ. А какъ которой патріархъ на Терекъ пріѣдетъ, и ты бъ, давъ ему наше жалованье, поденной кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, отпустилъ къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ съ подъячимъ съ Іевомъ Ветошкинымъ, а другово патріарха велѣлъ на Терекѣ дожидатца подъячему Еремѣю Полянскому; а какъ другой патріархъ на Терекъ пріѣдетъ, и ты бъ по тому жъ отпустилъ ево къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ съ подъячемъ съ Еремѣемъ Полянскимъ. А покамѣстъ подъячіе и стадной конюхъ на Теркѣ будутъ, и имъ давать изъ нашіе государевы казны поденной кормъ, чѣмъ мочно сытимъ быть по своему разсмотрѣнью; да тебѣ жъ бы на Теркѣ призвать въ наше Московское государство индѣйцовъ или иныхъ какихъ людей, мастеровъ, которые бъ умѣли киндяки дѣлать и красить; такъ же бы изъ хлопчатой бумаги дѣлать бязи; а какъ такихъ людей призовете, и вы бъ, давъ имъ нашего государева жалованья и подводы, отпустили ихъ и травы марины прислали. И о томъ отписали къ намъ, великому Государю, къ Москвѣ а отписку велѣли подать и имъ явитца въ Приказѣ нашихъ Тайныхъ дѣлъ, дьяку Ѳедору Михайлову. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7174-го Декабря въ 20-й день.

LXXII.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ препровожденіемъ письма къ нему дьякона Мелетія о прибытіи его съ патріархомъ александрійскимъ Паисіемъ въ Шемаху, а патріарха антіохійскаго Макарія въ Тифлисъ и проч.

Декабря 1665 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.—Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ государь во 173-м году Іюня въ 24 день въ твоихъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ грамотахъ изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ и изъ Приказу Казанскаго дворца писано ко мнѣ холопу твоему съ товарыщи: вѣдомо тебѣ великому государю учинилось, что идутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ антіохійской и ерасалимской патріархи черезъ Грузинскую землю къ Терку, и намъ бы холопемъ твоимъ послати съ Терка до которыхъ мѣстъ мочно и пригоже, и велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ про антіохійскаго и еросалимскаго патріарховъ развѣдать, да будетъ отъ посыльщиковъ нашихъ или отъ иныхъ отъ кого на Терекъ вѣдомо намъ холопемъ твоимъ будетъ, что антіохійской и еросалимской патріархи вмѣстѣ или порознь идутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ великому государю отписати вскорѣ, да и въ Астарахань къ твоему государеву богомольцу къ преосвященному Іосифу архиепископу астараханскому и терскому и къ боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому отписати жъ, а до пріѣзду патріарховъ велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ изготовить бусы со всѣми бусными

припасы и съ судовыми снастьми, въ чемъ патріарховъ отпустить съ Терка въ Астарахань, и послати бъ на встрѣчу и для пріему кого пригоже, смотря по здѣшному дѣлу и велѣти бъ ихъ принять въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ принимали грузинскаго Теймураза царя или гдѣ въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ подводахъ и въ провожаньѣ учинити бъ имъ всякое воспоможеніе тѣми людьми, которые напередъ сего встрѣчали и воспоможеніе чинили грузинскому Теймуразу царю, какъ онъ шелъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и честь къ нимъ и береженье велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ держать большое, а какъ патріархи, оба вмѣстѣ или порознь, къ Терку придутъ и намъ бы холопемъ твоимъ имъ велѣти учинить встрѣчу противъ прежныхъ твоихъ великаго государя указовъ и поставить гдѣ пригоже, и велѣти бъ у нихъ быть въ приставехъ дворянину добру, и честь и береженье къ нимъ держать большое, а твое великаго государя жалованье, поденной кормъ и питье патріархомъ и кто съ ними духовнаго чину будетъ и всякимъ людемъ велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ давать покамѣсто они побудутъ на Теркѣ по росписи, какова роспись подъ твоею великаго государя грамотою изъ Приказу Казанскаго Дворца, и давъ имъ въ приставы терчанина, сына боярскаго, добра, и бусы и суды со всѣми снастьми и кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ сколько человѣкъ пригоже, и въ дорогу твое великаго государя жалованье, кормъ и питье по той же росписи, отпустити ихъ съ Терка въ Астарахань со всякимъ спомогательствомъ, какъ пристойно патріаршескому чину, да о томъ по тому жъ къ тебѣ великому государю отписати, а отписку велѣть подать въ Приказъ твоихъ великаго государя тайныхъ дѣлъ и Приказъ казанскаго дворца и въ Астарахань къ твоему великаго государя богомольцу къ преосвященному Іосифу архіепископу астараханскому и терскому и къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Никитичу Одоевскому о томъ отписати жъ. И въ нынѣшнемъ государь во 174-м году декабря въ 19 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, да къ Аверкію Опухтину, да къ діяку Варѳоломѣю Алексѣеву, изъ Шаховы области, изъ Шемахи, діяконъ Мелетій съ дербенцомъ съ

Тезикомъ Байрамомъ: по твоему де великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца[1] указу, посыланъ де онъ былъ въ Палестину къ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ для твоихъ великаго государя великихъ дѣлъ, и нынѣ де онъ пріѣхалъ со александрѣйскимъ патріархомъ киръ Паисею до Шаховы области до Шемахи, чая то что возможно будетъ до Терка проѣхать сухимъ путемъ; и нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что невозможно сухимъ путемъ, ни моремъ проѣхать, и святѣйшій де александрѣйскій патріархъ Паисея хотѣлъ воротитца назадъ, и онъ де Мелетій дьяконъ умолилъ его, чтобъ онъ святѣйшій патріархъ подождалъ мѣсяца съ два, да и антіохійскій де, государь, патріархъ Макарій и Синайскіе горы архиепискупъ Ананія да Цареградскаго патріарха области Трапезонскій митрополитъ къ тебѣ великому государю идутъ же и остались де, государь, въ Грузинской землѣ въ городѣ Тефлисѣ и ожидаютъ де, государь, отъ насъ, холопей твоихъ, навстрѣчу себѣ присылки ратныхъ людей въ Тушинскую землю, а будетъ за чѣмъ намъ ратныхъ людей послать нелзѣ и намъ бы холопемъ твоимъ къ нему, Мелетію діякону, отписать и ко антіохійскому патріарху отписати жъ, что ему горами ѣхать нынѣ нелзѣ, и святѣйшій антіохійскій патріархъ Макарій и съ митрополитомъ и со архиепискупомъ ѣхали бъ въ Шахову область въ Шемаху, а отписку бъ прислать намъ холопемъ твоимъ къ нему Мелетію въ Шемаху съ присыльщикомъ его Тезикомъ дербенцомъ Байрамомъ, а онъ де Мелетій съ тою отпискою поѣдетъ къ святѣйшему патріарху въ Тефлизъ молить его, чтобъ онъ съ митрополитомъ и со архиепискупомъ ѣхали къ тебѣ великому государю со александрѣйскимъ патріархомъ киръ Паисѣею моремъ вмѣстѣ, да и къ Шемахинскому бъ Нечевкулы-хану намъ холопемъ твоимъ отписати жъ, чтобъ онъ Шемахинскій Нечевкулы-ханъ, какъ поѣдетъ изъ Шемахи онъ, діяконъ Мелетій, съ нашимъ холопей твоихъ письмомъ къ святѣйшему патріарху Макарію въ Тефлисъ послалъ его Мелетія до Тефлиса проводить своего добраго человѣка, да и къ Тефлискому бъ, государь, шахъ Невазу-хану намъ, холопемъ твоимъ, отпи-

сати жъ, чтобъ онъ Тефлискій шахъ Невазъ-ханъ велѣлъ святѣйшаго патріарха Макарія и со властьми изъ Тефлиса до Шемахи проводить, а по нихъ бы, государь, послать намъ холопемъ твоимъ въ Шемаху буса и солдатъ; да онъ же діяконъ Мелетій писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ прислать къ нему денегъ пятьсотъ рублевъ, а о патріаршемъ пріѣздѣ намъ холопемъ твоимъ отписати и письмо его Мелетія діякона послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ и въ Астарахань къ преосвященному архиепископу Іосифу астараханскому и терскому и къ боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому противъ его письма отписати жъ; а казны де, государь, у святѣйшаго патріарха и у него діякона Мелетія за дальнымъ путемъ нестало и прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Шаховы области съ Тезикомъ дербенцомъ Байрамомъ святѣйшаго александрѣйскаго патріарха киръ Паисея къ тебѣ великому государю благословенную грамоту, а въ распросѣ намъ, холопемъ твоимъ, Шаховы области Тезикъ дербенецъ Байрамъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 174-м году ѣздилъ де онъ изъ Дербени въ Шемаху съ торгомъ и тому де съ мѣсяцъ пришелъ въ Шемаху александрѣйскій патріархъ, а идетъ де онъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и тому де осьмнадцать дней діяконъ Мелетій въ Шемахѣ нанялъ де его ѣхать до Терка съ письмомъ, а съ Терка ему, взявъ у насъ холопей твоихъ письмо, ѣхать въ Шемаху, а письмо отдать ему діякону Мелетію; да онъ же Мелетій діяконъ къ намъ, холопемъ твоимъ, писалъ, чтобъ отпустить къ нему присыльщика его Тезика дербенца Байрама отъ здѣшныхъ людей тайно и никто бъ про него не вѣдалъ; да того жъ, государь, числа пріѣхалъ на Терекъ тефлисского города грузинецъ Сафаръ и подалъ въ Приказной Избѣ намъ, холопемъ твоимъ, благословенную грамоту запечатану, а сказалъ, что пришелъ де въ Шахову область антіохійскій патріархъ Макарій со властьми въ Тефлисъ, а его де, государь, Сафара съ тою благословенною грамотою антіохійскій патріархъ Макарій послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ

напередъ себя, а какъ де онъ Сафаръ изъ Тефлиза поѣхалъ на Терекъ и антіохійскій де патріархъ Макарій со властьми, которые власти съ нимъ идутъ къ тебѣ великому государю, хотѣлъ итти въ Шемаху вскорѣ, а какъ де онъ Сафаръ поѣхалъ изъ Тефлиза, тому де два мѣсяца, а его де Сафара послалъ къ тебѣ великому государю антіохійскій патріархъ Макарій, посовѣтовавъ съ тефлискимъ шахъ Невазомъ-ханомъ. И декабря жъ, государь, въ 22 день, по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, къ Мелетію діякону я, холопъ твой, и діякъ Ђарфоломѣй Алексѣевъ присыльщика его Тезика дербенца Байрама отпустили и съ нимъ къ Мелетію діякону писали, что нынѣ время зимнее, морского пути нѣтъ, а въ Туши сухимъ путемъ до лѣтняго времени послать ни коими обычаи нѣлзе жъ, въ горахъ бываютъ снѣги великіе и проходу нынѣ нѣтъ и ему бъ Мелетію діякону святѣйшихъ патріарховъ молити и просити и твоимъ великаго государя жалованьемъ ихъ обнадеживать, чтобъ они въ Шемахѣ подождали до морского пути, а ко александрѣйскому, госудурь, патріарху киръ Паисею и ко антіохійскому патріарху Макарію и ко властемъ мы, холопи твои, писали жъ съ великимъ прошеніемъ, чтобъ александрѣйскій патріархъ Паисея въ Шемахѣ подождалъ морскова пути, а антіохійскій бы патріархъ Макарій и съ митрополитомъ и со архиепискупомъ ѣхали въ Шемаху, а къ Шемахинскому Нечевкулы-хану и къ Тефлизскому шахъ Невазу-хану писали мы холопи твои, чтобъ они къ патріархомъ и къ митрополиту и ко архиепискупу держали честь и береженье, а какъ поѣдетъ изъ Шемахи діяконъ Мелетій къ святѣйшему антіохійскому патріарху Макарію и ко властемъ въ Тефлизъ, и онъ бы Шемахинскій Нечевкулы-ханъ послалъ его Мелетія до Тефлиза проводить своего добраго человѣка, и какъ изъ Тефлиза антіохійскій патріархъ Макарій и съ митрополитомъ и со архиепискупомъ въ Шемаху поѣдутъ и къ Тефлизскому бъ шахъ Невазу-хану святѣйшаго патріарха и властей велѣть до Шемахи проводить чесно, а твоихъ великаго государя рускихъ людей послать къ нимъ святѣйшимъ

вселенскимъ патріархомъ сухимъ путемъ въ Шахову область въ Шемаху нелзе, потому что Тарковской Суркай Шевканъ и Кайдатцкой Уцмей тебѣ великому государю измѣнники, а Андреевской Чепаловъ Мурза съ Тарковскимъ Суркай Шевкаломъ помирился; а какъ, государь, морской путь приспѣетъ и, по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой Ивашка, въ Шемаху къ святѣйшимъ патріархомъ и ко властемъ бусу и солдатъ и людей и на подъемъ денегъ имъ патріархомъ и властемъ и діякону Мелетію пошлю тотчасъ, а благословенные государь грамоты александрѣйскаго патріарха киръ Паисея и антіохійскаго патріарха Макарія и Мелетіево письмо и посланника тефлизца Сафара, давъ ему и человѣку его твоего великаго государя жалованья поденнаго корму и питья въ дорогу до Астарахани на недѣлю отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ на Астарахань генваря въ 7 день съ терчаниномъ, сыномъ боярскимъ, съ Ѳедоромъ Калентьевымъ, да ему жъ, государь, тефлизцу Сафару, по его челобитью, дано твоего великаго государя жалованья для его нужи и зимнева пути на платье четыре рубли, а отписку, государь, и благословенные грамоты и Мелетіево письмо велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Приказъ твоихъ великаго государя тайныхъ дѣлъ діяку Ѳедору Михайлову, а съ тефлизцомъ Сафаромъ велѣлъ я, холопъ твой, терчанину Ѳедору Калентьеву явиться въ Приказѣ казанскаго дворца твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да діякомъ думному Ларіону Лопухипу да Аѳанасью Зыкову да Андрею Немиреву, да и въ Астарахань о святѣйшихъ патріархахъ и о діяконѣ Мелетіи къ твоему государеву богомольцу, къ преосвященному Іосифу архиепискупу астараханскому и терскому и къ боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому я, холопъ твой, писалъ, да въ отпискѣ жъ, государь, діякона Мелетія къ намъ, холопемъ твоимъ, писано, чтобъ намъ къ твоимъ государевымъ торговымъ людемъ, которые нынѣ въ Шаховѣ области въ Шемахѣ отписати, чтобъ они для твоего государева дѣла святѣй-

шимъ патріархомъ способство чинили и обо всемъ радѣли, и мы, холопи твои, къ твоимъ государевымъ торговымъ людемъ въ Шемаху писали, чтобъ они святѣйшимъ патріархомъ и діякону Мелетію въ твоихъ великаго государя во всякихъ дѣлахъ способство чинили и твоимъ великаго государя дѣломъ радѣли.

Письмо іеродіакона Мелетія къ Ивану Андреевичу Ржевскому, приложенное при вышеписанномъ донесеніи.

Господамъ моимъ Іоанну Андреевичу, Аверкію Исидоровичу и Варфоломѣю Алексѣевичу миръ и благополучное здоровіе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Вѣдомо буди вамъ, господамъ моимъ, что азъ, пресмиренный богомолецъ его царскаго пресвѣтлаго величества, іеродіаконъ Мелетій, посланъ былъ для его царскаго величества великихъ дѣлъ къ святѣйшимъ селенскимъ патриархомъ и Божиею милостию, молитвами Пресвятыя Богородицы и моленіемъ святыхъ россійскихъ великихъ чюдотворцовъ Петра, Алексѣя, Іонны и Филиппа и его великаго государя счастіемъ пріѣхалъ съ александрійскимъ патриархомъ киръ Паисіемъ до Шаховы области города Шамахи, чающе то, что возможно будетъ сухимъ путемъ проѣхати, а нынѣ вѣдомо и вамъ, что невозможно сухимъ путемъ, ни моремъ проѣхати, и великій архіерей папа и патриархъ, вѣдающе то, что невозможно проѣхати, хотѣлъ ѣхати вспять, и азъ съ великимъ моленіемъ и со слезами упросилъ, чтобы изволилъ пожить здѣсь мѣсяца на два, глаголюще то ему, что я буду къ вамъ писати про бусу, чтобы вамъ отпустить бусу вскорѣ безъ всакое мѣшканіе, а тово бы вамъ господамъ не учинить, что не прислать бусу вскорѣ съ сандаломъ. Вамъ же господамъ моимъ вѣстно чиню, что святѣйшій антіохійскій патріархъ Макарій и Синайской горы архиепископъ Ананіа и цареградского патриарха области Трапезондейскій митрополитъ осталися въ Грузинскую землю въ городѣ Тефлизѣ. А ожидаю тò святѣйшій патріархъ Макарій и архиепископъ Ананіа и тотъ митрополитъ, что вамъ съ Теркахъ для ради ихъ

послать войска до Тусы принять ихъ. И буде и невозможно послати войска до Тусы, и вамъ бы господамъ моимъ о томъ ко мнѣ писать и особную грамоту съ великимъ моленіемъ къ святѣйшему антіохійскому патріарху писати и прислати ко мнѣ, что ему горами невозможно ѣхать и изволилъ бы пожаловать ѣхати Шахова области въ Шамахи, и чтобы вамъ пожаловать, господамъ моимъ, писати къ и здѣшному Шамахійскому хану, чтобы онъ Шамахійскій ханъ послалъ со мною своего доброго человѣка *) и письма отъ себя къ тамошнему хану къ Тефлизскому шахъ Невазу-хану, гдѣ живетъ антіохійскій патріархъ, чтобы онъ Тефлизскій ханъ шахъ Невазъ, и вы пишите къ нему шаху Навазу хану, чтобы пожаловалъ изволилъ проводить святѣйшаго патріарха Макаріа до Шамахи города. И азъ съ тѣми грамотами и съ хановымъ человѣкомъ поѣду паки до города Тефлизъ къ святѣйшему патріарху умолить его, чтобы онъ изволилъ съ тѣми архиереами, что тамъ съ нимъ съ вышеименованными ѣхать моремъ съ нами вмѣстѣ, да чтобы вамъ пожаловать сего человѣка Байрама Рамазина, кто сія грамота привезетъ, и вамъ бы его не задержать, и писать къ намъ проти(въ) моего письма и ко александрійскому патріарху киръ Паисею, здѣсь писати особно утѣшающе его всаческими; а послалъ я того Байрама Рамазана къ вамъ на урочніе дни, и буде и не прійдетъ вскорѣ и святѣйшаго александрійскаго патріарха не могу удержать въ Шамахи; вамъ же господамъ моимъ писать въ Астрахань къ боярину и воеводѣ къ князю Іакову Никитевичу съ товарищи и къ боголюбезнѣйшему архиепископу Іосифу проти(въ) моего письма слово въ слово; а сего моего письма съ прочими послать къ великому государю въ Приказъ тайныхъ дѣлъ; да съ тѣмъ же посыльщикомъ Байрамомъ Рамазаномъ послалъ отъ себя святѣйшій патріархъ, уповая на Господа Бога, благословенную грамоту къ великому государю, и вамъ бы господамъ моимъ съ

*) чтобы тайно промыслилъ отъ тамошнихъ людей и сего посланника никто бы не узналъ.

(Полагаемъ что эта выноска, написанная на полѣ относится сюда. При выноскѣ никакого знака нѣтъ).

тою благословенною грамотою и съ прочими послать тотчасъ не мѣшкавъ, для Бога, къ великому государю гонца, что ему державнѣйшему великому государю было вѣдомо; а какъ тотъ посыльщикъ къ вамъ прійдетъ, и вамъ бы господамъ моимъ воздать честь какъ васъ Господь наставитъ, а съ нимъ же писать къ и здѣшному хану всяческими, чтобы святѣйшимъ патріархомъ радѣлъ для его великаго государя; а пріѣхали мы со святѣйшимъ патріархомъ до города Шамахи съ великою нуждою, потому у святѣйшаго патріарха и у меня казны не стало, путь дальный былъ до Шамахи, и вамъ бы господамъ моимъ прислать на подъемъ казны рублевъ сотъ пять малымъ дѣломъ, а я и святѣйшимъ патріархомъ взяли взаемъ деньги у Шамахинскаго армянина, и того бы вамъ не учинить, что казны не прислать и бусу вскорѣ для Бога, и ко и здѣшнимъ нашимъ рускимъ людемъ, которыи здѣсь торгуютъ, писать всяческими, чтобы они испособство чинили и радѣли объ всемъ для таковой его великаго государева дѣлъ. Потомъ здравствуйте.

Іеродіаконъ Мелетій покланяется.

(Внизу столбца написано):

Государю моему Іоанну Андреевичу съ товарищами честно отдать.

(На особомъ лоскуткѣ, приклеенномъ къ столбцу, написано):

Отнюду вамъ господамъ моимъ сего человѣка Байрама не задержать тамъ, а есть и вы тамъ его будете задержать и онъ не будетъ жить ни день, а быть ему назадъ безъ письма отъ васъ и деньги будетъ у насъ взять и патриарху будетъ и здѣсь же не жить и промышлять вамъ господамъ моимъ про бусу и о всемъ вскорѣ.

Выписка изъ письма Мелетія.

Дьяконъ Мелетій писалъ на Терекъ:

Александрѣйскій патріархъ киръ Паисей въ Шемахѣ и онъ дьяконъ съ нимъ же.

Антіохійскій патріархъ Макарій и Синайскіе горы архиепископъ Ананій да Царяградцкого патріарха области Тра-

пезонскій митрополитъ идутъ и остались въ Грузинской землѣ въ городѣ въ Тефлизѣ, ожидаютъ встрѣчи съ Терка въ Тушинскую землю.

А Шемаха отъ Терка въ 10 дняхъ.

А Тефлизъ отъ Терка въ 22 дняхъ сухимъ путемъ лѣтомъ, а зимнево пути нѣтъ.

LXXIII.

Челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу съ благодарностію за присылку 2000 руб. въ жалованье за камскія варницы и съ просьбою о присылкѣ мѣди для колокола; о разрѣшеніи прежнихъ его челобитенъ: о Печенскомъ монастырѣ, о рѣкѣ Еконгѣ, о рыбныхъ и сальныхъ промыслахъ и съ жалобою на притѣсненія отъ воеводъ крестьянамъ вотчинъ Иверскага монастыря.

(Въ концѣ 1665 или въ началѣ 1666 г.)

(На лѣвой сторонѣ столбца): Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.—(Помѣта): 174-го.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой государевъ смиренный Никонъ патріархъ о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю со всею братіею, и да приложитъ Господь Богъ святому вашему царствію дни на дни и лѣта ваша до дне рода и рода, и паки сугубо Господа Бога молимъ и челомъ бьемъ со всею братіею за твою государеву милость, что велѣлъ пожаловалъ выдать свое государево жалованье камскихъ варницъ на нынѣшній на 174-й годъ двѣ тысячи рублевъ денеґъ; и то твое государево жалованье до насъ дошло. Да воз-

дастъ тебѣ Господь Богъ стократное воздаяніе. Но и еще молимъ твою кротость, аще въ великихъ твоя милость не презрѣ нашего прошенія, тако и нынѣ о достаткахъ мѣди двусотъ пудъ положенія нашего въ великій колоколъ, не презри нашего прошенія, повели Господа ради выдать, понеже и пуда негодится отъ освященія избывшихъ въ простыя вещи произвести, да твоимъ великимъ государевымъ жалованьемъ празничный великій колоколъ сольемъ; да прежде поданные тебѣ великому государю челобитенки о Печенскомъ монастырѣ и о рѣкѣ Екongѣ, о рыбныхъ и сальныхъ промыслахъ, и по се число по тѣмъ челобитнымъ твоего государева милостиваго указу нѣтъ. Да въ прошломъ государь во 173-мъ году послана твоя великаго государя грамота изъ Новгородцкой чети за приписью дьяка Дмитрея Шубина въ Старую Русу къ воеводѣ къ Петру Александрову сыну Ѳомину-Квашнину, чтобъ нашего, богомольца твоего, строенія Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря вотчины Старорусскаго уѣзда крестьяномъ гонять гоньба по прежнему, какъ гоняли до отдачи за Иверской монастырь. А какъ ты великій государь пожаловалъ въ свое государево богомолье, а нашего, богомолца твоего, строеніе Пречистые Богородицы въ Иверской монастырь тѣхъ крестьянъ Старорусскаго уѣзда въ вотчину во 163-мъ году, и на тѣ вотчины дана твоя великого государя жалованная утверженая грамота за твоею великого государя приписью и за золотою печатью, и съ того году да по нынѣшной 174-й годъ за тое гоньбу велѣно ему воеводѣ деньги доправить и впредь гонять гоньбу по прежнему; а въ твоей великого государя жалованной утверженой грамотѣ написано: въ селѣ, что былъ Валдай, а нынѣ Богородицко, и въ иныхъ селехъ и въ деревняхъ и въ рядкахъ и на погостахъ и на починкахъ, которые по твоему государеву царскому жалованью отданы въ вотчину Пречистые Богородицы въ Иверской монастырь у крестьянъ посланники ваши государевы во дворехъ и въ анбарехъ и въ лавкахъ не ставятся и подводъ и проводниковъ и судовъ и гребцовъ и кормщиковъ у нихъ не емлютъ, и изъ волости въ волость не провожаютъ и подъ твою великого государя казну и подъ десятинную рыбу

и подъ запасы судовъ у нихъ не отписываютъ, и подводъ у нихъ не емлютъ, и бояря твои государевы и воеводы и приказные люди тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ и не вѣдаютъ ни въ чемъ, ни въ какихъ дѣлахъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ, и тотъ воевода Петръ Квашнинъ, стакався старорушаны съ посадцкими людми твоего великого государя богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчиннымъ крестьяномъ чинитъ убытки и протори и волокиты большіе, и изгоняетъ напрасно, и стрѣльцовъ въ вотчину посылаетъ, и гоньбы за прошлые годы и пошлины правитъ, а твоей великого государя жалованной утверженой грамоты не слушаетъ, и во всемъ чинитца противенъ и ослушенъ, и отъ той ево изгони крестьяня разолися [1]) и многіе разбрелися. Да въ прошлыхъ государь годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 174-м году твоего государева богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины разныхъ селъ и деревень крестьяня Корѣленя и Бобыливы бѣжали, а въ бѣгахъ живутъ поселився въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ волостехъ во Сѣченской и въ Заборовской и въ Шумскомъ погостѣ, въ разныхъ деревняхъ, во крестьянехъ и бобыляхъ, а тѣ, государь, крестьяня и бобыли по твоему государеву указу твоего государева богомолья Пречистые Богородицы Иверского монастыря вотчины въ отказныхъ книгахъ написаны во крестьянствѣ. Да въ прошломъ государь во 173-м году пожаловалъ ты великій государь, по нашему богомолца твоего челобитью, велѣлъ отдать Иверсково монастыря крестьянъ съ Вышнево Волочка Онтипку Чижева да Илюшку Коровина да съ Заетцкого яму Игнашку Заворуя, и о томъ помѣта на челобитной твоего государева думного дьяка Ларіона Лопухина; и по тому твоему великого государя указу дана была твоя великого государя грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да къ дьяку Семену Углецкому объ ихъ отдачѣ, и тѣ ямщики учинилися силны, твоего великого государя указу и грамоты не послушали, и тѣхъ ямщи-

[1]) разорилися (?)

ковъ во крестьянство не отдали. И въ нынѣшнемъ государь во 174-м году сентября въ 1 день билъ я челомъ, богомолецъ твой, тебѣ великому государю о тѣхъ же Иверского монастыря крестьянехъобъ отдачѣ, и на челобитной помѣта твоего государева думного дьяка Григорья Караулова, пожаловалъ ты великій государь велѣлъ о тѣхъ Иверского монастыря крестьянехъ указъ учинить своему государеву думному дьяку Алмазу Иванову, а буде за чѣмъ указу учинить не мочно, велѣлъ о томъ доложить себя великого государя. И въ Новгоротцкой чети наше, богомолца твоего, челобитье прежнее и нынѣшнее выписано, и октября въ 1 день передъ думного дьяка Алмаза Иванова выписка положена, и твоего великого государя указу по выпискѣ о тѣхъ Иверского монастыря крестьянехъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ указу не учинитъ и по се число. Да прошломъ же государь во 173-м году по твоему великого государя указу присланъ былъ въ Старую Русу сыщикъ Степанъ Петровъ сынъ Наумовъ, для сыску и отдачи бѣглыхъ крестьянъ, а велѣно ему бѣглыхъ крестьянъ отдавать кому кто крѣпокъ по писцовымъ книгамъ; и по твоему великого государя указу и по соборному уложенью въ правду отдалъ намъ богомолцу твоему Иверского монастыря крестьянина по писцовымъ книгамъ Староруского площадного подъячева Давыдка Микифорова Петровскаго погосту по деревне Коломце, что отецъ ево Давыдковъ, Микифорко прозвище Семко Малафѣевъ, и онъ Давыдко написаны въ писцовыхъ книгахъ въ 133-м году писца Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова въ Петровскомъ погостѣ въ деревнѣ Коломце во крестьянехъ, и въ отдаточной книгѣ онъ Давыдко за сыщиковою рукою написанъ, что отданъ по старинѣ по писцовымъ книгамъ въ Иверской монастырь, и онъ Давыдко не дождався твоего великого государя указу и отдачи збѣжалъ, и бѣгаючи въ прошломъ государь во 173-м году билъ челомъ тебѣ великому государю ложно, отбываючи крестьянства, и по ево Давыдкову ложному челобитью дана твоя великого государя грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку Семену Углецкому, буде тотъ Давыдко въ отказныхъ книгахъ за

Иверскимъ монастыремъ не написанъ и ему Давыдку велѣно въ Старой Русѣ на посадѣ въ тяглѣ, и о томъ вели государь изъ Помѣстнаго Приказу сыщика Степана Наумова отдаточные книги за ево Степановою рукою положить передъ собою великимъ государемъ, и по тѣмъ отдачнымъ книгамъ по своему государеву милостивому разсмотрѣнію указъ учинить. А у насъ, богомолца твоего, изъ-за Иверского монастыря по писцовымъ же книгамъ изъ тѣхъ твоего великого государя жалованья и Старорускихъ погостовъ за Зватцкой монастырь сыскавъ отдано двѣ семьи совсѣмъ да въ Старую Русу въ стрѣльцы двѣ же семьи съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы противъ твоего великого государя указу, и о томъ тебѣ великому государю буди вѣдомо. Здравъ буди благочестивый царю и о сихъ всѣхъ нашихъ прошеніяхъ милостивъ буди и о прежде поданныхъ тебѣ великому государю челобитенкахъ не забуди; а мы богомолцы твои отъ Господа Бога милости просимъ и отъ тебѣ святаго царя праваго суда ищемъ.

LXXIV.

О перехваченныхъ грамотахъ патріарха Никона къ восточнымъ патріархамъ [1]).

8 Января 1666 г.

1.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Запорожскаго войска Ивану Брюховецкому о поимкѣ посланнаго отъ патріарха Никона съ письмами къ цареградскому патріарху и о высылкѣ его съ тѣми письмами въ Москву.

8-го января 1666 года.

Божиею милостию от великого государя царя і великого

1) Документы этой рубрики печатаются по орфографіи оригиналовъ. Грамота Никона къ патр. константинопольскому Діонисію напечатана въ Запискахъ Рус. Археолог. Общ. 1861 г. т. II, стр. 510.

князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверных отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества боярину и гетману войска запорожскаго Івану Мартиновичю Брюховецкому наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилос, что бывшей патриархъ Никон подсылал к тебѣ, боярину нашему и гетману войска Запорожскаго, в то время, какъ ты у нас великого государя, у нашего царского величества, былъ в царствующем граде Москвѣ, детину своего Ѳедотка, а признаки у него: нос вострѣ, лицо ямковато, чтоб тому детине ѣхать съ Москвы въ малоросиіские городы съ тобою, бояриномъ нашимъ и гетманом войска Запорожского, а из малоросиіскихъ городов отпустит бы ево к цареграцкому патриарху. И ты, бояринъ нашъ и гетман, памятуя нашу великого государя нашего царского величества к себѣ милость и свое обѣщание і вѣрную свою службу, в том ему патриарху Никону отказалъ, того детины с Москвы в малоросиіские городы с собою не взял; и мы великиі государь, наше царское величество, тебя, боярина нашего и гетмана войска Запорожского, за твою к намъ великому государю, к нашему царскому величеству, вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А после тово он же, патріархъ Никонъ, подослал тово ж детину войска Запорожского к полковнику, которой на Москвѣ был с тобою, а ему бы того детину провесть с Москвы с собою в малоросиіские городы тайно, а из малоросиіскихъ городовъ отпустить ево к цареградцкому патриарху съ ево патриарховыми Никоновыми писмами, а от того провозу и отпуску Никон патриархъ прислал к тому полковнику шестьсот золотых червонныхъ. И тебѣ, нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Івану Мартиновичю, видя к себѣ нашу, великого государя нашего царского величества, милость и ж(алованье), намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу свою и радѣнье показать, велѣть того детину, по признакамъ, каковы описаны выше сего, и с патриарховыми писмами у

полковника взять тотчас и прислать ево к нам великому государю, к нашему царскому величеству, с тѣмъ, хто к тебѣ, боярину нашему и гетману, с сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою послан, одноконечно бы тебѣ, боярину нашему и гетману о том порадѣти, того детину с патриарховыми писмами прислать к нам великому государю к нашему царскому величеству, к Москве тотчас, покамѣста, полковникъ из малоросиіскихъ городовъ к цареграцкому патриарху того детины не отпустит; а буде, до сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты, полковникъ того детину из малоросиіских городов к цареграцкому патріарху отпустил, и тебѣ бы, нашего царского величества боярину и гетману, послат за нимъ ково пригоже тотчасъ і велѣть ево в дороге поймать и привесть к себѣ; а какъ привезут, и тебѣ б ево потому ж прислат к нам великому государю, к нашему царскому величеству, не задержавъ; а у которого полковника тотъ детина будет сысканъ и в которомъ числѣ к нам великому государю, к нашему царскому величеству, к Москве отпущон, и тебѣ бы боярину нашему и гетману писати о томъ к нам великому государю, к нашему царскому величеству, имянно; а того полковника, у которого детина будет взятъ, велѣть беречь до нашего великого государя, нашего царского величества, указу накрѣпко; а буде тово детины посланные твои в дороге не съѣдут, и тебѣ б боярину нашему и гетману учинит заказ накрепко, в которых мѣстехъ пристойно: какъ тот детина от цареграцкого патриарха отпущонъ будет назад, чтоб ево в тѣх мѣстех поймать и с писмами, которые с нимъ будут, и прислат ево к нам великому государю, к нашему царскому величеству, с кѣмъ пристойно; а полковника, которой ево с Москвы в малоросиіские городы провез и отпустил к цареградцкому патриарху, велѣт по тому ж береч накрепко и писати о томъ к намъ великому государю, к нашему царскому величеству. А кто с сею нашею, великого государя, нашего царского величества, грамотою к тебѣ, боярину нашему и гетману, посланъ, и тебѣ бы ево отпустит к нам великому государю, к нашему царскому величеству, не задержав, а сю

нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту держат у себя тайно. Писан в государствия нашего дворѣ в царствующем великом граде Москвѣ лѣта от создания мира 7174 го мѣсяца Генваря 8 дня.

Послана с сотником московских стрелцов с Васильем Чадуевым.

2.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману войска Запорожскаго Ивану Брюховецкому о принятіи мѣръ къ отысканію въ Малороссіи посланнаго патріархомъ Никономъ съ письмами къ восточнымъ патріархамъ и о доставленіи его въ Москву.

Отъ 10 января 1666 г.

От царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Івану Мартиновичю Брюховецкому, от нас великого государя милостивое слово. В нынѣшнем во 174-м году генваря въ 8-м числѣ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана паша великого государя, нашего царского величества грамота к тебѣ, боярину нашему и гетману войска Запорожского, с сотником московских стрѣлцо̂в с Васильем Чадуевым о сыску бывшего патриарха Никона детины его Ѳедотка и о присылке ево к Москве с нимъ Васильем; и после того Васильева (посылки?) вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилос подлинно, что того детина Ѳедотка патриархъ Никон подослалъ на Москве к черкашенину х Кирилу Давыдовичу, василковцу, а тот де Кирило лѣты стар, ростомъ не великъ, а детина Ѳедотка ростом средней, тонковат, лицом беловатъ, въ лицѣ ж рябинки, ус пробиваетца, а назвал ево Кирило себѣ племянником, бутто онъ сыскал ево на Москвѣ, а взят де он бутто был в полон в то время, какъ нашего царского величества бояринъ и дворецкой Василей Ва-

сильевич Бутурлинъ с нашими царского величества ратными людми ходил подо Львов, а у патриарха Никона взял он Кирило шестьсотъ золотых, от того, что ему того детину с патриарховыми писмами с Москвы провесть с собою в малоросіские городы, а из малоросіскихъ городов отпустить ему его с тѣми патриарховыми писмами к цареградцкому патриарху или самому проводить. И тебѣ б нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Івану Мартиновичю, памятуя нашу великого государя, нашего царского величества. к себѣ милость и жалованье, велѣт того черкашенина Кирилу и детину Өедотка и с патриарховыми писмами сыскат тотчас и Кирила роспросить: у ково он того детину на Москвѣ взял, и что ему от провозу и от отпуску дано золотых, и хто давал, і в котором мѣсте и при комъ, и хто про то вѣдали иные ево товарыщи и тѣх про то роспросит же, а роспрося про все подлинно писал к намъ великому государю, к нашему царскому величеству, и роспросные их рѣчи за их руками и детину Федотка прислал с сотником с Васильем Чадуевым, а черкашенина Кирила и товарыщев ево, которые до нашего великаго государя, нашего царского величества, указу велѣл береч накрепко, чтоб они никуды не ушли и зла никакова над собою не учинили, а буде до сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты Кирила того детину из малоросіскихъ городов к цареградцкому патриарху отпустил, или онъ Кирило поѣхалъ ево самъ провожат, и тебѣ бы, нашего царского величества боярину и гетману, послать за ними кого ж тотчас і велѣт ихъ в дороге поимат и привесть к себѣ, а какъ привезут, и тебѣ б того детину потому ж прислат к нам великому государю, к нашему царскому величеству, не задержав, а в которомъ числѣ и у ково тот детина будет сыскан и к намъ великому государю к нашему царскому величеству к Москве отпущон, и тебѣ б, боярину нашему и гетману, писати о том к нам великому государю, к нашему царскому величеству, имянно, а Кирила и товарыщев ево, которые въ том дѣле объявятца, велѣт беречь до нашего великого государя, нашего царского величества, указу накрепко; а буде того детины посланные твои

в дороге не съѣдут, и тебѣ бы, боярину нашему и гетману, ... *)

Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7174-го генваря въ 10 день.

3.

Грамота царя Алексѣя Михайловича сотнику московскихъ стрѣльцовъ Василью Чадуеву.

От 10 января 1666 г.

От царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца сотнику московскихъ стрелцов Василью Чадуеву. По нашему великого государя указу послана наша великого государя грамота к боярину нашему и гетману войска Запорожского к Ивану Мартиновичю Брюховецкому о сыску бывшего патриарха Никона детины ево Ѳедотка, которово повез с Москвы в малоросиіские городы черкашенин Кирило, что назывался на Москвѣ василковского полку, и о присылке ево к Москве с тобою, с розрядным подъячим с Ывашком Дороѳѣевым, а велѣно ему ту нашу великого государя грамоту отдати тебѣ, а для подлинново сыску черкашенина Кирилы посланы к тебѣ черкасом же приличные имяна с сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а подъячей Івашка Дороѳѣевъ в дорогѣ тебя съѣдет, и ты б у него тоѣ нашу великого государя грамоту принял и отпустил ево к намъ великому государю к Москвѣ и об отпускѣ ево писалъ с ним же; а приѣхав . . к боярину нашему и гетману войска Запорожского наши великого государя грамоты ему подалъ и говорить ему бояринъ нашъ и гетман, памятуя нашу великого государя к себѣ милость и жалованье, намъ великому государю службу свою и радѣнье показал, того патриархова малова Ѳедотка и с писмами и хто ево с Москвы повез велѣл сыскат всякими

*) Конца грамоты прочитать нельзя, чернила совсѣмъ выцвѣли.

мѣрами тотчас; а сыскавъ к намъ великому государю послал ево с тобою, а тѣх, хто ево с Москвы свез, велѣл до нашего великого государя указу беречь накрепко, и о всем учинил бы какъ о томъ к нему б(оярину) нашему и г(етману) писано в наших великого государя грамотах. Писан на Москвѣ лѣта 7174-го генваря въ 10 день.

4.

Показаніе подъячаго Ивана Дорофѣева, посыланнаго съ грамотами царя Алексѣя Михайловича къ гетману Брюховецкому и возвратившагося въ Москву 1 Февраля 1666 года.

174-го Генваря въ 10 день по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, с Москвы, сь его великого государя грамотами к боярину і войска Запорожского к гетману к Ивану Мартиновичю Брюховецкому, посылан Розрядного Приказу подъячей Івашка Дороѳѣев.

А съѣхал я боярина і войска Запорожского гетмана Івана Мартиновича в (городѣ) Гадиче генваря въ 19-м числѣ в полдня.

А великого государя грамоты подал сотнику московских стрелцов Василью Чадуеву того ж числа.

А был я у него у боярина і войска Запорожского гетмана у Івана Мартиновича в Гадиче генваря до 21-го числа.

А отпустил меня боярин і войска Запорожского гетман Іван Мартиновичь из Гадича ж генваря въ 21-м числѣ в полдня.

А с Москвы ѣхал я к гетману на городы: на Калугу, а от Москвы до Калуги 180 верстъ,

А от Колуги до Лихвина 40 верстъ,

А от Лихвина до Белева 30 верстъ,

А от Белева до Болхова 40 верстъ,

А от Болхова до Карачева 70 верстъ,

А от Карачева до Сѣвска 120 верстъ,
А от Сѣвска до Путивля 120 верстъ.

Черкаские городы:

От Путивля до Конотопу 6 мил.

А от Конотопу до Ромна 7 мил.

А от Ромна до Гадичей 6 мил.

І будучи я в малоросиіскихъ городѣх, а слышал я от черкас, что они боярина і войска Запорожского гетмана Івана Мартиновича Брюховецкого любят и почитают.

А к великому государю к Москве от боярина і войска Запорожского гетмана Івана Мартиновича ѣхал на городы из Гадича на Недрыгайлов.

А от Гадича до Недрыгайлова 6 мил.

А отъ Недрыгайлова до Путивля 6 мил.

А от Путивля до Глухова 8 мил.

А от Глухова до Сѣвска 12 мил.

А от Сѣвска до Корачева и до Болхова и до Белева и до Лихвина и до Колуги и до Москвы писано выше сего.

5.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу Ивана Чадуева съ извѣстіемъ о подачѣ гетману Брюховецкому царской грамоты и о заявленіи гетманскаго писаря, что онъ такого человѣка, каковъ описывается въ царской грамотѣ, видѣлъ у черниговскаго посланца Кирила Давыдовича.

Получено 1 Февраля 1666 года.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу. Холоп твой Васка Чадуевъ челом бьет. В нынешнем государь во 174-м году генваря въ 9-м числе, по твоему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца указу, послан я, холоп твой, с твоею

великого государя грамотою къ боярину і гетману войска Запорожского к Ивану Мартиновичю Брюховецкому; і с твоею великого государя грамотою я, холопъ твой, боярина і гетмана Івана Мартиновича съехал въ городе Гадиче генваря въ 16-м числе і твою великого государя грамоту боярину і гетману Івану Мартиновичю я, холоп твой, подал, і твою великого государя грамоту боярин і гетман Іван Мартинович вычелъ. І в то число говорил боярину і гетману Івану Мартиновичю писар ево Өедор Михайлов что он, писар, видел такова человѣка, о каком человѣкѣ твой великого государя указ прислан, у черниговского посланца у Кирила Давыдовича. І боярин і гетман Іван Мартиновичь того ж числа послал казаков для сыску въ Чернигов і въ Кѣевъ. І генваря ж государь въ 19-м числе привез ко мне, холопу твоему, твои великого государя две грамоты въ Гадич Розрядного Приказу подъячей Іван Дороөеевъ; і твою великого государя грамоту подал я, холоп твой, боярину и гетману Івану Мартиновичю того жъ числа, і писмо, которое прислано с подъячим по ерестру, боярину і гетману Івану Мартиновичю казал, і боярин і гетманъ Іван Мартиновичь по тех людей послал, которы в писме написаны, іных казаков того жъ числа, а велел іхъ привесть к себѣ, а мнѣ, холопу твоему, бояринъ и гетман Іван Мартиновичь велѣл быт у себя в городе Гадиче покаместь сыщетца тот человѣкъ.

(На оборотѣ столбца): Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу.—(Помѣта): 174-го Өевраля въ 1 день розрядного приказу с подъячим с Ывашком Дороөѣевым.

6.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичю сотника московскихъ стрѣльцовъ Василья Чадуева о полученіи царскихъ грамотъ съ подъячимъ Иваномъ Дорофѣевымъ и объ отпускѣ его обратно въ Москву.

Получено 1 Февраля 1666 г.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю

всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу. Холоп твой Васка Чадуев челом бьет. По твоему великого государя указу прислан ко мнѣ, холопу твоему, Розрядного Приказу подъячей Іван Дороѳеевъ с твоими великого государя зъ грамотами въ Гадич; а приѣхал он генваря въ 19-м числе; и я, холоп твой, те твои великого государя грамоты принял, а ево подъячева Ивана Дороѳѣева отпустил к тебѣ великому государю к Москвѣ генваря въ 21-м числе.

(На оборотѣ столбца): Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Россиі самодержцу.—(Помѣта): 174-го Ѳевраля въ 1-й день Розрядного Приказу с подъячим съ Ивашкомъ Дороѳѣевымъ.

7.

Грамота гетмана войска Запорожскаго Ивана Брюховецкаго къ царю Алексѣю Михайловичу о распоряженіяхъ его касательно поимки посланнаго съ письмами отъ патріарха Никона къ восточнымъ патріархамъ.

Получена 1 февраля 1666 года.

Перевод з белоруского [1]) писма, каково к великому государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу прислал боярин і войска Запорожского гетман Іван Мартиновичь Брюховецкиі, Разрядного Приказу с подъячимъ с Ывашком Дороѳѣевым Ѳевраля въ 1-м числѣ нынѣшняго 174-го году.

Божіею милостию великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа виликия и малыя и бѣлыя росиі самодержцу московскому, киевскому, владимерскому, новгороцкому, царю казанскому, царю астараханскому, царю сибирскому, государю псковскому і великому князю литовскому, смоленскому, тверскому, волынскому, подолскому, югорскому,

[1]) Это письмо малороссійское, а не бѣлорусское.

пермскому, вяцкому, болгарскому і иных, государю і великому князю Новагорода низовские земли, черниговскому, резанскому, полоцкому, ростовскому, ярославскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондынскому, витепскому, мстиславскому і всеа сѣверные страны повелителю и государю іверские земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинские земли черкаскихъ і горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ і земель восточных і западных і сѣверных отчичю і дѣдичю і наслѣднику і государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству.

Бояринъ і вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского гетман Івашко Брюховецкиі, яко вѣрный і во вѣки неотступный холопъ, ниско, до лица земли упадаючи перед пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества маестату ногами со всѣм вѣрнымъ войском вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, челом бью. Получивши я у вас великого государя, у вашего царского пресвѣтлого величества, въ богоспасаемом и богохранимом царствующем великом граде Москвѣ, яко недостойный раб пребогатую милость и ласковую отеческую в малоросиіские вашего царского пресвѣтлого величества украинные городы одправу, в той моей пред ся взятой дороге шествовалъ пути весело і на самое мѣсто се есть в Гадичь далъ Богъ сщастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества при цѣлости здоровья моего прибыти сщасливе, яко в се вѐдлугъ [1]) моей рабской повинности въ отчине вашего царского пресвѣтлого величества стараемся и стараю всякое вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому благодателеви моему милостивому, благое і належитое дѣло орудовати, однако же в той моей печаловитой мысли приити ми мусела [2]) не меншая на мене скорбь і всѣмъ сердцем моимъ жалостным того застати пришло ми по одержанию вашего царского пресвѣтлого величества милостивомъ ко мнѣ через сотника в мѣсяце генваре въ 18-м числѣ присланомъ указѣ в то.. способъ что единъ..... всего товариства вѣрного

[1]) На полѣ: скоро. [2]) хотѣла.

войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского в боязни Божиі, въ особливой и неизглаголанной вашей царского пресвѣтлого величества милости запамяталый человѣкъ такое дурное дѣло своимъ безумиемъ учинилъ, снесшися и случивши с патриархою Никономъ, чего я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холоп, Богъ совесть мою видитъ, потамѣстъ однюдъ невѣдомымъ былъ; тепер теды [1]) по сдержанью милостивого, в той мѣре, ко мнѣ от вас, великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, присланого повторного, через подъячего Розрядного Приказу через Івана Дороѳѣева сына, указу, скоро увѣдомившися, того ж часу днем і ночью посланцов моих з Гадичого, по того злочинцу по Кирила Давыдовича в полкъ Черниговскиі меновите [2]) до Седнева города послал пекна [3]) которого слово в слово ведлуг [4]) грамоты вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ писаного через многихъ людей тое дѣло появилося на того имянно Кирила Давыдовича, которого толко скоро с тѣм детиною патриарха Никона ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу посланные мои из Седнева припроводят, того ж часу со всѣми листами патриаршими к вам великому государю, к вашему царскому пресвѣтлому величеству, одного детину отошлю, а его самого злочинцу Кирила Давыдовича выпытавши про все ведлугъ [5]) воли, и указу вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ присланого за крѣпкимъ караулом до указу вашего царского пресвѣтлого величества держати буду, а с тою вѣдомостью наперед сотника даючи знати отпускаю к вамъ великому государю, к вашему царскому пресвѣтлому величеству, Розрядного Приказу подъячего Івана Дороѳѣева, через которого я, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества маестату ногами указуючи [6]) смиренно челом бью. Дан в Гадиче генваря 21 дня 1666-го.

На полѣ: [1]) тогда. [2]) имянно. [3]) скоро. [4]) скоро. [5]) скоро. [6]) Въ подл. грам: упадаючи.

У подлинного листу нанизу написано гетманскою рукою: Вашего царского пресвѣтлого величества благодателя моего милостивого вѣрный холопъ и наинижший подножокъ пресвѣтлого престола бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Івашъка Брюховецкий.

8.

Грамота гетмана Брюховецкаго къ царю о поимкѣ посланнаго отъ патріарха Никона съ письмами къ восточнымъ патріархамъ и объ отправленіи его съ тѣми письмами въ Москву.

(Получена 8 февраля 1666 года).

Перевод с листа бѣлорускoго писма [1]), каков лист к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу прислалъ бояринъ і войска Запорожскаго гетман Иван Мартиновичъ Брюховецкиі с сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ с Васильем Чадуевымъ Февраля въ 8-м числѣ нынѣшняго 174-го году.

Божиею милостию великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу московскому, киевскому, владимерскому, новгородцкому, царю казанскому, царю астараханскому, царю сибирскому, государю псковскому і великому князю литовскому, смоленскому, тверскому, волынскому, подолскому, югорскому, пермскому, вятцкому, болгарскому и иныхъ, государю і великому князю новагорода низовские земли, черниговскому, резанскому, полотцкому, ростовскому, ярославскому, бѣлоозерскому удорскому, обдорскому, кондинскому, витепскому, мстиславскому і всеа сѣверные страны повелителю и государю іверские земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинские земли черкаскихъ і горскихъ князей і иныхъ многихъ государствъ і земель восточных и западныхъ и сѣверных отчичю

[1]) Эта грамота одинаковаго письма съ предъидущею, т. е. малороссійскаго, а не бѣлорусскаго.

і дѣдичю і наслѣднику і государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству.

Бояринъ і вашего царского пресвѣтлого величества вѣрного войска Запорожского гетманъ Івашка Брюховецкий, яко вѣрный холоп, ниско, до лица земли со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлото величества Запорожскимъ перед пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Яко зачал безсилный будучи вѣрно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно по моемъ обѣщанью, при помощи вышняго радѣти, такъ и тепер, не силою моею, но праведными вашими государскими молитвами и щастиемъ, мнѣ пособствующими, стараюся з моее рабское повинности всякое доброе дѣло, пылним моимъ промысломъ вам великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, орудовати; якожгды и сее теперешное дѣло, о которомъ вы великиі государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милосердный государскиі указ ко мнѣ вѣрному своему холопу прислати наскоро, через сотника Васку Данилова, изволили; а то стороны пилного сыску детины патриархи Никона скоро мене заишло, тогож часу, без наименшое мешкоты, вѣрно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, радѣючи, посылалем днемъ и ночью посланцовъ моихъ по того то Кирила Давыдова, именно в Седнев город, повѣту черниговского, и тамъ подалъ и объявилъ Богъ, праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами, тым моим посланникомъ такъ самого Кирила тому злому дѣлу началника сыскати, яко те ж и при немъ будучего патриархи Никона детину со всѣми через его писанными от патриархи Никона листами изымати, которых скоро ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу припроводили окованных за сторожею въ Гадичъ, того ж часу зараз к вамъ великому государю, к вашему царскому пресвѣтлому величеству, самого толко одного патриархи Никона детину с тѣми всеми листами што через его послано было, через вышереченного сотника отсылаю и единого листа печати ненарушаючи, такъже і денги, золотых толко пятдесятъ,

*

а копѣйками сребреными рублей шестнатцать, а болши государь штобъ денег было о томъ пыталемся Кирила, и он болши ничего у себя денег быти не сказалъ, толко к тому признался што в дороге тѣхъ же денег дватцать четыре рубли истратилъ, а тепер тот Кирило застаетъ и заставати будетъ тутъ в Гадячомъ за крѣпкимъ караулом до указу вашего царского пресвѣтлого величества, о которыи то милосердный вашъ царского пресвѣтлого величества государскиі указ покорне прошу, да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я, яко вѣрный холопъ, низко, до лица земли, перед пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью и молю: не положи государь царь на мене вѣрного своего холопа отеческого милосердного гнѣву про то что я без указу вашего царского пресвѣтлого величества сотника при мнѣ з ратными людми вашего царского пресвѣтлого величества на службе будучего вышъшою честью быти его у себя именую, се есть полковником, а не сотникомъ, а то ради того самого, штоб всякие недруги вашего царского пресвѣтлого величества слышучи же при мнѣ полковником, а не сотником, с людми ратными вашего царского пресвѣтлого величества тут в Гадячом застаетъ разумѣли собѣ болшую часть тых людей с полковникомъ вашего царского пресвѣтлого величества быти, а нежели с сотникомъ наидоватися тое однакъ премудрѣйшому вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣнию подавшый самого себѣ с моими недостойными рабскими поволностями отеческой милосердной оѳурую ласце. Данъ в Гадичомъ, генваря 28-го дня року 1666-го.

На низу у подлинного листа написано гетманскою рукою:

Вашего царского пресвѣтлого величества благодателя моего милостивого вѣрный холоп наинижшиі подножокъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Івашка Брюховецкиі.

9.

Показаніе Ѳедота Тимоѳѣева Марисова, племянника патріарха Никона, касательно посылки его Никономъ съ грамотами къ восточнымъ патріархамъ.

8 февраля 1666 года.

174-го Ѳевраля въ 8 день, на Москвѣ, Ѳедотко Тимоѳѣевъ сынъ Марисовъ сказал: родом он курмышанинъ, посацкого человѣка сынъ, и какъ де учинился на Москвѣ патриархъ Никонъ, и он де отца ево велѣл написат по иноземскому списку на Курмышу, и давано ему государево денежное и хлѣбное жалованье; а он де Ѳедотко патриарху Никону племянникъ двоюродной по матери, и жил у него в воскресенском монастырѣ в детехъ боярскихъ. І в нынешнем де во 174-м году в декабрѣ в первыхъ числехъ приѣхал он в воскресенской монастырь из Іверского монастыря, и пере(дъ) поѣздом де с Москвы боярина и гетмана войска Запорожского Івана Мартиновича Брюховецкого, дни за четыре, патриархъ Никон послал ево к Москве с подъяком с Ываном Шушерою, и приѣхали они на Іверское подворье, и Іван де Шушера ходил на посолской дворъ и привел с собою черкашенина Кирила Давыдова и ему Кирилу отдал при нем Ѳедотке патриарховы двѣ грамоты, одна к цареградцкому, другая кь еросалимскому патриархом, да двѣ грамотки, одна в волоскую землю к греченину к Монойлу, другая в Киев в Печерской монастырь к архимариту Инокентию, да столпчекъ столбцов в десять, да денегъ пятьдесят рублев, да золотых пятдесят, и ево Ѳедотка, чтоб ево с Москвы свезть в черкаские городы, а ис черкаскихъ городов проводит до Царягорода. И он де Кирило, тѣ грамоты и грамотки и писмо, и деньги, и золотые взяв у него Шушеры, пошол на Посолской двор, а ево оставилъ на Іверском подворье. А поѣхал де он с Кирилом с Москвы в тот ден, какъ бояринъ и гетман поѣхалъ, и ѣхал у Кирила на санех, а назвалъ де ево Ѳедотка Кирило племянникомъ, а опричь де ево Кирила иные черкасы

ево Ѳедотка нихто не знали. И боярин де и гетманъ полковниковъ и черкас отпустил от себя многих ис Карачева по домом, а ево де Кирила отпустил тут же; и іс Карачева де ѣхали они на Воронеж, да на Сосницу, да на Мену, да на Березну; и приѣхали в местечко Сѣднево, гдѣ живет Кирило, послѣ Богоявленьева дни в третей ден, и былъ дни с четыре или с недѣлю, а дожидался де Кирило грековъ, которые поѣдут с Москвы в волоскую землю, с кѣм ево Ѳедотка от себя отпустить. И ис Чернигова де прислал гадицкой полковникъ Квитка в Сѣднев черкас трех человѣк, и Кирила и ево Ѳедотка взяли в Чернигов, а ис Чернигова въ Гадичь. А черкашенина де Кирила привозил с Москвы в воскресенской монастырь к патриарху старец черкашенин же, а имяни ево он не вѣдаетъ, роста середней, брода не велика, руса, востра, а жил де он на Москвѣ многое время, а с Москвы ѣхал вмѣсте з гетманом; а знает ево Кирило, потому что он сказывал ему Ѳедотку в дороге про пріѣздъ ево в воскресенской монастырь и ево старца ему указывал и гдѣ он ныне живет про то вѣдает Кирило ж. А деньги де Кирилу даны на харчь с нимъ Ѳедотком, а золотые отдат было Кирилу ему Ѳедотку на проѣздъ в то время, какъ ево от себя отпуститъ в Царьгород.

Да про ево же де отпускъ с Москвы вѣдал Іверского монастыря строитель, которой живет на Москвѣ на Іверском монастырѣ, а имяни ево не упомнитъ; а опричь де ево иные нихто не вѣдали.

А на отпуске де патриархъ Никон приказывал ему Ѳедотку: какъ иттить в волоскую землю и какъ отдат грамотка греченину Манойлу и от него итит во Царьгород с кѣм ево отпуститъ; а рѣчью де к Цареграцкому патриарху с нимъ ничего говорить не приказывал.

А которая грамота писана кь еросалимскому патриарху, и та де грамота отсылат было во Иеросалим цареграцкому патриарху отъ себя, а ему было Ѳедотку жит во Царѣгородѣ и дожидатца отъ іеросалимского патриарха против той грамоты писма и с тѣм писмом и отъ цареграцкого патриарха с писмом же ѣхат к патриарху Никону.

А по осмотру на Москвѣ на патриарховых грамотахъ и на грамотке Манойлове и на столпчике подписи греческого писма, а на Инокентиеве руского писма, а печати на грамотах и на грамотках образ воскресение Христово, а у столпчика в трехъ мѣстѣхъ налито сургучом, а печати нѣт.

Өедотка ж сказал: патриархъ де Никонъ приказывал с ним у цареграцкого патриарха просить благословения, а оприч того ничего не приказывал.

(На столбцахъ по склейкамъ подпись): К симъ роспроснымъ речем патриарха Никона племянник Өедотко Тимоөѣев сынъ Марисовъ руку приложил.

10.

Записка на особомъ столбцѣ.

Писмо полковника и головы московскихъ стрелцовъ Обрама Лопухина подал . . .

Івашка Шушеров певчем живет у патриарха воскресенском, а привез Өедотку из возкресенъскова, и денегъ и писма в коропке, и отдал черкашенину Кирилу Давыдову.

Өедотко Нарисов сказал: патриархъ де Никон по родству ему дядя, ево де Өедоткова мать патриарху сестра двоюродная.

Сергѣй—|родные|—Маремьяна

Матрена Никон.

Өедотка

11.

Грамота патріарха Никона къ архимандриту Печерскаго монастыря Иннокентію о сдѣланномъ отъ него Никона порученіи черниговскому полковнику Кирилу Давидовичу и съ просьбою объ исполненіи его.

12 Декабря 1665 г.

ІС | ХС Никонъ милостію Божіею патріархъ во Святѣмъ Дусѣ
НІ | КА сыну нашему и сослужителю, преподобному архимандриту

Печерского монастыря Инокентию. Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Нынѣшняго 174-го году Декабря во 2-й день пріѣзжалъ к намъ черниговскій полковникъ Кирилъ Давидовичь, и мы говорили ему, чтобы онъ доѣхалъ до вашей честности и поговорилъ, что мы с нимъ наказали; а тебѣ, святый архимандрите, порадѣть, поминая нашю прежнюю любовь и милость ко святѣй обители вашей Печерской и ко всѣмъ вамъ; а будетъ годится своего вамъ человѣка добраго дослать — и вы пошлите. А что будет станетъ, и мы вамъ заплатимъ. Здравъ буди и моли Бога о насъ, да избавимся от многихъ искушеній и напастей.

Писано Новаго Іерусалима в Воскресенскомъ монастырѣ. Лѣта 7174-го декабря во 12-й день.

(На оборотѣ столбца): Преподобному архимандриту Печерскому Інокентію.

12.

Записка изъ допросовъ гречанъ, Дмитрія Матвѣева и Венета (Венедикта Иванова) о перехваченныхъ грамотахъ патріарха Никона къ восточнымъ патріархамъ, о грамотѣ газскаго митрополита Паисія къ кардиналу, которая была доставлена изъ Венеціи въ Москву и передана Никону, и о томъ, что означенный грекъ Дмитрій зарѣзался во время содержанія за карауломъ.

10 Декабря 1666 года.

175-го Декабря въ 10 день греченинъ, которой взят на іверскомъ подворье, сказался Дмитрейком зовут Матвѣев, родомъ Соѳіі города, к Москве пріѣхал тому пятой годъ и на Москвѣ жил у греченина у Івана Юрьева в наймѣх, и тому ныне другой год пришолъ к Никону патриарху в воскресенской монастырь, и Никонъ де патриархъ приставил ево х каменному дѣлу и давалъ ему жалованья по четыре рубли на год. Да он же де, будучи у патриарха Никона, в прошломъ во 174-м году перед Рожеством Христовым списывал с черных

грамот, что писал тѣ грамоты Никонъ патриархъ ко святѣйшим вселенским к Дионисию констянтинополскому да к Нектарию иеросалимскому; а с кѣмъ де тѣ грамоты к нимъ посланы, того он не вѣдает. Да в марте де мѣсяце он же Дмитрейко писал с тѣх же черных образцов другие грамоты к Парѳению патриарху костянтинополскому, а другую к Нектарию патриарху иеросалимскому, а с кѣм де тѣ грамоты посланы или не посланы, того онъ не вѣдает. Да в августе де мѣсяце он же Дмитрейко писал с того ж образца грамоту ко святѣйшим вселенскимъ патриархомъ к Паисию папе и патриарху александрѣйскому да к Макарію патриарху антиохиіскому, а в концѣ де тоѣ грамоты перед прежнимъ приписано: которые де наперед сего грамоты послал он Никонъ патриархъ ко вселенскимъ патриархом, и тѣ де грамоты переняты. Да какъ де приѣхали к Москвѣ святѣйшие патриархи Паисиі и Макариі, и Никон де патриархъ писал к нимъ листы и спрашивал о здоровье ихъ и жаловался, что сидит в заключенье девятой год, а с кѣмъ тѣ листы посланы, того он не вѣдает. Да он же де Дмитрейко по приказу Никона патриарха писал роспросные рѣчи жидов Демьянка да Мишки о вѣре, и то де писмо Никонъ патриархъ поднесъ святѣйшимъ вселенскимъ патриархом на соборе, а болши де того он Дмитрейко у Никона патриарха ничего не писывал. А тому де ныне дней с шесть, не упомнит во вторникъ или в среду, приходил к нему Дмитрейку грекъ, Венетомъ зовутъ, а чей словет того не упомнит, а сказывал у себя грамоту газского митрополита Паисия, которую посылал в Венецыю х кардиналию ис-под Чюдново, и говорил ему тотъ грекъ, чтоб про тоѣ грамоту сказать Никону патриарху, и онъ де Дмитрейко сказалъ про то строителю Ѳеодосию, и строитель де Ѳеодосей, взяв ево Дмитрейка с собою, пришли на іверское подворье, и тот де грекъ с ними встрѣтился перед посолскимъ дворомъ и пошли вмѣсте на іверское подворье и были в полате, и грекъ де Венетъ тоѣ газского митрополита грамоту отдал строителю Ѳеодосию, и на той де грамоте подпись по-италиянски, а в грамоте писано по-гречески, и онъ де Дмитрейко тоѣ грамоту строителю Ѳеодосию челъ, і в той гра-

моте написано, что де полские и литовские люди побили руских людей под Чюдновым с сорокъ тысыч человѣкъ, и досталные де черкаские городы хотят попленит, а он де хотѣл ѣхат к Москве и за воинскими людми пройтить нелзѣ и поворотился назад в волоскую землю, и чтоб к нему прислат денег. И строител де Өеодосей тоѣ грамоту, взявъ у грека, поднес Никону патриарху, а Никонъ де патриархъ тоѣ грамоту хотѣл поднести великому государю для того, что он митрополит ссылаетца съ еретиками. А греченинъ де Венетъ стоит и ныне на посолскомъ дворѣ, а у патриарха Никона не бывал, а про грамоту де ему Дмитрейку тот грекъ сказалъ, что у него она четвертой год, а взял он еѣ в Винецѣе, а у ково он тоѣ грамоту взял і к Москвѣ сколь давно приѣхал, про то он Дмитрейко его Венета не спрашивал, и болши того ничего он Дмитрейко с тѣмъ грекомъ Венетом не говаривал.

И тотъ колодникъ посажен в Записном Приказе и приказано беречь Григорьева Приказу Остаөьева сотнику Никифору Ярцову, да с нимъ с прибылого караулу со Мстисловского двора Өедорова Приказу Александрова трем человѣком стрелцомъ.

И грекъ Венетъ сысканъ и роспрашиванъ, а в роспросе сказал: по-руски де зовут ево Венедиктомъ Івановъ; а приѣхал де он к Москве из волоской земли с товаромъ тому с четыре мѣсяца и греченина де Дмитрейка Матвѣева он знает, а грамоту де газского митрополита Паисия дал ему в Виницее греченинъ же Бендартъ Винарас, а велѣлъ де ему тоѣ грамоту отвезть к Никону патриарху тому болши дву лѣт, а для чего послалъ, того он Венет не вѣдает; а опричь де Никона патриарха тоѣ грамоты отдават не велѣл, и ему де к Москве ѣхать не прилучилос, жилъ в волоской і в мутьянской земляхъ за торговыми своими промыслами, а ныне какъ он Венет приѣхал к Москве и тоѣ грамоту держалъ у себя, потому что патриарха на Москвѣ не было, а какъ де патриархъ Никонъ к Москве приѣхал, и он де Венет тоѣ грамоту отдал греченину Дмитрейку для того, что он с нимъ знаетца давно и сказался ему Венету тотъ Дмитрейко, что он живет у Никона патриарха, а

что де в той грамоте писано того он не вѣдает, а с тѣм де греченином Дмитрейком приходил к нему старецъ, а какъ того старца зовут, того он не вѣдает, и никаких речей с нимъ не говорилъ и у Никона патриарха он Венет не бывал, а к Москве де приѣхал он Венетъ впервые.

И того грека Венета велено держать въ Записномъ Приказе стрелцомъ, которые стоят на карауле.

А Дмитрейка велено перевесть в ыконописную полату.

И того ж числа во 2-м часу ночи в Приказе великого государя Тайных дѣл дьяку Ѳедору Михайлову извещал голова стрелецкой Григорей Остаѳьев: приходил де к нему на караул из ыконописной полаты Ѳедорова приказу Александрова сотникъ Алексѣй Сапогов, а сказал, что греченинъ Дмитрейко Матвѣев, которого было велено беречь сотнику Микиѳору Ярцову, зарѣзался и умер, а какими мѣрами, того он Григорей не вѣдает; а тому де сотнику Алексѣю у греченина Дмитрейка на Микиѳорово мѣсто Ярцова велѣл быть он Григорей для того, что на стенномъ карауле с ним Григорьем сотникъ был Никиѳор Ярцовъ одинъ, а иных сотников опричь того Никиѳора с нимъ Григорьемъ не было, и ему было Григорью на стенномъ карауле без сотника для всякие мѣры быть нелзѣ.

И того ж часа сотникъ Микиѳор Ярцовъ роспрашиванъ, а в роспросе сказалъ: сего де числа часа за два до вечера прислал к нему Микиѳору в Записной Приказъ на караул на ево Микиѳорова мѣсто беречь греченина Дмитрейка Матвѣева голова Григорей Остаѳьевъ с прибылого караулу со Мстиславского двора Ѳедорова Приказу Александрова сотника Алексѣя Сапогова, а велѣл ему Алексѣю у него Микиѳора того колодника принять, а его Никиѳора прислат на стенной караул, и онъ де Никиѳор того греченина Дмитрейка сотнику Алексѣю Сапогову отдал и приказал ему беречь имянно против того, какъ у них колодники бывают за караулы в государевых великих дѣлех, и никово къ нему припущать и самому с нимъ говорить ничево не велѣл; и Алексѣй де Сапоговъ ему Микиѳору говорил: какъ де колодниковъ беречь онъ Алексѣй знает, потому что на караулех стоять ему не впервые. И отдавъ де

онъ Микиѳор того греченина Дмитрейка Алексѣю Сапогову, пошол на стенной караул, а с нимъ де Алексѣемъ у того греченина в Записномъ Приказе остались на карауле Ѳедорова Приказу Александрова стрелцы: Івашко Долгопол, Микитка Малаѳѣев, да Ганка Гавриловъ; и онъ Микиѳоръ про того греченина Дмитрейка и стрелцомъ Івашку Долгополу съ товарыщі приказывал же, что б берегли ево накрепко, а из Записного де Прикизу в ыконописную полату того Дмитрейка перевел Алексѣй Сапоговъ послѣ ево Никифоровы отдачи.

А сотникъ Алексѣй Сапогов в распросе сказал: сего де числа присылал на караул на Мстиславской дворъ к головѣ к Ѳедору Александрову голова ж Григорей Остаѳьевъ, а велѣл к себѣ прислать сотника для караулу колодниковъ; и Ѳедор де Александров к Григорью Остаѳьеву послалъ ево Алексѣя и какъ де онъ Алексѣй к Григорью пришолъ, и Григорей де послалъ ево в Записной Приказъ, а велѣл перемѣнить своево Приказу сотника Микиѳора Ярцова, і колодника приняв прислать ево Микиѳора к себѣ на стенной караул, и онъ де Алексѣі въ Записномъ Приказе у Микиѳора Ярцова колодника греченина Дмитрейка Матвѣева принял, а какъ де он Алексѣі у Микиѳора того колодника принимал, и Никиѳор де ему Алексѣю говорил, чтоб того колодника беречь накрепко и никово к нему не припущать и самому ему Алексѣю с нимъ ничего не говорит, да и стрелцомъ де, которые у того колодника были на карауле, он Микиѳор говорилъ же, чтоб берегли на крепко. И за час де до вечера, какъ в Записной же Приказъ приведенъ греченинъ же Венетъ, і в' то де время он Алексѣі того Дмитрейка перевелъ в ыконописную полату, а с собою взял из Записного Приказу для караулу стрелца Івашка Долгопола и с тѣмъ Дмитрейкомъ сидѣли онъ Алексѣі и стрелецъ Івашко в ыконописной полате в казенке, а иных никово в той казенке опричь их не было; і в первом де часу ночи тот колодникъ Дмитрейко зарѣзался по горлу ножемъ, а какъ де тот Дмитрейко рѣзался, и онъ Алексѣі того не усмотрилъ, потому что стоял в то время у казеночной двери, а подле того Дмитрейка сидѣл стрелец Івашко Долгопол, толко де они увидели

в тѣ поры какъ он Дмитрейко упал с лавки на пол, і какъ де они ево Дмитрейка подняли і в тоѣ пору тот Дмитрейко вздохнул двожды, а болши того дыхания и речей у него не было; а гдѣ тот ножь он Дмитрейко взял, того они не усмотрѣли ж; толко де у него Дмитрейка своего ножа не было, а знатно де, что тот нож забыли въ той казенке иконописной полаты мастеровые люди; а сидѣли де они Алексѣі и стрелецъ у того Дмитрейка со свечами, а не в потемках; а досталных де стрелцовъ дву человѣкъ, которые с нимъ Алексѣем были в Записном Приказе, оставил онъ их у другого колодника у греченина же у Венета для того, что в поддачю других трех человѣкъ со Мстиславского двора в то время было не прислано, а присланы де со Мстиславского двора тѣ три человѣка в тѣ поры, какъ тотъ Дмитрейко зарѣзался.

А стрѣлецъ Івашко Долгополъ в роспросе сказалъ: какъ де сотникъ Алексѣі Сапоговъ сотника Микиѳора Ярцова перемѣнял, и Никиѳор де пошедъ из Записного Приказу имъ стрелцом говорилъ, чтоб они того греченина Дмитрейка берегли накрепко и никово к нему не припущали и сами с нимъ ничево не говорили; а из Записного де Приказу того Дмитрейка перевел в ыконописную полату сотникъ Алексѣі Сапогов после Никиѳоровы отдачи, а с собою для караулу взял он Олексѣі ево Івашка, и приведчи де того Дмитрейка в ыконописную полату посадили они в казенку и сами сидѣли с нимъ Дмитрейкомъ; і в первомъ де часу ночи тот Дмитрейко зарѣзался по горлу ножем, а какъ де тотъ Дмитрейко рѣзался, і в тоѣ пору сотникъ Алексѣі стоялъ у казеночной двери, а подле ево Дмитрейка сидѣлъ он Івашко; толко де он того, какъ учал Дмитрейко рѣзатца, не усмотрѣл, а увидел де онъ Івашко у Дмитрейка в рукѣ нож в тоѣ пору, какъ онъ Дмитрейко с лавки упал на полъ; а гдѣ тот нож он Дмитрейко взял, того он не усмотрил же, а у него де Дмитрейка своего ножа не было; а сидѣли де они у того колодника со свечами, а не в потемках; а товарыщи де ево Івашковы Микитка Малаѳѣев да Ганка Гавриловъ сидѣли в Записном Приказе у греченина ж у Венета, а с нимъ Івашком тѣ ево товарыщи в ыконописной полате не были.

И декабря въ 11 день тот нож в ыконописной палате показыванъ мастеровым людемъ.

И станочного дѣла мастер Аѳонка Тимоѳѣев, смотря ножа, сказал: тот де нож ево Аѳонкинъ, а положен де былъ у него он с платьишком ево вмѣсте в казенке, в которой посаженъ был колодникъ греченинъ Дмитрейко, а какъ де того колодника в ыконописную полату привели і в тоѣ казенку посадили, и ево Аѳонку с товарыщи в тоѣ пору выслали вонъ; и онъ де Афонка с товарыщи з делами своими перешли в ыную казенку, а тотъ де ево Аѳонкин нож и платьишко осталос в той казенке в которой посажен колодникъ.

И того ж числа, по указу великого государя, сотникъ Алексѣі Сапоговъ и стрелец Івашко Долгопол скованы і велено их беречь в Записномъ Приказе Ѳедорова Приказу Александрова сотнику Петру Безстужему да пятидесятнику Антошке Неѳедьеву да рядовым трем человѣкомъ стрелцомъ, и ножъ отданъ на караул им же.

Да того ж числа въ 5-м часу ночи указал великиі государь греченина Венета отдать полковнику и головѣ московских стрелцовъ Авраму Лопухину и приказат ево беречь накрепко.

И тот греченинъ Авраму отданъ того ж числа.

И декабря въ 13 день в Приказ великого государя Тайных дѣл приходил голова московских стрелцов Василей Пушечников и сказалъ, что великиі государь указал греченина Венета свободит и о свободе ево объявить святѣйшим вселенскимъ патриархом столнику князю Петру Івановичю Прозоровскому; а изволил великиі государь приказат ему Василью о томъ, идучи в поход в село Коломенское.

И тот грекъ у Аврама Лопухина взят и свобожен того ж числа.

13.

Переводы съ грамотъ греческаго письма каковы писалъ бывшей Никонъ патріархъ изъ Воскресенскаго монастыря ко вселенскимъ патріархомъ во 174-м году въ декабрѣ:

къ Цареградцкому патріарху Діонисію,

къ Ерусалимскому патріарху Нектарію.

Онъ же Никонъ писалъ въ томъ же году ко вселенскимъ патріархомъ марта въ 7 день:

къ Цареградцкому патріарху Парфенію,

къ Ерусалимскому патріарху Нектарію.

Онъ же Никонъ писалъ вселенскимъ патріархамъ во 175-м году Сентября въ 23 день.

къ Паисію папѣ и патріарху александрійскому,

къ Макарію патріарху антіохійскому.

LXXV.

Посольство архимандрита Аѳонской горы Іоанникія и Чудова монастыря келаря Савы къ константинопольскому патріарху.

1. Грамота царя Алексѣя Михайловича Аѳонской горы архимандриту Іоанникію и Чудова монастыря келарю Савѣ съ наставленіемъ о данномъ имъ порученіи къ константинопольскому патріарху Діонисію и къ бывшему патріарху Парфенію.

29 Января 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца Аѳонскіе горы Павловскаго монастыря архимариту Аникію да келарю старцу Са-

вѣ. Какъ вы будете гдѣ вамъ указано, а Парфеней патріархъ будетъ на престолъ възведенъ по прежнему, и вы бъ въ нашей грамотѣ, какова послана съ вами къ Деонисію патріарху, ево Деонисіево имя переправя и написавъ Парфеніево ѵмя, поднесли ему Парфенію и о всемъ ему говорили какъ вамъ указано; а Деонисей патріархъ будетъ съ престола перемѣненъ и гдѣ онъ нынѣ живетъ, и вы бъ ему говорили, чтобъ онъ ѣхалъ къ намъ великому государю для милостыни; и которая грамота послана съ вами къ Парфенію патріарху, и вы бъ, переправя будетъ мочно, поднесли Деонисію патріарху, а будетъ за чѣмъ нельзя и непристойно, и вы бъ тоѣ грамоты ему не подносили, а говорили ему о томъ словесно, а будетъ мочно и по совѣту Парфенья патріарха, и онъ бы ѣхалъ и ексархомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го генваря въ 29 день.

2. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ константинопольскому патріарху Діонисію съ извѣщеніемъ, что посланы къ нему святой горы архимандритъ Іоанникій и Чудова монастыря келарь Сава для переговоровъ о дѣлахъ патріарха Никона, о пріѣздѣ иконійскаго митрополита Аѳанасія и о присылкѣ экзарха.

11 января 1666 года.

Бога безначалнаго и присносущнаго, всѣми царствующаго и вся содержащаго, во трехъ ѵпостасѣхъ и во единствѣ существа славимаго милостію, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ московскій, кіевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь литовскій, смоленскій, тверскій, волынскій, подолскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій, и иныхъ государь и великій князь Новагорода низовскіе земли, черниговскій, резанскій, полоцкій, ростовскій, ярославкій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, витепскій, мстиславскій и всеа сѣверные страны повелитель и госу-

дарь иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель. Предсѣдателю святыя восточныя церкве священныхъ престоловъ, преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему архіепископу Констянтинополя Новаго Рима, пастыреначальнику престола Первозваннаго отъ перво пастыреначалника Христа, и вселенскому патріарху киръ Діонисію нелицемѣрныя любве, глубокаго мира и твердаго постоянія во благочестіи церкве Христовы восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога и Спаса нашего главы нашея, единыя святыя соборныя и апостолскія церкве краеуголнаго нерукосѣчнаго камене Іисуса Христа, совокупившаго разстоящая естества, со всѣмъ сущимъ вашея святыни подъ паствою стадомъ, священнаго же и мирскаго сословія православія усердно сподобитися привѣтствуетъ.

Въ нынѣшнемъ во 174-м году, по нашему великаго государя указу, посланы отъ насъ великаго государя къ вашей святынѣ (*избранны и честны мужи Святыя горы священно-архимандритъ Ианикей да Чюдова монастыря келарь Сава*) [1]) говорити вамъ о дѣлахъ бывшаго патріарха Никона и о пріѣздѣ иконійскаго митрополита Аѳанасія и о присылкѣ екзарха; да съ ними жъ къ вашей святыни [*посланы образы Пресвятыя Богородицы Одигитрія да великого святилника Николая чюдотворца въ кладняхъ, украшены золотомъ и жемчюгомъ*] [2]). И какъ они у вашей святыни будутъ и о тѣхъ дѣлехъ учнутъ вамъ говорить и вашему бъ святительству в тѣхъ дѣлехъ имъ вѣрить. При семъ желаемъ твоему преблаженству отъ всемогущіа десницы насыщатися благъ присныхъ. Писанъ нашего государствія во дворѣ въ царствующемъ и преимянитомъ славномъ и великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія свѣта 7174-го,

1) Подчеркнутыя здѣсь слова въ оригиналѣ поставлены въ скобкахъ и противъ нихъ на полѣ написано: въ грамотѣ припись государева.

2) Противъ этихъ словъ на полѣ написано: припись государева.

отъ воплощенія жъ Слова Бога 1666-го мѣсяца генваря 11-го дня.

Грамота писана на александрѣйской большой бумагѣ съ каймою и съ фигуры безъ строки богословія, и великого государя имянованье писано золотомъ.

А къ той великого государя грамотѣ положена тафта бѣлая, кустодѣи отласу золотного по таусинной землѣ въ травахъ, шолкъ алъ да бѣлъ, печать большая въ ковчегѣ, а ковчегъ сесебряной золоченой глаткой, а дѣланъ тотъ ковчегъ въ серебряной полатѣ, кустодѣя привязана и печать въ ковчегѣ привѣшена снуромъ золото съ серебромъ, мѣрою 2 аршинъ съ четью, подъ печать воскъ положенъ красной.

У грамоты припись государева симъ образцомъ:

Царь, Алексѣй, желая, отъ васъ,

Преблаженнѣйшаго, и прелюбѣзнѣйшаго, о Дусѣ, Отца и благодателя благословения и прощения и с любовію покланяетца.

Таковая же грамота, слово въ слово съ вышеписанною, отъ царя Алексѣя Михайловича къ константинопольскому патріарху Парфенію, отъ того же числа.

3. Грамота царя Алексѣя Михайловича Святой горы Аѳонской архимандритамъ, игуменамъ и инокамъ о присылкѣ къ нему трехъ иноковъ ученыхъ изъ грековъ и о разысканіи въ тамошнихъ монастыряхъ старинныхъ печатныхъ книгъ: «Судебникъ» и «Чиновникъ всему царскому чину прежнихъ царей греческихъ».

11 января 1666 года.

Божиею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Святые Горы Аѳонскіе обще всѣхъ двад-

цати монастырей архимаритомъ и игуменомъ и священноинокомъ и всей братіи наше милостивое слово. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ нашіе царского величества милости и жалованья къ себѣ поискати, выбравъ изъ святогорскихъ монастырей грековъ, добрыхъ и ученыхъ людей, которые бъ знали еллинское и словенское ученіе, трехъ человѣкъ иноковъ, а имянно Евѳимія духовника съ товарыщи, которой живетъ въ скитѣ Свято - Павловскомъ; да въ святогорскихъ же монастырехъ сыскати бъ Судебникъ да Чиновникъ всему царскому чину прежнихъ благочестивыхъ греческихъ царей печатной; а сыскавъ тѣхъ ученыхъ людей и книги прислать къ намъ великому государю не замотчавъ; а мы великій государь за то васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ нашего государствія во дворѣ, въ царствующемъ и преименитомъ славномъ и великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ сотворенія свѣта 7174-го, отъ воплощенія же Бога Слова 1666-го мѣсяца генваря 11-го дня.

Грамота писана на александрѣйской меншой бумагѣ съ каймою и съ фигуры безъ строки, великого государя имянованье писано золотомъ.

У грамоты межъ фигуръ и писма противъ осмой строки на поляхъ припись государева:

Царь Алексѣй.

Грамота запечатана Государевою меншою печатью на красномъ воску, кустодія бумажная.

4. Подорожная для проѣзда на Аѳонъ и обратно въ Москву Святогорскаго Павловскаго монастыря архимандриту Іоанникію и Чудова монастыря келарю Савѣ.

12 Января 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы до Калуги и до Лихвина и до Бѣлева и до Болхова и до Карачева и до Сѣвска и до Путивля и до Нѣжина и до

Переасловля и до Кіева по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу отпущенъ съ Москвы во Святую Аѳонскую Гору Павловскаго монастыря архимаритъ Аникей, а съ нимъ отпущонъ по обѣщанію молитца Чюдова монастыря келарь Сава. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ и бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти имъ давать подводы, и до Кіева пропускати вездѣ безъ задержанья, а какъ они приѣдутъ въ Кіевъ и ихъ изъ Кіева отпустить во Аѳонскую Гору безъ задержанья жъ на которые мѣста они ѣхать похотятъ; а какъ они архимаритъ Ианикей и келарь Сава изъ Аѳонскіе горы поѣдутъ назадъ къ Москвѣ и имъ давать подводы и къ Москвѣ пропускати вездѣ потому жъ безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го генваря въ 12 день.

5. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ бывшему константинопольскому патріарху Парѳенію съ приглашеніемъ прибыть на соборъ въ Москву для исправленія церковныхъ дѣлъ.

15 Января 1666 г.

Бога Вседержителя Всемогущаго премудростію Своею и силою отъ небытія во еже быти вся приведшаго милостію, мы великій государь и прочее великого государя имянованье и титла большая, а послѣ титлы сице:

Преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему бывшему архиепископу Константинополя, новаго Рима (и вселенскому патріарху), киръ Парѳенію, любве, мира и постоянія въ благочестіи церкви Христовы восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевного спасенія отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа усердно сподобитися желаетъ.

Вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что преблаженство твое живете въ молдавской землѣ, и мы, великій государь, наше царское величество, желаемъ того усердно и молимъ тя, да по совѣту настоящего вашего

архиепископа Констянтинополя и вселенскаго патріарха киръ Діонисія пріидеши къ нашему царскому величеству въ нашъ царствующій градъ Москву и посетиши насъ пришествіемъ твоимъ, взыскуютъбося нѣкая у насъ въ церковныхъ винахъ, требующая вашего исправленія и о вдовствующіи нашея великоросійскія церкве [1]), да разсудити имаши соборнѣ вкупѣ со архиереи нашими. При семъ желаемъ твоему преблаженству отъ Господа Бога присныхъ благъ насыщатися. Писанъ нашего государствія во дворѣ, въ царствующемъ и преименитомъ, славномъ и великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія свѣта 7174-го, отъ воплощенія жъ Бога Слова 1666-го, мѣсяца Генваря 15-го дня.

6. Статьи о порученіяхъ, данныхъ отъ царя Алексѣя Михайловича архимандриту Святой Горы Аѳонской Іоанникію.

15 Января 1666 года.

О учителѣ грамота чтобы при себѣ отпустить его къ Москвѣ [2]).

1.

Провѣдать про Паисѣя папу и патріарха александрѣйского и про Макарія патріарха антіохійского и про Нектарія патріарха іеросалимского, гдѣ они нынѣ.

2.

Промышлять ексархомъ.

3.

Промыслить Судебникъ, Чиновникъ царского чину всему прежнихъ греческихъ благочестивыхъ царей старыхъ лѣтъ, да книгу воинскую печатную.

1) Исправлено, было написано и зачеркнуто: но и паче же о архіереѣ престолъ нашея великороссійскія церкве оставльшемъ патріарсѣ Никонѣ.

2) Эта статья поставлена въ чертахъ.

Жить въ Молдавіи или гдѣ похочетъ и провѣдывать вѣстей что дѣлается въ Костянтинеполѣ, во Египтѣ, въ Ядринополѣ, во Арапахъ и во всей грецкой землѣ, и что дѣлаетца съ Виницѣйскимъ, а чтобы тѣ вѣсти приходили къ Москвѣ въ три мѣсяца, а за то ему будетъ государево жалованье [1]).

4.

Приговорить мастеровъ, которые бы шить горазды были волоченымъ и пряденымъ золотомъ, сафьянниковъ, шелковниковъ.

5.

Да прислать нынѣ по зимнему пути сѣмянъ садовыхъ и огородныхъ всякихъ, пшеницы цареградской четвертей съ пять или съ шесть, пшена сорочинского четверти съ три не дѣланого, проса цареградского съ четверть, да животины всякой волоской по немногу, жеребцовъ, кобылицъ, быковъ, коровъ, барановъ, овецъ, козъ, козловъ самыхъ большихъ, куръ, голубей большихъ самыхъ хорошихъ, лимонного деревья и черенковъ и сѣмяни лимонного свѣжего, масленого дерева и черенковъ и сѣмяни масленного свѣжего.

Также и иныхъ овощей сѣмени и черенковъ сверхъ сеѣ росписи.

Такова роспись дана Павловскаго монастыря архимариту Іаникею 174-го Генваря въ 15 день.

7. Грамота иноковъ Святой Горы Аѳонской къ царю Алексѣю Михайловичу о присылкѣ книгъ и иноковъ ученыхъ въ Москву и о посольствѣ архимандрита Іоанникія съ келаремъ Савою къ константинопольскому патріарху *).

От 5 Іюля 1666 года.

Вверху грамоты печать съ изображеніемъ Знаменія Пресв. Богородицы.

ІС | ХС / NI | KA Благочестивому пресвѣтлому Боговѣнчанному и въ Христа

[1]) Эта статья также поставлена въ чертахъ.

*) Этотъ документъ писанъ смѣшаннымъ языкомъ, русскимъ и болгарскимъ; мы передаемъ его въ точности.

Бога благовѣрному и многих земльных царей превышшому цару, свѣтлому скиптру православныя вѣры Христовы, единому правовѣрному и побѣдоносному государю царю и великому князю Алексію Міхаиловичю въсея великия и малыя и бѣлыя росіи самодръжцу, цару московскому, кіевскому, владимерскому и въсея сѣверныя страны повелителю, государу іверскыя земля и иныхъ многихъ царствъ и государствъ земьлъ въсточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича наслѣднику и государу и обладателю. И намъ того царствіа богомолцемъ великому утѣшителю и жалователю о Господѣ радоватися. Мы смѣренніи молебници дръжавнаго ти и свѣтлаго царствіа иноци Святогорстіи, архимандрити, игумени, священноиноци, съборніи старци и въса о Христѣ братіа от всѣх монастырей, единодушно колѣнѣ прѣклонше низко челом біем и покланяемся прѣсвѣтлому ти царствію, въкупѣ же и молимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь и въся святыя, яко да подаруетъ Господь Богъ въседръжавному ти царствію многолѣтный живот и здравіе тѣлесное съ душевнымъ спасеніемъ, благоднъство же и благопоспѣшеніе и на въся врагы видимыя и невидимыя славную побѣду и одолѣніе, и да покорит вся соупостаты под твою крѣпкую десницу, миръ же глъбок и утвръжденіе превысоко свѣтлому ти царствію съ всѣмъ правовѣрным ти воинством да подастъ оная и въ вѣки. Еже от пресвѣтлаго ти царствія посланіе, посланное къ нашему смѣренію отъ рукы честнаго архимандрита Іоанникіа въспріяхом и съборно прочетше роузмѣхоомъ царское ти желаніе о духовных вещех, яко царъ православен, огнем божественным распаляем, божественныя вещи желаеши, Судебникъ да Чиновникъ. Да вѣсть же боголюбивое ти царство, яко сія книги обрѣтаются въ святѣй горѣ, а о тріехъ мужей искусных въ книгах, еже знати еллинское наказаніе и словесное, въпръвых духовник Еѵѳѵмій съ двоицею послатися къ пресвѣтлому ти царствію, молимся дръжавному ти царствію да богоподражателною ти кротостію вънимател послушати отвѣтъ нашъ въкратцѣ. Понеже нынѣ пріиде везирь турскый, и́мы съ собою войску безчисла [воевати на френци] оть Дунива рѣки до мора, и се оуже

нынѣ сѣдит въ Солоунскій град войска же по земли разсѣанна ж многого зло творещи христіаном, и на нас изыде повелѣніе да послетъ 2.000 иничароовъ въ святую гору да зимуют до пролѣти. Мы же послахом от искоусных братій наших къ нему на Солоун оумолити его да не послет войску въ святую гору и дати ему пѣнязи, и еще не пріидошя братіа, да аще Богъ прѣдварит своею милостію и възвратит ярост дышущаго огнем зміа сегоо, добро будет намъ, аще ли же ни, оувы намъ и горе, яко конечно запустѣетъ сіе святое мѣсто и попрано будетъ до конца. Забыхом, о царю, забыхомъ въся скръби нашя и бѣды и прѣжднее обуреваніе, еже бысь въ мимошедшаа лѣта, за настоящую ноужду, страхъ бо и трепетъ нападе на ны и не вѣм что сътворити! Сея ради вины не смѣемъ послати никого же, ниже кто от нас смѣетъ доити къ свѣтлому ти царствію, обѣщаніа ради твоего царствіа, еже обѣща дати милостыню на откупленіе длъга святыя горы 20.000 рублей, зане лихва оумноожается. От сих рублей даде нѣкій Христолюбецъ, бояринъ отъ Коонстантиня града Маноласее 2.000 рублей и оста длгъ 36.000 талероов, велику бо надежду имѣхоом на свѣтлое ти царство, еже отдолжити святую гору, но тако прилучися врѣмя. Благодарим же ти православный царю и о них же помиловал еси нас. О соболѣх же иже отъ свѣтлаго ти царствіа скажет ти преподобный Сава келар посланникъ святаго ти царствиия. Донесе же честный архімандритъ Іоанникій юже от соболей и от иных боголюбивых христіанъ милостыню и прѣдаде на съборъ, и мы дръжахомъ всенощное бдѣніе и божественную литургію съвръшихомъ съборно въ великую церковь протатскую и по въсѣх монастырех о свѣтлом ти царствію и не прѣстаем тако творещe; а о закъснѣніи честнаго брата нашего Савы келара чюдовскаго монастира не чюдися царю святый, не бо бысь вина от него, ни отъ нашего нерадѣніа, но от премѣненіа патріарху, не могохом въскорѣ царское ти повелѣніе исправити· Нынѣ же избравше честных мужей отъ Іверскаго монастира проигумена Іоакима іеромонаха, духовника суща настолному патріарху Парѳенію, и отъ ватопедскаго монастира Віктора

пръваго старца съборнаго, послахом съ честными братіами Іоанникіемъ архимандритомъ и съ Савою келаремъ въ Константінъград къ патріарху съвръшити царское ти повелѣніе, хотѣхомъ паки потрудити архимандрита Іоанникіа къ пресвѣт *)

. .

съ преподобнымъ Савою посл но ради лютаго звѣра сего обышедшаго нас оубояхомся послати его, да не како роузмѣвъ разорит святую гору, мнооги бо и люты враги имамы окрестъ насъ. Благодаримъ же Бога яко мирно пріидошя, понеже отцу архімандриту Іоанникію искусну сущу въ всѣх и мноогы языки вѣдящу съ въсацѣм храненіем проидошя до святыя горы и не роузмѣшя врази Креста Христова. Нынѣ же велми боимся яко великъ мятежъ есть, тъчію Богъ до покрыетъ. Пишетъ же свѣтлое ти царство и о Θеофанѣ архімандритѣ коонстамонитском, како безчинно ходилъ есть, и мы слышавше велми оскръбихомся о немъ, яко безчиніе его на нас приходит. Что отвѣщати не вѣмы! Точію якоже Богъ просвѣтит царское ти срдце, сътвори съ нимъ милость, подражая своего Цара Христа, о распинающих его моляше своего Отца, рекъ, остави им Отче, не вѣдятъ бо что творят. Аще бо безаконіа назриши господи, господи кто постоитъ, рече царственный пророкъ, молимся. А о ватопетскомъ монастири разумѣхоом о всѣхъ, о нихъ же пишетъ въседръжавное ти парство, но о семъ они боудутъ сами писати къ свѣтлому ти царствію о своихъ дѣлѣх. Мы же паки обращаем слово на моленіе къ православному ти царствію и молимъ тя, о Христолюбивый Царю, да не прогнѣваешися на ны, зане не могохоомъ исплънити твоего царствіа прошеніе, не от нашего нерадѣніа, да не боудетъ, но неполучнаго ради врѣменне, възбранени быхоомъ. Мы бо и нынѣ и послѣ и въсегда раби благопокорни и богомолци въседушни святаго ти царствіа есмы и въсѣх благъ рачителіе великаго ти царствіа, но посреди скорпій живем и не можем еже хощем сътворити. Богъ же

*) къ пресвѣтлому ти царствію (можно прочесть по догадкамъ; за тѣмъ нѣсколькихъ словъ на сгибѣ грамоты нѣтъ).

премилостивый и въ щедроотах пребогатый да преложитъ лѣта лѣтом вседержавному ти царствію, и да оукрѣпит ѐ и възвеличит и имя твое да прославит в род и родъ, и да не оскоудѣетъ Царь отъ свѣтлаго ти рода и вождь отъ бедру твоею благочестивъ, дондеже пріидетъ чаемый Христосъ Царь славы, праведный Судіа, и тъи да тя сподообитъ наслѣдника быти небеснаго царствіа, съ всѣми святыми и благочестивыми цармп въ вѣкы. Аминь.

Писанъ въ святѣй инокожителной горѣ Аѳоонстей от всего събора протатскаго, въ лѣто от сотвореніа свѣта 7174-го а от въплъщеніа Богаслова 1666, мѣсяца юл, 5 дне святого Аѳанасіа.

(Подписана по гречески вязью).

8. Грамота иноковъ Святой Горы Аѳонской къ царю, въ дополненіе къ предъидущей, объ измѣнившихся обстоятельствахъ, по которымъ нѣтъ возможности отлучиться съ Аѳона архимандриту Іоанникію, и о посылкѣ вмѣсто него другихъ лицъ проводить келаря Саву къ константинопольскому патріарху.

После 5 Іюля 1666 г.

+ Многоолѣтствуй Царю благочестивый. По вънегда писати нам пръвое посланіе къ пресвѣтлому ти царствію, и оуготовихом братію нашу тамо писанныхъ, и корабль въ еже поити въ Коонстантінъ град къ патріарху Парѳенію, тогда прійде и сѣдяй здѣ турчинъ, съ братіами нашими от Солоунскаго града от везира. и слышася вѣсть, яко пришли соут сходници френци, и отъ твоего царствіа, и многу възысканію бывшу, не обрѣте никого же, тогда оухвати отца Іоанникіа архімандрита бывша от нас посланника къ твоему царствію. и яко левъ рыкая хотяше оу̓зами желѣзными обложити его, нечестивый аравлѣнин беззаконный, и къ везиру отвести его, да

погубитъ его и святаа гора да запустѣетъ; мы же весь съборъ святыя горы, едва оукротихомъ неукротимый гнѣвъ его, и испрочихомся яко не будетъ бѣжати отъ святыя горы архімандрит, и многого дааніе дас архімандритъ сему несытому аду турчину, и нынѣ стоит въ съблюденіе под начялством его, и ниже въ свой монастиръ оставлѣетъ его пойти. Междо же сими пріиде вѣсть отъ Коонстантинова града, яко патріархъ Парѳеніе съкрыся страха ради, понеже въста нѣкій митрополітъ от Ларсы, хотя извадити Парѳеніа патріарха, да будетъ онъ патріархъ; въси же христіане помагаетъ и съблаговолятъ въсесвятѣйшому патріарху киръ Діонѵсію кроткому и боголюбивому бывшому патріарху. Многаго же ради мятежа и неоустроеніа, и прилучшеяся ради намъ скръби ради архімандрита Іоанникіа, не възмогохомъ никого же послати въ Константінъпол; посихъ мы игумень Іоакимъ іеромонахъ от царскаго монастира Івера и Іоанникій архимандритъ от царскаго монастира святаго Павла не могохова сътръпѣти въ еже не исплънити повелѣніе святаго ти царствіа, но презрѣвше и свой животъ, обрѣтохомъ мужа искусна от скит, и да дохомъ ему мъзду, и дадох азъ игуменъ Іоакимъ старца Евгеніа, и азъ Іоанникій архімандритъ попа Ѳедоора пѣвца послахъ. Обаче не смѣахоомъ въся купно послати въ Константинград, но послахом вышереченнаго мужа и старца Евгеніа съ Савою келароомъ отъ твоего царствіа, посланномъ, къ братіамъ нашимъ труждающіимся въ Царьград милостыни ради. Да аще благополучное врѣмя будет отведят их къ патріарху Парѳенію, ради повелѣніа твоего царствіа, а попа Ѳедоора пѣвца послахом иным путем съ грамотами от святѣйшаго патріарха Діонѵсіа и отъ святыя горы. Богъ да съхранит свѣтлое ти царство мирно на многаа лѣта. Аминь.

(На полѣ грамоты написано): и послахомъ книгу воинску, по еллинскому языку.

(Подписана по гречески вязью).

9. Грамота константинопольскаго патріарха Діонисія съ отвѣтами его на вопросы о. Саввы (келаря Чудова мон.), касательно призванія патріарха Никона на патріаршій престолъ и проч. *).

(Безъ означенія времени).

Воспросиша калоерос Сава свѣтлѣйшаго Діонисия архиепископа Констянтинополя новаго рима и вселенского патриарха:

Агие Доспота! Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ молит тя, дабы ты пришел на Москву и дом его благословил и церковныя нужныя вещи исправил.

И что сотворити Царю: или Никона патріарха молит, или иного поставит?

И иконискиі Афанасиі митрополитъ от тебя ли прислан и сродствен ли тебѣ, или ни?

И приказывал ли ты ему словом, чтоб молити Никона, или ни?

И с Мелетием діяконом колико грамот прислал еси?

И в прошлом во 173-м году Стефан гречин был ли у тебя и с нимъ грамоти послал ли еси, что Гаскому быт ексархом, или ни?

Отвѣща святѣйшиі Діонисиі патриархъ:

Аще бы вѣдал доселе усердие ко мнѣ благочестиваго Царя, то бы испросилъ престолъ на том бывшему [1]) и к нему б с радостию пошел, а нынѣ из Солуня отнюд невозможно поити погубит церковь, а за его здравие и за всяко молю Бога и по вся седмицы читаю параклисис.

А что он трудится и подвизается о ексархе отъ насъ, и то не мое слово.

*) Документъ весьма ветхій, въ видѣ столбца, писанъ на одной сторонѣ; мы передаемъ его буквально точно.

[1]) Одного слова не прочитать.

Я ему прощаю и благословляю, чтоб он церковь построил, или Никона простилъ, или иного поставил, смиренна и кротка; а что он опасается иного поставит, переемлем той паѳос и грѣх на своя главы, той на нас да будет, царь самодержец вся ему возможно.

А что церковь медлитъ многое время и многия души погибаютъ слѣпо тоя неисправленія то [1] . . . на нем [2] И тоѣ рѣчь сказал трижды и вяще что Богъ его простит, или нового поставит, или Никона проститъ да паки возведет, буде ему потребен.

Мелетиі дияконъ приѣхал не смирно, учинился всѣм турчаном вѣдом и учинил мнѣ убытков дваста мѣшков и сіе с клятвою изрекъ.

А икониският Аѳанасиі митрополит мнѣ не сродственъ и имѣл на себѣ от турков долгъ и упросилъ сроку на недѣлю, да и ушелъ; а я с ним никакова слова не приказывал и чтоб ево держат крѣпко и отнюдь не отпущат; да аще царь его отпустит, то велику пакость церкви сотворит.

Какъ Мелетій діякон приходил и мы с Нектаріемъ патріархомъ написали двѣ грамоты слово въ слово и руки своя приложили, да одну послали с Мелетіем во Александрию, а другую Нектарій послал с своими колугеры во Антиохию ко патріархомъ того ради, что единой грамотѣ быт невозможно ради их далняго разстоянія.

А Стефанъ гречинъ у меня не бывалъ, токмо в прошлом во 173-м году артофилаксиі докучал мнѣ, чтоб я написал в грамотѣ, чтоб Газскому быт екзархом, токмо я ему того не попустил, и буде такая грамота объявилася у царя и то всѣял плевелы артофилаксиі, а Глигаридиі лоза не констянтинополскагò престола и я его православна не нарицаю, что слышу от многих, что он папежин и лукав человѣкъ.

А что Никон крутицкого митрополита и прочих проклинал, и буде крутицкій учинил дерзость, на осляти ѣхалъ без царского вѣдома, и он проклят; а буде по цареву ве-

[1]) Бумага истлѣла, одного слова не прочитать.
[2]) На складкѣ одно слово пропало.

лѣнью и он нѣсть проклят, а Никонова клятва нѣсть клятва, понеж Дух Святый не дѣйствует имъ, яко отвержеся своего престола своею волею.

А Стефана гречина не отпускати ж, понеж и той велико раззореніе церквѣ православной сотворил, яко и Аѳанасиі иконискиі.

По воспросѣ ж свѣтлѣйшиі патриархъ сказал о аллилуиа и о сложениі перстъ и о символе и рекъ тако: аллилуия, аллилуия, аллилуия доксосиофеос и сложил три персты и показалъ тако творити, и въ символе и в Духа Святаго Господа животворящаго и о том сказал к царю писал.

И еще вопросиша: агие деспота; какъ Богъ поручилъ Киев град благочестивому царю и митрополитъ Діонисій Балабан, не хотя покоритися, оставя престолъ убѣгъ, и царь приказал той престол блюсти епископу Меѳодию, и ты его, Меѳодия, проклинал ли и нынѣ его имѣеш ли благословенна и прощенна, или ни?

И отвѣща свѣтлѣйшиі патріархъ: я того Меѳодия не проклинаю, но паки благословляю, да не токмо Меѳодія, но и всѣхъ царевыхъ человѣкъ благословляю и Бога молю. Я свѣтлѣйшаго и православнаго царя имѣю истинна раба Христова, яко ж великого Константина царя.

А что газскій Паисій Глигаридій рукоположенец папин и по многих лятских костелех служил за папу литоргію . . . и истинно отвержется и прокленет пред собором всю папежскую ерес и исповѣдует символ православія и он в соборъ пріят будетъ.

† Διονυσιος

Еще свѣтлѣйшій патріархъ наказывал словам молит православнаго Царя:

о Святой Горѣ

о смиреніи

о гречинѣ Савасте

И приказывалъ о Глигаридѣ и о переводчикохъ

о Гречинѣ жъ.

(На лѣвой сторонѣ столбца):

+ αρχι του Ἰβηρ Ἰωακημ μαρτιρω τοῦ Θῦ πως τὰ εις τοῦτο το χαρτιον γραμμενα τα ηκουσα ἀπο το στομα του πεσαρχου κυρ διονυσιου.

Αρχιμανδριτος Ιωακημ μαρτιρο.

+ Іоанник. святаго Павла монастира архимаритъ свѣдѣтельствую что . . ту сущу сия отвѣти от светлейшаго патриярха слишах ей ей тако и руку приложил.

Іоанникиі святаго Павла монастыра архимандрытъ свѣдѣтельствую.

LXXVI.

Челобитная астраханскаго архиепископа Іосифа съ просьбою о дачѣ ему судовъ для слѣдованія съ патріархами въ Москву.

(Получена 9 марта 1666 года).

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великая и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.—(Помѣта): 174-го Марта въ 9 день подана.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Іосифъ архиепископъ астараханскій. Въ прошломъ, государь, во 173-м году прислана твоя великаго государя грамота ко мнѣ, богомольцу твоему, изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, а по той твоей великаго государя грамотѣ велѣно мнѣ, богомольцу твоему, быть къ тебѣ великому государю къ Москвѣ со вселенскими патріархи; и по се, государь, число вѣдома про нихъ патріарховъ не было, а нынѣ, государь, вѣсть подлинная и письмо объ нихъ есть, что александрійскій и антіохійскій патріархи и иные съ ними власти къ тебѣ великому государю къ Москвѣ идутъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, богомольца своего, вели государь мнѣ струги дать и людей передъ прежнимъ съ при-

бавкою для поѣздки съ ними патріархи, а мнѣ, богомольцу твоему въ три струга вяцкіе съ обиходомъ только врядъ убраться, и о томъ вели государь послать свою великаго государя грамоту въ Астрахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарыщи, чтобъ мнѣ богомольцу твоему безъ обиходу не быть и передъ патриархи не зазорно было. Царь государь смилуйся.

(На лѣвой сторонѣ столбцовъ по склейкѣ подпись):

Смиренный Іосифъ архиепископъ астороханскій.

(Эта челобитная отправлена при особомъ донесеніи архиепископа Іосифа, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о прибытіи патріарховъ: александрійскаго—въ Шемаху, а антіохійскаго—въ Тифлисъ. Содержаніе этого увѣдомленія извѣстно изъ донесеній Мелетія и Ивана Ржевскаго).

LXXVII.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу князя Якова Одоевскаго съ увѣдомленіемъ о прибытіи въ Астрахань Тайнаго Приказа подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина и о распоряженіяхъ сдѣланныхъ по порученной имъ коммиссіи.

(Получено 3 марта 1666 года),

(На лѣвой сторонѣ столбцовъ): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—(Помѣта) 174-го марта въ 3 день съ стаднымъ конюхомъ съ Васкою Мясоѣдовымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой, Янка Одоевской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 174-го году генваря въ 23 день въ твоей великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Приказу твоихъ великаго государя Тайныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Ѳедора Михайлова, ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великаго государя указу

посланы для твоихъ великаго государя дѣлъ на Терекъ Тайныхъ дѣлъ подъячіе, Еремѣй Полянской да Іевъ Ветошкинъ, и изъ Астарахани, государь, давъ имъ подводы и провожатыхъ, велѣно отпустить на Терекъ не задержавъ, а для какихъ твоихъ великаго государя дѣлъ они посланы, и про тѣ дѣла велѣно имъ мнѣ, холопу твоему, объявить тайно. И по твоему великаго государя указу подъячіе, Еремѣй Полянской да Іевъ Ветошкинъ твои великаго государя дѣла мнѣ, холопу твоему, объявили, что посланы они для провѣдыванья святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ. А напередъ, государь, ихъ въ Астарахань приѣзду, генваря въ 15 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Терка воевода Иванъ Ржевской, что александрѣйской патріархъ киръ Паисея пришелъ въ Шемаху, а антіохійской патріархъ Макарей и цареградцкого патріарха области Трапезонской митрополитъ и Синайской архиепископъ Ананія въ Тефлисѣ, и александрійскаго, государь, патріарха чаятъ походу въ Астарахань черезъ море, не занимая Терка, а антіохійскаго, государь, патріарха походу чаятъ изъ Тефлиса горами на Терекъ. И по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу я, холопъ твой, Еремѣя Полянскаго, а съ нимъ стаднаго конюха, оставилъ въ Астарахани для того, чтобъ ему со александръскимъ патріархомъ не разъѣхаться, а Іева Ветошкина да задворнаго конюха Максима Голикова, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпущу на Терекъ вскорѣ. А какъ, государь, александръскій киръ Паисея патріархъ придетъ въ Астарахань, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, отпишу съ стаднымъ конюхомъ, которой оставленъ въ Астарахани съ подъячимъ съ Еремѣемъ Полянскимъ.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Приказа Тайныхъ дѣлъ Еремѣя Полянскаго, коимъ испрашиваетъ разрѣшенія: оставаться ли ему въ Астрахани для встрѣчи патріарховъ, такъ какъ для этого дѣла отправляется на Терекъ подъячій Іевъ Ветошкинъ.

(Получено 3 марта 1666 года).

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—(Помѣта): 174-го марта въ 3 день съ стаднымъ конюхомъ съ Васкою Мясоѣдовымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой, подъячей Еремка Полянской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174-м году, по твоему великаго государя указу, посланъ я, холопъ твой, на Терекъ для провѣдыванья Паисея папы и патріарха александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского, и будетъ тѣ патріархи пришли въ Астарахань или на Терекъ и мнѣ, холопу твоему, съ ними велѣно ѣхать кч тебѣ великому государю къ Москвѣ. И генваря въ 23 день, пріѣхавъ я, холопъ твой, въ Астарахань, бояриву и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому объ отпускѣ своемъ на Терекъ подалъ твою великаго государя грамоту, и бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что присланъ съ Терекъ въ Астарахань съ письмомъ отъ Макарія патріарха антіохійскаго человѣкъ его Сафаръ, и бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ тѣмъ письмомъ послалъ его Сафара къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; да мнѣ жъ, холопу теоему, преосвященный Іосифъ архиепископъ астараханской и терской сказывалъ, что писалъ къ нему изъ Шемахи попъ Антоней и рускіе торговые люди, которые поѣхали изъ Астарахани въ нынѣшнемъ во 174-м году ноября въ 23 день, пришелъ въ Шемаху папа и патріархъ и вселенскій судія киръ Паисей александрѣйской, а съ нимъ

архимандритъ, архидіаконъ, протосиггелъ, да духовнаго жъ чину людей человѣкъ съ тринадцать, да съ нимъ же де іеродіаконъ Мелетія, которой, по твоему великаго государя указу, посланъ былъ въ Палестину; да къ нему жъ де Іосифу архіепископу и къ боярину ко князю Якову Никитичу Одоевскому писалъ съ Терекъ воевода Иванъ Ржевской, что пришелъ въ Тефлисъ Макарій патріархъ антіохійской, а съ нимъ цареградскаго патріарха области трапезонской митрополитъ да синайской архіепископъ Ананія, а чаять де александрѣйскому патріарху походу моремъ въ Астарахань нынѣшнею весною вскорѣ, не заимая Терекъ, а антіохійскому патріарху и трапезонскому митрополиту и синайскому архіепископу изъ Тефлиса на Терекъ горами, а съ Терекъ ожидаютъ въ Астарахань горами жъ или моремъ. И бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ твоею великаго государя грамотою на Терекъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому изъ Астарахани посылаетъ товарыща моего, подъячего жъ Іева Ветошкина да задворнаго конюха Максима Голикова, а мнѣ, холопу твоему, александрѣйского патріарха пріѣзду изъ Шемахи и антіохійского патріарха съ Терекъ, или на которые мѣста онъ пойдетъ, велитъ дожидаться въ Астарахани; и я холопъ твой тѣхъ патріарховъ пріѣзду безъ твоего великого государя указу въ Астарахани ожидать не смѣю, да у меня жъ, холопа твоего, подъ статьями въ росписи написано: какъ александрѣйской и антіохійской патріархи съ Терка или изъ Старахани поѣдутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и имъ въ дорогу велѣно давать твое великаго государя жалованье, кормъ и питье, а трапезонскому митрополиту и синайскому архіепископу, архидіакону и протосиггелу о корму въ росписи не написано; и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты великій государь укажешь.

Донесеніе боярина и воеводы князя Якова Одоевскаго съ увѣдомленіемъ, что для переправы черезъ море александрійскаго патріарха, находящагося въ Шемахѣ, онъ пошлетъ бусу, но, для отправленія патріарховъ изъ Астрахани по Волгѣ въ Москву, никакихъ струговъ, а также и денегъ, для снабженія ихъ въ дорогу провіантомъ, въ Астрахани не имѣется.

(Получено 9 марта 1666 года).

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ.—(Помѣта): 174-го Марта въ 9 день подана.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой, Янка Одоевской челомъ бьетъ. Прошлаго, государь, 173-го году Іюня въ 5 день въ твоей великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Андреи Немирова, ко мнѣ, холопу твоему, писано: велѣно про антіохійского и еросалимского патриарховъ провѣдывать, какъ онѣ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ будутъ и на которые земли пойдутъ и на Терекъ къ воеводамъ къ Ивану Ржевскому съ товарыщи про нихъ для провѣдыванья мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать; и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу на Терекъ къ воеводамъ къ Ивану Ржевскому съ товарыщи я, холопъ твой, писалъ; и нынѣшняго, государь, 174-го году Генваря въ 15 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Терка воевода Иванъ Ржевскій съ терчаниномъ съ Ѳедоромъ Калентьевымъ: Декабря въ 19 день писалъ къ нему изъ шаховы области изъ Шемахи дьяконъ Мелетій съ дербенцомъ Байрамкомъ, по твоему де великого

государя указу посыланъ онъ былъ въ Палестину къ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ для твоихъ великого государя дѣлъ, и нынѣ де онъ съ александрѣйскимъ патриархомъ киръ Паисѣемъ пришелъ въ Шемаху, а антіохійской де патриархъ Макарей и царяградцкого патриарха области трапезонскій митрополитъ и синайскій архиепископъ Ананія къ тебѣ великому государю идутъ же и остались въ грузинской землѣ въ городѣ Тефлисѣ; да того жъ де числа приѣхалъ на Терекъ изъ Тефлиского города грузинецъ Сафарко, а сказалъ, что послалъ его къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу съ грамотами антіохійскій патриархъ Макарій; да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, москвитинъ Ивашко Савельевъ: писалъ де къ нему изъ Шемахи сынъ его Симанко, что александрѣйскій киръ Паисѣя патриархъ призывалъ къ себѣ ихъ торговыхъ людей, чтобъ имъ про него въ Астарахани мнѣ, холопу твоему, учинить вѣдомо и чтобъ изъ Астарахани прислать на морскую пристань въ низовую бусъ, а на Терекъ де съ вѣстью послали онѣ, нанявъ нарочнаго человѣка. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу я, холопъ твой, за море на пристань въ низовую для александрѣйского киръ Паисѣя патриарха бусъ пошлю, а какъ, государь, александрѣйскій киръ Паисѣй патриархъ и иные съ нимъ палестинские патриархъ и митрополитъ и иныхъ духовного чину людн въ Астарахань изъ-за моря придутъ и ихъ изъ Астарахани вверхъ Волгою рѣкою мнѣ, холопу твоему, отпустить будетъ нѣ въ чемъ, вяцкихъ струговъ и никакихъ струговыхъ припасовъ на дѣловомъ дворѣ нѣтъ и денежною казною скудно, твоего великого государя жалованья поденного корму въ Астарахани и въ дорогу дать будетъ имъ нѣчево, и о томъ государь мнѣ, холопу своему, вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указъ учинить, а къ шемахинскому хану и къ дербенскому салтану и къ Суркай Шевкалу и къ Чеполову о пропуску и о провожаньѣ до

Терка вселенскихъ патриархъ я холопъ твой писалъ, а тефлинца Сафара и терчанина Өедора Калентьева съ товарыщи, давъ имъ твое великого государя жалованье поденной кормъ въ дорогу на шесть недѣль, противъ терскихъ подорожныхъ, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу я холопъ твой отпустилъ Генваря въ 24 день.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ архиепископу астраханскому Іосифу съ наказомъ ѣхать ему съ патріархами въ Москву и не объявлять имъ для какого дѣла они туда призывались.

11 марта 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Астарахань, богомолцу нашему Иосифу архиепископу астараханскому и терскому. По нашему великого государя указу, велѣно тебѣ быть къ намъ великому государю къ Москвѣ, и какъ александрѣйской папа и патриархъ киръ Паисій, и антиохійской патриархъ Макарей, и синайскіе горы архиепископъ Ананій, и цареграцкаго патриарха области трапезонской митрополитъ въ Астарахань приѣдутъ, и ты бъ по прежнему нашему указу ѣхалъ изъ Астарахани къ намъ великому государю къ Москвѣ съ ними патриархи вмѣстѣ и держалъ къ нимъ честь и береженье, и будетъ они учнутъ тебя спрашивать: для какихъ дѣлъ къ Москвѣ быть имъ велѣно, и ты бъ имъ говорилъ, что Астарахань отъ Москвы удалѣла, и для какихъ дѣлъ указано имъ быть, того ты не вѣдаешь, а чаешь де ты тово, что велѣно имъ быть для того, какъ бывшей Никонъ партиархъ съ патриаршества сшолъ и для иныхъ церковныхъ великихъ дѣлъ; а будетъ что и иное не большое доведетца съ

ними поговорить, и ты говорилъ будто отъ ково что слыша, а не собою; а какъ ты у него былъ съ бояриномъ нашимъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ и товобъ имъ не сказывалъ и во всемъ бы тебѣ быти опасну и бережну; да и духовного чину и мирскимъ людемъ, которые съ тобою будутъ, приказать накрѣпко, чтобъ они съ патриаршими людми о томъ ничего не говорили жъ и были бъ опасны. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7174-го Марта въ 11 день:

Таково государева грамота отнесена въ Приказъ Казанского Дворца и отдана думному дьяку Ларіону Лопухину, а изъ Казанского Дворца послана съ терскимъ сотникомъ съ Ермолаемъ Сенбаевымъ.

Грамота патріарха александрійскаго Паисія къ воеводѣ Ивану Ржевскому о присылкѣ бусы и денегъ въ Шемаху, куда ожидается и патріархъ антіохійскій Макарій, для совмѣстной переправы въ Россію.

Отъ 18 марта 1666 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Въ Терской городъ воеводамъ Ивану Андрѣевичу съ товарыщи. — Марта во 18 день.—(Помѣта): Апрѣля въ 9 день 174 году съ дербенцомъ съ Мадмадханомъ Мохмалиевымъ.—(Съ печатью).

Божіею милостію киръ Паисій, святѣйшій и достоблаженнѣйшій папа и патріархъ великаго града Александріи.

Великого государя въ Терской городъ воеводамъ Ивану Андрѣевичю съ товарыщи миръ и благословеніе. Вѣдома вамъ буди, пріѣхали изъ Тефлиза отъ священнодиякона Мелетія черной священникъ да человѣкъ ево, кои съ нимъ ѣздили въ Тефлизъ, а пишетъ къ намъ, святѣйшему папѣ и патріарху, про святѣйшева патріарха Макарія антіохійского и про властей палестинскихъ, что будутъ къ намъ въ Шемаху вскорѣ всѣ, и

вамъ бы поспѣшить и порадѣть о нашихъ святительскихъ подъемѣ, прислать буса не замотчавъ и денежной казны на подъемъ, а что вы писали отписку къ диякону Мелетію съ дербенцомъ съ Каранчею и та отписка къ намъ, святѣйшему патріарху, пришла, а тово мы Карачу въ Шемахѣ подержали для того, что изъ Тефлиза вѣстей не была. А писано отъ диякона Мелетія Марта 15-й день, а отпустили мы тово Карачу въ 18 день Марта. По семъ вамъ миръ и благословеніе.

(Подписана патріархомъ по гречески вязью).

Письмо воеводы Ивана Ржевскаго къ дьякону Мелетію съ увѣдомленіемъ о посылкѣ бусы, денегъ и людей для обереганья патріарховъ въ дорогѣ.

23 апрѣля 1666 года.

Господину священноіеродіакону Мелетію Иванъ Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 174-м году Февраля въ 19 день писалъ ты ко мнѣ изъ Шемахи о приходѣ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу святѣйшихъ вселенскихъ папы и патріарха Паисіи александрѣйскомъ, да Макаріи патріархѣ антіохійскомъ, и синайскіе горы архіепископѣ Ананіи, да царяградцкого патріарха области трапезонскомъ митрополитѣ и великаго государя о деньгахъ и ѳ бусѣ и о сандалѣ въ чемъ имъ изъ Шемахи ѣхать; и о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу я писалъ и благословенные грамоты святѣйшихъ вселенскихъ папы и патріарха Паисея александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского и твое письмо и тифлисца Сафара послалъ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 174-м году Февраля въ 8 день великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайло-

вича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ писано: присланы ко мнѣ нарочно съ Москвы на Терекъ для святѣйшихъ вселенскихъ папы и патріарха Паисія александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского и властей великаго государя Приказу Тайныхъ дѣлъ два человѣка подъячихъ да задворной конюхъ и приѣзду ихъ на Теркѣ ожидаютъ; и апрѣля въ 23 день нынѣшняго жъ 174-го году по указу великаго государя царя и великяго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца послалъ я съ Терка въ Шемаху къ святѣйшимъ вселенскимъ папѣ и патріарху Паисію александрѣйскому и Макарію патріарху антіохійскому и ко властемъ великаго государя денежные казны на подъемъ сто рублевъ, да бусу и сандалъ въ чемъ имъ изъ Шемахи ѣхать, и служилыхъ людей и нарядъ для обереганья, съ терчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Молчановымъ, и какъ Михайло въ Шемаху приѣдетъ и тебѣ бъ, господине, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыи Росіи самодержцу службу и раденье свое показать, святѣйшихъ вселенскихъ папы и патріарха Паисія и Макарія патріарха аитіохійскаго и властей молить и государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживать, чтобъ они на его государскую милость были во всемъ надежны и шли къ великому государю безо всякого сумнительства, а великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца его царскаго величества къ нимъ и къ тебѣ премногая милость будетъ.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго касательно посылки въ Шемаху бусы и денегъ для патріарховъ и для обереганія ихъ двухъ пушекъ и ратныхъ людей.

Отъ апрѣля 1666 года.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Вь нынѣшнемъ, государь, во 174-м году февраля въ 8 день, въ твоихъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотахъ писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ о провѣдыванье Паисее папы и патріарха александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского, съ подъячими съ Еремѣемъ Полянскимъ, съ Іевомъ Ветошкинымъ, съ задворнымъ конюхомъ съ Максимомъ Голиковымъ, а съ ними стадной конюхъ; и какъ я, холопъ твой провѣдою подлинно, что они патріархи къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ ѣдутъ и которыми мѣсты, или будетъ и на Терекъ приѣхали, о томъ къ тебѣ, великому государю, мнѣ холопу твоему отписать съ задворнымъ конюхомъ съ Максимомъ Голиковымъ наскоро и подводы ему и стадному конюху съ заводными и провожатыхъ дать; а папу, государь, и патріарха Паисея александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского, давъ имъ твое великого государя жалованье, въ дорогу кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, отпустить мнѣ холопу твоему съ Терка къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ тѣми жъ подъячими незамотчавъ; а будетъ, государь, они, патріархи, на Терекъ, не пришли, и мнѣ бъ холопу твоему про нихъ провѣдывать всячески и посылать съ Терка нарочно въ Тушинскую и въ Дидьянскую и въ Грузинскую и въ Персицкую и въ Иверскую земли, кого пригоже, и оттого давать имъ твое великого госу-

даря жалованье по разсмотренью, чтобъ довѣдатца подлинно, идутъ ли они къ Москвѣ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь скоро чаеть ихъ приѣзду на Терекъ; и которой, государь, патріархъ на Терекъ приѣдетъ, давъ ему твое великого государя жалованье, поденной кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, отпустить къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ подъячимъ съ Іевомъ Ветошкинымъ; а другого, государь, патріарха велѣть на Теркѣ дожидать подъячему Еремѣю Полянскому; и какъ, государь, другой патріархъ на Терекъ приѣдетъ, потому жъ мнѣ, холопу твоему, отпустить ево къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ подъячимъ съ Еремѣемъ Полянскимъ. И подъячей, государь, Еремѣй Полянской и стадной конюхъ на Терекъ не бывали; сказали мнѣ холопу твоему про нихъ подъячей Іевъ Ветошкинъ да задворной конюхъ Максимъ Голиковъ, оставилъ де ихъ бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской, Еремя въ Астарахани, стадного конюха отпустилъ къ тебѣ, великому государю къ Москвѣ съ отписки. И въ нынѣшнемъ, государь, во 174-м году февраля въ 13 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, писалъ я холопъ твой въ Шемаху про патріарховъ іеродиякону Мелетіи Шаховы области съ тезикомъ дербенцомъ Аджи Карабѣжикою Агатовымъ тайнымъ обычаемъ, давъ ему твое государя жалованье тритцать рублевъ, а изъ рускихъ, государь людей въ ту пасылку послать было немочно, потому, государь, что имъ отъ...Шевкала и отъ иныхъ иноземцовъ пройти и проѣхать никоторыми дѣлы нелзя. Да въ нынѣшнемъ же государь во 174-м году апрѣля въ 9 день, по моему холопа твоего письму, писалъ ко мнѣ изъ Шемахи папа и патріархъ Паисее александрѣйскій: пріѣхали де къ нему изъ Тефлиса отъ священна-іеродиякона Мелетія черной священникъ да человѣкъ ево, которой ѣздилъ съ нимъ въ Тефлизъ, а патріархъ де Макарій антіохійской и власти палестинскіе будутъ къ нему въ Шемаху вскорѣ и мнѣ, бъ холопу твоему прислать къ нимъ въ Шемаху бусу и твоей великого государя денежные казны на подъемъ не замотчавъ. И съ Терка, государь, въ Шемаху я

холопъ твой къ папѣ и патріарху Паисее александрѣйскому и къ Макарію патріарху антіохійскому и ко властемъ, которые съ ними идутъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, послалъ бусу и сандалъ и твоей великого государя денежные казны на подъемъ сто рублевъ; да имъ же патріархомъ въ запасъ для подъему послалъ я холопъ твой твоей же великого государя денежные казны сто рублевъ для того, чтобъ имъ въ подъемѣ какіе мѣшкоты не учинилось. а мнѣ бъ холопу твоему, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть, и для обереганья ратныхъ людей и двѣ пушки съ терчениномъ, съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Молчановымъ апрѣля въ 23 день нынѣшнего 174-го году; да и шемахинскому, государь, Нечевкулы хану я холопъ твой писалъ же, чтобъ онъ патріарховъ и властей отпустилъ изъ Шемахи съ честью безъ задержанья; а грамоту, государь, что ко мнѣ холопу твоему, писалъ папа и патріархъ Паисея александрѣйскій, къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, запечатавъ въ листъ твоею великого государя печатью Терского города, послалъ я холопъ твой съ задворнымъ конюхомъ съ Максимомъ Голиковымъ; и отписку, государъ, и грамоту папы и патріарха Паисея александрѣйского велѣлъ подать въ Приказѣ твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ дьяку Федору Михайлову. А какъ государь, папа и патріархъ Паисея александрѣйскій и Макарій патріархъ антіохійскій со властьми на Терекъ пріѣдутъ, давъ имъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, противъ твоего великого восударя указу съ Терка отпущу съ подъячимъ съ Іевомъ Ветошкинымъ и о томъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя бѣлыя Ресіи самодержцу, къ Москвѣ я, холопъ твой, отпишу.

Письмо Артемона Матвѣева къ стрѣлецкому головѣ Василью Тяпкину, посланному къ турецкому султану, о томъ, чтобы похлопоталъ у визиря, дабы палестинскимъ патріархамъ дозволено было пріѣзжать въ Москву для милостыни.

25 мая 1666 года.

Василей Михайловичъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, когда будешь во Царѣградѣ у турского салтана, и по исполненіи своего пріѣзда и дѣлъ, что тебѣ указано говорить, и изыскавъ время благо, поговори съ везиремъ, чтобъ противъ прежнихъ пріѣздовъ патріархомъ палестинскимъ нынѣ и впредь пріѣздъ ихъ въ царствующій градъ къ нему, великому государю, для милостыни не возбраненъ былъ, чтобъ волно имъ пріѣжать и отъѣзжать; а говорить бы тебѣ о томъ съ везиремъ прежде видѣвся и поговоря съ патріархомъ, будетъ онъ о томъ велитъ везирю говорить, и ты о томъ и говори, а будетъ патріархъ говорить не велитъ, и тебѣ бъ собою везирю о томъ не говорить. Артемошко Матвѣевъ челомъ бьетъ.

174-го. Таково писмо послано къ головѣ стрѣлецкому къ Василью Михайлову сыну Тяпкину съ стаднымъ конюхомъ съ Данилкомъ Петровымъ мая въ 25 день; подводы ему даны до Нижнево и гдѣ ево Василья съѣдитъ [1]) ; а назадъ по указу въ дорогу . . . (На полѣ написано): письмо Артемоново.

[1]) Чернила выцвѣли, прочитать нельзя.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ извѣстіемъ, что въ Шемаху изъ Тифлиса пріѣхали Макарій патріархъ антіохійскій, съ прочими духовными лицами и іеродьяконъ Мелетій, и ожидаютъ судна, которое имъ отъ него, Ржевского, и послано.

Получена 30-го мая 1666 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ.—(Помѣта): 174-го мая въ 30-й день, съ астараханцомъ съ Михайломъ Чириковымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174-м году Маия въ 1-й день пріѣхалъ на Терекъ изъ Шамахи шаховой области тезикъ, терской жилецъ Кара Будачко, а мнѣ холопу твоему въ приказной избѣ сказалъ: какъ онъ былъ въ Шемахѣ, и при немъ де, государь, изъ Тефлиса Макарій патріархъ антіохійскій со властьми и иродіяконъ Мелетій въ Шемаху пріѣхали и ожидаютъ съ Терка бусу; а я, холопъ твой, бусу и сандалъ и служилыхъ людей и нарядъ и денегъ на подъемъ къ нимъ съ Терка въ Шемаху послалъ съ терчениномъ, сыномъ боярскимъ, съ Михайломъ Молчановымъ апрѣля въ 23 день и о томъ къ папѣ и патріарху Паисею александрѣйскому и къ Макарію патріарху антіохійскому, и ко властемъ я, холопъ твой, писалъ, чтобъ они на бусѣ, которая послана къ нимъ съ Михайломъ Молчановымъ, ѣхали изъ Шемахи къ тебѣ, великому государю. А что, государь, твоей великого государя денежные казны и служилыхъ людей къ нимъ послано, о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, я холопъ твой напередъ сего писалъ же и грамоту, что писалъ изъ Шемахи папа и патріархъ Паисея александрѣйскій ко мнѣ, холопу твоему, послалъ съ задворнымъ конюхомъ съ Максимомъ

Голиковымъ апрѣля въ 29 день нынѣшнего жъ 174-го году. А которого, государь, числа папа и патріархъ александрѣйскій и Макарій патріархъ антіохійскій, со властьми изъ Шемахи на Терекъ приѣдуть, давъ имъ твое, великого государя, жалованье, поденной кормъ и питье, отпущу къ тебѣ, великому государю, съ Терка тотчасъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ Іевомъ Ветошкинымъ, и о томъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, я, холопъ твой, отпишу.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевского съ извѣстіемъ, что патріархи, миновавъ Терекъ, пріѣхали на посланной въ Шемаху бусѣ въ устье Волги.

Получена 20-го іюля 1666 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ.—(Помѣта): 174-го іюля въ 20-й день подана.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174-м году апрѣля въ 23 день посылалъ я, холопъ твой, по письму изъ Шемахи діякона Мелетія, въ Шемаху бусу и сандалъ, въ чомъ ѣхать папѣ и патріарху Паисее александрѣйскому и Макарію патріарху антіохійскому и властѣмь съ терчениномъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Михайломъ Молчановымъ. И іюня, государь, въ 20 день нынѣшнего жъ 174-го году писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Волского устья, не доѣзжая Астарахани, сынъ боярской Михайло Молчановъ съ Терскимъ корм-

шикомъ съ Ивашкомъ Тетюшениномъ, которой ѣхалъ изъ Астарахани на Терекъ съ хлѣбными запасы: папа и патріархъ Паисея александрѣйскій и Макарій патріархъ антіохійскій со властьми, не заѣзжая на Терекъ, приѣхали на Волское устье Іюня въ 16-й день на бусѣ, которую бусу я, холопъ твой, посылалъ къ нимъ съ Михаиломъ Молчановымъ. А Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ подъячего Іева Ветошкина, которой, по твоему великого государя указу, присланъ на Терекъ для патріарховъ, отпустилъ я, холопъ твой, съ Терка въ Астарахань моремъ, давъ ему судно и гребцовъ іюня въ 23 день.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу астраханскаго архиепископа Іосифа о пріѣздѣ въ Астрахань патріарховъ и объ изготовленіи его къ отъѣзду вмѣстѣ съ ними, въ Москву.

Получено 28-го іюля 1666 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. — (Помѣта) 174-го іюля въ 28-й день подана.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой, Іосифъ архиепископъ астароханскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174-м году прислана ко мнѣ, богомолцу твоему, твоя великаго государя грамота, а въ той твоей великаго государя грамотѣ писано: какъ александрѣйской папа и патріархъ киръ Паисій и антіохійскій патріархъ Макарей и синайскіе горы архиепископъ Ананій и цареградцкаго патріарха области трапезонской митрополитъ въ Астрахань приѣдутъ, и мнѣ, богомолцу твоему, по прежнему твоему великаго государя указу ѣхать изъ Астрахани къ вамъ,

великому государю, къ Москвѣ съ ними, патріархи, вмѣстѣ и держать бы къ нимъ честь и береженіе. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 174-м году іюня въ 21 день александрѣйской папа и патріархъ кирь Паисій и антіохійскій патріархъ Макарей и синайскіе горы архиепископъ Ананій и цареградцкаго патріарха области трапезонской митрополитъ Ѳилоѳей и иные съ ними черные власти въ Астрахань пріѣхали, а я, богомолецъ твой, встрѣтилъ ихъ, вселенскихъ патріарховъ, ко взморію объ урочище въ Бирюльскихъ островкахъ и, взявъ отъ нихъ благословеніе и пріѣхавъ въ Астрахань, встрѣтили ихъ со кресты съ бояриномъ и воеводою со княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарыщи у патріарша двора къ юртамъ; и, принявъ ихъ противъ твоего великаго государя указу, достойную имъ честь воздали и за ваше государское многолѣтное здравіе Бога молили и молебствовали; и они патріархи изъ соборной церкви въ дому Пречистые Богородицы у меня, богомолца твоего, хлѣба ѣли. А струги, государь, имъ изготовлены совсѣмъ до пріѣзду ихъ, и я, богомолецъ твой, съ ними, вселенскими патріархи, совсѣмъ же изготовился ѣхать и въ судно поклался; а что, государь, съ ними, вселенскими патріархи, чиновныхъ и всякихъ людей, и о томъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ писано въ отпискѣ боярина и воеводы князя Якова Никитича.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ митрополитамъ, новгородскому Питириму и крутицкому Павлу, архіепископу рязанскому Илларіону и архимандриту чудовскому Іоакиму, съ восхваленіемъ подвиговъ путешествія патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго и іеродіакона Мелетія, по случаю прибытія ихъ въ Астрахань, съ собственноручными приписками и поправками царя [1]).

I.

Преосвященному Питириму митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ о Господѣ любезно радоватися. Объявляемъ преблаженству вашему, что проповѣдь святаго евангелія не токмо притчами до конца объявляется, но и въ родѣ нашемъ *нынѣ* грѣшнемъ и послѣднемъ явно исполняется.

1.

Евангеліе:

Прежде всѣхъ ищите царствія небеснаго и вся приложатся вамъ.

Отвѣтъ нашъ недостойный:

Прежде всѣхъ нача съ вами, архиереи Божіими, мы недостойніи и грѣшніи искати святыя и любезныя душевныя правды. И вашею святынею вся намъ добрая приложишася.

2.

Евангеліе:

Нужно бо есть царствіе небесное и нужницы восхищаютъ ѐ.

[1]) Подчеркнутое въ этихъ грамотахъ писано рукою царя Алексѣя Михайловича.

Отвѣтъ нашъ недостойный:

По вашему преблаженнѣйшему, любовнѣйшему благословенію и усердію приступиша мы недостойніи единодушно съ зѣлною любовію къ великому душевному и тѣлесному страху. И умолихъ православна монаха и повергохъ его въ путь глубины страстей и *въ* бусурманскія стремнины *и* звѣриныя ихъ лютости *точию упования держахся*, и несумѣнною вашею вѣрою и любовію преидохомъ мы съ нимъ, монахомъ, страстемъ страсти страстей и огнь и воду узкимъ и нужнымъ путемъ и царство небесное и рай едемскій, и отишіе благое обрѣтохомъ и восхитиша ѐ со всякою радостію.

3.

Евангеліе.

Никтоже бо вжигаетъ свѣтилникъ и поставляетъ подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ.

Отвѣтъ нашъ недостойный:

Свѣтильникъ есть добрые дѣла; и тѣ добрые дѣла просящимъ даются, толкущимъ отверзаются. Но и паче же вашия ради святыя пресвятости и *нынѣ* милостію законоположителя и Спасителя нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери *помощию*, а нашия общия заступницы христіянскія *хранительницы*, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка преидущихъ, и вашими *настоящими* преблаженнѣйшими *молитвами* два свѣтильника *прежде* мало являшеся и множицею плотніи демони хотяше ихъ удержати подъ спудомъ, но не можаше. Нынѣ же съ Божіею помощію *рай отверзеся правда обрѣтеся і тѣ два великіе светила* явственно, радостно и дерзостно являются, прославляются и проповѣдаются меню великихъ и всехвалныхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла сіи рѣчь Божіею милостію киръ Паисея папу и патріарха

*

великого града Александріи и судію вселенского и святаго блаженнѣйшаго киръ Макарія святаго града Антіохіи и всего востока *патріарха*, и прочихъ съ ними отъ седмидесятъ апостолъ, да съ ними же многострадального и первомученика въ таковыхъ страстѣхъ и младаго Зосиму, іеродіакона Мелетія служителя святыя соборныя восточныя церкви и вашего сослужебника, нашего жъ друга и пріятеля, прешедшихъ море, яко по суху въ мгновеніи ока и обрѣтшихся въ царствующемъ градѣ астараханскомъ іюня въ 23 день, и изъ царства астараханского со всякою радостію уже четыре надесять дней грядущимъ имъ къ царствующему граду Казани; и хожденіе ихъ бысть паче орля летанія. О, владыко святый, кто не прославитъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и кто не прослезится о таковомъ святомъ богоугодномъ и отчаянномъ сотворшемъ дѣлѣ! Радуйся, здравствуй, великій святителю, со святою двоицею и съ нами грѣшными въ роды и роды.

2.

Преосвященному Павлу митрополиту сарскому и подонскому о Господѣ любезно радоватися. Объявляемъ преблаженству вашему, что проповѣдь святого евангелія не токмо притчами до конца объявляется, но и въ родѣ нашемъ нынѣ грѣшнемъ и послѣднемъ явно исполняется.

1.

Евангеліе:

Прежде всѣхъ ищите царскія небеснаго и вся приложатся вамъ.

Отвѣтъ нашъ недостойный:

Прежде всѣхъ нача съ вами, архіереи Божіими, мы, недостойніи и грѣшніи, искати святыя и любезныя душевныя правды. И вашею святынею вся намъ добрая приложишася.

2.

Евангеліе:

Нужно бо есть царствіе небесное и нужницы восхищяютъ ѐ.

Отвѣтъ нашъ недостойный:

По вашему преблаженнѣйшему любовнѣйшему благословенію и усердію приступиша мы недостойніи единодушно съ зѣлною любовію къ великому душевному и тѣлесному страху. И умолихъ православна монаха и повергохъ его въ путь глубины страстей и въ бусурманскія стремнины и звѣриныя ихъ лютости, точію упованія держахся и несумѣнною вашею вѣрою и любовію преидохомъ мы съ нимъ, монахомъ, страстемъ страсти страстей, и огнь и воду, ускимъ и нужнымъ путемъ, и царство небесное и рай едемскій и отишіе благое обрѣтохомъ и восхитиша ѐ со всякою радостію.

3.

Евангеліе:

Никто же бо вжигаетъ свѣтильникъ и поставляетъ подъ спудомъ, но на свѣщнице, да свѣтитъ всѣмъ,

Отвѣтъ нашъ недостойный:

Свѣтилникъ есть добрые дѣла, и тѣ добрые дѣла просящимъ даются, толкущимъ отверзаются. Но и паче жъ вашея ради святыя пресвятости и нынѣ милостію законоположителя и Спасителя нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Богоматере помощію, а нашея общія заступницы, христіянскія хранительницы Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка преидущихъ, и вашими настоящими преблаженнѣйшими молитвами два свѣтилника прежде мало явльшихся и множицею плотніи

демони хотяше ихъ удержати подъ спудомъ, но не можаше. Нынѣ же съ Божіею помощію рай отверзеся, правда обрѣтеся и тѣ два великіе свѣтила явственно, радостно и дерзостно являются, прославляются и проповѣдаются меню великихъ и всехвальныхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, сіи рѣчь Божіею милостію киръ Паисіа папу и патріарха великого града Александріи и судію вселенского и святого блаженнѣйшаго киръ Макаріа святого града Антіохіи и всего востока патріарха и прочихъ съ ними отъ седмидесятъ апостолъ, да съ ними жъ многострадального и первомученика въ таковыхъ страстѣхъ и младаго Зосиму, іеродіякона Мелетіа, служителя святыя соборныя восточныя церкве и вашего сослужебника, нашего жъ друга и пріятеля, прешедшихъ отъ востока до запада и море, яко по суху, въ мегновеніи ока, и обрѣтшихся въ царствующемъ градѣ астараханскомъ іюня въ 23 день. И изъ царства астараханского со всякою радостію уже четыренадесять дней грядущимъ имъ къ царствующему граду Казани; и хожденіе ихъ бысть паче орля летанія. О, владыко святый, кто не прославитъ Спасителя нашего Іисуса Христа и кто не прослезится о таковомъ святомъ богоугодномъ и отчаянномъ сотворшемъ дѣлѣ! Радуйся, здравствуй, великій святителю со святою двоицею и съ нами грѣшными въ роды и роды.

Днесь воистинну спасение миру і союзу духовному укрепленіе плевельникомъ же і врагомъ сопротивнымъ рассѣяніе, а намъ всѣмъ оживление. Благословенъ Богъ нашъ, ізволивый тако. Царь Алексѣй прося благословенія і прощения с любовию поклоняетца.

(Грамоты такого же содержанія, слово въ слово, къ Иларіону архіепископу рязанскому, и архимандриту Іоакиму. На грамотѣ къ архимандриту Іоакиму противъ пункта 1-го собственноручная приписка царя Алексѣя Михайловича]:

Плевельницы всѣ рассыпашяся, а мы ажихомъ. Благословенъ Богъ ізволивый тако. Царь Алексѣй с любовію покланяетца.

Отвѣтныя грамоты къ царю Алексѣю Михайловичу митрополитовъ Питирима и Павла и архіепископа Иларіона на царскія грамоты о прибытіи патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Астрахань *).

1.

Благовѣрному, благородному и Христолюбивому великому государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ твой великаго государя, Питиримъ митрополитъ Великаго Новаграда, Бога моля, челомъ бью. Писаніе отъ тебя, великаго государя, паче же твоею государьскою святою рукою писанное, со страхомъ и любовію принялъ и цѣловахъ с любовію и возрадовахся душею; челом бью на твоей великаго государя милости, што ты мнѣ, богомольцу своему, о пришествіи святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ возвѣстилъ. Здравстуй великій государь нашъ царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, (съ) своею царицею а нашею великою государынею благовѣрною царицею и великою княгинею Мариею Ильичнею и своими государскими благородными чады и своими государьскими сестрами, благовѣрными царевны.

2.

Благочестивѣйшему и христолюбивому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержьцу всегда во Христѣ (Господѣ) нашемъ радоватися. Яко жъ обрѣтый (много) цѣнный бисеръ обыче радоватися и веселитися, тако жъ мы смиренніи всегдашніи вашего царскаго величества о благоздравіи богомольцы о великора-

*) Весьма ветхія и трудно читаемыя.

достной вѣсти намъ отъ величества вашего царскаго возвѣщенной, сирѣчь о благопоспѣшнемъ въ благочестивый царствующій градъ Москву прихожденіи (бого) избранныхъ святѣйшихъ патріарховъ православныхъ восточныхъ во душеполезное православно рода російскаго скоро грядущихъ, радуемся и веселимся, ибо сія два великая свѣтила во(сточ)ная сѣмо пріидутъ; имамы крѣпкую надежду, яко велико мысленнаго правды солнца Христа Спаса нашего благодатію темный мракъ разрѣшится, мрачная нощь разсыплется и нощный облакъ изчевнетъ, свѣтозарный же свѣтъ возсіяетъ; и понеже Христосъ Богъ нашъ есть востокъ, и на востоцѣ небесное сѣмя на благородной сердецъ человѣческихъ нивѣ разсѣя, и неботочною росою оную ово убо Божественными устами своими, ово жъ богоизбранными апостолы своими одождити благоизволи, тако яко жъ и въ твоемъ благочестивомъ царствѣ прежде и нынѣ душепитателная православны..... пшеница благолѣпія истиннаго благочестія класъ прозябающая раждается и раждатися непрестанетъ. Но понеже яко евангельская притча глаголетъ: благосѣянной пшеницы чистой врагъ человѣкъ умовредныя плевелы присѣя; убо поне богоизбранніи (началнѣйшіи) плевелъ искоренителе къ вамъ, великоку государю, бого..... шествуютъ; мы жъ радующеся надѣемся, яко пшеница наша на богооранной православныя церкви російскія нивѣ богосѣянная, яко тогда бѣ чиста, тако и нынѣ всѣмъ быти чиста явится, ... вредныя жъ плевелы отъ нѣкихъ суемудрыхъ человѣкъ разсѣянныя вашимъ великаго государя тщаніемъ много уже искоренны, пришествіемъ же восточныхъ учителей церковныхъ весьма искоренятся. Мы же тогда благодарственную. пѣснь Господеви воспоемъ и о вашей благочестивѣй державѣ моленіе Богу въ Троицѣ единому вознесемъ; та жъ благоздравія, богопоспѣшества и долгоденствія вамъ, великому государю, усердно желаемъ.

Богомолецъ твой, смиренный Павелъ митрополитъ.

Смиренный Іларіонъ, богомолецъ твой, архіепископъ рязанскій.

Грамота патріарховъ, александрійскаго Паисія и антіохійскаго Макарія, съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Черный Яръ и о попеченіяхъ объ нихъ іеродіакона Мелетія.

От 26-го Іюля 1666 года.

Переводъ съ греческого письма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу вселенскіе патріархи александрійскій да антіохійскій въ нынѣшнемъ во 174-м году Августа въ 19 день.

Въ началѣ листа написано:

Паисій, милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судія вселенней.

Макарій, милостію Божіею патріархъ великого Божіа града Антіохіи и всего востока.

Благочестивѣйшій, тишайшій, боговѣнчанный, богопочтенный, богоблагодатнѣйшій, милостію Божіею государь царь и великій князь, господи, господи, Алексѣй Михайловичъ, московскій и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, во Святѣмъ Дусе сыне любителный и прелюбезнѣйшій, нашего умѣренія, благодать да будетъ твоему тишайшему царствію, миръ и милость отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, отъ насъ же молитва, благословеніе и совершенное прощеніе, со благочестивѣйшею, благороднѣйшею и богохранимою августію царицею Маріею, со благочестивѣйшими и богоблагодатными сыновы твоего царского величества, съ царевичи: Алексѣемъ, Ѳеодоромъ и Симеономъ, и со благочестивѣйшими царевнами и со всею полатою и воинствомъ молитва, благословеніе, прощеніе и здравіе воздаемъ. Подобне о святемъ и о освященномъ соборѣ Бога молимъ и благословляемъ и молимся всещедрому Богу, яко да подастъ намъ здравіе и благопос-

пѣшеніе да воспріимемь и во здравіи и во всякой радости и веселіи душевней же и тѣлесной. Вѣдателно есть убо да будетъ твоему тишайшему и святому царствію, яко Богу споспѣшьствующу пріидохомъ во градъ, зовемый Чорной Яръ мѣсяца Іюля въ 26 день, въ четвертокъ, и толикое желаніе и любовь имѣемъ, да насладимся вскорѣ святяйшаго лица твоего царского величества, иже во 2-й часъ дни пріидохомъ, и въ той же день въ 9-й часъ подвизахомся паки Божіею помощію и благодатію въ путь нашъ. Медленію нашему вина нѣсть ина, кромѣ противленія временъ: въ 19 дней сотворихомъ путь отъ Астарахани, дондеже пріидохомъ на Черной Яръ; и о семъ извѣстно чинимъ твоему царскому величеству, яко сице имѣютъ, яже о насъ. Благодарихомъ же и благодаримъ словеснѣйшему и мусикѣйскому посланнику богопочтенного твоего царского величества киръ Мелетію іеродіакону зане елико возможно течетъ и управляетъ вся о нашей потребѣ. Конецъ убо совершаемъ и молимъ Вышняго силу, да укрѣпитъ и да многолѣтствуетъ твое царское величество на многіе лѣта безъ бѣды, немятежно, мирно и покорити подъ ноги твоя всякого врага и супостата. Аминь. Въ лѣто 1666-го Іюля 26-го.

У листа внизу приписи:

По—гречески: александрійскій Паисій.

А антіохійскій приписалъ по—арапски.

[При подлинной грамотѣ сохранился конвертъ съ тремя печатями и съ надписью:] Государю парю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. — Въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ. — [На конвертѣ помѣта:] Поданъ Августа въ 19-й день 174-го году и переведенъ того жъ числа.—Съ Чорного Яру.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Өедору Аврамовичу Лопухину о немедленномъ прибытіи ему изъ Саратова въ Москву и объ оставленіи тамъ съ денежною казною на расходы вселенскимъ патріархамъ Тайнаго Приказа подъячаго Перфилья Оловеникова.

От 28 Іюля 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца Өедору Аврамовичу Лопухину. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ ѣхалъ съ Саратова къ намъ, великому государю, къ Москвѣ наскоро на заводныхъ подводохъ. А Приказу нашихъ Тайныхъ дѣлъ подъячему Перөилью Оловеникову велѣлъ быть до нашего государева указу на Саратовѣ и нашу денежную казну, которая послана съ тобою на всякіе росходы про вселенскихъ патріарховъ, оставилъ у него Перөилья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го Іюля въ 28 день.

Того жъ числа такова государева грамота послана съ стаднымъ конюхомъ съ Борискомъ Өедоровымъ.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродіакону Мелетію съ похвалою его трудамъ и съ обнадеживаніемъ царскою милостію.

Отъ 4 августа 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца многострадальному Мелетію іеродиякону, греку. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты, будучи въ путномъ шествіи, намъ, великому государю, работалъ и всякую нужду и утѣсненіе терпѣлъ,

и мы, великій государь, за то твое радѣніе и многое терпѣніе милостиво похваляемъ и впредь своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ты будешь на Москвѣ, пожалуемъ; и тебѣ бъ на нашу великого государя милость быть надежну и александрѣйского папы и патріарха киръ Паисія и антіохійского Макарія патріарха нашею милостію обнадеживать и держать къ нимъ всякую учтивость и береженіе. А какъ къ патріархомъ отъ насъ, великого государя, присланъ будетъ нашего царского величества стольникъ съ нашею любезною милостію, и въ тое пору и къ тебѣ наша великого государя милость будетъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го августа въ 4 день.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому, съ извѣщеніемъ о полученіи отъ нихъ писемъ изъ Астрахани и съ привѣтствіемъ по случаю благополучнаго приближенія ихъ къ Москвѣ.

4 Августа 1666 года.

Антіохійскому.

Всеблагихъ ради долгостію времяне ожидаемое, а наипаче приближающееся, мысль благочестиву и сердце вѣрныхъ увеселяти обыче, отче пресвятѣйшій и пастырю честнѣйшій, коль паче въ естествѣ словесномъ и благочестіемъ украшенномъ пастырей словесныхъ прибытіе желающихъ се радостныхъ творити возмогаетъ. Убо и наша вышняго промысломъ правимая царская держава многими деньми святѣйшее твое архиерейское лице видѣти хотящи нынѣ яко предпутіе возжелѣннаго зрѣнія честнѣйшіа твоея святыни епистолію вотчинномъ нашемъ градѣ Астрахани начертанную, здѣ же до нашихъ державныхъ рукъ донесенную, любезне пріяхомъ и духовнымъ раченіемъ, яко доброплоднаго корене благоуханную вѣтвь, цѣловахомъ царски предъ Царемъ ца-

рей Вседержителемъ Богомъ веселящеся, яко возжелѣнное нашей державѣ пречестнѣйшее вашея святыни здравіе слышахомъ, мысленно вашу пастырскую и во истинну святую главу лобызающе отче любезне, блаженнѣйшаго вашего и ангелоподобнаго архиерейства духовные перси цѣлующе и твердостному твоему подвигу святолѣпно трудолюбствующу удивляемся. Колики похвалною крѣпостію вооруженъ въ скорбномъ путешествіи подвиги подъяти не облѣнился еси; елики твердоумною во истинну святыя твоея души прилежностію скорби отъ нанесеній сопротивнаго утерпѣлъ еси; коликая тяжко носная и частая воздуховъ премѣненіа въ таковомъ и нужномъ странствованіи понеслъ еси; каковые отъ ненаказанныхъ и дерзыхъ устъ на некасаямая дерзающихъ укоризны и оглаголанія пострадалъ еси отче честнѣйшій. И якоже вниде во ушеса наша царская о крѣпости, мужествѣ, благопостоянствѣ и доброуміи блаженныя твоея святости, сице тя прияти ожидаемъ, яко втораго приснопамятнаго и достоблаженнаго Павла, церковный святый миръ носяща, надѣющеся, яко Божія Вседержавная десница окормленіемъ славнымъ вся правящая вашу возжелѣнную намъ святыню въ царствующій нашея державы градъ доправити возможетъ и архиерейское твое святолѣпное лице видѣти насъ сподобитъ, еже и получивше вкупѣ воздадимъ славу истинному нашему Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй, Его же держава страшна и величество всемощно, Той Вседержитель Всемогущій силою своею божественною и милосердою святыни твоея честнѣйшія яко душевное сице и тѣлесное здравіе соблюсти и въ добрей цѣлости до нашего царскаго престола привести да изволитъ.

Писанъ нашего государствія во дворѣ въ царствующемъ и преименитомъ славномъ великомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотвореніа Свѣта 7174-го отъ воплощенія же Бога Слова 1666-го августа « » дня.

Александрійскому:

Пастырская честнѣйшія твоея святыни письмена настоящаго 1666-го году во іюлѣ до нашихъ царскихъ рукъ принесен-

ная прияхомъ и любочестне, яко чадолюбиваго отца возжелѣнное намъ посланіе, лобызахомъ, великое великому Царю и Богу благодареніе воздающе, яко архиерейства твоего святолѣпную чесность во здравіи до селѣ соблюсти соизволилъ, и многочестный святаго твоего подвига трудъ смотряюще удивляемся по премногу, зряще преблаженства твоего премудрую святость подобну нѣкоему во естественныхъ орлу немгнущима очима взирающу въ солнце, яко же бо той вѣсть твое преблаженство несомжая очесъ въ кругъ солнца взираетъ, сице архиерейское и ангелолѣпное святительство твое святое неуклоннымъ окомъ въ солнца свѣтлѣйшій заповѣдей Христовыхъ свѣтъ пождателно смотряетъ и сему свидѣтельствуетъ настоящій пречестности твоея ради святыя церкви цѣлости многоденственный подъятый честный подвигъ, его же любезнѣ возлюбленнѣйшаго ради подъяти соизволилъ. Кто бо толикого долгошествія доброподвижную святыни твоея добродѣтель исчести возможетъ? Кто мудрыхъ стуженіе тяжестное воздушными движенми кропкость человѣческую оскорбляющее изглаголати возможетъ? Кто многоглаголивыхъ многое поношеніе и тоежде частое отъ безумныхъ людей святыни твоей правды ищущей нанесенное извѣствовати смѣетъ? Апостолскимъ бо священнымъ стопамъ священнѣ послѣдствуя, толикъ путь шествовати изволилъ еси, вѣдый яко истинны ради много труждающимся многое отъ Бога мздовоздаяніе имѣется, его же да сподобитъ тя Вышній Онъ законоположникъ и подвигоположникъ яко вселенскаго судію и пастыря бодраго и мудраго и святыхъ чести достойнаго, его же святаго въ царствующій державы нашея градъ прибытія яко апостолскаго пришествіа ожидаемъ, отче пречестнѣйшій, ведуще тя стража словесныхъ животныхъ изрядна, его же вышняя благоутробная мышца премудрость Божія и слова силою своею всесвятою яко въ душевномъ сице и въ тѣлеснѣмъ долгоденственномъ здравіи сохранити да изволитъ и нашу державу вышереченныхъ святыни твоея желающу съ преблаженствомъ твоимъ самоличне собесѣдовати о благихъ и боголюбезныхъ да сподобитъ.

Писанъ нашего царствія во дворѣ въ царствующемъ и преименитомъ славномъ великомъ градѣ Москве въ лѣто отъ соз-

данія свѣта 7174-го отъ воплощенія же Бога Слова 1666-го августа « » дня.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродіакону Мелетію съ извѣстіемъ, что полуголовы московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ посланы на встрѣчу патріархамъ для нахожденія при нихъ въ приставахъ и что деньги на путевые расходы для патріарховъ посланы съ подъячимъ Перфильемъ Оловениковымъ, съ собственноручными приписками царя.

Отъ 4 августа 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца черному дьякону Мелетію греку. По нашему великого государя указу посланы отъ насъ съ Москвы на встрѣчу вселенскихъ Паисіи папы и патріарха александрѣйского и Макарія патріарха антіохійского московскихъ стрѣлцовъ полуголовы Борисъ Андреевъ сынъ Пазухинъ да Лука Васильевъ сынъ Изъѣдиновъ, а велѣно имъ быть въ приставехъ Борису Пазухину у Паисіи папы и патріарха александрѣйского, а Лукѣ Изъѣдинову у Макарія патріарха антіохійского; и какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а полуголовы Борисъ и Лука пріѣдутъ, и ты бъ Паисію папѣ и патріарху александрѣйскому и Макарію патріарху антіохійскому про нихъ полуголовъ объявилъ, что по нашему великого государя указу *присланы люди добрые і намъ Государю вѣрные люди і* *) велѣно имъ быть у нихъ патріарховъ въ *третьихъ* приставехъ и держать всякое береженье и учтивость, *да к ним же патриархом прислан будетъ стольникъ нашева царскова величества со всякою нашею любезною милостию*, а нашего государева жалованья имъ

*) подчеркнутое въ этой грамотѣ писано рукою царя Алексѣя Михайловича.

патріархомъ деньги посланы съ подъячимъ съ Перфильемъ Оловениковымъ *і тому Перфирью велѣли быть съ тобою*, и будетъ они патріархи учнутъ на какіе расходы денегъ просить и тебѣ бъ *посмотря у него Перфирья нашего великого государя указу велѣть приставомъ ихъ* деньги давать по разсмотрѣнью, чтобъ имъ въ дорогѣ никакой скудости не было, а нашъ великого государя указъ о томъ къ нему посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го августа въ 4 день.

Письмо патріарховъ къ царю Алексѣю Михайловичу, посланное съ Порфиріемъ (Оловениковымъ) о желаніи ихъ послать къ царю іеродіакона Мелетія съ тайнымъ порученіемъ и о готовности ихъ продолжать путешествіе отъ Саратова къ Москвѣ сухимъ путемъ.

(Писано съ Волги до прибытія въ Саратовъ).

Имамы къ дѣлу великого твоего царствія, въ которое призваны есмы богомолцы твои ко исправленію Христовѣ церкве, многіе великіе дѣла, да будутъ готовы до пришествія нашего смиренія, и да пришлеши къ намъ сего грамотоносця Порѳиріа, да пріидетъ къ тебѣ, великому государю, рабъ церкве Божіи твоего государства іеродіаконъ Мелетій, да извѣститъ тайнымъ дѣломъ и паки да пришлеши ево къ нашему смиренію.

Велѣлъ намъ твое царское величество съ города Саратова сухимъ путемъ поднятся поспѣшенія ради, и мы, богомольцы твои, зѣло о томъ ради, да пріидемъ вскорѣ къ тебѣ, великому государю, для многихъ нашихъ великихъ нужнѣйшыхъ дѣлъ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ бѣдствуютъ наши вселенскіе престолы и никакова отвѣта не имамы на сей нужный и тѣснѣйшій путь, въ которомъ пути обрѣтаемся днесь, и не имамы малаго начертанія, да вѣдомость будетъ о твоемъ государскомъ здоровье для великіе радости и наше смиреніе малого утѣшенія. И етьли ты, великій государь, изволишъ намъ, богомолцомъ твоимъ, су-

химъ путемъ быти, и ты, великій государь, изволи приказать всякіе потребные дѣла уготовити во градѣ Казани для малаго исправленія нашего смиренія и людемъ нашимъ. И вся сія, яже извѣстихомъ пресвѣтлому царству твоему, да будетъ намъ отвѣтъ съ вѣрнѣйшымъ рабомъ твоимъ Порѳиріемъ.

Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ патріарховъ александрійскаго Паисія и антіохійскаго Макарія, о прибытіи ихъ въ Саратовъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ подъячій Порфирій Оловениковъ, котораго они послали къ царю съ этою грамотою и о предложеніи ихъ царю призвать на соборъ въ Москву и бѣлорусскихъ архиереевъ и архимандритовъ.

После 20 августа 1666 года.

Паисій милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судіа вселенскій.

Макарій милостію Божіею патріархъ великія Божія града Антіохіи и всего востока.

Благочестивѣйшему, тишайшему, Богомъ вѣнчанному и Богомъ почтенному, милостію Божіею великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, присно поклоняемому и побѣдителю на вся противляющіяся истинной православной христіанской вѣре, во Святомъ Дусѣ возлюбленному и прежелаемому сыну смиренія нашего, благодать, милость, миръ отъ Бога Отца, Господа нашего Іисуса Христа, и отъ нашего смиренія молитва, благословеніе и прощеніе. Да дастъ тебѣ Господи многолѣтное здравіе и со благочестивою и благовѣрною царицею и великою княгинею Маріею Ильичною и со благочестивыми и возлюбленными сынами твоими, благороднѣйшими царевичами и великими князьми: Алексѣемъ Алексѣ-

евичемъ и Θеодоромъ Алексѣевичемъ и Семіономъ Алексѣевичемъ и со благородными царевнами. Молимъ же всесилнаго Бога, да подастъ вамъ и благоспасителное желаніе и во всѣхъ благихъ поспѣшеніе и всему россійскому многонародному христіанству твоего царского великославнѣйшаго державства, молитствуемъ же и благословляемъ и во освященномъ Святомъ Дусѣ собранномъ соборѣ. Написахомъ же къ твоему царскому величеству грамоту сію извѣщеніе ради, яко благоволеніемъ всесилнаго Бога изъ твоего царского великодержавства царства астараханского многими бо деньми едва пріидохомъ до града нарицаемаго Черный Яръ и въ той же день отъидохомъ и по нѣколицехъ днехъ приидохомъ до града Царицына августа въ 6-й день, а потомъ пріидохомъ до града Саратова августа въ 20 день. И въ Саратовѣ встрѣтилъ насъ, твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ подъячей Порфирій Оловениковъ и вашу царского величества милость намъ объявилъ. И мы не наидохомъ никого такова вѣрнѣйшаго, кому о путишествованіи нашемъ и о иныхъ дѣлехъ тебѣ, великому государю, возвѣстити, послали ево къ вамъ, великому государю, съ сею нашею грамотою, такоже и наказали ему изоустно. Молимъ же и просимъ Владыку всяческихъ, дабы поспѣшествовалъ намъ путь сей, много бо уже въ томъ пребываемъ и понуждаемся, день и нощь идуще, еже бы трудъ нашъ и скорбь въ радость премѣнити и тебя великого государя узрити. Зане егда изъ Астарахани отпустихомся, никогда же бысть намъ въ пути скоро шествія, понеже воды противу идуще и вѣтру еже бы по насъ никогда же бывшу, и сего ради многотруденъ путь нашъ бываетъ. Возлюбленное же чадо наше, твоего царского величества екзархъ, іеродіаконъ Мелетій, той намъ всячески печетца, еже требные намъ и живопитанію нашему и иная твоимъ царскимъ милованіемъ вся устроаетъ и исполняетъ; егда же бывахомъ въ Астарахани, повелѣхомъ ему отписати къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, еже бы призвати и бѣлорускихъ властей въ соборъ архіереовъ и архимаритовъ и прочихъ, и нынѣ убо второе восписуемъ, да посланно будетъ твое царское повелѣніе до нихъ и да пріидутъ и тые и да бу-

дутъ вкупѣ со освященнымъ соборомъ. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа и неизглаголанная Его милость да пребудетъ на тебѣ и на все царство твое, и нашего смиренія молитва и благословеніе во вѣки вѣковъ, аминь.

Подписали: александрійскій патріархъ по гречески вязью, а антіохійскій—по арабски.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродьякону Мелетію о недопущеніи до патріарховъ и поимкѣ посланнаго къ нимъ съ письмомъ отъ патріарха Никона, и о предложеніи патріархамъ, чтобы они не привозили въ Москву печатнаго двора наборщика Ивана Лаврентьева, обвинявшагося въ ереси, и Ивана Туркина, возмущавшаго казаковъ.

От 5-го Сентября 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, многострадальному іеродіакону Мелетію, греку. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты, будучи въ путномъ шествіи, намъ великому государю, работаешь и всякую нужду и утѣсненіе терпишь. И мы, великій государь, за то твое радѣніе и многое терпѣніе милостиво похваляемъ; и ты бъ, видя нашу государскую премногую къ себѣ милость, и впредь, будучи въ путномъ шествіи, намъ, великому государю, во всемъ радѣлъ и дѣлалъ по нашему, великого государя, указу, и ко вселенскимъ патріархомъ, къ Паисію папѣ и патріарху александрійскому и къ Макарію патріарху антіохійскому, держалъ учтивость и береженье и во всемъ ихъ нашею государскою милостію обнадеживалъ. Да намъ же великому государю, вѣдомо учинилось, что отъ бывшаго Никона патріарха посланъ тайно ко вселенскимъ патріархамъ навстрѣчю грекъ, или будетъ татарскій

породы, или изъ рускихъ людей, съ грамотою, и тебѣ бъ одноконечно того смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ того человѣка до вселенскихъ патріарховъ не допустить и, поймавъ ево, съ тою бывшаго Никона патріарха грамотою прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ напередъ своево пріѣзду одноконечно бъ тебѣ о томъ намъ, великому государю, служба и радѣніе свое показать; а мы, великій государь, за то твое радѣніе, какъ ты будешь на Москвѣ, любезною милостію пожалуемъ. Да намъ же, великому государю, вѣдомо учинилось, что вселенскіе патріархи везутъ съ собою изъ Астарахани къ Москвѣ печатного двора наборщика Ивашка Лаврентьева, которого по нашему, великого государя, указу велѣно сослать изъ Астарахани на Терекъ за воровство, что онъ, будучи на Москвѣ, на печатномъ дворѣ завелъ латинское воровское согласіе и рымскіе многіе соблазны. Да они жъ де везутъ съ собою къ Москвѣ гостя Васильева человѣка Шорина Ивашка Туркина, которой писалъ къ воровскимъ казакомъ воровскіе грамотки, и по тѣмъ ево воровскимъ Ивашковымъ грамоткамъ тѣ казаки грабили нашъ великого государя насадъ и торговыхъ многихъ людей суды и многихъ людей побили до смерти. И тебѣ бъ имъ, вселенскимъ патріархомъ, о томъ говорить, чтобъ они съ нами, великимъ государемъ, не ссорились, тѣхъ воровъ, Ивашка Лаврентьева да Ивашка Туркина, съ собою къ Москвѣ не возили, потому что Ивашко Лаврентьевъ воръ и латинщикъ и во святѣй соборной церкви учинилъ было многое смятеніе и всѣмъ православнымъ крестьяномъ соблазнъ. А по Ивашкову письму Туркина учинились многіе смертные убійства и грабежи; и чтобъ они тѣхъ воровъ отдали въ городѣхъ воеводамъ и велѣли ихъ держать вкрѣпи до нашего великого государя указу. Да что у тебя противъ сего нашего государева указу учинитца, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, наскоро, а отписку велѣлъ подать въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ дьяку нашему Ѳедору Михайлову. А какъ приставы полуголовы Борисъ Пазухинъ и Лука Изъѣдиновъ пріѣдутъ, и ты бъ, учиня противъ сего нашего государева указу, ѣхалъ къ

Москвѣ наскоро, напередъ патріарховъ для нашего дѣла, а съ Москвы отпущенъ къ нимъ, патріархомъ, будешь вскорѣ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7175-го сентября въ 5-й день.

Статьи стольнику Петру Савичу Хитрово, посланному для встрѣчи патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго съ наказомъ, о чемъ ему говорить патріархамъ, съ собственноручными приписками царя Алексѣя Михайловича.

(Сентября 1666 г.).

Стольнику Петру Савичу Хитрово. Ѣхати ему навстрѣчу ко вселенскимъ патриархомъ къ александрѣйскому къ папѣ и патриарху киръ Паисію да къ антіохійскому патриарху Макарію, а что приѣхавъ дѣлать и тому статьи.

1.

Приѣхавъ, послать по іеродіякона Мелетія и съ нимъ переговорить: въ одномъ ли стругу ѣдутъ патриархи или въ розныхъ стругахъ, и велѣть ему Мелетію про свой приѣздъ патриархомъ сказать, что великій государь, его царское величество, прислалъ ево Петра къ нимъ патриархомъ съ своими государевыми милостивыми грамотами.

2.

И какъ Мелетій патриархомъ про него скажетъ, и ему Петру итить къ нимъ патриархомъ, а пришедъ молыть:

Божиею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи

самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, по своему християнскому любезному и милостивому разсмотрѣнью къ вамъ, о Дусѣ отцемъ и богомолцемъ изволилъ послать меня, своего царского величества ближняго человѣка, а велѣлъ васъ о Дусѣ отцевъ и богомолцевъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ, тебя киръ Паисія папу и патриарха великого града Александріи и судию вселенскаго и тебя Макарія патриарха Божия града Антіохіи и всего востока, спросить о вашемъ богоспасаемомъ путномъ пребываніи, какъ васъ Всещедрый въ Троицѣ славимый Господь Богъ сохраняетъ.

Да вамъ же, преблаженнѣйшимъ и святѣйшимъ патриархомъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и государыня наша благовѣрная царица и великая княгиня Марія Ильична и ихъ государскіе дѣти, а наши государи благовѣрной царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, благовѣрной царевичь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичь, благовѣрной царевичь и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ и его государевы сестры, а наши государыни, благородная царевна и великая княжна Ирина Михайловна, благородная царевна и великая княжна Анна Михайловна, благородная царевна и великая княжна Татияна Михайловна, и его государевы дщери, а наши государыни, благородная царевна и великая княжна Евдокѣя Алексѣевна, благородная царевна и великая княжна Марөа Алексѣевна, благородная царевна и великая княжна Соөия Алексѣевна, благородная царевна и великая княжна Екатерина Алексѣевна, благородная царевна и великая княжна Мария Алексѣевна, благородная царевна и великая княжна Өеодосия Алексѣевна, велѣли поклонитися и желаютъ благословения и прощения отъ вашего преблаженства.

3.

Да имъже говорить: великій государь христіянскій, его царское величество, вѣдая святыни вашей всякое путьшественное

озлобление и многочестнаго вашего подвига трудъ, яже ползы ради церковныя подъяти изволили есте, велѣли вамъ пресвятѣйшимъ патриархомъ сказати свою государскую радость и тѣмъ васъ Божіихъ архиереевъ *преблаженнѣйшихъ і всечестнѣйшихъ* [1] патриарховъ отъ находящихъ скорбей *і от нужново пути* обвеселить и утѣшить, что *милостию Божиею і за помощию Пресвятыя Богородицы и* за молитвъ святыхъ вашихъ и пришествия ради вашего преблаженнѣйшаго даровалъ Господь Богъ ему великому государю сына, а намъ великого государя благо*род*ного [2] царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, а имя нарекли ему государю прапраредне великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Росіи самодержца.

И государь нашъ новорожденный благородный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь велѣлъ *вам благочестивѣйшимъ і преблаженнѣйшим архиереом Божиимъ* поклонитися же и желаетъ отъ васъ благословенія и прощенія.

4.

А выговоря рѣчь поклонитися объ руку и поднести государевы грамоты и итить къ благословенію.

И будетъ святѣйшіе и преблаженнѣйшіе патриархи учнутъ спрашивать про здоровье великого государя, и Петру говорить:

Какъ я посланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ вамъ святѣйшимъ и преблаженнѣйшимъ патриархомъ, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ государскихъ

[1]) Прежде было написано: «святѣйшихъ»; это слово зачеркнуто. Слова подчеркнутыя приписаны рукою царя Алексѣя Михайловича.

[2]) Прежде было написано: «благовѣрного»; рукою царя поправлено.

великихъ и преславныхъ престолехъ російскаго царствия въ въ добромъ здоровье.

5.

Да ему жъ объявить преблаженнѣйшимъ патриархомъ, а молыть: великій государь, его царское величество, прислалъ къ вамъ милостыни по 200 рублевъ, да для зимнего пути рясы теплые.

6.

Да ему жъ говорить святѣйшимъ и преблаженнѣйшимъ патриархомъ, чтобъ они не поставили тово себѣ во оскорбленіе, что по указу великого государя посланъ былъ къ нимъ, святѣйшимъ патриархомъ, противъ ихъ писемъ отъ царскаго величества съ милостивымъ словомъ стольникъ, и онъ будучи въ дорогѣ залежалъ и за болѣзнью своею къ нимъ патриархомъ на Саратовъ не доѣхалъ, и о томъ къ царскому величеству вѣсти отъ него не было, а какъ ему великому государю учинилось вѣдомо отъ Өедора Лопухина, что стольникъ на Саратовъ не бывалъ, заскорбѣлъ на дорогѣ, и великій государь изволилъ къ нимъ патриархомъ ево Петра послать тотчасъ.

7.

Да ему жъ объявить, что великій государь указалъ имъ итти водянымъ путемъ до Казани и выше до коихъ мѣстъ дойтить мочно по ихъ волѣ для ихъ покою.

8.

Да что патриархи съ нимъ поговорятъ и то записать и чѣмъ благословятъ и то у нихъ принять.

9.

О сей статьѣ говорить инымъ времянемъ, провѣдавъ у Мелетія: каково у нихъ въ судѣхъ и имъ то надобно ли, чтобъ въ

судѣхъ построить, и будетъ надобно, и ему преблаженнѣйшимъ патріархомъ говорить: вѣдомо великому государю учинилось, что въ судѣхъ, въ которыхъ они святѣйшие и преблаженнѣйшиі патриархи ѣдутъ, ничего не построено, и великій государь указалъ въ тѣхъ ихъ судѣхъ построить и обить стѣны зелеными сукны, а суконъ послано съ нимъ Петромъ съ Москвы шесть половинокъ, да для поспѣшенья путного шествія панять кормщиковъ и гребцовъ, къ указнымъ гребцомъ въ прибавку, и промышленика, которому бъ за обычей былъ судовой волской ходъ, чтобъ ни за чѣмъ въ дорогѣ мѣшкоты не было; а на наемъ послано съ нимъ двѣсти рублевъ.

10.

Да ему жъ приказать полуголовамъ Борису Пазухину да Лукѣ Изъѣдинову, чтобъ они смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ къ патриархомъ ни отъ кого ни съ какими письмами никто не подъѣзжали, также бы и отъ нихъ патриарховъ ни къ кому никакихъ писемъ въ посылкѣ не было, да и Мелетію дьякону приказать, чтобъ онъ о томъ приказалъ, кто къ нему пріятнѣе и вѣрнѣе, чтобъ они того смотрили и берегли накрѣпко. А про полуголовъ патріархомъ сказать, что они люди добрые и великому государю вѣрны, для того къ нимъ патриархомъ и посланы и будутъ оберегать ихъ здравия и во всемъ учнутъ ихъ покоить во всемъ ихъ пути.

11.

Да емужъ говорить Мелетію: вѣдомо великому государю учинилось, что они патриархи везутъ съ собою изъ Астрахани къ Москвѣ печатнаго двора наборщика Ивашка Лаврентьева да гостя Васильева человѣка Шорина Ивашка Турченина, а тотъ Ивашка Лаврентьевъ воръ и латинщикъ, будучи на Москвѣ, на печатномъ дворѣ завелъ было латинское воровское согласіе и римские многие соблазны и во святѣй соборной церкви учинилъ было многое смятение, и за то воровство ука-

зано его сослать на Терекъ, а Ивашко Турченинъ писалъ къ воровскимъ казакамъ воровские грамотки; и по тѣмъ ево воровскимъ грамоткамъ тѣ казаки грабили великого государя насадъ и торговыхъ людей суды и многихъ людей побили до смерти, и чтобъ они, патриархи, тѣхъ воровъ отдали въ городѣхъ воеводамъ и велѣли ихъ держать вкрѣпи.

о Θедоре Лапухине о Перθирье *).

Да емужъ поговорить дьякону Мелетию, чтобъ онъ поговорилъ антіохійскаго патриарха сыну ево архидьякону, чтобъ онъ великому государю послужилъ и радѣнье свое показалъ, провѣдывалъ бы накрѣпко, чтобъ къ патриархомъ ни отъ ково ни съ какими писмами ни кто не подъѣзжалъ, также бы и отъ патриарховъ ни къкому никакихъ писемъ въ посылкѣ не было, а будетъ про какіе писма провѣдаетъ и ему бъ тѣхъ писемъ до патриарховъ не допустить и всякими мѣрами промышлять, чтобъ тѣ письма у тѣхъ людей взять ему архидьякону себѣ и прислать къ Москвѣ, а за то ему архидьякону дать государева жалованья 30 золотыхъ, будетъ отъ него впрямъ въ томъ чаять промыслу.

А будетъ ему Мелетию и александрѣйского папы и патриарха киръ Паисѣя племянникъ архидьяконъ вѣренъ, и ему о томъ говорить тайнымъ же обычаемъ и дать ему то жъ, будетъ отъ него чаять промыслу.

А для тѣхъ роздачъ послано съ нимъ Петромъ сто золотыхъ червонныхъ, а кому сколько тѣхъ золотыхъ и денегъ дастъ и то велѣть писать имянно.

Діакону Мелетію сказать рѣчь:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ мнѣ, своего царского величества ближнему человѣку, тебя, іеродіакона Мелетиа, своего вѣрного посланнаго за твои многие путешественные труды и терпѣния, яже ползы ради церковные подъялъ еси, о спасеніи спросить, и за толикой твой многотяжшкій трудъ свою государскую милость сказать: егда

*) Подчеркнутое приписано рукою царя.

достигнеши царствующаго града Москвы и его царского величества очи увидишь, тогда и премногую ево государскую милость узришь, яко исполнитель его царского повелѣнія.

А выговоря рѣчь, поднести государеву грамоту и объявить деньги и платье.

О подаркахъ, сдѣланныхъ отъ царя Алексѣя Михайловича патріархамъ александрійскому и антіохійскому, къ прибытію ихъ въ Москву.

175-го Сентября въ 5 день по сказкѣ архимарита Діонисія:

Паисій папа и патріархъ александрійскій верхнюю рясу носитъ:

въ длину мѣрою 2 аршина 3 вершка,

въ ширину о поясу аршинъ безъ вершка,

рукава въ длину аршинъ, въ ширину въ запясье во 11 вершковъ,

а въ плечахъ и въ подолѣ и въ пришивкѣ рукавовъ по размѣру сколько доведется.

Макарій патріархъ антіохійскій верхнюю рясу носитъ:

въ длину 2 аршина полъ 2 вершка,

а въ ширину въ плечахъ и о поясу и въ подолѣ и рукава противъ того что у александрійскаго.

И 175-го Сентября въ 9 день великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ вселенскимъ патріархомъ сдѣлать по двѣ рясы:

по рясѣ лисье чорной лапчатой подъ отласомъ таусиннымъ,

по рясѣ жъ бѣлье хрептовой подъ тафтами смирными.

а отласы и тафты и мѣхи и къ нимъ всякой прикладъ изъ Посольскаго Приказу.

И по тому великого государя указу взято къ тому дѣлу

изъ Посольскаго Приказу по роспискѣ подъячаго Ивашка Полянскаго:

29 аршинъ отласу цѣна по 40 ал(тынъ),

2 тафты по [1]) ар. цѣна

Да мѣховъ лапчатыхъ лисьихъ чорныхъ по ихъ сказкѣ

1 — 50 ру

1 же 22 ру

2 по 20 ру

полмѣха 25 руб.

всего полъ 5 мѣха цѣна 137 руб.

Да бѣлыхъ хрептовыхъ [2])

Бобръ нѣмецкой цѣна 10 рублевъ.

Да съ казенного двора на настилку мѣховъ вмѣсто ветоши 92 аршина бязи.

Да куплено въ завязочномъ ряду стрѣтенской сотни у тяглеца у Василья Ѳедорова 2 портища пугвицъ вишневыхъ передвижныхъ, дано по 3 алтына портище.

У него жъ 12 аршинъ снурку по 4 де(ньги) за аршинъ, итого 8 ал(тынъ).

Да у Тимоѳѣя

пугвицъ шолковыхъ же черныхъ 2 портища передвижныхъ на отласные рясы, дано 24 алтына.

А у того дѣла были полковника и головы Артемонова приказу Матвѣева стрѣльцы:

Мишка Михайловъ	Мишка Антипинъ
Ѳилка Михайловъ	Бориско Ивановъ
Ивашко	Лазарко Степановъ
Андрюшка Андрѣевъ	Да

Всего 8 ч(еловѣкъ) дѣлали

Кормовыхъ денегъ взято изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ и дано по 2 алтына ч(еловѣку) на день всего . . . [3])

И тѣ рясы сдѣланы, а въ отдѣлкѣ по мѣрѣ

[1]) Цѣна не выставлена.
[2]) Оставленъ пробѣлъ.
[3]) Цифръ не выставлено.

Александрѣйскому:

отласная, вдлину 2 аршина 3 вершка, о поясу и въ плечахъ аршинъ полъ 3-я вершка.

рукава вдлину аршинъ, въ пришивкѣ и въ запясье 9 вершковъ.

въ подолѣ 5 аршинъ 2 вершка.

тафтяной, въ длину 2 аршина полъ 3 вершка

въ плечахъ и о поясу аршинъ безъ 3-х вершковъ.

рукава въ длину аршинъ съ четью, въ пришивкѣ 7 вершковъ; въ локти 5 вершковъ, въ запясье въ четь аршина,

въ подолѣ 4 аршина 5 вершковъ.

Антіохійскому:

отласная, вдлину 2 аршина 2 вершка.

въ плечахъ и о поясу аршинъ полъ 3 вершка;

рукава въ длину аршинъ, въ пришивкѣ и въ запясье 9 вершковъ.

въ подолѣ 5 аршинъ съ вершкомъ.

тафтяной, въ длину 2 аршина 2 вершка,

въ плечахъ и о поясу аршинъ безъ 3-х вершковъ;

рукава въ длину аршинъ съ четью, въ пришивкѣ 7 вершковъ, въ локти 5 вершковъ, въ запясье въ четь аршина,

въ подолѣ 4 аршина 5 вершковъ.

Грамоты царя Алексѣя Михайловича, посланныя съ стольникомъ Петромъ Савичемъ Хитрово, на встрѣчу патріархамъ александрійскому и антіохійскому, въ отвѣтъ на ихъ письма, писанныя изъ Астрахани, съ похвалою ихъ подвигамъ, совершеннымъ во время долгаго и дальняго пути.

Отъ 14 Сентября 1666 года.

Александрійскому.

Бога истиннаго свѣта присносущнаго и трисіяннаго, Его же держава вѣчна и щедроты пребогаты, милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и болшое титло.

Словесныхъ овецъ непорочнаго агнца безцѣнною кровию искупленныхъ пастыреначалнику, архиерею пречестнѣйшему, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ и патриарху великаго града Александріи и судіи вселенскому киръ Паисію небесныхъ и земныхъ благъ въ расширеніе благочестія сугубаго и благоденственнаго здравиа отъ великаго и перваго архиерея прошедшаго небеса Іисуса Сына Божия со всѣми на священныхъ злацѣхъ пасомыми тобою сподобитися любезне привѣтствуетъ.

Естествъ содѣтель всемощный премудростнымъ благости своея дѣйствиемъ естественну нѣкаку и тую жъ де врожденну любве силу въ словесныхъ существѣ насадити изволилъ, пречестнѣйшій пастырю и отче преблаженнѣйшій, отнюду же яко вѣсть твое преблаженство родителие къ чадомъ и чада къ родителемъ любленіе чудесно имутъ, послѣдователнѣ друзи и пасоміи къ пасущимъ и наставляеміи ко благочестнѣ и добре наставляющимъ и по естества закону и по слову правды соблюдати должнствуютъ. Тѣмъ же и наша Богохранимая царская держава, велелѣпные славы уставомъ повинующися и правды чиномъ наклоняющися, ваше преблаженное и честное архи-

ерейство Богоданною ти и преимѣтелною честию, яко преимущаго пастыря и судию вселенского, чествуемъ. Чесо ради и пастырская честнѣйшия твоея святыни писмена настоящаго 1666-го до нашихъ царскихъ рукъ принесенная, яко нѣкое отъ давныхъ временъ искомое сокровище, вкупѣ и со возлюбленнымъ намъ вашего честнаго архиерейства святымъ благословениемъ любезнѣ пріяхомъ и любочестнѣ, яко чадолюбиваго отца, возжелѣнное намъ посланіе лобызахомъ, великое великому Царю царей и Богу благодареніе воздающе, яко той самъ небесъ и земли превышній Владыка архиерейства твоего святолѣпную пречестность въ добромъ здравіи доселѣ соблюсти благоизволилъ и превысокимъ Божественные своея власти окормленіемъ, о добрѣ святыя своея церкви промышляя, благоздравие твое не вредно снабдѣ. Либо нѣкия многия вины и путное злоключеніе благоздравію святыни твоея досаждаху восхотѣ той Господь мудрый правитель, вящшаго ради предлежащаго мздовоздаянія, святыни твоей претерпѣти нѣкая путешественая озлобления, яже ползы ради церковныя подъяти изволилъ еси, призирая Вседержитель всесилный на благое преблаженства твоего предложение сицевая пути посредствия подаваше, яже бы благочестивымъ твоимъ вожделѣниемъ на небеси веселіе уготовляли, цѣлости церкве православныя споспѣшествовали, хвалу Божію день отъ дне вящше размножали, противники церкве Божія на искореневіе народу російскаго дышущія посрамили, озлобленнымъ восточные матере сыномъ слезы оточие стерли. Удобъ сие намъ показа той небесный Владыка въ подъятыхъ въ семъ пути, здравия церковнаго ради, пречестности вашея трудѣхъ, яко ты единъ бѣ достоинъ, ему же бы вручилость цѣлость святыя церкви твоя едина мудрость сицева есть, яже Богу видеся быти прилична во правление овчарни Господни. Имѣемъ чудесныя пастырския твоея бодрости въ подъятомъ пути ревности твоея къ хвалѣ Божией извѣты, отнюду же и многочестный святаго твоего подвига трудъ смотряюще удивляемся по премногу зряще преблаженства твоего премудрую святость подобну нѣкоему во естественныхъ орлу немгнущима очима взирающу въ солнце. Яко же бо той вѣсть твое пре-

блаженство, не сомжая очесъ, въ кругъ солнца взираетъ, сице архиерейское и ангелолѣпное святительство твое святое неуклоннымъ окомъ въ солнца свѣтлѣйшій заповѣдей Христовыхъ свѣтъ пождателно смотряетъ. И сему свидѣтелствуетъ настоящій преблаженства твоего, ради святыя церкви цѣлости, многоденственный подъятый честный подвигъ, его же любезнѣ возлюбленнѣйшаго ради подъяти соизволилъ. Кто бо толикаго долгошествія доброподвижную святыни твоея добродѣтель исчести возможетъ? Кто мудрыхъ тяжестная стуженія воздушными движенми кропкость человѣческую оскорбляющая изглаголати возможетъ, яже въ таковомъ путетеченіи пречестности твоей нанесенна праведными праведнаго Владыки смотренми святымъ своимъ, яково твое преблаженство горній вѣнецъ плетуща. Кто многоглаголивыхъ многое поношеніе и тоежде частое безумныхъ дерзыми усты или языки пречестности твоей правды ищущей приразившееся извѣствовати смѣетъ? А по святительскимъ бо священнымъ стопамъ священнѣ послѣдствуя, толикъ многовременный путьшествовати еси изволилъ, вѣдый яко Господь всяческихъ зритель и тайныхъ всевидецъ истинны ради подъемлющимъ труды усердно и толь великому о хвалѣ его преблаженства твоего тщанію на небеси ангеломъ вожжелѣнный вѣнецъ готовитъ, здѣ же вѣкъ должайшій, его же обоего да сподобитъ тя самъ той вышній законоположникъ и подвигоположникъ, яко вселенского судию и пастыря бодраго и мудраго и святыхъ чести достойнаго, и тогда преблаженство твое священныя твоя поты, церкве ради Божия подъятыя, Божіимъ очесемъ познаетъ быти благоугодны, егда по многолѣтномъ настоящаго вѣка еже желаемъ здравие, архиерейскихъ ради святыхъ твоихъ подвигъ, вѣчнымъ вѣнцемъ увязенъ будешь и получиши неувядаемую вѣчнаго блаженства почесть, отче преблаженнѣйшій и пастырю намъ зѣло вожжелѣннѣйшій, его же святаго во царствующій государствия нашего державный великій градъ пребытиа, яко апостолского пришествия ожидаемъ, изволяюще тя яко ангела божия прияти небесныхъ разсужденій богатые цвѣты съ собою носяща, ихъ же взоромъ кійждо противникъ да посрамится и чада овчарни Христовы въ лѣпоту

обвеселенна имутъ быти, зряще тя стража и надзирателя словесныхъ животныхъ изрядна, самъ же всея благодати источникъ Богъ въ Троицѣ Святѣй поемый, иже есть алѳа и омега, силою своею всесвятою вся окормляяй, яко въ душевномъ сице и въ тѣлесномъ долгоденственномъ здравіи преблаженство твое сохранити да изволитъ, и нашу царскую державу вышереченныхъ пречестности твоей желающу съ преблаженствомъ твоимъ самоличнѣ собесѣдовати о благихъ и боголюбезныхъ да сподобитъ.

Писанъ нашего государствия во дворѣ въ царствующемъ и преимянитомъ славномъ великомъ градѣ Москвѣ въ лѣта отъ сотворения Свѣта 7175-го, отъ воплощения жъ Бога Слова 1666-го Сентября 14-го дня.

И нашего царского величества милосердою подвижностью съ сею нашею царского величества грамотою о вашего святаго архиерейства здравіи увѣдити и вопросити и ваше преблаженное лице видѣти послахомъ нашего царского величества ближняго человѣка Петра Савича Хитрово, иже нашимъ царскимъ повелѣниемъ вашему преблаженству объявить наказанъ, како наша держава вашея пречестности въ царствующій градъ прибытия желаетъ.

Антіохійскому.

Бога Вседержителя въ Троицѣ поемаго, вся сотворшаго и всѣмъ животъ и бытие дающаго, Его же царство всѣхъ вѣкъ и владычество во всякомъ родѣ и родѣ, благоволѣниемъ и милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и болшое титло.

Преблаженнѣйшему и благочестивѣйшему архиепископу Божия града Антиохіи и всего востока патриарху киръ Макарию, пастыря началнику соборные Христовы и апостолские святые церкви восточные, любве, мира и постояния во благочестіи Христовы ограды, здравия же вкупѣ и спасения отъ Бога Отца и единороднаго Его Сына, Господа Бога и Спаса

нашего Іисуса Христа, и Святаго и Животворящаго и Единославнаго Отцу и Сыну Святаго Духа, триипостаснаго единаго Божества и Господьства, со всѣмъ сущимъ вашея святости подъ паствою стадомъ священнаго же вкупѣ и мирскаго сословия усердно сподобитися желаетъ.

Всеблагихъ ради долгостию времене ожидаемое, паче же приближающееся, мысль благочестиву и сердце вѣрныхъ увеселяти и духовнѣ упокоевати обыче, отче пресвятѣйшій и пастырю честнѣйшій, изряднѣе жъ другихъ въ естествѣ словесномъ и благочестіемъ украшенномъ православия догматовъ надзрителей и словесныхъ Христовыхъ овецъ пастырей возлюбленное прибытіе желающихъ се радосто творити возмогаетъ убо и наша вышняго промысломъ правимая царская держава многими денми благополучнаго и святаго вашего архиерейскаго пришествія вожделѣннымъ сердцемъ ожидахомъ святѣйшее и пастырское ваше лице, яко ангела Божія видѣти хотящи, но день оный въ онь же честнѣйшия твоя святыни епистолію вотчинномъ нашемъ градѣ Астарахани начертанную, здѣ же до нашихъ державныхъ рукъ донесенную любезнѣ, яко предпутие вожделѣннаго вашего преблаженства зрѣния, прияхомъ и духовнымъ раченіемъ, яко доброплодного корене благоуханную вѣтвь, цѣловахомъ, царски предъ Царемъ царей Вседержителемъ Богомъ веселящеся, яко вожделѣнное нашей державѣ пречестнѣйшіа вашея святыни здравіе слышахомъ, мысленно вашу пастырскую и воистинну святую главу лобызающе, отче любезнѣ блаженнѣйшаго вашего и ангела подобнаго архиерейства духовные перси цѣлующе и твердостному святости твоея похвалному подвигу святолѣпно трудолюбствующу удивляемся. Самъ Господь превышній благоздравіе твоея пречестности въ семъ народнаго церковнаго добра содѣлованіи пѣстова, увѣдѣ бо, яко здравствующу твоему благоговѣнію велія имяне Божія возрастетъ хвала, предзрѣ добре, коликъ столпъ святыя церкве благоздравие твое имяше быти; узрѣ како знамяни тѣ премудрымъ преблаженства твоего свѣтомъ жалостныхъ вѣрными смущающихъ соблазновъ испражненіе будетъ. Достоинство бо вашего премудраго архиерейства наше желающее правды намѣреніе

къ великому удивленію принуждаетъ: колики похвалною крѣпостию вооруженъ въ скорбномъ путешествіи подвиги подъяти не облѣнился еси, елики твердоумною во истинну святыя твоея души прилежностью и многия скорби отъ нанесеній сопротивнаго утерпѣлъ еси; коликая тяжконосная и частая воздуховъ премѣненія въ таковомъ и нужномъ вашея святыни странствованіи понеслъ еси; каковые отъ ненаказанныхъ и дерзыхъ устъ нанекасаемая дерзающихъ укоризны и оглаголанія пострадалъ еси, пастырю честнѣйшій! Поелику возможно первопастырю Спасителю нашему Іисусу Христу и Богу усерднымъ вслѣдъ спасителныхъ Его повелѣній шествиемъ уподобляяйся, отнюду же яко же блаженный онъ и приснопамятный небопарная ластовица Павелъ, наченъ отъ Еросалима течаше до Иллирика, возвѣщая благовѣстие Христово, сице вашего премудраго архиерейства бодроопасная добродѣтель блаженнаго онаго до третіаго небесе восхищеннаго стопы изобразующи долгошественный и тойжде многотрудный нашея державы въ господство возжелѣнный намъ путь тещи потщася; и яко же вниде во ушеса наша царская о духовной крѣпости, мужествѣ, благопостоянствѣ и доброуміи блаженныя твоея святости, сице тя прияти ожидаемъ, яко втораго онаго приснопамятнаго и блаженнаго Павла, церковный святый и всѣмъ православнымъ возжелѣнный миръ святини твоея во устѣхъ, яко сучецъ масличенъ, носяща, надѣющеся, яко Божия Вседержавная десница, вся славнымъ окормленіемъ правящая, вашу возжелѣнную намъ святыню на толикъ и долгій путь укрѣпившая и въ царствующій нашея державы градъ цѣла и здрава доправити возможетъ и священное твое архиерейское и святолѣпное лице видѣти насъ сподобитъ, еже и получивше вкупѣ воздадимъ славу истинному нашему Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣлней, Его же держава страшна и величество всемощно. Той Всемогущій Вседержитель Божественною Своею и милосердою властію честнѣйшіа твоея святыни, яко душевная сице и тѣлесная здравіе соблюсти и въ добрей цѣлости до нашего царскаго престола привести да изволитъ.

Писанъ нашего государствия во дворѣ въ царствующемъ и преименитомъ славномъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣта отъ сотворенiа свѣта 7175-го, отъ воплощенiа же Бога Слова 1666-го, сентября 14 дня.

И царского нашего величества милосердою подвижностью съ сею нашего царского величества грамотою о вашего святаго архиерейства здравiи увѣдѣти и вопросити и ваше преблаженное лице видѣти послахомъ нашего царского величества ближняго человѣка Петра Савича Хитрово, иже нашимъ царскимъ повелѣнiемъ вашему преблаженству объявить наказанъ, како наша держава вашея пречестности въ царствующiй градъ прибытiа желаетъ.

У обѣихъ грамотъ припись Государевы руки:

Царь Алексѣй, желая отъ васъ, преблаженнѣйшаго, благословенiя и прощенiя, и с супругою своею с царицею Мариею и с сестрами и з детми своими с любовию вкупѣ вси покланяемся.

Грамота царя Алексѣя Михайловича iеродiакону Мелетiю съ милостивымъ словомъ, съ похвалою его подвигамъ и съ обнадеживанiемъ царскою милостiю.

От 14 сентября 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росiи самодержца иеродиакону Мелетию наше царскаго величества милостивое слово. Мужественные души есть дерзати на многотрудные вещи, еже наша пресвѣтлая держава чрезъ нѣкое время въ подъятыхъ тобою путешественныхъ трудѣхъ усмотрѣла. Наше бо великого государя царское повелѣнiе, умиренiа ради святыя церкви, тебѣ намененное, усердно исполняяй зѣло долгiе и тѣжъ де много болѣзненные и попеченiй исполненные путешественные труды терпѣлъ еси и плодъ и намъ зѣло возжелѣнный и многочестный, то

есть, таковыхъ и толь высокостолныхъ святѣйшихъ архиереовъ и преблаженныхъ пастырей нашихъ, грядущихъ къ нашему царскому престолу, спребываніе употребляеши, за которые добрымъ твоимъ намѣреніемъ нашего ради царскаго повелѣнія подъятые тобою труды, мы великій государь нашимъ царскаго величества и милостивымъ и жалованнымъ словомъ иеродияконство твое похваляемъ, милосердно здѣ нашими царскими писмены обнадеживаемъ, когда изволяющу Богу нашъ великого государя царствующій градъ и нашего царскаго величества очи увидишь, за толь многотрудный и тяжко подъятый исполненный тобою подвигъ нашу государскую милость узришь, яко исполнитель нашего царскаго величества повелѣній бодрый. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7175-го, сентября въ 14 день.

Допросъ грека Савелія Дмитріева о грамотахъ, полученныхъ имъ въ Яссахъ отъ іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу и къ патріарху Никону, и о причинахъ—почему Нектарій не поѣхалъ въ Москву?

19 сентября 1666 года.

175-го Сентября въ 10 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайлавича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, роспрашиванъ греченинъ Савелей Дмитреевъ: по какой причинѣ іерусалимской патріархъ Нектарей послалъ съ нимъ, Савельемъ, къ нему, великому государю, двѣ грамоты, а третью къ патріарху Никону? А то ему, Савелью, вѣдомо, что патріархъ Никонъ, обезчестя соборную и апостольскую церковь, пошолъ съ патріаршеского престола самовольно; и ему было, вѣдая такую ссору, съ такими грамотами и ѣздить не довелося. И греченинъ Савелей Дми-

треевъ сказалъ: въ прошломъ де во 172-м году іерусалимской патріархъ Нектарей былъ въ Царѣграде и къ нему де, патріарху, да къ цареграцкому патріарху Деонисію присланъ отъ великого государя съ грамотами чорной дьяконъ Мелетій грекъ, про то де онъ слышелъ въ Царѣграде отъ грековъ; а о чемъ де тѣ грамоты присланы, про то онъ не слыхалъ. И ерусалимской де патріархъ Нектарей изъ Царяграда поѣхалъ было къ Москвѣ и приѣхалъ въ волоскую землю въ Ясы; и къ нему де писали изъ Царягорода патріархъ Деонисій и клирицы церковніи, чтобъ онъ къ Москвѣ не ѣздилъ для того, что во Іерусалиме соборную церковь отдадутъ турки арменіямъ, и патріархъ де Нектарей для того къ Москвѣ и не поѣхалъ и изъ Ясъ чорного дьякона Мелетія отпустилъ и съ нимъ къ великому Государю писалъ; а послѣ того и онъ, патріархъ, изъ Ясъ поѣхалъ въ мутьянскую землю марта въ 15-м числѣ. А онъ, Савелей, въ то время былъ тутъ же и на поѣзде изъ Ясъ далъ онъ, патріархъ, ему Савелью три грамоты, а велѣлъ двѣ грамоты отдать въ Посолскомъ Приказе, а третью, съ докладу въ Посолскомъ же Приказе, отдать патріарху Никону и словесно ему, патріарху, говорить велѣлъ, что онъ, патріархъ Никонъ, оставилъ церковь Божію вдовствующу и великого государя прогнѣвалъ, а что въ ево, патріарховыхъ грамотахъ писано, того онъ не вѣдаетъ. И послѣ де ево, патріарха, жилъ онъ въ Ясехъ съ марта августа до 17-го числа для войны въ черкаскихъ городѣхъ; а въ августе де въ 17-м числѣ изъ Ясъ поѣхалъ въ черкаскіе городы, и въ Торговице тѣ грамоты схоронилъ въ землю, чтобъ ему отъ нихъ въ черкаскихъ городѣхъ отъ измѣнника Тетери и отъ черкасъ какіе беды не учинилось. И изъ Торговицы де чернецкого войсковые люди привезли ево въ Бѣлую церковь, и измѣнникъ де Тетеря животы ево пограбилъ всѣ, а ево послалъ въ Кіевъ; и онъ де, Савелей, посылалъ изъ Кіева въ Торговицу черкашенина съ вѣдома думного дворянина Ивана Ивановича Чеадаева, и тѣ грамоты, сыскавъ, черкашенинъ къ нему въ Кіевъ принесъ. И отпустилъ ево думной дворянинъ изъ Кіева къ Москвѣ на подводахъ, а грамоты послалъ мимо ево съ приставомъ, которой посланъ былъ

съ нимъ, Савельемъ; а съ Москвы де къ патріарху Никону онъ, Савелей, ни о чемъ не посылывалъ никово и говорить ничего пе веливалъ, такъ же и отъ патріарха Никона нихто ни съ чѣмъ къ нему самому не прихаживалъ и ничево не вѣдаетъ. А братъ деево родной Манойло и сынъ ево Ананья и зять ево жъ Калинникъ Лукъянъ и иные гречаня всѣ къ нему приходятъ и сказываютъ, хто пріезжаютъ гречаня изъ Царягорода къ Москвѣ съ товары, или хто поѣдутъ съ Москвы; а опричь де ничево они съ нимъ не говорятъ.

Допросъ приходившаго къ греку Савелью Дмитріеву, содержавшемуся подъ стражею, грека Ананія Мануилова, у котораго найдено письмо о чародѣйствѣ.

8 октября 1666 года.

175-го Октября въ 8 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, у гречанъ торговыхъ людей, которые ходятъ въ набережные хоромы къ греченину жъ къ Савелью Дмитрееву, безъ ево государева указу, самовольствомъ, велѣно осматривать воровскихъ всякихъ писемъ, стрѣльцомъ, которые стоятъ на караулѣ въ тѣхъ же набережныхъ хоромѣхъ.

И того жъ числа стрѣльцы Гарасимова приказу Соловцова Ивашко Михайловъ съ товарыщи поимали греченина торгового человѣка Ананью Мануйлова съ воровскимъ письмомъ; а каково у него письмо греческое взято и то письмо переведено. А въ письмѣ греческомъ и въ переводѣ пишетъ.

Переводъ съ греческого письма.

Да обрящеши едину корову брюхату и заклати ю, и вынявъ изъ неѣ теленка, да возмеши ножъ черный черенъ, чтобъ имъ не рѣзано было николи ничто, и да и речеши трижды сице: яко жъ сей теленокъ имѣетъ уста и языкъ и не глагола въ

мирѣ, ниже языкъ свой движе, тако и той человѣкъ, аще мужъ, аще жена, аще малъ, аще великъ, иже хощетъ глаголати зло о мнѣ, да не имать власти глаголати на меня зла, токмо да будетъ нѣмъ, яко же теленокъ сей. И какъ изглаголеши трижды, и да рѣжеши языкъ его, да носишь ѝ на себѣ и да не боишися ничего и моли Бога. Аминь.

А гречанинъ Ананья Манойловъ въ роспросѣ сказалъ смотря на письмо: то де письмо ево Ананьина рука, а писалъ де онъ то письмо на Москвѣ на полскомъ дворѣ тому нынѣ годъ; а сказывалъ де ему то греченинъ же торговой человѣкъ Петръ Костянтиновъ. А поѣхалъ де онъ съ Москвы въ прошломъ во 174-м году по зимнему пути. А потому де письму онъ ничево не дѣлывалъ и никово не учивалъ, и нихто у него тово письма не видалъ и онъ про то письмо никому не сказывалъ.

А что де на томъ же греческомъ письмѣ на другой сторонѣ писаны слова и иные виды, и то де писалъ тотъ греченинъ Петръ; а что де онъ писалъ, того онъ не знаетъ и онъ, Петръ, про то ему, Ананью, не сказалъ. По статьямъ подписано: εγο ονανος εβαλα το χειρεις μου.

Письмо патріарха Никона съ братіею Воскресенскаго монастыря къ царю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностію за пожалованныя деньги, по случаю рожденія царевича Іоанна Алексѣевича, и съ принесеніемъ въ благословеніе новорожденному царевичу писанной Никономъ иконы.

Сентября 1666 года.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, со всею братіею о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю.

Въ прошломъ во 174-м году августа въ 27-й день, по твоему государеву указу, былъ у насъ твой государевъ спалникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ и сказалъ намъ новую вашу государеву радость о рожденіи вашего государева сына, а нашего государя царевича и великого князя Іоанна Алексіевича, и подалъ намъ вашей государевы милостыни, мнѣ богомолцу вашему четыреста рублевъ, да братье сто рублевъ; и мы, богомолцы ваши, сугубо Господу Богу о васъ, государехъ, молимся. И да благословитъ васъ, великихъ государей, Господь Богъ сугубымъ своимъ благословеніемъ благостыннымъ, яко же Давида, Іезекія и Іосія, царей израилевыхъ, и перваго христіанского царя Константина и подобныхъ ему, и да приложитъ вамъ, государемъ, дни на дни и лѣта ваши до дне рода и рода. Нынѣ слышано намъ есть, что новорожденный сынъ вашъ великихъ государей, а нашъ государь царевичь и великій князь Іоаннъ Алексіевичь святымъ крещеніемъ просвѣщенъ, и обращся, посмотривъ въ нищихъ своихъ вещехъ въ дары сыну вашему государеву, а нашему государю, новопросвѣщенному царевичю и великому князю Іоанну Алексіевичю, и не обрѣтохъ достойныхъ. И помысливъ трудами своими чтити паче, нежели златомъ и сребромъ и каменіи честныхъ имущаго сихъ, и написавъ икону святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, отсѣченую главу его, и мало святыя его крови, утвердивъ въ тую таблицу, послалъ во вѣчное благословеніе и поклоненіе сыну вашему государеву, а нашему государю царевичю и великому князю Іоанну Алексіевичю съ богомолцомъ вашимъ государевымъ, Воскресенского монастыря архимандритомъ Акакіемъ и намѣстникомъ іеромонахомъ Леванидомъ. Изволи, великій государь, святую икону принять. Да своихъ и брацкихъ трудовъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексію Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу и государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Иліичнѣ два хлѣба, единъ бѣлый, другій ржаный, и чадомъ вашимъ государямъ царевичамъ хлѣбъ, и государынямъ царевнамъ два хлѣба. И кушайте государи на здравіе.

(На лѣвой сторонѣ столбца):

Великому государю царю и великому князю Алексію Михаиловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Савичу Хитрово о намѣреніи патріарховъ, прибывшихъ въ Симбирскъ, ѣхать въ Москву сухимъ путемъ и съ приказаніемъ ему ѣхать на встрѣчу патріархамъ.

От̃ъ 28 сентября 1666 года.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца стольнику нашему Петру Савичу Хитрово. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что вселенские, Паисій папа и патриархъ александрѣйской и Макарій патриархъ антиохійской, пришли въ Синбирскъ и хотятъ итить къ Москвѣ сухимъ путемъ степью; и какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ и ты бъ, отдавъ струги кому пригоже, ѣхалъ въ Синбирскъ верхами со всѣмъ тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ, чтобъ тебѣ вселенскихъ патриарховъ застать въ Синбирску, а приѣхавъ въ Синбирскъ дѣлалъ бы еси по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ тебѣ наказъ данъ изъ Приказу нашихъ Тайныхъ дѣлъ, а подводы по городамъ имал̃ъ съ прибавкою; и наша великого государя проѣзжая грамота о томъ къ тебѣ послана съ сею нашею грамотою, а съ которыхъ мѣстъ и въ которомъ числѣ въ Синбирскъ поѣдешь и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ Тайныхъ дѣлъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7175-го сентября въ 28 день.

Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Савичу Хитрово съ приказаніемъ развѣдать: сухимъ ли путемъ ѣдутъ патріархи или водянымъ, и по полученіи о томъ свѣдѣній ѣхать къ нимъ навстрѣчу.

От 29 сентября 1666 года.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца столнику нашему Петру Савичу Хитрово. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ послалъ отъ себя въ Нижній Новгородъ кого пригоже наскоро и велѣлъ провѣдывать накрѣпко: вселенские Паисій папа и патриархъ александрѣйской и Макарій патриархъ антиохійской изъ Синбирска къ намъ великому государю къ Москвѣ идутъ сухимъ ли путемъ или рѣкою Волгою въ судѣхъ на Казань, и будетъ вселенские патриархи изъ Синбирска идутъ рѣкою, и ты бъ ѣхалъ въ стругахъ наскоро въ Казань, а будетъ они идутъ степью и ты бъ отдалъ струги кому пригоже и ѣхалъ къ нимъ навстрѣчу со всѣмъ верхами тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ 7175-го сентября въ 29 день.

Послана съ стаднымъ конюхомъ съ Сенкою Мартьяновымъ, подводы ему даны по подорожной изъ Ямского Приказу съ заводными.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому, посланная съ подъячимъ Приказа Тайныхъ дѣлъ Порфиріемъ Оловениковымъ, которому сдѣлано отъ царя словесное порученіе къ патріархамъ.

Отъ 1 октября 1666 года.

Бога истиннаго свѣта присносущнаго и трисіяннаго, Его же держава вѣчна и щедроты пребогаты, милостію, мы, вели-

кій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, титла болшое.

Преблаженнѣйшимъ, святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ архиереомъ словесныхъ овецъ, непорочнаго агнца Христа безцѣнною кровію искупленныхъ, пастыреначалникомъ киръ Паисію папѣ и патріарху великого града Александріи и судіи вселенскому, киръ Макарію архиепископу Божія града Антіохіи и всего востока патріарху, православнымъ православные матере нашея церкве кормникомъ, мира, здравіа и сугубого благополученія отъ вседержавные десницы многобогатнѣ удостоитися желаемъ.

Грамоты преблаженства вашего, до нашего царского престола, чрезъ писаря нашихъ царскихъ тайныхъ дѣлъ Порѳиріа, донесенныя, яко рая Божія плоды въ наши царскія руки любезне пріяхомъ, идѣже и вкусъ вашего архиерейскаго вожделѣннаго намъ благословенія улучивше насладихомся, яко же лѣпо, и тамо, яко же нѣкия цвѣты, вашего преблаженства богомудрая словеса ко исправленію овчарни Христовы належащая узрѣхомъ, разсудихомъ и Бога виновнаго всѣхъ благъ славословихомъ, яко остави намъ изрядное благочестія сѣмя, на неуведающей Христовыхъ велѣній нивѣ прозябающее, класъ спасенный и толико многогубый, яко въ желаемомъ намъ вашего преблаженства самоличномъ собесѣдованіи имутъ быти сопеченны хлѣбы, вѣрныхъ утучняющія, мнѣніе лукавое яко врачевскимъ художествомъ духовнѣ сокрушающія, и народа употребляющаго тѣхъ обвеселяющія; его же ради [обычай бо духовнымъ пастыремъ, якоже и плотнымъ не безтрудно таковую пищу приготовляти], якоже назнаменасте многія труды и подвиги вашего преблаженства во святомъ путешествіи подъясте, но многія труды и таковыя многимъ и тѣмъжде превеликимъ отъ Господа Бога мздовоздаяніемъ вина бываютъ. [Блаженъ подвигъ куплствуя животъ присносущный симъ, яко вѣсть ваша пречестность, тако сущимъ, не точію не скорбѣти святыни вашей о сице святыхъ трудѣхъ подъятыхъ, но и радоватися подобаетъ, отцы преблаженнѣйшіи. Тѣмъ же наша царская держава извѣстно изображаемъ, яко непрестанною во Спасителѣ

нашемъ Христѣ любовію движеми вашея святыни толикій святыя ради церкви подъятый святый подвигъ, вашего преблаженства таковыя труды похвальныя, вашу о чистомъ благочестіи пастырскую ревность въ сердцахъ нашихъ, отче любезне, имѣемъ].[1]) Чесо ради и предваривше мы, великій государь, вашего преблаженства письмена, черезъ нашего помянутаго писаря Порѳиріа, до нашего царскаго престола донесенная нашего царского величества стольника съ нашимъ царского величества милостивымъ словомъ и увѣдѣти о вашея пречесности здравіи послахомъ и повелѣхомъ, да въ нашемъ царскомъ градѣ Саратовѣ вашего преблаженства спасенное здравіе узритъ и нашего царского величества вашей пресвятости милостивые слова объявитъ. Но предиреченный стольникъ, яко человѣкъ, путешествуя, болѣзнію пострада замедленье, еже и увѣдевше не по малу оскорбихомся, извѣстившу намъ о семъ нашего царского величества стряпчему Ѳедору Лопухину; подвижени же божественною къ вамъ, пречестнѣйшимъ пастыремъ, подобающею любовію послахомъ съ нашими царского величества милостивыми и любительными грамотами и съ милостынею нашего царского величества ближнего человѣка и стольника Петра Савича Хитрово, наказавше съ нимъ нашего царского величества во Спасителѣ Христѣ къ вашему преблаженству любовь, христіанскую пріязнь и отъ Вседержителя Бога данную намъ великую радость[2]) вашей пречестности устнѣ объявить, да яко пастыріе многочисленнаго народа Христова вкупѣ съ нами славу Тому, всѣми владущему принесете и о насъ молитствуете, еже желаемъ. Прежде же, нежели начатъ нашего царского величества столникъ Петръ Савичъ Хитрово къ вашей пресвятости путешествовати, послахомъ къ вамъ [да честенъ вашего преблаженства имать быть путь] въ приставы полуголовы московскихъ стрѣлцовъ Бориса Пазухина да Луку Изъединова, наказавше имъ, да по нашего царского величества

[1]) Показанное здѣсь въ скобкахъ отъ словъ: блаженъ подвигъ въ оригиналѣ очерчено и на полѣ противъ сего замѣчено: «не писано въ бѣлую».

[2]) То есть нарожденіе нашего царскаго сына государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича (зачерчено).

повелѣнію подобающую вамъ, великимъ архиереомъ воздаютъ честь. Нынѣ же съ сею нашею пресвѣтлого царского величества грамотою послахомъ къ вашему къ пречестному преблаженству нашихъ царского величества ближнихъ тайныхъ дѣлъ писаря Порѳиріа Оловеникова, наказавъ съ нимъ о нѣкоихъ вашему преблаженству изъявити словесно. Господь же и Богъ Вседержитель, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый и животворящій, иже сый, иже истинный, иже просвѣщаяй всякого человѣка, грядущаго въ міръ, всякое благое намѣреніе, подвигъ благій трудъ благостію своею вашей святыни и преблаженству да благословитъ основетъ и ублагополучствитъ и молитвъ ради Преславные и Плеблагословенные Владычицы нашея Пресвятые Богородицы и присно дѣвы Маріи и вашими святыми архіерейскими нашу царского величества богохранимую державу, благословляя и милости сподобляя, самоличнѣ съ вашимъ преблаженствомъ о благихъ и богоугодныхъ въ возгражденіе святые своея церкве собесѣдовати изволитъ, аминь. Писанъ въ Государствія нашего дворѣ, въ славномъ и преименитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7175-го октября 1-го дня.

У грамоты припись Государевы руки: Царь Алексѣй со всѣмъ домомъ своимъ прося благословенія и прощенія съ любовію поклоняется.

Донесенія Бориса Пазухина и Луки Изъѣдинова: 1) о встрѣчѣ ими патріарховъ, о прибытіи ихъ въ Симбирскъ и о продолженіи путешествія оттуда сухимъ путемъ; 2) о прибытіи въ Симбирскъ сытника съ винами и столовыми припасами и 3) о томъ, что съ людьми, сопровождающими патріарховъ, никакихъ болѣзней не было.

Получены 5 октября 1666 года.

1.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопи твои

Бориско Пазухинъ, Лукашка Изъединовъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу велѣно намъ холопемъ твоимъ встрѣтить на Саратовѣ святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ и ѣхать съ ними къ Москвѣ, а какъ патриархи на Саратовъ придутъ и съ Саратова къ Синбирску пойдутъ, и намъ холопемъ твоимъ объ ихъ приѣздѣ велѣно къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отписать. И въ прошломъ государь во 174-м году августа въ 26 день встрѣтили мы холопи твои святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ ниже Самары къ Саратову за сто верстъ, и того жъ числа съ ними святѣйшими вселенскими патриархи пошли мы холопи твои вмѣстѣ, а въ Синбирскъ государь святѣйшiи вселенские патриархи пришли сентября въ 16 день нынѣшнего 175-го году и учали изъ струговъ выгружать на подводы сентября въ 19 день, а пойдутъ святѣйшiи вселенскiе патриархи изъ Синбирска сухимъ путемъ сентября въ 25 день.

2.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росiи самодержцу. Холопи твои Бориско Пазухинъ да Лукашка Изъединовъ челомъ бьютъ. По твоему великого государю указу посланъ на встрѣчу ко вселенскимъ патриархомъ сытникъ Тимоѳѣй Порошинъ со ѳряскими вины и съ пряными зельи и столовыми запасы; и сытникъ Тимоѳѣй Порошинъ въ Синбирскъ приѣхалъ сентября въ 14 день нынѣшнего 175-го году, а что съ нимъ Тимоѳѣемъ прислано ѳряскихъ винъ и всякихъ столовыхъ запасовъ и тому у него Тимоѳѣя роспись, и противъ той росписи ѳряские вина и пряные зельи и столовые запасы сытникъ Тимоѳѣй Порошинъ до Синбирска привезъ все сполна; да съ нимъ же присланы два повара, да хлѣбникъ, да сторожъ.

3.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росiи самодержцу. Холопи твои

Бориско Пазухинъ, Лукашко Изъединовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь во 175-м году сентября въ 16 день изъ Казани отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи прислана къ намъ холопемъ твоимъ въ Синбирскъ съ казанцомъ съ Иваномъ Садиловымъ память за приписью дьяка Артемья Козлова; а въ памяти написано: велѣно ему Ивану взять у насъ холопей твоихъ сказку: у вселенскихъ святѣйшихъ патриарховъ на стругѣхъ на людей упадку не было ль и нынѣ нѣтъ ли? И мы холопи твои дали сказку казанцу Ивану Садилову за руками, у святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ на стругѣхъ дорогою на людей ихъ упадку никакого не бывало и нынѣ нѣтъ, и какова намъ холопемъ твоимъ роспись изъ Посольского Приказу, по которой велѣно давать твое великого государя жалованье поденной кормъ вселенскимъ патриархомъ и всякихъ чиновъ людемъ ихъ, и противъ той росписи у вселенскихъ патриарховъ всѣ люди налицо далъ Богъ здорово.

(На всѣхъ трехъ столбцахъ на лѣвой сторонѣ написано):

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—Въ Посольской Приказъ.—(Помѣта): 175-го октября въ 5 день съ синбирскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Кадниковымъ.

Донесеніе Бориса Пазухина и Луки Изъѣдинова о путешествіи патріарховъ на Арзамасъ и о томъ, что патріархи дорогою принимаютъ челобитья и дѣлаютъ розыски по духовнымъ дѣламъ.

(Получено 13 октября 1666 года).

Списокъ съ отписки, какова прислана 175-го октября въ 13 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопи твои

Бориско Пазухинъ и Лукашко Изъединовъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быть у святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ въ приставехъ и итти съ ними къ Москвѣ вмѣстѣ. И вселенскіе патріархи пришли государь изъ Синбирска на Алатырь сентября въ 30 день, а съ Алатыря пошли къ Арзамасу октября въ 2 день. А дорогою государь идучи святѣйшіе вселенскіе патріархи по городомъ и по селомъ челобитные принимаютъ въ духовныхъ дѣлахъ и розыски чинятъ, и въ Синбирску государь протопопа Микиѳора за ослушанье и за непокоренье о крестномъ знаменіи и за то, что не служитъ по новымъ служебникомъ, остригли и въ тюрьму приказали посадить; да въ Синбирску жъ, государь, дѣвичья монастыря дьякона остригли, за то что приведенъ былъ ко вселенскимъ патріархомъ того жъ монастыря съ старицею въ блудномъ дѣлѣ, а старицу приказали держать подъ крѣпкимъ началомъ, да по Синбирскому, государь, валу городка Уреня остригли попа Михайла по челобитью дочери духовной въ блудномъ дѣлѣ, и по сыску стороннихъ поповъ и многихъ людей и иные государь духовныя дѣла розыскиваютъ и вершатъ.

(*Показаніе гонца, съ которымъ прислано донесеніе*).

Гонецъ сказалъ: посланъ онъ съ отписки съ Алатаря и ѣхалъ съ патріархи отъ Алатаря до перваго стану 20 верстъ, и отъ того стану послали его напередъ къ Москвѣ.

А отъ Алатаря до Арзамаса 220 верстъ, а какъ выѣхалъ съ Алатаря тому нынѣ 11 дней и нынѣ чаять ихъ въ Арзамасѣ, и подводы въ Арземасѣ готовы.

А столника Петра Хитрово встрѣтилъ, не доѣзжая Арзамаза, за 100 верстъ на Муромскомъ лѣсу.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому о посылкѣ для привѣтствія ихъ въ дорогѣ полковника Артемона Сергѣевича Матвѣева.

Отъ 13 октября 1666 года.

Бога истиннаго свѣта присносущнаго и трисияннаго, Его же держава вѣчна и щедроты пребогаты, милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росій самодержецъ, титла большое.

Преблаженнѣйшимъ, святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ архиереомъ, словесныхъ овецъ непорочнаго агньца Христа безцѣнною кровию искупленныхъ пастыреначалникомъ, киръ Паисию папѣ и патриарху великого града Александріи и судіи вселенскому, киръ Макарию архиепископу Божия града Антиохіи и всего востока патриарху, православнымъ святыя матере нашея церкве окормителемъ, всякого благополучения отъ Господа Бога сподобитися желаемъ.

Начало и совершение священныхъ заповѣдей любовь быти до третияго небесе восхищенному любомудрству ваія вѣсть исполненное мудрости ваше преблаженство, отнюду же и наша царская держава степеньми похвалныхъ добродѣтелей шествовати изволяющи, вашу должной чести достойную святыню, яко пастыреначалниковъ овчарни превысокаго Владыки Христа, подобающею приязнію приемлемъ, вѣдяще всесилнаго царя всюду гласъ происходящій: иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ. Симъ яко нѣкоимъ просвѣщаеми и тѣмъжде истиннымъ научаеми словомъ наша царская писмена къ вашей пресвятости путешествующей сугубая послахомъ; но вышерѣченная совершение заповѣдей сущи любы нашея царскія державы утробу подвиже къ вашему намъ любезному преблаженству послати отъ предстоящихъ намъ нѣкоего, да путь къ нашему царскому престолу вашея пресвятости имать быти съ подобающимъ утѣшениемъ. Чесо ради вашего пречестнаго архиерейскаго достоинства на срѣтение нашимъ

царского величества словомъ послахомъ нашего царскаго величества вѣрнаго человѣка, полковника и хиліарха [1]) Артемона Сергѣевича Матвѣева, иже въ духовныхъ обученіихъ и къ царстей и свѣтителстей чести належащихъ гражданскихъ поступкахъ зѣло обрѣтается благоискусенъ, наказавше ему, да вашу преосвященную вышнему Богу пречестность узрѣвъ, нашимъ царского величества повелѣниемъ о вашего преблаженства спасенномъ пребываніи увѣдевъ, вашея достойныя чести святыни належащій къ нашему царствующему граду путь уготовитъ, ваша долгоденственнымъ и тѣмъжде многотруднымъ шествиемъ многочестныя и святыя сѣдины поелику возможно утѣшити потщится, вашу пастырскую о божией святѣй церкви похвалную подвижность нѣкако по нашему царского величества слову препокоитъ, еже и совершившу при вашей святѣйшаго архиерейства пресвятости къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, прибыти повелѣхомъ, его же нашего царскаго хилиарха да имать ваша пресвятость вѣрности годно. Богъ же трипостасный Отецъ и Сынъ и Духъ Пресвятый, иже всѣхъ благъ источникъ, иже всѣмъ еже быти вина сый, иже есть алфа и омега, всякое и нашего царского величества благое намѣрение и вашея преблаженнаго архиерейства пресвятости святыя труды всемощною рукою благословляя нашу царскую державу съ вашимъ святымъ преблаженствомъ собесѣдовати въ славу святаго своего и страшнаго имене и въ возграждение возлюбленныя своея Божественныя церкве да соизволитъ.

Данъ нашего государствия во дворѣ въ славномъ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣта отъ воплощения Единороднаго Божия Слова 1666-го Октября 13-го дня.

У грамоты припись государевы руки:

Царь Алексѣй со всѣмъ домомъ своимъ прося благословенія и прощенія съ любовію покланяется.

И того жъ числа та грамота послана къ полковнику и головѣ къ Артемону Матвѣеву въ дорогу изъ Посолскаго Приказу съ алаторскимъ пушкаремъ съ Якимкомъ Мелниковымъ.

1) На полѣ: тысещаначалникъ.

*

Разслѣдованіе по доносу патріаршаго сына боярскаго Михайла Аѳанасьева, объявившаго на патріарха Никона «государево дѣло» *).

1. Показаніе Михаила Аѳанасьева, объявившаго «государево дѣло» на патріарха Никона.

15 Октября 1666 г.

175-го Октября въ 15 день великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу извещал патриарха Никона сынъ боярской, новокрещенъ, Михайло Аѳонасьевъ сынъ евреинъ, а въ извѣтѣ сказалъ: нынѣшняго жъ 175-го Октября къ 14-му числу вночи поѣхалъ онъ изъ воскресенского монастыря къ Москвѣ въ восмомъ часу ночи, а велѣлъ де ему ѣхать къ Москвѣ товарищъ ево, евреинъ же, новокрещенъ, Демьянъ Ивановъ сынъ Левицкой, и извѣстить великому государю на патриарха Никона ево великого государя дѣло. Сентября де въ 29-м числѣ патриархъ Никон велѣлъ ево Демьяна посадит в монастырѣ в земляную тюрму, и какъ де от него великого государя приезжал к патриарху Никону с овощи столникъ Иван Демидов сынъ Голохвастов, и патриархъ де Никон, опасаяс тово, чтоб онъ Демьян в то время, какъ столникъ пойдет въ монастырь и из монастыря, не сказалъ за собою великого государя дѣла, велѣлъ ево Демьяна ис тюрмы вывесть в приказ и держать ево за крѣпким караулом, и сидѣлъ он в приказе Октября до 11-го числа, і в том де числѣ перед вечером роспрашивали ево Демьяна патриарховъ зять и приказной человѣкъ Остаѳей Яковлев сынъ Глумилов да подъячей Алексѣй Черемисинов и пытали накрепко, за монастырем, на старом конюшенном дворѣ в пустом анбарѣ, а спрашивали ѣздит ли он Демьянъ к Москве к лѣкарю Данилу и с нимъ жидовствуют ли, и про патриарха Никона всякие вѣсти ему Данилу сказывает ли? И онъ де Демьян в роспросе и с пытокъ

*) Печатается по орфографіи оригинала.

имъ говоріл, что он к Москве ѣздитъ продават нашивокъ и покупат золота и серебра на нашивочное ж дѣло и себѣ на пищу хлѣба и иново сьесново, и к Данилу лѣкарю ходит, а с нимъ не жидовствует; а Данило де тайно жидовствует ли, того онъ не вѣдает, і вестей никаких про патриарха и тайных ево никаких дѣл ему Данилу не сказывал. А на пытке де было ему Демьяну с пят десят ударов, а подниманъ трижды; и послѣ того отдан онъ за караул стрелцу Степке карашевцу. А Октября де въ 13-м числѣ, в суботу, в литоргию, Остаѳей же Глумилов и подъячей Алексѣі Черемисиновъ роспрашивали ево Демьяна в том же анбаре в друго ряд про тѣ же дѣла и на пытке висѣлъ часа з два и стряска была; да они ж де ему Демьяну говорили: буде он про Данила, что он жидовствуетъ не скажетъ, и патриархъ де велѣлъ ево и огнемъ жечь, и чтоб онъ сказал, что Данило жидовствует, и буде он скажет и патриархъ де ево за то пожалует; а будетъ де и он Демьянъ жидовствовал, и патриархъ де ево в том простит. И он де Демьянъ в роспросе и с пытки говорил прежние свои рѣчи, что он не жидовствует и про жидовство лѣкаря Данила не вѣдает. А роспрашивали де ево и пытали чаять для того, чтоб ему патриарху, будучи на Москвѣ на соборе, при вселенскихъ патріархах извещать на лѣкаря Данила, что он жидовствует, а великий государь принимает от него лѣкаря лекарства. И после де той пытки послан он Демьян на свой двор і велено ево сослат з женою и з детми в ыверской монастырь, а в приставех у него быть стрелцу Игнашку, бывшему рыбнику. И того ж де числа ввечеру присылал по нево Михаила приказной Остаѳей Глумилов того стрелца Игнашка, а велѣлъ ему притит к себѣ вмѣсте с ним. И какъ де онъ к нему пришол, и Остафей де дал ему Михайлу жемчюгу десят золотников, а велѣл отдат Демьяну, а говорил: имал де он тот жемчюг у него в цену и чтоб ево тѣм жемчюгом не поклепал. И он де Михайло тот жемчюгъ отдал Демьяну при стрелцѣ Игнашке, и был у него с час, і в то де время сказывал ему он Демьянъ тѣ рѣчи про што ево роспрашивали и пытали, которые писаны выше сего; а говорили оні меж себя по немецки; и пришед от

него к себѣ на двор учал говорит з женою своею о ездѣ к Москве для извѣту про то великому государю.

Да в нынешнем де во 174-м году покупал на патриарха табунные лошади зят ево Остафей Глумилов, и приѣхав в монастырь позвалъ к себѣ в гости патриарховыхъ детей боярскихъ Павла Гирждy, да Михайла Лускина, да ево Михайла евреина, и говорилъ: хотя де вселенские патриархи к Москве и приѣдут, и они де будут на патриархову Никонову руку, толко де оглашает патриарха Никона на Москвѣ жидовинъ, приѣзжаючи из воскресенскаго монастыря, а хто имянем жидовинъ про то имъ не сказал, а ему де Остаѳью сказывалъ про то на Москвѣ человѣкъ доброй и мочной, а имяни ему и какова чину про то не сказал же; и он де Остаѳей тому человѣку молвилъ про него Михайла евреина, а к Москве де он не ѣздит, а живет в монастырѣ за делами; и тот де человѣкъ сказал ему Остаѳью: когда де не тот евреин, ино де иной; и хотѣлъ де он Остаѳей доложит о том патриарха, что ѣздит к Москве по часту нашивошникъ Демьян Левицкой. И он де Михайло говорил Остаѳью, чтоб патриарху известил про то тот, хто ему сказывал про евреина. И Остаѳей де говорил: тот де человѣкъ поле лошадми покроет. А в гостяхъ де они у Остаѳья были сентября въ 23-м числѣ в недѣлю; а сентября ж въ 25-м числѣ во вторникъ приѣхалъ с Москвы в воскресенской монастырь к патриарху дохтур Самойло да иноземецъ Петръ Мартинов и стояли за монастырем на гостине дворѣ три дни, і в монастырѣ с патриархомъ ходили і в хоромехъ у патриарха были, а ѣствы де и питья приносили к ним на гостин двор с монастыря стрелцы и поваренные робята, а кормилъ ихъ патриархов кресникъ Денис Долмановъ, а поѣхали з гостина двора въ 27-м числѣ ввечеру, а в тот ден ѣли они у патриархова зятя у Остаѳья, и Денис Долманов и Демьян евреин обѣдали с ними ж вмѣсте. И сентября ж де въ 29 день в субботу патриархъ Никонъ велѣлъ его Демьяна посадит в тюрму, а какъ ево ис тюрмы взяли и что он сказал в роспросе и то писано выше сево, а что де Остаѳей говорил у себя про евреян и про то де сказал он Михайло Демьяну,

и Демьян говорил, что оприч дохтура сказат про то нѣкому, а он де Демьян про патриарха не говаривал ничего. Да ему ж де Михайлу прочиталъ грамотку от дохтура Самойла Денис Долманов, а в ней писано, что он Самойло к патриарху в монастырь не ѣздит вотки сидѣт ис травы для того, что из воскресенскаго монастыря евреинъ Демьянъ приезжаючи к Москве сказывает лѣкарю Данилу, что он дохтур ѣздит к патриарху, а он де Данило извещает про то великому государю. И говорил Денис, что ему Демьяна жаль сказат на нево про то патриарху; и тоѣ де грамотку онъ Денис показывалъ и Демьяну, и Демьян де ему Денису сказалъ, что дохтур Самойло пишет на него Демьяна к нему Денису ложно.

Ему де Михайлу сказывалъ Дмитрей грекъ, что лѣкарь Артемей писалъ к патриарху Никону на Демьяна ж евреина, что онъ на Москвѣ ходит к лѣкарю Данилу и с нимъ вмѣсте жидовствуют, и про патриарха сказываетъ всякие вѣсти. А у патриарха де Никона в монастырѣ былъ он Артемей тому ныне з год, а преже де того ѣзживал он и по часту.

Да к патриарху ж де Никону приѣзжаетъ в монастырь с Москвы патриархов подъякъ Сава Дулов, а для чего того он не вѣдает, а во 173-м году лѣтом был трижды, а в нынешнем во 174-м году былъ дважды в двѣ недѣли.

Да ему ж де Михайлу патриархов кресникъ Денис Долманов давал прочитат грамотку, а писана к нему Денису пословенски с Москвы, а хто писал того не написано. И он де Михайло ево Дениса спросилъ: хто к нему пишет? И Денис де ему сказал, что пишет к нему дьякъ Іван Уваров, а имени своево не пишет, чтоб не всяк знал; а писано в ней, чтоб ему Денису доложит патриарха о прежде реченном и иное писано, а что, того не упомнит. А какъ де он Денис тоѣ грамотку ему Михайлу показывал тому с мѣсяцъ, да и иные де грамотки он же Іван к Денису писывал. Да к Денису же де пишут грамотки с Москвы из немецкой слободы иноземцы, и про то де вѣдает товарищ ево Демьян, потому что он тѣ грамотки у него Дениса відал, а иные онъ Денис ему Демьяну и читал. Да и от отца де ево к нему Денису грамотки присылают, а

отецъ де ево в Риге торговой человѣкъ. И про то де велѣлъ ему сказат онъ Демьян, что в тѣхъ грамоткахъ писано о измѣне, и чтоб великиі государь указал у него Дениса тот ящикъ с писмами взять вскоре покамѣста онъ не ухоронетъ и ево Дениса привесть к Москве для очные ставки з Демьяном евреяниномъ, а за ним де Демьяном будут многие дела на патриарха.

Къ патриархову племяннику к Денису пишут о всякихъ вѣдомостяхъ: дьякъ Іван Уваров, Аѳонасей Дмитреевъ сынъ Зиновьевъ, он же и к патриарху ѣздит. У патриарха тайные дела вѣдают: зят ево приказной человѣкъ Остаѳей Глумилов, кресникъ ево Денис Долманов, подъякъ Івашко Шушера.

Михайло ж сказал: в прошлом во 174-м году перед Успеньевым днем велѣлъ патриархъ Никон посадит в тюрму подъячего Васку Ларионова поморца и битъ у патриарха вверху и молвил патриарху, что ево велѣл он біт не за вину; и патриархъ де послал ево в тюрму; и идучи де говорил онъ Василей: какъ де он молвит про патриарха, и у него де патриарха и лапти с ног спадут. И патриарху де сказали про то стрелцы, которые вели ево в тюрму, и патриархъ де велѣлъ ево за то бит по ногам дубьем в монастырѣ у ворот, а сам смотрѣл с крылца, и сослал ево в крестной монастырь з женою и з детми, а в дороге по селам монастырским в селѣ Завидове і в ыных велѣл ево бит по ногам дубьем же.

Михайло ж сказал: какъ де патриархъ Никон приезжал к Москве из воскресенскаго монастыря тайно в Ѳилиповъ постъ на патриаршество, і в то де время ево патриарха не приняли, и с Москвы он поѣхал в тот же монастырь, и после де того на другой год в Ѳилиповъ же постъ вышел он патриархъ из воскресенского монастыря въ пустыню, и сказали, что он в той пустыне болен; а он в то время ѣздил к Москве не вѣдомо х кому, а с нимъ ѣздили подъякъ Іван Шушера да конюх Ѳедор Арцыбашевъ, а перед поѣздом к Москве сказал он Ѳедор про то женѣ своей, а жена де ево сказала про то иным служним женам; и какъ де патриархъ Никон с Москвы в монастырь приѣхалъ и про то де ему сказали, и он де за то

тѣхъ жонокъ велѣл бит, Ѳедорову жену плетми, а слѣсареву жену кнутом, которая у патриарха кров пускала.

Бывшей де подъякъ Ѳедка Разбойникъ сказал за собою государево слово тому ныне третей год, и за то сидѣл в тюрмѣ и бит и свобожон; а въ прошлом де во 174-м году учинилас у него ссора с старцами, с Ѳиларием и съ Евстратием, что был в мире..... Ероха, а в чем того он не вѣдает, и за то де оні всѣ биты и сосланы, Ѳіларій в ыверской монастырь, а Евстратій в крестной монастырь.

Михайло ж сказал: к патриарху де Никону приѣзживали с Москвы иноземцы, служилые и торговые з женами и з детми и прихаживали в монастырь смотрѣть церковного і всякого строенья і в неосвященных церквах и на колоколню тѣ иноземцы з женами и з детми хаживали; а стаивали де они на гостине дворѣ что у монастыря, и кормъ и питье посылывано им из монастыря доволное, а иныхъ де иноземцов кормил и поил в монастырѣ крестникъ патриархов иноземец Денис Долманов под патриарховыми хоромы, а отецъ де ево Денисов рижанин немчин торговой человѣкъ.

2. Челобитная патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу, по поводу объявленія патріаршимъ сыномъ боярскимъ Михаиломъ Аѳанасьевымъ «государева дѣла» на патріаршаго крестника Дениса Долманова, съ приложеніемъ въ копіяхъ распросныхъ рѣчей и письма Демьяна Левицкаго къ нему, патріарху.

(На лѣвой сторонѣ столбца):

Великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцу. (Помѣта): 175-го октября въ 25 день отдана іс переднеі.

Великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцу. Богомолецъ твой государевъ, смиренный Никонъ патриархъ

Бога молит и челом бьет. В нынешнем государь во 175-м году октября въ 21 день приѣзжали ко мнѣ богомолцу твоему в воскресенской монастырь чюдова монастыря архимарит Иаким да твой государевъ думной дьякъ Дементей Башмаков, да с ними головы стрелетцкие и сотники и стрелцы. И приѣхав у города в воротех и около тюрмы поставили караул, и пришод ко мнѣ в келью говорили нам богомолцу твоему твоим государевым словом: указал де ты великиі государь ѣхать им к нам, богомолцу твоему для того, бил де челом тебѣ великому государю и на соборе сынъчишко нашъ боярской, Мишка евреинъ, а сказал де он за собою твое государево великое царьственное дѣло на крестьника нашего на Дениса Далманова, и чтоб нам богомолцу твоему того Дениса Далманова отдат им, да у него ж взят(ь) ящикъ с писмами. И я богомолецъ твой, по твоему государеву указу, Дениса Далманова сыскав имъ отдал, и ящикъ с писмами, гдѣ они знали, взяли. Да они ж говорили нам, богомолцу твоему, чтоб Демьянка Левитцкого з женою и жену Мишки евреина и Трошкину жену слесаря отдат, и я богомолецъ твой, по твоему государеву указу, Демьянка з женою и Мишкину жену евреина и Трошкину жену слесаря велѣл отдат со всеми животами; а тот Демьянко посаженъ был в тюрму в великом делѣ, потому что многие на него свидѣтели здѣс, что о жидовской вѣре он Демьянко имѣл со всѣми прение и похваляет жидовскую вѣру и закон, а християнскую вѣру уничижает, и со священники имел прение и ко мнѣ богомолцу твоему, как он придет с своимъ мастерством, и тот жидовской закон то же хвалил, а на божественное еуангелие и на святых апостол и на святых отецъ предание лжу говорил, и от многих людей я богомолец твой слышал, что он Демьянко, ѣздя к Москве, с твоим государевым лекарем з Даниломъ жидовином суботствует, и здѣс к православной церкви никогда не ходитъ и по преданию отеческому никогда у отца духовного не исповѣдовается; да он же Демьянко ѣздя к Москве всякие небылые ложные слова на меня, богомолца твоего, сказовает, і в том велѣл я, богомолец твой, роспросит ево и что он в роспросе сказал і то написано; і послѣ того роспросу

тот Демьянко прислал ко мнѣ, богомолцу твоему, с келѣйным нашим старцом с Казмою писмо своею рукою и грѣх свой намъ, богомолцу твоему, хотѣл принести і все подробну нам сказат; и я богомолец твой за недосуги многими сам роспрошат ево не поспѣл и гнусостию жидовскою свой слух осквернить не похотѣл. И он Демьянко хотя вину свою избыт, умысля воровски, велѣл своей женѣ сказат тому товарыщу своему Мишке евреину: и тебѣ де то ж будет, что и мужу моему: и то государь по тому знатно, что они за одно жидовствуют; И тот Мишка евреин збѣжал и бил челом тебѣ великому государю ложно. Милосердый великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пожалуй меня богомолца своего, не вели государь повѣрит им жидом ложным свидѣтелем, по божественным правилом і вѣрниі раби на господей своих не свидѣтелствуют, о них же есть ради скорого времени не требе писать, а каково он Демьянко писмо своею рукою к нам, богомолцу твоему, прислал с келѣйным нашим старцом с Козмою, что грѣхъ свой хотѣл нам принести і все подробну росказат, и с того ево писма и с роспросных рѣчей списавъ списокъ послал я богомолецъ твой к тебѣ великому государю под сею отпискою.

Список з Демьяновых с роспросныхъ рѣчей слово в слово.

175-го Октября въ 2 день. По указу великаго господина святѣйшаго Никона патріарха, приказной Остафей Глумилов разпрашивал Демьяна Левитцкого: какие он вѣсти к Данилу жидовину, отселя ѣздя, сказывает и с ним Данилом жидовином какъ суботствуетъ, и как тамъ Данило жидовин живетъ в жидовствѣ, і гдѣ у них то соборище жидовское?

И в роспросе Демьян Іванов сказал: Данила де жидовина он знает и живет де он Данило на Москвѣ на Поганом прудѣ возлѣ Андрѣя Виниюса, и к тому де Данилу жидовину он Демьян времянем ходит по старому знакомству, что преж сего жили в одном городе в Пудганцах і в одной школе училися,

а отселя де он никакихъ вестей ему не сказывает, да и сказовать де ему здѣшныхъ вѣстей нечего, потому что он ничего не знает, і по-жидовски с нимъ не суботствовал, а Данило де люторской вѣры, и гдѣ соборище жидовское, того он не вѣдаетъ и не слыхал.

И великиі господинъ святѣйшиі Никонъ патриархъ указал ево Демьянка смирить за то, что он жидовскую свою вѣру и закон похвалял, а християнскую вѣру уничижал; и смирив велѣл ево отослат в ыверской монастырь, отколя он приѣхал.

И октября въ 7 день тот Демьянко Левитцкой, узнавъ свою вину, призвав к себѣ государева патриархова келейнаго старца Козму и прислал с ним к великому господину святѣйшему Никону патриарху своею рукою повинную челобитную, хотѣл ему великому господину святѣйшему Никону патриарху грѣх свой принести і все подробну росказать, а какову он повинную челобитную прислал і в челобитной ево пишетъ.

Список с повинной челобитной слово в слово.

Великому господину святѣйшему Никону патриарху. Бьет челом Демьянко Левитцкой. Вели мнѣ перед собою стать и я тебѣ свой грѣх принесу, а будет не велишь, і ты вели принять у меня хоть Кузмѣ, хоть строителю, хоть архимариту, а Остаѳью не даю, потому что он мнѣ головной супостатъ, и тебѣ великому господину, изволь ты мнѣ перед собою стать и я тебѣ великому господину все подробну роскажу, а будет изволиш, и я тебѣ на писмѣ подам, толко мимо Остаѳья.

3. Допросъ патріаршаго крестника Дениса Долманова, очная ставка съ Демьяномъ Левицкимъ и показанія: Евстафія Глумилова, Михаила Аѳанасьева и Аѳанасья Зиновьева.

175-го октября въ 25 день патриаршъ крестьник Дениско Долманов в роспросе сказал: дохтура Самойла он знаетъ, а

никокова писма от него Самойла к нему Дениску ни о чем не бывало; а приказывал де к нему он Самойло с Томасомъ агличенином, что хочет он ѣхат к Никону патриарху в монастырь, да боитца де лекаря Данила, для того, что де ѣздит к нему Данилу із монастыря жидовин Демьянко і всякие вѣсти сказывает; а про околничего і оружничего Богдана Матвѣевича Хитрово, что к нему приходит лекар Данило і вѣсти росказываетъ, Томас ему не говаривали и Демьяну про то он Дениско не сказывал.

А Демьянко на очной ставке говорил, что ему Демьянку Дениско про околничего і оружничего Богдана Матвѣевича, что к нему с вестми лекар Данило приходит, говорил, а Дениско в том запирался, а сказал: разве де что забыл.

Дениско ж говорил: в воскресенской монастырь прихаживали де церкви смотрить, а ходили лесницею, а лесница здѣлана в церкве, а церков де была освящена, немцы: Ортемей Ортемьевъ, Корнилей Ѳалберхъ, Захар Бѣркин, Еремѣй Ѳалтроин з женою, Галцова жена да теща і иные немцы, імя имъ не помнит, да с Ѳантроином же де приѣзжал галанецъ посол, а видался де он Дениско с ним во дворѣ у Ондрѣя Виниюса і говорил ему, чтоб Никон патриархъ приказал ему приѣхат посмотрит церковного строенія; і он де Дениско патриарха докладывал і патриархъ де велѣлъ ему быт.

Демьянко говорил, что тот Дениско писал к отцу своему грамотки, чтоб он бил челом королю, чтоб ево отсюду свободит.

А Дениско сказал, что он к отцу своему писал грамотки о здоровье, а о ином ни о чем не писывал.

Дениско ж сказал, что Ѳѳонасей Зиновьевъ приѣзжал в монастырь двожды і трожды і начевал у него і велѣл про себя известит Никону патриарху, і он Дениско про него известил, і у патриарха он был, а что с ним говорил, того он Дениско не вѣдает і с ним Денископ ничего он Ѳѳонасей не говаривал. Да он же Ѳѳонасей писал из Асторохани, что вселенские патриархи ѣдут.

Дениско ж сказал, что приѣзживали к Никону патриарху Шеховские, Кокоревы по дважды і по трижды, а для чего

приѣзжали, того не вѣдает. А дьякъ де Іван Уваров был тому годы з два, а жена де ево і недавно была молитца.

Да пѣвчей де дьяк Сава ѣздит часто и з женою.

Веденской поп Терентей был тому недѣль з дватцать.

Демьянко сказал: тому ныне с недѣлю приѣзжал к Никону патриарху словицкого монастыря игумен, а сказывал что вселенские патриархи в Володимер приѣхали.

Осташка сказал: слышал де он от подъячего от Тимоѳѣя Литвинова, что Демьянко жидовствует і про то сказывал Мишке евреину, і про то де сыскивал Никонъ патриархъ і велѣл ему Осташке того Демьянка роспрашиват: гдѣ они жидовствуют і хто к Москве с вестми ѣздит? І он Осташка того Демьянка роспрашивал доброволно, а пытки ему не было; і Демьянко де подал повинную челобитную, а в чем того он не вѣдает, да челобитную ж на него Осташку, что будто он просил у него Демьянка жемчюгу.

І Никон де патриархъ указал тому Демьянку учинит наказанье, а учиня наказанье сослат в ыверской монастырь.

А немцы де в церков смотрили с лесницы, а в церков патриархъ Никон пускат их не велѣл, а хто немецъ імяны бывал того не вѣдаетъ.

А Шеховские де приѣзжали в монастырь к Никону патриарху двожды і трожды бити челом о мостовщине.

А Кокоревы приѣзжали л іли нѣт, того не вѣдает.

А Ѳѳонасей Зиновьевъ приѣзжал двожды і трожды і стоял на гостине дворѣ, а для чего приѣзжал, и он про то не вѣдает і от него ничего не слыхал.

Мишка евреин сказал, что Осташка вѣдает про все, потому что был приказной человѣкъ, а немецъ видал он не во освященной церкви, смотрили строенья всякого.

Аѳонасей Зиновьевъ сказал: Никонъ де патриархъ к отцу ево і к нему добръ был, и какъ де онъ Аѳонасей был в Астарахани и Никону патриарху ни о чемъ не писывал, а писал де он к Денису Далманову, что вселенские патриархи пришли в Шамаху, а болши того ни о чемъ не писывал, а какъ онъ Аѳонасей приѣхал к Москве, и онъ де ѣздилъ к патриарху

Никону, не помнит, трожды или четырежды, и ставился на гостине дворѣ, а иное начавал у Дениса; а приѣзжал для благословения и смотрить монастырского строенья, да и для того, что блиско того монастыря деревня ево, в двунатцати верстах, і в кѣлье был у патриарха двожды; и патриархъ де Никонъ спрашивал про патриарховъ, гдѣ они ѣдут, и он де ему сказывал: какъ де он был в Астарахани, а патриархи пришли в Шамаху. Да он же де роспрашивал про Кизылбашскую землю и про всякое строенье, а про иное ни про что патриархъ ево не роспрашивал и он ему ничево не сказывал. Да он же бил челом взаймы о хлѣбе, а с Москвы ни от ково никаких вестей не говаривал и от него ничево не слыхал.

4. Собственноручная сказка подъячаго Тимоѳѣя Литвинова, допросъ его и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу.

Монастырскаго Приказу подъячей Тимошка Литвинов сказал: Евстаѳей у меня в дому был и про Демьяна слово было, что он жидовствуе, потому что он у Василья спевака бывает, а слышал я про Васильево жидовство у спевака Андрѣя, которой ныне живет у церкви Іванна Богослова, что в Бролной, да і потому, я говорил, что Василей жидовствует, что он будучи у меня въ дому при товарыщах своих, при Стеѳане маляре да при нем Андрѣе і при іныхъ людех, говорил, что де в библиі напечатано: пророцы пророчествовали не о Христѣ і не о Богородицѣ, и что напечатано «востокъ имя ему» і то де слово не о Христѣ ж, а написано де то слово о Іисусе Седакове, і в том у него с спевакомъ Степаномъ был долгой спор и бран, а которые крещеные жиды в приходе Иоанна Богослова, і тѣ к церкве мало ходят. А скаску писал я Тимошка своею рукою.

Подъячей Тимошка Литвинов сказал: как я теперь посылан по указу великого государя для сыску спевака Висилья Кирилова, і на Козье болоте нынешняго числа октября 26-го числа у новокрещена жидовина у Марка оконничника на дворѣ Василья спевака искал с стрелцами и ево на дворѣ нѣт,

толко в трѣх избах живут все жиды, а сказываютца крещены, а в избах і на дворѣ варят мясо і гуси и ососы жарят; а были со мною и то видѣли стрелцы, которые были со мною посланы: Никита Ботягин с товарыщи. Скаска—писмо мое Тимошкино.

И октября ж въ 26 день вспевакъ Андрюшка Артемьевъ сысканъ и допрашиван: подъячему Тимоѳѣю Литвинову про вспеваку про Васку евреина что он сказывал?

И Андрюшка сказал: сказывал де онъ подъячему Тимоѳѣю Литвинову про вспеваку про Васку, что у него есть многие книги жидовские, и еврейские, и латинские, и приходят де к нему многие жиды, и християнской де вѣре сопротивляется и говоритъ, чтоб животворящим крестом и святымъ иконам не поклонятися, и жидовскую вѣру выхваляет, а про Демьянка де он ничево не говаривал и ево не знает.

Подъячей Тимоѳѣй на очной ставке сказал, что ему Андрюшка сказывалъ, что Васка впрямь жидовствует, и приходят к нему многие жиды.

А Андрюшка сказал, что он про Васку такие рѣчи говорил.

Подъячей же Тимоѳѣй сказал: слышал де он ото многих людей, что от Никона патриарха приѣзжает к жидовину Васке жидовин, а от ково слышалъ, того не помнит; да і вспеваки де ему про то сказывали ж, а Осташку де он знает потому что учился он Тимоѳѣй в школе, а Осташка де въ тѣ поры был у патриарха; а про дядю де своего слышал он, что в ыверскомъ манастырѣ, а подлинно про то не вѣдает.

Мишка евреинъ говорил: сказывал де ему Осташка, что вселенские патриархи ѣдутъ к Москве, а про Демьянка де говорилъ, что он к Москве ѣздит и жидовствует, а хто де про то ему сказывал и про тово де сказать нелзя, тот де человѣкъ тяжел, поле лошадми покроет.

А Осташка говорил, что он Мишке про приѣздъ вселенских патриархов и про Демьянка, что он ѣздит к Москве и жидовствует сказывал, потому слышал он от подъячего от Тимоѳѣя, что приѣзжает от Никона патриарха ко вспеваке Вас-

ке жидовин и жидовствует; и он де подъячему Тимоѳѣю говорил, что у патриарха два человѣка жидовского роду, одного Михайлом зовутъ, и тотъ де человѣкъ доброй, этакое дѣло ево не будетъ, а другово де зовут Демьянкомъ, разве де тотъ плутает? А такова де слова Мишке он Осташка—хто ему про то сказывал, что будто тот человѣкъ тяжелой и поле лошадми покроет,—не говаривал.

Немчинъ Томаско агличанин, которой живет у дохтура у Самойла допрашиванъ: какие он рѣчи патриаршу крестнику к Дениску Долманову от дохтура Самойла говорил?

И Томаско запирался, а говорил, что он от дохтура Самойла Дениску какие рѣчи говорил ли или нѣтъ, того не помнитъ.

А после сказал: говорил де он Дениску, что хотѣл ѣхать дохтуръ Самойло к Никону патриарху, толко де боитца великого государя, а про околничего де и оружничего про Богдана Матвѣевича Хитрово и про лекаря Данила и про Демьянка ничего не говаривал.

А Дениско на очной ставке говорил, что он Томаско про лѣкаря Данила и что приѣзжает к нему из монастыря жидовинъ Демьянко і всякие вѣсти сказывает,—говорил.

А Томаско в томъ во всем запирался, а сказал, что таких речей он Дениску не говаривал.

А после сказал, что он про Данила лекаря и про Демьянка Дениску говорил.

Октября въ 30 день вспевак Васка евреин роспрашиванъ, в роспросе сказал: тому де лѣт зъ 20 крещон онъ в православную християнскую вѣру, і к церкви Божией он ходит, і отецъ де у него духовной был церкви Николы Чюдотворца, что в Стрелецкой слободѣ у Предотечинского мосту, попъ Василей, а исповѣдывался у него тому третей год, да и іные де отцы духовные у него были, имянъ их не помнит, і в християнскую вѣру вѣрует, и самъ не жидовствует, и никово к себѣ жидовствоват не призывает, и християнской провославные вѣры не хулівал, и жидовской вѣры не выхваливал, и никакова пророчества ни с кѣм не говаривал, а приходят де к нему многие ево братья по знакомству, и он к ним ходит же, а жидовства де

меж ими никакова нѣтъ, и жидовству ихъ не учит, и никаких хулных слов про вѣру християнскую имъ не говаривал; а какъ он был у подъячего у Тимоѳѣя Литвинова, и он де в тоѣ пору говорил с Стенкою вспевакомъ от библѣи, что в руской библѣи много несправчиво, в полской де написано «пятсот лѣт» а в руской де написано «триста лѣт»; да в библѣи ж де написано «востокъ свыше» и то де написано о Зоровавели, а после де то свершилось і о Христѣ. И Стенка де называл ево жидовином, и он де за то ево хотѣл бить, а библия де жидовская у него есть, а держит еѣ для того, что она с рускою сходитца.

А подъячей Тимоѳѣй Литвиновъ на очной ставке с Ваской говорил, что тот Васка с Стенкою спеваком от библѣи,—что писано о Іисусѣ Седекове и что родитца Хрестосъ от дѣвицы, а у них де написано, что родитца от панны и что де пророцы пророчествуют не о Христѣ и многое де у них с рускою библиею не сходитца,—меж собою споровалис і мало не подралис.

І Васка сказал, что он тѣ рѣчи говорил не собою, для того, что ево спрашивают, а не для хулы вѣры християнской.

А Андрюшка вспевакъ на очной ставке с Васкою говорил прежние свои рѣчи; да сверхъ прежних своих рѣчей прибавил: прихаживал де он к тому Васке ныне после Семеня дни в суботной день, и у него де Васки ворота были заперты и на двор ево не пустили, а хто де у него Васки в тоѣ пору во дворѣ был ли или нѣт, того он не вѣдает, и он де Андрюшка пришед к подъячему к Тимоѳѣю Литвинову сказал, что у Васки ворота заперты, и Тимоѳѣй де ему молвилъ: ныне де субота, uштo де суботствует.

А Васка на очной ставке сказал: Андрюшка де спеват в суботной день к нему приходил ли і ворота у него заперты были л, того онъ не вѣдаетъ и самъ он не суботствуетъ, и никакие люди къ нему суботствоват не приходятъ, и свинину он ѣстъ, а жена де ево свинины не ѣстъ за болѣзнью.

Андрюшка ж говорил: сказывалъ де ему Васка спевакъ, что призывали ево околничие: Михайло Алексѣевичь да Ѳедор Михайловичь Ртищевы, да Іванъ Озеров, да старец Семион і клали перед ним многие книги, и он де их переспоривал.

А Васка сказал, что де онъ у околничего у Өедора Михайловича был и о чем де ево спрашивали і в том он отвѣт им давал, а християнской вѣры не хуливал и книг ничѣм не спорил.

Васка ж сказал, что привел в православную християнскую вѣру евреянина Марка и іных де многихъ въ православную християнскую вѣру он призывает.

А подъячей Тимоөѣй сказал: какъ де он посылан с стрелцами ныне в пятницу сыскиват того Васку и был у того Марка на дворѣ, и у него де в тот пятничной день мясо варили.

А Васка сказал: у Марка де в тот день мясо варили л или нѣт, того де онъ не вѣдает.

Васка ж сказал, что, тому ныне четвертой год, живал у него на дворѣ полякъ Андрѣй Маховской, и он у него ни какова жидовства не видал.

Дохтур Самойла допрашиван: патриарша крестника Дениска Долманова он знает ли, и с человѣком своим Томоском какие рѣчи к нему приказывал ли?

И Самойло сказал: в прошлом де во 174-м году в июне мѣсяце, как встрѣчал онъ дохтура Томоса и ему де велено быть на скляничном заводѣ, для того, что де дохтур Томас приѣхал из за уморных мѣстъ і к нему де приезжал от патриарха Никона и привозіл рыбу и хлѣб и квас патриаршъ кресникъ Дениско Івановъ. Да ему ж де сказывал склянічного заводу Антонов человѣкъ Яков, что де патриархъ Никон спрашивает про ево Самойлово здоровье всегда, и он де Самойло от склянишнаго заводу ѣздил к патриарху в монастырь и начевал на гостине дворѣ и у патріарха был, а никаких речей не говаривал. А в друго ряд де он ѣздил с Москвы по докладу боярина Ильи Даниловича Милославского на скляничной же заводъ, а с ним де ѣздил иноземец Петръ Мартынов, и с скляничнаго де заводу ѣздили они к Никону патриарху в монастырь собою; а патриарха де онъ ничѣм не лѣчивал и лекарствъ никакихъ с собою не важивал, а приезжал де к нему Самойлу от патріарха Никона к Москве ево патріаршъ человѣкъ, имяни ему не вѣдает, в зеленом каөтане, и привез писмо, чтоб при-

слат чечюйной травы, и то де писмо перевел дьякъ Лукъянъ Голосов, и того де человѣка знает он же Лукъян, и он де Самойло с тѣм человѣком чечюйной травы к Никону патриарху послал, да подал Самойло писмо, а в нем пишет:

У дохтура Самойла травы добыт із оптеки чечюйныя, в горле і в нижнем проходе какъ бываетъ чечюи, и какъ строит роспис взят, іли будет какое іное надобье есть; а за платы, что ізволит взят, прішлю.

А человѣка де своево Томаска онъ Самойло к Никону патриарху посылал з бѣлою малиною, да с розными сѣмяны, да с душистым деревом, а иных никакихъ дѣл с Томоском к Никону патриарху и х крестнику ево к Дениску не приказывал; да к Дениску ж де послал, по ево писму, очки.

Да тому де ныне мѣсяцов з десять приезжал к нему Самойлу от патриарха Никона из воскресенского монастыря жидовин Демьянко для лекарства дочери своей, для того, что была болна, и он де Самойло тому Демьянку лекарствъ давал. Да после де того с тѣм же Демьянкомъ послал онъ лекарства к Антону скляничного дѣла мастеру, и тѣм лекарством дал ему роспис; и Демьянко де тѣ лекарства Онтону отдалъ, а росписи не отдал, и он де Самойло говорил малому своему Томоску, что тоѣ роспис Демьянко отдастъ Данилу лѣкарю; а тово де онъ Томоску не говарівал, что хочет онъ ѣхат к патріарху и боитца лѣкаря Данила, что он Данило ѣздит к околничему и оружейничему к Богдану Матвѣевичю Хитрово и про все ему росказывает,—не говаривалъ, і к Дениску с нимъ Томоском о том не приказывал.

5. О содержаніи и освобожденіи изъ подъ стражи лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу по доносу Михайла Аѳанасьева.

25 Декабря 1666 г.

И по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца отданы беречь:

Дениско—Василью Пушечникову,

Осташко—Юрью Лухтохину,

Аѳонасей Зиновьевъ—в ызбушку к головам стрелецкимъ,

Подъячей Тимоѳѣй Литвинов—в полату, что на дворцѣ у красных ворот.

Малой Андрюшка вспевакъ—под грановитую полату.

Васка вспевакъ же—в полату что подъ среднимъ крылцомъ,

Немчинъ Томаско—на мстиславской двор.

А Мишка и Демьянко отосланы к чюдовскому архимариту Иоакиму, велено их держать з женами и з детми на чюдовскомъ конюшенномъ дворѣ; а для сторожи послано со мстиславского двора 5 человѣкъ стрелцовъ.

И декабря въ 25 день по указу великого государя Аѳонасей Зиновьевъ, Тимоѳѣй Литвинов, вспеваки, Андрюшка, Васка и немчинъ Томаско из-за караулов свобожены.

Посылка стольника князя Петра Ивановича Прозоровскаго для встрѣчи патріарховъ въ собственномъ государя селѣ на подхожемъ стану и привѣтствія ихъ отъ имени царя и отъ всего царскаго семейства.

15 Октября 1666 г.

Лѣта 7175-го октября въ день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ велѣлъ столнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ въ своемъ великого государя селѣ на подхожемъ стану спросить о здоровьѣ и ѣхать съ ними къ себѣ великому государю къ Москвѣ, и на Москвѣ для своихъ государскихъ дѣлъ быть у нихъ до своего великого государя указу; а съ нимъ князь Петромъ указалъ великій государь для того быть дьяку Ларіону Иванову.

И какъ святѣйшіе вселенскіе патріархи на указное мѣсто придутъ, а столникъ князь Петръ близко того мѣста приѣдетъ, и ему святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ о своемъ приѣздѣ, велѣть полковнику и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Артемону Матвѣеву объявить, а молыть:

Святѣйшіе вселенскіе патриархи!

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его пресвѣтлаго царскаго величества, ближней столникъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской отъ его царского величества къ вамъ пречестнѣйшимъ и святѣйшимъ вселенскимъ архиереомъ присланъ для его царского величества дѣлъ государскихъ.

И какъ полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Матвѣевъ его князя Петра святѣйшимъ патріархомъ объявитъ

И ему князю Петру отъ великого государя, отъ его царского величества, святѣйшимъ патріархомъ говорить рѣчь.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, титло болшое,

Вамъ, святые и непорочные церкве благочестивѣйшимъ архиерархомъ, преблаженнѣйшимъ и святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, киръ Паисію папѣ и патріарху великаго града Александрѣи и судіи вселенскому, киръ Макарію архиепископу Божія града Антіохіи и всего востока патріарху, велѣлъ говорить:

Благополучнаго и доволнымъ времянемъ любезно желаемаго вашего архипастырскаго пришествія, день отъ дне ожидаше православная російская церковь и его пресвѣтлаго царского величества богохранимая держава. День настоящій оное благое пождание Превышняго Владыки промысломъ и человѣколюбнаго его ока призрѣниемъ ко желаемому приведе исполненію. Нынѣ непорочная невѣста Христова, святая російская церковь, сладкимъ и утѣшителнымъ гласомъ къ Жениху своему и благъ всѣхъ виновному Всевидцу похвалное славословие воспѣваетъ,

яко от толико времяне возжелѣнно ожидаемое ваше архипастырское преблаженство къ православно царствующему великого государя нашего его царского величества граду приближивщееся слышитъ. Нынѣ тая всѣхъ благочестивыхъ мати, ощущая благочестия архиерарховъ грядущихъ, веселыя и тѣжде святыя къ человѣколюбцу Богу пѣсни возглашаетъ, яко толь пречестнѣйшихъ пастырей пришествие Христолюбивымъ есть утѣшение. Но и благочестивѣйшій и богопомазанный скипетродержатель, православный манарха великій государь нашъ, его пресвѣтлое царское величество, сынъ сый православныя восточныя матере нашея церкве, вашего преблаженнѣйшаго архиерейства о пришествіи царски, якоже лѣпо, веселится и, царскими своими ушесы слыша и́ къ его пресвѣтлой государской державѣ ваше архиераршеское близь пришествие, боголюбезнѣ радуется. Чесо ради его пресвѣтлое царское величество своею государскою подвижностью васъ пречестнѣйшихъ и преблаженнѣйшихъ пастыреначалниковъ и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ вашего пречестнаго архиерейства спрашиваетъ о спасенномъ здоровьѣ, како ваша пресвятость Превышняго Владыки десницею хранимы преблаженства вашего путешествіе исполнили до настоящего мѣста? Къ симъ же его пресвѣтлое царское величество, вашея пресвятости достоинству подобающее воздая почитание, велѣлъ вашему преблаженству поклониться.

И поклониться рядовымъ поклономъ.

И постоявъ мало говорить рѣчь отъ государыни царицы и великой княгини Маріи Ильичны.

Великого государя нашего царя и вели́каго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества благочестивѣйшая царица и великая государыня наша и великая княгиня Мария Ильична васъ святѣйшихъ и пречестнѣйшихъ вселенскихъ архиереевъ спрашиваетъ о вашемъ спасенномъ здоровьѣ, и велѣла она, великая государыня, вамъ преблаженнѣйшимъ отцемъ поклонитца.

И поклониться рядовымъ же поклономъ.

Потомъ говорить рѣчь отъ великихъ государей благородныхъ царевичевъ.

Великого государя нашего, его царскаго величества, благороднѣйшіи сынове, наши великіе государи: благородный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, благородный царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, благородный царевичь и великій князь Симеонъ Алексѣевичь и благородный царевичь и великій князь Иванъ Алексѣевичь, врожденнымъ ихъ пресвѣтлаго величества царскимъ намѣреніемъ подвижени, вашу богоспасаемую пречестность толь превзятыхъ архипастырей спрашиваютъ о вашея пресвятости спасенномъ здоровьѣ и велѣли они великие государи вашему преблаженству поклониться.

И поклонитца рядовымъ поклономъ.

Таковъ наказъ отданъ столнику князю Петру Ивановичу Прозоровскому октября въ 15 день.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Порфирія Оловеникова съ увѣдомленіемъ, что патріархи александрійскій и антіохійскій прибыли въ Арзамасъ и спѣшатъ поѣздкою и что туда же прибылъ съ царскими грамотами къ патріархамъ стольникъ Петръ Савичъ Хитрово.

Получено 16 Октября 1666 г..

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. — Въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ.—(Помѣта): 175-го октября въ 16 день съ арзамаскимъ пушкаремъ съ Спиркою Жуковымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой подъячей Першка Оловениковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь во 175-м году октября въ 3 день, по твоему великого

государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ я холопъ твой къ святѣйшимъ вселенскимъ къ Паисію папѣ и патріарху александрѣйскому и къ Макарію патріарху антіохійскому съ твоею великого государя грамотою, и октября жъ государь въ 7 день пріѣхалъ я холопъ твой въ Арзамасъ, и въ Арзамасѣ ту твою великого государя грамоту имъ святѣйшимъ патріархомъ я холопъ твой подалъ; а пришли государь они въ Арзамасъ октября въ 6 день, и святѣйшіе патріархи принявъ твою великого государя грамоту за тебя великого государя и за твой государской домъ Бога молили и на твоей великого государя милости били челомъ. А столникъ Петръ Савичъ Хитрово въ Арзамасъ пріѣхалъ въ 7-м же числѣ въ ночи и съ твоими великого государя грамотами у святѣйшихъ патріарховъ былъ въ 8-м числѣ. А изъ Арзамаса государь святѣйшіе патріархи пойдутъ въ Муромъ въ 9-м числѣ и идутъ къ тебѣ великому государю наспѣхъ съ великою радостію и желаютъ видѣть твои государскіе пресвѣтлые очи. А съ сею государь отпискою послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой арзамасскаго пушкаря Спиридонка Жукова октября въ 8 день.

Грамота патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ увѣдомленіемъ, что ихъ встрѣтилъ полковникъ Артемонъ Матвѣевъ и сопровождаетъ въ пути.

От 21 Октября 1666 года.

Паисій, милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судіа вселеннѣй, Макарій, милостію Божіею патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока.

Божіею милостію благочестивѣйшему, богохранимому, богопрославленному, великому скиптродержателю христіанскому,

царю православному, великому государю и великому князю Алексію Михайловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, присно покланяемому и отъ всѣхъ славимому, благодать Господа нашего Іисуса Христа и нашего смиренія благословеніе и прощеніе. Благодаримъ тя, державнѣйшій царю православный христіанороссійскій, яко преудивителна твоя милость и щедроты, яже къ нашему смиренію бывающія премноги. Еще же и писмена твоего великого царствія, къ намъ приносимыя, утѣшителны суть и благи, утѣшающія насъ въ путешествіи нашомъ. Яко же и днесь соблагоизволилъ еси твоимъ царскимъ величествомъ къ намъ послати съ нѣкіимъ отъ предстоящихъ твоей царстѣй свѣтлости благоразумнымъ мужемъ Артемономъ Сергіевичемъ Матѳеевымъ полковникомъ сущымъ и хиліархомъ. Мы же тая твоя царская пречестнѣйшая писанія съ великою честностію восприяхомъ, яко же лѣпо, и того яко путеводителя намъ, еже до царствующаго великого града Москвы къ твоей великой царской свѣтлости царскимъ твоимъ свѣтлосіятелствомъ соизволяемаго, восприяхомъ и благословихомъ и имамы его при нашомъ смиреніи, яко да можетъ всякое промышленіе, еже намъ употребляемое, твоимъ къ намъ царскимъ милованіемъ устроити; желаемъ же зѣло; еже возвѣсти очеса наша къ видѣнію твоей царской свѣтлости; сего ради молимъ Спасителя нашего Бога и просимъ, дабы соблаговолилъ воскорѣ путь нашъ скончати, и егда сподобимся сихъ всѣхъ получити, тогда возрадуемся всеконечнѣ и возвеселимся. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и нашего смиренія благословеніе да пребудетъ на тебѣ и на всемъ царскомъ великославнѣйшемъ дому твоемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Писася въ лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1666 октоврія мѣсяца дне двадесятоперваго, и твоимъ соизволеніемъ царскимъ со возлюбленнымъ чадомъ нашимъ, твоего царствія екзархомъ и вѣрнѣйшимъ рабомъ твоимъ и богомолцемъ, іеродіакономъ Мелетіемъ къ твоему великому царствію послахомъ.

Подписана патріархами, Паисіемъ по-гречески вязью, а Макаріемъ по-арабски.

Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемону Матвѣеву съ приказаніемъ идти дорогою съ патріархами тише и быть въ селѣ Ивановскомъ на подхожемъ стану 1-го Ноября.

Отъ 22 Октября 1666 г.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца полковнику нашему и головѣ московскихъ стрелцовъ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву. По нашему великого государя указу велѣно тебѣ съ святѣйшими вселенскими патріархи ѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съ ними съѣдешься, и какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ съ святѣйшими вселенскими патріархи съ Паисіемъ папою и патріархомъ александрѣйскимъ и съ Макаріемъ патріархомъ антіохійскимъ дорогою къ Москвѣ итить тише, чтобъ на подхожей станъ въ село Ивановское притить имъ святѣйшимъ патріархомъ ноября 1-е число, а будетъ зачѣмъ невозможно, и тебѣ бъ о томъ отписать къ намъ великому государю наскоро. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7175-го октября въ 22 день.

Отпущена того жъ числа въ 7-м часу ночи съ спряпчимъ конюхомъ съ Леонтьемъ Акишевымъ.

Донесеніе полковника Артемона Матвѣева о встрѣчѣ патріарховъ около Владиміра и о врученіи имъ царской грамоты.

Получено 23 Октября 1666 г.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. — (Помѣта): 175-го октября въ 23 день съ стрелцомъ Артемьева приказа Матвѣева съ Илюшкою Сергѣевымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой

Артемошка Матвѣевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему встрѣтить и принять святѣйшихъ вселенскихъ папу и патріарховъ, и октября государь въ 20 день святѣйшаго Паисѣю папу и патріарха великаго града Александріи и судію вселенскаго и святѣйшаго Макарія патріарха великого града Антіохіи и всего востока я холопъ твой встрѣтилъ въ селѣ Судагдѣ за Володимеромъ въ тритцети верстахъ, и по твоему великого государя указу рѣчь говорилъ и о спасеньѣ ихъ спрашивалъ и твою великого государя грамоту поднесъ, и вселенскіе государь папа и патриархи твою великого государя грамоту принели съ великою честию и твоей государской милости обрадовались и на вашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ били челомъ, а въ Володимеръ государь придутъ октября въ 21 день. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой стрелца своего приказу, Илюшку Сергѣева, октября въ 21 день, а отписку велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову съ товарыщи.

Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемону Матвѣеву объ отпускѣ дьякона Мелетія впередъ въ Москву и о томъ, чтобы спросить патріарховъ, для какихъ дѣлъ нужна имъ судебная палата, а Мелетія о томъ, не гнѣваются ли патріархи на газскаго митрополита Паисія?

От 24 Октября 1666 г.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца полковнику нашему и головѣ московскихъ стрелцовъ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ поговорилъ дьякону Мелетию: мочно ль ему быть

къ намъ великому государю прежде святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ приходу къ Москве, и будетъ мочно и онъ бы ѣхалъ, а буде за чѣмъ немочно и тебѣ бъ ему говорить: святѣйшимъ вселенскимъ киръ Паисею папѣ и патриарху александрійскому и киръ Макарию патриарху антіохійскому въ одномъ ли мѣстѣ годно встреча учинить за городомъ всѣмъ властемъ съ иконами или на три статьи: первая встрѣча за городомъ, другая на Лобномъ мѣстѣ, третьяя у соборной церкви. Да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что вселенские патриархи говорили стольнику нашему Петру Хитрово, чтобъ къ ихъ пріѣзду изготовить судебная палата; и тебѣ бъ ево Мелетія допросить: для своихъ ли имъ дѣлъ та палата надобно и на томъ ли дворѣ, гдѣ имъ стоять или особо; да Мелетія спросить: нѣтъ ли патріарша гнѣву какова на газского митрополита Паисия; да будетъ они гнѣвъ на него держатъ и ему говорить всячески патріархомъ, чтобъ они, не розыскавъ, гнѣву на нево не держали; да о томъ о всемъ отписать къ намъ великому государю наскоро. А на подхожей станъ въ село Ивановское одноконечно тебѣ съ патриархи притить ноября въ 4 день. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ полатахъ лѣта 7175-го октября въ 24 день.

(Внизу на столбцѣ сдѣлана отмѣтка): *непосланы.*

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ извѣстіемъ, что онъ съ патріархами будетъ на Рогожу 29 Октября и съ представленіемъ списка людямъ, которыхъ взяли патріархи съ собою.

Получено 26 Октября 1666 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—(Помѣта): 175-го октября въ 26 день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. Холопъ твой

Артемошка Матвѣевъ челомъ бьетъ. Святѣйшие государь вселенские папа и патриархи, по твоему великого государя указу, изъ Володимеря пошли октября въ 24 день, а будутъ на подхожей станъ на Рогожу октября въ 29 день. А по твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему, пришедъ на Рогожу, ждать твоего великого государя указу, а со вселенскими государь святѣйшими патриархи твоихъ великого государя и ямскихъ и сошныхъ подводъ съ пятьсотъ лошадей, а на Рогожѣ, государь, будетъ стоять и кормомъ твоимъ великого государя лошадямъ и ямскимъ и сошнымъ будетъ гораздо скудно; да со вселенскими жъ государь патриархи сверхъ росписи всякихъ чиновъ объявилось дватцать человѣкъ, а кто имяны и тому послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю роспись подъ сею отпискою съ стрелцомъ своево приказу съ Антипкомъ Афонасьевымъ.

Роспись именамъ, которыхъ вселенскіе патріархи взяли съ собою сверхъ росписи.

Изъ Астарахани ссылной человѣкъ Иванъ Лаврентьевъ.

Домовой патриарша двора поваръ Васка Алексѣевъ съ женою и съ дѣтьми.

Гостя Василья Шорина человѣкъ Ивашка Туркинъ.

Армяна:

Иванъ Павловъ, Богданъ Косой, Осипъ Арменинъ, Микитка Астараханецъ.

Да изъза моря гостя Остафья Ѳилатова человѣкъ Федка Павловъ.

Астараханецъ плотникъ Серешка Ивановъ.

Послуживецъ Василья Ушакова Сенка Шкунъ.

Полоненики:

Ивашка Дмитреевъ, Ивашка Назарьевъ, Ивашка Даниловъ, Андрюшка Ивановъ, Микитка Елизарьевъ москвитинъ, Мишка волошенинъ, Ивашка Ильинъ.

Съ Синайскимъ архиепископомъ—Фомка Ивановъ.

Да съ патриархи жъ изъза моря попъ Антоней Аврамовъ.

Да московской гулящей человѣкъ Матюшка Сидоровъ, что былъ съ Ѳедоромъ Нарбѣковымъ за моремъ.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ полковнику Артемону Матвѣеву съ приказаніемъ быть въ село Ивановское къ 1-му Ноября.

отъ 26 Октября 1666 г.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца полковнику нашему и головѣ московскихъ стрелцовъ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву. Октября въ 26 день писалъ ты къ намъ великому государю, что святѣйшие вселенские Паисій папа и патриархъ александрійскій и Макарій патриархъ антіохійскій изъ Володимеря пошли октября въ 24 день, а будутъ на подхожей станъ на Рогожу октября въ 29 день; и какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ со святѣйшими вселенскими патриархи шелъ къ намъ великому государю къ Москвѣ не мѣшкавъ, чтобъ тебѣ поспѣть на подхожей станъ въ село Ивановское ноября къ 1-му числу. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7175-го октября въ 26 день.

Послана Артемонова приказу со стрелцомъ съ Илюшкою Сергѣевымъ октября въ 26-м числѣ.

Посылка отъ царя Алексѣя Михайловича думнаго дворянина Ивана Богдановича Хитрово и отъ освященнаго собора архимандрита Филарета въ село Рогожу для встрѣчи вселенскихъ патріарховъ.

28 Октября 1666 года.

175-го Октября въ 28 день. По указу великого государя посланы ко святѣйшимъ вселенскимъ къ Паисію папѣ и патриарху александрійскому и къ Макарію патриарху антіохійскому на встрѣчу въ село Рогожу отъ великого государя думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово, а отъ освященного собору изъ Володимеря Рожественого монастыря архимарить Ѳиларетъ.

А велѣно ему Ивану святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ отъ великого государя и отъ великие государыни царицы и отъ ихъ государскихъ чадъ государей царевичевъ спросить о спасенномъ пребываніи.

А говорить ему государево меншое титло.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово спросить отъ великого государя отъ его царского величества святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ о здоровье, а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, титло большое.

Вамъ, святѣйшимъ и преблаженнѣйшимъ архиерархомъ, пречестнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, киръ Паисію папѣ и патріарху великого града Александріи и судіи вселенскому, киръ Макарію архиепископу великого града Антіохіи и патріарху всего востока, велѣлъ говорить:

Приснопамятный во царѣхъ Соломонъ любомудрствова хваламъ достойно, всякое, глаголя, животное ищетъ себѣ подобнаго и кійждо человѣкъ искренняго своего. Что же приискреннѣе во единой благочестивой православной нашей христіянстѣй

вѣрѣ сіяющихъ, имже едино тѣло и единъ духъ, по блаженному Павлу, Спаситель всѣхъ и Зиждитель Христосъ заповѣда имѣти, егоже преблагаго и всѣмъ благочестивымъ желаемаго соединенія предводителей, васъ, пречестнѣйшихъ и преблаженнѣйшихъ архипастырей, святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, великій государь нашъ, православный и богопомазанный монарха, благочестія скипетродержатель и православія поборникъ, видѣти изволяя и ожидая, спрашиваетъ о вашего пресвятѣйшаго преблаженства спасенномъ здоровье, како великодаровитая Божія десница вашу святѣйшую пречестность доселе соблюдаетъ? И велѣлъ онъ, великій государь, вашему святому преблаженству поклонитца.

И поклонитца рядовымъ поклономъ.

И постоявъ мало, спросить отъ великіе государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильичны святѣйшихъ патріарховъ о здоровье.

Великого государя нашего, его пресвѣтлаго царского величества, благочестивѣйшая царица и великая княгиня Марія Ильична, великая государыня наша, васъ, пречестнѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, спрашиваетъ о вашемъ спасенномъ здоровье и велѣла она, великая государыня, вашему святому преблаженству поклонитца.

И, постоявъ, говорить рѣчь отъ великихъ государей благородныхъ царевичей:

Великого государя нашего, благочестиваго монарха, его царского величества благороднѣйшіи сынове, великіе наши государи: благородный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, благородный царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, благородный царевичь и великій князь Симеонъ Алексѣевичь и благородный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь, вашу честнѣйшую пресвятость сице первъствующихъ великихъ вселенскихъ пастыреначалниковъ спрашиваютъ о спасенномъ здоровье и велѣли они, великіе государи, вашей святительской пречестности поклонитца.

И поклонитца рядовымъ поклономъ и иттить къ благословенію.

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ просьбою вселенскихъ патріарховъ прислать для архимандритовъ и монаховъ, ихъ сопровождавшихъ, въ село Ивановское 50 мантій.

Получено 31 октября 1666 года.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—(Помѣта): 175-го октября въ 31 день Артемонова приказу Матвѣева съ стрелцомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопъ твой Артемошка Матвѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь во 175-м году октября въ 31 день присылали государь ко мнѣ холопу твоему святѣйшіе вселенские папа и патриархи на стану въ селѣ Хупавнѣ дьякона Мелетия, а велѣли къ тебѣ великому государю челобитье свое отписать, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ архимаритомъ и игумномъ и старцомъ ихъ въ село Ивановское или на Похру прислать пятдесятъ мантій, для того, что имъ не въ чемъ быти за ними, святѣйшими вселенскими патриархи, а которые, государь, у нихъ были мантіи, и тѣ въ пути все изношены, и о томъ, государь, ихъ челобитьѣ вели государь мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

Прибытіе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Москву и судъ надъ Никономъ, патріархомъ московскимъ.

1. Распоряженіе ко встрѣчѣ патріарховъ въ Москвѣ.

Соборныя и апостолскія церкви Успенія Пресвятыя Богородицы встрѣчать вселенскихъ святѣйшихъ и преблаженнѣйшихъ киръ Паисіа папу и патріарха александрійскаго и судію

вселенскаго, киръ Макаріа архиепископа Божіа града Антіохіи и всего востока патріарха.

А на встрѣчѣ быти крестомъ и образомъ:

Крестъ большой съ древомъ животворящимъ,

Образы:

Пресвятыя Богородицы Казанскія, письмо Петра чудотворца; Іоанна Предтечи изъ Ивановскаго монастыря, Петра митрополита, Алексѣя митрополита, Алексѣя человѣка Божія, Сергія чудотворца, Евангеліе и крестъ пріискать.

А за образами быть митрополитомъ: Питириму новгороцкому, Іонѣ ростовскому, Паисію газскому, Иларіону, архиепископу резанскому, Лазарю Барановичу, епископу черниговскому, архимаритомъ: Троецкому, Чудовскому, Спаскому, Юрьевскому, Симоновскому, Савинскому, Горитцкому, игумномъ: Знаменскому, Паѳнотьевскому, Николскому, протопопу соборному, 20 человѣкомъ священникомъ избраннымъ, 8 человѣкомъ дьякономъ.

На Лобномъ мѣстѣ:

Крестъ большой съ звѣздами; образы: Пресвятыя Богородицы Лахернскія, Пресвятыя Богородицы запрестольной, Николая чудотворца, Іоны митрополита, Савы чудотворца, Василія блаженнаго, Евангеліе и крестъ пріискать.

А за образами быть митрополитомъ: Лаврентію казанскому, Ѳеодосію сербскому, Ѳиларету, архиепископу вятцкому, архимаритомъ: Андроньевскому, Петровскому, Казанскому, Хутынскому, Богоявленскому, Іосиповскому; игумномъ: Златоустовскому, Даниловскому; протопопу архангельскому.

Крестомъ и образомъ быть въ ходу:

Изъ собору отъ Благовѣщенія:

2 креста запрестольные хрустальные, или хрустальной да костяной.

Образы:

Всемилостиваго Спаса мѣстной, Пресвятыя Богородицы изъ кіота большой, Пресвятыя жъ Богородицы Барловской съ налоя.

*

Изъ собору отъ Архангела: Пресвятыя Богородицы, ц... Өедоровской, а другово образа Богородична жъ посмотрить, соборъ архистратига Михаила.

Изъ Успенского собору: Пресвятыя Богородицы запрестольной.

Евангеліе и крестъ пріискать.

Образы жъ меньшіе:

Пресвятыя Богородицы Знаменіе, пророка Иліи, Богоотецъ Іоакима и Анны, Никиты великомученика, Өеодора Стратилата. Леонтія ростовского, Кирила бѣлоозерскаго, Екатерины мученицы, Александра свирского, Парасковіи мученицы.

А на встрѣчѣ за образы быть митрополитомъ: Павлу крутицкому, Григорію никейскому, Козмѣ амасійскому, архиепископомъ: Симону вологоцкому, Іоасаөу тверскому, Арсенію псковскому; епископомъ: Меөодію мстиславскому; Іоакиму сербскому; архимаритомъ: Володимерскому, Ипатцкому, Кириловскому. Да къ тому 11-ти человѣкомъ въ шапкахъ, да игумномъ и протопопомъ всѣмъ, кромѣ тѣхъ, которые писаны выше сего.

Такова роспись отдана чудовскому архимариту Іоакиму октября въ 31 день.

175-го Октября въ 17-й день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ для приходу къ Москвѣ святѣйшихъ вселенскихъ Паисія папы и патріарха александрійскаго да Макарія патріарха антіохійского головамъ съ приказы стоять на караулѣхъ:

На стѣнномъ Өедору Головленкову, а въ подаче изъ Өедорова приказу Александрова.

На прибылыхъ на Мстисловскомъ и у Николскихъ воротъ Өедору Александрову, а съ нимъ ево жъ приказу 300 ч.

Головамъ же стрѣлецкимъ стоять съ приказы жъ:

Въ Китаѣ, на Красной площади.

Отъ церквей до рядовъ Никиөору Колобову съ приказомъ.

А за Никифоровымъ приказомъ:

от церквей:

Тимоѳѣю Полтеву съ приказомъ.

Ермолаю Баскакову съ приказомъ.

отъ рядовъ:

Михайлу Ознобишину съ приказомъ.

Матвѣю Спиридонову съ приказомъ.

Около Лобново мѣста отъ деревянныхъ церквей и на низъ подъ гору межъ рядовъ и пушекъ и вверхъ къ Лобному мѣсту Василью Ѳилосоѳову съ приказомъ.

На троицкой площади: Василью Пушечникову съ приказомъ, да къ нему въ прибавку Агѣева полку Шепелева солдатомъ.

А встрѣтить святѣйшихъ патріарховъ за городомъ головамъ же съ приказы: Ивану Зубову, Авраму Лопухину, Гарасиму Соловцову, Григорью Остаѳьеву, Юрью Лутохину, Семену Челюскину, Зимѣ Волкову, Кузмѣ Хомутову.

Такова роспись отдана думному дьяку Александру Дурову того жъ числа.

2. Записка о встрѣчѣ патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго въ Москвѣ, о призваніи патріарха Никона на соборъ и о соборныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ совершался судъ надъ нимъ.

2 Ноября—5 Декабря 1666 года.

(На столбцахъ по склейкамъ скрѣпа): 196-го Ноября въ 25 ден закрепил Діакъ Артемей Степановъ.

175-го ноября во 2 день, по прошенію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, пришли въ царствующій градъ Москву святѣйшіе вселенскіе патріархи, киръ Паисій папа и патріархъ великаго града Александрѣи и судія вселенскій, киръ Макарій патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока; а встрѣчи имъ были съ образы:

1-я За Землянымъ городомъ у Покровскихъ воротъ, а на

встрѣчѣ были Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій со архіереи.

2-я На Лобномъ мѣстѣ—Лаврентій митрополитъ казанскій и свіяжскій со архіереи жъ.

3-я У соборной церкви—Питиримъ митрополитъ новгородцкой и великолуцкой со иными архіереи же.

И бывъ святѣйшіе патріархи въ соборной церкви и отслушавъ молебнаго пѣнія, пошли на Кириловское подворье.

И ноября жъ въ 4-й день святѣйшіе патріархи были у великого государя въ Грановитой полатѣ и его государевы очи видѣли.

И того жъ дни были у стола.

Ноября жъ въ 5-м числѣ въ 6-м часу ночи святѣйшіе патріархи были у великого государя въ столовой избѣ и сидѣли до 10-го часа и говорили съ великимъ государемъ наединѣ.

Ноября жъ въ 7 день святѣйшіе патріархи были у великого государя въ столовой же избѣ, да тутъ же были власти: митрополиты, архіепископы и епископы, и его царского величества бояря и околничіе и думные люди. И великій государь говорилъ святѣйшимъ патріархомъ о отшествіи съ Москвы Никона патріарха, а власти подали за своими руками сказки и выписку изъ правилъ.

Да ноября жъ въ 28-й день святѣйшіе патріархи были у великого государя въ столовой же избѣ, да тутъ же были митрополиты, архіепископы и епископы, архимариты и игумены, и его царского величества бояря и околничіе и думные люди. И великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ о бытіи на патріаршескомъ престолѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Никона патріарха и о самоволномъ его отшествіи съ патріаршеского престола, безъ повелѣнія его царского величества и всего освященного собора, въ новопостроенной его Воскресенской монастырь, и что соборная и апостолская церковь стоитъ безъ пастыря девятой годъ, и чтобъ они святѣйшіе патріархи учинили о томъ по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и по своему разсмотрѣнью.

И великому государю святѣйшіе патріархи говорили, что по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ, достоитъ къ Никону патріарху послать и позвать его на соборъ и вопросити его, которые ради вины оставилъ онъ патріаршескій престолъ и отшелъ самоволно въ Воскресенской монастырь, и о иныхъ церковныхъ винахъ.

И указали святѣйшіе патріархи и весь освященный соборъ послать къ Никону патріарху Арсенія архіепископа Псковскаго и Изборского да съ нимъ двухъ человѣкъ архимаритовъ: Спасскаго Ярославскаго монастыря Сергія да изъ Суздаля Спасского жъ Еуѳимьева монастыря Павла.

И ноября жъ въ 29 день писали къ великому государю и ко святѣйшимъ патріархомъ и ко всему собору архіепископъ Арсеній и архимариты, что они патріарху Никону говорили, чтобъ онъ ѣхалъ въ царствующій градъ Москву безъ замедленія, извѣстія ради всякихъ духовныхъ вещей, и Никонъ де патріархъ говорилъ имъ: я де поставленія святительства и престолъ патріаршескій имѣю не отъ александрійскаго, ни отъ антіохійскаго патріарховъ, но отъ константинопольского, а патріархи де александрійскій и антіохійскій и сами живутъ не во Александріи и не во Антіохіи; александрійскій де живетъ во Египтѣ, а антіохійскій въ Дамасцѣ; а естьли де александрійскій и антіохійскій патріархи по согласію съ константинопольскимъ и съ еросалимскимъ патріархи пришли въ царствующій градъ Москву для духовныхъ вещей, и какъ де онъ соберется и въ царствующій градъ Москву придетъ для духовныхъ вещей извѣстіа ради, а собранію своему и поѣзду къ Москвѣ времени не объявилъ.

И ноября въ 30 день святѣйшіе вселенскіе патріархи и весь освященный соборъ, будучи у великого государя въ столовой избѣ, говорили, что по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ доведется послать къ Никону патріарху въ другіе и въ третьие.

И указали послать къ Никону патріарху въ другую посылку изъ Володимеря Рожественного монастыря архимарита

Ѳиларета да съ нимъ Спасского монастыря что на Новомъ келаря старца Варлама Палицына.

А въ третью посылку указали послать Спаса новаго монастыря архимарита Иосиѳа да съ нимъ Чудова монастыря соборнаго старца.

А послѣ того указалъ великій государь и святѣйшіе патріархи чести передъ собою и передъ всѣмъ соборомъ списокъ съ свитка изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, которой присланъ къ его царскому величеству за руками святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ: Діонисія архиепископа констянтинополского новаго рима и вселенского патріарха, Паисія папы и патріарха великаго града Александрійскаго и судіи вселенскаго, Макарія патріарха великаго Божія града Антіохіи и всего востока, Нектарія патріарха святаго града Іеросалима и всеа Палестины, и прочихъ архиереовъ и клириковъ.

А какъ тотъ списокъ чтенъ и въ тоѣ пору великій государь изволилъ сидѣть на своемъ царскомъ мѣстѣ, а святѣйшіе патріархи сидѣли подлѣ его царского мѣста по лѣвой сторонѣ въ креслахъ, а митрополиты и архиепископы и епископы сидѣли отъ царского мѣста на правой сторонѣ на скамьяхъ, а бояря и околничіе и думные люди сидѣли отъ царского мѣста по лѣвую сторону на скамьяхъ же.

И по чтенію списка святѣйшіе патріархи киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій говорили великому государю и митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и его царского величества бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ, что тотъ свитокъ, которой нынѣ чтенъ на соборѣ, послали они святѣйшіе вселенскіе четыре патріархи къ его царскому величеству съ еродіякономъ Мелетіемъ грекомъ, за своими руками.

И по сему свитку бывшій патріархъ Никонъ во отшествіи своемъ съ патріаршескаго престола волею своею безо всякіе церковные вины и безъ повелѣнія царского величества и безъ совѣту всего освященнаго собора повиненъ ли?

И преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ и царского величества бояря и околничіе и думные люди говорили, что по тѣмъ ихъ патріаршескимъ присланнымъ свиткомъ, за ихъ руками, бывшій Никонъ патріархъ повиненъ во всемъ и отъ патріаршества имѣетъ быти отлученъ.

Да митрополиты жъ и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ говорили святѣйшимъ патріархомъ: какъ де бывшій патріархъ Никонъ съ патріаршескаго престола сшелъ, и по указу де великого государя собраны они были въ царствующій великій градъ Москву на соборъ и о сшествіи его патріарха Никона съ престола и о отреченіи его отъ патріаршества выписывали изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ то же, что и въ ихъ патріаршескихъ свиткахъ написано.

А послѣ того великій государь изволилъ святѣйшимъ патріархомъ поднести челобитную, что прислалъ къ нему великому государю бывшій патріархъ Никонъ послѣ отшествія своего съ патріаршества о рыбныхъ ловляхъ, которые даны ему были по его патріархову челобитью къ Иверскому и къ Воскресенскому и къ Крестному монастыремъ на морѣ въ Кольскомъ острогѣ, а отняты отъ Печенского монастыря, что въ Кольскомъ же острогѣ: а послѣ того по его государеву указу велѣно тѣми рыбными ловлями до урочныхъ лѣтъ владѣть иноземцомъ по записямъ его патріаршихъ приказныхъ людей Бориса Нелединскаго и Ивана Кокошилова, какову они дали имъ по его жъ патріархову указу; и въ той челобитной написано на него великого государя многіе клятвы и укоризны, чего и помыслить страшно; а выписывано изъ книгъ приводами, въ которыхъ книгахъ писано на нечестивыхъ царей.

И тоѣ челобитную святѣйшіе патріархи взяли къ себѣ.

И того жъ числа во 12-мъ часу ночи бывшій Никонъ патріархъ къ Москвѣ пріѣхалъ и поставленъ на подворьѣ сербского митрополита.

И Декабря въ 1-й день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, по совѣту со святѣйшими вселенскими киръ съ Паисіемъ папою и патріархомъ александрійскимъ и киръ съ Макаріемъ патріархомъ антіохійскимъ, указалъ быти собору на Никона патріарха въ своей государевѣ столовой избѣ.

А на томъ соборѣ указали быть преосвященнымъ московскимъ и греческимъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и архимаритомъ и его царского величества бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ.

И того жъ числа въ 3-мъ часу дни изволилъ великій государь итить въ столовую избу, а передъ нимъ великимъ государемъ несли въ ящикѣ раковинномъ подъ серебрянымъ отласомъ два свитка за руками святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ и съ нихъ переводы переплетены въ червчатой бархатъ, и пришедъ въ столовую избу указалъ великій государь тотъ ящикъ съ свитками поставить на столъ передъ святѣйшихъ патріарховъ.

А за нимъ великимъ государемъ были бояря:

Князь Никита Ивановичъ Одоевской,
Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской,
Князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково,
Петръ Михайловичъ Салтыковъ,
Князь Юрья Ивановичъ Ромодановской,
Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ,
Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской,
Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской,

Околничіе:

Богданъ Матвѣевичъ Хитрово,
Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ,

Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ,
Иванъ Михайловичъ Милославской,
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруково,
Иванъ Богдановичъ Милославской,
Князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково,
Князь Данило Степановичъ Великого Гагинъ,
Василей Семеновичъ Волынской,
Князь Иванъ Дмитреевичъ Пожарской,
Осипъ Ивановичъ Сукинъ.

Думные Дворяня:

Казначей, Аѳанасей Самойловичъ Нарбѣковъ,
Иванъ Ивановичъ Баклановской,
Иванъ Богдановичъ Хитрово,
Григорей Борисовичъ Нащокинъ,
Прокоѳей Кузмичъ Елизаровъ,
Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ,
Григорей Михайловичъ Оничковъ,
Замятня Ѳедоровичъ Леонтьевъ.

Думные Діаки:

Ларіонъ Лопухинъ,
Дементей Башмаковъ,
Алмазъ Ивановъ,
Григорей Карауловъ,
Александръ Дуровъ.

И того жъ часа, послѣ его государева пришествія, пришли въ столовую избу святѣйшіе вселенскіе киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій, а съ ними пришли преосвященные митрополиты:

Питиримъ Новогороцкій и Великолуцкій,
Лаврентій Казанскій и Свіяжскій,
Іона Ростовскій и Ярославскій,
Павелъ Сарскій и Подонскій,

Өеодосій Сербскій,
Паисій Газскій,
Григорій Никѣйскій,
Козма Амасійскій,
Аөанасій Иконійскій,
Өилоөей Трапезонскій.

Архіепископы:

Ананія Синайскій,
Симонъ Вологоцкій и Бѣлоозерскій,
Филаретъ Смоленскій и Дорогобужскій,
Иларіонъ Резанскій и Муромскій,
Иоасаөъ Тферскій и Кашинскій,
Иосиөъ Астараханскій и Терскій,
Арсеній Псковскій и Изборскій.

Епископы:

Александръ Вяцкій и Великопермскій,
Лазоръ Черниговской и Новгродцкій,
Меөодій Мстиславскій и Оршанскій,
Иоакимъ Сербскій.

Архимандриты:

Троицы Сергіева монастыря Иоасаөъ,
Изъ Володимеря Рожественного монастыря Өиларетъ,
Чюдова монастыря Іоакимъ,
Спасского монастыря Нового Іосиөъ,
Савы Сторожевского монастыря Варнава,
Андроньева монастыря Паөнотей,
Изъ Казани Преображенского монастыря Мисайло,
Ипатцкого монастыря Кирилъ,
Изъ Нижнего Печерского монастыря Иосиөъ,
Изъ Новагорода Өутыня монастыря Иосиөъ,

Кирилова монастыря Моисѣй,
Горицкого монастыря Сергій,
Лужецкого монастыря Иосиѳъ,
Изъ Ростова Богоявленского монастыря Діонисій,
Богоявленского монастыря изъ-за ветошнаго ряду Герасимъ,
Изъ Ярославля Спасского монастыря Сергей,
Съ Волоколамского Иосиѳова монастыря Саватѣй,
Изъ Суздоля Спаса Еуѳимьева монастыря Павелъ,
Изъ Новагорода Антоньева монастыря Макарей,
Соловецкого монастыря Ворѳоломей,
Изъ Нижнего Макарьева монастыря Пахомей,
Съ Вологды каменного монастыря Еуѳросимъ,
Изъ Переславля Залѣского Данилова монастыря Аврамій,
Изъ Новагорода Вяжицкого монастыря Іяковъ,
Изъ Кашина Колязина монастыря Сергій,
Покровскаго монастыря что на Москвѣ Ѳеодоритъ,
Борисо-Глѣбского монастыря изъ Дмитрова Аврамій,
Съ Коломны Спасского монастыря Еуѳстаѳей,
Изъ Перемышля Лютикова монастыря Вельяминъ,
Изо Брянску Петровскаго монастыря Иона.

Игумены:

Знаменского монастыря Арсеній,
Съ Вологды Корнильева монастыря Кирилъ,
Изъ Переславля Залѣского Никитцкого монастыря Романъ,
Воздвиженского монастыря съ Орбату Тихонъ,
Златоустовского монастыря Гермогенъ,
Даниловского монастыря изъза Москвы рѣки Варламъ,
Новинского монастыря Моисѣй,
Николского Пѣснышского монастыря Гурей,
Съ Коломны Голутвина монастыря Нилъ.

И вшедъ въ столовую избу святѣйшіе патріархи говорили входъ и осеняли руками на всѣхъ ту сущихъ.

И потомъ великій государь изволилъ сѣсть на своемъ государевѣ мѣстѣ, а святѣйшіе патріархи сѣли на своихъ мѣ-

стехъ; а митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ и бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ указалъ великій государь сѣсть на скамьяхъ.

И святѣйшіе вселенскіе патріархи великому государю говорили, чтобъ по бывшаго патріарха Никона послать съ собору архиерея да дву архимаритовъ, чтобъ онъ бывшей патріархъ Никонъ пришелъ на соборъ для отвѣту о отшествіи своемъ съ престола и о отреченіи патріаршества; а будетъ де онъ бывшей патріархъ Никонъ къ нимъ на соборъ не пойдетъ, и они де святѣйшіе патріархи учнутъ указъ чинить по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и безъ него.

И къ бывшему патріарху Никону посланъ Меѳодій епископъ мстиславской и оршанской, да съ нимъ два архимарита, а велѣно имъ бывшему патріарху Никону говорить, чтобъ онъ шелъ на соборъ смирнымъ обычаемъ.

И того жъ числа въ 4-мъ часу дни бывшій патріархъ Никонъ въ столовую избу пришелъ, а передъ нимъ внесли крестъ, и говорилъ входъ и молитву за многолѣтное здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрные великіе государыни царицы и великіе княгини Маріи Ильичны и о благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрномъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрныхъ царевнахъ: о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіянѣ Михайловнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, о благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ.

И о святѣйшихъ вселенскихъ патріарсѣхъ и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ. А изговоря входъ поклонился великому государю до земли трижды, а святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ поклонился до земли жъ двожды.

А какъ бывшій патріархъ Никонъ входъ и молитву говорилъ и въ тоѣ пору великій государь и святѣйшіе патріархи и весь соборъ и царского величества синклитъ всѣ стояли.

А какъ онъ бывшій патріархъ Никонъ входъ и молитву проговорилъ и святѣйшіе патріархи говорили ему, чтобъ онъ бывшей Никонъ патріархъ сѣлъ на правой сторонѣ близь государева мѣста.

И бывшій патріархъ Никонъ говорилъ: я де мѣста себѣ гдѣ сѣсть съ собою не принесъ, развѣ де тутъ, гдѣ стою, а пришелъ де онъ вѣдать для чего они вселенскіе патріархи его звали.

И великій государь изволилъ съ своего государского мѣста сойти и сталъ передъ вселенскими киръ Паисіемъ папою и патріархомъ александрійскимъ и киръ Макаріемъ патріархомъ антіохійскимъ и говорилъ имъ: Отъ начала де Московского государства соборной и апостолской церкви такова безчестія не бывало, какъ учинилъ бывшей патріархъ Никонъ; для своихъ прихотей, самоволно и безъ нашего царского величества повелѣнія и безъ соборнаго совѣту тоѣ соборную и апостолскую церковь онъ оставилъ и патріаршества отрекся никѣмъ гонимъ, и отъ того его отшествія многіе смуты и мятежи учинились, и соборная и апостолская церковь вдвовствуетъ безъ пастыря тому нынѣ девятый годъ.

И чтобъ его, бывшаго патріарха Никона, допросить: для чего онъ, бывшей патріархъ Никонъ, патріаршескій престолъ оставилъ и шелъ въ Воскресенской манастырь.

И святѣйшіе вселенскіе киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій бывшему патріарху Никону говорили: для чего онъ патріаршескій престолъ оставилъ и патріаршества отрекся?

И бывшій патріархъ Никонъ святѣйшимъ патріархомъ говорилъ: естьли де у васъ, святѣйшихъ патріарховъ, совѣтъ и

согласіе съ святѣйшими вселенскими патріархи съ констянтинополскимъ и съ еросалимскимъ, что его патріарха Никона судить; а безъ ихъ де совѣту онъ, бывшій патріархъ Никонъ, имъ отвѣчать не будетъ, потому что де хиротонисанъ онъ на патріаршескій престолъ отъ святѣйшаго констянтинополского патріарха, а будетъ де у нихъ, святѣйшихъ патріарховъ, совѣтъ и согласіе есть съ констянтинополскимъ и съ еросалимскимъ патріархи что его судить, и онъ де передъ ними отвѣтъ давать готовъ.

И святѣйшіе вселенскіе киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій бывшему патріарху Никону говорили, что у нихъ совѣтъ и согласіе и подписи рукъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ констянтинополского и іеросалимского съ ними есть и указали на свитки.

И билъ челомъ великому государю и святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ бывшей патріархъ Никонъ, чтобъ выслать изъ собору недрузей его: Питирима митрополита новгородцкого и великолуцкого да Павла митрополита сарского и подонскаго, для того. что де они его хотѣли отравить и удавить.

И Питиримъ митрополитъ новгородцкій и великолуцкій и Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій святѣйшимъ патріархомъ говорили, что бывшей патріархъ Никонъ то на нихъ говоритъ ложно, а у нихъ де про то и въ помышленіи не бывало, а есть де тому всему у великого государя дѣло черного дьякона Ѳеодосія.

И великій государь сыскное дѣло про дьякона Ѳеодосія поднесъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ.

И святѣйшіе вселенскіе патріархи бывшаго Никона патріарха спрашивали: коея ради вины святую соборную и апостолскую церковь и паству свою оставилъ и патріаршества отрекся?

И бывшей патріархъ Никонъ говорилъ: патріаршество де онъ оставилъ за то, какъ де былъ у великого государя у стола грузинской царь Теймуразъ, и въ тоѣ де пору околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово билъ домового его человѣка, князь Дмитрея Мещерского; а онъ де бывшей патріархъ

Никонъ того человѣка посылалъ для церковныхъ вещей, и тотъ де человѣкъ его сказался ему Богдану его патріаршимъ, и Богданъ де Матвѣевичь говорилъ ему: не дорожися де и съ патріархомъ; и о томъ де къ великому государю писалъ онъ, бывшей Никонъ патріархъ, и просилъ чтобъ въ томъ на Богдана Матвѣевича далъ оборонь, и великій де государь въ томъ дать обороны не изволилъ, а писалъ къ нему, что хотѣлъ съ нимъ видѣться и о томъ переговорить. И онъ де бывшей патріархъ Никонъ ожидалъ того три дни, и великій де государь съ нимъ бывшимъ патріархомъ Никономъ видѣться не изволилъ и на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскіе и на праздникъ же многоцѣлебные ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ соборную церьковь ко всенощному пѣнію и къ литоргіи не пришелъ, а приходилъ де къ нему, бывшему Никону патріарху, въ соборную церковь отъ великого государя столникъ князь Юрья Ромодановской и говорилъ ему, что де великій государь на тебя, Никона патріарха, гнѣвенъ: для чего де ты пишешься великимъ государемъ и чтобъ ему, Никону патріарху, впредь такъ не писатца, а онъ де, Никонъ, писался такъ по повелѣнію великого государя; и слыша де онъ тотъ его государевъ на себя гнѣвъ, оставилъ соборную и апостолскую церковь и съ престола сшелъ и жилъ на Воскресенскомъ подворье три дни и ожидалъ къ себѣ отъ великого государя присылки, и отъ великого государя присылки къ нему не бывало, и онъ де поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенской монастырь.

И великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ: бывшей де патріархъ Никонъ писалъ къ нему великому государю и просилъ обороны на околничего и оружничего на Богдана Матвѣевича Хитрово въ то время, какъ у него великого государя былъ у стола грузинской царь, и въ тоѣ де пору сыскивать и обороны было давать нѣколи, а что де онъ, Никонъ патріархъ, говоритъ будто того человѣка присылалъ для строенія церковныхъ вещей, и въ тоѣ де пору на Красномъ крыльцѣ церковныхъ вещей строить было нѣчего, и околничей де и оружничей Богданъ Матвѣевичь того его человѣка зашибъ за его невѣж-

ство, что онъ пришелъ не вовремя и учинилъ смятеніе, и тоде безчестье къ Никону патріарху не прилично; а въ празникъ де Пречистые Богородицы Казанскіе и какъ празновали ризѣ Господнѣ, ко всенощному и къ литоргіи выходу ему великому государю не было за многими государственными дѣлами; и бывшей де патріархъ Никонъ, осердяся на то, престолъ свой оставилъ и патріаршества отрекся; и онъ де великій государь посылалъ къ нему, бывшему патріарху Никону, бояри-на князя Алексѣя Никитича Трубецкого да околничего Родіона Матвѣевича Стрешнева, чтобъ онъ, бывшей Никонъ патріархъ, на свой патріаршескій престолъ возвратился, и онъ де имъ въ томъ отказалъ.

И околничей Родіонъ Матвѣевичъ говорилъ, что онъ къ Никону патріарху съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ посыланъ и о возвращеніи его на патріаршество ему говорилъ, и онъ де Никонъ патріархъ патріаршества отрекся, что впредь патріархомъ быть не хочетъ, а сказывалъ какъ де его на патріаршество обирали, и онъ де на себя клятву положилъ, что ему на патріаршествѣ быть три годы, а болши того не быть.

Великій государь говорилъ: посылалъ де онъ, великій государь, къ бывшему Никону патріарху столника князь Юрья Ромодановского, чтобъ онъ, Никонъ патріархъ, впредь великимъ государемъ не писался для того, что прежніе патріархи такъ не писывались, а того де онъ, великій государь, къ нему Никону патріарху не приказывалъ, что на него гнѣвенъ.

А бояринъ князь Юрья Ивановичъ Ромодановской сказалъ, что онъ бывшему Никону патріарху о государевѣ гнѣвѣ не говаривалъ.

Святѣйшіе патріархи говорили бывшему Никону патріарху: какіе обиды отъ великого государя ему были?

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ, что отъ великого государя никакихъ обидъ ему не бывало, а какъ де великій государь учалъ гнѣватца и къ церкве ходить не почалъ, и онъ де для того патріаршество и оставилъ.

Великій государь говорилъ: писалъ де къ нему государю быв-

шей Никонъ патріархъ по отшествіи съ патріаршества, что будешь ты великій государь единъ, а я Никонъ яко единъ отъ простыхъ.

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ: я де такъ не писывалъ.

Святѣйшіе патріархи допрашивали митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ: какіе обиды отъ великого государя Никону патріарху были?

И митрополиты и архіепископы и епископы сказали, что отъ великого государя Никону патріарху обидъ никакихъ не бывало.

И бывшей Никонъ патріархъ говорилъ: я де о обидѣ не говорю, а говорю о государевѣ гнѣвѣ; и прежніе де патріархи отъ гнѣва царева бѣгали: Аѳанасій александрѣскій и Григорій Богословъ.

И святѣйшіе патріархи говорили: иные де патріархи отставливали престолъ да не такъ, какъ ты; ты де отрекся, что и впредь не быть патріархомъ, аще будешь патріархомъ, анаѳема будешь.

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ: я де такъ не говаривалъ, а говорилъ, что за недостоинство свое иду, а естьли бы де отрекся патріаршества съ клятвою, и я бы де не взялъ съ собою и святителской одежды.

Святѣйшіе патріархи говорили: какъ де ставятъ въ священной чинъ и говорятъ «достоинъ», а ты де Никонъ какъ съ себя святителскую одежду снималъ и говорилъ, что не достоинъ.

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ: то де на меня затѣели.

Великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ, что бывшей патріархъ Никонъ писалъ въ грамотахъ своихъ къ нимъ святѣйшимъ патріархомъ на него государя многіе безчестья и укоризны, а онъ, великій государь, на него, бывшаго патріарха, къ нимъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ на него Никона никакого безчестія и укоризны не писывалъ, и чтобъ его, Никона, допросить: все ли онъ истинну безо всякого прилога въ грамотахъ своихъ къ святѣйшимъ патріар-

хомъ писалъ, и за церковные ли догматы онъ стоялъ, и Иосиѳа патріарха за святѣйшаго и братомъ себѣ почитаетъ ли, и церковные движимыя и недвижимыя вещи продавалъ ли?

И святѣйшіе патріархи бывшаго Никона патріарха про то про все допрашивали.

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ, что де въ грамотахъ писано то и писано, а стоялъ де онъ за церковные догматы, а Иосиѳа патріарха почитаетъ онъ за патріарха, а святъли онъ, того не вѣдаетъ, а церковные вещи продавалъ онъ по государеву указу.

И великій государь указалъ чести передъ святѣйшими патріархи переводъ съ грамоты бывшаго Никона патріарха, какову грамоту писалъ онъ къ цареградцкому патріарху Діонисію.

И та грамота чтена, а въ ней написано: посыланъ де онъ Никонъ патріархъ въ Соловецкой монастырь для мощей Ѳилиппа митрополита, его же мучи царь Иванъ неправедно.

И великій государь говорилъ: для чего онъ, Никонъ, такое безчестіе и укоризну блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи написалъ, а о себѣ утаилъ, какъ онъ извергъ безъ собору Павла епископа коломенского и ободралъ съ него святителскіе одежды и сослалъ въ Хутынской монастырь и тамъ ево не стало безвѣстно, и чтобъ его допросить, по которымъ правиломъ то онъ учинилъ?

И святѣйшіе патріархи бывшаго Никона патріарха допрашивали.

И бывшей Никонъ патріархъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи отвѣту не далъ, а про Павла епископа сказалъ: по какимъ де онъ правиломъ извергъ и сослалъ того не помнитъ, и гдѣ онъ пропалъ того не вѣдаетъ, а есть де о томъ на патріаршѣ дворѣ дѣло.

И Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій говорилъ, что о томъ на патріаршѣ дворѣ дѣла нѣтъ и не бывало, и отлученъ де тотъ Павелъ епископъ безъ собору.

Въ грамотѣ жъ написано про великого государя многое безчестье и укоризны и будто учалъ вступатца во архиерейскіе дѣла.

И великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ, чтобъ бывшаго Никона патріарха допросить: въ какіе архиерейскіе дѣла онъ великій государь вступаетца?

И святѣйшіе патріархи бывшаго Никона патріарха допрашивали.

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ, что де онъ писалъ, того не помнитъ.

Въ грамотѣ жъ написано: будто онъ патріаршество оставилъ для государева гнѣву и пошедъ въ Воскресенской монастырь ничего съ собою не взялъ.

И великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ, чтобъ бывшаго Никона патріарха про то допросить: какой гнѣвъ и обида, и чтобъ съ престола сшолъ, отъ него великого государя ему Никону присылка была ли?

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ: немилость де великого государя къ нему то, что на околничего на Богдана Матвѣевича не далъ оборони и къ церкве ходить не почалъ, а присылки де, чтобъ онъ съ престола сошелъ и патріаршество оставилъ, отъ великого государя къ нему не бывало, а сошолъ де онъ собою, а патріаршества не отрекался, а государевъ гнѣвъ объявлялъ небу и земли, а опричь де сакоса и митры съ собою не взялъ.

Святѣйшіе патріархи говорили ему: хотя бъ де Богданъ Матвѣевичъ человѣка его и зашибъ, и ему бъ мочно терпѣть и послѣдовать Ивану милостивому, какъ онъ отъ раба терпѣлъ, а естьлибъ государевъ гнѣвъ на него и былъ, и ему было о томъ совѣтовать со властьми, и къ великому государю посылать и бить челомъ о прощеніи, а не сердитовать.

А околничей и окружничей Богданъ Матвѣевичь сказалъ, что во время стола, какъ былъ грузинской царь, по указу великого государя, онъ уряжалъ и его царской чинъ исполнялъ, и въ то де время пришолъ бывшаго Никона патріарха человѣкъ и учинилъ матежъ, и онъ де его зашибъ не знаючи, и въ томъ де онъ передъ Никономъ патріархомъ прощался, и Никонъ де патріархъ его и простилъ.

Освященный соборъ и царской синклитъ говорили, что отъ

великого государя къ Никону патріарху обиды никакіе не бывало и пошелъ онъ не отъ обиды, съ серца.

Освященный же соборъ говорили: снимая де Никонъ патріархъ понагію и освященные ризы говорилъ: аще де и помышлю въ патріархи, анаѳема да буду, и понагію и посохъ оставилъ и взялъ клюку, а про государевъ де гнѣвъ ничего онъ не говаривалъ, а какъ де онъ поѣхалъ съ подворья въ Воскресенской монастырь, и за нимъ повезли его люди сундуки многіе съ рухлядью; да къ нему жъ отослано изъ патріарши казны денегъ 2.000 рублевъ.

И святѣйшіе патріархи говорили: прежніе де архиереи ни которые такова отрицанія не учинили, какъ онъ Никонъ, не токмо де патріаршества, но и архиерейства отрекся, снимая митру и амѳоръ говорилъ «не достоинъ».

И Никонъ говорилъ, что во отреканіи на него лжесвидѣтелствуютъ, а какъ бы де онъ вовсе отрекся, и онъ бы де съ собою архиерейскіе одежды не взялъ.

Въ грамотѣ жъ написано о его государевѣ указѣ и соборномъ уложеньѣ, о судѣ Монастырского Приказу съ великимъ безчестьемъ и укоризною, и будто его за то, что онъ говорилъ, чтобъ тоѣ книгу искоренить, хотѣли убить.

И великій государь Никону патріарху говорилъ: къ той де книгѣ руки приложили: святѣйшій Іосиѳъ патріархъ московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы и епископъ и весь освященный соборъ, и твоя де Никонова рука къ той книгѣ приложена, какъ ты былъ въ архимаритехъ, и для чего онъ при себѣ какъ былъ на патріаршествѣ тое книгу не исправилъ, и кто его за тое книгу хотѣлъ убить?

И Никонъ патріархъ сказалъ, что онъ къ той книгѣ руку приложилъ вневолю, а кто его хотѣлъ убнть про то не сказалъ.

Никонъ же патріархъ допрашиванъ: которые книги привезены были изъ Палестины гдѣ они нынѣ?

И Никонъ патріархъ сказалъ, что тѣ всѣ книги остались на патріаршѣ дворѣ, а съ собою онъ ничего не взялъ.

Въ грамотѣ жъ написано, что присыланъ былъ къ нем

Никону патріарху газской митрополитъ Паисій да бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи будто судъ надъ нимъ творити и будто газской митрополитъ хиротонисанъ отъ папежа и вѣруетъ по римски и на соборехъ бываетъ предсѣдателемъ и называется отъ вселенскихъ патріарховъ намѣстникомъ.

И великій государь говорилъ: газской де митрополитъ и бояринъ князь Никита Ивановичъ съ товарыщи посыланы къ нему были выговаривать ему неправды, что онъ писалъ къ нему великому государю со многимъ безчестьемъ и укоризною и съ клятвою, и на молебствѣ клалъ его государевы грамоты подъ евангеліе, а газской де митрополитъ свидѣтельствованъ отцемъ духовнымъ и ставленая грамота у него есть и предсѣдателемъ не бывалъ и намѣстникомъ не назывался и служитъ до разсужденія святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ.

И бывшей патріархъ Никонъ сказалъ, что онъ за обидящаго молился, а не клялъ, а грамоты де государевы подъ евангеліемъ были, а для чего были и кто обидящай про то не сказалъ, а газскому де митрополиту по правиломъ служить не достоитъ, потому что онъ епархію свою отставилъ и живетъ на Москвѣ многое время; да слышалъ де онъ отъ дьякона Агаѳаггела, что де газской митрополитъ Паисій іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ и называлъ его мужикомъ, у меня де много такихъ мужиковъ, да ему жъ де Никону патріарху говорилъ бояринъ князь Никита Ивановичъ государевымъ словомъ, что Иванъ Сытинъ хочетъ его зарѣзать.

И бояринъ князь Никита Ивановичъ сказалъ, что онъ такихъ рѣчей ему Никону патріарху не говаривалъ, а говорилъ де онъ Никонъ патріархъ ему боярину, будетъ де вы велите меня зарѣзать, и вы де велите зарѣзать, и грудь де обнажилъ.

Святѣйшій Макарій патріархъ антіохійской говорилъ, что газской митрополитъ Паисѣй во дьяконы и въ попы ставленъ во Іерусалимѣ, а не въ Римѣ, про то де онъ подлинно вѣдаетъ.

Думной дьякъ Алмазъ Ивановъ сказалъ: какъ де Никонъ

патріархъ по вѣстямъ пріѣзжалъ къ Москвѣ и ему де Алмазу говорилъ, что онъ, Никонъ, престола своего отрекся.

А Никонъ патріархъ въ томъ запирался.

Въ грамотѣ жъ написано, что будто великій государь посылаетъ ко вселенскимъ патріархомъ многіе дары.

И великій государь говорилъ, что онъ ко вселенскимъ патріархомъ никакихъ даровъ не посылывалъ, а писалъ къ нимъ, чтобъ они пришли къ Москвѣ для умиренія церкви, а онъ де Никонъ патріархъ посылалъ ко вселенскимъ патріархомъ съ грамотами племянника своего и отъ того далъ черкашенину многіе золотые.

И бывшей патріархъ Никонъ сказалъ, что онъ черкашенину никакихъ золотыхъ не давалъ, а далъ племяннику своему на дорогу, и тотъ де племянникъ его на дорогѣ пойманъ.

Въ грамотѣ жъ написано о Никитѣ Зюзинѣ, что сосланъ въ заточеніе и о смерти жены его.

И великій государь говорилъ, что Никита Зюзинъ достоинъ былъ за свое дѣло смертные казни, потому что онъ призывалъ его Никона патріарха къ Москвѣ, безъ его государева повелѣнія, и учинилъ многую смуту, а жена его Никитина умерла отъ него Никона патріарха, что онъ Никонъ патріархъ положилъ его Микитины письма, чтобъ онъ Никонъ ѣхалъ къ Москвѣ.

И бывшей патріархъ Никонъ сказалъ: тѣ де Никитины письма прислалъ онъ къ великому государю оправливая себя, что по тѣмъ Никитинымъ письмамъ пріѣзжалъ онъ Никонъ къ Москвѣ, а не собою.

И великій государь святѣйшимъ патріархомъ поднесъ о приходѣ Никона патріарха къ Москвѣ и о призываніи его Никиты Зюзина письма и подлинное дѣяо.

И святѣйшіе патріархи то дѣло приняли.

Въ грамотѣ жъ написано: которые люди за него Никона доброе слово молвятъ или какіе письма объявятъ, и тѣ де въ заточеніе посланы и мукамъ преданы: поддьяконъ Микита будто умеръ въ желѣзахъ; попъ Сысой будто погубленъ; строитель

Ааронъ будто сосланъ въ Соловецкой монастырь и иные де многіе.

И великій государь говорилъ, что поддьяконъ Микита ѣздилъ отъ Никона патріарха къ Никитѣ Зюзину съ ссорными письмами, и за то онъ сидѣлъ за карауломъ и умеръ собою, отъ болѣзни; а Сысой попъ, вѣдомой воръ и ссорщикъ, и за многіе его плутовства сосланъ; Ааронъ строитель говорилъ про него великого государя непристойные слова и за то сосланъ же; да и иные де которые люди объявились въ его государственныхъ или въ какихъ въ ссорныхъ дѣлехъ, и тѣ де въ ссылкахъ и за караулы бывали; а что де онъ Никонъ въ грамотѣ своей написалъ, что будто за него Никона многіе люди мучены были, и чтобъ его допросить кто мученъ былъ?

И Никонъ сказалъ, что ему про то сказывали, а кто сказывалъ, про то имянно не объявилъ.

И великій государь говорилъ: надобно было ему Никону ссорнымъ рѣчамъ не вѣрить и ко вселенскимъ патріархомъ ложно не писать.

Въ грамотѣ жъ написано, что благословеніемъ газскаго митрополита Паисѣя переведенъ крутицкой митрополитъ Питиримъ въ Новгородъ на митрополію, а на его мѣсто поставленъ въ митрополиты чудовской архимаритъ Павелъ, и иные де епископы по инымъ епархіямъ поставлены, поправше божественной законъ мимо правилъ святыхъ отецъ.

И великій государь говорилъ: какъ де онъ Никонъ былъ на патріаршествѣ и въ то де время перевелъ онъ изо Твери архиепископа Лаврентья въ Казань въ митрополиты, да и иныхъ де многихъ отъ мѣста къ мѣсту переводилъ.

И Никонъ патріархъ сказалъ, я де то дѣлалъ не по правиламъ не въ вѣдѣніи.

Питиримъ митрополитъ говорилъ: ты де Никонъ и самъ на новгородцкую митрополію возведенъ на живаго митрополита Авѳонія мѣсто.

И Никонъ патріархъ говорилъ: тотъ де Авѳоній митрополитъ былъ безъ ума, чтобъ де и тебѣ также быть безъ ума.

Въ грамотѣ жъ написано: отъ сего де беззаконного собору

преста на Руси соединеніе святыя восточныя церкви и отъ благословенія вашего отлучишася, но отъ римскихъ костеловъ начатокъ пріяша волями своими, а отнележе пріяша Руси святое крещеніе отъ святыя восточныя церкви и до ево лѣта въ Росіи не бѣ ни единого соединенія съ западнымъ костеломъ, токмо единъ російскій митрополитъ Исидоръ, иже бѣ во Ѳлоренскій соборъ, соединися съ римскимъ костеломъ и пріиде въ Росію и его не пріяша яко православна, но яко еретика и изгнаша его.

И великій государь говорилъ вселенскимъ патріархомъ, что бывшей Никонъ патріархъ такіе великіе укоризны и неправды, забывъ страхъ Божій и праведный Его судъ, писалъ о томъ ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ ложно, и тѣмъ соборную и апостолскую церковь и святую православную Христіанскую вѣру опорочилъ и его великого государя и весь освященный соборъ и его царского величества синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ благочестивые вѣры и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ отчелъ и къ римскимъ костеломъ и къ католицкой вѣрѣ причелъ, и назвалъ всѣхъ еретиками, и толкобъ де то его Никоново письмо дошло до святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и по тому бъ де его затѣйному и ложному письму всѣмъ православнымъ христіяномъ быти подъ клятвою, и за то де его ложное и затѣйное письмо надобно всѣмъ стоять и умирать и отътого очиститись.

И говорилъ великій государь святѣйшимъ киръ Паисію папѣ и патріарху александрѣйскому и киръ Макарію патріарху антіохійскому, а митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и бояря и околничіе и думные люди били челомъ, чтобъ бывшаго Никона патріарха допросить.: для чего онъ такъ писалъ и ихъ всѣхъ еретиками назвалъ?

И святѣйшіе патриархи бывшаго патріарха Никона допрашивали: чѣмъ отъ соборные церкви отлучились?

И Никонъ сказалъ: отлучились де отъ соборные церкви и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ для того, что газской митрополитъ Паисѣй Питирима митрополита

перевелъ отъ митрополіи въ другую митрополію, а на его мѣсто поставилъ иного митрополита, да и иныхъ де архиереевъ отъ мѣста къ мѣсту переводилъ же, а ему де того дѣлать не довелося, потому что отъ еросалимскаго патріарха онъ отлученъ и проклятъ, а хотябъ де онъ газской митрополитъ и не еретикъ былъ, и ему де на Москвѣ долго быть не для чего, я де его за митрополита не ставлю, у него де и ставленые грамоты на свидѣтелство нѣтъ, и мужикъ де наложитъ на себя мантію, и онъ де таковъ же митрополитъ, то де онъ писалъ все про него газскаго митрополита, а не о православныхъ христіянехъ.

И великій государь и весь освященный соборъ и его царского величества синклитъ говорили святѣйшимъ патріархомъ, что бывшей Никонъ патріархъ писалъ и назвалъ ихъ всѣхъ еретиками, а не одного газскаго митрополита, и чтобъ въ томъ учинили указъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

И бывшей Никонъ патріархъ говорилъ великому государю: толко бъ де ты Бога боялся, и ты бъ де не такъ надо мною дѣлалъ.

Въ грамотѣ жъ написано: егда де кто хощетъ во дьяконы или въ презвитеры или въ игумены или въ архимариты поставлятися, тогда де царскому величеству пишутъ челобитные и просятъ повелѣнія, и на челобитной де подписываютъ: по указу великого государя царя поставить его въ тотъ чинъ, кто въ которой чинъ проситъ и даютъ ему поставленые грамоты, а пишутъ, что хиротонисанъ повелѣніемъ великого государя. И сбираютъ соборы, и выбираютъ, и поставляютъ во архиереи, и осуждаютъ, и отлучаютъ по его жъ государеву указу.

И великій государь говорилъ: какъ де о поставленіи священства напередъ сего бывало межъ патріаршествъ, такъ и нынѣ, и кто чего довелся, и то дѣлаютъ власти соборомъ.

Въ грамотѣ жъ написано, что будто великій государь изъ патріарши казны емлетъ на свои протори, а съ митрополичьихъ и со архиепископлихъ и епископлихъ и съ монастырей емлетъ на службу людей и деньги и хлѣбъ немилостиво.

И великій государь говорилъ, буде что изъ патріарши казны взято, и то взято взаймы, а со властей и съ монастырей иманы даточные люди и деньги и хлѣбъ противъ прежняго, какъ имано и напередъ сего для службъ; а онъ де Никонъ патріархъ къ строенью нового Воскресенского монастыря ималъ изъ домовые казны многіе деньги, которые собраны были со властей и съ монастырей вмѣсто даточныхъ, да онъ же де ималъ со властей и съ монастырей многіе подводы самоволствомъ.

И бывшей Никонъ патріархъ въ томъ во всемъ заперся.

И митрополиты и архіепископы его Никона патріарха уличали и говорили: которые де деньги за даточныхъ съ нихъ сбираны, и тѣ де деньги онъ Никонъ патріархъ для строенья Воскресенского монастыря, и сбирая съ нихъ подводы посылалъ въ Воскресенской монастырь безъ государева указу самоволствомъ.

Въ грамотѣ жъ написано о поставленіи Мееодіа епископа, что посланъ въ Кіевъ, а Кіевская де митрополіа изначала подъ благословеніемъ констянтинополского патріарха.

И великій государь говорилъ: Мееодій епископъ посланъ въ Кіевъ не въ митрополиты, но блюстителемъ, понеже кіевской митрополитъ, оставя свою митрополію, ушолъ въ Польшу и безъ пастыря де быть было нелзѣ и о томъ де онъ великій государь писалъ къ констянтинополскому патріарху.

Въ грамотѣ жъ написано о Питиримѣ митрополитѣ, что онъ на его патріаршескихъ мѣстехъ и на сѣдалищехъ сидѣлъ, а напередъ де сего которые вселенскіе патріархи, констянтинополскій и антіохійской и ерусалимской, были на Москвѣ и они де на тѣхъ патріаршескихъ мѣстехъ и на сѣдалищехъ не сиживали.

И Питиримъ митрополитъ сказалъ: по отшествіи де Никона патріарха, въ соборной и апостолской церкви въ божественныхъ службахъ стоялъ онъ и сидѣлъ на которыхъ мѣстехъ подобаетъ, а на патріаршескомъ мѣстѣ онъ не стаивалъ и не сиживалъ, а въ недѣлю де о ваіи дѣйствовалъ онъ по указу великого государя, а не собою.

И бывшей Никонъ патріархъ говорилъ, что было ему Питириму митрополиту дѣйствовать не довелося, то де дѣйство ихъ патріаршеское.

И великій государь говорилъ: какъ де онъ былъ въ Новѣгородѣ митрополитомъ, и онъ де и самъ дѣйствовалъ, а какъ де былъ патріархомъ и при немъ де въ Новѣгородѣ и въ Казани и въ Ростовѣ митрополиты дѣйствовали жъ.

И Никонъ патріархъ сказалъ: то де онъ дѣлалъ невѣдѣніемъ.

Въ грамотѣ жъ написано: будто бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ научилъ сидѣть собаку и передними ногами поругатися благословенію Божію, и называлъ ту собаку Никономъ патріархомъ, и онъ де Никонъ за то его проклялъ и отъ христіянства отлучилъ и царское величество ни во что вмѣни.

И великій государь говорилъ, что Никонъ бывшей патріархъ о томъ къ нему великому государю не писывалъ, а бояринъ де Семенъ Лукьяновичъ передъ нимъ великимъ государемъ сказалъ съ клятвою, что того не бывало.

А митрополиты и архіепископы и епископы говорили, что онъ Никонъ боярина Семена Лукьяновича проклялъ напрасно безъ собору.

А бояринъ Петръ Михайловичь Салтыковъ говорилъ, что бывшей Никонъ патріархъ боярина Семена Лукьяновича отъ клятвы разрѣшилъ и простилъ и грамоту къ нему прощальную прислалъ.

Въ концѣ грамоты его написано:

Писася въ строеніи нашемъ въ Новомъ Иеросалимѣ Воскресенскаго монастыря.

И святѣйшіе патріархи Никона патріарха допрашивали: для чего онъ такъ пишетъ?

И Никонъ бывшей патріархъ говорилъ, что въ грамотѣ переведено не такъ, а послѣ сказалъ, хотя де у него и такъ написано, что въ Новомъ Иеросалимѣ, толко де намѣреніе его къ горнему Иеросалиму и назывался того Еросалима священникомъ.

Бывшей Никонъ патріархъ говорилъ великому государю: Богъ де тебя судитъ, я де узналъ на избраніи своемъ, что тебѣ государю быть до меня добру до шти лѣтъ, а потомъ быть возненавидену и мучиму.

И великій государь святѣйшимъ патріархомъ говорилъ, чтобъ Никона патріарха допросить: по чему онъ то узналъ на избраніи своемъ?

И святѣйшіе патріархи бывшаго Никона патріарха допрашивали.

И бывшей Никонъ патріархъ про то ничего не сказалъ.

Резанской архиепископъ Иларіонъ говорилъ бывшему Никону патріарху: сказывалъ де онъ Никонъ, что видѣлъ звѣзду метлою и оттого будетъ московскому государству погибель, и онъ бы сказалъ: отъ коего духа то онъ увѣдалъ?

И бывшей Никонъ патріархъ сказалъ: и въ прежнемъ де законѣ такіе знаменія бывали, авось де на Москвѣ то и сбудется, Господь де пророчествовалъ на горѣ Елеонстей о разореніи Иеросалима за четыреста лѣтъ.

И святѣйшіе патріархи велѣли бывшему Никону патріарху итить на подворье.

А какъ святѣйшіе патріархи киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій бывшаго Никона патріарха судили, и въ то время великій государь стоялъ *).

3. Особая записка о прибытіи патріарховъ въ Москву и о пріемѣ ихъ у царя.

2—4-го Ноября 1666 года.

175-го Ноября въ 2 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу пріѣхали къ Москвѣ святѣйшіе вселенскіе патріархи, киръ Паисій александрійскій и судія вселенскій, Макарій патріархъ антіохійскій и всего востока.

*) Продолженіе на 1068 страницѣ: Декабря жъ въ 3-й день въ столовой избѣ...

А великого государя на пріѣздѣ видѣли очи Ноября въ 4-й *) день, и великій государь говорилъ имъ рѣчь такову:

Богъ нашъ на небеси и на земли вся елика восхотѣ и сотвори, и Его же Спасителя нашего Іисуса Христа божественная заповѣдь намъ всѣмъ православнымъ христіяномъ, и во первыхъ вамъ, архиерархомъ, изряднѣ учиненна: первая, любити Того Самого Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ и всею душею и всею мыслію нашею, и вторая подобна ей, любити искренняго своего, яко себѣ самого; но и третія совершенство любве наполняющая, еже положити душу за други своя. Вы же, архиерарси блаженнѣйшіи и намъ любезнѣйшіи, оныя Спасителя нашего Христа Бога святыя заповѣди исполняюще и прежде бывшимъ словесныхъ его овецъ святымъ пастыремъ, великимъ архиерархомъ Божіимъ и священномученикомъ и страстотерпцемъ Христовымъ за православную вѣру и за святую церковь и за Божія заповѣди отъ злыхъ мучителей пострадавшимъ, ревнующе онымъ, иже отечество презираху, честей лишахуся, богатству посмѣяшася, біени, стружеми, по земли влачими, въ темницѣ затворяеми, се точію блюдуще и сматряюще, да соблюдутъ, еже и соблюдоша цѣло благочестія таинство. О святая и блаженная двоице, оныхъ святыхъ всѣхъ подвиговъ подражатели и совершители, тамо отечества презрѣніе, ваше же отъ престоловъ отшествіе; тамо честей временныхъ лишеніе, ваше же чрезъ лютые стремнины агарянскихъ неистовствъ со всякимъ безчестіемъ, поношеніемъ и укоризнами прешествіе; тамо богатству посмѣяніе, ваше же нынѣ исправленіе, еже вся во уметы вмѣнисте и ничтоже паче владычня любве возлюбисте; тамо біеніе, вамъ же въ мори волненіе и озлобленіе; тамо строганіе, вамъ же отъ вѣтровъ обуреваніе и истомленіе; тамо по земли влаченіе, вамъ же прискорбное и тѣсное путешествіе.

Святѣйшему папѣ и патріарху александрѣйскому:

О пречестнѣйшій, во іерарсѣхъ святѣйшій отче Паисіе, пристойный присно помнимаго и блаженного евангелиста Марка святаго престола и изрядный намѣстниче, верховнымъ и

*) Было написано въ 5-й и исправлено.

преславнымъ апостоломъ Петромъ во архиерейскій санъ облеченнаго, онымъ блаженнымъ Петромъ, ему же Учитель горняго и долняго созданія Христосъ Спаситель и Богъ нашъ вручи ключа царствія небеснаго, глаголяй: ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей; онымъ, иже по священному Златоусту есть начало православія, великій церковный священноглаголникъ, нужный совѣтникъ христіяномъ, сосудъ вышнихъ силъ, почтенный отъ владыки человѣкъ, горнихъ силъ сожитель, церковь Божія, свѣтило вселенныя, нескверная голубица Христова, вождь апостоломъ, теплымъ горя духомъ, превысокія благодати исполненый, всего плода духовнаго преизобильный и, яко верховный онъ, велію Спасителеву любовь въ себѣ носяй: паси овца его, паси избранныя его, спабдевай агньца его.

Святѣйшему патріарху антіохійскому:

О священная и любезная главо, отче Макаріе, приличный приснопамятного евангелиста Луки святаго престола, изрядный намѣстниче, пастырю пресвятѣйшій, тѣхъ же изрядныхъ апостолскихъ похвалъ по премногу достойный онаго архиераршескаго престола, его же паствою превышайшаго архиерея Іисуса Христа Господа нашего основа и возгради преблаженный онъ до третіяго небесѣ мужъ пресвятый восхищенный Павелъ, нужный церковный аггелъ, похвала вселенныя, иже на небесѣхъ человѣкъ и на земли аггелъ, слава церковная, высокопарный орелъ, свирѣль духовная, ластовица и щуръ и сосудъ владычень, потребный Христовъ служитель.

Обоимъ святѣйшимъ архиереомъ вкупѣ:

И сице васъ благочестнѣ, яко самихъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла пріемлемъ, тако васъ любезнѣ, яко аггеловъ Божіихъ объемлемъ, вѣрующе, яко всесильнаго Монарха всемощный Промыслъ вашимъ здѣ архиераршескимъ пречестнымъ пришествіемъ, всяко въ вѣрныхъ сомнѣніе искоренити, всяко желаемое благочестивымъ благое исправленіе насадити и благочестію, еже паче солнца въ нашей державѣ сіяетъ,

извѣстными свидѣтельми быти и святую россійскую церковь и всѣхъ вѣрныхъ возвеселити, утѣшити и радостныхъ сотворити благоизволилъ. Тѣмъ же воздаемъ содѣтелю всѣхъ, превышнему Царю Богу благодареніе, укрѣпившему ваше преблаженство толикъ трудъ подъяти, общаго ради спасенія. О, святая и пречестная двоице, что васъ наречемъ, толикъ душеспасительный трудъ подъемшихъ, толикія святыя подвиги сотворшихъ, архипастыри пречестнѣйшіи! Херувимы-ли? Яко на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы-ли? Яко непрестанно прослависте его. Аггелы? Тѣла бо отвратистеся. Силы? Дѣйствуете бо чудеса. Многа ваша имяна, а болша дарованія. Молите спастися душамъ нашимъ, отцы пресвятѣйшіи и архипастыри пречестнѣйшіи, всесвятѣйшіи, преблаженнѣйшій Паисіе, папа и патріархъ великаго града Александріи, Ливіи, Пендаполи, Еѳіопи и всеа земли египецкіе, отче отцевъ, пастырю пастырей, архиерею архиереовъ и судіе вселенныя; всесвятѣйшій и преблаженнѣйшій Макаріе, патріарше Божія града Антіохіи и всего востока, Сиріи, Киликіи, Иверіи, отче отцевъ, пастырю пастырей, архиерею архиереовъ, Превышняго вседержительною десницею соблюдаеми, здравствуйте съ нами, великимъ государемъ царемъ, и съ нашею супругою царицею и великою княгинею Маріею, и со благородными нашими чады, царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ, царевичемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ, царевичемъ и великимъ княземъ Симеономъ, царевичемъ и великимъ княземъ Іоанномъ, и съ нашими благородными сестрами: царевною и великою княжною Ириною царевною и великою княжною Анною, царевною и великою княжною Татіаною, и съ нашими благородными дщерьми: царевною и великою княжною Евдокѣею, царевною и великою княжною Марѳою, царевною и великою княжною Софіею, царевною и великою княжною Екатериною, царевною и великою княжною Маріею, царевною и великою княжною Ѳеодосіею, и преблаженства вашего съ братіею, съ святѣйшими вселенскими архиерархи, съ первопрестольникомъ и первослужителемъ Діонисіемъ константинополскимъ, Нектаріемъ іерусалимскимъ, съ митрополиты и архиепископы и епископы и со всѣмъ освя-

щеннымъ соборомъ, и съ нашими князи и боляры, и съ христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны на многа лѣта.

4. Проектъ привѣтственной рѣчи царя къ патріархамъ.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца рѣчь ко святѣйшимъ вееленскимъ патріархомъ.

Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори, отцы пресвятѣйшіи и архипастыри пречестнѣйшіи; существо бо оное всеблаженное и треблаженное всѣмъ еже быти и всякого блага совершенію виновно есть; творитъ яко волитъ, дѣйствуетъ, яко хощетъ; велелѣпнѣя его силы всемощною властію сый источникъ всякія благости, присно великодарныя своя щедроты утѣшительная, благая, благопотребная и полезная человѣческому роду многобогатно подаваетъ, имже живемъ и движемся и есмы; Его же пребогатая благостыня естественою си и непостижимою благостію движима о цѣлости святыя своея и возлюбленныя невѣсты православныя церкве премудрѣ промышляетъ и милосерднѣ окормляющи коегождо благочестивыхъ благое намѣреніе ко благополучному ведетъ исполненію. Отнюду же пресвятая божественнаго его величества милость и нашу царскую мысль ваше пречестнѣйшее преблаженство въ сей державы нашея царствующій градъ призвати подвиже и васъ толь преблаженнѣйшихъ и честнѣйшихъ архиереовъ толикъ подвигъ цѣлости ради святыя матери нашея церкви подъяти, толики поты въ долгоденственномъ путешествіи претерпѣти, толику любовь къ благочестивымъ сыномъ восточныя церкве простреги укрѣпи и вспоможе. Чесо ради наша царская держава день отъ дне вашего архипастырского пречестнаго пришествія ожидахомъ. День настоящій благое наше желаніе онаго превысокого Монарха промысломъ ко благополучному приведе исполненію, яко насъ, на возлюбленная вашего преблаженнаго архиерейства лица взирающихъ, безмѣр-

наго утѣшенія и благаго духовнаго веселія исполни. О чесомъ всемощнаго онаго Монарха всесильному Ѳрону [1]) веліе и радостное благодареніе купно возсылати долженствуемъ, веселыми и благодарными гласы со царствующимъ пророкомъ Давыдомъ псаломски и христіянски восклицающе: кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чюдеса. Познану сотворилъ еси въ людехъ силу твою, да сликоствуетъ же намъ и ластовица церковная, богоглаголивый и приснопамятный Исаія, трубы свѣтлѣйшіи, сладкій благодаренія гласъ испущающь къ Превышнему Промыслу. Нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси ты, мы же дѣла руку твоею вси мы, сице о насъ премудрѣ управляеши, вѣсть твое вѣчное владычество, еже и есть благословенно во вѣки. Подвигнемъ же наше царское слово и къ вашей пречестности, о апостольскихъ пречестныхъ престолъ намѣстницы! Что бо Петра болши, что же Павлу точно? Иже словомъ и дѣломъ, всю яже на небесѣхъ и на земли тварь удивиша, иже бреніемъ сплетены тѣлеснымъ, но лутше аггелъ обрѣтшеся, вѣсть добрѣ преблаженства вашего пресвятость. Но и особнѣ къ преблаженству вашему нѣкія любезныя простремъ глаголы: о пречестнѣйшій во іерарсѣхъ, святѣйшій отче Паисіе, пристойный приснопомнимаго и блаженнаго евангелиста Марка святаго престола и изрядный намѣстниче, верховнымъ и преславнымъ апостоломъ Петромъ во архіерейскій санъ облеченнаго, онымъ блаженнымъ Петромъ, ему же Учитель горняго и долняго созданія Христосъ Спаситель и Богъ нашъ вручи ключа царствія небеснаго, глаголя: ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. Онымъ, иже по священному Златоусту есть начало православія, великій церковный священноглаголникъ, нужный совѣтникъ христіяномъ, сосудъ вышнихъ силъ, почтенный отъ Владыки человѣкъ, церковь Божія, свѣтило вселенныя, нескверная голубица Христова, вождь апостоломъ, теплымъ горя духомъ, превысокія благодати исполненный, всего плода духовнаго преизобилный, его же святаго и апостольскаго благонравія по-

[1]) На полѣ: престолу.

*

слѣдователь еси, о священная и любезная главо, пастырю пресвятѣйшій, тѣхъжде изрядныхъ апостольскихъ похвалъ по премногу достойный, отнюду же и благодать Пресвятаго Духа средствующимъ блаженнымъ преблаженнаго Петра молитвамъ не инаго, но твое богоизбранное преблаженство на пречестный вселенскаго евангелиста Марка престолъ возвести соизволи, на немъ же въ Божіи благодати возмогаемъ и яко верховный онъ велію Спасителеву любовь въ себѣ носяй, паси овца его, паси избранныя его, снабдевай агньца его, желательно слово предлагаемъ. Твое же преблаженство, пресвятѣйшій іерарше Макаріе, и по имени архипастырства твоего блаженный, всякія и тояжде хвалы достойный, яко оному предсѣдательствуеши святому граду, въ немъ же призрѣніемъ Превышняго Пандократора [1]) первіи ученицы нарекошася христіяня, граду, иже преблаженнаго, избраннаго, до третіяго небесе восхищеннаго Павла пресладкихъ устъ толико насладися время первый свидѣтельствующу богословесному Хрисостому [2]) сице вопіющу: на колику высоту воздвиже градъ и свѣтлѣйшъ сотвори; сіе Павлово бысть исправленіе, идѣже тритысящній, идѣже пятотысяшній вѣроваша усердіемъ оного присноп ѣваемаго Павла, Вышняго десницею вспомогаема, ему же Господь вседержавный вся языки, яко же усмарю вручи, да облечетъ ихъ водою благодатною и кровію владычнею обагреною; онаго Павла иже есть благопотребный аггелъ церковный, похвала вселенныя, на небесѣхъ человѣкъ и на земли аггелъ, слава церковная, высокопарный орелъ, кречетъ духовный, свирѣль мысленая, ластовица и щуръ и сосудъ духовный, потребный Христовъ служитель. По его же богоправимымъ стопамъ пречестное твое архіерейство шествуя, уподобился еси присноблаженному оному, якоже и онъ Христу Богу и Цареви нашему, яко и слышати отъ него достоинъ сый сусудъ избранъ ми еси. И вкупѣ къ святому вашему архипастырьскому преблаженству принесемъ гласъ: о блаженная и достохвальная двоице, сугубой и бого-

[1]) На полѣ: Вседержителя.
[2]) На полѣ: Златоусту.

любезной добродѣтели, на небеса возводящей, наставляющая, пребезначальныя и живоначальныя Троицы проповѣдателіе, смотрѣнія Божія словесе исповѣдателіе, страшныхъ и божественныхъ таинъ сказателіе, уста Христова, апостольскихъ честныхъ престолъ изрядніи преемницы, быстротечніи путницы, мысленно на небесѣхъ живущіи, душею предъ необыслимымъ Превышняго Царя превысокимъ престоломъ предстоящіи. Сице васъ благочестнѣ, яко святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла приемлемъ, тако васъ любезнѣ, яко аггеловъ Божіихъ объемлемъ, вѣрующе, яко всесильнаго Монарха всемощный промыслъ вашимъ здѣ архиераршескимъ пречестнымъ пришествіемъ всяко въ вѣрныхъ сомнѣніе искоренити, всяко желаемое благочестивымъ благое исправленіе насадити и уже паче солнца въ нашей державѣ сіяющее православіе утвердити и святую россійскую церковь и всѣхъ вѣрныхъ возвеселити, утѣшити и радостныхъ сотворити соизволитъ. Въ Его же превысочайшей благодати здравствуйте и сугубо здравствуйте, архіереи пречестнѣйшіи, архипастыри и патріарси вселенстіи, поздравляемъ преблаженство ваше и наша царская держава и наша царская супруга съ нашими благородными чады, желающе, да Богъ преблагій тріипостасный, Отецъ и Сынъ и Духъ Пресвятый, всякого благаначальникъ и совершитель, подастъ вашему пресвятѣйшему преблаженству здѣ многолѣтие, въ будущемъ же безконечнѣ всѣхъ благъ насыщатися, ихъже и нашей державѣ удостоитися молитствуйте, отцы пречестніи.

5. Показаніе газскаго митрополита Паисія о томъ, что грамоты привезенныя грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ дѣйствительно подписаны рукою константинопольскаго патріарха Діонисія.

1666-го мѣсяца Ноября въ 16 день.

Я, газскій митрополитъ Паисій, прозвищемъ Лигаридъ, извѣщаю, что подписи на грамотахъ, которые греченинъ Степанъ Юрьевъ привезъ, суть истинны Діонисія, патріарха констан-

тинопольского, и въ томъ иныхъ пріятелей письмами укрѣпленъ и вящще есмь утверженъ толико, яко великого лукавства, то есть, впредъ о нихъ и въ малѣмъ чѣмъ сумнитися, понеже для того вторые грамоты присланы суть, во еже утвердити первы, присланные къ пресвѣтлѣйшему нашему царю государю, государю Алексѣю Михайловичу письма на два свитка раздѣлены.

Паисій Лигаридъ Газскій митрополитъ рукою своею.

6. Показаніе амасійскаго митрополита Космы о томъ, что на грамотахъ, привезенныхъ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ, подписи и печати константинопольскаго патріарха Діонисія дѣйствительны и сходны съ прежде привезенными.

Переводъ съ греческаго письма, что архіереи руки прикладывали.

1666-го году ноября въ 16 день.

Царю многолѣтный и великій князь и всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, государь, государь Алексѣй Михайловичъ, поклоняюся великому вашему престолу и сказываю во страсѣ Божіи о томъ, что двѣ грамоты, что показалъ мнѣ великое ваше царствіе, они суть подлинные а не составные; яко же свидѣтельствуютъ подписи и печати патріарши господина Діонисія, что и подписи подобны суть прежнимъ письмамъ, которые присланы были къ великому вашему царствію.

А внизу:

Аммасійскій Козма, богомолецъ великого вашего царствія.

7. Показаніе иконійскаго митрополита Аѳанасія о томъ, что подпись константинопольскаго патріарха Діонисія на грамотахъ, привезенныхъ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ, не дѣйствительна, а на грамотахъ привезенныхъ Мелетіемъ дѣйствительна.

Переводъ съ другово письма.

1666-го ноября въ 16 день.

Призвалъ меня многолѣтный великій царь московскій государь, государь Алексѣй Михайловичъ и великій князь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, показалъ мнѣ великій государь двѣ грамоты, которые привезъ греченинъ Стефанъ Юрьевъ: есть ли подпись констянтинопольского патріарха киръ Діонисія? И я сказываю, что нѣтъ. А первые подписи, которые привезъ Мелетій дьяконъ, знаю, что ево рука патріарха констянтинопольского; только то одно, что у тѣхъ писемъ не иныхъ патріарховъ руки, потому что не суть себѣ подобны. Такъ я сказываю, митрополитъ Иконіи и вторыя Каппадокіи Афонасій; и писалъ своею рукою.

8. Показаніе грека Стефана Юрьева о томъ, что привезенныя имъ грамоты дѣйствительно подписаны константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ.

Переводъ съ греческого письма.

1666-го ноября въ 16 день.

Я нынѣ извѣщаю, Стефанъ Юрьевъ, что тѣ двѣ грамоты, которые привезъ мнѣ изъ Констянтинополя, самодержавного великого царя государя, государя Алексѣя Михайловича, великого князя московского всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, суть подлинные святѣйшего и вселенского патріарха господина Діонисія и рукою ево подписаны, и прислалъ ихъ съ Андроникомъ съ постельничемъ въ Ясы въ руки Юрья Урсака,

и про тѣ грамоты вѣдаетъ Иванъ Кондратовъ; а къ тому свидѣтельствуютъ и печати, которыми запечатаны.

А внизу:

Стефанъ Юрьевъ своею рукою подписалъ.

9. Черновая записка (трудно читаемая) о соборныхъ засѣданіяхъ 28 и 30 ноября 1666 года и донесеніе архіепископа псковскаго Арсенія, посланнаго въ воскресенскій монастырь къ патріарху Никону для призванія его на соборъ.

175-го Ноября въ 28 день, въ среду, у великого государя (т.) [1]) въ столовой были святѣйшіе вселенскіе патріархи, святѣйшій киръ Паисѣй папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенскій, святѣйшій киръ Макарій патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока, и преосвященные митрополиты: Питиримъ новгородцкій и великолуцкой, Лаврентій казанскій и свіяжскій, Іона ростовскій и ярославскій, Павелъ сарскій и подонскій, Паисѣй газскій, Козма [2]), Ѳеодосей сербскій, Аѳанасій иконійскій [3]).

И его церского величества синклита бояря и околничіе и думные люди:

И великій государь (т) изволилъ говорить святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ о бытіи на патріаршескомъ престолѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ святѣйшаго Никона патріарха и о сшествіи его съ патріаршескаго престола, своею волею, безъ повелѣнія его царского величества и всего освященного собору, июля въ 10-м числѣ 166 году въ новопостроенной его монастырь Воскресенія Христова, что въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, и что соборная и апостолская церковь безъ пастыря девятой годъ, и чтобъ они святѣйшіе папа и патріар-

[1]) (т.) употреблялось въ черновыхъ бумагахъ и означало, что нужно прописать царскій титулъ.

[2]) амасійскій.

[3]) Не докончено, оставлено мѣсто для вписанія остальныхъ лицъ, бывшихъ на засѣданіи.

хи учинили о томъ по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ вселенскихъ седми соборовъ и по своему разсмотрѣнію.

И великому государю (т) святѣйшіе вселенскіе киръ Паисѣй папа и патріархъ александръскій и судія вселенскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій и всего востока говорили, что по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ вселенскихъ соборовъ достоитъ къ патріарху Никону послати въ воскресенскій м) [1]) архиепископа [2]) да съ нимъ дву архимандритовъ и позвати его на соборъ и вопросити, коея ради вины, оставя онъ патріаршескій престолъ, отшелъ строенія своего въ воскресенскій м) и о иныхъ церковныхъ винахъ.

И по указу великого государя (т) святѣйшіе вселенскіе патріархи изволили къ патріарху Никону для пріѣзду его къ Москвѣ на соборъ послать Арсенія архиепископа псковского и изборского, да съ нимъ дву архимандритовъ, Спасского м) изъ Ярославля Сергія, да Спасского ж м) изъ Суздаля [3])

И ноября въ 29 день въ « » часу ночи писали къ великому государю (т) и къ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ къ Паисѣю александрскому и къ Макарію антіохійскому Арсеней (ар) (п) и (изб) [4]) и архимариты.

И ноября въ 30 день въ 3-м часу дня великій государь (т) изволилъ итить въ столовую, а съ нимъ великимъ государемъ были въ столовой святѣйшіе вселенскіе патріархи, Паисѣй александръскій и Макарій антіохійскій, и преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ и его (ц. в) [5]) синклита бояря и околничіе и думные (л) [6]).

И по указу великого государя святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ Паисѣю и Макарію преосвященный Павелъ м) с)

[1]) монастырь.
[2]) исправлено, было написано епископа.
[3]) имени не дописано.
[4]) архиепископъ псковскій и изборскій.
[5]) Царского величества.
[6]) люди.

и п) [1]) поднесъ отписку, что писали къ нимъ святѣйшимъ патріархомъ Арсеней ар) п) и из (б.) [2]) и архимариты, и та отписка передъ великимъ государемъ и передъ ними святѣйшими вселенскими патріархи и при всемъ освященномъ соборѣ и (ц. в.) [3]) при синклитѣ чтена, а въ ней пишетъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Твои великого государя богомолцы, псковской архиепископъ Арсеній, изъ Ярославля Спасова монастыря архимандритъ Сергій, изъ Суждаля Спасова жъ Еѵѳиміева монастыря архимандритъ Павелъ, челомъ бьемъ. Нынѣшняго 175-го ноября въ 29 день, по твоему великого государя указу и по благословенію всесвятѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всего преосвященного собора, пріѣхали мы въ домъ Живоноснаго Воскресенія Христова и возвѣстихомъ святѣйшему Никону патріарху про свой пріѣздъ, и по его, государь, велѣнію быхомъ у него въ кельи и говорихомъ ему святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всего освященнаго собора преблаженнаго званія и повелѣніе, чтобъ онъ безъ замедленія ѣхалъ во преславный царствующій градъ Москву извѣстія ради всяческихъ духовныхъ вещей смиреннымъ образомъ не преслушнѣ. И святѣйшій Никонъ патріархъ, выслушавъ посланное отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и преосвященнаго собора писаніе, говорилъ намъ: азъ де поставленіе святительства и престолъ патріаршескій имѣю не отъ александрискаго, ни отъ антіохійскаго, но отъ константинополскаго, а патріархи де александрійскій и антіохійскій и сами живутъ не во Александріи и Антіохіи, александрискій де живетъ во Египтѣ, а антіохійскій въ Дамасцѣ; а естьли де александрійскій и антіохійскій патріархи по согласію съ константинополскимъ и еросалимскимъ патріархи пришли въ царствующій градъ Москву для духовныхъ вещей, и я де какъ соберусь пріиду въ царствующій градъ Москву для духовныхъ

[1]) митрополитъ сарскій и подонскій.
[2]) архиепископъ псковскій и изборскій.
[3]) царского величества.

всякихъ вещей извѣстія ради, а собранію своему и поѣзду къ Москвѣ намъ времени не объявилъ; и мы богомолцы твои извѣстихомъ ему святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всего преосвященнѣйшаго синода повелѣніе, что намъ безъ него Никона патріарха пріити въ царствующій градъ Москву не повелѣно, и онъ сказалъ намъ: какъ зберусь и я де поѣду къ Москвѣ, а какъ онъ соберется и поѣдетъ и того намъ извѣстно не учинилъ, а мы безъ твоего великого государя указу къ Москвѣ ѣхать не смѣемъ и къ твоимъ великого государя богомолцомъ къ вселенскимъ святѣйшимъ патріархомъ и ко всему преосвященному собору о томъ писахомъ.

(На лѣвой сторонѣ столбца): Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—(Помѣта) 175-го ноября въ 29 день въ 12-м часу ночи.

И великій государь (т) изволилъ говорить святѣйшимъ в^м) п^м) [1]) чтобъ они учинили о томъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ вселенскихъ седми соборовъ.

И святѣйшіе вселенскіе патріархи говорили, что по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ [2]) патріарха Никона позвать на соборъ въ другие и третие, а для того послати съ Москвы въ дву посылкахъ по архимариту, да съ ними съ однѣмъ келаря, а съ другимъ соборного старца. А ѣхать имъ къ архиепископу Арсенію и съ нимъ ходити въ воскресенскомъ м) къ патріарху Никону и ему говорить, чтобъ онъ по присылкѣ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ ѣхалъ къ Москвѣ на соборъ для всякихъ церковныхъ винъ.

И по указу в) г) (т) [3]) и по ихъ патріаршу совѣту посланы къ патріарху Никону для позванія на соборъ въ первой посылкѣ Рожественного (м) изъ Володимера арх [4]) да съ нимъ Спасскаго (м) новаго келарь Варламъ Палицынъ.

[1]) вселенскимъ патріархамъ.
[2]) одно слово не разобрано, полагать надо: пристойно.
[3]) великаго государя (титулъ).
[4]) архимандритъ, для имени оставлено мѣсто.

въ другой посылкѣ Спасского жъ (м) нового арх . . . [1]) да съ нимъ Чудова (м) соборного старца.

А послѣ того указалъ великій государь на соборѣ въ столовой честь свитокъ изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ вселенскихъ соборовъ, что прислали къ нему великому государю святѣйшіе вселенскіе патріархи киръ Деонисій патріархъ цареградцкій, киръ Паисѣй патріархъ александрскій, киръ Макарій патріархъ антіохійскій, киръ Нектарій патріархъ иерусалимскій за своими руками и за руками жъ [2]) съ чорнымъ дьякономъ съ Мелетіемъ грекомъ во 170-м году, коимъ образомъ достоитъ быти епископу, или митрополиту, или патріарху на своихъ престолехъ, и о сшествіяхъ ихъ съ престоловъ безъ воли благочестивыхъ царей и собора, и о отлученіяхъ ихъ отъ престоловъ и о иныхъ о всякихъ винахъ.

А въ то время великій государь изволилъ сидѣть на своемъ (ц^м) [3]) мѣстѣ, а святѣйшіе вселенскіе патріархи сидѣли подлѣ его царского мѣста по лѣвой (с) [4]) въ креслахъ, а преосвященные м) и ар) [5]) и епископы на скамьяхъ отъ царскаго мѣста по правою сторону, а бояря и о) и д) (л) [6]) на скамьяхъ же по лѣвую сторону (ц) (м) [7]) и [8]).

И тотъ свитокъ чтенъ весь.

А по чтеніи свитка святѣйшіе вселенскіе патріархи киръ Паисѣй папа и (п) алекс. [9]), киръ Макарій (п) антіох. говорили великому государю, преосвященнымъ митрополитамъ и ар, и (еп) и всему освященному собору и (ц. в.) синклиту бояромъ и (о) и (д. л.) тотъ свитокъ, что чтенъ нынѣ на соборѣ, послали они святѣйшіе вселенскіе четыре патріархи къ великому государю съ чернымъ (д) [10]) съ Мелетіемъ грекомъ за своими руками.

[1]) то же.
[2]) оставлено мѣсто.
[3]) царскомъ.
[4]) сторонѣ.
[5]) митрополиты и архиепископы.
[6]) окольничіе и думные люди.
[7]) царскаго мѣста.
[8]) двухъ словъ не разобрано.
[9]) патріархъ александрійскій.
[10]) дьякономъ.

И по тому свитку патріархъ Никонъ во отшествіи своемъ съ патріаршескаго престола своею волею безъ всякіе церковные вины и царскго повелѣнія и освященного собора повиненъ ли?

И (пр.) (м.) и ар) и еп) [1]) и весь освященный соборъ и царского величества сигклита (б) и (о) и (д. л) [2]) говорили, что по тому ихъ патріаршескому присланному свитку за ихъ руками патріархъ Никонъ повиненъ во всемъ и отъ патріаршества имѣетъ быть отлученъ.

Да митр--жъ и (ар.) и (еп.) и весь соборъ говорили святѣйшимъ вселенскимъ (п.) какъ патріархъ Никонъ съ патріаршескаго престола сшелъ и по указу (в. г.) [3]) они преос. (м.) и (ар.) и (еп) собраны были въ (ц. в. г.) [4]) Москву на соборъ и о сшествіи его, патріарха Никона, съ престола и о отлученіи его отъ патріаршества выписали изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ селенскихъ седми соборовъ то жъ, что и въ ихъ патріашескомъ свиткѣ написано.

И послѣ того (в. г.) изволилъ святѣйшимъ вселенскимъ (п^м^) киръ Паисѣю и киръ Макарію поднесть челобитную, что прислалъ къ нему великому государю патріархъ Никонъ по сшествіи своемъ съ патріаршескаго престола, о рыбныхъ ловляхъ, которые даны были ему патріарху по его челобитью . . . [5]) къ воскресенскому и къ крестному монастыремъ на море въ Колскомъ острогѣ и отняты, и Печенского (м) что въ Колскомъ же острогѣ. А послѣ того, по указу великаго государя, велѣно тѣми рыбными ловлями до урочныхъ лѣтъ владѣть иноземцомъ по записи его патріарховыхъ приказныхъ людей Бориса Нелединского и Ивана Кокошилова, какову они дали имъ по его жъ патріархову указу, и въ той челобитной написано на него (в. г.) [6]) многіе клятвы и укоризны, чего и помыслить страшно, а выписывано изо всякихъ книгъ приводами.

[1]) преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы.
[2]) бояре и окольничіе и думные люди.
[3]) великаго государя.
[4]) царствующій великій градъ.
[5]) одно слово не разобрано.
[6]) великаго государя.

10. Двѣ записки касательно распоряженій по приготовленію къ допросамъ патріарха Никона.

29 Ноября 1666 года.

1.

Поставить крестъ.

2.

Будетъ учнетъ допрашивать, по какому согласію и свидѣтельству хотите судить, и объявите намъ благоволеніе цареградцкого патріарха о семъ дѣлѣ.

3.

Какъ учнетъ отпиратца отъ сказокъ архиерейскихъ и всякихъ чиновъ людей, и имъ, великимъ святителемъ, въ тѣ поры тѣхъ людей, чьи скаски, роспрашивать ли, или выслушать у нихъ рѣчей? А допрашивать ихъ послѣ по обычаю съ крѣпостію передъ совершеніемъ дѣла.

4.

И кому записывать нужные дѣла, и тотъ бы человѣкъ готовъ былъ.

(Внизу записки другою рукою отмѣчено): Ноября въ 29 день.

Другая записка.

1.

Истинно-ли писалъ?

2.

За законы ли Божія и за догматы стоялъ?

3.

Сопрестолника, прежде бывшаго брата твоего, блаженныя

памяти святѣйшаго Іосиѳа, патріарха московскаго и всеа Русіи, за истиннаго ли и святаго пастыря принимаетъ?

(Внизу записки другою рукою отмѣчено):

175-го Ноября въ 29 день зданы обѣ.

11. Изъясненіе патріарховъ прибывшихъ въ Москву правилъ, изложенныхъ въ патріаршихъ свиткахъ и доставленныхъ съ Мелетіемъ, о правахъ и обязанностяхъ царя и патріарха.

Переводъ съ греческого письма:

Во 2-й убо главѣ патріаршескихъ свитковъ обрѣтается: яко патріархъ да покорится царю во всѣхъ градцкихъ дѣлехъ и является о семъ, яко умаляется патріаршескій санъ, обаче со раздѣленіемъ имать разумѣтися писанное въ сей главѣ. Зане яко ина убо суть церковная, догматцкая и правилная [1]), ина же суть градцкая, внѣшняя и нравная къ доброму правленію и исправѣ царствію Ибо во внѣшняя, нравная, градцкая лѣпотствуетъ, яко патріархъ да не противится отнюдь царю, но да едино гласитъ и да едино мыслитъ, яко быти миръ и тихость въ царствіи и да не сѣются зизаніи [2]) и соблазны, и будетъ двуначаліе, яко бы ино да хощетъ парь и ино патріархъ; яко же видится и въ хронограѳѣхъ [3]), иже повѣствуютъ, яко многажды нѣкіи патріархи возмущаху царства и соблажняху. И сего ради ко строенію и ко цѣломудрію или и къ обузденію вопросиша державніи цари, и наипаче царь киръ Эммануилъ Комнинъ, иже царствова лѣтъ 37, да сотворитъ патріархъ на письмѣ повѣданіе [4]) къ царю ради вящщаго увѣренія и крѣпчайша въ будущія лѣта, еже сотвори киръ Михаилъ Кируларій патріархъ констянтинопольскій. Къ церковнымъ же, къ догмацкимъ и къ правилнымъ не имать отнюдь

[1]) Въ выноскѣ: и законная.
[2]) Въ выноскѣ: куколь.
[3]) Въ выноскѣ: въ лѣтописцехъ.
[4]) Въ выноскѣ: вѣру.

покоритися царю патріархъ, зане есть законъ одушевленъ и живый гласъ правилъ; сице читаемъ, яко и божественный Златоустъ обличи царицу Евдоксію о вдовицынѣ виноградѣ, Гермонъ патріархъ иконоборца Θеоθила ради святыхъ иконъ, и иніи многи всесвятѣйшіи и премудрѣйшіи мужи обличаху съ дерзновеніемъ вельможныхъ и князей, наипаче же медоточный и великій Амбросій преславнаго Θеодосія [1]) пророку и царю Давыду глаголющу: и глаголахъ предъ цари и не стыдяхся. Сего убо ради такими раздѣленьми престанетъ всякое сопротивленіе. Почто имать царь, да покорится патріарху? И почто имать патріархъ, да покорится царю? Сіи рѣчь, яко патріархъ да не вступитца въ царскіе вещи царского двора и да не отступитъ внѣ предѣлъ церковныхъ, яко же и царь имать, да хранитъ чинъ свой. Аще же ни слышати будетъ оное [иже читаемъ въ ветхомъ писаніи о Озіи царѣ, иже взя кадильницу и кадити хотящу] не лѣть ти есть кадити: вещь иже ниже подобаше ему отнюдъ начинати. Два свѣтильника суть въ мирѣ, солнце и луна, обаче солнце да властвуетъ днемъ и луна да перевозсіяетъ нощь; и никогда солнце изыде отъ обычнаго чина своего, ниже луна премѣни теченія своя и естество свое, но всегда любезно движутся и хранятъ предѣлы, иже Творецъ всѣхъ положи имъ сопреодолѣніе и непреложное повелѣніе. Такимъ образомъ имать и патріархъ управитися съ царемъ и царь съ патріархомъ ради трелюбезнаго сего единомыслія и мира, иже обдержитъ вкупѣ земная вся и небесная, Божественная жъ и человѣческая. Сие глаголемъ, егда православствуютъ и правоправятъ слово истинны, единъ и другій, сіи рѣчь, царь и патріархъ, но егда царь будетъ еретикъ и неправо правитъ, тогда весьма подобаетъ патріарху противостояти ему и огласити его, сіи рѣчь поучати; и аще послушаетъ и уцѣломудритца, преобрѣлъ душу цареву и пріиметъ мзду отъ трудовъ своихъ, яко же и Павелъ противоста Петру, егда видя его нисходящу ко іюдеомъ, иже хотяху хранити ветхой вкупѣ съ новымъ завѣтомъ непремѣнно, яже о вѣрѣ; имать убо,

[1]) одно слово не прочитано, чернила сошли.

да обличатся малые и великіе и безъ нещеванія, зане о душѣ есть вся бѣда. Иде царь Ираклій въ Персиду и остави патріарха Сергія въ Констянтинеградѣ, которой аще и еретикъ бѣ, обаче вѣрной царствію ста; кольми паче имать патріархъ вѣренъ быти къ царю православному, иже тщатся расширити скиптры благочестивыя, иже поборется о истинней и непорочной православной вѣрѣ; таковъ убо царь, аще бо и пошлетъ къ патріарху, да пріидетъ къ нему, или да пойдетъ инуды ради душеполезнаго нѣкоего подлога [1]), долгъ имать вскорѣ двизатися, и да пріидетъ къ нему по ево царскому повелѣнію, яко жъ и царь Ѳеодосій малый писа къ святѣйшему Кирилу патріарху александрійскому и ко Іоанну Златоусту, абіе и оба послушаше повелѣнія царева, иже призваша ихъ пріити къ царствующему граду, и пріидоша оба, единъ живъ, а другій успшій. Яко же и христолюбивый и превеликій Констянтинъ повелѣ патріарху антіохійскому Евстаѳію, да поидетъ во Иверію [2]), и не преслуша повелѣнія царева блаженнѣйшій Евстаѳій, но послуша его.

По такимъ убо дѣламъ и такимъ образомъ повинуются патріархи православнымъ самодержцемъ. И по подобію вышеписанныхъ и мы послушахомъ заповѣди твоего царского величества и пріидохомъ нынѣ въ царствующій градъ Москву ради церковнаго исправленія и пользы. Богъ Святый да совершитъ желаніе богохранимаго царства твоего душеполезная и спасительная, буди, буди, ко общему заступленію и утвержѣнію, зане и мы ревности ради другъ другопріятельныхъ святѣйшихъ патріарховъ преидохомъ горы и пучины, бѣдствующи въ неудобноходныхъ путехъ, и чрезъ иноплеменныхъ языковъ, не токмо тѣлесно, но и душевно; точію да не преслушаемъ Божія суда и державнаго царства твоего пресвятого повелѣнія.

[1]) Въ выноскѣ: дѣла.
[2]) Въ выноскѣ: въ Грузи.

12. Записка съ нѣкоторыми подробностями о соборномъ засѣданіи 1-го декабря 1666 г.

175-го Декабря въ 1 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа виликия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, по совѣту со святѣйшими вселенскими, съ Паисѣемъ папою и патріархомъ александрѣйскимъ, съ Макариемъ патріархомъ антіохийскимъ и всего освященного собора, указалъ быти собору на Никона патриарха въ своей государевѣ столовой избѣ сего настоящего дни.

А для того собору въ столовой устроено:

Поставлено его государево мѣсто, серебромъ и золотомъ украшенное, а подлѣ его государева мѣста съ лѣвую сторону поставлены 2 мѣста святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ, обиты бархатомъ и сукномъ вишневымъ, а передъ тѣми патріаршими мѣсты поставленъ столъ, оболченъ камками золотными и накрытъ ковромъ золотнымъ персицкимъ; а властемъ и бояромъ гдѣ сидѣть поставлены на обѣихъ сторонахъ государева мѣста скамьи, властемъ на правой, бояромъ и околничимъ и думнымъ дворяномъ на лѣвой сторонѣ.

И великій государь изволилъ итти въ столовую съ бояры и съ околничими и съ думными и съ комнатными людми [и со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ] того дни въ 3-м часу; а передъ нимъ государемъ несли въ ящикѣ раковинномъ подъ серебрянымъ... [1]) 2 свитка за руками святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ, что къ нему великому государю прислали они патриархи съ дьякономъ Мелетиемъ, и съ нихъ переводы переплетены въ бархатъ, да письма Никона патриарха подъ таѳтою.

И пришедъ въ столовую великій государь указалъ ящикъ съ свитками поставить на столъ, которой поставленъ передъ патриаршими мѣсты, и вынявъ изъ ящика свитки положить на столъ.

[1]) слово не разобрано.

А послѣ ево государева пришествия въ столовую вскорѣ пришли святѣйшіи вселенские патриархи съ митрополиты и архиепископы и епископы и съ архимариты и игумны; и говорили патриархи: «Достойно есть яко воистинну». «Слава и нынѣ», и отпустъ, и осѣняли благословенными руками на всѣ четыре стороны.

А потомъ великій государь изволилъ сѣсть на своемъ государевѣ мѣстѣ.

А патриархи сѣли на своихъ мѣстахъ; и послѣ того великій государь пожаловалъ велѣлъ сѣсть властемъ и бояромъ и околничимъ и думнымъ дворяномъ.

И великій государь говорилъ святѣйшимъ патриархомъ, что Никонъ патриархъ къ Москве приѣхалъ и на него государя полагаетъ судбы Божіи за то, что они, святѣйшіи патриархи, и весь освященный соборъ приговорили и велѣли ему Никону къ Москвѣ приѣхать не съ болшими людми, а какъ онъ Никонъ ѣхалъ къ Москве и, по ево государеву указу, у него Никона взятъ малой (имркъ) за то, что онъ въ девятилѣтное время къ нему, Никону, носилъ всякие вѣсти и чинилъ многую ссору, и онъ де Никонъ за того малово ево государя поноситъ и безчеститъ, говоритъ: царь де меня мучитъ, велѣлъ отнять того малово изъ подъ креста. И буде Никонъ патриархъ будучи на соборѣ учнетъ о томъ говорить и они бъ святѣйшіи папа и патриархи про то вѣдали, да и про то бъ они вѣдали, что Никонъ передъ поѣздомъ своимъ къ Москве въ воскресенскомъ монастырѣ исповѣдывался и причащался и масломъ освящался.

И святѣйшіи патриархи тому, что Никонъ патриархъ такъ учинилъ, подивились гораздо.

И великій государь говорилъ: Никонъ же де патриархъ говоритъ, бутто псковской архиепископъ изъ воскресенскаго монастыря ево Никоновы слова, что онъ отговаривался итти на соборъ и что ихъ святѣйшихъ патриарховъ безчестилъ, писалъ ложно, а онъ де Никонъ того бутто не говорилъ.

И святѣйшіи патриархи говорили: [1])

[1]) Въ подлинной рукописи оставлено пустое мѣсто.

И великій государь говорилъ: къ Никону де патріарху, звать ево на соборъ, ково послать, а хочетъ де онъ Никонъ на соборъ притти со крестомъ да со евангеліемъ, и ему такъ ли подобаетъ притить или смиреннымъ образомъ, и какъ онъ придетъ и ему сидѣть ли и гдѣ сидѣть, и буде онъ не сядетъ или на соборъ не пойдетъ, и съ нимъ что чинить?

И патріархи говорили: подобаетъ де по Никона послать архіерея да 2-х архимаритовъ, а притти ему на соборъ съ чѣмъ онъ хочетъ, и какъ онъ придетъ и ему подобаетъ посидѣти мало, а потомъ стояти, а сидѣти ему на лавкѣ по правую сторону его государева мѣста, а буде онъ Никонъ не сядетъ и онъ де какъ хочетъ, а будетъ онъ Никонъ по тому зову на соборъ не пойдетъ и они де святѣйшіи патріархи учнутъ ево Никона обличать за очи.

И послали по Никона патріарха Меѳодия епископа мстиславского и оршанского, Варлама архимарита Савы Сторожевского монастыря, Иосиѳа архимарита [1]. и приказали имъ Никону патріарху говорить, чтобъ онъ шолъ на соборъ смирнымъ дѣломъ, а съ собою креста и евангелия неималъ. А буде онъ Никонъ имъ откажетъ, на соборъ не пойдетъ или и пойдетъ, а съ собою похочетъ взять крестъ и евангеліе, и ему Меѳодию архиепископу велѣли о томъ прислать съ вѣстью, а ему самому дожидатца указу отъ собору.

И послѣ того, не въ долгомъ времяни, пришедъ на соборъ архимаритъ Иосиѳъ говорилъ: Никонъ де патріархъ Меѳодию епископу сказалъ, что онъ итти на соборъ не преслушенъ, а съ собою возметъ Животворящій Крестъ, для того что крестъ де християномъ похвала.

И святѣйшіи вселенские патріархи къ Меѳодию епископу съ нимъ архимаритомъ Иосиѳомъ приказали, чтобъ онъ Никону патріарху на соборъ велѣлъ итить и со крестомъ.

И Никонъ патріархъ на соборъ пришелъ, а передъ нимъ принесли Животворящій Крестъ. И пришедъ на соборъ говорилъ:

[1]) Оставлено пустое мѣсто.

«Достойно есть яко воистинну», «Слава и нынѣ», и отпускъ, «Спаси Господи и помилуй благовѣрнаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и его благовѣрную царицу и великую княгиню Марию Ильичну и ихъ благородныхъ чадъ благовѣрныхъ государей царевичей и благовѣрныхъ царевенъ, его государскихъ сестръ и дщерей [1]) и святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ и всѣхъ православныхъ християнъ на многа лѣта».

А изговоря все, великому государю поклонился 3-ж до земли.

Святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ поклонился 2-ж до земли жъ.

И святѣйшие вселенские патриархи ему Никону патриарху велѣли сѣсть.

И Никонъ патриархъ не сѣлъ, а говорилъ: мѣста де я себѣ гдѣ сидѣть не вижу, а съ собою мѣста не принесъ, а пришелъ онъ провѣдать для чево звали.

И великій государь изволилъ сойти съ своего государева мѣста и сталъ у стола передъ вселенскими патриархи.

А Никонъ патриархъ пришелъ къ тому жъ столу.

И великій государь святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ говорилъ: отъ начала де государству московскому ни отъ кого таково безчестья не учинено, какъ учинилъ Никонъ патриархъ, соборную и апостолскую церковь обезчестилъ и патриаршескій престолъ оставилъ кромѣ всякие вины и никѣмъ гонимъ, и отъ того учинились многие смуты и мятежи, а соборная и апостолская церковь и до днесь вдовствуетъ, безъ пастыря пребываетъ.

И Никонъ патриархъ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ прежъ отвѣту говорилъ: естли де съ вами вселенскими патриархи совѣтъ и руки святѣйшихъ патриарховъ цареградского и еросалимского о томъ, что имъ святѣйшимъ папѣ и патриарху ево Никона судить, а безъ ихъ де совѣту передъ

[1]) Противъ сего на полѣ написано: «имяна».

ними ему Никону отвѣчать немочно, потому что де хиротонисание на патриаршескій престолъ тѣхъ святѣйшихъ цареградцкого и еросалимского патриарховъ.

И святѣйшіи патриархи говорили: совѣтъ де и руки святѣйшихъ же цареградцкого и еросалимского патриарховъ съ ними есть, и указали на свитки, что привезъ дьяконъ Мелетій.

И Никонъ патриархъ говорилъ, чтобъ выслать недрузей ево, новгороцкого и крутицкого митрополитовъ, а они де ево Никона хотѣли отравить и удавить, и тому де есть дѣло.

И великій государь говорилъ: о порчѣ де Никона патриарха есть дѣло дьякона Ѳеодосия, и то де дѣло будетъ объявлено и имъ святѣйшимъ патриархомъ поднесено на соборѣ; а что Никонъ патриархъ говоритъ о порчѣ себя отъ митрополитовъ новгороцкого и крутицкого и ему великому государю про то неизвѣстно.

А митрополиты новгороцкой и крутицкой говорили, что Никонъ патриархъ въ томъ на нихъ говоритъ ложно, а у нихъ про то и помышленья не бывало.

И святѣйшіи вселенские патриархи Никона патриарха вопросили: коея ради вины престолъ и паству свою и церковь оставилъ?

И Никонъ патриархъ говорилъ: престолъ онъ патриаршескій оставилъ за то, что околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово билъ человѣка ево въ то время, какъ былъ у великого государя у стола царь грузинской, и какъ тотъ человѣкъ сказался ево патриаршимъ, и околничей де Богданъ Матвѣевичь говорилъ ему: не дорожись де ты и съ патриархомъ. И онъ де Никонъ патриархъ у великого государя на него околничего въ томъ просилъ оборони, и великій государь въ томъ на него околничего оборони ему дать не изволилъ, а писалъ де онъ великій государь къ нему Никону патриарху, что онъ великій государь изволитъ съ нимъ Никономъ о томъ видетца и говорить; и онъ де Никонъ ожидалъ того 3 дни, и великій государь съ нимъ Никономъ патриархомъ видетца и на празникъ Пресвятые Богородицы казанские въ

ходъ, а на праздникъ же многоцѣлебные ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ соборную церковь ко всенощному и къ литоргіи притти не изволилъ, а приходилъ отъ великого государя въ соборную церковь къ нему Никону столникъ князь Юрья Івановичь Ромоѕановской и говорилъ ему: великій де государь на тебя Никона патриарха гнѣвенъ, и для чево де ты пишешся великимъ государемъ, и чтобъ ему впредь такъ не писатца; а онъ де Никонъ писался такъ по повелѣнью великого государя, и со престола пошолъ отъ ево государева гнѣву и ожидалъ на воскресенскомъ подворьѣ къ себѣ присылки 3 дни, и къ нему де присылки не было, и онъ поѣхалъ въ воскресенской монастырь, и говорилъ псаломъ: Суди Господи обидящая мя, а послѣ того говорилъ: нигдѣ де того не написано, что патриархомъ царей слушать, а во святомъ евангеліи написано: слушаяй васъ Мене слушаетъ.

И великій государь говорилъ: Никонъ де писалъ къ нему государю писалъ и на околничего оборони просилъ во время того, какъ у него государя былъ у стола грузинской царь, и въ то время сыскивать и оборони давать было немочно. А противъ того ево писма писалъ онъ великій государь къ нему Никону патриарху, что ему въ томъ, что человѣкъ ево ударенъ безчестья никакова нѣтъ, и о томъ онъ великій государь съ нимъ Никономъ увидитца и говорить изволитъ впредь. И того де дни ему великому государю съ нимъ Никономь патриархомъ видетись было нѣколи, потому что столъ совершился въ ночи гораздо поздо, и въ иные дни и до оставления ево престола видетись съ нимъ было за недоволомъ немочно жъ, и онъ де Никонъ патриархъ ево государево писмо поставилъ ни во что и тому не повѣрилъ, что онъ великій государь въ томъ писмѣ писалъ, что ему въ томъ безчестья никаково нѣтъ, и осердясь престолъ свой оставилъ и церковь Божию покинулъ и патриаршества отрекся и сошедъ съ престола сталъ на воскресенскомъ подворьѣ, и онъ де великій государь посылалъ къ нему говорить боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого да околничего Родиона Матвѣевича Стрешнева: для чего онъ съ патриаршества сошолъ и чтобъ назадъ возвратился, и онъ де Никонъ

и при нихъ патриаршества отрицался. А князя Юрья де Ромодановского посылалъ онъ великій государь къ нему Никону говорить, чтобъ онъ великимъ государемъ не писался для того, что прежние патриархи такъ не писались, а тово къ нему, будто онъ государь на него Никона гнѣвенъ, не приказывалъ и великимъ государемъ писатца ему не велѣлъ, а писалъ ево такъ почитая въ своихъ совѣтныхъ грамотахъ; а онъ де Никонъ къ нему великому государю писалъ писмо своею рукою, что единъ онъ великій государь царь, а онъ патриархъ, яко единъ отъ простыхъ епископовъ, и то писмо ему отдано назадъ.

Бояринъ князь Юрья Івановичь Ромодановской сказалъ, что онъ ему Никону о государскомъ гнѣвѣ не говаривалъ.

Околничей Родионъ Матвѣевичь Стрешневъ сказалъ, что съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ къ Никону патриарху на воскресенское подворье былъ посыланъ и о возвращеніи ево на престолъ ему говорили, и онъ имъ въ томъ отказалъ и патриаршества при нихъ отрекался, а послѣ того въ воскресенскомъ монастырѣ при нихъ онъ Никонъ говорилъ, что онъ впредь патриархомъ быть не хочетъ и что онъ сначалу патриаршества своего положилъ на себя клятву, что ему на патриаршествѣ быть толко три годы, а болши того не быть.

И великій государь святѣйшимъ патриархомъ говорилъ, что Никонъ патриархъ къ цареградцкому патриарху послалъ было отъ себя листъ по-гречески, а въ немъ писалъ ему государю многое безчестье и укоризны, а онъ великій государь къ нимъ вселенскимъ патриархомъ писалъ и просилъ ихъ, чтобъ они пришли на разсужденіе, а Никоновыхъ дѣлъ къ нимъ ничево не писалъ, и чтобъ они святѣйшіи патриархи ево Никона допросили, что онъ въ томъ листу своемъ все ли истинно писалъ, и за церковь ли и за догматы стоялъ, и Іосиѳа патриарха братомъ и за святаго почитаетъ и нѣтъ ли на нево какова пороку и церковные вещи не движимы ль или нѣтъ?

И Никонъ бывшій патриархъ говорилъ: что де въ листу его не писано, то писано, а писалъ онъ въ томъ листу все

истинно вправду. А Іосифа патріарха почитаетъ за патріарха, а святъ ли онъ, того не вѣдаетъ и болши того ни про что не сказалъ.

И великій государь съ ево Никонова листа переводъ указалъ честь на соборѣ по статьямъ, и тотъ переводъ чтенъ.

И какъ прочли, что онъ написалъ, какъ посыланъ былъ въ соловецкой монастырь для мощей Филиппа митрополита, его же мучи царь Іванъ неправедно.

И великій государь говорилъ: для чего онъ Никонъ такое безчестье и укоризну блаженные памяти великому государю царю и великому князю Івану Васильевичу всеа Русіи написалъ, а о себѣ утаилъ, какъ онъ извергъ безъ собору Павла епископа коломенскаго и оборвалъ съ него святительскую одежду и сослалъ въ Футынской монастырь и тамъ ево нестало безвѣстно, и по которымъ правиламъ учинилъ и чтобъ ево про то допросить.

И бывшей Никонъ патріархъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи отвѣту никакова не учинилъ, а про Павла епископа сказалъ, по какимъ де онъ правиламъ ево извергъ и сослалъ, того онъ не упомнитъ, и гдѣ онъ пропалъ, того не вѣдаетъ, а написано де то на патріаршѣ дворѣ въ Приказѣ.

А какъ прочли, что онъ написалъ о умоленіи ево Никона на патріаршество и что будто онъ въ соборной церкви великому государю и властемъ и бояромъ говорилъ, чтобъ ему дали слово, что держати будутъ евангелскіе догматы и правила и царские законы, и въ томъ ему обѣщались.

И великій государь говорилъ, что Никонъ патріархъ въ то время говорилъ толко про одни догматы, а о правилехъ и о законехъ не говаривалъ и въ письмѣ своемъ о томъ написалъ ложно.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ о томъ о всемъ говорилъ въ то и выное время.

А что онъ Никонъ написалъ въ листу своемъ про великого государя о житіи многое безчестье и укоризны и что будто онъ великій государь учалъ во архиерейские дѣла вступатца.

И Никонъ про то сказалъ: не упомнитъ.

А какъ прочтено о отшествіи Никона съ патріаршеского престола на воскресенское подворье а потомъ въ монастырь воскресенской, что онъ бутто пошолъ ради великого государя гнѣва и съ собою ничего не взялъ.

И великій государь говорилъ святѣйшимъ патриархомъ, чтобъ ево Никона допросили: кому онъ Никонъ о ево государевѣ гнѣвѣ идучи съ престола являлъ, и какая ево государева къ нему Никону немилость или обида была, и о томъ, чтобъ онъ со престола пошелъ отъ него государя присылка къ нему была ль, а какъ онъ съ престола пошелъ осердясь кромѣ всякие вины, и онъ въ соборной церквѣ патриаршества отрекался ли?

И Никонъ говорилъ: немилость де великого государя къ нему то, что къ церквѣ ходить не изволилъ, а онъ де Никонъ пошолъ съ престола о томъ, что онъ пошолъ отъ ево государева гнѣва являлъ небу и земли, а присылки де такой, чтобъ ему со престола итти отъ великого государя къ нему не бывало; а патриаршества де онъ Никонъ въ соборной церквѣ не отрекался и съ собою опричь сакоса да митры ничево не взялъ.

И святѣйшіи патриархи говорили: хотя де околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь ево Никонова ч*) . . . и зашибъ, и ему бъ терпѣть и тѣмъ уподобитца и послѣдовать Іванну милостивому, какъ онъ отъ раба терпѣлъ. А когда онъ Никонъ увидѣлъ на себя государской гнѣвъ и ему надобно было о томъ совѣтовать со властми и къ великому государю посылати ходатаевъ и бить челомъ о прощеніи, а не сердитовать. А что де великій государь на праздники къ церкве Казанские Богородицы и въ соборную церковь притить не изволилъ, и ему де великому государю къ церкве ходить не всегда досугъ, потому что бываютъ у него великого государя дѣла великие государственные.

Околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово сказалъ, что во время стола, по указу великого государя, уряжалъ и ево государской чинъ исполнялъ и Никоновъ де ч.

*) человѣка.

пришолъ не во время, и онъ ево зашибъ не знаючи, и въ томъ передъ нимъ Никономъ онъ прощался, и онъ де Никонъ ево околничего въ томъ простилъ.

И святѣйшие патриархи спрашивали освященный соборъ и весь царскій синклитъ, что отъ великого государя къ Никону патриарху какая обида была ли или не была?

И освященный соборъ и царскій синклитъ сказали, что отъ великого государя къ Никону никакие обиды не было и пошолъ онъ не отъ обиды, отъ своего сердца, и пошедъ съ престола отрицался съ клятвою, сымая понагѣю говорилъ: аще де и помышлю въ патриархи, анаѳема да буду; и власти де ево молили, чтобъ съ престола не сходилъ и онъ ихъ не послушалъ, и понагѣю и посохъ оставилъ, а взялъ съ собою клюку, а о государевѣ гнѣвѣ въ то времи ничего не говорилъ и никому не являлъ. И какъ онъ поѣхалъ съ подворья въ воскресенской монастырь и за нимъ де повезли ево люди сундуки многие съ рухлядью, да къ немужъ послано изъ патриарши казны денегъ 2.000 руб.

И святѣйшіи патриархи говорили: прежние де архиереи ни которые такова отрицания не учинили, какъ онъ Никонъ, не токмо де патриаршества, но и архиерейства отрекся, снимая митру и амѳоръ говорилъ: не достоинъ.

И Никонъ говорилъ, что въ отреканіи на него лжесвидѣтелствуютъ, а какъ бы де онъ вовсе отрекся, и онъ бы де съ собою архиерейские одежды не взялъ.

Въ грамотѣ жъ написано о ево государевѣ указѣ и соборномъ уложеньѣ, о судѣ Монастырского Приказу съ великимъ безчестьемъ и укоризною, и бутто ево за то, что онъ говорилъ, чтобъ тоѣ книгу искоренить, хотѣли убить.

И великій государь говорилъ: для чего онъ Никонъ будучи на своемъ престолѣ того не учинилъ, чтобъ въ Монастырскомъ Приказѣ быть и судить духовной чинъ митрополиту или архиепископу и архимаритомъ и иныхъ статей не исправилъ при себѣ, и кто ево хотѣлъ убить, а нынѣ приноситъ на ту книгу многие укоризны?

И Никонъ о устроеніи архиерея въ Монастырской Приказъ и кто ево хотѣлъ убить ничего не сказалъ.

А какъ прочтено о посылкѣ книгъ во Іерусалимъ и во святую Аѳонскую гору.

И великій государь говорилъ: нынѣ гдѣ тѣ книги напечатаны ль или на патриаршѣ дворѣ?

И Никонъ патриархъ говорилъ, что тѣ всѣ книги остались, какъ онъ пошелъ съ престола, на патриаршѣ дворѣ, а съ собою де онъ Никонъ изъ тѣхъ книгъ ничево не взялъ.

А какъ прочтено о посылкѣ къ нему Никону въ воскресенской монастырь газского митрополита Паисѣя да боярина князя Никиты Івановича Одоевского съ товарыщи, бутто надъ нимъ имъ велѣно судъ сотворить, и бутто газскій митрополитъ хиротонисанъ дьякономъ и попомъ отъ папежа и вѣруетъ по римски и живетъ безчинно и на соборѣ бываетъ предсѣдателемъ и называетца намѣстникомъ отъ вселенскихъ патриарховъ.

И великій государь говорилъ: газской де митрополитъ и бояринъ князь Никита Івановичь съ товарыщи посыланы къ нему были выговаривать ему, что онъ, Никонъ, къ нему великому государю писалъ со многимъ безчестьемъ и укоризною, и что онъ Никонъ молился за обидящаго и клялъ, а подъ евангелие клалъ ево государевы грамоты, а не для суда. А газской де митрополитъ на Москвѣ у престола Господня принесъ клятву, что онъ живетъ истинно и отецъ духовной архангелской митрополитъ въ томъ ево свидѣтелствовалъ и грамота у него поставленная есть и свидѣтелствована, а о отлученіи ево отъ еросалимского патриарха грамоты не бывало.

А на соборѣ предсѣдателемъ онъ Паисій не бывалъ и намѣстникомъ отъ вселенскихъ патриарховъ не назывался. А онъ де Никонъ для чево ево государевы грамоты клалъ подъ евангелие и на кого обидящего онъ молился и клялъ?

А Никонъ бывшей патриархъ сказалъ, что онъ на обидящего молился, а не клялъ; а въ то время государевы грамоты подъ евангелие клалъ, а кто обидящей про то имянно не сказалъ; а газской де митрополитъ служитъ по правиломъ не до-

стоитъ, что онъ епархию свою оставилъ и живетъ на Москвѣ многое время, а дьяконъ де ему сказывалъ, что онъ Паисѣй еросалимскимъ патриархомъ отлученъ и проклятъ, и бутто о томъ отъ того патриарха и грамота есть, и называлъ ево газского митрополита мужикомъ, а какъ де присыланъ къ нему былъ бояринъ князь Никита Іѳановичь съ товарыщи и онъ ему государевымъ словомъ сказалъ, что ево Іванъ Сытинъ хочетъ зарѣзать.

И великій государь говорилъ: напрасно де онъ Никонъ молился на обидящаго, а подъ евангелие клалъ ево государевы грамоты, а къ нему де Никону отъ нево государя никакие обиды не бывало. А газской де митрополитъ служитъ нынѣ за свидѣтелствомъ отца своего духовнаго до расуждения святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ и всего собору, а съ бояриномъ со княземъ Никитою Івановичемъ о Іванѣ Сытинѣ такихъ словъ къ нему не приказывалъ.

Бояринъ князь Никита Івановичь съ товарыщи сказалъ, что онъ ему Никону про Івана Сытина того не говаривалъ, а говорилъ де ему боярину онъ Никонъ: будетъ де вы велите меня зарѣзать, и вы де ему велите меня зарѣзать.

Святѣйшій патриархъ антиохійскій говорилъ: что газскій митрополитъ во дьяконы и въ попы ставленъ во Иеросалимѣ, а не въ Римѣ, про то де онъ антиохійскій патриархъ вѣдаетъ подлинно.

А какъ прочтено о посылкѣ государевыхъ грамотъ въ монастыри, бутто въ тѣхъ грамотахъ писано о немъ Никонѣ, кто что вѣдаетъ, или что онъ взялъ движимая и недвижимая, золотые или ефимки.

И великій государь говорилъ: что въ монастыри посланы ево государевы грамоты толко о книгахъ и о церковныхъ вещахъ, которые онъ Никонъ взялъ въ монастыри своево строенья, а о иномъ ни о чемъ не писано.

А Никонъ бывшей патриархъ говорилъ, что въ монастыри о золотыхъ и о ефимкахъ въ государевыхъ грамотахъ писано.

А какъ прочтено о ево Никоновѣ приходѣ къ Москве по вѣстямъ о татарехъ.

И великій государь говорилъ: для чево онъ Никонъ утаилъ и въ листу своемъ не написалъ, какъ онъ Никонъ въ то время видѣлъ ево государевы очи и какъ онъ при думномъ дьякѣ при Алмазѣ Ивановѣ говорилъ, что онъ престола своего отрекся?

А думной дьякъ Алмазъ Ивановъ сказалъ, что Никонъ въ то время, какъ онъ къ нему былъ посыланъ въ ево пришествие на воскресенское подворье, при немъ Алмазѣ говорилъ, что онъ Никонъ толко имени своево не отрекся, а престола отрекся.

А Никонъ бывшей патриархъ о томъ, что онъ видѣлъ государевы очи ничего не сказалъ, а въ отреканьѣ своемъ заперся.

А какъ прочтено о посылкѣ государевыхъ грамотъ ко вселенскимъ патриархомъ, и бутто онъ великій государь къ нимъ посылаетъ многие дары, и кто отъ нихъ пріѣзжаетъ и ихъ держитъ во хранилищѣ.

И великій государь говорилъ, что онъ великій государь ко вселенскимъ патриархомъ грамоты посылалъ, а писано въ нихъ съ прошениемъ, чтобъ они пришли и умирили церковь, а даръ къ нимъ не посылалъ и присылщиковъ ихъ тайно не держалъ опричь Савелья Дмитреева, а сидѣлъ онъ Савелей за то, что онъ привезъ отъ еросалимского патриарха грамоту, и въ той грамотѣ писано многое къ ссорѣ, и былъ онъ не закарауломъ, жилъ въ набережныхъ хоромѣхъ, и кормъ и питье давано ему было доволно; а онъ де Никонъ ко вселенскимъ патриархомъ прежъ сего и нынѣ въ листахъ своихъ писалъ многие непристойные слова, и къ черкашенину прислалъ многие золотые, чтобъ съ листомъ малова ево провезъ съ собою и отпустилъ ево къ цареградскому патриарху,

Никонъ бывшей патриархъ говорилъ, что онъ къ черкашенину золотыхъ не посылывалъ, а далъ золотые малому своему въ дорогу, которово послалъ съ листомъ къ цареградскому патріарху, и тотъ де малой ево изыманъ.

А какъ прочтено о приходѣ Никона бывшаго патриарха, какъ онъ приходилъ по писму Никиты Зузина и взялъ посохъ,

и о отрясеніи прахъ отъ ногъ и о взятьѣ посоха назадъ, и бутто онъ въ Черневѣ говорилъ околничему Родиону Матвѣевичу Стрешневу да думному дьяку Алмазу Иванову: аще царское величество будетъ къ нему Никону держати истинну свою, и тотъ посохъ будетъ ему въ благословение и во отмщение противникомъ ево, аще же отъ его царского величетства будетъ на него кромѣ истинны, и тотъ посохъ будетъ во свидѣтелство и во отмщение всякие неправды, и тотъ посохъ къ великому государю послалъ съ архимаритомъ своимъ и о Микитѣ Зузинѣ, что онъ сосланъ, и о смерти жены ево.

И великій государь говорилъ, что онъ Никонъ бывшей патриархъ съ престола своево пошолъ никѣмъ гонимъ, къ Москве приходилъ никѣмъ зовомъ и изъ соборной церкви увезъ было чудотворца Петра митрополита посохъ, а робята ево отрясали прахъ отъ ногъ своихъ, и то онъ какое добро учинилъ, и робята ево какие учители, что такъ учинили, а Микита де Зузинъ писалъ къ нему Никону воровски, затѣявъ, за то и сосланъ, а онъ де Микита за то не токмо ссылки, и смертной казни былъ достоинъ; а то ему Микитѣ учинилось и жена ево умерла отъ нево Никона, что онъ Никонъ прислалъ къ нему великому государю ево Микитино писмо, а онъ Никонъ ево Микиту имѣлъ за друга, и онъ Никонъ почто евангелские заповѣди не исполнилъ, якоже речено: положите душу свою за други своя, а что де онъ Никонъ въ листу своемъ написалъ о посоху, бутто онъ въ Черневѣ говорилъ, и то онъ написалъ ложно и того онъ не говаривалъ.

Никонъ бывшей патріархъ говорилъ: Микитино де писмо къ великому государю прислалъ онъ оправдивая себя, а робята де ево прахъ отъ ногъ своихъ какъ отрясали ль, того онъ Никонъ въ то время не видалъ, а какъ приѣзжалъ для посоха въ Чернево и ево Никона томили, а иныхъ хотѣли побить до смерти.

И великій государь говорилъ, что онъ Никонъ въ Черневѣ стоялъ за тѣмъ, что посоха отдать не хотѣлъ, а какъ посохъ отдалъ, и онъ изъ Чернева и отпущенъ, а до смерти побивать никово было не велѣно и не биты, про то онъ затѣваетъ и говоритъ ложно.

А какъ прочтено, что написано бутто поддьяконъ Никита умеръ въ желѣзахъ, попъ Сысой бутто погубленъ съ женою и съ дѣтьми, митрополитъ иконійскій Аѳанасій въ Симоновѣ монастырѣ заключенъ, Ѳеофанъ архимаритъ святогорскій въ Кириловѣ монастырѣ бутто заключенъ съ дружиною ево, строитель Ааронъ въ Соловецкой монастырь заключенъ, Василей дьяконъ въ Сибирь сосланъ, Савастьянъ, которой грамоту привезъ отъ еросалимского патріарха, бутто вверху въ полатахъ заключенъ, и бутто и иные многие, кто за него Никона доброе слово молвилъ, мукамъ преданы.

И великій государь говорилъ, что поддьяконъ Микита умеръ отъ болѣзни, а не отъ желѣзъ, попъ Сысой митрополитъ иконійскій былъ въ Симоновѣ монастырѣ Ѳеофанъ архимаритъ строитель Ааронъ [1]) дьяконъ Василей сосланъ за то, что онъ про него великого государя говорилъ непристойные слова, Сава Дмитреевъ сидѣлъ въ набережныхъ хоромѣхъ и кормъ и питье давано ему было доволно.

А что онъ Никонъ написалъ въ листу своемъ бутто за него многие мучены, и онъ бы сказалъ имянно, кто за него мученъ?

Никонъ бывшей патріархъ говорилъ: про поддъякона де Микиту и про иныхъ имянно въ листу своемъ онъ написалъ для того, что ему такъ сказывали, а про то, что онъ въ листу своемъ написалъ бутто за него мучены многие, ничего не сказалъ.

И великій государь говорилъ, что ему Никону нѣкто про то сказывалъ ему на ссору, а ему было ссорнымъ речамъ вѣрить и ложно писать ненадобно.

А какъ прочтено, что написано, бутто царское величество постави своя повелѣния надъ всѣмъ священнымъ чиномъ, да не примутъ отъ него благословения, и повелѣ быти собору, и въ томъ соборѣ благословениемъ газского митрополита Паисѣя сотво-

[1]) Въ подлинной рукописи, послѣ всѣхъ этихъ именъ оставлено пустое мѣсто.

риша крутицкого митрополита Питирима въ Новгородъ въ митрополиі, поправше божественный законъ, а на ево мѣсто поставиша митрополитомъ чудовского архимарита Павла и иныхъ епископовъ ко инымъ епархиямъ многимъ.

И великій государь говорилъ: написалъ де онъ Никонъ то въ укоризну, что Питиримъ митрополитъ переведенъ въ Новгородъ, а какъ онъ Никонъ патриархъ былъ на патриаршествѣ, и онъ и самъ въ то время перевелъ Лаврентия изо Твери въ Казань въ митрополиты, и иныхъ многихъ отъ мѣста къ мѣсту переводилъ, и онъ для чево самъ такъ чинилъ? А чтобъ къ благословению ево не ходить, о томъ де онъ великій государь никому не приказывалъ.

А Никонъ бывшей патриархъ говорилъ: что де я отъ мѣста къ мѣсту переводилъ, и то чинилъ беззаконно.

А какъ прочтено, что написано въ листу ево: и отъ сего беззаконного собору преста на Руси соединение святые восточные церкви и отъ благословения вашего отлучишася, и отъ римскихъ костеловъ начатокъ прияша волями своими, а отнележе прияша Руси святое крещение отъ святые восточные церкви и до ево лѣта въ Росіи не бѣ ни единаго соединения съ западнымъ костеломъ, токмо единъ російскій митрополитъ Исидоръ, иже бѣ во Ѳлоренскій соборъ, соединися съ римскимъ костеломъ, и пріиде въ Росію и его не прияша, яко православна, но яко еретика изгнаша его; сице де и нынѣ бываетъ вся царскимъ хотѣниемъ: егда хощетъ кто дьяконъ или презвитеръ или игуменъ или архимаритъ поставлятися, тогда царскому величеству пишетъ челобитную и проситъ повелѣния, и царскимъ де повелѣніемъ на той челобитной подпишутъ по указу государя царя поставить ево попомъ или иного какого чину, и сице де хиротонисаютъ ихъ царскимъ словомъ.

И великій государь говорилъ, что Никонъ бывшей патриархъ такие великие укоризны и неправды затѣялъ, забывъ страхъ Божій и его праведный судъ, писалъ ложно бутто въ московскомъ государствѣ соединение святые восточные церкви преста, и тѣмъ письмомъ своимъ соборную и апостольскую церковь обезчестилъ и ево великого государя и весь освященный соборъ и

ево государевъ синклитъ и всѣхъ православныхъ християнъ отъ благочестивые вѣры и отъ благословения святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ отчолъ и причолъ къ римскимъ костеламъ и къ католицкой вѣрѣ, и укоряя газского митрополита называлъ всѣхъ еретиками. И какъ бы то ево Никоново писмо дошло до цареградского патриарха, и тѣмъ бы своимъ затѣйнымъ и ложнымъ писмомъ ево великого государя и всѣхъ православныхъ християнъ положилъ подъ клятву, и во многихъ бы мѣстѣхъ то ево Никоново писмо пронеслось, и тѣмъ бы многихъ людей привелъ въ сомнѣніе, и за то де должно всѣмъ стояти и умирати и отъ того очиститись, понеже и впредкахъ за благочестивую вѣру умирали; а что де онъ Никонъ написалъ, что челобитные пишутъ на ево государево имя, и тѣ ихъ челобитные подписываютъ, и то де не вновь учинилось, изстари такъ повелось, что межъ патриаршества пишутъ челобитные на ево государево имя; а бутто хиротонисаютъ ево государевымъ словомъ, и то онъ написалъ неправду.

А Никонъ бывшей патриархъ говорилъ: отлучниками де отъ вселенскихъ патриарховъ написалъ для того, что Питирима митрополита посвящалъ въ Новгородъ газской Паисѣй митрополитъ, а про то де онъ слышалъ, и о томъ, что совокупился съ римскимъ костеломъ, написалъ онъ объ немъ же газскомъ объ одномъ, а не о всѣхъ.

И освященного собору власти и государевъ синклитъ ево Никона въ томъ обличали и говорили, что у него написано въ листу ево про великого государя и про освященный соборъ и про ево государевъ синклитъ и про всѣхъ православныхъ християнъ, а не объ одномъ газскомъ митрополитѣ, и назвалъ отлучниками и причелъ къ еретической вѣрѣ всѣхъ, и въ томъ ево затѣйномъ злочинствѣ и въ укоризнѣ неправедной разсудятъ святѣйшии папа и патриархи.

А какъ прочтено, что у него написано: егда митрополитъ или архиепископъ или епископъ хиротонисаетъ, тогда дадутъ поставленную грамоту и пишутъ, что хиротонисася повелѣниемъ великого государя, и бутто соборы бываютъ и во архиереи

избираютъ, и поставляютъ, и осуждаютъ, и отлучаютъ по ево жъ государеву указу.

И великій государь говорилъ, что поставленые грамоты даютъ ставленникомъ по прежнему, какъ бывало напередъ сего, а во архиереи избираютъ и поставляютъ, и кто довелся, тово осуждаютъ и отлучаютъ власти соборомъ, а не по ево государеву указу, и то онъ Никонъ про него великого государя написалъ неправду.

А какъ прочтено, бутто великій государь изъ патриаршескаго имѣнія емлетъ на свои протори и даютъ безчинно, сице и отъ митрополнчьихъ и отъ архиепискуплихъ и отъ епискуплихъ и съ монастырей имѣния и людей на службу, и хлѣбъ и деньги по его государеву указу емлютъ немилостивно, и ничто бываетъ въ пользу.

И великій государь говорилъ: изъ патриарши де казны что чево взято и то имано взаймы, а не даромъ, и многое плачено, а досталное впредь будетъ заплачено; а со властей и съ монастырей иманы даточные и за (да)точныхъ денгами противъ прежняго ево государева указу, какъ и при немъ Никонѣ бывало, а безчинно ничево не роздавано, а онъ де Никонъ съ какимъ чиномъ будучи на патриаршествѣ ималъ со властей и съ монастырей подводы и многие подати къ строенью въ воскресенской монастырь, да въ тотъ же монастырь къ строенью, будучи на патриаршествѣ, послалъ онъ Никонъ денги многие изъ патриарши казны, которые собраны были со властей и съ монастырей вмѣсто даточныхъ и та посылка тѣмъ деньгамъ написана въ Патриаршѣ Приказѣ въ книгахъ, а что де онъ Никонъ къ строенью того монастыря ималъ и посылалъ, и то ничто ему не въ пользу, и нынѣ тамошнимъ строеньямъ толко людей утяготилъ, а совершенья тому строенью ничево не учинилъ.

А Никонъ бывшей патриархъ въ сборѣ подводъ со властей и съ монастырей и въ посылкѣ денегъ, что собраны были за даточныхъ заперся, бутто онъ тѣхъ денегъ и подводъ не ималъ.

И митрополиты и архиепископы ево Никона обличали и говорили, что онъ къ строенью въ воскресенскій монастырь

подводы съ нихъ и съ монастырей имал и деньги, что за даточные собраны, послалъ и въ книгахъ тѣ деньги въ Патріаршѣ Приказѣ записаны.

А какъ прочтено о епископѣ Меѳодіи, что онъ поставленъ во градъ Оршу и Мстиславль и посланъ въ Кіевъ бутто митрополитъ, а киевская де митрополия изначала едина съ Москвою благословениемъ вселенскаго констянтинаполского патриарха.

И великій государь говорилъ: Меѳодій де поставленъ въ епископы и посланъ въ Киевъ нужды ради, что киевской митрополитъ изъ Киева, оставя свою епархию, ушолъ въ Полшу, а тамошняя де страна безъ пастыря быти не можетъ, потому что городовъ и людей въ тамошней странѣ много, а отъ Москвы удалѣла, и о томъ де Меѳодиевѣ поставлениѣ онъ великій государь къ констянтинополскому патриарху писалъ; а какъ де онъ Никонъ былъ на патриаршествѣ, и онъ и самъ поставилъ въ Полотцкъ епискупа, а полотцкая де епископия изстари подъ благословениемъ цареградского патриарха.

А Никонъ бывшей патриархъ говорилъ: блаженные де памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Івановичѣ всеа русіи въ Полотцкѣ бывали епископы благочестивые, а ставили ихъ московские патриархи, а послѣ де того и нынѣ въ Полотцкѣ унѣя, а не благочестие.

И митрополиты и архиепископы ево Никона обличали, что въ Полотцкѣ нынѣ благочестие, а не унѣя.

А какъ прочтено, что во святѣй божественной литоргіи и во святые литаніи крутицкой митрополитъ стояше на патриаршескихъ мѣстехъ и на сѣдалищѣ седя, идѣже прежние патриархи, и онъ сидѣлъ и стоялъ, и которые де патриархи, констянтинополской и антиохійскій и еросалимскій, и они де во время божественные литоргіи выше ево сидѣть не восхотѣша.

И Питиримъ митрополитъ новгородскій говорилъ: какъ онъ по ево Никоновѣ отшествіи съ Москвы былъ въ службахъ, и онъ де во время службы стоялъ и сидѣлъ како подобаетъ на которыхъ мѣстехъ стояти и сидѣти, а на патриаршескомъ мѣстѣ въ соборной и апостолской церкве [1]).

1) Въ подл. рукописи оставлено пустое мѣсто.

Святѣйшій антіохійскій патриархъ говорилъ: какъ де онъ при ево Никоновѣ патриаршествѣ былъ на Москвѣ и во время божественные литоргіи выше или ниже ево Никона сидѣлъ того онъ не упомнитъ.

Въ концѣ ево грамоты написано:

Писася въ строеніи нашемъ въ Новомъ Иеросалимѣ воскресенского монастыря.

И святѣйшіи патриархи Никона патриарха допрашивали, для чего онъ такъ пишетъ?

Никонъ бывшей патриархъ говорилъ, что въ грамотѣ переведено не такъ, а послѣ сказалъ, хотя де у него и такъ написано, что въ Новомъ Иеросалимѣ, толко де намѣрение ево къ горнему Иеросалиму и назывался того Еросалима священникомъ.

Въ грамотѣ жъ написано: будто бояринъ Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ научилъ собачку сидѣти и передними ногами поругатися благословению Божию и называлъ ту собачку Никономъ патриархомъ, и онъ де Никонъ за то ево проклялъ и отъ християнства отлучилъ, и царское де величество ни во что вмѣни.

И великій государь говорилъ, что Никонъ бывшей патриархъ о томъ къ нему великому государю не писывалъ, а бояринъ де Семенъ Лукьяновичь передъ нимъ великимъ государемъ сказалъ съ клятвою, что онъ того не бывало *).

А митрополиты и архиепископы и епископы говорили, что онъ Никонъ боярина Семена Лукьяновича проклялъ напрасно безъ собору.

А бояринъ Петръ Михайловичь Салтыковъ говорилъ, что бывшей Никонъ патриархъ боярина Семена Лукьяновича отъ клятвы разрѣшилъ и простилъ и грамоту къ нему прощенную прислалъ.

*) Было написано: онъ того не *дѣлывалъ*; слово «дѣлывалъ» зачеркнуто и написано сверху: «*бывало*».

13. Краткая записка о соборномъ засѣданіи 1 Декабря 1666 г.

175-го Декабря въ 1 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу въ столовую полату на соборъ пришолъ Никонъ патріархъ и говорилъ: «Достойно есть» и молитву «Владыко многомилостиве», и великому государю поклонился трижды въ землю и вселенскимъ патріархомъ по одиножды; и вселенские патриархи велѣли ему Никону патриарху сести, и Никонъ патриархъ говорилъ, что сѣсти ему негдѣ, мѣста нѣтъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ говорилъ светѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ, чтобъ Никона патриарха допросили: для чего онъ патриаршескій престолъ оставилъ и отшолъ въ воскресенской монастырь?

И вселенские патриархи Никону патриарху говорили: для чего престолъ патриаршескій оставилъ?

И Никонъ патриархъ говорилъ: есть ли де съ вами совѣтъ константинополского патриарха о томъ, и буде у васъ о томъ съ нимъ по согласию, и я де передъ вами готовъ противъ вашихъ словъ отвѣтъ давать.

И великому государю Никонъ патриархъ говорилъ, чтобъ выслать которые ему на соборѣ ненадобны: новгороцкаго да крутицкаго митрополитовъ, онѣ де ево портили.

Никонъ патриархъ говорилъ: на избраніи ево на патриаршество много онъ билъ челомъ великому государю, чтобъ ему на патриаршествѣ не быть и государевѣ де волѣ повинулся.

И послѣ де того, какъ былъ у великого государя у стола грузинской царь, и околничей де Богданъ Матвѣевичь Хитрово билъ человѣка дому его безвинно, а того де человѣка послалъ онъ Никонъ патриархъ для церковныхъ вещей, и говорилъ де Богданъ Матвѣевичь: не дорожись де и съ патриархомъ, и онъ де Никонъ патриархъ писалъ къ нему великому государю

чтобъ далъ оборонь, и государь де писалъ къ нему, что хотѣлъ дать оборонь.

И великого государя рѣчь: что околничей Богданъ Матвѣевичь того не говаривалъ, что не дорожись съ патриархомъ, и онъ великій государь къ нему про оборонь не писывалъ, а на красномъ де крыльцѣ церковные вещи не строятца, а что де околничей Богданъ Матвѣевичь ударилъ, и то де сдѣлано не въ вѣдѣніи и къ нему де патриарху Никону то безчестия не прилично.

И Никонъ патриархъ говорилъ: какъ де было празнество Пречистые Казанские, и государь де гнѣваяся не него у торжества не былъ и хотѣлъ де съ нимъ видѣтца и не видался, а какъ де празнество было ризѣ Господне и государь де гнѣваяся къ празнеству не пошелъ же, и я де видя ево гнѣвъ государевъ на себя, оставя церковь, и пошолъ на воскресенское подворье и оттоле въ воскресенской монастырь въ свое строенье; а что де я писался великимъ государемъ, и то де по ево великаго государя велѣнью.

Государева рѣчь ко вселенскимъ патриархомъ: чтобъ ево Никона патриарха допросить, какъ онъ покинулъ патриаршескій престолъ, являлъ ли онъ въ то время въ соборной церквѣ, что онъ отъ гнѣва государева идетъ?

И вселенские патриархи говорили: ты бы де поревновалъ Ивану милостивому, какъ ево и корчемникъ безчестилъ, и онъ ево и паче любилъ, а не гнѣвался, а хотя бъ на тебя государевъ и гнѣвъ былъ, и тебѣ бъ подобаетъ было совѣтовать со архиереи и государевъ гнѣвъ утолять, а не гнѣватца.

И Никонъ патриархъ говорилъ: я де для того и не совѣтовалъ со архиереи, чтобъ ево государя на гнѣвъ не привести и престолъ оставилъ и пошолъ.

Никонъ же патриархъ говорилъ: рабовъ де у меня великій государь поотымалъ, жидовъ, которые у меня были крещены.

И великого государя рѣчь: дошло де до нихъ государственное дѣло, для де того и взяты.

Никонъ патриархъ говорилъ: а не просто де мое отшествие, послушествуетъ соборная церковь, и ангель хранитель тоя церкве, и небо и земля, и множество народа.

И патриархи вселенские ево Никона патриарха спрашивали: какие де обиды ему были отъ великаго государя?

И Никонъ патриархъ говорилъ: великій государь учалъ де на меня гнѣватца и въ соборную церковь не учалъ ходить, и я де для того и отшолъ.

Великого государя рѣчь: писалъ ты Никонъ патриархъ по отшествіи своемъ отъ престола ко мнѣ и патриаршескаго престола отрекался: ты будешь великій государь, а я Никонъ яко единъ отъ простыхъ.

И Никонъ патриархъ говорилъ: я де того не писывалъ.

Вселенскихъ патриарховъ рѣчь ко всѣмъ архиереемъ: что великаго государя обида къ Никону патриарху?

И архиереи всѣ говорили что великого государя обиды къ нему Никону патриарху никакие не бывало.

И Никонъ патриархъ говорилъ, я де объ обидѣ не говорю, говорилъ о государевѣ гнѣвѣ, и прежние де патриархи отъ гнѣва царева бѣгивали: Аѳанасей александрѣйской и Григорей Богословъ.

Великого государя рѣчь: являлъ ли онъ Никонъ патриархъ въ соборной апостолской церкви про гнѣвъ его государевъ?

И Никонъ патриархъ говорилъ, что не являлъ никому, а являлъ небу и земле.

Великого государя рѣчь: чтобъ Никонъ положилъ ево великого государя грамоты, каковы къ нему Никону патриарху писывалъ, что не гдѣ ево не безчесчивалъ онъ великій государь.

И архиереи всѣ говорили, что ево государева гнѣва на Никона патриарха никакова и безчестья не бывало, и онъ де во отшествіи ево много молилъ, чтобъ онъ престола не покинулъ, и онъ со гнѣвомъ пошолъ, и мантию было светителскую не хотѣлъ на себя вздѣть, а хотѣлъ было вдѣть простую чернеческую, и архиереи ему не дали вздѣть черные мантіи, и онъ вздѣлъ светителскую мантию и пошолъ.

Вселенские патриархи говорили Никону патриарху: и иные де патриархи оставливали престолы, да не такъ какъ ты; ты де отрекся, что и впредь не будешь патриархъ, аще будешь патриархъ, анафема будешь.

И Никонъ говорилъ: я де того не говаривалъ, что не буду патриархъ и анафема буду, а говорилъ де толко, что за недостоинство свое иду; а естьли бы де я отрекся патриаршества съ клятвою, и я бы де не взялъ и святителской одежды съ собою.

Вселенские патриархи говорили Никону патриарху: какъ де ставятъ въ священной чинъ и говорятъ—достоинъ, а ты де какъ оставилъ престолъ и снималъ съ себя святителскую одежду и говорилъ, что не достоинъ.

И Никонъ патриархъ говорилъ: то де на меня затѣяли.

Великого государя рѣчь ко вселенскимъ патриархомъ: чтобъ ево Никона патриарха допросили, какъ онъ Никонъ писалъ ко вселенскимъ патриархомъ, все ль отписалъ истину безо всякаго прилога и Іосифа патриарха называетъ ли истиннымъ патриархомъ и братомъ себѣ?

И Никонъ патриархъ говорилъ: что де писано то и написано.

Великого государя рѣчь: все ль онъ за божественныя дохматы стоялъ и церковныя вещи движимыя и недвижимыя продавалъ ли?

И Никонъ патриархъ говорилъ, что онъ стоялъ за божественныя дохматы, а церковныя вещи продавалъ по ево великаго государя указу.

И чтена Никону патриарху переводъ съ листа, что онъ писалъ къ цареградцкому Дионисию патриарху.

И въ томъ листу написана про поставления новгородскова Питирима митрополита и на ево мѣсто про Павла митрополита, что не по правиломъ поставлены.

И отъ сего де беззаконнаго собора преста на Руси соединения святыя восточныя церкви и отъ благословения вашего [отлучишася].

И великій государь говорилъ вселенскимъ патриархомъ: чѣмъ отъ соборныя церкви отлучишася?

Никонъ патриархъ говорилъ: газской де митрополитъ отъ еросалимскаго патриарха отлученъ и проклятъ, то де объ немъ писано, а хотя бъ газской митрополитъ и не еретикъ бы былъ,

и ему де на Москвѣ не для чего долго быть, и я де ево за митрополита не ставлю, у него де и ставленаго листа на свидѣтелство нѣтъ, и мужикъ де наложитъ на себя мантию, и онъ де таковъ же митрополитъ.

Никонъ патриархъ великому государю говорилъ: и тебя де Богъ судитъ, я де узналъ то на избраніи своемъ, что тебѣ быть до меня добру до шести лѣтъ, а потомъ возненавидену отъ тебя быти.

Великій государь вселенскимъ патриархомъ говорилъ: почему ему то, на избраніи его на патриаршество, учинилося вѣдомо?

Великій государь говорилъ Никону патриарху про Павла епископа коломенскаго, что онъ согналъ ево съ престола и отлучилъ и ободралъ и сослалъ подъначалъ въ монастырь безъ вины.

И Никонъ патриархъ говорилъ: то де дѣлалось давно не испамятую.

Никонъ же патриархъ говорилъ про отшествие свое отъ престола: какъ великій государь посылалъ къ нему говорить бояръ князя Алексѣя Никитича Трубецкова съ товарыщи, чтобъ онъ возвратился на престолъ, и того де бояре не говаривали, чтобъ возвратился.

И околничей Родионъ Матвѣевичь Стрешневъ говорилъ Никону патриарху, что бояринъ и онѣ говорили, чтобъ онъ возвратился на престолъ, и Никонъ де имъ патриархъ сказалъ: я де три лѣта обѣщался быть на патриаршествѣ, а болше де того не хощу быть патриархомъ.

И Никонъ патриархъ говорилъ, что онъ того не говаривалъ, что не возвратитца.

А какъ де я пошолъ изъ соборные церкви, и я де ничего съ собою не взялъ кромѣ священныя одежди.

Да сдѣлана де у васъ книга уложенья и почитаютъ де еѣ болши евангелия, а написано де въ ней, что она писана по правиломъ святымъ, и то де все лгано, писано не по правиломъ святымъ и не по закону греческихъ царей, что де хотѣли, то и писали.

И великій государь Никону патріарху говорилъ: къ той де книгѣ руку приложилъ святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всеа Русіи и митрополиты и архіепископы и епископъ и весь освященный соборъ и твоя де Никонова рука къ той книгѣ приложена, какъ ты былъ въ архимаритехъ.

Никонъ патріархъ говорилъ: приложилъ де я руку къ той книгѣ по неволѣ, потому что былъ въ архимаритехъ, а не въ архіереехъ.

Бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской Никону патріарху говорилъ, что онъ грамоты великаго государя клалъ подъ крестъ и молебствовалъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ: я молился за обидящихъ.

Резанской архіепископъ Никону патріарху говорилъ: отъ коего онъ духа то взялъ, что звѣзду видѣлъ метлою и говорилъ что московскому государству погибель.

И Никонъ патріархъ говорилъ: и въ прежнемъ де законѣ написано, такие знамение бывали.

Никонъ же патріархъ говорилъ великому государю: толко бъ де ты боялся Бога, и ты бъ де надо мною не такъ и дѣлалъ.

Про Питирима митрополита говорилъ Никонъ патріархъ, что онъ возведенъ не по правиломъ въ новгородские митрополиты.

И Питиримъ митрополитъ ему Никону говорилъ: и ты де Никонъ въ новгородские митрополиты возшелъ на живаго митрополита мѣсто Аѳѳония.

И Никонъ патріархъ молылъ: тотъ де Аѳѳоній митрополитъ былъ безъ ума.

Никонъ же патріархъ говорилъ про соборъ россійскихъ архіереевъ, что онѣ тотъ соборъ на него тайно чинили.

И Павелъ митрополитъ говорилъ, что онѣ судили по правиломъ святымъ по отшествіи его съ престола съ клятвою. Въ правилѣхъ де святыхъ написано: не подобаетъ празному престолу быть безъ архіерея.

Великій государь Никону потріарху говорилъ: и ты де возвелъ тверскаго архіепископа Лаврентия на казанскую митрополию.

И Никонъ молылъ: я де то сдѣлалъ не въ вѣдѣніи не по правиломъ.

Да Декабря жъ въ 3 день въ столовой избѣ *) у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца были святѣйшіе вселенскіе патриархи, киръ Паисія папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освященный соборъ, и его царского величества бояря и околничіе и думные люди.

И великій государь изволилъ съ своего государского мѣста сойтить и говорилъ вселенскимъ патріархомъ рѣчь, а митрополиты и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ и бояря и околничіе и думные люди святѣйшимъ патріархомъ били челомъ на бывшаго патріарха Никона: бранясь де онъ патріархъ съ митрополитомъ газскимъ, въ грамотѣ своей писалъ къ констянтинополскому патріарху Діонисію, что будто царское величество и весь освященный соборъ и все православное христіянство отъ святыя восточные и апостолскіе церкви отложились и приступили къ западному костелу, а святая де восточная соборная церковь имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего Бога многоцѣлебную ризу, еже есть хитонъ, и многихъ святыхъ московскихъ чудотворцовъ мощи и никакого де отлученія не бывало, и держимъ, и вѣруемъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ истинно.

И они бъ, святѣйшіе вселенскіе патріархи, на то челобитье съ бывшимъ Никономъ патріархомъ учинили разсужденіе по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и отъ такого его Никонова названія его великого государя и весь освященный соборъ и синклитъ и всѣхъ православныхъ христіянъ російского царствія очистили.

*) Продолженіе Записки о встрѣчѣ патріарховъ алекс. и антіох. въ Москвѣ, стр. 997—1022.

И изговоря рѣчь, великій государь и весь освященный соборъ и синклитъ святѣйшимъ патріархомъ поклонились до земли.

И святѣйшіе патріархи говорили: то де дѣло великое, что бывшей патріархъ Никонъ въ грамотѣ своей написалъ и за то де надобно стоять крѣпко, когда де онъ Никонъ тебя великого государя и весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіянъ еретиками назвалъ, и онъ де и насъ также назвалъ еретиками, будто мы пришли еретиковъ разсуждать, а мы де въ московскомъ государствѣ видимъ православныхъ христіянъ, что имѣютъ они истинную православную вѣру греческаго закона, и въ томъ де они Никона патріарха учнутъ судить и его великого государя и весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіянъ оборонять по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

Да вселенскимъ же патріархомъ Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій поднесъ сыскное дѣло о газскомъ митрополитѣ Паисіи, что онъ православенъ.

И святѣйшіе патріархи то дѣло у митрополита приняли.

Святѣйшимъ же патріархомъ великій государь объявилъ бывшаго патріарха Никона три грамоты, въ которыхъ писался онъ по отшествіи своемъ бывшимъ патріархомъ, да грамота жъ о дѣйствѣ ваій, что дѣйствовалъ Питиримъ митрополитъ сарскій и подонскій, да списокъ съ грамоты, что послана отъ великого государя къ святѣйшему киръ Паисію папѣ и патріарху александрійскому о отшествіи Никона патріарха.

И тѣ грамоты вселенскимъ патріархомъ чтены и поднесены имъ святѣйшимъ патріархомъ.

И великій государь говорилъ святѣйшимъ патріархомъ, что онъ на бывшаго Никона патріарха къ нимъ святѣйшимъ патріархомъ никакихъ укорителныхъ словъ не писывалъ, про то имъ самимъ вѣдомо, а на него де великого государя бывшей Никонъ патріархъ писалъ къ костянтинополскому патріарху многіе безчестные и укорителные слова и причелъ къ римскому костелу.

И святѣйшіе патріархи говорили: бывшей де патріархъ Никонъ писалъ то, чаючи, что и всѣ таковы, каковъ онъ самъ,

и говорили: написано де въ царственныхъ книгахъ, кто объявится во лжи одиново и трожды, и тому впредь вѣрить ни въ чемъ не велено; а бывшей де Никонъ патріархъ объявился во многихъ лжахъ, и ему де не подобаетъ ни въ чемъ вѣрить, да и по правиломъ де святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ кто кого оклеветаетъ какимъ злымъ дѣломъ и того дѣла не доведетъ, и за тѣ дѣла что было учинить винному и та казнь учинить тому кто оклеветалъ, а кто де на кого взведетъ еретичество и не доведетъ, и тотъ клеветникъ достоинъ священникъ—изверженія, а мирскій человѣкъ—проклятія.

А бывшей де патріархъ Никонъ тебя великого государя и весь соборъ и синклитъ и всѣхъ православныхъ христіянъ назвалъ еретиками, и о томъ де они святѣйшіе патріархи учнутъ бывшаго патріарха Никона судить по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

Да святѣйшимъ же патріархомъ великій государь поднесъ письмо за рукою бывшаго Никона патріарха о поставленіи новаго патріарха на его Никоново мѣсто, а привезъ то письмо столникъ Матвѣй Пушкинъ.

Святѣйшіе жъ патріархи говорили: какъ де пришолъ къ Москвѣ грузинской царь Теймуразъ, и для де его пришествія подобало всѣмъ людемъ радоватися, для многого его терпѣнія и равноапостолного житія, что онъ терпѣлъ въ грузинской землѣ и многіе бусурманскіе народы въ христіянскую вѣру привелъ, и какъ де онъ былъ у царского величества у стола, и въ тоѣ де пору бывшей Никонъ патріархъ прислалъ человѣка своего, чтобъ смуту учинить. А въ градцкихъ де законехъ написано: кто межъ царемъ учинитъ смуту, и тотъ достоинъ смерти, и кто де его Никонова человѣка ударилъ и того Богъ проститъ, потому что подобаетъ такъ быти. И вставъ антіохійскій патріархъ оселялъ околничево и оружничево Богдана Матвѣевича Хитрово.

И околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичъ вставъ на его благословеніи билъ челомъ.

Антіохійскій патріархъ Макарій говорилъ, что архіепископа сербскаго Гаврила били бывшаго патріарха Никона

крестьяня въ Пушкинѣ, и онъ де Макарій патріархъ про то Никону патріарху сказывалъ, и Никонъ де патріархъ въ томъ на крестьянъ обороны не далъ. Да онъ же де Никонъ патріархъ въ соборной церкви въ олтарѣ во время литоргіи съ нѣкоего архиерея снялъ шапку и бранилъ всячески за то что кадило ержалъ за кольца, а не за цѣни.

Онъ же антіохійскій патріархъ Макарій говорилъ: подобаетъ де въ навечери Богоявленьева дни вода святить въ церквѣ, а въ самый празникъ Богоявленья Господня итить на иордань въ день, чтобъ всѣмъ видимо было; а бывшей де патріархъ Никонъ ходилъ на иордань въ навечери, а не въ самый празникъ.

И великій государь говорилъ: бывшей де патріархъ Никонъ сказывалъ, что на иердань учинилъ онъ ходъ въ навечери праздника для того, что де Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ погрузился во иердани въ навечери празника, и сказывалъ де онъ Никонъ, что де въ томъ тайна велика есть.

И святѣйшій Макарій патріархъ говорилъ: хотя де Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ навечеріи погрузитися изволилъ, толко де намъ, прославляя Его Спасителя нашего, по преданію святыхъ отецъ подобаетъ на иердань ходити въ день, а не ночью. У нихъ де въ Палестинѣ, хотя и въ гоненіи турского живутъ, и они де на иердань ходятъ на самый празникъ въ день, а не ночью, при всемъ народѣ, и турки де въ то время смотрятъ, а здѣсь де въ великой Росіи благочестіе и помѣшать того некому.

И говоря святѣйшіе патріархи пошли изъ столовой къ себѣ на подворье.

Декабря въ 5 день у великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ столовой избѣ были святѣйшіе вселенскіе киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій, киръ Макарій патріархъ антіохійскій, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и царскаго величества бояря и околничіе и думные люди.

И святѣйшіе патріархи говорили, чтобъ послать по бывшаго Никона патріарха, и указали по него послать отъ собору вяц-

кого епископа Александра да мстиславскаго епископа Меѳодія и съ ними дву человѣкъ архимаритовъ.

И бывшей Никонъ патріархъ на соборъ пришелъ, а передъ нимъ несли крестъ, и вшедъ въ столовую говорилъ входъ, и великому государю поклонился до земли дважды, а потомъ кланялся патріархомъ и властемъ и бояромъ и прочимъ.

И вселенскій патріархъ киръ Паисея и судія вселенскій говорилъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великая и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и митрополитомъ, и архиепнскопомъ, и епископомъ, и всему освященному собору и царскому синклиту, что онѣ вселенскіе патріархи пришли въ царствующій градъ Москву, по письму его великого государя, для того, что Никонъ патріархъ оставилъ святую соборную церковь и свой патріаршескій престолъ съ клятвою и отшолъ.

А Никону патріарху говорили, что онъ Никонъ патріархъ отрекся патріаршеского престола (съ) клятвою и отшелъ безъ правилные вины.

Никонъ патріархъ говорилъ вселенскимъ патріархомъ, что онъ не отрекся патріаршеского престола съ клятвою, а засвидѣтелствовался небомъ и землею и отшелъ отъ государева гнѣва.

А нынѣ де что царское величество изволитъ, и я де и нынѣ иду куды великій государь изволитъ, благое де по нуже не бываетъ.

Вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, что слышали де многіе, какъ онъ отрекся патріаршества съ клятвою.

И Никонъ патріархъ говорилъ: то де на него затѣяли, а коли де онъ негоденъ и нынѣ не воспрещается на престолъ, гдѣ де царское величество изволитъ туды идетъ.

Вселенскіе патріархи говорили Никону патріарху: кто ему велѣлъ писатца новаго іеросалима питріархомъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ не писывалъ и не говаривалъ что патріархъ новаго іеросалема.

Резанской Иларіонъ архиепископъ говорилъ, что онъ писался патріархомъ новаго іеросалима и двумъ патріархомъ быть

нелзе и казалъ письмо его Никонову руку, и Никонъ патріархъ молылъ: рука де его развѣ де отписался.

Онъ же Никонъ патріархъ говорилъ: архиепископъ де резанскій Іларіонъ говоритъ, что де онъ Никонъ говорилъ про вселенскихъ патріарховъ, что де неистинные патріархи, и онъ де Никонъ то говорилъ слышачи отъ грековъ, что на ихъ престолехъ иные патріархи есть, чтобъ про то великій государь указалъ свидѣтелствовать, и чтобъ вселенскіе патріархи велѣли положить святое евангеліе.

И вселенскіе патріархи говорили, что онѣ истинные патріархи и неизверженые и не отрекались престоловъ своихъ.

Развѣ де турки безъ нихъ что учинили.

А буде де и дерзнулъ кто на ихъ престолы чрезъ правила или принуженіемъ турскаго, и то де не патріархи, прелюбодѣи.

А святому де евангелію быть не для чего, что на него Никона свидѣтелей много какъ престолъ оставилъ съ клятвою; архиерею де не подобаетъ въ евангеліи клятися.

И Никонъ патріархъ говорилъ: отъ сего де часа свидѣтелствуюся Богомъ, не буду де передъ ними патріархи говорить дондеже констянтинополскій и еросалимскій патріархи будутъ.

И архиепископъ Іларионъ говорилъ Никону патріарху: какъ онъ не убоится суда Божія и вселенскихъ патріарховъ безчеститъ.

Вселенскіе патріархи говорили митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ и всему освященному собору, чтобъ сказали правду про отрицаніе Никоново съ клятвою патріаршескаго престола.

И Питиримъ новгородскій митрополитъ да Иасафъ тверскій архиепископъ, и архимариты и игумены, которые въ то время въ соборной церквѣ прилучилися, вселенскимъ патріархомъ говорили, что Никонъ патріархъ отрекся патріаршескаго престола съ клятвою и говорилъ: аще вамъ буду патріархъ анафема буду.

Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ не востязаетца и не говоритъ что быть на престолѣ патріаршескомъ.

А кто де по немъ будетъ патріархъ, тотъ де анафема бу-

детъ, такъ де онъ и писалъ къ великому государю, чтобъ безъ его Никонова совѣту не поставить иного патріарха.

А нынѣ де о престолѣ ничего не говорю, какъ де изволитъ великій государь и вселенскіе патріархи.

Вселенскіе патріархи велѣли честь святыя правила амасійскому митрополиту по гречески, а по руски чолъ резанскій архиепископъ Іларионъ.

Кто покинетъ престолъ волею безъ навѣта и тому впредь не быть на престолѣ.

И Никонъ патріархъ говорилъ: тѣ де правила не апостолскіе и не вселенскихъ соборовъ и не помѣстныхъ соборовъ, онъ де Никонъ тѣхъ правилъ не приемлетъ и не внимаетъ.

Павелъ митрополитъ крутицкой говорилъ: тѣ де правила приняла святая апостолская церковь.

Никонъ говорилъ: тѣхъ де правилъ въ руской кормчей книгѣ нѣтъ, а греческіе де правила не прямые, тѣ де правила патріархи отъ себя учинили, а не изъ правилъ, послѣ вселенскихъ соборовъ все де враки, а печатали де тѣ правила еретики, а я де не отрекался престола, то де на его затѣяли.

И вселенскіе патріархи говорили, что ихъ святые греческіе правила прямые.

Тверской архиепископъ говорилъ: какъ онъ Никонъ отрекался съ клятвою патріаршескаго престола и онѣ его молили, чтобъ не покинулъ престола и возвратился; и онъ де Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ одинова отрекся и къ тому не будетъ патріархъ, аще возвратится анаѳема будетъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что его не зывали и онъ съ клятвою не отрекался престола.

И архиереи говорили, что его звали и онъ не послушалъ, и тому де свидѣтелство многое.

И околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ говорилъ: какъ посылалъ въ то время въ соборную церковь великій государь ему Никону патріарху говорить боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкова и его, для чего онъ престолъ патріаршеской оставляетъ и хочетъ ити, и онъ де Никонъ патріархъ гово-

рилъ, что онъ Никонъ обѣщался на патріаршествѣ быть три лѣта, а нынѣ де не буду патріархъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ не воспящается на престолъ, воленъ де великій государь.

Думной діакъ Алмазъ Ивановъ говорилъ: Никонъ де патріархъ говорилъ и писалъ къ великому государю въ грамотѣ о дѣйствѣ ваия, что ему не подобаетъ возвратитися на престолъ, яко псу на своя блевотины, такъ ему на патріаршество.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ того не говаривалъ и не писывалъ къ великому государю. Не токмо де его Никона и Златауста Иванна изгнали неправедно.

И архиереи говорили, что его Никона никто не изгналъ, самъ отшолъ съ клятвою.

Никонъ патріархъ говорилъ великому государю: какъ де на Москвѣ учинился бунтъ, и ты де царское величество и самъ неправду свидѣтелствовалъ, а я де устрашась пошолъ твоего государева гнѣва.

И великій государь Никону патріарху говорилъ, что онъ непристойные рѣчи, безчестя его великого гусударя, говоритъ; на него великого государя никто бунтомъ не прихаживалъ, а что де приходили земскіе люди, и то де не на него великого государя, приходили бить челомъ ему государю объ обидахъ.

И митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе и думные люди Никону патріарху говорили: какъ онъ не устрашитца Бога, непристойные слова говоритъ и великого государя безчеститъ.

Вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили: для чего онъ клобукъ черной съ херувимомъ носитъ и двѣ понагѣи?

И Никонъ патріархъ говорилъ: черные клобуки носятъ греческіе патріархи, онъ де отъ нихъ то взялъ, а херувимъ де на клобукѣ для того носитъ, у московскихъ де патріарховъ на бѣлехъ клобукахъ херувимы и онъ де для того носитъ, а понагѣи двѣ для того носитъ, съ одною де понагѣею съ патріаршества отшелъ, а другая де крестъ въ помощь себѣ носитъ.

Архиереи говорили, что онъ Никонъ патріархъ какъ отрекся патріаршескаго престола съ клятвою и пошолъ, и онъ

Никонъ патріарша бѣлова клобука съ собою не взялъ, а взялъ простой чернеческой клобукъ, а нынѣ носитъ съ херувимомъ клобукъ и то онъ собою учинилъ.

И вселенской антіохійской патріархъ Никону говорилъ: есть ли ему вѣдомо, что александрѣйской патріархъ судія вселенскій?

И Никонъ патріархъ молылъ: тамъ де и суди. А во Александрѣи де и во Антіохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ, александрѣйской живетъ во Египтѣ, а антіохійскій въ Дамаскѣ.

И вселенскіе патріархи говорили: какъ благословили вселенскіе патріархи Іева митрополита московскаго и всеа русіи на патріаршество, и въ то время гдѣ вселенскіе патріархи жили?

И Никонъ патріархъ молылъ, что онъ въ то время не великъ былъ.

И вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, чтобъ онъ слушалъ правила святые.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что греческіе правила не прямые, печатали еѣ еретики.

И вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, чтобъ онъ руку приложилъ, что ихъ книга правилная—еретическая и правила святые—не прямые, и что въ той книгѣ—ереси, чтобъ имянно сказалъ.

И Никонъ патріархъ никакіе ереси въ тѣхъ правилахъ не указалъ и руки не приложилъ.

Вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, чтобъ онъ сказалъ: сколько епископа судятъ епископовъ и сколько патріарха?

И Никонъ патріархъ сказалъ: епископа судятъ дванадесять епископовъ, а патріарха вся вселенная.

И вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, что онъ одинъ Павла епископа коломенскаго извергъ и ободралъ не по правиломъ.

Великого государя рѣчь къ Никону патріарху: что онъ вѣритъ ли вселенскимъ всѣмъ патріархомъ, что онѣ подписались руками своими, что вселенскіе патріархи александрѣйской и антіохійской пришли по согласію къ Москвѣ?

И Никонъ патріархъ, смотря рукъ ихъ, сказалъ, что онъ рукъ ихъ не знаетъ.

И антіохійскій патріархъ говорилъ: истинные де то руки патріаршескіе.

И Никонъ патріархъ говорилъ антіохійскому патріарху: широкъ де ты здѣсь, а какъ де отвѣтъ дашь передъ констянтинополскимъ патріархомъ?

И архиереи и бояре Никону патріарху говорили: какъ онъ не устрашитца Бога, великаго государя безчеститъ и вселенскихъ патріарховъ и всю истинну во лжу ставитъ.

И вселенскіе патріархи велѣли у Никона патріарха крестъ взять, что передъ нимъ носили. Ни у которыхъ де патріарховъ не повелося, что напередъ крестъ носить, то де онъ взялъ у латынниковъ.

Вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, что онъ правила святые нарицаетъ лжу, а самъ престола отрекся съ клятвою.

А Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ не отрекся отшолъ, а нынѣ де не воспрящаюсь, а гдѣ де не приемлютъ, и онъ и отыдетъ, а про отреченіи и то де лжа. И Григорей де богословъ и Аѳанасей великій сходили съ престоловъ и иные патріархи и опять престолы свое приняли; священными де ризами свидѣтелствовался, что по нуже отшелъ, отъ гнѣва государева.

Александрѣйскій патріархъ Никону патріарху говорилъ: какой де то гнѣвъ государевъ на тебя, что онъ великій государь къ церквѣ буде къ торжеству и не пошелъ, и того де во гнѣвъ ставить нѣчего; многіе у него великого государя дѣла живутъ.

Великій государь вселенскимъ патріархомъ говорилъ, чтобъ Никона патріарха допросили по Христовѣ заповѣди: за что онъ Никонъ патріархъ на него государя осердился, про околничего Богдана Матвѣевича Хитрово, что ударилъ за безчинія человѣка дому его? И онъ великій государь нудилъ ли его Никона патріарха, чтобъ Богдана Матвѣевича простилъ?

И Никонъ патріархъ отвѣту не далъ, молчалъ.

Александрѣйскій патріархъ Никону патріарху говорилъ: архиерей де аще имать прю, а царю не подобаетъ досажати, аще досадитъ да накажетца.

Павелъ митрополитъ крутицкій чолъ правило въ кормчей книгѣ святые Софеи, иже и седмый соборъ утверди: которой епископъ или попъ постриже́тца къ тому да не дѣйствуетъ отъ свещенныхъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ: въ то де были епископы мирскіе, а онѣ де архиереи хранятъ ли то правило? Сами де онѣ въ мирѣ попы были, буде де они покинутъ архиерейство, и онъ де покинетъ.

И архиереи говорили, что онѣ приняли служить въ иночествѣ отъ его жъ благословенія.

И Никонъ патріархъ говорилъ, что онъ то дѣлалъ и самъ не въ вѣдѣніи.

Павелъ митрополитъ крутицкій чолъ правила въ кормчей же книгѣ: за грѣхъ извержену презвитеру или своею волею епископство оставлшу, обличену бывшу отъ своея совѣсти, аще подобаетъ глаголати: благословенъ Богъ нашъ, и Боже ущедри ны и блослови ны, и Христосъ истинный Богъ нашъ, и кадити кадилницею не сущу иному презвитеру, или входити, или причащатися внутрь святаго алтаря? Отвѣтъ. Никакоже, на мѣстѣ бо отъ простыхъ людей поставленъ будетъ.

И Никонъ патріархъ говорилъ: тѣ де правила не вселенскіе и не помѣстныхъ соборовъ, и кормчая книга не при немъ де печатана.

И архиереи говорили, что кормчая книга печатана при Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всеа русіи, а исправлена и роздана при его Никоновѣ патріаршествѣ, та книга кормчая сама о томъ свидѣтелствуетъ, и церковь Божія тѣ правила приемлетъ, и изъ той кормчей книге ко многимъ дѣламъ правила и градцкіе законы онъ Никонъ патріархъ велѣлъ выписывать и множество дѣлъ вершилъ.

Вселенскіе патріархи говорили рускимъ и греческимъ архиереемъ, что греческіе правила святые православные. И кто благочестиваго Царя и весь соборъ и царскій синклитъ обез-

честитъ и еретиками назоветъ и отступниками отъ православныя вѣры что подобаетъ сотворити?

И архиереи рускіе и греческіе говорили: которые правила чтены и тѣ правила православныя, а за безчестія великого государя и за освещенный соборъ и за царской синклитъ и за всѣхъ православныхъ христіянъ подобаетъ учинити по правиломъ святымъ.

Вселенскіе патріархи говорили: написано де по нуждѣ и дьяволъ исповѣсть истину, а Никонъ де истины не исповѣдуетъ.

Они же вселенскіе патріархи Никону патріарху говорили, что онъ какъ покинулъ престолъ патріаршескій, и онъ писался бывшимъ патріархомъ?

И Никонъ патріархъ говорилъ: и Григорей де богословъ и Аѳанасей великій какъ отходили съ престоловъ, и онѣ были бывшіе патріархи.

И вселенскіе патріархи говорили: Григорей богословъ и Аѳанасей великій своихъ престоловъ съ клятвою не отрекалися, а ты, Никонъ, какъ снималъ съ себя въ соборной церквѣ священную одежду и патріаршескій престолъ оставилъ и говорилъ, что не достоинъ и не буду патріархъ, аще буду патріархъ анаѳема буду. И нынѣ тебя Никона, бывшаго патріарха, мы святѣйшіе патріархи по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ извержемъ и отселѣ не будеши патріархъ и священная да не дѣйствуеши, но будеши яко простый монахъ.

И сказали ему вины:

1) Патріаршескаго престола отрекся съ клятвою и отшелъ безо всякіе правилные вины, сердитуя на великого государя.

2) Писалъ ко вселенскому констянтинополскому патріарху Діонисію, что преста на руси соединеніе святыя восточныя церкви и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ отлучилися и приложилися къ западному костелу, и тѣмъ ты Никонъ святую православную апостолскую церковь обругалъ и благочестиваго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и весь священный соборъ и всѣхъ православныхъ христіянъ обезчестилъ и назвалъ всѣхъ еретиками.

3) Ты жъ Никонъ и ихъ вселенскихъ истинныхъ православныхъ патріарховъ безчестилъ, называлъ непатріархами, и соборные святые правила называлъ ложными и вракамп и будто еретики печатали.

4) Да ты жъ Никонъ коломенского епископа Павла безъ собору чрезъ правила извергъ, и обругалъ, и сослалъ въ ссылку и тамъ его мучилъ, и онъ пропалъ безвѣстно, и то тебѣ изверженіе вмѣнитца въ убивство.

А сказавъ вины, велѣли ему итить на подворье и быть до указу.

А какъ святѣйшіе патріархи киръ Паисій папа и патріархъ александрійскій и киръ Макарій патріархъ антіохійскій бывшаго Никона патріарха судили, и въ то время великій государь стоялъ у своего государева мѣста.

14. Подробная записка о соборномъ засѣданіи 3 Декабря 1666 года.

175-го Декабря въ 3-й день, въ понедѣльникъ, въ столовой избѣ, у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца были святѣйшие вселенские Паисій папа и патриархъ великого града Александріи и судия вселенскій, Макарій патріархъ Божия града Антіохіи и всего востока.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ изволилъ сойти съ своего государева мѣста и говорилъ рѣчь.

А молвилъ: Святѣйшие вселенские Паисій папа и патриархъ великого града Александріи и судия вселенскій, Макарій патриархъ Божия града Антиохіи и всего востока, творю жалобы съ митрополиты, съ архиепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими и со всѣмъ синклитомъ, на Никона бывшаго патриарха, что онъ, бранясь съ митрополитомъ газскимъ, въ письмѣ своемъ къ цареградцкому патриарху написалъ и назвалъ меня и весь освященный соборъ и всего моего царствия людей еретиками,

будто мы святыя восточныя и апостолския каѳолические церкви отложились и приняли начало отъ римского костела. А святая восточная соборная церковь, мати наша, имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего и Бога многоцѣлебную ризу, еже есть хитонъ, и святыхъ мощи святителей московскихъ чудотворцовъ; и мы по преданию святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ истинно вѣруемъ и должни за православную християнскую вѣру и за святыя Божия церкви умирати. И они бъ святѣйшие вселенские патриархи на тоѣ жалобу учинили по сотворению прежнихъ святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патриарховъ, какъ они разсуждали и судъ творили прежнимъ благочестивымъ греческимъ царемъ, и меня и освященный соборъ и синклитъ и всѣхъ православныхъ християнъ нашего російского царствия отъ тово ево Никонова названия очистили. И изговоря рѣчь, великій государь патриархомъ поклонился, а освященный соборъ и синклитъ и всѣ предстоящие поклонились до земли. И святѣйшие вселенские патриархи говорили, что де бываетъ соборъ для какихъ винъ то де свое дѣло, а то де дѣло великое, что Никонъ въ письмѣ своемъ написалъ и за то надобно стоять крѣпко, а когда де онъ Никонъ васъ, великого государя, и всѣхъ вашего царствия людей назвалъ еретиками, и онъ де и насъ также назвалъ еретиками, будто бъ мы пришли еретиковъ разсуждать; а мы де въ вашемъ царствіи видимъ, что имѣете истинную православную християнскую вѣру греческаго закона.

И послѣ того великій государь объявлялъ вселенскимъ патриархомъ, что онъ великій государь къ нему Никону патриарху посылалъ Декабря 2-го числа ѣствы и питье, и онъ Никонъ патриархъ не принялъ, а сказалъ, что у него и своево есть много и будто онъ о томъ къ нему великому государю не приказывалъ.

И вселенские патриархи говорили: Никонъ де писалъ и дѣлаетъ все изступя ума своего.

И послѣ того великій государь имъ патриархомъ объявилъ ево Никоновы 3 отписки, въ которыхъ писался по отшествіи своемъ бывшимъ патриархомъ, да отписку жъ о дѣйствѣ вай на митрополита крутицкого, и тѣ отписки чтены.

А послѣ тѣхъ отписокъ чли великого государя грамоту, что писана къ александрѣйскому патриарху.

А послѣ чтения великій государь говорилъ, что онъ великій государь ко вселенскимъ патриархомъ на Никона патриарха никакихъ укорительныхъ словъ и что онъ дѣлалъ не писалъ, и про то имъ самимъ вѣдомо.

А Никонъ къ цареградцкому патриарху писалъ многие безчестья и укоризны и причолъ къ римскому костелу, и та де грамота чтена Декабря въ 1-мъ числѣ.

И вселенские патриархи говорили: Никонъ де писалъ такие укоризны чаючи, что и всѣ таковы каковъ онъ самъ.

И послѣ того чли Никоново писмо о избраніи на московское патриаршество и дѣло о митрополитѣ газскомъ, и послѣ чтения тѣ писма да дѣло дьякона Ѳеодосия о порчѣ Никона патриарха вселенскимъ патриархомъ поднесъ Павелъ митрополитъ крутицкой.

И вселенские патриархи то дѣло велѣли принять Дионисию архимариту и говорили: писано де въ царственныхъ книгахъ, кто объявитца во лжи одинова и трожды, и тому потомъ ни въ чемъ не вѣрить, а Никонъ де въ многихъ лжахъ явился, и ему де не подобаетъ ни въ чемъ вѣрить, а, по правиломъ де святыхъ отецъ, кто ково оклеветаетъ въ какихъ злыхъ дѣлехъ и тово дѣла до нево не доведетъ, и за тѣ дѣла что было учинить виновному и та казнь учинить тому кто оклеветалъ; а кто на кого взведетъ еретичество и не доведетъ, и тотъ клеветникъ достоинъ—священнического чину извержения, мирской—проклятия. А Никонъ де тебя великого государя и весь соборъ и синклитъ и всѣхъ православныхъ християнъ назвалъ еретиками, и мы де станемъ надъ нимъ Никономъ судъ чинить противъ того жъ, а станемъ то дѣло дѣлать напередъ, потому что то дѣло великое.

И великій государь говорилъ, чтобъ они святѣйшие патриархи изволили о томъ судъ творити и совершити по правиломъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ какъ настоитъ.

Да они жъ патриархи говорили: какъ де пришолъ къ Москвѣ грузинской царь и о ево было пришествіи подобало всѣмъ

людемъ радоватца, для ево многово терпѣния и равноапостолново жития, что онъ терпѣлъ въ грузинской землѣ и многие бусурманские народы въ християнскую вѣру привелъ, а будучи де на Москвѣ, онъ грузинской царь былъ у великого государя у стола, и въ столъ де прислалъ Никонъ патриархъ человѣка своево.

А въ градцкихъ де законехъ написано:

Которой межъ царемъ учинитъ смуту, и тотъ человѣкъ достоинъ смерти, а кто де ево Никонова человѣка ударилъ и тово де Богъ проститъ, за то что подобаетъ такъ быти. И ставъ антиохїйской патриархъ прощалъ и осенялъ руками околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, и онъ на ево благословение челомъ ударилъ.

Онъ же говорилъ о Гаврилѣ серпскомъ архиепископѣ, какъ ево били патриарши крестьяня въ Тушинѣ, и что онъ Макарїй антиохїйской патриархъ Никону патриарху про то сказывалъ, а Никонъ оборони не далъ, и какъ Никонъ же патриархъ въ соборной церкви въ олтарѣ во время литоргїи шапку снялъ и бранилъ архиерея за каженье, что кадило держалъ за колца, а не за цѣпи, а имяни ему не сказалъ.

Онъ же антиохїйской патриархъ говорилъ: подобаетъ де на праздникъ Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ навечерїи освятити вода въ церквѣ, а на самый праздникъ итить на Иорданъ днемъ, чтобъ всѣмъ видимо было, а на Москвѣ де, какъ онъ антиохїйской патриархъ былъ прежъ сего, и при немъ Никонъ патриархъ ходилъ на Иорданъ въ навечерїи праздника, а не на самый праздникъ. И онъ де антиохїйской патриархъ ему Никону въ то время говорилъ, что подобаетъ въ навечерїи вода святить въ церквѣ, а на Иорданъ итить на самый праздникъ днемъ, чтобъ всѣмъ видимо было, и Никонъ де въ томъ ево не послушалъ.

И великїй государь говорилъ: Никонъ де говорилъ, что онъ на Иорданъ ходъ уставилъ въ навечерїи праздника во образъ самого дѣйства, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ погрузился во Иордани въ навечерїи того дни, и сказывалъ, что де въ томъ тайна велика есть.

И патриархъ антиохійской говорилъ: хотя де Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ навечеріи погрузитися изволилъ, толко де намъ, прославляя ево Спасителя нашего, по преданию святыхъ отецъ, подобаетъ на Иорданъ ходити днемъ, а не ночью, и у нихъ въ Палестинѣ, хотя они и въ гоненіи турскомъ живутъ, и они де на Иорданъ ходятъ на самый праздникъ днемъ, а не ночью, при всемъ народѣ, и турки де въ то время смотрятъ, а здѣсь де въ великой Росіи благочестие и помѣшать того некому.

И послѣ того великій государь говорилъ, чтобъ они святѣйшие патриархи ѣхали къ себѣ и нынѣшняго дни въ вечеру, или какъ они изволятъ, велѣли быти къ себѣ властемъ и съ ними совѣтовати и дѣлъ слушати у себя гдѣ они стоятъ.

15. Краткая записка о соборномъ засѣданіи 3 Декабря 1666 года.

175-го Декабря въ 3 вдень великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и маля и бѣлыя Росіи самодержецъ говорилъ вселенскимъ патріархомъ, а митрополиты и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, также и весь ево великаго государя царской синклитъ, били челомъ вселенскимъ святѣйшимъ патріархомъ, чтобъ онѣ отъ Никона патріарха оборонили святую соборную апостольскую православную церковь и ево великаго государя и весь священный соборъ и всѣхъ православныхъ христіянъ, что онъ Никонъ патріархъ оставилъ соборную апостольскую церковь и свой патріаршескій престолъ и святую соборную апостольскую церковь оборугалъ и назвалъ еѣ еретическою церковью, что быдто въ Руси отступили отъ восточныя церкви и приложилися къ западному костелу; а въ Руси отлученія никакова отъ восточныя церкви не бывало. И вселенскіе патріархи великому государю говорили, что онѣ пришли на исправленія и оборонять соборную церковь и ево, великаго государя, по правиломъ святымъ.

Великій государь подалъ вселенскимъ патріархомъ три грамоты Никона патріарха, что Никонъ патріархъ писалъ къ великому государю изъ воскресенскаго монастыря, а въ нихъ написано: Никонъ бывшій патріархъ; и тѣ грамоты чтены.

Да Никонова жъ патріархова грамота чтена о дѣйствѣ ваія, а написано въ ней: Никонъ патріархъ, а бывшаго не написано.

Да чтена гвсударева грамота ко вселенскому патріарху александрѣйскому киръ Паисіи о призваніи ево къ Москвѣ.

Государева рѣчь ко вселенскимъ патріархомъ о гаскомъ митрополитѣ, и митрополитъ Павелъ подалъ объ немъ сыскъ, что онъ гаской митрополитъ православенъ; и то письмо взяли вселенскіе патріархи.

Да чтено письмо Никона патріарха, которое онъ прислалъ къ великому государю съ Матвѣемъ Пушкинымъ, о избраніи новаго патріарха, что ему, Никону, ево поставить.

Да подали вселенскимъ патріархомъ новгородцкій митрополитъ Питиримъ да крутицкій митрополитъ Павелъ письмо, очищая себя, что Никонъ патріархъ писалъ къ великому государю, что ево портили Питиримъ митрополитъ да Павелъ, какъ былъ въ архимаритѣхъ.

И вселенскіе патріархи говорили: написано де, чья ложь объявитца до трижды, и тому де вѣрить нечему; а Никонъ де патріархъ обрѣлся во многой лжи.

Великому государю вселенскіе патріархи говорили:

Діоскоръ былъ патріархомъ александрѣйскимъ и поставилъ Анатолія епископа благочестиваго, и какъ на того Діоскора былъ вселенскій святый четвертый соборъ въ Халкидонѣ, и тотъ Анатолій первой руку приложилъ, что онъ, Діоскоръ, еретикъ, и того Діоскора на томъ соборѣ извергли и прокляли.

Великого государя рѣчь ко вселенскимъ патріархомъ: Никонъ де патріархъ говоритъ, что безчестія на него восходитъ, что окольничей Богданъ Матвѣевичъ ударилъ за безчинія человѣка дому его; и то де безчестіе не на него восходитъ. Его жъ де дому человѣкъ Григорей Верещагинъ, при его патріаршествѣ, разломалъ мостъ передъ нимъ государемъ, и онъ, великій государь, посылалъ къ нему, Никону патріарху, о томъ говорить,

что онъ мостъ передъ нимъ, государемъ, розломалъ, и Никонъ патріархъ приказалъ къ нему, государю, для де чего государь съ нимъ самъ не управился, и то безчиніе, что Григорей Верещагинъ своровалъ, не доходитъ до него, Никона.

Вселенскіе патріархи говорили великому государю: писался де Никонъ патріархомъ Новаго Іеросалима; хто де ево поставилъ вь Новый Іеросалимъ патріархомъ? Другаго де Іерусалима на земли нѣтъ.

Онѣ жъ вселенскіе патріархи говорили великому государю: патріархъ серпскій Гаврилъ, какъ былъ на Москвѣ и ѣздилъ молитца въ Троецкой Сергѣевъ монастырь, и какъ де будетъ въ патріарше селѣ Пушкинѣ, и сталъ на полѣ, и ево де патріарши мужики били самого ослопьемъ; и пріѣхавъ де онъ билъ челомъ Никону патріарху, и Никонъ де управы не далъ, а говорилъ: мужики де со пьяна сдѣлали.

Златаустъ де Иванъ стоялъ за вдову, за виноградъ еѣ и говорилъ царицѣ, чтобъ отдалъ виноградъ ее, а съ нее де вотчины не взялъ; а про Никона де слышимъ, что многіе монастыри и вотчины себѣ поималъ.

Чтобъ великій государь поволилъ обидящимъ, ково чѣмъ Никонъ обидилъ, приносить къ нимъ, и того де много будетъ.

И столному де святителю не подобаетъ враждовати, ни клеветамъ вѣрить.

Великаго государя рѣчь про Павла епископа коломенскаго, что Никонъ патріархъ его извергъ и сослалъ въ монастырь, а онъ де безъ вѣсти изъ монастыря пропалъ, чтобъ вселенскіе патріархи изверженія его росмотрили.

16. Черновая записка о соборномъ засѣданіи 5 Декабря 1666 года.

Декабря въ 5-й день.

Посланы по Никона патриарха псковскій архиепископъ, да мстиславской епископъ, да архимариты.

А приказано имъ Никона звать противъ прежнево.

Пришедъ Никонъ говорилъ входъ [1]).

Благочестивѣйшій государь

Богъ вѣсть что мы не для какой милостины или нужды пріѣхали

По грамотѣ пріѣхали для того что церковь вдовствуетъ 9 лѣтъ.

И прежъ сего и нынѣ вопрошаютъ о томъ же: для какой вины оставилъ?

И Никонъ (с... что онъ пошолъ отъ гнѣва царева [2]) по апостолу: гдѣ не приемлютъ гряди вонъ.

И послѣ писалъ: буде не годенъ и онъ не хочетъ и нынѣ тожъ говоритъ.

И патріархи (г... что онъ отрекся и всѣ сказали, а онъ сказалъ что они лжесвидѣтелствуютъ.

Писмо казано что писался нового иеросалима патріархъ и онъ сказалъ описались.

И Никонъ говорилъ, что я говорилъ архиепископу, что они не прямые патріархи.

И на ихъ мѣсто поставлены иные.

И про то ему подлинно вѣдомо.

И чтобъ про то грековъ допросить.

И чтобъ евангеліе положить.

И патріархи г...... сердитуя: мы де престолъ своихъ не покинули и патріаршества не отрекались, а ты де Н..... вовсе отрекся и отъ тебя Москва смутилась.... [3])

И патріархъ Н..... г..... что онъ безъ грамоты не отвѣчаетъ.

И показывали свитки и руки.

И Никонъ г..... чтобъ положить евангеліе, а безъ евангелія не отвѣчаетъ.

И п.... г.... подобаетъ евангеліе положить, когда бываетъ 1 архиерей, а когда 2 и тогда не подобаетъ, а время будетъ ино положатъ.

И п.... г.... властемъ и бояромъ, чтобъ они о Никоновѣ отреченіи сказали правду съ клятвою и благословен а изверже....

1) Оставлено пустое мѣсто. 2) «и присылалъ что идетъ»—зачеркнуто. 3) трехъ словъ не разобрать.

И митрополитъ новгородской съ клятвою говорилъ, что онъ съ клятвою отрекся что не хочетъ быть.

А патриархъ Никонъ с.... что онъ того не говаривалъ въ церкве, а проклиналъ себя въ келье, что онъ впредь быть не хочетъ.

И п.... г.... когда де ты спасатца хочешь и ты де не лутче Григория Богослова.

И Никонъ г.... что онъ болши того перечить не будетъ, а судили бъ какъ знаютъ.

И патриархи г.... что они мимо правилъ ничего дѣлать не станутъ.

Новгородской г.... какъ онъ Никонъ пошелъ и они молили.

И онъ въ томъ не заперся.

И велѣли чести Козмѣ въ свиткѣ правило?

Епископъ можетъ ли паки пріити.

Отвѣтъ 12 правило у Соѳіи.

Н.... г.... не внимаю де опричь 7 соборовъ а то после.

Хто прибавитъ или убавитъ после 7 соборовъ анаѳема.

О помѣстномъ соборѣ приемлешь ли правило?

И онъ Н.... с.... приемлетъ.

И тово де я правила не приемлю и не слушаю, что оно не апостолское и въ кормчіихъ де книгахъ тово правила нѣтъ и являлъ всѣмъ, что ево нѣтъ и начал... [1]) и не по заповѣди и ему казаны книги правилъ.

И онъ сказалъ что онъ для того что она въ Римѣ печатана.

И онъ называлъ ихъ еретиками.

И великій государь говорилъ, чтобъ онъ постыдился такъ называть и опамятовался, а за то должны умирать.

Они де называют меня.

И ему чтено

Вопросъ.

Аще кто опричь навѣта оставитъ можетъ ли паки?

Отвѣтъ.

Положить руку на (орало)

И Никонъ говорилъ: то де не отъ правилъ, отъ евангеліи.

1) одного слова не разобрать.

Послѣ де 7 соборовъ хотя ангелъ благовѣстит и хто кромѣ слушат анаѳема.

Когда бъ де оставилъ и онъ бы ризъ не взялъ.

И власти говорили: авось раскаялся.

Н.... и онъ де не раскаивался.

И называлъ то правило баснями, что де не отъ правилъ.

И ему чтено 3 правило

Вопросъ: о напыщеніи зву.

И онъ сказалъ, что ему де не бывало зву.

А околничей (Р. М.), Алмазъ, что ево на подворьѣ и въ монастырѣ звали, и онъ отрекся и въ писмѣ написалъ, что не возвратитца яко песъ.

И онъ просилъ писма.

И ему чтенъ отвѣтъ, и онъ сказалъ, что то не отъ правилъ.

И резанской говорилъ, что вознесся и написался, яко песъ на блевотину, кою применилъ ко псу и къ блевотинѣ.

И Никонъ с.... что де и царское в...... въ смутное время страха ради сдѣлалъ неправду.

И великій г.... г.... какое дѣло ему до смуты, онъ поставленъ былъ пасти, а не смуту дѣлать; а что ему до тово дѣла?

И бояре говорили, что бил челом, а не такъ.

Рука приложить.

Антиохійскій говорилъ властемъ и бояромъ: вѣдомо ли де всѣмъ, что александрѣйской—судия вселенской?

Никонъ молвилъ: тамъ де и суди.

И тѣ патриархи не на престолехъ живутъ—александрѣйской во Египтѣ, антіохійской въ Дамаскѣ.

И государь говорилъ, чтобъ онъ опамятовался.

И о умертвіи.

Я де младенецъ былъ.

И п.... г.... когда онъ называетъ еретическую книгою, и онъ бы приложилъ руку.

И Никонъ сказалъ, что еѣ еретики печатали.

Чтобъ указалъ.

И патриархи г....

Егда извергаютъ сколько судятъ?

Н... с.... 12.... епископа, патриарха вся вселенная. И резанской уличалъ, что онъ въ безуміе впалъ. И онъ говорилъ, что патриарха Никон архиепископа не укорялъ.

И великій государь говорилъ:

Вѣритъ ли онъ свиткамъ и патриаршимъ рукамъ?

И Никонъ с.... вѣритъ де онъ правиломъ, а руки патриарши ль или нѣтъ, того онъ не знаетъ.

И патриархи его обличали, что онъ отрекся и не подобаетъ ему Никону съ такимъ чиномъ ходить, крестъ передъ собою ходит [1]) и ве(лѣ)ли у дьякона ево крестъ взять.

И патриархи говорили о 2 панагѣяхъ

И херувимѣ

Для чево онъ служилъ по отреченіи?

И онъ сказалъ: неотрекался, и свидѣтели лжу сказываютъ.

И патриархи допрашивали: отъ какова онъ изгнания пошолъ, царь ли иконоборство каково чинилъ?

И Никонъ с что пошолъ отъ царева гнѣву, что онъ къ церкве ходить не учалъ.

И великій государь говорилъ, что не пошелъ за тѣмъ, что къ нему писалъ съ клятвою, что то безчестье на него не превосходитъ и чтобъ Богдана простилъ.

И Н с что о томъ писма не было; мнѣ де о томъ не кимъ свидѣтельствовати, а у него много собрано.

И патриархи говорили что .в. илй де за государственными дѣлами не приходилъ.

|О свиткахъ что просилъ отвѣтъ писать.|

Патриархи властей допрашивали, что тому изложению и правиломъ, что прислали 4 патриархи за руками, послѣдуютъ ли?

И власти сказали, что послѣдуютъ.

Чли вопросъ и отвѣтъ

46 правило.

И патриархъ г что того въ правилехъ нѣтъ.

[1]) Безъ сомнѣнія: носить.

И патриархи говорили, что то ихъ толкование и прежъ сего толковалъ дьяконъ Валсамонъ.

И ему въ книгѣ то правило показали.

И онъ Н с то де не вселенское правило

Никонъ сказалъ, что онъ съ тово архиерея, которые были въ попехъ, и въ томъ согрѣшилъ.

П г писалъ ли бывшимъ?

Н с писался для того, что здѣсь не былъ, и Аѳанасій писался.

П г Аѳанасей де пошелъ просто а не отрекался, а онъ отрекся.

И патріархъ антиохійскій Никону говорилъ: егда де поставляютъ диякона и ему даютъ стихарь и поютъ аксиосъ, а егда священника рукополагаютъ и ему—патрахель и ризу и поютъ тожъ, а архиерею амѳоръ, патриарху митру и потому сталъ патриархъ совершенно, а ты де Никонъ егда снималъ съ себя митру и амѳоръ и вся архиерейские одежды и говорилъ: не достоинъ, и тѣмъ самъ отрекся отъ архиерейства и нѣсть патриархъ. И отъ сего дни да не называетца патриархомъ и не архиерействуетъ, а назывался бы и пребывалъ, яко простый монахъ.

И Никонъ говорилъ: по которымъ де правиломъ они такъ осудили? И они указали на свитки. И онъ тѣ назвалъ баснями.

И патриархи говорили: Слава и нынѣ, а потомъ Никону объявляли ево вины, за что онъ патриархомъ быть недостоинъ:

1) что свитки баснями назвалъ,

2) что книгу, по которой правятъ, еретическую,

3) великого государя и всѣхъ назвалъ еретиками,

4) что Павла извергнулъ безъ собору,

5) что архиерейской санъ самъ съ себя снялъ и говорилъ: не достоинъ. И то напишутъ. И тѣ де вины ево они учинятъ на писмѣ и руки свои приложатъ и тогда совершение тому дѣлу учинятъ.

И Никонъ г о книгѣ и о называньѣ еретиками лжа, того онъ не говорилъ.

А архиерея когда извергаютъ въ церквѣ и снимаютъ съ

него одежду, а онъ Никонъ ево въ церквѣ не извергалъ, а снялъ съ него толко одну мантию, по коей ради вины и послалъ его подъ началъ.

И патриархи говорили. что онъ сослалъ и велѣлъ въ цѣпь посадить и мучить, и отътого онъ ума изступилъ и умре, и ту де душу на немъ взыщетъ Богъ. И въ томъ онъ запирался, что ево мучить не велѣлъ.

И патриархи говорили: что нынѣ на соборѣ постановили и то де они на писмѣ изложатъ и учинятъ соборъ въ 3, а тепере, чтобъ онъ Никонъ шолъ къ себѣ и о грѣсѣхъ своихъ плакалъ. И Никона отпустили.

Краткое извѣстіе о совѣщаніи царя Алексѣя Махайловича съ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ.

8-го декабря 1666 года.

Декабря въ 8-мъ числѣ въ 3-мъ часу ночи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ столовой избѣ, были святѣйшіе вселенскіе патріархи, киръ Паисій папа и патріархъ александрѣйской и киръ Макарій, патріархъ антіохійской, и сидѣли съ нимъ, великимъ государемъ, наединѣ до 7-го часу ночи.

Соборное постановленіе патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго о низложеніи патріарха московскаго Никона съ патріаршаго престола *).

+

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Извѣщение или объявление совершенное низложения Никонова.

Понеже Никонъ бывшій патриархъ московскій смути достойнѣйшаго многолѣтного царствования благовѣрного православного великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и все его православное царство смяте, *влагаяся въ дѣла неприличная патриаршу достоинству и власти, ихъ же главизны боговѣнчанный царь нашъ, приславъ намъ, возвѣсти намъ четыремъ вселенскимъ патриархомъ, вопрошая, лѣпо ли есть и достойно патриарху въ сицевая врѣватися дѣла, паче жъ вопросъ творя о безчинномъ ономъ дѣлѣ,* егда посредѣ великия соборныя церкве [1]) обнажися изъ всего архиерейскаго одѣяния Никонъ, вопия велегласно: не ктому есмь патриархъ московскій, ниже ктому пастырь вмѣняюся, но пасомый, яко грѣшникъ и недостойный. Сия же сотворивъ и проглаголавъ отъиде съ великимъ гнѣвомъ и съ стремлениемъ, и отверже патриаршескую свою высоту и врученное себѣ стадо, кромѣ всякия нужды и навѣта остави, точию же человѣческою нѣкою страстию уведенъ и отмщения ради на единого честнаго мужа отъ синклита царскаго, ударившаго его патриаршаго слугу и изгнавшаго отъ стола царскаго суща мирского человѣка. И того ради притвори себѣ отшествовати на мѣсто покаяния и безмолвия, во еже бы плакатися о своихъ грѣсѣхъ, въ монастырѣ отъ его самаго созданномъ. Обаче же и тамо живя дѣйствоваше архиерейская, хоротонисая безпрепятно и посвящая,

*) Надо полагать, что это предварительная редакція, такъ какъ она въ подлинномъ постановленіи, напечатанномъ въ Собр. Госуд. Грам. ч. IV № 35, измѣнена. Напечатанное здѣсь курсивомъ, писано на особыхъ лоскуткахъ, подъ выносными знаками, и приклеено къ оригиналу.

[1]) [егда прилучися], эти слова приписаны послѣ и поставлены въ чертахъ.

обновляя и созидая монастыри, съ неприличными обаче титлами и суетными именованми, Новый Иерусалимъ нарицая и Голгоѳту, Виѳлиемъ, Иорданъ и Галилею, глумяся изъ божественныхъ вещей и ругаяся вещемъ святымъ. Нарицая себе быти патриарха Нового Иеросалима, похищая разбойнически, яко аще бы ему было лѣть и возможно похитилъ бы третьюю часть царства. Остави убо престолъ совершенно, обаче послѣжде раскаявся, различными препинаше коварствы во еже бы иному не быти патриархомъ. Познавше убо благочестивый самодержецъ, преосвященніи архиереи и боляре коварство его, дерзость и несытство, не дерзнуша хиротонисати иного патриарха на престолъ московскій, да не будутъ два купно патриарси, единъ внутрь, другій же внѣ, съ раздѣлениемъ власти, того дѣля и крѣпчайшій нашъ государь царь восхотѣ присутствовати лично вселенскимъ патриархомъ въ царствующій градъ Москву, во еже бы своима видѣти очима дѣла отъ него творимая, и вящшее имѣли бы извѣство, и дабы очиститися пресвѣтлѣйшему его престолу купно жъ во еже бы мирскаго и людцкаго ухранитися на предбудущая времена оглаголания, да не рекутъ Никона изгнана быти изъ патриаршества по страсти нѣкоей человѣчестей, обаче же ради непостоянства и различия времене, такожде страха ради внѣшнихъ, не могосте бы пріити въ царствующій градъ Москву прочіи два вселенстіи патриарси, во еже бы вамъ прилежно разсудити бывшая, безсретствено или сретственно, си рѣчь вашимъ присутствомъ или въ лицѣхъ вашихъ посланными екзархи. Се мы, Божиею благодатию и многолѣтствия достойнѣйшаго царя нашего счастиемъ, пріидохомъ два патриарси, си рѣчь, Паисій папа и патриархъ александрійскій и судия вселенней и Макарій Божия града Антиохіи и всего востока патриархъ, во еже бы намъ судити и утвердити *патриаршескія наши томы*, *уже прежде нашими подписанми утверженныя и укрѣпленныя* апостолскими и вселенскими и помѣсными различныхъ соборовъ правилы, [1]) всякое церковное того мѣста прилучившаяся дѣло.

1) [такожде да судимъ], вставка въ чертахъ.

Тѣмъ же убо пришедши въ царствующій градъ Москву и сотворша прилежное взыскание, обрѣтохомъ винна *во всѣхъ главахъ, и должно всѣмъ поямлениямъ, о нихъ же глаголаше оба томы, превеченного Никона* во всемъ о немъ же глаголаше свидѣтели о отреченіи Никоновѣ патриаршаго престола. Ктому и иная многая преступления, сіи рѣчь, яко проклинаше архиереи російскіи въ недѣлю православия всякого истязания и суда кромѣ; еще же ругаяся обычаемъ глумителей двумъ архиереомъ, единаго именуя Анну, другаго Каіяѳу, такожде двy отъ синклита царскихъ боляровъ и посланниковъ именова Иродомъ и Пилатомъ. Тѣмъ же убо Никонъ призвася, по обычаю церковному, да пріидетъ и дастъ правилной отвѣтъ, о нихъ же оглаголанъ быше. Но Никонъ не точию не смиреннымъ прииде образомъ, яко же мы ему братолюбнѣ прописахомъ, во еже бы пристяжати вящшую милость, паче же насъ абие оглаголовати не преста, повѣдая не имѣти насъ древнихъ престоловъ нашихъ, внѣ же нашихъ епархій скитающеся пребывати, единаго во Египтѣ, другаго жъ въ Дамасцѣ безпрестолно. *Еще же и томы наши именова басни и бляди, того ради, яко приводихомъ за его преступления правила, прямо его преступлениямъ противящияся, яже онъ нарицаше лживая.* Еще же вторый законъ сотворенный на соборѣ бывшемъ во святѣй Софіи, повелѣвающій сице, яко архиерей низшедый на мѣсто кающихся не можетъ архиерейская дѣйствовати. Сей онъ канонъ весма отрече и вся правила помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ по седмомъ вселенскомъ соборѣ всячески отверже, обаче же въ свитцѣ архиерейскомъ обрѣтохомъ бывати исповѣдание отъ священника хотящаго хиротонисатися, яко приемлетъ всякое церковное предание и неписанное, вселенския и помѣстныя соборы, наипаче же въ Цареградѣ бывшия въ преславномъ храмѣ Премудрости Бога Слова. *Такожде въ Богомъ хранимой полатѣ на Варлаама, рожденного въ Калавріи, и на Анкидина и ихъ подражателей,* иже вѣрно седмый вселенскій соборъ утверди. *Паче же сихъ толкования и сказания, яже обще мы, яко архиереи и учители церкве Христовы, сотвор(или), самыя суеты рече быти. Во утверженіе убо вящее глаголовъ нашихъ*

и нространнѣй(ше) удовление тогда присутствовавшимъ— предложихомъ же и книгу Номоканона [1]), но сию книгу съ великимъ безстудствомъ назва еретическою, того ради, яко индѣ напечатася, си рѣчь въ странахъ западныхъ. Ктому во епистолияхъ къ намъ четыремъ патриархомъ посланныхъ, извѣствова [2]) православнѣйшаго государя нашего царя латинствовати, нарицая его мучителя, неправедна и уподобляя его Еровоаму и Озіи; подобно жъ сигклитъ и всю російскую церковь къ латинскимъ догматомъ и отступству бѣднѣ падшую быти, порицалъ и яже стадо себѣ врученное, не пастырь, но наемникъ правилно вознепщуется и яве наречется, зане же не полагаетъ души своея за овцы своя. Еще же и архиерея самъ единъ низверже кромѣ всякого помѣстного собора, на немъ же долженъ бяше явити его погрѣшения. Добрѣ бо вѣмы яко вселенскій патриархъ Лука не приятъ низложения Иоанна архиепископа кипрскаго, сотвореннаго точию со единѣминадесяте епископы на епископа амаѳунскаго, тоя ради единыя вины, яко числомъ небяше совершенно, но меншее нежели 12; по низложеніи Павла епископа коломенского, его же изъ мантіи обнажи жестоцѣ [3]) и на далняя заточения предаде, не помянувъ оного словесе, яко дважды никого же казнити подобаетъ за то же и едино преступление. Тѣмъ же прилучися архиереeви тому изумитися и погибнути бѣдному кромѣ вѣсти: отъ звѣрей ли снеденъ, или въ водѣ утопѣ. Еще же и отца своего духовнаго повелѣ безъ милости бити, даже обезвѣчену ему на ногу быти, яко же сами язвы его видѣхомъ. Познавше убо яко Никонъ не архиерейская употребляше кротости, но мучителски неправдамъ приложися, хищениямъ предадеся и мучителствы обвязася, по святымъ и божественнымъ правиломъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, сотворихомъ его всякого священнодѣйства чюжда, во еже бы ему ктому не дѣйствовати архиерейскихъ, ибо его совершенно

1) [именуемаго законъ царскій], эти слова приписаны сверху и поставлены въ чертахъ.

2) [онъ] приписано сверху и поставлено въ чертахъ.

3) [и на лютая биения и наказания предаде], слова эти написаны сверху въ чертахъ.

низложихомъ мы патриарси съ омоѳори и съ епитрахили предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, изъявляюще отъ нынѣ вмѣнятися и именоватися простымъ монахомъ Никону, а не ктому патриархомъ московскимъ. Сия вся правилно сотворихомъ кромѣ всякого лицуприятия и кромѣ страстного суждения, боящеся немогуща прелститися ока Божия [имѣетъ бо Богъ око отмстителное] и страшащася будущаго оного судилища, воздающаго казнь взаемъ, разсуждающе же во умѣ и въ мысли нашей въ семъ и въ будущемъ вѣцѣ вѣчного огня вѣчное мучение, праведный и по Бозѣ судъ изнесохомъ и сотворихомъ. Мѣсто паки его пребыванию до кончины жития его назнаменовахомъ въ монастырѣ, во еже бы ему безпрепятно и безмолвно плакатися о грѣсѣхъ своихъ. Повелѣхомъ же при немъ быти благоискусному коему мужу архимандриту опасения ради, да не дерзнетъ кто отъ безчинныхъ ругатися ему и обиду творити; и онъ же самъ впредь да не дерзнетъ коварствъ какихъ составляти. Еще же завѣщахомъ при немъ быти честному мужу дворянину съ малымъ числомъ людей служилыхъ, всякого опаства ради, дабы къ нему и отъ него мятежнымъ писаниемъ не исходити.

(Особый столбецъ съ отмѣткою вверху): 175-го

По данной намъ благодати свыше отъ Отца нерожденна, Сына рождена, и параклита Святаго Духа, отъ единаго и трiѵпостаснаго Божества, и по поданной намъ власти отъ Богопроповѣдниковъ святыхъ апостолъ, другъ другопрiимателно и къ намъ преходяще, имѣемъ Никона бывшаго патриарха московскаго, отъ всякого архiерейскаго священнодѣйствiя обнажена и низложена, [1]) во еже бы отъ настоящаго дне не ктому именоватися Никону патрiархомъ, но простымъ монахомъ. Аще же кто отъ нынѣ дерзнетъ именовати его впредь патрiархомъ, да будетъ повиненъ во епитимiяхъ святыхъ отецъ.

[1]) На полѣ: и низвержена.

Объявленіе патріарху Никону патріаршаго постановленія о низложеніи его съ патріаршаго престола.

12 Декабря 1666 года.

Декабря въ 12 день у святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ въ крестовой ихъ полатѣ былъ соборъ, а на томъ соборѣ были московские и греческие митрополиты и архиепископы и епископы, архимариты и игумены.

И какъ на соборъ митрополиты и иные архиереи съѣхались, и святѣйшие вселенские патриархи послали извѣстить великому государю столника князь Петра Прозоровскаго, чтобъ великій государь изволилъ прислать къ нимъ на соборъ отъ своего царского синклита ково онъ великій государь укажетъ.

А къ бывшему Никону патриарху послали Меѳодия епископа мстиславскаго и оршанскаго, да съ нимъ 2 ч. архимаритовъ и велѣли ему сказать, чтобъ онъ Никонъ шелъ на соборъ.

И отъ великого государя ко святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ присланы бояря: князь Никита Ивановичь Одоевской, Петръ Михайловичь Салтыковъ, думной дворянинъ Прокофей Кузмичь Елизаровъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

И какъ бояря и думные дворянинъ и дьякъ въ крестовую пришли и святѣйшие патраирхи, благословя ихъ, велѣли имъ сѣсть на скамьѣ.

А къ бывшему Никону патриарху послали съ вѣстью полуголову Луку Изъединова, чтобъ онъ на соборъ шолъ тотчасъ.

И какъ бывшей Никонъ патриархъ пришолъ передъ крестовую въ сѣни,

И святѣйшие вселенские патриархи пошли въ церковь . . . [1]) что на Чюдовскихъ воротехъ, и властемъ велѣли итить всѣмъ,

[1]) Оставлено пустое мѣсто на два или на три слова.

и надѣли на себя саки и стали на своихъ патріаршескихъ мѣстехъ, и властемъ велѣли надѣть саки жъ и стоять по чину.

И какъ бывшей Никонъ патріархъ въ церковь вошелъ и, помолясь святымъ икономъ, поклонился святѣйшимъ патріархомъ двожды впоясъ и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей.

И святѣйшие патріархи приказали призвитеру своему Иоанису честь выписку изъ соборного дѣяния о ево Никоновѣ сошествіи на греческомъ языкѣ. И какъ тоѣ выписку презвитеръ прочелъ, и святѣйшие патріархи приказали честь и соборного жъ дѣяния выписку и вины Никоновы резанскому архиепископу Иляриону. И какъ тоѣ выписку и вины архиепископъ прочелъ, и святѣйшие патріархи съ своихъ патріаршескихъ мѣстъ сошли и стали у царскихъ дверей и бывшаго Никона патріарха призвали къ себѣ, и сказавъ ему вины сами клобукъ и понагию съ него снялъ александрѣйской патріархъ и говорилъ ему Никону, чтобъ онъ впредь патріархомъ не именовался и не писался, а именовался и писался простый монахъ Никонъ и въ монастырѣ жилъ тихо и безмятежно и о своихъ согрѣшеніи молилъ всемилостиваго Бога.

И бывшей Никонъ патріархъ говорилъ имъ святѣйшимъ патріархомъ: знаю де я и безъ вашего поучения какъ жить, а что де клобукъ и понагию съ него сняли, и они бъ съ клобука жемчугъ и понагию раздѣлили по себѣ, а достанетца де жемчугу золотниковъ по 5 и по 6 и болши и золотыхъ по 10.

И поуча святѣйшие патріархи Никона бывшаго п) отпустили на подверье.

Статьи, заключащія въ себѣ проектъ наказа посланнымъ съ грамотами отъ царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану и константинопольскому патріарху, съ ходатайствомъ о возвращеніи патріархамъ александрійскому Паисію и антіохійскому Макарію патріаршихъ престоловъ.

+

Статья 1-я.

Тако имать быти дѣло всеблаженнѣйшихъ патріарховъ: грамоты, которымъ подобаетъ отъ нихъ посланнымъ быти, и егда въ совершенство пріидутъ, писаны тѣмъ разумомъ, будто они святѣйшіе патріархи о своихъ архіерейскихъ престолѣхъ ничего не вѣдаютъ, толко будетъ въ нихъ писано по прежне любви, молитва и благословеніе.

2-я.

Великій государь, будетъ есть его царское произволеніе, и укажетъ отъ себя, великого государя, отписать къ тѣмъ же людемъ, къ которымъ отъ нихъ, святѣйшихъ патріарховъ, грамоты посланы будутъ. А будетъ отъ его царского величества къ тѣмъ людемъ писать невозможно, и ево бъ царское величество повелѣло о томъ къ нимъ писать своему ближнему человѣку, кому онъ, великій государь, укажетъ.

3-я.

Разумъ въ грамотахъ, которые укажетъ отъ себя послать ближнему человѣку, да будетъ писано сіе, яко отъ многихъ временъ его царское пресвѣтлое величество, слышавъ доброе пребываніе архіерейства вашего, или честности вашей, отъ многихъ греческихъ архіереевъ и архимандритовъ и отъ гречанъ

торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ московское государство для милостыни и торговли, и слышаще царское величество сія и прочая, повелѣ мнѣ, своему ближнему человѣку, отписати архіерейству вашему суще яко намѣстникомъ и ревнителемъ Христовымъ, а мірскимъ яко да отпишу, честности вашей, яко разумнѣйшимъ и мудрымъ и достойнымъ людемъ, которымъ подобаетъ служити его царскому пресвѣтлому величеству.

4-я.

Буди убо извѣстно вашему архіерейству, преосвященніи митрополиты и честнѣйшіи господа, яко лукавій діаволъ, ненавидяй рода христіанского, поднялъ вражду на російскую церковь, великую и страшную, и его царское пресвѣтлое величество, яко сынъ восточныя церкве, поревновавый равноапостолному царю Констянтину и прочимъ греческимъ царемъ, писалъ ко святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, не тай, но явѣ, яко да пріидутъ исправленія и умиренія ради російскія церкве въ царствующій градъ Москву. И святѣйшіи патріархи, кому отъ нихъ возможно было пріити исправленія ради церкве російскія, и тѣ пріѣхали. Еще же блаженнѣйшіи папа и патріархъ александрѣйскій киръ Паисій и антіохійскій патріархъ киръ Макарій суще были въ грузинской землѣ милостыни ради и свобожденія долговъ своихъ; и царское величество, вѣдающе то, что святѣйшіе патріархи въ грузинской землѣ близь ево государскихъ порубежныхъ городовъ, посла и повелѣ ихъ призвати въ царствующій градъ Москву, яко намѣстниковъ Христовыхъ, да пріидутъ исправленія ради патріарша престола.

5-я.

Нынѣ жъ вѣдомо учинилось его царскому пресвѣтлому величеству отъ многихъ вѣрнѣйшихъ ево рабовъ, яко на ихъ архіерейская мѣста поставиша иныя патріархи. Подобаетъ убо архіерейству вашему, яко учителемъ мира, да любите и да

утвержаете всякое мирное утверженіе, еже подобаетъ вѣрѣ нашей, яко ревнителемъ Христовымъ. Сего ради царское величество и власть яко писа къ архіерейству ихъ и они оставиша всякое свое нужное дѣло пріѣхали въ московское государство ко исправленію церкве Христовы. Тако имать паки со всякою честію и силою брату своему Салтанъ Мегмету, да утвердитъ ихъ, яко и прежде, на своихъ престолѣхъ. И сего ради молимъ вашу любовь, преосвященніи и премудрѣйшіи архіереи, и прочимъ такожде, яко подобаетъ архіерейству вашему или честности вашей, всякое мирное и тишина, которая подобаетъ, да будетъ всегда отъ архіерейства вашего или отъ честности вашей совершенно. И царское величество имать пожаловать тѣхъ, которые достойны суть его царской милости со вторицею съ послами своими.

6-я.

И когда отъ его царского величества и отъ святѣйшихъ патріарховъ тѣ грамоты въ совершенство пріидутъ, и посланнымъ подобаетъ съ собою взяти къ молдавскому и къ волоскому владѣтелемъ грамоты жъ, яко да будутъ и они ходатаи о семъ вышеписанномъ дѣлѣ. Но еще и намѣстники ихъ суть всегда у турецкого царя близко и могутъ по приказу ихъ и по писму тѣмъ посланнымъ всякую помочь чинити.

7-я.

Подобаетъ же убо писати молдавской земли Георгію Русаки и ко Іоанну Кондарату и къ Ханжи Григорью для того, что они у молдавского владѣтеля ближніе люди и всякую мочь имѣютъ.

8-я.

Въ Переяславль, въ Кіевъ и къ гетману Брюховецкому о посланныхъ послать грамоты жъ, да пойдутъ они съ Москвы

и изъ тѣхъ городовъ наскоро. А на Москвѣ бъ про тое посылку вѣдомо не чинить, а ѣдучи въ городѣхъ у черкасовъ провѣдывать, которыми бъ мѣсты проѣхать мочно.

А пріѣхавъ въ Переяславль или въ Кіевъ, къ воеводамъ или къ гетману Брюховецкому, подать имъ объ отпускѣ своемъ великого государя грамоты и того смотрить, мочно ль тѣмъ посланнымъ проѣхать самимъ, и будетъ возможно, и имъ ѣхать тотчасъ.

9-я.

А будетъ проѣхать невозможно и гетману бъ и воеводамъ сыскавъ такихъ людей, которые бъ тѣхъ посланныхъ провели въ цѣлости, отдать имъ; и какъ они пріѣдутъ до Днѣстра въ городъ Рашковъ или къ Серокѣ съ великимъ береженіемъ, чтобъ ихъ не познали какіе люди и съ чѣмъ посланы, дондеже пріѣдутъ тихимъ обычаемъ въ городъ Ясы. И въ Ясехъ пришедъ Борису никому не явитись, а греку, которой съ нимъ, Борисомъ, посланъ будетъ, провѣдывать всячески, какъ посланника царского величества въ Цареградѣ вязиревъ намѣстникъ каймакамъ принялъ, съ какою честію, и тотъ посланникъ нынѣ въ Царѣ-ль-градѣ, или отпущенъ въ Андріянополь къ турецкому царю; и будетъ отпущенъ, и его турецкой царь съ какою честію принялъ, и гдѣ онъ нынѣ. А будетъ отпущенъ назадъ къ Москвѣ и имъ потому жъ провѣдать, на которые мѣста онъ ѣдетъ и естьли какіе турченя съ нимъ и какова чину люди; также и про патріарши престолы тому греку провѣдывать, хто нынѣ на ихъ мѣсто и что про нихъ слухъ, также и о прочихъ всякихъ вѣстяхъ.

10-я.

И будетъ царского величества посланника приняли и отпустили съ честью, тогда да поѣдетъ Борисъ съ грекомъ къ молдавскимъ вышеимянованнымъ бояромъ и отдать грамоты, которые къ нимъ будутъ посланы, и говорить, чтобъ они про ихъ

пріѣздъ извѣстили владѣтелю; а подавъ грамоты владѣтелю и ево бояромъ и провѣдавъ о всякихъ вѣстяхъ, отписати къ Москвѣ съ тѣми жъ, которые ихъ провожать будутъ.

11-я.

А будетъ царского величества посланника приняли и отпустили не съ радостью, и Борису, провѣдавъ всякіе вѣсти и о патріаршихъ престолѣхъ, ѣхать съ тѣми жъ проважатыми назадъ къ Москвѣ, а греку ѣхать въ Царьградъ и во Андріанополь и гдѣ ему приказано будетъ провѣдывать чѣмъ возможно дѣло о патріаршихъ престолѣхъ совершити.

12-я.

А будетъ по вѣстямъ и Борису въ Царьградъ мочно проѣхать, и ему, Борису, взявъ у молдавского владѣтеля человѣка, ѣхать въ волоскую землю, и пріѣхавъ, владѣтелю волоскому подать великого государя и патріарши грамоты и Іоанну хартоѳилаку, а тотъ хартоѳилакъ нынѣ у волоского владѣтеля великій вестиаръ, и подумавъ съ нимъ, Іоанномъ, и взявъ человѣка, ѣхать къ терецкому царю во Андріянополь и, пріѣхавъ, ему Борису дѣлать по указу великого государя.

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану съ увѣдомленіемъ, что патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій прибыли въ Москву по призыву царя за милостынею и для исправленія церковныхъ дѣлъ, и съ просьбою возвратить имъ патріаршіе престолы, на которые, во время ихъ отсутствія, поставлены другія лица.

Въ Декабрѣ 1666 г.

Великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца титло болшое.

Титло салтаново.

Елицы превышняго Бога и Царя вседержителнымъ и милосерднымъ промысломъ въ поднебеснѣй скипетры царствъ нашихъсодержати прияхомъ, должнствуемъ царскою добродѣтелію, милосердіемъ, милостію и благопризрѣніемъ къ подручнымъ обогащатися и прославлятися: да и сами присно всемощнаго Царя требующе помощи обилнѣйше милосердіе его привлечемъ къ себѣ, яко исполнители Божіа велѣнья присно милосердствовати ко всѣмъ насъ учаща. Но и царскій между нами боговѣнчанными великими государи, нашею государскою братцкою любовью, сочиненный имѣется доброй обычай, другу дружеское, пріятелю пріятелское намѣренье и хотѣнье исполнить и воздержать доброхотнѣ. Откуду братцкая любовь и пріятелская дружба межъ насъ великихъ государей множитца и возрастаетъ. Настоящею сею нашею великого государя грамотою вамъ брату нашему, великому государю, вашему салтанову величеству объявляемъ, что васъ, брата нашего, великого государя, вашего салтанова величества въ державѣ имѣющихся славныхъ и честныхъ градовъ Александріи и Антіохіи, по нашему православному чину, патріархи Паисій и Макарій, времянныхъ доволствъ потребами яко человѣцы скудствующе, по общему обычаю путешествоваша по градомъ многимъ собранія

ради милостыни, таково бо есть скудость и честныхъ мужей творитъ просителнымъ быти. И когда они патриархи для вышепомянутой милостыни по многимъ градомъ странствовали, слухъ до нашего царского величества дошолъ, что они близь нашея державы краевъ тако пребываютъ, и мы, великій государь, наше царское величество, къ нимъ патриархомъ, яко къ единовѣрнымъ намъ, наши государские грамоты, любве ради Божия, послахомъ, чтобъ они, въ краехъ нашея державы пребывающіи собрания ради милостыни, и въ нашу державу прибыли. И когда онѣ въ нашу царского величества державу і въ столечный нашъ градъ для милостыни прибыли, опредѣленьемъ Превышняго Промысла въ то время прилучились нѣкоторые нашея православные церкве честныхъ чиновъ дѣла требующия общаго съ единовѣрными намъ совѣта, и яко съ единовѣрными о нашея святыя церкве чинѣхъ съ ними совѣтъ сотворше, доброго ихъ ко спасению душъ належащаго разсуждения улучихомъ. И для того ихъ въ нашу, брата вашего великого государя, въ нашу царского величества державу приходъ учинился, а не для какихъ межъ насъ брата вашего великого государя нашего царского величества и васъ брата нашего великого государя вашего салтанова величества ссоръ или вѣстей пришли суть: мужи они добрые, тщатся угодить Вседержителю Богу и спасение душамъ своимъ получить, а не ссоры межъ насъ великихъ государей или иные какие вѣсти проносить, и говорили намъ брату вашему великому государю нашему царскому величеству они патриархи, что къ вамъ брату нашему великому государю, къ вашему салтанову величеству отписать о своемъ въ нашу царского величества державу приѣздѣ онѣ не успѣли, чтобъ мы братъ вашъ великій государь наше царское величество къ вамъ брату нашему великому государю къ вашему салтанову величеству о вышепомянутомъ ихъ къ нашему царскому величеству приѣздѣ отписали. Для чево нынѣ наше царское величество вамъ брату нашему великому государю вашему салтанову величеству о томъ приятелски объявляемъ и желаемъ, чтобъ, для насъ брата вашего великого государя нашего царского величества братцково прошенья, вы

братъ нашъ великій государь ваше салтаново величество і впредь вашеа славныя державы въ честныхъ градѣхъ пребывающимъ нашеа святыя вѣры патріархомъ, митрополитомъ, архіепископомъ і епископомъ въ нашу великого государя державу, или по писму нашего царского величества, или самимъ милостыни ради приходить и приѣзжать не возбраняли и дали добрую поволность. Слышахомъ же, что вышепомянутыхъ Паисіа и Макаріа патріарховъ на архиерейская ихъ мѣста иныхъ двухъ патриарховъ, Богъ вѣсть, кто поставилъ мимо уставовъ святыя нашея вѣры, которая повелѣваетъ прежде поставленымъ патриархомъ добре живущимъ мѣста своя беспремѣнно держать и до смерти. Хощемъ убо, чтобъ къ намъ брату вашему великому государю къ нашему царскому величеству вы братъ нашъ великій государь ваше салтаново величество братцкую свою дружбу и приятство і въ семъ оказали, какъ вышепомянутые александрѣйскиі Паисій, антиохійскиі Макарій патриархи изъ нашея державы въ ваши салтанова величества грады до мѣстъ своихъ прибудутъ, для насъ брата вашего великого государя нашего царского величества, для братцкаго прошенья, вы братъ нашъ великиі государь ваше салтаново величество не возбраните имъ своя архиерейская мѣста, какъ преже на тая поставленнымъ, восприяти, чтобъ они архиереи Паисій и Макарій, мѣстъ своихъ достоинство и степень по прежнему принявъ, Богу нашему, въ Троицѣ славимому Царю, славу воздали съ похвалными пѣснми, а мы бъ великій государь наше царское величество вашу брата нашего вашего салтанова величества брацкую дружбу и приятелскую любовь і въ семъ дознали і въ возможныхъ вамъ брату нашему великому государю вашему салтанову величеству приятелскихъ вспоможеньяхъ воздать были охотны. При семъ мы братъ вашъ великій государь наше царское величество вамъ брату нашему великому государю вашему салтанову величеству желаемъ доброго и долголѣтнаго здоровья.

Данъ государствіа нашего во дворѣ въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ воплощеніа Слова Божіа

*

Грамота царя Алексѣя Михайловича къ константинопольскому патріарху Парфенію съ увѣдомленіемъ о прибытіи патріарховъ, александрійскаго и антіохійскаго, въ Москву для извѣстнаго церковнаго дѣла, о полученномъ извѣстіи, что на ихъ патріаршіе престолы возведены другія лица и съ просьбою о возвращеніи имъ патріаршихъ престоловъ.

Въ Декабрѣ 1666 года.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, титло болшое.

Пречестнѣйшему во иерарсѣхъ, святѣйшему и блаженнѣйшему киръ Парфению, архиепископу Констянтинаграда нового Рима и вселенскому патриарху.

Поелику душа тѣлесе честию многою лучшинствуетъ, потолику и дѣяния духовная и вещи о правленіи душевномъ имѣющияся, тѣлесныхъ попеченій преимствуютъ, отче пречестнѣйшій и архипастырю блаженнѣйшій, отнюдуже яко духовныхъ всечестныхъ чиноположеній началному во Христѣ Спасителѣ нашемъ правителю, ко твоей блаженнѣй пречестности наша царского величества писмена писахомъ и пишемъ, о цѣлости матере нашея святыя церкве присно пекущеся. Настоящею же сею нашею царского величества хартиею къ пречестной твоей пресвятости изобразуемъ, яко преблаженнѣйшіи и пресвятѣйшіи александрѣйскій Паисій, антиохійскій Макарій, возлюбленные намъ патриархи, извѣстнаго ради вашему преблаженству дѣла, въ столечной нашего царского величества державы градъ ноября 2 число текущаго лѣта прибыша: ихъ же, яко святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, отчелюбезнѣ и возжелѣннѣ приняхомъ, и приемше чествуемъ преизрядныхъ намѣстниковъ сущихъ приснопамятныхъ и всеблаженныхъ Марка и Луки вселенскихъ благовѣстниковъ престоловъ, приличствующихъ та-

ковымъ велелѣпнымъ и высокие чести достойнымъ степенемъ, и яже убо во святей росiйстей церкви имѣвшаяся сомнѣния премудренно исправиша, мужи многихъ похвалъ достойнiи, радуемся убо и веселимся духовною радостию якоже лѣпо, зряще вселенские церкве архиерарховъ нашея царского величества богохранимыя державы въ первенствующемъ градѣ обитающихъ нынѣ. Но любовию Христовою согрѣевшееся наше християнское сердце, нѣкоею жалости стужению оскорбляетца по премногу, яко толикихъ и толь великихъ честныхъ апостолскихъ степеней удостоившiися улучити Промысломъ Вышняго мужи, странствуютъ скорбяще во другихъ предѣлехъ, а не своихъ высокостолныхъ мѣстъ украшаютъ престолы. Но и слухъ, имъ же вселенней наполнятися мудрiи вѣщаютъ, въ наша царская ушеса, тяжестну принесе вѣсть, яко на честное вышереченныхъ пресвятѣйшихъ Паисия и Макария патриарховъ архиерейския степени нѣкоихъ двухъ Богъ вѣсть кто возвести странно продерзну. Убо архипастырю всякия архиерейския чести достойный и учителю вселенскiй, царскiй нашъ пречестному твоему преблаженству совѣтъ предложивше, отчелюбезнѣ просимъ, вѣдый пресвятость ваша священныя священныхъ и богодухновенныхъ отецъ уставы, вспомози, по священнѣй Спасителя нашего Христа Бога заповѣди, вышереченнымъ священнѣйшимъ сице скорбящимъ братiи твоей пречестнымъ архиереомъ, да братия отъ тебе пречестнѣйшаго брата помощию Превышняго вспомогаеми яко гради тверди боговрученныхъ имъ градовъ архиераршеские престолы возымутъ и сице похвалная въ поднебесней мати добродѣтелей правда тобою, яко началнымъ проповѣдникомъ правды свѣтлѣе трубы и въсемъ возвѣстится и зрящiи свѣтъ правды, пресвятости твоея усердиемъ запаленный, прославятъ Небеснаго Отца, родителя суща истинныя правды и Слова, и вознесутъ къ тому похвалныя пѣсни, славословяще Его со Святымъ Духомъ дарствующа благая поострителемъ правды. Къ симъ отчелюбезнѣ желаемъ, да къ велелѣпному трiипостаснаго Его Божества страшному престолу о насъ и нашей державѣ отеческия твоя возносиши молитвы, да Промыслъ Его вседержителный и милосердый благочестие непо-

рушно, любовь праву и непреложну, преспѣяние добродѣтелей въ нашей православнѣй царстей державѣ возрастити и изобилствовати соизволитъ, да вкупѣ всѣ виновную всѣхъ благъ всемощную Его Божественныя власти силу славословити стецемся, по блаженному Павлу, общею во Отца и Сына и Сватаго Духа вѣрою утѣшающеся и любовию истинною християнскою наслаждающеся. Къ симъ возлюбленное намъ архиераршеское твое преблаженство вручаемъ Тому жъ де трисолнечному Свѣту въ сохранение, желающе пресвятости твоей здравия сугуба: даруя убо намъ и нашей державѣ божественное благословение. Здравствуй вѣчно отче пресвятѣйшій.

Данъ нашего государствия во дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ воплощения Слова Божия.

Грамота короля польскаго Яна Казиміра къ патріархамъ александрійскому и антіохійскому о созваніи въ Москвѣ собора изъ русскихъ архіереевъ и польскихъ епископовъ, въ видахъ соединенія латинской церкви съ греческою православною.

Получена 15 Апрѣля 1668 г.

Переводъ съ латинского писма, каково писалъ къ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, Пайсію александрѣйскому, Макарію антіохійскому, король польскій апрѣля въ 15 день нынѣшнего 176 году.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію, король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жмудцкій, ливонскій, смоленскій, черниговскій и шведцкій, готцкій, вандалскій дѣдичный король.

Честнѣйшіи во Христѣ отцы добрѣ и благопріятнѣ намъ

возлюбленніи. Возвѣстиша намъ послы наши, отъ престола пресвѣтлѣйшаго великого московского царя, брата, сосѣда и пріятеля нашего возвратившіися, благоговѣинство ваше въ столицѣ московской въ настоящемъ времени пребывати, и вкупѣ извѣстихомся, яко миръ между насъ и великого московского царя укрѣпленный съ веселіемъ и великимъ благодареніемъ отъ благоговѣинства вашего пріятъ есть; тѣ жъ вышепомянутые послы наши возвѣстиша отъ благоговѣинства вашего предложено быти, да по сложеніи гражданскаго мира о состроеніи церковнаго мира толико прилежнѣйшее и лѣпотнѣйшее попеченіе сотворили быхомъ, елико вѣчное и присносущное блаженство земнаго сего и мимотекущаго благополученія превосходитъ. И всегда бо высочайшихъ царей и князей прилежаніе бяше, да божественную славу, искорененіе поганыхъ, возращеніе святыя вѣры соборныя Спасителемъ нашимъ Господемъ Іисусомъ Христомъ учиненныя и предражайшею его кровію укрѣпленныя и тояжде благолѣпіе паче всего размножати. Отнюду же весело намъ бяше слышати толь благочестное и святымъ архіереомъ достойное предложеніе, имъ же подвижени совѣтъ и желаніе наше сими писмены скорѣйше благоговѣинству вашему изобразително предлагаемъ. Что бо вящше отъ насъ желатися могло бы,точію да по различныхъ бранныхъ сключеніяхъ и раздорахъ, конечныхъ житія нашего дняхъ и славно содѣянныхъ, симъ превысочайшимъ и всесвятѣйшимъ дѣйствіемъ мира и соединенія между латинскіе и грецкіе церкви возвращеннаго вѣнчаемъ. Отъ того жъ де единого источника и содѣтеля Господа Іисуса Христа вѣра наша истече, едина вѣра, едина церковь подъ единою главою, Христовымъ намѣстникомъ, чрезъ многая времена пребываше. Ни едина мучителей лютость, или еретическая прещенія, свѣтящуюся еще церковную цѣлость опревратити возможе, весма чрезъ жестокая и противная, чрезъ убійства и кроворазлитія паче процвѣте. Святіи оніи отцы гречестіи, ихъ же ученіемъ цвѣтетъ церковь, соединеніе и согласіе соблюдаху; иныя убо вины, нежели благочестіе и божественныя славы ревность, раздоры сотвориша и одежду оную Христову нешвенную раздраша. Ниже бо толь веліе разньство и совопрошеній

церковныхъ между восточнаго и западнаго народа имѣется; аще правое намѣреніе и произволеніе прибудетъ и ученыхъ и благочестивыхъ мужей усердіе тщательнѣйше потрудится, да примиритися и ко единству возвратитися не могло бы. Основанія таяжде вѣры намъ суть священное писаніе и преданія апостольская, яко правило и ученіе имѣемъ, тѣхжде древнихъ отцевъ книгами утверждаемся, чины яко латини греческія, сице грецы латинскія сотворяемъ, таинства Христомъ Господемъ уставленная равно соблюдаемъ, Преславную Дѣву Марію Богородицу и святыхъ Божіихъ, и иконы, и мощи ихъ почитаемъ. Нѣкая недоумѣнія, аще правѣ разсудятся, малымъ трудомъ умиритися и успокоитися Богу помогающу могутъ. Сему убо толь преславному, и небеси, и земли вожделѣнному дѣлу толь прилежати есмы готови, яко не точію королевское достоинство и державу нашу и всю юже въ насъ силу, но и животъ самой усердно приложити должнствуемъ; и не усумнѣваемся, яко и пресвѣтлѣйшій великій московскій царь равнымъ тщаніемъ и благочестіемъ о произведеніи толь святаго дѣла съ нами сотворитъ подвигъ. И сея ради вины, пишуще къ пресвѣтлѣйшеству его, желаемъ и совѣтъ предлагаемъ, да извѣстное время изобразится и мѣсто намѣнится, въ немъ же пристойнѣ чрезъ уряжденныхъ честнѣйшаго во Христѣ отца архіепископа Гнѣздинскаго и иныхъ господъ епископовъ полскихъ, вкупѣ съ честнѣйшимъ благоговѣинствомъ вашимъ и господиномъ патріархомъ и митрополитами и владыками московскими, или съ ихъ посланными, собесѣдованію имѣтися и толикія тяжести о согласіи и соединеніи церквей и душъ спасеніи соборовати, и благополучне постановитися могло бы. Надѣемся же, яко и святѣйшій папа римскій Климентъ Девятый, благочестія ради своего и ревности, сему дѣянію отечески согласится, и чрезъ писмяна или посла своего прибудетъ, и тоя для вещи пишемъ къ его святости. Располагающимъ же намъ о времени и мѣстѣ: время видится пристойное въ мѣсяцѣ іюнѣ, мѣсто во градѣ столечномъ Москвѣ, аще сицѣ благоволится пресвѣтлѣйшему великому московскому царю и благовѣинству вашему. О которомъ дѣлѣ писменнаго къ намъ отвѣта скорѣйше ожидающе, чест-

нѣйшему во Христѣ пастырству вашему благоздравія и благополученія отъ Бога желаемъ.

Дано въ Варшавѣ, въ королевской нашей столйцѣ, дня 25-го мѣсяца Марта, лѣта господня 1668-го, королевствъ нашихъ полского и свѣйского 20-го лѣта.

Приписано у грамоты королевскою рукою: Янъ Казимеръ король.

Подпись у той грамоты такова: Честнѣйшимъ во Христѣ отцемъ господамъ Паисію александрѣйскому Макарію антіохійскому восточныя церкве патріархомъ добрѣ и благопріятнѣ намъ любезнымъ.

Указъ царя Алексѣя Михайловича о заключеніи иконійскаго митрополита Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь.

11 Декабря 1668 года.

177-го Декабря въ 11 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ Аѳонасія митрополита иконійскаго послать съ Москвы въ Макарьевской монастырь на Унжу; а въ томъ монастырѣ отвесть ему келью особую, и старцевъ и служекъ, кому у него быть для береженія, и пищу и питье ему давать, и къ церкве ему приходить; а опричь церковного хожденія никуда ево не пускать, а чернилъ не давать и никово къ нему не припускать; а хто къ нему придетъ, тѣхъ имать.

Грамота константинопольскаго патріарха Парфенія къ царю Алексѣю Михайловичу касательно возвращенія александрійскому патріарху Паисію патріаршаго престола и съ просьбою о снисхожденіи къ патріарху Никону.

Получена 20 Февраля 1669 года *).

Переводъ съ греческаго писма съ листа что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу костянтинополскій Пароеній патріархъ.

Благочестивому, державному, Богомъ вѣнчанному, Богомъ утверженному, християнскому, милостию Божиею великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу московскому, киевскому, владимерскому, новгородцкому, царю казанскому, царю астараханскому, царю сибирскому, государю псковскому и великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, болгарскому, черниговскому, резанскому, ростовскому, переславскому, бѣлоозерскому, лиѳлянскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и всеа сѣверныя страны повелителю и иныхъ многихъ государствъ великому государю и облаадателю, сыну по дусе возлюбленному нашего смиренія, миръ и благословеніе.

Зане ваше царское величество сотворилъ еси миръ съ нашимъ владѣтелемъ и утвердилъ любовь, подвигся и наше смиреніе писать къ вашему царскому величеству. Аще и преже сего благіе надежды имѣхомъ на ваши царскіе щедроты и благодареніе, которые повсюды текутъ повсядневно ко всѣмъ благочестивымъ, обаче присутствіе [1]) посланіемъ на обои страны по-

*) На подлинной грамотѣ отмѣчено: 177-го Февраля въ 20 день сій листъ снесъ думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, переведенъ тогожъ числа, переводилъ архимаритъ Деонисій, что въ Николскомъ монастырѣ.

[1]) На полѣ: пришествія.

даетъ великое утѣшеніе и веселіе и радость духовную оному, который приметъ ю съ любовію, еже по истиннѣ является, точію прочитаніемъ, разумѣя изъ нея страсти и болѣзни друга своего, или благополучіе и благодѣяніе, которое прочитаніе наше смиреніе зѣло желаетъ, якоже другій богатъ возжелая едину каплю воды отъ патріарха Авраама во пламени болѣзнуя, обаче пропасть велія утвердись межъ обоими, якожъ глаголютъ божественная словеса, еже многажды обыкло сіе быти и у великихъ держателей. Егда жъ и мы подъ царскою властію суще предстатели и вожди на повелѣнномъ языцѣ не токмо писати посланіе возбранены есмы ко единороднымъ и единовѣрнымъ нашимъ, но и еже повелѣваетъ насъ власть творимъ, не яко любимъ или желаемъ, но еже ненавидимъ и не любимъ, и егда совершаетца негли повелѣнное невѣдующіе сущую вину многіе много порицаютъ сотворшаго волю властію, и ины ина разсѣваютъ во слушаніе невѣдущихъ вещи вина, во еже многажды и блаженный Павелъ апостолъ, самъ себе порицая, глаголаше: не бо еже хощу сіе творю, но еже не хощу творю, зане подлежаше дву закономъ, якоже и наше смиреніе паче правды поношаемы отъ нѣкоторыхъ, видя добре, но что речетъ или глаголетъ, обаче у изяшныхъ и разумнѣйшихъ доволно разумѣти, како яже зло судимая, ниже устави, ниже обычай мѣсту утвержаетъ. Буди убо знаемо и несумнѣнно истинны твоему благочестивѣйшему благочестію, яко наше многострадалное смиреніе имяше и иматъ нашего брата патріарха александрѣйскаго, господина, господина Паисѣя любима и зѣло возлюбленна, яко жъ и прежде, понеже есмь долженъ любити его, зане есть братъ нашъ во Святемъ Дусѣ и во времени нашемъ хиротонисанъ [1]); убо да восприиметъ свой престолъ со дерзновеніемъ и съ чистою совѣстію да совершаетъ вся послѣдующая священства, идѣ же любо будетъ, а яже отъ нашего смиренія прежъ возглаголанно о нашемъ братѣ да будетъ ни во что; есть неусыпаемое око Божіе, яко насилованіе и

[1]) На полѣ написано: поставленъ патриархъ.

нуждею мученъ бысть сотворихъ, не могъ инако творить нежели воля держащихъ насъ исполнити, и не токмо о немъ, но и о другомъ своемъ братѣ глаголю, о блаженнѣйшимъ антиохійскомъ, коликихъ убо бѣдъ и коликихъ насилствъ вне и внутрь потерпѣхомъ, да не яко и ему подобное будетъ, и егда возмогъ противлятися и укротити мучителей и понуждающіи насъ; но убо не престаша, по сихъ бдящіи на зло оболгающіи нашего смиренія ко властемъ и вождамъ, щившіи многіе различные лживо предтворные словеса, яко негли едино бяше и мой многобѣдный разумъ съ ними, и взяхомъ тысящъ злата не мало, и сіе сотвориша, да погубитъ мя совершенно якоже и блаженнаго прежняго мя киръ Парѳенія благословенного оного человѣка, и уже пріидохъ въ послѣдній часъ живота, аще не было бы Госпожа Богородица во спасеніе мнѣ, и близъ молитвы и ходатайства блаженной Богородицы и присно дѣвы Маріи, достиже и посолъ вашего царского величества, и тако избавихомся яко доркаду изъ сѣти. Сія убо писахомъ смиреніе наше вкратцѣ, яко да приметъ боголюбивое ваше царство малое познаніе о бѣдѣ и искушеніи и изгнанія иже имѣемъ по всякъ день ради распятаго Христа. Сіе убо писахомъ къ самодержавному и благочестивой вашей душѣ и разуму въ малое показаніе чистой наше истиннѣ и чистѣйшой любви къ нашей братьѣ. Къ симъ Боговѣнчанный самодержавнѣйшій царю Алексѣй Михаиловичь молитъ ваше царское величество наше многострадалное смиреніе и зѣло мился дѣетъ Христоподражателно отъ сладчайшего Христа помазанецъ есми, буди царю совершеннѣйшій праведный царь вселеннѣй еси, не буди въ неправдѣ, милостивна вси тебя зовутъ, милость имѣй всегда съ тобою, расточая и раздая къ требующимъ и сотвори ю, добрѣ вѣдаетъ царство ваше ихъ, отъ нихъ же единъ есть и много пренебрегомый Никонъ, доволно, доволно царю милостивѣйшій нынѣ изгнаніе толикое, и да приведеши его, молимъ тя, въ монастырь свой; довлѣетъ едину наказанію сосланіе, не стужай вяще, молю Бога, оставляя такого достойного человѣка въ толикое великое пренебреженіе, приведи царю крещаго благословенныхъ отрасли твоихъ, ни ни лѣнися, молю тя, о царю, вяще

бывшему, и мы то пріяхомъ, яко божественный даръ, зѣло возвеселихомся и, выразумѣвъ что въ ней писано, разумѣхомъ, и писано о газскомъ митрополитѣ, чтобъ мы его простили; а онъ Лигаридъ имѣетъ, великій государь, многіе и великіе вины и согрѣшенія, которое написавъ послалъ было къ тебѣ, великому государю, свидѣтельства ради, толко стыдъ насъ послати не допустилъ, съ которого стыда возросли есмя, толко едино глаголемъ, что киръ Нектарій патріархъ не таковской, чтобы писати или говорити ложно, но таковъ онъ есть въ правдѣ, что нынѣ иной такой архіерей разумный и богобоязливый не будетъ. И нынѣ, державное царствіе твое, пишете къ намъ и просите, какъ подобаетъ, чтобы мы простили его, а онъ пишетъ къ нѣкимъ еретикомъ, каковъ и самъ, которыхъ мы и здѣсь не имѣемъ, ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ; яко аще и добро есми подъ началомъ турскаго салтана, но силою и владѣніемъ турскаго салтана пребываемъ безъ всякаго страха и боязни [1]), а Лигаридовыхъ друзей, къ которымъ онъ пишетъ и стращаетъ насъ, мы ихъ не почитаемъ ни во что, а что онъ пишетъ ко своимъ друзьямъ, изволь, царствіе твое, принять одну его грамоту, вычесть и выразумѣть, какъ онъ патріарха своего хулитъ и бранитъ, и за то ему должно было отлучену быть отъ архіерейскаго достоинства. И царствію твоему, иде же есть праведенъ и моченъ, мочно бы повелѣти намъ силою своею простить его, а ты, яко царь благочестивый, пишешь къ намъ и просишь о прощеніи его; и ему писати было къ намъ что есть праведно молити и просити, и онъ пишетъ и бранитъ насъ и называетъ мертводушныхъ и нечестивыхъ, и отца нашего патріарха Нектарія называетъ порокъ, звѣрникъ, забвенно уменъ и безуменъ и иные многіе неподобные словеса, для которыхъ хотѣлъ было я еще единожды отдати ему воздаяніе, для чести отца моего старѣйшаго Нектарія; но понеже,

[1]) Въ Зап. И. Р. Археол. Общ. 1861 г. т. II, стр. 601, снизу 2 строка: и отнынѣ имѣемъ его общника и сослужителя до словъ: къ Мутьянскому и Волоскому господарямъ, помощи ради, а Лигаридовыхъ друзей, къ которымъ онъ пишетъ (стр. 602, 15-я строка снизу спутано).

державное и святое твое царствіе, писалъ къ намъ, молебникомъ твоимъ, и просилъ объ немъ, и мы же для твоего царскаго величества прошенія и любви тѣ неподобные, хулные, и непокорные и превозношенные того газскаго митрополита слова почитаемъ вмѣсто серебариного цвѣту и мускуса и розныхъ цвѣтовъ благоуханныхъ, и вмѣсто чести и похвалы имѣемъ его прощéна и благословенна и свобождена отъ праведныхъ и страшныхъ Нектаріева патріарха отлученія и клеветы и нынѣ доточна [1]) творимъ его отъ вины ево [2]), и отнынѣ имѣемъ его общника и сослужителя и брата возлюбленнѣйшаго, яко духовное ремесло и ученіе равняется лечебничеству, и овогда наказуетъ ко исправленію, а овогда прощаетъ для покаянія, которыи Лигаридъ не похотѣлъ, а святое твое царствіе привелъ въ доброй конецъ, яко разумнѣйшій и премудрѣйшій; тѣмже и сѣтовалъ есми ко блаженнѣйшему отцу нашему Нектарію, чтобъ и онъ простилъ его и чтобъ велѣлъ въ газской области да поминати его во святѣй службѣ; обаче пишетъ онъ къ намъ, чтобъ мы молили царствія твоего, да отпустити его съ Москвы; и намъ вѣдомо есть, какъ отецъ нашъ Нектарій писалъ къ вашей тихости, чтобъ держати его, яко бы имѣлъ страхъ, чтобъ не ушелъ къ римскому папѣ, и о томъ по волѣ твоей буди, какъ ты, великій государь, изволишь, аще надобенъ есть царствію твоему онъ, и мы радуемся быти на потребіе твоего царскаго величества, а аще изволишь его отпустити къ намъ, и мы его примемъ и, сколко намъ возможно есть, будемъ покоить его, будетъ хочетъ въ Газѣ, или хочетъ въ Еросалимѣ, или гдѣ онъ родился въ Хіѣ городѣ, идеже и блаженнѣйшій Нектарій патріархъ строилъ подворье школу, идуще ко Іерусалиму, и нынѣ учатъ грамотѣ учениковъ, для его душевнаго спасенія; а я богомолецъ твой нынѣ пребываю здѣсь въ Филипѣградѣ и во иныхъ городѣхъ близко Дуная рѣки, до Свѣтлаго Воскресенія, и потомъ помышляемъ ѣхати къ мутьянскому и къ

[1]) Въ документѣ поправлено, прежде было написано: «и не доточна».
[2]) Въ Зап. стр. 603: отъ вины его мало. Нынѣ Волоской владѣтель Дука....

волоскому господаремъ помощи ради [1]) малой; нынѣ волоской владѣтель Дука воевода, доброй нашъ пріятель и Святаго Гроба пособникъ, и монастырь нынѣ строитъ въ помощь Святому Гробу, и ожидаемъ архимарита нашего Прохора съ твоею царскаго величества неизрѣченною милостынею, идѣже есть все упованіе и надежа и утѣшеніе наше, и толико глаголемъ: аще ты, великій государь, помочи не учинишь намъ, пропали есмь отъ лица земли и во Іерусалимъ нельзя намъ будетъ ѣхать отъ многихъ долговъ, а прибѣжища и покрова индѣ нигдѣ не имѣемъ, кромѣ твоего православнаго и пресвѣтлаго царствія, а для многово долгу бусурманы должники великую церковь Святаго Гроба хотятъ заложити въ еретическіе руки, и боимся, чтобъ не отошла отъ рукъ нашихъ. Сего ради припадаемъ до лица земного, и просимъ, и молимъ милосердія и благоутробія державнаго царствія твоего, да пришлешь помощи ко Святому Гробу Господню твоего царскаго величества неизреченные милости для своего многолѣтного здравія и для многолѣтного здравія благородныхъ и святыхъ чадъ твоего царского величества, и для многолѣтнаго здравія святыхъ сестръ и дщерей твоего царскаго величества, и для блаженные памяти приснопамятныхъ родителей своихъ, и для блаженные памяти царицы Маріи Ильичны и приснопамятного царевича Симеона Алексѣевича, буди владыко тишайшій милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя, и какъ получимъ милость твою, надѣемся итить ко святому граду Іерусалиму молити Бога о твоемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи до конца живота моего, и аще облегчимся мало отъ тягости долговъ, помощію Божіею начнемъ строити монастырь «Святый Виѳлеемъ», великаго царя есть гробъ и распятіе и рожество и перваго царя что царствовалъ прежъ надъ христіяны есть строеніе, кому убо иному подобаетъ пособити и порадѣти о гробу цареву царствующимъ кромѣ христіанскаго царя, которое есть святое твое царствіе благодатію

[1]) Стр. 602: . . . помощи ради, а Лигаридовыхъ друзей къ которымъ онъ пишетъ:

Божіею единородной и перворожденной, всѣхъ православныхъ христіянъ похвала, утѣшеніе, свѣтъ и отдыханіе, не токмо царь плохой болши многими добрыми дѣлами и дѣянми, паче діадимы болше похвалу имѣешь, крестъ паче скиѳетра, отецъ есть еси сиротамъ, предстатель вездѣ и сый Божественнымъ церквамъ, призри убо, тишайшій великій владыко самодержецъ и непобѣдимый царь Алексѣй Михайловичь, аще всякіе церкви строитъ человѣкъ праведно есть, да строите тѣ мѣста, иде же вступала нога Христова, мѣсто идеже есть украшено кровію Христовою, и кто хочетъ помогати съ стороны лишніе нужди и то мы есмы, понеже исперва оттоле начало разореніе Христіянское, и нечестивыи и враги есть многіе неусыпаемыи и гордыи и богатыи, а благочестивыхъ зѣло немного и безсильны, обаче со всякаго безсилія своего православные христіяне, гдѣ приходимъ, воздаютъ намъ помощь по силѣ своей, подобно и праведно есть милосердствовати и святому царствію твоему ко Святому Гробу яко царь преславнѣйшій и именитый. Еще же просимъ и молимъ тя, великій государь, о Богомъ ненавидимыхъ пошлинахъ, да велишь при своемъ блаженномъ времяни съ бѣдныхъ гречанъ не имать, и такіе помощи въ казну свою не пріими, обаче самодержавный и преславный царю, сія не есть иное, токмо навожденіе діявольское, да обучаетъ многихъ бѣдныхъ, которые обрѣтаютъ и имѣютъ невеликое отдыханіе и покой отъ твоего державнаго царствія, а тѣ торговые люди, что пріѣзжаютъ къ Москвѣ и по инымъ землямъ, всѣ не своими денгами торгуютъ, но есть въ Царѣградѣ многіе благородные и честные люди, да впали въ бѣдность, и что у нихъ животовъ осталось даютъ торговымъ людемъ и торгуютъ, сколко приторгуютъ изъ той прибыли даютъ ко Святому Гробу со всякого сорока соболей по левку; аще есть которой гречанинъ неистовенъ и золъ, для одного человѣка не накажутца вси, для чего Іуда единъ согрѣшилъ, а не всему апостолскому лику поношеніе было, но въ толикой бѣдности имѣютъ бѣдные греки отъ нечестивыхъ подати великіе, толко бъ отъ твоего державнаго царствія имѣли небольшое облегченіе и покой, а преславное московское государство какъ до нынѣ Богъ хранитъ своимъ

приходомъ отъ всякаго врага, и впредь таковде Богъ сохранитъ, толко не вели, государь, злато съ свинцомъ мѣшати, да не мрачна буди свѣтлость злата, тако молимъ рабскиі для любви Христовы. Еще просимъ и молимъ со многою надежею о преосвященномъ митрополитѣ андреянополскомъ, господинѣ Неофитѣ, что бьетъ челомъ тебѣ великому государю о иконахъ, что онъ писалъ исперва, а тѣ иконы хочетъ онъ поставить въ новой церкви, что онъ нынѣ всеизрядно строилъ, что такой иной церкви во всей Ѳракіи нѣтъ. А грамоту твоего царскаго величества работникъ Родіонъ гречанинъ принесъ къ намъ вѣрне и правдиве, такоже и ко вселенскому патріарху грамоту твоего царскаго величества вручилъ, а вселенскій, государь, патріархъ не имѣетъ никакого дѣла до еросалимского престола и надъ архіереями ничего чинить не можетъ, толко отлученіе и гнѣвъ Божій для согрѣшенія нашего былъ вселенскаго престола бывшей патріархъ Парфеній, человѣкъ ненаказанный и неученый, неразумѣвающей законному правилу, ни соборныхъ каноновъ и служеніямъ, ни церковныхъ чиновъ ученъ былъ, и пространилъ руку свою гдѣ ему не дано бысть, и престолы апостолскіе патріаршескіе александрійскаго и антіохійскаго смутилъ и помѣшалъ, и такъ превозношалъ себя, что хотѣлъ и блаженнѣйшаго бывшего патріарха Нектарія Іеросалимского искусити. Сего ради пришолъ на него гнѣвъ Божій и воздалъ ему по сердцу его и весь совѣтъ его исполнилъ; а газскій митрополитъ отъ вселенскаго патріарха не имѣетъ никаковаго докучанія, для чего вселенскій патріархъ по святымъ и священнымъ закономъ не имѣетъ власти въ еросалимской области, не токмо архіереи, но и діакона не отлучить и не простить, а что онъ Парфеней учинилъ газскому митрополиту, учинилъ яко ненаученой и неграмотной. По семъ молимъ усердно Всемогущаго Бога, чтобы даровалъ ти земныя и небесныя благія жизни, и да сохранитъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, вкупѣ со благородными и благовѣрными чады, и буди во умноженіе блаженному роду святаго царствія вашего на многіе лѣта. Аминь. По семъ послали есми едину икону невелику, старого писма, отъ Святаго Гроба благословенія ради, да буди

благодать и милость Отца и Сына и Святаго Духа единосущнаго Бога со святымъ твоимъ царствіемъ. Лѣта отъ Рождества Христова 1669 Ноября 1-го дня. Писано въ Филипоградѣ.

А внизу припись:

Святаго и державнаго твоего царствія богомолецъ безпрестанный Досиѳей милостію Божіею патріархъ Святаго Града Іерусалима.

Книжный магазинъ А. А. Дубровина Воскресенская ул. Гостинный Дворъ № 1. Въ Казани.

Buchbinder-Lehrwerkstätte
Nikolausheim
Dürrlauingen bei Günzburg

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Gibbenet, Nikolaj Aleksandrovič

Istoričeskoe izslědovanie děla Patriarcha Nikona Sost. po official'nym dokumentam N. Gibbenet

Bd.: 2

S.-Peterburg (1884)

H.eccl. 3183 u-1/2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11614420-9